С. Г. СТРУМИЛИН

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГОССТАТИЗДАТ

Академик
С. Г. СТРУМИЛИН

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1958

ОТ АВТОРА

В связи с многообразием тематики, привлекавшей мое внимание в течение своей многолетней общественной и научной деятельности, я не могу считать себя специалистом статистиком. Откликаясь, однако, на разнообразные злобы дня нашей общественной жизни, я с особенной охотой и удовольствием всегда пользовался могущественным оружием социально-экономической статистики. На всех фронтах борьбы за социализм и передовую советскую науку это острое оружие можно признать равно действенным. И я широко прибегал к нему в своих работах и на плановом фронте, и в исследованиях проблем экономики труда, и даже в таких специальных областях экономической истории, как «История черной металлургии в СССР», все выводы которой построены на твердой базе статистических подсчетов. Но если в экономике я всегда стремился опереться на фактическую базу статистики, то в статистических работах меня прежде всего привлекает политико-экономическое их содержание. Рассматривая статистику как социально-экономическую, общественную науку, я не мыслю плодотворной ее трактовки в качестве абстрактной методологии, в отрыве от фактического содержания изучаемых явлений и внутренней их связи со всей экономикой страны и объективными законами общественного развития. Таким образом, подкрепляя экономику статистикой в своих работах, а статистику экономическим анализом изучаемых фактов, мне не всегда удается установить строгий водораздел между этими областями науки. Думается, однако, что предлагаемые ниже очерки и этюды я мог бы назвать статистико-экономическими или просто статистическими, поскольку статистика вне ее связей с экономикой, вообще, на мой взгляд, становится беспредметной.

Многие из собранных здесь очерков, написанные много лет назад, конечно, давно уже потеряли свой прежний интерес откликов на злобы дня. Но в своей совокупности, как некая статистическая летопись таких откликов за весь советский период, столь

богатый яркими фактами и событиями, они, может быть, представят интерес для нового поколения советских читателей как хроника уже забытых событий и горячих вокруг них дискуссий, в процессе которых развивалась советская практика и теория статистики. Вместе с тем кое-что они могли бы дать и для истории советской экономики на разных этапах ее развития в сопоставлении с динамикой дореволюционной экономики последних десятилетий.

15 мая 1957 г.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

О ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

I. К ПЕРЕСМОТРУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА[1]

«По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественого производства ...регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было».
(К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 865).

1. О едином социалистическом учете

Уже не первый год у нас много говорят о необходимости радикальной перестройки всех видов унаследованной нами от старого режима статистической, бухгалтерской и оперативно-технической отчетности на новом принципе единого социалистического учета. Применительно к этой задаче перестраиваются организационно за последнее время и все наши учетные органы. Но сколько-нибудь заметных достижений в области перестройки самого учета на новых началах еще не наблюдается. Более того, далеко еще не всем ясно даже самое понятие единого социалистического учета.

Какое же содержание мы вкладываем в это понятие?

Прежде всего проектируемый учет есть *учет* хозяйственный и в качестве такового должен дать нам меру эффективности нашей хозяйственной деятельности путем балансового сопоставления наших хозяйственных затрат с их результатами. В такой наиболее общей постановке задачи нашего нового учета как будто еще ничем существенным не отличаются от задач старого бухгалтерского учета частнохозяйственной капиталистической эпохи. Однако в условиях СССР существенно меняется самое понятие *хозяйства*. На месте частного вырастает общественное хозяйство с чрезвычайным расширением и вглубь и вширь его границ. Например, уже ныне в понятие хозяйственной деятельности у нас включается огромная область, именуемая подготовкой кадров рабочей силы. Эта подготовка включается в наши

[1] См. К перестройке бухгалтерского баланса, М., 1933.

народнохозяйственные планы независимо от того, ведется ли она в особых «учебных цехах» при предприятиях или в учебных заведениях Наркомпроса. А со временем в развитом социалистическом обществе, несомненно, и вся система культурно-просветительной работы, включая сюда и научно-исследовательскую и художественную деятельность, будет включаться в народнохозяйственный план с четко поставленным учетом соответствующих затрат и результатов.

Понятие *социалистического* учета включает в отношении учета два новых требования. Социалистическое хозяйство ведется по плану и потому социалистический учет должен быть *прежде всего* учетом выполнения планов, или, говоря иначе, должен давать нам меру отклонений от плановых нормалей на каждой ступени производства с выявлением причин этих отклонений и их «виновников». Элементы такого учета мы находим уже в отдельных наиболее передовых предприятиях капиталистического мира в системе так называемой «стандарткост». И это понятно. Крупное массовое производство современных гигантов индустрии само создает и потребность, и необходимые предпосылки для производственного нормирования всех трудовых процессов и планового режима в пределах каждого данного предприятия. А вместе с тем становится не только возможной, но и *необходимой* новая постановка учета — путем наблюдения и фиксации отклонений от заданных технических норм и производственных заданий. Но капиталистический режим в условиях рыночной стихии резко ограничивает сферу применения этой рационализации. Она не может здесь подняться выше узких рамок *низового* нормирования и учета на отдельных предприятиях. Расширение этих рамок до масштаба целых отраслей и всего народного хозяйства в целом как в области планирования, так и увязанного с ним учета возможно только в условиях обуздывающего стихию рынка социалистического хозяйства.

Второе требование социалистического хозяйства, предъявляемое учету, относится к выбору единицы учета. В капиталистическом обществе, где единственным результатом хозяйства для каждого предприятия является прибыль, единицей учета является рубль и только он. В социалистическом обществе, где наибольший интерес с точки зрения народнохозяйственной экономии представляет человеческий труд, ограничиться рублем в качестве монопольной единицы учета даже в первое переходное время чрезвычайно мудрено и нецелесообразно. Уже теперь у нас все большее значение приобретает учет производительности труда, для чего мы должны пристальнейшим образом следить за всеми трудовыми затратами и сбережениями в их самом непосредственном натуральном выражении. В развернутом социализме трудовая единица учета, несомненно, станет *основным* мерилом результативности всех хозяйственных операций. Но и в настоящее время по мере внедрения новых форм низового технико-эко-

номического планирования в станко- и трудочасах эта единица, отнюдь, не заменяя собой рубля, становится все более существенным элементом текущего учета.

Социалистический учет мы называем еще единым.

Однажды на страницах газеты «За Индустриализацию» (от 12/II — 1933 г.) в статье Бирбраера мы встретили довольно неожиданный выпад против указанной тенденции социалистического учета к единству. Против кого в данном случае выступала газета, сказать трудно. Однако не мешает напомнить, что еще в резолюциях XVI конференции ВКП(б), т. е. в 1929 г., зафиксировано требование обеспечить «...установление единства бухгалтерского, оперативного и статистического учета». Точно так же и СНК Союза в своем постановлении от 28 августа 1931 г. о механизации учета, устанавливая, что «задачи социалистической реконструкции народного хозяйства требуют коренной перестройки всей системы учета», целью такой перестройки называет «построение системы *единого* социалистического учета».

Однако нужно отметить, что указанное выступление Бирбраера уже нашло себе надлежащую оценку и большевистский отпор и в специальной резолюции «Против меньшевистской трактовки вопросов социалистического учета», единогласно вынесенной совещанием хозяйственников, статистиков и бухгалтеров от 7/III, и в редакционных на нее откликах центрального органа партии (см. «Правду» от 30/III и 4/V — 1933 г.). А потому продолжать дискуссию на эту тему не приходится.

Построение *системы* единого социалистического учета, конечно, отнюдь не предполагает механического слияния всех видов учета в один с упразднением статистики и бухгалтерии как особых методов учета. Речь идет лишь о приведении их к единству в качестве хотя бы и самостоятельных и равноценных, но вполне согласованных между собой элементов единой и целостной *системы* учета. В этом определении мы выдвигаем требование приведения всего наличного многообразия систем и единиц учета к такому единству, без которого немыслимо построение венчающего всю систему социалистического учета народнохозяйственного баланса деятельности всего общества, взятого в целом.

Оперативно-технический учет ведется ныне в самых низовых ячейках производства и, удовлетворяя потребностям конкретного руководства трудовыми процессами, оперирует самыми многоразличными измерителями во всем многообразии натурального их выражения. С переходом от бригады и цеха к целому предприятию, тресту и ведомству на помощь многообразным натуральным показателям приходит дающий обобщающее им всем рублевое выражение бухгалтерский синтетический учет. Наконец, еще выше в масштабах всего народного хозяйства и бухгалтерский учет становится уже явно недостаточным и требует своего восполнения методами массового статистического наблюдения, аналитических группировок и синтетического обобщения. Стати-

стические совокупности допускают группировки по любым признакам, и, стало быть, поддаются учету не только в пудах, аршинах и рублях, а и в любых иных, например, трудовых единицах.

Все эти виды учета претерпевают в наше время довольно существенные пертурбации в сторону известного сближения и взаимного проникновения. Так, ряд технико-экономических показателей из низового оперативного учета становится орудием планирования в масштабах целых отраслей народного хозяйства, включаясь в систему так называемых укрупненных измерителей. Доведенный до цеха и бригады хозрасчет влечет туда же за собой калькуляционные и прочие бухгалтерские расчеты. А хозяйственная статистика, теряющая в новых условиях ограниченной планом рыночной стихии свою прежнюю специальность выявления *стихийных* социально-экономических закономерностей, становится средством контроля плановых заданий в масштабах народнохозяйственного целого и, пользуясь свойственными ей одной методами, служит нам наиболее ценным орудием экономического анализа *технико-экономических* связей и закономерностей планового хозяйства. При этом оперативный учет и бухгалтерия обогащаются методами статистических расчленений и группировок охватываемых ими совокупностей признаков, а статистика заимствует у бухгалтерии приемы балансовых построений.

В заключение отметим еще одну особенность социалистического, т. е. *общественного* счетоводства. Оно должно служить задачам *общественного* контроля за целесообразностью и эффективностью хозяйственного планирования. «Ведение книг, как средство контроля и идеального объединения всего процесса, — писал еще Маркс, — становится тем необходимее, чем более процесс происходит в общественном масштабе и утрачивает чисто индивидуальный характер» [1]. В наших условиях учет должен стать средством *всенародного* контроля хозяйственных процессов.

Более того, он уже теперь в целом ряде актуальнейших хозяйственных кампаний становится повседневным *орудием классовой борьбы* за выполнение плановых директив партии, за успешное проведение хозрасчета, против расхищения общественной собственности, священной и неприкосновенной в наших условиях, и т. д. и т. п. В Стране Советов учет призван стать одним из важнейших орудий *диктатуры пролетариата*. А для этого прежде всего он должен стать близким и понятным самым широким рабочим массам. Никаких секретов, никакого мистического тумана мы не можем допустить в нашем учете. Он должен стать настолько простым, ясным и общедоступным, чтобы, по завету В. И. Ленина, обеспечить задачу «всенародного учета и контроля *снизу*» — в порядке самодеятельности всей рабочей общественности.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 138.

2. К критике старого баланса [1]

Вопреки четким указаниям теории на важность бухгалтерии для социалистического хозяйства, мы не уделяли ей до сих пор должного внимания. Правда, советская бухгалтерия уже в нынешнем ее виде приобрела некоторые особенности, выгодно отличающие ее от старой бухгалтерии капиталистических времен. В качестве таких отличий можно отметить особое внимание, уделяемое советской бухгалтерией затратам труда, известную унификацию методов учета и стандартизацию номенклатуры. Однако эти унификация и стандартизация осуществлялись бухгалтерами старой школы, прекрасными практиками, но в огромном своем большинстве людьми весьма далекими от какого-либо влияния теории Маркса в сфере их специальной деятельности. Вследствие этого советская бухгалтерия за 15 лет своего существования далеко еще не очистилась от целого ряда пережитков старого уклада и влияний буржуазных экономических теорий.

Бухгалтерский баланс—это завершение бухгалтерской отчетности — еще недавно заключал в себе особенно много таких пережитков и влияний. Они ясно чувствовались уже в терминологии баланса. Он очень долго, например, бережно сохранял в своей номенклатуре категорию «капитала» (уставный капитал, амортизационный и пр.), хотя этот термин в применении к фондам последовательно-социалистических предприятий нашего времени режет ухо и прямо вопит о своей неуместности.

В качестве отживающих категорий нашей бухгалтерии и законодательства можно бы назвать и такие понятия, как зарплата, процент, прибыль. Они утеряли уже свое старое социальное содержание показателей *классового* расчленения народного дохода и классовой эксплуатации, но приобретают новый смысл в членении этого дохода на потребляемую и накопляемую доли и в современной хозяйственной практике, вероятно, надолго еще будут, вследствие своей привычности, наиболее ходкими инструментами хозрасчета. Во всяком случае допустимость этих терминов — в трансформированном их значении—для использования в советской бухгалтерии можно чем-либо оправдывать, в то время как категория *капитала* в социалистическом хозяйстве не находит себе никакого оправдания.

Старая бухгалтерия, нужно сказать, вообще проявляла крайнюю беззаботность по части своей терминологии. Возьмем хотя бы термин «имущество» в его бухгалтерском использовании. В юридической науке имуществом называется вся совокупность вещных благ и правовых притязаний, поддающихся денежной оценке, освоению и отчуждению. Сюда относятся, стало быть, и средства труда, и материалы, и готовые изделия, и касса, и кредиторские права, вообще все содержание актива бухгалтерского

[1] См. К перестройке бухгалтерского баланса, М., 1933.

баланса. Столь же широко трактуется понятие имущества и в экономической науке и в обычном словоупотреблении. Но бухгалтерия, обнаруживая в этом случае полную свою безграмотность, называла имуществом только строения и оборудование, исключая, таким образом, из состава имущества оптом все товары и материалы, денежные средства и кредиторские права.

А между тем для такого грубого насилия над пользующимся всеми правами гражданства термином нет никакого основания. Экономическая наука знает для данной цели вполне четкий и точный термин — «средства труда». И косноязычная замена этого термина словом «имущество» плодит лишь излишние ошибки и недоразумения. Средства труда определяются лишь их *ролью в данном производстве,* т. е. технико-экономическим назначением и функциональным использованием, а не вещными признаками. И когда перед бухгалтером стоят такие вещи, как, скажем, установленное оборудование, запасное оборудование, демонтированное оборудование и вновь изготовленное для реализации оборудование, он при своем механистическом подходе должен либо безнадежно свалить в одну «имущественную» кучу все эти весьма различные вещи, либо расчленять их в балансе, руководствуясь не разумом, а разве лишь привычкой или инстинктом.

Теоретическая беспомощность бухгалтерии сильнее всего сказывается там, где она должна обобщать и анализировать. В современном развернутом счетном плане предприятия насчитываются целые сотни счетов и статей баланса. Без четкой их классификации и группировки по основным экономическим категориям с ясной целевой установкой это нагромождение бухгалтерской цифири просто необозримо, а при сводке в самодельные рубрики и группы получаются иной раз большие курьезы, а иной раз и совершенно недопустимая мешанина. В качестве образчика самодельщины мы можем указать такую оригинальную «экономическую» категорию в проекте баланса, вышедшем из НКЗема. В этом балансе имелись рубрики «незрелые насаждения» и «молодняк животных», и они объединялись в общую рубрику по признаку молодости: «молодняк животных и растений»... Экономический смысл отделения незрелых насаждений от эксплуатируемых или рабочего и пользовательного скота от выращиваемого молодняка, разумеется, есть, — это деление идет по линии различения функционирующих средств труда от незавершенного производства растений и животных, где они выступают еще только в роли предметов труда или сырого материала. Но за отсутствием таких стандартных рубрик в современном советском балансе бухгалтера сами измышляли свою кустарную отсебятину.

Гораздо менее невинными являются те группировки статей баланса, в которых отражается влияние вульгарных экономических теорий капиталистической формации.

Вульгарная экономическая теория в своих расчленениях средств производства и обращения никогда не принимала марксовско-

го деления производственных ресурсов на постоянный и переменный капитал, подчеркивающих творческую роль труда в создании ценностей. И это не случайно, конечно. Она всегда предпочитала другое деление — на основной и оборотный капитал, при котором, по выражению Маркса, вне поля зрения остается «вся тайна образования прибавочной стоимости». Но и в членении промышленных фондов на основной и оборотный капитал буржуазная экономия со времен Адама Смита допускала в отличие от Маркса смешение весьма различных категорий. Во-первых, оно сказывается в том, что под рубрикой оборотного капитала или оборотных средств она не только объединяет, но и полностью сливает части постоянного и переменного капитала, затушевывая тем самым кардинальное между ними различие. Характерно, что авансированная в производстве зарплата даже в современной советской бухгалтерии, несмотря на ее специальное внимание к учету живого труда, до сих пор не нашла себе никакого отражения в балансе, безнадежно потопленная вместе с материальными затратами под рубрикой незавершенного производства. А во-вторых, буржуазная экономия, а за ней и бухгалтерия искони объединяют под рубрикой оборотных средств не только предметы труда, т. е. всякого рода производительные запасы — материалы, топливо, полуфабрикаты, но и готовые товары и денежные средства, смешивая, таким образом, две совершенно отличные друг от друга сферы производства и обращения.

Как известно, Маркс, анализируя процесс обращения капитала, строго различал сферу производства от сферы обращения и распределения. Промышленный капитал, по Марксу, функционирует в трех формах: производительной, товарной и денежной. Первая из них относится к сфере производства, вторая и третья — к сфере обращения. «...лишь производительный капитал, — учит нас Маркс, — может разделяться на основной и текучий. Этой противоположности не существует, напротив, для двух других способов существования промышленного капитала, следовательно ни для товарного капитала, ни для денежного капитала... как бы быстро ни обращались они, текучим капиталом, в противоположность основному, они могут стать лишь при том условии, если они превратятся в текучие составные части производительного капитала. Но так как эти две формы капитала существуют в сфере обращения, то, как мы увидим, экономия со времен А. Смита не удержалась от искушения смешать их в одну кучу с текучей частью производительного капитала... В действительности, — повторяет Маркс, — денежный капитал и товарный капитал представляют капитал обращения в противоположность производительному капиталу, а не оборотный капитал в его противоположности к основному» [1].

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 174.

中国人民大学图书馆

Нам не трудно понять, почему буржуазная политическая экономия удерживала такое смешение категорий и, говоря словами Маркса, «...без всякой критики в течение целого столетия повторяла эту путаницу из поколения в поколение»[1]. Гораздо труднее понять — почему советская бухгалтерия в течение целых пятнадцати лет удерживала в своих балансах все ту же путаницу и преподносила нам ежегодно в порядке отчетности социалистических предприятий столь беспринципную мешанину. Не пора ли уж, однако, прекратить эту практику? Ведь пренебрежение к теории всегда чревато и очень конкретными практическими неприятностями. В частности, не выявляя на балансе овеществляемого в данном производстве живого труда, мы теряем возможность установить органический и технический состав производственных фондов, являющийся решающим фактором в динамике производительной силы труда. Вместе с тем, включая в оборотные средства производственного процесса и средства обращения, т. е. товарный и денежный фонды, мы лишаемся возможности четко разграничить в общем кругообороте хозяйственных благ время их производства от времени обращения, без чего немыслимо и разумное плановое вмешательство в течение этих процессов.

Время оборота различных составных частей промышленных фондов, как известно, весьма различно. За время одного оборота средств труда или основного капитала протекает обычно целый «цикл оборотов» предметов труда и рабсилы или оборотного капитала. Этот цикл определяется продолжительностью существования основного капитала до полного физического или морального снашивания составляющих его средств труда. Оборот предметов труда гораздо короче, ибо если средства труда, снашиваясь постепенно, лишь *по частям* переносят свою стоимость на создаваемый продукт, то предметы труда, т. е. основные и вспомогательные материалы, как и рабочая сила, авансируются лишь на время, в течение которого изготовляется продукт, ибо в течение этого периода производства они *целиком* и *полностью* потребляются и овеществляются в продукте. Готовый продукт, по энергичному выражению Маркса, выталкивается «из производственного процесса, чтобы из сферы производства перейти в сферу обращения в качестве товара»[2]. На реализацию этого товара, т. е. превращение в денежную форму и обратное превращение в вещную форму средств производства для нового оборота в производстве, требуется, конечно, тоже известное время, которое Маркс называет «временем обращения» и подразделяет на «время продажи» и «время покупки». «Время производства», в свою очередь, подразделяется им на «рабочий период», в котором материалы находятся в процессе труда, и второй, — нерабочий, в котором незавершенный продукт подвергается воз-

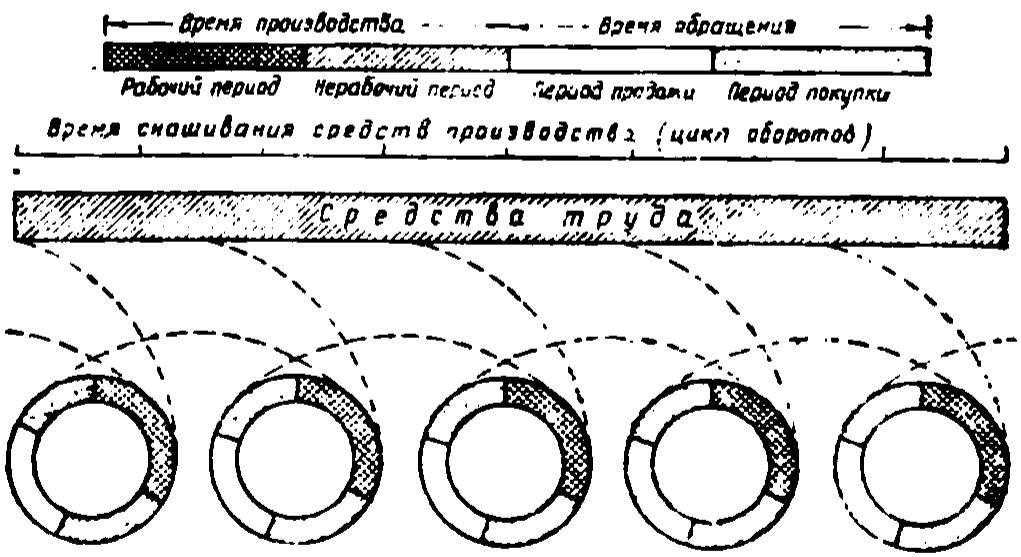
---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 232.
[2] Там же, стр. 163.

действию *естественных* процессов роста, химических реакций и т. п. и в этой стадии «не находится в процессе труда». Таким образом, если, с одной стороны, общий оборот авансированного (основного и оборотного) капитала есть средний оборот его различных составных частей в производстве, то, с другой — *полное* время оборота капитала равно *сумме* времени его производства и времени его обращения.

Суммировать *время* производства и *время* обращения следует потому, что производительный капитал и капитал обращения не разные части одного целого, подобно тому, как например основной и оборотный являются просто частными слагаемыми производительного капитала, а лишь разные *способы существования* одного и того же промышленного капитала, т. е. разные *фазы* того метаморфоза форм, который он проделывает в своем кругообороте воспроизводства. Но именно поэтому не следует суммировать оборотный капитал с капиталом обращения, объединяя их в одно целое, что было бы равносильно сложению новолуния с полнолунием для получения двух лун из одной единственной. А между тем у нас и поныне в понятие «оборотных средств» включаются не только запасы сырья, материалов, топлива и незавершенного производства, но и наличие «готовых изделий и товаров» [1], появляющихся лишь во второй фазе кругооборота воспроизводств.

Схематически весь этот циклический кругооборот можно представить в следующем виде (см. рис.).



Нет нужды говорить о том, насколько существенный не только теоретический, но и прикладной интерес имело бы конкретное определение всех элементов и сроков этого кругооборота в каждой отрасли хозяйства и в любом предприятии в порядке текущего бухгалтерского их учета. Современный баланс в своей структу-

[1] См. постановление СТО об оборотных средствах от 23/VII — 1931 г.

ре благодаря полному пренебрежению к теории совершенно не приспособлен к этой задаче. Но его можно, а следовательно, и должно к ней приспособить.

Может возникнуть такое сомнение. Экономические категории, которыми занималась до сих пор теория, суть категории капиталистической формации. Спрашивается, в какой же мере они применимы для нашего времени?

Конечно, экономические категории в той форме, в которой они присущи только капиталистической формации, не подлежат использованию в советском обиходе. Но кроме социальной подоплеки, отражающей определенные общественные отношения, большинство экономических категорий Маркса полны и глубокого технико-экономического содержания, полностью сохраняющего свое значение и для нашего времени. Характерные для капиталистической формации социальные отношения классовой эксплуатации у нас отпадают. Но экономический процесс воспроизводства производительных сил общества остается. В связи с этим, скажем, отжившая категория «постоянного капитала» с его подразделениями на основной и оборотный нами отметается, а входившие в это понятие «средства производства» (c) с соответствующим их подразделением на «средства труда» и «предметы труда» — сохраняются.

«В книге I, глава V, — пишет Маркс, — мы видели, что средства производства во всяком процессе труда, при каких бы общественных условиях он ни совершался, всегда разделяются на средства труда и предмет труда. Но лишь в капиталистическом способе производства и средства труда и предмет труда становятся капиталом... Этим самым различие средств труда и предмета труда, вытекающее из природы процесса труда, отражается в новой форме, — в форме различия основного капитала и оборотного капитала» [1].

Точно так же категория «переменного капитала» отпадает, а соответствующее ей понятие овеществленного в данном производстве и оплаченного живого труда (v) остается. Наконец, категория прибавочной стоимости и эквивалентные ей понятия прибавочного продукта и прибавочного труда отбрасываются, но зато необходимый труд, расширяя свои рамки, включает в них, наряду с возрастающими средствами потребления, и необходимый для расширенного воспроизводства «фонд накопления» (m).

«Устранение капиталистической формы производства, — говорит Маркс, — позволит ограничить рабочий день необходимым трудом. При этом, однако, при прочих равных условиях, необходимый труд должен расширить свои рамки. С одной стороны, условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные потребности должны возрасти. С другой стороны, пришлось бы причислить к необходимому труду часть теперешнего прибавоч-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 168.

ного труда, именно тот труд, который требуется для образования общественного запасного фонда и фонда накопления»[1].

Таким образом, совершенно необходимое для планового хозяйства расчленение в схеме воспроизводства основных его элементов $(c+v+m)$ мы можем и должны сохранить в экономике нового уклада, соответственно отражая его и в советском бухгалтерском балансе.

3. Схема нового баланса

Баланс, составляемый на *одну дату* и классифицирующий в своем активе имущество предприятия по его физическому составу, а в пассиве — по юридическим признакам (свои и привлеченные средства), не пригоден для этой цели. Схема воспроизводства требует охвата производства и обращения за целый период. Стало быть, баланс должен стать более динамичным, *оборотным* балансом. Но главная наша задача перевести баланс на язык экономических понятий. Удаляя из него для обозримости весь излишний балласт путем сводки мелких рубрик в сводные группы, мы должны строго классифицировать их по экономическим категориям и элементам схемы воспроизводства. Всякая расшифровка и детализация этих элементов может быть отнесена в приложение. Однако уже в самой сжатой своей номенклатуре баланс должен отразить не только общую схему воспроизводства, но и специальные результаты применения хозрасчета по снижению себестоимости и повышению производительности *труда* в данном предприятии за отчетный период. Лишь в этом случае он станет основным, полноценным и совершенно незаменимым отчетным документом в обиходе любого хозяйственника, статистика и экономиста.

Само собой понятно, что на разных стадиях нашего приближения к коммунизму строить баланс нам придется по-разному. В системе трудового учета он будет выглядеть по-иному, чем в системе денежного учета. Существует мнение, что со временем из баланса отпадут даже столь существенные части его, как весь пассив, ныне посвященный выяснению юридической принадлежности имущества, показанного по активу. Однако это очень дискутабельно. Дело в том, что принятые ныне в бухгалтерии подразделения счетов на активные и пассивные крайне условны. Вместе с тем становится условным и все содержание актива и пассива. Конечно, с отпадением частной собственности теряют смысл некоторые чисто юридические подразделения в пассиве, но на их место встанут другие. В частности, для социалистического сектора уже теперь теряет свой смысл подразделение имущества предприятия на *свои и чужие* средства, ибо все они без различия принадлежат одному хозяину — пролетарскому госу-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 578.

дарству. Однако в условиях хозрасчета выделить каждое предприятие в самостоятельную хозяйственную единицу, отличая в ней внутренние ресурсы от привлекаемых со стороны на различных условиях (бюджетные ассигнования, процентные ссуды и т. д.) и для различных целевых назначений (целевые резервы), совершенно целесообразно и необходимо.

Бухгалтерская теория утверждает, что деление счетов на активные и пассивные определяется уже самой бухгалтерской природой этих счетов. Одни счета, например счет кассы, могут иметь только положительные (дебитовые) остатки — их следует показывать в активе, другие счета, например все кредиторские, дают только отрицательные (кредитовые) остатки и потому их записывают на пассив, наконец, бывают и такие нейтральные счета, в которых дебет всегда равен кредиту и остатки нулевые, почему они вообще выпадают из баланса. Однако в этих суждениях о «природе» счетов скрыто изрядное недоразумение. Бухгалтерия до сих пор еще не поднималась в своих операциях над уровнем самых элементарных арифметических операций, а арифметика, как известно, не знает отрицательных величин. Поэтому, если дело идет о таких операциях, в которых приход может оказаться и больше и меньше расхода, то бухгалтерия совершенно искусственно разбивает их на два счета — счет приходных и счет расходных статей, в каждом из которых, разумеется по самому замыслу счета, могут быть уже только положительные остатки. Так, например, расчеты по обязательствам разбиваются на счет «дебиторов» и счет «кредиторов», счет «производства»—на счет «затрат» и счет «выпуска» продукции и т. д. Понятие дебета и кредита при этом чрезвычайно условно, ибо каждая запись, независимо от ее экономического содержания в двойной бухгалтерии, обязательно проводится в одном счете по дебету, в другом по кредиту. И разбивка счетов на «активные» и «пассивные», с этой точки зрения, в зависимости от угла зрения, под которым она проводится, допускает значительное число возможных вариантов. Необходимо лишь удовлетворить одному требованию, чтобы актив с пассивом балансировались.

В сущности говоря, бухгалтерский баланс в его членении на актив и пассив можно рассматривать, как две различные группировки одного и того же хозяйственного комплекса (имущества предприятия). В зависимости от целевой установки, число и характер таких группировок могут изменяться. Но итог по всем группировкам остается постоянной величиной, ибо от перемены места слагаемых сумма не меняется.

В общем процессе воспроизводства баланс должен отразить четыре следующих ступени: 1) движение средств производства, 2) процесс производства, 3) процесс обращения и 4) процесс распределения и накопления хозяйственных благ. Этому делению должны соответствовать четыре специальных группы счетов. Каждая из этих групп счетов должна иметь своих представите-

лей и в активе и в пассиве. В общем и целом схема баланса у нас получает следующий вид. В сказуемом по каждой статье дается 4 графы: 1) остаток к началу периода, 2) поступило на счет, 3) списано со счета и 4) остаток к концу периода с расчленением последней графы на три: 1) план, 2) отклонения и 3) итого. А номенклатура статей баланса в самом сжатом виде может быть сведена к следующему минимуму:

ТИПОВАЯ СХЕМА БАЛАНСА

Актив	*Пассив*
I. Средства производства	I. Фонды и резервы
1. Средства труда в эксплуатации.	1. Внутренние ресурсы.
2. Предметы труда на складах.	2. Привлеченные со стороны.
II. Издержки производства	II. Выпуск из производства
1. Перенесенный труд:	1. Для внутренних нужд.
а) материалы,	2. На сторону:
б) услуги других производств,	а) средства производства,
в) снашивание средств труда.	б) предметы ширпотреба.
2. Живой труд (рабочая сила).	
III. Обращение	III. Обращение
1. Товары и фабрикаты.	1. Реализация:
2. Закупки и заготовки.	а) услуг,
3. Издержки обращения.	б) товаров и фабрикатов.
4. Деньги и расчеты.	2. Приобретение:
IV. Распределение	а) услуг со стороны,
1. Внутренние потери:	б) материальных фондов.
а) производственные,	3. Фонд зарплаты.
б) непроизводственные.	IV. Накопление
2. Изъятия в другие хозяйства.	1. Внутреннее накопление.
	2. Накопление за счет других хозяйств.
Итого (баланс).	*Итого* (баланс).

В приведенной схеме некоторые рубрики могут отсутствовать, например, «издержки обращения» в балансе трестированных предприятий обычно отсутствуют, появляясь только на балансе треста, который берет на себя функции снабжения и реализации по всем подведомственным ему предприятиям.

В сальдовом балансе издержки производства представлены только статьей «незавершенное производство». В нашем ба-

лансе, поскольку в нем даются не только остатки, но и обороты, найдут свое отображение как незавершенное производство, так и все затраты, овеществляемые в выпуске готовой продукции, с расчленением их на основные элементы. Подобно этому в старом балансе на активе появлялись только — «незаконченные заготовки», а в новом могут быть полностью показаны все обороты по закупкам и заготовкам, а также полная калькуляция всех относящихся сюда дополнительных издержек по приобретению и доставке закупленных материалов к месту производства. Конечно, счет закупок и заготовок хозяйственным способом можно расчленить и на два субсчета. Но существенно отметить, что по счету закупок должны пройти все остатки и обороты по «материалам в *пути*» ибо лишь «материалы на *складах*» можно считать вышедшими из сферы обращения и перечислить в качестве *производительных* запасов в рубрику предметов труда. В старом балансе, не различавшем оборотных средств в производстве от средств обращения, и материалы на складах и материалы в пути объединялись под одной рубрикой материалов.

Новшеством в нашей схеме являются также показанные в пассиве собирательные счета «приобретений», «материальных фондов» и «фонда зарплаты». На счете приобретений собираются все издержки, входящие в калькуляцию стоимости закупленных материалов франко-склад или зона производства данного предприятия. Поскольку в системе хозрасчета затраты материалов в производстве прежде всего учитываются в *плановых* (или «расчетных» в междуцеховом обороте) ценах, а фактические их цены включаются в калькуляцию дополнительно в порядке учета *отклонений* от плана или так называемых калькуляционных разниц, то в счетном плане должен быть предусмотрен особый счет и порядок исчисления этих разниц. Эту задачу и призван разрешить в нашей схеме счет приобретений, в котором ведется учет всех завершенных закупок по плановым и фактическим ценам франко-завод.

На счете фонда зарплаты собираются все виды индивидуальной и социализированной оплаты труда (начислений) в сопоставлении с планом, причем в кредите показываются все начисленные, а в дебете — фактически выплаченные суммы. Кредитовое сальдо показывает, таким образом, *задолженность* по зарплате. К моменту составления баланса, однако, задолженность переносится на кредиторские счета, вся причитающаяся сумма зарплаты и начислений с кредита фонда зарплаты поступает на дебет издержек производства или издержек обращения, и счет закрывается.

В этом же смысле закрывается, балансируясь без всякого *сальдо* и счет материальных приобретений, поскольку вся сумма собранных на его дебет затрат списывается по кредиту частью на счет материалов на складах, частью непосредственно на счет издержек производства, обращения и др. Но на оборотном балансе

должна получить свое отражение сумма оборотов и по таким *сбалансированным* счетам. Эти собирательно-распределительные счета играют в нашей схеме не только подсобно-служебную роль для калькуляции издержек производства и обращения, они представляют и сами по себе значительный интерес, ибо в собранном виде синтетически отражают весьма важные экономические категории зарплаты и полного оборота данного хозяйства по его приобретениям со стороны. В других счетах эти суммарные обороты не *дублируются*, отражаясь в них лишь отдельными своими элементами и в ином расчленении. Например, фонд зарплаты в активе раздробляется между издержками производства и обращения, отражает лишь причитающуюся сумму зарплаты без всяких следов того, в какой она части выплачена, и притом с расчленением на зарплату овеществленную в готовой продукции и в незавершенном производстве. Ни одно из этих слагаемых ни в отдельности ни в сумме не совпадает с фондом зарплаты, выплаченной или начисленной за данный отчетный период, поскольку незавершенное производство выходит за его пределы.

Термины «актив» и «пассив» в данной схеме употреблены условно. Их можно заменить и другими, ибо данная номенклатура должна отразить не только *состояние* имущества предприятия на данный момент, но и динамические *процессы* (обороты) за отчетный период. Нас вовсе не беспокоит поэтому, что по некоторым рубрикам «пассива» будут получаться нулевые остатки. Наш *актив* призван отобразить всю хозяйственную *деятельность* предприятия в ее расчленении по ступеням процесса воспроизводства, технико-экономическим его факторам и элементам безотносительно к другим хозяйствам, а пассив—те взаимоотношения, в которых данное предприятие состоит с другими членами и секторами всего народнохозяйственного комплекса. Иными словами, наш актив отражает внутрихозяйственные связи, а пассив — межхозяйственные отношения, в первом решающее значение принадлежит технике, во втором — экономике.

Поэтому привычные заголовки «актив» и «пассив» в нашем балансе можно бы с полным правом заменить соответственно заголовками «технико-производственная *структура*» и «*экономическое назначение*» наличных ресурсов и оборотов. В первом подразделении они рассматриваются нами *сами по себе* в натурализованном их конкретном естестве, как потребительные ценности, *активно* участвующие в процессе воспроизводства материальной жизни; во втором подразделении, наоборот, они рассматриваются уже в обезличенном виде, как продукты общественного труда, подлежащие плановому распределению в народном хозяйстве, т. е. уже в *пассивной* роли объектов общественного воздействия. Из выявленного здесь специфического назначения нашего пассива совершенно ясно, что роль его с развитием планового начала в хозяйстве может лишь возрастать. Юридические категории *принадлежности* частного имущества тем или другим лицам, ха-

рактерные для капиталистического баланса, отмирают, но на смену им вырастают гораздо более значимые экономические категории планового назначения различных долей социалистической «собственности» в ее общественном воспроизводстве.

Для того чтобы соблюсти требования двух группировок в балансе, каждый оборот в активе должен найти отражение также в пассиве, и обратно. Так, например, снашивание средств труда не прямо переносится на счет производства по активу, а сначала попадает в пассив на счет износа. Со счета производства списывания затрат производятся не прямо на активный счет товаров, а через пассивный счет выпуска продукции. Затраты денег на закупку материалов не прямо переносятся на счет «предметов труда», а через пассивный счет приобретений и т. д. Точно так же отмечающаяся на пассивных счетах «выпуска» и «реализации» прибыль не сразу передается на счет «накопления», а через активный счет кассы и пр.

Особый интерес в нашей схеме представляют рубрики, посвященные живому труду. В системе трудового учета «овеществляемый живой труд» будет, конечно, учитываться в трудовых единицах. Но в системе денежного учета мы его можем ввести в баланс только в *рублях причитающейся зарплаты*, давая одновременно *за балансом* дополнительную строку того же наименования в отработанных днях и часах. Затраты по живому труду в остатке на активе представят собой труд, овеществленный в незавершенной продукции — на всех стадиях ее готовности, в том числе, стало быть, и в полуфабрикатах собственного производства, вошедших в состав незавершенной продукции данного момента. Материалы чужой продукции на складах не заключают еще в себе живого труда. Готовые к выпуску изделия, по Марксу, «выбрасываются из производственного процесса в сферу обращения» и, стало быть, овеществленный в них живой труд выбывает уже из состава «переменного капитала» в сфере производства.

Денежный фонд, предназначенный на оплату рабсилы, тоже еще не переменный капитал. «Действительным переменным капиталом он (денежный капитал. — С. Струмилин) становится лишь по совлечении своей денежной формы, после того, как он превращен в рабочую силу, и последняя функционирует в капиталистическом процессе как составная часть производительного капитала»[1]. Таким образом, живой труд, овеществленный в сфере производства, целиком и полностью покрывает собой технико-экономическое содержание той категории, которая в капиталистическом обществе проявлялась в социальной форме «переменного капитала».

Но зная эту величину, мы получаем возможность в сопоставлении с величиной средств производства определить и очень важный для нас показатель органического и технического строения

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 471.

или состава производительных ресурсов в данном предприятии. «Строение капитала, — по Марксу, — можно рассматривать с двух точек зрения. Рассматриваемое со стороны стоимости, строение определяется тем отношением, в котором капитал распадается на постоянный капитал, или стоимость средств производства, и переменный капитал, или стоимость рабочей силы, общую сумму заработной платы. Рассматриваемый со стороны материала, функционирующего в процессе производства, всякий капитал делится на средства производства и живую рабочую силу; в этом смысле строение капитала определяется отношением между массой применяемых средств производства, с одной стороны, и количеством труда, необходимым для их применения—с другой. Первый я называю *стоимостным строением капитала*, второй — *техническим* строением капитала. Между тем и другим существует тесная взаимозависимость. Чтобы выразить эту взаимозависимость, я называю *органическим строением капитала* его строение по стоимости, поскольку последнее определяется его техническим строением и отражает в себе изменения технического строения» [1]. В этих определениях Маркса для нас устарел только термин «капитал». И если в нашем балансе (и за балансом) мы будем располагать величиной живого труда, овеществленного в производстве по стоимости его и по количеству, то все необходимые элементы для измерения уровня строения наличных производительных ресурсов как по органическому, так и по техническому его составу будут налицо.

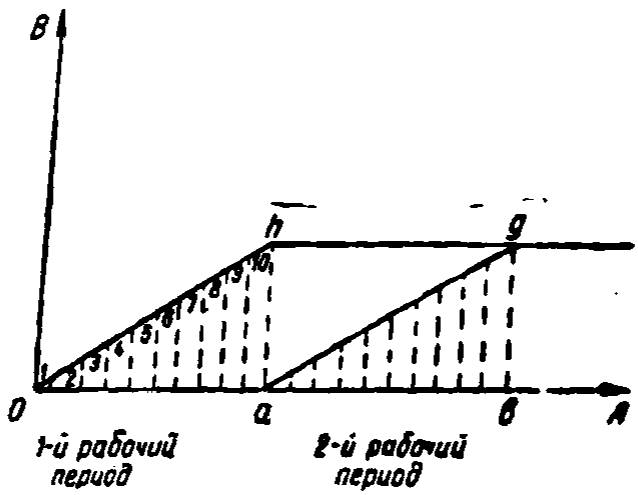
Между величиной незавершенного производства и готовой продукцией за один полный рабочий период можно установить вполне определенное соотношение. Если производится только один уникальный продукт, например, Днепрострой, мост через Волгу, ледокол «Красин», то совершенно ясно, что к началу рабочего периода незавершенная продукция здесь будет равна нулю, а к концу его достигнет 100% заданной величины готового продукта. В среднем за весь период при равномерном развертывании производства ее можно определить, стало быть, в (0+100%) : 2, т. е. в 50% готового продукта. Если мы имеем дело с непрерывным серийным или массовым поточным производством, то это соотношение не столь очевидно. Но все же оно остается в силе. Нетрудно убедиться, что живой труд, овеществленный в незавершенной продукции непрерывного простого воспроизводства, представляя в нем собой довольно постоянную величину, в среднем своем значении в точности равен *половине* труда, вложенного в готовую продукцию за полный рабочий период.

В самом деле, допустим, что за один рабочий период t с конвейера сходит, скажем, n готовых тракторов. Это значит, что и

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 673 (курсив мой. — С. Струмилин).

на ленте конвейера в любой момент должно находится *n незаконченных* тракторов в различных степенях их готовности. Лента конвейера равномерно, как часы, и неуклонно, как время, продвигается вперед, совершая свой кругооборот на одном месте. С одного конца на нее поступают материалы, с другого — сходит готовая продукция, но на самом конвейере всегда один и тот же ассортимент незавершенной продукции на всех стадиях ее готовности. Она впитывает в себя *непрерывно* за каждую единицу времени определенное, всегда одно и то же количество труда и *периодически* отдает его в сходящем с конвейера готовом продукте. Через каждые *t/n* минут с конвейера сходит один готовый трактор. Как же изменяется за это время от минимума к максимуму сумма *незавершенной* продукции на ленте конвейера? Если



весь живой труд, поглощаемый на конвейере одним трактором, принять за единицу, то *минимальная* сумма незавершенной продукции на конвейере, выраженная в таких единицах, будет, возрастая по степени готовности составляющих ее агрегатов, равна сумме арифметической прогрессии: $0+\frac{1}{n}+\frac{2}{n}+\ldots+\frac{(n-2)}{n}+\frac{(n-1)}{n}=\frac{(n-1)}{2}$, а *максимальная* — к моменту спуска с конвейера следующего трактора — возрастает до $\frac{1}{n}+\frac{2}{n}+\frac{3}{n}+\ldots+\frac{(n-1)}{n}+\frac{n}{n}=\frac{(n+1)}{2}$.

В среднем за весь рабочий период, таким образом, сумма незавершенной продукции на конвейере составит, колеблясь в указанных пределах, как раз $\left(\frac{(n-1)}{2}+\frac{(n+1)}{2}\right):2=\frac{n}{2}$, т. е. ровно *половину* готовой продукции, сошедшей с конвейера за рабочий период.

Графически, на чертеже, это соотношение можно отобразить так (см. рис.). Будем по горизонтали откладывать время производства, а по вертикали — количество труда, овеществляемого в производстве за единицу времени. За первый рабочий период *оа*— период развертывания работы — число занятых рабочих постепенно увеличивается, незавершенная продукция в разных стадиях готовности накопляется, но готовый продукт из производства еще не выходит. За второй рабочий период $ав = оа$ и за все последующие при *простом* воспроизводстве количество труда, расходуемого в единицу времени, достигает уже своей *постоянной* нормы, т. е. $ah = bg$, и из производства равномерно поступает на склад готовый продукт без всякого, однако, сокращения наличного задела незавершенной продукции. Если, скажем, в рабочий период с конвейера сходит по 10 единиц готового продукта, то в незавершенной продукции для равномерного хода производства должно быть обеспечено непрерывное воспроизводство 10 единиц того же продукта на всех степенях его готовности от нуля до единицы с интервалами в 0,1 этой единицы. Сумма незавершенной продукции к концу первого периода будет при этом равна площади треугольника *oah*, к концу второго периода ее величина выразится площадью треугольника *abg* и т. д. Как ясно, однако, из построения, $\triangle oah = \triangle abg$. Готовая же продукция за рабочий период *ab* равна площади прямоугольника *abgh*. Отсюда заключаем, что незавершенная продукция *abg*, равная половине этого прямоугольника, равна половине готовой продукции за один рабочий период.

Значит, разделив затраты труда, овеществленные в годовой продукции предприятия, на удвоенные его затраты, овеществленные в незавершенной продукции, включая сюда и полуфабрикаты, к началу или к концу года, получим число рабочих периодов за год, а стало быть, и время производства, соответствующее одному периоду. Конечно, если мы имеем не простое, а расширенное воспроизводство, то в качестве делителя лучше использовать удвоенный *средний* остаток незавершенной продукции за ряд моментов. Нужно лишь помнить, что вышеуказанное соотношение установлено нами только для количеств *живого труда*, овеществленного в незавершенном производстве и готовой продукции одного рабочего периода. Соотношение *материалов*, затраченных на те же количества незаконченной и готовой продукции, будет совсем иное. Так, например, для сборки на конвейере данного комплекта тракторов мы должны располагать в *любой* момент работы *полным* или почти полным набором всех необходимых для этого комплекта частей и деталей. Таким образом, по завязанным в незавершенном производстве *материалам* оно уже поднимается от 50 до 100% их количества в готовом продукте одного рабочего периода. Вот почему современные балансы, в которых все незавершенное производство в целом показывается в нерасчлененном

на элементы виде единой суммой, не годятся для сколько-нибудь точного определения рабочего периода.

А между тем и для анализа строения фондов и для определения нормальной потребности в оборотных средствах точное определение длительности рабочего периода давало бы нам показатель первостепенного значения. Об этом можно заключить уже из громадного диапазона колебаний процента незавершенного производства к годовому выпуску готовой продукции в разных отраслях нашей промышленности. Так, например, по данным ЦУНХУ, этот процент составлял:

По отраслям	В 1931 г.	В 1932 г.
1. В машиностроении	19,5	18,5
2. В электротехнической промышленности	11,2	11,6
3. В текстильной	3,2	2,4
4. В металлургической	1,8	1,7
5. В химической	1,2	1,2

Самый значительный процент незавершенной продукции, а стало быть, и самый длинный рабочий период по этим данным мы находим в машиностроении. Но и здесь колебания этого процента по отдельным производствам огромны. Вот, например, несколько цифр:

Производства (главки)	Средний процент 1933 г.	1934 г.
1. Судостроение морское	97,0	81,4
2. » речное	47,7	46,2
3. Паровозостроение	47,8	34,4
4. Главлегмаш	19,6	19,8
5. Главсредмаш	18,9	18,6
6. Главсельмаш	15,4	16,9
7. Станкостроение	14,0	15,3
8. Вагоностроение	16,4	14,4
9. Автомобильные заводы	9,4	8,4
10. Тракторные заводы	4,7	4,9

Цифры эти, вероятно, не очень точны, ибо незавершенная продукция у нас, к сожалению, исчисляется без надлежащих инструкций и с различной степенью точности. Она обычно не включает в себя элементов накопления, амортизации, а иной раз и некоторых накладных расходов. Для сравнимости с ней и готовую продукцию приходится исчислять по себестоимости и за исключением амортизации. Средняя незавершенная продукция в наших данных исчислялась только из двух остатков — к началу и концу года. Тем не менее диапазон колебаний этих остатков весьма показателен. В морском судостроении процент незавершенной продукции раз в 20 больше, чем в тракторостроении, в тяжелом машиностроении, например на Уралмашзаводе, этот процент достигает 40, а в легком станкостроении падает до 14—15% и т. д. И это не случайно, конечно, ибо процент этот определяется длительностью рабочего периода, а она, естественно, не может быть

одинаковой для парохода и автомобиля или для блюминга и швейной машины. Весьма показательна также сравнительная *устойчивость* процента незавершенной продукции в нашей стране за соседние годы.

Если вместо непрерывного производства мы имеем дело с периодическим, сезонным, как в сельском зерновом хозяйстве, или вообще только с одним его неповторяемым периодом, то здесь незавершенное производство нарастает в течение всего периода и притом обычно нарастает неравномерно, ибо рабочий период перемежается нерабочими паузами разной длительности. Но в этих случаях рабочий период легко определяется и непосредственно без обращения к незавершенному производству. Вся трудность определения рабочего периода относится именно к случаям *непрерывного* процесса. В прежних балансах мы не имели элементов для такого расчета. Перестроив баланс по предложенной схеме, мы получаем в нем очень ценный и совершенно незаменимый инструмент экономического анализа.

Правда, для отдельных производственных процессов можно определить рабочий период и путем прямого подсчета времени (хронометраж), но современное общественное производство складывается из такого многосложного переплета отдельных производственных стадий, операций, рабочих моментов и производственных пауз, что в *целом* по всему этому комплексу никакой технический хронометраж не сможет определить суммарного «времени производства» по всем его ступеням, цехам и переделам. В таком масштабе эта задача перерастает уже рамки *технического* нормирования и хронометража и становится проблемой *экономики* производства, оперирующей своими методами и инструментарием. Там, где обнаруживается бессилие хронометра, роль часовых стрелок берут на себя соответствующие рубрики и статьи бухгалтерского баланса.

Особенно ярко обнаруживается малопригодность *технических* хронометражей там, где дело идет об измерении времени не производства, а обращения. А между тем, если баланс дает нам средний размер товарных остатков на складе и годовой оборот товаров по реализации, то экономически «время продажи» их получается сразу без всяких затруднений. Деление оборота на остаток дает число оборотов за год, а деление года на число оборотов дает «время продажи» в месяцах или днях и т. д. Точно так же делением оборота по закупкам материалов на остаток незаконченных по этому счету закупок можно определить число соответствующих оборотов за год и общее «время покупки» из расчета на один оборот. Путем хронометража таких нормативов не получишь, хотя многие из них имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение. Например, в зависимости от различного «времени покупки», включая сюда и время транспорта для разных видов основных материалов и топлива, хозяйственник определит необходимое ему для бесперебойного производства коли-

чество соответствующих производительных запасов в пути и на складах предприятия.

Так, если ежедневная потребность завода в топливе равна, скажем, одному вагону, а на закупку и доставку его требуется в среднем две недели, то в пути всегда должно быть не менее 14 вагонов угля, а на складе, во избежание перебоев в производстве в случае неполадок на транспорте — неподачи и простоя вагонов, снежных заносов, крушений и т. п. аварий, — должен храниться производственный запас, соответствующий наибольшему вероятному перерыву в снабжении из-за такого рода неполадок. Сопоставление этих запасов в натуре с годовым оборотом соответствующих материалов покажет обеспеченность ими производства на определенное число дней. А сопоставление этой обеспеченности с потребностью позволит разумно управлять данным хозяйством как в сфере производства, так и в сфере обращения.

4. Средства производства

В вышеприведенной номенклатуре главнейших рубрик актива и пассива мы дали только основной остов бухгалтерского баланса. Каждая из этих сборных рубрик и счетов поддается дальнейшей расшифровке и детализации. Особенно далеко может идти эта детализация в активе, где мы имеем дело с вещными ценностями со всем их многообразием. Однако в интересах обозримости и здесь не следует доводить детализацию субсчетов актива дальше таких подразделений, которые имеют специальное технико-экономическое содержание. Так, например, средства труда могут быть развернуты по следующей номенклатуре:

I. Вложения в поверхность и недра

1. Зрелые насаждения и лесоустройство.
2. Мелиорация и землеустройство.
3. Разведанные недра.

II. Сооружения

1. Транспортные (мосты, рельсовые и безрельсовые пути).
2. Гидротехнические (плотины, шлюзы, каналы).
3. Шахты, штольни, буровые скважины.
4. Домны, мартены и т. п. печи.
5. Резервуары (элеваторы, газгольдеры, нефтесклады и т . п.).
6. Трубопроводы (канализация, водо-газо-тепло-нефтепроводы и прочее).
7. Электросети (телеграф, телефон, сети высокого напряжения).

III. Строения

1. Производственного назначения.
2. Торгово-складские.
3. Конторские и прочие (лаборатории и т. п. учреждения)..

4. Жилые здания.
5. Здания культурно-бытового обслуживания.

IV. Оборудование

1. Силовые установки (генераторы и трансформаторы):
   а) стационарного типа;
   б) подвижной силовой парк.
2. Передаточные механизмы:
   а) передача энергии (трансмиссии, электропроводка и пр.);
   б) транспортные устройства (краны, лифты, транспортеры, конвейеры и прочее).
3. Исполнительные механизмы:
   а) машины и орудия;
   б) «сосудистая система» аппаратуры.

V. Скот (в эксплуатации)

VI. Прочий хозяйственный инвентарь

Приведенные рубрики поддаются дальнейшей детализации. Например, в «здания культурно-бытового обслуживания» войдут больницы, школы, библиотеки, музеи, театры, клубы, столовые, ясли, прачечные, бани; в «подвижной силовой парк» *войдут паровозы, тепловозы, электровозы, паро- и теплоходы, авто-и авиатранспорт, моторные вагоны, локомобили, тракторы, моторизованные комбайны* и т. п. орудия; в понятие сосудистой системы оборудования мы включаем, во-первых, перевозочные средства (вагоны, цистерны, барки, фургоны и прочие безмоторные повозки) и, во-вторых, цеховую аппаратуру сосудистого типа (варочные котлы, чрены, чаны, автоклавы, перегонные батареи, змеевики, фильтры, холодильники, вакуум-аппараты, ванны, нагревательные камеры, печи, реторты и т. п. химаппаратуру); под сборной рубрикой «инвентаря» находят себе место и транспортный инвентарь (дуги, сбруя), и сельскохозяйственный (сохи, бороны и т. п. примитивные орудия), и конторский (мебель), и кухонный (утварь), и много иных вещей, не укладывающихся в другие рубрики.

Никакое перечисление, однако, не избавит нас от больших затруднений в бухгалтерской практике, если бухгалтерами не усвоено будет экономическое содержание категории «средств труда». Одни и те же вещи могут попасть в баланс и в рубрику товаров, и материалов (предметов труда), и средств труда. Машина, только что вышедшая из процесса труда для реализации, это товар. Та же машина, купленная и приготовленная для монтажа, а также в процессе монтажа, это предмет труда. И, наконец установленная в цехе и вступившая в эксплуатацию машина становится средством труда. Особенность средств труда в отличие от материалов, потребляемых в течение данного рабочего периода полностью как в ценностном отношении, так и физически, состоит

прежде всего в том, что они физически не расходуются в процессе труда, *сохраняя* ту определенную потребительную форму, в которой вступают в процесс труда, в течение целого цикла рабочих периодов, вплоть до полного изнашивания, и, таким образом, переносят на продукт только свою ценность, да и то по частям. И далее, по Марксу, машины и орудия остаются средствами труда лишь в той мере, в какой они функционируют как факторы процесса труда, пока они сохраняют ту самостоятельную потребительную форму, в которой они вступают в процесс труда. Машины демонтированные перестают, стало быть, функционировать в роли средств труда и снова переходят в категорию «товаров», если предназначены для ликвидации, или «предметов труда», если поступают в запасное оборудование.

Несмотря на четкость определений Маркса в отношении средств труда, возможны сомнительные случаи в конкретной разноске, разрешимые только с известной дозой условности. Так, например, рабочий скот Маркс относит к средствам труда, скот на откорме — к сырым материалам.

По аналогии взрослый пользовательный скот, дающий нам приплод, молоко, шерсть, мы отнесем к средствам труда, а выращиваемый молодняк — к объектам или предметам труда. Но провести здесь точные грани этих членений было бы очень затруднительно. Точно так же их трудно провести между насаждениями в эксплуатации и незрелыми насаждениями — в незавершенном производстве, если те и другие существуют в одном производственном процессе.

Или вот еще пример. В строительстве часто применяются не только такие временные сооружения, как леса, опалубка бетонируемых колонн и т. п., но и временные постройки типа бараков для жилья рабочих и разных других подсобных предприятий. С завершением постройки они разбираются на лом и ликвидируются, а стоимость их относится на законченное строительство.

Спрашивается, куда их отнести по нашей схеме? К средствам или предметам труда? Они обычно *целиком* переносят свою ценность на готовый продукт в течение *одного* рабочего периода, ибо с окончанием постройки кончается и строительство, и в этом отношении уподобляются материалам. Но в отличие от материалов они не расходуются *физически* в процессе труда, а лишь амортизируются, до конца сохраняя ту самостоятельную потребительскую форму, в которой вступают в процесс труда.

И в этом отношении функционируют как средства труда. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, решает дело. Но наша бухгалтерская практика во всяком случае до сих пор совершенно не разбиралась в таких вопросах.

Движение средств труда в наших балансах отражается только в начальной их («восстановительной») оценке, без учета износа, который отражается на особом счете в пассиве. Поэтому

в расходе по средствам труда проводится только выбытие их (из инвентаря) за ветхостью и негодностью или по другим причинам. Входящий в группу средств производства наряду со средствами труда счет «предметов труда» тоже поддается какой угодно детализации по роду входящих в его состав материалов — основных и вспомогательных, топлива, запасного оборудования и т. д. Но мы отметим только, что сюда входят лишь производительные *запасы на складах*, т. е. еще не вступившие в процесс производства материалы.

5. Фонды и резервы

В пассиве разделу средств производства противостоит раздел фондов и резервов, отнюдь, впрочем, с ним не балансируясь, ибо в нем должны найти себе место не только уже включенные в процесс производства фонды, но и те, которые еще ждут своей очереди для включения в этот процесс в последующих циклах. Фонды и резервы допускают детальное расчленение в двух различных разрезах: в *юридическом* подразделении на свои и привлеченные со стороны ресурсы и в *экономическом* — по плановому их назначению и использованию в общественном процессе воспроизводства. Первое из этих расчленений имело решающее значение в частнохозяйственном балансе. В общественном хозяйстве, где все фонды в конечном счете принадлежат одному хозяину и где *кредитные* взаимоотношения между отдельными хозяйствами превращаются *во внутренние расчеты* между собой различных хозрасчетных подразделений единого целого, расчленение на собственные и чужие или заимствованные ресурсы теряет свое прежнее значение. Но тем большее значение приобретает второе членение наличных ресурсов по их назначению в промфинплане.

В юридическом разрезе в наших балансах и в настоящих условиях, поскольку за кредит начисляются проценты в интересах хозрасчета, приходится сохранять следующие основные рубрики:

Фонды и резервы

1. Внутренние ресурсы.
2. Привлеченные ресурсы:
   1) бюджетные ассигнования;
   2) долгосрочный кредит.
3. Расчеты краткосрочные:
   а) с обобществленным сектором;
   б) с частным сектором.

В порядке дальнейшей расшифровки в субсчетах бюджетные ассигнования подразделяются на ассигнования по государственному и местному бюджету, банковские кредиты по каждому бан-

ку в отдельности и т. д. В пределах общей рубрики расчетов с обобществленным сектором крайне существенно выделять в особых приложениях для *исключения* из сводных балансов внутренние расчеты в пределах данного треста, объединения, наркомата или иной системы. Если бы нам удалось свести в общем балансе хозяйственную деятельность всего обобществленного сектора в целом, то выпали бы, сбалансировавшись по активу и пассиву, как внутренний оборот, все взаимные расчеты по этому сектору. Расчеты с частным сектором в предприятиях последовательно-социалистического типа вообще не могут иметь большого значения. Задолженность по зарплате рабочим и служащим фигурирует на балансах этих предприятий лишь как довольно случайное и весьма кратковременное явление. А другие кредиты частного сектора социалистическому могут иметь еще меньшее значение. И, стало быть, не эта сторона должна представлять основной интерес в анализе состава фондов и резервов.

Значительно больший интерес в плановом хозяйстве представило бы следующее их расчленение на балансах:

Фонды и резервы

1. Основные фонды:

1) Производственный фонд:
   а) за вычетом износа;
   б) износ производственного фонда (регулятив).
2) Фонд потребления (непроизводственного):
   а) жилищный фонд (за вычетом износа);
   б) культурно-бытового обслуживания (за вычетом износа);
   в) износ фондов потребления.

2. Оборотный фонд.

3. Фонд восстановления (амортизационный):

1) Фонд капитальных ремонтов.
2) Фонд реновации:
   а) фонды текущей реновации;
   б) резерв реновации.

4. Фонд расширения:

1) Фонд реконструкции.
2) Фонд новых работ.

5. Резервные фонды:

1) Страховые фонды (свободные).
2) Фонд обращения (завязанный в обороте).
3) Внеоборотный резерв (ценных бумаг).
4) Целевые регулятивы.

Расчленяя в пассиве наличные ресурсы по их плановому назначению с точки зрения общественного распределения, мы прежде

де всего хотели бы ввести в бухгалтерский обиход те добавочные категории общественных фондов, которые перечисляет Маркс в своей «Критике Готской программы» по поводу утопического требования «полного» продукта труда производителю (фонд восстановления, фонд расширения, резервный).

Категория «уставных» фондов в нынешних балансах лишена всякого экономического значения. Да и юридическое значение этих фондов, как закрепленных за данным предприятием в законодательном порядке на все время его действия по данному уставу, потерялось, ибо «уставные фонды» ныне ежегодно пересматриваются в порядке утверждения заключительного годового баланса. В уставном фонде ныне потоплены основные и оборотные средства, производственные и непроизводственные фонды, да еще к тому же в восстановительной оценке, а не в реальном их значении с учетом фактического износа. Мы предлагаем расчленить все эти категории и показать весь накопленный износ средств труда особыми статьями по производственным и непроизводственным фондам («фонды потребления») в отдельности. В нынешних балансах, как известно, показывается отдельной статьей только износ средств труда до 1/X 1925 г., т. е. до момента общей переинвентаризации фондов. Но, прибавив к этому износу остаток амортизационных сумм на балансе, можно получить с достаточной точностью полный износ. Статья эта является только регулятивом, ничему реальному в активе она не соответствует и показывает лишь, насколько преувеличена в активе оценка средств труда против фактической их стоимости на дату составления баланса.

Иное значение имеет амортизационный фонд, который, отнюдь, не следует отождествлять с износом. Ему в активе соответствует вполне реальное денежное или товарное покрытие, резервируемое в целях восстановления изношенных средств труда. Счет износа и фонд восстановления не дублируют, а лишь дополняют друг друга. Правда, когда исчисляются амортизационные начисления за отчетный период, то они в одной и той же сумме записываются на *кредит* того и другого счета, дебитуя одновременно, с одной стороны, счет издержек производства по активу и, с другой — счет основных фондов в пассиве. И это понятно. Таким образом, мы обеспечиваем весь износ необходимыми ресурсами для его ликвидации. Затраты на капитальный ремонт, наоборот, проводятся по *кредиту* кассы и основных фондов и *дебету* износа и фонда восстановления — опять-таки в одной и той же сумме. Но убыль средств труда за *ветхостью и негодностью* должна проводиться лишь по кредиту средств труда и дебету износа, отнюдь не затрагивая амортизационного фонда, на котором соответствующая сумма остается в неприкосновенности вплоть до момента замены выбывших средств труда новыми. Когда же такая частичная реновация средств труда происходит, то соответствующая сумма проводится, во-первых, по кредиту кассы и дебету аморти-

зационного фонда и, во-вторых, по дебету средств труда и кредиту основных фондов, совершенно не затрагивая счета износа.

Фонд восстановления в соответствии со сказанным весьма естественно распадается на фонд капитальных ремонтов и фонд обновления, или реновации.

Фонд реновации призван, в свою очередь, служить двум задачам: 1) *текущей* частичной замены новыми *эксплуатируемых* средств труда по мере выбывания их из инвентаря за ветхостью и износом и 2) накопления достаточного *резерва* для *полного возмещения* или воспроизводства старых предприятий, целиком выбывающих из строя по завершении полного цикла их эксплуатации. В доле, обслуживающей первую задачу, фонд реновации мы назвали бы *текущим фондом* реновации, или фондом замещения в остальной — *резервом* реновации, т. е. фондом *возмещения* амортизованных средств труда. О «воспроизводстве» их в *тесном* смысле этого слова обычно говорить не приходится, ибо воспроизводить устаревшую технику в условиях непрерывного технического прогресса было бы неразумно. В интересах расчлененного планирования капитальных затрат было бы очень полезно вести раздельный учет движения этих фондов. Тем более, что в плановом хозяйстве рассеянные по разным балансам «резервы реновации» не должны в долголетнем накоплении бесцельно обременять мертвым грузом счета отдельных предприятий, а, ежегодно собираясь в мощный общий поток и перераспределяясь через систему долгосрочного кредита, могут осуществлять свою задачу воспроизводства амортизируемых основных фондов в *текущем* ежегодном строительстве новых предприятий. К сожалению, доныне мы не имеем еще дифференцированных для указанной цели норм амортизационных отчислений.

Впрочем, с известной условностью можно и без наличия специальных норм по ремонту и реновации расчленить соответствующие фонды. А именно: можно условиться, что остаток незавершенных капитальных ремонтов к началу отчетного периода плюс плановое назначение затрат на капитальный ремонт текущего года составляет фонд капитальных ремонтов к началу года, а в фонд реновации подлежит зачислению весь остаток накопленного на балансе амортизационного фонда. Точно так же из фонда реновации можно выделить суммы, уже завязанные в незаконченных закупках прошлого года и предназначенные *по плану* для замены выбывающих по ветхости и износу из инвентаря средств труда, в фонд текущих замещений, а весь не занаряженный еще в этом отношении остаток фонда реновации зачислить в свободный резерв возмещений. Затем в дальнейшем из амортизационных отчислений каждого года в фонды капитальных ремонтов и текущих замен в изношенном инвентаре перечисляется ровно столько, сколько требуется, чтобы обеспечить выполнение планов капитального ремонта и текущего обновления инвентаря на предстоящий год с учетом перерасхода или экономии отчетного года, если они имели

место, а весь свободный остаток амортизационных сумм пополняет собой «резерв возмещений».

Суммируя отдельные данные по движению этих фондов за ряд лет, мы сумеем со временем установить и недостающие нам ныне средние нормы затрат по ремонту и текущему обновлению инвентаря разного рода. В первое время при отсутствии таких норм планы соответствующих текущих затрат будут, конечно, не слишком точны. К тому же по отдельным предприятиям с большим накопленным износом потребность в этих затратах может превзойти всю сумму амортизационных отчислений прошлого года. Все такие просчеты и недостачи пришлось бы корректировать за счет перечислений из «резервов возмещения».

Огромное значение в плановом хозяйстве имеет фонд расширения. В каждом промфинплане мы устанавливаем масштаб и источники восполнения этого фонда по каждому тресту и объединению. Но в балансе этот счет не нашел еще себе вполне четкого отражения. Пополняясь главным образом из накоплений предшествующего, а частью и текущего периода, «фонд расширения» определяет собой план капитальных затрат по расширению и реконструкции производительных сил страны на отчетный период. Его не следует смешивать с *фондом накопления* за тот же период и потому, что капитальные работы по расширению наличной производственной базы надо рассматривать как *реализацию* накопления, т. е. уже следующую за накоплением *производственную* фазу, и потому, что фонд накопления является источником не только фондов расширения, но и образования оборотных и всяких других страховых фондов и резервов.

В рубрику резервных фондов следует включить отчисления на покрытие возможных потерь от пожаров и других стихийных бедствий, если предприятие не застраховано в ином порядке, сюда же относится целевой резерв на снижение цен в следующем отчетном году и т. п. реальные резервы, вполне обеспеченные соответствующим покрытием в пассиве. Их следует отличать от таких резервов чисто счетного значения, как резерв на случай неуплаты сомнительных долгов и т. п. регулятивов. В сущности, они указывают лишь на дыры в соответствующих статьях актива. Формально, скажем, за дебиторами числится определенная сумма, но уже выяснилось, что они не смогут уплатить свои долги полностью. В этом случае вполне безнадежные долги списываются в потери, а сомнительные временно, впредь до окончательного выяснения, покрываются в известной сумме, определяемой экспертно, специальным резервом за счет валового накопления отчетного года.

Особое место занимает еще один вид резерва, присущий нашим балансам. По действующему законодательству предприятия часть своих средств помещают в паях и акциях, а также в займах, не подлежащих реализации. Этот выделенный из оборота резерв ценных бумаг, не имеющих хождения на рынке, практически является совершенно неликвидным балластом на балансе данного

предприятия, ибо соответствующие ему *реальные* ценности обращаются за его пределами и по общему правилу никогда к нему не вернутся. Поэтому пассивную контрстатью, компенсирующую, на первый взгляд, столь призрачный актив, можно бы рассматривать как простой *регулятив*. Однако это не совсем так: указанный актив не пустое место, с владением данными бумагами связаны весьма реальные права и преимущества, в том числе право участия в прибылях, право получения выигрышей или процентов по займам и т. д. Тем не менее, чтобы не преувеличивать масштабы реальных ресурсов, имеющихся в *распоряжении* данного хозяйства, вполне уместно выделять при детальном анализе фондов соответствующую статью и в пассиве в особую рубрику — *внеоборотных резервов*.

В сущности, к категории реальных резервов относятся и всякие излишки *оборотных* фондов по сравнению с выявленной планом потребностью для данных масштабов производства при заданных темпах его расширения. Но до тех пор, пока этот резерв не выявлен на балансе — в графе отклонений от плана — и не получил иного назначения, мы не можем его записать ни в какую иную статью пассива.

Сопоставляя пассив с активом, мы можем установить такие соответствия. Итог основных фондов должен балансироваться с итогом средств труда в эксплуатации. Средства труда, не сданные еще в эксплуатацию, числятся по общему правилу в незавершенной продукции на особом балансе строительства.

К фондам непроизводственного потребления мы относим все жилые здания, школы, лечебницы, столовые, бани, прачечные и т. п. учреждения и подсобные заведения *по обслуживанию рабсилы отчетного предприятия* — со всем их инвентарем. До настоящего времени только часть из них выделялась в особый фонд (ФУБР), но целесообразнее было бы весь соответствующий фонд держать на особом учете и эксплуатацию его отражать на специальном балансе.

Конечно, весь «фонд потребления» в народнохозяйственном смысле этого слова не покрывается перечисленными «основными» фондами потребления. Если непроизводственное *потребление* рассматривать как процесс *воспроизводства* рабсилы, то в этом «производстве» потребляются не только «основные» фонды, но и «оборотные» — топливо, энергия, пища и многое другое, что в общем и целом покрывается понятием фонда зарплаты. Но это не лишает специального интереса и отдельные составные элементы указанного процесса.

Наличие оборотных фондов в пассиве должно точно совпадать с остатком предметов труда на складах и незавершенного производства на ту же дату в активе. Если это наличие превышает плановую потребность в них по ходу производства, то излишек материалов может быть списан на счет товаров к реализации и таким образом перенесен в сферу обращения. Но такого рода

действия могут последовать лишь при наличии соответствующих плановых директив и прямого распоряжения оперативного руководства.

Все остальные фонды пассива, а именно фонд восстановления, расширения и резервный, а также резерв еще нераспределенной прибыли отчетного года не могли бы образоваться из средств, *прочно завязанных* в производстве, и стало быть, могут найти свое покрытие в активе лишь в гораздо более мобильных ресурсах обращения, т. е. в товарах, деньгах и расчетах. Конечно, не все ресурсы обращения могут получить плановое назначение на расширение производства или на пополнение тех или иных резервов. Часть этих ресурсов довольно прочно завязана в каналах обращения и уже поэтому не может получить иного назначения. Эту долю ресурсов, завязанных в обороте (товары отгруженные, материалы в пути, денежные средства в переводах и т. п.), мы, однако, можем рассматривать тоже как один из реальных резервов специального назначения, показывая его в пассиве в рубрике резервов под именем «фонда обращения». На первый раз этот фонд определится как свободный остаток ресурсов обращения, не получивших никакого иного назначения по пассиву. Сопоставление этого фонда с выявленной планом потребностью в соответствующих ресурсах покажет, нет ли здесь излишков для иного назначения.

Рассмотренные нами два разреза в членении фондов и резервов можно и комбинировать между собой, выделяя привлеченные средства и в основных и в оборотных фондах, фондах расширения, в резервах обращения и т. д. Но это комбинирование едва ли стоит проводить очень глубоко.

Дело в том, что наличную задолженность предприятия нет смысла связывать с теми или иными конкретными видами имущества по активу, а стало быть, и с соответствующими ему рубриками пассива. Купленные в долг материалы очень скоро превращаются в товары, затем в деньги, снова в материалы и т. д., и сказать в этом кругообороте метаморфоз, какая часть, скажем *оборотных* фондов, составляет внутренние и какая привлеченные ресурсы или какую долю задолженности следует отнести к оборотным фондам и какую к резервам обращения, совершенно невозможно, да и не к чему. Вполне достаточно было бы за общим итогом фондов и резервов дать одну общую строку «в том числе привлеченных ресурсов», относя подробную расшифровку этой строки в особое приложение.

Впрочем, поскольку промфинплан составляется на целый год и не расчленяется на месячные календарные сроки, в месячных балансах — без сопоставления с планом — можно было бы, наоборот, поступиться расчленением фондов по их назначению, выдвинув на первый план в интересах текущего банковского контроля рублем в более развернутом виде деление фондов по видам финансирования и кредита.

Для специальных целей могут потребоваться и другие расчленения. Например, строения для исчисления норм амортизации или страховых ставок подразделяются по материалу стен, кредиторы и дебиторы по срокам и условиям расплаты и т. д. Но все такие специальные расчленения для специальных целей не должны загромождать общий баланс в ущерб его обозримости и четкости с точки зрения его основной экономической структуры.

6. Капитальные затраты

В период социалистического строительства тех масштабов, в каких оно ныне осуществляется, особое внимание бухгалтерского учета должно уделяться развернутому учету капитальных затрат. Средствами бухгалтерского учета в рубле, разумеется, невозможно удовлетворить все требования, предъявляемые ныне к учету строительства как в отношении физического его объема, так и в отношении целого ряда технических измерителей и качественных показателей. Но и бухгалтерский учет может, а стало быть, и должен дать все основные данные о движении фондов и капитальных затрат в сопоставлении заданий плана с его выполнением.

Специальный учет движения фондов, издержек производства и снижения себестоимости в области строительства должен быть выявлен на особом балансе строительства по каждой строительной площадке в отдельности. Но в сводном отчете по каждому тресту, в котором наряду с другими имеются и строительные работы, должно найти свое отражение, хотя бы в специальном приложении к балансу, и движение всех капитальных затрат по данному тресту или объединению в сопоставлении с планом. Дело, в том, что наряду с так называемыми фондируемыми затратами, т. е. находящими свое отражение при росте средств труда и основных фондов на балансе, наша практика знает и такие капитальные затраты, которые никакого отображения в движении основных фондов предприятия не находят. К числу таких фондируемых затрат, которые, однако, отнюдь, не могут быть оставлены вне учета, ныне относятся затраты на геологоразведочные и научно-исследовательские работы, земле- и лесоустройство, некоторые дорожные работы, подготовка кадров, затраты пускового периода и некоторые другие. У нас нет сомнения, что такого рода затраты общественно необходимы, повышают производительные силы, а вместе с тем и продукцию страны и притом не на один производственный период, а на целый ряд лет, т. е. могут быть с общественной точки зрения отнесены к числу вполне производительных *капитальных* затрат в народном хозяйстве. Но локализовать точно, в каких средствах труда, где и как их можно бы считать овеществленными — для погашения амортизационными отчислениями в определенные сроки с отнесением на конкретную продукцию — гораздо труднее, а подчас и совершенно невозможно.

В настоящее время ассигнования на такие вложения проводятся по кредиту соответствующего счета в пассиве, текущие затраты показываются временно, впредь до заключения годового отчета, в дебете специального активного счета затрат — как незавершенные затраты по плану вложений данного назначения, а в конце года по сбалансировании затрат и вложений они бесследно исчезают с баланса.

Такая практика, правда, избегает всяких трудностей, связанных с учетом нефондируемых затрат по их завершении. Но это достигается лишь ценой отказа от самого учета. А между тем такой отказ в некоторых случаях заведомо лишает нас очень ценных в наших условиях средств плановой ориентации. В самом деле, при составлении плана второй пятилетки нам очень пригодился бы, например, опыт первой, для исчисления потребных вложений на геологическую разведку и целый ряд других нефондируемых затрат. Но этот опыт не подытожен. И мы по-прежнему, как и пять лет назад, должны довольствоваться вместо обоснованных массовым наблюдением нормативов так называемыми «экспертными» прикидками, т. е. совершенно глазомерными оценками, зачастую весьма легковесными, чтобы не сказать больше.

Анализируя состав так называемых нефондируемых затрат, нетрудно усмотреть, что некоторые из них уже теперь, на нынешней ступени общественной организации труда, можно было бы перевести в разряд фондируемых.

Возьмем хотя бы ту же геологическую разведку. Не только в стадии эксплуатационной разведки, но и в самых предварительных геологических поисках соответствующие затраты следовало бы учитывать и относить в определенной сумме на разведанные площади недр пропорционально учтенным в них запасам ископаемых. Если какая-нибудь хозорганизация, например Союзгеоразведка, произвела ряд поисков, из которых только часть оказалась удачными, то затраты на неудавшиеся поиски рассматриваются как неизбежный накладной расход, подлежащий разнесению на удавшиеся разведки. В результате получилась бы полная калькуляция затрат на каждую тонну разведанных ископаемых данного рода, например, угля, железной руды, цветных металлов и т. д. Эта продукция георазведки при образовании эксплуатационного треста передавалась бы с соответствующим участком земли в порядке взаимных расчетов на баланс этого треста, а именно на средства труда по статье «недра», и списывалась на износ и в фонд реновации пропорционально размеру ежегодной добычи, а соответствующие суммы возвращались на новые поиски в Союзгеоразведку.

Неплохо было бы организовать аналогичный учет затрат на земле- и лесоустройство с разнесением их на единицу устроенной площади и записью на балансе в средствах труда по статье насаждения и лесоустройство или мелиорация и землеустройство.

Установить рациональные сроки амортизации этих затрат было бы несколько труднее, чем в случае с амортизацией недр, но вполне возможно.

Точно так же, на мой взгляд, нет причин отказываться от учета на балансе в средствах труда дорожных работ и сооружений, хотя бы это были только шоссейные и грунтовые дороги гужевого транспорта. Кстати, в настоящее время осуществляется инвентаризация этих дорог по всей стране. Хозорганы, ведающие автогужевым транспортом, могли бы принять на свои балансы восстановительную строительную стоимость этих дорог, а в износ записать учтенную по плану потребность в капитальных ремонтах, причем, поскольку это дорожное имущество эксплуатируется не для извлечения дохода и все расходы по содержанию и ремонту дорог черпаются из бюджета, не было бы нужды и в образовании специального фонда восстановления этих дорог за счет амортизационных отчислений.

Затраты пускового периода можно себе мыслить в двух видах. Либо это капитальные затраты на доделки разного рода, не предусмотренные строительной сметой, и в этой части они полностью подлежат учету в средствах труда. Либо это погашение экстраординарных затрат пускового периода в сфере *эксплуатации*, связанных с освоением кадрами предприятий новых технологических процессов и новой техники. Повышенную аварийность и брак, пониженную производительность и т. п. явления пускового периода можно бы просто отразить на счете потерь и накоплений, списав излишние затраты в убыток за первый год эксплуатации. Но это едва ли было бы правильно. Пусковой период следует рассматривать как период обучения новых кадров, приобретающих за это время новые профессиональные навыки, повышенную квалификацию. Повышенные затраты этого периода — это цена обучения, это плата за выучку новых кадров, т. е. расход, вполне аналогичный всем иным затратам на подготовку кадров. Погасить его целиком за один лишь пусковой период, т. е. период обучения кадров, неправильно, потому что обученные кадры будут в течение целого ряда лет эксплуатировать приобретенные за этот период знания и навыки.

Затраты на подготовку кадров являются огромной и притом все возрастающей статьей нашего хозяйственного плана. Но спрашивается, как же их трактовать с точки зрения народнохозяйственного учета?

В части текущих затрат по обучению кадров в фабзавучах и других заводских школах местного значения их обычно рассматривают наряду с другими начислениями на зарплату как нормальный *эксплуатационный* расход отчетного периода, т. е. целиком включают в издержки производства этого периода. И поскольку эти затраты не выходят за рамки *простого* воспроизводства рабочей силы для нужд данного предприятия, такой прием вполне может быть оправдан. Но если кадры гото-

вятся в масштабах расширенного воспроизводства и притом заранее не известно, в каком именно предприятии и производстве они будут использованы, дело осложняется. В этой части затраты на подготовку кадров не могут уже включаться в нормальные эксплуатационные издержки и в себестоимость продукции, они могут черпаться лишь из общественного накопления и должны проводиться как капитальные затраты по фонду расширения. Овеществляются они, однако, лишь в человеке, и аммортизируются вместе с ним. А человек, хотя и входит в категорию важнейших производительных сил, только в рабском обществе расценивается на деньги и, стало быть, только там мог бы попасть на баланс в средства труда по рубрике живого инвентаря — «instrumentum vocale» — по терминологии античного времени. В наших условиях, где рабочий является уже не средством, а самоцелью бытия, он со всеми своими благоприобретенными знаниями и навыками стоит вне рыночного оборота и всяких балансовых оценок. Вот почему затраты на подготовку кадров по их овеществлении выпадают из баланса.

Затраты на научно-исследовательские работы в той части, в которой они не материализуются в тех или иных средствах труда, являются тоже одним из существеннейших элементов расширенного воспроизводства квалифицированных кадров. Научные идеи сами по себе не изнашиваются, но они сами по себе и не живут. Живут они лишь постольку, поскольку осваиваются живыми людьми. И понятно, что каждая новая научная идея, освоенная человеком, обогащает его и тем самым содействует если не количественному, то качественному расширению той производительной силы, которую мы называем квалифицированными кадрами. Отсюда понятно, что затраты на научно-исследовательские работы можно и должно целиком проводить по фондам расширения, хотя они в большей своей части не могут получить своего отражения в материальных средствах труда на балансе.

Однако и фондируемые и нефондируемые капитальные затраты подлежат бухгалтерскому учету хотя бы в той стадии, когда они производятся. Простейшей схемой для такого учета, исходя из существующей практики, может служить вспомогательный баланс (см. стр. 42—43).

Нефондируемые затраты в своем большинстве являются новыми работами, но часть из них, например исправление грунтовых дорог, может пройти и по капитальным ремонтам. С другой стороны, в программу новых работ, помимо строительства, входят и расширение стада и новые насаждения, мелиоративные и прочие фондируемые и нефондируемые работы. Строка строений не покрывается итогом нового строительства, ибо в нее входят и капитальный ремонт и текущие замены оборудования и т. д. Таким образом, предложенные нами две группировки, взаимно дополняя друг друга, перекрещиваются в разнообразных отношениях, которые можно бы выявить лишь на так называемом ш а х м а т-

Структура затрат	Остаток незавершенных затрат к началу года	Оборот			Списано завершенных затрат	Остаток незавершенных затрат к концу года
		Произведено затрат				
		план	отклонения (+, —)	итого		
I. Фондируемые вложения						
1. Насаждения и мелиорация						
2. Строения и сооружения						
3. Оборудование . . .						
4. Скот						
5. Хозяйственный инвентарь						
Итого						
II. Нефондируемые затраты						
1. Геологическая разведка						
2. Лесо- и землеустройство						
3. Дорожные работы . .						
4. Затраты пускового периода						
5. Подготовка кадров .						
6. Научно-исследовательская работа . . .						
7. Разные работы . . .						
Итого						
Всего (баланс) .						

НЫХ ЗАТРАТ, в руб.

Направление затрат и их источники	Остаток незавершенных затрат к началу года	Оборот			Списано завершенных затрат	Остаток незавершенных затрат к концу года
		Произведено затрат				
		план	отклонения (+, —)	итого		
I. Капитальные ремонты						
II. Текущая реновация						
III. Реконструкция . . .						
IV. Новые работы . . .						
1. Строительство . .						
2. Фондируемые вложения						
3. Нефондируемые затраты						
Итого новых работ						
Всего баланс . .						
В том числе за счет:						
а) внутренних ресурсов						
б) бюджетных ассигнований . . .						
в) долгосрочных кредитов						

ном балансе. Но отнюдь не отказываясь и от комбинационных группировок шахматного баланса, как подсобного орудия для детального экономического анализа баланса в тех особых случаях, когда он специально требуется, мы считаем это орудие слишком сложным и дорогим для массового и повседневного использования в учете.

На практике не всегда легко отличить, где кончается текущий ремонт и начинается капитальный. Точно так же капитальный ремонт не всегда отличишь от текущей реновации, реновация зачастую переходит в реконструкцию, а реконструкция — в новое строительство. Однако с точки зрения народнохозяйственного плана эти расчленения весьма существенны и потому должны быть отражены в системе бухгалтерского учета.

При сводке ведомственных и отраслевых балансов капитальных затрат в народнохозяйственном масштабе нужно иметь в виду следующее. Поскольку новые работы производятся не только за счет фонда расширения, но и за счет резервов реновации, аккумулируемых в системе долгосрочного кредита, то общий объем затрат по расширению производительных ресурсов страны нельзя получить простым сложением всех затрат по реконструкции и новым работам. Этой оговорке, впрочем, следует придать распространительное толкование. Вообще народнохозяйственный баланс нельзя получить путем элементарного суммирования частных балансов. Только путем специального их *анализа* для выделения внутренних оборотов разного рода и *последующего синтеза* могут быть, на мой взгляд, получены вполне достоверные итоги народнохозяйственного значения. Однако задача построения народнохозяйственного баланса представляет собой особую тему, заслуживающую специального рассмотрения.

7. Производство

В группе счетов производства расшифровка их может идти прежде всего по материальному роду и характеру производства. Так, например, строительство и капитальный ремонт выделяются не только в отдельный счет производства, но и на самостоятельный баланс. Точно так же следовало бы выделять на особый баланс и особый счет производства все хозяйственные операции по обслуживанию рабсилы данного комбината или иного крупного предприятия. Эксплуатация жилищ рабочих, яслей, школ, больниц, столовых, клубов, прачечных и т. п. учреждений и подсобных предприятий имеет совершенно особую задачу — воспроизводство рабочей силы — и свои особые хозяйственные методы, вполне заслуживающие известного обособления и в порядке отчетности. Но и в пределах основной продукции счет производства в условиях хозрасчета должен разбиваться на целый ряд специальных счетов для каждого производства, цеха и передела. И только в заключительной стадии составления отчетности все эти

специальные счета сводятся в общий по всему предприятию счет производства, включаемый в баланс.

Экономическая структура всех счетов производства в целях их сводимости должна быть одна и та же. В качестве обязательного минимума бухгалтерия должна обеспечить построение в системном порядке баланса производства. Для большей наглядности мы даем его в заполненном примерными итогами виде (см. табл. на стр. 46—47).

Идея хозрасчета требует, чтобы каждый цех, даже каждая хозрасчетная бригада могла легко и быстро учитывать результаты своих хозяйственных усилий. В этих целях все переходы материалов и полуфабрикатов внутри предприятия осуществляются по одним и тем же «расчетным» ценам, включающим в себя заводские издержки и некоторое нормальное накопление, которое мы называем производственной наценкой. Этот прием позволяет вести ажур учет всех затрат по каждому цеху и междуцеховые расчеты, не дожидаясь окончательного выявления всех фактических издержек производства по материалам внутреннего производства. Кроме того, он ставит все производства в равные условия по оценке потребных им материалов, независимо от происхождения последних, и, таким образом, ярче выявляет результаты соревнования хозрасчетных цехов и бригад.

Согласно требованиям нормативного учета издержки производства изучаются в сопоставлении с плановыми нормативами. И поскольку материалы учитываются как в плане, так и в текущем учете в одних и тех же расчетных ценах, то экономия (или перерасход) по этой статье является экономией за счет норм расходования материалов. Достижения в этой области заслуживают особого внимания в условиях хозрасчета, ибо только они могут быть вменены в заслугу производственникам, так как фактическая расценка потребляемых ими материалов от них не зависит. Именно поэтому отклонения от плана в области расценок материалов следует показывать отдельной строкой, тем более что они обычно выявляются с большим запозданием. Очень важно было бы достигнуть аналогичного расчленения отклонений от плана раздельно за счет норм и за счет расценок и в области затрат по труду.

Экономия в зарплате за счет норм расхода труда определяет весь рост производительности труда. И было бы очень досадно, если бы этот важнейший результат хозрасчета и социалистического соревнования смазывался за счет перерасходов против плана по линии возрастания норм оплаты рабочей силы. Осуществимость проектируемого нами расчленения должна быть обеспечена соответствующим учетом трудовых затрат в натуре, показанных нами за балансом.

В наличной бухгалтерской практике отклонения в фактической расценке затраченных материалов от принятых для текущего учета расчетных цен проводятся по специальному счету «конъ-

Издержки производства по элементам	Оставалось в незавершенном производстве	Оборот				Остается в незавершенном производстве
		Поступило			Списано на выпуск	
		по плановым нормам	отклонения (+, —)	итого (фактических издержек)		
1	2	3	4	5	6	7
I. Перенесенный труд — *c*						
1. Материалы (со стороны)						
а) в расчетных ценах . . .	180	2 020	—20	2 000	1 973	207
б) дооценка (+ или —) .	5	—	50	50	49	6
Итого	185	2 020	30	2 050	2 022	213
2. Полуфабрикаты своей продукции	—	2 950	50	3 000	3 000	—
3. Услуги других производств	29	350	—25	325	320	34
4. Сашивание средств труда	20	220	5	225	222	23
Итого по — *c* . . .	234	5 540	60	5 600	5 564	270
II. Живой труд — *v*						
1. Основная зарплата						
а) по плановым ставкам .	164	1 840	—20	1 820	1 794	190
б) дооценка (+ или —) . .	9	—	100	100	99	10
Итого	173	1 840	80	1 920	1 893	200
2. Дополнительная зарплата .	13	138	6	144	142	15
3. Начисления	30	322	14	336	331	35
Итого по — *v* . . .	216	2 300	100	2 400	2 366	250
Итого издержек брутто	450	7 840	160	8 000	7 930	520
В том числе:						
1. Внутренний оборот (межцеховой)	—	2 950	50	3 000	3 000	—
2. Заводские издержки—нетто	450	4 890	110	5 000	4 930	520
III. Производственная наценка—*m*	—	1 610	—110	1 500	1 500	—
Всего по $c + v - m$ (баланс брутто)	450	9 450	50	9 500	9 430	520
То же, нетто	450	6 500	—	6 500	6 430	520
Затраченный живой труд, в тыс. чел.-час.	252	2 831	—31	2 800	2 760	292

Выпуск из производства по цехам и фабрикатам	Оставалось в незавершенном производстве	Оборот					Остается в незавершенном производстве
		Поступило			Списано в расчетных ценах		
		цеховых издержек (фактически)	производственных наценок	итого в расчетных ценах	на внутренние нужды	на счет товаров	
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Выпуск из производства							
А. Фабрикаты							
1. Основные цехи							
а) чугун	—	900	300	1 200	1 000	200	—
б) сталь	—	1 860	540	2 400	680	1 720	—
в) прокат и т. д.	—	2 800	800	3 600	20	3 580	—
г) прочие фабрикаты	384	560	170	730	10	720	384
2. Вспомогательные цехи							
а) энергия (своего производства)	—	150	50	200	200	—	—
б) прочие фабрикаты	16	85	35	120	120	—	16
3. Отходы производства	—	140	—20	120	—	120	—
4. Производственный брак	—	90	—30	60	—	60	—
Б. Услуги своего производства							
1. Текущий ремонт	12	190	50	240	240	—	12
2. Заводской транспорт	5	80	20	100	100	—	5
3. Цеховые конторы	20	315	85	400	400	—	20
4. Заводская контора	13	280	—20	260	260	—	13
Итого — валовой оборот (брутто)	450	7 450	1 980	9 430	3 030	6 400	450
В том числе:							
1. Внутренний оборот	—	2 520	480	3 000	3 000	—	—
2. Валовая продукция							
а) средства производства	450	4 780	1 450	6 230	30	6 200	450
б) предметы ширпотреба	—	150	50	200	—	200	—
Итого выпуска — нетто	450	4 930	1 500	6 430	30	6 400	450
II. Прирост незавершенной продукции	—	70	—	70	—	—	70
Всего по I и II (баланс брутто)	450	7 520	1 980	9 500	3 030	6 400	520
То же, нетто	450	5 000	1 500	6 500	30	6 400	520

юнктурных разниц». Этот термин крайне неудачен в применении к нашему хозяйственному укладу, не знающему ни периодических кризисов, ни конъюнктурных циклов в колебании цен, соответствующих чередованию капиталистических кризисов. Поэтому мы заменяем эти «разницы» термином «дооценка». Точно так же, на наш взгляд, вполне своевременно отказаться от термина «себестоимость», заменив его научным — «издержки производства».

Весьма важным достижением учета было бы также четкое выделение в счетах производства *внутреннего оборота* материальных затрат в каждом данном предприятии. Разделить расход материалов в производстве на материалы своего производства и полученные со стороны бывает нередко слишком затруднительно, потому что на складах те и другие материалы одного и того же сорта обычно смешиваются. Преодолеть эту трудность можно, однако, вполне разумной директивой — в первую очередь списывать в расход из наличных запасов материалы собственного производства. Ведь не было бы никакого смысла добывать материалы данного качества со стороны, если бы всегда хватало своих. Поэтому, если даже свои и купленные одноименные материалы смешаны и обезличены на складе, можно условно считать, что в первую очередь расходуются свои, а в запасе остаются приобретенные со стороны материалы.

В заводские издержки входят не только прямые затраты материалов, рабсилы и прочие по каждому цеху, но и все накладные комплексные расходы по ремонту, цеховые и заводские, без всякого разложения их на элементы. Необходимо лишь предварительно условиться, что в заводские издержки ни по одному комплексу мы не будем включать таких затрат, как налоги, проценты уплаченные, страхование, рассматриваемые нами здесь как вычеты и изъятия из накопления. В итоге выпуска по всем цехам мы получим, конечно, при этом *валовой оборот* продукции по предприятию в целом, а за вычетом из него внутреннего междуцехового оборота очистится и так называемая *валовая продукция*.

В издержках производства, разложенных на элементы, весь внутренний оборот сосредоточится в одной статье: *материалы* своей продукции. И это понятно, ибо услуги своего производства в той части, в которой они входят в продукцию других цехов, — *материализуются* в ней, а в той, которая идет на сторону, сами распадаются на элементы и, стало быть, входят в соответствующие рубрики издержек по элементам.

Механизм разложения издержек производства на элементы можно пояснить следующей схемой. Пусть валовой выпуск предприятия складывается из некоторой массы готовых изделий x, полуфабрикатов подсобных цехов y и услуг вспомогательных цехов z, причем допустим для простоты, что полуфабрикаты целиком вошли в готовую продукцию, а услуги полностью потребле-

ны в производстве полуфабрикатов. Разлагая издержки по каждому цеху на элементы и суммируя их по всему предприятию, получим:

$$\begin{aligned} x &= c_1 + v_1 + m_1 + Y \\ y &= c_2 + v_2 + m_2 + Z \\ z &= c_3 + v_3 + m_3 \end{aligned}$$

$$x + y + z = C + V + M + y + z, \text{ откуда } x = C + V + M$$

Буквами C, V и M без значков мы обозначали суммы соответствующих элементов по всем цехам. Как видим, за выключением внутреннего оборота услуг и полуфабрикатов $(z+y)$, весь выпуск готовой продукции x разложился у нас на основные элементы полностью и до конца, ибо в состав C входят уже только материалы (и услуги), полученные со стороны, и, стало быть, не поддающиеся дальнейшему разложению на элементы.

Заводскую и цеховую конторы мы рассматриваем в нашей таблице выпуска как особые обслуживающие производство цехи. «Услуги» этих цехов относятся полностью на внутреннее производство, т. е. цеховые и заводские расходы, включая сюда и снашивание средств труда, перелагаются целиком на продукцию других цехов. Расчетной ценой этих услуг надо считать те суммы накладных расходов и амортизации, которые начисляются всем хозрасчетным цехам по плановым нормам в порядке предварительной цеховой калькуляции. Если фактический расход по всему предприятию в целом окажется меньше, то соответствующая экономия попадает в графу производственных наценок в качестве накопления по заводской (или цеховой) конторе, т. е. со знаком плюс, перерасход против плана появится в той же графе со знаком минус и тем самым выявит нерациональность их работы.

В графе незавершенного производства по каждому цеху в отдельности подлежат учету лишь овеществленные в нем прямые затраты на материалы и зарплату [1]. Но то, что для одного цеха будет прямыми затратами, например зарплата и материалы в ремонтном и других вспомогательных цехах, для других, выпускающих на сторону готовую продукцию цехов явится косвенным, т. е. перелагаемым в условных пропорциях накладным расходом. И, стало быть, в целом по всему предприятию, таким образом, в незавершенном производстве учтутся все и прямые затраты и накладные расходы.

Особо следует при этом коснуться порядка отнесения сюда таких накладных расходов, как амортизация и начисления на зарплату. Они обычно причисляются к цеховым и

[1] В ремонтных цехах, во избежание двойного учета, материалами в незавершенном производстве следует считать только те из них, которые не числятся по инвентарю средствами труда, т. е. за исключением инвентарной стоимости самих ремонтируемых машин и орудий.

заводским расходам. Но заводская и цеховые конторы, обслуживая производство своим трудом, по общему правилу не располагают поддающейся учету *вещественной* незавершенной продукцией. И потому встает вопрос: подлежат ли в какой-либо части заводские и цеховые расходы отнесению на незавершенное производство и если подлежат, то в какой именно части? Практика обычно вовсе не начисляет общецеховых и общезаводских накладных расходов *на незавершенное* производство. Однако едва ли это правильно. Условный «выпуск» таких обслуживающих цехов, как заводская и цеховые конторы, целиком списывается на внутреннее производство, овеществляясь в продукции других цехов, а эта продукция частично отлагается и в незавершенном производстве. Поэтому следовало бы указанные накладные расходы, включая сюда и начисления на зарплату и амортизацию, распределять между завершенным и незавершенным производством по тем же основаниям, по которым они распределяются между отдельными видами и сортами готовых изделий, т. е. например, пропорционально начисленной производственной зарплате, пропорционально всей сумме прямых затрат и по другим общепринятым в калькуляции условным приемам распределения. С той, однако, совершенно необходимой оговоркой, что выпуск показывается в расчетно-плановых ценах, а незавершенное производство — по фактической себестоимости и, стало быть, разница между ними в графе 4-й выпуска целиком должна быть отнесена к одной лишь завершенной продукции по выпуску.

Фабрикатами в данной таблице следует считать, включая в валовой (межцеховой) оборот, все изделия различной степени готовности, выходящие за пределы данного цеха для дальнейшей переработки в других цехах. Все внутрицеховые переделы, не достигающие указанной степени готовности, следует учитывать лишь в остатках незавершенного производства. Полуфабрикаты, передаваемые со счета выпуска непосредственно в другие цеха на счет производства для дальнейшей переработки, с *момента поступления* в эти цеха снова включаются в состав незавершенной продукции соответствующих цехов. Полуфабрикаты своей продукции, проходящие через промежуточные материальные склады до момента передачи их со склада в цеха для дальнейшей переработки, списываются с выпуска на счет предметов труда как производительные запасы. И те и другие составляют выпуск на внутренние нужды предприятия, будь то производство или образование запасов. Если из итога графы 6-й выпуска для собственных нужд — 3030 вычесть расход в производстве полуфабрикатов своей продукции — 3000, то получится прирост запаса их на складах за отчетный период. Остальная доля выпуска из производства списывается на счет товаров и фабрикатов к выпуску на сторону из стен предприятия.

Особого внимания в выпуске продукции заслуживают рубрики

отходов и производственного брака. Слабое использование отходов и большое количество убыточного брака служат наиболее наглядными показателями бесхозяйственности предприятия. Поэтому в условиях хозрасчета и соревнования эти рубрики должны быть четко выделены и поставлены под контроль общественной критики. Расчетные цены используемых отходов и брака должны планироваться с учетом их сравнительного качества по отношению к соответствующей стандартной продукции. В издержках по браку следует учесть затраты труда и материалов, а также снашивание средств труда, отвлекаемых на производство, и исправление брака не только по годной, но и по негодной части брака. Само собой, что в графе производственных наценок по браку мы по общему правилу выявим потери от брака, а не накопление. В издержках по отходам следует показывать не только приходящуюся на долю *используемых* отходов часть издержек данного производства, но и все затраты по уборке и удалению из производства отбросов *неутилизируемых*.

8. Обращение

Переходя к расшифровке рубрик баланса, относящихся к процессу обращения, необходимо предпослать ей несколько теоретических соображений. Анализируя издержки обращения, Карл Маркс различает в них, как известно, прежде всего две группы: 1) чистые издержки обращения и 2) дополнительные. Первые из них, «вытекающие лишь из превращения формы товара» — из товарной в денежную или обратно, — составляют особенность только некоторых хозяйственных формаций. Сюда Маркс относит то время, которое требуется продавцу и покупателю, «чтобы договориться», имея в виду, «что здесь происходит борьба, в которой каждая сторона стремится нанести ущерб другой». Сюда же относится время, расходуемое на биржевые спекуляции и банковские операции, труд кассира, служителя банка, а также и труд счетовода, поскольку он обслуживает соответствующие операции. В то же время Маркс четко отличает от таких затрат времени, вытекающих лишь из определенной общественной формы производственного процесса — производства товаров, — счетоводство в иной общественной роли. «Ведение книг, как средство контроля и идеального объединения всего процесса, становится тем необходимее, чем более процесс происходит в общественном масштабе и утрачивает чисто индивидуальный характер; следовательно, ведение книг более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при коллективном производстве, чем при капиталистическом» [1].

Наконец, сюда же Маркс относит и общественный труд, фик-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 138.

сированный в золоте, серебре и т. п. товарах, поскольку они в роли денег служат только как машины для обращения. Эти «чистые» издержки обращения, не создавая никакой стоимости, являются совершенно излишними потерями *товарного* производства. Это, - говорит Маркс, имея в виду капиталистические отношения, — часть общественного богатства, которую приходится приносить в жертву процессу обращения. «Израсходованный на это капитал... принадлежит к faux frais капиталистического производства. Возмещение этих издержек должно совершаться из прибавочного продукта и представляет, с точки зрения всего класса капиталистов, вычет из прибавочной стоимости или прибавочного продукта...» [1].

В отличие от «чистых», дополнительные издержки обращения, по Марксу, общи всякому общественному производству, а здесь, при капиталистическом производстве, лишь принимают особый вид, особую форму проявления. Сюда входят прежде всего *издержки хранения товаров*, включая сюда не только овеществленный и живой труд, обслуживающий этот процесс, но и количественные утечки и усушки хранимых продуктов, а также качественную порчу в пределах известной общественно необходимой нормы этих потерь. Далее сюда же относятся такие операции, как упаковка, сортировка товаров и т. п. и, наконец, особенно важная по своему значению и объему статья издержек транспорта. Эти дополнительные издержки обращения обычно обусловливаются процессами производства, которые, по выражению Маркса, только продолжаются в обращении и производительный характер которых, следовательно, лишь затушевывается формой обращения. Целью этих издержек обращения является уже не простое превращение формы стоимости, а сохранение стоимости и перемещение ее к потребителю, т. е. фактическое передвижение товаров в пространстве. Оно осуществляется главным образом в дополнительном производственном процессе транспортной промышленности, представляющем продолжение производственного процесса внутри процесса обращения и для процесса обращения. И поэтому именно Маркс соответствующую группу издержек обращения назвал дополнительными. Они являются прямым дополнением издержек производства, и в качестве таковых входят в стоимость товаров и, следовательно, удорожают товары.

Правда, практически в учете нелегко расчленить издержки обращения на чистые и дополнительные. Но для нашего времени это, пожалуй, не столь уж важно. Можно допустить, что в капиталистическом обществе чистые издержки играли весьма важную, можно сказать, заглавную роль, окрашивая в свой цвет и другие издержки обращения. Тем менее, однако, оснований придавать им сколько-нибудь заметную роль в наше время. В советском хозяйстве давно уже нет места не только биржевым спекуляциям,

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 152.

но и многим другим аналогичным явлениям. В советской торговле уже теперь никому нет нужды «торговаться» и подсиживать друг друга. Еще меньше казалось бы места для переоценки «чистых» издержек обращения в современных балансах последовательно социалистических индустриальных предприятий СССР. Если следы таких издержек и можно еще у нас кое-где обнаружить, то во всяком случае это уже нетипичное, исчезающее явление. Тем не менее наши бухгалтеры трактуют по старой традиции и до сего дня «торговые расходы» трестов (со включением сюда всех издержек транспорта и хранения), как «чистые издержки обращения», ибо проводят их по счету прибылей и убытков как простой вычет из накопления.

Как видно из вышеприведенной теоретической справки, такая практика отнюдь не могла бы быть оправдана теорией. И указанную ошибку необходимо исправить. В наших «торговых расходах» издержки транспорта и хранения играют решающую роль. Купля-продажа имеет у нас своей прямой задачей уже, отнюдь, не голое «превращение формы стоимости», а прежде всего плановое снабжение и рациональное распределение общественного продукта. Драгоценными металлами в качестве машины обращения мы, отнюдь, не пользуемся и, стало быть, соответствующих потерь не несем. А поэтому издержки обращения в процессе реализации нашей товарной продукции можем рассматривать в основном как дополнительные к издержкам производства — со всеми вытекающими отсюда последствиями по отношению к структуре баланса.

Для освещения процессов обращения в счетном плане должны быть предусмотрены счета, сводимые в замкнутый баланс реализации товаров и фабрикатов, с одной стороны, и в два специальных баланса по движению приобретаемых материалов и используемой рабсилы — с другой. В балансе реализации мы на одной стороне баланса даем расчленение товаров по их назначению и происхождению и на другой — по направлению их фактической реализации. В балансе предприятия эти разбивки, правда, не могут быть даны с достаточной полнотой, поскольку реализация осуществляется главным образом за пределами предприятия — трестом или объединением. Но в сводном балансе треста они могут получить уже полное свое развитие. Вместе с тем в этом балансе должны найти свое отражение и дополнительные издержки треста, связанные с обращением (см. табл., стр. 54—55).

В отношении предлагаемых нами расчленений необходимо сделать следующие оговорки. Расчленение своего выпуска на средства производства (потенциальные) и средства потребления (ширпотреб) невозможно без известных условностей, ибо одни и те же фабрикаты зачастую могут быть отнесены и в ту и в другую рубрику. Однако ни теория, ни практика, отнюдь, не требуют от нас в этом отношении какой-либо недостижимой точности. Теория предлагает для данной цели такую формулировку: «Весь

Счета товаров и пр.	Оставалось		Оборот				Остается	
			Поступило			Списано на счет реализации		
	на складах	в пути	план	отклонения (+ или —)	итого		на складах	в пути
I. Товары и фабрикаты								
1. Фабрикаты своего выпуска (в расчетных ценах)								
Итого								
2. Покупные товары								
а) внутреннего производства								
б) импортные								
Итого								
3. Ликвидируемые средства труда								
Итого товаров и фабрикатов								
II. Услуги своей продукции								
III. Дополнительные издержки								
1. Перенесенный труд (*c*) . .								
а) материалы (тара и пр.)								
б) услуги других производств								
в) снашивание средств труда								
Итого по *c*								
2. Живой труд (*v*)								
а) основная зарплата . . .								
б) дополнительная								
в) начисления								
Итого по *v*								
Итого дополнительных издержек . . .								
IV. Реализационное накопление (*m*)								
Всего (баланс) . .								

Счет реализации	Оставалось		Оборот				Остается	
			Поступило			Списано со счета		
	на складах	в пути	по своим ценам (расчетным)	реализационная наценка	итого по реализационным ценам		на складах	в пути
I. Фабрикаты своего выпуска								
1. Отпущено в пределах треста								
2. Реализовано на сторону								
а) на производственный рынок								
б) на городской								
в) на сельский								
г) на экспорт								
Итого реализовано								
Итого по фабрикатам своего вып.								
II. Покупные товары								
1. Отпущено в пределах треста								
2. Реализовано на сторону .								
Итого								
III. Ликвидируемые средства труда								
1. В пределах треста . . .								
2. На стороне								
Итого								
IV. Услуги своей продукции								
V. Изменение нереализованных остатков								
Всего (баланс) .								

продукт, а следовательно, и все производство общества, распадается на два больших подразделения: I. *Средства производства*, товары, обладающие формой, в которой они должны войти или по меньшей мере могут войти в производительное потребление. II. *Средства потребления*, товары, обладающие формой, в которой они входят в индивидуальное потребление класса капиталистов и рабочего класса» [1]. А практика учета облегчает задачу использования этой формулы составлением конкретных списков тех фабрикатов, какие подлежат учету в качестве так называемого в нашем хозяйственном обиходе ширпотреба.

В отчете по реализации мы даем другое расчленение выпуска на аналогичные категории — по характеру рынка, на котором фактически реализуется та или иная продукция. Плановый порядок снабжения социалистического производства, а также населения города и деревни при особо тщательном выделении экспортных контингентов продукции позволяет осуществить указанное подразделение без особых затруднений. Для треста это тем важнее, что для разных рынков установлены различные условия реализации. А для плановых центров такое расчленение крайне важно для контроля исполнения соответствующих заданий в пределах целых отраслей народного хозяйства и по всей стране.

По счету товаров и фабрикатов следует проводить лишь фабрикаты, предназначенные к отпуску за пределы предприятия, т. е. валовую его продукцию. За вычетом отпуска другим предприятиям того же треста мы легко можем, однако, выделить в нашем балансе и товарную продукцию треста, реализуемую им на стороне. Остатки фабрикатов на складах, а также в пути (отгруженные контрагентам, но еще не акцептованные, ими отправки) и все складские обороты учитываются в расчетных ценах (купленные товары по покупной цене) [2] без начета на них реализационных наценок. Законченные сделки по обороту реализации проводятся по ценам фактического отпуска (продажи).

Разницу между расчетной ценой товаров и фактической ценой реализации мы назвали здесь реализационной наценкой. Сумма этих наценок должна перекрыть сумму дополнительных издержек треста и дать известное накопление, которое мы называем реализационным. Из этого накопления изымается органами фиска налог с оборота и так называемая бюджетная наценка. Но эти изъятия должны быть выявлены уже на особом балансе накоплений в порядке распределения этих накоплений.

Подобно балансу реализации строятся балансы по приобретению материалов и оборудованию и оплате рабочей силы. В частности, баланс приобретений поддается следующему расчленению (см. стр. 58—59).

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 424.

[2] За расчетную цену амортизированных нацело средств труда достаточно включить только издержки по их ликвидации (демонтаж и пр.).

Задача левой стороны баланса приобретений распределить дополнительные издержки — транспортные и прочие — по отдельным категориям материалов и тем самым сопоставить полную их себестоимость с той планово-расчетной ценой, по которой они поступают в фонд приобретений и оборачиваются в цеховых калькуляциях. Но здесь разница между полной ценой и расчетной выявляется только общими итогами по строке «дооценка». В правой части баланса эта дооценка распределяется уже по отдельным категориям приобретений и счетам для замены *предварительных* калькуляций в расчетных ценах *окончательной* — по фактическим издержкам. Внутренним оборотом в данном балансе явятся те материалы и услуги со стороны, например, горючее заводского транспорта и оплата ж.-д. тарифов, которые войдут в состав дополнительных издержек по доставке приобретенных материалов на завод и т. п. Разница между суммой дополнительных издержек и внутренним оборотом падает на оплату труда заводского персонала по доставке и разгрузке приобретенных материалов.

В товарно-материальных вспомогательных счетах там, где дается их потоварное расчленение, учет ведется не только в ценностном выражении, но и в натуральных измерителях (тоннах, метрах и т. п.). Но отражать эти счета на балансе возможно и целесообразно только в вышеуказанных сжатых извлечениях — в ценовом выражении.

Баланс затрат рабсилы на правой стороне собирает фонд зарплаты во всех ее формах и подразделениях и распределяет в части индивидуальных выплат по категориям рабсилы, а в части социализированного фонда (начислений) — по их назначению. Выявляя выполнение промфинплана предприятия по линии расходования фондов зарплаты, баланс в этой части позволяет установить общие масштабы экономии или перерасхода по этой статье по сравнению с плановым заданием безотносительно к тому, как выполнен этот план в других частях, в частности, по объему заданной продукции. Расчлененных остатков на этой стороне нет нужды показывать, поскольку в основных итогах они отражены уже в левой части, а детальная калькуляция незавершенного производства ни для чего не требуется.

В левой части баланс преследует другую задачу — выявить размер отклонений по оплате труда не только от общего задания, но и от тех нормативов, на которых оно базировалось. Для этого приводятся не только издержки по зарплате, но и соответствующие им затраты отработанного рабочего времени. Поскольку дополнительная зарплата и начисления могут быть распределены как накладные расходы пропорционально основной зарплате, выплачиваемой именно за *отработанное время*, по каждому цеху достаточно сопоставить план с использованием по затратам рабочего времени и основной зарплаты (см. табл. на стр. 60—61).

По цехам, где ведется учет продукции, необходимо еще знать

Структура приобретений	Оставалось незаконченных приобретений	Оборот: Произведено затрат: цены приобретения	Оборот: Произведено затрат: дополнительные издержки	Оборот: Произведено затрат: итого фактические издержки	Оборот: Списано на счет приобретений по расчетным ценам	Остается незаконченных приобретений
1	2	3	4	5	6	7
I. Закупки						
1. Руда						
2. Кокс						
3. Огнеупоры						
4. Фураж						
5. Станки						
6. Канцелярские принадлежности и т. д.						
II. Заготовки (хозяйственным способом)						
1. Лесоматериалы						
2. Уголь древесный						
III. Оплата услуг (со стороны)						
1. Услуги транспорта						
2. Услуги связи						
3. Разные						
IV. Дооценка						
Всего (баланс брутто)						
В том числе внутренний оборот						
Баланс нетто						

Назначение приобретений	Оставалось незаконченных приобретений	Оборот				Остается незаконченных приобретений
		Поступило приобретений			Списано со счета (по полной стоимости)	
		по планово-расчетным ценам	дооценка (+ или —)	итого		
1	2	3	4	5	6	7
I. Материальный фонд						
1. Средств производства:						
а) оборудование						
б) материалы						
2. Предметов ширпотреба .						
Итого по I группе						
В том числе:						
1. Внутренней продукции .						
2. Импортной						
II. Фонд услуг (со стороны)						
Итого приобретений по I и II группе						
Из них списано:						
1. На издержки производства						
2. На издержки обращения						
3. На прирост материальных запасов						
4. На счет товаров к реализации						
III. Прирост незаконченных приобретений						
Всего (баланс брутто)						
В том числе внутренний оборот						
Баланс нетто						

Структура затрат	Оставалось незаконченных затрат	Оборот: Начислено затрат: Плановое задание	Оборот: Начислено затрат: Исполнение: по плановым нормам и ставкам	Оборот: Начислено затрат: Исполнение: отклонения (+ или —)	Оборот: Начислено затрат: Исполнение: итого	Списано законченных затрат	Остается незаконченных затрат
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Отработанное время (в час.)							
1. Основные цехи . . .							
2. Вспомогательные . .							
3. Обслуживающие . .							
4. Цеховые конторы . .							
5. Заводская контора .							
6. Трестовский аппарат							
Итого							
Б. Оплаченный труд (в руб.)							
I. Основная зарплата:							
1. Основные цехи . .							
2. Вспомогательные .							
3. Обслуживающие .							
4. Цеховые конторы .							
5. Заводская контора							
6. Трестовский аппарат							
II. Дополнительная зарплата							
III. Начисления							
Всего по Б (баланс) . . .							
В том числе по счету:							
1. Издержек производства							
2. Издержек обращения							

Форма оплаты и категории рабсилы	Оставалось незаконченных затрат	Оборот					Остается незаконченных затрат
		Поступило в фонд		Перечислено на издержки			
		выдачено	задолженность	плановое задание	отклонения (+ или —)	итого	
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Индивидуальный фонд							
1. Основная зарплата:							
а) Повременная							
б) Сдельная и пр. . . .							
2. Дополнительная зарплата:							
а) За сверхурочное время							
б) За отпуска							
в) За простой							
г) Натур. доплаты и т. д.							
Итого							
Из них на оплату:							
1. Рабочих							
2. ИТР							
3. Служащих							
4. МОП							
5. Учеников							
II. Социализированный фонд							
1. Социальное страхование							
2. Подготовка кадров . . .							
3. Дополнительная медпомощь							
4. Культпросвет. учреждений							
5. Общественное питание .							
6. Содержание завкома . .							
7. Разные							
Итого по II . .							
В том числе на оплату труда							
Всего по I и II (баланс)							

процент выполнения плана по продукции. Тогда заполнение графы 4-й по затратам труда не представит особых трудностей. Например, допустим, что по доменному цеху план намечал выплавку чугуна в 1 млн. *т* при затрате труда доменного персонала в 5,6 млн. час., а по отчету получилось 0,9 млн. *т* чугуна при затрате труда в 5,3 млн. час. По продукции, стало быть, план выполнен на 90%, а по затратам труда — на 95%, что доказывает снижение производительности труда против плана.

При выполнении плановых норм часовой выработки на 90% плановой продукции потребовалось бы не свыше 90% от намеченных планом затрат труда, т. е. $5{,}6 \times 0{,}90 = 5{,}04$ млн. час., значит, отклонение от плановых нормативов по этому цеху составит 5,3—5,04 = 0,26 млн. час. Допустим, далее, что весь плановый фонд основной зарплаты по данному цеху определен был в 4,0 млн. руб., а по отчету начислено 3,9 млн. руб. Сопоставляя эти цифры с затратами труда, находим, что по плановым ставкам час труда стоил бы $4{,}0 : 5{,}6 = 71{,}5$ коп., значит, за фактически отработанное время в 5,3 млн. час. пришлось бы всего по этим ставкам 3,78 млн. руб., а за норму в 5,04 млн. час. еще меньше, а именно 3,6 млн. руб. И, стало быть, весь перерасход по зарплате на выполненную часть производственной программы составляет 3,9—3,6=0,3 млн. руб., в том числе 180 тыс. руб. за счет норм производительности труда и 120 тыс. руб. за счет ставок зарплаты.

Для обслуживающих цехов без учета продукции можно считать процентом выполнения производственной программы тот процент, который получается по обслуживаемым ими цехам, например, для цеховой конторы — по соответствующему цеху, для заводской конторы — по всему заводу. Этот процент правильнее всего было бы учитывать не в денежном выражении учтенной продукции, а в трудовом, т. е. в сумме овеществленных в ней по данному цеху или заводу нормативных часов графы 4-й, отнесенных ко всему заданному времени по графе 3-й. Рабочее время по таким отделам, как цеховые и заводская конторы, конечно, не планируется в часах, но штатный контингент и сметный расход по ним в промфинплане дается. Переводя штатные единицы на человеко-месяцы и человеко-часы, можно, однако, выразить этот план и в сравнимом виде с другими цехами.

Особо следовало бы говорить о таких обслуживающих рабсилу цехах, как фабричные столовые, школы, амбулатории, клубы и пр. И здесь возможно было бы поставить учет производимых ими услуг в нормативном времени в соответствии с намеченным для них по плану объемом работы. Но поскольку эта деятельность может быть отражена на особом балансе, мы оставляем ее здесь в стороне. Нужно сделать только следующую оговорку. Учреждения подобного рода при заводах содержатся обычно за счет начислений на зарплату основного заводского персонала. Таким образом, в известной части эти начисления снова обращаются в зарплату и начисления, проделывая за год два оборота

в одном и том же предприятии. Поэтому целесообразно за итогом фонда начислений выделить «в том числе суммы, обращаемые повторно в фонд зарплаты в том же предприятии».

9. Накопление

Капиталистический баланс максимальный интерес проявил к тем счетам, на которых отлагалась прибыль от производства и реализации. На счетах материалов и зарплаты прибыль не отлагается, и потому для них обычно не находилось места и в балансе предприятия. Советский баланс может и должен оказать им больше внимания. Для нас результатами производства является не только накопление и даже, можно сказать сильнее, не столько накопления, сколько сама продукция в целом и в особенности в той части, в которой она обеспечивает средства существования рабочих, или, говоря иначе, их фонд заработной платы. Однако и в более узкой области учета накоплений нас не может удовлетворить наличная бухгалтерская практика.

До настоящего времени все накопления суммировались на так называемом счете прибылей и убытков. По сути дела, на этом счете надлежало бы собирать все элементы прибавочного продукта в приходной части и все вычеты и изъятия из него — в расходной части. Однако пренебрежение к теории бухгалтеров старой школы превратило на практике этот счет в какое-то свалочное место для приходных и расходных статей самого разнообразного значения. В конце концов, сюда попадало все, что по той или иной причине не нашло себе места в текущем учете затрат и поступлений. Достаточно напомнить, что в капиталистических предприятиях по этому счету в качестве убытка проходила в конце года вся сумма амортизационных отчислений за год, хотя она целиком переносится на стоимость продукта и, стало быть, никакого убытка причинить не может. Чтобы избежать хлопот с текущим учетом снашивания средств труда, некоторые бухгалтера и теперь не прочь возобновить эту практику. Тем более, что если считать результатом только показываемое ныне на балансе сальдо прибылей и убытков, то этот результат не изменится от того, пройдет ли у нас амортизация по счету издержек производства или по счету прибылей и убытков. Но в отличие от индивидуального хозяина-капиталиста советский коллектив в качестве хозяина предприятия хочет и может выявить не только чистую прибыль, оседающую в данном предприятии, но и все валовое общественное накопление, созданное на данном производственном участке, куда бы мы его ни перераспределили. И в этом случае беспринципное манипулирование понятиями «прибылей» и «убытков» уже совершенно недопустимо.

Обращаясь к современной бухгалтерской практике построения счета прибылей и убытков, мы должны отметить с указанной точки зрения целый ряд весьма существенных дефектов. Мы уже отмечали выше, что в нынешней советской практике по счету

убытков проводится вся сумма административно-торговых расходов треста, включая сюда и издержки транспорта, и издержки хранения товаров, и амортизацию помещений, и вообще все «дополнительные издержки обращения», которые, по Марксу, повышают стоимость товара и значит, отнюдь, не являются «убытками». Но дело не ограничивается этой ошибкой. Еще недавно показывалось в том же счете убытков все выбывшее за ветхостью и негодностью имущество, да и теперь мы находим здесь аналогичную статью: «убыток от ликвидации выбывшего имущества» [1]. Если учесть, что это имущество учитывается ныне при ликвидации по покупной (или восстановительной) оценке без учета износа, а выручка от ликвидации составляет только реальную цену изношенных средств труда, т. е. чаще всего цену соответствующей массы лома от них, то станет ясным, что в убыток мы занесли бы, таким образом, весь износ средств труда, что, конечно, совершенно недопустимо [2].

Нелепо также квалифицировать термином «убытки» такие статьи, как «отчисления в разные фонды, образуемые за счет результатов», или «экономию, оставленную в распоряжении директора предприятия». Мы можем накоплению давать самые разнообразные целевые назначения, но от этого «прибыль» не превращается в «убыток», а только так или иначе распределяется. С этой точки зрения и «расходы пускового периода» (по принятым в эксплуатацию новым предприятиям), и «содержание консервированных предприятий», и «расходы по научно-исследовательским работам» и производственным «опытам» все это не убытки, а целевые вычеты и изъятия из накоплений в порядке их планового распределения. Кстати сказать, большинство из них, отнюдь, не являются безвозвратными вычетами, ибо, подобно капитальным затратам, или «расходам будущих лет», обеспечивают повышенную эффективность производства в последующие отчетные периоды.

Едва ли правильно также засчитывать в указанный счет «убыток от простоев», поскольку оплата рабсилы за время простоев уже учтена в издержках производства. Простой, вытекающий из условий производства, как и убытки от производственного брака, наиболее естественно учитывать в издержках производства. Другое дело — простой в результате стихийных бедствий или других непроизводственных условий. Такой простой является, конечно, прямым вычетом из накоплений.

Наряду с включением в счет прибылей и убытков статей, явно сюда не относящихся или весьма дискутабельных, можно отме-

---

[1] Формы годового отчета за 1931 г., изд. ВСНХ, М., 1931. Ф. № 24, стр. 36.

[2] Для избежания этой ошибки необходимо было бы списывать предварительно с покупной цены ликвидируемых средств труда всю сумму амортизационных на эти средства отчислений за время эксплуатации (минус затраты на капитальные ремонты их за этот же период), но такой отчетности об амортизации и ремонтах по каждому объекту в отдельности не ведется.

тить обратное. Сплошь и рядом элементы накопления в явном или скрытом виде проходят в текущей отчетности по издержкам производства и на счете прибылей и убытков совсем не фигурируют. К таким элементам мы относим некоторые виды рентных изъятий, например, попенную плату и «долевые отчисления» за недра, а также часть акцизов, начислявшихся до недавнего времени на материалы, например, на пряжу в текстильной промышленности. Если теперь за отменой попенной платы и акцизов такие ошибки частью отпали, то это произошло вне всякой зависимости от сознательного в том участия наших бухгалтеров.

Учитывая все сказанное, мы взамен счета прибылей и убытков предлагаем сводный баланс накоплений со следующей номенклатурой (см. табл. на стр. 66—67).

В приведенном перечне мы не стремимся дать исчерпывающий список статей баланса накоплений. Так, например, в нем отсутствуют накопления (или потери) от эксплуатации жилищно-коммунальных хозяйств данного предприятия, которые, на наш взгляд, предпочтительно выделять на особый баланс, и, вероятно, некоторые другие. Нашей задачей было дать такую конструкцию соответствующих счетов, в которой прежде всего четко выявлялось бы валовое производственное накопление, основной показатель успешности хозрасчета, а также внутренние производственные убытки и различные потери — в качестве показателей бесхозяйственности данного предприятия. Накопления и изъятия в порядке перераспределения народного дохода между различными хозяйствами могли бы лишь затемнить оценку производственной деятельности подотчетного предприятия, не будучи выделены в специальный раздел, так как они в наименьшей степени зависят от этой деятельности.

До сих пор на балансе показывалось в качестве «результатов» всей деятельности предприятия только окончательное сальдо прибылей и убытков, т. е. применительно к нашей номенклатуре остаток «нераспределенного накопления» или в случае превышения пассива — сальдо потерь и изъятий. Не трудно понять, что такое сальдо само по себе вне всего баланса потерь и накоплений совершенно не показательно. Оно может быть положительным при неудовлетворительной работе предприятия и отрицательным при отличной его работе. Все зависит от той доли накопления, которая уже распределена к моменту составления баланса, и, в частности, от размера вложений в собственное хозяйство за счет накоплений. А поэтому на балансе необходимо отразить не только остаток, но и обороты по накоплению.

В качестве частных пояснений отметим, что в статью «гибель от стихийных бедствий» подлежат зачислению: пожарные убытки, потери от наводнений, массовых эпизоотий, градобитий, исключительных засух и т. п. непреоборимых явлений природы. В прочие непроизводительные потери следует включать разные усушки и утечки при хранении, порчу в пути и т. п. потери в количестве и

Счет распределения (вычеты и изъятия)	Остаталось нераспределенных от прошлых лет	Оборот			Списано на другие счета	Остается нераспределенных к концу года
		Поступило				
		по плану	отклонения (+ или -)	по отчету		
I. Внутренние потери						
1. Производственные потери (убытки)						
а) по счету производства						
б) прочие производственные потери						
Итого						
2. Непроизводственные потери . . .						
а) гибель от стихийных бедствий						
б) прочие непроизводственные потери						
Итого						
Итого внутренние потери						
II. Изъятия в другие хозяйства						
1. Торговые потери						
2. Кредитные потери						
а) проценты уплаченные						
б) от списания безнадежных долгов						
3. Налоги и сборы						
4. Рентные платежи						
5. Страховые платежи						
6. Пени и неустойки уплаченные . .						
7. Отчисления в госбюджет						
Итого						
III. Вложения в свое хозяйство						
1. Производительные затраты . . .						
2. Непроизводственные назначения .						
3. Отчисления и резервы						
Итого						
IV. Нераспределенное накопление						
Всего (баланс)						

Счет накоплений	Остаток нераспределенных от прошлых лет	Оборот				Остается нераспределенных к концу года
		Поступило			Списано на другие счета	
		по плану	отклонения (+ или —)	по отчету		
I. Внутреннее накопление						
1. Производственные наценки . . .						
2. Реализационное накопление . . .						
Итого от собственного производства						
II. Накопление за счет других хозяйств						
1. От торговых операций						
а) от продажи покупных товаров						
б) от ликвидации своих средств труда						
Итого						
2. От кредитных операций						
а) проценты полученные						
б) от поступления списанных безнадежных долгов						
в) дивиденды от участия в других предприятиях и пр. . . .						
Итого						
3. Разные поступления						
а) пени и неустойки полученные						
б) арендные статьи						
в) страховые премии						
Итого по II разделу . .						
III. Перечислено из резервов						
Всего (баланс)						

в качестве потребительных благ, оверх той нормы, которая уже учтена в нормальных издержках хранения и транспорта. Особое значение эта статья имеет в процессе обращения скоропортящихся продуктов — мяса, фруктов, овощей. Здесь всякое упущение чревато особо тягостными последствиями. В несколько недель можно сгноить урожай целого года. В пару дней легко погубить плоды целых месяцев упорного труда. Показатели бесхозяйственности этого рода заслуживают сугубого внимания и контроля.

Выдвигая на обсуждение предложенную схему, мы хотели бы прежде всего сосредоточить общественное внимание на принципиальной стороне вопроса и поэтому сознательно не вдавались в детали и не углублялись в тонкости бухгалтерской техники. Предложенная ниже (см. приложение) типовая схема баланса отнюдь не претендует на универсальность. Она рассчитана главным образом на тресты и объединения производственного характера (индустриальные и сельскохозяйственные). Для транспорта и связи, для торговых предприятий и кредитных учреждений, а также для предприятий и учреждений, обслуживающих рабсилу, эту схему придется, вероятно, соответствующим образом видоизменить и приспособить. Но и в отношении к производственным предприятиям разного рода допустимы те или иные отклонения и дополнения в развитие предложенной схемы. В частности, мы вовсе не останавливались на технике выделения интересующих нас оборотов в балансе. Конечно, для экономического анализа представляют интерес только действительные хозяйственные обороты, а вовсе не все счетно-бухгалтерские записи по дебету и кредиту. Целый ряд товарных переходов со склада на склад, со склада в производство и обратно неиспользованных там материалов, не говоря уже о простых исправлениях допущенных ошибок (сторнировки), отнюдь, не имеют для нас экономического значения. Баланс должен быть очищен от такого рода счетных «оборотов». Но как это сделать, мы пока не рассматриваем. В интересах плодотворного обсуждения более важных вопросов вопросы бухгалтерской техники целесообразнее выделить в особую тему.

Приложение

ТИПОВАЯ НОМЕНКЛАТУРА БАЛАНСА

Актив

I. Средства производства

1. Средства труда в эксплуатации:
   - а) поверхность и недра,
   - б) строения и сооружения,
   - в) оборудование:
     1. Силовые установки.
     2. Передаточные механизмы.
     3. Исполнительные механизмы.
   - г) скот в эксплуатации,
   - д) проч. хоз. инвентарь.

Пассив

I. Фонды и резервы

1. Основные фонды:
   - а) производственный за вычетом износа,
   - б) фонд потребления за вычетом износа,
   - в) износ основных фондов (регулятив).
2. Оборотный фонд.
3. Фонд восстановления (амортизационный).
4. Фонд расширения.

2. Предметы труда на складах:
   а) запасное оборудование,
   б) материалы (со стороны),
   в) топливо,
   г) полуфабрикаты (своей продукции).

III. Издержки производства

1. Перенесенный труд.
2. Живой труд (рабсила).

III. Обращение

1. Товары и фабрикаты (в расчетных ценах).
2. Закупки и заготовка.
3. Издержки обращения (дополнительные):
   а) перенесенный труд,
   б) живой труд (рабсила).
4. Деньги и расчеты:
   а) касса,
   б) платежные документы (чеки и прочее),
   в) ценные бумаги (паи, акции и др.),
   г) расчеты.

IV. Распределение

1. Внутренние потери:
   а) производственные потери (убытки),
   б) непроизводственные потери.
2. Изъятия в другие хозяйства.
3. Вложения в свое хозяйство.

Всего (баланс).

5. Резервные фонды.

Итого фондов.

В том числе привлеченных ресурсов.

II. Выпуск из производства

1. Для внутренних нужд.
2. На сторону:
   а) средства производства,
   б) предметы ширпотреба.

III. Обращение

1. Реализация (в продажных ценах):
   а) услуг (своей продукции),
   б) товаров и фабрикатов.
      1. В пределах треста,
      2. На производственный рынок.
      3. На городской рынок.
      4. На сельский рынок.
      5. На экспорт.
2. Приобретение:
   а) услуги со стороны,
   б) материальных фондов.
      1. Внутренней продукции.
      2. Импортных.
3. Фонд зарплаты:
   а) индивидуальный,
   б) социализированный (начисления).

IV. Накопление

1. Внутреннее накопление (производственное).
2. За счет других хозяйств.
3. Перечисления из фондов.

Всего (баланс).

Забалансовые статьи

1. Затраченный живой труд, в человеко-часах:
   а) заводские издержки,
   б) дополнительные издержки.
2. Эксплуатируемая поверхность, в *га*:
   а) под застройкой,
   б) под насаждениями,
   в) прочая.
3. Эксплуатируемые недра, в млн. *т*:
   а) запасы учтенные (категория А),
   б) запасы вероятные (Б и В)

II. ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ[1]

1. Предмет и метод

Несмотря на популярность понятия статистики, а отчасти именно благодаря ей, вокруг этого предмета накопилось немало неясностей и весьма прискорбных недоразумений. Спорным до сих пор даже было право статистики называться наукой. Всякая

[1] См. Плановое хозяйство № 10, 1935

наука, утверждают некоторые, должна, как известно, иметь свой особый предмет и метод, а статистика вовсе не имеет своего особого предмета ведения. Экономика изучает общественное хозяйство, зоология — животный мир, ботаника — растительный покров, геология — земные недра, астрономия — звездный мир, а статистика, находя себе применение в любой из этих сфер, не располагает никакой иной, только ей одной присвоенной. Отсюда делается вывод, что статистика это только широко распространенный в различных науках метод исследования, а не особая наука [1].

Однако путем таких рассуждений легко разжаловать с лишением пенсии и научного мундира и арифметику, и алгебру, и целый ряд других достаточно отвлеченных наук. Дело в том, что чем конкретнее подходит наука к предмету своего исследования, тем более она суживается по своему объему, и, наоборот, чем больше отвлекается наука в своих определениях от описания конкретных фактов и деталей в интересах теоретических обобщений, тем круг ее ведения становится шире. Особенно широк в отличие от конкретно-описательных дисциплин круг ведения наиболее абстрактных математических наук. В самом деле, как определяется, скажем, предмет алгебры? Это наука о *величинах* и решениях уравнений, связывающих эти величины. Подобно этому арифметика определяется, как наука *о числах* и действиях с ними. О каких величинах и числах здесь идет речь? О каких угодно. Ограничивается ли область их применения какой-либо сферой явлений? Нет, не ограничивается. Операции с величинами и их числовым выражением вы встретите в сфере ведения самых различных конкретных наук. Широкая область математики, можно сказать, перекрывает собой все более узкие области специальных конкретных наук. И тем не менее никто не сомневается, что математические дисциплины имеют свой особый круг ведения и заслуживают высокого звания науки.

Статистика в своем охвате действительности конкретнее математики. Смыкаясь некоторыми своими методологическими вершинами — в теории вероятностей — непосредственно с математикой, статистика в своем учетном основании — текущей регистрации событий и периодических переписях—сближается с наиболее конкретными описательными общественными науками. Тем не менее круг ее ведения еще очень широк. В самом сжатом определении статистика — это социально-экономическая наука о многообразиях общественных явлений и заложенных в них закономерностях. Многообразие явлений можно наблюдать во всех общественных процессах, изучаемых самыми разнообразными науками,

---

[1] К этому воззрению как будто примыкает даже такой видный советский статистик, как М. Н. Смит. Ср. ее «Определение статистики как *метода изучения* массовых явлений» и утверждение «что статистика не имеет специального объекта, а есть лишь *метод*, применяемый к разным объектам». М. Смит, Основы статистической методологии, вып. I, М., 1923, стр. 13—14.

и статистика берет под свое наблюдение этот свой «предмет» повсюду, где его находит, с тем, чтобы в сложном переплете многообразных комплексов элементарных процессов и воздействий вскрыть своими методами тот или иной присущий им порядок, ту или иную их взаимообусловленность.

Но что же такое многообразие? Прежде всего следует подчеркнуть, что многообразия, изучаемые статистикой, находят себе достаточное выражение только в массовых явлениях, а не в единичных предметах. Вместе с тем, сопоставляя такие понятия, как «величина», «число» и «многообразие», можно сказать, что все они представляют собой лишь разные степени отвлечения от конкретной действительности. Наибольшей абстрактностью отличаются алгебраические — действительные и мнимые — величины разных категорий. Оперируя с ними, мы обычно отвлекаемся не только от качественных различий тех объектов, меру которых они представляют, но даже от количественной их оценки тем или иным числом единиц. Арифметика имеет дело уже с более конкретными величинами, определяемыми отвлеченным или даже именованным числом. Но при этом всякое «число» она рассматривает как совокупность вполне однородных единиц, отвлекаясь от каких бы то ни было качественных их различий. Еще конкретнее трактуются «многообразия», составляющие предмет статистики. Здесь многообразие тоже представляет собой совокупность более или менее *однородных* элементов, но такую совокупность, в которой уже, отнюдь, нельзя отвлечься от *качественных* различий.

Многообразие — это сложный комплекс с *варьирующими* от одного элемента к другому признаками *сходства* и *различия*. В нем представляет интерес не только суммарная величина данной совокупности, но и внутренняя качественная ее структура. Многообразие — это качественно дифференцированное количество.

Возьмем для примера хотя бы такую совокупность, как «население Москвы 1935 г.». Его можно рассматривать и как некоторую известную величину, не требующую дальнейших определений, и как итоговое число жителей данной столицы, и как сложное многообразие большого качественно разнородного трудового коллектива, нуждающегося в четкой расшифровке своего состава. Все зависит от подхода к данной совокупности.

Статистический подход требует дифференциации. Простой арифметический подсчет жителей Москвы не заслуживает еще наименования *статистической* операции. Статистика должна определить не только величину, но и состав этой совокупности, расчленяя общее число жителей по социальному их положению, по занятиям, квалификации, грамотности, школьному образованию, возрастно-половому составу, семейному положению и т. д. и устанавливая в этом многообразии признаков тот или иной структурный порядок, ту или иную *статистическую* их организацию. Это будет, несомненно, не тот порядок, в каком население Москвы ор-

ганизовано в натуре — в своем бытовом и трудовом обиходе. В статистической таблице трудовой коллектив Москвы организуется не для трудовых процессов, а только для комбинированного подсчета его членов, сгруппированных для этого по признакам их сходства и различия, и потому трудящиеся будут здесь искусственно оторваны от своих иждивенцев, мужчины изолированы от женщин, старики — от подростков, грамотные — от неграмотных и т. д.

Уже отсюда можно заключить, что и статистика, отнюдь, не ставит своей задачей *фотографическое* отображение действительности. Прежде всего уже в стадии наблюдения элементов изучаемой совокупности статистика сознательно *отвлекается* от всех *индивидуальных* признаков этих элементов, отличающих каждый из них от всех других. Ее вовсе не занимают никакие уникальные неповторимые признаки, вроде бородавки на носу городничего, уже потому, что они не поддаются объединению и суммированию. Статистика регистрирует только так называемые сводные признаки, которые, повторяясь многократно, несмотря на свою количественную изменчивость от одного элемента к другому, сохраняют свою качественную однородность и, стало быть, поддаются массовому наблюдению и статистической сводке. Например, по признаку «рабочего возраста», варьирующего количественно от 18 до 50 лет, мы выделяем и объединяем все же в качественно достаточно однородный рабочий коллектив весьма компактную группу населения. Еще меньше статистика стремится к фотографичности в стадии обработки и окончательного оформления. Статистическая таблица, отнюдь, не похожа даже на схематическую модель изучаемого многообразия. Она по-своему конструирует элементы этого многообразия применительно к своим специальным задачам. Каковы же эти задачи?

В задачу статистики входит расчленение многообразия по признакам сходства и различия, группировка этих признаков в последовательные ряды, наблюдение структурных и динамических закономерностей в данном многообразии и нахождение количественной меры взаимозависимости наблюдаемых признаков в пределах данной их совокупности. Иными словами, задача статистики — прежде всего привести всякое неоформленное множество к единству путем перестройки всего многообразия его элементов и признаков в организованный статистический их коллектив, в котором все скрытые ранее внутренние связи и закономерности поддаются уже прямому наблюдению, обобщению и учету.

Не всякое многообразие поддается статистической организации в единый четко отграниченный от других коллектив, ибо такой коллектив всегда предполагает известную внутреннюю цельность и однородность своего состава. Совокупность, раздираемую внутренними противоречиями, статистик не вправе рассматривать как единый коллектив, ибо в таком единстве тонут наиболее интересные качественные различия и смазываются наиболее сущест-

венные для данного многообразия внутренние закономерности. Именно поэтому плодотворно организовать такую сложную совокупность статистику удается только путем предварительного ее разложения на целый ряд более элементарных коллективов. В этом именно аналитическом назначении и заключается основная ценность статистических группировок. Изучать статистически совокупность крестьянских хозяйств при достаточном расслоении деревни, без расчленения этой сложной совокупности на социальные группы — кулаков, середняков и бедняков и т. п. — было бы, как показал В. И. Ленин, более чем бесплодным занятием. Это было бы прямо вредной, *дезориентирующей* работой.

Иной раз статистику приходится иметь дело и с такой совокупностью явлений, многообразие которых за отсутствием внутренних связей и вообще не может быть уложено в какие-либо *закономерные ряды* признаков и *стройные коллективы* явлений. Однако и такие многообразия нельзя исключить из предмета ведения статистики, ибо даже полное отсутствие связей в изучаемой совокупности элементов приходится рассматривать лишь как частный случай убывающей их связи в некотором ряду смежных совокупностей. Отсутствие связей в данной совокупности элементов так же, как и присутствие их, выявляется и измеряется одними и теми же статистическими приемами и требует от исследователя, отнюдь, не меньше аналитических усилий и творческого остроумия. Кстати сказать, выявление отсутствия связей в изучаемом многообразии является не менее существенным научным выводом из статистического исследования, чем всякий другой.

Конечно, рационально организовать какое-либо бесформенное многообразие в стройный статистический коллектив можно лишь, исходя из той или иной гипотезы в отношении искомых связей и закономерностей. А для этого требуется, чтобы исследователь не только вполне владел статистической техникой, но и хорошо разбирался теоретически в существе искомых им закономерностей. В хозяйственной сфере нужная гипотеза для успешных *статистических* операций легче всего строится на базе предварительного *экономического* анализа данного хозяйственного комплекса и заложенных в нем закономерностей. В сфере естественных процессов общественного значения (урожай, эпидемии, эпизоотии) статистику для той же цели должен служить теоретический их анализ на базе соответствующих специальных отраслей естествознания. Механически, без ясного понимания процессов, образующих данное многообразие, статистик не сможет организовать его в четкий коллектив. И поэтому далеко не всякая статистическая таблица представляет собой такой коллектив. Нередко в ее клетках размещается и ровно ничего не говорящий ни уму ни сердцу сброд механически — вкривь и вкось, на авось — подсчитанных цифровых итогов.

Статистические ряды представят действительно организованный в таблицу коллектив величин, а не случайный цифровой

сброд и дадут вполне ясный — положительный или отрицательный — ответ на поставленный вопрос только в том случае, если они уже задуманы и построены в должном соответствии с этим вопросом.

Известную организацию многообразия обеспечивают все виды учета — и оперативно-технический, и бухгалтерский, и статистический. Все они начинаются, как известно, с продуманной организации первичного наблюдения и регистрации составных элементов изучаемого многообразия. Эта регистрация представляет нередко и вполне самостоятельный интерес, как например записи актов гражданского состояния, инвентарные описи имущества, особые технические паспорта на каждый станок в цехе и т. д. И тогда она производится специальным аппаратом, независимо от органов учета, но и в этом случае особые задачи учета должны быть продуманы и учтены уже при самом составлении форм и инструкций к проведению соответствующих видов регистрации. Так, в актах загсов должны быть заранее предусмотрены те признаки, которые подлежат сводке в текущей статистике населения, в инвентарных записях — те графы, которые необходимы для учета амортизации в бухгалтерских сводках, в паспортах станков и агрегатов—те показатели, которые понадобятся для технических коэффициентов и графиков производственного их использования и т. д. Особо наглядно это организующее воздействие учета на первичную регистрацию сказывается, однако, лишь там, где эта регистрация специально осуществляется учетным аппаратом для статистических целей, например в переписях населения. Здесь уже всякая деталь вплоть до редакции любого вопроса в опросном листе продумывается и утверждается лишь после тщательной их увязки со всем планом сводки и обработки переписи.

На дальнейших ступенях сводки и обработки данных первичной регистрации организующая роль разных видов учета уже далеко неодинакова. Оперативно-технический учет не выходит обычно из рамок отдельного предприятия и ставит своей задачей получение лишь наиболее элементарных натуральных показателей его работы. Число таких натуральных показателей очень велико, но выраженные в очень разнородных измерениях и целеустремленные в весьма различных направлениях все они, взятые в совокупности, представляют собой совершенно неоформленное многообразие. Весьма ценные каждый в отдельности, они в общем не увязываются еще ни в какую систему и не образуют собой никакого организованного коллектива. Бухгалтерский учет в капиталистических условиях тоже замыкался обычно рамками одного индивидуального хозяйства. Но, пользуясь единым денежным измерителем, он может охватить в новых условиях хотя бы и все общественное хозяйство страны, взятое в целом. Вместе с тем бухгалтерский учет располагает уже вполне определенным счетным планом, связующим все его счета в единую аналитическую систему и автоматически организующим все его показатели в единый

стройный коллектив балансовую таблицу. Статистика же относится к бухгалтерии примерно так, как алгебра к арифметике. Бухгалтерский баланс она рассматривает лишь как один из частных случаев статистической группировки.

Бухгалтерия, занимаясь расчленением и организацией хозяйственного многообразия факторов, имеет пока что только одну специальную целевую установку выявления рентабельности данного хозяйства и его хозрасчетных достижений, а потому оперирует только рублем. Статистика дает общий метод группировок, годный для разрешения аналогичных задач повсюду, где сплетение большого числа воздействий затемняет причинные связи и общий их результат как в хозяйственной сфере, так и в других, как в денежном измерителе, так и в любом ином.

И далее. Оперативно-технический учет чаще всего ограничивается только первой ступенью учета, давая, помимо первичной регистрации и накопления сырого материала, лишь самую элементарную сводку учетных данных. Бухгалтерия, начиная с той же первой ступени — низового учета — поднимается уже и на вторую ступень систематической счетной обработки учетного сырья по заранее установленным формам отчетности специального прикладного значения. Статистика же, не ограничиваясь названными двумя ступенями — низового учета и счетной обработки учетного материала применительно к установленным формам отчетности — поднимается и выше, на третью ступень, не связанную уже никакими трафаретами научной обработки того же материала, восходя при этом от решения самых конкретных практических задач до наиболее отвлеченных обобщений теоретического значения. Все эти разные виды учета могут и должны быть увязаны между собой в единую стройную систему, но каждый из них при рациональном разделении функций представляет свои особенности и специальные области приложения. В частности, для статистики характерна ее исключительная роль в области научной обработки счетного материала. Этим и определяется специфическое место статистики в общей системе социалистического учета.

Статистика является наиболее универсальным и мощным орудием аналитического расчленения многосложных взаимодействий для организации их в стройные и четкие коллективы показателей. Но выполняется ею эта задача, в отличие от бухгалтерии, отнюдь, не автоматически, ибо для каждого особого многообразия и для каждой специальной задачи здесь требуется особый подход, особая гипотеза и особый план действий.

Свои гипотезы статистик может строить из априорных теоретических соображений или из конкретных эмпирических наблюдений. Однако, поскольку это лишь гипотезы, они еще подлежат статистической проверке.

Искусство организовать цифры в подлинно статистический их коллектив — дело не легкое. Оно дается далеко не всем работающим в области учета. Но в этом — лишь первый шаг собственно

статистической методики. Если отвлечься от начальной стадии первичного учета с его задачей собрать и проконтролировать достоверность собранных цифр, т. е. дать лишь вполне пригодный сырой материал для статистической обработки, то собственно статистическое производство начинается со сводки этого цифрового сырья по заранее задуманному плану обработки в стройные табличные коллективы итогов.

Уже в этой стадии обработки удается нередко установить наличность целого ряда связей и закономерностей в изучаемом многообразии. И на этом чаще всего дело кончается. Но если мы хотим от простой констатации наличности известных взаимозависимостей и закономерных связей подняться до измерения тесноты этих связей в данном многообразии признаков, то должны еще провести и следующую стадию статистической обработки этого многообразия математическими средствами.

Рассматривая какой-либо конкретный факт, как частный случай искомой закономерности, статистика в этой стадии обработки обращается к наблюдению повторяемости подобных случаев при возрастающем числе наблюдений и исчисляет вероятность таких повторений, ибо если единичный случай сам по себе представляет даже бесконечно малую вероятность реальности проверяемой закономерности, то, интегрируя этот дифференциал, можно нередко получить при достаточно большом числе наблюдений очень весомый численный измеритель ее достоверности. Исходя при этом в анализе многообразия из закона больших чисел, статистика редчайшую случайность рассматривает лишь как частное проявление необходимости и малейшую степень вероятности расценивает лишь как меру стопроцентной достоверности.

В этом подходе, утверждающем принципиальное *единство*, а в соответствующей мере и *тождество* таких *противоположностей*, как случайность и необходимость, бесконечно малая вероятность и полная достоверность, достаточно ярко отражается диалектичность статистического метода.

Статистическая наука, изучает ли она естественные производительные силы или общественное хозяйство, располагает в своем арсенале только одним орудием измерения — числом. Но это в некотором роде универсальное мерило. И оно, отнюдь, не ограничивает нас рамками одних лишь *количественных* изменений. К сожалению, даже в советских учебниках статистики можно иной раз встретить определение, по которому «предметом статистики являются *количественные* процессы в особого рода коллективах многих единиц»[1]. Но это едва ли удачная формулировка. Когда статистик путем своих группировок выявляет, скажем, в таком многообразии как «население СССР», что с повышением *возраста* группы грамотность ее до известного момента последовательно растет, а затем резко падает, то он изучает одновременно и

[1] Статистика, изд. Соцэкгиза, М., 1934, стр. 34 (курсив мой. — С. Струмилин).

количественный и качественный процесс в данном многообразии, обнажая вместе с тем внутреннюю их взаимообусловленность. Правда, и качественные сдвиги здесь определяются количественной меркой, например, большей или меньшей *частотой* появления определенного качественного признака в разных условиях. Но это не меняет существа дела.

Всякому марксисту, в том числе и авторам приведенного выше определения, хорошо известен диалектический «закон перехода количества в качество, и обратно». По словам Энгельса, «...невозможно изменить *качество* какого-нибудь тела *без прибавления* или *отнимания* материи, либо движения, т. е. без *количественного* изменения этого тела»[1]. «Мы знаем теперь, — иллюстрирует он же это положение примером, — «что химические свойства элементов являются периодической функцией атомных весов» (Roscoe-Schorlemmer, Ausführliches Lehrbuch der Chemie, II Band, s. 823), что, следовательно, их *качество* обусловлено количеством их атомного веса»[2]. Вот эту именно диалектику естественных и общественных процессов с постоянными переходами количества в качество и обратно и призвана прежде всего отражать своими методами повсюду наряду с другими науками и статистика как наука о многообразиях и связующих их элементы закономерностях.

В самом *методе* этой дисциплины, выявляющей *наличие* и *тесноту* изучаемых связей в данном комплексе явлений, заложен, как уже было отмечено, *диалектический* подход к предмету изучения. Вероятность обнаружения какого-либо признака в данном комплексе, возрастая количественно в изменяющихся условиях от 0 до 100%, перерастает из *невероятности в достоверность*. Коррелятивная связь двух признаков, повышаясь только от 0 до 1, знаменует собой переход от полной *случайности* их совместного пребывания до теснейшей функциональной их зависимости друг от друга, т. е. безраздельного господства *необходимости*. *Количество* здесь самым осязательным образом переходит в качество, раскрывая на конкретном статистическом материале изучаемых факторов диалектику природы и общественного развития.

2. Область применения

Теория советской статистики, несмотря на прочный фундамент, заложенный под нее классическими трудами Маркса и Ленина, не достроена еще до конца. Но уже теперь выявилось немало глубоко принципиальных ее отличий от старых установок буржуазной эпохи. Так, например, буржуазные теоретики впадали в явно идеалистическую трактовку статистических

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 526.

[2] Там же, стр. 529—530 (в обеих цитатах курсив мой—С. Струмилин).

средних, как метода приближения при достаточно большом числе наблюдений к некоторой идеальной «истинной величине» вне времени и пространства, отклонения от которой в конкретных явлениях они склонны были рассматривать лишь как случайные «ошибки» природы. Советские статистики, подходя к закону больших чисел материалистически, предпочитают иную его формулировку, по которой средняя величина, выведенная из малого числа наблюдений, по мере увеличения этого числа может нас как угодно приблизить только к *средней* же величине из *всей* совокупности данного рода конкретных явлений. Но и этого вполне достаточно для обоснования весьма экономного *выборочного* метода статистических исследований. Буржуазная статистика от Кетле до Громана возлагала слишком большие надежды на пресловутую *устойчивость* статистических рядов и коэффициентов, апологетически подкрепляя ею свои иллюзии о незыблемости основ капиталистического строя. А теперь, после бесславного крушения этих основ, наша советская статистика, наоборот, повседневно иллюстрирует высокую *динамичность* тех же статистических рядов и коэффициентов в бурных темпах революционной эпохи. Но этот диалектический переход относительной устойчивости в столь же относительную динамичность наших рядов, отнюдь, не является для нас неожиданным. Буржуазные теоретики и не подозревали, какая диалектическая острота и сила заложена в том статистическом методе, которым они пользовались, подобно тому как известный герой Мольера и не подозревал, что он говорит прозой. Уже поэтому они не могли использовать всех возможностей этого метода. Тем более плодотворным, казалось бы, должен стать этот метод в руках не чуждых диалектики советских статистиков на *необозримом поприще социалистического хозяйства*. А между тем, тут-то и начинается неразбериха.

Говоря о неразберихе, я имею в виду усердно распространяемое у нас с некоторого времени мнение, что статистика вовсе не подходит к советским условиям, поскольку *«социалистическое* хозяйство не представляет собой объекта статистического». Курьезнее всего, что этот неожиданный взгляд пропагандируется не в каком-либо никчемном зарубежном пасквиле, а в целой серии довольно популярных *советских* учебников *статистики*, составленных весьма известной бригадой *советских* авторов [1]. Таким образом, советская статистика в этих учебниках сама себя упраздняет по всем правилам академической премудрости. Этого еще не бывало даже в щедринском городе Глупове, где, как известно, некий не очень умный градоправи-

---

[1] Статистика, Учебник для вузов, Коммунистическая академия, М.—Л., 1932.

То же, в новом издании Московского института нархозучета, М.—Л., 1934.

То же, в сокращенном издании под заглавием «Элементы общей теории статистики», М., 1935 и др.

тель Перехват-Залихватский въехал в свои владения на белом коне и в избытке административного восторга сжег гимназию и упразднил науки. В наше время науки упраздняются гораздо проще. Здесь уже целый ученый коллектив талантливых авторов, сочинив совсем не плохой в других отношениях учебник для вузов и придя от этого в некоторое головокружение от успехов, сам учинил себе академическое харакири. Написать целый учебник статистики для советских читателей с единственной целью убедить их в том, что им ни к чему сей предмет, к советскому хозяйству, отнюдь, не применимый, — идея, если хотите, оригинальная. Жаль только, что почтенная бригада не оказалась достаточно последовательной, чтобы выдержать ее до конца.

Советским вузовцам достаточно известны установки партии и правительства в вопросе о едином социалистическом учете, в систему которого входит и статистика, и потому наша бригада хотя бы в виду этой установки вынуждена была сохранить за статистикой хоть какую-нибудь роль в советском обиходе. И вот бригада, отвергая «левацкие загибы, выражающиеся прежде всего *в теории отмирания* статистики на данном этапе социалистического строительства», милостиво допускает еще известное весьма ограниченное применение статистического метода и в нашей стране. Статистика по этому воззрению — это прежде всего наука, специально приспособленная по своим методам к изучению *капиталистического* общества. «Социалистическое хозяйство не представляет собой объекта статистического» или, говоря точнее, уже перестало им быть. «Само хозяйство, — читаем мы в учебнике, — перестало быть *статистическим* коллективом независимых товаропроизводителей, но при решении ряда совершенно конкретных и зачастую весьма и весьма важных своих задач социалистический учет прибегает к статистическому м е т о д у, как к одному из своих орудий»[1]. Это не очень ясные формулировки. Но их нетрудно расшифровать. Если статистика еще не отмирает на данном этапе, то значит это «отмирание» не отвергается нашей бригадой, а лишь откладывается до следующего этапа. И если социалистическое хозяйство уже теперь перестало быть статистическим коллективом, т. е. предметом статистики, то, стало быть, у нас уже нет места для хозяйственной статистики, она становится беспредметной и речь может идти о применении статистического метода либо там, где еще сохранились остатки необобществленного частного хозяйства, либо на стыке социалистического хозяйства с природой, например, в оценках «биологического» урожая, в учете естественного движения населения, в подсчетах подземных запасов ископаемых, для определения дебита реки и т. д. Именно

---

[1] Статистика, изд. 1934 г., стр. 39—41 (подчеркнуто мною. — С. Струмилин).

этими примерами и пользуются наши авторы для определения сферы приложения статистических методов в СССР [1]. Эта ссылка статистики на хозяйственные задворки прежде всего означает огромное сужение области ее применения. Она исключает статистику из сферы общественных наук и осуждает на жалкое прозябание за пределами планового хозяйства. Но хуже всего то, что такая установка вносит страшный сумбур в головы советских читателей учебника, ибо она никак не вяжется со всей нашей советской практикой в этой области.

Когда В. И. Ленин утверждал, что *социализм* это прежде всего учет, и организовал советскую *статистику*, он достаточно высоко оценил ее роль в советском хозяйстве. Сталин на XIII съезде партии говорил об учете: «... никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного учета. А учет немыслим без статистики. Учет без статистики ни на шаг не двинется вперед» [2]. О чем здесь идет речь? О *социалистическом* строительстве и *хозяйственной* плановой работе. Значит именно в этой центральной для нас области, а не только на каких-то хозяйственных задворках наша партия не мыслит себе учета без статистики. И это глубоко правильная постановка вопроса. Статистика — это действительно такая связующая все отраслевые звенья низового учета и научно организующая их в народнохозяйственное целое высшая ступень системы социалистического учета, без которой эту систему нельзя себе и представить. Без этой высшей ступени, обеспечивающей обобщающую научную обработку счетного материала, мы потеряли бы не какую-то побочную чужеродную пристройку, а венчающий все здание купол, или, лучше сказать, самое ценное связующее звено системы социалистического учета, без которой, как без цемента, распалась бы и вся система на отдельные составляющие ее учетные кирпичики.

И вот читателям учебника предлагается на выбор, с одной стороны, столь категорические утверждения наиболее авторитетных практических руководителей советской системы, по которым в нашем плановом хозяйстве без статистики ни шагу нельзя ступить вперед, а с другой — заверения ученой бригады в том, что наше хозяйство *перестало* уже составлять предмет статистики и что вообще поле приложения такого явного пережитка чуждой нам буржуазной эпохи, как статистика, следует строго ограничить определенной чертой оседлости — за пределами общественного хозяйства. Спрашивается, что, кроме полного сумбура в головах читателей, может создать такая, отнюдь, не диалектическая антитеза?

Однако и на этой позиции — отвода для статистики хозяй-

---

[1] Статистика, изд. 1934 г., стр. 40.

[2] Тринадцатый съезд РКП(б), стенографический отчет, 23—31 мая 1924 г., М., 1924, стр. 130.

ственных задворок — наши авторы никак не могли удержаться. Такой установке противоречит несомненный факт, что на деле статистика у нас все шире применяется именно в области хозяйственной плановой работы, а не где-либо на задворках. И авторы учебника вынуждены сами отмечать такие факты: «Так, например, группировка наших шахт по степени механизации с целью выявления количественной характеристики влияния механизации на производительность труда означает не что иное, как применение *статистики*, причем *коллективом служит совокупность шахт*»[1]. Значит, совокупность социалистических шахт в этом случае признается коллективом статистическим. Но разве это единичный случай? Разве статистические группировки применяются у нас только к шахтам? Конечно, нет. Случай, когда «сами социалистические предприятия рассматриваются как совокупность», по отношению к которой «мы действительно,— по признанию учебника, — *имеем и будем иметь применение статистики*», это у нас скорее общее правило, чем исключение. Как же это правило согласовать с основной доктриной учебника, что наше хозяйство уже перестало быть объектом статистики и что совокупность социалистических предприятий не является статистическим коллективом? Авторы учебника объявляют этот вопрос «наиболее трудным для усвоения». И действительно, тайна сия велика. Разгадку ее можно бы усмотреть в том, что поскольку наше хозяйство уже перестало быть объектом статистики и «статистика превращается в учет», ее применение у нас допускается авторами учебника уже не в качестве особой *науки*, а лишь в качестве специального «статистического *метода внутри учета*»[2]. Но ведь «признание статистики только методом» уже отвергнуто в другом месте учебника, как «идущее вразрез с основными положениями марксизма» о единстве предмета и метода науки[3]. А впрочем в продукции бригадного мышления трудно ожидать особой его последовательности.

Откуда же пошла вся эта неразбериха?

Отвечая на этот вопрос, можно отметить, что еще в 1930 и 1931 гг. в очень содержательном учебнике математической статистики той же бригады авторов не было и намека на какие-либо ограничения компетенции советской статистики в отношении социалистического хозяйства. Но в 1932 г. имело место известное выступление Осинского о значении учета, которое произвело, по-видимому, очень сильное впечатление на нашу бригаду, что и сказалось в последующих переработках вышеназванного учебника.

Осинский предложил такие определения статистики и учета: «Под статистикой мы понимаем совокупность методов и операций, позволяющих учитывать массовые стихийные явления. Под

---

[1] Статистика, 1934, стр. 40.
[2] Там же, стр. 43 и заголовок § 4.
[3] Там же, стр. 27.

учетом мы в этом случае понимаем качественно-количественный охват *сознательно* намечаемых нами самими действий и их результатов». В соответствии с этими определениями Осинский выдвигает следующий тезис: «Вместе с изживанием остатков капитализма в экономике и сознании людей статистика все больше отступает на второй план перед прямым народнохозяйственным учетом» [1]. И хотя в дальнейшем этот тезис смягчается целым рядом оговорок о том, что он «еще вовсе не означает *полного* вытеснения и умирания статистики» и что на «период борьбы за развернутый социализм» *потребуется* еще некоторое «применение в учетной работе статистических методов» [2], но и от этой блестящей перспективы — *неполного умирания*, или, говоря по-ученому, *анабиоза* статистики на весь переходный период и, очевидно, еще горшей участи после недалекого уже завершения социализма — веет погребальным холодом для нашей науки.

Осинский не останавливался подробно на этом вопросе, и очень возможно, что в данном случае он просто слегка перегнул палку, так как в других случаях он придерживался гораздо более оптимистических взглядов на судьбы советской статистики. Но у него, как мы выше видели, появились уже такие ученики в этом вопросе, которые готовы идти еще дальше своего учителя. И с их весьма пессимистической концепцией, осуждающей статистику на все более худосочное прозябание в советской земле, необходимо посчитаться тем серьезнее, что она, отнюдь, не вдохновляет особой энергией и энтузиазмом к своему делу всю многотысячную рать советских статистиков.

В определениях Осинского мы усматриваем существенные неточности. Его противоположение статистики учету едва ли законно уже потому, что статистика тоже один из видов учета, составляющий к тому же наиболее ценное в научном отношении связующее звено в общей системе учета. «Охват сознательно намечаемых нами действий и их результатов» находит у нас обычно свое выражение в *плане*, а не в учете. Учет же в сопоставлении с планом отражает собой у нас всегда те или иные фактические *отклонения* от плана в процессе его выполнения, которые уже никак не подошли бы под определение «*сознательно* намечаемых». Эти отклонения представляют собой как раз тот «элемент *неизвестного*» в нашей творческой работе, ради измерения которого и сам Осинский требует применения в нашем учете «*статистических* методов (как методов выявления новых, непредвиденных обстоятельств)». Но это общее правило, а не исключение. У нас весь хозяйственный учет ставит своей основной задачей выявление отклонений от плана. Значит, весь наш советский учет в целом, а не какой-либо его отрезок, должен быть оснащен статистическими методами разработки.

---

[1] Н. Осинский, Что значит учет, Союзоргучет, М.—Л., 1932, стр. 8—9.
[2] Там же, стр. 11.

Авторы учебника статистики для вузов тоже резко противополагают понятия статистики и учета. И тоже без достаточного основания. Из директив партии и правительства об «установлении *единства* бухгалтерского, оперативного и статистического учета»[1] и о «построении системы единого социалистического учета»[2] очевидно, что термин «учет» уже твердо приобрел у нас значение родового понятия, обнимающего собой все специальные виды учета. Авторам учебника известно это словоупотребление. Но они, отнюдь его не оспаривая, вводят наряду с ним и свое собственное — другое, по которому социалистический учет, наперекор первому толкованию, «отличается *коренным образом* от статистики»[3] и статистика выключается из учета. Исходя из того, что «предметом статистики являются количественные процессы в особого рода коллективах», а именно в «совокупностях (коллективах) внешне обособленных и независимых, внутренне связанных индивидов», авторы учебника утверждают: «В *противоположность* этому предметом учета является изучение количественных процессов в таком объекте, внутренняя связь элементов которого не затушевана внешней независимостью, а наоборот, непосредственно в этой внешности выражена».

Приведенные определения — типичный образчик школьной схоластики. Они не представляют собой научной ценности, ибо не улавливают даже самых специфических признаков определяемого. Мы уже отмечали, что изучение количественных процессов — признак далеко не специфичный для статистики, хотя бы потому, что их изучают и другие науки. Поясним это еще примером. Возьмем хотя бы такую совокупность, как суточная продукция стальных шариков определенного размера на заводе «Шарикоподшипник». Спрашивается, отвечает ли она признакам *статистического* коллектива по определению нашего учебника? Да, отвечает. «Внутренняя связь, т. е. общая качественная основа», или, как еще поясняется этот признак в учебнике, «качественная однородность единиц коллектива» здесь, несомненно, налицо. Стальные шарики «Шарикоподшипника» уже по самому способу их производства и по своему назначению практически однородны до полной неразличимости. «Внешняя их обособленность и независимость» — тоже бесспорны. Число их в суточной продукции может возрастать или падать, и этот «количественный процесс», несомненно, поддается изучению. Все признаки налицо. И все же это не объект для статистики. Совокупность таких шариков можно измерить числом, но это дело арифметики, а не статистики. Там, где дело идет только о суммарном количественном подсчете, где нет качественно дифференцированной совокупности единиц, т. е. из-

---

[1] Резолюция XVI конференции ВКП(б), 1929.
[2] Постановление СНК от 28/VIII 1931 г.
[3] Статистика, изд. 1934 г., стр. 38.

нестного их многообразия, нуждающегося в качественном различении и группировках для комбинированных подсчетов, там нет еще статистического коллектива.

Теперь присмотримся к якобы «коренному» отличию учета от статистики по тем же определениям. Они оба вполне сходны, по-видимому, в том, что предметом их — статистики и учета — являются количественные процессы в коллективах «внутренне связанных» между собой элементов. И это вполне объективный признак сходства. Различаются же между собой статистические коллективы от учетных только тем, что при наличии в обоих случаях вполне определенной *внутренней* связи составляющих их элементов, в первых из них эти элементы *представляются* с «внешней» стороны независимыми, во-вторых же, не *представляются* таковыми. А это уж, несомненно, момент субъективного порядка. Возьмем хотя бы такой коллектив, как совокупность внешне «независимых» друг от друга, но внутренне связанных между собой узами рынка капиталистических предприятий. Внутренняя их связь — это объективный факт, а внешняя видимость «независимости» — это не более, как иллюзия известной общественной группы, отнюдь, не разделяемая другими. Природа, а стало быть, и методы познания такой «совокупности капиталистических предприятий» ни в какой мере не зависят от этой «внешней», т. е. кажущейся, *мнимой их* «независимости».

Буржуазные экономисты могут сколь угодно ею обольщаться, но для нас, марксистов, не скользящих по поверхности явлений, она просто не существует. Можно ли, однако, на столь эфемерной базе *субъективных* оценок и, стало быть, мнимых различий строить научные определения? А между тем, если отбросить из определений учебника этот эфемерный признак внешней видимости, то исчезнет всякий критерий различий между объектами статистики и учета и оба понятия превратятся в синонимы.

Заслуживает внимания еще одно определение статистики из арсенала наших авторов. По этому определению «статистика изучает *стихийно-случайные*, т. е. стохастические процессы». А последний мудреный термин определяется, в свою очередь, так: «Стохастическим, или стихийно-случайным, процессом называется массовый поток случайных событий, внешне независимых и в то же время внутренне связанных». Напомним, что *«внутренняя* связь» изучаемых событий, отнюдь, не предполагает какой-либо функциональной между ними зависимости, а по общему правилу отражает лишь известную их качественную однородность, а «внешняя независимость» и вообще ничего *реального* собой не отражает. Тем не менее ссылка на стихийно-случайные процессы, как предмет статистики, делает правдоподобным следующий вывод авторов: «Таким образом, в противоположность капиталистическому хозяйству с его *стихийным*

характером, социалистическое хозяйство, как хозяйство *плановое*, не представляющее собой совокупности независимых элементов, является объектом *не статистики, а учета*»[1].

О том, что социалистическое хозяйство является объектом учета, никто не спорит. Но понятие учета само по себе не исключает статистики. А вот план, поскольку он исключил из социалистического хозяйства стихийные факторы, вместе с тем, казалось бы, должен исключить из него и применение статистики, изучающей закономерности стихийных процессов. Базируясь на законе больших чисел, статистика действительно применима везде, где случайность под влиянием *стихийных* факторов складывается в закономерности. Однако опыт нас учит, что в плановом хозяйстве, где на место слепых стихий вступают в действие уже осознанные экономические закономерности, одни из плановых заданий перевыполняются, другие недовыполняются. Значит, и здесь на долю случая и закона больших чисел в этих отклонениях от плана остается еще не мало места. Стихийными силами мы обычно называем слепые силы *природы*. И только по аналогии с ними мы говорим о слепо действующей рыночной стихии в общественном хозяйстве капиталистического уклада, обусловленных *стихийным* проявлением закона стоимости. В социалистическом обществе, где регулятором социальных отношений становится уже план, т. е. сознательная человеческая воля, отпадает лишь *автоматическое* действие стихии капиталистического рынка. Но не более того. Не следует забывать однако, что понятие хозяйства обнимает собой не только общественные отношения людей между собой, но и производственные отношения общества к природе. Таким образом, исключив из сферы хозяйства общественную рыночную стихию, мы, отнюдь, еще не исключили из нее воздействия всех стихийных сил *природы*. А поскольку из сферы социалистического планового хозяйства, отнюдь, не исключено действие такого рода стихийных факторов, всегда заключающих в себе «элементы неизвестного», оно не сможет отказаться и от статистики для изучения этих элементов.

3. Перспективы развития

Когда нам говорят, что в области социалистического *хозяйства* нет места для статистики, то на это легче всего было бы возразить, что и за пределами хозяйства остается еще широчайшее поле приложения для методов этой науки в области всего многообразия природы от внутриатомной механики до астрономических астральных конфигураций, отнюдь, не подверженных, кстати сказать, действию ни плана, ни рыночной стихии. Однако по *предмету* своего изучения ни механика, ни астрономия не относятся нами к разряду наук статистических. Но нас ни в какой мере не удовлетворяет и та концепция, по которой статистика,

[1] Статистика, М., 1934, стр. 36.

как общественная наука, не совсем отмирая и в социалистическом хозяйстве, обречена все же влачить в нем все более жалкое существование.

Вот почему, не соглашаясь в корне с этой концепцией, мы хотели бы противопоставить ей другую, диаметрально противоположную. Не только статистика вообще, но именно *хозяйственная* статистика, в частности, и даже в особенности только теперь *после* социальной революции и только в *плановом* хозяйстве получает впервые огромное, почти необъятное поле для своего плодотворного развития и расцвета.

Социальные отношения в бесклассовом коммунистическом обществе, конечно, будут настолько прозрачны, что никаких особо сложных проблем для статистической науки не представят. Кстати сказать, немного ими занималась статистика и в капиталистических условиях. Некоторые статистики, имея в виду именно эти условия, категорически утверждают, что «экономические законы общества невозможно открыть *статистическим* путем» [1]. Но если бы даже это было не так, помимо возможности для этой цели нужна еще охота. Буржуазные статистики много сделали для демографии и страховой статистики, кое-что для индексов динамики цен, но, отнюдь, не проявили особого пыла к анализу тех социальных антагонизмов, которыми столь богата капиталистическая экономика. Социальные закономерности этого уклада были выявлены, как известно, школой Маркса путем абстрактного экономического анализа, а не статистических группировок. И хотя Ленину и другим марксистам приходилось не раз прибегать к острому статистическому анализу, но чаще всего это делалось ими лишь попутно, для иллюстрации, или — в критических целях — ради разоблачения апологетических фокусов-покусов народнической и ревизионистской мелкобуржуазной статистики. И это понятно. Они предпочитали для анализа *социальных* отношений и *классовых* антагонизмов оружие экономической абстракции, ибо для этой цели оно действительно было пригоднее статистической обработки соответствующего эмпирического материала.

Однако *социальные* отношения классов не исчерпывают собой содержания общественного хозяйства и экономики. И в бесклассовом обществе ведется свое плановое *хозяйство*, имеется своя *экономика*. В нее входят проблемы общественного производства, распределения и потребления. Правда, с отпадением классовой борьбы, а, стало быть, и всей остроты производственных отношений людей между собой, в бесклассовом обществе на первый план в производстве выступают проблемы овладения техникой, или, говоря шире, проблема борьбы человека с *природой* за возможно полное использование ее стихийных сил и ресурсов. Иными словами, новая экономика на место разрешенных уже в основном *социально-экономических* проблем выдви-

[1] Статистика, 1934, стр. 15.

гает вперед другие, ныне особенно настоятельные хозяйственные проблемы.

Возьмем хотя бы огромную проблему рационального размещения производительных сил в стране, или такие не меньшие, как проблема перманентного повышения производительности труда, сокращения удельных затрат сырья и топлива, использования отходов и отбросов и общего снижения издержек производства. Все эти хозяйственные проблемы, стоявшие и раньше перед каждым отдельным предпринимателем, перекрывались и ограничивались, однако, верховным для капиталистического общества критерием *рентабельности* в данных условиях *рыночного сбыта*. Необеспеченность рентабельного сбыта убивала в этом отношении всякую предприимчивость. Но если даже *хозяева* капиталистических предприятий интересуются указанными задачами с большой оглядкой, то *рабочие* еще меньше заинтересованы в их разрешении, поскольку плоды всякого успеха в этом деле здесь обычно полностью достаются другим, а самим рабочим остается лишь, как в сказке, недоумевать: по усам, дескать, текло, а в рот не попало. Иное дело у нас. В *общественном* хозяйстве высокая производительность труда, сберегающая человеческие силы, уже сама по себе представляет высший критерий успешности хозяйственных устремлений. Здесь в с е производители одинаково и притом кровно заинтересованы в этом успехе. И потому здесь впервые в истории человечества вышеуказанные хозяйственные задачи встают перед нами во весь свой гигантский рост.

Считаться со стихией рынка нам *уже теперь* не особенно приходится. И совсем не случайно у нас за последние годы так захирели всякие *индексы* цен при все более широком использовании *индексов производительности труда*. Все текущие хозяйственные задачи ставятся у нас и решаются в плановом порядке. Но если рыночная стихия за нас в этом деле уже ничего не решает, то тем важнее нам для обоснования наших плановых построений располагать достаточно полным и точным учетом как собственных трудовых ресурсов, так и тех материальных масс и стихийных сил природы, которые мы приводим в движение и взаимодействие в процессе нашей хозяйственной деятельности.

В пределах отдельных цехов и предприятий при этом все хозяйственные задачи экономически достаточно просты и ясны и обычно решаются без особых статистических изысканий силами одних инженеров, бухгалтеров и калькуляторов, использующих для этого в случае нужды лишь действующие нормативы и наличные итоги *первичного* учета и отчетности.

В связях между каждым действием и его результатами в производстве здесь чаще всего господствует весьма элементарная механическая причинность. Закон больших чисел еще не находит себе здесь достаточного приложения. И потому первичный технический учет и бухгалтерская денежная отчетность здесь явно преобладают над статистикой. Но когда мы от управления

отдельным предприятием поднимаемся к задачам плановой организации и руководства целыми отраслями хозяйства или всем народным хозяйством в целом, то дело сильно осложняется. От весьма конкретных *технических* трудностей непосредственного управления данной хозяйственной единицей мы восходим к гораздо более общим *экономическим* задачам *межхозяйственной* балансовой увязки общественного производства, распределения, потребления и накопления в масштабах всей страны. Для соответствующих плановых расчетов вместо конкретных технических нормативов, различных для каждого цеха, здесь требуются уже гораздо более обобщенные и укрупненные *технико-экономические измерители*, годные для целых отраслей хозяйства.

Такие укрупненные измерители определенных хозяйственных соотношений или пропорций, закономерно вытекающих из *условий производства* в данных социальных условиях и на данном этапе овладения человечеством силами природы, конечно, весьма изменчивы. Из года в год мы заметно их улучшаем в меру наших успехов в области подъема производительных сил страны. Но при этом — в масштабе народного хозяйства всей страны — здесь вступает во взаимодействие уж столько скрещивающихся общественных и естественных факторов их изменчивости, что общий результат этого многообразия воздействий может быть получен и проанализирован лишь в порядке *статистической* обработки текущих данных хозяйственного учета.

Это крайне многообразное сплетение внутренних сил развития общественного хозяйства с внешними на него воздействиями ограничивает в известной мере и действие самого плана. Даже располагая *полным* учетом *основных* общественных и естественных факторов хозяйственного развития при построении своих планов, мы никогда не сможем гарантировать стопроцентного их выполнения *повсеместно* и *во всех деталях*. Всегда останется еще достаточно неучтенных второстепенных факторов и местных особенностей, которые определяют собой те или иные «случайные» отклонения от плана. Недостаточный учет *основных* действующих в нашем хозяйстве сил и факторов лишил бы, конечно, наши планы всякой реальности. Именно поэтому нам столь необходимо учитывать те основные отчетные *измерители* хозяйственных пропорций за прошлые годы, отправляясь от которых мы проектируем в своих планах достаточно реально соответствующие хозяйственные *задания* на следующий год.

Было бы очень наивно думать, что освобождение от воздействий рыночной стихии на хозяйственную сферу позволит нам уже совершенно произвольно осуществлять в ней свою плановую волю, не считаясь ни с какими иными силами и воздействиями. Правда, социальная революция открывает перед нами новую эру. Мы делаем здесь огромный скачок из царства необходимости в царство свободы. Но это царство свободы, по Марксу, в действительности начнется лишь «по ту сторону сферы собствен-

но *материального производства*. Хозяйственная сфера деятельности человека «при всех возможных способах производства» строго ограничивается силами и законами природы. «Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что социализированный человек, ассоциированные производители *рационально регулируют* этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он как слепая сила господствовал над ними; совершают его с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адэкватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости»[1]. Вот почему социалистическое хозяйство, даже полностью преодолев стихию рынка, не может, конечно, строить свои планы на песке, — в полном отрыве от фактических условий производства и определяющих его весьма многообразных общественных и технико-экономических измерителей, т. е. измерителей в первую очередь всех хозяйственных цепных связей, а в последнем счете и естественных закономерностей. Таким образом, без хозяйственного учета на всех его ступенях — от первичной регистрации до бухгалтерских сводок и статистической обработки учетных данных — нельзя себе и мыслить плодотворной плановой деятельности. Недаром же В. И. Ленин учил нас, что социализм — это прежде всего учет, и так горячо ратовал за *всенародный* учет и контроль нашего хозяйства. Это устраняет всякие кривотолки.

Кстати сказать, В. И. Ленин уже в 1918 г. писал о статистике: «Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов, — *мы должны понести ее в массы, популяризировать ее*, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, — чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса...»[2]. Итак, В. И. Ленин, говоря именно о статистике, а не о чем-либо ином, требовал внедрения ее в наше советское хозяйство и популяризации среди трудящихся масс. И вот в ответ на это задание у нас кое-кто стал «популяризовать» статистику как зловредное порождение капитализма, к нашему благополучию, в советском хозяйстве, отнюдь, не применимое.

Плановое хозяйство более, чем какое-либо иное, нуждается в развернутой хозяйственной статистике. В капиталистических хозяйствах нет ни стимулов, ни условий для ее развития. В пределах отдельных предприятий ей было бы слишком тесно и душно, а в широких рамках межхозяйственных отношений для *плановых* задач она вовсе не требуется, да и для других целей

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, II, стр. 385 (подчеркнуто мною — С. Струмилин).

[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, изд. 3-е, стр. 456 (подчеркнуто мною — С. Струмилин).

едва терпима — и то в минимальных дозах конъюнктурных показателей состояния рынка и общих итогов числа предприятий, рабочих и суммы продукции. Всякое более углубленное изучение хозяйственных отношений, которое могло бы задеть священные покровы «коммерческой тайны», или вообще превратить статистику в орудие всенародного контроля капиталистических мистерий, было бы здесь просто нестерпимо. Совсем другое дело в плановом хозяйстве. Оно повелительно требует использования хозяйственной статистики. И не только в стадии составления планов, но и в стадии проверки их исполнения; и не только в виде первичных итогов выполнения плана по всем его участкам — без всякой дальнейшей аналитической сводки этих итогов и обработки для научных обобщений.

Такой учет не смог бы удовлетворить последователей *научного* социализма. Нам мало знать, где и в каком проценте выполняются наши планы на разных микроучастках нашего широкого хозяйственного фронта. Нам необходимо представлять себе ясно, не теряясь в деталях, и общую картину выполнения плана по всему фронту. Чтобы не двигаться вперед вслепую, мы должны выявлять при этом не только масштабы, но и движущие причины или главнейших виновников основных *отклонений* от плана. Мы должны каждый раз исследовать, в какой мере случайны или закономерны отдельные отклонения, где находятся наиболее узкие места плана и за какое звено следует в первую очередь ухватиться, чтобы снова надежно продвинуть вперед в плановом порядке всю многозвенную цепь хозяйственных отношений и достижений. Говоря иначе, перед нами практически неисчерпаемое поле для экономического анализа и ценнейших статистических исследований.

Такие задачи предъявляют очень большие требования к советской статистике. И надо прямо сказать, что мы, отнюдь, еще не удовлетворяем их.

Правда, уже теперь наш хозяйственный учет опередил в целом ряде отношений те довольно скромные достижения в этой области, какие мы находим в капиталистическом обиходе. В обобществленном хозяйстве мы давно уже привыкли предъявлять к хозяйственному учету такие гребования, какие оказались бы совершенно неприемлемыми с точки зрения индивидуалистических интересов частнохозяйственного оборота. Так, например, вся продукция нашей социалистической промышленности давно уже регулярно учитывается во всех предприятиях в *двойной* оценке — в тех текущих отпускных ценах, в которых она на деле реализуется, и в совершенно условных неизменных ценах за ряд лет. Можно ли было бы чем-либо оправдать такой *повторный* учет продукции в условных ценах в каждом отдельном частнокапиталистическом предприятии? Конечно, нет. Капиталисты выпускают свою продукцию не для собственного потребления, а для продажи, и поэтому их интересует только рыночная оценка

этой продукции. А в наших условиях общественного хозяйства, где каждый продукт должен служить прежде всего целям общественного потребления, неизменные цены, призванные отражать собой объемный рост продукции именно в этом потребительном ее значении, уже ныне выполняют в нашем хозяйственном учете более важную общественную роль, чем колеблющиеся реализационные расценки. Это видно хотя бы из того, что даже *планируется* советская продукция в *натуре и неизменных* ценах. Соответственно этому и выполнение плана учитывается в тех же ценах. Они же используются для исчислений динамики производительности труда и других решающих измерителей успешности нашего социалистического хозяйства.

Условиями нашего хозяйства диктуется целый ряд и других учетных статистических операций, не осуществимых в частнокапиталистических условиях производства. Возьмем хотя бы такие грандиозные операции, как сплошные переоценки, начиная с 1925 г., и переинвентаризация производственных фондов промышленности, транспорта и других отраслей нашего хозяйства по всей стране, или как статистическая перепись всего оборудования в СССР. Можно назвать и целый ряд других пионерных работ в области хозяйственной статистики СССР, не имеющих себе прецедентов в капиталистических странах. Назовем хотя бы такие темы, как о факторах квалификации труда, о влиянии фактора образования на производительность труда, о бюджете времени рабочего и крестьянина, о социальном расслоении деревни, о тяжести обложения различных социальных слоев нашего города и деревни и целую серию *балансовых* работ последних лет как в области специальных *материальных* балансов разного рода и балансов *труда,* так и опытных разработок в области более синтетических построений народнохозяйственного баланса СССР. Все эти работы непосредственно вытекают из потребностей планирования. В капиталистической экономике для них не находилось ни стимулов, ни возможностей. Вот почему они и не производились там никогда.

Уже теперь мы располагаем широко разработанной системой *плановых* показателей, создавших повелительную необходимость в неменьшем составе *статистических* измерителей выполнения плана по всем его показателям. Эти показатели можно подразделить на количественные, качественные и структурные. Наиболее элементарные из них *количественные* показатели определяют только объем того или иного задания, взятого вне связи с другими заданиями плана. Так, по заданию плана 1935 г. мы должны были выплавить за год 12,5 млн. *т* чугуна, что соответствует 34,2 тыс. *т* в сутки. Ежедневный подсчет выплавки чугуна по всем домнам страны дает нам в едином итоге весьма четкий отчетный измеритель выполнения данного задания.

Качественные показатели всегда отражают в себе уже некоторые связные *отношения величин.* Показатель производительно-

сти труда, например, отражает собой отношение количества произведенного продукта к отработанному времени, показатель успешности работы мартенов равен отношению суточной их выплавки в тоннах к суммарной площади их пода в квадратных метрах, показатель коммерческой скорости движения выражается отношением сделанных поездо-километров к числу поездо-часов, проведенных в движении и на остановках, и т. д. Еще сложнее подчас выражаются плановые показатели задаваемых *структурных* сдвигов в хозяйственных пропорциях. Сюда относятся, например, коэффициенты обобществления, учитывающие смещение соотношений социальных *секторов* — частнохозяйственного, кооперативного и социалистического, — показатели *отраслевых сдвигов*, как мерило индустриализации страны, и смещения *производственных пропорций* между тяжелой и легкой промышленностью или так называемыми группами «А» и «Б» со всеми их подразделениями, показатели территориальных сдвигов в размещении производительных сил страны, показатели структурных смещений в народном доходе с его подразделениями на фонды потребления и накопления, смещения в составе издержек производства и обращения и т. д. Такие сложные показатели плана и их статистические измерители выражаются подчас уже целыми совокупностями цифр, организованными в табличные их коллективы.

Для получения и оформления их и ныне производится большая статистическая работа. К сожалению, до сих пор она развивалась, главным образом, по линии *количественного* объема работы в ущерб ее *качеству*. В огромном большинстве случаев эта работа заканчивается в стадии весьма элементарной сводки требующихся итогов выполнения плана по тому или иному показателю. За немногими исключениями, никаких углубленных *группировок* отчетного материала для анализа скрытых в нем закономерностей и важнейших факторов наблюдаемых явлений наша хозяйственная статистика обычно не дает. Еще реже можно встретить в ней приемы математической обработки статистических рядов для установления характера и тесноты выявляющихся *взаимозависимостей*.

Довольствуясь общими итогами выполнения плана по целым производствам и даже группам производств, наши ведомства еще и не пытаются даже расчленять все подчиненные им предприятия на целый *ряд групп*, хотя бы, скажем, по возрастающему проценту выполнения общего объема заданий, с тем чтобы посмотреть, в каком соотношении в каждой из этих групп окажутся *количественные* измерители выполнения плана с *качественными* и за счет каких именно причин или условий одни из них перевыполняют план, в то время как другие его недовыполняют. А между тем нет никаких сомнений, что такого рода группировки своими результатами оказали бы очень существенную помощь нашим плановым органам. Не лучше обстоит у нас дело и в об-

ласти практического применения математических методов статистической обработки. У нас имеется целая плеяда выдающихся статистиков, прекрасно владеющих этими методами. Но многие из них либо вовсе не находят себе места в хозяйственной статистике, либо еще крайне недостаточно в ней используются.

В области *теории* советской статистики мы тоже, к сожалению, располагаем пока гораздо более широкими возможностями, чем фактическими достижениями. И это не случайно. Статистика еще не получила у нас достаточного общественного признания. Ею уже очень широко пользуются. Но отнюдь еще не оценивают по достоинству ее научного значения. Недаром нам приходится отстаивать здесь самое право на существование и развитие статистики в советских условиях. У нас нередко замечается даже явное перепроизводство учетной цифири, но, при всех излишествах в учете, реального спроса на *научную* статистическую обработку учетного сырья у нас еще не чувствуется.

Наши издательства выпускают немало цифрового балласта, но, скажем, очень ценную книжку по *теории* статистических группировок выпустить не решаются. Наши плановики находят бумагу для изрядных количеств издаваемой периодически литературной халтуры и макулатуры, но на издание хотя бы одного на весь СССР журнала, посвященного проблемам *социалистического учета*, у них бумаги нет как нет [1]. Спрашивается, где же нам обсуждать эти проблемы и продвигать вперед свою науку?

Мы, однако, ничуть не смущаемся этими временными препятствиями. Статистика в наших условиях и может и должна завоевать себе должное общественное признание. За это нужно, конечно, бороться. Если ведомственный учет, поглощенный текущими злобами дня, не успевает еще подняться до научной разработки своих измерителей, то этим должны заняться статистики-исследователи и на опыте доказать всем скептикам практическую ценность такой работы в плановом хозяйстве. Если кое-кто еще пытается трактовать советскую статистику, как изживающую себя в новых условиях буржуазную дисциплину, то мы должны рассеять это зловредное заблуждение. Владея строго диалектическим методом и таким предметом, как *плановое хозяйство,* советская хозяйственная статистика приобретает ныне принципиально иное значение, чем в буржуазном обществе. Буржуазная практика, согласно американской пословице, знает три степени лжи: простую ложь, более тонкий обман и статистику. Но если на службе буржуазии хозяйственная статистика действительно нередко превращается в орудие тончайшего всенародного *обмана*, то в бесклассовом обществе она призвана стать орудием всенародного *контроля* планового хозяйства. И в этой роли, вопреки всем прогнозам статистических Кассандр, ей предстоит у нас, конечно, отнюдь, не гибель, или резкая деграда-

[1] В последние годы ЦСУ возобновило издание «Вестника статистики» и мы это с удовлетворением приветствуем.

ция и жалкое прозябание, а мощный расцвет и широчайшее общественное признание.

III. О «СТАТИСТИЧЕСКИХ» ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ[1]

Буржуазная статистика, как известно, подкрепляет своим авторитетом даже такие порочные биологические теории, как реакционный менделизм формальных генетиков. И в СССР в качестве отголоска этих зарубежных влияний раздаются иной раз голоса, что пресловутая формула расщепления наследственных признаков $a+в$, по Менделю, на $3a+в$ *статистически* вполне обоснована. Но уже биолог Тимирязев отметил порочность этой формулы даже в свете элементарной математики, приводящей нас в комбинировании двух признаков при их наследовании к совсем иной, *трехчленной* формуле, их расчленения на $a+2ав+в$.

Пороки буржуазной науки наших дней вытекают, однако, прежде всего из наиболее общих философских предпосылок мировоззрения упадочной буржуазии, ищущей своего спасения в борьбе с предельно ясной идеологией марксизма-ленинизма в безбрежных туманах агностицизма и идеалистической мистики. Той же задаче призвана, в частности, служить на посылках у буржуазии и питаемая ею статистика уже в своих философских основах. Поэтому в борьбе с буржуазной статистикой нам прежде всего следует обратиться к анализу этих ее основ в трактовке статистики, как метода познания, и так называемых «статистических» закономерностей.

Выражение *«статистические* закономерности» можно трактовать по-разному. Можно различать известные нам закономерности по целому ряду признаков, например, незыблемые законы природы от *преходящих* общественно-исторических закономерностей, закономерности, *не терпящие* никаких отклонений ни в одном из частных случаев в сфере их применения, от закономерностей заранее *предполагающих* такие отклонения в отдельных случаях, вступая в полную силу своего действия лишь в качестве *средней* или *равнодействующей* силы по всей совокупности явлений данной их сферы. Нет ничего одиозного в различении закономерностей разного рода и по *методу* их выявления или иным формальным признакам. Закономерности, выявляемые статистическими методами, несомненно, существенно отличаются от законов, устанавливаемых путем абстрактно-математической дедукции или физического эксперимента. Однако какими бы методами ни выявлялись те или иные закономерности, все они, утверждая в качестве основной своей предпосылки всеобщий закон причинности, являются обобщениями одной и той же логической природы.

Вытекая всегда из человеческого опыта даже в том случае, когда этот опыт сформулирован наукой в качестве самоочевид-

[1] Написано в 1948 г.

ных аксиом и постулатов, такие обобщения путем определенной логической обработки этого опыта, отделяя в нем наиболее общее от всего частного и, таким образом, преодолевая все «случайное», выявляют для данного круга явлений известную норму или закон. Все такие обобщения, сколь угодно различаясь по степени своей общности, полноте, точности и достоверности, могут, однако, быть расположены в непрерывный ряд все возрастающей степени их приближения к познанию полной и достоверной истины. И в этом мы усматриваем их диалектическое *единство*.

Совершенно иначе, в духе принципиально непримиримого *дуализма* различает «статистические» закономерности в полном отрыве от естественно-исторических буржуазная наука. Этот *метафизический* дуализм чреват весьма серьезными для нашей науки последствиями. И поэтому, на наш взгляд, заслуживает специального рассмотрения.

Статистическая наука исторически возникла как наука социально-экономическая. И это не случайно. Предметом этой науки можно признать *многообразие* общественных явлений в достаточно обособленных их коллективах или совокупностях, а основным ее методом — *массовое наблюдение* таких явлений *и качественное их расчленение в группировках* по типологическим признакам уже потому, что не найдется другой области, в которой этот метод оказался бы в большем *соответствии* с предметом своего применения, чем в области наиболее сложных и качественно-дифференцированных *общественно-производственных* отношений. Поэтому *специфической* областью применения статистики, как науки, не только исторически, но и логически мы с наибольшим правом должны признать именно эти *общественно-производственные* отношения, а основной ее задачей — исследование присущими ей методами *социально-экономических* закономерностей. У нас нередко такой социально-экономической по самой своей природе науке, как статистика, противополагают в качестве особой и даже первенствующей над ней дисциплины так называемую *«математическую статистику»*. Конечно, в статистике, как и во многих других науках, приходится в числе других, *подсобных* орудий исследования, пользоваться, между прочим, и математическими методами, например, уравнениями регрессии, коэффициентами корреляции и т. п. Но изложение и обоснование этих методов составляет, в сущности, предмет математики, а не статистики. И если статистику полезно знать математику, то еще важнее для него знание политической экономии и других родственных ей дисциплин. И уже поэтому переоценивать особую роль математики для статистической науки нет оснований. Математический инструментарий не самоцель, а лишь одно из средств — и притом далеко не главных в руках статистика. Фетишизируя это средство, можно поставить его и выше цели. Но это пойдет лишь во вред

статистике, как науке, ее специфическим методам и экономическим задачам.

Однако, различая *предмет* этой общественной науки и ее специальные задачи от присущих ей *методов*, нужно признать, что *применение* статистических *методов* далеко выходит за пределы экономики.

Сфера применения их — это весь необъятный мир конкретных многообразий. К изучению этого мира можно подходить двояко, либо *разлагая* его на единичные, обособленные друг от друга элементы, либо, наоборот, *собирая* их в более или менее однотипные *массовые* совокупности и связные коллективы явлений. Первый метод свойственен всем естественным наукам, второй составляет специфическое достояние статистики. И это понятно. *Многообразие* явлений, изучаемое статистикой, открывается только при массовом их наблюдении в больших коллективах. В единичных явлениях, изучаемых индивидуально, мудрено было бы исследовать их многообразие.

Каждому из этих подходов свойственен и особый тип закономерности. В мире единичных явлений, изучаемых в розницу, каждое действие рассматривается как вполне определенное звено в однозначной причинной цепи, которому предшествует вполне достаточное его основание или причина и за которым следует всегда один и тот же, вполне соразмерный его действию, результат. В этом мире все прочно детерминировано и обусловлено, установленные для него естественные закономерности принципиально не допускают никаких отклонений или исключений. В мире значительно более сложных *совокупностей* явлений, изучаемых *оптом*, в больших коллективах, открываемые статистическими методами закономерности носят иной характер. Вместо твердых причино-зависимостей здесь обычно довольствуются установлением гораздо более рыхлых коррелятивных связей, допускающих в отдельных случаях далеко идущие отклонения и выявляющих всю полноту своего действия лишь в значительных *массах* явлений, подчиненных действию закона больших чисел.

Область статистических закономерностей в отличие от сферы устойчивых причино-зависимостей естествознания, таким образом, представляет собой как будто только некое *поле борьбы случайности с необходимостью*, где вторая тем сильнее ограничивает первую, чем шире становится круг нашего наблюдения. Возьмем для примера хотя бы известный закон, формулированный Марксом, по которому рождаемость и смертность в рабочей среде изменяются *обратно пропорционально уровню заработной платы рабочих*. Его, отнюдь, нельзя отнести к непреложным законам природы. В отдельных рабочих семьях от него можно найти сколько угодно разительных отступлений. Но чем шире будет рабочий коллектив, который мы возьмем под свое наблюдение, тем убедительнее выявится правильность приведенного закона на определенном этапе исторического развития.

В буржуазной науке два вышеуказанных типа закономерности — естественно-исторической и статистической — за последнее время все чаще рассматриваются как принципиально гетерогенные, т. е. совершенно чужеродные. Успехи внутриатомной физики, заставившие отвергнуть в этой области законы Ньютоновской механики и заменить их идеями квантовой механики, целиком построенной в духе *«статистических* закономерностей», ставят вопрос о том, не терпит ли здесь ущерба вместе с некоторыми началами *механической* причинности и сам *всеобщий закон причинности*, на котором до сих пор зиждилась вся наука. И буржуазная наука склонна решать этот вопрос весьма пессимистически. В лице более осторожных ее представителей она ставит под сомнение применимость всеобщего закона причинности лишь в отношении таких микрокосмов, как атомы, или, точнее, внутриатомный мир явлений. Но и в этом случае закон причинности потерял бы свою *всеобщность*. Другие, более решительные агностики-идеалисты идут в своем скептицизме гораздо дальше. «Согласно более широкому взляду на мир, — утверждает, например, Пирсон в своей «Грамматике науки», — все явления носят коррелятивный, а не причинно обусловленный характер» [1].

Буржуазная наука тем охотнее готова отказаться от признания жестких законов причинной обусловленности всех явлений, что эти законы в своих исторических выводах предвещают уже близкий конец господству буржуазии. И чем ближе и реальнее для нее становится это «мементо мори» — в лице нового неудержимо растущего социалистического уклада и крепнущей социалистической идеологии, тем охотнее идеологи буржуазии пытаются ускользнуть от этой опасности под завесой индетерминизма и агностицизма в болото идеалистической метафизики и религиозной мистики. Можно бы подумать, что эти идеологи, погружаясь с головой в такое болото перед лицом опасности, следуют лишь наивной тактике страусов, зарывающих свои головы в песок в подобных же случаях. Но идеологи загнивающего империализма не столь наивны, поскольку своей проповедью мракобесия норовят увлечь за собой и своих потенциальных могильщиков в то же болото. И с этим приходится уже бороться.

В печати мы то и дело встречаем такие высказывания серьезнейших представителей буржуазной науки. Известный английский физик Джинс, например, со всей категоричностью заверяет свою аудиторию в своей книге «Таинственная вселенная», что «в событиях, где участвуют атомы и электроны: *нет детерминизма*. Будущее, — по его словам, — не может быть неизменно детерминировано прошлым, хотя бы частично *оно зависит от богов*, кем бы они ни были». В недавно вышедшей в свет «Исто-

[1] Karl Pearson, The Grammar of Science, 3-е изд. 1911, I, 174, 177.

рии науки» англичанина Дэмпиера читаем, что современная наука будто бы доказывает *«окончательную невозможность* точного знания, *фундаментальную неопределенность*, за которую нам не дано выйти»... без помощи религии. Американский биохимик Александер в последней своей книге «Жизнь, ее природа и происхождение» пишет: «Расширяя фронт нашего знания, мы соответственно расширяем фронт нашего неведения, все более приходя, таким образом, в контакт с тем *неведомым и непознаваемым*, что Роберт Ингерсол называет богом». И эту поповщину проповедуют не попы, а патентованные «ученые». Ею заполнены столбцы Британской и Американской энциклопедий.

Конечно, утверждая, с одной стороны, бытие «непознаваемого» бога и наделяя даже электроны «свободой воли», а с другой стороны, удостоверяя, что все в этом мире случайно и *недостоверно*, такие «ученые» и сами заведомо не могут *удостоверить* свои утверждения. Однако, отвергая начисто всеобщий закон причинности, современные индетерминисты для ориентировки в хаосе созданного их воображением мира случайностей не прочь опереться на статистику, которая, дескать, за отсутствием *достоверного* знания призвана дать хотя бы известный *суррогат* его, определяя *меру вероятности* наших утверждений об этом мире. Но это в корне порочная постановка вопроса.

В мире, не признающем закона всеобщей причинной связи всех явлений, в сущности говоря, невозможна была бы *никакая* наука, в том числе и статистическая. Ведь в основе всех наших конкретных знаний лежит обобщение опыта, а в основе возможности научного предвидения — подтвержденная всем человеческим опытом предпосылка о том, что если между двумя явлениями *А* и *Б* установлена однажды причинная связь, то и всякий другой раз за явлением *А неизбежно* в тех же условиях последует *Б*. А это и есть предпосылка о действии в мире закона всеобщей причинности. Без этой предпосылки нельзя себе мыслить не только никакой науки, но и вообще никакой человеческой деятельности. Человек не смог бы ступить и трех шагов вперед без твердой уверенности на основе прежнего опыта, что каждый из этих шагов приблизит его к цели, а не повлечет по произволу непознаваемых «богов», по капризу сорвавшихся в цепи электронов или иному «случаю» — в сторону, вниз или вверх. И так называемые «индетерминисты» не хуже других пользуются законом причинности во всех своих практических действиях. Отвергать этот закон, наделяя «свободой воли» электроны и тем самым *принципиально* противополагая *случайное* понятию *причинно обусловленного*, могут поэтому даже самые крайние индетерминисты только в теории, выходящей *за пределы опыта*. Но это уже чистая метафизика.

«Случайное» в нашем мире столь же закономерно обусловлено и детерминировано, как и «необходимое», хотя мы и не можем предвидеть и предсказать его в каждом *отдельном* случае.

Однако безошибочно определяя *меру* вероятности проявлений случайности в той или иной совокупности явлений, мы уже тем самым утверждаем незыблемую *закономерность* этих проявлений. Таким образом, сама случайность — это лишь *особая форма проявления* закономерности, или, говоря иначе, любое «случайное» отклонение от того, что мы принимаем за норму, следует рассматривать как частный результат всеобщего закона причинности в условиях, где одновременно действует целая совокупность *скрытых* от нас причин в той или иной их комбинации. А различная вероятность таких отклонений определяется именно этой комбинацией действующих причин, которые, по словам Якова Бернулли, «вводят нас в обман бесконечной сложностью и многообразием их *совместного* действия» [1].

Ничто не заставляет нас, однако, поддаваться этому обману. В отличие от естественно исторической закономерности, не допускающей исключений, статистическая закономерность коррелятивных связей не только допускает возможность таких «исключений» в виде больших или меньших отклонений от нормы и соответствующих погрешностей, но даже предполагает их, заранее определяя *меру* вероятности таких отклонений и *пределы* возможных при этом погрешностей. Это ограничивает, однако, лишь пределы познанного, не ставя никаких границ *познаваемому*. Было бы вместе с тем большой ошибкой рассматривать закономерности, выявляемые статистическим методом, как неполноценные знания «второго сорта» или даже обманчивый «суррогат» достоверных познаний. Они никого не обманывают уже потому, что в каждом отдельном случае дают вполне определенную меру своей достоверности.

Статистический метод познания при этом следует расценивать лишь как одну из *разновидностей* общего всем наукам метода познания, применяемого в особой области, — *массового* наблюдения многообразных явлений, рассматриваемых в больших и многосложных их совокупностях. Однако область этого рода явлений чрезвычайно широка и с углублением наших знаний все расширяется. Вот почему статистический метод открывает перед нами в сущности самый широкий, а в известной сфере и единственно доступный нам путь к познанию мира во всех его проявлениях посредством *последовательных приближений* к все более полной и достоверной о нем истине. На этой *большой дороге к полному знанию* вполне «достоверное» появляется, к сожалению, лишь в качестве предельного частного случая «вероятного». Методами других наук достоверное знание обретается, по общему правилу, много легче, поскольку они имеют дело с *простейшими* случаями однозначной причинной связи явлений, изолированной от всех других сторонних на нее воздействий. Но

[1] Jakov Bernoulli, Wahrscheinlichkeitsrechnung (Ars conjectandi. 1713). Ostwalds Klassiker, Bd. 107, s. 77; Rd. 108, s. 89.

возможности такой изоляции весьма ограничены даже в макромире вполне нам доступных и легко расчленимых единичных объектов. Гораздо более общим правилом во всех областях наблюдения, менее доступных специальному эксперименту, является, однако, невозможность такой изоляции изучаемой причинной связи от многообразных воздействий на нее так называемой среды, т. е. всей совокупности объемлемых ею объектов. И тогда объектом изучения становится уже вся эта совокупность во всем ее многообразии, в отношении которой применимы уже только статистические методы *массового* наблюдения. А ими раскрываются лишь статистические, корреляционные связи и закономерности.

В элементарной причинной цепи *единичных* явлений, внутренняя функциональная связь которых легче всего нащупывается, не может быть речи о «случайности». Случайность — понятие относительное. Никакое событие само по себе не может быть *случайным* в том смысле, что оно возникает *беспричинно*. Случайным может быть любое событие только по *отношению* к другим, с которыми оно не связано *непосредственно* взаимной причинозависимостью, когда посредствующие между ними звенья теряются в многосложном сплетении причин и действий. Случайность к тому же имеет меру своей вероятности. Чем более отдаленной и слабой представляется возможная причинная связь между двумя наблюдаемыми явлениями и, стало быть, чем более *неожиданным и редким* становится близкое их соседство во времени и пространстве, тем более «случайной», или, иными словами, *менее вероятной* признаем мы данную их комбинацию. Наиболее естественным местом наблюдения таких случайных сочетаний являются, конечно, те коллективы массовых явлений, с которыми имеет дело статистика. Возможное число сочетаний взаимодействия элементов в таких коллективах даже при относительно ограниченном числе охватываемых ими явлений неимоверно велико. В связи с этим выявить всю сумму возникающих здесь функциональных причинных связей между ними — обычными элементарными приемами индукции — не представляется возможным. И потому, чтобы преодолеть *видимый* хаос «случайности» в таких сложных совокупностях, статистика пользуется своими приемами.

Пользуясь математической аналогией, можно сказать, что причинные связи единичных явлений обычно настолько элементарны, что их легко изобразить простейшей функцией $y=f(x)$ или в виде несложной *системы* определенных уравнений, дающих однозначные и вполне определенные решения. Но на малых участках больших коллективов явлений взаимозависимости их гораздо сложнее. Выражаются они лишь системой неопределенных уравнений. Огромное число «неизвестных» здесь значительно превышает число известных нам связующих их уравнений, и потому мы получаем здесь и неопределенно большое число

возможных решений. Говоря иначе, скрещение причинных рядов на этих малых участках больших коллективов как бы представляет все сущее *одновременно* и необходимым, и случайным. Как же выходит из этого затруднения статистика?

Разлагая основным для нее методом группировки все явления изучаемой совокупности в ряды и наблюдая меру рассеяния этих явлений на разных участках полученной таким образом кривой их распределения, статистика разлагает вместе с тем и комбинации *причин*, определяющих собой разные группы явлений, отделяя наиболее эффективные и постоянные из них от наиболее слабых и «случайных» для данного коллектива. Статистика ставит вопрос примерно так. Если невозможно дать *исчерпывающий* перечень причин, образовавших данную комбинацию явлений, то задача исследователя уловить хоть наиболее *влиятельные* из них, игнорируя все остальные. А если уже установлено, что изучаемое многообразие является в основном результатом действия таких-то важнейших причин, то следует еще, по возможности, определить и особую меру действия каждой из них в отдельности. И если эта мера действия при малом числе наблюдений выражается лишь невысокими степенями вероятности и соответствующими частными коэффициентами корреляции, то, *повышая число наблюдений*, статистика должна отсеять по закону больших чисел все *скрещивающиеся* «случайные» влияния, приближаясь, таким образом, в пределе от низших степеней корреляционной связи к определению полной функциональной взаимозависимости изучаемых явлений данного коллектива. Такой подход и позволяет нам статистический метод массового наблюдения рассматривать лишь как особую *разновидность* индуктивного метода, специально приспособленную для изучения целых коллективов явлений сложной структуры.

Различая разное проявление всеобщего закона причинности в единичных явлениях и массовых коллективах, мы и в этом противопоставлении идивидуального коллективному не должны забывать его сугубо диалектической относительности. Дело в том, что всякое изученное нами единичное явление, например, любое физическое тело, любой материальный предмет с точки зрения современной науки является в одно и то же время не только четко отграниченной от всех с ней смежных *единицей* наблюдения, *индивидуальным* предметом, но и *коллективом*. Например, наиболее простые физические тела распадаются на сложные коллективы молекул, молекулы — это коллективы атомов, атомы, еще недавно представлявшиеся нам последними неделимыми элементами вещества, распались на сложнейшие коллективы электронов, позитронов и других корпускул, каждая из которых обладает энергией не менее сложных поступательно-вращательных движений. И кто знает, вплотную ли мы уже подошли к пределу возможного разложения материи и распада энергии? Для характеристики же сложности таких коллективов

достаточно сказать, что в одном кубическом миллиметре наименее плотного водородного газа при 0° Цельсия и 760 *мм* давления содержится $27{,}8 \cdot 10^{15}$ молекул, находящихся в непрерывном движении, причем каждая молекула на круг в 1 секунду претерпевает $9520 \cdot 10^6$ столкновений с другими молекулами и скорости их движения не равны, а распределяются в громадном диапазоне колебаний и в биноминальном порядке коэффициентов частоты каждой скорости.

В связи с многообразием столь сложных явлений микро-и макромира мы наталкиваемся в их истолковании на ряд, казалось бы, совершенно непримиримых противоречий. Как, например, можно себе представить совмещение таких исключающих друг друга признаков, как непрерывность и прерывность, или дискретность, одних и тех же явлений? Явлениям света, в частности, долго приписывалась то корпускулярная, то волновая природа. И это было предметом ожесточенных дискуссий в течение целых столетий. Теперь этот спор разрешен так, что за явлениями света признается одновременно и корпускулярная, и волновая — *прерывно-непрерывная* природа. И современная физика, ставя нас перед лицом такого факта, даже не пытается разъяснить, как его следует себе реально представить. А между тем при статистическом анализе сложных явлений подобные противоречия легко разрешаются. Представим себе, например, такой коллектив, как общество. Рассматривая всех его членов в отдельности, как *дискретные корпускулы*, составляющие данный коллектив, мы одновременно видим, что этот коллектив, как целое, подчиняется всем законам *непрерывного процесса* общественного развития совершенно независимо от судеб отдельных его членов. Подобно этому можно рассматривать и любой поток фотонов света. Каждый из них в отдельности — дискретная корпускула, а взятые вместе, как и капли воды в морской волне, они образуют собой *непрерывную волну*, подчиняясь всем условиям преломления и дисперсии света по законам колебательного *волнового* движения.

Таким образом, любое сложное явление или процесс, и любой коллектив от атома и молекулы до солнечной системы и галактики, представляя собой, с одной стороны, *единство* целого, а с другой — многообразие коллектива, укладывается — в зависимости от подхода и задач исследования — в различного типа закономерности. Так, каждое физическое тело, взятое в целом, полностью подчиняется всем законам строгой механической причинности, а взятое в качестве сложной совокупности многообразного молекулярного движения оно уже требует, как показал Максвелл и Больцман, применения к себе теории вероятностей и отвечает всем предпосылкам *статистической* закономерности. Каждый атом, взятый в его целостной индивидуальности и обособленности от других, следует всем требованиям однозначной естественно-исторической закономерности, а

тот же атом в качестве коллектива электронов и позитронов, при изучении *внутриатомной* механики их многообразного движения, целиком попадает в сферу *статистической* закономерности, где изучаемое действие следует за своей предполагаемой причиной не с полной каждый раз достоверностью, а лишь с большей или меньшей вероятностью.

Все те объекты изучения, которые можно рассматривать и в их единстве, и в многообразии составляющих их элементов заведомо относятся, однако, к сфере не только коррелятивных, но и строго функциональных причинных связей. В более простых случаях, когда мы берем их как объекты внешних воздействий *целиком* и связываем в элементарные причинные ряды с другими такими же объектами, это не вызывает недоразумений. В более же сложных, когда тот же объект рассматривается в своем *разложении* на массовую совокупность элементов, сплетающихся в огромном клубке внутренних сочетаний и взаимодействий, то прежде всего выявляются наиболее нам доступные здесь *коррелятивные* связи этих элементов. Но в дальнейшей статистической их обработке и обобщения, с переходом от меньшего числа наблюдений к большему, оказывается, что и такие *коллективы* огромного числа единичных явлений вероятностного характера подчиняются в последнем счете однозначным и неразрывным причинозависимостям.

Можно бы рассматривать такие однозначные причинные связи только как известный уже нам результат закона больших чисел, т. е. лишь как *предельный момент и частный случай* действия статистической корреляции. И тогда весь мир явлений представился бы сферой господства зыбких *коррелятивных* связей, по Пирсону.

Однако, подходя к вопросу с этого конца, слишком легко сбиться на совершенно неприемлемую для нас стезю агностицизма и прямого идеализма.. Всякое познание о мире явлений с этой точки зрения случайно и недостоверно и даже любой наиболее твердо установленный закон природы — это не более как случайное исключение из этого общего «правила», т. е. лишь некий *мираж* мирового порядка в безбрежном хаосе случайного. Отвергая в корне такое мировоззрение, мы подходим к той же проблеме с другого конца. Мы исходим из основного для всякого научного мышления тезиса о непререкаемом *господстве* всеобщего закона причинности в мире явлений. «Зыбкими» с этой точки зрения могут быть лишь недостаточные еще наши *знания* о тех или иных причинных связях, а не самые эти связи. Так называемые коррелятивные связи явлений, вскрываемые нами здесь и там, сами являются с этой точки зрения лишь одним из естественных *производных* результатов действия многообразных сочетаний элементарных причин или факторов, пребывающих в процессе вечного движения. Существует только два пути для выявления таких элементарных причин и соответствующих им дей-

ствий. Первый из них это путь *изоляции* данной причинной связи от других такими методами индукции, свойственными естествознанию, как метод разниц или метод остатков и т. п. К сожалению, этот наиболее прямой путь не всегда открыт для науки. Не поддаются, в частности, изоляции методами индукции взаимодействия отдельных электронов, позитронов и прочих элементов внутриатомного микрокосма, так же как и все другие слишком сложные взаимодействия многообразных влияний. Второй путь — это путь статистической их *интеграции* в большие коллективы, где действие слабейших или скрещивающихся в данном их сочетании влияний еще более ослабляется и отступает на второй план, а на первый выступают усиленные этой интеграцией решающие, действующие в одном направлении факторы и наиболее постоянные для данного коллектива причинозависимости. Каждый из этих путей имеет свою особую сферу применения, но оба они ведут к одной и той же цели.

Говоря о таких естественных коллективах, как звездное скопление Галактики, солнечная система или любое физическое тело — кристалл, молекула и атом, мы ясно представляем себе, что в этих совокупностях имеем дело не с простой *суммой* составляющих их элементов и с не случайным агрегатом более или менее однородных объектов изучения, а с *сомкнутым целым*, в природе строения и развития которого заложены такие закономерности и процессы, в коих отдельные особи или группы их интересуют нас уже не сами по себе, а только как части или члены целого. Переходя от физики к миру живой природы и общественных отношений, мы и здесь находим сколько угодно реальных коллективов того же рода, как например рой пчел и муравейник, рабочий персонал Магнитки и Уралмаша, население СССР и США, каждому из которых, несомненно, присущ свой собственный внутренний строй и свои особые закономерности коллективного бытия и развития. Но статистик, отнюдь, не ограничивает сферу своего изучения только такими уже по самой своей природе *сомкнутыми* реальными коллективами. По аналогии с ними он сам собирает и строит свои собственные искусственные коллективы, организуя в правильные ряды и стройные совокупности в своих таблицах — многообразия явлений самого различного порядка, как например серии метаний игральных костей, или наблюдения колебаний погоды во времени и пространстве, или измерения урожайности в стране путем выборочного обмера тысяч метровых площадок и т. д. и т. п.

Существует вредный предрассудок, что закон больших чисел, а вместе с ним и статистика, как метод познания, может найти свое применение только там, где господствует *случай* и образующее его сплетение *стихийных* сил. Но это совершенно неверное представление о возможностях и задачах статистики. Ни одна наука не ставит своей целью познание случайного. «Случайное» в пределе — это все *неповторимое* в индивидуальном. Но даже

искусство, в задачу которого, казалось бы, входит отображение наиболее случайных и неповторимых особенностей *индивидуального*, предпочитает выбирать для своих художественных образов *типичные* индивидуальности и положения, отбрасывая в интересах *художественной правды* все слишком исключительное, как заведомо неправдоподобное. Еще сильнее отталкивается от всего слишком исключительного статистика, спецификой которой является изучение массовых коллективов, в которых тонут и погашаются все наиболее случайные черты индивидуальных явлений, в них объединяемых. К случайному в своих коллективах статистика подходит только для того, чтобы его отмести, т. е. в целях его *преодоления*. При действии закона больших чисел из хаоса случайности столь же естественно, как цыплята из яиц, вылупливаются закономерность и порядок. Но из этого вовсе не следует, что для действия этого закона требуется не только наличие, но и преобладание или даже исключительное господство стихийно случайных воздействий. Хотя теория вероятности и выросла из опыта азартных игр, представляющих собой классический пример господства случая, но еще отец этой теории Яков Бернулли отмечал, что познавательная ценность *большого числа наблюдений* имеет место и в играх *неслучайного* характера, в которых выигрыш в наибольшей мере зависит от ловкости и умения игрока.

Неверно, что закон больших чисел и статистика применимы лишь там, где господствует стихия случая. Они применимы везде, где мы имеем дело со сложным взаимодействием скрещивающихся сил, хотя бы в их число уже включилась и такая огромная новая сила, как плановое воздействие сознательной воли социалистического общества. Конечно, чем больше роль этого *волевого* вмешательства в сцепление содействующих ему и противодействующих *случайных* стихийных сил, тем меньше окажется тот остаток, который падает здесь на долю «случая», включая сюда как субъективные плановые просчеты, так и объективные условия среды. Но расчленить все эти моменты и учесть по достоинству удельный вес хотя бы основных, *содействующих* и *противодействующих* нашему плану внешних сил и факторов в каждом частном случае — это тоже достаточно почетная задача для статистики.

К сожалению, широкие возможности статистики в этой области далеко еще не использованы в нашей практике и даже в должной мере не осознаны еще в теории. В теории статистики вообще еще очень много спорного и неясного. Спорным остается даже значение основного для нас закона больших чисел, ибо некоторые теоретики, например Тимердинг, оспаривают за ним даже самое звание закона, трактуя его как простой «эмпирический факт, для объяснения которого нам прежде всего не хватает данных» [1]. В теории корреляций предложено до сих пор уже немало формул для из-

[1] N. E. Timerding, Das Gesetz der Grossen Zahlen, Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik, Band 149, 1913, s. 166.

мерения тесноты связи статистических рядов, но, к сожалению, все они дают *разные* величины меры корреляции этих рядов и неизвестно еще, какая из них точнее. Правда, Вельдон и Дербишайр *опытным* путем, а именно путем метания игральных костей, доказали, что в случае прямолинейной регрессии рядов *определенного типа* вполне достаточную меру их корреляции дают коэффициенты, построенные по формуле Пирсона[1]. Но как обстоит дело во всех других случаях — неизвестно. По теории статистических группировок тоже еще очень мало сделано. О роли статистической теории для социалистического учета у нас тоже пока только еще вкривь и вкось спорили. Одним словом, поле для теоретической работы советских статистиков огромное.

Условия планового хозяйства для развития статистической науки особенно благоприятны. А между тем теория советской статистики значительно отстает от практики. Не поэтому ли вместо острой борьбы с враждебной нам буржуазной статистической наукой, влекущей своих адептов в болото агностицизма и индетерминизма, у нас подчас отмечается даже холопское преклонение перед ее липовыми авторитетами.

В советской статистике заложены огромные потенции развития в духе диалектического материализма. Диалектикой насыщена вся ее методология. В самом деле. Коррелятивная связь двух признаков, повышаясь только от нуля до единицы, знаменует собой переход от полной *случайности* их совместного пребывания в данной совокупности до теснейшей функциональной их связи и, стало быть, полной *необходимости* их сочетания в этой совокупности. Вероятность появления любого признака в данном их комплексе, возрастая в меняющихся условиях среды от нуля до 100%, перерастает совершенно незаметными переходами из *невероятности* в *достоверность*. *Количество* здесь самым осязательным образом переходит в *качество*, выявляя попутно внутреннее *единство противоположностей* и раскрывая на конкретном материале диалектику природы и общественного развития.

Эти черты диалектики, столь свойственные *всей области статистических закономерностей*, казалось бы, должны привлечь к ней особое внимание в стране, в которой диалектический материализм давно уже стал господствующей доктриной. А между тем такого внимания к ней вовсе еще не чувствуется. Не показателен ли в этом отношении хотя бы тот факт, что, как это ни странно, в системе союзных академий наук и доныне не создано еще ни одного научно-исследовательского института статистики? Как видно, в стенах Академии советские статистики не пользуются даже таким кредитом, как реакционные генетики-вейсманисты, для которых в этих стенах готовы были создать даже второй Институт генетики при наличии уже одного, Лысенковского. Все

[1] A. D. Derbischire, Some tables illustrating statistical Correlation Memoire and Proceedings of the Manchester Literary and Philosophical Society, 1906-1907, vol. 51.

попытки поставить вопрос об организации в Академии Института статистики оставались здесь поныне гласом вопиющего в пустыне. Весьма прискорбно и то, что в стране социализма, хотя мы и твердим, что социализм это прежде всего учет и что учет «немыслим без статистики», мы в течение целого ряда лет обходились вовсе без какого-либо, хотя бы самого скромного печатного органа, посвященного проблемам статистики. Где же должна была расти и крепнуть эта беспризорная наука?

Нет никакого сомнения, что наше отставание на этом участке научного фронта, как это уже неоднократно отмечалось общественностью, весьма значительно и совершенно нетерпимо. Так не пора ли нам уже хоть теперь тем энергичнее приняться за дело, чтобы тем скорее наверстать все упущенное в этой области?

IV. К ДИСКУССИИ О СТАТИСТИКЕ КАК НАУКЕ[1]

В последнее время в рядах советских статистиков возникало немало споров вокруг самых основных позиций нашей науки, споров о предмете и методе советской статистики и ее специфических задачах. При этом выявилось два крайних течения — математическое и экономическое с преобладанием в первом *теоретиков* кафедры, а во втором — *практиков* статистического учета, единодушных лишь в одном отношении, а именно в том, что в пылу ожесточенной борьбы и то, и другое течение в равной мере упраздняет самое статистику, как *самостоятельную* науку, целиком растворяя ее либо в безбрежных дебрях математики, либо в теснейших рамках политической экономии.

Наиболее решительные из теоретиков первого, математического уклона достигают этого уже отказом в признании за статистикой какого-либо специфического *предмета*. Для них статистика это лишь *метод* и притом универсальный, поскольку он применим к любым объектам статистического наблюдения. А если им замечают, что наука не может быть *беспредметной*, т. е. выхолощенной от всякого конкретного содержания, то они готовы и на словесную уступку. «В таком случае, — гласит их ответ, — считайте *предметом* статистики не что иное, как учение о статистическом *методе* познания». Однако при таком определении предмета этой науки из нее как раз и выпадает все ее конкретное социально-экономическое содержание и практическое значение. Но еще хуже то, что такие теоретики в увлечении универсализмом и свое учение о *методе* в такой мере уснащают математикой, что из статистического он на деле превращается в сплошь математический. И, таким, образом, на долю собственно статистической науки у них выпадают, как побочный продукт, лишь самые жалкие крохи.

Это худо, конечно, не потому, что мы должны избегать столь универсальных методов познания, как математический. Там, где дело идет только *о количественном* учете, он остается незамени-

[1] Вестник статистики № 1, 1952.

мым, независимо от области применения. Но, полностью отвлекаясь от анализа качественных различий, математический метод при всей строгости своих формул и суждений о количественной стороне явлений становится явно недостаточным там, где качественные различия достигают такой степени расхождения, как, скажем, между «хозяином» и «рабочим» в политической экономии капитализма. Уже это одно может объяснить все неудачи так называемого математического направления в политэкономии. Но, если учесть, что и статистика является прежде всего по своему содержанию наукой общественной, то и в ней «математическое» направление по тем же основаниям не может рассчитывать на большие удачи, в особенности по сравнению с таким специфически статистическим методом, как ленинский метод типологических группировок, который как раз наиболее пригоден для качественно-количественного анализа общественных явлений.

Признав метод типологических группировок в качестве основного из специфических методов статистической теории, мы тем самым определяем и специфическую область его применения в статистической практике. Сторонники универсальной трактовки статистических методов познания указывают, что эти *методы*, в сущности, применимы повсюду, где мы имеем дело с многообразными совокупностями явлений, требующими качественно-количественного анализа. На это, однако, следует возразить, что хотя группировку можно применить даже в области звездной астрономии, но от этого астрономия не станет еще статистикой, ибо для нее этот метод не является основным и специфическим подобно телескопическим наблюдениям или спектральному анализу, и может получить лишь весьма второстепенное, побочное значение. Основное и специфическое свое использование статистический метод может получить лишь там, где уже сам предмет особенно в нем нуждается, образуя в гармоническом сочетании с ним не только теорию, но уже и всю практику *статистической* науки. Таким специфическим предметом статистики всегда было и остается человеческое общество, этот наиболее многообразный и многосложный в своих подразделениях и проявлениях статистический коллектив, конкретному изучению которого посвящен весь цикл дисциплин социально-экономической статистики.

Однако, не разделяя «математического» уклона в статистической теории, мы не могли бы примкнуть и к «экономическому» уклону в нашей статистической практике, хотя и понимаем, что это течение возникло в порядке здоровой реакции против математического универсализма теоретиков. Советские статистики обязаны прежде всего развивать по всем направлениям свою социально-экономическую статистику, всемерно совершенствуя наиболее пригодные к этому *статистические* методы типологических группировок, балансовый, выборочный, индексный и другие, предоставив разработку и обоснование специально математических орудий познания *универсального* назначения специа-

листам-математикам. Но это не значит, что мы можем одобрить отрыв статистической практики от теории. А между тем наши «практики» не случайно еще недавно яростно отвергали право на существование такой дисциплины, как «общая *теория* статистики», специально посвященной проблемам *статистической* методологии. В то же время, донельзя сближая статистику с политической экономией по общему *предмету* их ведения, а основным ее *методом* объявляя диалектический метод познания, равно обязательный для всех областей знания, они настолько обезличивают и прикладную экономическую статистику, что тем самым и вообще не оставляют места для статистики, как особой самостоятельной науки.

И даже в тех случаях, когда метод, допускаемый практиками в нашей науке, именуется «статистическим», под ним подразумеваются только «цифровые данные», обработанные на основе всестороннего анализа «общественно-экономических отношений». Эти отношения, однако, как известно, составляют не что иное как специфическую область или *предмет* политической экономии. Что же в таком случае в этом «методе» обработки остается собственно на долю статистики? Цифровые данные? Но стоило ли уж столь яростно бороться против математических методов в статистике только для того, чтобы заменить их элементарной арифметической цифирью? Конечно, это значительно упрощает задачи статистической практики. Знакомство с арифметикой дает уже начальная школа. Всесторонний экономический анализ общественных отношений давно уже дан гениальными классиками марксизма. И рядовому статистику, отмахнувшемуся от особой теории *статистики*, если он не претендует на новое открытие уже открытых Америк в политической экономии, остается лишь, повторяя зады экономической науки, «иллюстрировать» их на практике «цифровыми данными».

С такой практикой, по существу игнорирующей статистическую теорию, лишая ее самостоятельных научных методов, на мой взгляд, нужно бороться с той же энергией, как и с противоположным математическим уклоном в сторону беспредметной статистики. Мне скажут, пожалуй, что огромное большинство статистиков не придерживается указанных мной крайних взглядов. И действительно, вполне последовательных ликвидаторов *предмета* или откровенных упразднителей *методов* советской статистики теперь едва ли много найдется. Ведь удерживаться *последовательно* на столь скользких позициях мудрено. Но если даже ни один из ликвидаторов на словах не признает за собой таких ошибок, то наличность соответствующих *тенденций* в теории и практике нашей статистики едва ли может быть оспорена. Не поэтому ли именно мы все еще спорим даже по вопросу о предмете и методе советской статистики? Не случайно, что за 33 года Советской власти у нас нет еще ни одного апробированного учебника по теории статистики. Если же обратиться к практике

наших статорганов, то много ли в ней найдется за последние годы работ с использованием хотя бы основного для нас метода статистических группировок?

Игнорирование этого метода на практике, хотя его никто еще не браковал в теории, а наши классики показали непревзойденные образцы его применения, весьма показательно. Типологические группировки, рекомендованные нам В. И. Лениным, это ведь совсем не те «цифровые данные», которыми под именем статистики обильно угощают нас практики. Арифметические итоги в любом числе цифр и цифирек дают нам лишь *количественную* меру явлений, чего совершенно недостаточно для анализа общественных явлений и классовых взаимоотношений, в которых качество столь часто идет вразрез с количеством. Лишь типологическая группировка, расчленяя любую совокупность явлений по их типам и размерам, является достаточно мощным статистическим орудием *качественно-количественного* анализа общественных отношений. А между тем иные «практики» даже принципиально отметают это орудие из арсенала статистической науки. Так, например, один из них совсем недавно на большом собрании статистиков публично заявил, что группировка не может рассматриваться в качестве *статистического* метода потому, что ее *впервые* открыл математик Лаплас, известный как автор первого исследования по математической теории вероятностей, столь однозной в глазах иных практиков. Конечно, можно было бы привести хронологическую справку, что Лаплас жил в 1749—1827 гг., а методом статистических группировок широко пользовался уже Вильям Петти, «гениальнейший и оригинальнейший, — по Марксу, — экономист» и одновременно зачинатель статистической науки, живший в 1623—1689 гг. Ясно, что уже поэтому математик Лаплас не мог опередить статистика Петти. Но речь шла не о группировках вообще, а о методе *типологических* группировок, впервые с *марксистских* позиций обоснованном В. И. Лениным. И приоритет Лапласа на это достижение марксистской науки, заявленный советским статистиком, особенно пикантен.

В настоящее время можно считать уже общепризнанным, что статистика по своему объекту изучения относится к числу общественных наук и, в частности, включается в цикл дисциплин *экономических*. Но для полного разграничения одной науки от всех других, с ней соприкасающихся, недостаточно деления их по объекту исследования уже потому, что один и тот же объект, например общество, можно рассматривать с разных сторон, в зависимости от особенностей применяемых методов и специальных задач исследования.

Система наук, взятая в целом, несмотря на всю тесноту их взаимосвязей, довольно четко расчленяется на ряд крупных подразделений по всем указанным трем признакам. По *объекту* изучения мы различаем науки о природе от наук об обществе, по *методам* познания мы их разделяем на *абстрактные* с преобладa-

нием логических умозаключений от общего к частному и на *конкретные* с выводами от частных наблюдений и экспериментов к их обобщению и, наконец, по *задачам* исследования науки расчленяются на *теоретические* - для выявления на основе установленных фактов определенных закономерностей, и *прикладные*, призванные к применению на деле, в народнохозяйственной практике, установленных наукой теоретических закономерностей.

К группе наиболее абстрактных наук мы относим математику, логику и такие философские дисциплины, как теория познания или диалектический материализм. По предмету ведения их нельзя отнести ни к наукам о природе, ни к наукам об обществе. В своих абстракциях они охватывают всю область знаний, и поэтому можно сказать, что предметом их ведения является само *познание*, или, говоря иначе, те универсальные методы познания, которые равно *обязательны* по своей общности для всех родов знаний, ибо, вступив в противоречие с их требованиями, ни одно суждение не может быть признано *научным*. Однако даже столь общие методы познания, как математический, формально-логический и диалектический, различаясь степенью своей абстрактности, отличаются и разной степенью эффективности в применении к различным областям знания.

Наиболее абстрактная из наук — математика, отправляясь от самых общих истин и оперируя только самыми строгими умозаключениями, по всем правилам формальной логики, строит на этом узком фундаменте все величественное здание своего учения о величинах и действиях с ними, совершенно отвлекаясь даже от вопроса о *реальности* этих величин и конкретном их значении. Формулы математики в своих буквенных выражениях обнимают любые величины — и большие и малые, и постоянные, и переменные, и реальные, и мнимые. Его мир не ограничивается рамками трех измерений, ибо легче любого спирита он может проникнуть в «четвертое» измерение и любое иное многомерное пространство. Пространство ли Эвклида, Лобачевского или Римана представляет собой при этом реально наша Вселенная — это не меняет формул математики, ибо в любом из этих случаев «Вселенная» уложится все же в его формулы, как одна из математических возможностей. Именно в силу этой оторванности от объективной реальности нашего мира буржуазная математика столь часто уводит своих адептов в дебри метафизики и даже наиболее реакционной идеалистической мистики.

Тем не менее бо́льшее или меньшее применение математический метод познания находит себе во всех науках, бо́льшее там, где основной задачей является изучение количественных изменений, меньшее там, где чаще дело идет о качественных вариациях, не поддающихся количественному измерению. Всеобщее применение находят себе и *логические* методы суждений и умозаключений, позволяющие судить не только о количественной, но и о качественной стороне изучаемых явлений и процессов. Логика

в этом отношении восполняет ограниченность математических формул и исчислений. Однако и у формальной логики имеется своя, впрочем общая с математикой, ахиллесова пята. И та, и другая исходят в своих построениях из незыблемости закона тождества, по которому всякая величина признается тождественной самой себе: $a=a$. Такое допущение, в котором мы заведомо отвлекаемся от фактической *изменчивости* всех явлений во времени и пространстве, можно, однако, признать вполне верным лишь вне времени и пространства или только в моментальных снимках с меняющейся натуры. Но изменчивость явлений не во всех процессах, изучаемых наукой, одинакова. Мертвое вещество медленнее меняется, чем живое. Естественно-исторические закономерности мы готовы признать вечными и неизменными, а общественные меняются на наших глазах. Из этого можно заключить, что точность и достоверность математических и формально логических суждений находится в *обратной* зависимости от степени изменчивости освещаемой ими среды. Говоря иначе, эти методы гораздо эффективнее в естественных науках, чем в общественных.

Лишь диалектический метод познания, требующий от нас изучения всех явлений в их развитии и взаимодействии, свободен от всех дефектов математического и формально логического мышления. Он дает, в отличие от них, не только верные моментальные снимки с изучаемого ими явления, но и увязывает их, подобно киноленте, в динамике их последовательного развития. Исторически диалектический метод познания, как один из наиболее ценных плодов марксистской науки, возник позже других. Являясь философским увенчанием всех общественных наук, он оказался особенно плодотворным в этой области уже потому, что в ней всего сильнее обнаруживались специфические дефекты математического и формально логического методов. Но эффективность его применения и во всех других областях знания не вызывает никаких сомнений. Диалектический метод, являясь обобщением всего человеческого опыта в области познавательной его деятельности, можно признать наиболее совершенным из всех до него известных универсальных методов познания. Но он, отнюдь, не исключает собой ни математики с логикой, ни всех других *специальных* методов познания, лишь обогащая их и организуя своими требованиями, благодаря которым разрозненные кадры знания развертываются в целостную киноленту науки.

Диалектический метод, будучи универсальным по своей применимости во *всех* науках, неизбежно *отвлекается* от конкретных особенностей каждой из них в отдельности, и уже поэтому не может заменить собой тех специальных методов и приемов познания, которые, теряя в своей универсальности, выигрывают в конкретной приуроченности к специфическим особенностям данного объекта или данной группы смежных между собой дисциплин. Диалектика природы и общественных явлений раскры-

вается *всеми*, присущими отдельным наукам, специальными методами познания, и тем глубже и полнее, чем эти методы конкретнее и разностороннее охватывают свой предмет. В связи с этим хотелось бы рассматривать их лишь как частные модификации и конкретные применения в различных условиях общего для всех наук диалектического метода познания. И во всяком случае можно сказать, что ни один из таких частных научных методов в своей сфере не исключает требований диалектического мышления, а во всей своей совокупности, взаимно восполняя и контролируя друг друга на службе диалектики, они, в сущности, и являются основным орудием комплексного, диалектического познания о мире.

В числе специальных методов любой самостоятельной науки можно различать *основные* для нее по значению и *вспомогательные*, *специфические* для данной науки, т. е. возникшие в ее собственных рамках, и заимствованные из других, смежных с ней областей знания. Например, в геологии, как науке о земной коре, основным и только ей присущим можно считать метод глубокого бурения, а вспомогательных, позаимствованных из геофизики, геохимии, палеонтологии и других родственных дисциплин, очень много и в том числе магнитометрический, гравитационный, сейсмический, химический, микроскопический, рентгеноскопический и др. В статистике мы бы основным считали специфический для нее метод группировок, а выборочный, индексный и прочие — вспомогательными. Но статистика принадлежит к группе экономических наук. И потому не удивительно, что, скажем, политическая экономия так часто прибегает в своих прикладных разветвлениях к использованию *статистических* методов, а статистика, наоборот, в своей области постоянно пользуется заимствованными из политэкономии методами *экономического* анализа. При этом вполне естественно, если для политэконома основным методом исследования является абстрактный экономический анализ, а статистические методы, как подсобные, служат лишь для цифровой иллюстрации или только для подтверждения уже готовых экономических выводов. Но в той же мере закономерно статистику при разрешении задач своей науки признавать статистические методы анализа основными, а экономические — вспомогательными. В тех случаях, когда экономист и статистик, каждый своими средствами, решают одни и те же задачи, и экономические, и статистические методы анализа, восполняя друг друга в этом разделении труда, можно признать равноценными.

В сущности статистик начинает в этих случаях свою работу как раз с того места, на котором ее кончает политэконом. В таких случаях экономическая постановка вопроса уже ясна статистику, теоретический анализ взаимосвязей и взаимодействий экономических явлений закончен, все поддающиеся абстрактно-экономическому предвидению закономерности и тенденции в пределах поставленной задачи уже выявлены, но в какую *равнодей-*

ствующую сложатся все эти взаимодействия и тенденции в противоречивой обстановке конкретно-исторического момента, это уже дело не теории, а факта, который поддается только конкретному статистическому исследованию. Известно, например, что абстрактная теория доказывает лишь *возможность* абсолютной ренты, не нарушающей закона стоимости, вопрос о *наличии* ее в той или иной стране должен быть решен статистически. Известно также, что и вопрос о значении общины в развитии капиталистической России разрешался, по мнению наших классиков, *бесповоротно*, не абстрактно-теоретически, а конкретными статистическими данными. Самостоятельная, а не служебная лишь роль статистики по отношению к политической экономии во всех подобных случаях не вызывает сомнений.

Конечно, статистика в цикле экономических наук принадлежит к числу наиболее конкретных прикладных дисциплин в нашем плановом хозяйстве, а политэкономия отличается своей теоретической абстрактностью. Но если вредно отрывать практику от теории, то и теория, оторванная от практики, не много стоит. Кстати сказать, в нашей стране никакая наука не может рассматриваться, как самоцель. Все они призваны *служить* народу в его повседневной практике. Правда, теория должна опережать практику. Но до сих пор это требование далеко еще не стало законом. И практика, а вслед за ней и прикладные науки нередко опережают самую высокую теорию. Вот почему все те, кто полагает, что новые общественные закономерности призвана открывать лишь политическая экономия, оставляя на долю прикладных наук, включая статистику, лишь применение этих закономерностей на практике, едва ли правы. В частности, мне представляется, что общеизвестный закон больших чисел, имеющий вполне объективное значение и широкое применение в статистике, никак не вытекает из аксиом и теорем абстрактной политэкономии, хотя на каждом шагу обнаруживается и подтверждается статистическим наблюдением. В качестве другого примера явно статистического обобщения, хотя мы его находим на страницах «Капитала», приведем следующий исторический *закон*, установленный Марксом: «не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которою располагают различные категории рабочих»[1]. Маркс, который не имел себе равного не только в теории политэкономии, но и в статистике, приводит в данном случае этот закон без всякого *экономического* обоснования.

Подобные законы можно выразить и словами, и математической формулой, но поскольку их открывает нам уже *статистическое* наблюдение и обобщение, возможности статистики, как науки, следует расценивать значительно шире, чем это делают

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 706.

некоторые практики. Как и всякая другая наука, она, помимо всех прикладных своих применений, должна своими методами служить познанию новых истин, обобщений и закономерностей. Отказывая в этом своей науке и низводя ее тем самым на степень рядового ремесла, в котором творческую работу ума вполне заменяет вращение арифмометров, такие представители статистической науки сами уже становятся лишь заурядными ремесленниками в своей повседневной практике. Но всего показательнее, что и в области практических задач советской статистики такие практики готовы свести все ее назначение к цифровому *иллюстрированию* выводов других наук в области общественно-экономических отношений, забывая, что с тех пор, как в полемике с народниками о судьбах капитализма В. И. Ленин высказал несколько вполне уместных по их адресу замечаний в этом духе [1], прошло свыше полувека, судьбы капитализма окончательно разрешены Великой Октябрьской социалистической революцией, и перед советской статистикой поставлены совсем иные и неизмеримо более важные прикладные задачи: служить активным орудием всенародного контроля и планирования народного хозяйства СССР.

В указанных условиях казалось бы, что только самые беспардонные начетчики, которые, не доверяя собственному разуму, всегда руководствуются лишь чужими мыслями, цитируя их вкривь и вкось и по общему правилу невпопад, могут и ныне, с отставанием на полвека от современности, столь талмудически трактовать основные задачи статистики в СССР. Но, к сожалению, и в более широких рядах наших статистиков недооценка основной роли и важнейших задач советской статистики в народнохозяйственном планировании обычное явление. Никто не сомневается, что советская статистика давно уже и бесповоротно опередила зарубежную буржуазную статистику во всех ее разветвлениях. Но не рано ли успокаиваться на достигнутом уровне? Конечно, «цифровых данных» для количественной иллюстрации непревзойденных хозяйственных успехов СССР наши практики могут демонстрировать на любую дату сколько угодно. Однако для того, чтобы наша статистика стала мощным орудием планирования, недостаточно «иллюстрировать» его *успехи*. Гораздо важнее было бы вскрывать уже на ходу все новые *недочеты* в выполнении текущих планов для своевременной ликвидации таких недочетов. А между тем, как известно, в нашей статистической практике не применялись до сих пор даже самые элементарные группировки предприятий с расчленением их хотя бы на передовые, рядовые и отстающие по выполнению плана в связи с различным обеспечением их высокой техникой, рабсилой и предметами труда, без чего немыслимы статистический качественно-количественный анализ всех условий перевыполнения и недовыполнения планов и необходимое их уточнение.

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 443.

Естественно возникает вопрос. К чему же иные из наших практиков столь настойчиво на словах ратуют за «всесторонний *экономический* анализ», который заведомо им непосилен, если на деле они еще не способны обеспечить у себя даже самого элементарного *статистического* анализа, который для них заведомо обязателен? Не потому ли, что статистические методы познания вообще третируются ими как «формалистический универсализм» и, если не на словах, то на деле, отвергаются в применении к советской действительности? А если это так, то не вправе ли мы и эту концепцию рассматривать, как еще один запоздалый вариант пресловутой «теории» отмирания статистики в СССР?

В полемике с этой злополучной «теорией», уже много лет тому назад, мне, как и многим другим, было ясно, что «плановое хозяйство, более чем какое-либо иное нуждается в развернутой хозяйственной статистике»[1]. Однако в определении предмета и метода статистики мной допускались тогда еще существенные неточности. Рассматривая статистику, как науку о многообразиях, следовало подчеркнуть, что имеются в виду лишь многообразия *общественных* явлений и процессов, и тем самым прежде всего отмежевать статистику, как общественную науку, от всех естественных, тоже допускающих частичное применение статистических методов, но тем не менее и по своему предмету, и основным методам, четко отличающихся от общественных. Статистические *методы* исследования по своему применению шире границ специального *предмета* статистики. Однако их никак нельзя отнести к числу универсальных методов, подобных математическому или формально-логическому. Они гораздо конкретнее и уже по сфере своего применения, ибо вовсе не применимы во всех случаях, когда явления исследуются индивидуально, а не в той или иной их совокупности. По этой именно причине их применение резко ограничивается не только в естественных, но и в большинстве общественных наук.

В самом деле, в круг общественных наук входят: археология, этнография, языковедение, литературоведение, искусствоведение, правоведение, история и экономика. Но каждая из них, изучая общество в той или другой специальной сфере общественных явлений, располагает не только особым предметом, но и специальными методами исследования, например, археологи — методом раскопок, литературоведы — методом социалистического реализма и т. д. Статистика относится к области экономических наук, в число которых мы включаем: историю экономических учений, теорию политической экономии, историю народного хозяйства, экономическую географию, народнохозяйственное планирование, науку о финансах, экономику и планирование промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, товарооборота и цен, экономику труда, статистику и бухгалтерию. Но

[1] С. Г. Струмилин, К перестройке советского учета, М., 1936, стр. 88.

особое развитие в связи с ростом потребностей планирования получила в СССР статистика. Уже теперь в ее составе можно назвать не менее дюжины обособившихся дисциплин. Назовем их. Это: 1) история статистики, 2) общая теория статистики, 3) экономическая статистика, 4) финансовая статистика, 5) промышленная статистика, 6) сельскохозяйственная статистика, 7) статистика транспорта и связи, 8) товарооборота и цен, 9) населения, 10) труда, 11) статистика культуры и 12) статистика природных ресурсов.

В своей совокупности статистические дисциплины охватывают все общество в целом от экономического базиса до надстроек, не исключая и всех производительных сил, определяющих общественное развитие. От других родственных им экономических наук они различаются не объектом, а лишь методом и задачами, а иногда и охватом исследования. Приведенный список отраслей статистики не исчерпывает всех ее подразделений, например, военной, санитарной, уголовной. Но отсутствие в нем «математической статистики» — не случайно. Мне кажется, что такая дисциплина не имеет права на существование за отсутствием как самостоятельного объекта, так и специальных методов или задач для такой науки. Математический метод применяется во всех науках, в частности, в очень значительных дозах в астрономии, физике, электротехнике, но никто еще не включал на этом основании в систему наук таких научных дисциплин, как математическая астрономия, математическая физика, математическая электротехника и т. д. Не усматривается никакой надобности и в такой специальной науке, как математическая статистика, тем более что для вывода применяемых в статистике формул имеется уже специальная математическая дисциплина — теория вероятностей, которую развивают и преподают крупнейшие математики, а использовать в меру потребности могут все желающие.

Суммируя все вышесказанное, можно предложить на обсуждение такое определение статистики. Статистика, как наука, и по своему историческому происхождению, и по современному ее содержанию, целиком относится к циклу наук общественно-экономических. Объектом или предметом ее изучения поэтому, наряду с другими науками об обществе, является *человеческое общество* в процессе его развития и расширенного воспроизводства его производительных сил, общественных отношений в производстве и социально-культурного его уровня. В отличие от политической экономии, изучающей основные закономерности развития экономического *базиса* общественных формаций, статистика охватывает при этом в своем цикле не только базис — экономическая статистика со всеми отраслевыми ее подразделениями, — но и общественные *надстройки* над этим базисом, например, в статистике народного образования, здравоохранения, судебно-уголовной и т. п. и даже такие элементы, которые, вовсе не входят в понятия базиса и надстройки, как само

население, его природные богатства и технические ресурсы, они объединяются в понятии *производительных сил общества* и составляют предмет демографической статистики, профессиональной, партийной, статистики естественных ресурсов, статистики оборудования и внедрения новой техники и т. д.

Методом статистики, как науки, является, помимо общего для всех наук диалектического метода познания всех явлений в их взаимосвязи и процессе развития, специфический метод *массового* наблюдения явлений и *качественно-количественного* анализа их взаимосвязей путем *группировок* и *расчленения* сложнейших многообразий явлений на элементы по их размерам и типологическим признакам сходства и различия. Этот метод, применимый в известных случаях как побочный, и в естественных науках является, однако, *основным* методом статистического познания явлений *общественных*, как наиболее сложных по сцеплению образующих их причин и взаимодействий и потому требующих к себе особого подхода — с учетом действия *закона средних*, общеизвестного под именем «закона больших чисел».

Задачей статистики в СССР, помимо общей теоретической задачи всех общественных наук: изучения присущими каждой из них методами социально-экономических закономерностей, является специальная прикладная задача: повседневное наблюдение за выполнением народнохозяйственных планов и всесторонний анализ наших ресурсов и возможностей в рамках народнохозяйственных балансов СССР в интересах всенародного контроля и успешного управления плановым хозяйством на путях к коммунизму.

К этому еще нужно добавить, что до тех пор, пока СССР и страны народной демократии находятся в окружении агрессивных сил воинствующего империализма, перед советской статистикой, как классовой и партийной дисциплиной величайшей республики социалистического труда, стоит еще одна задача: бдительно следить за общественными процессами *международного* значения по их отражению в буржуазной статистике, критически воспринимая даже лучшие ее достижения и нацело отметая все лженаучные в ней элементы апологетики.

V. К ИТОГАМ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ[1]

Уважаемые товарищи!

Советская статистическая наука, несмотря на неоднократные попытки самих статистиков либо вовсе ее ликвидировать по весьма печальному недоразумению, либо ограничить ее роль лишь самыми узкими задачами «цифровой иллюстрации» к выводам других наук, оказалась очень жизнеспособной. Она из года в год растет, полнокровно развивается и, к изумлению всех вчерашних ее ликвидаторов и горе-иллюстраторов, приобретает все более актуальное значение в нашей хозяйственной практике.

[1] Выступление на совещании статистиков 1954 г. (публикуется впервые).

Но статистическая практика развивалась у нас в отрыве от статистической теории. И хотя в распоряжении практиков в течение многих лет находился целый институт для теоретического воспитания новых статистических кадров, в этом институте студенты и доныне не располагают еще ни одним апробированным учебником по теории статистики. Здесь нет, конечно, нужды выявлять причины и виновников подобной педагогической практики. Но многолетнее существование целого вуза без учебников по основному предмету его специального назначения — это факт криминального значения. И его печальные последствия уже налицо. Их достаточно вскрылось в организованной пару лет тому назад длительной дискуссии в нашей печати по самым основным вопросам статистической теории.

На обсуждение были поставлены эти вопросы в самой общей форме: «Что такое статистика, как наука?» «Каков предмет ее изучения?» «Каковы методы и задачи этого изучения?» «Какое место она занимает в общей системе наук?» И в ответах на эти вопросы двухлетняя дискуссия обнаружила крайнюю разноголосицу мнений и полнейший разброд высказываний в статистической среде. Поставлено было под сомнение даже самое существование статистики, как науки. При этом у одних это получалось довольно неожиданно для них самих, поскольку из их определения предмета и метода статистики вытекало полное ее тожество с политической экономией и, таким образом, в дублировании этой общепризнанной науки каким-то еще другим, «статистическим» суррогатом или привеском не представлялось особой надобности. По мнению же других, статистика вообще никаким определенным предметом исследования не располагала и потому уже является не наукой, а лишь известным специфическим м е т о д о м, пригодным для изучения самых различных объектов универсума. Третьи объявляли специфическим предметом статистической науки только общественные явления и процессы. Четвертые, соглашаясь признать статистику наукой, настаивали на признании предметом ее охвата не только общество, но и природу, т. е. весь мир явлений, что, в сущности, при наличии столь всеобъемлющей универсальной науки делало уже излишней обузой все остальные. И, если все же к этому выводу о своевременности упразднения всех остальных наук еще не пришли недавние ликвидаторы одной лишь советской статистики, то в этом можно усмотреть только недостаток в их прямолинейной последовательности. Можно, однако, себе представить, какая неразбериха внедрялась много лет в головы студентов статистического вуза при полном отсутствии толковых учебников и вышеуказанной разноголосицы по основным вопросам нашей науки даже в рядах патентованных ее представителей.

Широкая дискуссия на указанные темы не осталась все же бесплодной. Крайние точки зрения резко сблизились. Много недоразумений вовсе отпало. И перед нами готовые уже варн-

анты учебников, требующие лишь возможных улучшений и уточнений. Большие коллективы компетентных авторов этих учебников как будто уже не расходятся в том, что статистика является самостоятельной наукой, что она располагает не только определенным методом, но и особым предметом и что этим предметом является область общественных явлений и притом *только* одна эта область. Однако и одна лишь эта область общественных наук очень обширна. Изучением такого предмета, как общество, занимается не только статистика, но и целый ряд других социально-экономических и общественно-исторических наук. И весьма существенный вопрос о том, какое же место в этом ряду занимает статистическая наука и чем именно, какой спецификой она отличается от всех других наук об обществе, остается очень еще не ясным.

В самом деле, возьмем хотя бы такое «определение статистики», принятое в Экономико-статистическом институте: «...Статистика есть наука об изменениях размеров и цифровых соотношений общественных явлений и процессов, складывающихся на различных ступенях развития человеческого общества. Она выявляет эти изменения и выясняет проявляющиеся в них закономерности» [1].

Этому определению предшествует другое, посвященное специально предмету или объекту изучения статистики: «Объектом ее изучения, — определяет учебник, — является общество. Она исследует условия производства и его результаты, производственно-экономические отношения, культуру и многие другие явления и процессы общественной жизни в их конкретно исторической обстановке. Словом, статистика имеет дело с явлениями базисного и надстроечного характера, а также с явлениями, не относящимися ни к базису, ни к надстройке» [2].

Как видим, предмет статистической науки охватывает весьма широкую область, пожалуй, даже слишком широкую. Особенно неясно очерчены здесь границы «многих других» общественных явлений и совсем уж загадочна природа «явлений, не относящихся ни к базису, ни к надстройке». К таким явлениям можно отнести и всю область явлений *природы*, поскольку они не входят в состав ни базиса, ни надстройки. Однако, если даже ограничиться базисом общества и надстройкой, то нельзя же забывать, что и помимо статистики их изучают многие другие общественные науки.

В чем же состоит специфика статистики в отличие от других наук? Из приведенных выше определений этого не видно. А сами авторы учебника усматривают ее в следующих двух важных чертах статистики:

1. Статистика, как правило, имеет дело с изменениями раз-

---

[1] Макет «Курса общей теории статистики», М., 1953, стр. 27.
[2] Там же, стр. 20.

меров и числовых соотношений общественных явлений и процессов...

2. Она выясняет проявляющиеся в этих изменениях закономерности общественного развития.

Несомненно, указанные черты присущи статистике, как науке, поскольку они присущи и всем наукам вообще. Диалектика нас учит, что нет таких объектов, которые бы *не изменялись* в каких-либо отношениях, и можно к этому добавить, что нет таких наук, которые бы не ставили в числе своих задач задачу исследовать те или иные *закономерности*. И потому такие черты не приходится рассматривать, как специфическую особенность одной лишь статистики.

Можно было бы еще отметить, что особенность статистики те же авторы готовы видеть еще в том, что она дает «...*цифровое изображение* политико-экономической картины действительности...», добавляя к этому, будто «никакая другая общественная наука этим не занимается» [1].

Нужно сказать, что к этому признаку наличия цифири, как специфической особенности статистической науки, прибегали уже многие статистики. Так, например, И. Шульгин в минувшей дискуссии «предметом» статистики объявлял «...*числовые характеристики* конкретных общественных явлений и процессов...». Тов. Козлов и С. Гуревич в качестве *специфики* статистической науки выдвигали «*количественную* сторону общественных явлений» [2]. «Статистика дает *цифровое освещение* явлений и процессов общественной жизни», — отмечал В. Овсиенко [3]. Тов. М. Черняк формулировал «...задачу статистики как определение *при посредстве меры и числа* количественных характеристик процесса общественного производства...» [4]. К. Матросов определял статистику, как общественную науку, изучающую свой предмет «... с помощью цифровых данных...» [5]. Да и всем нам известно, что без цифири в статистике не обойдешься. Но нельзя этот признак изображать как нечто специфическое для одной лишь статистики. Цифровое освещение явлений свойственно всем экономическим наукам. Да и другие науки без помощи меры и числа не обходятся. И потому утверждение, что никакая другая наука таким цифровым освещением своего предмета не занимается, является заведомым ляпсусом.

Такое же решение вопроса о специфике статистики находим и в другом учебнике «Теории статистики», составленном коллективом авторов, организованным коллегией ЦСУ СССР.

---

[1] Макет «Курса общей теории статистики». М., 1953, стр. 23.

[2] С. Гуревич, К вопросу о предмете статистической науки. Там же, № 1, 1953, стр. 56, 63.

[3] В. Овсиенко, К вопросу о статистике, как науке. Там же, № 3, 1953, стр. 57.

[4] Там же, стр. 62.

[5] Там же.

«Только статистика, — утверждают эти авторы, — изучая конкретные явления и процессы общественной жизни, определяет размеры, распространенность, темпы развития, выявляет качественные особенности и конкретные закономерности развития явлений» [1].

Это заявлено весьма категорически. Но можно лишь удивляться, что никто из 27 авторов и 5 редакторов этой книги не заметил возможности, исключив одно лишь неуместное здесь слово, «только», повторить сказанное ими о статистике в отношении любой отраслевой экономики, истории народного хозяйства, экономической географии и других наук. В самом деле, какой из общественных наук чужды задачи изучения *закономерностей развития* со всеми качественными и количественными его особенностями в той или иной сфере явлений? Но то, что присуще многим наукам, нельзя рассматривать в качестве особой специфики *только* одной из них.

Для определения специфики различных наук нужно отбирать не те признаки, которые свойственны всем или многим из них, а только те, какие составляют существенную особенность данной науки в отличие от всех иных. Наиболее существенными для обособления в общей системе наук одной от других являются различия в *объектах* изучения, особых *методах* и специальных *задачах*, присущих различным наукам.

Наук без объекта, вообще говоря, не бывает. *Беспредметное* учение о методе, ставящее конкретные вопросы: «как изучать неведомо что?» — пришлось бы уподобить сказочным заданиям: «Поди туда — незнай куда!..» «Найди то — незнай что!» и т. д. Во всяком случае *наукой* такое незнайство не назовешь. Но, исходя из положения, что каждая наука имеет *свой* предмет, некоторые авторы полагают, что достаточно только назвать этот предмет, чтобы определить специфику любой науки. Однако этого далеко не всегда достаточно. Бывают и такие объекты, например, *вещество, человек, общество*, для изучения которых требуются уже целые циклы наук. В таких случаях разные науки изучают свой общий предмет с разных сторон, ставя перед собой каждая особые задачи и применяя для решения их особые приемы и методы. Например, в анатомии человека, изучая его *структуру*, пользуются самыми простыми методами трупосечения. Но уже в физиологии, изучая *функции* человека, их нельзя изучать на трупах, ибо трупы не функционируют, и приходится прибегать к гораздо более сложным методам операционной хирургии и живосечения подопытных животных. А в психологии, для исследования психической деятельности человека, вообще не пригоден нож, как орудие познания, и приходится изыскивать иные, более подходящие для решения поставленной задачи на-

---

[1] Теория статистики, М., 1953, стр. 9.

учные методы. Таким образом, зачастую, если не всегда, специфика данной самостоятельной науки, в отличие ее от всех других, достаточно определяется лишь совокупностью всех ее наиболее существенных признаков, т. е. предмета, метода и специальных задач исследования.

Здесь следует, однако, рассеять одно недоразумение. Говорят, что «...метод науки определяется ее предметом» [1]. «Марксизм утверждает *единство* предмета и метода науки», — добавляют другие [2] и выводят из этого «единства», что каждой науке, изучающей особый объект, должен соответствовать и особый метод. И обратно: каждый метод может обслуживать только одну науку. А между тем общеизвестно, что, скажем, один и тот же диалектический метод познания обязателен для *всех* наук. В то же время ряд наук располагает *несколькими* восполняющими друг друга методами исследования, и можно назвать специальные методы, например, математический, метод спектрального анализа, метод меченых атомов, приложимые и фактически используемые в весьма различных науках. В таких случаях весьма важно различать *основные* для каждой данной науки и наиболее для нее характерные методы от *подсобных*, заимствованных из других областей науки и представляющих второстепенное значение для данной науки. В частности, для статистической науки мы считаем *основными* методы массового наблюдения и типологической группировки элементов изучаемой их совокупности, в то время как заимствованные из математики методы теории вероятности и другие — *подсобными* и второстепенными по своему значению для статистики. Само собой понятно, что в определение данной науки могут войти только наиболее для нее типичные, основные моменты.

И все же ни один из рассматриваемых двух учебников не включил в свои определения статистической науки столь типичные для нее признаки, как *массовое* наблюдение и качественно-количественная *группировка* элементов этого наблюдения в стадиях сводки и обработки собранного материала. Нельзя допустить, что статистики не ведают, что творят, несмотря на то, что и массовое наблюдение, и группировка его результатов представляют собой повседневное их занятие. Они, конечно, ведают, что творят. Но, глядя со стороны, получается впечатление, что они боятся некоторых слов и сознательно избегают их использования даже в ущерб точности излагаемого. В самом, деле, посмотрим хотя бы следующее определение нашей науки, подчеркнутое курсивом в учебнике ЦСУ:

«Статистика — общественная наука. Она изучает конкретные общественные явления, типы и формы этих явлений. Особенность статистики как науки состоит в том, что она определяет размеры изучаемых общественных явлений путем статистиче-

[1] Вестник статистики № 4, 1952, статья И. Суслова, стр. 52.
[2] Там же, № 1, 1953, статья С. Гуревича, стр. 63.

ского наблюдения, разработки и анализа данных наблюдения. Результаты изучения общественных явлений статистикой выражаются в цифровых данных — статистических показателях, характеризующих эти явления» [1].

Как видим, особенность статистики, как науки, здесь усматривается не в том предмете, какой она изучает наряду с другими науками, а в том специфическом методе, каким она изучает этот предмет, т. е. общественные явления, — изучает «путем статистического наблюдения» и т. д. И в этом нет особой беды. Но, определяя «статистику» через такие понятия, как «статистическое» же наблюдение и пр., авторы отсылают своего читателя от одного неизвестного к другому. Вместо точной формулировки получилась никчемная тавтология. А между тем никто им не мешал вместо слов «путем статистического наблюдения, разработки и анализа» сказать гораздо конкретнее и точнее: «путем *массового* наблюдения и типологических *группировок* элементов наблюдаемых совокупностей общественных явлений».

Почему же столь характерные для статистики понятия, как «массовое наблюдение», выпадают из употребления у наших авторов?

Не потому ли, что массовое наблюдение предполагает закон больших чисел, а этот закон рассматривается ныне кое-кем, как законное детище буржуазной статистики, а «буржуазная статистика, — по мнению всех 27 авторов учебника ЦСУ, — так же, как и вся современная буржуазная наука, служит апологетическим целям, целям защиты и оправдания буржуазного общества» [2], в связи с чем один из этих авторов, С. Гуревич, уже грозно призывал «решительно *пресекать* любые проявления буржуазных взглядов в нашей статистической науке» [3].

Пресекать *любые* проявления... Это не шутка. Вот скажешь, эдак, нечаянно какое-нибудь словечко, которое было уже известно во времена Д. П. Журавского, Ю. Э. Янсона и И. И. Кауфмана, да попадешь под сердитую руку Н. Михайлова и его друзей, а потом доказывай, что ты не верблюд, что Журавского одобрял еще Чернышевский, а Кауфмана и Янсона знали и ценили даже сам К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Директива *«решительно* пресекать» звучит непреклонно. И если внушать ее каждодневно, то даже у неробких парней могут задрожать поджилки с эпидемическими припадками соответствующей «словобоязни».

Однако не следует страшиться призраков и бояться слов. Нелепо замалчивать или даже скрывать, как некую секретную болезнь, общеизвестный факт, что статистика наблюдает и изучает *массовые* общественные явления, а не отдельные фактики или казусы. Конечно, можно сказать, что эта старая истина

---

[1] Теория статистики, стр. 16.
[2] Теория статистики, стр. 19.
[3] Вестник статистики № 1, 1953, стр. 72.

извлечена из одиозных для нас источников *буржуазной* науки, но это обстоятельство не может послужить во вред истине.

Кстати сказать, классики марксизма не только не отвергли эту истину в отношении статистики, но даже подкрепили, распространяя ее значимость и на другие науки, изучающие такой большой, массовый коллектив, как все общество. Так, например, В. И. Ленин подчеркивал, что Маркс, анализируя воспроизводство общественного капитала, «... берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности». Ленин называл при этом великим шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, как раз то, что анализ у него «...ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов...» [1]. В другом месте, имея уже в виду статистику, Ленин еще энергичнее предостерегает против таких *несостоятельных* приемов, как «выхватывание *отдельных* фактиков» в области общественных явлений и «игры в примеры». Во избежание «субъективной» стряпни он выдвигает здесь следующее методологическое требование: «...необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения...» [2]. Еще в одной своей работе 1910 г., отмечая «громадные успехи» социальной и экономической статистики в течение двух-трех последних десятилетий в США, Германии и других странах, В. И. Ленин опять-таки подчеркивает, что целый ряд *коренных* социально-экономических вопросов «...не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета *массовых* данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками» [3].

Известны ли эти руководящие указания Ленина — о необходимости изучать в статистике не отдельные факты, а массовые явления и их совокупности — нашим авторам учебников статистики? Безусловно, известны. И все же, даже процитировав их неоднократно, — цитатология у нас в большом ходу, — принять к руководству эти указания, включив в самое определение статистики со всей ее спецификой, эти авторы остерегаются. И вместо *массового* наблюдения у них получается только либо «*цифровое* изображение» действительности, либо и вовсе не расшифрованный «путь статистического наблюдения, разработки и анализа». Неясно даже, попадутся ли читателю на этом пути типологические группировки, которые тоже по самой своей природе в качестве неизбежной предпосылки предполагают массовое наблюдение.

Но менее всего повезло в обсуждаемых учебниках закону

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 49.
[2] Там же, Соч., т. 23, стр. 266—267.
[3] Там же, Соч., т. 16, стр. 391.

больших чисел. Ему не посвящено ни одного параграфа в оглавлениях учебников. О нем не упомянуто *ни одним словом* даже в специальных разделах о выборочном методе статистики, хотя самая возможность этого метода базируется на законе больших чисел. И только однажды мелким шрифтом упомянуто о нем в связи с математической теорией вероятности под скорбным заголовком: «ошибочные представления»..., где довольно безапелляционно утверждается, что действие закона больших чисел, названного здесь почему-то «теоремой» данного раздела математики, «распространять на общество в целом и тем более на наше плановое хозяйство» — *«нельзя»* [1].

Итак, закон больших чисел ликвидируется отныне в Статистическом институте решительно и бесповоротно. Зачисленный с некоторых пор в разряд запретных ересей «буржуазной» математической статистики, этот закон становится все более одиозным. Его все былые сторонники уже успели раскаяться в его защите или надолго приумолкли. Один лишь Б. С. Ястремский, даже оставшись в печальном одиночестве, как некий рыцарь без страха и упрека, все еще верен своим идеям и готов сразиться хоть с ветряными мельницами за свою даму сердца, известную под именем «нормальной кривой распределения». Но эта кривая дама, как мне сдается, и сама еще не так плоха и безнадежна, как это представляется тем, кто ее преждевременно хоронит. Закон больших чисел не химера, а объективное отражение реальной действительности. И это о нем писал Ф. Энгельс, говоря, что «необходимое прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей» [2]. Такой объективный закон не может потерпеть ровно никакого ущерба только оттого, что от него открещивается, как черт от ладана, некоторое число профессоров статистики. Тем более, что делают они это не слишком последовательно.

Неудобно же, в самом деле, на стр. 33 заявить, что закон больших чисел и вытекающую из него теорию вероятности *нельзя* распространять на общество в целом и тем более на наше плановое хозяйство, а затем, на стр. 367—399, самым подробнейшим образом излагать, как именно эта неприложимая к обществу теория применяется у нас на практике при выборочных обследованиях в советском плановом хозяйстве [3]. Не обошлось, стало быть, и в данном авторском коллективе без тех «добродетелей», при наличии которых правая рука не знает, что творит левая, или, во всяком случае, ни один автор не ведает, о чем пишут все другие. Но можно сделать еще и другие выводы. Если в нашей советской статистике общественных явлений закон больших чисел используется с успехом хотя бы в одной лишь области *выборочных* обследований, а это уже бесспорно,

---

[1] Курс общей теории статистики, стр. 33.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVIII, стр. 245.
[3] Макет «Курс общей теории статистики».

то незачем его стыдливо замалчивать или уж без всякого стыда отрицать его действенность в нашем обществе. Шила в мешке не утаишь. Можно, конечно, сослаться на то, что теория вероятности относится к области математики и тем самым попытаться сложить с себя за нее всякую ответственность. Но такая попытка не решает вопроса об объективности самого закона больших чисел, лежащего в основе этой теории. А тут возможно только одно из двух решений. Либо объявить этот закон пустой выдумкой математиков, либо, раз уж наш собственный статистический опыт подтверждает его объективную реальность, признать, что и этот закон, как и все другие объективные законы общества и природы, не зависит от произвола людей, и потому ни упразднить его, ни как-нибудь иначе отвертеться от его признания в статистике никому не удастся.

Вместо фигуры умолчания о законе больших чисел в наших учебниках статистики, гораздо целесообразнее было бы, на мой взгляд, посвятить ему в них целый раздел, чтобы проследить в нем, как менялась роль и значимость этого закона в нашей науке с изменением всех общественных отношений в СССР. Ведь не случайно же эта роль так резко упала у нас после Октябрьской революции не только субъективно, в оценках отдельных статистиков, но и вполне объективно, в нашей практике. В обществе, где всем управляли господствующие стихии рынка, в облике ничем не обузданного *случая*, использование закона больших чисел было действительно, если не единственным, *то решающим* методом статистического преодоления этого случая на путях к раскрытию общественных закономерностей. Конечно, в плановом хозяйстве, когда рыночные стихии были уже основательно обузданы и роль случая в общественных отношениях резко сократилась, это не могло не сказаться и на значении закона больших чисел для статистики.

Возникли иллюзии, что в плановом хозяйстве не только законы рынка, но и все другие экономические законы теряют свою обязательность, что вся статистика здесь «перерастает» уже в сплошной социалистический учет и что эту статистику в числе других буржуазных пережитков следует уже ликвидировать. Эти иллюзии, однако, давно уж отброшены. Теперь вместо всей советской статистики кое-кто пытается ликвидировать хоть один закон больших чисел, как одно из орудий этой статистики. Но и против этого следует бороться. Советская статистика, как наука, должна расти во всеоружии своих методов. Перед ней у нас поставлены новые грандиозные прикладные задачи служить орудием планирования, перед которыми блекнут все другие. Отступают перед ними, в частности, и задачи выборочных исследований разного рода, основанные на законе больших чисел. Отступают, но не отпадают. Закон больших чисел в научном арсенале статистики в связи с этим давно уже потерял свое первенствующее значение. И это нужно сказать в учебнике.

Но у нас нет никаких оснований ни замалчивать его, ни отрицать его объективное значение в нашей науке.

Еще меньше оснований отказываться от него в качестве наследия *буржуазной* статистики. Конечно, обстановка мирового соревнования двух систем в условиях самой острой классовой борьбы обязывает нас к строжайшей партийной бдительности ко всему чужеродному, в том числе и к буржуазной науке, в которой немало псевдонаучных и антинаучных элементов. Но идея огульного отрицания всей буржуазной науки и культуры никогда не пользовалась в нашей стране успехом. У нас клеймят позором людей, способных на лакейское преклонение перед липовыми авторитетами буржуазной науки, но игнорировать действительные достижения зарубежной науки не лучше, ибо такое преступное зазнайство снижало бы наши шансы продвижения к коммунизму. Правда, бывали и у нас в свое время «теоретики», готовые упразднить не только буржуазные науки, но и «буржуазные» железные дороги, унаследованные нами в результате Октябрьской революции. Но именно за это они получили нелестное имя троглодитов, т. е. пещерных жителей. В отличие от них, В. И. Ленин не только внимательно изучал буржуазную статистику, но и находил в ней *громадные успехи*. Наша партия, как известно, призывает советских ученых не только догнать, но и опередить науку зарубежных стран. И если после этого авторы учебника ЦСУ заверяют нас, что не только буржуазная статистика, но и вообще в с я буржуазная наука — заметьте, не псевдонаука, а наука без кавычек, — служит целям оправдания буржуазного общества и только, то возникает недоуменный вопрос:

— В чем же, собственно, по мнению этих авторов, нам предстоит опередить *такую* науку? В искусстве апологетики, что ли?

Мне лично кажется, однако, что *недооценка* чужой науки никак не может содействовать ее опережению.

В своем сегодняшнем выступлении мне хотелось сосредоточить внимание только на немногих, наиболее спорных и наименее ясных, с моей точки зрения, исходных позициях обоих предложенных нам на обсуждение учебников. Ни один из них в этих исходных определениях статистики, ее предмета и метода, на мой взгляд, не отличается существенно от другого, а в прочих разделах они взаимно *дополняют* друг друга. Однако заслуживают внимания и другие учебники, не представленные нам здесь в натуре. Мне кажется, например, что учебник Гозулова в некоторых отношениях даже лучше представленных. Думаю, что в дальнейшей дискуссии не будут забыты и другие. Общее впечатление от рассматриваемых новых учебников складывается вполне положительное. Авторы хорошо над ними поработали и сделали все, что могли. А теперь очередь за нами, за внимательной, острой и даже придирчивой, но вполне *товарищеской* критикой, направленной не на опорочивание, а на всемерное

улучшение проделанной нашими товарищами нужной нам всем и ценной работы.

Свои критические замечания я группировал вокруг определения статистики, как науки. Со своей стороны я предложил бы вниманию товарищей такое определение.

Советская статистика — это самостоятельная социально-экономическая наука, изучающая присущими ей методами конкретные *уровни, темпы и пропорции* общественного развития в различных областях народного хозяйства и культуры. Основными ее специфическими методами, которыми она изучает все многообразие общественных явлений в процессе их развития и взаимосвязи, следует признать методы *массового наблюдения* и *группировки* по типологическим признакам элементов каждой изучаемой их совокупности. Основной задачей советской статистики является использование ее в качестве мощного орудия социального познания в области *планирования, учета и контроля* народного хозяйства и культуры.

В таком определении особое место статистики в ряду всех других общественных наук отграничивается, на мой взгляд, уже достаточно четко и определенно. При этом, в отличие от многих других статистиков и экономистов, я полагаю, что статистика не только самостоятельная, но и вполне *равноправная* со всеми другими наука, сотрудничающая с ними на основах координации, а не субординации. Нелепо рассматривать статистику, как науку *второго* сорта, *подчиненную* требованиям политэкономии или какой-либо другой особо привилегированной науки. В системе наук все науки *взаимно зависят* одна от другой, взаимно обогащая друг друга. Можно и бухгалтерию возвести в сан царицы всех наук, если долго и верно ей служишь. Но это не советский язык. Никакой иерархии в области свободной науки не требуется. Всякий зажим хотя бы одной из них может задержать и быстрое продвижение вперед всех других. В настоящее время, когда внешняя обстановка препятствует свободному обмену своим опытом почти всех областей науки, это особенно чувствительно ощущается в области статистики, которая должна бы обслуживать своими данными всех и каждого, всю нашу общественность, весь советский народ. Этого еще нет. Но мы уверены, что когда эта возможность будет реализована, советская статистика станет еще во много раз более мощным орудием социального познания на путях к коммунизму.

VI. К СХЕМЕ БАЛАНСА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР[1]

Как известно, задача баланса народного хозяйства СССР была поставлена перед революционными марксистами нашей

[1] Доклад, сделанный в Отделении экономических, философских и правовых наук АН СССР 18/V 1950 г.

страны еще в 1929 г. Нельзя сказать, что с тех пор никто не занимался этой темой — трудились над ней и статистики в ЦСУ, и некоторые экономисты. Но, за отсутствием широкой дискуссии на эту тему, никакой научно апробированной схемы народнохозяйственного баланса мы не имеем и доныне. Отзывы же о прежних попытках ЦСУ до 1929 г. всем памятны: квалифицированные по достоинству как игра в цифири, эти попытки оказались безрезультатными. Недавно перед статистиками ЦСУ вновь был поставлен вопрос о схеме баланса народного хозяйства, над которым немало потрудилась специально созданная комиссия. Мне кажется, однако, что это — задача не одних статистиков. Помимо статистического оформления таблиц разрабатываемой схемы, перед нами неизбежно встанет, как вставало уже не раз, немало вопросов об экономической трактовке тех рубрик и понятий, которые должны образовать эту схему. Вот почему желательно поставить эти вопросы на обсуждение перед более широкой аудиторией.

Трудность построения баланса народного хозяйства СССР, в частности, заключается в том, что он должен охватить все народное хозяйство Союза ССР, отражая его хозяйственную целостность и внутреннее единство. В. И. Ленин говорил о такой ступеньке нашего общества, когда «все общество будет одной конторой и одной фабрикой»[1]. Оно *уже становится* таким единым комбинатом, в котором все отрасли труда четко подразделяются на:

1) *основные цехи* производственного назначения — промышленный, сельскохозяйственный, транспортный и т. д.,

2) *вспомогательные цехи* непроизводственного назначения — бытовое, учебное и лечебное обслуживание воспроизводства рабочей силы,

3) плановую *«контору»*, которая *организует* труд в общественном производстве и в государственном аппарате управления.

Но все-таки это сложное единство долго находилось еще в процессе своего развития от пятиукладного состава первых лет нэпа к монолитному единству социалистического уклада на последней его стадии постепенного перехода к высшей своей фазе — коммунизму. Процесс этот еще и ныне не вполне завершился, в особенности на новых окраинах Союза. И в этом очень динамическом процессе все экономические категории прошлого еще находятся в движении: одни исчезают, другие возникают, и все они существенно преобразуют свое прежнее значение. Мышление же наше, по инерции, еще долго придерживается привычных «задов» теории даже после того, как они уже почти нацело изжиты в хозяйственной практике.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 445.

Давно установлено, что в построении баланса советского народного хозяйства следует *исходить* из известных схем расширенного воспроизводства К. Маркса. Однако в дальнейшем нельзя игнорировать, что наш баланс строится для иной уже социальной формации и ставит перед собой иные, более широкие задачи. Схемы К. Маркса для показа расширенного воспроизводства *капитала* ограничивались рамками одной лишь производственной сферы, в которой он и воспроизводился методами капиталистического накопления. Но в СССР, где накопление перестает быть самоцелью, где цель производства в последнем счете — потребление людей и сами люди, рамки социалистического хозяйства значительно расширяются: они включают в себя и всю область потребления в непроизводственных отраслях труда, обслуживающих и организующих социалистическое общество. К. Маркс ставил в своих схемах теоретическую задачу, для решения которой достаточно было рассмотреть всю производственную сферу лишь в двух основных ее подразделениях, отвлекаясь от всех прочих ее производственных связей и пропорций. В плановом хозяйстве баланс народного хозяйства должен служить не столько целям теории, сколько, прежде всего, задачам плановой хозяйственной практики. Одна из важнейших задач Госплана — борьба с хозяйственными диспропорциями, и потому наш баланс не может ограничиться лишь двумя подразделениями. Его задача — отразить все основные пропорции производства и распределения в гораздо более развернутой схеме воспроизводства. Он должен представить состояние народного хозяйства в его *отраслевой* структуре и при этом не только в начальный и в конечный моменты отчетного периода, но и в процессе всех изменений, по всем ступеням воспроизводства, вплоть до выявления его конечных результатов в виде итогов потребления и накопления народного дохода за отчетный период.

Народнохозяйственный баланс, отвечающий этим основным требованиям, может быть представлен в виде статистической таблицы, в подлежащем которой (в горизонтальных строках) даются основные отрасли труда, а в сказуемом (в вертикальных графах) показано движение ценностей в пределах каждой отрасли труда, по всем ступеням их воспроизводства. Вскрывая таким образом в своих горизонтальных и вертикальных разрезах всю анатомию и физиологию социалистического общества, такой баланс, помимо практических задач планирования, может быть несомненно использован и для теоретического анализа и обобщения тенденций экономического развития нашего хозяйства, какие в нем заложены в период перехода к коммунизму. В самом сжатом виде подлежащее такого баланса может быть представлено в следующих рубриках отраслевого разреза:

Отрасли труда

(подлежащее баланса)

I. В сфере материального производства

А. Производство средств производства

$А_1$ — для производства средств производства,

$А_2$ — для производства предметов потребления.

Итого (валовая продукция) А

В том числе внутренний оборот

Б. Производство предметов потребления

$Б_1$ — для нужд общественных учреждений:

а) задания и их оборудование,

б) энергия и материалы,

$Б_2$ — для личного потребления:

а) жилища и их оборудование,

б) предметы питания,

в) одежда и обувь,

г) предметы культурного обихода

Итого Б

Всего А + Б

II. В сфере обслуживания

1) общественных учреждений и организаций:

а) в жилищно-коммунальном хозяйстве,

б) в социально-культурном обслуживании,

в) в учреждениях управления и обороны;

2) населения в домашнем быту:

а) рабочих и служащих,

б) колхозников и кооперированных кустарей,

в) единоличников.

Итого в сфере обслуживания

Все народное хозяйство (I + II)

В предложенной схеме отраслевого расчленения производственной сферы произведена классификация отраслей труда по единственному критерию *назначения* их продукции в производстве и в потреблении. Эта классификация, однако, отвлекается от условий современной экономики. Но для эпохи империализма, когда милитаризация экономики и гонка вооружений не прекращена, несмотря на все усилия миролюбивых народов, в нашу классификацию следовало бы включить еще одно, *третье* подразделение. В странах империализма его следовало бы назвать «производством средств *истребления*», в странах социализма ему будет соответствовать «производство средств *обороны*», с включением в него: а) строительства крепостей и прочих оборонных *сооружений*, б) производства орудий войны — военно-морских и военно-воздушных флотов, танков, пушек и прочного оружия и в) боевых к ним припасов (взрывчатки, бомб, снарядов и прочих предметов военного назначения).

Выделение этого подразделения в особую рубрику целесообразно уже потому, что средства истребления не служат ни

производству средств производства, ни потреблению населения. А между тем по своей стоимости они представляют собой в народном хозяйстве стран империализма уже огромную и притом все возрастающую величину, достигая, например, в США 20—25% народного дохода, или 70% расходов бюджета. Включая продукцию этого третьего подразделения в итог народного дохода, мы существенно искажаем его значение как показателя народного благосостояния. По существу, эту статью «дохода» следует скорее рассматривать как весьма тягостную и совершенно бесплодную статью *издержек* труда и продукта общества современной эпохи империализма.

Включая продукт P_3 третьего подразделения в итоги продукции P_1 первого или P_2 второго подразделений, мы одновременно рискуем существенно исказить весьма важное для нас соотношение $P_1 : P_2$, обычно принимаемое у нас за меру индустриальной зрелости нашей промышленности. Представим себе, например, такой период, когда продукция этих подразделений распределялась в пропорции $P_1 : P_2 : P_3 = 50 : 30 : 20$. В этом случае, включив P_3 в итог *второго* подразделения, мы получили бы заведомо преуменьшенную меру нашей индустриализации в соотношении $P_1 : P_2 = 50 : 50$. Включив P_3 в состав P_1, мы, наоборот, преувеличили бы эту меру, получив $P_1 : P_2 = 70 : 30$, в то время как фактически $P_1 : P_2 = 50 : 30$, или 62,5 : 37,5. Ошибками такого масштаба едва ли можно пренебречь, избежать же их проще всего выделением P_3, в особое подразделение.

Предложенная классификация отраслей производства по их назначению не совпадает с действующей, в которой приняты одновременно несколько критериев отраслевого подразделения. Разумеется, и при распределении отчетных статистических итогов по новым экономическим категориям баланса смогут встретиться трудности: однако их можно преодолеть соответствующей инструкцией. Основная трудность будет заключаться в том, что по своему назначению некоторые продукты производства, например, топливо и электрическая энергия, могут быть потреблены в любых подразделениях производственной сферы. В отношении таких производств можно условиться распределять их продукцию (и другие сопряженные с ней величины) по рубрикам баланса в тех соотношениях, в каких продукция *запланирована* для указанных в этих рубриках потребностей (в провизорных балансах), или *по фактическому ее использованию* (в отчетных балансах).

В расчленении производств на подразделения А и Б статистики доныне довольствовались признаком *преимущественного* направления продукции по тому или иному экономическому назначению. Этот признак удобен для статистиков, но едва ли может удовлетворить плановиков. Им недостаточно знать, что, скажем, добыча угля идет по преимуществу на потребу тяжелой индустрии — по группе А или даже, точнее, A_1, ибо, удовлетво-

рив потребность в угле только одной этой группы, легко обездолить и всю легкую промышленность, и всех прочих потребителей угля. Обязанные планировать производственные пропорции по потребностям, мы должны и их удовлетворение учитывать в балансе с возможной полнотой, а не кое-как, не в первом лишь приближении — по «преимущественному» использованию. С достаточной точностью эта задача планирования разрешается, конечно, лишь в специальных натуральных балансах производства и распределения каждого продукта: топлива, электрической энергии, строительных материалов и т. п. продуктов *широкого* назначения. Но, располагая ими, уже нетрудно отразить те же пропорции и в народнохозяйственном балансе, обобщающем все отрасли и все ступени воспроизводства.

В расчленение по подразделениям подлежащего необходимо включить не только промышленность, но и все другие отрасли материальной сферы производства. Это тоже связано с известными трудностями. Легче всего подразделить по назначению продукции строительство: отнести его объекты с производственным назначением как «средства труда» в группы $А_1$ и $А_2$ первого подразделения, а объекты с потребительным — в рубрики «а» групп $Б_1$ и $Б_2$ второго подразделения. Продукцию сельского хозяйства в ее *товарной* части почти целиком можно отнести, как *предметы труда*, в группу $А_2$ первого подразделения, а в *натуральной* — частью туда же (семена, корм скоту), а в большей части, как *предметы потребления* (зерно, овощи, плоды), — в группу $Б_2$ второго подразделения. При расчленении продукции транспорта как отрасли материального производства следовало бы применить общий принцип и разделить ее пропорционально оплате транспорта за *перевозки* соответствующих категорий для I и II подразделений. Величину участия торгово-снабженческих организаций в создании общественного продукта можно было бы расчленить между группой Б и группами $А_1$, $А_2$ пропорционально *издержкам обращения* при продаже товаров народного потребления и *издержкам снабжения* предприятий групп $А_1$ и $А_2$ средствами и предметами труда.

Остается не вполне ясным, куда следует отнести огромную сумму «налога с оборота», которая реализуется почти целиком в сфере обращения предметов широкого потребления, хотя — как основная часть всего продукта для общества, всего чистого дохода общества — «создается во всех отраслях производства» [1]. Отнесение ее почти целиком ко второму подразделению сильно понизило бы интересующее нас отношение $P_1 : P_2$. Видимо, правильнее было бы вынести всю величину налога с оборота за итог (А+Б) всего общественного продукта или распределить ее между I и II подразделениями пропорционально овеществленным в них затратам труда.

---

[1] Учебник политической экономии, М., 1954, Госполитиздат, стр. 476.

Приведенная выше сжатая схема отраслевых подразделений в подлежащем баланса, конечно, не исключает, а даже предполагает развернутую расшифровку ее по целым отраслям народного хозяйства (строительство, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и т. д.), по министерствам и по отдельным производственным их подразделениям, а в общих итогах производства — по социальным его секторам (государственный, колхозно-кооперативный, частный). Однако в подразделениях по признаку административного подчинения отдельных хозяйственных объединений можно ограничиться тем минимумом, который необходим в интересах общегосударственного планирования, уделяя в этом отраслевом разрезе баланса особое внимание тем отраслям труда и их подразделениям, которые существенно *различаются* тенденциями и темпами своего развития на нынешнем этапе нашего продвижения к коммунизму.

* * *

Перейдем к *сказуемому* народнохозяйственного баланса, которое должно обеспечить возможность экономического анализа процесса производства, обращения, потребления и накопления всего совокупного общественного продукта СССР. Прежде всего необходимо, исходя из схем К. Маркса, предусмотреть расчленение общественных издержек в производстве и обращении на элементы $c+v+m$. В сфере обслуживания общественные издержки тоже следует подразделить на затраты c прошлого и на затраты v — живого труда. Но здесь, за отсутствием материального продукта, поддающегося реально сбережению и накоплению, отсутствует элемент m. Правда, в *денежной* оценке платных услуг и в этой сфере могут оседать и осваиваться денежные накопления по рубрике m, — например, в зрелищных предприятиях, в страховых и кредитных учреждениях; однако их следует рассматривать лишь как результат *перераспределения* стоимости между производственной и непроизводственной сферами. Денежные и кредитные обороты можно было бы и не учитывать в балансе воспроизводства *материального* продукта, поскольку они не отражаются на *общей* его величине. Но они представляют существенный интерес как рычаги перераспределения этого продукта в межотраслевом и социальном разрезах. В то же время денежная оплата «издержек управления» и всех других «издержек производства рабочей силы» в сфере обслуживания является мерой перераспределения общественного продукта из сферы материального производства в сферу обслуживания. В такой именно форме и осуществляется обмен *деятельностью трудящихся* между этими сферами.

В связи с этим необходимо напомнить следующее высказывание К. Маркса: «Труд врача и учителя не создает непосредственно фонда, из которого они оплачиваются, хотя их труд входит в издержки производства того фонда, который вообще создает все стоимости, а именно в издержки производства рабо-

чей силы»[1]. Естественно, что эти «издержки», реализуемые целиком в *непроизводственной* сфере, нуждаются в возмещении за счет продукта *материальной* сферы производства и потому подлежат учету в общем балансе планового народного хозяйства стран социализма.

Особый интерес представляет различная структура издержек $c+v+m$ в сфере материального производства в связи с особенностями планового ценообразования в разных подразделениях общественного производства СССР. Особенностью советского хозяйства вообще, как известно, является то, что в нем роль *рыночного* товарооборота, полностью сохранившего свои позиции лишь в колхозной торговле предметами потребления, резко сокращается за счет *планового* распределения всех *средств* и *предметов* труда в пределах государственного хозяйства. В частности, полностью выпала из рыночного оборота вся продукция государственного строительства, передаваемая на балансы государственных предприятий по себестоимости и притом без всякого эквивалента. Все наши фабрики и заводы, культурные учреждения и жилищные фонды обычно оцениваются без включения прибыли и без налога с оборота и по такой пониженной оценке включаются в народный доход, в сумму социалистических накоплений. Подобно этому, машины, орудия и прочие средства труда и обороны, а также предметы труда для первого подразделения, выпадая из рыночного оборота, также оцениваются при безналичных расчетах без налога с оборота и с минимальной величиной прибыли. И лишь предметы потребления, поступающие на широкий рынок, и предметы труда для их производства (например, пряжа, ткани для производства одежды) оцениваются со включением прибыли и с налогом с оборота, т. е. по полной их стоимости.

В этой практике ценообразования, еще недостаточно освещенной в теории, между прочим и обнаруживается то внутреннее единство всей сферы социалистического производства, которое создает возможность оценивать по полной стоимости лишь *товарный* выпуск продукции на широкий рынок для миллионов индивидуальных потребителей. Все же внутренние межотраслевые расчеты в пределах производственной сферы и обслуживающих его общественных организаций согласно этой практике можно, как и в обычном межцеховом обороте предприятия, производить по себестоимости, т. е. без учета затрат труда для общества. В такой практике, сосредоточивающей почти целиком весь продукт социалистического хозяйства в одном лишь *товарном* выпуске его продукции по второму подразделению, есть, разумеется, своя логика. Но это — логика *прошлого* исторического опыта, ибо она не учитывает тенденций нашего развития к последовательному сокращению и в пределе к полному унич-

---

[1] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. 1. 1954, стр. 137.

тожению *товарной* продукции при коммунизме. К тому же она и теперь уже вступает в противоречие с такими важными рычагами социалистического развития, как принцип хозяйственного расчета и трудовое соревнование отдельных предприятий и отраслей хозяйства. Если на предприятиях разных отраслей при равном уровне техники план количества и качества продукции выполнен в одинаковой степени, но вследствие не зависящих от них условий ценообразования одни из них нуждаются в дотациях, а другие оказываются сверхприбыльными и, располагая чрезмерными фондами директоров, могут бесхозяйственно расточать их, то это ставит разные предприятия в слишком неравные условия хозяйственного расчета и социалистического соревнования.

Нельзя недооценивать значение инициативы дельной дирекции и энергичного рабочего коллектива в любом предприятии для его хозяйственных успехов. Но и дотация, как и слишком «легкая жизнь» от избытка незаработанной сверхрентабельности, парализует инициативу хозяйственного расчета и угашает пыл соревнования. К тому же следует заметить, что при нашей практике ценообразования особое поощрение — вразрез с требованиями социалистической индустриализации — получает не тяжелая промышленность группы А, а легкая и пищевая группы Б. Между тем на нынешнем этапе международного соревнования двух систем для решения *основной* экономической задачи ближайших пятилеток особенно важно добиться опережающих темпов развития именно тяжелой промышленности. Для этой цели нам уже давно служит важнейшим рычагом налог с оборота, извлекающий избытки «накоплений» из легкой промышленности для финансирования ими через бюджет тяжелой индустрии. Такой корректив к действующей практике ценообразования, конечно, необходим. Но это *окольный* путь решения важной задачи. Поэтому остается под вопросом, не проще ли было бы не умножать, в ущерб интересам хозяйственного расчета, излишки накоплений в легкой промышленности, извлекая их из тяжелой *рычагом цен* только для того, чтобы вернуть их туда же обратно противодействующим *рычагом налога с оборота?*

Все такие вопросы могут потребовать для их решения экономического анализа на конкретном материале балансов народного хозяйства, для чего в нем и предусматриваются соответствующие подразделения. Но к решению частного вопроса о ценообразовании можно подойти и теоретически. Исходя уже из тех предпосылок, по которым у нас в плановом хозяйстве действует закон трудовой *стоимости*, а не отживший закон цен производства, нетрудно заключить, что наши плановые цены во всех отраслях труда должны ориентироваться именно на общественную стоимость продуктов, а не на какие-либо иные критерии, различные для разных категорий продукции или потребителей. В понятие же стоимости продуктов включается, как известно, не толь-

не так называемая их «себестоимость» $c+v$, но полностью все общественные издержки их производства $c+v+m$, причем нормой «продукта для общества» у нас, в отличие от изжитых «цен производства», должно быть независимое от величины c отношение $m:v$, *равное* для всех отраслей труда.

Напомним, что К. Маркс в «Капитале» рассматривал, как «необходимое следствие закона стоимости», и следующий *закон* политической экономии: «производимые различными капиталами массы стоимости и прибавочной стоимости, при данной стоимости и одинаковой степени эксплуатации рабочей силы, *прямо пропорциональны* величинам переменных составных частей этих капиталов, т. е. их составных частей, превращенных в живую рабочую силу»[1] (курсив наш — С. С.). В общепринятых символах этот закон может быть выражен следующим равенством: $\frac{m_1}{v_1}=\frac{m_2}{v_2}=\frac{m_3}{v_3}=\ldots$ const, где m — стоимость прибавочного продукта, v — оплаченный живой труд и $\frac{m}{v}$ — норма прибавочной стоимости, или для наших условий: m — «продукт для общества», v — продукт для себя и $\frac{m}{v}$ — «норма накопления» для всех отраслей одинаковая, независимо от строения их капитальных фондов. В рамках капитализма этот закон настолько модифицировался условиями *конкуренции* капиталов разного строения, что, по выражению К. Маркса, «явно противоречит всему опыту, основанному на внешней видимости явлений»[1]. Но у нас, в СССР, где с ликвидацией конкуренции частных капиталов уже отпали и связанный с ней «закон цен производства», а вместе с тем и тенденция к уравнению «нормы прибыли» во всех отраслях труда, не остается никаких препятствий для сознательного, планового воплощения указанного закона в нашей социалистической практике, — тем более, что все теоретические предпосылки для этого у нас налицо.

Признавая принцип социалистического распределения «каждому по количеству и качеству его труда», мы не можем отношение $m:v$ варьировать по-разному для разных отраслей труда и категорий рабочих. В любом вещном благе вновь созданная стоимость пропорциональна вложенному в него труду, заработная плата в социалистическом обществе тоже пропорциональна труду, а из этого с полной ясностью следует, что и продукт для общества должен быть в любом производстве пропорционален той же величине оплаченного труда v. И если величина m из расчета на час простого труда по годовому плану составит в среднем по всей производственной сфере, скажем, 2 руб., то для получения полной стоимости любого изделия достаточно будет

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, 1937, стр. 337.

к его себестоимости просто прибавить произведение этих двух рублей на число вложенных в изделие часов живого простого труда. Конечно, плановые цены могут, а в некоторых случаях и *должны* отклоняться от стоимости. Но известную тенденцию приближения цен к стоимости можно в последние годы усмотреть и в нашей практике пересмотра цен, с повышением их для продуктов тяжелой промышленности при неоднократном понижении их для предметов широкого потребления.

Однако независимо от того, по каким ценам практически реализуются средства производства и предметы потребления, в балансе народного хозяйства, наряду с *ценами*, должна получить свое отражение и лежащая в их основе *стоимость* продукции каждого подразделения и любой отрасли труда в отдельности. Тем самым определятся и все отклонения цен от стоимости, а вместе с тем откроется возможность оперативного регулирования и корректирования текущих цен при каждом их пересмотре.

Поясним это цифровым примером, ограничившись лишь итогами издержек по I и II подразделениям (см. табл. на стр. 139). Пусть нам даны такие итоги подразделений (буквой P обозначен итог общественного продукта по фактическим ценам, а буквой W — его оценка по стоимости).

В общем итоге и по обоим подразделениям отношение $m : v$ принято одинаковым, в соответствии с законом стоимости. Но фактические оценки при том же итоге дают иное его распределение по А и Б. Отсюда заключаем, что вследствие отклонения цен от стоимости из первого подразделения во второе перераспределено 2750—2250=500 единиц стоимости. В связи с таким перераспределением *доля* продукта А в общем итоге оказывается в наших плановых оценочных расчетах явно преуменьшенной.

Подразделение общественного продукта	Издержки	Продукт		Отклонение цен
	$c + v + m$	W	P	$P—W$
А	1 250+750+750	2 750	2 250	—500
Б	1 000+250+250	1 500	2 000	+500
Итого (А+Б) .	2 250+1 000+1 000	4 250	4 250	0

Правильная величина его, соответствующая нормальным трудовым пропорциям, может быть получена в балансе лишь при переходе от цен к общественной стоимости соответствующих долей общественного продукта.

С учетом всего сказанного мы должны бы отразить в сказуемом народнохозяйственного баланса (в денежном выражении) следующие ступени воспроизводства:

Ступени воспроизводства

(*сказуемое баланса*)

А. Фонды и резервы к началу года

1. Основные фонды Φ_1.
2. Оборотные — Φ_2:
   а) материальные,
   б) кассовая наличность,
   в) сальдо расчетов (±).

Б. Общественные издержки труда

1. Прошлого, c:
   а) средств труда c',
   б) предметов труда c''.
2. Живого $(v + m)$:
   а) для себя, v,
   б) для общества, $m = v \times q$.

Итого $W = c + v\,(1 + q)$

В. Общественный продукт[1]

1. По фактическим ценам:
   а) средства труда,
   б) предметы труда,
   в) предметы потребления.

Итого:

2. Отклонения цен от стоимости, $P - W$ (±).

Г. Обращение

1. Товарно-материальное:
   а) приобретено,
   б) реализовано,
   в) прирост товарных запасов (±).
2. Денежное:
   а) приход в кассу,
   б) расход из кассы.
3. По безналичным расчетам:
   а) занесено на счета,
   б) списано со счетов.

Д. Распределение:

1. Через бюджет:
   а) изъято в бюджет,
   б) получено из бюджета.
2. Сальдо прочих расчетов (±).

Е. Народный доход $(v + m)$:

1. По месту производства.
2. По месту назначения.

---

[1] Только в сфере *материального* производства.

Ж. Использование общественного продукта

1. Фонд возмещения $(c' + c'')$.
2. Фонд потребления $(v_1 + v_0)$.
3. Фонд расширения и резервов:
   а) основных фондов,
   б) оборотных фондов.
4. Фонды и резервы к концу года:
   1. Основные фонды Φ_1.
   2. Оборотные фонды Φ_2:
      а) материальные,
      б) кассовая наличность,
      в) сальдо расчетов $(\pm)$.

Каждый из приведенных разделов подлежит более детальной расшифровке путем расчленения рубрик основной таблицы в дополняющих ее приложениях. Так, рубрика «Основные производственные фонды» подлежит дальнейшему расчленению на строения и сооружения, силовые установки, машины и орудия, насаждения и мелиорации, транспортный парк, рабочий и продуктивный скот и т. д. В «Труд для себя» (v) включается не только индивидуальная «Заработная плата рабочих и служащих» (без отчислений органам социального страхования), но и «Трудовые доходы колхозников, кустарей и единоличников», а также «Оплата услуг» за счет так называемого *безлюдного* фонда. Рубрика «Труд для общества» (m), помимо изъятий в бюджет и рентных платежей и процентов, перечисляемых в другие отрасли народного хозяйства, должна охватить и все капитальные вложения в свое хозяйство за счет *собственных* средств, а также все дополнительные сверх заработной платы расходы предприятия в пользу занятых в нем рабочих и служащих (в том числе и отчисления органам социального страхования).

Для иллюстрации того, как выглядит сводная таблица народнохозяйственного баланса в цифровом ее заполнении и важнейшие пропорции входящих в нее величин, приведем таблицу баланса, опубликованную недавно в учебнике статистики коллектива авторов [1]. Она отображает в условных итогах только оборот *материальных* ценностей в народном хозяйстве, поскольку денежные обороты и сальдо межотраслевых расчетов учебник выделяет в особые балансовые таблицы. В этом отношении предлагаемая ниже таблица не вполне отвечает вышеизложенной схеме баланса. Не отражено в нем и третье подразделение «средств обороны». Отсутствуют также и специальные графы «отклонений цен от стоимости» и некоторые другие рубрики. Но, в общем, и в этом, наиболее сжатом виде таблица достаточно наглядно показывает, сколь важным орудием экономического анализа и рационального синтетического планирования могли бы

[1] Статистика, Госстатиздат, М., 1956, стр. 452—453.

Фазы воспроизводства / Подразделения народного хозяйства	Фонды и резервы к началу года		Издержки воспроизводства				Производство общественного продукта P			
			прошлый труд c		живой труд v_l+v_o					
	основные Φ_1	оборотные Φ_2	износ средств труда c_1	расход предметов труда c_2	для себя v_l	для общества v_o	средства труда	предметы труда	предметы потребления	итого P
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Сфера производства	2 000	200	65	535	230	170	120,8	556,7	322,5	1 000
1. Промышленность	1 050	100	48	352	110	81,3	50,8	316,7	212,5	580
2. Сельское хозяйство	350	50	12	138	80	59,1	15	225	60	300
3. Строительство	225	25	3	32	30	22,2	45	—	35	80
4. Транспорт и связь	290	10	2	13	10	7,4	10	15	15	40
5. Снабжение и торговля	85	15								
В том числе:										
А. Средств производства	1 400	100	45	332,5	180	133	120,8	556,7	—	677,5
A_1 — для I подразделения	860	40	30	205,0	140	103,5	100,8	354,2	—	455
A_2 — для II подразделения	540	60	15	127,5	40	29,5	20	202,5	—	222,5
Б. Предметов потребления	600	100	20	202,5	50	37	—	—	322,5	322,5
$Б_1$ — личного	510	90	15	187,5	47	34,8	—	—	296,5	296,5
$Б_2$ — общественного	90	10	5	15	3	2,2	—	—	26	26
II. Сфера обслуживания	1 000	100	18,5	281,5	64,5	−64,5	—	—	—	—
1. В общественных учреждениях	910	90	14,0	6,0	64,5	—	—	—	—	—
а) управление и оборона	50	50	2,0	6,0	9,0	—	—	—	—	—
б) наука, культура и пр.	860	40	12,0	—	55,5	—	—	—	—	—
2. В домашнем хозяйстве	90	10	4,5	275,5	—	—	—	—	—	—
а) рабочих и служащих	14	1	0,7	153,8	—	—	—	—	—	—
б) колхозно-кооперативного населения	72	8	3,6	116,9	—	—	—	—	—	—
в) единоличников	4	1	0,2	4,8	—	—	—	—	—	—
III. Всего по народному хозяйству	3 000	300	83,5	816,5	294,5	105,5	120,8	556,7	322,5	1 000

[1] За вычетом потерь (—0,5).

Обращение P		Сальдо перераспределения	Использование общественного продукта							Фонды и резервы к концу года	
			фонд возмещения ($c_1 + c_2$)	Народный доход ($v_1 + v_0$)							
				по месту производства	по месту использования						
					всего (включая потери)	в том числе					
						фонд потребления	фонд накоплений и резервов[1]				
приобретено	реализовано						основных	оборотных	итого	основные Φ_1	оборотные Φ_2
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
625,2	890	—324,8	600	400	75,2	—	52,1	22,6	74,7	2052,1	222,6
445,1	580	—146,2	400	191,3	45,1	—	35	10	45,0	1085	110
115	190	—124,1	150	139,1	15,0	—	9	5,7	14,7	359	55,7
45	80	— 42,2	35	52,2	10,0	—	4,1	5,9	10,0	229,1	30,9
20,1	40	— 12,3	15	17,4	5,1	—	4	1	5,0	379	26
402,5	627,5	—263	377,5	313	50,0	—	39,1	10,6	49,7	1439,1	110,6
255,2	430	—213,3	235	243,5	30,2	—	25	5	30	885	45
147,3	197,5	— 49,7	142,5	69,5	19,8	—	14,1	5,6	19,7	554,1	65,6
222,7	262,5	— 61,8	222,5	87	25,2	—	13	12	25	613	112
199,7	236,5	— 59,6	202,5	81,8	22,2	—	12	10	22	521	99
23	26	— 2,2	20,0	5,2	3,0	—	1	2	3	92	13
264,8	—	+324,8	—	—	324,8	300	15	9,8	24,8	1015	109,8
40	—	40	—	—	40	20	11	9	20	921	99
13	—	13	—	—	13	8	1	4	5	51	54
27	—	27	—	—	27	12	10	5	15	870	45
224,8	—	284,8	—	—	284,8	280	4	0,8	4,8	94	10,8
145	—	147,1	—	—	155,0	154,5	0,5	—	0,5	14,5	1
75,8	—	135,9	—	—	124,8	120,5	3,5	0,8	4,3	75,5	8,8
4	—	1,8	—	—	5	5	—	—	—	4	1
890	890	0	600	400	400	300	67,1	32,4	99,5	3067 1	332,4

служить отчетные и плановые народнохозяйственные балансы (см. стр. 142—143).

Одна из основных задач народнохозяйственного баланса нашей страны — четкое выявление в нем трудовых пропорций социалистического хозяйства. Его производственно-отраслевая структура получает достаточное выражение уже и в денежных измерителях *сводной* таблицы баланса: показателями *трудовых* пропорций служат в ней итоги «Оплаты труда» по каждой отрасли. Однако эта важная графа денежного баланса нуждается еще в детальной расшифровке в специальном балансе трудовых ресурсов, который может быть дан в качестве естественного продолжения той же сводной таблицы баланса, но уже не в денежном, а в *натуральном* исчислении. Разделы в рубрике подлежащего в этой дополнительной таблице сохраняются те же, что и в основной, а в качестве схемы сказуемого может быть предложена следующая (см. стр. 144).

Баланс трудовых ресурсов населения
(сказуемое баланса; в тыс. чел.)

I. Население к началу года:
- а) работающее,
- б) обучающееся
  - 1) в вузах и техникумах,
  - 2) в системе трудовых резервов,
  - 3) в прочих школах (старше 14 лет).

Итого (б)

- в) в домашнем быту и на иждивении:
  - 1) трудоспособные,
  - 2) нетрудоспособные.

Итого (в)

Все население (I)

II. Годовой оборот рабочей силы:
- а) поступило за год на работу:
  - 1) из системы трудовых резервов,
  - 2) из вузов и техникумов (по распределению),
  - 3) по организованному набору из колхозов и пр.,
  - 4) из прочих источников (самотеком).

Итого (а)

- б) прекратило работу за год:
  - 1) вследствие смерти или инвалидности,
  - 2) ушло в армию, на учебу и пр. (плановое перемещение)
  - 3) по прочим причинам (самотеком).

Итого (б)

Сальдо [(а) — (б)] пополнений (±)

III. Население к концу года:
- а) работающее,
- б) обучающееся:
  - 1) в вузах и техникумах,
  - 2) в системе трудовых резервов,
  - 3) в прочих школах (старше 14 лет).

Итого (б)

в) в домашнем быту и на иждивении:
1) трудоспособные,
2) нетрудоспособные.

Итого (в)

Все население (III)

В развитие представленной выше общей схемы баланса народного хозяйства, отражающей его принципиальное единство, может быть предложено, помимо баланса рабочей силы, много других натуральных и ценностных балансов вспомогательного значения, давно уже вошедших в практику нашего учета и планирования. Нужно лишь увязать их в единую *систему* балансов, чего до сих пор не удавалось достигнуть. А этому препятствовали доныне даже не столько дефекты учетного порядка — хотя и их нельзя скинуть со счета, сколько методологические трудности, вследствие неясности в трактовке ряда экономических категорий в условиях СССР и возникавших вокруг них дискуссий при построении народнохозяйственного баланса.

Деление труда (и продукта) на необходимый и прибавочный в нашем балансе не предусматривается. К. Маркс уже в I томе «Капитала» предвидел, что после ликвидации капитализма «пришлось бы причислить к необходимому труду... тот труд, который требуется для образования общественного запасного фонда и фонда накопления»[1]. В связи с этим весь труд становится равно необходимым коллективу трудящихся. Но сохраняется потребность в делении труда и продукта по его назначению: 1) *для себя* (v) — той части, которая непосредственно поступает в личное распоряжение работника из вновь созданного продукта ($v+m$) в порядке оплаты его труда по социалистическому принципу распределения, т. е. каждому по его труду, и 2) *для общества* (m) — той части, которая остается в распоряжении общества для всех прочих его потребностей. Но эта вторая часть m в свою очередь распадается на фонд общественного потребления m' и фонд накопления m''. Из фонда накопления часть сразу поступает в фонд расширения производства, другая часть резервируется в качестве запасных и страховых фондов специального назначения. Из фонда же общественного потребления, в наших условиях, львиная доля, обращаемая безвозмездно на социально-культурные нужды, стипендии, пенсии и пособия населению (сверх заработной платы) тоже повышает уровень его благосостояния, хотя и иным путем.

Расширяя формальное понятие заработной платы, К. Маркс упоминал в свое время о «заработной плате (или той части продукта, которая предназначена обратиться снова в доход рабочего)»[2]. Таким образом, и в «продукт для себя», расширяя это понятие, мы должны бы включить не только индивидуальную опла-

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 532.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, ч. 2, 1947, стр. 407.

ту труда v, но и всю ту часть продукта по фонду m' общественного потребления, которая в конечном счете *снова обращается* в доход рабочего. В нашем балансе такой суммарный «продукт для себя» трудящихся, включающий фонд заработной платы всех категорий труда, подытоживается в общем фонде их *потребления*.

Дополнительный «доход» в бюджете рабочих за счет бесплатного лечения и обучения, пенсий и пособий и прочих все возрастающих затрат бюджета по фонду *общественного* потребления, в отличие от индивидуальной оплаты рабочих по труду, распределяется вне всякой зависимости от труда, по потребностям трудящихся в том или ином виде помощи — и в этом отношении существенно отличается от любого вида заработной платы. Но не следует забывать, что со временем, во второй фазе коммунизма, по потребностям будет распределяться весь общественный продукт, предназначенный обратиться в доход трудящихся. И тем, кто вздумал бы объем этого их дохода ограничить рамками одной лишь «заработной платы» в нынешних ее формах, пришлось бы в условиях коммунистического изобилия, за ликвидацией оплаты по труду, признать трудящихся совершенно обездоленными утратой этого единственного их «продукта для себя» в результате общественного производства. На самом деле, в условиях социализма и *личный* трудовой заработок v, и *коллективное* участие каждого в использовании *общественных* фондов потребления m' следует рассматривать лишь как взаимно дополняющие одна другую *формы* вознаграждения за труд, из которых коллективная призвана возрастать с ростом изобилия, а индивидуальная — убывать в своем значении в качестве исчезающего придатка к коллективной.

Нужно заметить, что эти соображения имеют для нас не только чисто академический интерес, но и политическое значение. Не выходя в трактовке советских норм оплаты труда за пределы платежных ведомостей, мы в сущности повторяли бы лишь зады буржуазной практики, действительно никогда не выходящей за эти пределы. А между тем с такой трактовкой границ оплаты труда в СССР нетрудно проглядеть и ту особенность нашей экономики, в которой наиболее явственно обнаруживаются все более значительные ростки коммунизма. Как известно, по подсчетам Госплана, «коллективная» оплата труда в СССР, распределяемая, в отличие от индивидуальной, по *коммунистическому* принципу — «каждому по его потребностям», — уже в наши дни достигает 38% от уровня индивидуальной, с тенденцией дальнейшего возрастания этого процента. В соревновании двух систем для нас отнюдь не безразличны соотношения советских уровней оплаты труда с зарубежными. И тот, кто в подобных условиях способен проглядеть важность полного учета *всех* элементов оплаты труда в СССР, обнаруживает, пожалуй, не только теоретическую незрелость, но и политическую слепоту.

Поясним это конкретным примером. По цензу 1947 г. средний

валовой заработок рабочего в США равнялся 2538 долларам за год, что в среднем за месяц дает 211,5 доллара. Уровень как будто довольно высокий. Но для сравнения его с нашими уровнями к нему нужно сделать по меньшей мере две весьма существенные поправки: во-первых, на безработицу, которой в СССР нет, и, во-вторых, на оценку тех социально-культурных услуг, какие в СССР, в отличие от США, предоставляются рабочим сверх заработной платы совершенно безвозмездно. Число безработных в США очень значительно, составляя в последнее время свыше 20% числа всех рабочих [1]. Поскольку эти 20% безработных попадают на иждивение 80% работающих, то валовой заработок последних приходится разделить на 1,25, что дает уже только 169 долларов (211,5 : 1,25). Если учесть, что советские рабочие на каждую сотню рублей деньгами получают дополнительно по меньшей мере на 38 руб. безвозмездных услуг, за которые в США платят наличными, то для сравнимости с нашими уровнями из полученного выше номинала придется сделать дополнительный немалый вычет, в итоге которого получим 169 : 1,38 = = 122,5 доллара, т. е. едва 58% от исходной цифры [2].

Расчленяя в теории продукты для общества m на экономически вполне обособленный фонд общественного потребления m' и фонд расширения m'', мы наталкиваемся в нашей практике на сходные с ними понятия «налога с оборота» и «прыбылей» хозрасчетных предприятий. И прибыль, и налог с оборота несомненно целиком входят в объемлющую их сумму m. Но критерий, по которому они расчленяются между собою в пределах этой суммы *на практике*, не имеет под собой никакого теоретического обоснования. «Налог» и «отчисления» от прибылей различаются только по способу взимания, безотносительно к их экономическому назначению. В частности, налог с оборота направляется и на цели расширенного воспроизводства, и на текущее «общественное потребление» учреждений непроизводственной сферы. Надо думать, что полная специализация «налога с оборота» на одной лишь задаче финансирования *текущих* издержек управления и прочих бюджетных расходов непроизводственной сферы, с тем чтобы фонд расширения производства и резервов целиком покрывался за счет «прибылей» производственной сферы, помогла бы гораздо более четкому расчленению и планированию этих основных накоплений. По-видимому, наши финансисты не разделяют этого мнения. Тем более, важно было бы подвергнуть и этот вопрос обсуждению в связи со всеми другими проблемами народнохозяйственного баланса.

Не вполне ясным в нашей практике до сих пор остается даже

---

[1] В мае 1954 г. в США, по официальным данным, насчитывалось 3305 тыс. полностью и 12 200 тыс. частично безработных, итого 15,5 млн.

[2] Мы уже не говорим о том, что после 1947 г. в США покупательная сила доллара падала, а в СССР многократное снижение цен повышало покупательную силу рубля.

вопрос о разграничении производственной сферы и непроизводственных областей труда. Так, например, доныне практики из ЦСУ относят весь пассажирский транспорт к непроизводственной сфере, а, скажем, практики из Госплана — к производственной, и, стало быть, величина народного дохода у них должна получаться различной.

В чем причина, каковы источники подобных расхождений? Очевидно, здесь спор уже явно выходит за рамки экономики, ибо по-разному трактуется даже основное философское понятие *материи.* Одни утверждают, что продукция пассажирского транспорта *не материальна*, поскольку она, в отличие от перевозок грузов, *не овеществляется* ни в каких материальных благах и не переносит на них своей стоимости. Другие опровергают это утверждение ссылками на К. Маркса, который, как всем известно, весь транспорт — и грузовой, и пассажирский — в равной мере относил к *материальному* производству [1]. Но пока что спор этим не решается, и каждая сторона остается при своем мнении.

Конечно, сами по себе цитаты не могут заменить аргументов. Но в этом споре мы могли бы привести в защиту своего мнения и серьезные аргументы. В самом деле, что составляет продукцию транспорта? Очевидно, *перевозки,* или передвижение людей и грузов в пространстве, т. е. необходимая для этого *механическая энергия,* измеряемая в тонно-километрах, подобно тому как продукт электростанций измеряется в киловатт-часах электроэнергии или в мегакалориях отпускаемой ими тепловой энергии. Лишь самое вульгарное представление о материи может, впадая в наивный идеализм, отрицать *материальность* электронов, фотонов и всех других проявлений энергии только потому, что их не назовешь «вещами». Материальны, как утверждает наука, не только вещество, но и энергия движения во всех ее превращениях. В отношении электроэнергии это уже общепризнано, и электростанции никто не исключает из сферы *материального* производства. Ничего, однако, не теряет в своей материальности электроэнергия и при своем превращении в световую, тепловую или механическую, например, в троллейбусах и электропоездах, хотя бы они перевозили только пассажиров.

Работа перевозок, в каких бы единицах производимой на транспорте и отчуждаемой им на сторону энергии мы ее ни выражали, несомненно представляет нам в своей продукции *материальные* блага. И в этом отношении она ничем не отличается от прочей продукции всей материальной сферы производства. Но мы привыкли говорить об *услугах* транспорта. И возникает опасение, не придется ли нам по аналогии с транспортными и все услуги вообще отнести к *производственной сфере,* исходя из того, что любые услуги представляют собою *работу*, измеряемую в единицах энергии, и в этом смысле материальную.

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, 1934, стр. 53.

Однако здесь необходимо устранить следующее недоразумение. Конечно, всякая деятельность человека сопряжена с *затратами* его энергии, но не всякая в результате этих затрат *воспроизводит* их в виде новой, годной к реализации энергии или иного овеществленного продукта. Например, услуги учителей и врачей, при всей их несомненной полезности и ценности для общества, требуя больших затрат человеческой энергии, по общему правилу вовсе не образуют собою никаких вещественных или энергетических, то есть *материальных* благ. Такие услуги, правда, повышают квалификацию и здоровье людей, содействуя воспроизводству *их рабочей силы*. Но в этой сфере воспроизводства рабочей силы мы имеем дело лишь с *потреблением* материальных благ, поступающих из *производственной* сферы. И если необходимо четко различать эти две основные сферы общественного быта и труда, то следует столь же четко различать и разные виды «услуг». И во всяком случае нельзя смешивать обслуживание *людей*, то есть *услуги* в непроизводственной сфере, с услугами материальному производству в непосредственном процессе воспроизводства вещественных благ и энергии.

В понятие материи входит неразрывно и вещество, и энергия. Это — азбука марксизма. Значит, продукция транспорта *материальна* независимо от способов и направления ее использования. И возражая против этого, казалось бы, можно лишь изобличить свое крайнее невежество. Но все же и эта проблема еще остается спорной.

Можно было бы отметить и ряд других спорных или неясных вопросов методологии построения и анализа народнохозяйственных балансов. Например, совсем неясно, *по каким ценам* следует оценивать натуральную продукцию деревни вообще, а в том числе и такую, которая вообще никогда не поступает в продажу? Как, скажем, оценить *прирост* молодняка или *нагул* мясного скота в животноводстве? Непонятно, почему, учитывая в народном доходе натуральную продукцию деревни, скажем, в зерне, наша практика отказывается от ее учета в домашнем хлебопечении и приготовлении обедов, хотя «материальное» овеществление такого рода продукции ни у кого не вызывает сомнений.

Все эти и им подобные неясности убеждают, что теоретическая дискуссия вокруг проблем построения и планового применения отчетных и перспективных балансов народного хозяйства совершенно необходима. И можно лишь пожалеть, что до сих пор она ни разу еще не ставилась по-настоящему в порядок дня академических учреждений.

* * *

Вышеизложенная схема баланса с развернутым сказуемым, в котором находят свое отражение не только материальные, но и денежные и безналичные обороты ценностей в цикле их воспроизводства, была предложена мною впервые в докладе Отделению

экономики и права уже несколько лет тому назад. В более сжатом виде, как баланс одних лишь *материальных* оборотов общественного продукта, она изложена мною в отдельной статье, на которую уже последовал первый критический отклик в печати [1]. Пользуюсь случаем, чтобы устранить излишние недоразумения, возникающие уже в самом начале весьма желательной дискуссии.

Мой критик прежде всего возражает против отражения «общественных издержек воспроизводства» в сфере обслуживания, утверждая, что в этой сфере *«нет средств труда и предметов труда»*, а имеются лишь различные элементы «непроизводственного *потребления»*, в том числе износ непроизводственных фондов, а также расход топлива и материалов на предприятиях и в учреждениях непроизводственного назначения [2]. Этими чисто словесными ухищрениями ему хочется возможно резче противопоставить эту сферу, как сферу «потребления», «производственной» сфере. Однако в обеих сферах имеются элементы и производства и потребления, и отличаются они одна от другой лишь по составу продукции и характеру потребления. А именно: в одной сфере производятся только *материальные блага*, в другой — невещественные *услуги*, и в первой сфере мы имеем дело *с производственным* потреблением, в котором потребляемые блага, исчезая в в натуре, переносят, однако, свою стоимость на вновь создаваемый материальный продукт, а во второй, — за отсутствием такого продукта, — *непроизводственное* потребление благ является полным и окончательным.

Отрицая наличность средств и предметов труда в сфере обслуживания, П. Москвин должен был бы ради последовательности отвергнуть и наличие самого *процесса труда* в производстве услуг. А если его нигилизм не идет столь далеко, то он должен признать вслед за К. Марксом и все моменты этого процесса, т. е. целесообразную деятельность, или самый труд, предмет труда и средства труда. И в самом деле, разве успешный труд ученых возможен в отрыве от библиотек и лабораторий или труд педагога — без учебников и школьного оборудования, или труд хирурга — без хирургических инструментов и перевязочных материалов, или труд художника — без кистей и палитры, полотна и красок, или труд актера — без декораций, костюмов и грима, — не говоря уже о рабочих помещениях, свете и тепле, нужных каждому из них в процессе их труда? Называть эти вещи можно как угодно, но производственная их роль от этого не изменится.

Конечно, средства и предметы труда в сфере обслуживания *входят* в общие итоги «непроизводственного потребления». Но

---

[1] С. Струмилин, Баланс народного хозяйства как орудие социалистического планирования, «Вопросы экономики» № 11, 1954.

[2] П. Москвин, Некоторые вопросы построения баланса народного хозяйства, «Вопросы экономики» № 12, 1954, стр. 15.

выделение их из этих итогов в балансе народного хозяйства на *особый* счет, соответствующий их специальному назначению, тем более необходимо, что без этого не получили бы надлежащего отражения все производственно-трудовые пропорции баланса. В частности, не было бы обеспечено нормальное возмещение убыли и достаточное расширение *непроизводственных* фондов в соответствии с расширенным воспроизводством всего народного хозяйства. И это поставило бы под угрозу выполнение важнейших требований закона планомерного пропорционального развития.

Возражает П. Москвин[1] и против моего предложения об очистке валовой продукции первого подразделения от повторного в ней счета для сопоставлений с продуктом второго подразделения, в стоимостной оценке которого, говоря теоретически, повторный счет отсутствует. Но основным аргументом Москвина против моего предложения служит лишь следующая ссылка его на К. Маркса: «Годовой товарный продукт... общества, — писал К. Маркс, — равняется сумме товарных продуктов... индивидуальных капиталов...»[2]. Из указанного равенства, однако, никаких выводов в защиту повторного счета товарной продукции, на мой взгляд, не вытекает. Скорее даже наоборот. Ведь сумма индивидуальных капиталов на всех предприятиях не предполагает *повторного* их счета. В другом месте К. Маркс рассматривает случай, когда часть постоянного капитала воспроизводит самое *себя*, как, например, применение в земледелии семян собственного производства. Семена имеют двоякое назначение: предметов труда и предметов потребления, представляя собой часть издержек производства, возмещаемую в натуре из валовой продукции зерна. И очень показательно, что при сопоставлениях I и II подразделений «эту часть, — по указанию самого К. Маркса, — *надо заранее вычесть на обеих сторонах*, если мы хотим исследовать в чистом, незатемненном виде обмен между двумя крупными классами общественного производства, между производителями средств производства и производителями средств потребления»[3] (курсив наш — С. С.).

Только при этом условии исключения повторного счета предметов труда в издержках производства осуществимо, кстати сказать, и то равенство в схемах воспроизводства К. Маркса по которому «вся сумма стоимости изготовленных товаров *равна* стоимости всего капитала, входящего в годовое производство» (курсив наш — С. С.). Повторный счет предметов труда *увеличивает* стоимость валовой продукции, не требуя при этом никакого реального увеличения капитальных фондов. Значит, равенство их предполагает полное исключение повторного счета

---

[1] П. Москвин, Некоторые вопросы построения баланса народного хозяйства, «Вопросы экономики» № 12, 1954, стр. 16—17.

[2] К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 368.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 558.

по всему I подразделению при его сопоставлениях со II подразделением. И это вытекает не из той или иной цитаты и ее толкования, а из самого существа дела при таких сопоставлениях. Сопоставимы только *однородные* величины, и если во II подразделении нет повторного счета продукции, то нельзя его допускать и в I подразделении.

Отмечу и еще один упрек П. Москвина по моему адресу: «Весьма странно, — по его словам, — звучит утверждение акад. Струмилина, что заработная плата работников, занятых в непроизводственной сфере, представляет продукт для себя» [1].

Думаю, однако, что в таком словоупотреблении нет особого криминала. В пределах производственной сферы, в «продукт для себя», *в тесном* смысле этого понятия, входит фонд зарплаты работников одной лишь этой сферы. В пределах же всего общества, в *общем* фонде зарплаты, этот «продукт для себя» расширяется *за счет* «продукта для общества», в результате его перераспределения из сферы производства. Если это не ясно из схемы, то придется уточнить необходимые к ней пояснения.

Замечу в заключение лишь одно. Наша дискуссия с П. Москвиным и его единомышленниками по вопросу о схемах баланса была бы много плодотворнее, если бы они представили читателю и *свою* схему баланса — для сопоставлений и встречной критики. Тем более, что они могли бы заполнить свою схему гораздо более показательными итогами *отчетного* происхождения, что совершенно недоступно авторам, далеким от статистических первоисточников.

VII. ЧТО ТАКОЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ? [2]

Несмотря на огромное значение понятия «общественный продукт» содержание его до сих пор остается не раскрытым до конца в нашей экономической литературе и статистической практике. Одни, суживая это понятие, отождествляют годовой общественный *продукт* с вновь созданной годовой *стоимостью* т. е. с народным доходом $(v+m)$. Но эта ошибка со времен Адама Смита уже не раз вскрывалась, и на ней нет нужды останавливаться. Другие чрезвычайно *расширяют* понятие общественного продукта и, впадая в другую крайность, отождествляют его со статистическим понятием *валовой* продукции, допуская тем самым *многократный* в ней учет предметов труда на всех ступенях воспроизводства общественного продукта [3].

---

[1] «Вопросы экономики» № 12, 1954, стр. 23.

[2] Публикуется впервые.

[3] См., например, «Словарь-справочник соц.-эконом. статистики», М., 1944, составленный в ЦСУ 32 авторитетными статистиками во главе с И. Ю. Писаревым, где на стр. 38 об исчислении «совокупного общественного продукта» читаем: «Практически это исчисление сводится к определению так называемой валовой продукции всех отдельных отраслей материального производства».

Отчасти такие идеологические шатания вытекают из *консерватизма* человеческого мышления, столь часто отстающего в своем развитии от революционных темпов в нынешней смене форм хозяйства на путях от капитализма к коммунизму. Так, например, в товарно-капиталистическом обществе вполне естественно было рассматривать «годовой продукт» как «общую сумму производимых за год товаров» всех товаропроизводителей, или как «товарный продукт» и исчислять его в сумме «валовой выручки» этих товаропроизводителей, вовсе игнорируя при этом все натуральное хозяйство деревни, как исчезающий пережиток феодализма. Но когда и ныне, скажем, В. А. Соболь настаивает на той же трактовке общественного продукта, то он игнорирует уже новые тенденции *социалистического* развития, где уже ныне в процессе планового распределения производственных фондов выпадают из товарного оборота почти все средства и предметы труда. В перспективе выпадут из него и все предметы потребления. А между тем продукт коммунистического хозяйства не перестает быть *общественным* продуктом даже с изчезновением последнего продавца и покупателя.

«Общественный продукт, — уверяет нас и ныне В. А. Соболь в «Плановом хозяйстве», — это товарный продукт. Его величина должна корреспондировать выручке производителей или сумме платежей покупателей» [1].

Автор этих уверений, подкрепляя их ссылками на Маркса, мнит себя при этом столпом ортодоксии, упуская из виду, что одни и те же слова, перенесенные со страниц «Капитала» в «Плановое хозяйство», благодаря фактору времени, приобретают совсем новое значение. В частности, «выручка производителей» в условиях капитализма—это выручка от реализации своей товарной продукции всех *отдельных предпринимателей-капиталистов*, и в этом смысле она действительно сближается с нашим понятием «валовой продукции». Но в плановом хозяйстве уже вовсе нет капиталистов, а с ликвидацией границ разделявшей его частной собственности оно стало единым общественным хозяйством, продуктом которого может считаться поэтому лишь тот продукт, который выходит за пределы всей производственной сферы, взятой в *целом*, т. е. за вычетом всех внутренних оборотов *производственного* потребления этой сферы, независимо от взаимных расчетов между собой отдельных хозрасчетных предприятий. Только при такой трактовке общественного продукта социалистического хозяйства мы сможем, отнюдь не лишаясь всех преимуществ хозрасчета отдельных предприятий, избежать и той ошибки педантов «ортодоксии», когда они, повернувшись лицом к прошлому, теряют перспективу грядущего и из-за деревьев уже не видят леса.

Валовая продукция социалистического хозяйства все в меньшей степени становится *товарной*. Напомним, что понятия про-

[1] «Плановое хозяйство» № 3, 1948, стр. 65.

дукт и товар не тождественны, ибо, хотя всякий «товар», прежде чем стать товаром, был уже продуктом, но далеко не всякий продукт становится товаром. Товаром в точном значении этого слова именуются только те продукты, какие изготовляются не для себя, а на продажу и притом в расчете на *рыночный* сбыт, т. е. на совершенно неопределенного покупателя. Впрочем, для капиталистического общества это различие не столь уж принципиально, поскольку всякий полезный продукт, даже не предназначенный для сбыта, в любую минуту *может* стать товаром. Но не так обстоит дело в социалистическом хозяйстве, где, по самой его природе, определенные категории общественного продукта *принципиально* изъемлются из товарного оборота и, стало быть, *не могут* стать товарами.

Возьмем хотя бы всю продукцию капитального строительства, т. е. прежде всего все средства труда. В капиталистическом обществе фабрики и заводы безвозбранно продаются и покупаются, их акции являются предметом повседневных биржевых спекуляций. А вот в СССР общество строит свои основные фонды исключительно для собственных нужд и уже законом исключает возможность их купли-продажи. Значит, это уже не товар. Но можно ли все создаваемые у нас фабрики и заводы, железные дороги и метрополитены, рудники и шахты, ирригационные сооружения и лесозащитные насаждения сразу изъять в полемическом азарте из общественного продукта СССР? Очень досадно, что столь элементарные вещи приходится разъяснять сторонникам вышеуказанной, насквозь фальшивой, товарной концепции общественного продукта СССР. Но что же делать, если подобная фальшь выдается кое-где уже за последнее слово социалистической науки и практики.

Более сложным вопросом является трактовка материального оборота *предметов труда* в социалистическом производстве. В процессе планового снабжения ими одних хозрасчетных единиц за счет других наша бухгалтерия в интересах хозрасчета оформляет эти обороты по безналичным внутритрестовским и межотраслевым расчетам, наряду с другими, как *товарные* обороты. Но экономист не обязан следовать по пятам бухгалтера. В его обязанность, казалось бы, входит как раз обратное: не санкционировать эту практику, а разъяснять бухгалтеру, что между плановым и рыночным снабжением социалистических предприятий лежит принципиальная разница, которую следует отразить в учетной практике. Безналичные обороты сырья, материалов и полуфабрикатов в пределах социалистического производства осуществляются, *минуя рынок*. Соответствующие плановой потребности предметы труда имеют заранее свое строгое назначение в плане производственного их потребления, и поскольку в пределах единого социалистического производства они изготовляются им *для себя*, а не на продажу, — это *не товары* в собственном смысле этого слова. И только избыточные для собственного со-

циалистического производства предметы труда, реализуемые на внутреннем или внешнем рынке в порядке купли-продажи, могут быть отнесены и у нас без натяжек, наряду с основной массой предметов личного потребления населения, к товарной продукции СССР.

Вот почему, когда В. А. Соболь принимает без всяких оговорок, что «обмен продуктов между социалистическими предприятиями СССР представляет собой *обмен товарных стоимостей*», он едва ли избирает правильный путь. Революция вырыла глубокую пропасть между новыми методами планового снабжения социалистических предприятий и старой практикой рыночного товарообмена, сохранившего ныне свое значение главным образом лишь в области снабжения населения предметами потребления. Но если даже допустимо забыть об этом в повседневном учете товароматериального оборота, то игнорировать факт *обобществления* всех средств производства и вытекающее из него *единство* социалистического хозяйства совершенно недопустимо. А признав единство всех хозрасчетных предприятий даже рыночный между ними обмен предметами труда приходится рассматривать как *внутренний* оборот социалистического производства. И, конечно, этот *внутренний* оборот производственного потребления никак нельзя включить в итоги выпуска общественного продукта *из* производства.

Концепция *товарной* природы всего социалистического продукта настолько внутренне несостоятельна, что провести ее последовательно не могут даже наиболее упорные ее защитники. Так, например, В. А. Соболь, признавая на словах, что «в действительности нетоварный оборот внутри хозяйства *не должен* включаться в общественный продукт», на деле исключает из него лишь межцеховой, а не внутрихозяйственный оборот, произвольно суживая этим самым рамки единого социалистического хозяйства до микромасштабов отдельных хозрасчетных его подразделений. А вместе с тем, отождествляя общественный продукт СССР не с товарной лишь, а со всей *валовой* его продукцией, он включает в нее и всю продукцию капитального строительства, и все натуральное потребление многомиллионного колхозного населения, и ряд других его элементов, заведомо выпадающих у нас из *товарного* оборота.

Весь товароматериальный оборот ценностей — и в денежной форме по рыночному обмену, и в порядке безналичных расчетов по плановому снабжению — подлежит, конечно, и у нас полному учету на всех ступенях воспроизводства, и, в частности, в общих итогах товарной и валовой продукции. Но это не отменяет необходимости особого учета общественного продукта, включающего не только товарную его часть, но и натуральную, и в то же время полностью исключающего весь повторный счет внутри трестовских и межотраслевых оборотов предметов труда в процессе их производственного потребления.

Оспаривая ошибку А. Смита, который в стоимости «годового продукта» общества учитывал только элементы $v+m$, Маркс включает в нее «кроме того, все те элементы стоимости, которые были потреблены на производство годового продукта, но были произведены в *предшествовавший год, а частью и в ранее истекшие годы...*». Подчеркнув курсивом последние слова этого утверждения, Маркс тут же поясняет, что он имеет в виду «средства производства, стоимость которых лишь *появляется вновь* и которые, что касается их стоимости, не были ни произведены, ни воспроизведены трудом, затраченным в течение последнего года» [1]. И все же В. А. Соболь, странным образом игнорируя столь ясные указания Маркса, приписывает ему свою трактовку понятия «общественный продукт» со включением в него всех элементов валовой продукции.

Для нас несомненно при этом, что стоимость годового продукта СССР включает в себя не только весь живой труд отчетного года $(v+m)$, но и весь овеществленный в нем труд прошлых лет — c. Таким образом, стоимость общественного продукта $v+m+c$ за любой год больше народного дохода $v+m$ за тот же год именно на эту величину c, позаимствованную из народного богатства прошлых лет. Вновь созданную стоимость $v+m$ определить нетрудно. И потому для определения общественного продукта нужно лишь с достаточной точностью выделить из валовой продукции элемент c в размере, не превышающем действительных затрат овеществленного в ней труда *прошлых* лет.

В вещном своем составе общественный продукт данного года, как явствует уже из его наименования «продукт», в отличие от полупродукта или полуфабриката, мыслится нами как уже *конечный* результат годового производства, выходящий за рамки всей материальной сферы производства или за пределы отчетного года. Сюда войдут, стало быть, только уже законченные средства труда и предметы потребления, а из незаконченной продукции — только тот остаток к концу года *предметов труда* — в виде материалов и полуфабрикатов, — который *увеличивает* переходящие их запасы для расширенного воспроизводства на *следующий* год. Все предметы труда, *потребленные* в материальном производстве в течение года, не могут войти в состав общественного продукта *к концу года* уже потому, что их не существует к этому моменту. В качестве *внутреннего* оборота материальной сферы производства *данного* года они не выходили за рамки этой сферы и не могут выйти за пределы этого года. Таким образом, от *валовой* продукции общественный продукт отличается на всю сумму внутренних оборотов этой продукции в пределах всей материальной сферы производства.

В ценностном выражении общественного продукта за данный год в его стоимость, как известно, *переносится* из ресурсов овеществленного труда прошлых лет вся стоимость *износа*

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 405.

использованных средств труда за этот год. Величина этого износа, являясь вычетом из народного богатства прошлых лет, подлежит возмещению за счет амортизационного фонда, образуемого путем реализации соответствующей доли общественного продукта отчетного года. Сверх износа средств труда (c_1) в стоимость общественного продукта данного года могут войти и затраты предметов труда в виде материалов прошлых лет (c_2). Однако лишь в той мере, в какой они действительно имели место за счет народного богатства прошлых лет, что в ценностном выражении может быть обнаружено лишь в меру фактического *снижения стоимости* наличных запасов предметов труда за данный год. Некоторые авторы полагают, что в стоимость общественного продукта отчетного года следует включить не разность стоимости наличия предметов труда на начало и конец этого года, а полную их стоимость к началу года, допуская, что за год они *полностью* будут использованы в производстве. Но, во-первых, такое допущение не всегда оправдывается. Например, в столярном деле запасы леса заготовляются для полной их сушки на много лет. А, во-вторых, «старые» запасы от «новых» даже *физически* не всегда различимы, а в денежной оценке рублем различать наличие запасов на разные даты иначе, чем по их стоимости, и вообще нет никакой возможности.

В связи с этим даже при учете валовой продукции *отдельного* предприятия к полной стоимости выпуска его изделий на сторону принято прибавлять лишь «прибыль или убыль» запаса предметов труда, включая полуфабрикаты и вообще все незавершенное производство [1].

Подобно этому, анализируя понятие общественного продукта в условиях расширенного производства, Маркс писал во втором томе Капитала: «Относя все производство к текущему году, следовательно и то, что он передает следующему году как товарный запас, мы *вычитаем*, однако, из него, с другой стороны, товарный запас, полученный им от предыдущего года, и имеем, тем самым, в действительности в качестве предмета нашего анализа весь средний годовой продукт» [2]. Здесь переходящие запасы именуются товарными, включая, очевидно, запасы не только полуфабрикатов и материалов, но и готовых изделий. Но это расширение состава переходящих запасов не меняет метода получения годового продукта. Таким образом, и в учете совокупного общественного продукта, помимо полной стоимости его годового выпуска из производства в народное хозяйство, по Марксу, достаточно учесть лишь годовой *прирост* переходящих его запасов в сфере производства, т. е. лишь *разность* их наличия на конец и начало отчетного года. И если эта разность положитель-

---

[1] Словарь-справочник ЦСУ, 1944, стр. 62.
Д. Савинский, Курс промышленной статистики, М., 1949, стр. 101.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 542.

ная, то увеличить, а если отрицательная то уменьшить на нее общую величину годового общественного продукта.

Для иных решений этого вопроса нет никаких оснований. А между тем из указанного решения вытекают весьма важные для нас выводы. Если весь общественный продукт отчетного года ($П$) мы разложим на элементы затрат $v+m+c$, где c — овеществленный труд прошлых лет равен c_1+c_2, т. е. износу средств труда за год плюс предметы труда в сумме материальных запасов *прошлых* лет, использованных без *возмещения* по стоимости в производстве отчетного года, то убедимся, что таких невозмещенных запасов в условиях *расширенного* воспроизводства вовсе не окажется на лицо, ибо запасы предметов труда к концу года по общему правилу будут всегда превышать запасы их к началу года. А поскольку в стоимость общественного продукта включается только положительная *разность* этих величин, то затраты переходящих запасов c_2 уже тем самым окажутся воспроизведенными и возмещенными по их стоимости в общественном продукте отчетного года. Этот вывод вполне гармонирует с утверждением Маркса о тех элементах стоимости общественного продукта, какие представляют в нем овеществленный труд *прежних* лет. Это — «средства производства, стоимость которых лишь *появляется вновь* и которые, что касается их стоимости, не были ни произведены, ни воспроизведены трудом, затраченным в течение последнего года»[1]. Под это определение подходят только изношенные *средства труда*—c_1. Поскольку соответствующий им фонд амортизации в составе стоимости общественного продукта еще не использован, они еще не воспроизведены, тогда как запас *предметов* труда воспроизводится в течение года даже не один раз.

Из всего вышесказанного приходится сделать следующий вывод. Трактовка общественного продукта в качестве *товарного* продукта общества в условиях социализма совершенно неприемлема, так как это исключало бы из него все большую долю натурального и вообще внерыночного оборота производства и потребления этого продукта. Отождествляя условно общественный продукт с *валовой* продукцией социалистического общества (c_1+c_2+v+m), мы, конечно, можем рассматривать и ее как валовой продукт-брутто, особенно пригодный для использования во всех случаях, когда требуется показ *внутрихозяйственных* экономических связей различных отраслей и хозрасчетных предприятий. При этом шахматный баланс таких взаимосвязей в сфере производства и обращения строится вне всякой зависимости от того, как осуществляется снабжение средствами и предметами труда одних предприятий за счет других — в порядке купли-продажи или планового распределения. Но в отличие от такого брутто-продукта придется все же изучать и общественный нетто-продукт (c_1+v+m), очищенный от повторного счета пред-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 405.

метов труда — (c_2) и потому более пригодный для международных сопоставлений, а также для таких балансовых построений, где сопоставляются между собой целые подразделения народного хозяйства или изучается общественная производительность труда в масштабах этих подразделений и всей производственной сферы в целом.

Его-то Маркс и называл *годовым продуктом* какой-либо страны или общества.

VIII. О СОИЗМЕРЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ БЛАГ [1]

По мысли классиков марксизма, в задачи планирования, во избежание вредных народнохозяйственных диспропорций, входит такое распределение рабочей силы и материальных средств производства, какое в наибольшей мере способно удовлетворить все потребности общества. Оптимально эта задача разрешается в условиях равномерного их удовлетворения, т. е. когда ресурсы труда распределены прямо пропорционально выявленным массам различных потребностей общества. Но эта задача не может быть разрешена раз навсегда. С развитием общества и его производительных сил постоянно возникают новые *потребности*, ослабляя и полностью вытесняя *старые*, менее настоятельные; меняется их напряжение и структура, иными словами, меняются пропорции растущих потребностей общества. А вместе с тем меняется и сравнительная трудоемкость различных предметов потребления и потому тем более изменчивыми становятся оптимальные производственно-трудовые пропорции. И если они надолго закрепляются в плане, то вчерашние пропорции становятся завтрашними диспропорциями. Дремать на плановом фронте, твердо уповая на устоявшиеся лишь догмы и застывшие шаблоны вчерашнего дня, в связи с этим, отнюдь, не рекомендуется.

«Разумеется, общество должно знать, — учили нас классики, имея в виду задачи планового хозяйства, — сколько труда требует каждый предмет потребления для своего производства» [2]. Как видим, это требование явно выходит за рамки товарных отношений, распространяясь и на вторую фазу коммунизма. Для построения плана необходимо учесть, *сколько труда стоит*, т. е. учесть трудовую стоимость не *товарных* лишь благ, изготовляемых на продажу, а «каждого предмета потребления». Но, помимо этого, нужно еще знать и сравнительную меру «полезности» каждого из них. Без этого не мыслится классиками завершение плановых построений. «Степень полезности различных предметов потребления, сопоставленных друг с другом и с необходимыми для их произведения количествами труда, — писали классики о плане, — определит окончательно этот план» [3].

---

[1] Публикуется впервые.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 315.

[3] Там же, стр. 315—316.

Такая проблема — о соизмеримости различных предметов потребления по степени их полезности — не решалась у нас еще всерьез в современной нам экономической литературе. Теоретики, по-видимому, считают ее неразрешимой. А плановики разрешают ее на практике обычно ощупью, ориентируясь задним числом, на реакции колебаний рыночного спроса, затоваривание «неходовых» изделий, хвосты спекулянтов за «ходовыми» и т. п. объективные показатели своих плановых просчетов. Такие воздействия слепого закона стоимости на плановый разум, однако, не дешево нам обходятся, ибо за каждый просчет приходится расплачиваться либо интересами массового потребления, либо потерями общественных накоплений. И признать их на слишком долгий срок терпимыми не приходится. Ведь во второй фазе коммунизма ориентировка на рыночные условия в планировании производственных пропорций вообще исключается. На чем же тогда будет базировать плановый разум проектировку нужных производственно-трудовых пропорций, лишенный и этих временных костылей рыночной стихии?

Признать поставленную еще классиками проблему соизмеримости разных благ по их потребительному значению неразрешимой — нет достаточных оснований. Наука знает лишь не решенные еще проблемы, но, не отступая перед возникающими на пути трудностями, с каждым шагом вперед приближается к полному их разрешению.

Первой трудностью является вопрос об измерении *потребительного* значения всех *средств* и *предметов труда*, которые, в отличие от предметов непосредственного потребления, качественно отличаются от них уже по своему целевому назначению. Однако, поскольку они располагают трудовой стоимостью, за ними приходится признать и потребительную ценность, ибо без последней не могла бы возникнуть и первая. Правда, эта потребительная их ценность непосредственно реализуется в производстве. Но конечной его целью является потребление. Поэтому можно сказать, что и предметы труда, в *конечном счете*, не только переносят свою стоимость на создаваемый продукт, но и обеспечивают те его природные качества, благодаря которым он в законченном обработкой виде становится пригодной к использованию *потребительной ценностью*. Так, например, потребительная ценность хлеба в основном определяется природными качествами использованного в его производстве зерна и муки, потребительная ценность медного кофейника или стальных коньков — качествами использованных при их изготовлении руд и металлов. Содействуют также приобретению необходимых потребителю ценных качеств в таких продуктах — качество и количество овеществленного в них труда. Нельзя игнорировать также в этом творческом процессе труда и важной роли облегчающих этот труд *средств труда*.

Все эти элементы в своей совокупности образуют и стоимость, и

потребительную ценность создаваемых продуктов, причем и та, и другая — если неизменны качества данной продукции — изменяются пропорционально ее количеству, в натуральном измерении. Два килограмма хлеба равного качества всегда расцениваются обществом как *равные* между собой величины — и в потребительном их значении, и по стоимости, независимо от условий производства, — но *вдвое выше* одного килограмма того же качества. Исходя из этой пропорциональности между потребительной ценностью продуктов и овеществленной в них их стоимостью, — до тех пор, пока мы имеем дело с продуктами *одного и того же назначения* и равного качества, — можно из элементарной структуры их по *стоимости* определить и долю *потребительной* ценности в изготовленном продукте, падающую на каждый из элементов, участвовавших в ее воспроизводстве. А это открывает уже принципиальную возможность соизмерения предметов потребления со всеми предметами и средствами труда производственного назначения не только по их стоимости, скажем в рублях, но и по потребительной стоимости, например, в килограммах хлеба, мяса, молока или любой иной избранной нами меры потребительной ценности.

Допустим, например, что на 100 *кг* черного хлеба требуется 83 *кг* зерна, эквивалентных по стоимости 58 *кг* хлеба. Заключаем, что за счет 83 *кг* зерна образуется лишь 58% потребительной ценности хлеба и, стало быть, 1 *кг* зерна эквивалентен 0,7 *кг* хлеба. В производстве хлебов используются в значительном количестве машины, горючее и другие средства производства. Значит и их потребительную ценность можно выразить в килограммах зерна и хлеба. В производстве машин используются металлы, металлы выплавляются из руд... И, значит, все эти самые разнокачественные продукты труда могут быть соизмеримы в единицах того потребительного эффекта, какой получается как конечный результат их производственного использования. Это позволяет думать, что если бы мы сумели соизмерить какой-либо единой мерой потребительную для нас ценность всех многоразличных в качественном отношении *предметов потребления*, то смогли бы в тех же единицах соизмерить с их общей суммой и потребительную ценность всех необходимых обществу в их производстве *предметов труда*, т. е. всех видов топлива и энергии, сырья и материалов. В самом деле, обозначим потребительную ценность всех созданных предметов потребления через $П$, а стоимость их через $Т$, в таком случае, если стоимость предметов труда равна $Т_1$, то потребительная их ценность $П_1$ определится из пропорции $П : Т = П_1 : Т_1$.

В отношении *отдельных* машин и орудий различного качества такой пропорциональности между их продуктивностью и стоимостью не существует, конечно. И, скажем, автоматический ткацкий станок новейшей конструкции по сравнению с ручным может оказаться в несколько раз производительнее, а, стало быть, и *полезнее* в производстве из расчета на единицу своей стоимости.

Но в общих итогах по всему народному хозяйству, где все такие различия обезличиваются в общих суммах и средних нормах эффективности и стоимости всех средств труда, с этими различиями не приходится считаться. Говоря иначе, можно считать, что и потребительная ценность средств труда в общем их итоге находится в той же пропорции к их стоимости, какая на данном уровне производительных сил определяется отношением $П : Т$ в производстве средств существования, т. е. измеряется той же мерой, какую мы примем для всех предметов потребления на данный момент.

Однако как же решить эту основную для нас задачу?

В частных случаях, когда предметы потребления служат удовлетворению одной и той же потребности и являются взаимно заменимыми в той или иной пропорции, соизмеримость их потребительной ценности не вызывает особых затруднений. Так, например, питательная ценность различных пищевых продуктов соизмеряется по их калорийности, т. е. количеством усвояемой организмом энергии, заключающейся в этих продуктах. Подобно этому, сравнительная ценность различных кормов в животноводстве соизмеряется в так называемых «крахмальных» эквивалентах, или соответствующим количеством калорий. Таким образом, и все пищевые продукты и все корма животных по своей энергетической ценности могут быть выражены в одной и той же мере, например, в килограммах пшеницы или кукурузы.

Но этот один признак — *количество* энергии, — отнюдь, еще не отражает всех *качеств* соизмеряемых в килограммах продуктов. Так, например, одно и то же число калорий в белках и углеводах не может вполне заменить друг друга в питании. Калории животного происхождения обладают более высоким качеством в питании по сравнению с растительными. В частности, для получения сотни калорий в виде молока, яиц или мяса в животноводстве расходуется в четыре или даже в пять раз больше растительных калорий. И все же *качество* такой животноводческой продукции окупает в оценке потребителей этот *количественный* перерасход калорий. Таким образом, счет на калории без существенных поправок на их качество в потреблении может быть использован лишь для самых грубых сопоставлений. Если же от пищевых продуктов обратиться к предметам одежды и обуви, мебели и посуде или книгам, картинам и прочим продуктам, обслуживающим наши культурные потребности, то о соизмеримости их потребительной ценности в *калориях* и речи быть не может.

Много больше обещает для сравнительной оценки потребительного значения пищевых и непищевых предметов потребления другой подход. Мы имеем в виду изучение фактических размеров и структуры потребления различных слоев населения и всего общества в целом по бюджетным исследованиям и другим источникам. Мерой своих потребностей прежде всего становится сам человек. И если он свободен в распоряжении сво-

им трудом и заработком, то, несомненно, постарается распределить эти свои ресурсы так, чтобы все его наличные потребности достигали равномерного насыщения.

В первую очередь при этом будут насыщаться, конечно, наиболее настоятельные и несложные потребности, и лишь в меру растущего их насыщения избытки неиспользованных еще бюджетных ресурсов обратятся на удовлетворение и менее острых, второочередных потребностей. Но если все потребности удовлетворены уже равномерно, то тем самым обнаруживается и принципиальная соизмеримость насыщающих эти потребности разнокачественных благ в их потребительном значении. Всю сумму таких благ можно в этом случае рассматривать как единый комплекс, в котором отдельные элементы различаются только по связанным с ними затратам, и потому сравнительная их потребительная ценность, или «степень полезности», может быть соизмерена по этим затратам, т. е. по их трудовой стоимости. Так, например, если потребность в питании поглощает 40% расходного бюджета, а все остальные нужды — 60%, то, в условиях равномерного удовлетворения всех нужд, можно заключить, что и потребительная ценность пищевых и остальных благ, учтенных на данном уровне потребления, расчленяется в той же пропорции.

Пропорция эта, однако, не остается постоянной. Она постоянно меняется в связи с неравномерным ростом производительности труда в производстве различных предметов потребления и соответствующим изменением их производственной структуры. Меняет ее и общий подъем уровня благосостояния населения, расширяющий круг его потребностей, и многие другие причины, меняющие общую структуру производства и потребления в стране. Наиболее настоятельные из наших потребностей в утолении голода и жажды в то же время и наименее эластичны. Желудок не терпит пустоты, но вместимость его весьма ограничена, а всякое переполнение угрожает лишь несварением и прочими бедствиями. Поэтому при любом росте производительных сил и благосостояния трудящихся потребность в пищевых продуктах возрастает наиболее замедленными темпами по сравнению с другими, да и то лишь главным образом за счет роста их качества и разнообразия, при стабильном или даже падающем общем их объеме. Черный хлеб вытесняется при этом белым, растительные белки и жиры — более удобоваримыми животными, общее душевое потребление их в калориях даже несколько сокращается. Но зато тем быстрее возрастает область всех других более эластичных культурно-бытовых потребностей.

Конечно, на любом уровне производительных сил и благосостояния страны ее трудовые ресурсы теоретически мыслимо распределить в производстве *пропорционально* ее потребностям, т. е. так, что каждая единица овеществленного в предметах потребления труда насыщает равную долю общественных потреб-

ностей. Но как достигается это практически? И по каким признакам можно судить о достижении такой пропорциональности?

В капиталистическом обществе, как известно, на страже такой пропорциональности стоит стихийный закон спроса и предложения. До тех пор, пока все потребности насыщаются равномерно и спрос на любой товар в равной мере покрывается предложением, этот закон бездействует. Но как только обнаружится, что одних потребительных благ не хватает для такого равномерного насыщения наличных потребностей, а другие предлагаются в избытке, закон спроса и предложения сразу же проявляется в растущих отклонениях рыночных цен этих благ от их общественной стоимости. Дефицитные товары возрастают в цене, избыточные — падают. Наличие этих отклонений, таким образом, является наиболее объективным и осязательным признаком того, что производство и потребление в стране развиваются в явной диспропорции. И, наоборот, признаком пропорциональности в их развитии может служить, стало быть, отсутствие таких отклонений в процессе стихийного ценообразования.

В социалистическом хозяйстве плановые цены устанавливаются независимо от рыночной конъюнктуры. Но даже *ориентируясь* на «себестоимость» продукции, они все же могут отклоняться вниз и вверх от стоимости. И в этих случаях уже не спрос действует на цены, а, наоборот, цены воздействуют на спрос, повышая его на те товары, цены которых ниже стоимости, и снижая на те, цены которых устанавливаются выше стоимости. Однако и здесь, в плановом хозяйстве, отклонения цен от стоимости являются безошибочным признаком наличия тех самых народнохозяйственных диспропорций, с которыми призвано *бороться* плановое хозяйство.

Нередко с такими диспропорциями вынуждено временно мириться даже плановое хозяйство. Например, обнаружив отставание сельского хозяйства от растущих потребностей города и опередившей все другие отрасли труда советской индустрии, наши плановые органы наметили целую систему мероприятий для ликвидации этого отставания. Но для их реализации требуется время. И в течение этого времени, пока некоторые продукты деревни будут заведомо отставать от городского на них спроса, несчитаться в нашем планировании отпускных цен с такой относительной дефицитностью этих продуктов было бы грубой ошибкой, ибо она пошла бы на пользу только одним перекупщикам-спекулянтам. Повышение цен таких продуктов над уровнем их стоимости вполне оправдано. Важно лишь соблюсти меру этого повышения в надлежащей пропорции с относительной дефицитностью различных предметов потребления трудящихся масс.

Но вполне возможны в плановом хозяйстве и такие отклонения цен от стоимости, которые уже и сами, без всякой нужды, становятся не только признаком, но и *причиной* новых хозяйственных диспропорций. Представим себе, например, что на про-

дукты *а*, *в*, *с*, производство которых в стране могло бы вполне удовлетворить наличную в них потребность, отпускные цены, в результате плановых неувязок, установлены на различных уровнях от их реальной стоимости. И, скажем, цена продукта *а* = 90%, *в* = 100%, *с* — 120% от уровня их стоимости. Вполне естественно, что по законам рынка платежеспособный спрос на продукт *а* при этом превысит наличие его на рынке, а спрос на продукт *с* окажется недостаточным для полной его реализации. И применительно к этим ценам, в интересах полной реализации всех видов продукции, придется производство продукта *а* расширить, а производство продукта *с* сокращать в соответствующей пропорции. Однако, устраняя таким образом диспропорции в области обмена, мы создаем еще более глубокие диспропорции в производстве.

Дело в том, что и в производстве благ все элементы, независимо от их цен, скованы между собой прочной цепной связью производственно-технических пропорций, малейшее нарушение которых не может пройти безнаказанно. Так, например, в жилищном строительстве на каждую тонну кирпича расходуется едва одна двадцатая тонны цемента, но без цемента дом разрушится. В кулинарии на долю поваренной соли выпадает еще меньшая доля в общем весе обеда, но и самый изысканный обед без единой щепотки соли будет забракован.

Многие думают, что если отклонение цен одних товаров вверх от стоимости вполне уравновешивается отклонением цен других товаров в обратном направлении и общая сумма цен этих товаров равна общей их меновой стоимости, то и закон стоимости соблюден и регулируемые им пропорции не нуждаются ни в каких коррективах. Однако это совсем не так. Во всяком случае без большого ущерба народному хозяйству такое формальное соблюдение закона стоимости не обходится. Поясним это одним лишь примером. Допустим, что испытывая острую потребность в жилье для рабочих какого-нибудь завода, мы строим для них дом. И пусть необходимые для этого материальные элементы строительства даны нам в нижепоказанных пропорциях:

Элементы стройки	Пропорции		
	по стоимости	по ценам	в натуре
а) Кирпич	60	54	80
б) Древесина и пр.	30	33	16
в) Цемент (известь)	10	13	4
Итого	100	100	100

В нашем примере цены кирпича понижены на 10% от уровня стоимости, но в результате повышения цен древесины на 10%

и цемента — на 30% сумма цен равна общей стоимости данного наличия этих товаров. Однако такие сдвиги цен не могли бы не отразиться и на производственных пропорциях. В каких именно количественных размерах — это еще подлежит исследованию. Весьма вероятно, что пропорции производства, обладая большей инерцией, чем цены, реагируют с известным отставанием от тех или иных ценовых сдвигов. Но допустим для простоты, что кирпича по удешевленным ценам у нас оказалось уже (100 : 90 = = 111%) на 11% больше нормальной в нем потребности, т. е. с запасом, но зато древесины (100:110=91%) поступило с нехваткой в 9%, а дефицит по цементу (100 : 130 = 77%) определился в 23% нормальной потребности. Результаты такой диспропорции очевидны.

Равняясь по минимальному наличию цемента, наше строительство сможет быть завершено не свыше 77% полной его готовности. Значит, остатки с ущербом для народного хозяйства *вовсе не использованных* материалов составят до 23% ассигнованной суммы. Но хуже всего то, что и все использованные в производстве затраты труда и материалов остаются еще безрезультатными, ибо в недостроенных домах нельзя еще жить и, стало быть, жилищная нужда при таком использовании произведенных затрат вовсе не снижается в предусмотренные планом сроки. А без нового жилья отсрочится и пуск в работу новых машин и заводов, в результате чего народное хозяйство, омерщвляя надолго свои средства труда, потерпит новый ущерб. И наряду с растущей жилищной нуждой, умножатся и другие нужды. А между тем все это никак не входит в задачу планового хозяйства.

Эффективная плановая политика в области ценообразования не может довольствоваться в качестве высшего своего достижения лишь тем, что, несмотря на все отклонения товарных цен от стоимости, сумма этих цен по всей товарной продукции равна их стоимости, ибо такое равенство не исключает реальных диспропорций в народном хозяйстве. Необходимо добиваться возможно полной ликвидации именно этих опаснейших диспропорций, имея в виду, что в условиях *равномерного* удовлетворения всех потребностей, цены не только по всей товарной массе, но и по каждому отдельному товару могут и должны совпасть с их стоимостью. Исходя из этой общей установки и колебаний фактических отклонений цен от стоимости, можно установить, между прочим, и такую закономерность.

Степень насыщенности потребностей различными благами в товарном обществе находится в *обратной зависимости* от разности между стоимостью и фактической ценой их реализации на каждом данном уровне благосостояния общества. При средней насыщенности каждым данным благом эта разность равна нулю. При падающей — она возрастает, при растущей — она падает до нуля и ниже. А в среднем по всем товарным благам она снова обращается в нуль.

Пользуясь этой закономерностью, можно думать, что если потребители переплачивают за благо x, скажем, 50%, а за благо y готовы платить не свыше 50% его стоимости, то, увеличив дефицитную продукцию x на 50% и сократив избыточное производство y вдвое, мы при тех же затратах потребителей, но уже по ценам, равным стоимости, несомненно, насытили бы эти потребности значительно равномернее и полнее. Конечно, столь резкие сдвиги в производственной структуре, в полтора-два раза, едва ли осуществимы полностью в пределах текущего ежегодного планирования, но в рамках перспективного планирования на ряд лет они могут и должны быть предусмотрены. Таким образом, анализ отклонений цен от стоимости различных благ в нашем хозяйстве, если им займутся у нас всерьез, может стать очень важным и, пожалуй, совершенно незаменимым орудием перспективного планирования наиболее целесообразных производственных пропорций.

Вместе с тем такой анализ вносит новую ясность и в проблему соизмеримости потребительной ценности различных благ, без которой нельзя правильно измерить и общий суммарный рост всего общественного продукта в потребительном его значении.

Дело в том, что общественную полезность каждого предмета потребления, например килограмма белого хлеба, поскольку она зависит лишь от объективно присущих ему свойств и качеств, мы можем считать постоянной и в СССР и в США, и в прошлой, и будущей пятилетке. Но в субъективных оценках потребителей, в зависимости от достигнутого уровня потребления и степени их насыщения, эта полезность существенно меняется во времени и пространстве.

Различную степень насыщения разных потребностей в любой стране, как ясно из вышеуказанной закономерности, можно считать соразмерной степени отклонения цен от стоимости различных товарных благ. Мы знаем, однако, что только ликвидация этих отклонений свидетельствует о равномерном насыщении всех потребностей, при котором потребительное значение разных благ можно считать пропорциональным их ценам, поскольку они в этом случае совпадают с их стоимостью. Отсюда вытекает первый весьма важный вывод. Значит, при наличии отклонений цен от стоимости пользоваться *ценами* для соизмерения объемов различной продукции в потребительном ее значении неправомерно.

Мы знаем также, что для ликвидации таких отклонений достаточно только изменить производственные пропорции создаваемых предметов потребления, увеличив продукцию дефицитных и сократив производство относительно избыточных, без всяких изменений в условиях производства тех и других. При этом условии изменятся только цены при неизменной *стоимости* каждого из них. Но в этом случае насыщение всех потребностей бу-

дет уже равномерным и, стало быть, потребительная стоимость разных благ будет вполне пропорциональной их стоимости. И поэтому, поскольку нас интересуют не случайные колебания оценок разных благ в зависимости от различного *насыщения* ими потребителей, а те, которые можно считать нормальными в условиях равномерного насыщения всеми благами, мы имеем возможность сонзмерить эту *нормальную* потребительную ценность разных благ в любых условиях колебания цен, по вполне объективно складывающимся пропорциям их стоимости.

И это второй не менее важный для нашей темы вывод.

Отвлекаясь от преходящих различий в насыщенности потребителей разными благами и считаясь только с теми постоянными свойствами и качествами этих благ в потреблении, которые объективно их различают, мы можем, стало быть, считать, что их потребительная ценность при всех прочих равных условиях всегда пропорциональна их стоимости. Эту зависимость можно выразить следующей формулой:

$$p_1 : t_1 = p_2 : t_2 = p_3 : t_3 = p : t = q \text{ const},$$

где буквой p обозначается потребительная ценность благ, а буквой t — их меновая стоимость в товарном обществе, или овеществленный труд — в условиях коммунизма. Зная эти величины, можно было бы любой состав общественного продукта измерить не только по стоимости, в рублях, но и по объему потребительной его ценности — *по весу*, скажем, в тоннах хлеба, сахара, масла, или *числом*, например, в миллионах нормальных рабочих пайков определенного состава, потребительное значение которых можно принять за постоянную величину даже в международных сопоставлениях.

Однако тут мы наталкиваемся на новую трудность. Дело в том, что всем известные *цены* товарных благ, как уже отмечалось, не могут заменить собой для указанной цели *стоимости* этих благ. А стоимость их и поныне не только там, где цены определяются рыночной стихией, но и у нас, в плановом хозяйстве, остается никому неизвестной, хотя здесь она очень пригодилась бы нам и в интересах рационального ценообразования. Очень долго этому благоприятствовали ошибочные «теории», либо начисто изгонявшие категорию стоимости из политической экономии социализма, либо прокламировавшие ее *непознаваемость* в условиях социализма. Не учитывается у нас вовсе доныне не только меновая стоимость товарных благ в рублях, но и овеществленный в них прошлый и живой труд в человеко-днях или человеко-часах. А между тем мы уже не первый десяток лет живем в условиях социализма и наши статистики давно уже повторяют известное указание Фр. Энгельса, по которому именно в этих условиях «общество *должно* знать, сколько труда требует каждый предмет потребления для своего производства».

Почему же все еще не выполнен этот наш долг? Может быть, старик Энгельс потребовал от нас невозможного? Но в таком случае встала бы под вопрос и самая возможность рационального планирования в условиях коммунизма. Или, может быть, эта задача упирается лишь в трудности учетного порядка? В таком случае действующие формы и методы учета необходимо пересмотреть.

Мне лично кажется, что для данной цели достаточно было бы пересмотреть лишь принятые ныне формы бухгалтерской калькуляции издержек производства различных продуктов. Эти формы, заимствованные еще из буржуазной практики, несомненно, кой в чем давно уже устарели. В условиях капитализма каждого заводовладельца, в калькуляции его частных издержек производства интересует только *оплаченная* им доля стоимости и он так и называл ее: *«себе* стоимость». Но когда все предприятия становятся *общественной* собственностью, то для общества в целом его издержки из частных становятся общественными. И их необходимо учесть полностью, независимо от того, где и когда они оплачиваются. В этих условиях и самый термин «себестоимость» становится уже только одним из досадных пережитков капитализма в сознании людей.

Отсюда в калькуляциях издержек *каждого* предприятия подлежат учету *все* общественные издержки производства, включая не только заработную плату, но и все отчисления в фонды общественного потребления и накопления, созданные трудом рабочих данного предприятия в интересах всего общества.

Возможно ли это сделать? Да, возможно. Размер фондов общественного потребления и накопления у нас зафиксирован во всех планах. Известно, что в целях расширенного воспроизводства у нас ежегодно используется около 25% народного дохода, а на цели личного и общественного потребления через бюджет, включая фонды социального страхования, около 75% народного дохода. Можно выразить эти величины и в процентах к фондам оплаты труда по всей производственной сфере в качестве твердого планового задания для обеспечения полной реализации этих важнейших целевых фондов в каждом отчетном году. Тогда и все бухгалтеры получат полную возможность включать в свои калькуляции эти статьи издержек общественного назначения. И тогда вместо неполноценной «себестоимости» продуктов или издержек *предприятия* мы сможем располагать *общественными* издержками производства этих продуктов и определять полную их стоимость не только по отдельным предприятиям, но и в среднем по всей стране.

Чтобы показать полную осуществимость такого учета, воспользуемся отчетными данными о структуре «себестоимости» в советской промышленности за 1955 г.[1] и, дополнив их необхо-

[1] «Народное хозяйство СССР, Статистический сборник». М., 1956, стр. 93.

Структура издержек производства в промышленности СССР за 1955 г.
В процентах к итогу

Статьи издержек	Всего по промышленности	Электростанции и электросети	Угледобыча	Нефтедобыча	Черная металлургия	Машиностроение	Хлопчатобумажная	Сахарная
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Издержки предприятий								
1. Сырье и основные материалы	61,4	0,5	—	—	42,0	49,4	82,6	74,9
2. Вспомогательные материалы	5,4	4,6	17,6	8,7	5,6	4,9	3,0	4,3
3. Топливо	4,3	57,2	0,7	2,2	22,5	2,6	0,7	5,7
4. Энергия	1,7	1,0	3,2	9,5	1,6	2,1	1,1	0,1
5. Амортизация	3,3	16,8	6,3	42,8	5,1	4,1	1,1	2,9
6. Прочие (услуги)	3,0	4,1	8,1	11,4	2,5	3,7	0,6	2,4
Итого материальных затрат	79,1	84,2	35,9	74,6	79,3	66,8	89,1	90,3
7. Заработная плата	19,5	14,8	59,0	23,5	19,1	30,9	10,2	9,1
8. Начисления в соцстрах	1,4	1,0	5,1	1,9	1,6	2,3	0,7	0,6
Итого („себестоимость")	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
9. Прочие неучтенные отчисления	13,2	10,1	39,1	15,7	12,7	21,0	7,0	6,3
Всего в процентах „себестоимости"	113,2	110,1	139,1	115,7	112,7	121,0	107,0	106,3
II. Общественные издержки								
1. Материальные								
а) амортизация	2,9	15,3	4,5	37,0	4,5	3,4	1,0	2,7
б) прочие	67,0	61,0	21,2	27,5	65,8	51,8	82,4	82,2
Итого по $а + б$	69,9	76,3	25,7	64,5	70,3	55,2	83,4	84,9
2. Заработная плата	17,2	13,5	42,5	20,3	17,0	25,6	9,5	8,6
3. Отчисления в фонды:								
а) общественного потребления	5,4	4,2	13,1	6,3	5,2	7,9	2,9	2,7
б) общественного накопления	7,5	6,0	18,7	8,9	7,5	11,3	4,2	3,8
Народный доход	30,1	23,7	74,3	35,5	29,7	44,8	16,6	15,1
Общественный продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

димыми отчислениями в общественные целевые фонды по нормам последних лет, получим структуру полных «общественных издержек производства» по важнейшим отраслям промышленности (см. табл. на стр. 170).

Фонд общественного накопления — m_2 — в нашей таблице достигает 25% народного дохода. На долю потребления — личного и общественного — остается, значит, 75%, в том числе фонд заработной платы v составляет 57% и фонд общественного потребления m_1 — 18% народного дохода. Стоимость этих фондов (m_1+m_2) создается только трудом, а потому и распределяется в нашей таблице по отраслям *пропорционально фактическим затратам труда.* Общая норма необходимых отчислений из продукта отдельных предприятий $m:v$ определилась при этом в 75% от заработной платы. Но по отдельным отраслям производства в связи с различной их трудоемкостью расхождение между «себестоимостью» и общественными издержками производства колеблется в очень широком диапазоне, в нашей таблице от 6,3 до 39%. Всего сильнее при этом искажаются в структуре «себестоимости» наиболее важные в планировании показатели *трудоемкости* и соотношения между *живым и прошлым трудом* в различных отраслях труда. Так, например, в угледобыче на долю живого труда v в «себестоимости» падает 59% итога затрат, а с полным учетом этих затрат $(v+m)$ она возрастает до 74% общественного продукта, т. е. на 26%, в машиностроении эта доля живого труда возрастает с 30,9 до 44,8% затрат, на 45%, в производстве сахара с 9,1 до 15,1% затрат, на 66%. А главное только такой полноценный учет живого и прошлого труда, вполне осуществимый уже сегодня, вплотную приблизит нас к познанию реальной *стоимости* всех создаваемых нами потребительных благ.

Вместе с тем это позволило бы определить и размер фактических отклонений цен от стоимости в нашей практике планирования. Не учитывая стоимости, наша отчетность не знает и меры этих отклонений. Но они не так уж малы. Об этом можно судить хотя бы по масштабам налога с оборота, который почти целиком включается в цены одних лишь предметов потребления, хотя создается трудом во всех подразделениях производства. Налогом с оборота перебрасываются из одних производств в другие сотни миллиардов рублей. Правда, отнесенные ко всей огромной массе валовой продукции, эти сотни миллиардов рублей составляют небольшой процент. Но игнорировать их все же не рекомендуется.

Пользуясь предложенным выше методом учета стоимости, можно определить примерно такие от нее отклонения в ценах последних лет. В общем, по всему народному хозяйству, все средства производства недооцениваются у нас, по-видимому, всего процента на *два*, а вся масса средств существования по отпускным ценам переоценивается на *четыре* с небольшим

процента. Однако, в частности в нашем строительстве, недооценка продукции достигает уже *восьми* процентов, а продукция, добавляемая на транспорте и в торговых предприятиях, переоценивается даже на 23%, не говоря уже о ценах отдельных товаров, отклонения которых от стоимости колеблются, конечно, в еще более широком диапазоне. Еще значительнее эти отклонения при оценке масштабов народного дохода, создаваемого в различных подразделениях. Недооценка *народного дохода* по всей сумме средств производства (группы А) составляет в текущих ценах уже более 4%, а, в частности, по строительству около 14%, переоценка народного дохода по всему кругу предметов потребления (группы Б) достигает уже 18%, а, в частности, в составе транспортно-торговой накидки в опте и рознице, доходит уже до 45% от уровня его по стоимости. Такие отклонения, несомненно, не только искажают структуру исчисляемого в текущих ценах народного дохода, но могут сказаться и на общем его объеме, когда его, по действующей практике, определяют в неизменных ценах.

В самом деле, допустим, что наш народный доход распределяется по группам А и Б по стоимости и в «сопоставимых» ценах в следующих пропорциях:

Группы	По стоимости	По ценам
А. Средства производства	815	782
Б. Предметы потребления	185	218
А + Б	1 000	1 000

В приведенном случае как раз средства производства недооценены на 4%, а предметы потребления переоценены на 18% против уровня действительной их стоимости. Но, переходя от цен к объемам продукции в потребительном ее значении, мы не можем отвлечься от того факта, что в той и другой оценке мы имеем дело с одним и тем же физическим составом и объемом потребительных ценностей. Однако, приняв объем предметов потребления в нашем примере за 100, объем средств производства в потребительном их значении, в зависимости от их различной расценки, а вместе с тем и общий объем народного дохода оказывается различным. Вот этот расчет:

Объем народного дохода	По стоимости	По ценам
Б. Предметы потребления	100	100
А. Средства производства	440	359
Общий объем абс.	540	459
В процентах	100	85

Средства производства, как уже отмечалось выше, не обладают самостоятельной *потребительной* ценностью, помимо той, какую приобретают своей долей участия в *производстве* предметов потребления, а эта доля участия может быть соизмерена лишь по соотношению затрат труда в производстве или стоимости тех и других продуктов. В данном примере, стало быть,

действительный объем народного дохода в потребительном его значении не меньше 540 условных единиц. И если, исходя из пропорции *цен*, его пришлось бы оценить в 459 таких единиц, с ошибкой в 15%, то это свидетельствует лишь о дефектности общепринятого в нашей практике метода, допускающего такие ошибки.

Метод неизменных цен при меняющейся стоимости и структуры разнокачественной продукции мало пригоден и для динамических сопоставлений объема этой продукции за разные годы [1]. Неизменные цены правильно отражают объемный рост продукции только при неизменной ее структуре. Но эта структура с изменением стоимости и цен различных благ постоянно меняется. Меняются все время при этом и соотношения потребностей общества, а вместе с тем и потребительное значение для него различных благ. Постоянные цены, даже если в начальный момент они были пропорциональны затратам труда, в дальнейшем неизбежно расходятся с ними все больше и, стало быть, становятся *все менее сопоставимыми* с теми трудовыми пропорциями, к соблюдению которых стремится плановое хозяйство.

Эти пропорции могут быть правильно учтены лишь в текущих оценках *стоимости* различных благ. Такая оценка вполне осуществима, и в ней именно мы усматриваем возможность соизмерения и потребительной ценности этих благ на каждом уровне производительности труда. С повышением этого уровня, скажем, на 20%, при *неизменной* структуре трудовых затрат и той же стоимости произведенных благ, можно считать, что на столько же процентов поднимется количество и потребительная ценность каждого из них в отдельности и всех вместе. Но в более общем случае, при меняющихся структуре затрат и полученной продукции, для той же цели — измерения объемного роста этой продукции — правильнее воспользоваться другим методом. Допустим, что стоимость народного дохода возросла за отчетный период в текущей его оценке с 800 до 840 млрд. руб., а стоимость определенного набора продуктов в натуре, достаточного для нормального душевого их потребления, скажем, на год снизила свою стоимость за тот же период с 4200 до 4000 руб. Тогда национальный продукт, измеренный за этот период неизменным мерилом потребительной ценности такого пайка, поднимется со 190 до 210 млн. душевых норм, или на 10,5%.

Преимущества такого измерения перед всякими иными, индексными, на базе неизменных цен, или иными, денежными измерителями объемов продукции, очевидны. Покупательное значение и золота и бумажных денег изменчиво во времени и различно даже для одноименных единиц (доллара или фунта стерлингов) в разных странах. Индексы дают только относи-

---

[1] Критика этого метода дана в нашей статье «Об измерении благосостояния народов», Вестник статистики № 5, 1954.

тельную меру изменений. А предложенный метод дает прямой ответ на вопрос о потребительной ценности продукции в сопоставимом для всех времен и стран измерителе, пригоден для измерения и уровней, и темпов, и пропорций сопоставляемых величин. В то же время он исключает необходимость каких-либо сложных расчетов и пересчетов из текущих цен в неизменные для других целей. Например, для исчисления индексов производительности труда по всему народному хозяйству достаточно разделить объем национального продукта, измеренного числом «душевых норм» потребления, на число трудящихся в сфере материального производства и мы получим абсолютный уровень производительности данного общества, годный для любых сопоставлений во времени и пространстве.

Таковы некоторые выводы, связанные с еще очень слабо изученной проблемой учета потребительной ценности общественной продукции. Думаю, что самые настоятельные интересы народнохозяйственного планирования потребуют и в дальнейшем серьезного внимания к этой проблеме.

IX. О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

1. О закономерностях роста населения [1]

Нередко мне приходилось слышать такой вопрос:

«Регулируется ли в каждый отдельный конкретный период истории человечества народонаселение степенью развития производительных сил и сохраняется ли эта закономерность для коммунистического общества?»

Вопрос этот не подвергался широким дискуссиям в марксистской литературе. Однако у классиков марксизма имеется целый ряд высказываний, позволяющих подойти и к решению предложенного вопроса в данной его конкретной постановке. Понятие законов народонаселения можно трактовать и шире, и уже. Авторов поставленного здесь вопроса, по-видимому, интересует прежде всего специальная проблема *о темпах и пределах* расширенного воспроизводства населения на разных этапах развития производительных сил и общественных форм хозяйства. Но закономерности роста населения складываются из таких элементов, как рождаемость и смертность, а рождаемость находится в зависимости от колебаний брачности и плодовитости, биологические моменты этой динамики теснейшим образом связаны с экономическими и социальными. И в сложном переплете всех этих взаимосвязей не мудрено заблудиться без яркого светоча научной теории.

Не вдаваясь в историю вопроса, не мешает отметить, что одно из первых теоретических обобщений в этой области принадлежит еще известному математику Леонарду Эйлеру, который в половине XVIII века утверждал, что население, или, точ-

[1] Публикуется впервые.

нее, число родившихся, умножается в *геометрической* прогрессии. Полвека спустя Мальтус развил эту идею, утверждая, что *тенденция* роста населения в *геометрической* пропорции наталкивается на непреодолимое препятствие, ибо рост средств существования происходит в арифметической прогрессии. Из этого «естественного закона населения», как известно, извлекался апологетический вывод, по которому в нищете и всех прочих бедствиях народных масс не повинен никто иной, кроме них самих, поскольку они не воздерживаются от браков и деторождения. Угрожая перепроизводством населения, этот апологет буржуазии не предвидел, однако, что уже через одну сотню лет буржуазное общество окажется уже перед обратной угрозой недопроизводства его, ибо, несмотря на то, что средства существования в нем, вопреки Мальтусу, возрастают геометрическим темпом, его население все замедляет темпы своего прироста с перспективами даже прямой убыли населения. В 1830 г. некто Садлер выступил со своим «законом населения», согласно которому плодовитость населения, независимо от места и времени, *обратно пропорциональна* его плотности. В противовес всем подобным попыткам установить незыблемый *внеисторический* закон народонаселения по образцу законов природы К. Маркс, как известно, противопоставил свой знаменитый тезис: «...всякому особенному историческому способу производства, в действительности свойственные свои особенные, имеющие исторический характер законы населения. Абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек» [1].

Такой исторический подход, отнюдь, еще не отрицает чисто биологических факторов размножения, равным образом действующих не только у людей, но и у животных, как например влияние возраста на плодовитость матерей или влияние голода и пресыщения на рождаемость. Он только отводит им строго подчиненную роль в человеческом обществе, поскольку они весьма по-разному проявляются на разных ступенях человеческой истории. В самом деле, можно сказать, что чем выше возраст матерей, тем ниже их плодовитость. Это биологическая закономерность. Но *брачность* женщин — это уже социальное явление. И начало брачного возраста, и процент женщин в браке сильно колеблются в различной общественной среде и обстановке, а в зависимости от этого меняется и средний уровень плодовитости всех женщин разных эпох и в различной среде. Так, например, в селениях она много выше, чем в городах. В семьях, где матери заняты производственной работой, плодовитость их раза в два ниже, чем у матерей, занятых только в своей семье. Легко понять, в указанных условиях, какие сдвиги в сторону *снижения рождаемости* происходят в результате *индустриализации* различных стран с привлечением рабочей силы.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 694.

из сел в города и с вовлечением женщин в производственную работу. В том же направлении, очевидно, воздействовала на рождаемость и *смена феодальных форм хозяйства капиталистическими*, поскольку она сопровождалась резкой *индустриализацией* феодального общества.

Возьмем еще одну биологическую закономерность. Опыт голодных лет показал нам, что длительное голодание и изнурительный труд, истощая организм женщин и прекращая у них менструации, радикально исключало возможность зачатий, а стало быть, и рождений. Аналогичное действие, по-видимому, однако, оказывает и избыточное питание в условиях праздности, приводящее к ожирению, пресыщению и бесплодию. Ожиревшие куры не несутся, откармливаемые на убой свиноматки не поросятся. Таковы крайние биологические пределы, между которыми рождаемость, все возрастая, достигает на каком-то полуголодном уровне своего максимума. Вместе с тем те же факторы, голод и пресыщение, снижая рождаемость, одновременно повышают заболеваемость и смертность, минимум которой надо искать между теми же пределами — на полусытом уровне.

Но голод и пресыщение это только частные проявления *бедности и богатства*, разные сочетания которых, а, стало быть, и определяемый ими уровень благосостояния, рождаемости и смертности целиком зависят от *изменяющихся* форм хозяйства и общего уровня производительных сил. Наблюдая окружающую обстановку, Адам Смит еще на заре капитализма подметил, что «*бедность*, по-видимому, благоприятствует *размножению*». Служитель церкви аббат Галиани приписал это, конечно, промыслу божию: «Бог устроил так, — объяснял остроумный аббат, — что люди, исполняющие наиболее полезные работы, рождаются в наибольшем числе»[1]. Но у А. Смита мы находим и другое не менее любопытное наблюдение. «Бесплодие, — замечает он, — столь частое среди светских женщин, весьма редко встречается у женщин из низших слоев народа. *Роскошь*, может быть, порождает в прекрасном поле страсть к наслаждениям, но, по-видимому, *всегда ослабляет и часто совершенно уничтожает способность к деторождению*»[2].

У К. Маркса эти слабые намеки на закономерность в наблюдениях А. Смита и Галиани приобретают уже совершенно четкую формулировку з а к о н а размножения. «В самом деле, — пишет Маркс о рабочих, — не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств

---

[1] Приведено у Маркса. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Соч., т. XVII, стр. 707.

[2] А. С м и т, Богатство народов, М., 1935, т. I, гл. VIII, стр. 72 (курсив мой — С. Струмилин).

обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которою располагают различные категории рабочих»[1]. Этот закон подтверждается на каждом шагу в рамках капиталистического общества. Однако было бы «бессмыслицей», как это подчеркивает Маркс, если бы мы отнесли его к дикарям доклассового общества, вовсе не знавшим наемного труда. Столь же нелепо было бы примерять его к условиям коммунистического общества, в котором в соответствии с принципом распределения — «каждому по его потребностям» — не будет зарплаты, имущественного неравенства и многоразличных уровней благосостояния. Таким образом, конкретно исторический характер этого закона стоит вне всяких сомнений. Вопрос о том, в какой мере он применим за рамками капитализма, например, на первой ступени социалистического хозяйства, где все еще применяется наемный труд, требует уже специального рассмотрения с учетом всех социально-исторических особенностей этой ступени.

«Что значит «ставить вопрос о населении на социально-историческую почву»?, — спрашивал по аналогичному поводу В. И. Ленин и отвечал, — Это значит исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства *отдельно* и изучать его *связь* и *соотношение* с *данной системой*»[2]. В другой, более ранней своей работе Ленин писал о том же: «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»[3]. Следуя именно таким требованиям конкретно-исторического анализа, Маркс ограничил свое исследование законов населения рамками капиталистического общества. Но мы, имея возможность вполне конкретного исследования и первой фазы следующей ступени развития в условиях СССР, могли бы пойти и дальше. Учитывая, что и здесь, в первой фазе развития нового общества, действует еще тот же принцип распределения — «каждому по его труду», который со многими искажениями применялся и в практике капиталистического найма, позволительно задаться вопросом: не подтверждается ли и в наших условиях открытый Марксом закон обратной пропорциональности рождаемости и смертности различных социальных групп населения — уровню их благосостояния? Для эмпирической проверки этой гипотезы у нас в СССР в 1934 г. было задумано и проведено выборочное обследование с опросом до 10 000 матерей из семей заводских рабочих, служащих и инженерно-технического персонала. Раз-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 706 (курсив мой — С. Струмилин).

[2] В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 44 (курсив мой — С. Струмилин)

[3] Там же, т. I, стр. 319.

бив все эти семьи на три группы по среднему душевому доходу в месяц и определив число рождений на 1000 лет брачной жизни для каждой группы семей, мы получили такую зависимость между их благосостоянием и плодовитостью.

Группы по доходу	Доход на душу	Число рождений
I	до 45 руб.	226
II	45—75 руб.	192
III	свыше 75 руб.	141

Как видим, чем выше заработки и благосостояние советских рабочих семей, тем ниже в них плодовитость матерей, и обратно. К тем же выводам приводит нас и другая группировка того же материала по социальному признаку — на семьи рабочих, служащих и инженерно-технического персонала (ИТР), — для которых оказалось возможным определить не только плодовитость на 1000 лет брачной жизни матерей, но и детскую смертность до одного года — на 1000 рождений. Итоги получились такие:

Социальные группы	Число рождений	Число смертей
1. Рабочие	191	160
2. Служащие	124	143
3. ИТР	118	118

Как видим, и здесь повышение благосостояния с переходом к высшим группам по квалификации приводит к *снижению* рождаемости и смертности в полном соответствии с вышеуказанным законом Маркса. Но это, отнюдь, еще не исключает принципиального отличия того основного *закона населения*, какой был установлен Марксом для капиталистических условий, от закономерностей советской эпохи. Влияние уровня благосостояния на темпы воспроизводства населения, как и биологическая его основа, это только один из элементов, из которых складываются общие закономерности развития различных общественных формаций. «Свойственный капиталистическому способу производства закон населения», по Марксу, сводится к тому, что «рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением» [1]. *Это относительное перенаселение*, образующее резервную армию безработного пролетариата, являясь необходимым продуктом накопления и условием дальнейшего самовозрастания капитала, отнюдь, не зависит от масштабов и темпов действительного прироста населения. Оно вытекает не из условий размножения, а из «всеобщего закона капиталистического накопления» с его судорожным циклическим движением от кризиса к кризису, массовой безработицей и прогрессирующим обнищанием пролетариата. В советской экономике этот закон со всеми его проявлениями полностью потерял свою силу. И несмотря на то,

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 693—694.

что рождаемость в СССР и общий естественный прирост населения гораздо выше, чем в странах капитализма, у нас нет ни кризисов, ни безработицы, ни избыточного населения. Вместо обнищания наш рабочий класс все время повышает свой уровень жизни, а вместо перенаселения мы явственно ощущаем, что заселенность наших советских просторов еще совершенно недостаточна для полного использования их богатейших естественных ресурсов.

Все это создает предпосылки для вступления в силу нового, *социалистического* закона населения, по которому, как это предусматривал Энгельс еще в 1865 г. в письме к Ланге, «человечество могло бы размножаться быстрее, чем это может требоваться современному буржуазному обществу»[1]. Такое преимущество социалистической системы хозяйства над капиталистической в темпах размножения представляет собой наряду с другими немалый шанс в историческом *соревновании* этих систем. И потому, отнюдь не страшась всех угроз перенаселения, какими нас пугают пропагандисты стерилизации, абортов и прочих рецептов неомальтузианской кухни, советское хозяйство сознательно применяет ряд плановых мероприятий к усилению этого шанса. Вредоносные аборты не пользуются у нас покровительством закона. Наряду с этим бездетные семьи облагаются специальным налогом, дабы стимулировать рождаемость, обеспечивающую расширенное воспроизводство населения. А многодетные матери, имеющие трех детей, при рождении четвертого и каждого следующего ребенка получают ежемесячное государственное пособие, а имеющие двух детей при рождении третьего и каждого следующего ребенка получают единовременное пособие. Матери, имеющие пять и больше детей, награждаются почетными званиями и орденами — «Мать героиня», «Материнская слава» и др. Мы уже не говорим о всей системе мер по охране детства и материнства, столь характерных для советского общественного строя.

Наличие совершенно бесспорного преимущества социалистической системы хозяйства над капиталистической в темпах размножения, однако, вовсе еще не предрешает вопроса о вековых тенденциях этих темпов и направлении их в пределах каждой отдельной формации. Абстрактно он не решается. Однако имеются уже попытки его решения и на базе конкретно исторического исследования. Мы имеем в виду весьма любопытную в этом отношении работу Урланиса[2]. Давно уже отмечался в литературе факт теснейшей связи между плотностью населения и уровнем хозяйственного развития. Так, например, периоду охоты и рыболовства, по Левассеру, соответствовала плотность населения от 0,02 до 0,03 души на 1 кв. *км*, скотоводческому — от 0,5 до 2,7, земледельческому — до 40 душ, промышленному — до 160 душ. Это эмпирическое наблюдение

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., 1947, стр. 172.
[2] Б. Урланис, Рост населения Европы, М., 1941.

зависимости между степенью населенности страны и уровнем ее производительных сил поддается, однако, различным толкованиям, тем более, что и само население представляет собой одну из важнейших производительных сил. Естественно возникает гипотеза, что именно рост населения является движущей силой прогресса, ибо, достигнув того предела плотности, когда ему уже не хватает средств существования при данном способе производства, оно вынуждено перейти к другому, более продуктивному. Этой концепции, в частности, придерживался даже такой крупный ученый, как М. М. Ковалевский. «Продолжительные изыскания привели меня, — пишет он, — к тому заключению, что главным фактором всех изменений является не что иное, как рост населения». Возражая против этой теории, И. В. Сталин между прочим отметил следующие факты [1]:

«Если бы рост народонаселения являлся определяющей силой общественного развития, более высокая плотность населения обязательно должна была бы вызвать к жизни соответственно более высокий тип общественного строя. На деле, однако, этого не наблюдается. Плотность населения в Китае * в четыре раза выше, чем в США, однако США стоят выше с точки зрения общественного развития, чем Китай, ибо в Китае все еще господствует полуфеодальный строй, тогда как США давно уже достигли высшей стадии развития капитализма. Плотность населения в Бельгии в 19 раз выше, чем в США и в 25 раз выше, чем в СССР, однако США стоят выше Бельгии с точки зрения общественного развития, а от СССР Бельгия отстала на целую историческую эпоху, ибо в Бельгии господствует капиталистический строй, тогда как СССР уже покончил с капитализмом и установил у себя социалистический строй» [1]. Но если рост населения еще не определяет собой смены способов производства и экономических формаций, то обратное их воздействие на законы размножения для нас, марксистов, несомненно.

По Урланису, не только рост, но и *темпы* роста населения зависят от уровня производительных сил, скачкообразно повышаясь от формации к формации на протяжении почти всего исследованного им периода с 1000-го года нашей эры. В частности, за период феодализма от 1000 до 1500 года в Европе он определяет этот темп ежегодного прироста всего в 0,09%, для «эпохи первоначального накопления» (1500—1800 гг.) этот прирост определяется им в 0,22% и для эпохи промышленного капитализма (1800—1900 гг.) — в 0,69%. Но уже за 1900—1940 гг. эпохи империализма, по Урланису, намечается некоторое снижение этого темпа — до 0,64%. А более тщательный анализ коэффициентов рождаемости *капиталистической* Европы показывает, что уже накануне второй мировой войны, к 1939 г., плодовитость ее настолько иссякла, что полностью перекрывалась смертностью с

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, 1939, стр. 549—550.

* Речь идет о Китае 1939 г. — С. Струмилин.

перспективой не только стабилизации, но и прямой даже *убыли населения* в ближайшие годы. Вместе с тем имеющиеся данные о динамике темпов рождаемости и смертности за последнюю пару столетий убеждают в том, что возрастание темпов естественного прироста населения за это время почти целиком объясняется за счет одного лишь *снижения смертности* при довольно устойчивых коэффициентах рождаемости. Все XVIII столетие и около 70 лет XIX века число рождений колебалось около уровня 3,9% населения. Но с 70-х годов XIX века начинается непрерывное снижение и этого показателя до 2,0% в 1939 г., т. е. почти вдвое. За первую половину этого периода, до начала XX века, однако, снижение рождаемости еще *отставало* от падения смертности и потому прирост населения все еще *ускорялся*, а затем, начиная с 1904 г., падение рождаемости уже неуклонно *опережает* падение смертности, что приводит к общему затуханию темпов прироста населения капиталистической Европы [1].

Обращаясь к опыту СССР, легко убедиться, что и на этом этапе смены формаций имело место скачкообразное *повышение* темпов размножения населения. О масштабах этого скачка с переходом от капитализма к новым формам социалистического общежития и к новому подъему производительных сил можно судить по следующим цифрам. Сопоставляя данные 1912 г. в пределах 50 губерний Европейской части царской России с итогами 1925 г. по Европейской части СССР, мы можем отметить такие сдвиги в темпах роста населения. В то время как во всех других странах наблюдалось резкое *падение* рождаемости, в СССР рождаемость *возросла* с 42,7 до 44,2 промиллей, а смертность, наоборот, упала с 26,0 до 22,9 смертей на 1000 душ населения, в связи с чем годовой естественный прирост населения поднялся за те же годы с 16,7 до 21,3 промиллей в 1925 г. и даже до 23,6 промилля в 1926 г., т. е. почти на 42%, и достигал огромной цифры до 3 млн. душ по всему Союзу [2]. На переломе — от эпохи мануфактуры к фабричному строю — капиталистической Европе для такого же скачка не хватило всего XIX века, за который темпы прироста населения поднялись всего с 7,1 до 10,0 промиллей, не достигнув и в своем максимуме половины советской нормы 1926 г. Правда, в дальнейшем ходе развития СССР, в результате индустриализации, роста городов и подъема благосостояния трудящихся и у нас имело место значительное снижение коэффициентов рождаемости, а вместе с ними и общих темпов расширенного воспроизводства населения. Но в странах капитализма это снижение шло еще быстрее. И в то время как в СССР среднегодовой прирост населения за 1926—1939 гг. составлял 1,23%, в США он не превышал уже 0,67%, в Герма-

---

[1] Б. Урланис, Ук. соч.

[2] «Естественное движение населения СССР» за 1923—1925 гг., М., 1928 и за 1926 г., М. 1929.

нии — 0,62%, в Англии — 0,36%, а во Франции с 1935 г. и вовсе уже представлял отрицательную величину.

Таким образом, подводя итоги всему сказанному о темпах воспроизводства населения, можно ответить на вышепоставленный вопрос вполне утвердительно. Конкретные факты подтверждают, что народонаселение на всех уже пройденных ступенях развития «регулировалось» степенью развития производительных сил. Этот фактор воздействует на рост населения и прямо — умножая материальные фонды расширенного воспроизводства рабочей силы, — и косвенно, — воздействуя через новые способы производства и новые формы общежития со всеми идеологическими над ними надстройками на психику и физиологию новых поколений. Это сложное воздействие, однако, нельзя выразить слишком упрощенной *формулой роста* уже потому, что даже самый мощный *экономический фактор* растущего благосостояния, преломляясь через призму физиологии, только до известного уровня благоприятствует ускорению темпов размножения, а затем замедляет их и даже угрожает прямой деградацией, вырождением и вымиранием тех классов и прослоек общества, которые достигают, казалось бы, вершин благосостояния.

Заслуживает также внимания факт весьма эффективного сознательного вмешательства организованного человечества в область регулирования процессов воспроизводства населения методами законодательного, финансового и морального воздействий, доступных нам на достигнутой нами ступени планового хозяйства. Такое вмешательство, отнюдь *не отменяя* общих закономерностей экономического развития, все же, несомненно, позволит наилучше их *использовать* в соревновании с другими формами хозяйства и тем самым избежать многих опасностей. В отношении грядущих форм *коммунистического* хозяйства было бы еще преждевременно *абстрактно* конструировать те или иные закономерности в интересующей нас области. Однако нет никаких оснований предполагать, что эти закономерности на *высшей* ступени того развития, *первой* фазой которого является социализм, принципиально отличались бы от известных уже нам их проявлений в плановом советском хозяйстве. Весьма вероятен новый скачок вверх приростов населения с организацией общественного питания и воспитания детей, что в огромной степени облегчает бремя материнства. Возрастут возможности и планового использования всех объективных закономерностей. Но не исчезает необходимость *познавать* их все глубже и *считаться* с ними хотя бы в интересах того же практического их использования.

2. О нормах воспроизводства населения в России [1]

Богатейший материал о движении населения в России за целое столетие, умело собранный, проанализированный и систе-

[1] См. А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, М., 1956.

матизированный А. Г. Рашиным в его книге, несомненно, представит собой большой интерес не только для статистиков-демографов, но и для широкого круга историков и экономистов.

Динамика показателей рождаемости и смертности за сто лет очень ярко отображает в себе и смену общественных формаций в стране от феодализма к капитализму, и развитие капитализма в разных его фазах, и зависимость ее от занятий индустриального и земледельческого населения, и заметное воздействие на эту динамику даже таких социальных явлений, как отдельные промышленные кризисы, войны и революции. Все это доказывает, что трактовка *общественных* законов населения как законов *биологических* становится явно абсурдной и невозможной.

Еще и доныне некоторые просвещенные авторы повторяют ошибочное мнение, по которому так называемый «естественный» прирост населения в феодальной России был выше, чем в последующую эпоху капитализма. Но, приписывая таким образом дряхлеющему феодализму бо́льшую жизнеспособность, чем юному капитализму в его восходящей фазе, эти авторы глубоко заблуждаются. И А. Г. Рашин своим анализом данных крепостной статистики вскрывает корни этой ошибки. Он показывает, что смертность учитывалась до реформы приходским духовенством значительно хуже, чем рождаемость по метрическим свидетельствам. И те, кто пользуется только этими дефектными данными о числе смертей и рождений в крепостной России при исчислении роста населения, неизбежно п р е у в е л и ч и в а ю т жизнеспособность феодально-крепостнического строя. Но, пользуясь более достоверными данными переписей и «ревизий», А. Г. Рашин убедительно обнаруживает всю необоснованность таких преувеличений. Еще в XVIII веке крепостное население России *росло* в своей численности, хотя и со значительным отставанием от роста всего населения. В частности, с 1742 по 1796 г. — между 2-й и 5-й ревизией — число крепостных, по подсчетам В. И. Семевского, возросло за 54 года всего на 62%, что в среднем за год не превышает 8,8 душ на 1000. В дальнейшем ежегодный прирост всего населения России, достигавший за 1800—1860 гг. даже по *преувеличенным* данным ЦСК не свыше 14,8 промилля, резко падает в 1830—1860 гг. до 9,2 промилля, а за 1850 — 1860 гг. он не превышает даже 6,5 на 1000 душ. Но данные о *всем* населении не характерны для крепостной России этого периода, в особенности за 1830—1860 гг, когда в ней уже обозначилось начало промышленного переворота и протекал глубокий кризис всей крепостной системы хозяйства. За эти годы наиболее характерной является динамика *крепостного* населения.

Дело в том, что крепостное население, т. е. основная производительная сила феодальной России, за последние десятилетия перед реформой уже *вовсе не росло, а падало*, свидетельствуя тем самым об исторической обреченности феодальной формации на близкую гибель. В самом деле, с 1835 по 1858 г. крепостное

население Европейской России за 23 года сократилось с 22 888 тыс. до 21 164 тыс., на 1 724 тыс. душ, или 7,5%. Эта убыль, как признавал в свое время царский министр финансов Н. Х. Бунге, «тем более поразительна, что ее нельзя объяснить ни перечислением в сословие крестьян государственных, ни отпущением на волю»[1]. Все остальное крестьянство за те же годы выросло с 16,81 до 20,05 млн. душ, на 3,24 млн., или 19,3%, что в среднем за год дает едва 7,65 промилля. Однако даже при таком скромном перевесе рождаемости перед смертностью число крепостных за 23 года должно бы возрасти на 4,41 млн. душ. И если оно, наоборот, еще упало на 1,72 млн., поглотив весь этот прирост, то общие потери крепостного населения определяются в 4,41+1,12=6,13 млн. душ. Исключив из этого итога убыль за счет переходов крепостных в другие категории населения до 1410 тыс., получим дефицит в 4,7 млн. душ. Почти целиком этот дефицит приходится отнести уже только за счет высокой смертности крепостного населения, которая за эти годы, как видно, превысила на 4,7 млн. число всех рождений.

В среднем за год это превышение смертности составило, стало быть, около девяти на 1000 душ. Средняя рождаемость всего населения, включая города и села Европейской России, к моменту крестьянской реформы 1861 г. равнялась 49,7 рождений на 1000 душ. Таким образом, смертность крепостного населения, при указанном ее превышении рождаемости, достигала уже примерно 58,7 промилля. А его жизнеспособность, измеряемая отношением числа рождений к числу смертей, составляла не свыше 49,7 : 58,7, т. е. около 0,85. Иными словами, крепостное хозяйство, не обеспечивая даже *простого воспроизводства* своей вымирающей рабочей силы, тем самым уже явно обнаружило свое полное банкротство.

С освобождением вымирающей крепостной деревни в России капитализм сразу же снизил в ней столь высокую смертность, заметно повышая вместе с тем и общие показатели роста всего населения. Наемный труд стал производительнее крепостного. Развитие капитализма в его восходящей фазе сопровождалось ростом технического прогресса, повышением народного богатства и культурного уровня населения. Сложные машины требовали за собой ухода культурных рабочих. А возрастающий уровень культуры уже сам по себе означает падение смертности. А. Г. Рашин показывает, как даже самое скромное повышение элементарной грамотности матерей в России сопровождалось заметным снижением наиболее высокой, детской, а вместе с тем и общей смертности населения. Все это обусловило такую

---

[1] Все эти «перечисления» за 1835—1851 гг. не превышали, по имеющимся данным, 470 тыс. душ. И если даже эту цифру утроить за счет перехода крепостных в иные сословия, то вся объяснимая этим убыль не превысит 1410 тыс. душ

динамику ежегодных показателей роста в Европейской России за 1861—1913 гг. в промиллях:

Годы	Рождаемость	Смертность	Прирост
1861—1870	50,2	36,9	13,3
1871—1880	50,4	36,4	14,0
1881—1890	50,4	35,5	14,9
1891—1900	49,2	34,2	15,0
1901—1905	47,7	31,0	16,7
1906—1910	45,8	29,5	16,3
1911	45,0	27,4	17,6
1912	43,7	26,5	17,2
1913	43,1	27,4	15,7
1861—1913	48,9	34,0	14,9

К этому еще можно добавить, что с началом мировой войны прирост населения Европейской части России, не считая боевых потерь и притока беженцев, не превышал 15,2 промилля, а за 1915 г. определилась уже прямая убыль в 13 человек на 1000 душ [1]. Таким образом, в среднем за 1911—1915 гг. ежегодный прирост едва ли превышал 10,5 промилля.

Как видим, по сравнению с приростом населения феодальной России за 1851—1860 гг., который для всего населения не превышал 6,5 промилля в год, а для *крепостного* падал ниже нуля, годовой прирост в эпоху капитализма за первое же десятилетие возрастает до 13,3 промилля, т. е. более чем вдвое. Очень характерно при этом, что наибольшей высоты 17,4 промилля этот показатель, повышаясь в отдельные годы до 18,3 промилля, достигает в среднем за пятилетие 1896—1900 гг., т. е. в годы максимальных темпов роста капиталистической промышленности в России. После чего, в эпоху империализма, падают и темпы индустриального развития и намечается явная тенденция к *снижению* показателей роста всего населения, прерванная лишь Великой Октябрьской революцией. И темпы этого снижения от пятилетия к пятилетию можно выразить в следующих цифрах:

Годы	Прирост на 1000 населения	
	душ	в %
1896—1900	17,4	100
1901—1905	16,7	96
1906—1910	16,3	94
1911—1915	10,5	60
1901—1915	14,5	83

Особо резкое падение годового прироста за 1911—1915 гг. связано, конечно, с началом первой империалистической войны. Но войны, как вполне закономерное порождение империализма, не нарушают, а лишь подчеркивают свойственные ему закономерности и в области демографических процессов. Ни войн, ни кризи-

[1] Е. З. Волков, Динамика народонаселения СССР, М.—Л., 1930, стр. 100.

сов, как слова из песни, не выкинешь из истории закономерностей движения населения в эпоху капитализма. Но А. Г. Рашина можно упрекнуть в том, что он недостаточно внимания уделил в своей книге явлениям этого рода.

Движение населения капиталистического Запада подчинено тем же закономерностям, какие наблюдались и в дореволюционной России. В начале капиталистического развития прирост населения повсюду возрастал, а затем, с ростом монополий и застойной безработицы, начинает падать. Особенно резко это падение сказывается после 1900 г. в странах загнивающего империализма. Так, например, ежегодный прирост населения в Германии с 70-х годов XIX столетия к 1901—1910 гг. поднялся за 30 лет с 11,9 до 14,3 промилля, а затем уже к 1925—1932 гг., он скатился к 6—7 промиллям, т. е. снизился более чем вдвое. В Англии, где капитализм был много старше германского и падение прироста населения началось раньше, чем в Германии, а в общем с 1871—1880 до 1925—1932 гг. он упал здесь с 14,0 до 4,4 промилля, т. е. более чем втрое. Во Франции падение прироста началось еще раньше, и здесь он еще в 1859—1863 гг. не превышал 2,9 на 1000 душ, а к 1926—1939 гг. он падал уже до 0,8 на 1000 душ и ниже.

Такое снижение перевеса рождений над смертностью в странах империализма уже само по себе свидетельствует о падающих шансах этой системы хозяйства в экономическом ее соревновании с социализмом. Отношение числа рождений к числу смертей, которое может служить мерой расширенного воспроизводства населения, т. е. основной производительной силы любого общества, еще накануне второй мировой войны, к 1939 г., было неодинаково в разных странах: во Франции оно не превышало 110%, в Англии — 121%, в США — 131%. В это же время в СССР этот показатель жизнеспособности наций, именуемый коэффициентом Покровского, достигал 215,7%.

Но коэффициент Покровского еще не обладает полной сравнимостью для разных стран с различной возрастно-половой структурой общества. Для полной сравнимости показателей воспроизводства населения демографы исчисляют обычно так называемый «нетто-коэффициент» воспроизводства, показывающий, сколько в среднем каждая женщина родит девочек, которые доживут до возраста своей матери, достигнутого ею к моменту их рождения. Если этот показатель меньше единицы, значит в данном обществе не обеспечено даже простое воспроизводство его населения. А между тем, как показывают вполне надежные расчеты, этот коэффициент, по данным 1933 г., не превышал в США 0,94, во Франции — 0,88, в Англии — 0,76, а в гитлеровской Германии, столь жаждавшей для своей экспансии захвата чужих «пространств»,— едва 0,71. Такие показатели воспроизводства, возвещающие начало прямого вымирания ближайших поколений в странах загнивающего капитализма, предвещают и приближаю-

щийся конец этой изживающей себя общественной формации[1]. Такое же вымирание крепостного населения предвещало собой банкротство феодальной системы хозяйства. Да и банкротству рабовладельческой формации предшествовало, по-видимому, подобное же вымирание рабочей силы — рабов, после того как ряды их перестали восполняться все новыми пополнениями с расширением границ мировой римской империи.

В основе всех этих формаций, как известно, лежало классовое господство и классовая эксплуатация трудящихся масс. В связи с этим и смертность, и рождаемость, и все другие показатели воспроизводства населения не могут быть одинаковыми для разных классов и в различных условиях эксплуатации труда. Давно уже замечено, например, что в буржуазных кварталах смертность много ниже, чем на рабочих окраинах. А рождаемость у бедноты как будто даже возрастает. А. Смит полагал, что «бедность, по-видимому, *благоприятствует* размножению». А Маркс, как известно, формулировал в качестве *закона* капиталистического общества следующее важное наблюдение: «не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональна высоте заработной платы». И в книге А. Г. Рашина мы находим немало фактических иллюстраций, соответствующих данной закономерности. Но остаются неясными причинные связи, лежащие в основе этой закономерности.

Заслуживает внимания прежде всего теснейшая связь между рождаемостью и смертностью, которые по закону, сформулированному Марксом, возрастают и падают одновременно от одних и тех же причин. Достаточно ясна и причинная связь между уровнем оплаты труда и смертностью рабочих в условиях капиталистической их эксплуатации. Смертность тех категорий рабочих, которым достается *меньшая* масса средств существования, естественно, *выше* по сравнению с теми, которые получают их больше других. Как известно, в условиях капитализма заработная плата рабочих даже *в среднем* близка *к минимуму* средств существования. И, стало быть, для тех категорий рабочих, где она опускается *ниже* такого минимума, а в случае возрастающей безработицы падает и до нуля, повышенная смертность неизбежна. Это не требует объяснений. Однако и в данной среде «бедность *благоприятствует*» не столько «размножению», сколько *вымиранию*.

Тем не менее показатели рождаемости с повышением смертности тоже вполне закономерно повышаются, а с понижением падают. И эта закономерность вытекает уже из различий в по-

---

[1] Правда, после второй мировой войны этот индекс воспроизводства населения во многих странах Запада по ряду причин значительно возрос. В частности, этому содействовало и влияние войны на возрастно-половую структуру населения. Однако все такие временные влияния не могут изменить исторических судеб обреченного империализма.

казателях возрастной *смертности* и в возрастной *структуре* населения при различных условиях смертности. Как известно, максимальная смертность наблюдается в самых нежных, детских, и самых дряхлых, старческих, возрастах. Поэтому при *снижении* смертности всего быстрее возрастает удельный вес детей и стариков и падает удельный вес *брачного* возраста, а стало быть, и число рождений на 1000 душ всех возрастов. При повышении смертности, наоборот, самыми стойкими оказываются средние возрасты. Удельный вес детей и стариков падает, а доля лиц брачного возраста растет, а вместе с тем растут и показатели рождаемости. Поясним это конкретным числовым примером.

Пусть нам дана структура населения *за два* периода с высокой и пониженной смертностью при неизменной плодовитости матерей брачного возраста за оба периода. В результате снижения смертности, скажем на 20%, изменилась и структура населения за счет снижения доли лиц брачного возраста, и в общем получается такая картина (см. табл.):

Структура населения и показатели воспроизводства
(цифры условные)

Показатели \ Возрастные группы	До 15 лет	16—45 лет	46 лет и выше	По всем группам
Первый период				
Население	300	400	300	1 000
Смертность на 1000 душ	80	10	20	34
Рождаемость на 1000 душ	—	100	—	40
Второй период				
Население	350	330	320	1 000
Смертность на 1000 душ	64	8	16	30
Рождаемость на 1000 душ	—	100	—	33

Смертность в среднем по всем возрастам снизилась с 34 до 30%, рождаемость — с 40 до 33%, а годовой прирост упал с 6 до 3‰. Средний возраст населения при этом возрос примерно с 28,6 до 31,9 года, на 3,3 года, или 11,5%, а все население из расчета на 100 рождений увеличилось с 2500 до 3000 душ, на 20%. При возрастании смертности на 25% получилась бы обратная картина. Доля населения в брачном возрасте, а вместе с тем и коэффициент рождаемости повысился бы на 20%. Такой же эффект обусловливают и длительные войны, причиняя, помимо фронтовых потерь взрослого мужского населения, особо значи-

тельные потери в наиболее слабых контингентах детей и стариков. Женщины брачного возраста несут при этом относительно наименьшие потери, и потому число рождений по отношению к сократившейся общей численности населения после войн на ряд лет возрастает. Демографы называют этот рост компенсационным. Но никакой реальной компенсации за жертвы войны он не дает.

Господствующей тенденцией в условиях мирной жизни является, однако, тенденция к сокращению смертности, а вместе с тем и к снижению показателей рождаемости. Темпы снижения этих показателей на разных этапах развития менялись. На восходящих линиях развития капитализма рождаемость снижалась по общему правилу медленнее смертности. Например, в Европейской России с 1861—1865 до 1911—1913 гг., т. е. примерно за полвека, смертность упала с 36,5 до 27,1 промилля, т. е. на 26%, а рождаемость — с 50,7 до 43,9 на 1000 душ, т. е. всего на 13%, что обусловливает даже некоторое повышение чистого прироста населения за указанный период. Впрочем, это «общее правило» вполне оправдывается, по-видимому, лишь на восходящих линиях развития буржуазного общества. В период общего кризиса капитализма, как было уже указано, берут верх совсем другие тенденции — к заведомо суженному процессу воспроизводства населения.

Закон капитализма, сформулированный Марксом в отношении обратной пропорциональности между уровнем заработной платы и показателями рождаемости и смертности трудящихся, в свете сказанного сводится к следующему. Уровень оплаты труда в условиях капитализма определяется, как известно, не чьей-нибудь прихотью или капризом, а вполне объективными экономическими законами. Средний уровень заработной платы и его динамика регулируются законом стоимости, а все ее колебания вокруг этого уровня в связи с различной квалификацией труда, а также подъемом конъюнктуры и кризисными ее падениями определяются стихийными законами рыночного спроса и предложения.

Оплата труда — чисто экономический фактор. Но именно он является решающим фактором, который определяет такие, казалось бы, биологические явления, как рождаемость и смертность, и все связанные с ними закономерности. Низкая оплата, на уровне нищеты и голода, *повышает смертность* и, сокращая долю детского населения и стариков, т. е. понижая знаменатель в дроби N/S, где N — число рождений, а S — население, повышает *показатели рождаемости* из расчета на 1000 душ. Более высокая плата *снижает смертность* и, умножая общую численность населения, т. е. увеличивая знаменатель дроби N/S, тем самым *снижает* видимые размеры рождаемости.

Биологический предел долголетия не ниже 150 лет. А экономические законы капитализма ограничивают среднюю продол-

жительность жизни человека в три—четыре и даже пять раз более краткими сроками. В царской России они не превышали для лиц мужского пола в 1874 — 1884 гг. 26,3 года, в 1896 г. — 30,0 лет и лишь к 1910 г. поднялись примерно до 32 лет. Понятна гордость советских людей, которые, сокрушив царский режим, вместе с тем примерно в два раза превзошли и эти жалкие средние пределы долголетия трудящихся времен царизма.

Сокращая в несколько раз жизнь целых поколений или удлиняя ее, законы экономики в человеческом обществе всецело *подчиняют* себе биологические законы, угнетая или, наоборот, повышая жизнеспособность народов. Угнетающим фактором является прежде всего народная нищета. Но и большие богатства в руках немногих, порождая праздность и пресыщение, ожирение и апоплексии, распутство и вырождение, вовсе не благоприятствуют повышению жизнеспособности господствующих эксплуататорских классов.

И если даже в условиях капиталистической эксплуатации на протяжении многих десятилетий смертность трудящихся масс обнаруживает явную тенденцию к сокращению, то это, отнюдь, нельзя приписать росту их благосостояния. Конечно, на восходящей линии капиталистического развития, требующего высоких темпов *расширенного* воспроизводства, не только возможно, но даже неизбежно некоторое повышение уровня жизни трудящихся. Но это временное повышение, в тесных рамках *средств существования* рабочей силы, весьма ограничено. И решающим является другое. Технический прогресс в производстве объективно невозможен без соответствующего *роста культуры в рабочей среде*, а стало быть, и роста сознательности и сопротивляемости рабочего класса, обеспечившей ему и сокращение рабочего дня, и охрану здоровья, и многие другие блага культуры. А культура уже сама по себе могущественный фактор снижения смертности. Но в стадии загнивания капитализма, когда ему уже не требуется значительный рост рабочей силы, обнищание пролетариата, все возрастая, становится еще тягостнее в условиях растущих требований культуры и вызывает уже новое повышение смертности в ряде стран [1].

Прослеживая погодные колебания рождаемости и смертности в дореволюционной России, мы и в них находим яркое проявление примата экономики над биологией в динамике населения за весь капиталистический период. Общей закономерностью этого периода был хотя и медленный, но все же возрастающий ежегодный прирост населения, в основном за счет снижения смертности. За 50 лет, с 1861 по 1911 г., этот прирост по Европейской России повысился с 14,3 до 17,6, т. е. всего на 23%. Но за все годы промышленных кризисов мы неизменно отмечаем вме-

---

[1] А. Я. Боярский и П. П. Шушерин, Демографическая статистика., М., 1951, стр. 143.

сто увеличения *снижение* этих приростов, с непременным снижением в том же году или в следующем рождаемости и повышением смертности. Приводим здесь все *изменения* этих показателей в промиллях (+, —):

Годы	Рождаемость	Смертность	Прирост
1867—1868	—2,4	+2,9	—5,3
1872	—1,0	+3,3	—4,3
1882—1883	—1,0	+2,9	—3,9
1890	—0,7	+1,2	—1,9
1900—1901	—1,4	+1,0	—2,4
1907—1908	—2,7	—0,1	—2,6
В среднем	—1,5	+1,9	—3,4

Сопоставляя чистый прирост в среднем за все эти кризисные годы с предшествующими им годами, получаем на круг снижение его с 15,1 до 11,7, т. е. на очень значительную величину в 23%. А за некоторые кризисные годы прирост падал и до 8—9 промиллей. Даже война 1877—1878 гг. и революция 1905 г. не повлияли на большее его снижение. И лишь совместное действие кризиса и голодовки 1890—1891 гг. сказалось в 1892 г. еще более тягостными в этом отношении последствиями. Чрезвычайно высокая смертность населения царской России, испытавшего двойной гнет не только капитализма, но и весьма еще живучих остатков феодализма, в годы кризисов достигала своего максимума, поднимаясь до 40 промиллей и выше. На капиталистическом Западе, много раньше покончившем с феодализмом, она была много ниже. Но тем поразительнее тот скачок, каким ныне снижается смертность в новой России после того, как, покончив зараз и с капитализмом и с феодализмом, она вступила на путь социалистического развития. В сопоставлении с важнейшими странами Запада смертность в границах СССР снижалась в 1913 г. такими еще никем не превзойденными темпами (в промиллях):

Страны капитализма	1913 г.	1927 г.	1953—1955 гг
1. Франция	17,7	16,5	12,5
2. Англия	14,3	12,5	11,5
3. США	13,8	11,3	9,4
В среднем	15,3	13,4	11,1
СССР	30,2	22,8	8,8

Как видим, перед Великой Октябрьской социалистической революцией смертность в России еще раза в два превышала зарубежные нормы. Но в то время, как на Западе эти нормы за 40 лет снизились в среднем всего на 25%, в СССР, несмотря на двукратное вторжение с Запада и неисчислимые потери в двух мировых войнах, смертность удалось снизить в 3,4 раза. И благодаря значительно более высокой рождаемости, чем на Западе, чистый прирост населения в нашей стране достигает уже свыше трех миллионов человек в год.

Само собой разумеется, что столь различные достижения в этой области разных стран никакими различиями в «биологических» или «расовых» особенностях их населения — не объяснить. Объяснения таких различий приходится искать в экономике соревнующихся систем, а не в биологии. И когда наши демографы все еще пользуются столь устарелыми терминами, как «естественный» прирост, «естественное» движение населения и т. п., они явно недооценивают этот примат экономики над биологией в современном обществе.

X. К ОЦЕНКЕ ДАРОВЫХ БЛАГ ПРИРОДЫ[1]

Естественные блага даже такой высокой для нас ценности, как воздух и вода, до тех пор, пока они имеются в неограниченном количестве и для пользования ими не требуется предварительных затрат труда, мы называем *даровыми* благами природы и не признаем за ними никакой стоимости. Не имеют они и никакой цены в обороте общественных благ. Даровыми благами природы можно назвать также естественное плодородие всех неосвоенных еще целинных земель и девственных лесов, энергию не скованных еще водопадов и рек, запасы не изведанных еще рудных месторождений в недрах земной коры и тому подобные потенциальные богатства народов. Но их количество становится все более ограниченным. И когда земли и воды, поверхность и недра, объемлющие эти потенциальные богатства, становятся частной собственностью, то, даже не представляя собой *стоимости,* т. е. и не будучи продуктом труда, они приобретают определенную *цену.*

В условиях капитализма оценка эта, как известно, определяется капитализированным доходом, или рентой — земельной или горной, какую может обеспечить использование оцениваемого участка поверхности или недр на правах его собственника или арендатора. Чем больше этот доход, тем выше и цена этого участка, при падающем доходе падает и цена его, а участки вовсе бездоходные и вообще теряют всякую цену. Законы образования абсолютной земельной (и горной) ренты в частнохозяйственных условиях капиталистического общества достаточно освещены Марксом и поэтому не нуждаются в комментариях. Еще Марксом предуказано и то, что с национализацией земли отпадает только возможность *абсолютной* земельной ренты, а дифференциальная рентабельность различных участков поверхности и недр сохраняется. Естественно, возникает вопрос: «Как же эта дифференциальная рентабельность земель и рудных месторождений должна сказаться на сравнительной их оценке в условиях СССР, где все земли и недры давно уже национализированы и,

[1] Промышленно-экономическая газета № 42, от 7 апреля 1957 г.

представляя собой всенародную собственность, не могут уже быть предметом рыночной купли и продажи?».

Из этого, конечно, легко сделать вывод, что эти земли и недра не могут у нас иметь и рыночной цены, поскольку раз и навсегда выпали из рыночного оборота всех ценностей. Но из этого отнюдь, еще не вытекает, что все участки земельных угодий и рудных месторождений для нас *равноценны* в планомерном их производственном использовании и налоговом обложении. Планируя капиталовложения, мы в первую очередь направляем их туда, где они сулят нам наибольший производственный эффект, например, в распашку наиболее плодородных целинных угодий, в производство наиболее дешевых видов энергии, в добычу наиболее богатых содержанием ископаемых. Национализация земли предполагает и национализацию земельной ренты, по крайней мере тех ее видов, которые не являются результатом труда непосредственных производителей. Но ни очередность вложений, ни эффективность обложения дифференциальной ренты с различных участков наших природных богатств невозможны без сравнительной оценки экономической их значимости или потенциальной доходности.

Отказываясь от такой дифференциальной оценки даровых благ природы, составляющих у нас всенародное достояние, плановое хозяйство ничего не выиграло бы, а даже многое потеряло бы в соревновании со странами империализма, где частнохозяйственный интерес расценивает эти хозяйственные блага так же, как и все другие товары в денежном эквиваленте, и тем самым служит повседневным задачам хозяйственного расчета.

Хозяйственный расчет и у нас пользуется большим почетом. Но далеко еще не на всех участках хозяйственного фронта находится на должной высоте. Мешают этому, в частности, и некоторые теоретические неясности в области учета. В частности, очень слабо разработана методика учета дифференциальной рентабельности всех наших предприятий. Но особенно сильно это чувствуется в сельском хозяйстве, а также там, где мы имеем дело с учетом элементов горной ренты. Там интереснее методика, предлагаемая инж. К. Л. Пожарицким и другими геологами, для денежной оценки месторождений полезных ископаемых [1]. Методика эта, возможно, потребует еще известной доработки в теоретическом отношении, но она уже теперь, на мой взгляд, вполне приемлема для практического использования, разрешая целый ряд трудностей.

Так, например, для сравнительной оценки доходности различных рудных месторождений нужно как то оценить не только потребные для ее разведки и добычи вложения, но и самую руду весьма различных качеств и в далеко не равных условиях геологического ее залегания. Как же ее оценить, если она еще не

---

[1] Промышленно-экономическая газета от 7 апреля 1957 г.

имеет не только стоимости, но и цены, ибо представляя собой даровое благо природы и находясь в недрах, не может стать предметом купли-продажи?

На это можно было бы ответить следующее. В условиях СССР ни одно предприятие не подлежит отчуждению и, стало быть, не будучи товаром, не имеет *цены*, а некоторые мудрецы полагают к тому же, что наши фабрики и заводы не обладают и стоимостью. Тем не менее на балансе любого предприятия записывается его начальная оценка, по сумме вложенных в него затрат прошлого и живого труда. Помимо «начальной оценки» наших основных фондов, наша практика знает и восстановительную их «оценку» и «оценку» их с учетом износа. Ни одна из этих оценок не может быть названа *ценой* соответствующих средств производства, и тем не менее *оценки* их представляют немаловажное значение в экономике нашей страны. Но запасы полезных ископаемых, вовлекаемые в производство, тоже представляют собой один из важнейших материальных фондов наших средств производства, в расходовании которого необходимо соблюдать разумную экономию не в меньшей мере, чем в отношении любых иных. А для этого и критерии их оценки не должны существенно отличаться от тех, какими мы пользуемся и во всех других экономических своих оценках — в денежном или в трудовом измерении.

К. Л. Пожарицкий пытается в своей методике опереться и на общие законы образования горной ренты. Однако не следует при этом упускать из виду, что эти законы в условиях социализма претерпели весьма существенные принципиальные изменения. Прежде всего само понятие ренты в условиях капитализма, как элемент прибавочной стоимости, предполагает эксплуатацию труда, и уже поэтому совершенно чужеродно категориям социалистической экономики. Дифференциальная рентабельность различных месторождений, поскольку она зависит только от природных условий их использования, ни в какой мере не может быть объяснена различиями в эксплуатации трудящихся на разных рудниках и штатах СССР. Она объясняется здесь целиком лишь различиями в *экономии труда*, достигаемой за счет больших или меньших естественных богатств и *даровых сил природы*. Мерой этой ожидаемой *экономии труда* или ценой соответствующего «продукта для общества» за счет этой экономии и следовало бы оценивать сравнительные достоинства различных руд и дифференциальную рентабельность различных месторождений в условиях социализма.

В основу таких оценок, стало быть, кладется исчисляемая в сметных калькуляциях сравнительная производительность труда в различных природных условиях, а вместе с тем и индивидуальная стоимость добычи полезных ископаемых различных месторождений. Но и в этом отношении трактовка земельной и горной «ренты» в условиях капитализма существенно отличает-

ся от наших советских условий. В условиях капитализма дифференциальная рента измеряется разностью между «ценой производства» на *худших* и всех других, более рентабельных участках земли или горных месторождений. Но «цена производства» даже на худших участках включает не только издержки производства, но и нормальную прибыль предпринимателей. В условиях социализма закон равной нормы прибыли, которым определяются цены производства, как известно, отпадает. Они *отклоняются* от стоимости, в то время как при социализме, по Марксу, распределение происходит по принципу: «известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой», что предполагает *эквивалентный* обмен. («Коммунист» № 3, 1957, стр. 33). Отпадают, стало быть, и цены производства.

А вместе с тем отпадает и необходимость *рентабельности* даже худших участков земли. И чтобы определить дифференциальную рентабельность л у ч ш и х участков здесь, достаточно сравнить их доходность с вовсе *бездоходными*. За базу сравнения здесь принимаются, стало быть, *издержки производства* на худших из участков, вовлекаемых в производство, в предположении, что и они в цене своей продукции все же полностью должны окупить не только материальные затраты, но и нормальную оплату живого труда.

Это условие расширяет круг привлекаемых к разработке потенциальных богатств страны по сравнению с условиями капиталистической их эксплуатации, но все же ставит определенный предел их вовлечению в работу. Этот предел определяется требованием их *безубыточности* при *данном* уровне цен и технического прогресса [1]. Но, установив этот предел, мы получаем возможность вполне удовлетворительной оценки не только в натуре, но и в денежном выражении и земель, и полезных ископаемых, и любых иных потенциальных богатств.

В частности, применительно к ископаемым богатствам, эта задача сводится к следующему. Все участки месторождений или пласты, удовлетворяющие требованию безубыточной их эксплуатации при данном уровне цен и техники, оцениваются по сумме чистого дохода или провизорной стоимости «продукта для общества», ожидаемого от их разработки в течение определенного периода лет. Чтобы возможно правильнее учесть в этих провизорных калькуляциях не только количество, но и сравнительное качество этого продукта на разных участках, сравнительные издержки исчисляются при этом на единицу продукта одного и того же качества. Например, для сравнения железных руд разных месторождений сравниваются издержки на тонну передельного чугуна из той или иной руды. И уже исходя из разницы

---

[1] С изменением плановых цен или уровня техники этот предел, конечно, может существенно изменяться во времени.

между ценой этого металла в момент оценки и всей суммой провизорных издержек по добыче и обработке его из разных руд, может быть получена сравнительная оценка этих руд на единицу веса, а затем, в результате умножения этой оценки на сумму утвержденных запасов, и общая оценка всего месторождения.

Для иллюстрации указанного метода приведем следующий цифровой пример сравнительной оценки руд по трем месторождениям при цене тонны чугуна, скажем, в 300 руб. (см. табл.).

В этой таблице мы исходим из допущения, что средней плановой нормой накопления является отношение $m : v = 75\%$. По этой норме чугун из лучшей руды по индивидуальной стоимости обошелся бы в 228 руб. за тонну, на 72 руб. ниже средней цены в 300 руб., а из худшей руды — в 372 руб., т. е. на 72 руб. выше этой цены. Это обеспечивает дифференциальную рентабельность производства на лучших рудах в 115 руб. на тонну чугуна и на средних — в 55,5 руб., в то время как худшие руды гарантируют лишь безубыточность производства при данной цене металла. Но лучшей руды расходуется на тонну чугуна (с потерями) — 1,79 *т*, значит, разделив 115 руб. чистого дохода на 1,79 *т* руды, обеспечившей этот доход, получим $115 : 1{,}79 = 64{,}2$ руб. на тонну рудных запасов этого качества. Для средних руд эта оценка снижается до $55{,}5 : 2{,}55 = 21{,}7$ руб. на тонну руды в недрах, а для худших — падает до нуля. Исходя из этих сравнительных расценок руд разного качества, становится возможной и общая оценка наших потенциальных богатств, уже разведанных и заприходованных в недрах для предстоящего их использования.

В предположении, что родник и завод составляют единый комбинат при каждом месторождении, мы сопоставляем дифференциальную их рентабельность в *целом* по каждому комбинату. При этом уровень техники и вся технология выплавки из руд чугуна в доменных цехах заводов предполагается одной и той же для всех руд. И потому вся разница в издержках может быть отнесена лишь за счет различий в качестве и количестве перерабатываемых руд на тонну металла. Худшие руды при данной цене металла в нашем примере окупают полностью только овеществленный в нем прошлый труд и нормальную оплату живого труда. В условиях капитализма такое бесприбыльное предприятие не могло бы возникнуть. И, стало быть, осталась бы без использования и руда, обеспечивающая лишь безубыточность ее добычи и превращения в металл.

С «частнохозяйственной» точки зрения *производительным* считался только тот рабочий, «который увеличивает богатство своего хозяина»[1]. Но с тех пор, как хозяевами стали сами ра-

---

[1] К. Маркс, Теории прибавочной ценности, вып. 1, изд. 2-е, Петроград, 1922, стр. 191.

Провизорная оценка разведанных руд в недрах месторождений (цифры условные)

Месторождения / Издержки и оценка месторождений	Лучшее			Среднее			Худшее			Всего (гр. 3+6+9)
	рудник	завод	итого	рудник	завод	итого	рудник	завод	итого	
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Издержки производства в руб. на 1 *т* металла										
1. Руда (сырая)	—	60	—	—	70,0	—	—	80	—	—
2. Энергия, топливо и прочие материалы	11,4	65	76,4	15,4	89,5	104,9	33,0	101	134	315,3
3. Амортизация	2,0	13	15,0	3,0	13,0	16,0	4,0	13	17	48,0
4. Разведка руд	6,0	—	6,0	7,0	—	7,0	8,0	—	8	21,0
5. Потери их в недрах	0,6	—	0,6	1,6	—	1,6	—	—	—	2,2
6. Доставка добытой руды на завод	—	28	28,0	—	33,0	33,0	—	36	36	97,0
7. Обогащение руд и агломерация	—	2	2,0	—	7,0	7,0	—	10	10	19,0
8. Итого материальных затрат — *c*	20	168	128	27	212,5	169,5	45	240	205	502,5
9. Оплаченный живой труд — *v*	17	40	57	25	50	75,0	35	60	95	227,0
10. Продукт для общества — *m*	23	92	115	18	37,5	55,5	—	—	—	170,5
Всего по сметным ценам в руб.	60	300	300	70	300	300	80	300	300	900,0
Всего по индивидуальной стоимости в руб.	50	238	228	70	300	300	106	346	372	900,0

Издержки и оценка месторождений / Месторождения	Лучшее			
	рудник	завод	итого	
А	1	2	3	
II. Сравнительная оценка месторождений				
1. Запасы разведанных руд в млн. *т* .	—	—	200	
2. Процент содержания металла	—	—	60	
3. Потери руд при добыче, в процентах	—	—	5	
4. Удельн. расходы руды на 1 *т* металла				
а) добытой руды	—	—	1,7	
б) всей, включая потери	—	—	1,79	
5. Продукт для общества на 1 *т* запасов, в руб.	—	1	64,2	
Продукт для общества на всю сумму запасов, млрд. руб.	—	—	12,8	

Продолжение

Среднее			Худшее			Всего (гр. 3+6+9)
рудник	завод	итого	рудник	завод	итого	
4	5	6	7	8	9	10
—	—	600	—	—	200	1000
—	—	45	—	—	35	46
—	—	10	—	—	15	10
—	—	2,3	—	—	3,0	2,2
—	—	2,55	—	—	3,53	2,5
—	—	21,7	—	—	0,0	25,8
—	—	13,0	—	—	—	25,8

бочие, изменились и критерии, по которым определяются грани между производительным и непроизводительным трудом. В условиях социализма, труд, окупающий в своем продукте полностью его «себестоимость», если этот продукт необходим обществу и не может быть получен на данном участке дешевле, является *общественно необходимым* и не может почитаться *непроизводительным*. Тем самым он определяет и нормальную цену данного продукта, исходя из предельно допустимых условий трудоемкости его производства на данном участке без прибыли и дотаций. Конечно, с учетом и всех других менее трудоемких участков производства или более богатых месторождений руд та же цена продукта в общем итоге по всем участкам обеспечит и необходимую нам норму накоплений.

В нашей таблице сравнительная оценка рудных запасов различных месторождений исчислена, исходя из той дифференциальной рентабельности сопоставляемых предприятий, какая обусловлена различиями в геологическом составе этих запасов и их географическом размещением по отношению к заводам. Принимая условно, что потенциальное богатство этих природных благ реализуется со временем в тех добавочных количествах металла по сравнению с беднейшими рудами, какие учтены нами в «продукте для общества» за счет лучших месторождений, мы измеряем их ценой этого металла. Но момент реализации этих разведанных руд относится к будущему и для разных месторождений, в зависимости от размера наличных запасов и других условий эксплуатации, весьма различен. А цена металла, положенная в основу расчетов, относится к настоящему моменту, и к моменту реализации всех наличных запасов оцениваемых руд она, несомненно, будет совсем иная. Отсюда возникает новая задача — производить оценки этих запасов с учетом «фактора времени».

Исходя из естественного допущения, что исходная цена металла с ростом технического прогресса будет снижаться в обратной зависимости от планируемого роста производительности труда, легко избрать подходящую формулу для внесения необходимых поправок в начальные расчеты. Нужно лишь учесть следующее обстоятельство. Технический прогресс в отдельных отраслях труда протекает неравномерно. Но покупательная сила рубля определяется снижением цен не в той или иной отдельной отрасли производства, а общим их снижением в целом, по всему народному хозяйству. И для поправок на фактор времени решающее влияние должен оказать именно этот обобщающий показатель. Известно, например, что за шестую пятилетку цены нашей продукции будут снижены в связи с ростом производительности за 5 лет процентов на 30, за 10 лет при таких темпах снижения они упадут более чем вдвое, за 15 лет — почти втрое. При этом рубль, как мера стоимости, не изменится, сохраняя в обмене эквивалентность одному и тому же числу часов овеществленного труда. Но все «оценки» различных благ, выраженные

в таком твердом рубле, снизятся через 15 лет во столько же раз, что и цены.

В оценке рудных запасов, для извлечения которых требуются большие и далеко неравные сроки, от 30 до 60 лет и больше, учет фактора времени может оказать очень значительное влияние, снижая исходные итоги калькуляций во много раз. Это лишний раз подчеркивает условность таких оценок, если их брать вне времени и пространства, но, отнюдь, не лишает их весьма реального экономического значения.

В чем же мы усматриваем это их значение?

Даровые блага природы, не требующие для своего освоения затрат труда, не обладают, вообще говоря, ни ценой, ни стоимостью. Но это общее правило не распространяется на целый ряд весьма распространенных случаев. Так, например, самородок золота, подобранный случайно на дороге, оценивается и действительно стоит не менее тех общественно-необходимых затрат труда, каких требует вся добыча золота из расчета на единицу веса. Говоря иначе, следует строго различать *общественную* стоимость благ от их *индивидуальной* стоимости *на отдельных участках* общественного производства. И если на отдельных его участках *индивидуальная* стоимость продукта ниже общественной, то полученная на этом участке экономия в труде или соответствующая добавочная доля продукта, отнюдь, еще не снижает его *общественной* стоимости.

Металл, выплавленный из более богатой руды, стоит столько же, сколько и металл из беднейших руд или даже найденный в готовом виде на дороге. Полученный при этом добавочный продукт можно рассматривать как дар природы, но это не лишает его вполне реальной общественной стоимости. И если носителем этой добавочной стоимости являются рудные запасы определенных качеств, то в их оценке мы и предвосхищаем будущую общественную стоимость такого дара «природы». Рачительный хозяин должен и даровые блага строго учитывать и бережно расходовать, оценивая их по той экономии в *труде*, какую они могут обеспечить ему в производстве, или в денежной оценке на тот или иной момент.

Такую оценку рудных запасов можно было бы рассматривать как провизорную *цену* безубыточной их реализации в международном товарообмене. Но и во внутреннем обороте ценностей в социалистическом хозяйстве использование таких оценок во многом облегчило бы задачи планирования очередности вложений в новостройки и много других текущих проблем хозяйственного расчета. В частности, включая в калькуляцию издержек производства металлов и провизорные оценки используемых в нем даровых рудных богатств, мы получили бы и вполне сравнимые для разных предприятий плановые задания в области накоплений продукта для общества, и твердую основу для определения сдаточных цен соответствующей продукции, и разные условия для

успешного социалистического соревнования работников этих предприятий.

Но те же принципы дифференциальной оценки, применимые в условиях горной промышленности, применимы и в других отраслях хозяйства. В особенности важно было бы их применить к сравнительной оценке земельных угодий различной рентабельности. Земли различного естественного плодородия тоже могут и даже должны получить в нашем хозяйстве дифференциальную оценку, по мере того как они включаются в хозяйственное использование. Правда, для проведения такой оценки потребуются весьма трудоемкие и дорогие работы. Но они, несомненно, окупятся в плановом хозяйстве значительно более целесообразным использованием угодий различного назначения. Земли в СССР принадлежат всему обществу и та доля дохода, которая определяется не прошлым и живым трудом земледельцев, а естественными различиями в плодородии земли или расстоянием их до рынков, должна принадлежать всему обществу.

Конечно, исчисляя продукт для общества в любом хозяйстве, мы должны различать в нем по их назначению фонды общественного потребления от целевых фондов расширенного производства и резервных. Это тем более важно, что из колхозных накоплений эти последние целевые фонды не подлежат изъятию в госбюджет, оставаясь в распоряжении самих колхозов. Но это не исключает целесообразности оценки и в колхозах дифференциальной их рентабельности в полном ее объеме.

Такие оценки земли по ожидаемой ее доходности, с учетом фактора времени за много лет вперед, меняясь в зависимости и от падающих цен, и от растущей производительности труда во времени, не могут быть особенно точными. К тому же плодородие земли, в отличие от запасов полезных ископаемых, не истощается, а даже возрастает в условиях разумного ее использования. И уже поэтому оценки земельных угодий подлежат периодическому пересмотру и переоценке. В связи с этим можно было бы ограничиться в оценке провизорной доходности сравниваемых участков земли определенным сроком их использования, скажем, не свыше 30 лет. Но будучи *ценой* земли в наших условиях, поскольку земля у нас не отчуждается, такая дифференциальная оценка земель разного достоинства могла бы все же послужить вполне надежной мерой природных богатств, ожидающих реализации в течение одного лишь поколения в нашей стране.

Загадывать о возможностях грядущих поколений было бы, пожалуй, преждевременно. Но и 30 лет не малый срок для перспективных расчетов. Правда, у нас проектируются и строятся предприятия и более длительного пользования. Однако условия физического износа и в особенности морального устарения действующей техники ныне таковы, что за 30 лет она либо совсем выходит из строя, либо настолько модернизируется, что,

собственно говоря, мы имеем дело фактически уже с *новым* предприятием.

Провизорные оценки разведанных природных ресурсов приобретают особо важное значение не столько в валовых итогах по всей стране, сколько в географическом размещении этих ресурсов по стране. В проектировках капитальных вложений, при выборе наиболее эффективных вариантов их размещения, такие оценки сразу же отвечают на важнейший вопрос: «В каком именно районе и в какой очередности их использования наличные природные ресурсы из расчета на единицу вложений могут дать в кратчайшие сроки максимальный эффект?» При этом попутно решается и задача сопоставимости затрат *текущего* момента с их будущим *эффектом* за тот или иной срок. Для этого будущий продукт с учетом предстоящего за данный срок снижения его стоимости переоценивается по более низким ценам соответствующего в перспективе момента.

В этом случае наши планы можно бы уподобить надежным векселям с уплатой по ним в указанные планом сроки. Приобретая срочные векселя за наличный расчет, банки всегда их «учитывали», снижая их оценку из расчета тех или иных сложных процентов. И это лишний раз подтверждает, что даже *грядущие* блага могут представлять для нас известную цену в текущий момент, правда, с известным понижением текущей их оценки, но все же вполне реальную. Но есть и весьма существенное отличие наших плановых оценок от банковского учета векселей. Капиталистический учет векселей исходит из совершенно произвольного убеждения банкиров в том, что их деньги рождают «нормальный» банковский процент с той же закономерностью, как овцы рожают ягнят, но всегда готовы прикинуть кое-что в своем «учете» сверх этой нормы и за свой личный предпринимательский риск, и в порядке общей перестраховки от кризисов, и даже без всяких оснований при благоприятной конъюнктуре. Плановые оценки грядущей рентабельности социалистических предприятий строятся на гораздо более надежном основании перспективных расчетов, в которых нам известны и наличные ресурсы, и возможные вложения, и осуществимый рост производительности труда, и заданные масштабы снижения цен. Конечно, и плановые оценки не застрахованы от просчетов, но в огромном масштабе всего народного хозяйства, при взаимном погашении случайных просчетов в ту и другую сторону, не приходится считаться с какими-нибудь индивидуальными рисками. Застрахованы мы накрепко и от общих циклических кризисов. И как показал уже многолетний опыт, расплачиваемся мы по нашим плановым «векселям» всегда не только в срок, но и досрочно.

До сих пор мы имели в виду лишь те факторы дифференциальной рентабельности отдельных наших хозяйств и предприятий, в основе которых лежат различия в богатстве используемых

на разных участках даров природы. Но есть еще один мощный фактор дифференциальной рентабельности всех наших предприятий. Это различный уровень использования в них техники. Мы непрерывно строим и вводим в эксплуатацию все новые предприятия. Но новые предприятия со временем стареют. Стареет в них и уровень техники. А вместе с тем, по сравнению с более новыми, они становятся все менее рентабельными, наконец, вовсе бездоходными и даже убыточными.

Спрашивается, до какой же степени устарения допустимо продолжать эксплуатацию таких все более отсталых в техническом отношении предприятий?

По-видимому, и здесь пригодилась бы такая же установка, какая завоевывает уже все большее признание в отношении ряда полезных ископаемых. Должен быть установлен твердый предел допустимого устарения, за которым предприятие либо вовсе ликвидируется, либо подвергается основательной модернизации. И таким пределом, даже в условиях товарного голода, должна бы, на мой взгляд, стать грань между вовсе бездоходным и прямо убыточным уже уровнем технологии и организации производства.

Плодить заведомо уже негодную технику, не окупающую даже содержание обслуживающих ее работников, было бы в условиях соревнования с передовой техникой Запада совсем неважной политикой. А чтобы ее избежать, необходимо в статистической отчетности и в планировании очередных вложений в модернизацию убыточных предприятий держать их на особом текущем учете.

Экономический анализ дифференциальной рентабельности предприятий в соответствующей группировке их, в связи со сроками службы их оборудования и структурой издержек производства, вообще мог бы оказаться весьма полезным орудием планирования. И остается лишь пожалеть об отсутствии таких группировок в нашей практике.

Методика, предложенная выше для оценки полезных ископаемых по дифференциальной их рентабельности, как видно из вышесказанного, могла бы найти себе применение и в гораздо более широкой сфере задач планирования. Предлагаемые провизорные оценки даров природы с загадом на много лет вперед весьма условны. Но разве менее условны и другие наши расчеты в перспективном планировании, часто гораздо более сложные и ответственные?

Провизорные материальные и денежные балансы, предрешаемые на пять или десять лет вперед капитальные вложения и общественные накопления, решающие директивы о необходимом повышении производительности и снижении цен, и вообще вся эта плановая «музыка будущего» представляет собой лишь продуманную систему провизорных оценок. Но это реальные оцен-

ки. И не случайно в нашей повседневной плановой атмосфере мы уже с 1955 г. начинаем дышать воздухом 1960 г.

Без таких директивных прорывов в грядущее мы не мыслим уже себе и плодотворного настоящего.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

НА ТЕКУЩИЕ ТЕМЫ

I. К ВОПРОСУ О НОРМИРОВКЕ РАБОЧЕГО ДНЯ В РОССИИ[1]

Как известно из газет, в социал-демократической думской фракции разрабатывается в настоящее время законопроект о 8-часовом рабочем дне. И это снова ставит в порядок обсуждения давно наболевший вопрос о сокращении рабочего времени.

Вопрос этот не раз уже вставал за последние годы и в правительственных сферах. Но там ему как-то не посчастливилось с самого начала, и правительственный законопроект о $10^1/_2$-часовом рабочем дне (60 часов в неделю) вот уже целых четыре года не выходит из стадии предварительной разработки. История четырехлетних мытарств этого законопроекта настолько поучительна, что мы не можем не напомнить ее здесь, хотя бы в общих чертах.

Впервые названный законопроект в правительственных сферах был выдвинут на очередь январскими событиями 1905 г. Для разработки этого и целого ряда других законодательных предположений по рабочему вопросу в феврале 1905 г. спешно была организована под председательством В. Н. Коковцова особая комиссия, которая уже через несколько недель представила свои труды на обсуждение промышленников. Но тут подоспела Цусима, и, опечаленные столь тяжким для их национальной гордости ударом, промышленники заявили, что они не могут в такое время работать и покинули съезд. Рабочие законопроекты комиссии г. Коковцова вследствие этой оригинальной забастовки предпринимателей остались без движения, а сама комиссия надолго погрузилась в состояние оцепенения. Вышла она из этого состояния лишь через год, перед открытием первой Думы. К этому времени комиссия получила нового председателя, в лице бывшего министра торговли М. М. Федорова, и снова представила свои труды на благовоззрение предпринимателей. На этот раз, однако, результаты выборов в Государственную думу заставили промышленников отнестись к делу серьезнее. И во избежание *худшего*, они поспешили примириться с *правительственным* законопроектом, высказавшись почти единогласно за предложенную комиссией норму 60 часов в неделю.

После роспуска Думы министерская комиссия занялась переработкой собственных рабочих законопроектов. Собралась она с промышленниками и еще раз, в декабре 1906 г., для того чтобы

[1] См. журнал «Познание России», 1909, кн. 3.

под председательством нового министра торговли Д. А. Философова заблаговременно подготовиться ко второй Думе. Но тут, как известно, изменились времена, а вместе с тем и переменилось настроение промышленных кругов [1].

Напрасно проф. И. Х. Озеров предостерегал промышленников, указывая им на «все последние волнения среди рабочих»; напрасно он им твердил, что «между предпринимателями и рабочими развивается опасный для промышленности антагонизм» и что «лучше удовлетворить их меньшим (т. е. 10-часовой нормой), потому что всякая оттяжка будет увеличивать их требования» (стр. 34 и 327). Тщетно склонял промышленников к «уступкам» из «политических соображений» и нынешний министр В. И. Тимирязев. «Все что произошло в последние два года, — говорил он в совещании, — конечно, лучше было бы, если бы совсем не происходило». Но сделанного не воротишь!... «Само правительство, с которым нужно считаться..., желает улучшить положение наемного труда... И в этом деле правительство руководилось не только соображениями по существу, но и соображениями политическими — в целях достижения успокоения страны. Успокоение это крайне необходимо, и... не беда, если это успокоение будет достигнуто даже ценой некоторых жертв» (335).

Промышленники, однако, чувствовали вокруг себя полное «успокоение» и меньше всего думали о «жертвах»; они решительно заявили правительству: «относительно рабочего времени для взрослых рабочих вообще, совещание *всеми голосами против одного,* против мнения Совета съездов горнопромышленников юга России, *высказалось за принцип устранения всякой нормировки* — с тем, чтобы это предоставить добровольному соглашению между рабочими и работодателями» (289). Мотивировалось это решение в совещании Д. А. Философова весьма различно — и нежеланием «идти в разрез с принципом гражданской свободы» и «интересами самих рабочих» и т. д. «Для них, — заявляли промышленники, — является интересным работать даже 24 часа подряд» (291). Но истинная подкладка всего этого «либерализма» проскользнула лишь в словах Э. Л. Нобеля, еще в апреле того же года голосовавшего за $10^1/_2$-часовую норму: «Только сознание, что мы теперь живем при других условиях, чем жили $1^1/_2$ года тому назад..., — сказал он, — привело нас к заключению, что не нужно ставить ограничений» (316).

Впрочем, своеобразное фритредерство этого совещания заходило вообще недалеко в смысле принципиальности. Так, например, с $11^1/_2$-часовой нормой оно вполне мирилось. «Язык не повернется сказать против $11^1/_2$ часов, — пояснял М. Н. Триполитов, — потому что это внесет известного рода *смуту*». «Мы не решаемся ее отменять», добавлял к этому другой представитель

[1] См. «Стенографический Отчет Особого Совещания... Д. А. Философова для обсуждения законопроектов по рабочему законодательству», заседания 14—21 декабря 1906 г.

капитала кн. А. Д. Оболенский, «и потому, что она практического значения все равно не имеет, — в настоящее время никто больше $11^1/_2$ часов не работает» (323—324). Но идти на дальнейшие уступки, имеющие практическое значение, промышленники решительно отказались. «Путь уступок — путь рискованный!», — возражал г. Тимирязеву Триполитов. «Мы все восстаем, — поддерживал его Ю. П. Гужон, — против того, что вы по каким-то (!) политическим соображениям, из боязни идти вперед (?), хотите уменьшать время работы. Нельзя поддаваться всяким требованиям рабочих» (337—338).

Те же приблизительно соображения были, впрочем, развиты уже в первой речи, которой открылось совещание. Указывалось, между прочим, что предположенная реформа выдвигается не жизнью, а посторонней агитацией; она, несомненно, повлечет за собой гибель промышленности и безработицу. «Таким образом,— говорил представитель петербургских фабрикантов С. П. Глезмер, — для самих рабочих, относительно улучшения участи которых мы собрались здесь хлопотать, мы можем принести не пользу, а существенный вред». И потому, «чем позже будут рассматриваться эти законы в новой Г. Думе, тем правильнее будет их решение» (22—25).

Как известно, правительство не осталось глухим к этому совету, и его законопроект о сокращении рабочего дня переживший, не выходя из эмбрионального состояния, две Думы, переживет по всей вероятности и третью.

Об отсталости нашей промышленности, как мы знаем, много говорить не приходится. Лишь китайская стена таможенной охраны ставит ее вне конкуренции и обеспечивает высокие дивиденды. Однако нельзя же думать, что эта таможенная стена, так губительно отражающаяся на интересах сотни миллионов русских потребителей, просуществует вечно. Правда, разрушить ее немедленно до основания было бы, пожалуй, слишком рискованно; это могло бы вызвать грандиознейший крах всей нашей промышленности. Но, если последняя и нуждается еще в охране вследствие своей крайней отсталости, то отсталой она является прежде всего именно вследствие этой усиленной таможенной охраны, наличность которой делает излишним всякие затраты на техническое перевооружение. Это заколдованный круг, и выход из него может открыть лишь значительное сокращение рабочего дня. Защищенная таможенным забором, русская промышленность легко вынесет такое сокращение. Это последнее поднимет на должную высоту и технику и культурность рабочего, и тогда всякий таможенный забор окажется уже излишней обузой.

Всякое ли, однако, сокращение рабочего дня может вынести без серьезных потрясений наша промышленность? Не слишком ли резким скачком было бы немедленное введение во всех областях наемного труда, например, 8-часовой нормы? Вопрос этот очень сложен, и ответы на него могут быть весьма различны, в

зависимости от того, какие именно отрасли труда мы станем рассматривать. Так, например, экономическая возможность подобной реформы в приложении к *земледельческому* труду находится более чем под сомнением. С другой стороны, для наиболее капитализованной и наилучше обследованной текстильной промышленности эту возможность можно считать более или менее доказанной [1]. Новейшие данные промышленной статистики дают, как нам кажется, достаточно материала, чтобы распространить этот же вывод и вообще на все главнейшие отрасли фабрично-заводского труда. В самом деле, приведем здесь несколько наиболее общих соображений и подсчетов.

Средний рабочий день в главнейших отраслях фабрично-заводской промышленности колеблется, по новейшим данным, от 9,9 до 10,8 часов в сутки, и стало быть, 8-часовая норма предполагает его сокращение на 19—26% [2]. Нам предстоит разрешить следующие три вопроса: 1) не вызовет ли такая реформа слишком большого недопроизводства товаров; 2) найдется ли на рынке достаточное число свободных рабочих, чтобы увеличением наличного их комплекта компенсировать это недопроизводство, и, наконец, 3) как отразится соответствующее возрастание «себестоимости» продуктов на прибылях капиталистов?

Казалось бы, что легче всего уравновесить проектируемое сокращение рабочего дня соответствующей реформой техники производства. Ведь масса предприятий довольствуется у нас доныне крайне примитивными орудиями и машинами. А между тем, наряду со старыми станками, дающими 160—180 прокидок челнока в минуту, имеются новые, которые дают их 230—250, т. е. процентов на 40 больше; наряду с устаревшими прядильными машинами, дающими 7000 оборотов веретена в минуту, техника знает новые, сообщающие ему до 13 000 оборотов, т. е. на 85% больше, и т. д. Это цифры, перед которыми совершенно бледнеют скромные 20—25% ожидаемого сокращения рабочего дня. Но дело в том, что хотя 8-часовая норма и дает громаднейший толчок техническому прогрессу, но все же для того, чтобы произвести в промышленности подобную техническую революцию, нужно время и время. Чем же в таком случае компенсировать сокращение рабочего дня в ближайший момент, непосредственно следующий за реформой?

Чтобы ответить на это, напомним, что малоуспешность труда русских рабочих зависит не только от отсталой техники производства, но и от многих других причин, первое место в ряду которых надо отвести переутомлению рабочих вследствие слишком

---

[1] См., например, работы Н. Саввина, 8-мн часовой рабочий день в России. Опыт исслед. экон. возм. введения его в текстильной и металлической промышленности, «Свобода и культура» № 6, 1906, и М. Кесслера, «К вопросу о сокращении рабочего времени в текстильной промышленности». «Зап. Моск. Отд. И. Рус. Техн. Об-ва», № 1 и 8, 1908.

[2] Вычислено по «Данным о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 гг.», изд. Отд. Пром., СПБ., 1908.

продолжительной работы. Поэтому сокращение рабочего дня уже само по себе, *даже при старой технике,* значительно повысит производительность труда, сократит издержки на лечение больных и премии увечным рабочим, уменьшит число прогулов, понизит процент брака и угара и вообще уничтожит много непроизводительных расходов. Попробуем учесть хотя бы приблизительно возможное повышение производительности труда.

Зависимость успешности труда от продолжительности работы всего заметнее, конечно, в тех отраслях промышленности, где преобладающее значение имеет умение рабочего и вообще ручной труд. Так, например, наш шахтер Донецкого бассейна в 1901 г. в $10^1/_2$—11 часов едва добывал 30 пудов угля, в то время как домбровский в 10 часов добывал 51 пуд, а верхне-силезский в 9 час. — 82 пуда [1]. В данном случае весьма значительную роль играет короткий рабочий день в связи с лучшими условиями питания; тот же фактор проявляет себя и в области преобладания машинного труда. Так, в России рабочий обычно наблюдает лишь за одним-двумя станками, ибо на большее количество его не хватает; в Германии же — за двумя, тремя и четырьмя, в Англии — часто за шестью, а в Америке — даже за восемью. Более того. Даже быстрота хода исполнительных механизмов зависит не только от совершенства техники, но и от свежести наблюдающих за ними рабочих. Так, например, «последовавшее в 1897 г. сокращение рабочего времени, — по свидетельству официального источника, — несомненно послужило толчком к введению более усовершенствованных машин». Но, добавляет тот же источник, «с другой стороны, сокращение рабочего времени, *обусловив собой облегчение труда рабочего,* дало возможность увеличить скорость вращения веретен *на существующих* машинах, что и наблюдалось в действительности на тех фабриках, которые были принуждены вследствие закона 2 июня 1897 г. сократить продолжительность работ» [2].

Все это общеизвестно и не подлежит спору. Но какова же *численная* величина коэффициента возрастания производительности труда в связи с сокращением рабочего дня? К сожалению, ответить на этот вопрос вполне точной и строго обоснованной цифрой пока невозможно. Для приблизительного же ответа немало данных имеется в донесениях старших фабричных инспекторов. Не приводя всех сгруппированных там фактов и цифр, ограничимся здесь следующей резюмирующей их выдержкой:

«Сказанное увеличение производительности далеко не одинаково для разных производств, которые могут быть в этом отношении разделены на 3 группы: а) в первой будут те фабрики, в которых главное значение имеет совершенство машин, рабочий же

---

[1] См. Русское Экономическое Обозрение № 3, 1904, ст. Ф. Расинского.

[2] «Материалы для статистики хлопчато-бумажного производства в России». Отд. Пром., СПБ., 1901, стр. VII.

стоит на втором плане, таковы прежде всего прядильные и затем ткацкие фабрики; б) во вторую категорию должны быть отнесены такие, в которых совершенство и быстрота хода машин имеют приблизительно одинаковое с рабочим значение; таковыми следует признать отбельные, красильные, ситценабивные и т. п. заведения; в) наконец, в третью следует поместить такие производства, в которых личный труд рабочего, степень его бодрости и умение имеет первостепенное значение. Таковы, например, некоторые отделения механических заводов, стеклянные и т. п. Принимая во внимание только что указанные подразделения, можно считать, что производительность труда рабочего в единицу времени, вследствие отмены ночных работ при переходе на 18-часовую работу или вследствие сокращения дневного труда на 1—2 часа, возрастет приблизительно следующим образом: для прядильных фабрик на 3—5%, для ткацких на 7—10%, для красильно-набивных и механических до 15%, для остальных, в которых преобладает ручной труд, — в еще большей степени, не поддающийся, однако, учету» [1].

Что же говорят эти выводы? Сокращение дневной работы на 1 час (от 12—13 час.) составляет в среднем 8%, сокращение на 2 часа — 16%. Приурочивая низшие пределы повышения производительности труда к сокращению рабочего дня на 1 час, а высшие — к сокращению его на 2 часа, получим: в первой группе сокращению дня на 8% соответствует возрастание производительности — у прядильщиков приблизительно на 3%, у ткачей на 7%, а в среднем на 5%. Сокращению дня на 16% соответствует возрастание производительности на 5 и на 10, в среднем на $7\frac{1}{2}$%. В общем же по этой группе повышение производительности при сокращении рабочего дня на 1—2 часа должно поглотить от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ ожидаемого сокращения выработки, а в *среднем — около половины.* По второй категории производств сокращению дня на 16% соответствует повышение производительности до 15%, т. е. ожидаемое сокращение выработки почти поглощается возрастанием успешности труда. По третьей категории производств следует сделать тот же вывод, но в более решительной форме.

Само собой понятно, что при более резких сокращениях рабочего дня, чем на 1—2 часа, повышение производительности не может следовать за ним *в той же пропорции.* Но и тут оно все-таки весьма значительно. Что же касается указанных выше пределов, то по отношению к ним наши выводы надо признать довольно осторожными. В самом деле, укажем несколько конкретных случаев влияния сокращения рабочего дня из числа приведенных в вышеназванной анкете фабричных инспекторов (см. табл. 1).

---

[1] «Продолжительность рабочего дня и заработная плата рабочих в 20 наиболее промышленных губерниях Европейской России». По донесениям старших фабричных инспекторов. Деп. Торг. и Ман. СПБ., 1896, стр. 49—50.

Таблица 1

Фабрика и род производства	Сокращение рабочего дня, в часах		Сокращение выработки, в процентах		Повышение производительности, в процентах
	с	до	ожид.	действ.	
1	2	3	4	5	6
1. Бумагопрядильня Кенига . .	14	13	7,1	0	7,1
2. Бумагопрядильня Российской мануфактуры	13½	12½	7,4	0	7,4
3. Бумаготкацкая Занегина . . .	12	11	8,3	0	8,3
4. . А. Ганшина .	13½	12	10,6	0	10,6
5. Прядильно-ткацкая Реутовской мануфактуры	12	9	25,0	—13½	11,8
6. Прядильно-ткацкая Высоковской мануфактуры	12	9	25,0	—10	15,0
7. Ручные ткачи Петроковской губернии	14	8	43,0	—13	30,0
8. Меднолит. и арматурный завод Краснова	12	11	8,3	0	8,3
9. Котельный завод Н. Смита .	11	10	9,1	0	9,1
10. Машиностроительный завод Н. Бромлея	11¼	10	11,0	0	11,0
11. Машиностроительный завод В. Гоппера	11½	10	13,0	0	13,0
12. Металлический завод Таусона	10½	8	24,0	0	24,0
13. Литейное отделение механического завода С. Морозова .	12	11	8,3	+22	30,3
14. Фабрика гнутой мебели „Войцехов"	13	10	23,0	—14,6	8,4
15. Водочный завод Ю. Фукса . .	13½	11½	15,0	0	15,0
16. Механическая фабрика резиновых лент Петроковской губернии	12	10	16,6	0	16,6
17. Писчебум. Кувшинова, в паккамере	11	9	18,1	0	18,1
18. Писчебум. Попинковская Волынской губернии	11½	8	30,4	—7,7	22,7
19. Писчебум. Кувшинова, на самочерпке	12	8	33,3	—4,9	28,4
20. Паточное отделение сахарного завода в Волынской губернии	12	8	33,3	0	33,3

Приведенные случаи тем более знаменательны, что отмеченное в них повышение производительности достигалось уже месяца через три, а то даже и через 3—4 недели вслед за сокращением рабочего дня и притом без каких-либо предварительных улучшений техники. Эти данные показывают, что повышение производительности труда даже при резком сокращении рабочего дня способно поглотить в прядильно-ткацкой группе около *половины*, а в остальных — свыше *двух третей* ожидаемого понижения выработки [1].

Эти последние коэффициенты мы и положим в основу дальнейших расчетов. Текстильную промышленность, ради большей осторожности, мы отнесем целиком в такую категорию, сокращение рабочего дня в которой лишь наполовину компенсируется соответствующим возрастанием производительности, хотя целый ряд предприятий этой отрасли (как, например, все отбельные, красильные, ситценабивные и т. п.) относятся скорее к следующей категории. И тогда, располагая различные отрасли фабрично-заводской промышленности в порядке их относительного значения в общей сумме по ценности всего производства (I. Обработка волокна, II. Обработка металла, III. Обработка питательных продуктов, IV. Обработка животных продуктов, V. Обработка дерева, VI. Химическое производство, VII. Обработка минеральных веществ, VIII. Бумагомассное производство), получим следующую картину (см. табл. 2).

Исчисленные здесь показатели возрастания производительности труда при сокращении рабочего дня на 2—3 часа нужно признать по сравнению с вышеприведенными (табл. 1) весьма умеренными. Но и эти цифры нуждаются еще в значительной поправке. Дело в том, что они указывают понижение *суточной* выработки, а не годовой. Последняя же зависит не только от продолжительности рабочего дня, но и от числа рабочих дней в году.

Сравнивая длину рабочего года в разных странах, г. Ю. Гужон в своей брошюре о «Нормальном рабочем дне» принимает эту длину для Германии в 302 дня, для Австрии, Голландии, Швейцарии и Франции — в 305 дней, для Англии — 306, для Бельгии — 307, Соединенных Штатов — 308, тогда как для России он исчисляет ее всего в 280 рабочих дней. Последняя цифра, по-видимому, уже устарела, ибо по «Данным...1905 г.» средний

---

[1] Специально для прядильно-ткацкой группы у нас имеется массовый опыт сокращения рабочего дня по закону 1897 г. Этот опыт говорит, что несмотря на весьма значительное сокращение рабочего дня (для бумагопрядилен — 10,7 для бум.-ткацких — 6,0%), годовая производительность этой группы не только не падала, но даже неуклонно возрастала (за 1896—1899 гг. на 19 и 21%), причем рост производительности шел гораздо быстрее возрастания оборудования фабрик новыми машинами. См. «Материалы по вопросам о продолжительности рабочего времени на фабриках, обрабатывающих волокнистые вещества». Отд. Пром., СПБ., 1903, «Материалы для статистики хлопчато-бумажного производства в России» и у Саввина, ук. соч., стр. 405.

Таблица 2[1]

Группы производств	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	I—VIII
1. Ценность производства, в млн. руб. в 1900 г.	813,6	371,9	361,6	110,8	95,3	92,5	80,6	77,4	2003,7
2. Ценность производства, в процентах к общей сумме	40,6	18,6	18,1	5,5	4,8	4,6	4,0	3,8	100
3. Рабочий день в 1905 г. в часах[2]	10,1	9,9	10,8	10,5	10,6	10,4	10,6	10,1	10,3
4. Сокращение рабочего дня (до 8 час.), в процентах	20,7	19,2	25,9	23,8	24,5	23,0	24,5	20,7	22,3
5. Компенс. его повышением производит., в процентах	10,3	12,8	17,2	15,8	16,4	15,4	16,4	13,8	13,4
6. Сокращение дневной выработки, в процентах	10,4	6,4	8,6	7,9	8,2	7,7	8,2	6,9	8,9

рабочий год для всех фабрично-заводских рабочих составляет 286,5 дня. Но и с этой поправкой его можно смело признать кратчайшим в культурной части Европы. Еще более понижает его, однако, необычайно большой в русской промышленности процент прогульных дней, обусловливаемый главным образом тем, что наш рабочий слишком переутомляется при чрезмерном рабочем дне и плохом питании.

Что это именно так, мы можем подтвердить таким фактом. Сопоставляя данные о рабочем времени и прогулах на машиностроительных заводах Виганда и Лаусмана в Ревеле, фабричный инспектор Эстляндской губ. иллюстрирует свое общее положение о том, что «с увеличением рабочего дня, увеличивается и размер прогулов переутомленных рабочих, не говоря уже о понижении качества самой работы», следующими цифрами (табл. 3).

Сравнивая данные за ноябрь и декабрь 1895 г., когда сверхурочных работ было относительно мало, с данными за май и июнь

---

[1] В основу этой и последней таблицы положены главным образом „Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 гг.", „Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необл. акц. за 1900 г.", Отд. Пром., СПБ., 1903 и „Ежегодн. М. Ф.", вып. 1906/7 г.

[2] Нужно отметить, что принятые здесь нормы рабочего дня с 1905 г. еще более понизились. Так, например, по обработке хлопка средний рабочий день (для одной и двух смен) сократился с 1905 по 1907 г. на целых полчаса (с 9,9 до 9,4 часа). См. „В. Ф." № 40, 1908, „Продолжительность рабочего времени в предприятиях по обработке хлопка".

1896 г., когда вследствие спешки — сверх урока работало свыше 25% всего состава — он получает такой результат [1] (см. табл. 3).

Как видим, чрезмерное удлинение рабочего дня, истощая силы рабочего, настолько повышает прогульность, что в конце концов средний рабочий день фактически не только не увеличивается, но даже уменьшается, что уже, конечно, не входит в интересы предпринимателей. И если сказанное служит достаточным аргументом даже против временных сверхурочных работ, то тем более оно является аргументом против *хронического* переутомления рабочих высокой нормой продолжительности рабочего дня.

Таблица 3

	1895 г.	1896 г.
1. Номинальное число рабочих дней для всех рабочих	20 472	18 059
2. Номинальный рабочий день, в час. . .	11	11
3. Фактически отработано часов всеми рабочими	213 352	179 498
4. Число прогульных часов за 2 месяца .	11 810	19 475
5. Прогульные часы, в процентах к рабочим часам	5,6	17,8
6. Средний фактический рабочий день, в час.	10,4	9,2
7. Недостача до номинального	0,6	1,8

Нет сомнения, что введение 8-часовой нормы скажется прежде всего заметным уменьшением числа праздничных и прогульных дней, а это, в свою очередь, значительно понизит ожидаемое падение годовой выработки. Не учитывая отдельно уменьшения прогулов, примем, что номинальный рабочий год после реформы возрастет примерно до 300 дней [2]. Возможная в этом отношении ошибка с избытком покроется, конечно, неучитываемым нами сокращением прогульности, которое, как показывает вышеприведенный расчет, может достигать весьма почтенного процента по отношению к общей годовой сумме рабочего времени (17,8—5,6 = 12,2%). И тогда вся сумма годового недопроизводства определится следующим расчетом:

---

[1] См. Продолжительность рабочего дня..., 1896, стр. 188—190.

[2] Законопроект Министерства торговли и промышленности (Отд. II, стр. 11) сокращает число праздников до 61, что дает 365—61=304 рабочих дня в год.

Таблица 4

Группы производств	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	I—VIII
1. Число рабочих дней в году (1905 г.) . . .	283,0	288,3	291,4	287,5	289,7	290,7	289,7	291,4	286,5
2. Предполагаемое увеличение до 300 дней	17,0	11,7	8,6	12,5	10,3	9,3	10,3	8,6	13,5
3. То же, в процентах к рабочему году в 300 дней	5,7	3,9	2,9	4,2	3,4	3,1	3,4	2,9	4,5
4. Ожидаемое сокращение дневной выработки, в процентах . . .	10,4	6,4	8,6	7,9	8,2	7,7	8,2	6,9	8,9
5. Сокращение годовой выработки (4 стр.—3 строка), в процентах	4,7	2,5	5,7	3,7	4,8	4,6	4,8	4,0	4,4

Теперь уже можем более или менее определенно ответить на первый из поставленных нами вопросов. *Все недопроизводство, возможное в результате введения 8-часовой нормы, не достигнет в среднем и 5% обычной годовой выработки*, так что сколько-нибудь значительных потрясений рынка оно не вызовет. К тому же его нетрудно было бы уравновесить соответствующим расширением производства, путем частичного перехода однокомплектных фабрик на две смены и т. д. Конечно, для этого пришлось бы увеличить комплект рабочих. Но это увеличение в пределах от 2,5 до 5,7% наличного состава по группам, а в среднем 4,4% так ничтожно, что не вызвало бы никаких затруднений. Как видно из данных статистики, процент безработных за последние годы промышленной депрессии даже в рядах организованных рабочих Англии и Соединенных Штатов достигал 5—6%[1]. Таков наш ответ на второй из поставленных в настоящей статье вопросов.

Но увеличение комплекта рабочих потребует соответственного повышения затрат на заработную плату, а это вызовет удорожание «себестоимости» продукта, что, в свою очередь, либо ляжет новым налогом на потребителя, либо понизит норму прибыли предпринимателей. Путем разумной политики представляется возможным не допускать первый исход; для этого не-

---

[1] По данным английских трэдъюнионов и «American Federation of Labour», процент безработных членов в этих организациях составлял (см. «Страхование на случай безработицы в Западной Европе и Соединенных Штатах», Отд. Промышленности, СПБ, 1908):

	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
В Англии	2,4	3,8	4,4	5,1	6,5	—
В США	2,1	3,1	3,4	6,1	6,4	6,3

обходимо своевременно пустить в ход регулятор таможенной охраны, и тогда все удорожание продукта отразится лишь на норме прибыли. В какой же мере оно отразится?

Предполагая, что годичный заработок рабочего не изменится резко непосредственно за реформой, можно принять, что повышение затрат на заработную плату, будет пропорционально увеличению комплекта рабочих. Но сама заработная плата входит обычно лишь весьма незначительным процентом в общую стоимость производства. Таким образом, повышение «себестоимости» продуктов определится в следующих цифрах:

Таблица 5

Группы производств	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	I—VIII
1. Цена производства, в млн. руб. . .	813,6	371,9	361,6	110,8	95,3	92,5	80,6	77,4	2003,7
2. Расход на заработную плату, в млн. руб.	105,47	80,40	12,96	9,18	13,82	7,58	25,86	14,45	270
3. То же, в процентах от цены производства	12,9	21,6	3,6	8,3	14,5	8,2	32,0	18,7	13,5
4. Увеличение расхода в процентах к заработной плате[1]	4,4	2,5	5,7	3,7	4,8	4,6	4,8	4,0	4,4
5. Увеличение расхода, в процентах к цене производства	0,57	0,43	0,20	0,30	0,69	0,37	1,53	0,75	0,59

Как видим, сколько-нибудь заметное повышение расхода — в 1,5 коп. на 1 руб. цены продукта — получается лишь в VII группе (обработка минеральных веществ). На первом месте в этой группе стоит стеклянное производство, на втором — кирпичное, затем гончарное и т. д., все это производства с громадным преобладанием ручного труда над машинным. Но именно поэтому нужно думать, что и повышение производительности в результате сокращения рабочего дня на 2,5 часа будет здесь значительно выше исчисленного нами, а стало быть, повышение расходов — ниже исчисленного.

Насколько же, однако, понизится норма прибыли? О высоте прибылей, за неимением других, более достоверных данных, нам придется судить по дивидендам акционерных предприятий. Но

[1] См. строку пятую в табл. 4.

так как они, несомненно, скорее преуменьшены, чем преувеличены, то основанные на них выводы в пользу реформы могут быть лишь усилены более достоверными данными. Преуменьшенной же величину дивидентов, показываемых в официальных отчетах, мы имеем основание считать уже потому, что они... облагаются особым процентным сбором. И действительно, факты показывают, что предприниматели понижают подотчетные дивиденды не только путем отчислений из валовой прибыли в разные резервные фонды, на расширение производства и т. п., но и путем таких бухгалтерских приемов, как например назначение громадных окладов фиктивным директорам, в роли которых, по свидетельству проф. Озерова, фигурируют иной раз даже семилетние дети. Для иллюстрации того, насколько дивиденды акционерных предприятий ниже чистой их прибыли, мы можем сослаться даже на такого нерасположенного к реформе свидетеля, как г. Сергей Четвериков[1]. То же самое подтверждают и официальные данные за последнее пятилетие, как это видно из следующей таблицы:

Таблица 6

Процент дивиденда по группам производств

Группы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
За 1901 г.	6,75	7,29	9,03	8,10	9,97	8,15	5,25	7,09
. 1902 г.	7,15	7,80	10,2	8,77	9,43	9,65	5,68	6,67
. 1903 г.	7,75	7,14	8,7	8,60	8,31	9,43	4,61	6,66
. 1904 г.	6,47	7,11	8,17	8,91	7,33	9,12	4,19	5,67
. 1905 г.	6,30	7,41	9,28	9,69	5,80	9,79	3,61	5,44
Средний	6,88	7,35	9,47	8,81	8,16	9,22	4,66	6,30

Такова средняя прибыльность. Но так как она выражена в процентах от основного капитала, а исчисленное нами выше (таблица 5) увеличение расхода на заработную плату — в процентах от цены производства, то для сравнимости этих величин необходимо предварительно определить соотношение основного капитала и цены производства. Проделав это и определив процент повышения расхода на заработную плату по отношению к основному капиталу, мы будем иметь предстоящее в результате реформы понижение процента прибыли. А за вычетом ее

[1] «Русские Ведомости» № 39, 1906, «К вопросу о 8-часовом рабочем дне». Как видно из его данных по текстильной промышленности, действительная польза netto (за вычетом всех погашений) еще раза в полтора по меньшей мере больше показного дивиденда.

из среднего в настоящее время дивиденда получим, стало быть, и примерную величину будущей нормы прибыли:

Таблица 7

Группы производств	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1. Отношение цены производства к основному капиталу, в процентах . . .	100,2	80,6	114,5	105,5	77,2	131,2	39,2	100,0
2. Повышение заработной платы, в процентах к цене производства . . .	0,57	0,43	0,20	0,30	0,69	0,37	1,53	0,75
3. То же, в процентах к основному капиталу	0,57	0,35	0,23	0,32	0,53	0,48	0,60	0,75
4. Средний дивиденд, в процентах к основу капиталу .	6,88	7,35	9,47	8,81	8,16	9,22	4,60	6,30
5. Остаток дивиденда за вычетом повышенных расходов	6,31	7,00	9,24	8,49	7,63	8,74	4,06	5,55

Итак, нынешняя норма прибыльности понизилась бы в результате введения 8-часового рабочего дня приблизительно на ½%, оставаясь еще значительно выше тех 3—4%, которыми обычно довольствуются в странах развитого капитализма. И этот статистический вывод, пока его не опровергнут, говорит в пользу экономической осуществимости данной реформы.

К сожалению, не статистическими подсчетами решаются в последнем счете подобные вопросы, а реальным соотношением сил заинтересованных социальных групп. Реальное же соотношение сил в данный момент — не в пользу рабочих.

II. СТУДЕНЧЕСКАЯ АНКЕТА 1909 г.[1]

Весной 1909 г. по инициативе студенческой Кассы взаимопомощи у нас в Политехническом институте произведена была анкета «о социально-экономических и духовно-физиологических условиях быта студентов-политехников». Не имея возможности опубликовать результаты ее полностью, ограничимся здесь по необходимости сообщением хотя бы некоторых итогов — этой крайне поучительной во многих отношениях анкеты.

Из 3000 розданных вопросных листков возвращено было студентами всего 994, т. е. около 30%, что объясняется, по-видимому, обычной инертностью студенческой массы. Но зато собранные ответы благодаря своей несомненной серьезности

[1] См. «Голос Политехника» № 7, 1912.

и правдивости столь ценны по качеству, что разработка их представляет немалый научный интерес, несмотря даже на относительно небольшое их количество.

Забраковать по несерьезности или полному отсутствию ответов пришлось всего 4 листка. Из остальных 990 листков, поступивших в разработку, 571 (57,7%) собрано на технических отделениях и 419 (42,3%) на экономическом.

По годам приема ответившие студенты распределяются так:

Приема 1902—1904 гг.	63,	или 6,4%
» 1905	72	» 7,3
» 1906	94	» 9,5
» 1907	301	» 30,4
» 1908	446	» 45,0
Неизвестного года	14	» 1,4
Итого	990,	или 100,0

Резкое повышение числа ответов с 1907 г. объясняется значительным расширением контингента принимаемых в Институт, начиная с этого года, на старые отделения и открытием в том же году новых отделений.

По вопросу о свободе выбора факультета вновь поступающими ответ дают следующие цифры. По свободному влечению к данному роду наук поступило в наш институт 583 человека, или 58,9%; по другим причинам, как то: нежелание держать конкурсные экзамены, невозможность поступить в университет без латыни, карьеристские и другие соображения — 232 человека, или 23,4%; случайно — 149 человек, или 15,1%; не ответили на данный вопрос — 26 человек, или 2,6%. Рассматривая этот вопрос в отношении техников и экономистов раздельно, можно отметить, что среди техников процент поступающих по свободному влечению несколько больше — 354 человека, или 62,0%, чем среди экономистов — 229 человек, или 54,6%. Объясняется это, конечно, большей доступностью Экономического отделения: ведь многие из нас самим положением вещей вынуждались идти не туда, куда их влечет, а куда легче попасть.

Переходя к вопросу о посещаемости лекций, приходится констатировать явление, довольно прискорбное для лекционной системы преподавания. Оказывается, что *регулярно* слушает *всех* профессоров всего 26 студентов, или 2,6%; *некоторых* излюбленных профессоров слушает 566 студентов, или 57,2%, и ни одного профессора не слушает 350 студентов, или 35,4% (48 человек, или 4,8% не ответило на этот вопрос). При этом из техников не посещает ни одного профессора 207 человек, или 36,3%, из экономистов — 143 человека, или 34,1%.

Впрочем, в объяснение этого факта можно привести следующие соображения Ф. Меринга: «Хотя академические лекции вообще стали анахронизмом с тех пор, как было изобретено искусство книгопечатания, все-таки, можно допустить их полезность и целесообразность для посредственных голов, которых

они медленно питают научным материалом. Но тем невыносимее для живых умов давать вливать в себя в течение полугодий или целых лет капля за каплей то, что можно гораздо основательнее усвоить в несколько дней беспрерывного, и потому тем более прочно запечатлевающегося чтения». [1]

Как видно, «живые умы» среди политехников преобладали.

Небезинтересно отметить, сколь мало распространено знание иностранных языков (французского, немецкого и английского) среди наших студентов. Всеми тремя из названных языков владеют настолько, чтобы читать на них книги (á livre ouvert) 15 человек, или 1,5%, по два иностранных языка знают 84 человека, или 8,5%, одним из названных языков владеют 198 человек, или 20,0%, и ни одним — 667 человек, или 67,4%. Без ответа данный вопрос оставили 26 человек, или 2,6%.

О социальном составе нашего студенчества дают представление следующие цифры. В общем числе опрошенных назвали себя детьми:

а) наемных рабочих	28	человек
б) кустарей и ремесленников	27	»
в) земледельцев-пахарей	36	»
г) служащих	89	»
д) духовенства, военных, чиновников	294	»
е) представителей либеральных профессий (врачей, литераторов, etc)	141	»
ж) помещиков-землевладельцев	82	»
з) представителей торгово-промышленной буржуазии	253	»
и) не ответило	40	»

Классифицируя эти подразделения по главному источнику средств существования и соединяя рубрики *а*, *б*, *в*, в группу физического труда, *г*, *д*, *е* — в группу труда умственного и *ж*, *з* — в группу представителей нетрудовых доходов, мы видим, что главная масса нашего студенчества, а именно 524 человека, или 52,9%, принадлежат по своему происхождению к так называемой «интеллигенции» (группа умственного труда); 335 человек, или 33,8%, приходится на долю группы нетрудовых доходов и лишь 91 студент, или 9,2%, можно отнести к группе труда физического.

Переходя к данным, характеризующим духовный облик студенчества в нашей анонимной анкете, укажем прежде всего на его отношение к кардинальнейшему вопросу всякой религии о бытии личного бога. Ответы по данному вопросу дают такие итоги: признают бытие бога без колебаний 232 человека (23,4%), колеблются ответить решительно 226 человек (22,8%), отрицают его вполне определенно 478 человек (48,3%) и уклонились от

---

[1] Собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса 1841—1850, т. I, изд. «Освобождение труда», 1908, стр. 37—38.

ответа 54 человека (5,5%). Как видим, студенчество наше почти наполовину атеистично[1].

Не менее рельефно обнаруживает анкета и его политический радикализм. Правда, к нижеследующим данным о партийности нашего студенчества нужно относиться крайне осторожно. Студенческая партийность — вещь крайне условная, определяется она обычно не убеждениями, а лишь настроениями, почему и самый вопрос в анкете формулирован следующим образом: «К какой из существующих политических партий *чувствуете* себя всего ближе?». Как бы то ни было полученные ответы дали следующую картину:

анархисты	29	человек	(3,0%)
социал-демократы	227	.	(23,0%)
социалисты-революционеры	121	.	(12,2%)
народные социалисты	19	.	(1,9%)
трудовики	26	.	(2,7%)
просто левые кадеты	153	.	(15,5%)
мирно-обновленцы	12	.	(1,2%)
прогрессисты	10	.	(1,0%)
октябристы	22	.	(2,2%)
правые	27	.	(2,8%)
беспартийные	279	.	(28,2%)
уклонившиеся от ответа	21	.	(2,1%)

Таким образом, к оппозиционному лагерю надо отнести по меньшей мере 63% студенчества, тогда как октябристы и правые в его рядах едва составляют 5,0%[2].

Спрашивается, однако, к какому лагерю приближаются по своему настроению наши беспартийные? Может быть, *среди них* большинство правых? Ответом может послужить следующее. Из 279 беспартийных на вопрос анкеты: «Какую из газет *предпочитаете* другим?» — 167 человек назвали оппозиционные газеты («Нашу Газету», «Речь», «Русь», «Слово») и только 16 человек назвали «Новое время». Остальные беспартийные или читают что-нибудь совсем беспартийное, вроде «Петербургской газеты», или вовсе никаких газет не читали, и поэтому отнести их к какому-либо лагерю не представляется никакой возможности. Но за вычетом этих воистину «беспартийных» обывателей мы имеем, таким образом, в итоге не менее 80% оппозиционно настроенного студенчества и лишь 6,0% — правого.

Небезинтересно здесь же отметить весьма тесную зависимость между степенью политического радикализма и имущественной необеспеченностью разных групп студенчества. Вычи-

---

[1] Для сравнения можно указать, что по данным юрьевской анкеты 1907 г. верующих в бытие бога было 27,2%, отрицающих же его — 40,1%, т. е. значительно меньше, чем у нас.

[2] Юрьевская анкета насчитывает даже 80,9% оппозиционного и только 3,2% право-октябристского студенчества, но там, по-видимому, слишком мало ответов собрано от беспартийных (7,4%).

сяв средние расходные бюджеты для этих групп, мы получили следующую картину:

Анархисты проживают в месяц на круг	31,0 руб.
Радикалы (социал-демократы, социалисты-революционеры, народные социалисты и т. п.)	33,4 "
Прогрессисты (кадеты, мирно-обновленцы и т. п.)	40,1 "
Октябристы	44,8 "
Правые	48,9 "

Как видим, наиболее правые группы студенчества являются в то же время и наиболее обеспеченными. Прибавим к этому, что средний месячный бюджет беспартийных составляет 37,7 руб.[1]

Для характеристики культурного уровня нашего студенчества некоторый интерес представляют следующие суммарные цифры. На вопрос анкеты: «Регулярно ли читаете газеты?» — положительно ответило 650 человек (65,7%), отрицательно — 323 человека (32,6%); 10 человек (1,0%) ответили, что совсем не читают газет, и 7 человек (0,7%) уклонились от ответа.

По вопросу о студенческих организациях выяснилось следующее. Состоит по крайней мере в одной из таких организаций 595 человек, или 60,1% опрошенных, не состоит ни в одной 342 человека, или 34,6%, уклонились от ответа — 53 человека, или 5,3%. При этом на первом месте стоят организации экономического характера (землячества), в которых состояло 407 человек, или 41,1% всего опрошенного студенчества (не считая членов Кассы взаимопомощи, каковыми считаются все студенты); в кружках научного характера среди одних техников числилось 92 человека, что составляет 16,1% всех техников[2]; затем следуют ныне уже прекратившие свое бытие кружки политического характера, в которых в 1909 г. еще формально числилось 79 человек, или 8,0% из числа опрошенных; затем идут спортивные кружки — 78 человек, или 7,9%; затем кружки, посвященные искусству (литературный, драматический, музыкальный) — 71 человек, или 7,2%; затем особо выделим «академический союз» — 25 человек, или 2,5%; кроме того, в разных других кружках (студенческая библиотека, шахматный и др.) состояло еще 146 человек, или 14,7%.

О некоторых бытовых условиях существования нашего студенчества, в частности о благотворном влиянии нашей столовой на студенческие желудки, говорят следующие цифры. На вопрос «Страдаете ли расстройством органов пищеварения?», — ответило утвердительно 462 человека, или 46,7%, оставило вопрос без ответа 41 человек, или 4,1%.

---

[1] Все бюджеты исчислены, не включая платы за учение и расходов на одежду.

[2] Число членов научных кружков и необязательных семинариев среди экономистов по оплошности составителей опросного листка не выяснено, но оно, несомненно, отнюдь, не менее соответствующего числа техников.

Не лишено интереса широкое распространение разных видов гимнастики и спорта среди студенчества.

Занимаются спортом, по нашим данным 484 человека, или 48,9% всех опрошенных, не занимаются — 400 человек, или 40,0%; затруднились ответом 106 человек, или 10,7%.

Но, быть может, еще больше интереса представляют зловещие цифры о распространении алкоголизма, увлечении картами и т. п. играми и процветании разного рода непотребства среди студенчества. Ограничимся, однако, пока лишь наиболее общими итогами.

Употребляют спиртные напитки (не считая пива) из числа опрошенных 673 человека, или 68,0%, не употребляют 303 человека, или 30,6%, уклонились от ответа 14 человек, или 1,4%.

Играют *на деньги* в карты, на биллиарде, на бегах и скачках и т. п. 373 человека, или 37,7%, не играют 509 человек, или 51,4%, уклонились от ответа 108 человек(!), или 10,9%.

Вступало уже в половые внебрачные отношения — 513 человек, или 51,8%, не вступало 421 человек, или 42,5%, уклонились от ответа 56 человек, или 5,7%.

Страдали тайным пороком (онанизмом) — 457 человек, или 46,2%, не страдали — 387 человек, или 39,1%, уклонилось от ответа 146 человек(!), или 14,7%.

Конечно, все эти валовые итоги сами по себе еще мало говорят уму и сердцу. Лишь при сопоставлении их с другими данными о социальной среде и моральном облике разных групп студенчества, в комбинационных таблицах по различным бюджетным и партийным группировкам, они расскажут более красноречиво о своих источниках и значении.

Но, к сожалению, с комбинационными таблицами придется подождать до другого раза. А пока закончим на этом в надежде, что и в приведенном виде наши цифры наведут многих на размышления о том, что в буржуазных кругах студенчества, как некогда «в царстве датском», увы, далеко не все обстояло благополучно.

III. СТАТИСТИКА ЛЬНА В ЦАРСКОЙ РОССИИ К 1914 г.[1]

Статистика в любой области хозяйства возникает, развивается и достигает известной степени совершенства всегда лишь в теснейшей связи с развитием соответствующей отрасли хозяйства и жизненными интересами общества, определяющими это развитие. С общественным разделением труда и развитием товарных отношений, под воздействием требований закона стоимости об эквивалентности в обмене товарных ценностей, получают свое начало учет издержек производства и цен и все другие элементы хозяйственной статистики. Плодотворно изу-

---

[1] См. Очерки по истории статистики СССР, сборник второй, 1957.

чать статистику в отрыве от тех специальных задач и интересов, которым она служит в общественном производстве, едва ли возможно. А с другой стороны, изучая ту или иную отрасль общественного хозяйства на разных этапах ее развития, мы уже тем самым показываем и развитие статистики в данной области на каждом из этих этапов. Чем значительнее становится при этом роль данной отрасли труда в ряду других, тем большее внимание уделяется и развитию обслуживающего ее учета и статистики. Это общее положение особенно наглядно подтверждается на примере сравнительного развития статистики в области мелкого крестьянского льноводства и крупного фабричного производства льняных тканей в царской России.

* * *

Культура льна на волокно получила известность в Европе уже в эпоху неолитических свайных построек и мотыжного земледелия, т. е. около 3 тысяч лет до нашей эры. С древнейших времен льноводство ведет свое начало и в России.

Великий князь Ярослав в своем церковном уставе 1051 г. включил особую статью, карающую за кражу льна и льняной одежды. Вообще льноводство в те времена играло довольно заметную роль в хозяйстве страны. Впрочем, это ясно уже из того, что потребность в одежде наших предков по условиям нашего климата всегда была значительной. Серьезных же конкурентов у льна в этом отношении, если не считать звериных шкур, в то время вовсе не было. Но о сколько-нибудь определенном учете количественной стороны льноводства той эпохи да и вообще за всю эпоху натурального хозяйства, разумеется, не может быть и речи. Учета засеваемых под лен площадей и величины сборов в эту эпоху производить было некому да и незачем. Поскольку лен производился не на продажу, а только для своих собственных нужд, каждый хозяин прекрасно учитывал нужды своей семьи и без помощи статистики. Говоря короче, статистика в эпоху натурального хозяйства, если бы она даже существовала в эту эпоху, не представляла бы для населения никакого практического интереса.

Но натуральное хозяйство постепенно разлагалось. Как видно из договорных грамот XIII и XIV столетий, лен и льняные изделия уже в то время составляли заметную статью торговли Новгорода и Пскова, и лен был обложен особой пошлиной с «короба». Конечно, в ту пору лен еще не сеялся специально на продажу, как это делается теперь. Наши предки сеяли его прежде всего для себя, сами собственноручно перерабатывали его в пряжу и ткани и сами же их изнашивали. Лишь случайные избытки волокна и его продуктов у их производителей могли поступать в продажу для удовлетворения спроса оторванного от земли городского населения.

Однако по мере того, как преимущества общественного разделения труда с усовершенствованием орудий и усложнением технических приемов производства становилось все осязательнее, специализация занятий и расслоение населения на профессии шли все быстрее. Вместе с тем все возрастающее городское и вообще промышленное население предъявляло все больший спрос на продукты сельского хозяйства и, в частности, льноводства.

Процесс изготовления одежды, протекавший в старину от начала до конца в границах одного и того же индивидуального хозяйства, распадается ныне на целый ряд специальных процессов, разделенных между собой не только по времени и роду специалистов-выполнителей, но и по месту выполнения. Рожденное скромным голубым цветочком в глухом утлу какого-либо Пошехонья, льняное волокно нынче десятки раз переходит из рук в руки странствуя по белу свету. Его орошает своим потом крестьянин на пашне, с ним упорно бьются, не разгибая спины, трепачи, чесали, прядильщики, ткачи и красильщики в светелках, мастерских и на фабриках, над ним слепнут в долгие ночи портнихи и белошвейки на своих чердаках и в подвалах. При этом оно странствует из деревни в город, из края в край, по суху и по морю, за сотни и тысячи верст, пока не достигнет, наконец, своего назначения где-нибудь в столице мира, вплетенное в одежды модного денди или леди. И если бы когда-нибудь такое волоконце льна сумело рассказать историю своих похождений, оно смогло бы заполнить ими много страниц, не менее причудливых, чем сказки Шехерезады. Следовательно, характер льноводства с течением времени коренным образом изменился. Лен культивируется ныне по общему правилу уже не для домашних нужд, а с промышленной целью, на продажу.

Уже в XVII веке льняное волокно и полотняные ткани в России стали предметом не только внутренней торговли, но и вывоза за границу. По сообщению Кильбургера, псковский ленволокно покупался на внутреннем рынке по 7 рублей за шиффунт или берковец в 10 пудов «и в 1673 г. через Нарву было вывезено кораблями 3605 шиффунтов». «Полотно, — по словам Кильбургера, — больше всего делается в Ярославской, Валдайской и Каргопольской областях и у Северной Двины и Ваги по направлению внутрь страны и редко бывает свыше ¾ аршина ширины. Аршин в Москве продается от 2 до 5 и 6 копеек, и во всякое время его можно достать в большом количестве. Иногда за море отпускали за один год свыше 30 000 аршин». Вывозили холст не только купцы, но и казна. Тонкие полотна привозили из Голландии. «Но, — замечает Кильбургер, — так как царица никогда не носит на своем теле никакого иностранного полотна, то для нее, а также для царского двора, делается совершенно тонкое полотно в Москве, в Кадашовой Слободе...»[1]. Значит, рус-

[1] Б. Г. Курц. Сочинение Кильбургера о русской торговле., Киев, 1915, стр. 100, 101.

ские мастера и в этом отношении не уступали голландским. А из царской мастерской выросла вскоре и значительная Кадашевская полотняная мануфактура (в 1631 г. 115 ткацких станков) [1].

Конечно, здесь применялся только ручной труд. Первую прялку, долженствовавшую вытеснить из употребления ручное веретено, изобрел Иоганн Юргенс еще в 1530 году. С тех пор прошли сотни лет; в области механической переработки льна совершены очень крупные завоевания, и льнопромышленность не только за границей, но и в России достигла огромного развития. Однако в русской деревне известная доля льна еще очень долго перерабатывалась первобытным способом в грубую пряжу, домотканные холсты и полотна для собственных нужд самими производителями волокна.

Конкуренция ручного труда с машиной в области льнообработки — дело совершенно безнадежное. При более или менее вынужденном безделье, какое наступало иной раз в зимнее время в более глухих углах русской деревни, не приходилось очень экономить время. И тогда даже ручное веретено не без пользы могло найти себе свое применение. Но такое зимнее «безделье» в современных условиях и само по себе нужно признать уже историческим пережитком. В той же мере историческим пережитком с народнохозяйственной точки зрения стала уже давно и домашняя переработка волокна в дореволюционной России.

Одним из естественных последствий отмеченной эволюции характера льноводства от потребительного типа к промышленному является все растущая потребность в статистике льноводства. Однако в крепостной России товарность льноводства развивалась еще довольно медленно. И сколько-нибудь достоверную калькуляцию связанных с культурой льна трудовых затрат мы находим впервые только в первой половине XIX в. Правительственная комиссия летом 1844 г. посетила важнейшие льноводные губернии и путем опроса сведущих лиц собрала много довольно ценных для нас сведений о производстве льна и льняных изделий. Эти сведения рисуют нам довольно пеструю картину условий культуры льна для разных губерний. Очень резко различались и высевы на десятину, и урожайность льна, и выход волокна из льняной соломы, и приемы обработки волокна. Никаких средних статистических норм нам комиссия эта не дает. Денежный счет ведется ею на ассигнации, однако известно, что 3 р. 50 к. ассигнациями оценивались до 1844 г. в 1 руб. серебром.

---

[1] С. Г. Струмилин, Царская мануфактура XVII века (в кн. «Крепостная мануфактура в России», ч. III, АН СССР, Л., 1932).

В Псковской губ. сеяли на десятине от $3^1/_2$ до $4^1/_2$ мер семени весом около 1,05 пуда в мере, в Костромской и Ярославской — но 6—7 мер, а в Вологодской — от 9 до 10 мер, в одних губерниях вырабатывали лен-сланец, в других — моченец, в одних районах продавали лен сырцом прямо из-под мялки, в других — *трепаный*, а иной раз даже *чесаный*. Это сказывалось, конечно, и на нормах урожайности. Урожай льняного семени почти нигде не превышал сам-двух, сам-трех, но колебания его *в пудах* с десятины благодаря резкому колебанию норм высева были гораздо резче. Еще значительнее были колебания сборов льняного волокна — от 9 до 40 пудов волокна с десятины даже в пределах одного и того же имения за разные годы. Говоря о средних сборах за ряд лет, можно привести такие цифры. В Ярославской губернии крестьяне собирали при хорошей обработке около 25 пудов волокна с десятины. В Костромской губ. в имении Лопухина за 1833—1842 гг. при высеве по четверти семян на десятину, семян получалось по 11,2 меры, а волокна 18,5 пудов на десятину. В Псковской губ. по выводам члена Комиссии Война-Куринского при высеве четырех мер на десятину получалось семян 8 мер и льна подтрепанного около 15 пудов, а, в частности, у одного помещика за 1833—1844 гг., т. е. в среднем за целое десятилетие, получалось всего 23 пуда льна на четверть высева, т. е. не выше 13 пудов на десятину (при высеве $4^1/_2$ мер). В Лифляндии один из крепких хозяев барон Штейнгель за 1825—1833 годы получил на четверть высева всего 9,3 меры семян, 14,6 пуда льна и 7,9 пуда пакли [1]. В среднем по четырем губерниям это дает не более 18 пудов волокна.

Не всегда ясно при этом, о каком волокне идет речь. А между тем волокно волокну рознь.

Известно, что из 100 пудов льняной соломы после мочки или рошения на стлищах остается не больше 70 пудов так называемой тресты. Треста поступает на мялки для отделения костры, после чего мятый лен-сырец подвергается трепке с отделением пакли, а трепаный лен чешется с выделением чесаного льна (кужель) и очесов (кудель). По средним данным из 100 пудов соломы выходит: [2]

тресты около	70%
мятого	50%
трепаного	25%
чесаного	17% и меньше

В значительной мере эти выходы колеблются и от качества урожая, и от качества обработки. По материалам Комиссии 1844 г., в Лифляндии в одни годы из пуда льняных стеблей вы-

---

[1] Исследования о состоянии льняной промышленности в России, издание от. Деп. Сел. Хоз., МГИ, СПБ., 1847 г., стр. 11, 26—27 и др.

[2] С. Г. Петрашкевич, Задачи и план организации текущей статистики льна. СПБ., 1913, стр. 20.

ходило до 40% чистого трепаного льна, а в другие — только 15%. По выработке различали «подтрепанное волокно и «пробойный трепанец». Последнего выходило, примерно, фунтов на пять в пуде, т. е. на 12,5% меньше, чем подтрепанного. При ческе льна вручную в Ярославской губ., в зависимости от характера щеток — щетинных крестьянских, или металлических у помещика Карновича, — получались в 1844 г. такие выходы из пуда трепаного ярославского сланца, в процентах:

	Щетинные щетки	Металлические щетки
Льна чесаного	56,3	24,2
Кудели со щеток	38,2	73,2
Угара	6,5	2,6

На господской фабрике в с. Великом в те же годы на тонкие полотна вычесывали из пуда льна около 22,5% чесаного волокна, 65,0% кудели и охлопков и т. д. [1].

Таким образом, урожай «волокна» без точной характеристики, о каком волокне идет речь, не представляет собой определенной величины. Учитывая, однако, что в большинстве губерний лен поступал на рынок в трепаном или подтрепанном виде, отметим, что, по подсчетам И. Вильсона, к началу 1860 гг. в России сбор волокна с 650 тыс. десятин оценивался в 12 млн. п., что дает около 18,5 пуда на десятину [2]. По анкете 1884 г. средний урожай волокна по 13 льноводным губерниям тоже составлял около 18,8 пуда на десятину [3]. На том же уровне он колебался и через 20 лет.

По собранным мною для Льняного комитета данным урожай льняного волокна за 1913 г. по 20 льноводным губерниям составлял в пудах на одну десятину:

льна-сырца	30,8	пуда
или трепаного	18,4	„
пакли	4,3	„
	22,7	„
или чесаного	9,4	„
и очесов	5,3	„
	14,7	„

Можно считать, что в 1913 г. в России льняных стеблей, или соломы, собиралось около 60 пудов с десятины. Это количество с превращением в лен-сырец из-под мялки сокращалось до 31 пуда, после второго передела (трепки) выходило не свыше 23 пудов трепаного волокна и пакли, а после третьего переде-

[1] «Исследования»... стр. 54—57.

[2] Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России, СПБ., 1912, стр. VII.

[3] Льняная промышленность в России, Изд. Вольно-Экон. Об-ва, СПБ., 1885, табл. к стр. 208.

ла — большей частью уже на фабрике — оставалось едва 15 пудов волокна с одной десятины (не считая пакли)[1].

Таким образом, особых сдвигов в урожайности льна за весь вышеуказанный период не заметно. Что же касается трудовых затрат на единицу площади в культуре и первичной обработке льна, то у нас имеются следующие данные о затратах и выручке с одной десятины льна в с. Великом, Ярославской губернии:

Таблица 1

Издержки производства льняного волокна в Ярославской губернии за 1844 г.

Статьи издержек на одну десятину	Человеко-дней		Коне-дней	Всего дней	На сумму руб. и коп. серебром
	Муж.	Жен.			
1	2	3	4	5	6
А. Затраты					
I. По культуре льна					
1. Вспахать весною	1,5	—	3,0	4,5	2,28
2. Заборонить	1,0	—	2,0	3,0	1,23
3. Засошить и заборонить	1,0	—	2,0	3,0	1,23
4. Посеять и заборонить	1,3	—	2,0	3,3	1,33
5. Вытеребить	—	11,0	—	11,0	1,51
6. Перевезти	1,0	1,0	1,0	3,0	0,77
7. Околотить семя	4,0	5,0	—	9,0	1,37
8. Семени 8 мер	—	—	—	(37,0)	10,28
9. Навоз 35 возов по 17,1 коп.	—	—	—	(40,0)	6,00
10. Раскидка навоза и пр.	—	—	—	(5,0)	0,74
Итого	9,8	17,0	10,0	118,8	26,74
II. Первичная обработка					
1. Перевезти на стлище	1,0	1,0	1,0	3,0	0,77
2. Разостлать	—	11,0	—	11,0	1,57
3. Поднять, связать и перевезти	—	11,0	1,0	12,0	2,00
4. Сажать на овин	1,0	1,0	—	2,0	0,34
5. Мять и трепать	—	87,5	—	87,5	12,50
Итого	2,0	111,5	2,0	115,5	17,18
ВСЕГО по I и II	11,8	128,5	12,0	234,3	43,92

[1] Центр. Стат. Комитет за 1912 г. давал цифру 31,2 пуда, за 1913—29,0 пуда «волокна» на одну десятину. Из вопросных листков ЦСК видно, что, начиная с 1901 г., он собирал данные об урожаях льна в стеблях, но каким образом «стебли» в публикации стали «волокном» — никому не известно.

Продолжение

Статьи издержек на одну десятину	Человеко-дней		Коне-дней	Всего дней	На сумму руб. и коп. серебром
	муж.	жен.			
1	2	3	4	5	6
Б. Выручка от продажи					
1. Сбор семян 16 мер	—	—	—	74,0	20,57
2. „ льна 25 пудов	—	—	—	154,0	42,86
3. Головицы 30 плетух	—	—		6,3	1,71
Итого	—		—	234,3	65,14
В. Прибыль и рента					
1. Наем земли	—	—	—	—	3,43
2. Чистая прибыль	—	—	—	—	17,79
Итого					21,22

Семена здесь взяты по рыночной цене, хотя они могли быть получены и в собственном хозяйстве. Женский рабочий день расценивался тогда, примерно, в 50 коп. ассигнациями, или 14,3 коп. серебром, мужской пеший и конный, конечно, дороже. Конный день расценивался примерно в два раза дороже пешего, а потому при переводе в человеко-дни мы условно приравняли коне-день одному человеко-дню. Навоз непосредственно под лен не употреблялся и в таблице учтена половина навоза, уложенного под рожь, за которой следовал посев льна. Прополка льна не производилась обычно, а в тех редких случаях, когда она производилась, расходовалось дополнительно только на эту одну операцию до 40 женских дней на одну десятину льна. И тем не менее по разверстке трудовых затрат пропорционально валовой выручке на один пуд трепаного волокна приходилось затрачивать около 6,15 трудодня, а на тонну, стало быть, до 375 дней.

В другой калькуляции того же времени для Лифляндских условий при расценке конного рабочего дня в 30 и пешего на круг в 15 коп. серебром получаются такие результаты:

Таблица 2

Издержки производства льна в Лифляндии

Издержки на одну десятину	Число		Итого	
	Человеко-дней	Конедней	Дней	На сумму руб. и коп.
1	2	3	4	5
А. Затраты				
I. По культуре				
1. Семена 8 п. × 75 коп.	—	—	(17,1)	6,00
2. Пахота (3 раза)	9,0	9,0	18,0	2,70
3. Боронование (3 раза)	4,5	4,5	9,0	1,35
4. Сев	0,5	—	0,5	0,08
5. Теребление и отдел головок	24,0	—	24,0	3,60
6. Молочение и уборка семян	3,0	—	3,0	0,45
Итого	41,0	13,5	71,6	14,18
II. По первичной обработке				
1. Подвоз льна к мочилу	4,5	3,0	7,5	1,12
2. Вывоз льна из мочки	7,5	1,5	9,0	1,35
3. Стланье льна	9,0	—	9,0	1,35
4. Уборка льна с поля	4,5	1,5	6,0	0,90
5. Сортировка, мятье и трепка	90,0	—	90,0	13,50
Итого	115,5	6,0	121,5	18,22
ВСЕГО	156,5	19,5	193,1	32,40
Б. Выручка				
1. Лен-семя, 24 п. × 75 коп.	—	—	51,4	18,00
2. Волокно, 22,5 п. × 2 р. 20 к.	—	—	141,7	49,50
Итого	—	—	193,1	67,50
В. Прибыль и рента	—	—	—	35,10

Об удобрении в этом расчете не упомянуто. Зато и урожай ниже, чем в табл. 1, а в общем и здесь на один пуд волокна падает по раскладке затрат около 6,3 трудодней, а на тонну — до 383 дней. Цифры эти, конечно, не отличаются особой точностью. Представляя собой не отчетную, а скорее сметную калькуляцию, они дают нам лишь *типичные нормативы* для данного места и времени. Но именно поэтому они представляют для нас, пожалуй, даже больше интереса, чем какая-либо специальная калькуляция, хотя бы и более точная для данного конкретного случая, но отнюдь не отражающая собой *средних* условий производства в дореформенной России. В приведенных расчетах, вероятно, имеются и пропуски кое-каких второстепенных ста-

тей расхода. Например, отсутствует учет так называемых общих накладных расходов, текущего ремонта и амортизации оборудования. Но в мелком крестьянском льноводстве эти затраты, по-видимому, были относительно весьма незначительны.

Ко времени крестьянской реформы по «Урочному положению работ» для временно обязанных крестьян, остающихся на издельной повинности, за пахоту одной десятины целины записывалось 3 дня, за десятину паханой земли — 2 дня, за боронование одной десятины — 1 день, за посев десятины — 1/4 дня, за теребление льна и вязку его в снопы — 15 дней за десятину и т. д.[1]. Эти нормы, продиктованные помещиками в своих интересах, были, вероятно, в достаточной степени жестки. Но для новых условий труда при вольном его найме следовало ожидать известного подъема производительности труда и пореформенные калькуляции этот подъем фиксируют. Приведем прежде всего следующую калькуляцию для Псковской губ. (см. табл. 3) [2].

Таблица 3

Издержки производства льна в 1870 г. в Псковской губернии

Затраты на одну десятину	Человеко-дней		Коне-дней	Всего	
	муж.	жен.		дней	руб. и коп.
1	2	3	4	5	6
А. Затраты					
1. Семена 5 мер × 2 руб.	—	—	—	(10,9)	10,00
2. Вспахать 1-й раз	2	—	2	4,0	2,00
3. Забороновать	2	—	2	4,0	2,00
4. Вспахать и забороновать 2-й раз	4	—	4	8,0	4,00
5. Посеять	1	—	—	1,0	0,50
6. Забороновать и закатать	2	—	3	5,0	2,50
7. Вытягать лен по 40+20 коп.	15	—	—	15,0	9,00
8. Обрезать головки	2	—	—	2,0	1,20
9. Свезти и погрузить в мочила	2	—	3	5,0	3,30
10. Развести и разбросать	2	—	2	4,0	2,40
11. Разостлать лен	—	5	—	5,0	2,50
12. Собрать	—	4	—	4,0	2,00
13. Свезти на гумно	1	—	1	2,0	1,10
14. Смять по 45 коп.	—	30	—	30,0	13,50
15. Отрепать 20 п. ×40	—	20		20,0	8,00
Итого	33	59	17	119,9	64,00

[1] Памятная книжка Екатеринославской губ. на 1864 г., изд. Екат. губ. Стат. Комитета, 1864.

[2] П. И. Васильев, Лен и Псковская губ., изд. Псков. Губ. Стат. Комитета, Псков, 1872, стр. 104 и сл.

Продолжение

Затраты на одну десятину	Человеко-дней		Коне-дней	Всего	
	муж.	жен.		дней	руб. и коп.
1	2	3	4	5	6
Б. Выручка					
1. Семена 10 мер по 2 руб.	—	—	—	21,8	20,00
2. Волокно 20 п. по 4 р. 50 к. . . .	—	—	—	98,1	90,00
Итого . .	—	—	—	119,9	110,00
В. Прибыль и рента					
1. Арендная плата	—	—	—	—	15,00
2. Прибыль	—	—	—	—	31,00
Итого . .	—	—	—	—	46,00

Это тоже сметная калькуляция, как и вышеприведенные расчеты 40-х годов. Но оценка труда здесь значительно выше дореформенных норм. Если в 1844 г. женский день даже в Лифляндии — в условиях более интенсивного хозяйства, чем в Псковской губ., — расценивался в 15 коп. и конный в 30 коп. серебром, то после реформы в Псковской губ. пеший день женский оценивался уже в 40—45 коп., мужской — в 50—60 коп. (40 коп. деньгами + на 20 коп. харчей), а конный в 1 руб. серебром. Мы не располагаем, к сожалению, точными данными о росте дороговизны жизни в деревне за указанный период. Однако, если судить по имеющимся индексам городских цен, которые с 1840 до1870 г. примерно удвоились, мы имеем здесь не только номинальный, но и реальный рост оплаты труда раза в два или около того. Вместе с тем выросла и производительность труда. В 40-х годах на тонну трепаного волокна расходовалось, как мы видим выше, от 376 до 383 чел.-дней, а в 70-х годах — около 299 дней труда.

Никаких крупных сдвигов за это время в технике выращивания и первичной обработки льна в литературе не отмечается. Об искусственных удобрениях в то время, конечно, и речи быть не могло. Навозное удобрение тоже непосредственно под лен не употреблялось. О прополке льняных посевов читаем: «Полотье, говоря вообще, не употребляется нигде: оно требует много рук и потому стоило бы дорого и не соответствовало бы прочим

несовершенным способам хозяйства»[1]. Мочка и расстил льна в естественных условиях требовали новых огромных затрат времени и труда. Мятье и отрепка льна примитивнейшими ручными орудиями очень долго практиковались повсеместно, опять-таки поглощая огромное количество крестьянского, главным образом женского труда. А в общем культура льна без удобрений в 1870 г. показывает даже снижение его урожайности по сравнению с крепостной эпохой.

Можно еще привести для сравнения аналогичные данные по анкете 1909 г., охватившей 16 льноводных губерний. Затраты труда на одну десятину льна по этой анкете колебались от 66 до 88 дней и обходились до 50 руб. при стоимости чистой продукции, за вычетом семян, в 102 руб. А по самой льноводной, Псковской губернии, затраты труда составляли 16,5 дней конных и 69,7 пеших, всего 86,2 человеко-дня — на 49 р. 35 к. Валовой сбор семян *опрошенных* хозяев определился при этом в 16,4 пуда при высеве на десятину 5,8 пуда, трепаного волокна 24,9 пуда. При цене льняного семени в 1 р. 50 к. за пуд и волокна в 4 руб. за пуд валовой доход с десятины достигал здесь 124 р. 20 к., а за вычетом семян (11 р. 60 к.) — около 112 р. 60 к.[2]

Сопоставляя затраты со сбором на десятину по Псковской губернии за 1870 и 1909 гг. в человеко-днях, получаем такой результат:

	в 1870 г.	в 1909 г.
I. Чистый сбор в пудах		
а) волокна трепаного	20	24,9
б) льняного семени (за вычетом семян)	5,25	10,6
Итого в переводе на волокно	22,2	28,9
II. Затраты труда в днях		
а) конных	17,0	16,5
б) пеших	74,0	69,7
Итого человеко-дней на одну десятину	91,0	86,2
То же, в переводе на мужской пеший труд	109,9	112
То же, из расчета на 100 пудов волокна	494	388
В процентах	100	78,5

Как видим, с переводом всех затрат на пеший мужской труд по текущим расценкам поденной платы, затраты труда из расчета на десятину даже несколько возросли за 39 лет (на 2%), а на 100 пудов сбора (по ценам волокна) они упали на 21,5%. И, стало быть, производительность труда поднялась на 27%. Но все такие оценки трудоемкости льноводства по опросам немногих, обычно верхушечных слоев деревни, не очень надежны и мало сравнимы между собой за разные годы, хотя и отражают

[1] Исследования о состоянии льняной промышленности в России, СПБ., 1847, стр. 13.

[2] Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России, СПБ., 1912, стр. XCV и 43.

в себе возрастающий интерес рынка к условиям производства данной культуры.

Возрастание этого интереса можно усмотреть и в организации казенной, а затем и земской текущей статистики льноводства. Наиболее достоверными при этом оказались, конечно, таможенные данные о вывозе льна за границу. По этим данным ежегодный вывоз льна из России уже в 1758—1760 гг. достигал 548 тыс. пудов, а в 1790—1792 гг. он превысил уже 1115 тыс. пудов, не считая внутреннего его потребления в стране. К началу 60-х годов общий сбор льняного волокна в одной лишь Псковской губ. определялся в 2,6 млн. пудов при вывозе в 1,8 млн. пудов [1]. К тому же времени, по исчислениям И. Вильсона, посевная площадь льна по всей России определялась в размерах около 650 тыс. десятин, а общий сбор — в 12 млн. пудов волокна и 1,6 млн. четвертей льняного семени [2]. Однако достоверность подобных исчислений и прочие качества тогдашней статистики нельзя признать слишком высокими.

Начиная с 80-х годов, налаживается Центральным статистическим комитетом уже и регулярная текущая статистика льноводства. В 1881 г. в 25 льноводных губерниях Европейской России под посевами льна-долгунца учтено было 804,5 тыс. десятин, в 1887 г. — 778 тыс. десятин, а затем, по данным ЦСК, дальнейший рост льноводства выражается в таких итогах (см. табл. 4).

Эти данные охватывают, включая Тобольскую и Томскую губ. Западной Сибири, все 27 губерний льноводной полосы дореволюционной России, на которой культивировался лен на волокно. Но и эти общие итоги казенной статистики — «по сведениям волостных правлений и уездной полиции» — не заслуживают особого доверия. Как явствует из сопоставлений с более достоверными данными земской статистики льна по ряду губерний, данные ЦСК, сильно преуменьшая посевные площади и преувеличивая урожайность льна-волокна, искажали и общую динамику развития льноводства. Например, по данным земской статистики, посевная площадь льна в Псковской губернии *выросла* с 1905 по 1912 г. со 132 до 154 тыс. десятин, на целых 17%, а по данным ЦСК, наоборот, *сократилась* со 102 до 96 тыс. десятин, на 6%, причем расхождения между этими данными за разные годы поднимались до 60% и выше. В учете урожайности льна эти расхождения были нередко еще значительнее, но в обратную сторону. Так, например, по земским данным, урожай льна-волокна (трепаного) во Владимирской губ. за 1907 г. достигал 19,7 пуда, а по Смоленской губ. в 1908 г. не превышал и 12,3 пуда на десятину. А соответствующие данные ЦСК для

---

[1] Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России, СПБ., 1912, стр. V—VII.

[2] И. Вильсон, Объяснение к хозяйственному статистическому атласу Европейской России, 1869.

тех же губерний и те же годы — 57,9 и 58,2 пуда волокна на десятину — превышают земские в несколько раз. И если, скажем, 1908 г., по земским данным Псковской губ., дал наименьший урожай за ряд лет, то по ЦСК этот год, наоборот, представляется рекордным по урожайности и сбору волокна за те же годы[1].

Таблица 4

Динамика льноводства по данным ЦСК

Годы	Посевные площади		Сбор волокна		Урожай в пуд/дес.
	в тыс. десятин	в процентах	в тыс. пудов	в процентах	
1	2	3	4	5	6
1860	(650)	70	(12 000)	70	18,5
1894	929	100	17 051	100	18,4
1898	1 075	116	19 967	117	18,6
1900	985	106	15 631	92	15,9
1901	1 014	109	16 387	96	16,2
1902	1 055	114	20 486	120	19,4
1903	984	106	17 735	104	18,0
1904	1 016	109	21 057	123	20,7
1905	1 018	110	21 528	126	21,1
1906	1 033	111	30 945	181	30,0
1907	1 071	115	34 563	203	32,3
1908	1 007	108	35 466	208	35,2
1909	982	106	22 410	131	22,8
1910	969	104	19 453	114	20,1
1911	1 026	110	21 741	128	21,2
1912	1 039	112	32 456	190	31,2
1913	1 100	118	31 910	187	29,0
1914	1 023	110	24 053	141	23,5
1900—1904	5 054	100	91 296	100	18,1
1905—1909	5 111	103	144 912	158	28,4
1910—1914	5 157	104	129 613	142	25,1

При таких качествах казенной статистики льноводства пользоваться ею для каких-либо практических выводов было опасно. Земские данные были лучше, но они вовсе отсутствовали по многим льноводным губерниям. А между тем значение русского льноводства во внутренней и внешней торговле России все возрастало. Достаточно сказать, что внутреннее фабрично-заводское потребление льна в России, которое к началу 60-х годов не превышало 1 млн. пудов, к 1910 г. поднялось до 4,9 млн. пудов, т. е. возросло за полвека почти в 5 раз. Вывоз льняного волокна за границу за те же полвека возрос с 4-х до 15,5 млн. пудов, т. е. раза в четыре. А посевные площади под льном с 1894 по 1914 г.,

[1] Подробнее об этом смотри в моей работе «Задачи и план организации текущей статистики льна, СПБ. 1913, стр. 34—45 и сл

по данным ЦСК, выросли в 27 губерниях за 20 лет с 929 до 1023 тыс. десятин, т. е. всего на 10%.

Это было мало правдоподобно. Вывоз льна становился все значительнее, превосходя по стоимости в общем экспорте даже такие его статьи, как экспорт ржи или овса. Товарность льняной культуры намного превышала товарность всех зерновых хлебов. Так, например, из урожая льняного волокна за 1912 г., в среднем по 20 льноводным губерниям, для себя производилось не свыше 16%, а на продажу 84% всего волокна. Причем, в наиболее льноводных губерниях эта доля товарного льна возрастала, достигая 90% и выше. Правда, рост льняной промышленности в России сильно сдерживался конкуренцией с более дешевой продукцией хлопковой пряжи и тканей, несмотря на худшее их качество. Но заграничный спрос на русский лен все возрастал. Возрастали и цены, что затрагивало весьма чувствительно интересы российских фабрикантов льняных тканей. Например, в Риге лифляндский лен сорта «крон» с 1890 до 1912 г. поднялся в цене с 2 р. 48 к. до 5 р. 71 к. за пуд, в 2,3 раза. Борьба интересов экспортеров льна и российских фабрикантов, объединившихся во всероссийский синдикат льнозаводчиков, скрещивалась при этом и между собой, и с интересами льноводов.

Особенное оживление интереса к льняному делу замечается после кризиса 900-х годов, в эпоху империализма. Создаются опытные льноделыные станции и показательные поля. Созываются по льняному делу съезды заинтересованных организаций: в 1908 г. в Петрограде, в 1909 и 1910 гг. — в Пскове, в 1911 и 1913 гг. — в Москве. Организуется специальный Льняной Комитет при Департаменте Земледелия. Кредиты его на развитие льняного дела возрастают с 1906 по 1913 г. с 20 до 307 млн. руб. в 15 раз. Появляется целый ряд новых статистико-экономических исследований, посвященных льняному делу[1]. Налаживается новая текущая статистика при Льняном Комитете.

Особый интерес в постановке этой статистики заключается в том, что здесь впервые нашел себе у нас применение *балансовый* метод проверки данных урожайной статистики льна сопоставлением их с итогом потребления льняного волокна на фабриках и вывозом его по железным дорогам и водным путям из каждой льноводной губернии в соседние и за границу. Несомненно, что

---

[1] А. Рыбников, Очерк положения крестьянского льноводства в Смоленской губернии, Смоленск, 1911.

А. А. Рыбников, Очерки развития крестьянского промышленного льноводства нечерноземной полосы России, в «Сборнике статистических сведений по Костромской губ.», вып. III, Кострома, 1912, стр. 114.

В. А. Черневский, Льноводство во Владимирской губ., Владимир, 1913, стр. 178.

А. Чаянов, Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства..., вып. I, М., 1912; вып. II, М., 1913, стр. 198, 209 и др.

данные транспортной и торгово-промышленной статистики в царской России были достовернее данных ЦСК о посевах и урожаях. В особенности с тех пор как данные заводской статистики по переработке льна были организованы льнозаводчиками в своих собственных деловых интересах. И потому в общем балансе производства и потребления льна *товарная* доля его продукции определялась с полной достоверностью. А возможные погрешности в нетоварной его доле, ввиду ее незначительности, не могли заметно изменить общей картины.

Наиболее достоверные данные таможенной статистики о вывозе льняного волокна показывают такую его динамику в капиталистической России (в тыс. пудов):

Годы	Лен	Кудель и пакля	Итого
1890	12 129	1 176	13 305
1900	10 571	1 967	12 538
1901	8 518	1 975	10 493
1902	10 741	1 676	12 417
1903	15 743	2 484	18 227
1904	9 115	1 646	10 761
1905	14 757	1 787	16 544
1906	13 817	2 164	15 981
1907	13 574	2 299	15 873
1908	14 512	2 360	16 872
1909	14 354	2 438	16 792
1910	13 272	2 264	15 536
1911	11 897	1 883	13 780
1912	19 313	2 257	21 570
1913	16 632	1 994	18 626
1914	12 487	1 651	14 138
1900—1904	54 688	9 748	64 436
1905—1909	71 014	11 048	82 062
1910—1914	73 601	10 049	83 650

С 1900 по 1912 г. вывоз льна вырос на 72%. Это не малый рост для того времени. Снижение вывоза в 1900—1901 и 1907 гг. объясняется мировыми кризисами, в 1904 и 1914 гг. — японской и мировой войнами, в 1911 г. — сговором заграничных экспортеров русского льна.

О промышленном потреблении льна в России можно судить по следующим данным. Число веретен в льняной промышленности (прядильных и крутильных) составляло, в тыс. 1868 г.— 110, в 1878 г. — 160, в 1888 г. — 249, в 1893 г. — 310, в 1898 г. — 313, в 1900 г. — 327, в 1910 г. — 412, а в 1912/13 г. — не свыше 395, т. е. с явным замедлением за последние 20 лет [1]. Что же касается

[1] Вестник финансов № 35, 1912 и № 11, 1914.

переработанного на русских фабриках волокна, то за последние годы можно привести такие вполне достоверные цифры [1]:

Годы	Переработано, в тыс. пудов			в процентах
	льна	кудели и пр.	итого	
1880	—	—	1 899	100
1900	2 282	851	3 133	165
1907	3 330	1 272	4 602	242
1908.9	3 303	1 417	4 720	248
1909/10	3 436	1 048	4 484	236
1910/11	3 604	1 335	4 939	260
1911/12	3 360	1 305	4 665	246
1912/13	3 496	1 224	4 720	248

В целом по всей России уже простым сложением вывоза льна за границу и переработки его на русских фабриках за каждый сельскохозяйственный год получается достаточно полный учет всего товарного волокна за каждый год. Для распределения его по губерниям оказалось возможным использовать данные железнодорожных и водных перевозок волокна по соответствующим станциям и пристаням. А собранные Льняным Комитетом показания льноводов о доле льна, оставляемого ими для собственных нужд, по каждому уезду и губернии позволили исчислить и общее оседание льняного волокна в русской деревне.

Размещение льняной промышленности в России по губерниям и потребление ею волокна, по данным фабричной инспекции, показано в табл. 5 [2].

Итог потребленного волокна по этим данным — 4644,6 тыс. пудов, — полученный уже в ноябре 1913 г., очень мало отличается от окончательной цифры в отчете льнозаводчиков (4720 тыс. пудов). Заслуживает внимания концентрация производства. Только в двух губерниях, Владимирской и Костромской, перерабатывалось свыше 52% от всего заводского потребления льняного волокна.

Изучая вывоз льна из России, нетрудно убедиться в резко выраженной его сезонности, с минимумом в сентябре и максимумом в декабре каждого года. Таким образом, для сопоставления со сбором за 1912 г., следует учитывать вывоз льна не за 1912 календарный год, равный 21 570 тыс. пудам, а за 1912/13 сельскохозяйственный год, с 1 сентября по 31 августа.

---

[1] Отчеты о деятельности Совета об-ва льнопромышленников за соответствующие годы и А. А. Нольде. Льноводство и льняная промышленность в России, стр. 199.

[2] Сведения получены через фабричную инспекцию в ноябре 1913 г. и в общем представляют итоги переработки волокна за сезон — с 1 сентября по 31 августа, но по многим фабрикам отчеты составляются к пасхе и в другие сроки, вследствие чего все итоги не могли быть приурочены к 1 сентября 1913 г. Кроме того, в приведенной таблице отсутствуют сведения по некоторым фабрикам

Таблица 5

Льнопрядильная промышленность России в 1912/13 г.

Губернии	Заведений	Рабочих	Число веретен			Переработано сырья за год, в тыс. пудов		
			прядильных	крутильных	всего	льна	очесов	всего
А	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Владимирская	16	9 999	90 483	14 209	104 692	390,0	1080,2	1470,2
2. Костромская	10	9 057	106 004	8 494	114 498	332,9	643,6	976,5
3. Ярославская	3	4 529	47 544	3 620	51 164	292,4	296,0	588,4
4. Пермская . .	3	2 118	8 482	1 104	9 586	72,9	177,5	250,4
5. Витебская . .	1	1 253	9 784	400	10 184	162,2	24,6	186,8
6. Варшавская	1	1 312	18 463	—	18 463	76,8	104,1	180,9
7. С.-Петербургская	1	657	3 650	860	4 510	118,8	38,4	157,2
8. Рязанская . .	1	2 850	9 322	3 736	13 058	36,9	86,4	123,3
9. Казанская . .	1	720	10 636	1 000	11 636	25,4	93,3	118,7
10. Лифляндская	9	1 788	9 624	190	9 814	109,4	5,1	114,5
11. Самарская . .	1	394	2 816	180	2 996	88,1	23,6	111,7
12. Курляндская	3	712	12 123	1 230	13 353	93,5	—	93,5
13. Вологодская	1	1 831	8 732	1 212	9 944	30,2	57,9	88,1
14. Нижегородская	2	2 540	17 392	3 174	20 566	38,9	48,2	87,1
15. Вятская . . .	1	188	1 180	60	1 240	28,0	17,1	45,1
16. Могилевская	1	318	2 040	528	2 568	9,7	11,7	21,4
17. Харьковская	1	—	—	—	—	21,0	—	21,0
18. Тверская . . .	1	40	408	—	408	8,0	—	8,0
19. Эстляндская	1	34	384	70	454	1,2	0,6	1,8
Итого . .	58	40 340	359 067	45 067	399 134	1 936,3	2 708,3	4 644,6

равный 19758 тыс. пудам. С таким уточнением в учете вывоза и с добавкой на оседание по норме 1912/13 г. мы получаем следующее сопоставление сборов льна в нашем исчислении за последние годы царской России с данными официальных публикаций ЦСК:

Таблица 6

Потребление, вывоз и общий сбор волокна в России (в тыс. пудов)

Годы	Потребление фабрик	Вывоз за границу	Итого товарного льна	Оседание на селе	Общий сбор волокна			
					исчисление		итоги ЦСК	
					абс.	в процентах	абс.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1900	3 133	12 538	15 671	2 899	18 570	100	15 631	100
1906—1910	4 221	16 211	20 432	3 777	24 209	131	28 567	183
1907/8	4 602	15 537	20 139	3 726	23 865	129	34 563	221
1908/9	4 720	15 655	20 375	3 769	24 144	130	35 464	227
1909/10	4 484	14 154	18 638	3 448	22 086	119	22 410	143
1910/11	4 939	15 126	20 065	3 712	23 777	128	19 453	124
1911/12	4 665	18 907	23 572	4 361	27 933	150	21 741	139
1907—1911	4 682	15 876	20 558	3 803	24 361	131	26 726	171
1912/13	4 920	19 713	24 633	4 557	29 190	157	32 456	208
1913/14	4 270	19 430	23 700	4 384	28 084	151	31 910	204

В приведенном исчислении оседание льна в деревне принято нами за все годы в одном и том же проценте к итогам товарной продукции льна — 18,5%, исходя из показаний льноводов, полученных в 1912 и 1913 гг. За более ранние годы мы не располагаем соответствующими данными, но, судя по устойчивым итогам *товарной* продукции, едва ли существенно менялась и *натуральная* доля потребляемого волокна у самих льноводов. Однако, если это верно, то общие сборы льна в стране, по данным ЦСК, были очень далеки от реальности. Особенно сильно они преувеличены за 1907 и 1908 гг., на 45—48%, но существенно занижены за 1900, 1910 и 1911 гг., за которые общий сбор оказался даже меньше одной лишь товарной его части. А вместе с тем сборы, по данным ЦСК, и в темпах своего роста значительно разошлись с реальными темпами роста рыночной продукции льна. За отдельные годы эти расхождения особенно показательны. Например, за 1910 г. сбор льна, по данным ЦСК, будто бы упал на 2 млн. пудов (—13,4%), а между тем потребление льна и вывоз его за границу, наоборот, возросли за счет этого сбора на 1,4 млн. (+7,5%), причем цены льна этого урожая, после кратковременного подъема осенью, резко упали, на 2 с лишним рубля за пуд уже с весны 1911 г. И, конечно, это рекордное за ряд лет *падение* цен свидетельствовало, вопреки данным ЦСК, о росте, а не о сокращении запасов льна в

Таблица 7

Производство и потребление льна-волокна в России (в тыс. пудов)

Губернии	Средний товарный сбор 1906—1910 гг.	Итоги 1912/13 г. (1 сентября по 31 августа)							Сбор 1912 г. по данным ЦСК
		Товарный сбор				Оседание в деревне		Всего за год	
		потреблено фабриками	сальдо вывоза (+) и ввоза (—)		итого продано	в тыс. пудов	в процентах итога		
			по ж.-д.	водой					
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Тверская	2 984	10	3 722	15	3 747	344	8,4	4 091	3 037
2. Смоленская	2 523	1	3 632	2	3 635	364	10,0	3 999	4 246
3. Псковская	2 521	4	2 944	4	2 952	209	6,6	3 161	2 251
4. Лифляндская . . .	2 482	116	—7 935	9 723	2 004	193	8,8	2 197	1 630
5. Витебская	1 784	187	1 744	— 3	1 928	263	12,0	2 191	1 305
6. Костромская . . .	918	977	— 109	—27	841	340	28,8	1 181	1 485
7. Могилевская . . .	878	58	1 423	1	1 482	143	8,8	1 625	1 063
8. Вятская . .	797	45	1 014	75	1 134	613	35,1	1 747	3 690
9. Ярославская	781	588	281	—72	797	82	9,3	879	1 419
10. Владимирская . . .	718	1 473	— 620	—85	768	125	14,0	893	1 516
11. Вологодская	602	88	570	57	715	475	39,9	1 190	874
12. Ковенская	443	16	409	—	425	116	21,5	541	1 405
13. Нижегородская . . .	412	87	636	112	835	92	9,9	927	1 011
14. Казанская	346	118	— 49	34	103	55	(35,0)	158	—
15. Московская	301	21	657	— 2	676	12	1,7	688	372
16. Эстляндская	265	2	798	1 020	224	23	(9,3)	247	88
17. Пермская	250	258	— 82	174	350	107	75,3	457	1 767
18. Новгородская . . .	209	56	419	2	477	523	62,3	1 000	660
19. Курляндская . . .	172	95	—2 464	2 635	266	29	9,8	295	404
20. Минская	153	1	168	—	169	20	(10,5)	189	805
21. Виленская	149	5	168	2	175	18	9,2	193	512
22. С.-Петербургская	117	158	— 106	179	231	265	53,4	496	211
23. Рязанская	112	123	30	— 72	81	—	—	81	—
24. Калужская	98	—	151	—	151	28	15,5	179	685
25. Томская . .	75	2	68	34	104	38	(27,0)	142	1 183
Итого	20 090	4 489	5 973	13 808	24 270	4 477	15,6	28 747	31 619
Прочие губернии (в 4 губ.)	542	431	—	(—68)	363	80	—	443	837
Всего	20 632	4 920		19 713	24 633	4 557	15,6	29 190	32 456

стране, т. е. о повышении сбора волокна за данный год по сравнению с предшествующим.

Еще нагляднее уясняется дефектность текущей статистики льна, организованной ЦСК, в сопоставлении с данными о вывозе и потреблении льна по отдельным губерниям. Вот, например, итоги сопоставления по отчетным данным 1912/13 г. (табл. 7).

Вывоз льна по железным дорогам и водным путям из 25 губерний в нашей таблице, равный 19 781 тыс. пудов, на 68 тыс. пудов превышает общий вывоз из России в 19 713 тыс. пудов. По-видимому, это объясняется переотправками льна с водных путей на железные дороги и обратно. Но в пределах каждой отдельной губернии такие переотправки не могут играть заметной роли. А между тем расхождение итогов сбора, по данным ЦСК, с более достоверными данными о вывозе и потреблении волокна по отдельным губерниям еще разительнее, чем в общих итогах по всей стране. И если общий итог ЦСК за 1912/13 г. преувеличен, по нашим расчетам, всего на 11%, то, скажем, сбор по Костромской губернии преувеличен на 26%, по Курляндской — на 37%, по Ярославской — на 61%, по Владимирской — на 70%, по Вятской — на 111%, по Ковенской — на 160%, по Виленской — на 165%, по Калужской — на 283%, по Пермской — на 287%, по Минской — на 326%. А вместе с тем по другим губерниям, наоборот, *фактический* сбор волокна резко превышает итоги его по данным ЦСК: в Лифляндской и Вологодской губерниях — на 35—36%, в Псковской — на 40%, в Новгородской и Могилевской — на 52—53%, в Витебской — на 68%, в Московской — на 87%, в Петербургской — на 135%, в Эстляндской — на 181%. При этом по ряду губерний не только валовой сбор, но и товарная его доля на десятки и сотни процентов превышала итоги всего сбора по данным ЦСК. Таким образом, независимо от возможных погрешностей в учете потребления в деревне самих льноводов, по их собственным показаниям, совершенно недопустимая дефектность данных ЦСК по этим губерниям не может вызывать сомнений. Не лучше были, конечно, его данные, собираемые органами уездной полиции, и по всем другим губерниям.

Статистика ЦСК в области хозяйственного учета вообще была слабейшим звеном в системе всех других видов учета царской России. Она не могла уже удовлетворять даже самым скромным требованиям товарооборота капиталистического хозяйства в эпоху империализма. Тем интереснее попытки Льняного Комитета еще в последние годы царского режима наладить текущую статистику льняного дела, опираясь на всю совокупность данных тогдашней торговопромышленной статистики, в *комплексном* их использовании и с применением балансового метода их увязки и взаимной проверки. Думается, что этот метод заключает в себе еще больше возможностей в условиях социалистического хозяйства.

IV. ВОЕННЫЕ ПРИБЫЛИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ФАБРИКАНТОВ В 1914—1916 гг.[1]

Петербургским обществом заводчиков и фабрикантов весной 1917 г. была произведена довольно интересная анкета о прибылях членов общества за 1913—1916 гг. Нам не известно, с какою целью производилась эта анкета. Но, во всяком случае, можно думать, что членам общества была гарантирована полная тайна по столь щекотливому вопросу и что они могли давать своему союзу более откровенные показания, чем те, какие им приходится давать в ответ на официальные запросы податных органов.

К сожалению, архив общества, поступивший ныне в распоряжение петербургского отдела труда, сохранялся, по-видимому, далеко не в образцовом порядке. В частности, из указанной анкеты в архиве сохранилось лишь весьма ограниченное число ответов. Тем не менее, ввиду высокого их интереса они вполне заслуживают опубликования.

Всего в нашем распоряжении оказалось пригодных к разработке 21 ответ, в числе которых имеются такие крупные фирмы, как т-во «Треугольник» — с основным капиталом в 30 млн. руб., о-во средних механических заводов — 12 млн. руб., т-во Лаферм — 8,5 млн. руб., Соединенные кабельные заводы — 6 млн. руб., Сименс и Гальске — 5,6 млн. руб., Лангензипен и К° — 4 млн. руб., Тентелевский химический завод — 3 млн. руб., кожевенный завод Брусницина с сыновьями — 2 млн. руб. и т. п.

Общие итоги по всем этим предприятиям дают следующую картину[2]:

Таблица 1

Показатели	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Основной капитал:				
а) в тыс. руб.	72 400	72 525	72 525	82 925
б) в процентах итога 1913 г. . .	100	100	100	115
2. Число рабочих и служащих:				
а) абсолютное	29 568	29 797	35 884	44 067
б) в процентах нормы 1913 г. .	100	101	121	149
3. Средний заработок:				
а) в руб. за год	(423)	483	667	1 066
б) в процентах нормы 1913 г. .	100	114	158	252
4. Общий заработок всех рабочих и служащих:				
а) в тыс. руб. за год	12 500	14 380	23 921	46 964
б) в процентах нормы 1913 г. .	100	115	191	376

[1] См. Экономическая жизнь № 260, от 20 ноября 1919 г.

[2] Итоги, показанные в скобках, за отсутствием данных в анкете, исчислены приблизительно по другим источникам.

Продолжение

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
5. Чистая прибыль (дивиденд):				
а) в тыс. руб.	12 525	16 330	29 734	54 038
б) в процентах нормы 1913 г. .	100	130	237	431
6. Валовая прибыль:				
а) в тыс. руб.	27 335	38 504	72 632	137 761
б) в процентах нормы 1913 г. .	100	141	266	504
7. Цены пищевого пайка:				
а) в руб. к концу года	0,26	0,26	0,36	0,50
б) в процентах нормы 1913 г. .	100	100	138	192
8. Реальный рост дохода:				
а) рабочего (заработок)	100	115	115	132
б) хозяев (дивиденд)	100	113	167	225

В то время как основной капитал возрос всего на 15%, а число рабочих и служащих на 49%, средний заработок рабочих и служащих в связи с повышением спроса на труд и падением курса рубля поднялся на 152%, общий расход на заработную плату и содержание служащих увеличился на 276%, прибыли же росли еще быстрее и в общем итоге за время войны чистая прибыль увеличилась на 331, а валовая даже на 404%.

Правда, отчасти указанный рост прибылей и заработной платы объясняется падением курса рубля. Из приведенных выше цен суточного пищевого пайка[1] в Петербурге видно, что покупательная сила рубля на внутреннем рынке по отношению к предметам питания упала за время войны довольно значительно: к концу 1915 г. она составляла лишь 72%, а еще через год уже только 52% довоенной нормы[2]. Но все это падение курса далеко не покрывает вышеуказанного роста как заработной платы, так и, в особенности, прибылей. В самом деле, если даже учесть полностью падение покупательной способности рубля, то все же реальный заработок рабочего показывает увеличение за время войны на 32%, а реальный дивиденд предпринимателей даже на 125%.

Как видим, пышный расцвет военной промышленности принес на первых порах пользу не только хозяйскому карману, но в какой-то степени и рабочему желудку. С той лишь разницей, что рабочему вскоре предстояло дорогой ценой расплатиться за кратковременное улучшение своей участи: перед ним уже реял в

[1] Состав пайка: 1,5 фунта черного, 0,5 фунта белого, 0,25 фунта пшена, 0,5 фунта мяса, 0,33 фунта жиров, 1,5 фунта картофеля и 0,125 фунта сахару.

[2] На внешнем рынке русский рубль к 1 января 1917 г. стоил: в Нью-Йорке на золото 52 коп., в Лондоне — 58 коп.

кровавом тумане призрак тяжелой безработицы и жестокого голода, в связи с неизбежной демобилизацией военной промышленности, ничего не создавшей, кроме орудий смерти и разрушений, — в то время как хозяева, накопившие за время войны ценой потоков крови и разорения страны огромные богатства, и с прекращением войны могли ожидать, если бы их не пристукнула революция, лишь дальнейшего обогащения за счет предстоящего после заключения мира повышения курса всякого рода накопленных ими ценностей.

В табл. 1 мы видим, как быстро росли военные прибыли петербургских фабрикантов в общих итогах для всех ответивших предприятий. По отдельным отраслям промышленности чистая прибыль изменялась за время войны следующим образом:

Таблица 2

Чистая прибыль (дивиденд) в процентах основного капитала

Группы производств	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Обработка кож (2 предприятия)	12,4	33,3	116,9	148,1
2. Обработка волокна (4 предприятия)	12,0	15,5	67,9	96,2
3. Обработка металла (6 предприятий)	10,4	18,6	28,5	79,5
4. Химическое производство (6 предприятий)	27,6	31,5	51,0	49,6
5. Прочие производства (3 предприятия)	13,6	12,2	23,1	47,6
Итого	17,3	22,5	41,0	65,2

Как видим, норма прибыли возросла за три года по всем предприятиям почти вчетверо, хотя и для 1913 г. считать ее особо скромной не приходится [1]. Но это средний прирост прибыли: в предприятиях же, работающих специально на военные нужды, по заказам интендантства и т. п. учреждений, прибыли достигли гораздо более высокой нормы, например, у Лангензипена — 150%, на Соединенных кабельных заводах — 167%, на Кулетинской мануфактуре — 170%, на фабрике Кебке — до 190%, на кожевенном заводе Осипова — даже 1457% (1166 тыс. руб. чистой прибыли при основном капитале в 80 тыс. руб.).

Цифры — почти невероятные. Но, знакомясь ближе с данными анкеты, приходится и их считать явно преуменьшенными. В самом деле, чистая прибыль, или дивиденд, это лишь та часть прибыли, которая остается за всеми отчислениями из валовой

[1] Средняя норма прибыли для всех акционерных предприятий в России за 1913 г., по официальным данным отчета, не достигала и 7%, для 1914 г. она была показана еще ниже — 5%.

прибыли в капитал погашения орудий производства, разного рода запасные капиталы на случай возможных в будущем убытков, на стотысячные тантьемы директорам-распорядителям из числа влиятельнейших акционеров и т. п. нужды. Посмотрим же, как росла валовая прибыль за указанные годы:

Таблица 3

Валовая прибыль в процентах основного капитала

Группы производств	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Обработка металла	31,8	57,4	120,7	269,6
2. Обработка кожи	66,0	89,8	194,1	254,7
3. Обработка волокна	81,5	77,3	169,9	233,9
4. Химические производства	44,0	55,3	84,2	94,7
5. Прочие производства	19,5	19,6	37,9	71,9
Итого по 21 предприятию . .	37,8	53,1	100,1	166,1
Излишек сверхчистой прибыли	20,5	30,6	59,1	100,9

Как видим, отчисления в разные капиталы росли еще быстрее, чем дивиденд. Спрашивается, почему же это и на какие именно нужды? На погашение основного капитала? Но ведь на эту цель обычно отчисляется 5—10, а не 50—100% [1]. Допустим, что в виду падения курса рубля за время войны нужно и эти отчисления исчислять в довоенной, золотой валюте.

Исходя из данных по всей акционерной промышленности, заключаем, что за норму отчисления в капитал погашения можно принять 10% основного капитала в золотом исчислении, а между тем они возросли к 1916 г. до 100%. Чем же объяснить столь несоразмерный рост этих отчислений? Да, очевидно, ничем иным как необходимостью как-нибудь утаить от общественного внимания и податного надзора слишком чрезмерный процент дивиденда.

В самом деле, если бы все отчисления, сверх дивиденда, производились ежегодно, примерно в той же норме 1913 г., то мы получили бы такой темп роста чистой прибыли в золотом исчислении:

[1] По официальным отчетам акционерных предприятий всей России, все отчисления из валовой прибыли (сверх дивиденда) составляли в 1912 г. 9,4%, в 1913 г — 10,1%, в 1914 г. — 10,7% основного капитала. См Ежегодник Министерства Финансов, вып. 1916 г., П., 1917.

Таблица 4

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Основной капитал, в млн. руб.:				
а) в текущей валюте	72,4	72,5	72,5	82,9
б) в золотой валюте	72,4	72,5	72,5	77,9
2. Валовая прибыль, в млн. руб.:				
а) в текущей валюте	27,3	38,5	72,6	137,8
б) в золотой валюте	27,3	38,5	52,6	71,8
3. Нормальное отчисление (10%)	7,2	7,3	7,3	7,8
4. Остаток чистой прибыли, в млн. руб.	20,1	31,2	45,3	64,0
Остаток чистой прибыли, в процентах основного капитала	27,8	43,0	62,5	77,2

Разумеется, норма прибыли в 77% могла бы показаться чрезмерной даже буржуазному правительству и, чего доброго, частью этой прибыли пришлось бы кое с кем поделиться. Вот почему само благоразумие диктовало хозяевам тактику сокращения дивиденда за счет разных отчислений, т. е. по существу за счет накопления разного рода резервных капиталов предприятий.

Мы помним, как в первые месяцы после революции петербургские фабриканты горько жаловались на своих рабочих, требовавших увеличения заработной платы. Хозяева уверяли, что они и без того накануне разорения. Насколько соответствовали истине эти уверения, можно видеть из вышеприведенных данных о норме прибылей за последний год перед революцией. По самому скромному расчету, исходя из данных табл. 4, нетрудно исчислить, что норма прибавочной стоимости, т. е. чистый доход, извлекаемый хозяином на каждые 100 руб. выплаченной им заработной платы, составляла:

Таблица 5

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Остаток чистой прибыли, в млн. золотых рублей (m)	20,1	31,2	45,3	64,0
2. Фонд заработной платы, в млн. руб.:				
а) в текущей валюте	12,5	14,4	23,9	47,0
б) в золотой валюте (v)	12,5	14,4	17,3	24,5
3. Норма прибавочной стоимости ($m:v$)	160,8	216,7	261,8	261,2

На каждую сотню рублей заработка рабочий приносил своему хозяину по меньшей мере 260 руб. чистой прибыли. Вот как «разоряли» рабочие своих хозяев.

Конечно, такие доходы возможны были даже при господстве капиталистической эксплуатации лишь в условиях мировой войны — за счет высочайшего напряжения всех ресурсов страны, за счет бесплодной гибели миллионов трудящихся на поле брани, и не только за счет эксплуатации наличного населения, но и ценой порабощения грядущих поколений, которым пришлось бы много десятилетий расплачиваться за «грехи» родителей, погашая миллиарды военных займов.

Господа капиталисты, собирая свои военные прибыли, накопляли цену крови. Но это была хорошая цена, а потому они не щадили крови — чужой, конечно, — и в порыве патриотизма готовы были воевать до победного конца — без конца.

Однако всему бывает конец. Наступил конец и терпению серого пушечного мяса в окопах и за станками. Удары Февральской и Октябрьской революций прорвали фронт мировой войны и надломили мощь отечественной буржуазии. Недавние наши патриоты еще разоряют собственную страну при благосклонном содействии благожелательных иностранцев. Но и эта последняя война уже при последнем издыхании. Отечественная буржуазия не имеет более оснований жаловаться на «разоряющих» ее рабочих, ибо она уже лишена возможности собирать с них жертву пота и крови.

А как ей должно быть это прискорбно!

Ведь богатая эта была жатва и дорога ее цена...

Цена крови!..

V. ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ И ЗАРАБОТКИ ЧЕРНОРАБОЧИХ В ПЕТРОГРАДЕ В 1914—1918 гг.[1]

Прожиточный минимум, как и отвечающая ему минимальная заработная плата, могут исчисляться и в денежных единицах и — что практически гораздо важнее — в реальной (вещной) форме предметов первой необходимости, соответствующих объему наиболее насущных потребностей рабочего. Объем этих потребностей, вообще говоря, довольно изменчив, в зависимости от культурного уровня, привычек, напряженности работы и других условий труда данной категории рабочих. И потому теоретически, без особого для всякого данного места и времени

[1] См. Статистика труда, № 2—3, 1918.

бюджетного обследования, определить нормы прожиточного минимума той или иной категории рабочих нет возможности. Но в таком нормальном прожиточном минимуме, постоянно возрастающем с повышением культурного уровня страны, есть известная часть, забронированная законами физиологии и гигиены, ниже которой нельзя безнаказанно опускаться ни при каких культурно-исторических условиях. И этот физиологический минимум в его реальной форме необходимого пищевого пайка определяется с достаточной точностью уже теоретически на основании данных, добытых научными исследованиями врачей-гигиенистов и физиологов.

Наука установила, что человеческий организм, уподобляясь в этом отношении любому механическому двигателю, и в процессе внутренней работы своих органов для поддержания жизни (преодоление «вредных трений»), и в процессе производственного труда («полезная работа») расходует определенное количество энергии. Эта энергия поступает в организм в виде пищи, которая, подобно топливу в механических двигателях, сгорая в организме, отдает ему свою скрытую теплоту, причем приход энергии должен, конечно, строго соответствовать расходу, иначе человеческая машина, как и всякая иная, перестает работать.

Установлено, например, что взрослый рабочий среднего сложения (весом до 70 *кг*, или 4 пуда 10 фунтов) только для поддержания жизни, вовсе не работая, расходует и, стало-быть, должен получать в пище до 2300 тепловых единиц (больших калорий) в сутки [1]; при легкой работе ему необходимо уже не менее 2600 калорий, при средней — до 3100, а при тяжелой — до 3600 калорий и больше.

Если организм рабочего получит в пище больше энергии, чем ему необходимо по работе, то излишки пищи частью пойдут на образование запасов энергии в виде жирового слоя (человек прибавится в весе), частью же просто будут извергнуты вон в неусвоенном виде. Если же рабочий недополучит необходимого, то дефицит в энергии либо будет покрыт из прежних запасов за счет истощения организма, либо, если запасов уже нет, он уравновесится соответствующим падением производительности труда.

А так как с уменьшением пищевого пайка доля энергии, необходимой, собственно, для поддержания жизни, не может сократиться, то тем быстрее сокращается доля энергии, определяющая собой величину полезной работы и соответствующая норме производительности труда. Ниже мы приводим примерный расчет для цифровой иллюстрации отмеченной тенденции.

---

[1] По Рубнеру, Фойту и пр., проф. Словцов определяет эту норму в 2000 калорий.

Продуктивность труда при разных нормах питания взрослого рабочего среднего сложения

Характер работы	Нормы питания: весь пищевой паек — в процентах нормы	Нормы питания: весь пищевой паек — в больших калориях	Нормы питания: доля пайка — на поддержание жизни — в калориях	Нормы питания: доля пайка — на поддержание жизни — в процентах пайка (гр. 3)	Нормы питания: доля пайка — на полезную работу — в калориях	Нормы питания: доля пайка — на полезную работу — в процентах пайка (гр. 3)	Продуктивность труда (в процентах высшей нормы полезн. работы) (гр. 6)	Расход энергии на единицу продукта (гр. 3; гр. 8) — в калориях	Расход энергии на единицу продукта (гр. 3; гр. 8) — в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
а) легкая	100	2 600	2 300	89	300	11	100	26	100
	90	2 340	2 300	98	40	2	13	177	680
	80	2 080	2 080	100	0	0	0	—	—
б) средняя	100	3 100	2 300	74	800	26	100	31	100
	90	2 790	2 300	83	490	17	61	46	148
	80	2 480	2 300	93	180	7	23	108	349
	70	2 170	2 170	100	0	0	0	—	—
в) тяжелая	100	3 600	2 300	64	1 300	36	100	36	100
	90	3 240	2 300	71	940	29	72	45	125
	80	2 880	2 300	80	580	20	45	64	178
	70	2 520	2 300	91	220	9	17	148	411
	60	2 160	2 160	100	0	0	0	—	—

Приведенная таблица дает весьма наглядное подтверждение одному очень важному экономическому закону, по которому низкая заработная плата с народнохозяйственной точки зрения является обычно по расчету на единицу продукта самой дорогой, а высокая, наоборот, самой дешевой. В самом деле, как видно из таблицы, уменьшение нормального пайка чернорабочего (3600 калорий) всего на 10—20% понижает производительность его труда на 28—55% и тем самым удорожает производство единицы продукта на 25—78%, и обратно. Значит, при недостаточном питании самое незначительное его увеличение способно дать громадное повышение производительности труда и удешевление продукта.

Отсюда понятно, какое громадное значение имеет не только для рабочих, но и в общегосударственных интересах борьба за повышение заработной платы, хотя бы до такого минимального ее уровня, который обеспечивал бы вполне достаточное питание рабочих и максимум производительности их труда.

Посмотрим, однако, многое ли доныне достигнуто в этом отношении рабочими Петрограда.

По данным Петроградской биржи труда, средняя поденная оплата чернорабочих к началу мая составляла:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
В руб. и коп.	1,07	1,38	2,94	5,33	11,20
В процентах	100	129	275	498	1045

За четыре года заработки чернорабочих возросли более чем в 10 раз (на 945%). Рост громадный. Но этот рост необходимо сопоставить с ростом цен на предметы первой необходимости и прежде всего с ценами нормального пищевого пайка за то же время.

В состав такого пайка для взрослого мужчины при тяжелой работе чернорабочего, согласно требованиям гигиены, должны войти следующие элементы:

Нормальный пищевой паек чернорабочего

Продукты	Вес, в фунтах	Содержание в граммах			Скрытая энергия	
		белков	жиров	углеводов	в калориях	в процентах
1	2	3	4	5	6	7
1. Хлеб черный .	1,5	47	3	256	1 270	35,5
2. „ белый . .	0,5	20	1	96	485	13,3
3. Картофель . .	1,5	12	1	128	580	16,3
4. Крупа	0,25	13	1	70	350	9,7
5. Говядина . . .	0,5	40	15	—	300	8,6
6. Сало (жиры) .	0,125	2	41	—	390	10,8
7. Сахар	0,125	—	—	50	205	5,8
Итого . .	4,5	134	62	600	3580	100,0

Паек этот, составленный в требуемой гигиеной пропорции по возможности из самых дешевых продуктов, надо считать минимальным. Для сравнения укажем, что паек петроградского рядового текстильщика по бюджетному обследованию М. Давидовича содержал (в 1908 г.) свыше 3656 калорий, включая сюда черного хлеба — 1,98 фунта, белого хлеба — 0,72 фунта, мяса — 0,45 фунта и рыбы — 0,19 фунта, картофеля — 0,9 фунта, сахара—0,11 фунта, масла—0,08 фунта, молока—0,03 фунта и т. д. [1].

«Образцовый» солдатский паек (2,5 фунта хлеба, 1 фунт мяса, $^1/_2$ фунта крупы, до $^3/_4$ фунта картофеля и других овощей, $^1/_{16}$ фунта сахара, 5 зол. масла и т. д.) давал еще больше — до 4060 калорий [2].

[1] М. Давидович. Петербургский текстильный рабочий. М., 1919, стр. 48—58.

[2] Укажем еще, что средний суточный паек петроградского жителя по данным за десятилетие 1906—1915 гг. по расчету на все двухмиллионное население, включая сюда и детей, превышал 3370 калорий (1,3 фунта черного хлеба, 1,1 фунта белого хлеба, 0,6 фунта мяса и 0,18 фунта рыбы, 0,23 фунта сахара, 0,06 фунта масла и т. д.), причем здесь еще не учтено потребление молока, гужевой подвоз картофеля и других овощей. См. Петроград, Статистические данные, изд. Петр. город. упр. II, 1916, стр. 34.

Спрашивается, сколько же стоил этот минимальный паек чернорабочего по ценам последних лет в связи с падением стоимости рубля? Ответ на это дает следующая таблица:

Стоимость нормального пайка (в 3580 калорий) и покупная сила рубля по ценам к началу мая 1914—1918 гг.

Продукты \ Годы	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.				
							в среднем		
					по карточкам	по вольной цене	продовольственный паек по карточкам	остальное по вольной цене	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Стоимость (в коп.)									
1. Хлеб черный 1,5 ф. . . .	5,2	5,2	7,5	10,5	48	750	16	500	516
2. Хлеб белый 1,2 ф. . . .	3,2	3,2	4,0	7,5	18	350	—	350	350
3. Картофель 1,5 ф. . . .	2,2	3,8	4,5	15,0	135	375	3	364	367
4. Крупы (пшенной) 1/4 ф. . . .	1,0	1,4	2,0	5,0	13	100	2	86	88
5. Говядины 1/2 ф. . . .	10,0	13,5	14,5	30,0	80	400	5	374	379
6. Сала (жиров) 1/8 ф. . . .	2,5	3,0	6,0	14,0	25	150	7	110	117
7. Сахару 1/8 ф.	2,0	2,3	2,5	3,8	19	250	5	183	188
Итого: в коп. . . .	26,1	32,4	41,0	85,8	338	2 375	38	1 967	2 005
в процентах	100	124	157	328	1 295	9 100	—	—	7 700
Б. Покупная сила рубля:									
в калориях пищи	13 700	11 050	8 740	4 170	1 058	151	—	—	179
в процентах	100	80,8	63,7	82,0	7,7	1,1	—	—	1,3

Как видим, паек, стоивший в 1914 г. 26 коп., ныне, по самым дешевым нормированным ценам, обошелся бы, если бы его можно было купить по этим ценам, в 3 р. 38 к., т. е. в 13 раз дороже.

Говоря иначе, за рубль даже по карточкам нынче можно получить не больше, чем за 7—8 коп. в 1914 г. Но, к сожалению, по карточкам вообще мало можно получить.

По продуктовой карточке, напр., как известно, в Петрограде дают в течение месяца всего 1 фунт мяса, 1 фунт крупы, 1 фунт картофеля, 1 фунт жиров, 1 фунт сахару и 3 яйца; все это дает только 7370 калорий в месяц или 245 в день; по хлебной карточке, считая по 1/4 фунта, можно получить в день еще 211 калорий, да по дополнительной столько же. Весь расход на эти продукты не составит и 40 коп. в день, но за эту сумму рабочий получает только 667 калорий, или 18,5% своей нормальной потребности. Удовлетвориться этим, конечно, рабочий не может и должен обычно прикупать продукты по вольным ценам. А по вольной цене наш паек 3580 калорий обошелся бы не в 3 р. 38 к., а в 23 р. 75 к., т. е. в 91 раз дороже цен 1914 г. Конечно, по вольной цене покупается лишь то, что нельзя купить по карточкам, поэтому стоимость полного пайка надо считать не в 23 р. 75 к., а несколько дешевле — примерно в 20 р. 05 к., т. е. все же в 77 раз дороже цен 1914 г., что соответствует обесценению рубля за последние 4 года до 1,33 коп.

Но, спрашивается, может ли рабочий с поденным заработком в 11 р. 20 к. питаться за 20 руб. в день? Очевидно, не может. Значит, он регулярно не доедает даже по сравнению с той очень скромной нормой, которая предписывается гигиеной. Значит, и производительность труда этого рабочего должна быть ненормально низкой.

Как велико недоедание в процентах нормы и, стало быть, какого падения производительности надо ожидать в связи с этим — это возможно будет установить лишь в результате специального бюджетного обследования. Но некоторые примерные подсчеты можно привести сейчас.

Прежде всего при вычислении средних расходов рабочих надо учесть и семейный состав. По обследованию Прокоповича (1908 г.) средняя рабочая семья в Петрограде состояла из 3,78 человек [1]. Но в больших семьях бывает и по несколько работников; важнее поэтому знать, сколько в рабочей среде приходится едоков на одного работника. По переписи 1910 г. в Петрограде среди промыслового населения оказалось на каждое лицо с самостоятельным заработком 0,8 едока без заработка.

Пользуясь этой нормой и считая детский паек в 0,50, женский 0,75, а средний для всех нерабочих членов семьи в 0,62 полного пайка взрослого мужчины, получим, что для прокорма 0,8 нерабочих членов семьи нужно увеличить паек рабочего на 50% ($0{,}8 \times 0{,}62$).

Посмотрим же на соотношение между заработком чернорабочего за последние годы и расходом его и его семьи на пищу.

---

[1] См. Прокопович. Бюджеты петербургских рабочих, СПБ, 1909.

Месячный заработок и расход на пищу чернорабочего

Годы	1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	руб.	%%	руб.	%%	руб.	%%	руб.	%%	руб.	%%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Месячный заработок (25 дн.) . .	26,75	100	34,50	100	73,50	100	133,25	100	280,00	100
2. Расход на пищу:										
а) рабочего .	7,83	29,3	9,72	28,2	12,30	16,7	25,74	19,3	601,50	215
б) семьи (+ + 50%) .	3,92	14,7	4,86	14,1	6,15	8,3	12,87	9,7	300,75	107
Итого .	11,75	44,0	14,58	42,3	18,45	25,0	38,61	29,0	902,25	332
Остаток на прочие нужды	15,00	56,0	19,92	57,7	55,05	75,0	94,64	71,0	—	—
Дефицит . .	—	—	—	—	—	—	—	—	622,25	222

Сопоставление приведенных в таблице цифр показывает, что хотя расход на пищу все время возрастал, но заработки за первые 2 года войны в связи с ростом военной промышленности при недостатке рабочих рук росли значительно быстрее. При этом за покрытием расхода на пищу у рабочего оставалось на прочие нужды в 1914 г.—56%, в 1915 г. — 58% и в 1916 г. даже 75% заработка, что значительно превышает обычную норму.

У петроградских рядовых рабочих по бюджетным данным 1908 г. этот остаток составлял от 42 до 47 процентов, а на Западе он обычно еще ниже — не более 30—40% [1]. В 1917 г., после революции, цены пищевых продуктов начали обгонять рост заработной платы, но все же питание поглощало еще всего 29% заработка.

К весне текущего года произошел такой скачок цен пищевых продуктов, что и всего заработка не хватило бы даже на пищу, не говоря уже об удовлетворении других потребностей, причем дефицит выражается в сумме 622 руб., или 222% заработка.

Положение семейных рабочих при таких условиях совершенно невозможное. Но и одинокому рабочему для своего прокормления не хватает около 320 руб. (110% заработка) и, стало быть, допуская даже, что он вовсе не платит за жилище, донашивает старую одежду и вообще не делает никаких иных расходов, кроме затрат на пищу, он из необходимых ему 107 тыс. калорий в месяц (3580×30) недополучит 48 тыс. калорий

[1] См. Наумов, Бюджеты рабочих г. Киева. К., 1914, стр. 33.

(320 р.×150 кал.), или 44% нормального пайка. Говоря иначе, рабочий за весь свой заработок может получить в день вместо 3580 калорий только 2000 калорий. Этого количества недостаточно даже для простого поддержания жизни без истощения организма. Значит, рабочий живет в настоящее время частью за счет прежних сбережений, частью же прямо за счет разрушения своего организма. Производительного труда от него при таких условиях, разумеется, ожидать не приходится.

В начале мая, к которому приурочены вышеприведенные расчеты, у нас еще не было конкретных данных для разъяснения довольно загадочного вопроса: как же существует петроградский пролетариат, если его заработки находятся в таком разительном несоответствии с его минимальными потребностями в средствах питания? В настоящее время у нас уже имеются некоторые результаты произведенного отделом статистики Петроградского областного комиссариата труда обследования бюджетов петроградских рабочих за май 1918 г. Бюджеты эти находятся еще в разработке, подсчитано лишь несколько наиболее общих итогов по части материала, но все же эти пробные подсчеты несколько освещают отмеченную загадку.

Оказывается, что петроградский рабочий, помимо заработка, изыскивает целый ряд других средств для покрытия своего дефицита в питании. Некоторую роль в этом отношении играет получение бесплатных посылок с продуктами от родных из деревни. Нередко можно отметить такие факты: рабочие получают часть заработка на фабрике продуктами своего изготовления, например мануфактурой, и, отправляя их в деревню, выменивают себе там у крестьян необходимые пищевые продукты. Не последнюю роль, вероятно, играют и некоторые другие подсобные «промыслы» вплоть до собирания милостыни. Так, например, один старик-рабочий на вопрос регистратора, чем он покрывает свой дефицит, сначала смутился немного, а затем сказал: «ну, ладно, я тебе скажу по секрету» и шепнул на ухо: «жена стреляет». Но все статьи и промыслы этого рода трудно поддаются учету.

Из других статей, поддающихся учету, наиболее крупными являются поступления от продажи имущества, одежды и т. п. вещей, сбережения от крупных получек при введении новых тарифов задним числом, затем сдача комнат жильцам, наконец, займы. Все эти статьи дают рабочему до 60 руб. на каждые 100 руб. его заработка, причем учет этот является, по-видимому, далеко неполным. В соответствии с этим общий расход рабочего значительно превышает его заработок. В частности, только на питание петроградский пролетариат расходует на каждые 100 руб. своего заработка 118 руб.; на жилище 7, на одежду 13% заработка и т. д.; а в общей сложности по всем статьям расхода до 180% заработка.

Как ни велика эта цифра, она не покажется слишком преувеличенной, если мы скажем, что весь этот расход составляет в

среднем на каждого полного едока (в переводе на взрослого едока-рабочего) рабочей семьи всего 361 руб. на едока, из которых на пищу падает до 240 руб. При стоимости нормального суточного пайка в 20 руб. прокормиться на 240 руб. в месяц задача более чем трудная.

По сравнению с данными С. Н. Прокоповича о бюджетах петроградских рабочих в 1908 г. за истекшее 10-летие можно отметить следующие изменения в процентах распределения отдельных статей расходного бюджета:

	Пища	Жилище	Одежда	Духовные потребности	Прочие потребности
а) у семейных рабочих					
в 1908 г. . .	49	21	12	5	13
в 1918 г. . .	65	3	7	3	22
б) у одиноких					
в 1908 г. . .	37	15	14	6	28
в 1918 г. . .	67	4	4	4	21

В общем для всех рабочих за указанный период средний заработок возрос в 9 раз, а расход — в 14 раз, в том числе расход на пищу — в 26 раз.

Приведенные нами цифры носят предварительный характер. Пока нами использована лишь часть касающегося материала по 255 бюджетам с 345 работниками и общим числом душ в 868 человек. Однако по среднему заработку (до 350 рублей в месяц) эти рабочие являются вполне типичными представителями рабочего Петрограда, и дальнейшие подсчеты едва ли внесут существенные изменения в общую картину. Таким образом, несоответствие между заработками и прожиточным минимумом петроградских рабочих можно считать установленным не только теоретически из сопоставления цен с нормами питания, но и фактически — конкретными данными бюджетного обследования.

Правда, обследование относится к маю 1918 г., а с тех пор в Петрограде уже проведено общее повышение минимума заработной платы чернорабочего до 360 руб. в месяц, т. е. примерно на 30% против майских ставок (около 280 руб). Но цены продуктов с начала мая по конец июня в Петрограде пока возросли по нашим данным о стоимости нормального пищевого пайка почти на 50%. И, стало быть, указанное повышение тарифа, отнюдь, еще не разрешило вопроса о нормальном питании петроградских рабочих. Перед нами по-прежнему стоит вопрос либо о новом повышении тарифов, либо о понижении цен на продукты. И его необходимо разрешить.

VI. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ[1]

За последние два года очень много говорилось о падении производительности труда. Но конкретного учета этого падения и анализа его причин не производилось. Цифры и факты из этой области, приводившиеся в печати, крайне скудны и по большей части ничего не доказывают, так как чаще всего указывают лишь на валовое сокращение производства в той или иной области, производительность же труда в смысле *часовой выработки* одного рабочего при этом вовсе остается без освещения.

Насколько рискованно спутывать эти понятия, можно усмотреть из следующих данных. Валовая производительность предприятия, конечно, зависит от часовой выработки рабочего, но прежде всего она зависит от числа проработанных часов всеми рабочими за отчетный период. А между тем это общее число человеко-часов работы перетерпело крайне резкое сокращение после революции.

Так, например, по Петроградской губернии число рабочих с 1 января 1917 г. по 1 октября 1918 г. сократилось на 70,5%, рабочий день упал с 10,1 часа до 8 час., т. е. на 21%, а в общем, стало быть, суточное число человеко-часов фабрично-заводского труда сократилось на 76,7%. Но здесь еще не принято во внимание трудно поддающееся массовому учету число выходов рабочего на работу за месяц, которое, по-видимому, в связи с продовольственным кризисом и по целому ряду других причин тоже заметно сократилось после революции.

Увеличение прогульности в качестве одной из причин сокращения производства заслуживает особого изучения. Укажем лишь для иллюстрации пару примеров. На Путиловском заводе в январе 1917 г. не выходило на работу по разным причинам до 10% общего состава рабочих, а в декабре 1918 г. — до 20%, т. е. прогульность увеличилась в два раза, причем в некоторые месяцы истекшего года этот процент прогульности поднимался до 40% и выше. А вот еще пример. На Трувелеровском лесопильном заводе Громова и К° в 1914 г. при распилке бревен затрачено было 31 929 человеко-дней работы, причем прогул составлял 566 дней, или 1,7%, а в 1918 г. на 22 790 дней работы пришлось уже 6545 прогульных дней, или 22,3% из общего числа дней работы и прогула, что дает увеличение прогульности в 13 раз.

Во всяком случае, даже не учитывая влияния прогульности на сокращение рабочего времени, мы можем сказать, что валовая производительность петроградской промышленности должна была понизиться после революции более чем на *три четверти* своей величины — только за счет сокращения числа рабочих и рабочего дня. А так как она не понизилась все же до нуля, то уже из этого ясно, что понижение часовой выработки рабочего оказа-

---

[1] См. журнал «Новый путь», № 1—2, 1919.

ло в несколько раз меньшее влияние на общее сокращение производства по сравнению с вышеуказанными причинами.

Тем не менее преуменьшать значение падения часовой производительности труда, отнюдь, не приходится. Падение это весьма велико, причины его довольно многообразны, и вообще этот до сих пор мало изученный вопрос заслуживает самого внимательного анализа и изучения.

Производительность труда измеряется количеством продукта, выработанного в единицу времени, например в час, или количеством часов труда, затраченных на производство данного продукта. Говоря иначе, производительность труда измеряется его успешностью. Но успех труда в смысле больших или меньших его результатов зависит не от одной лишь доброй воли рабочего, а от целого ряда технических, социальных и индивидуальных условий труда.

В техническом процессе труда его успешность, вообще говоря, определяется состоянием трех его основных элементов: 1) орудий труда, 2) материала и 3) рабочего. Каково же состояние всех этих элементов? Мы знаем, что станки за время войны износились, сырье ухудшилось, рабочий изголодался. Значит, успешность труда должна была сократиться по совокупности всех этих причин, вместе взятых. Но для изучения каждой из них в отдельности необходимо общее понятие производительности труда соответственно разложить на его слагающие: 1) производительность машин и орудий, 2) производительность материала и 3) производительность рабочего.

Но и в этом более узком смысле «производительность *рабочего*» далеко еще не простое понятие и подлежит дальнейшему анализу.

Прежде всего рабочий живет и трудится не один, а в определенной *социальной* обстановке. И если эта обстановка не благоприятна, например, дома — голодная семья, а на заводе — худая организация управления и низкая дисциплина труда, то эти *общие* условия невольно отразятся на успешности труда.

А затем наряду с социальной обстановкой на производительность рабочего влияет, конечно, и целый ряд его индивидуальных особенностей, как-то: его сила, возраст, состояние здоровья, выучка и т. д. Все эти особенности опять-таки большей частью вовсе не зависят от злой или доброй воли рабочего. Они уже заранее даны и определяют собой *объективную* производительную способность рабочего, как состояние машины или качество сырья определяют соответствующий коэффициент производительности для данной машины или материала.

Если за единицу производительности труда (Pt) принять выработку среднего рабочего на среднего качества машинах и при среднем сырье, то показатель общей производительности труда для всякой работы будет равен произведению частных показателей производительной способности данной машины (Pm),

сырья (Ps) и рабочего (Pr) по формуле: $(Pt) = Pm \cdot Ps \cdot Pr$. Например, если известно, что производительность данного станка (Pm) понизилась до 0,8, данного сырья (Ps) до 0,7 и данного рабочего (Pr) до 0,5 нормы, то общая производительность для данной работы будет: $Pt = 0{,}8 \cdot 0{,}7 \cdot 0{,}5 = 0{,}28$ нормы.

Но, помимо этих объективных показателей производительной способности рабочего и качеств орудий труда и материалов, немалую роль играет и *субъективная воля к работе* каждого производителя, которая выражается в большей или меньшей *напряженности* его труда или *интенсивности* Jt. Интенсивность труда обычно возрастает при поштучной оплате и падает при повременной, но и помимо формы оплаты она может колебаться вверх и вниз от целого ряда других причин. Во всяком случае полная производительность труда зависит не только от нормальной производительной способности рабочего, но и от интенсивности его труда и выражается формулой

$$Pt = Jt \cdot Pr \cdot Pm \cdot Ps.$$

Спрашивается, в каких же конкретных величинах выражаются все эти показатели производительности и интенсивности труда для данного времени и какими мерами их можно было бы повысить до возможно высокого максимума.

Для исчерпывающего ответа на этот вопрос потребовалось бы специальное обследование. Такое обследование в настоящее время как раз предпринято Отделом Статистики Областного Комиссариата Труда, и хотя оно еще далеко не закончено, но все же позволяет уже наметить некоторые пути к разрешению интересующего нас вопроса.

Прежде всего отметим, что общее падение часовой производительности труда по данным о 27 обследованных с этой точки зрения предприятий не превышает в среднем 36% нормы мирного времени. Иными словами, средняя производительность труда на этих заводах $Pt = 64\%$ нормальной.

Конечно, колебания производительности по отдельным заводам, а тем более на отдельных работах гораздо резче. Наименьшее падение производительности отмечается на машинной работе автоматического характера — 16%, на станках-полуавтоматах падение в среднем составляет 24%, на станках с ручной подачей и преобладанием ручного труда — 37%, на ручной работе—44%.

Обращаясь к причинам падения производительности труда, мы чаще всего встречаемся с указаниями на условиях питания рабочего, на втором месте следует падение дисциплины труда, на третьем — поденная форма оплаты труда, затем идут указания на дефекты в организации труда, на ухудшение сырья и на изношенность станков.

Из общего падения производительности труда на долю каждой из указанных причин приходится:

1)	За счет истощения организма и ухудшения самочувствия	44%
2)	„ „ падения дисциплины труда	21%
3)	„ „ перехода на поденную форму оплаты	19%
4)	„ „ дефектов организации труда	6%
5)	„ „ ухудшения сырья	6%
6)	„ „ изношенности станков	4%
	Итого	100%

Действие второй, третьей и четвертой из указанных причин теснейшим образом связано между собой. Как показывает опыт последних месяцев, простой переход обратно с поденной на сдельную оплату сразу влечет за собой улучшение и дисциплины, и организации труда. Всякое нарушение порядка, вредно отражающееся на успешности общей работы, вызывает дружный отпор всех рабочих и пресекается в корне.

Таким образом, можно считать, что устранение трех указанных причин легче всего может быть достигнуто, ибо оно вполне зависит от воли самих рабочих и от интенсивности их труда. Относя поэтому соответствующую долю падения целиком за счет интенсивности труда (Jt) и обозначая долю падения выработки за счет голодания рабочего через Pr, за счет сырья через Ps и за счет машин через Pm, получим после необходимых вычислений такое соотношение: $Pt = Jt \cdot Pr \cdot Ps \cdot Pm = 0{,}80 \cdot 0{,}82 \cdot 0{,}98 \cdot 0{,}99 = 0{,}64$ нормальной производительности мирного времени.

Конечно, приведенные цифры имеют пока лишь иллюстрационное значение, так как они выведены из весьма небольшого числа показаний. Весьма вероятно, что дальнейшее обследование резко изменит величину выведенных коэффициентов. Но едва ли оно существенно изменит их порядок. На первом месте, наверное, все же останется в качестве основной причины падения производительности труда низкая интенсивность его, связанная главным образом с условиями оплаты труда, на втором — условия питания и лишь на третьем и четвертом — качество сырья и орудий.

А если это так, то тем самым намечается и путь к повышению производительности труда. На этом пути прежде всего должны быть использованы все меры к повышению интенсивности труда, а затем к повышению нормы питания рабочих.

Повышение интенсивности труда достигается в настоящее время переходом на сдельную работу. И нужно сказать, что в большинстве случаев уже одна эта мера дает блестящие результаты. Дело в том, что интенсивность труда на сдельных работах всегда была значительно выше, чем на поденных. Так, например, в 1914 г. выработка на сдельных работах у типографских рабочих превышала поденную процентов на 30, у пильщиков на 50, у кожевников даже на 100. Но в настоящее время с переходом

на сдельные работы наблюдаются и более резкие примеры повышения часовой выработки. Например, у нас имеются следующие данные о повышении интенсивности в среднем для целого ряда работ:

1)	в типографии Маркса	27%
2)	у Вестингауза (тормоза)	27%
3)	в 1-й государственной типографии	35%
4)	у Нобеля на дизелях	38%
5)	у Гейслера (электромеханический и телефонный завод)	43%
6)	на авиационном заводе Мельцера	150%
7)	на лесопильном заводе Семенова	203%
8)	на проволочно-гвоздильном заводе Донец.-Юр. о-ва	238%
9)	на кожевенном заводе Брусницына	350%
10)	на Невском судостроительном и механическом	524% и т. д.

Столь крупное повышение интенсивности, какое отмечено, например, в паровозостроительном отделе на Невском заводе, — в среднем по 46 работам более чем в 6 раз, — конечно, говорит лишь о том, что до введения сдельных работ там совсем уже дело не клеилось. Но и в среднем по всем обследованным нами заводам на основании данных о нескольких сотнях случаев перехода на сдельщину на отдельных работах получается весьма крупное повышение интенсивности на 151%, т. е. в два с половиной раза.

Вот почему вопрос о сдельной оплате, несмотря на принципиально отрицательное к ней отношение рабочих организаций, снова поднят и разрешается в положительном смысле.

При настоящих условиях питания, крайне недостаточного для удовлетворения нормальной потребности работающего организма, получается такая картина. Рабочий и при поденной работе не может избегнуть крайнего истощения, а сдельная работа, давая добавочный заработок, возрастающий быстрее расхода энергии на интенсификацию труда, даже несколько облегчает в этом отношении положение рабочего.

В самом деле. Допустим, что рабочий на свой заработок может приобретать лишь 2300 калорий в день, что составляет физиологический минимум, необходимый для поддерживания жизни *без всякой работы*. Если он при этом работает, то, очевидно, расходует при этом энергию за счет истощения своего организма. Допустим, что он совершает *легкую* работу, для которой по нормам гигиены требуется всего 300 калорий в день. Если такой рабочий увеличит интенсивность труда своего на 50%, то ему потребуется увеличить свой паек лишь до $1\frac{1}{2} \times 300 = 450$ калорий, или на 19%, заработок же его увеличится при поштучной оплате не на 19, а на 50%. Таким образом, он не только покроет с избытком увеличение расхода, но и тот дефицит, который его истощал при поденной оплате.

Этим обстоятельством, по-видимому, и объясняется то, что рабочие всегда боровшиеся со сдельщиной, в настоящее время добиваются перехода к сдельной оплате.

Сдельная оплата труда и улучшение питания, несомненно, повысят производительность труда. Но этого мало. Для дальнейших успехов в этом направлении придется обратить серьезнейшее внимание на технику труда. Применение усовершенствованных орудий труда и приемов работы может дать гораздо большие результаты, чем самая сильная интенсификация труда.

В этом отношении перед нами еще необъятное поле неиспользованных возможностей и широчайшие горизонты. Предела для повышения производительности путем введения новых машин и изобретений вообще нет и быть не может. Но если введение новых машин требует для своего осуществления слишком много времени и средств и потому не может быть заданием нынешнего дня, то введение новых *приемов* труда гораздо осуществимее. Оно могло бы уже ныне войти в жизнь и дать громадную экономию человеческих сил.

За границей давно уже существуют особые институты труда, которые не только изучают процессы труда с технической и физиологической точек зрения, но и подготовляют на основании этого изучения кадры опытных инструкторов для обучения рабочих новым, выработанным наукой приемам труда. Давно установлено, что даже наиболее обученные рабочие могли бы еще очень значительно повысить успешность своего труда без всяких лишних затрат энергии за счет одного лишь более умелого использования своих сил. Так, например, в Америке доныне пропадает, по мнению специалистов этого дела, до 30% расходуемой рабочими энергии, во Франции — до 40, а в России — даже до 70%.

Использовать рационально эти напрасные затраты энергии — вот задача, к разрешению которой нам следовало бы приступить уже сегодня.

VII. УСЛОВИЯ ТРУДА В 1918 г.

1. Питание Петроградских рабочих в 1918 г.[1]

По бюджетной анкете Петроградского Комиссариата Труда петроградский рабочий расходовал в мае 1918 г. на пищу до 70%, своего расходного бюджета[2]. При среднем месячном заработке на каждого «полного едока» рабочей семьи — в 185 руб. — на одну пищу приходилось тратить 250 руб. в месяц или 8 руб. 35 коп. в день. Мы не будем здесь останавливаться на способах, какими покрывался столь крупный дефицит в бюджете рабочего. Нас не интересует здесь денежная сторона вопроса о питании. Достаточно лишь констатировать, что дефицит был и покрывался он не только сбережениями, займами, продажей имущества и подобными статьями «дохода», но иной раз и прямо обращением к частной и общественной благотворительности.

---

[1] См. журнал «Новый путь», № 4—5, 1919.

[2] См. Материалы по статистике труда Сев. обл., вып. 1, 1918, ст. И. Н. Дубинской.

Заработная плата не превышала, стало быть, как это допускает, например, тов. Гольцман и другие [1], по своей покупательной способности того количества продуктов, какое имелось в предложении на рынке.

Но рынок распадался на две неравные части. Часть продуктов распределялась по карточкам, часть покупалась по «вольным» ценам из-под полы. Спрашивается, в каком соотношении входили обе эти части в состав натурального пайка рабочего? Что ему дали регулирующие распределение продуктов органы и что ему дал «вольный» рынок? И насколько вообще обеспечен был питанием петроградский пролетариат при вышеуказанных его денежных ресурсах?

Вся суточная выдача продуктов по карточкам в мае 1918 г. составляла в Петрограде в переводе на питательные начала всего 900 больших калорий и вызывала расход на оплату этих калорий 73 коп. в день. По отношению к этому расходу заработная плата была, конечно, более чем достаточной. Но на 900 калорий в день при минимальной норме в 2300 калорий в сутки — даже без работы — жить невозможно. Вот почему фактически расход на пищу составлял не 73 коп., а в среднем до 8 руб. 35 коп. в день. Сколько же калорий можно было докупить на 7 руб. 62 коп., остающихся — за вычетом 73 коп. — на покупку продуктов по вольным ценам? По зафиксированным нами рыночным ценам, с учетом пропорции продуктов, фактически имевшихся на рынке, на такую сумму можно было купить до 1000 калорий. Таким образом, пищевой паек взрослого рабочего составлял в мае не менее 1900 калорий, из которых лишь 900, т. е. менее половины, покупалось по карточкам.

Таков приблизительный расчет. По более точным подсчетам данных бюджетного обследования — с учетом выдачи не только по карточкам, но и по рецептам, питания в общественных столовых, покупок не только в городе, но и по более дешевым ценам, в провинции, — оказалось, что по нормированным ценам петроградский пролетарий получал в мае до 1000 калорий, а по вольным ценам 1100 калорий, т. е. в общем до 2100 калорий в сутки.

Цифра эта в качестве средней нормы питания взрослого рабочего мужчины («полный едок») чрезвычайно низка, едва вероятна, но все же не выходит за пределы вероятности. Дело в том, что физиологический минимум в 2300 калорий установлен для нормального веса взрослого мужчины в 70 килограммов, т. е. свыше 4 пудов. Но в настоящее голодное время считать такой вес нормальным не приходится. К сожалению, у нас нет точных данных о среднем весе рабочих в настоящий момент. Но по опытам над животными и измерением веса людей, умерших от истощения, установлено такими авторитетными специа-

[1] А. Гольцман, Нормирование и натурализация заработной платы, М., 1918.

листами, как например проф. Словцов, что при голодании человек теряет до $^1/_3$ своего веса без ущерба для жизни. Нет сомнения, что петроградское рабочее население давно уже находится у этого предела. Об этом свидетельствуют и нередкие факты обмороков рабочих за станками и факт массового прекращения регул у работниц вот уже в течение многих месяцев и, наконец, самый красноречивый факт усиленной смертности от голодного тифа и просто от «истощения».

Таким образом, норму веса для петроградского рабочего можно смело понизить процентов на 30, что дает вместо 70 около 50 килограммов, или 122 фунта. Но для такого веса физиологический минимум питания составляет уже не 2300, а около 1850 калорий. И рабочий, получающий 2100 калорий в сутки, мог из них уделять даже на физическую работу до 250 калорий в день. Конечно, это не могло обеспечить высокой производительности труда, так как для полного использования работоспособности взрослого мужчины необходимо затратить до 1300 калорий пищи в сутки. Но все же жить и даже работать, давая до 20% своей полной производительности при пайке в 2100 калорий, вполне возможно.

Выведенная нами норма в 2100 калорий исчислена для «полного» едока, каким мы считаем взрослого мужчину рабочего возраста, занятого физическим трудом. Женщина-работница принималась за 0,8 такого едока, безработные или занятые легким трудом мужчины («служащие») принимались тоже за 0,8 едока, женщины без работы, подростки до 17 лет, а также все старики от 60 лет приняты за 0,6 едока и дети до 12 лет за 0,3 едока [1]. Коэффициенты калорийности для перевода разных видов пищи на питательные начала взяты нами по работам проф. Хлопина, Эрисмана, д-ра Гарлинского. Скидок на отбросы мы почти не делали, ибо фактически никаких отбросов на кухне современного питерского рабочего не бывает. Даже картофельная шелуха, кофейная гуща и тому подобные деликатесы переделываются в лепешки и идут в пищу; рыба, например, селедки, вобла и т. п. перемалывается с головой и костями и вся целиком идет в дело. Вообще ни гнилая картошка, ни порченное мясо, ни протухлая колбаса не выбрасываются. Все идет в пищу. И поэтому, принимая во внимание ухудшение качества пищи, мы, вместо скидок на отбросы, брали просто несколько пониженные коэффициенты калорийности продуктов. Исключение сделано для мяса; ввиду того, что наряду с говядиной в мае была в вольной продаже еще и свинина, которую выделить особо нам не удалось, исчисление калорийности для мяса про-

---

[1] Нормы эти исчислены по данным об изменениях расхода энергии человека в зависимости от его возраста, пола, производимой работы и т. д. См. составленную нами таблицу в «Материалах по статистике труда», вып. I, стр. 50.

изведено не по низшему, а по высшему коэффициенту для жирного мяса.

Конечно, некоторую скидку на отбросы все же можно было бы сделать. Но, с другой стороны, пришлось бы сделать некоторую прибавку на неполный учет продуктов в бюджетах, составленных не по приходо-расходным записям, а по субъективным показаниям рабочих. Правда, в настоящее время вопрос о пище столь остро к себе привлекает внимание, всякая покупка «из-под полы» составляет такое крупное событие в жизни питерца, что особенно много забыть в течение одного месяца из таких покупок он едва ли может. Что же касается выдач по карточкам, то учет и проверка суммы этих выдач за месяц и вовсе не представляет труда. Учет этой доли продуктов в материалах нашей анкеты оказался исчерпывающим. А потому мы думаем, что и в общей сумме с продуктами вольного рынка материал анкеты дает достаточно полный учет продуктов. А если некоторый процент утечки вследствие запамятования и имел место, то, по всей вероятности, он целиком уравновешивается тем обстоятельством, что в учет питательных начал пошел весь продукт, включая отбросы.

С качественной стороны содержание пищевого пайка рабочего в мае 1918 г. представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 269).

Как видим, главное содержание пайка составляют растительные продукты — 59,2%, животные продукты дают 26,5% всех калорий, остальные 14,3% падают на жиры животного и растительного происхождения. Из растительных продуктов на первом месте стоят хлебные — хлеб, мука, сухари — 674 калории, на втором — картофель — 235 калорий, на третьем сахар — 102 калории. Из животных продуктов первое место занимало мясо — 269 калорий, второе рыба, включая сельди, — 157 калорий, третье — молоко и молочные продукты — 115 калорий. Из жиров на первом месте стоит масло коровье — 163 калории. В общей сложности паек дает 112 граммов белка, 60 — жира и 263 — углеводов. Такое содержание белков и жиров с количественной стороны можно признать вполне достаточным. Требование гигиены, чтобы белки животного происхождения составляли не менее $^1/_3$ общего количества белков, тоже можно считать выполненным, ибо в нашем пайке животные белки даже преобладают над растительными. Наличность молочных продуктов при общем разнообразном составе пищи говорит за то, что в составе этом имелись все наиболее необходимые для жизни элементы. И вопрос заключается лишь в том, в достаточном ли количестве имелись все эти элементы.

Дело в том, что мы рассматриваем качественный состав *среднего* пайка, выведенного для рабочих всех степеней зажиточности. Но для разных групп рабочих состав пайка как с качественной, так и с количественной стороны будет весьма раз-

Содержание питательных начал в суточном пищевом пайке рабочего в мае 1918 г.

Род и название продуктов	Вес в граммах	Содержание питательных начал, в граммах			Скрытая энергия	
		белков	жиров	углеводов	в больших калориях	в процентах итога
1	2	3	4	5	6	7
А. Растительные						
1. Хлебные продукты	277,8	19,30	2,39	139,94	674	32,1
2. Крупа	24,7	2,42	0,52	17,56	87	4,2
3. Картофель . .	250,2	4,87	0,37	51,84	235	11,2
4. Капуста . . .	292,5	9,68	0,58	10,96	91	4,2
5. Овощи свежие, сухие и сушеные грибы . .	152,7	1,63	0,24	10,14	50	2,4
6. Сахар и сладости	26,4	—	—	24,86	102	4,8
7. Кофе, какао и цикорий . . .	2,6	0,09	0,03	1,09	5	0,3
Итого . .	1026,9	37,99	4,13	256,39	1244	59,2
Б. Жиры						
8. Жиры растительные и животные . . .	16,2	0,66	14,38	—	136	6,5
9. Масло коровье	21,6	0,43	17,27	—	163	7,8
Итого . .	37,8	1,09	31,65	—	299	14,3
В. Животные						
10. Мясные продукты	201,0	42,21	10,25	—	269	12,9
11. Рыбные продукты	101,9	17,39	0,34	—	74	3,5
12. Сельди . . .	77,8	7,87	5,53	—	83	4,0
13. Молоко . . .	132,5	4,51	4,83	6,37	90	4,2
14. Сметана, творог, сыр . . .	9,3	0,34	2,39	0,31	25	1,2
15. Яйца	9,5	1,19	1,15	0,04	16	0,7
Итого . .	532,0	73,51	24,49	6,72	557	26,5
Всего . .	1596,7	112,59	60,27	263,11	2100	100,0

личным. Чтобы убедиться в этом, посмотрим прежде всего, как изменяется процентное содержание в пайке разного рода продуктов — в переводе их на калории — для бюджетных групп разной обеспеченности заработком на полного едока (см. табл. на стр. 271).

Первый же взгляд на приведенную таблицу убеждает, что с качественной стороны паек беднейших групп рабочих по сравнению с более обеспеченными значительно беднее в процентном отношении жирами и животными белками и богаче более грубыми видами растительной пищи. Особенно правильные возрастающие ряды в связи с ростом зажиточности дают масло коровье, мясо, молочные продукты, яйца, тогда как хлеб, капуста и другие овощи дают, наоборот, ряды явно убывающие. Это значит, что более бедные рабочие вынуждены довольствоваться независимо от величины пайка и худшей пищей в смысле ее усвояемости, содержащей значительно больше балласта, чем пища более обеспеченных заработком рабочих. Относительное количество балласта в пище рабочих различных бюджетных групп можно усмотреть из следующих данных о среднем весе пищи по группам на 1000 калорий.

Бюджетные группы	Вес суточного пайка из 1000 калорий	
	в фунтах	в процентах веса VI группы
I	1,80	148
II	1,76	144
III	1,72	141
IV	1,54	126
V	1,32	108
VI	1,22	100
I—VI	1,67	137

Как видим, беднейший рабочий на каждую 1000 калорий пищи проглатывает по меньшей мере полфунта совершенно непитательного балласта [1]. Этим балластом, составляющим почти треть всей поглощаемой им пищи, можно до поры до времени обманывать свой голод, но нельзя насытить его.

Конечно, можно было бы примириться и с грубой пищей, богатой балластом, если бы ее было достаточно. Рабочий никогда не был слишком прихотлив на пищу. Но центр тяжести проблемы заключается именно в том, что пищевой паек в 2100 калорий никак нельзя признать достаточным. Дело значит не в качестве, а в количестве. И тут перед нами встает во весь рост другой вопрос, теснейшим образом связанный с той же проблемой питания в условиях переживаемого момента. Мы питаем-

[1] Приведенное исчисление балласта надо считать минимальным, так как в него не удалось включить полностью всякого рода лепешки из дуранды и т. п. суррогаты пищи, вес которых нами учтен с большим преуменьшением.

Продуктовый состав пищевого пайка рабочих разной обеспеченности на 100 калорий

Бюджетные группы с заработком на едока в рублях	1) до 75 руб.	2) от 76 до 150 руб.	3) от 151 до 250 руб.	4) от 251 до 350 руб.	5 и 6) свыше 350 руб.	Средний для всех групп
1	2	3	4	5	6	7
ПРОДУКТЫ						
Растительные						
1. Хлебные (хлеб, мука)	37,9	33,3	31,2	31,5	28,2	32,1
2. Крупа	3,2	5,2	4,0	3,4	2,9	4,2
3. Картофель	13,1	10,4	10,9	13,1	10,8	11,2
4. Капуста	5,0	4,5	4,6	3,3	2,7	4,2
5. Прочие овощи	2,2	2,7	2,5	2,2	1,7	2,4
6. Сахар	6,3	4,8	4,6	4,8	4,2	4,8
7. Кофе, какао, цикорий	0,0	0,1	0,4	0,2	0,4	0,3
Итого	67,7	61,0	58,2	58,5	50,9	59,2
Жиры						
8. Жиры растительные и животные	4,3	7,2	6,8	5,2	6,4	6,5
9. Масло коровье	6,9	6,2	8,1	8,8	11,3	7,8
Итого	11,2	13,4	14,9	14,0	17,7	14,3
Животные						
10. Мясные продукты	10,7	11,3	13,1	13,7	17,8	12,9
11. Рыбные, кроме сельдей	2,0	4,0	3,4	3,6	3,7	3,5
12. Сельди	3,7	4,6	4,1	3,1	2,9	4,0
13. Молоко	3,5	4,5	4,3	4,5	3,4	4,2
14. Молочные продукты	0,4	0,7	1,3	1,7	2,2	1,2
15. Яйца	0,8	0,5	0,7	0,9	1,4	0,7
Итого	21,1	25,6	26,9	27,5	31,4	26,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ся по карточкам. Все продовольствие у нас нормировано, но если рабочий паек уже в мае 1918 г. составлял лишь 2100 калорий, из которых выдача по нормированным ценам через распределительные органы достигала всего 1000 калорий, т. е. менее половины и без того уже архиголодного пайка, то в какой мере оправдывает свое назначение вся система монопольного нормирования потребления.

С первого взгляда вопрос разрешается просто. Если монополия распределения не дает даже рабочему, т. е. наиболее привилегированному потребителю, и половины необходимого ему из *наличного* на рынке продукта, то значит *нет* монополии. Значит, решающее значение для установления прожиточного минимума и вообще нормирования заработной платы должны играть не нормированные, а вольные, т. е. мародерские цены.

Но что значит нормировать заработную плату в применении к мародерским ценам? Это значит повышать нормы оплаты труда настолько, чтобы удовлетворить ими не только скромные потребности рабочего, но и неограниченные аппетиты мародера. За счет кого же? За счет, конечно, труда тех же рабочих, ибо другого источника нет. Мародерские цены создаются системой монополии. Они — ее естественный, хотя и незаконный плод. Они высоки потому, что необходимая для проведения монополии система запретов свободного ввоза и вольной продажи, не достигая своей цели, страшно затрудняет торговлю, повышает личный риск торговца и превращает торговлю в крайне рискованное и опасное нелегальное занятие, на которое могут отважиться лишь подлинные мародеры, привлекаемые к этому делу мародерским процентом прибыли. Конечно, контрабандные мародерские цены еще не говорят сами по себе против системы монополии. Поскольку они являются исключением из правила и поражают лишь тугую мошну кучки капиталистов, осуществляя по-своему уравнительный лозунг: «грабь награбленное», их можно считать терпимыми. Но если исключение становится правилом, если это правило посягает уже не на хозяйские прибыли, а на заработок рабочего, превращаясь в новое средство эксплуатации труда, то система, приводящая к таким результатам, казалось бы, теряет всякое оправдание.

Таковы выводы, которые прежде всего напрашиваются, перед лицом вышеустановленного бюджетным обследованием факта. Но дальнейшее ознакомление с данными обследования в значительной мере ослабляет силу этих выводов. Результаты системы нормирования потребления гораздо сложнее, чем это кажется с первого взгляда. И если мы обратимся от наиболее суммарных исчислений *среднего* размера пайка для всех рабочих к рассмотрению размаха колебаний этих размеров для разных групп рабочих в зависимости от обеспечения их заработком, то перед нами откроются новые весьма важные и интересные обстоятельства. (см. табл. на стр. 273).

Как видно из таблицы, средний паек в 2100 калорий получала примерно лишь одна треть обследованного рабочего населения. Правда, наилучше обеспеченная заработком часть рабочих получала до 3600 калорий, т. е. полный паек, вполне достаточный для взрослого мужчины даже при тяжелой физической работе. Но таких счастливчиков в рабочей среде не более одного процента. А зато чуть ли не половина рабочего населения питалась вдвое хуже, в том числе 11% получало всего по 1680 калорий в день, что значительно ниже даже исчисленного нами минимального голодного пайка в 1850 калорий. Это-то часть рабочих, очевидно, и становится в первую очередь жертвой голодного тифа и тому подобных бедствий.

Суточный паек рабочих различной обеспеченности заработком на едока в мае 1918 г.

Бюджетные группы		Обследовано				Среднее число калорий на одного полного едока			
			Душ					Итого	
№ п. п.	Месячный заработок в руб. на одного полного едока	Бюджетов	абсолютное число	в процентах итога	Полных едоков на одного работника	По нормированным ценам	По вольным ценам	в калориях	в процентах нормального пайка
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	До 75	24	118	11	2,5	1 018	662	1 680	47
2	От 76 до 150 . .	91	413	37	2,2	1 012	928	1 940	54
3	От 151 до 250 . .	113	384	35	1,5	996	1 104	2 100	58
4	От 251 до 350 . .	51	130	12	1,2	1 017	1 507	2 524	70
5	От 351 до 450 . .	32	52	4	1,1	880	1 567	2 447	68
6	От 451 и больше	11	13	1	0,9	1 144	2 447	3 591	100
	Итого . .	322	1 110	100	1,6	1 002	1 100	2 102	58

Почему это так — нетрудно понять. Ведь заработки разных групп рабочих далеко не равные. И неравенство это тем значительнее, что, помимо разницы в тарифных ставках, оно вызывается еще в большей степени различной обремененностью работника семьей. Разница в ставках между максимумом и минимумом по майскому тарифу не превышала 75%, а разница в числе едоков, падающих бременем на одного работника, в нашей таблице колеблется от 0,9 до 2,5, достигая почти 180%. Еще больше получается разница по фактическому заработку на едока, в котором учитывается вся совокупность обстоятельств и семейного положения, и степени квалификации, и интенсивности труда при сдельной оплате, и прогульности в данной группе

рабочих, и т. д. По совокупности этих причин заработок на едока в высшей группе рабочих нашей анкеты почти на 900%, т. е. примерно в 10 раз выше, чем в низшей. Если бы в такой же степени колебались нормы питания в этих группах, то наименее обеспеченная группа получила бы лишь до 360 калорий в день на едока, т. е. одну десятую полной нормы. А между тем мы видим, что только по карточкам эта группа получает втрое больше.

В этом факте наглядно обнаруживается значение карточной системы распределения продуктов питания. Эта система стремится обеспечить возможный минимум питания даже наименее обеспеченным группам рабочего населения. И значение ее в этом отношении тем больше, чем выше дифференциация этого населения в смысле его обеспеченности заработком или другими источниками дохода. Карточная система противодействует этой дифференциации, сглаживая крайности. Она действует уравнительно. Повышая вольные цены, она резко сокращает реальный доход лучше обеспеченных деньгами групп, но зато повышает его для беднейших групп, наиболее в этом нуждающихся.

Доля, выдаваемая по карточкам, почти равна для всех групп. Небольшие колебания, какие можно отметить в нашей таблице, объясняются тем, что карточки выдаются на душу, а у нас расчет ведется на условную величину «полного» едока. Естественно, что в семьях с преобладанием детей и женщин, т. е. неполных едоков, средняя выдача на полного едока несколько повышается. Однако в общем колебания эти очень незначительны. Зато доля, получаемая по вольным ценам, колеблется очень резко, и если в высшей группе она составляет более 68% всего пайка, то в низшей она падает до 39% этого пайка. Вследствие этого относительная доля выдачи по карточкам для беднейших групп вдвое выше, чем для наиболее обеспеченных.

Наглядное представление о результатах карточной системы распределения продуктов дает таблица на стр. 275.

В приведенной таблице следует прежде всего отметить, что расход на пищу растет значительно медленнее заработков. Это происходит потому, что в беднейших группах заработка не хватает на еду и, пополняя свой доход займами, продажей имущества и тому подобными средствами, здесь расходуется на пищу почти тройной заработок (287%), тогда как в наилучше зарабатывающей группе на еду тратится только 63% заработка. Но если расход на пищу возрастает медленнее заработков, то еще медленнее возрастание соответствующего этому расходу пищевого пайка. Для увеличения пайка на 15% приходится расход увеличить на 29%, т. е. почти вдвое; для увеличения пайка на 25% расход приходится повысить на 45% и т. д. Лишь для самой обеспеченной заработком VI группы это соотношение выгоднее.

Колебания в расходах на пищу и пищевом пайке рабочих разной обеспеченности заработком

Бюджетные группы	Среднемесячный заработок на одного полного едока в относительных числах	Расход на пищу			Пищевой паек на одного едока			Средняя цена за 100 калорий				
		Весь расход в процентах расхода едока I группы	Доля расхода в процентах		Всего в процентах пайка едока I группы	Доля пайка в процентах		По таксе в коп.	Вольная		Средняя	
			по таксе (карточки)	по вольным ценам		по таксе (карточки)	по вольным ценам		в коп.	в процентах	в коп.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I	10	100	29	71	100	61	39	8	77	100	35	100
II	19	129	21	79	115	52	48	8	74	96	39	111
III	34	145	20	80	125	47	53	8	70	91	40	114
IV	48	173	16	84	151	40	60	8	66	86	40	114
V	62	187	11	89	146	36	64	8	66	86	45	129
VI	100	213	11	89	213	32	68	8	47	61	35	100
I—VI	31	142	19	81	125	48	52	8	69	90	40	114

В чем же дело? Ведь обычно бывает так, что у кого больше средств, тому, наоборот, всегда выгоднее удается закупать все необходимое. Да и в нашей таблице видно, что если нормированные цены для всех одни и те же, то вольные цены заметно падают с увеличением достатка покупателей. Очевидно, такие покупатели выгадывают на ценах, и благодаря более крупным закупкам в городе, и благодаря более частым поездкам за дешевыми продуктами в провинцию. И все же *средние* цены из расчета на весь покупаемый пищевой паек всего дешевле оказываются для беднейших групп. Какой же это благодетельный фактор столь благоприятствует этим беднейшим группам? Ясно какой. Это карточная система распределения, обеспечивающая этим группам до двух третей их пайка по минимальным твердым ценам.

Остается еще разрешить следующий вопрос. Как отразилась бы на интересах этих беднейших групп отмена карточной системы и разрешение свободного ввоза? Допустим, что на первое время такая мера вызвала бы общее удешевление всех цен на целую треть. На большее едва ли можно рассчитывать при свободе торговли в настоящих условиях. Ведь прежде всего эта свобода страшно повысила бы цены на местах сбыта вследствие возросшего спроса, и это повышение почти целиком поглотило бы ту экономию, какая может получиться на издержках в транспорте и на понижении мародерских прибылей благодаря свободному соперничеству мародеров. Итак, допустим, что цены подешевеют на целую треть, и что расход на покупку пищи при этом не изменится. Как это скажется на нормах питания рабочих различной обеспеченности? В то же время для сравнения сделаем расчет и на другой случай. Допустим, что система нормирования не только не отменяется, но еще усиливает свое действие настолько, чтобы каждый рабочий мог получить, скажем, хоть бы еще полфунта хлеба, т. е. до 500 калорий прибавки на день. Это увеличило бы исчисленную в нашей анкете выдачу по карточкам на 50%. Допустим, что вольные цены при этом возрастут — и возрастут не только на хлеб, но и на все прочие продукты — тоже на 50%, а заработки рабочих и расход их на пищу не изменяются. Как это скажется на нормах питания? Нижеследующая таблица отвечает на все эти вопросы (см. табл. на стр. 277).

Исчисление наше имеет лишь примерное значение. Но оно ясно указывает, в какую сторону изменилось бы положение в том или ином случае. Так, из таблицы совершенно очевидно, что свобода торговли еще сильнее увеличила бы разницу в нормах питания разных групп рабочих по сравнению с фактической, а усиление системы нормирования, наоборот, сгладило бы эту разницу. Далее от свободы торговли выиграли бы в питании высшие группы рабочих (IV, V и VI) за счет ухудшения питания низших (I, II и III), а при усилении системы нормирования

Изменения суточного пайка в калориях и цен в копейках за 100 калорий при сделанных допущениях

Бюджетные группы	Суточный расход на пищу в коп.	1) При свободе торговли		2) При нынешней системе				3) При усилении системы нормирования					
				Цены в коп.				Цены в коп.			Паек в калориях		
		цены в коп. (вольные)	паек в калориях	по карточкам	вольные	средние	Паек в калориях	По карточкам	вольные	средние	по карточкам	вольные	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I	587	51	1 150	8	77	35	1 680	8	115	34	1 500	406	1 906
II	762	49	1 550	8	74	39	1 940	8	111	37	1 500	578	2 078
III	850	47	1 800	8	70	40	2 100	8	105	39	1 500	695	2 195
IV	1 010	40	2 530	8	66	40	2 524	8	99	42	1 500	900	2 400
V	1 100	40	2 750	8	66	45	2 447	8	99	43	1 500	990	2 490
VI	1 250	31	4 030	8	47	35	3 591	8	70	40	1 500	1 630	3 130
I—VI	835	46	1 800	8	69	40	2 102	8	104	38	1 500	690	2 190

имело бы место как раз обратное отношение. Если же принять еще в расчет, что беднейшие три группы охватывают 83% рабочего населения, а три остальные — только 17% и если добавить к этому, что понижение и без того минимальных норм питания беднейших групп означает для них голодную смерть, а сокращение сравнительно высоких норм высших групп рабочих таким исходом им, отнюдь, не угрожает, то вывод станет для всех ясным и бесспорным.

Система нормирования при всех своих недочетах является все же в настоящих условиях единственным средством спасения беднейших масс городского пролетариата от голодной смерти и вырождения. Конечно, ее следовало бы усовершенствовать.

К сожалению, по целому ряду причин система нормирования особенных успехов на этом пути до сих пор не достигла. Скорее даже наоборот. Если бросить беглый взгляд на пройденный путь, то перед нами раскроется довольно безотрадная картина почти непрерывного ухудшения.

В самом деле, средняя суточная выдача по карточкам всех продуктов и, в частности, хлеба, включая сюда и выдачи мукой, изменялась в переводе на калории по месяцам за все время действия карточной системы следующим образом (см. табл. на стр. 279).

Присматриваясь к итогам выдачи за первые месяцы действия системы, мы можем отметить некоторый рост пайка. Этот рост происходил за счет включения в паек все новых продуктов. В мае 1917 г. по карточкам выдавался только хлеб — $1^1/_2$ фунта в день и сахар — $2^1/_2$ фунта в месяц. С июня прибавилась крупа $^1/_2$ фунта в месяц, с июля — жиры — $1^1/_2$ фунта, с августа — мясо — 2 фунта и яйца — 20 штук. Таким образом, это увеличение выдачи за счет изъятия с рынка с переводом в разряд нормированных целого ряда важнейших продуктов было, собственно говоря, признаком не улучшения питания петроградских рабочих, а лишь более равномерного — по карточкам — распределения убывающих с рынка продуктов. Снабжение петроградского рынка продуктами тем временем все падало. И, начиная с сентября 1917 г. по февраль 1918 г., неуклонно пошла на убыль и выдача продуктов по карточкам, сократившись за эти полгода, по сравнению с максимумом в августе (1800 калорий), ровно в три раза.

К марту 1918 г. положение рабочего при суточном пайке в 600 калорий становилось невыносимым. Но эвакуация значительной части населения Петрограда в связи с германским наступлением к Петрограду облегчила задачу снабжения опустевшей столицы. Паек рабочих удалось повысить до 1080 калорий, правда, включая сюда выдачу селедок и рыбы, доселе ненормированных. В апреле к сельдям и рыбе прибавились сухие овощи, а в мае и картофель. Но нормированный паек, несмотря на эту мобилизацию последних пищевых ресурсов, снова стал

Суточная выдача продуктов петроградским рабочим (высшая категория) по карточкам

Месяцы	Вся выдача	В том числе хлеб		Месяцы	Вся выдача	В том числе хлеб	
		в калориях	в процентах гр. 2			в калориях	в процентах гр. 2
1. Май 1917 г.	1 513	1 382	91	15. Июль 1918 г. .	693	212	31
2. Июнь 1917 г.	1 542	1 382	90	16. Август 1918 г.	868	149	17
3. Июль 1917 г.	1 755	1 382	79	17. Сентябрь 1918 г.	393	138	35
4. Август 1917 г.	1 834	1 382	75	18. Октябрь 1918 г.	851	304	36
5. Сентябрь 1917 г.	1 740	1 317	76	19. Ноябрь 1918 г.	1 108	488	44
6. Октябрь 1917 г.	1 705	1 262	74	20. Декабрь 1918 г.	602	525	87
7. Ноябрь 1917 г.	1 241	963	78	21. Январь 1919 г.	642	460	72
8. Декабрь 1917 г.	1 162	921	79	22. Февраль 1919 г.	694	525	76
9. Январь 1918 г.	771	672	87	В среднем			
10. Февраль 1918 г.	612	420	69	за май—август 1917 г. . . .	1 611	1 382	86
11. Март 1918 г.	1 082	641	59	за сентябрь—декабрь 1917 г. .	1 462	1 090	75
12. Апрель 1918 г.	1 013	733	72	за январь—апрель 1918 г. .	865	616	71
13. Май 1918 г.	899	415	46	за май—август 1918 г. . . .	799	272	34
14. Июнь 1918 г.	714	313	44	за сентябрь—декабрь 1918 г. .	739	364	49

неудержимо падать. С июля, для поддержания падающей нормы питания рабочих, вводится классовая категорная система распределения. И раньше рабочие благодаря «дополнительным» хлебным карточкам получали двойную по сравнению с прочими обывателями порцию хлеба. С введением категорного деления рабочие стали получать двойную порцию не только по хлебной, но и по продуктовой карточке. И все же это мало помогло делу. Июльский паек оказался меньше июньского. В августе, правда, его несколько удалось повысить за счет очень обильной выдачи селедок, по 1½ селедки в день, но в сентябре этот паек снова падает, достигая своего минимума за весь рассматриваемый период.

Паек ниже 40 калорий в день, до которого дело дошло в сентябре 1918 г., разумеется, не мог уже удовлетворять своему назначению. И для спасения положения пришлось в ущерб системе разрешить свободный ввоз нормированных продуктов по 1½ пуда на душу едока. Разрешением очень широко воспользовались не только рабочие, но и мешочники. И хотя это не отразилось заметным образом на «вольных» ценах, но коли-

чество продуктов на петроградском рынке заметно повысилось. Осенний сбор урожая хлебов, а также овощей как за пределами Петрограда, так и на общественных городских огородах позволил тем временем усилить нормированный паек в октябре до 850, а в ноябре в связи с празднованиями годовщины октябрьских дней даже до 1100 калорий в сутки. В сущности, по объявленной Компродом программе выдача за эти месяцы должна была достигнуть еще более значительных норм. Но уже в ноябре осуществить полностью намеченную программу не удалось, а к концу декабря Петроград опять оказался под угрозой продовольственной катастрофы. И опять пришлось прибегнуть к разрешению свободного ввоза — на этот раз «ненормированных» продуктов. Катастрофы удалось избегнуть.

Если оставить в стороне случайные колебания из месяца в месяц и взять более устойчивые средние величины по третям года, то нетрудно будет усмотреть весьма постепенное, но вполне последовательное ухудшение положения с питанием. За май — август 1917 г. средняя выдача составляла свыше 1600 калорий, затем она стала падать до 1460, далее до 860, до 800 и, наконец, к началу 1919 г. опустилась до 740 калорий в день. При этом круг нормированного распределения охватывал все большее число продуктов, так что падение суммы происходило несмотря на непрерывное увеличение числа слагаемых.

Впрочем, увеличение числа распределяемых продуктов продовольствия приходится отмечать не без оговорок. Первый год действия карточной системы мы действительно увеличивали число выдаваемых по карточкам продуктов, вследствие чего доля основного продукта — хлеба — постепенно падала в общей выдаче. Но за последнее время замечается обратная тенденция. Хлеб опять начинает играть решающую роль в общей выдаче, потому что никаких других продуктов для распределения не имеется в наличности. Сахар, крупа, жиры, яйца давно уже исчезли с рынка и не выдаются по карточкам целыми месяцами. Все более случайный характер приобретают и выдачи других продуктов, кроме хлеба. И потому теперь перед нами стоит вопрос не только о количественном, но и о качественном голодании. Мы имеем в виду прежде всего жировой голод.

Жирами петроградских рабочих никогда особенно не баловали. Но все же в первые месяцы действия карточной системы средняя выдача составляла за июль—декабрь 1917 г. по 128 калорий, в 1918 г. она упала до 89 калорий, а за январь — февраль 1919 г. и того меньше — до 55 калорий, или по 6 граммов на день, при минимальной суточной потребности по меньшей мере в 7—8 раз больше указанной выдачи. В прежнее время дефицит в жирах покрывался отчасти мясной и молочной пищей, отчасти непосредственной покупкой жиров по вольным ценам, но теперь все эти способы становятся все менее доступными, а жировой голод все острее. Раньше думали, что жиры в орга-

низме служат лишь резервом для расхода тепловой и механической энергии, т. е. могут быть без всякого ущерба заменены в этой роли и белками, и углеводами. Но теперь уже установлено, что некоторые составные элементы жиров так называемый фактор А, находящийся в сливочном масле, в околопочечном жире и некоторых других, является совершенно незаменимым материалом для постройки и восстановления нервных тканей нашего организма, а потому отсутствие его в составе пищи должно неизбежно привести к роковым последствиям.

Наряду с жировым голодом перед нами все реальнее вырастает угроза и острого белкового голодания, явственные признаки которого уже давно сказываются в прекращении регул у работниц, в нервной утомляемости, повышенной раздражительности и целом ряде других явлений того же порядка. Выдача богатых белками животных продуктов по карточкам сократилась за последние месяцы до совершенно ничтожной величины. Еще в мае — августе прошлого года эта выдача достигала 250 калорий в сутки, в сентябре—декабре она составляла уже всего 80 калорий, а в январе — феврале текущего года — едва 60 калорий, что соответствует примерно $^1/_{20}$ фунта хорошего мяса в день. Такие ничтожные дозы животных продуктов могут дать всего 4—5 граммов животного белка в день, что ни в какой мере не соответствует нормальной потребности.

А между тем продолжительное белковое и жировое голодание, по мнению специалистов, угрожает — даже тем, кто доживет до лучших времен и мог бы по условиям питания восстановить полностью потерянные силы и здоровье — страшной опасностью. Говорят, что при известной степени голодания способность восстановить подкожный слой жира, служащий нам запасным магазином трудовой энергии, утрачивается навсегда. Значит, утомление трудящихся за отсутствием такого резерва накопляемой в жировых аккумуляторах энергии будет наступать гораздо быстрее, работоспособность будет падать резкими скачками, и, таким образом, пониженная нынешним голодом производительность труда у таких переголодавших работников *никогда* не восстановится полностью. Не менее страшной представляется другая угроза. Некоторые физиологи утверждают, что и теряемая во время голода способность деторождения после известной степени голодания тоже может быть утрачена *навсегда*. Нетрудно себе представить, каким общественным бедствием угрожают такие последствия народу, в котором голодающие исчисляются не сотнями лиц, а многими миллионами трудящегося населения.

Подводя итоги сказанному о карточной системе, нужно признать следующее. Свою задачу облегчить бремя голода беднейших слоев трудящегося населения за счет сокращения питания групп, более обеспеченных средствами существования, эта система выполняла и выполняет. Но при общем сокращении

лищевых ресурсов и наилучшая система их распределения не может дать населению того, что ему необходимо, а именно достаточного количества пищи. Поэтому центр тяжести проблемы теперь лежит не в распределении, а в добывании необходимых продуктов питания. Каждый рабочий в *отдельности* осуществить эту задачу успешно не в состоянии, ибо у него для этого есть только одно средство: пойти на рынок и докупить по мародерским ценам столько продуктов, сколько ему позволит его весьма ограниченный заработок. А это средство дает очень немного.

Нижеприведенная таблица убеждает в этом самым наглядным образом. Чтобы не утомить читателя сухими цифрами, мы не будем останавливаться на колебаниях рыночных цен по всем отдельным продуктам. Укажем лишь для примера, что за 10 месяцев, с 15 мая минувшего года по 15 марта 1919 г., рыночные цены на хлеб возросли с 6 р. 26 к. до 35 руб. за фунт, т. е. на 460%, мясо вздорожало с 8 р. 25 к. до 30 руб. за фунт — на 264%, сахар с 27 р. 50 к. до 120 руб. за фунт — на 336%, картофель с 3 руб. до 11 руб. за фунт, или на 267%, молоко тоже с 3 руб. до 11 руб. за бутылку и т. д. Заработная плата за то же время росла гораздо медленнее. Минимальная ставка по тарифу металлистов в мае равнялась 10 р. 40 к. за день, а к февралю она повысилась лишь до 28 р. 80 к., т. е. на 177%. Естественно, что при таком соотношении цен и заработков реальная величина заработной платы падала. В какой мере она падала, видно из нижеследующей таблицы (см. табл. на стр. 283).

Для того чтобы выразить в одном показательном числе (index number) среднюю взвешенную цену всех продуктов продовольствия, мы воспользовались следующим приемом. Продукты нами взяты в той пропорции, в какой они фигурируют в рабочем бюджете, и в таком количестве, чтобы составить полный нормальный паек в 3600 калорий. Стоимость такого пайка определяется в доле, выдаваемой по карточкам, нормированными ценами, а в остальной доле до 3600 калорий — по вольным ценам. Делением стоимости этого пайка в 3600 калорий на 3,6, мы получаем *среднюю* цену за 1000 калорий; аналогичным путем получаются вольные и нормированные цены за 1000 калорий по стоимости, соответствующей доли пайка, деленной на калорийное содержание этой доли.

Как видно из таблицы, нормированные цены за 1000 калорий колеблются из месяца в месяц довольно неравномерно в зависимости от качества и количества выдач по карточкам. Гораздо правильнее изменяются вольные цены. Здесь можно отметить почти непрерывный и весьма быстрый рост от 7 р. 67 к. до 36 р. 50 к. за 1000 калорий, т. е. на 376%. Средняя цена пайка с учетом тех и других цен росла еще быстрее, не только за счет роста вольных цен, но и за счет сокращения доли пайка по карточкам. Паек, стоивший в мае 21 р. 46 к., к 15 марта стоил бы уже 105 р. 90 к., т. е. на 393% дороже.

Изменение реального заработка и пищевого пайка рабочих в Петрограде по ценам на 12-е число каждого месяца

Месяцы	Цены продуктов за 1000 калорий на 15-е число месяца, в руб.			Стоимость нормальн. пайка в 3600 калорий		Покупательная способность рубля		Минимальная тарифная ставка чернорабочего за день			Доля заработка на питание одного полного едока				
									реальная			в калориях			
														итого	
	нормированные	вольные	средние	в руб.	в процентах майских цен	в калориях	в процентах нормы 1914 г.	в руб.	в калориях	в процентах майских норм	в руб. 46,6% гр. 9	по карточкам	по вольным ценам	абс.	в процентах майских норм
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Май 1918 г. . . .	0,82	7,67	5,96	21,46	100,0	168	1,20	10,40	2 160	100,0	4,64	899	510	1 409	100,0
2. Июнь 1918 г. . .	1,05	7,32	6,07	21,86	101,8	165	1,18	14,40	2 579	119,4	6,71	714	814	1 528	108,4
3. Июль 1918 г. . .	1,77	10,33	8,69	31,28	145,8	115	0,82	14,40	1 967	91,1	6,71	693	530	1 223	86,8
4. Август 1918 г. . .	2,64	12,17	9,92	35,72	166,4	101	0,72	14,40	1 848	85,6	6,71	868	348	1 216	86,3
5. Сентябрь 1918 г. .	2,37	11,61	10,60	38,16	177,8	94	0,67	20,00	2 036	94,3	9,32	393	723	1 116	79,2
6. Октябрь 1918 г. .	2,20	13,66	10,95	39,42	183,6	91	0,65	20,00	2 251	104,2	9,32	851	545	1 396	99,1
7. Ноябрь 1918 г. . .	2,50	15,89	11,71	42,17	196,5	85	0,61	20,00	2 206	102,1	9,32	1 108	426	1 534	108,9
8. Декабрь 1918 г. .	1,83	24,26	20,51	73,84	344,1	49	0,35	20,00	1 381	63,9	9,32	602	339	941	66,8
9. Январь 1919 г. . .	1,69	27,42	22,83	82,18	382,9	44	0,31	20,00	1 331	61,6	9,32	642	300	942	66,8
10. Февраль 1919 г. .	1,90	26,70	21,92	78,89	368,5	46	0,33	28,80	1 723	79,8	13,42	694	453	1 147	81,4
11. Март 1919 г. . . .	1,96	36,50	29,40	105,90	493,0	34	0,24	28,80	1 486	68,9	13,42	736	328	1 064	75,6

Это вздорожание может служить мерилом падения покупательной силы нашей денежной единицы на продовольственном рынке. В то время как в 1914 г. за 1 руб. можно было купить до 14000 калорий, по майским ценам 1918 г. за рубль можно было купить уже лишь 168 калорий, т. е. в 84 раза меньше, или, говоря иначе, рубль упал до 1,2 коп. своей прежней стоимости. Но на этом дело не остановилось. Покупательная способность рубля продолжала падать из месяца в месяц и в настоящее время по мартовским ценам продуктов едва достигает по своей величине 0,24 коп. мирного времени.

Как же изменялась при таких условиях реальная величина минимального поденного заработка, обеспеченного тарифами. Если допустить, что весь этот заработок пошел бы на покупку пищи, то по майским ценам он дал бы 2160 калорий, так как за 899 калорий по карточкам пришлось бы уплатить, считая по 82 коп. за тысячу, — 73 коп.; на остаток в (10 р. 40 к. — 73 коп.) 9 р. 67 к. (при 7 р. 67 к. за тысячу) можно было бы докупить на рынке еще 1261 калорию. Пользуясь этим приемом для исчисления реальной величины минимальной тарифной ставки, мы видим, что, несмотря на троекратное повышение тарифа — 1 июня, 1 сентября и 1 февраля, — реальная величина этой ставки для Петрограда в общем упала к марту по сравнению с майской нормой больше чем на 30%.

Но еще менее утешительные результаты получаются при сравнении этих ставок с тем прожиточным минимумом, который они призваны обеспечивать. Принимая в расчет, что на каждого работника в Петрограде по данным переписи на 1 июня 1918 г. приходится не менее 1,5 полного едока, надо считать, что лично на себя каждый работник может затрачивать не более $^2/_3$ заработка, оставляя остальную треть на содержание несамостоятельных членов семьи. С другой стороны, данные бюджетной анкеты показали, что на питание может быть при настоящих условиях затрачено лишь 70% общего расходного бюджета рабочего, а остальные 30% необходимы для удовлетворения прочих потребностей — на квартиру, одежду и пр. Таким образом, средний семейный рабочий из своих $^2/_3$ заработка должен еще 30% отчислить на прочие потребности и, стало быть, на пищу у него остается всего 46,6% заработка. Сколько же калорий можно приобрести на эти 46,6%? Графа 15-я нашей таблицы указывает, что эта величина колеблется от 940 до 1530 калорий, никогда не достигая даже половины нормы, необходимой для полного использования физических сил рабочего, и обнаруживая при этом очень явственную тенденцию к сокращению.

Но если все эти исчисления верны, то как же существует петроградский рабочий? Конечно, только на свой тарифный заработок существовать семейный рабочий в Петрограде не мог бы. Мы уже указывали, что еще в мае 1918 г. при заработке в 185 руб. рабочий лишь на еду фактически расходовал 250 руб.

в месяц. Тарифный минимум у нас, несомненно, не соответствует прожиточному минимуму. Но все же в вышеприведенных примерных расчетах не учтено весьма много обстоятельств, облегчающих положение рабочих. К ним надо отнести, во-первых, сдельную форму оплаты, с распространением которой фактический заработок петроградского рабочего все чаще достигает полуторной тарифной ставки. Далее сюда надо отнести питание в общественных столовых, весьма распространенное за последние месяцы. В мае 1918 г. обедающий в общественной столовой получал, по сделанным нами расчетам, за 2 р. 50 к. 884 калории в продуктах, стоящих по вольной цене не менее 6 руб.; в декабре того же года общественный обед содержал уже не более 680 калорий и стоил 3 р. 50 к. при содержании продуктов на 19 р. 70 к. по вольным ценам [1]. Но все же такая прибавка к суточному пайку по удешевленным ценам имеет весьма реальное значение.

Самое существенное, однако, обстоятельство, которое пока не поддается точному учету без специального обследования, но, несомненно, играет крупную роль в питании петроградского пролетариата за последнее полугодие, это те дополнительные выдачи рабочим продуктами через союзы, кооперативы, на фабриках и т. д., которые являются результатом самодеятельности рабочих организаций в области добывания предметов продовольствия.

Выше уже было отмечено, что центром тяжести проблемы питания петроградских рабочих является вопрос об усилении снабжения Петрограда предметами продовольствия. Отдельные рабочие, каждый за свой страх и риск, были бы бессильны разрешить эту задачу. Но иначе обстоит дело, когда за такую задачу берутся рабочие организации.

В сущности говоря, в чем заключается трудность этой задачи? Рабочим Петрограда необходимо, во-первых, *наладить производство* тех ценностей, в обмен за которые можно бы получить хлеб от его производителей, и, во-вторых, *организовать* самое получение и доставку продовольствия к месту назначения. Успех и того, и другого задания зависит, конечно, прежде всего от достигнутой степени организованности и производительности труда.

Та степень организации в области добывания и транспорта предметов питания, которую до сих пор проявили центральные продовольственные органы петроградского пролетариата, оказалась явно недостаточной. Вот почему теперь все надежды переносятся на широкую *самодеятельность* в этой области рабочих масс в лице соответствующих экономических организаций пролетариата: производственных союзов с их продотрядами, рабочих

---

[1] См. «Материалы по статистике труда», вып. I и след. В декабре пользовались общественными обедами 188 тыс. лиц, в ноябре — 167 тыс., в октябре — 123 тыс., в сентябре — 100 тыс., в августе — 96 тыс., в июле — 64 тыс., до июля обеды выдавались без прикрепления и точного учета обедающих не было. В январе т. г. обедало 190 тыс., в феврале — 290 тыс.

кооперативов и т. п. Указанные организации уже доказали свою способность широко и успешно поставить продовольственное дело. Если сосчитать, что каждый рабочий получил при их содействии за октябрь—декабрь только по 1½ лишних пуда муки, то уже эта одна прибавка повышает вышеисчисленные рационы продовольственной управы по меньшей мере на 75%.

Но организация снабжения предполагает организацию транспорта; для организации же транспорта необходима прежде всего повышенная производительность труда предприятий, обслуживающих транспорт. А между тем в этих предприятиях в январе только на прогул затрачивалось бесплодно свыше 30% рабочего времени. Поднять производительность труда — это первое и вернейшее средство улучшить дело снабжения Питера продовольствием. Конечно, не легкое это дело, ибо для повышения производительности опять-таки требуется улучшение питания. Таким образом получается какой-то заколдованный круг: без высокой производительности нельзя ожидать нормального снабжения питанием, а без питания нет и производительности. Положение получается тяжелое, но небезнадежное.

Напряжением всех наличных средств и сил, ценой каких угодно жертв, в числе которых приостановка пассажирского движения — наиболее легкая жертва, нам придется усилить питание рабочих, а рабочим, в свою очередь, придется напрячь все свои способности и волю к труду для повышения его производительности. Наилучшим побудителем к этому будет такая система оплаты труда, которая даст рабочему в вознаграждение за его труд не номинальную ценность бумажным рублем, а реальный кусок хлеба. И за удвоенную производительность — удвоить этот кусок хлеба.

Проблема натурализации заработной платы требует настоятельнейшим образом своего разрешения. Ее ставит на очередь самый могущественный и беспощадный властелин — голод.

2. Жилищный вопрос в Петрограде [1]

До революции вопрос о сносном и дешевом жилище для рабочих в Петрограде представлялся почти неразрешимым. Жилищная нужда достигала огромных размеров. Рабочие расходовали по данным 1908 г. на жилище до 20% своего заработка и все же жили в чрезвычайной тесноте.

Уже в 1890 г. эта теснота достигала крайней степени. В то время как средняя скученность для всего населения составляла 2,2 души на 1 комнату или 7,1 души на среднюю квартиру в 3,2 комнаты, в буржуазных квартирах жило по 1,2 души на комнату или по 5,7 души на квартиру в 4,9 комнаты, а в рабочих — по 2,9 души на комнату или по 8,1 души на среднюю квартиру в 2,8

[1] См. «Красная газета» от 18 мая 1919 г.

комнаты. При этом чем меньше были квартиры, тем теснее они заселялись. В квартирах от 3 до 5 комнат приходилось по 2,6 души рабочего населения на комнату, квартиры в 2 комнаты были заселены по 5,9 души на комнату, а в самых маленьких квартирках в 1 комнату ютилось даже по 6,5 души в каждой на круг.

Так жили рабочие квартирохозяева. Но подобных «счастливцев» было незначительное меньшинство, ибо свыше 62% рабочего населения проживало в еще худших условиях в качестве комнатных и угловых жильцов. Многие рабочие даже угол рассматривали как слишком большую для себя роскошь и снимали койку или полкойки. Нередко на одной койке числилось даже не по два, а по четыре «квартиранта» зараз: ночью на таких койках спали по двое рабочие дневной смены, а днем их здесь сменяла вернувшаяся с работ ночная смена, так что постель никогда не остывала.

Население Петрограда тем временем росло со сказочной быстротой, за которой совершенно не поспевал прирост вновь отстраиваемых жилищ, и скученность населения неуклонно возрастала. В 1890 г. в Петрограде с пригородами числилось до 1100 тыс. душ, в 1900 г. — 1439 тыс., в 1910 г. — 1905 тыс., в 1915 г. — 2318 тыс., к 1 января 1917 г. — 2457 тыс. душ, т. е. население возросло за 26 лет на 123%, а число квартир за то же время даже не удвоилось. И в то время как в 1890 г. на каждую сотню жилых квартир приходилось до 710 душ населения, в 1910 г. их было уже 740, в 1915 г. — 830, а к началу революции 1917 г. — не менее 880 душ. При столь заметном общем росте средней скученности городского населения жилищная теснота в рабочих кварталах достигала, разумеется, еще более угрожающих размеров. И мечтать о серьезном облегчении жилищной нужды рабочих в близком будущем не приходилось.

Но Февральская и в особенности Октябрьская революция в связи с последующими событиями резко изменила положение дела.

Эвакуация рабочих в связи с демобилизацией военной промышленности и массовое исчезновение буржуазии сократили население Петрограда уже к июню 1918 г. с 2½ до 1½ млн. душ, т. е. на целых 60%. Но увезти с собой дома и квартиры буржуазия не могла. В результате скученность населения сразу упала с 880 до 530 душ на каждую сотню квартир.

Как же это отразилось на жилищных условиях петроградского пролетариата? По данным статистики труда, обследовавшей в мае 1918 г. 315 рабочих квартир с населением в 1388 душ, жилищные условия резко изменились к лучшему. Прежде всего коечные жильцы почти вовсе исчезли. Их оказалось всего 3 на 1388 душ.

Угловых жильцов обнаружено около 5%, комнатных — 22%, остальные 73% населения жили в квартирах. Напомним, что еще в 1890 г. в квартирах жило только 38% рабочего населения.

В наиболее тесных квартирах в одну комнату проживало при этом лишь 15%, в квартирах по 2 комнаты — 35% и в более просторных — 50% обследованного в мае 1918 г. населения квартир. Наиболее густо жили, конечно, в самых тесных из них — по 2,9 души на комнату, свободнее — в квартирах по 2 комнаты, где приходилось по 2,3 души на комнату, и еще свободнее в остальных — по 1,9 души на комнату. В среднем население квартир составляло по 2,1 души на комнату, т. е. в 1918 г. даже в рабочих квартирах жилось просторнее, чем в 1890 г. во всех жилищах Петрограда, включая сюда даже буржуазные особняки, дворцы и палаты. В комнатах и углах жилось, конечно, теснее. Но, в общем, даже включая угловых жителей, средняя густота заселения пролетарских жилищ в 1918 г. не превышала 2,2 души на комнату.

С мая 1918 г. Петроград потерял еще до 400 тыс. жителей и теперь в нем осталось не более 4 душ на квартиру, т. е. стало еще просторнее по меньшей мере на 25%. Таким образом, о тесноте уже говорить не приходится.

Еще меньше можно говорить о дороговизне жилищ. Квартирные цены в своем росте настолько отстают от всех остальных, что еще год назад питерские рабочие тратили на жилище едва 4% своего месячного расхода вместо прежних 20%, т. е. уже год назад квартирные цены стали в 5 раз доступнее рабочему, чем они были, скажем, в 1908 г. Правда, за последний год с мая месяца квартирные цены, продолжая расти, увеличились примерно на 25%, но остальные цены и вообще стоимость жизни возросли за это время почти на 400%, так что расход на жилище теперь едва ли превышает одну сотую долю общих расходов на пищу, одежду и прочие потребности. В среднем на одного взрослого едока рабочего в прошлом году приходилось 0,6 комнаты ценой в 13 руб. за комнату или до 8 руб. на едока. Если теперь этот расход и возрос до 10—12 руб. на взрослого едока, то все же его пришлось бы признать совершенно ничтожным по сравнению даже с такими мелкими расходами, как на табак или трамвай при ценах в 10 руб. за десяток папирос и 1½ руб. за один проезд на трамвае.

Сказанное, между прочим, объясняет малую успешность политики вселения рабочих в буржуазные квартиры. Рабочие не проявляют особой охоты к переселению уже потому, что им и без того не тесно, а слишком просторные квартиры при современной дороговизне дров представляют уже не удобство, а прямое бедствие. Дрова и так обходятся теперь рабочим уже в 5 раз дороже квартиры — даже без доставки, а в барских квартирах пришлось бы или замерзнуть или израсходовать на дрова в 10—20 раз больше, чем за квартиру. К этому надо добавить, что барские квартиры — в центре города, а заводы — на окраинах, и рабочему пришлось бы после переселения в центр тратить лишнее время и деньги на проезд к месту работы. Наконец, во что

обойдется рабочему самое переселение, когда извозчик за один конец спрашивает 300 руб.? Ведь за эту сумму можно оплатить жилище даже семейному рабочему за целый год. Вот почему даже бесплатная барская квартира для рабочего не подарок, а слишком дорогое удовольствие, которое ему теперь положительно не по карману.

В жилищном вопросе многое еще можно и нужно сделать. Но разрешать его в направлении дальнейшего устранения тесноты и удешевления жилищ в Петрограде нет надобности, ибо в этом направлении жилищный вопрос здесь уже получил самое радикальное разрешение.

Его разрешила сама жизнь.

VIII. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТА И СТАТИСТИКА[1]

До сих пор не подвергалось сомнениям, что в железнодорожном деле статистика поставлена лучше, чем в какой-либо иной отрасли хозяйства. А между тем характерный факт — когда мы бросили все силы на транспортный фронт для восстановления нашего железнодорожного хозяйства, то оказалось, что эта наилучшая из существующих статистик не способна дать ясного ответа даже на самый важный для нас вопрос: каковы же результаты наших усилий. Мы и доныне не знаем точно, каким темпом мы приближаемся к разрешению поставленной нам задачи. И даже существуют сомнения, приближаемся ли мы к ней вообще.

Конечно, железнодорожная статистика дает сколько угодно цифр для печатных дискуссий на эту тему. Но прямого ответа на вопрос она не дает. Возьмем, например, хотя бы следующий статистический парадокс: чем больше мы выпускаем из ремонта паровозов, тем больше их заболевает вновь, а в результате процент здоровых паровозов отнюдь не обнаруживает ожидаемого оздоровления парка. На 1 января 1920 г. мы имели 41,9% здоровых паровозов, а к сентябрю, несмотря на учетверенный выпуск из ремонта, их оказалось 41%.

Объяснить этот факт, разумеется, нетрудно. Паровозный наш парк страшно запущен. Если раньше в ремонт ставился паровоз с прокатом шин в 5—6 *мм*, то теперь его зачастую оставляют в работе до износа в 8—9 *мм*. Здоровыми такие паровозы можно считать лишь в весьма условном значении — ожидающих ремонта, так сказать, на ходу. Вот почему с освобождением мест в ремонтных мастерских такие «здоровые» паровозы немедленно перечисляются в больные и замещают эти места. При таких условиях, если не увеличивается процент «здоровых» паровозов, то это еще ровно ничего не доказывает, ибо вместо того, очевидно, повышается уровень их «здоровья».

---

[1] См. Экономическая жизнь № 238 от 24 октября 1920 г.

Однако нам нужны в этом отношении не глазомерные догадки, а точные числовые измерители состояния здоровья нашего транспорта. Мы должны точно знать, через сколько месяцев или лет при данном темпе работы мы получим здоровый транспорт. И если для этой цели не может служить процент паровозов, именуемых больными или здоровыми, то должен быть дан другой, более чувствительный измеритель.

Но может ли быть такой измеритель в порядке статистического учета? Несомненно, может. Надо лишь поставить перед собой эту задачу. Допустим, например, что за меру здоровья паровоза мы приняли бы состояние его шин. Пусть пробегу паровоза в n верст соответствует прокат шин в m миллиметров, откуда получаем коэффициент $q = \frac{n}{m}$, т. е. средний пробег, соответствующий износу шин на 1 *мм*. Текущий учет пробега всех паровозов, а также пробега паровозов, поступающих в ремонт, ведется и ныне. Стало быть, все необходимые элементы для измерения уровня здоровья паровозного парка налицо. Необходимо лишь один раз учесть по паспортам паровозов, на какой-нибудь момент, например к 1 января 1920 г., сколько ими сделано было верст до этого момента со дня последнего ремонта. Тогда, разделив эту сумму непогашенного ремонтом пробега N на число всех паровозов — p, получим среднюю норму непогашенного пробега на один паровоз, а разделив полученное частное на q, будем иметь $\frac{N}{pq}$ — среднюю норму проката всех паровозов к 1 января 1920 г.

Для любого последующего момента средняя норма проката выразится формулой $\frac{(N+\Delta N-R)}{pq}$, где ΔN — приращение непогашенного ремонтом пробега за время с 1 января 1920 г., а R — пробег, погашенный ремонтом за то же время. Подставив в эти формулы соответствующие величины для каких-нибудь двух моментов, например, на 1 января и 1 июля, мы получим вполне точную картину, на сколько миллиметров увеличился или уменьшился за это время средний прокат всех паровозов и каким темпом должна пойти дальнейшая работа, чтобы достигнуть известной заранее заданной нормы проката.

Собственно говоря, достаточно показательным измерителем работы ремонта является уже одна разность $\Delta N - R$, которую можно получить и без предварительного основного обследования всех паровозов. Паровозы с «кладбищ» с потерянными паспортами можно было бы учесть по среднему пробегу других ремонтируемых паровозов, сохранивших записи о своих пробегах, принимая во внимание сравнительный износ шин тех и других. Если бы R оказалось значительно больше ΔN, то это ясно указывало бы, что мы не только справляемся с текущим изнашиванием парка, но даже работаем на восстановление износа прежних лет.

Таков один из возможных измерителей. Однако норма проката сама по себе является лишь косвенным показателем «здоровья» паровозного парка. Гораздо более прямое выражение «здоровья» паровоза даст нам такой измеритель, который оценит его в единицах стоимости нового паровоза или непосредственно в соответствующей провозоспособности, измеряемой паровозоверстами ожидаемого пробега.

Осуществить это возможно было бы следующим образом. Пусть нам дано, что средний срок службы паровоза при условии нормального ремонта 15 лет, общий пробег его 300 000 верст, после чего он годен лишь на слом. Пусть, далее, средний ремонт равен по трудовым затратам $^1/_6$ ценности нового паровоза, а совокупность всех ремонтных работ за 15-летнюю службу паровоза равна шести единицам среднего ремонта. И пусть первоначальная стоимость нового паровоза равна 100%, а к концу службы при сдаче на слом — 10%. Тогда 300 000 верст пробега соответствуют трудовым затратам в 190% стоимости нового паровоза, новый паровоз — 100% или 158 000 верст пробега, а единица среднего ремонта — 16,6% или 23 800 верст пробега. Средний ремонт повторяется по этому примерному расчету через каждые 50 000 верст пробега, что соответствует изнашиванию паровоза на 31,5% первоначальной стоимости, а восстанавливает этот ремонт его стоимость лишь на 16,6%, т. е. едва на 53% соответствующего изнашивания.

Пользуясь этими соотношениями, нетрудно выразить состояние инвентаря на любой момент в единицах его первоначальной ценности. Пусть у нас p паровозов, сделавших сначала службы всего n паровозоверст пробега, и в том числе еще не погашенного ремонтом — n_1 паровозоверст. Тогда наличная ценность этого инвентаря, равная первоначальной его ценности минус изнашивание плюс ремонт, выразится формулой

$$p - \frac{n}{158\,000} + \frac{(n - n_1) \cdot 0{,}53}{158\,000}.$$

Та же величина, умноженная на 158 000, даст нам потенциальную провозоспособность данного парка в паровозоверстах до момента полного его изнашивания.

Для постановки такого учета тоже не потребовалось бы сложных изысканий. Достаточно было бы только раз произвести полный учет пробега всех паровозов на какое-нибудь число и затем корректировать этот учет соответствующими данными текущей статистики.

В нашу задачу не входит детальное развитие предложенной схемы учета. Мы хотели лишь показать, что ничего неосуществимого в задачах, поставленных жизнью перед железнодорожной статистикой, нет. Спрашивается, почему же она их до сих пор не разрешила?

В ответ на это придется указать несколько причин, большей частью «исторического» происхождения. Прежде всего статистика

нашего железнодорожного ведомства никогда не имела над собой какого-нибудь объединяющего ее усилия разума. В каждом управлении занимались статистикой совершенно сепаратно от других управлений, каждый на свой собственный страх и риск. Правда, наряду с этими специальными статистиками до революции имелся еще один общий отдел статистики и картографии. Но этот отдел тоже ничем не был связан со всеми остальными и представлял собой настолько мертворожденное учреждение, абсолютно никому и не для чего ненужное, что его и упразднили при первой же подходящей оказии. Статистика Наркомпути и доныне неспособна возвыситься над мелкими повседневными заботами отдельных управлений и поставить перед собой общие задачи регулирования всего транспорта в целом, со всеми вытекающими из них заданиями для статистики. Но за последнее время сделан уже целый ряд усилий сверху, чтобы связать все отдельные звенья железнодорожной статистики в единый целостный организм.

Перспективы для развития железнодорожной статистики блестящи. Она и до революции была здесь лучше обставлена, чем где-либо. И это понятно. Во всяком другом предприятии, например, в банкирской конторе или на заводе можно было управлять делом и без статистики. Хозяйский глаз заменял ее с успехом. Но там, где управление становится заглазным, как например в крупных синдикатах и трестах, там волей-неволей приходится заменять глаза статистикой. Вот почему у нас только в тех областях промышленности и была кое-какая статистика, где были широкие хозяйские организации: например, у нефтепромышленников, горнопромышленников юга России, у разных «обществ фабрикантов и заводчиков» и т. п. Централизованное управление — вот корни и нити промышленной статистики. Но на железных дорогах это управление стало централизованным раньше, чем где-либо. Здесь статистика искони заменяет и глаза, и уши, и все другие органы внешнего наблюдения. А кроме того, здесь и технические возможности для статистики прямо исключительные, ибо служба связи здесь идеальна. И почта, и телеграф, и телефон — все свое, все под рукой. Все к услугам статистика.

Но если это так было уже в капиталистическом хозяйстве, то теперь задачи и возможности статистики еще расширились. В сферу государственного регулирования попал целый ряд новых областей и из них возникли новые отрасли статистики. Например, статистика продовольствия. Такова же и статистика труда, без которой старое железнодорожное ведомство обходилось в течение многих десятков лет. Еще недавно мы в этом отношении должны были довольствоваться таким учетом, что прямо диву даешься. Даже общее число железнодорожников учитывалось так, что мобилизационное управление дает цифру 900 000, в то время как Продпуть насчитывал их ровно вдвое более. Мы понимаем, что охотников получать паек всегда будет больше, чем желающих

мобилизоваться, но едва ли терпима статистика, которая столь зависима от таких субъективных обстоятельств. Теперь в Наркомпути организуется особый отдел статистики труда, который имеет уже свои местные ячейки на 18 дорогах. Ему предстоит громадная работа по учету рабочей силы и производительности труда.

Но для того, чтобы справиться с этими новыми задачами, потребуются, по-видимому, и новые люди. Их еще мало в наших статистических рядах. За отсутствием опытных статистиков нам часто приходится рекрутировать работников из самых разнообразных кругов. Так, например, в Тюмени статистикой труда руководит кузнец. Работали у нас в статистике труда в разных местах и слесари, и токари. И вот что я должен сказать об этих новых людях в статистике. У них нет, конечно, технических навыков, не хватает часто и специальных знаний. Хотя, кстати сказать, в некоторых случаях, например для участия в профессиональной переписи, они оказались подготовленными лучше многих специалистов-статистиков. Но привычка к напряженной работе, энергия, а главное живой интерес к вопросам труда делают их многообещающими работниками. Во всяком случае уже теперь они имеют несомненное преимущество перед некоторыми гораздо более подготовленными людьми другой специальной складки. Не надо забывать, что и в области статистики мы стоим перед новым делом, которое надо не только суметь, но и захотеть сделать.

IX. ВОЙНА И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

1. Трудовые потери России в войне [1]

Всем известно, какие громадные трудности на пути к возрождению и обновлению своей страны встречает русский пролетариат. Тяжелым кошмаром давит его грудь жестокое наследие мировой войны со всеми произведенными ею разрушениями. А каждая попытка освободиться от этого кровавого кошмара очень долго оставалась тщетной, ибо руки творца новой жизни — русского рабочего — все время были крепко скованы новым бременем непрерывных вспышек навязанной ему гражданской войны. Все это общеизвестно. Но даже многие друзья русского пролетариата не оценивают по достоинству всей тяжести лежащего на нем бремени. Ясное представление об этом может дать лишь цифровая оценка причиненного нам войной ущерба в главнейшем достоянии рабочего государства — в его рабочей силе, в его труде. По произведенным нами исчислениям на основании имеющихся данных этот ущерб должен выразиться в грандиозных итогах.

За время мировой войны 1914—1917 гг. в России было

---

[1] См. Народное хозяйство № 12, 1920.

призвано под знамена свыше 15 млн. душ. Учитывая разновременность призывов, каждый из этих призванных за 3½ года войны был оторван от мирного труда, в среднем по 32 месяца, что дает в общем итоге 40 000 000 лет потерянного труда. И при том, какого труда! Самого ценного, мужского, в полном расцвете сил и здоровья.

Правда, необходимо учесть, что часть этого ущерба падает на население, выбывшее из состава Российского государства. К началу мировой войны население России составляло до 161 млн. душ, из которых на Царство Польское, Литву и Прибалтику падало около 21 млн. душ. Значит, на долю остальной России оставалось не менее 140 млн. душ. Но для осторожности примем население Советской России, за исключением всех окраин, в 100 млн. душ. Тогда на ее долю придется лишь 62% общих потерь бывшего Российского государства. В частности, из 40 млн. лет потерянного старой армией труда на нашу долю придется только 24,8 млн. лет.

Соответствующее исчисление для гражданской войны 1918—1920 гг. (по 1 июля 1920 г.) дает еще 5 млн. лет потерянного труда Красной Армии. К этим итогам надо прибавить убитых, умерших и искалеченных воинов. Их труд для нас потерян не только на время войны. В лице каждого староармейца, погибшего в возрасте 25,5 лет, общество по исчисленным таблицам смертности и инвалидности теряет не менее 30 лет трудоспособности. Для более молодых красноармейцев эта норма потерь повышается до 31 года.

Общее число убитых и умерших от ран и болезней в рядах старой армии за 1914—1917 гг., по весьма неполным данным, исчисляется в 975 000 человек. Отсюда мы должны исключить обычную убыль вследствие естественной смертности в соответствующих возрастах (128 тыс.), а затем остаток понизить до 62%, падающих на 100 млн. населения, и умножить на 30 лет. Получаем общую сумму потерь трудоспособности для погибших на войне староармейцев — 15,8 млн. лет. Гражданская война прибавляет к этому итогу — за счет убитых и умерших красноармейцев — еще 5,3 млн. лет потерянной трудоспособности.

Полных и частичных инвалидов старой войны нами учтено 2 080 000 человек. Это тоже крайне неполный итог. В него вовсе не вошли наши воины-калеки, попавшие в австро-германский плен. Надо думать, что из числа русских пленных, которых было не менее 2 700 000, еще очень большой процент вернется на работу никуда негодными инвалидами. Средняя потеря трудоспособности на каждого инвалида староармейца, по имеющимся у нас данным медицинской экспертизы, не менее 36%; для инвалида гражданской войны — 43%. Сделав перевод по этим коэффициентам частичных инвалидов на полных, получим — за скидкой на естественную инвалидность и на отошедшие от Советской России окраины — 464 000 полных инвалидов мировой

войны, в лице каждого из которых мы потеряли 30 лет трудоспособности, а всего 14,9 млн. лет. Для гражданской войны соответствующий подсчет дает еще 11,4 млн. лет потерянной трудоспособности.

Далее следует учесть трудовые потери вследствие усиленной смертности гражданского населения за время войны. По приблизительным подсчетам на основании имеющихся русских и заграничных коэффициентов, эти потери вследствие преждевременной смертности дают на 100 млн. населения Советской России за 1914—1917 гг. — 2 258 тыс. и за 1918—1920 гг. (по 1 июля) — 7 050 тыс. жизней. Отсюда мы должны исключить исчисленные выше потери убитыми и умершими в армии. Средний возраст преждевременно умерших, по имеющимся русским данным, около 37 лет. Каждая преждевременная смерть, принимая в учет возрастной состав умерших, представляет у нас утрату 18,5 лет трудоспособности. Общий итог потерь вследствие прироста гражданской смертности составляет для империалистической войны 32,1 млн., для гражданской — 127 млн. лет трудоспособности.

Не менее тяжелым последствием войны является сопровождающее ее сокращение рождаемости. Отвлечение на войну свыше 50% мужчин брачного возраста, с одной стороны, а затем усиленное недоедание трудящихся масс, вызывавшее массовую приостановку регул у голодающих работниц, с другой стороны, понизило у нас норму рождаемости за время войны почти вдвое. По довольно скромному расчету общий итог наших потерь в рождаемости на 100 млн. населения составляет для мировой войны 3 855 000 и для гражданской — 4 920 000 потерянных жизней. А так как каждый новорожденный, по русским данным, имеет шансы проработать на своем веку в среднем 19,3 года, то указанное сокращение рождаемости означает для нас потерю в мировой войне 74,5 млн. и в гражданской — 95 млн. лет трудоспособности.

По исчислениям датского статистика Деринга («Экономическая жизнь», № 112, 1920 г.), потери всех европейских участников мировой войны с населением в 401 млн. душ составляют до 35 млн. преждевременных смертей и несостоявшихся рождений, т. е. около 8,8% от населения, причем на долю России из этих 35 млн. падает, по его расчету, 13 млн. жизней. Но мировая война для других стран кончилась уже в 1918 г., около двух лет тому назад, а для нас она все еще продолжается в форме субсидируемой Антантой войны гражданской. И каждый новый год войны в стране, уже истощенной прежними бедствиями, увеличивает эти бедствия в геометрической прогрессии. Немудрено, что к итогу, исчисленному для нас по европейским нормам Деринга, приходится сделать весьма изрядную прибавку. По нашему расчету, итог потерь Советской России в гражданском населении за все время мировой и гражданской войны до 1 июля 1920 г. составляет не менее 17,4 млн. жизней.

Общие же итоги потерь армии и населения в переводе на труд выражаются в следующих цифрах:

Военные потери Советской России в млн. лет трудоспособности

Войны	Мировая 1914—1917 гг.	Гражданская 1918—1920 гг.	Итого 1914—1920 гг.
1	2	3	4
I. Потери армии в труде			
1. Мобилизованных	24,8	5,0	29,8
2. Убитых и умерших	15,8	5,3	21,1
3. Инвалидов войны	14,9	11,4	26,3
Итого по 1—3	55,5	21,7	77,2
II. Потери гражданского населения в труде			
1. Преждевременно умерших	32,1	127,0	159,1
2. Неродившихся	74,5	95,0	169,5
Итого по 4—5	106,6	222,0	328,6
Всего по 1—5	162,1	243,7	405,8

Чтобы оценить по достоинству полученный итог, надо указать, что до войны у нас на 100 млн. душ приходилось не более 57,5 млн. трудоспособных, т. е. в 7 раз меньше исчисленного итога в 406 млн. лет потерянной трудоспособности. Иными словами, этот итог шестилетней войны превышает валовую производительность семилетнего труда всего населения страны.

По имеющимся исчислениям народного дохода России, опубликованным С. Н. Прокоповичем, этот доход составлял в 1913 г. на 116,5 млн. населения Европейской России 11,8 млрд. руб. золотом, причем в учет вовсе не был принят труд всех лиц, занятых вне производства и распределения материальных ценностей. В этой последней области — за вычетом, стало быть, врачей, педагогов, чиновников, прислуги, домашних хозяек и т. п. занятий, — было занято не более 53,5% всех трудоспособных, т. е. 35,9 млн. душ обоего пола, на каждую из которых падает в среднем до 330 руб., а по расчету на полного работника-мужчину — не менее 420 руб. годовой производительности.

Это чрезвычайно скромный расчет, так как по вполне точным данным промышленной статистики чистая производительность русского рабочего в обрабатывающей промышленности и железнодорожном деле за 1913 г. составляла не менее 635 руб. на ра-

ботника обоего пола и до 800 руб. на полного работника-мужчину. И тем не менее, исходя даже из этого скромного расчета, 405,8 млн. лет утерянной трудоспособности пришлось бы оценить на золото суммой в 133,9 млрд. руб. Таков валовой итог нанесенного нам ущерба.

Конечно, убыль преждевременно умершими и нерожденными обозначает не только сокращение производительности общества, но и сокращение его затрат на содержание соответствующего числа едоков. Однако известно, что каждый работник в течение своей жизни больше производит благ, чем потребляет их. За счет этого избытка содержится постоянный прирост населения в нетрудоспособных возрастах. За счет него же происходит постоянное накопление средств производства, без которого невозможен был бы никакой прогресс человечества. Спрашивается, как же велик этот избыток чистой производительности работника, который, за покрытием издержек собственного содержания, он может отдать и отдаст семье и обществу? По данным 1913 г., этот избыток составлял не менее $^3/_4$ чистой производительности русского рабочего, так как на собственное содержание он ежегодно расходовал не более 25% своей годовой производительности. Остальное шло семье, хозяину и государству.

Результаты общественного ущерба на основании имеющихся данных дают следующие цифры:

Категория населения	Средний возраст	Потеряно лет		Ущерб производительности	
		жизни	труда	в годах	в руб.
1	2	3	4	5	6
АРМИЯ					
I. Убитые и умершие					
а) староармейцы	25,5	37	30	20,8	8 750
б) красноармейцы	24,5	38	31	21,4	9 000
II. Инвалиды войны					
а) староармейцы	25,5	18	30	25,5	10 710
б) красноармейцы . . .	24,5	19	31	26,2	11 000
НАСЕЛЕНИЕ					
1. Преждевременно умершие	37	29	18,5	11,3	3 730
2. Неродившиеся	0	32,4	19,3	11,2	3 700

Приведенные коэффициенты потерь на единицу каждой категории населения дают в общем итоге для Советской России следующие суммы (на 100 млн. душ):

Оценка чистого ущерба Советской России, в млн. рублей золотом

Войны	Мировая	Гражданская	Итого
I. Потери армии в труде			
1. Мобилизованных	10 416	2 100	12 516
2. Убитых и умерших	4 586	1 537	6 123
3. Инвалидов войны	4 970	4 050	9 020
Итого потерь армии	19 972	7 687	27 659
II. Потери гражданского населения в труде			
4. Преждевременно умерших	6 462	25 608	32 070
5. Неродившихся	14 249	18 184	32 433
Итого потерь гражданского населения	20 711	43 792	64 503
Всего	40 683	51 479	92 162

Итак, свыше 40 млрд. русский народ потерял в борьбе с австро-германским империализмом, вытаскивая своими голыми мозолистыми руками из огня мировой бойни каштаны для буржуазии Антанты. А в награду за это благодарная Антанта отплатила нам новой войной и блокадой, которые, не считая цены крови, стоили нам еще свыше 50 млрд. золотом.

Разумеется, это далеко еще не весь ущерб, нанесенный нам войной. Сюда не вошли еще ни прямые расходы по ведению войны и производству средств истребления, ни стоимость произведенных войной разрушений, ни отвлечение средств транспорта для целей войны, ни вызванное последствиями войны падение производительности труда, ни целый ряд других, столь же крупных статей. Да и вышеисчисленный итог потерь в труде сильно преуменьшен за неполнотой учета убитых, инвалидов и прочих категорий жертв войны, а также за исключением из учета потерь всех окраин России. А там, на окраинах, всевозможные Колчаки, Юденичи, Деникины и прочие приказчики Антанты тоже ведь производили мобилизации и формировали армии, отвлекая сотни тысяч людей от мирного труда и сея вокруг себя щедрой рукой эпидемии, смерть и разрушение трудоспособности населения, ныне вошедшего в состав Советской России.

Но даже если иметь в виду лишь вышеисчисленные частичные итоги ущерба, которые нам придется покрывать еще много лет, питая миллионы инвалидов и сирот войны ценой нищеты чрезмерного труда уцелевших работников, нетрудно понять, почему мы стали жертвой столь тяжелой хозяйственной разрухи. Ведь за все время войны и блокады наши трудовые потери были гораздо больше наших текущих трудовых ресурсов. И, значит,

мы все это время жили и боролись за счет труда прошлых и будущих поколений.

Русский пролетариат знает, кому он должен воздать благодарность за все это. И когда придет час расплаты с мировой буржуазией, он сможет кому следует предъявить свой счет за все эти миллионы загубленных жизней, сотни миллионов лет потерянного труда и десятки миллиардов рублей имущественного ущерба в достоянии трудящихся.

2. Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой [1]

Оценивая понижение продуктивности наших промышленных предприятий, следует различать, прежде всего, две его основные причины: во-первых понижение нормы использования рабочего времени и, во-вторых, понижение нормы производительности эффективного труда. Обе эти рубрики, в свою очередь, распадаются на ряд подразделений весьма существенного значения, ибо одни из них находятся в теснейшей связи с последствиями гражданской войны и блокады, а другие — нет.

Начнем с исследования нормы использования рабочего времени. Она может понизиться вследствие увеличения числа праздников и сокращения нормального рабочего дня, за счет увеличения простоев и прогулов, дополнительного отдыха путем отпусков, увеличения заболеваемости и ряда других, менее важных факторов, например, вследствие участия в различных заводских организациях, учащения забастовок и т. д. Какие же из перечисленных обстоятельств имели место в действительности и какова доля влияния на общий результат каждого из них, взятого в отдельности?

Средний номинальный рабочий год русского фабрично-заводского предприятия по массовому обследованию 1900 г., охватившему свыше миллиона рабочих, составлял всего 264 рабочих дня. На праздники, стало быть, приходилось до 101 дня [2]. За время мировой войны 1914—1916 гг. рабочий год предприятия у нас, по-видимому, несколько увеличился. По массовым данным Москвотопа, для центрально-промышленных губерний он достигал в 1914 г. 268, в 1915 г. — 271 и в 1916 г. — 276 дней, в среднем 272 дня; стало быть, на праздники в эти годы падает на круг около 93 дней [3]. После Октябрьской революции по нормам советского законодательства рабочий год доведен до 300 дней. Число легальных праздников, таким образом, составляет около 65 в год. Фактически же празднуют у нас за последнее время еще меньше, так как и часть праздничного времени использу-

---

[1] См. Вестник труда № 3, 1921.

[2] А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, СПБ, 1906, стр. 112.

[3] Статистика Труда № 8—10, 1919, стр. 10.

ется с оплатой в полуторном размере — для сверхурочной работы. Так, например, по данным ЦСУ, число фактически использованных праздников за сентябрь—декабрь 1919 г. по шести губерниям составляло 4,2 дня в месяц, что дает всего 50 дней на одного рабочего в год [1]. Таким образом, за счет увеличения праздников после революции никакого понижения нормы использования рабочего времени не произошло.

Правда, советское законодательство наряду с праздничным отдыхом установило еще право двухнедельного отпуска для всех трудящихся, благодаря чему легальный срок отдыха повышается для каждого работника с 65 до 77 дней в год, а легальный рабочий год соответственно сокращается до 288 дней. Но и за этим сокращением мы имеем все же после революции на 16 дней, или 6%, более длинный рабочий год, чем в 1914—1916 гг. (272 дня). К этому еще нужно прибавить, что фактически на легальные отпуска, по данным конца 1919 г., падало всего 0,3 рабочих дня в месяц, что дает меньше четырех дней в год на каждого рабочего вместо 12. Говоря иначе, можно думать, что значительная часть рабочих пока еще не пользовалась по разным причинам своим правом отпуска [2].

Средний рабочий день фабрично-заводских рабочих в России без сверхурочных составлял, по имеющимся статистическим данным, для всей России в 1904 г. 10,5 час., в 1905 г. — 10,0, в 1913 г. — 9,7 часа. За более позднее время у нас нет всероссийских данных. Но для Петроградской губернии мы имеем в 1914 г. 9,5 часа, в 1916 г.—9,3 часа. Для всей центральной области, по данным Москвотопа, в 1916 г. получаем опять-таки ту же цифру 9,3 часа в день. Эту норму можно принять за среднюю перед революцией. Конечно, она заметно удлиняется сверхурочными работами, которые в связи с военными заказами, получили к концу войны в петроградской оборонной промышленности особенно сильное распространение. В центрально-промышленном районе за 1914—1916 гг. сверхурочные работы составляли в среднем до 0,2 часа в день, в Петроградском в 1914 г. — 0,8 часа, давая вместе с урочными 10,1 часа труда в день. Февральская революция уже в марте 1917 г. сократила эту норму до 8,4 часа для всей петроградской промышленности. В Московском районе за 1-е полугодие 1917 г. мы имеем еще среднюю норму 9,2 урочных часа, но во 2-м полугодии и здесь она сокращается до 8,4 часа, без сверхурочных и 8,5 часа, включая сверхурочные. Октябрьская революция декретировала 8-часовой рабочий день, и, как показывают имеющиеся цифровые данные по Петроградскому и Московскому промышленным районам, этот декрет сразу вошел в жизнь в полной мере. В 1918 г. рабочий день, даже

---

[1] Бюллетень ЦСУ № 25, 1920. Статья Г. С. Полляка. Этот вывод вполне подтверждается и данными НКТ за сентябрь—февраль 1919—1920 гг.

[2] Бюллетень ЦСУ № 25, 1920. Данные по 5 губерниям, за сентябрь — декабрь 1919 г.

включая сверхурочные работы, колеблется из месяца в месяц от 7,9 до 8,2 часа, давая в среднем для всех видов фабрично-заводского труда не более 8 час. в день[1]. Лишь к концу 1919 г., в связи с нуждами войны, эта норма вновь повысилась в Советской России за счет сверхурочных работ до 8,3 часа, а в январе — марте 1920 г. — до 8,6 часа в день[2]. Таким образом, оставляя в стороне сверхурочные работы, мы можем отметить сокращение нормального рабочего дня с 9,3 до 8 час., т. е. на 14%.

По русскому опыту 1897 г. можно считать, что такое сокращение рабочего дня должно было бы вызвать значительное повышение успешности труда, способное сразу же уравновесить до 60 процентов этого сокращения[3]. Значит, декрет о 8-часовом рабочем дне в худшем случае мог бы понизить дневную выработку рабочих на 5—6 процентов. Принимая же в расчет одновременное сокращение праздничного отдыха, повышающее рабочий год с 272 минимум до 288 (с учетом отпуска), а то и до 310 дней по фактическому использованию дней отдыха, т. е. на 6—14 процентов, приходится заключить, что советское рабочее законодательство само по себе вызвать понижения успешности труда отнюдь не могло.

Гораздо важнее в этом отношении увеличение простоев и прогулов рабочих, вызванное условиями переживаемого момента. Простои рабочих в довоенное время были совершенно исключительным явлением. Неявки по болезни, по материалам больничных касс за 1913—1916 гг., не превышали 7,4 дня в год. Прочие неявки, по данным Москвотопа, исчисляются в 16,6 дней в году. После революции, в связи с расстройством транспорта, недостатком сырья и топлива, и продовольственными затруднениями, картина резко изменилась. И в общем распределение рабочего года среднего рабочего, по новейшим данным Наркомтруда, к началу 1920 г. претерпело следующие изменения:

Распределение рабочего года в днях:

	1) До революции	2) После революции	3) Изменения в днях	в процентах
1. Простои	?	53	+53	?
2. Болезни	7,4	19	+11,6	157
3. Прочие неявки . . .	16,6	52	+35,4	214
Итого . . .	24	124	+100	416
4. Отдых	93	55	—38	41
5. Работа	248	186	—62	25
Всего . . .	365	365	—	—

Как видим, заболевания увеличились в $2^1/_4$ раза, а прочие неявки даже утроились. Если же сюда еще прибавить и простои, то в общем теперь рабочий по этим статьям теряет в год до

[1] «Материалы по Статистике Труда», вып. 3, стр. 62, вып. 6, стр. 51.

[2] По неопубликованным данным Народного Комиссариата Труда.

[3] См. С. Струмилин. К вопросу о нормировке рабочего дня в России, Познание России № 3, 1909, стр. 30—32.

124 дней, т. е. в пять раз больше, чем до войны. Но вследствие сокращения числа дней отдыха, общее сокращение работы, выраженное в днях, составляет лишь 25% прежней нормы. А если выразить его в часах, учитывая урочную и сверхурочную работу, то получим сокращение рабочего года с 2530 до 1600 час., т. е. на 930 час., или 37%.

Влияние революции на использование рабочего времени можно усматривать в том, что она сократила рабочий день с 10,1 до 8,6 час., т. е. на $1^1/_2$ часа в день, что составит при умножении на 186 дней 279 час. в год; но если учесть одновременное увеличение работы за счет сокращения праздников на 38 дней, или 327 час., то получится даже некоторый выигрыш рабочего времени в 48 час. Говоря иначе, без сокращения рабочего дня и праздничного отдыха, но при тех же простоях и прогулах рабочий год сократился бы не на 37, а на 40,2%. Таково влияние революционного законодательства и практики в области регулирования рабочего времени.

Что же касается простоев, прогулов и прочих неявок, то отнесение их хотя бы в части за счет революции было бы по меньшей мере спорным. Поскольку простои вызываются отсутствием сырья и топлива, решающее значение блокады и гражданской войны, отрезавших нас от источников этих материалов, на создание простоев очевидно. Увеличение заболеваний и прочих неявок связано прежде всего с голодом, отлучками за продовольствием и т. п. причинами, связь которых с войной и блокадой не менее ясна и очевидна.

Подкармливая в меру сил наиболее голодных и водворяя всеми мерами революционного воздействия дисциплину труда в промышленности, рабочая власть, несомненно, в значительной степени уменьшает влияние вышеуказанных причин. Без нее, при наличности того же голода, болезни и прогулы, вероятно, достигли бы еще более высокой нормы, ибо, если уж рабочий не находит сил и усердия работать для укрепления своего собственного классового господства, то работать на потребу хозяина при тех же условиях он во всяком случае не смог и не захотел бы. Таким образом, понижение нормы использования рабочего времени за счет прогулов и простоев приходится отнести полностью за счет влияния последствий гражданской войны и блокады.

Переходя к учету падения часовой выработки рабочего, мы можем привести следующие данные. По обследованию Петроградской статистики труда, в декабре 1918 г. часовая производительность среднего рабочего по всем обследованным производствам составляла 64% довоенной нормы [1]. Данные текущей статистики за весь 1919 г. по целому ряду петроградских заводов дали в среднем 66,9%. Аналогичные цифры давали монографи-

[1] С. Струмилин. Производительность труда после революции. «Новый путь», № 1—2, 1919.

ческие обследования производительности разных предприятий и в других областях России. Суммарных итогов для всей России мы не имеем. Но в общем можно считать, что в среднем для всех видов промышленного труда часовая выработка упала по меньшей мере на 35%.

За счет каких же причин произошло это падение? Напомним, что по экспертным оценкам петроградской анкеты 1918 г., общее падение производительности можно распределить по отдельным причинам следующим образом:

Истощение организма	44%
Падение дисциплины труда	21%
Переход к поденной оплате	19%
Дефекты организации труда	6%
Ухудшение сырья	6%
Износ оборудования	4%
Итого	100%

В качестве главнейшей причины все показания отмечают голод рабочего. Но и вторая по значению причина — падение дисциплины, выражающееся в массовых опозданиях, отлучках с работы и прочих видах манкирования, — в последнем счете сводится к тому же голоду. Истощение организма — вот объективная причина различных проявлений «лени». В конце 1918 г. ее в значительной степени связывали еще с поденной формой оплаты. Но с тех пор сдельные и премиальные формы оплаты вновь стали господствующими в неменьшей степени, чем до революции. Тем не менее, поскольку основная причина малоуспешности работы, т. е. голод, сохранилась, повышение выработки в среднем приходится признать весьма незначительным. Голод есть прямое следствие войны и блокады. Ухудшение сырья и износ оборудования тоже приходится поставить в счет тех же основных причин. Лишь дефекты организации труда, как естественное, хотя и временное следствие перехода к новым формам хозяйства, можно бы поставить в счет революции. Но, как видим, даже, отнюдь, не «коммунистически» настроенные агенты предпринимателей, дававшие ответы на вышеуказанную анкету, оценили относительную роль этой причины едва в 6% общего итога влияний.

Разумеется, влияние голода неравномерно распределяется на разные виды труда и разные группы трудящихся. Тяжкий труд и группы наиболее низко оплачиваемых рабочих в условиях голода наименее производительны. Легкий труд, или лучше оплачиваемый, легче переносит голод и менее теряет в производительности. Для подтверждения сказанного сошлемся на конкретные цифры Петроградского обследования 1918 г.

Обследовано было 119 различных работ, которыми было занято 1056 рабочих. Все они работали сдельно. Среднее падение часовой производительности для них составляло 16% нормы 1914 г., но на разных работах наблюдались следующие колебания этого процента:

Тяжелые — ручные работы	20,3%
Средние - машинные	14,4%
Легкие - полуавтоматические	10,5%
В среднем	16,0%

На тяжелых работах падение успешности оказалось вдвое больше, чем на более легких. Соотношение же между нормой обеспечения рабочего заработком и падением успешности его труда в условиях голода дает следующие цифры того же обследования:

Тарифные группы	Нормы оплаты	Падение производительности
IV	100	18,3%
III	122	8,8%
II	139	8,5%
I	155	6,7%
В среднем		16%

Решающее влияние голода на производительность труда может быть еще иллюстрировано следующими данными. Суточная норма питания взрослого городского рабочего, по бюджетным обследованиям дореволюционного времени, составляла 3820 больших калорий (1908– 1916 гг.). К началу же 1919 г. по обследованию Народного Комиссариата Труда эта норма упала до 2 680 калорий в сутки, т. е. на 30%. К началу 1920 г. новое обследование Центрального Статистического Управления обнаружило некоторое улучшение питания рабочих, которое достигло уже с поправками на величину «полного работника» для сравнимости с нормами НКТ 2980 калорий в сутки, что составляет 111% нормы 1919 г., или 78% нормы мирного времени. Тем не менее, если считать нынешнее питание рабочего, в среднем достигающим 2830 калорий, то при сопоставлении этой нормы с дореволюционной, за вычетом из них минимума, необходимого для поддержания жизни без всякой работы, т. е. 2000 калорий (проф. Словцов), получим следующее соотношение. Суточное число калорий, расходуемых на работу, составляло:

	в калориях	в процентах
До революции	1820	100
В 1919/20 г.	830	45,6

Из приведенных данных явствует, что вследствие одного лишь недоедания суточная производительность русских рабочих должна бы упасть по меньшей мере на 54%. А между тем она упала по совокупности всех причин только на 35%. Чем же можно объяснить это несоответствие? Очевидно, русский рабочий работал лучше, чем ему позволяло его питание, истощая свои старые запасы, истощая свой организм и тем самым уменьшая свою работоспособность на будущие времена. Значит, не лень, а повышенное усердие, как и следовало ожидать, вызвала к жизни в русском рабочем пролетарская революция. И, как видно из приведенных цифр, это повышенное усердие с лихвой

покрывает собой те неизбежные организационные дефекты, какие без этого могли бы несколько понизить успешность его труда. Таким образом, все фактическое падение производительности целиком мы должны объяснить исключительно влиянием войны и блокады.

В каких же цифрах может быть исчислен соответствующий ущерб? Русский рабочий использует в настоящее время в часах лишь 63% своего прежнего рабочего года, причем часовая его производительность не превышает 65% прежней. Значит, общая годовая его выработка равна 0,63×0,65, что равняется 0,41 нормы мирного времени. Но полная выработка, т. е. вся чистая производительность русского фабрично-заводского рабочего, по данным 1913 г., оценивалась в 635 руб. золотом. Стало быть, средняя потеря в производительности составит 59% этой суммы, или 375 руб. на каждого рабочего в год. По весьма неполному учету профсоюзов, в советской промышленности к апрелю 1920 г. числилось более 1575 тыс. рабочих. Считая за два года гражданской войны, такая армия труда потеряла в производительности не менее 1180 млн. руб.

В области железнодоржного транспорта у нас занято было к маю 1920 г. по данным союза ж.-д., свыше 1270 тыс. работников, а по данным Продпути, и того больше — свыше 1½ млн. работников. Успешность труда в связи с особенно крупными разрушениями и изношенностью средств транспорта за время гражданской войны понизилась здесь более, чем где-либо. По расчетам специалистов, если исходить из нормы 1913 г. и нынешней длины эксплуатационной сети, то нам нужно было бы для всей этой сети не больше 682 тыс. работников, т. е. менее половины того числа, которое мы сейчас кормим. Успешность же работы на одну версту сети измерялась в 1913 г. восемнадцатью поездо-верстами в сутки, а в 1919 г. — только шестью [1]. Таким образом, по расчету на одного рабочего она сократилась, по меньшем мере, в шесть раз и составляет не более 16,7% нормальной.

Состав железнодорожников квалифицированнее, чем в промышленности, а заработок и чистая производительность — выше. Но, если даже исходить из той же цифры в 635 руб. то общий ущерб за два года гражданской войны на 1½ млн. железнодорожников составит до 1590 млн. руб.

В области водного и местного транспорта, в строительном деле, а также в учреждениях разного рода занято более 2½ млн. рабочих и служащих. У нас нет данных о норме падения производительности в этих областях труда. Но исходя из того, что питание служащих в массе стоит даже ниже питания рабочих, надо думать, что успешность их труда не слишком сильно отличается от успешности труда рабочих. Допустим, однако, что

[1] И. Вегер, Сравнительные данные о положении жел.-дор. транспорта. Известия ВЦИК, № 132, 1920.

для этих групп труда она упала лишь до 50% нормы мирного времени. И пусть чистая производительность их не ниже средней нормы фабрично-заводского рабочего. В таком случае ущерб за два года составит до 1580 млн. руб.

Что касается главной массы сельскохозяйственного труда, где занято не менее 20 млн. душ, то питание в этой отрасли труда несравненно выше, чем у городских рабочих. Тем не менее, благодаря лишению в связи с мобилизациями рабочего скота, изношенности инвентаря, отвлечению на войну наиболее сильных работников и целому ряду других причин того же порядка, успешность труда и здесь испытала значительное понижение. По крайней мере, площадь посева на одну наличную душу в сельском хозяйстве с 1917 по 1919 г. сократилась за два года на целых 24%. За последний год это сокращение достигло, по-видимому, еще более значительной цифры. Но если считать, что в среднем успешность труда в сельском хозяйстве упала только на 25% и что чистая производительность одного работника здесь вдвое ниже нормы городских рабочих, то общий итог ущерба за два года составит на 20 млн. работников в сельском хозяйстве 6350 млн. руб.

Таким образом, для всех главнейших отраслей труда получаем следующий итог ущерба за два года гражданской войны:

Промышленность	1 180 млн. руб.
Транспорт ж. д.	1 590 "
Прочие виды городского труда	1 580 "
Сельское хозяйство	6 350 "
Итого	10 700 млн. руб.

Указанную цифру надо считать минимальной прежде всего потому, что гражданская война длилась не 2, а по меньшей мере $2^1/_2$ года. А затем и общая цифра трудящихся в России, несомненно, гораздо выше принятой в наших примерных расчетах.

Предстоящее в ближайшем будущем опубликование предварительных итогов, недавно законченных профессионально демографической и промышленной переписи позволит внести необходимые поправки в вышеприведенное исчисление ущерба. Эти поправки могут оказаться весьма значительными. Но, надо думать все же, что они лишь увеличат вышеприведенный чрезвычайно осторожно исчисленный итог в 10 млрд. руб.

X. ДИНАМИКА ЦЕН ЗА 1918—1922 гг.

1. Движение цен и тарифная политика[1]

Изучение движения цен в стране представляет для тарификатора интерес громадной практической важности. Тарификатор должен постоянно следить как за общим темпом возрастания цен по всей стране, так и за пределами расхождения местных цен в каждый данный момент.

Возьмем хоть такой вопрос. Существует мнение, что цены

[1] См. «Экономическая жизнь», № 284 от 18 декабря, 1919 г.

продуктов в точности отражают колебания тарифных ставок. Повышается, скажем, тариф заработной платы вдвое и тотчас же вслед за этим удваиваются цены всех продуктов, откуда делается вполне последовательный вывод, что никакое повышение тарифа не может облегчить положения трудящихся. Если предпосылка верна, то вывод не подлежит спору. Спрашивается, однако, насколько подтверждается фактами эта предпосылка?

Обращаясь к статистике цен, можно сказать смело, что предпосылка эта вовсе не соответствует фактам. А именно: цены на все продукты действительно растут неудержимо по всей стране, но растут они совершенно независимо от повышений тарифов. Вот, например, таблица снижения цен на продукты питания, входящие в состав среднего пищевого пайка рабочего по городам Москве и Петербургу:

Рыночные цены пищевого пайка (в относительных цифрах)

Месяцы и годы	Движение цен пайка			
	1. по г. Москве		2. по г. Петербургу	
	цены	прирост за месяц, в процентах	цены	прирост за месяц, в процентах
Январь—декабрь 1913 г.	1	—	1	—
. . 1914 г.	—	—	1	0
. . 1915 г.	—	—	1,2	+ 2
. . 1916 г.	1,7	—	1,5	+ 2
1. Январь 1917 г.	2,5	+47	2,0	+ 33
2. Февраль 1917 г.	2,8	+12	2,5	+ 25
3. Март 1917 г.	3,0	+ 7	2,8	+ 12
4. Апрель 1917 г.	3,1	+ 3	2,9	+ 4
5. Май 1917 г.	3,9	+26	3,5	+ 21
6. Июнь 1917 г.	4,4	+13	3,7	+ 6
1. Январь 1918 г.	23,2	—	—	—
2. Февраль 1918 г.	30,3	+31	—	—
3. Март 1918 г.	36,3	+20	—	—
4. Апрель 1918 г.	51,0	+40	—	—
5. Май 1918 г.	65,2	+28	110	—
6. Июнь 1918 г.	78,3	+20	122	+ 11
7. Июль 1918 г.	103	+32	168	+ 38
8. Август 1918 г.	106	+ 3	167	— 1
9. Сентябрь 1918 г.	89	—16	177	+ 6
10. Октябрь 1918 г.	109	+23	196	+ 11
11. Ноябрь 1918 г.	121	+11	220	+ 12
12. Декабрь 1918 г.	170	+40	344	+ 56
1. Январь 1919 г.	239	+40	400	+ 16
2. Февраль 1919 г.	285	+19	379	— 5
3. Март 1919 г.	401	+41	598	+ 58
4. Апрель 1919 г.	441	+10	739	+ 24
5. Май 1919 г.	407	— 8	845	+ 14
6. Июнь 1919 г.	589	+45	993	+ 17
7. Июль 1919 г.	822	+40	2,240	+126
8. Август 1919 г.	785	— 4	1,504	— 33
9. Сентябрь 1919 г.	888	+13	—	

Приведенная таблица указывает, что рост цен начался еще до революции. Но тогда он протекал еще сравнительно медленным темпом, давая до 20—25% прироста за год. После же революции за последние 1½—2 года соответствующий прирост цен приходится уже не на год, а на месяц. Анализируя прирост цен по отдельным периодам, можно отметить, что в первые месяцы после Февральской революции, несмотря на резкое увеличение заработков, прирост цен даже несколько замедлился по сравнению с последним месяцем до революции. Наиболее резкий прирост цен, по-видимому, имел место за 2-е полугодие 1917 г. — в Москве, например, с июня 1917 г. по январь 1918 г. цены возросли за 7 месяцев в 5,3 раза, или на 427%, тогда как тарифные ставки за то же время в лучшем случае лишь удвоились. Отсюда нетрудно заключить, что этот резкий скачок цен отнюдь не приходится связывать с увеличением тарифных ставок. Что же касается последующего периода, за который уже четырежды имела место одновременная ломка тарифов (1 июня и 1 сентября 1918 г., 1 февраля и 1 сентября 1919 г.), то средний ежемесячный прирост цен за соответствующие тарифные периоды изменялся следующим образом:

Периоды	Ежемесячный прирост цен, в процентах	
	в Москве	в Петербурге
Июнь—август 1918 г.	18,3	15,3
Сентябрь—январь 1918/19 г.	19,6	20,2
Февраль—август 1919 г.	20,3	28,7
Июль 1918 г.—август 1919 г. .	19,7	23,2

Как видим, темп возрастания рыночных цен несколько ускоряется — медленнее в Москве, быстрее в Петербурге, — но в общем он все же несравненно медленнее того резкого скачка, какой мы выше отметили за вторую половину 1917 г.

Какую же зависимость можно усмотреть между вышеуказанным движением цен и повышением тарифных ставок? Петербургский рынок, наиболее оторванный от всех других, мог бы отразить эту зависимость (если бы она была) особенно ярко. Но что же мы видим? Ставки повышались прыжками, а цены росли непрерывно; ставки с мая 1918 г. по сентябрь 1919 г. выросли только в семь раз (с 260 до 1800 руб. для чернорабочего), а рыночные цены — в 14 раз, причем, несмотря на столь быстрый рост последних, на месяцы, непосредственно следующие за повышением ставок, падает лишь ничтожная доля общего прироста цен. В самом деле, вот что говорят цифры:

Месяцы ломки тарифов	Прирост максимальных ставок, в процентах		Прирост рыночных цен за месяц, в процентах	
	в Москве	в Петербурге	в Москве	в Петербурге
Июнь 1918 г. . .	?	+ 38	+20	+11
Сентябрь 1918 г. .	+ 17	+ 39	—16	+ 6
Февраль 1919 г. .	+ 43	+ 44	+19	— 5
Сентябрь 1919 г. .	+100	+150	+13	?

Итак, непосредственно вслед за повышением ставок соответствующего ему повышения цен не наблюдается. Понять это, разумеется, нетрудно. Конечно, при наличной системе бумажно-денежного обращения каждый новый выпуск денежных знаков на рынок, увеличивая общую их сумму в обращении при неподвижном или даже падающем обороте ценностей, неизбежно будет взвинчивать цены, или, что то же, понижать курс рубля. Но разве, если мы удваиваем ставки, то количество денежных знаков в обращении тоже удваивается? Вовсе нет. Ежемесячно выплачиваемые суммы заработной платы, несмотря на всю их значительность, совершенно ничтожны по сравнению с общим итогом денежных знаков, выпущенных в обращение за все предыдущее время как на оплату труда, так и на военные расходы и прочие нужды страны.

К моменту Октябрьской революции, например, в обращении уже находилось до 16 млрд. кредитных рублей, а месячный заработок 3 000 000 русских рабочих, считая на круг рублей по 200, едва достигал 0,6 млрд. Значит, ежемесячная прибавка кредитных знаков, необходимых для оплаты труда, увеличивала общее их количество в обращении процента на 4 или около того. Теперь на оплату наемного труда в Советской России ежемесячно расходуется, вероятно, раз в 10 больше, но зато и сумма денежных знаков в обращении за истекшие два года, надо думать, возросла в соответствующей же пропорции [1].

Таким образом, если бы даже курс рубля находился в полном соответствии с количеством денежных знаков, выпущенных в обращение, то удвоение ставок выбросило бы на рынок всего 3—4% лишних знаков по сравнению с уже выпущенной в оборот суммой, и прирост дороговизны не превысил бы указанного процента, то есть при удвоении номинального заработка реальный, правда, не удвоился бы, но все же возрос бы процентов на 92 или около того. Однако курс рубля падает, по-видимому, нескольких медленнее суммы денежных знаков, выпущенных в обращение. Вот, например, несколько цифр:

[1] К 1/X 1919 г. — 144 млрд.; к 1/XII 1919 г. — 185 млрд.

Соотношение между суммой денежных знаков в обращении и ростом дороговизны

Даты	1. Сумма кредитных рублей, выпущенных в обращение в России		2. Рост дороговизны в Петербурге
	а) в млн. руб.	б) в отн. цифрах	
1	2	3	4
1 Июля 1914 г.	1630	1	1
1 Января 1915 г.	3030	1,9	1
1 Января 1916 г.	5622	3,5	1,3
1 Января 1917 г.	9133	5,6	2,0
1 Февраля 1917 г.	9439	5,8	2,5
1 Марта 1917 г.	9997	6,1	2,8
1 Апреля 1917 г.	10980	6,7	2,9
1 Мая 1917 г.	11457	7,0	3,5
1 Июня 1917 г.	12185	7,5	3,7

Рост дороговизны в Петербурге, несомненно, был интенсивнее, чем где-либо в провинции, и все же этот рост дороговизны шел вдвое медленнее выпущенных в обращение сумм. Объясняется это, вероятно, тем что значительная часть этих сумм извлекалась из обращения крестьянством, накопляясь в виде неподвижных сбережений в разного рода кубышках.

Процесс этого извлечения происходит и ныне. За неимением возможности реализовать свой денежный доход крестьянство волей-неволей накопляет его в форме сокровищ.

Конечно, нынешний миллион на рынке стоит всего пудов 150 хлеба или ведер 400 молока, но важно то, что эти миллионы постоянно извлекаются и хранятся мертвым капиталом в кубышках, не появляясь снова и снова в обращении наряду с новыми выпусками свежеотпечатанных бумажек.

Естественно, что при таких условиях падение курса рубля должно значительно отставать от роста сумм, выпускаемых в обращение. И если это не всегда имеет место, то причинами тут обычно являются наши временные политические или военные неудачи, затруднения в транспорте и тому подобные, так сказать, посторонние состоянию финансов обстоятельства. Как бы то ни было, но курс рубля неизменно падает, и пересмотр тарифов от времени до времени является совершенно неизбежным. Спрашивается, в каком же порядке и когда именно их надлежит пересматривать? Ответ на это, разумеется, должна дать статистика движения цен.

Если, например, тарифные ставки при пересмотре удваиваются, то такие пересмотры должны, очевидно, происходить не реже, чем происходит удвоение цен в стране. Причем если оно происхо-

дит, скажем, раз в полгода, то ставки должны быть исчислены так, чтобы в первые 3 месяца действия тарифа они значительно превышали прожиточный минимум, а к концу шестого месяца были ниже его не более чем на 50%.

Определить момент пересмотра при указанных условиях не составило бы особой трудности. Но, разумеется, неудобства такой тарифной политики, посезонно ввергающей рабочего из крайности в крайность - - от избытков заработка к крайнему его недостатку— сами собой очевидны. Рабочий не привык делать сбережений на черные дни, а при падающей валюте такие сбережения к тому же были бы крайне убыточными, ибо обесценивались бы с каждым днем. Вот почему самой идеальной тарифной политикой пришлось бы признать такую, которая обеспечит рабочему возможно устойчивый реальный заработок, несмотря ни на какие колебания цен. Проще всего это достигалось бы тем, что установленные тарифом ставки при каждой уплате заработка выплачивались бы с учетом курса рубля на местном рынке. Поясним это примером.

Минимальная ставка для Москвы с 1 сентября 1919 г.— 1200 руб. Допустим, что к моменту первой уплаты заработка по новому тарифу, т. е. к 15 сентября, цены на предметы первой необходимости и курс рубля остались неизменными, тогда заработок уплачивается в точности по тарифу — рубль за рубль. Но пусть к 3 сентября, вследствие роста дороговизны, скажем, на 10%, курс рубля на московском рынке упал на соответствующую величину, тогда заработок выплачивается по курсу дня, т. е. с десятипроцентной надбавкой на дороговизну. Рабочий получит при этом за две недели вместо 600 руб. — 660 и сможет на них купить столько же продуктов, сколько раньше купил бы за установленный тарифом минимум.

Конечно, для проведения в жизнь такой скользящей шкалы заработной платы необходима большая подготовительная организационная и статистическая работа. Во избежание злоупотреблений прирост дороговизны или соответствующий ему курс рубля должен бы определяться при этом вполне компетентным учреждением и с учетом не только рыночных, но и нормированных цен, взвешенных в надлежащей пропорции. При таких условиях по мере натурализации заработной платы, т. е. по мере увеличения удешевленных и бесплатных выдач по карточкам, колебания рыночных цен оказывали бы все меньшее и меньшее влияние на средний «курс рубля» и общие нормы оплаты труда. Но и до того, независимо от каких бы то ни было колебаний цен, каждому рабочему посредством дополнительных выдач на дороговизну был бы вполне обеспечен твердый минимум заработной платы, неподверженный никаким случайностям. А сверх того и колебания цен происходили бы плавнее, так как вместо выбрасываемых ныне на рынок скачками громадных прибавок ставок прибавки на дороговизну имели бы место чаще, но в гораздо более скромных размерах.

Скользящая шкала заработной платы совершенно устранила бы необходимость в частых пересмотрах тарифного минимума и тарифных поясов. Но зато эти пересмотры можно было бы производить более основательным образом с использованием данных бюджетных обследований и тому подобных статистических материалов.

Особенно серьезных принципиальных возражений против предлагаемой системы оплаты труда мы не предполагаем. Но практическая ее осуществимость, несомненно, может быть подвергнута большим сомнениям. Как исчислять сметы на оплату труда при скользящей шкале заработной платы? Как наладить достаточно своевременный и точный учет движения цен? Как поставить на должную высоту необходимый контроль текущих приплат на дороговизну? Все это довольно сложные вопросы, требующие еще надлежащего освещения и разработки. Однако и наиболее трудные из них, как мы надеемся показать в другой раз, вполне разрешимы. Во всяком случае, выдвинутая проблема заслуживает внимания тарификаторов. И надо думать, что они не оставят ее без серьезного обсуждения.

2. Динамика цен и наша промышленность [1]

Мы указывали в печати на чрезвычайно характерный для переживаемого момента, хотя и довольно неожиданный, факт попятного движения цен за июль—сентябрь 1921 г. [2]. Спрашивается, как же оценивать указанный поворот в движении цен? Временное ли это явление случайного порядка или длительное? И если длительное, то почему именно? Какие причины его вызывают, в какой связи они находятся с новым экономическим курсом и какие перспективы они открывают перед нами в области нашего денежного обращения? Чтобы ответить на это, следовало бы, прежде всего, сопоставить движение цен с размерами выпусков бумажных денег за соответствующие периоды. Но мы вынуждены предпослать этому несколько предварительных замечаний.

С. А. Фалькнер для определения покупательной способности денег считает наиболее пригодными цены уездных рынков, как средние между ценами в более крупных губернских центрах и в сельских местностях. Мне кажется, однако, что это было бы не совсем правильно. Мы видели уже, как резко расходится темп движения цен в губернских и уездных городах за разные периоды. Это ясно говорит, что мерилом среднего роста цен ни те, ни другие, взятые в отдельности, служить не могут. Отсюда вывод, что мерилом этого среднего роста должны служить средние взвешенные цены и губернских, и уездных рынков.

---

[1] См. Экономическая жизнь, № 243 от 29 октября, 1921 г.

[2] См. нашу статью «Перелом в движении цен», Экономическая жизнь, № 239, от 25 октября, 1921 г.

Конечно, желательно было бы учесть в этих средних и все своеобразие динамики сельских цен, какое может быть теоретически предусмотрено. Но, к сожалению, мы не имеем для этого фактических данных. К тому же, большого своеобразия в движении сельских цен и теоретически допускать не приходится. Сельское население, как известно, всегда ориентируется в своих расценках на городские цены. Мало того, крестьянин очень неохотно, и только по мелочам, продает что-либо или покупает у себя в деревне. Большей же частью пользуется для этого поездками в город в базарные дни. А кроме того, если бы мы все же учли и сельские цены, то это, разумеется, понизило бы все наши средние индексы, но в числе их понизились бы и наши исходные индексы для 1913/14 г., от которых мы должны отправляться. Значит, поскольку нас интересует общее возрастание цен в *относительных* величинах, такое пропорциональное понижение всех индексов не имеет для нас никакого значения.

Для 1913/14 г. у нас нет возможности исчислять стоимость пайка в 2700 калорий по средним для всей городской России ценам. Но мы знаем, что в Москве такой суточный паек стоил 23 коп. А кроме того, нам известно, что годовой заработок московского рабочего в 1913/14 г. составлял 336 руб., а средний для всей России достигал в 1913 г. 267 и в 1914—271 руб. за год. Исходя из этого, допускаем, что уровень цен в среднем по всей России составлял для 1913/14 г. около 80 процентов московского, т. е. паек в 2700 калорий в среднем по России стоил 18,4 коп. Для 1916 г. по такому же методу уровень общерусских цен определится в 67,7 процента по отношению к Москве.

Исходя из этих цен и пользуясь за последующее время вышеприведенными индексами, можно построить следующий ряд:

Динамика цен за 1914—1921 гг.

Даты	Индексы цен		Общерусские цены в процентах московских
	по Москве	по России (39 губ.)	
1	2	3	4
1913/14 г.	1,0	1,0	80
1915 г.	1,3	(1,2)	(74)
Январь 1916 г.	1,41	(1,27)	(72)
Апрель 1916 г.	1,51	(1,31)	(70)
Июль 1916 г.	1,83	(1,55)	(68)
Октябрь 1916 г.	2,24	(1,86)	(66)
Январь 1917 г.	2,72	(2,18)	(64)
Апрель 1917 г.	3,33	(2,42)	(60)
Июль 1917 г.	6,56	(4,76)	(58)
Октябрь 1917 г.	7,50	(5,25)	(56)
Январь 1918 г.	23,2	(16,3)	(56)
Апрель 1918 г.	51,3	(35,9)	(64)

Продолжение

Даты	Индексы цен		Общерусские цены в процентах московских
	по Москве	по России (39 губ.)	
1	2	3	4
Июль 1918 г.	103	(67,5)	(52)
Октябрь 1918 г.	109	(68,6)	(50)
1 января 1919 г.	229	103	36
1 апреля 1919 г.	468	212	36
1 июля 1919 г.	657	413	50
1 октября 1919 г.	968	636	53
1 января 1920 г.	3460	1670	39
1 апреля 1920 г.	5110	3460	54
1 июля 1920 г.	9390	5940	51
1 октября 1920 г.	10240	7480	58
1 января 1921 г.	20339	12900	51
1 апреля 1921 г.	40100	32630	64
1 июля 1921 г.	70022	75400	86
1 октября 1921 г.	48660	(52806)	(87)
Среднее за			
1914 г.	1,0	1,0	80
1915 г.	1,3	(1,2)	(74)
1916 г.	1,9	1,6	68
1917 г.	8,7	(6,3)	(58)
1918 г.	100	(62)	(48)
1919 г.	1,156	605	42
1920 г.	9,713	6290	52
Январь июнь 1921 г.	43,687	40304	74

Индексы, заключенные в скобки, исчислены приблизительно, исходя из московских цен и соотношения между общерусскими и московскими индексами. Таблица позволяет заключить, что наш бумажный рубль уже к началу революции стоил не более 46 коп. золотом, к октябрю 1917 г. он упал до 19 коп., через год, ко второй годовщине Октябрьской революции он стоил уже только 1,4 коп., а еще через три года, к октябрю 1921 г. приходится уже тысячу рублей бумажных оценивать в 2 коп. золотом. При этом до весны текущего года в провинции бумажный рубль расценивался значительно выше, чем в Москве, а в настоящее время мы достигли примерно такого же соотношения между Москвой и провинцией, какое в этом отношении наблюдалось до революции.

В среднем по всей стране падение рубля протекало несколько равномернее, чем на московском рынке, и, в частности, начиная с 1917 г., ценность бумажного рубля падала ежегодно почти ровно в 10 раз. Такой быстрый темп падения ни в коем случае не объясняется ростом эмиссии, ибо эмиссия возрастала за то же время гораздо более медленным темпом, как это легко усмотреть из нижеследующей таблицы (см. табл. на стр. 315).

Результаты эмиссии за 1914—1920 гг.

Периоды и даты	Население в млн. душ	Выпущено дензнаков за отчетный период на сумму				Сумма дензнаков в обращении к концу периода				Относительный рост к концу периода	
		всего, в млрд. руб.		на одну душу в руб.		всего, в млрд. руб.		на одну душу, в руб.		денежных знаков в обращении на душу	индекса розничных цен
		номинал	валютой 1914 г.	номинал	валютой 1914 г.	номинал	валютой 1914 г.	номинал	валютой 1914 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 VII-1914 г.	160	—	—	—	—	2,28	2,28	14,25	14,25	1,0	1,0
1 I-1917 г.	152	7,5	5,75	40,4	37,8	9,18	4,21	60,5	27,70	4,25	2,18
1917 г.	132	18,1	2,98	137	22,6	27,3	1,67	207	12,57	14,5	16,3
1918 г.	70	34,0	0,55	487	7,9	61,3	0,59	876	8,45	61,4	103
1919 г.	69	163,7	0,27	2375	3,9	225	0,135	3 265	1,96	229	1 670
1920 г.	122	943,6	0,156	7750	1,28	1168,6	0,091	9 600	0,75	674	12 900
1917—1920 гг.	—	1159,4	3956	10749	35,65	1 168,6	0,091	9,600	0,75	674	12,900

К началу мировой войны у нас в обращении находилось 650 млн. руб. золотом и 1630 млн. руб. кредитными бумажками, а всего 2280 млн. руб. Золото с прекращением размена, разумеется, сразу же исчезло из обращения. Тем не менее к началу 1917 г. у нас было в обращении вместо 2280 млн. уже 9180 млн. кредитных рублей, т. е. раза в четыре больше, чем до войны. Цены же на этот первый период увеличились только в два раза с небольшим.

Совершенно иную картину наблюдаем мы за следующий период 1917—1920 гг. За это время, наоборот, рост цен во много раз обгоняет эмиссию. Принимая во внимание сужение границ Советской России за первые годы революции, мы можем установить, что из расчета на душу населения сумма денежных знаков, выпущенных в обращение, возросла к концу 1920 г. в 674 раза, тогда как цены к тому же сроку вздорожали в 12 900 раз, т. е. в 19 раз быстрее [1].

Мы знаем, что покупательная способность бумажных денег при одной и той же потребности оборота в орудиях обращения обратно пропорционально их количеству. Отсюда заключаем, что потребность оборота в орудиях обращения за указанное время резко менялась, ибо ожидаемой обратной пропорциональности в наших данных, отнюдь, не наблюдается. Мы можем даже определить, что с 1914 по 1917 г. потробность оборота в деньгах увеличилась в два раза, а в следующий период, с 1917 по конец 1920 г. она, наоборот, сократилась в 37 раз. В общем же, за весь период с 1914 по 1920 г. включительно, это даст сокращение в 19,1 раза.

Но чем же определяется размер потребности оборота в денежных знаках? И что означает указанное ее сокращение? Не вдаваясь в подробности, укажем, что прежде всего эта потребность пропорциональна сумме товарных ценностей, производимых обществом, за вычетом той доли товарной продукции, которая находит своего потребителя путем безденежного товарообмена, например, путем кредитных сделок с зачетом взаимных требований и т. п. Во-вторых, эта величина прямо пропорциональна среднему числу оборотов каждой единицы товаров в единицу времени, например в год, и обратно пропорциональна числу оборотов каждого рубля за то же время. Обозначая искомую величину потребности в деньгах через $Д$, можно выразить ее формулой $Д = \frac{m}{n}(T - Tк)$, где буквой T обозначена ценность всей товарной массы, поступающей в обращение за год, T со значком $к$ служит для обозначения доли безденежного оборота товаров, m означает число оборотов средней единицы товара за год и n — число годовых оборотов рубля.

---

[1] Количество населения за годы революции в пределах Советской России исчислено нами приблизительно, исходя из данных об ежемесячных изменениях длины сети железных дорог, остававшихся в нашем распоряжении за время гражданской войны.

Из работы С. Н. Прокоповича «Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900—1913 гг.» известно, что весь народный доход по этим губерниям с населением в 116,5 млн. душ оценивался для 1913 г. в 11,8 млрд. руб., а собственно товарная его доля составляла лишь 63,5 процентов этой суммы, т. е. 7,5 млрд., что дает из расчета на одну душу 64 р. 50 к. Таково значение величины T для 1913 г. Величина $Д$ для этого года равна 14 р. 25 к. на душу. Отсюда, пользуясь нашей формулой, можно написать равенство:

$$14 \text{ р. } 25 \text{ к.} = \frac{m}{n} (64 \text{ р. } 50 \text{ к.} - Tk).$$

За время войны не произошло никаких особо резких изменений ни в общей товарной продукции, ни в темпе денежного товарооборота. Правда, производительность труда в индустрии уже несколько сократилась, но зато значительно возросло число занятых в ней рабочих в связи с потребностями войны. В сельском хозяйстве тоже можно отметить сокращение посевов в 1916 г. процентов на 7, но из-за прекращения вывоза за границу товарное обращение сельскохозяйственных продуктов в стране (в расчете на одну душу) тоже не изменилось существенным образом. А между тем мы видим, что к январю 1917 г. величина $Д$ возросла с 14 р. 25 к. до 27 р. 70 к. Объяснить это можно, стало-быть, лишь соответствующим сокращением безденежных кредитных сделок, т. е. величины, Tk, с одной стороны, и увеличением платежей нетоварных (армии) — с другой. И действительно, мы знаем, что война разрушила кредит до основания. Всякие кредитные сделки при неустойчивой бумажно-денежной валюте становятся крайне рискованными и весь товарообмен волей-неволей приходится совершать лишь за наличный расчет. За наличный расчет осуществлялись и все военные платежи.

Допустим, поэтому, что к началу революции величина Tk в нашей формуле приблизилась к нулю. Тогда мы получаем равенство 27 р. 70 к. $= \frac{m}{n}$ 64 р. 50 к., откуда отношение $\frac{m}{n} = 0{,}43$, т. е. скорость обращения денег у нас была в это время примерно в 2,3 раза больше скорости обращения товаров. А если признать, что это соотношение можно применить и к довоенному обороту, то определится и Tk, которое для 1913 г. придется оценить в 31 р. 50 к. на душу, или в 48,5 процентов величины T, т. е. всей товарной массы, поступающей в обращение.

Расчеты эти, разумеется, очень грубы. Но они дают вполне отчетливое представление о порядке величин, входящих в нашу формулу. Посмотрим теперь, что же случилось с этими величинами в следующий период — от революции до весны 1921 г., т. е. до восстановления свободного товарообмена.

Мы видим, что уже к началу 1921 г. величина потребности в деньгах на душу ($Д$) упала с 27 р. 70 к. до 75 коп.; т. е. в 37 раз. Обращаясь к нашей формуле и сопоставляя ее с данными табл.

2 для различных моментов, легко убедиться, что объяснить это сокращение целиком за счет одного лишь сокращения товарной продукции невозможно. В 1918 и 1919 гг. мы производили едва ли много больше, чем теперь, в 1921 г., а между тем потребность в деньгах на душу еще тогда в десятки раз превосходила нынешнюю. Если исходить из бюджетных данных о потреблении городских рабочих за последние два-три года, то можно установить даже некоторое увеличение товарных ценностей, поступающих в потребление города с 1918 г. по 1920—1921 гг. Так, пищевой бюджет рабочего, составлявший в 1913 г. около 4000 калорий в сутки, в 1916 г. упал до 3750, в 1918 г. — до 2700, а к 1920—1921 гг. снова поднялся до 2800 калорий. Если бы вся товарная масса, поступающая в оборот, изменялась в той же пропорции, то величина T в нашей формуле упала бы к 1921 г. всего на 30 процентов, т. е. с 64,5 до 45 руб. на душу в год.

Мы готовы, однако, допустить, что общее сокращение продуктов значительно больше. Пищевая потребность в мирное время поглощала не более 45 процентов всего расходного бюджета рабочего, а теперь сократилось на 30 процентов, и весь расход упал до 45 процентов прежней нормы. Но и в таком случае чистая продукция страны и соответствующая ей товарная масса понизится с 64 р. 50 к. только до 29 руб. на душу в год.

Правда, значительная доля этой товарной массы поступает к потребителю путем безденежных оборотов — по разверстке или продналогу в порядке государственного снабжения продорганами. Но все же эта доля даже в области снабжения хлебом, где она особенно высока, не превышала до сих пор, по бюджетным данным, 30—40 процентов [1]. Кредитные сделки по-прежнему не играют заметной роли в обороте, а потому можно принять, что весь безденежный оборот ($Tк$) не превышает 40 процентов T, т. е. 14 р. 60 к. на душу в год. Таким образом, если $Д$ к 1921 г. равно 75 к., то получаем $75 \text{ к.} = \frac{m}{n}$ (29 р.—11 р. 60 к.), откуда $\frac{m}{n} = 0{,}043$, т. е. ровно в 10 раз ниже нормальной его величины. Конечно, отношение $\frac{m}{n}$ могло уменьшиться и за счет уменьшения числителя, т. е. товарной массы, и за счет увеличения знаменателя n, т. е. числа оборотов рубля. До сих пор, однако, почти вся эмиссия попадала в деревню, где и застревала до НЭПа весьма основательно, за отсутствием избытка городских изделий для сбыта в деревню. Таким образом, приходится заключить, что сокращение потребности в орудиях обращения и соответствующее падение покупательной способности рубля надо объяснить не столько сокращением товарной продукции и безденежным снабжением населения через продорганы, сколько сокращением числа оборотов каждой товарной единицы на ее пути

[1] См. например, «Бюллетень ЦСУ» № 23 от 6 мая 1920 г.

от производителя к потребителю, из деревни в город и обратно.

И действительно, в прежнее время каждый товар на этом пути переходил из рук в руки десятки раз — от производителя к скупщику, перекупщику, оптовому торговцу и т. д. А с прекращением «свободы торговли» мы чаще всего наблюдаем одно из двух: либо производитель в качестве мешочника лично доставлял свои продукты в город и сам непосредственно сбывал его потребителю, либо, наоборот, потребитель отправлялся в деревню и там непосредственно у производителя покупал или выменивал необходимые ему продукты. Вместо десятка сделок товар совершал всего один оборот, и то не всегда денежный. Естественно, что и денег при этом требовалось во столько же раз меньше.

Но с восстановлением более или менее широкой свободы торговых оборотов мы, несомненно, возвращаемся к нормальному разделению труда в области обращения товаров. На сцену вновь появляется целая рать мелких, средних и крупных посредников между производителем и потребителем. Число оборотов каждой единицы товара очень скоро вновь достигнет прежней нормы, потребность в деньгах даже при пониженных нормах производительности труда снова возрастет, по меньшей мере, раз в десять. Это возрастание, как мы видели выше, уже началось. И совершается оно довольно быстрым темпом. Но, разумеется, быстрота эта весьма относительная. И необходимый срок для полного восстановления торгового оборота займет, наверное, еще не один месяц.

Чтобы несколько точнее определить этот срок, обратимся к следующим данным. Если при оценке курса рубля за последнее время исключить влияние на него эмиссии, предполагая количество денежных знаков в стране на одну душу населения неизменным.

Дата	Население, в млн. душ	Потребность оборота, в дензнаках на одну душу	Колебания рубля, в процентах, принимая за 100 его величину на:		
			1 июля 1914 г.	1 января 1917 г.	1 июля 1921 г.
1	2	3	4	5	6
Июль 1914 г.	160	14 р. 25 к.	100	—	—
Январь 1915 г.	156	19 р. 40 к.	136	—	—
» 1916 г.	156	28 р. 40 к.	200	—	—
» 1917 г.	144	29 р. 10 к.	204	100	—
» 1918 г.	109	15 р. 40 к.	108	53	—
1 января 1919 г.	57	10 р. 40 к.	73	36	—
1 » 1920 г.	108	1 р. 25 к.	8,8	4,3	—
1 » 1921 г.	132	69 к.	4,8	2,4	—
1 июля 1921 г.	132	24 к.	1,7	0,8	100
1 августа 1921 г.	132	32 к.	2,3	—	134
1 сентября 1921 г. . . .	132	46 к.	3,2	—	192
1 октября 1921 г. . . .	132	64 к.	4,5	—	267

то колебания рубля за счет всех остальных факторов представят такую картину (см. табл. на стр. 319).

В этой таблице мы исходим из населения на данную дату, тогда как в предыдущей давалось среднее за год население, а потому потребность оборота в денежных знаках выражается в несколько иных величинах. Но в общем это мало меняет результаты расчета. Как видим, даже при одном и том же количестве денег в обращении величина рубля за счет других причин за первые два с половиной года удваивается, за следующие четыре с половиной года падает в 120 раз и, наконец, за последние 3 месяца возрастает более чем в два с половиной раза, достигая, примерно, того уровня, на котором она стояла к началу текущего года. Характерно, что процесс разрушения торгового оборота совершался гораздо медленнее, чем ныне, идет процесс его восстановления. С января 1917 г. по июль 1921 г. сокращение оборота за 54 месяца в 120 раз соответствует среднему геометрическому падению его всего на 9 процентов в месяц. А нынешний процент прироста значения рубля, в зависимости от восстановления товарного оборота, достигает 38 процентов в месяц, т. е. раза в четыре больше. Тем не менее для того, чтобы подняться над нынешним уровнем, согласно нашему расчету, еще раз в десять потребовалось бы даже при указанном темпе, по меньшей мере, месяцев семь, не учитывая даже предстоящего расширения товарной массы.

В чем же наша задача в связи с такой перспективой?

Конечно, ожидать пассивно повышения курса рубля было бы совсем нецелесообразно. От такого повышения, быть может, и выиграли бы отдельные держатели бумажных денег, но оборот одинаково страдает от всяких колебаний рубля — вверх или вниз, безразлично. Наиболее выгодным было бы, значит, регулировать оборот рычагом эмиссии так, чтобы, по возможности, дольше удержать рубль на одном и том же стабильном уровне.

Стабилизация рубля еще недавно казалась нам почти недосягаемым идеалом. Но теперь, на ближайшие месяцы, она становится более чем вероятной. Мы должны лишь для этого выпускать столько новых денежных знаков, чтобы вполне покрыть ими быстро возрастающую в них потребность. Задача эта немаленькая. Если наш расчет о предстоящем на ближайшее время увеличении потребности в денежных знаках раз в десять верен и если нам предстоит выпустить для этого столько знаков, чтобы на каждую душу вместо 64—75 коп. приходилось до 7 р. 50 к. золотом, то при 132 млн. душ населения и цене 1000 бумажных рублей в 2 коп. золотом придется выпустить свыше 44,5 триллионов номинальных рублей. А это такая программа, с которой Госзнак едва ли справится и за год.

Будем надеяться, однако, что времени нам хватит для выполнения этой программы. И тогда мы достигнем не только крайне

для нас важной стабилизации рубля, но и весьма основательно укрепим свой бюджет, ибо такая эмиссия может дать нашей казне не менее 890 млн. руб. золотом [1].

3. Курс золотого рубля [2]

Недавний резкий прыжок вверх рыночного курса золотого рубля в Москве вызвал большие споры. Суть спора заключается в том, случайное ли это и в этом смысле преходящее явление, связанное лишь с какими-нибудь спекулятивными махинациями дельцов, или вполне закономерное, вытекающее из общих тенденций мирового и русского рынка. Наилучшим методом для разрешения этого спора было бы точное уяснение этих общих тенденций золотого рынка и сопоставление интересующего нас частного случая с более общими явлениями того же порядка. Некоторый цифровой материал для таких сопоставлений, неиспользованный доныне, имеется и в нашем распоряжении. Этот материал мы и хотели бы предложить вниманию интересующихся.

Прежде всего, каковы тенденции мирового рынка? По индексу Бредстрита, в Соединенных Штатах покупательная стоимость золотого доллара, выраженная в центах довоенного (товарного) доллара, изменилась следующим образом:

Курс золотого доллара в довоенных товарных центах (в среднем за год):	
1913 г.	100 центов
1914 г.	103 „
1915 г.	93 „
1916 г.	77 „
1917 г.	58 „
1918 г.	49 „
1919 г.	49 „
1920 г.	50 „
1921 г.	82 „

Как видим, вплоть до 1920 г. золото падает в цене, а затем наступает перелом, и оно быстро оправляется.

Чтобы точнее нащупать момент этого перелома, обратимся к ежемесячным колебаниям индекса (к концу месяца).

---

[1] Последующая практика Госбанка вполне подтвердила наши надежды. Перелом оказался подмеченным своевременно. Денежная масса в обращении, упавшая к 1/VII—1921 г. до своего минимума — около 31 млн. руб. золотом, непрерывно с тех пор возрастая, уже к 1/X—1924 г. достигала 1780 млн. червонных рублей.

[2] См. Правда, № 243 от 27 октября 1920 г.

По месяцам покупательная способность доллара колебалась так:

В июне	1919 г.	49 центов
» декабре	1919 г.	45 »
» январе	1920 г.	44 »
» июне	1920 г.	48 »
» декабре	1920 г.	73 »
» январе	1921 г.	74 »
» июне	1921 г.	86 »
» декабре	1921 г.	81 »
» январе	1922 г.	81 »
» феврале	1922 г.	79 »
» марте	1922 г.	80 »
» апреле	1922 г.	79 »

В январе 1920 г. доллар падает до 44% своей довоенной цены в товарах, затем к июню 1921 г. поднимается до 86% и в дальнейшем колеблется на уровне около 80 центов.

Посмотрим теперь соответствующие колебания русского золотого рубля. К сожалению, никаких данных о курсе золотого рубля в России до 1920 г. у нас не имеется. За 1920 и 1921 гг. имеются данные Конъюнктурного института только по Москве. И лишь с 1922 г. мы можем сопоставить их, по данным Статистики Труда, со всероссийскими средними. По Москве мы имеем следующие данные [1]:

Рыночный курс золотого рубля в г. Москве
(средний за месяц)

Дата	Золотой рубль		Товарный индекс по г. Москве
	в совзнаках старого образца (руб.)	в довоенной товарной валюте (коп).	
1	2	3	4
1920 г.			
Январь	1 256	27	4 570
Февраль	1 356	24	5 600
Март	1 450	23	6 220
Апрель	1 750	26	6 770
Май	2 000	24	8 365
Июнь	2 000	19	10 405
Июль	2 000	17	12 130
Август	2 000	16	12 400
Сентябрь	2 500	21	12 150
Октябрь	3 500	28	12 700
Ноябрь	5 750	40	14 300
Декабрь	8 750	44	20 100
1921 г.			
Январь	9 500	35	26 900
Февраль	8 750	24	36 850

[1] М. П. Кохн, Русские индексы цен, М., 1926, стр. 161—163.

Продолжение

Дата	Золотой рубль		Товарный индекс по г. Москве
	в совзнаках старого образца (руб.)	в довоенной товарной валюте (коп.)	
1	2	3	4
Март	9 200	20	46 450
Апрель	11 500	21	54 300
Май	14 000	24	58 600
Июнь	14 250	20	71 600
Июль	14 750	19	79 000
Август	20 200	28	72 800
Сентябрь	29 000	41	70 700
Октябрь	40 700	51	80 000
Ноябрь	62 100	57	108 500
Декабрь	138 400	74	186 300
1922 г.			
Январь	186 000	50	371 000
Февраль	389 000	50	784 000
Март	911 000	56	1 632 000
Апрель	1 619 000	50	3 264 000
Май	2 246 000	52	4 350 000
Июнь	1 997 000	46	4 367 000
Июль	2 070 000	42	4 927 000
Август	2 244 000	40	5 602 000
Сентябрь	3 787 000	61	6 240 000
15 октября	9 300 000	103	8 995 000
По сезонам:			
1920 г.			
Январь—март	1 354	25	5 416
Апрель—июнь	1 917	23	8 335
Июль—сентябрь	2 167	18	12 039
Октябрь—декабрь	6 000	37	16 217
1921 г.			
Январь—март	9 150	26	35 192
Апрель—июнь	13 250	22	60 227
Июль—сентябрь	21 317	29	73 507
Октябрь—декабрь	80 400	61	131 804
1922 г.			
Январь—март	495 330	52	952 558
Апрель—июнь	1 954 000	49	3 987 760
Июль—сентябрь	2 700 300	48	5 625 000

Как видим, своего минимума золотой рубль достигал в августе 1920 г., когда он расценивался всего в 16 довоенных копеек. Для американского доллара минимальная расценка имела место уже в январе того же года. Таким образом, у нас перелом в расценке золота по сравнению с Америкой запоздал месяцев на 8. Дальше, хотя и с большими колебаниями, расценка золота в Москве, как и за границей, растет, достигая в среднем за год в 1920 г. 26 коп., в 1921 г. — 35 коп. и за 9 месяцев 1922 г. — 50 коп. в довоенной валюте. Это, по-видимому, вполне совпадает с тем, чего следовало ожидать, имея в виду тенденции мирового рынка. Несомненно, у нас, хотя бы и с запозданием, цены золота, как мирового товара, должны подняться до того уровня, какого они уже достигли на заграничных рынках (около 80% довоенной цены).

Но если взглянуть на последние отметки черной биржи, по которым золотой рубль к 15 октября уже достиг 103% своей довоенной покупательной силы, то никаких аналогий на мировом рынке для объяснения подобных явлений у нас, разумеется, не найдется. Неожиданность этого скачка еще более подчеркивается тем фактом, что до сентября 1922 г. расценка золота в Москве все время падала. В январе—марте золотой рубль стоил 52 довоенных коп., в апреле—июне — 49 коп., в июле—сентябре — 48 коп., и вдруг с половины сентября такие головокружительные скачки вверх — более чем на 100% за один месяц.

Всероссийский курс золотого рубля по сравнению с московским колебался за последние годы следующим образом:

Рыночный курс золотого рубля в 1922—1924 гг.[1]

Дата	В совзнаках (руб.)		В довоенной товарной валюте (коп.)	
	Москва	Россия	Москва	Россия
1922 г.				
1 января	16,0	28,8	66	79
1 февраля	18,5	37,8	33	69
1 марта	63,0	66,0	61	57
1 апреля	95,0	109,7	43	44
1 мая	240,0	157,0	52	38
1 июня	210,0	176,2	50	35
1 июля	190,0	190,3	43	33
1 августа	205,0	196,9	34	35
1 сентября	265,0	225,5	49	38
1 октября	535,0	394,6	72	54
1 ноября	970,0	805,9	77	70
1 декабря	1350,0	1215,4	85	74

[1] М. П. Кохн. Ук. соч., стр. 163, 187—188.

Продолжение

Дата	В совзнаках (руб.)		В довоенной товарной валюте (коп.)	
	Москва	Россия	Москва	Россия
По сезонам:				
Январь—март	32,5	44,2	53	68
Апрель—июнь	181,7	147,6	48	39
Июль—сентябрь	220,0	204,2	42	35
Октябрь—декабрь	951,7	805,3	78	66
Итого за год	346,5	300,3	55	52
1923 г.				
1 января	23,3	17,9	112	84
1 февраля	26,2	21,8	104	80
1 марта	27,8	26,4	89	85
1 апреля	41,5	32,9	110	84
1 мая	75,0	66,7	138	122
1 июня	104,0	91,6	132	118
1 июля	114,6	111,1	90	94
1 августа	165,0	152,4	83	78
1 сентября	250,0	240,3	68	72
1 октября	530,0	484,8	83	73
1 ноября	975,0	871,9	85	79
1 декабря	2007,1	1813,9	91	78
По сезонам:				
Январь—март	25,8	22,0	102	83
Апрель—июнь	73,5	63,7	127	108
Июль—сентябрь	176,3	167,9	80	81
Октябрь—декабрь	1170,7	1056,9	86	77
Итого за год	361,6	327,6	99	87
1924 г.				
1 января	4575,0	4182,0	85	77

Как видим, по всей России в 1922 г. курс золотого рубля, выраженный в твердой валюте, падал с января по август резче даже, чем в Москве, — с 68 коп. в январе—марте до 35 товарных копеек — в июле—сентябре, т. е. на 49%. Стало быть, и всероссийские цены золота не объясняют октябрьского скачка цен золота в Москве. И тем не менее, известная закономерность в этом подъеме есть.

В чем же следует усматривать здесь элементы закономерности? Если анализировать *ежемесячные* колебания курса золотого рубля, то они слишком капризны для того, чтобы найти в них отражение какого-либо экономического закона. Но обратимся к посезонным средним, и тогда объяснение интересующего нас явления сейчас же найдется. В самом деле, сопоставим курс золотого рубля в товарной валюте с темпом возрастания общетоварного индекса цен по г. Москве за 1920—1922 гг.

Курс золотого рубля и темп обесценения рубля бумажного в Москве по сезонам

Сезоны \ Годы	1920 г.		1921 г.		1922 г.	
	золотой рубль, в товарных копейках	средний месячный прирост цен, в процентах	золотой рубль, в товарных копейках	средний месячный прирост цен, в процентах	золотой рубль, в товарных копейках	средний месячный прирост цен, в процентах
Январь—апрель	25	15,3	25	24,0	50	108,9
Май—август . . .	19	14,0	23	6,9	45	5,8
Сентябрь—декабрь	33	9,7	56	23,8	71	44,2

Из таблицы видно, что в летние месяцы темп возрастания цен, или, говоря иначе, темп обесценения бумажного рубля, резко замедляется, т. е. шансы бумажного рубля заметно поднимаются, а золотой рубль, наоборот, за это время падает в цене. В зимние месяцы наблюдается обратная картина: бумажный рубль стремительно летит вниз, а золотой — вверх.

Еще рельефнее эта зависимость выявится, если сопоставить данные лишь за наиболее характерные в указанном отношении месяцы.

Сезоны	Курс золотого рубля в довоенной валюте	Месячный прирост цен
Июль—август 1920 г.	16,0 коп.	1,5
Декабрь—январь 1920—1921 гг. . .	39,5 .	38,0
Июль—август 1921 г.	23,5 .	8,7
Декабрь—январь 1921—1922 гг. . .	62,0 .	109,0
Июль—август 1922 г.	41,0 .	12,5

Чем же объясняется эта столь закономерная периодичность? И почему это всякое улучшение положения с бумажным рублем так сильно понижает расценку рубля золотого? Ответить на эти вопросы нетрудно. Реализация урожая, периодически расширяя в соответствующие месяцы размеры товарного оборота, повышает потребность в дензнаках в качестве орудий обращения. Эту роль у нас выполняют советские знаки. Поэтому потребность в них растет в эти месяцы настолько, что несмотря даже на новые выпуски денежных знаков бумажный рубль крепнет, делается довольно устойчивым, а в иные месяцы даже несколько поднимается в цене.

Золото у нас не служит орудием обращения, поэтому расширение оборота, создавая спрос на деньги, вынуждает держателей золота реализовать его на бумажки, необходимые для товарооборота. Это повышает предложение золота при пониженном спросе, и золотой рубль падает в цене. При стабилизации бумажного рубля золото на внутреннем рынке не имело бы никаких шансов конкурировать с ним в роли денег. Но когда наступает период

нового падения бумажного рубля, то золото выступает в роли средства сбережения и накопления. Спрос на него резко повышается. Все сбережения и вообще оборотные средства, накопленные в торговле и промышленности в виде бумажных денег, во избежание угрожающего им обесценения предлагаются к обмену на золото. Золота у нас в стране крайне немного. Отсюда ажиотаж и резкое повышение курса на золото. И чем быстрее падает бумажный рубль, тем энергичнее повышается спрос на золото и тем стремительнее, стало быть, растет рубль золотой.

В 1920 г. бумажный рубль держался довольно устойчиво до октября. В 1922 г. уже за сентябрь цены в Москве вскочили на 36%, а за первую половину октября — на 21%. Этого толчка было совершенно достаточно для того, чтобы уже с сентября создать повышенный спрос на золото. В обозначившемся подъеме золотого рубля нет ничего нового. То же самое было и в прошлом 1921 и 1920 гг. В 1920 г. мы наблюдали вздорожание золотого рубля за осень с 16,0 до 39,5 довоенных копеек, т. е. на 147%, в 1921 г. — с 23,5 коп. до 62,0 коп., т. е. на 164%, а в 1922 г. на 15 октября повышение с 41 до 103 коп., т. е. на 151%. Если судить по опыту прошлых лет, то такой рост далек еще от возможных рекордов. С увеличением оборотных средств, как государственных, так и частных предприятий, размах возможных колебаний спроса и цен на золото должен увеличиваться, а не сокращаться. Поэтому чрезвычайно важно принять своевременные меры к предупреждению дальнейшего ажиотажа на почве острого недостатка запасов твердой валюты.

Меры эти уже известны Наркомфину. Если бы Госбанк не задерживался несколько с выпуском своих банкнот, с гарантией их твердого курса соответствующими товарными и металлическими фондами, то, вероятно, мы не наблюдали бы таких резких скачков курса на золото. Государственная промышленность страховала бы свои оборотные фонды от обесценения не в золоте, а в банкнотах. И ничего ровно она на этом не потеряла бы, разумеется. А на покупках золота ей придется потерять очень много.

У нас до сих пор не изжит еще старый предрассудок о несравненных преимуществах золотой валюты перед всякой иной. Но в чем они? В устойчивости этой валюты, что ли? Конечно, по сравнению с нашим бумажным рублем, золотой рубль устойчивее. Но если, тем не менее, ежегодно этот рубль к декабрю увеличивается в два-три раза, а к июлю снова падает процентов на 30—50, то чего же стоит такая устойчивость? Можно ли при таких колебаниях принять его за мерило ценности? Можно ли в нем заключать обязательства на срок? Возможна ли вообще с таким рублем какая-либо точная калькуляция и хозяйственный расчет? Нормальная прибыль на капитал до войны составляла 6—8%. Двенадцать процентов годовых граничили даже с ростовщичеством. Но, спрашивается, на сколько же процентов прибыли должен рассчитывать современный коммерсант, если только на

курсе рубля он ежегодно рискует потерять до 50%? Правда, он может на нем и выиграть не меньше. Но ведь это уже нездоровый азарт, лотерея, рулетка, а не коммерческий расчет.

Гарантированная банкнота, в особенности, если разменный курс ее на советские дензнаки определить по всероссийскому товарному индексу, будет гораздо устойчивее и надежнее. Выпуск ее в обращение гораздо легче сообразовать с потребностью оборота. Крупные купюры банкнот не позволяют, разумеется, превратить их в повседневное орудие обращения. Для всякого рода платежей эти банкноты все равно придется постоянно разменивать на дензнаки. И в виде банкнот новая госбанковская валюта, отнюдь, не конкурируя с государственными дензнаками, пойдет прежде всего на удовлетворение потребности оборота в средствах сбережения и накопления. К зиме их потребуется больше, к лету, наоборот, меньше, ибо для реализации урожая пойдет прежде всего разменная советская валюта. Что же касается золота, то при наличии гарантированных банкнот его роль в качестве *единственного* средства сбережения будет кончена. И спекуляция с *золотом* потеряет всякий специфический интерес и упрожающую остроту. А те дельцы, которые ныне с таким азартом, не щадя издержек, запасаются золотом, горько-прегорько заплачут, ибо их золотые рубли очень скоро снова превратятся в полтинники, если не в четвертаки.

XI. К РЕФОРМЕ УРОЖАЙНОЙ СТАТИСТИКИ

1. О точности учета урожайности [1]

В № 179 «Правды», 1921 г., П. И. Попов поместил заметку об урожае, в которой, между прочим, коснулся одной из моих работ о производственных ресурсах на предстоящий год (см. «Экономическую Жизнь» № 166 от 30 июля 1921 г.

В своей статье я доказывал, что данные нашей урожайной статистики крайне неточны, а именно из сопоставления данных о хлебной продукции 1920—21 г. с фактическим потреблением населения за этот год, по данным ЦСУ, можно установить, что валовой сбор хлебов 1920 г. был исчислен ниже действительного по меньшей мере на 600 млн. пудов, или на 23%. П. И. Попов крайне недоволен этим выводом, считает его в корне ошибочным и обещает «через несколько дней» указать в точности, «где и в чем» ошибка.

Надеюсь, что тов. Попов разъяснит нам и следующее, более существенное недоразумение. Упрекая меня в пользовании преувеличенными нормами потребления скота и населения для 1920 г., тов. Попов заключает: «Благодаря произвольно взятым нормам... тов. Струмилин пришел к своему изумительному выводу о неточности исчисления продукции в 1920 г. на 60%».

---

[1] См. Экономическая жизнь № 186 от 27 августа 1921 г.

Возможно, что взятые мною нормы действительно преувеличены и «произвольны». Но так как я взял их из самых последних опубликованных, а частью даже еще неопубликованных, но тем не менее вполне официально оглашенных в Госплане работ Центрального Статистического Управления, то следовало бы пояснить, на основании каких еще более новых и точных сведений оспаривается пригодность норм, мною использованных. Если они не вполне точны, то какова именно степень их неточности.

Загадочно и следующее обстоятельство. В моей статье я определял неточность исчисления продукции, т. е. валового сбора 1920 г. — в 23%. Спрашивается, откуда же П. И. Попов вычитал цифру — 60%? А если это описка П. И. Попова и ему представляется в достаточной степени изумительным и подлинным мой вывод о недоучете урожайности в 23%, то чем объяснить его поведение в комиссии о продналоге, где он сам отстаивал этот вывод и провел надбавку к оценкам урожая по показаниям с мест ровно в 25%.

Конечно, нам всем очень неприятно, что наш учет урожайности требует таких поправок. Гораздо приятнее было бы, если бы ЦСУ действительно могло давать нам ежегодно уже к 15 июля статистический учет предстоящего сбора с точностью до 5%, как это еще недавно обещал нам в Госплане П. И. Попов.

2. О балансовом методе в урожайной статистике [1]

Жить в такой сельскохозяйственной стране, как Россия, где искони урожай определял и определяет собой всю хозяйственную конъюнктуру страны на целый год вперед, и не знать ничего достоверного об истинных размерах этого урожая не только за текущий год, но и за прошлые, — это значит заранее обречь себя на прискорбнейшие ошибки в текущей плановой работе важнейших хозяйственных органов страны.

А между тем, как известно, сельскохозяйственная статистика никогда не стояла у нас на должной высоте. Конечно, для характеристики многолетних процессов и тенденций в наиболее суммарном их выражении эта статистика давала и раньше немало ценных материалов исследователю. Но для практических целей данного года, например в интересах равномерной раскладки по губерниям и уездам налогового бремени крестьянского населения и тому подобного употребления, эти материалы были уже в гораздо меньшей степени пригодны. Пессимисты, вроде В. Г. Михайловского, оценивали довоенную урожайную статистику в таких выражениях: «В общем насчитывается не менее 15 различных источников сведений об урожаях, и, несмотря на такое перепроизводство урожайной статистики, в конце-концов нельзя даже с уверенностью сказать, каковы результаты в данном году, *боль-*

[1] См. К реформе урожайной статистики, Плановое хозяйство № 4—5. 1924

шой ли у нас урожай или голодный год». Д. Н. Иванцов в работе «К критике русской урожайной статистики», 1915 г., более оптимистичен. Иванцов в результате тщательного анализа математическими методами сопоставляемых им источников определенно поддерживает тезис *«средней, массовой правдоподобности и однородности»* суммарных данных русской урожайной статистики (стр. 53). Но и у него то и дело наталкиваешься на самые «безрадостные впечатления» и «резкие приговоры». Разноречие данных Центрального Статистического Комитета и земской статистики и в площадях посевов, и в урожаях, и в сборах в *погодных* итогах значительно превышает те 10—15%, какие автор считает статистически допустимой погрешностью. В отдельных случаях, в особенности в поуездных итогах, оно достигало и 30 и 60 и даже сотни процентов. Причем, и колебания этих данных от года к году зачастую шли в диаметрально противоположном направлении. «Один источник, — по словам Иванцова, — говорит о форменном бедствии, другой торжествует триумф!». Немудрено, что при таких условиях автор констатировал «абсолютную непригодность для *утилизации»* такого рода данных и еще до революции выдвигал идею «радикальной реформы русской урожайной статистики» (стр. 115—127, 130—133, 149).

Иванцов исследовал ценность данных об урожаях и сборах зерновых хлебов. Но еще хуже обстояло дело в области учета урожайности специальных культур. Так, например, в отношении текущей статистики льна мною установлены были еще в 1913 г. такие расхождения. Посевная площадь льна-долгунца, по данным Центрального Статистического Комитета, составляла 14,2% ярового клина по семи льняным губерниям, а по земским данным — 20,8%, т. е. на 45,8% больше, средний сбор волокна в тех же губерниях земская статистика оценивала в 13,8 пуд. на десятину, а Центральный Статистический Комитет — в 31,1 пуд., т. е. на 125% выше! Уже тогда я предлагал проект коренной реорганизации текущей статистики льна путем балансового метода проверки урожайности данными о потреблении волокна, вывозе и запасах его в стране (см. мою брошюру «Задачи и план организации текущей статистики льна», 1913 г.).

После революции все статистические органы, ведущие текущую статистику урожайности, объединились в недрах единого Центрального Статистического Управления. И потому никаких разноречий прежнего порядка в этой области выявить нет возможности. Но значит ли это, что новая постановка дела в указанной области стала лучше прежней? К сожалению, нет. В сущности, новым в этой области до сего дня было лишь то, что данными урожайной статистики пришлось пользоваться в фискальных целях, отчего правдивость показаний населения возрасти ни в коем случае не могла. Наоборот, такое прикладное использование статистических данных привело лишь к повышению их дефектности.

Немудрено поэтому, что Госплан с первых же шагов своей деятельности обратил внимание на эту дефектность, выдвигая для ее установления и устранения наиболее простой и рациональный балансовый метод проверки урожайности по потреблению. Первая же работа Госплана, произведенная по этому методу, установила, что оценка валового сбора главнейших зерновых хлебов за 1920 г., исчисленная П. И. Поповым по данным текущей статистики ЦСУ («Производство хлеба в РСФСР и федерирующих с нею республиках», Госиздат, 1921), преуменьшена по меньшей мере на 670 млн. пудов, или 25% от фактического сбора, определившегося по данным о потреблении примерно в 2 632 млн. пудов [1].

В сущности говоря, если бы брать цифры сельскохозяйственной статистики без всяких поправок, то указанный недоучет выразился бы в еще более крупной величине. П. И. Попов, определяя в названной брошюре валовой сбор важнейших продовольственных и зерновых хлебов по Союзу Республик (по-видимому, без Туркестана и Закавказья) в 1 975 млн. пудов, исходит из посевной площади в 56,7 млн. десятин, что дает урожай на десятину в 34,8 пуда (стр. 28 и 30). Сам автор не дает в своей работе никаких указаний о методе своего исчисления. Но сопоставление приведенной цифры урожайности в 34,8 пуда на десятину с позднейшими публикациями ЦСУ, где урожайность 1920 г. без поправок определяется в 30,4 пуда на десятину, показывает, что в названной работе П. И. Попова мы имели дело с урожайностью уже повышенной против фактических данных урожайной статистики примерно процентов на 15 [2]. Валовой сбор без этой поправки определился бы, значит, всего в $(56{,}7 \times 30{,}4) = 1\,720$ млн. пудов, а недоучет против данных о потреблении составил бы до 35%.

На первых порах ЦСУ встретило весьма неодобрительно наши указания, отстаивая безусловную правильность применяемых им методов в области учета сельскохозяйственных явлений. П. И. Попов еще в августе 1921 г. обещал в печати «через несколько дней» опровергнуть наш расчет. Но, к сожалению, хотя с тех пор прошло почти уже три года, он не успел еще выполнить своего обещания.

Тем временем, однако, спор по поводу достоинств наличных данных сельскохозяйственной статистики вступил в новую стадию. С появлением в свет работы Н. М. Вишневского — «Статистика и сельскохозяйственная действительность», М., 1922—главное внимание было обращено на крайнюю неполноту учета посевных площадей. Точка зрения Н. М. Вишневского в общем и целом была поддержана целым рядом авторитетных статистиков и экономистов. Ввиду особой важности спора отголоски его попали и

---

[1] См. С. Струмилин, К хозяйственному плану на 1921/22 г., Народное хозяйство, 1921, кн. V.

[2] См. Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 4, М., 1923, стр. 393.

в общую прессу (см. статью тов. Ю. Ларина, «Тайны и чудеса советского земледелия», «Правда» от 31 октября 1922 г.), нашли свое карикатурное отражение в «Крокодиле», попали даже в историю (см. книгу С. М. Дубровский, «Очерки русской революции», вып. I, «Сельское хозяйство», 2-ое изд. 1923, стр. 287—299).

Преодолеть всякую инерцию бывает очень трудно. Но в особенности трудно преодолеть инерцию слишком привычных навыков в работе и привычных ошибок. Вот почему мы, отнюдь, не удивляемся, что наши статистические органы, в течение ряда лет практиковавшие в области урожайной статистики определенные методы наблюдения и учета, не могли без упорной борьбы признать их заведомо недостаточными, а потому и явно непригодными для тех практических потребностей, какие они призваны ныне обслуживать. К счастью, спор о достоинствах доныне применявшихся в этой области методов и приемов можно считать разрешенным.

В конце марта текущего 1924 года Госплан слушал доклад Центрального Статистического Управления о хлебофуражном балансе Республики на 1923/24 г. ЦСУ признало недостаточность применявшихся методов наблюдения и учета в области урожайной статистики и решило перейти к *балансовому методу* взаимного корректирования показаний населения и своих собственных органов наблюдения о посевных площадях, сборах, потреблении и запасах хлебной продукции Республики. Конечно, в полной мере этот метод применим лишь в отношении *истекших* лет, т. е. задним числом. Но установленные, таким образом, коэффициенты погрешности показаний населения о площадях и сборах за прошлые годы могут быть легко использованы и для предварительного учета площадей и урожайности текущего года.

На будущее время ЦСУ решило производить через свои органы на местах такую балансовую поверку всех данных текущей урожайной статистики в *погубернском* масштабе, для чего ему придется, конечно, наряду с другими источниками рекомендовать еще широкое использование и данных транспортной статистики о хлебных перевозках. Основное значение, однако, при балансовом методе получат данные массовых обследований питания и бюджетных обследований сельского и городского населения. В настоящее время ЦСУ смогло использовать эти данные для корректирования показаний урожайной статистики лишь в суммарном хлебофуражном балансе Республики. Но и такая суммарная их поверка привела ЦСУ к установлению необходимости следующих поправок. Данные текущей сельскохозяйственной статистики о посевных площадях подлежат увеличению от 5 до 20%, а в среднем по меньшей мере на 16%, об урожаях на 30—32% и, стало быть, о валовых сборах минимум на $(1{,}16 \times 1{,}30) = 51\%$. Коэффициент «уклонения от истины», как видим, далеко не шуточный.

В сущности, поправку к показаниям населения на урожай-

ность в «полбалла», т. е. на 18—19%, ЦСУ практикует уже не первый год. Но теперь оно убедилось, что и такой «поправки» еще совершенно недостаточно для того, чтобы свести концы с концами в нашем хлебофуражном балансе, и увеличило ее еще процентов на 12. Что же касается посевных площадей, то до 1924 г. ЦСУ не решалось ни на какие поправки в этой области и постановление последней конференции о поправке в 16% является для него решительным сдвигом с мертвой точки.

Достаточна ли, однако, эта поправка? Почему в ЦСУ думают, что в показаниях населения о посевах неточность составляет только 16%, если в оценках урожайности она достигает 30 — 32%, т. е. чуть ли не вдвое выше? Это еще неясные и далеко неразрешенные вопросы.

В довоенное время наиболее точной считалась земская статистика. По сравнению с ней данные Центрального Статистического Комитета о крестьянских землях, ныне положенные в основу исчислений ЦСУ, были преуменьшены и нуждались в поправке, по Иванцову, в отношении урожайности в среднем процентов на 9, а в отношении посевов — тоже на такой же процент («К критике урожайной статистики», стр. 26 и 129). Валовые сборы по ЦСК нуждались поэтому в поправке не свыше 19% (1,09× ×1,09=1,19). Сделанная нами в Госплане поверка балансовым методом итогов валовых сборов ЦСК за 1906—1914 гг. путем сопоставления их с данными о потреблении и вывозке хлебов дала расхождение указанных данных в 19,3%. Таким образом, можно считать в полном согласии с расчетами Иванцова, что до войны ЦСК давал, примерно, совершенно одинаковый недоучет как в площадях, так и в урожайности. Такое предположение вполне отвечает условиям довоенного времени, когда население не имело специальных причин сознательно преуменьшать свои посевы и урожай.

Но в годы продразверстки и продналога такие причины, несомненно, появились у населения. В посевных площадях никакой регистратор без помощи землемера проверить показаний населения не сможет. Тогда как балльную оценку урожая, определяемую на глазок, проверить может каждый волостной статистик, любой агроном местного совхоза и вообще все местные власти. Вот почему гипотеза ЦСУ о том, что главнейшая доля недоучета валовых сборов должна быть отнесена за счет преуменьшения коэффициентов урожайности, до тех пор, пока она ничем не подтверждена, представляется нам крайне сомнительной.

Весьма спорным является для нас и общий размер поправки на валовой сбор не свыше 55—59%. Дело в том, что ЦСУ по целому ряду соображений считает данные обследований питания населения преувеличенными и снижает их в своих балансовых расчетах на целых 10%, сокращая тем самым и величину необходимой поправки к валовому сбору. Однако, судя по весьма тщательному анализу точности обследований питания, произведенно-

му А. Е. Лосицким в «Экономическом Обозрении» (вып. I, 1924, стр. 45), такая поправка чрезмерно велика. Сам А. Е. Лосицкий определяет ее в размере не свыше 3,2%. Но и эту величину мы рассматриваем лишь как предельный максимум. И вот почему.

Преувеличенными нормы потребления хлеба в обследованиях питания признаются потому, что они охватывают хозяйства несколько повышенного типа по обеспечению посевами и рабочей силой в отношении ко всему крестьянскому населению. Однако сумма всех поправок на переучет по указанным причинам не превышает, по В. М. Обухову, 6—10%, по А. Е. Лосицкому — 3,2%. Причем в расчетах В. М. Обухова содержится та ошибка, что он оперирует калорийными нормами *общего* питания, для хлебного же баланса нас должно интересовать лишь *хлебное* питание. А между тем из анализа бюджетных материалов нетрудно установить, что хлебное питание в группах среднего благосостояния колеблется гораздо менее резко, чем общее питание. Так, например, по декабрьским бюджетам 1922 г. при отклонении общего итога расходов в рублях на «едока» даже в 20—30% от средней величины, нормы общего питания возрастали или падали всего на 7—8%, а нормы хлебного потребления — только на 3—4%, т. е. еще в два-три раза медленнее.

Расчеты А. Е. Лосицкого гораздо правдоподобнее. Но и они несколько односторонни, ибо вовсе не учитывают тех обстоятельств, которые уравновешивают погрешность в сторону переучета. Из такого рода обстоятельств одно указано самим Лосицким. Это повышенный процент промысловых хозяйств среди обследованного по питанию населения; в промысловых хозяйствах потребление хлеба ниже среднего, и этот момент, как видно из справки, приведенной Лосицким, может снизить среднюю норму процента на два, если не больше («Экономическое Обозрение», вып. I, стр. 45). Вторым обстоятельством, упущенным и Обуховым и Лосицким, является недоучет обследований питания, вытекающий из дефектов в памяти опрашиваемых. Никакой бухгалтерии в крестьянских хозяйствах не ведется. Крестьяне дают свои показания регистратору по памяти. Правда, за очень короткий срок, всего за одну неделю. Но специальная работа, произведенная по заданию Госплана по 226 бюджетам железнодорожников за ноябрь 1923 г., где регистраторы приходили к рабочим *через каждые три дня* и записывали их приходо-расход за каждый день, при балансовой поверке точности записей показала все же недоучет в 2,5%. Наконец, большое сомнение вызывает общее молчаливое допущение методологов ЦСУ, что явная тенденция крестьян сознательно преуменьшать свое благосостояние в показаниях о своих посевах и урожаях вовсе не находит никакого отражения в их показаниях о потреблении. Правда, при *добровольческом* составе опрашиваемых эта тенденция должна сильно смягчиться, но едва ли вовсе отпадает. Ведь и крестьяне-добровольцы не могут забыть о существующих методах обложения и

возможностях налогового использования всякого рода статистических обследований.

Исходя из указанных соображений, мы думаем, что абсолютные цифры площадей посевов и сборов, вытекающие из принятых в настоящее время ЦСУ поправок, далеко еще не являются окончательными. Тем не менее приведем их для иллюстрации в сопоставлении с прежними данными ЦСУ (см. табл. на стр. 336).

Данные довоенного времени исчислены нами в приведенной таблице для тех же границ, для которых даются итоги ЦСУ. Все же остальные либо извлечены из публикаций ЦСУ и докладов его в Госплане, либо исчислены нами на основании тех поправочных коэффициентов, которые установлены ныне ЦСУ. Для 1923 г. имеется еще один промежуточный вариант (№ 3), извлеченный нами из статьи Н. О. Дубенецкого со ссылкой на «Бюллетень ЦСУ» № 82, доныне не вышедший в свет. В этом варианте Комиссия ЦСУ не решалась еще окончательно порвать с прежними своими данными о посевах и вносила в них поправку всего в 7%. Для того же 1923 г. мы вынуждены были еще самостоятельно исчислить валовой сбор по варианту № 1. Дело в том, что само ЦСУ настолько уже привыкло к своей поправке в «полбалла» к урожаю, что перестало о ней даже упоминать в своих публикациях. И, в частности, за 1923 г. Н. О. Дубенецкий опубликовал пока только наш второй вариант с величиной сбора в 2 153 млн. пудов, сопроводив его в тексте указанием, что этот итог есть «статистическая величина *без всяких поправок к ней*» («Экономическое обозрение, вып. 3, стр. 15). Однако сопоставление приведенных им там же на стр. 12 итогов урожайности за разные годы с данными, опубликованными в VIII томе «Трудов ЦСУ», обнаруживает, что это уже исправленные на «полбалла» сборы.

Понятно, что поправочка в полбалла, дающая в валовом сборе прибавку всего на 300 млн. пудов хлеба или около того, совершенно бледнеет перед общей суммой ныне принятых поправок в в целый миллиард пудов сбора. И забыть о ней не мудрено. Но к чему же вводить в заблуждение не искушенного в статистике читателя категорическими утверждениями, что ему даются «статистические» величины «без всяких поправок»?

В своем докладе X съезду РКП П. И. Попов привел цифру чистого сбора хлебов за 1920 г. в 1773 млн. пудов, т. е. на 482 млн. пудов, или на 27% выше той цифры, которая позже была опубликована в качестве официальной статистической цифры без поправок. Далее валовой сбор 1921 г. П. И. Попов определял в Госплане не в 1 432 и не в 1 689 млн. пудов, а в 2 млрд. Сборы 1922 и 1923 гг. для определения возможной цифры налога оценивались им тоже в соответствующих учреждениях не ниже 2,8 — 3 млрд. пудов, хотя это было еще задолго до принятых ЦСУ в 1924 г. новых поправок к посевным площадям и урожайности. Тем не менее в официальных публикациях ЦСУ мы все время

Итоги нашей урожайной статистики семи главнейши

Годы урожая	Варианты исчислений
1	2
1906	№ 1 по ЦСК без поправок . . . . .
1914	№ 2 с поправками по Иванцову . . . . .
1920	№ 1 по ЦСУ—без поправок . . . . .
1920	№ 2 . . —с 1 поправкой . . . . .
1920	№ 3 . . —с 2 поправками . . . . .
1921	№ 1 по ЦСУ—без поправок . . . . .
1921	№ 2 . . —с 1 поправкой . . . . .
1921	№ 3 . . —с 2 поправками . . . . .
1922	№ 1 по ЦСУ—без поправок . . . . .
1922	№ 2 . . —с 1 поправкой . . . . .
1922	№ 3а . . —с 2 поправками . . . . .
1922	№ 3б . . —с 2 . . . . .
1923	№ 1 по ЦСУ—без поправок . . . . .
1923	№ 2 . . —с 1 поправкой . . . . .
1923	№ 3 . . —с 2 поправками . . . . .
1923	№ 4а . . —с 2 . . . . .
1923	№ 4б . . —с 2 . . . . .

[1] Источники: Труды ЦСУ т. VIII, вып. 4, стр. 38
лад ЦСУ в Госплане от 29/III 1924 г. Итоги, заключени
тых ЦСУ для 1922 и 1923 гг. Данные 1906—1914 гг. ис
ЦСУ границам приблизительно сниженнем площади на

х зерновых хлебов по СССР без Закавказья, ДВО и Туркестана[1]

	Посевы		Урожай		Валовой сбор	
	в млн. десятин	в процентах	в пудах	в процентах	в млн. пудов	в процентах
	3	4	5	6	7	8
. . . . .	75,0	100	47,5	100	3 563	100
. . . . .	81,8	109	51,8	109	4 237	119
. . . . .	58,2	100	30,4	100	1 770	100
. . . . .	58,2	100	36,3	119	2 110	119
. . . . .	(67,5)	116	(39,5)	130	(2 666)	151
. . . . .	53,4	100	26,8	100	1 432	100
. . . . .	53,4	100	31,6	118	1 689	118
. . . . .	(62,0)	116	(34,8)	130	(2 160)	151
. . . . .	43,6	100	42,7	100	1 862	100
. . . . .	43,6	100	50,7	119	2 212	119
. . . . .	50,4	116	55,6	130	2 807	151
. . . . .	50,4	116	57,2	134	2 889	155
. . . . .	51,8	100	(35,2)	100	(1 823)	100
. . . . .	51,8	100	41,5	118	2 151	118
. . . . .	(55,5)	107	(43,8)	125	2 432	133
. . . . .	60,3	116	45,1	128	2 716	149
. . . . .	60,3	116	46,4	132	2 795	159

9—397. „Экономическое обозрение", 1924, вып. 3, стр. 12—17 и док-
ые в скобки, исчислены нами по коэффициентам поправок, приня-
числены для всей б. России и приведены к сравнимым с данными
18% и урожайности на 2% (по данным 1910—1914 гг.).

встречали другие, гораздо менее вероятные итоги, и как бы их ни оценивали в статистическом мире, всем непосвященным оставалось лишь верить им и изумляться живучести русского крестьянства, которое до сих пор не вымерло еще при столь «катастрофическом» падении нашего сельского хозяйства.

Теперь это глубоко ненормальное положение, наконец, изжито. С большими трениями и изрядной нерешительностью — по кусочкам (на четверть балла, на полбалла, на 7%, на 16% и т. д.), — но все же в общей сложности уже на целый миллиард пудов отошли мы преблагополучно от первоначальных итогов нашей урожайной статистики.

Самым ценным, однако, завоеванием в этой области мы считаем то, что отныне необходимые поправки в итоги урожайной статистики будут вноситься не случайно по более или менее счастливой интуиции того или другого статистика, а вполне закономерно, по строго установленному и вполне надежному методу. И если работы Госплана в области народнохозяйственного баланса хоть отчасти помогли ЦСУ оценить и надлежащим образом использовать этот метод в применении к реформе урожайной статистики, то мы можем чувствовать себя вполне удовлетворенными.

Ибо эта реформа представляет собой, на наш взгляд, колоссальное завоевание в области нашего хозяйственного учета, а стало быть, и в области связанной с ним плановой работы.

XII. О СТАТИСТИЧЕСКОЙ РАЗНОГОЛОСИЦЕ[1]

На страницах «Экономической Жизни» прошла недавно оживленная дискуссия по поводу различных исчислений валовой продукции, конкурирующих между собой в нашей статистической литературе. Подводя итоги этому спору («Экономическая Жизнь» № 133), Г. И. Крумин делает целый ряд правильных выводов, из которых наиболее бесспорным, разумеется, следует признать тот, что нельзя без всяких оговорок сопоставлять в одной таблице данные по самому своему происхождению и значению несравнимые.

Но, присоединяясь всецело к этому выводу, я никак не могу присоединиться к другому его критическому замечанию по адресу ведомственной статистики. «Я считаю необходимым, — замечает Г. И. Крумин, — резко подчеркнуть, что во многих наших ведомствах (отчасти и в Госплане) укоренился обычай — каждому исчислять свои цифры (как они исчисляются, об этом авторы слишком часто умалчивают) и торжественно противопоставлять их цифрам спецнальных статистических органов, в частно-

---

[1] См. Экономическая жизнь № 139 от 20 марта 1924 г.

сти ЦСУ». Этот упрек слишком серьезен и чреват всякими последствиями, чтобы оставить его без реплики.

Статистическая разноголосица, конечно, вещь весьма неприятная.

Но прежде всего надо пояснить точнее, кого именно и в чем именно упрекает наш автор по поводу наличной статистической разноголосицы?

Ведомственные органы статистики и созданы для того, чтобы «каждому исчислять свои цифры», — в пределах своего ведения, разумеется. И в чем усматривается основной грех этих исчислений? В том, что они иной раз ошибочны? Но разве есть такие авторы или органы, которые имеют патент на непогрешимость? Или в том, что эти цифры противопоставляются цифрам ЦСУ? Но раз мы уже имеем параллельные исчисления, то разве польза дела не требует их сопоставления для взаимной проверки? Может быть, однако, основная мысль упрека заключается именно в том, что признается вредным этот самый *параллелизм* в работах разных статистических органов, приводящий к излишней и притом совершенно бесплодной затрате сил?

С этим аргументом следовало бы очень посчитаться. Но имеется ли у нас такого рода бесплодный параллелизм? Речь идет, конечно, не о формальной стороне дела. Формально все ведомственные статистические органы согласуют по закону программы своих работ с ЦСУ и не могут вести таких работ, какие не предусмотрены общим их планом. Но, по существу, дело обстоит гораздо сложнее. Фактически известный параллелизм у нас все же имеется. И ЦСУ не ставит своей задачей его устранить.

Какой же это параллелизм? И в чем его корни? Возьмем совершенно конкретный пример. Вот, например, исчисление нашей индустриальной продукции ведется и в Госплане, и в ВСНХ, и в ЦСУ. И при том даже в этом последнем в нескольких вариантах. Спрашивается, почему бы не устранить этот параллелизм. Но, во-первых, тут выступает на сцену момент своевременности. Госплан и ВСНХ по роду своих задач не могут ждать публикаций ЦСУ, которые опаздывают на целые годы по сравнению с отчетной датой. Так, например, до марта 1924 г. ЦСУ опубликовало лишь продукцию 1921 г., а по отчетности ВСНХ мы располагаем данными за декабрь 1923 г. Кроме того, данные ЦСУ суммируются по своей собственной классификации производств, несомненно, имеющей свои достоинства, но, к сожалению, совершенно не той, по какой фактически группируются предприятия по союзной и производственной линиям. И, наконец, итоги ЦСУ суммируются по календарным годам, а производственные планы строятся и вся хозяйственная отчетность ведется по годам бюджетным.

Представим себе теперь, что исчисления ЦСУ, с академической точки зрения, идеально хороши. И все же, поскольку они игнорируют элементарнейшие потребности практики, можно ли удив-

няться, что эта практика, в свою очередь, игнорирует их и «исчисляет *свои цифры*», может быть далекие от совершенства, но зато вовремя и прямо отвечающие на те вопросы, какие к ним предъявляются жизнью. В самом деле, как мы могли бы использовать продукцию 1921 г. для сравнения с производственной программой 1921/22 г. или исчислить процент выполнения программ отдельных производственных объединений ВСНХ по цифрам ЦСУ, которые относятся к совершенно иным группам предприятий?

Конечно, классификацию, методы и сроки наблюдения согласовать в разных статистических органах нетрудно[1]. И это было бы давно уж сделано, если бы данные ЦСУ носили характер срочной статистики, отвечающей непосредственно на злобы текущего дня — в интересах повседневного регулирования народного хозяйства. Но этого нет. Да, пожалуй, этого и желать не следует.

Дело в том, что для срочной статистики ведомственные органы гораздо лучше приспособлены, чем ЦСУ. Но ведь срочная статистика свои достоинства своевременности всегда приобретает дорогой ценой. Ценой крупных пробелов в регистрации и других сознательно допускаемых дефектов в процессе собирания и спешной обработки материала. Например, срочная статистика ВСНХ вовсе не охватывает частной промышленности, далеко не полностью охватывает даже государственные предприятия, притом за каждый месяц не одно и то же их число, продукцию учитывает не всю, а лишь по главнейшим изделиям и полуфабрикатам и т. д. Правда, для текущего регулирования промышленности в рамках ВСНХ и этого достаточно. Но для планового регулирования всего народного хозяйства нужны и другие более исчерпывающие хотя бы и менее срочные данные. И в этой именно плоскости происходит не параллелизм, а *разделение труда* между ведомственной статистикой и работой ЦСУ. По существу, параллелизма здесь нет уже потому, что «каждый» из указанных органов «исчисляет свои цифры» в разные сроки и разными методами для *различных целей*.

Отсюда и разноголосица. Но если можно признать ее вполне законной для статистических органов, то тем меньше оснований возражать против разноголосицы в исчислениях различных лиц. В особенности смешной в этом отношении была бы роль того статистического органа, который вздумал бы ограждать достоинство своих исчислений прямым цензурным запретом всяких иных ему не угодных.

Конечно, «головокружительности» в статистических исчислениях и сопоставлениях следует избегать. А если уж она допущена кем-либо, то следует ее критически выявить и внести надлежащую ясность. Но такой критике должны подлежать *все* ра-

---

[1] Например, Госплану уже удалось достигнуть в этом отношении полного согласования с ВСНХ, что позволит нам пользоваться данными ВСНХ без всяких дальнейших пересчетов их в Госплане.

счеты, независимо от того, кто их производит. Ибо, если бы ВСНХ или Госплан, или другой регулирующий орган, воспользовался бы без всякой критики ошибочными исчислениями какого-либо другого ведомства и нанес бы благодаря этому существенный ущерб стране, то разве он искупил бы этот ущерб ссылкой на то, что его подвели чьи-то неправильные расчеты, принятые им *на веру*.

Гарантировать нас всех от таких ошибок тем, что допускаться к публикации будут только апробированные для этого специальным органом исчисления, было бы вредно, ибо это усыпило бы здоровый скепсис по отношению к таким исчислениям и вынудило бы — за отсутствием их критики в печати — принимать на веру. А между тем гарантирует ли что-либо одобрительное клеймо на том или ином исчислении какой угодно компетентной коллегии? Отнюдь, нет. В лучшем случае оно доказывает, что в момент одобрения этой коллегии не были известны никакие иные факты и расчеты, опорачивающие одобренное исчисление. Но назавтра такие факты и цифры могут появиться. И коллегия должна будет или признать свою ошибку, или замолчать эти факты и цифры.

XIII. СОСТАВ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К 1922 г.[1]

1. Значение переписи

Предпринятая в прошлом 1922 г. и уже частью разработанная Всероссийская перепись членов РКП(б) впервые дает нам возможность осветить с достаточной определенностью целый ряд существеннейших для жизни партии вопросов. Одним из таких вопросов является проблема роста и динамики социального состава партии.

Каким темпом растет она в различные моменты революции? И за счет каких именно социальных элементов? И далее: какие элементы привлекает к себе партия с наибольшей силой на разных этапах своей борьбы, в зависимости от тех или иных изменений в объективной хозяйственной обстановке страны и от соответствующих им изгибов политической линии партии? Вот вопросы, представляющие собой глубочайший интерес не только для грядущих историков русской революции, но и для всех практических политиков современности.

В программе переписи даются статистические подходы к изучению не только статики, но и социальной динамики состава РКП. Вместе с тем она позволяет разложить партию на ее составные социальные элементы, молекулы и атомы и выявить степень их взаимного революционного сродства почти с такой точностью и детальностью, какая доступна лишь химическому анализу.

Разумеется, для того чтобы разрешить исчерпывающим образом столь сложную задачу из области социальной химии, как всесторонний качественный и количественный анализ состава той

---

[1] См. Всероссийская перепись членов РКП(б), 1922 г., вып. 4, М., 1923.

глины, из которой лепится РКП, потребуется еще немало времени и труда.

В таких словах мы оценивали значение производственной переписи уже несколько месяцев тому назад, когда мы впервые, располагая итогами только по 26 губерниям РСФСР, попытались извлечь из нее некоторые наиболее общие выводы [1]. С тех пор разработка нашей переписи подвинулась гораздо дальше и мы можем заново пересмотреть и прокорректировать эти выводы. Главнейшие итоги краткой погубернской разработки опубликованы нами уже по 95 губерниям России. Помимо этого, в нашем распоряжении имеется целый ряд других еще не опубликованных сводок результатов переписи по всей России или по отдельным ее районам.

Конечно, это только наиболее общие предварительные итоги. Более углубленная разработка с целым рядом новых комбинационных группировок материала закончена только по Москве и Петрограду. И пока, может быть, было бы еще рано делать на основании имеющегося материала окончательные выводы по тем или иным вопросам. Но и та суммарная сводка, которую мы можем сейчас предложить читателю, представляет собой, надеемся мы, немало здоровой пищи для весьма поучительных наблюдений и обобщений.

2. Численность партии

Для характеристики общей численности членов партии к началу 1922 г. по главнейшим районам и республикам советской федерации можно привести следующую таблицу (см. табл. 1).

В приведенные итоги не вошли только Якутская республика и Камчатка, где перепись еще не закончена. Данные по Дальнему Востоку тоже выделены особо, ибо это данные текущего учета на 1 октября 1922 г., а не переписи, и притом без Приморской области, в то время занятой японскими войсками. Таким образом, общий итог, членов РКП(б) по всей федерации даже без кандидатов превышал к началу переписи 400 тыс. душ. Часть из них осталась не переписанной на индивидуальных бланках и учтена лишь суммарно по ячейковым спискам, причем вследствие большой подвижности членов РКП многие из них оказались переписанными уже не в тех районах, где они числились по спискам. Отсюда расхождение итогов в графах 4—6 табл. 1. Но общий недоучет по индивидуальным бланкам 3,8% списочного состава весьма невелик и, надо надеяться, еще сократится, ибо из многих губерний и до сих пор еще поступает дополнительный материал на членов, переписанных по разным причинам со значительным запозданием [2].

---

[1] См. С. Г. Струмилин, Динамика состава РКП(б), Правда № 97, 99, 1922.

[2] К моменту печатания этого выпуска поступило еще 11 000 бланков, что понижает недоучет до 1,1%.

Таблица 1

Порайонное распределение членов РКП(б) и их соотношение с населением

Районы	Число губ., обл. и республик	Население на 28 августа 1920 г. в 1000 душ	Число членов РКП по переписи 1922 г.			
			Числилось		Переписано	
			в абсолютных числах	на 1000 душ населения	в абсолютных числах	на 1000 душ населения
1	2	3	4	5	6	7
Москва	—	1028,2	27 625	26,9	27 912	27,1
Петроград	—	705,9	18 272	25,9	19 752	28,0
Итого по столицам	—	1734,1	45 897	26,5	47 664	27,4
А. Центральная Россия (включая столицы)						
1. Промышленные губернии	12	18177,9	106 076	5,84	106 663	5,87
2. Земледельческие губернии	28	42708,9	95 145	2,23	93 792	2,20
Итого по Центральной России	40	60886,8	201 221	3,31	200 455	3,29
Б. Окраины						
3. Украина	12	26001,8	54 386	2,09	53 901	2,07
4. Сибирь	7	7759,5	38 897	5,01	34 873	4,50
5. Кавказская республика	7	7290,5	31 041	4,26	27 770	3,80
6. Туркестан	6	7201,6	22 400	3,11	18 964	2,63
7. Юго-Восток	4	6042,3	23 025	3,81	22 554	3,73
8. Мелкие автономные области и республики	11	9172,3	18 982	2,07	18 967	2,07
9. Киргизская республика	8	5058,6	11 803	2,34	8 829	1,74
Итого по окраинам	55	68526,6	200 534	2,93	185 858	2,71
Всего по 95 губерниям, областям и республикам	95	129413,4	401 755	3,10	386 313	2,98
Сверх того, по ДВР	3	1110,7	7 115	6,40	—	—

Конечно, 400 000 членов на всю РКП(б) это цифра, которая как по абсолютной ее величине, так и в особенности по отношению к населению может показаться чрезвычайно скромной, 3 коммуниста-революционера на 1000 граждан (с чадами и домочадцами) — это действительно немного.

Но в современной обстановке малочисленные кадры РКП это революционные дрожжи, все оживляющий и организующий фермент, значение которого на творческом пути от аморфной стихии современного мещанства к высшим формам человеческого общежития, отнюдь, не определяется арифметическим его весом.

Но всякий фермент требует для своего развития и наилучшего действия подходящей среды. Какая же среда является наиболее подходящей для умножения и наиболее результативной работы коммунистического фермента в России? Сравнительный анализ уже достигнутых РКП успехов в различных районах и слоях населения и прежде всего анализ различий в относительной численности коммунистов среди различных возрастно-половых, производственно-профессиональных и иных группировок населения может дать нам наиболее точный цифровой ответ на поставленный вопрос и наилучшую характеристику интересующей нас социально-экономической среды. Различия эти чрезвычайно велики и весьма поучительны.

Возьмем, например, возрастную группировку. К сожалению, у нас еще нет соответствующих данных по всей России, но для иллюстрации достаточно будет привести хотя бы следующее сопоставление по городу Москве [1] (см. табл. 2).

Как видим, тяготение различных возрастно-половых групп к РКП далеко не одинаково, и средние величины сами по себе говорят здесь еще весьма немного. Чрезвычайно благоприятно для такой партии революционного действия, как РКП, то, что максимальное тяготение к ней проявляют наиболее мужественные и дееспособные элементы населения. Во всяком случае среди мужчин партия пользуется в несколько раз большим успехом, чем среди женщин, а среди тех и других максимальный процент коммунистов выделяет из себя наиболее цветущие энергией и силой возрасты от 20 до 30 лет. В этой группе плотность коммунистов раза в три выше среднего уровня.

В отношении преобладания мужчин над женщинами среди коммунистов московские данные недостаточно характерны. В Москве коммунистки дают свыше 17% общего итога членов партии. По всей России этот процент, как видно из нижеследующей таблицы, вдвое ниже (см. табл. 3).

Особенно низок процент женщин среди членов РКП в деревне. Среди более юной группы кандидатов партии, а также в городах он несколько выше. Но по отношению к населению соот-

[1] Итоги населения и коммунистов, распределенные в табл. 2 по возрастам, не вполне сравнимы, вследствие некоторой неполноты их и разновременности получения. Но более сравнимых данных не имеется.

Таблица 2

Плотность членов РКП(б) в различных возрастных группах по городу Москве

Возраст	Население на 28 августа 1920 г.			Члены РКП к началу 1922 г.					
				в абсолютных цифрах			на 1000 душ населения		
	мужчины	женщины	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0—16	134 251	140 266	274 517	—	—	—	0,0	0,0	0,0
17	9 022	10 704	19 726	49	14	63	5,4	1,3	3,2
18	7 792	12 067	19 859	270	70	340	34,7	5,8	17,2
19	5 236	11 654	16 890	633	173	806	121,0	14,9	47,0
20—24	33 803	62 554	96 357	6 261	1 650	7 911	185,0	26,4	82,2
25—29	41 162	58 670	99 832	5 763	1 187	6 950	140,5	20,2	69,8
30—39	80 208	83 856	164 064	6 039	940	6 979	75,3	13,6	42,5
40—49	64 064	65 528	129 592	1 683	292	1 975	26,3	4,5	15,2
50—59	35 403	46 437	81 840	359	54	413	10,1	1,2	5,0
60 и выше	13 624	32 682	46 306	49	5	54	3,6	0,2	1,2
Итого	424 565	524 418	948 983	21 106	4 385	25 491	49,8	8,4	26,9
В том числе:									
18—49	232 265	294 329	526 594	20 649	4 312	24 961	89,0	14,6	47,5
20—29	74 965	121 224	196 189	12 024	2 837	14 861	160,6	23,4	75,7

Таблица 3

Порайонное распределение коммунистов по полу в абсолютных и относительных величинах по 95 губерниям РСФСР к началу 1922 г.

Районы	Члены РКП			Кандидаты			Члены и кандидаты		
	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Абсолютные величины									
1. Промышленный	93 324	12 752	106 076	10 561	1 975	12 536	103 885	14 727	118 612
2. Земледельческий	88 480	6 665	95 145	22 031	2 496	24 527	110 511	9 161	119 672
3. Украина	50 616	3 770	54 386	17 583	1 835	19 418	68 199	5 605	73 804
4. Кавказ	29 836	1 205	31 041	13 357	443	13 800	43 193	1 648	44 841
5. Юго-Восток	21 482	1 543	23 025	6 088	667	6 755	27 570	2 210	29 780
6. Сибирь	36 942	1 955	38 897	16 562	1 105	17 667	53 504	3 060	56 564
7. Мелкие автономные области	17 803	1 179	18 982	6 033	481	6 514	23 836	1 660	25 496
8. Киргизская республика	11 087	716	11 803	4 573	331	4 904	15 660	1 047	16 707
9. Туркестан	21 751	649	22 400	6 486	167	6 653	28 237	816	29 053
Итого	371 321	30 434	401 755	103 274	9 500	112 774	474 595	39 934	514 529
В том числе:									
В городах	238 478	24 191	262 669	44 972	6 139	51 111	283 450	30 330	313 780
В селениях	132 843	6 243	139 086	58 302	3 361	61 663	191 145	9 604	200 749

Продолжение

Районы	Члены РКП(б)			Кандидаты			Члены и кандидаты		
	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
II. В процентах итога									
1. Промышленный	88,0	12,0	100,0	84,2	15,8	100,0	87,6	12,4	100,0
2. Земледельческий	93,0	7,0	100,0	89,8	10,2	100,0	92,4	7,6	100,0
3. Украина	93,1	6,9	100,0	90,6	9,4	100,0	92,3	7,7	100,0
4. Кавказ	96,1	3,9	100,0	96,8	3,2	100,0	96,3	3,7	100,0
5. Юго-Восток	93,3	6,7	100,0	90,1	9,9	100,0	92,6	7,4	100,0
6. Сибирь	95,0	5,0	100,0	93,8	6,2	100,0	94,6	5,4	100,0
7. Мелкие автономные области	93,8	6,2	100,0	92,6	7,4	100,0	93,5	6,5	100,0
8. Киргизская республика	93,9	6,1	100,0	93,3	6,7	100,0	93,7	6,3	100,0
9. Туркестан	97,1	2,9	100,0	97,5	2,5	100,0	97,2	2,8	100,0
Итого	92,4	7,6	100,0	91,6	8,4	100,0	92,2	7,8	100,0
В городах	90,8	9,2	100,0	88,0	12,0	100,0	90,3	9,7	100,0
В селениях	95,5	4,5	100,0	94,5	5,5	100,0	95,2	4,8	100,0
То же, на 1000 душ населения соответствующего пола									
В городах	25,10	2,26	12,98	4,72	0,57	2,52	29,80	2,83	15,50
В селениях	2,64	0,11	1,27	1,15	0,06	0,57	3,79	0,17	1,84
Всего	6,20	0,44	3,10	1,72	0,14	0,87	7,92	0,58	3,97

ветствующего пола мужчины и в городе и в деревне раз в 10—12 сильнее представлены в партии по сравнению с женщинами. Таким образом, если исключить из расчета женское население, а также детей и стариков, то число членов РКП на 1000 граждан в наиболее активном возрасте 20 — 30 лет поднимается раз в 6 выше среднего уровня для обоих полов и всех возрастов (с 3 до 18%).

Эта концентрация коммунистических ферментов в тех группах населения, которые принимают наиболее активное участие в хозяйственной жизни страны, наблюдается при всех группировках.

Мы уже отмечали, например, повышенную плотность коммунистов в столицах и промышленных губерниях, где жизнь бьет ключом, по сравнению с более отсталыми в этом отношении сельскохозяйственными районами. В этом явлении, разумеется, нет никакой загадки. Коммунизм — это естественный продукт крупной и высококонцентрированной промышленности, а не распыленного индивидуалистического сельского хозяйства. Поэтому

Таблица 4

Порайонная плотность коммунистов (на 1000 душ населения) в связи с показателями плотности городского и индустриального населения

Районы и столицы	1. Горожане		2. Работники промышленности и транспорта		3. Члены РКП(б) на 1000 душ населения	
	в 1000 душ	на 1000 душ населения	в 1000 душ	на 1 000 душ населения	по ячейковым спискам	переписано
1	2	3	4	5	6	7
1. Москва	1028,2	1 000	253,3	246,2	26,90	27,10
2. Петроград . . .	705,9	1 000	118,5	167,7	25,90	28,00
3. Промышленный центр (12 губ.) .	4412,2	242	1230,5	67,8	5,84	5,67
4. Кавказская республика (10 губ.)	1463,4	201	104,0	14,3	4,26	3,80
5. Украина (12 губ.)	5163,8	198	635,7	24,4	2,09	2,07
6. Юго-Восток (4 губ.)	1145,4	190	57,3	9,5	3,81	3,73
7. Туркестан (6 губ.)	1071,2	149	77,1	10,1	3,11	2,63
8. Мелкие автономные республики (11 губ.)	1188,6	130	141,5	15,4	2,07	2,07
9. Сибирь (7 губ.) .	967,4	124	151,4	19,5	5,01	4,50
10. Земледельческий центр (28 губ.) .	4431,0	103	785,6	18,4	2,23	2,20
11. Киргизская республика (8 губ.)	396,5	78	35,2	6,8	2,34	1,74
Итого по 95 (стр. 3—11) .	20 239,5	157	3218,3	24,9	3,10	2,98

его «химически» выделяет из своих недр повсюду город, а не деревня.

Для иллюстрации сказанного можно привести следующее сопоставление. На тысячу душ населения в каждом из наших районов приходилось, по последним имеющимся данным, следующее количество горожан (показатель «урбанизации» района), работников промышленности и транспорта (показатель индустриализации их населения) и членов РКП (показатель относительной плотности коммунистов) [1] (см. табл. 4 и 5).

Как видим, порайонная плотность коммунистов среди населения изменяется в прямой зависимости от колебаний относи-

Таблица 5

Порайонная плотность коммунистов среди городского и сельского населения

Районы	Население 1920 г., в тыс. душ		Члены РКП(б) к началу 1922 г.			
			абсолютные цифры (число душ)		на 1000 душ населения	
	в городах	в селениях	в городах	в селениях	в городах	в селениях
1	2	3	4	5	6	7
1. Москва . . .	1028,2	—	27 625	—	26,9	—
2. Петроград . .	705,9	—	18 958	—	26,8	—
3. Сибирь	967,4	6 770,1	19 859	19 038	20,6	2,8
4. Промышленный центр . .	4412,2	13 765,9	78 473	27 603	17,8	2,0
5. Киргизский край	396,5	4 662,1	6 038	5 765	15,2	1,2
6. Юго-Восток .	1145,4	4 897,0	15 405	7 620	13,5	1,5
7. Земледельческий центр . .	4431,0	38 277,9	59 674	35 471	13,4	0,9
8. Туркестан . .	1071,2	6 130,4	12 645	9 755	11,8	1,6
9. Кавказ	1463,4	5 827,1	17 001	14 040	11,6	2,4
10. Автономные области республики . . .	1188,6	7 983,7	12 708	6 274	10,7	0,8
11. Украина . . .	5163,8	20 838,0	40 866	13 520	7,9	0,7
Всего по 95 губерниям, областям и республикам (стр. 3—11)	20239,5	109 152,2	262 669	139 086	13,0	1,27

[1] Население исчислено по переписи 1920 г., «Статистический Ежегодник», 1918—1920 гг., вып. 1-й, число работников промышленности и транспорта по данным проф. союзов на 1 апреля 1922 г. «Материалы по статистике труда», вып. 14, 1922 г.

тельной численности горожан вообще и рабочих в особенности в том или ином районе. Довольно заметные уклонения от этого правила можно отметить только для Украины и Сибири. В Украине можно было бы ожидать по меньшей мере вдвое больше коммунистов, чем их значится по переписи, а в Сибири, наоборот, процент их несоразмерно велик по сравнению с другими районами.

Не менее показательно в указанном отношении и нижеследующее сопоставление (табл. 5).

Как видим, революционное сродство города с партией пролетарской революции в 10 раз сильнее сродства этой партии с деревней. Далее следует отметить, что в селениях РКП пользуется наибольшим успехом в тех районах, где она всегда сильнее, и в городах. Говоря иначе, успех в деревне как будто непосредственно следует за успехом в городах. Несколько выше нормы в этом отношении по успеху в деревне выделились Кавказ и Юго-Восток. Возможно, что это объясняется особенностями дислокации Красной Армии к моменту переписи членов партии или какими-нибудь другими местными условиями. Но во всяком случае эти частные уклонения не колеблют общего правила.

Наконец, обращает внимание на себя факт, что Сибирь по тяготению ее населения к вступлению в ряды РКП как в городах, так и в селениях выступает чуть ли не на первом месте, в то время как Украина оказалась в самом хвосте перечисленных районов.

В объяснение этого явления можно привести многое. В Сибири почти не было голода и тех резких столкновений на его почве между городом и деревней, которые вносили до сих пор немало затруднений в работу пролетарской партии в других частях России. Не было там, с другой стороны, и той национальной розни, которая так осложняет и затемняет классовую подоплеку всякой гражданской войны.

На Украине, кроме белых армий Деникина, работали против коммунистов и Петлюра, и антисемиты, и махновщина, и меньшевики, и боротьбисты, и многие другие течения. Для того чтобы сравняться в успехе с Сибирью, на Украине партии придется, по-видимому, еще немало поработать, компенсируя утроенной энергией относительно втрое более слабые кадры своих сочленов.

Вышеотмеченная концентрация коммунистических кадров в городах и вообще промышленных районах сказывается и в организационном отношении. В городах число партийных ячеек сравнительно невелико, но зато они в 2—3 раза крупнее сельских. В селениях, наоборот, коммунисты распылены в многочисленных, но чрезвычайно мелких ячейках (см. табл. 6).

Из приведенной таблицы прежде всего видно, что в земледельческих районах и городские и сельские ячейки мельче соответствующих ячеек в губерниях промышленных. Но еще боль-

Парторганизации к началу 1922 г.

Таблица 6

Районы	Количество парторганизаций					Средний размер укома		Средний размер ячейки (число членов и кандидатов на одну ячейку)						
			Ячеек					городских		сельских		в городах и селениях		
	укомов	горкомов и райкомов	городских	сельских	итого	число ячеек на один уком	число членов и кандидатов	членов	кандидатов	членов	кандидатов	членов	кандидатов	итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А. Центральная Россия														
Москва	—	7	862	—	862	—	—	32,0	3,8	—	—	—	—	35,8
Петроград	—	11	661	—	661	—	—	27,7	2,8	—	—	—	—	30,5
Промышленные губернии без столиц	124	75	1 599	2 816	4 415	35,7	545	20,3	2,2	9,8	1,4	13,6	1,6	15,2
1. Промышленные губернии со столицами	124	93	3 122	2 816	5 938	48	957	25,1	2,8	9,8	1,4	17,8	2,1	19,9
2. Земледельческие губернии	231	137	3 317	5 437	8 754	38	518	17,1	3,1	6,5	2,5	10,9	2,8	13,7
Итого по Центральной России	355	230	6 439	8 253	14 692	41	671	21,4	3,0	7,6	2,1	13,7	2,5	16,2
Б. Окраины														
3. Украина	101	130	2 565	2 202	4 767	47	731	16,0	4,0	6,0	4,0	11,4	4,0	15,4
4. Сибирь	39	33	1 064	2 781	3 845	99	1 450	18,6	5,0	7,0	4,2	10,1	4,6	14,7
5. Кавказская республика	69	19	1 136	1 587	2 723	40	650	15,0	4,6	8,9	5,4	11,4	5,0	16,4
6. Туркестан	30	48	767	733	1 500	50	968	16,5	3,3	13,3	5,6	14,9	4,4	19,3
7. Юго-Восток	29	10	871	883	1 754	60	1 027	17,7	4,2	8,6	3,5	13,1	3,9	17,0
8. Мелкие автономные области	67	40	845	925	1 770	26	380	15,0	3,2	6,8	4,0	10,7	3,7	14,4
9. Киргизская республика	44	23	307	923	1 230	28	380	19,7	4,3	6,2	3,9	9,6	4,0	13,6
Итого по окраинам	379	303	7 555	10 034	17 589	47	730	16,5	4,1	7,6	4,4	11,4	4,3	15,7
Всего по 46 губерниям	734	583	13 994	18 287	32 281	44	701	18,7	3,6	7,6	3,4	12,4	3,5	15,9
То же, в процентах	—	—	43,4	56,6	100,0	—	—	100,0	19,2	100,0	44,8	100,0	28,2	128,2

ше отличаются по размерам городские ячейки от сельских. Во всех решительно районах средний размер последних не превышает 6—13 членов на ячейку, тогда как в городах эта норма повышается от 15 до 25 членов и выше.

Далее заслуживает внимания соотношение членов и кандидатов. В промышленных районах и в городах кандидаты составляют значительно меньший процент по отношению к членам, чем в земледельческих районах и в селениях. Точно так же окраины дают более высокий процент, чем центр. Особенно низок процент их в столицах (около 10%), особенно велик он в Сибири и на Кавказе (свыше 40%). Вообще же по всем городским ячейкам кандидаты составляют 19% итога членов, а по всем сельским на круг — 45%.

Последнее явление надо объяснить, по-видимому, прежде всего тем, что сельские (и окраинные) ячейки моложе городских и потому даже меньший в абсолютных цифрах прирост их дает в процентном отношении большее увеличение. Да и подготовка для перевода из кандидатов в члены партии в селениях и на периферии требуется более длительная, чем в крупных пролетарских центрах.

Общий итог членов РКП после чистки к началу 1922 г. мы определили выше круглым счетом в 400 000 душ. Этот итог переписи значительно ниже прежних исчислений. Если к нему даже прибавить около сотни тысяч кандидатов (112,8 тыс.), то все же общий итог коммунистов составит всего полмиллиона душ или около того (без Дальвоста 514,5 тыс.). Тогда как, например, по данным проверочных комиссий, после чистки в партии должно было остаться к началу 1922 г. до 550 тыс., одних лишь членов партии. Впрочем, весьма возможно, что во многих случаях в итоги проверочных комиссий включались по недоразумению и члены, и кандидаты. Но во всяком случае по тем губерниям, где учет членов был поставлен лучше, чем обыкновенно в провинции, данные проверочных комиссий кандидатов не включают и довольно близко сходятся с итогами всероссийской переписи РКП по тем же губерниям. Мера неточности текущего учета членов партии по всей федерации до 1922 г., т. е. до переписи, определяется следующими цифрами (табл. 7).

К концу 1921 г. до чистки партии в ней было, по данным проверочных комиссий, до 725 тыс. членов. Если же к итогу переписи — 402 тыс. членов — прибавить итог выбывших за время чистки — до 175 тыс. по всей федерации, — то получим вместо 725 тыс. всего около 577 тыс. Откуда следует, что данные текущего учета для сравнимости с переписью следует уменьшить на 148 тыс., или на целых 20% [1].

[1] В первом выпуске «Материалов» нашей переписи мы на основании разработанных тогда данных по 20 губерниям определили расхождение данных учета от переписи всего в 10%. Но за исключением столичных губерний размер среднего расхождения по остальным 18 губерниям и тогда достигал около 18%.

Таблица 7

Общие итоги чистки партии к началу 1922 г. по 95 губерниям, областям и республикам РСФСР

Районы	Число коммунистов						В результате чистки			Убыль, в процентах	
	до чистки			после чистки							
	членов	кандидатов	итого	членов	кандидатов	итого	выбыло и исключено из РКП	переведено в кандидаты	всего выбыло из числа членов	к числу членов партии гр. 10: : гр. 2	к общему числу ком. гр. 8 : гр. 4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Центральная Россия											
1. Промышленные губернии .	138 438	12 010	150 448	106 076	12 536	118 612	31 836	526	32 362	23,4	21,2
2. Земледельческие губернии .	142 000	21 734	163 734	95 145	24 527	119 672	44 062	2 793	46 855	33,0	26,9
Итого по Центральной России	280 438	33 744	314 182	201 221	37 063	238 284	75 898	3 319	79 217	28,2	24,1
То же, в процентах	100	12,0	112,0	100	18,4	118,4	27,1	1,1	28,2	—	—
Б. Окраины											
3. Сибирь	52 699	17 057	69 756	38 897	17 667	56 564	13 192	610	13 802	26,2	18,9
4. Украина	75 816	19 418	95 234	54 386	19 418	73 804	21 430	—	21 430	28,3	22,5
5. Киргизская республика . .	16 658	4 212	20 870	11 803	4 904	16 707	4 163	692	4 855	29,2	19,9
6. Мелкие автономные области	27 852	6 368	34 220	18 982	6 514	25 496	8 724	146	8 870	31,9	25,5
7. Туркестан	34 194	6 653	40 847	22 400	6 653	29 053	11 794	—	11 794	34,5	23,9
8. Кавказская республика . .	48 786	13 518	62 304	31 041	13 800	44 841	17 463	282	17 745	36,4	28,0
9. Юго-Восток	40 243	6 621	46 864	23 025	6 755	29 780	17 084	134	17 218	42,8	36,5
Итого по окраинам . .	296 248	73 847	370 095	200 534	75 711	276 245	93 850	1 864	95 714	32,3	25,4
То же, в процентах	100	24,9	124,9	100	37,8	137,8	31,7	0,6	32,3	—	—
Всего по 95 губерниям, областям и республикам . . .	576 686	107 591	684 277	401 755	112 774	514 529	169 748	5 183	174 931	30,4	24,8
То же, в процентах	100	18,7	118,7	100	27,0	127,0	29,5	0,9	30,4	—	—

Такая крупная поправка в итогах наличия РКП к моменту чистки должна, конечно, заметно изменить и относительный вес тех кадров, которые были выброшены из партии за время чистки, хотя абсолютные итоги «вычищенных» останутся при этом без всякого изменения. В самом деле, приведем таблицу результатов чистки партии, исходя из исправленных по переписи итогов состава РКП к моменту чистки (табл. 7).

По учету проверочных комиссий в среднем по всей Советской России чистка удалила около 24%, т. е. меньше четверти наличного состава партии. А с поправкой по более точным данным переписи наша таблица повышает этот процент до 30, т. е. почти до трети состава партии. С этой поправкой серьезность хирургической операции, именуемой «Чистка РКП(б)» 1921 г., становится еще более ощутительной. Нужно, однако, заметить, что если в состав РКП до чистки включить и кандидатов к зачислению в эту партию, как это ошибочно делали, по-видимому, в большинстве случаев проверкомы, то общий итог выбывших из партии понизится до 25% начального ее состава. А расхождение в исчислении этого начального состава по данным переписи в сравнении с итогами проверкомов упадет при этом допущении с 20 всего до 2—3%.

3. Распределение коммунистов по типам ячеек

Если в основу социальных группировок положить тип ячейки, объединяющей ту или иную группу членов партии, то получим следующую картину (см. табл. 8).

В этой таблице прежде всего обращает на себя внимание факт, что первое место в партии по общей численности членов занимают крестьянские, а не рабочие ячейки. За «плугом» (если бы допустить, что все крестьянские ячейки состоят сплошь из крестьян-землепашцев) мы имеем до 30% коммунистов; а занятых производственной работой на транспорте и в промышленности — «за станком» (тоже при допущении, что все члены производственных ячеек состоят из рабочих у станка) — всего около 18% [1]. Но эти цифры, отнюдь, не соответствуют фактическому соотношению крестьян и рабочих в рядах партии. Число пролетариев-коммунистов за станком так мало потому, что пролетарская революция в очень значительном числе отвлекла их от станка к управлению государственной машиной — в советах и советских учреждениях — к защите завоеваний революции в рядах Красной Армии и Флота, к подготовке на рабфаках, в партшколах и в высшей школе новых кадров красных командиров и специалистов из рядов самого пролетариата. Крестьянские

[1] Из них собственно физическим трудом занят еще меньший процент, так как сюда вошли и служащие и вообще все члены крестьянских и рабочих ячеек.

Таблица 8

Группировка коммунистов по типам ячеек по 95 губерниям, областям и республикам России к началу 1922 г.

Типы ячеек	Число ячеек		Число коммунистов					Средний размер ячеек (число коммунистов на одну ячейку)			Процент женщин среди	
			членов партии	кандидатов		всего						
	абсолютное	процент итога	абсолютное	абсолютное	в процентах к членам	абсолютное	в процентах к итогу	членов партии	кандидатов	итого	членов партии	кандидатов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Фабрично-заводские	3 053	9,4	47 351	6 932	14,6	54 283	10,5	15,5	2,3	17,8	13,1	19,8
2. Транспортные	1 732	5,4	32 332	4 294	13,3	36 626	7,1	18,7	2,5	21,2	6,1	11,4
3. Военные	6 013	18,6	94 814	27 728	29,2	122 542	23,8	15,8	4,6	20,4	1,9	2,8
4. Крестьянские	14 983	46,4	102 465	51 763	50,5	154 228	30,0	6,8	3,5	10,3	3,8	5,1
5. Советские	4 989	15,5	83 690	13 881	16,6	97 571	19,0	16,8	2,8	19,6	11,6	18,0
6. Школьные и прочие	1 511	4,7	41 103	8 176	19,9	49 279	9,6	27,2	5,4	32,6	16,6	20,5
Итого	32 281	100,0	401 755	112 774	28,1	514 529	100,0	12,4	3,5	15,9	7,6	8,4

ячейки, по вполне понятным причинам, могли выделить из своей среды гораздо меньший процент достаточно подготовленных для всех этих функций коммунистов. И потому их гораздо больше осталось у себя дома в деревне за плугом.

По размеру ячеек на первом месте стоят школьные, затем следуют транспортные, военные, советские, индустриальные и на последнем месте — крестьянские. По проценту коммунисток первое место тоже принадлежит школьным ячейкам, за ними идут индустриальные, затем советские, транспортные, крестьянские и воинские. Но, конечно, без учета соотношения коммунистов и коммунисток к общему числу мужчин и женщин, занятых в данной группе учреждений, предприятий и хозяйств, приведенные в таблице проценты недостаточно еще показательны. По проценту кандидатов к числу членов РКП первое место занимают крестьянские ячейки, затем следуют военные, школьные, советские, индустриальные и транспортные.

Отношение числа кандидатов к членам предопределяет темп роста партии. Но для партии далеко не безразлично, за счет каких именно социальных элементов ей предстоит возрастать в ближайшие годы. Поэтому отмеченный факт заслуживает особого внимания. И мы к нему еще вернемся в другой связи при исследовании динамики численности и состава партии. Пока же ограничимся лишь следующими замечаниями.

До известной степени высокий процент кандидатов в крестьянских ячейках по сравнению с индустриальными объясним результатами чистки. Чистке по инструкции подвергались лишь члены партии, причем многие из них не исключались, а лишь переводились в кандидаты. Наибольший урон за время чистки перетерпели, как известно, крестьянские элементы партии, наименьший — пролетарские. Поэтому, процент кандидатов по отношению к оставшимся в партии членам для крестьян и рабочих изменился по-разному и в разной степени отличается от обычной нормы. Так, например, до чистки процент кандидатов в рабочих ячейках составлял не менее 12%, а в крестьянских — не более 31% общего числа членов. Таким образом, отмеченное выше в табл. 8 расхождение этих процентов заметно сокращается, хотя и остается еще весьма значительным.

Вторая причина расхождения сводится к разнице в условиях вступления в партию различных социальных групп. Как известно, для рабочих срок кандидатского стажа и фактически и формально является наиболее коротким. Для всех других групп он существенно удлиняется. В деревне не так просто, например, получить требуемые по уставу рекомендации старых членов партии, ибо их там на каждом шагу не встретишь. Но удлинение срока стажа, естественно, повышает и процент кандидатов, не закончивших этого стажа. И, наконец, последняя причина уже отмечена выше. Сельские ячейки, военные, школьные и советские моложе индустриальных, а потому естественный их прирост и выражает-

ся более высокими процентами «кандидатов» по отношению к относительно небольшим еще основным кадрам старых членов.

Порайонное распределение партийных сил по типам ячеек видно из следующей таблицы (табл. 9).

В таблице дана абсолютная численность коммунистов в ячейках разного рода. Однако для сравнимости разных районов между собой гораздо показательнее процентное распределение тех же партийных сил в пределах каждого района, представленное в табл. 10.

Как видим, процент коммунистов, состоящих в производственных ячейках (фабрично-заводских, транспортных и крестьянских), колеблется по отдельным районам довольно резко от 35 до 62% общего их итога. Особенно велик он повсюду, где велик удельный вес крестьянских ячеек, и падает там, где крестьянских элементов меньше. Факт весьма понятный, ибо на общегосударственную работу, как уже отмечалось, наша революция отвлекает от мирного профессионального труда главным образом чисто пролетарские элементы.

Больше всего коммунистических элементов, как и следовало ожидать, отвлекалось у нас доныне по условиям времени на военную работу. Почти четвертая доля партийных сил (24%) даже после победоносного завершения гражданской войны и демобилизации оставалась к началу 1922 г. на своих постах в Красной Армии. Как велика была эта доля в период гражданской войны, можно усмотреть из следующей таблицы (см. табл. 11).

Как видим, до 1922 г. даже в столицах, где масса сил уходила на поддержание центрального аппарата власти, партия концентрировала на военной работе свыше 50% всего своего боеспособного состава, т. е. всех членов партии мужского пола. Концентрация эта, как известно, принесла свои плоды. На фронте войны победа осталась за нами. Тем более оснований рассчитывать на то, что с переброской большей части партийных сил на хозяйственный фронт партия пролетариата и здесь добьется решительных успехов.

Довольно значительные силы партия уделяет и административному аппарату Советской власти. Как видно из табл. 9, особенно значительный запас партийных сил — до 25% и выше — расходуется на эту цель в столицах и административных центрах, независимо от их размера. Так, например, даже в наиболее мелких автономных областях и республиках советской федерации советский аппарат получает почти такой же процент партийных сил (24,5%), как Москва и Петроград.

Небезынтересно рассмотреть детальнее, на каких именно отраслях советской работы концентрируется максимум партийных сил. Для этого обратимся к следующей таблице, охватывающей весь центральный район РСФСР (см. табл. 12).

Таблица 9

Порайонные итоги коммунистов (членов и кандидатов) по типам ячеек к началу 1922 г. Абсолютные числа

Районы федерации	Число обследованных ячеек	Число коммунистов в ячейках						
		фабрично-заводских	транспортных	крестьянских	военных	советских	школьных	итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Центральная Россия								
1. Промышленные губернии	5 938	23 397	9 570	19 415	24 124	26 839	15 263	118 612
2. Земледельческие губернии	8 754	8 813	9 987	38 690	24 428	24 271	13 487	119 672
Итого по Центральной России	14 692	32 210	19 557	58 105	48 552	51 110	28 750	238 284
В том числе:								
В Москве	862	5 429	2 347	—	6 880	8 216	7 990	30 862
В Петрограде	661	3 348	1 837		7 755	4 689	2 539	20 168
Б. Окраины								
3. Украина	4 767	9 211	4 935	11 938	25 957	16 102	5 661	73 804
4. Сибирь	3 845	3 752	4 458	26 655	11 427	7 184	3 088	56 564
5. Кавказская республика	2 723	3 354	1 965	20 999	10 199	4 895	3 429	44 841
6. Юго-Восток	1 754	1 719	2 045	9 251	9 077	5 930	1 758	29 780
7. Туркестан	1 500	969	1 843	11 853	8 382	2 878	3 128	29 053
8. Мелкие автономные области	1 770	2 315	1 139	6 751	6 625	6 256	2 410	25 496
9. Киргизская республика	1 230	753	684	8 666	2 323	3 216	1 065	16 707
Итого по окраинам	17 589	22 073	17 069	96 113	73 990	46 461	20 539	276 245
Всего по 96 губерниям и областям	32 281	54 283	36 626	154 218	122 542	97 571	49 289	514 529

Порайонные итоги коммунистов (членов и кандидатов) по типам ячеек к началу 1922 г. Процентное распределение

Таблица 10

Районы федерации	Процентное распределение ячеек	Из каждых 100 коммунистов состояли в ячейках							
		фабрично-заводских	транспортных	крестьянских	военных	советских	школьных и проч.	итого	в том числе в рабочих и крестьянских
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Центральная Россия									
1. Промышленные губернии	18,4	19,7	8,1	16,4	20,3	22,6	12,9	100,0	44,2
2. Земледельческие губернии	27,1	7,4	8,3	32,4	20,4	20,3	11,2	100,0	48,1
Итого по Центральной России	45,5	13,5	8,2	24,4	20,4	21,4	12,1	100,0	46,1
В том числе:									
В Москве	2,7	17,6	7,6	—	22,3	26,6	25,9	100,0	25,2
В Петрограде	2,0	16,6	9,1	—	38,5	23,3	12,5	100,0	25,7
Б. Окраины									
3. Украина	14,8	12,5	6,7	16,2	35,2	21,8	7,6	100,0	35,4
4. Сибирь	11,9	6,6	8,0	47,1	20,2	12,7	5,4	100,0	61,7
5. Кавказ. республ.	8,4	7,5	4,4	46,8	22,8	10,9	7,6	100,0	58,7
6. Юго-Восток	5,4	5,8	6,9	31,1	30,4	19,9	5,9	100,0	43,8
7. Туркестан	4,7	3,3	6,4	40,8	28,8	9,9	10,8	100,0	50,5
8. Мелкие автономные области	5,5	9,1	4,5	26,5	26,0	24,5	9,4	100,0	40,1
9. Киргизская республика	3,8	4,5	4,1	51,9	13,9	19,2	6,4	100,0	60,5
Итого по окраинам	54,5	8,0	6,2	34,8	26,8	16,8	7,4	100,0	49,0
Всего по 95 губерниям	100,0	10,5	7,1	30,0	23,8	19,0	9,6	100,0	47,6

Таблица 11

Отвлечение партсил на военную работу за 1918—1921 гг.

	Петроград			Москва			Обе столицы		
	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Число обследованных членов РКП	14 595	2 404	16 999	21 106	4 385	25 491	35 701	6 789	42 490
2. Из них служило в Красной Армии	11 220	422	11 642	13 902	696	14 598	25 122	1 118	26 240
То же, в процентах общего итога членов	77,0	17,6	68,5	65,9	15,9	57,3	68,4	16,5	61,8
3. Средний срок работы за 1918—1921 гг. на одного члена:									
а) в партии — в годах	2,50	2,29	2,47	2,61	2,66	2,61	2,56	2,52	2,56
б) в Красной Армии на каждого служащего в месяцах	22,80	11,10	22,50	22,80	16,80	22,50	22,80	16,10	22,50
4. Общая продолжительность работы всех членов за 1918—1921 гг.									
а) в партии — в тыс. лет . .	36,5	5,5	42,0	55,0	11,6	66,6	91,5	17,1	108,6
б) в армии	21,3	0,5	21,8	26,4	1,0	27,4	47,7	1,5	49,2
Процент партсил, отвлеченных на военную работу	58,5	9,1	52,0	48,0	8,6	41,2	52,2	8,8	45,3

Относительная плотность коммунистов в различных государст
Центральной

Наименование учреждений	Число обследованных ячеек	В них состоял	
		членов	кандидатов
1	2	3	4
А. Советские учреждения			
1. Учреждения ГПУ	105	3 535	286
2. Наркомнац	4	109	12
3. РКИ	17	412	28
4. Наркомюст	38	503	60
5. Наркомсобес	31	289	80
6. Наркомвнудел	408	6 726	886
7. Наркомтруд	15	131	20
8. Наркомвнешторг	4	229	16
9. Наркоминдел	3	57	1
10. Аппараты Исполкома	222	5 336	565
11. Наркомпрод	91	1 107	112
12. Наркомзем	68	884	60

Таблица 12

венных и общественных учреждениях по 40 губерниям России

по коммунистов		Число коммунистов на одну ячейку	На 100 работников соответствующего пола		
всего	из них женщин, в процентах итога		мужчин	женщин	обоего пола
5	6	7	8	9	10
3 821	8,8	36,3	43,4	18,3	38,7
121	12,4	30,2	22,8	7,8	18,4
440	15,7	25,8	16,1	7,3	13,6
563	7,5	14,8	15,3	4,1	12,7
369	27,6	11,8	15,4	8,2	12,4
7 612	9,8	18,6	14,4	5,1	12,2
151	9,9	10,0	16,2	2,4	10,2
245	9,8	61,2	11,5	2,8	9,2
58	10,3	19,3	11,8	2,5	8,5
5 901	14,2	26,5	10,4	3,9	8,5
1 219	4,7	13,3	11,5	1,3	8,4
944	6,7	13,8	9,6	2,2	7,9

Продолжение

Наименование учреждений	Число обследованных ячеек	В них состояло коммунистов				Число коммунистов на одну ячейку	На 100 работников соответствующего пола		
		членов	кандидатов	всего	из них женщин в процентах итога		мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13. Совет народного хозяйства	82	2 088	165	2 253	9,9	27,4	7,1	1,8	5,5
14. Наркомпрос	138	2 005	293	2 298	39,9	16,6	6,3	3,5	4,8
15. Наркомздрав	149	1 361	178	1 539	43,9	10,3	6,6	3,4	4,6
16. Наркомпуть	22	770	58	828	8,5	37,6	6,4	1,1	4,6
17. Наркомфин	7	132	28	160	13,1	22,8	4,5	1,7	3,7
18. Наркомпочтель	60	753	144	897	17,1	14,9	4,5	1,2	3,0
Итого	1 464	26 427	2 992	29 419	13,8	20,1	11,1	3,1	8,2
19. Парторганизации	53	1 751	142	1 893	33,5	35,7	43,0	37,8	41,1
20. Профорганизации	58	1 342	130	1 472	19,1	25,3	17,0	5,0	11,7
21. Школьные ячейки	226	6 617	1 365	7 982	25,2	35,3	7,9	4,8	6,8
22. Кооперации	77	1 151	105	1 259	19,2	16,3	7,5	3,8	6,5
23. Прочие ячейки	17	260	61	321	19,9	18,8	12,8	12,1	12,6

Лучше всего, как и следовало ожидать, обслужены партийными силами учреждения наибольшего политического значения, призванные стоять на страже классовой диктатуры пролетариата — в органах ГПУ, рабочей инспекции, классовой юстиции, социального обеспечения и охраны труда и т. п. Но может быть именно поэтому гораздо слабее обслужены пока культурный фронт нашей работы (Наркомпрос, Наркомздрав), и — что еще важнее — хозяйственный. Совнархозы, Наркомпуть, Наркомфин, Наркомпочтель, — по крайней мере постольку, поскольку здесь речь идет о центральном их аппарате, — стоят в самом хвосте нашей таблицы. С переходом к мирной производственной работе кадры коммунистов на хозяйственной работе, несомненно, придется еще весьма значительно усилить.

Значительная плотность коммунистов в специально партийных и профессиональных органах не представляет, разумеется, ничего неожиданного. Что же касается школьных ячеек, то здесь, среди учащихся, с развитием сети рабфаков можно ожидать еще весьма значительного усиления партии по сравнению с отмеченным выше процентом, исчисленным для школ всех типов, в которых к моменту переписи имелись организованные партячейки.

В связи с отвлечением партийных сил на военную и советскую работу плотность коммунистических кадров в производственных объединениях выражается гораздо более скромными процентами, чем даже в большинстве парткомов. Вот, например, какое распределение коммунистов дает нам перепись по 44 губерниям Центральной России (табл. 13).

В приведенной таблице обследован весьма широкий круг предприятий, в которых к началу 1922 г. было занято свыше миллиона работников. Но это, конечно, далеко не полный итог работников, занятых производством в Центральной России, ибо партийная перепись охватила лишь те предприятия, в которых к моменту переписи были комячейки, а они имеются налицо далеко еще не во всех предприятиях. Таким образом, в этой таблице мы изучаем плотность коммунистов, среди разных профессиональных групп не во всей их массе, а лишь в той части, которая уже охвачена сетью парторганизаций. А с другой стороны, не следует забывать, что в этой таблице учтена лишь часть соответствующих партсил. Это только коммунисты «за станком», не отвлеченные на другие виды работы, иначе говоря, здесь далеко не все металлисты, горняки, железнодорожники, и т. д. из числа коммунистов. И, в частности, скажем, металлисты занимают здесь, за станком, столь скромное место именно потому, что из их среды особенно много коммунистических сил отвлечено на общегосударственную работу.

Сделанные оговорки показывают, что приведенные в табл. 12 и 13 коэффициенты плотности коммунистов среди различных производственно-профессиональных групп, отнюдь, не могут ха-

Таблица 13

Относительная плотность коммунистов по производствам в 40 губерниях Центральной России

Группы производственных объединений (по союзам)	Число обследованных ячеек	В производстве занято коммунистов				Число коммунистов на одну ячейку	Число коммунистов на 100 работников соответствующего пола		
		членов	кандидатов	всего	из них женщин, в процентах итога		мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Пищевики	105	1 130	198	1 328	18,7	12,6	7,1	4,5	6,4
2. Печатники	53	766	66	832	15,1	15,6	6,5	2,8	5,4
3. Деревообделочники	66	800	114	914	10,1	13,8	5,5	2,8	5,1
4. Кожевники	71	1 156	87	1 243	16,2	17,5	5,6	2,2	4,5
5. Коммунальное хозяйство	30	424	43	467	14,6	15,5	5,0	2,7	4,4
6. Швейники	61	1 008	141	1 149	52,8	18,8	7,3	3,2	4,3
7. Табачники	15	460	43	503	38,8	33,8	3,7	3,7	3,7
8. Металлисты	357	6 709	665	7 374	10,5	20,6	3,9	2,0	3,6
9. Химики	101	1 528	173	1 701	19,0	16,8	4,5	1,8	3,5
10. Горняки	47	955	131	1 086	11,5	23,1	3,5	2,6	3,3
11. Сахарники	10	82	13	95	2,1	9,5	4,0	0,3	3,2

Продолжение

Группы производственных объединений (по союзам)	Число обследованных ячеек	В производстве занято коммунистов				Число коммунистов на одну ячейку	Число коммунистов на 100 работников соответствующего пола		
		членов	кандидатов	всего	из них женщин, в процентах итога		мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12. Текстильщики	162	3 460	365	3 825	24,5	23,6	4,1	1,1	2,4
13. Писчебумажники	16	291	27	318	10,4	19,8	3,4	0,5	2,2
14. Строительные рабочие . . .	43	519	78	597	7,9	13,8	2,5	1,0	2,2
Итого по индустриальным союзам	1 137	19 288	2 144	21 432	17,6	18,9	4,3	1,8	3,5
15. Водники	127	2 165	185	2 350	4,2	18,5	5,5	1,7	5,1
16. Железнодорожники	533	10 612	1 178	11 790	6,4	22,1	3,9	1,5	3,6
17. Местные транспортники . . .	53	809	56	865	11,9	16,3	4,5	1,5	3,6
Итого по транспорту . .	713	13 586	1 419	15 005	6,4	21,0	4,1	1,6	3,7
18. Всемедикосантр	3	62	5	67	59,7	20,7	3,2	7,2	4,8
19. Работники земледелия и леса	8	58	8	66	6,1	8,2	4,1	1,5	2,9
20. Работники народного питания	5	47	12	59	39,0	11,8	2,6	1,8	2,2
Всего по 20 союзам . .	1 866	33 041	3 588	36 629	13,1	19,6	4,2	1,7	3,5

Таблица 14

Относительная плотность коммунистов в предприятиях различного размера по 40 губерниям Центральной России

Отрасли труда и размеры предприятия	Число обследованных ячеек	В предприятиях занято лиц		В том числе коммунистов						Число коммунистов на одну ячейку	На 100 работников соответствующего пола число коммунистов		
				Членов		Кандидатов		Итого					
		обоего пола	процент женщин среди них	обоего пола	процент женщин среди них	обоего пола	процент женщин среди них	обоего пола	процент женщин среди них		мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
А. Промышленность (14 союзов)													
До 50 работников	65	2 219	20,7	491	15,5	55	16,4	546	15,5	8,4	26,2	18,5	24,6
От 51 до 500 работников	731	162 298	29,3	8 194	15,7	980	23,3	9 174	16,5	12,5	6,7	3,2	5,7
От 501 и выше работников	341	457 260	35,2	10 603	18,0	1 109	25,5	11 712	18,7	34,4	3,2	1,4	2,6
Итого	1 137	621 777	33,6	19 288	16,9	2 144	24,0	21 432	17,6	18,9	4,3	1,8	3,5
Б. Транспорт (3 союза)													
До 50 работников	70	1 858	10,3	541	3,5	88	11,4	629	4,6	9,0	36,0	15,1	33,9
От 51 до 500 работников	386	84 468	15,8	5 420	5,1	609	14,6	6 029	6,1	15,6	8,0	2,8	7,1
От 501 и выше работников	257	313 923	15,2	7 625	6,0	722	14,5	8 347	6,7	32,4	2,9	1,2	2,7
Итого	713	400 249	15,3	13 586	5,5	1 419	14,4	15 005	6,4	21,0	4,1	1,6	3,7
Всего по А и Б (17 союзов)													
До 50 работников	135	4 077	16,0	1 032	9,2	143	13,3	1 175	9,7	8,7	31,0	17,5	28,4
От 51 до 500 работников	1 117	246 766	24,7	13 614	11,5	1 589	20,0	15 203	12,3	13,6	7,1	3,1	6,1
От 501 и выше работников	598	771 183	27,0	18 228	12,9	1 831	20,9	20 059	13,7	33,5	3,1	1,3	2,6
Всего	1 850	1 022 026	26,4	32 874	12,2	3 563	20,2	36 437	13,0	19,6	4,2	1,7	3,6

рактеризовать большее или меньшее тяготение этих групп к партии. В советских учреждениях 8,2% коммунистов, а в индустриальных предприятиях только 3,5%. Но это вовсе не означает, что советские служащие выделяют из своей среды в два-три раза больше коммунистов, чем рабочие. Означает же это лишь следующее: партия находила нужным доныне перераспределять свои наличные силы так, чтобы советские учреждения были обслужены ими в два-три раза сильнее по сравнению с фабриками и заводами. Но если бы партия признала свой советский аппарат уже достаточно окрепшим и прекратила пересадку в него все новых кадров, отрываемых от станка, то указанное соотношение очень быстро и существенно изменилось бы. То же самое можно повторить и в отношении отдельных производственно-профессиональных группировок. Но к этому лучше будет вернуться при изучении профессионально-социального состава партии.

Большой интерес представляет распределение партии на производственной работе в предприятиях разного размера. Проделав соответствующую группировку материала по Центральной России, мы получим следующий результат (см. табл. 14).

Чем крупнее предприятия, тем крупнее, разумеется, и ячейки коммунистов. Процент женщин как среди всех работников, так и среди коммунистов также возрастает с возрастанием размера предприятий. Еще быстрее растет абсолютное число членов партии в крупных предприятиях. Но процент кандидатов по отношению к числу членов, наоборот, падает с ростом предприятий. Сопоставляя этот процент со средним возрастом комячеек с момента их образования к началу 1922 г., исчисленным нами для каждой группы, получаем следующую картину:

Группы предприятий (по 17 союзам)	Процент членов РКП(б)	Процент кандидатов к числу членов	Средний возраст ячеек, в месяцах
1. До 50 работников . . .	3,1	12,2	20,1
2. От 51 до 500 работников	41,5	10,4	26,4
3. Свыше 500 работников .	55,4	9,1	34,3
Итого по всем группам	100,0	9,8	28,6

Наиболее крупные заводы раньше всех других образовали у себя партийные ячейки, сильно обогнали по числу членов партии менее крупные заводы и потому наличные в них ныне кадры кандидатов, несмотря на весьма значительную их величину, выражаются более скромным процентом, чем в других группах. Явление, которое нам приходилось уже отмечать не раз.

Другое характерное явление, отраженное в табл. 14, выражается в том, что мелкие предприятия, охваченные сетью парт-

организаций, несмотря на гораздо меньший в них размер ячеек, обслужены коммунистами в 10 раз лучше наиболее крупных. В самом деле, в мельчайших предприятиях коммунисты составляют 28,4% общего числа занятых в них работников, а в наиболее крупных — всего 2,6%.

Спрашивается, что же это значит? Что наибольший успех партии пролетариата ей суждено пожинать в наименее зрелых в индустриальном отношении мелких предприятиях? Что идеология коммунизма всего ближе наименее сплоченным и во всех отношениях наиболее отсталым слоям полуремесленного пролетариата?

Конечно, нет. Такое заключение было бы по меньшей мере чрезвычайно легкомысленным. Мы уже видели, что не менее 55% членов РКП из числа остающихся у станка сосредоточено не в мелких и не в средних, а именно в наиболее крупных заведениях — на заводах-«большевиках». Но мало этого. Если мы не ограничимся только теми заводами, где уже имеются компартячейки, а включим в сферу наблюдения всю совокупность их по данным промышленной переписи 1920 г., то соотношение между партийной и беспартийной массой пролетариата в предприятиях разного размера получится совсем иное, чем в табл. 14. Вот, например, что дает такое сопоставление по 35 губерниям Центра, для которых нам удалось получить из ЦСУ в достаточной степени сравнимые данные (см. табл. 15).

Таблица 15

Соотношение членов РКП(б) с числом всех рабочих, занятых в промышленных заведениях, по 35 губерниям Центральной России

Характер данных	Группы заведений по числу занятых в них рабочих			
	11—50	51—500	501 и выше	Итого
1	2	3	4	5
1. Число заведений на 28 августа 1920 г. с наемными рабочими . .	14 645	3 280	476	38 975
2. Число комячеек в них к 1922 г.				
а) в абсолютных цифрах	57	669	317	1 043
б) в процентах к числу заведений 1920 г.	0,4	20,4	66,6	2,67
3. Число всех наемных рабочих в производстве на 28 августа 1920 г.	160 522	479 479	612 777	1 307 625
4. Число рабочих, обслуживаемых комячейками:				
а) в абсолютных цифрах . . .	1 914	148 747	426 875	577 536
б) в процентах к числу всех рабочих	1,2	31,0	69,7	44,2
5. Число членов РКП:				
а) абсолютные цифры	432	8 309	11 158	19 899
б) на 1000 обслуженных работников	225	55,8	26,2	34,4
в) на 1000 всех рабочих	2,7	17,3	18,2	15,2

Как видим, здесь число коммунистов растет с ростом размера предприятий не только в абсолютных, но и в относительных цифрах. Да и не мудрено, ибо в мелких предприятиях одна комячейка приходится на 250 предприятий, а в крупных — на 1,5. И в результате, если в мелких предприятиях на 1000 рабочих приходится всего 2,7 членов партии, то на заводах-«большевиках» их насчитываем не менее 18,2, т. е. почти в семь раз больше. Очевидно, основной базой коммунизма и наиболее надежным источником пополнений РКП были и остаются именно эти самые заводы-великаны, заводы-«большевики».

Этот немаловажный вывод лишь усиливается в своем значении, если мы учтем переброску партсил с заводов на другие виды работы. И все же в них и доныне остался максимальный процент коммунистов.

В заключение приведем еще одно сопоставление из табл. 15. Если исчислить средний размер предприятия по числу занятых в нем работников, то в предприятиях, организационно связанных с партией (комячейками), он окажется во много раз больше, чем во всех предприятиях вообще. Вот конкретные цифры для 35 губерний Центральной России:

Группы предприятий	Среднее число рабочих на 1 зав. в предприятиях	
	а) связанных с РКП(б)	б) всех вообще
1. Мелкие (11—50 рабочих)	34 человека	11 человек
2. Средние (51—500 рабочих) . . .	222 „	146 „
3. Крупные (свыше 500 рабочих) . .	1 343 „	1 285 „
Итого по всем группам . .	554 человека	33 человека

Как видим, во всех группах наибольшее сродство с партией неизменно проявляют и в теснейшей связи с нею оказываются крупнейшие предприятия. В итоге по всей промышленности заводы, связанные с партией, в 17 раз больше среднего размера для всех предприятий. При этом не только в высшей, но и в средней группе размер заводов, связанных с партией чрезвычайно высок. Предприятия свыше 200 рабочих даже по германскому и американскому масштабу можно отнести к числу крупных. А это означает, что не 55, а и все 97% партийных сил, остающихся у станка, сосредоточены у нас в крупной промышленности.

4. Социальный состав партии

В основу определения социального положения членов партии нами при разработке переписи была положена основная профессия или занятие опрашиваемого до революции 1917 г. И лишь

в отношении наиболее юных коммунистов, которым было меньше 20 лет в 1917 г., если их постоянный род занятий еще не определился до революции, принималось во внимание их нынешнее занятие

В качестве наиболее определенной основной группы выделены были наемные рабочие. Вторую группу составили крестьяне-земледельцы, работавшие в своем хозяйстве, в третью отнесены служащие всех рангов, в четвертую сборную группу вошли самостоятельные ремесленники и кустари, лица так называемых свободных профессий, учащиеся и все прочие лица, если они не могли войти в одну из первых трех групп. Красноармейцы, кроме старых кадровых офицеров, подразделялись по их довоенной профессии и попадали главным образом в первую или во вторую группу. Общие порайонные итоги такого подразделения даны в табл. 16.

Районы здесь расположены нами в порядке убывающего процента рабочих. В центре на первом месте по этому признаку оказались, конечно, промышленные губернии, а на окраинах — Украина (с Донбассом) и Юго-Восток (с Грозным).

В городах при этом господствующее место принадлежит рабочим, а в селениях — крестьянам. Но по сравнению с данными табл. 8 соотношения здесь получаются уже совсем иные. По табл. 8 в рабочих ячейках числилось всего около 80 тыс. членов, или 19,8% общего их числа, а между тем из настоящей таблицы мы видим, что общий процент рабочих в партии равен 44,4, т. е. в 2,25 раз больше. Это значит, что за время революции до сотни тысяч рабочих коммунистов было оторвано партией от станка и переброшено на другую работу. И потому в рабочих ячейках их осталось менее 80 тыс. Иное дело с крестьянским элементом. По табл. 16 крестьяне в партии составляют около 103 тыс., или 26,7%, а по табл. 8 в крестьянских ячейках числилось всего на несколько сот душ меньше (102 тыс., или 25,5% итога). Отсюда можно заключить, что если известный процент крестьян и отвлекался от плуга в армию или иную работу, то он целиком возмещался обратным притоком в крестьянские ячейки из городов — рабочих, ремесленников и т. п. элементов.

Подразделить все население страны на те же социальные группы с достаточной точностью мы пока не можем до разработки демографической переписи 1920 г. Но, не гоняясь за особой точностью, сделать это можно и сейчас, исходя из предварительных итогов переписи о разделении на профессии трудоспособного населения и данных текущей отчетности профсоюзов. И тогда в сопоставлении с числом членов РКП получим следующие показатели плотности коммунистов в различных социальных группах (см. табл. на стр. 371).

Как видим, революционное сродство пролетариата вообще, а рабочих физического труда в особенности, с коммунистической партией весьма высоко. Рабочие выделяют из своей среды вдвое

Таблица 16

Порайонное распределение членов партии по социальному положению к началу 1922 г.

Районы \ Основная профессия	Абсолютные величины					В процентах итога (графы 6)				
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Итого	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Центральная Россия										
1. Промышленные губернии	55 556	17 476	27 433	6 198	106 663	52,1	16,4	25,7	5,8	100,0
2. Земледельческие губернии	37 945	28 260	22 916	4 671	93 792	40,4	30,1	24,5	5,0	100,0
Итого по Центральной России	93 501	45 736	50 349	10 869	200 455	46,7	22,8	25,1	5,4	100,0
В том числе:										
В Петрограде	11 563	1 879	4 973	1 337	19 752	58,6	9,5	25,1	6,8	100,0
В Москве	13 704	2 158	9 895	2 155	27 912	49,1	7,7	35,5	7,7	100,0
Б. Окраины										
3. Украина	27 631	9 526	12 632	4 112	53 901	51,3	17,7	23,4	7,6	100,0
4. Юго-Восток	10 730	6 251	4 207	1 366	22 554	47,6	27,7	18,6	6,1	100,0
5. Мелкие автономные области	7 832	5 415	4 924	796	18 967	41,3	28,5	26,0	4,2	100,0
6. Сибирь	14 103	13 463	4 982	2 325	34 873	40,4	38,6	14,3	6,7	100,0
7. Кавказская республика	9 704	10 546	4 468	3 052	27 770	35,0	37,9	16,1	11,0	100,0
8. Киргизская республика	2 591	3 980	1 340	918	8 829	29,3	45,1	15,2	10,4	100,0
9. Туркестан	5 533	8 080	2 921	2 430	18 964	29,2	42,6	15,4	12,8	100,0
Итого по окраинам	78 124	57 261	35 474	14 999	185 858	42,0	30,8	19,1	8,1	100,0
Всего по России	171 625	102 997	85 823	25 868	386 313	44,4	26,7	22,2	6,7	100,0
В том числе:										
В городах	130 176	41 724	72 483	19 546	263 929	49,4	15,8	27,4	7,4	100,0
В селениях	41 449	61 273	13 340	6 322	122 384	33,9	50,0	10,9	5,2	100,0

больше коммунистов, чем служащие, в двадцать раз больше, чем мелкая буржуазия городского типа, и в тридцать раз больше, чем крестьянство. В среднем же для всего населения коэффициент тяготения к партии в пять раз меньше, чем для служащих, и в 10 раз меньше, чем у рабочих.

Приведенные показатели характеризуют лишь данный момент.

Более детальное сопоставление данных партийной переписи с материалами демографической переписи мы могли бы дать в настоящее время только по г. Москве. В отношении социальных группировок и профессионального состава обе переписи разработаны по одной и той же классификации занятий ЦСУ[1]

Социальные группы	Трудоспособное население, в млн. душ	Члены РКП(б)	
		В тыс. душ	На 1 000 трудоспособного населения
1	2	3	4
1. Крестьяне-земледельцы . .	50,0	103	2,0
2. Ремесленники, торговцы и пр.	9,2	26	2,8
3. Служащие и прислуга . . .	2,9	86	29,7
4. Наемные рабочие	2,9	172	59,3
По всем группам . . .	65,0	387	6,0

и потому дают полную возможность для весьма поучительных сопоставлений. Классификация ЦСУ дает разбивку трудящихся не только по группам профессий, но и по их квалификации, исходя из среднего тарифного разряда каждой профессии, взятой в целом. Применительно к существующей 17-разрядной сетке можно группу квалифицированных профессий оценить в среднем 8-м тарифным разрядом, полуквалифицированных — 5-м и неквалифицированных — 2-м. Подобно этому квалификацию старшей группы служащих можно грубо оценить 15-м разрядом, средней — 11-м и младшей — 5-м. И тогда у нас получается возможность сравнения не только относительной численности членов партии в различных профессионально-социальных группах, но и их относительной квалификации по сравнению со всей массой трудящихся.

Посмотрим, что же дает такое сравнение. Возьмем для начала рабочую группу (см. табл. 17).

Исключая влияние послереволюционных переброс членов

[1] См. «Классификация занятий, производств и отраслей труда для разработки» Всерос. демогр.-профес. переписи 1920 г., ЦСУ, М., 1921.

Профессиональная группировка всех рабочих по их занятию на 28 августа 1920 г. и членов РКП(б) по их основной профессии до 1917 г. в г. Москве

Таблица 17

Профессиональные группы	Все рабочие на 28 VIII 1920 г.			Члены РКП(б) из рабочих к 1922 г.					
				Абсолютное число			На 100 всех рабочих того же пола		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Металлисты	31 017	2 374	33 391	4 173	50	4 223	134,0	21,1	126,0
2. Деревообделочники	5 260	264	5 524	654	—	654	124,0	–	118,0
3. Писчебумажники	214	479	693	52	25	77	243,0	52,2	111,0
4. Рабочие сил. установок	2 097	77	2 174	184	7	191	88,0	91,0	88,0
5. Печатники	6 768	3 332	10 100	802	75	877	119,0	22,5	86,8
6. Кожевники	7 362	1 439	8 801	604	18	622	82,1	12,5	70,7
7. Текстильщики	1 994	9 021	11 015	444	208	652	223,0	23,1	59,3
8. Строители	10 654	108	10 762	610	3	613	57,2	27,8	57,0
9. Швейники	3 400	19 906	23 3'6	468	760	1 228	138,0	38,2	52,7
10. Табачники	194	1 258	1 452	15	54	69	77,3	43,0	47,5
11. Пищевики	5 825	4 237	10 062	389	75	464	66,8	17,7	46,1
12. Рабочие местного транспорта	17 105	2 543	19 648	372	20	392	21,8	7,9	19,9
13. Химики	1 433	2 354	3 787	49	25	74	34,2	10,6	19,6
14. Железнодорожники	13 380	4 664	18 044	274	3	277	20,5	0,6	15,4
15. Разные	17 642	29 771	47 413	1 776	312	2 088	101,0	10,5	44,0
Итого 1 - 15 групп	124 345	81 827	206 172	10 866	1 635	12 501	87,0	20,0	60,7
В том числе рабочих:									
а) квалифицированных (8-й разряд)	75 986	19 691	95 677	8 199	939	9 138	108,0	47,7	95,5
б) полуквалифицированных (5-й разряд)	19 248	21 995	41 243	1 175	347	1 522	61,0	15,8	36,9
в) неквалифицированных (2-й разряд)	29 111	40 141	69 252	1 492	349	1 841	51,3	8,7	26,6
Средняя квалификация в баллах (тариф. разряд)	*6,13*	*4,25*	*5,41*	*6,85*	*6,08*	*6,75*	—	—	—

партии с одной работы на другую, мы для них берем здесь в основу деления не фактическое их занятие в момент переписи, а основную дореволюционную профессию. В связи с этим результат получается совсем иной, чем в табл. 13. Металлисты, которые там стояли на 8-м месте по относительной плотности среди них коммунистов (36 на 1000, а если исключить кандидатов, то еще меньше — 33%), здесь выдвигаются на первое место, выделяя из своей среды вчетверо более высокую норму членов партии (126 на 1000). А пищевики, стоявшие там на первом месте, спускаются здесь на 11-е. Подобные же перемещения можно отметить и в отношении многих других групп. Эти перемещения при переходе от производственной группировки к профессиональной вполне понятны. При первой группа металлистов означала всех рабочих, занятых на заводах по обработке металлов, не исключая занятых там плотников, печников, чернорабочих и т. п., а при второй все эти профессии отходят к древообделочникам, строителям и т. д., но зато слесаря и токаря по металлу и т. п. профессии собираются воедино со всех заводов, железнодорожных мастерских, армейских частей и советских учреждений, где бы они ни работали. Именно поэтому, если мы ставим своей задачей уяснить, у каких именно профессий партпрослойка больше, показательнее вторая, профессиональная группировка.

Конечно, московские данные едва ли могут заменить собой отсутствие массовых, всероссийских коэффициентов, но, поскольку можно судить по ним, максимальную политическую зрелость выявляют наиболее квалифицированные группы профессий: металлисты, деревообделочники, печатники и т. д.[1] В особенности ярко это сказывается в итогах по всем группам профессий. Неквалифицированные профессии дают всего 27 членов РКП на 1000, а квалифицированные — почти 96, т. е. в в 3,5 раза больше.

Чрезвычайно характерно, что средняя квалификация рабочих коммунистов и в особенности коммунисток значительно выше средней нормы для всех рабочих. Очевидно, в партию вовлекаются в первую очередь наиболее культурные элементы из рабочей среды. В связи с этим приобретает особое освещение и относительно низкий процент работниц-коммунисток. Среди членов партии квалификация работниц мало отличается от квалификации рабочих-мужчин. Но в общей массе рабочих работницы стоят еще на очень низкой ступени квалификации. Среди них еще очень низок процент таких, которые по своему общему развитию и выучке стояли бы на одном уровне с квалифицированным рабочим-мужчиной. Тем самым сокращается и естествен-

[1] Высокое место писчебумажников при незначительном абсолютном числе их может объясниться случайностью. Рабочие силовых установок, т. е. прежде всего машинисты и кочегары, очень близки по своей квалификации и условиям работы к металлистам и потому их можно не упоминать особо.

ный приток их в партию. И стало быть, для значительного повышения этого притока, помимо чисто политической работы среди женщин, необходимо поднять их общий культурный уровень и квалификацию.

В отношении служащих мы можем привести следующее сопоставление (табл. 18).

По сравнению с табл. 12, по учреждениям, табл. 18 дает совсем иную картину и служит к ней прекрасным дополнением. Там, например, мы видим Наркомпрос на 14-м месте по числу обслуживающих его партийных сил (48 на 1000). А здесь мы убеждаемся, что это произошло вовсе не потому, что работники просвещения не способны выделить из своей среды большего процента коммунистов. Совсем напротив, эта группа, в которую, помимо учительства и профессуры, входят литераторы и журналисты, дает, если судить по московским данным, очень высокий процент членов партии (133 на 1000). Но, очевидно, большей части этих сил партия дает иное назначение, вне учреждений Наркомпроса.

Обратную картину наблюдаем в отношении работников охраны безопасности (агенты розыска, милиция, пожарные и т. п.). По своей основной профессии до революции члены партии едва ли часто практиковали такого рода специальности и потому в табл. 18 эта группа занимает последнее место. В нее вошли, очевидно, лишь те наиболее юные члены партии, которые до революции не имели никакой профессии и для которых поэтому нынешнее их занятие и является основной профессией. Но это не мешает тому, что в табл. 12 ГПУ занимает 1-е место по насыщению партийными силами, ибо эти силы привлекались туда из весьма различных профессиональных групп.

Высокий процент членов партии из числа юристов надо объяснить, по-видимому, весьма неполным учетом этих последних в 1920 г. В таблице учтены лишь служившие тогда по своей специальности юристы, т. е. ничтожное их меньшинство. Зато низкий процент коммунистов по 10—12-й группам табл. 18 явление вполне закономерное. В эти группы вошли в очень большом числе служители и прислуга, никогда не отличавшиеся слишком большой политической зрелостью и классовым самосознанием. Довольно понятно и низкое место административного персонала в нашей таблице, хотя и по другой причине: его классовое самоопределение далеко не всегда направлено в сторону пролетариата.

Но другое наблюдение, отмеченное в отношении рабочих и в отношении служащих, сохраняет всю свою силу. Квалификация членов партии из среды служащих (9,28 балла) значительно выше общего уровня квалификации для этой среды (8,12 балла). И опять-таки особенно заметное повышение над общим уровнем приходится отмечать у членов партии женского пола. Причем указанное явление, отнюдь нельзя объяснить тем, что служа-

Таблица 18

Профессиональная группировка всех служащих по их занятию на 28 августа 1920 г. и членов РКП(б) по их основной профессии до 1917 г. в г. Москве

Профессиональные группы	Все служащие на 20 августа 1920 г.			Члены РКП из служащих к 1922 г.					
				Абсолютное число			На 1 000 всех служащих того же пола		
	мужчины	женщины	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Работники просвещения	4 920	6 671	11 591	890	653	1 543	181,0	98,0	133,2
2. Юридический персонал	843	37	880	83	7	90	98,5	189,0	102,0
3. Технический	12 071	1 874	13 945	787	36	823	65,2	19,2	59,0
4. Делопроизвод.	17 319	40 866	58 185	1 494	610	2 104	86,4	14,9	36,2
5. Хоз. распред.	16 204	7 883	24 087	656	94	750	40,5	11,9	31,1
6. Медико-санит. персонал	5 879	16 678	22 557	361	282	643	61,4	16,9	28,6
7. Учетно-контрольный	17 303	13 430	30 733	696	169	865	40,2	12,6	28,2
8. Работники искусства	2 691	2 360	5 051	115	12	127	42,8	5,1	25,2
9. Административный персонал	8 291	1 844	10 135	189	35	224	22,8	19,0	22,1
10. Работники связи	8 362	12 677	21 039	339	63	402	40,6	5,0	19,1
11. Работники гигиены	678	4 812	5 490	49	30	79	72,2	6,2	14,4
12. Работники питания и общежитий	7 166	23 230	30 396	171	139	310	23,9	6,0	10,2
13. Работники охраны и безопасности	13 740	1 661	15 401	117	5	122	8,5	3,0	7,9
14. Прочие служащие	11 416	8 607	20 023	119	13	132	10,4	1,5	6,6
Итого по 1–14 гр.	126 883	142 630	269 513	6 066	2 148	8 214	47,3	15,1	30,5
В том числе служащие:									
а) старшие	16 175	3 105	19 280	677	99	776	41,8	31,8	40,2
б) средние	59 848	48 328	108 176	3 235	1 337	4 572	54,0	27,7	42,3
в) младшие	50 860	91 197	142 057	2 154	712	2 866	42,3	7,8	20,2
Средняя квалификация в баллах (тариф. разряд)	9,10	7,25	8,12	9,32	9,20	9,28	—	—	—

щие-коммунисты оказались выше других на служебной лестни це благодаря своему партийному весу. Напомним, что разбивка членов РКП по квалификации проведена в нашей таблице не по нынешней их должности, а по основной профессии до революции, когда «партийный вес» революционера, отнюдь, не мо облегчить его служебную карьеру.

Уже из вышеприведенных таблиц видно, что социальные группы, именуемые «рабочими» и «служащими», далеко не однородны. Правда, формально и те и другие одинаково существуют за счет продажи своей рабочей силы и в этом смысле покрываются общим понятием пролетариата. Но и по общественным интересам, и по своему происхождению, скажем, группа старших служащих довольно далека от рабочих, во всяком случае гораздо дальше средней группы конторско-канцелярского труда и в особенности младшей группы служащих физического труда или прислуги, которая непосредственно примыкает к менее обученным слоям рабочих. Поэтому изучение социального состава партии без некоторого, хотя бы грубого, расчленения таких больших групп, как рабочие и служащие, на дальнейшие подгруппы едва ли возможно. Насколько различны показатели тяготения к партии таких подгрупп, мы уже видели выше. Но не менее различны они и во многих других отношениях. Особенный интерес в этом отношении представляет вопрос о социальном происхождении членов партии во всех ее основных подразделениях.

Пользуясь итоговыми данными по г. Москве, мы можем установить, что из каждой тысячи членов РКП 356 являются детьми крестьян-земледельцев, 346 — дети рабочих, в том числе у 104 членов и дед и отец рабочие, 147 — дети служащих (11—старших, 54—средних и 82—младших), 71 — дети ремесленников, кустарей и т. п., 32 — дети торговцев, 17 — назвали своими родителями лиц свободных профессий, 9 — лиц духовного звания, 4 — предпринимателей с наемными рабочими и 2 — помещиков (16 не дали точных указаний). Во избежание излишнего распыления дробных показателей мы объединяем в дальнейшем малочисленные группы и сводим всех родителей, в конце концов, в следующие 3 рубрики: 1) лица чисто пролетарского состава — рабочие и младшие служащие, 2) лица полупролетарского состава — крестьяне-земледельцы, ремесленники и средние служащие и 3) лица не пролетарского состава, куда включены все остальные группы, в том числе и не указанного происхождения. Для еще более краткой характеристики чистоты пролетарского происхождения каждой группы одним общим баллом показателем мы условно оцениваем чисто пролетарское происхождение в 100%, полупролетарское — в 50%, непролетарское — 0% и выводим на основании этих оценок средний балл из всех показаний. Общий результат соответствующей группировки представлен в табл. 19.

Социальное происхождение членов РКП(б) по переписи 1922 г. в г. Москве

Социальный состав их родителей / Соц. состав членов РКП (по основн. проф.)	Процент членов РКП(б), родители которых были										Средний балл пролетарского происхождения (гр. 9 + ½ гр. 10-й)
	наемные рабочие	служащие и служители	крестьяне-земледельцы	ремесленники, кустари и пр.	разные и не указанные	торговцы, предприниматели и помещики	итого	Из них лиц состава: пролетарского	полупролетарского	непролетарского	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Рабочие:											
а) квалифицированные	47,4	7,1	33,6	7,7	2,7	1,5	100	52,0	43,4	4,6	73,7
б) полуквалифицированные	45,9	6,3	38,5	5,1	3,0	1,2	100	50,4	45,0	4,6	72,9
в) неквалифицированные	37,5	4,6	50,5	3,8	2,8	0,8	100	41,0	55,3	3,7	68,7
Итого	45,7	6,6	36,7	6,8	2,9	1,3	100	50,2	45,3	4,5	72,9
Из них в возрасте:											
до 24 лет	49,9	7,9	30,4	7,8	2,7	1,3	100	54,9	40,7	4,4	75,3
25—34 лет	45,9	5,6	38,4	6,4	2,2	1,5	100	49,6	46,3	4,1	72,8
35 лет и выше	40,3	7,1	40,8	6,4	4,2	1,2	100	45,7	48,6	5,7	70,0
2. Служащие:											
г) старшие	13,2	37,3	15,6	9,6	10,7	13,6	100	29,7	40,7	29,6	50,1
д) средние	24,9	27,4	25,5	8,0	6,9	7,3	100	38,7	45,2	16,1	61,3
е) младшие	34,2	17,2	34,7	7,3	3,5	3,1	100	45,5	47,2	7,3	69,1
Итого	27,0	24,8	27,7	7,9	6,1	6,5	100	40,2	45,4	14,4	62,9

Продолжение

Соц. состав членов РКП (по основн. проф.) / Социальный состав их родителей	Процент членов РКП, родители которых были										
	наемные рабочие	служащие и служители	крестьяне-земледельцы	ремесленники, кустари и пр.	разные и не указанные	торговцы, предприниматели и помещики	итого	Из них лиц состава			Средний балл пролетарского происхождения (гр. 9+1½ гр. 10-й)
								пролетарского	полупролетарского	непролетарского	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3. Крестьяне	4,2	0,8	93,8	0,7	0,4	0,1	100	4,6	94,9	0,5	52,1
4. Прочие	22,6	23,6	32,9	8,1	5,6	7,2	100	34,3	50,2	15,5	59,4
По всем группам:											
мужчины	34,9	13,3	38,5	6,6	3,7	3,0	100	42,5	49,8	7,7	67,4
женщины	32,9	21,6	21,8	9,4	6,5	7,8	100	43,8	40,1	16,1	63,9
Всего	34,6	14,7	35,6	7,1	4,2	3,8	100	42,8	48,1	9,1	66,9
Из них в возрасте:											
до 24 лет	35,8	16,5	32,9	7,5	3,7	3,6	100	44,6	46,6	8,8	67,9
25—34 лет	34,9	13,4	37,5	6,6	3,7	3,9	100	42,6	49,0	8,4	67,1
35 лет и выше	31,9	14,3	36,4	7,5	6,0	3,9	100	39,9	48,9	11,2	64,4

Приведенная таблица позволяет сделать целый ряд выводов и обобщений. Прежде всего при сопоставлении между собой различных слоев служащих и рабочих легко обнаружить, что никакой социальной пропасти или даже перегородки между ними нет. Переходы от квалифицированного слоя рабочих к полуквалифицированному и квалифицированному иной раз резче, чем такой же переход последней группы рабочих к группе младших служащих, а затем средних и старших.

Если за мерку кровного родства каждой из названных шести групп с формирующимся у нас из элементов деревни и города вполне оседлым рабочим классом городского типа принять процент работников с родителями — наемными рабочими, то получим следующий чрезвычайно плавный ряд: 47,4%, 45,9%, 37,5%, 34,2%, 24,9% и 13,2%. И разница заключается лишь в том, что для рабочих падение этого процента означает вместе с тем и падение их квалификации, а для служащих, наоборот, падение процента выходцев из рабочей среды сопровождается повышением их квалификации. Иначе действует примесь крестьян. Сокращение процента выходцев из крестьянства одинаково повышает квалификацию группы и у служащих, и у рабочих. Все другие социальные элементы по сравнению с рабочими и крестьянами играют в процессе консолидации у нас рабочего класса, а с ним и РКП гораздо меньшее значение. Даже среди служащих рабоче-крестьянский состав составляет 54,7%, у группы партийных разночинцев («прочих») он поднимается до 55,5%, у рабочих — до 82,4% и у крестьян — до 98%. Лишь у группы старших служащих этот процент падает до 28,8% за счет сильно повышенного у них процента выходцев из определенно буржуазной среды (13,6%). Эта ложка буржуазного дегтя обесценивает, конечно, в известном смысле всю группу старших служащих. Но, отнюдь, не колеблет подлинного демократизма всех остальных групп.

Особого внимания в нашей таблице заслуживают возрастные группировки по рабочей группе и по итогам всех групп. Они характеризуют собой известные динамические процессы не только в партии пролетариата, но и в самой рабочей среде. В лице наших возрастных групп мы, в сущности, имеем на выборку достаточное представительство трех различных поколений московского пролетариата. Средний возраст их нам известен. Старшая группа рабочих насчитывает в среднем 40,9 лет, средняя — 29,1 и младшая — 21,9. Говоря иначе, мы имеем дело с поколением, родившимся около 1880 и 1900 гг.

И вот оказывается, что уже 40 лет тому назад, задолго до разрешения жарких споров народников и марксистов о судьбах капитализма в России, рабочий класс у нас консолидировался и осел в городах столь мощным пластом, что уже до 40% все возрастающей потребности в рабочих руках капиталистического рынка покрывал за счет своего естественного прироста и лишь в

той же цифре, около 40%, расширялся за счет притока свежих сил из деревни. Через 10 лет мы наблюдаем уже перевес естественного прироста городского пролетариата над увеличением его за счет притока из деревни на 7,5%, а еще через 10 лет этот перевес достигает уже 19,5%. И это наблюдается не только в Москве, петроградские данные партийной переписи рисуют нам в этом отношении совершенно аналогичную картину. И мы не сомневаемся, что и всероссийская разработка даст те же результаты, понизив лишь несколько соответствующие проценты.

Но что же означает эта столь ярко выявившаяся тенденция развития городского пролетариата? Она означает, что с каждым поколением, с каждым годом состав городского пролетариата, с точки зрения чистоты и классовой однородности его социального происхождения, будет улучшаться. Процент понижающих квалификацию крестьянских примесей будет падать. Квалификация и вообще весь культурный уровень рабочего класса в целом будет в той же мере расти, а вместе с тем возрастет и коэффициент его тяготения к партии пролетариата.

Но уже и теперь из анализа данных табл. 19 нетрудно заключить, что пролетарский состав РКП гораздо выше, чем об этом можно судить по проценту одних лишь рабочих — членов партии. В Москве, например, лишь 48,2% членов партии — рабочие по основной своей профессии. Но если сюда прибавить еще ту часть служащих и прочих членов партии, которые, если не по занятию в данный момент, то по крови и воспитанию в рабочей среде, с молоком матери всосали в себя пролетарские навыки мыслить, чувствовать и трудиться, то этот процент повысится, по крайней мере, до 59,8%. А если к работникам физического труда прибавить и прислугу, то еще выше — до 72,2%. Для всей же России, по московским коэффициентам,[1] процент рабочих (44,4%) с прибавкой всех остальных бесспорно пролетарских элементов достиг бы по аналогичному расчету минимум 61%. Процент более чем удовлетворительный для состава рабочей партии в такой крестьянской стране, как Россия.

В заключение для характеристики масштаба социально-профессиональных перегруппировок в ряде РКП за время революции приведем еще одну таблицу по г. Москве (см. табл. 20).

Как видим, не говоря уже о крестьянах, которые, попав в столицу, естественно, оказались на все 100% оторванными от своей основной работы за плугом, и все другие социальные группы внутри РКП претерпели весьма основательные перетасовки. Достаточно указать, что из членов РКП, бывших до революции служащими, всего за 5 лет к 1922 г. переменили род занятий не менее 63%, т. е. около двух третей, а из числа коммунистов-рабочих — до 80%, или около четырех пятых. Если за годы революции аналогичного масштаба социальные перегруппиров-

[1] Считая до 60% служащих и служителей, около 35% «прочих» членов и до 5% крестьян-коммунистов, вышедших из рядов пролетариата.

Таблица 20

Основная профессия и род занятий в 1922 г. членов РКП(б) в г. Москве. Число работников по группам занятий (в процентах итога по каждой строке)

Основная профессия до 1917 г. / Род занятий в 1922 г.	Рабочие	Служащие	Ответственные политические руководители	Командный состав армии	Военные курсанты	Учащиеся	Красноармейцы и военные служащие	Крестьяне-земледельцы	Ремесленники и пр.	Итого	Из них состоят в армии
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Рабочие:											
а) квалифицированные	21,6	25,3	14,7	2,3	8,0	18,1	7,0	0,0	3,0	100,0	20,1
б) полуквалифицированные	22,0	25,3	12,0	1,8	8,6	21,7	5,1	0,1	3,4	100,0	18,1
в) неквалифицированные	20,3	29,8	8,4	1,6	10,6	20,3	5,9	—	3,1	100,0	21,0
Итого	21,5	26,0	13,4	2,1	8,4	18,9	6,6	0,0	3,1	100,0	20,0
Из них в возрасте:											
до 24 лет	12,5	13,9	6,5	2,3	20,8	33,4	8,6	—	2,0	100,0	34,9
от 25 до 34 лет	19,5	27,9	16,0	2,7	5,1	17,9	7,1	0,0	3,8	100,0	18,2
от 35 лет и выше	35,5	36,3	16,6	0,8	0,4	3,9	3,5	0,0	3,0	100,0	5,5
2. Служащие:											
г) старшие	0,3	25,4	55,8	0,5	1,5	8,4	4,1	0,1	3,9	100,0	11,3
д) средние	1,1	36,0	22,5	1,3	6,3	22,4	6,8	—	3,6	100,0	18,4
е) младшие	4,6	42,0	13,6	1,6	9,0	17,2	8,5	—	3,5	100,0	23,0
Итого	2,3	37,0	22,5	1,4	6,8	19,3	7,1	0,0	3,6	100,0	19,3
3. Крестьяне	2,5	10,8	7,1	5,3	37,1	23,2	12,3	0,1	1,6	100,0	58,5
4. Прочие	1,3	17,0	14,4	3,7	25,5	26,8	7,2	—	4,1	100,0	40,9
По всем группам.											
Мужчины	11,1	25,0	17,9	2,7	13,8	18,5	8,0	0,0	3,0	100,0	28,6
Женщины	13,7	40,2	8,5	0,1	0,7	29,3	2,7	0,0	4,8	100,0	4,1
Обоего пола	11,6	27,6	16,3	2,2	11,6	20,3	7,1	0,0	3,3	100,0	24,4
Из них в возрасте.											
до 24 лет	5,8	18,1	7,9	2,3	21,4	33,4	8,7	—	2,4	100,0	36,1
от 25 до 34 лет	11,0	29,7	19,7	2,8	8,5	17,0	7,3	0,0	4,0	100,0	22,1
от 35 лет и выше	23,3	40,2	23,7	0,8	0,8	3,9	3,6	0,0	3,7	100,0	7,0

ки происходили и за пределами партии пролетариата, а это более чем вероятно, ибо антипролетарские группы крупной буржуазии, помещиков, черного духовенства и т. п. и вовсе были сметены за это время с лица земли, то нашу эпоху придется характеризовать как эпоху поистине небывалых в истории социальных сдвигов.

Любопытно отметить, что максимальную подвижность в партии проявила рабочая молодежь до 24 лет, из которых свыше 54%, оторвавшись от станка, засели за книги на всякого рода курсах и в школах, готовясь занять со временем важнейшие командные посты на военном и хозяйственном фронтах молодой пролетарской республики.

Сборная группа «прочих» коммунистов, как видно из таблицы, тоже более чем на половину занята на тех же курсах и в школах. По возрасту это самая молодая группа[1]. Большинство членов этой группы не могло иметь самостоятельной профессии до 1917 г., да и теперь еще в качестве учащейся молодежи ее не имеет. Поэтому они и попали в «прочие», хотя лиц непролетарского происхождения в этой группе не более 15%, все же остальные — дети крестьян, служащих и рабочих (см. табл. 19). И, конечно, среди учащихся коммунистов этой группы дети рабочих занимают по праву первое место.

Если табл. 20 пересчитать в процентах итога по каждой вертикальной графе, то мы увидим, что рабочим принадлежит первое место не только в школе, а и на всех важнейших поприщах практической партийной работы (см. табл. 21).

Как видим, рабочие довольно равномерно распределяются по всем графам нашей таблицы и везде стоят на первом месте, за одним лишь исключением. В группе так называемых «ответственных работников» и политических руководителей с ними численно конкурируют коммунисты из служащих. Но и здесь, на политической работе в тесном смысле этого слова рабочие преобладают над служащими и лишь там, где требуется прежде всего большая техническая ответственность, более подготовленными к руководству работой являются пока бывшие служащие.

В среде рабочих коммунистов численно преобладает повсюду наиболее квалифицированная группа. Но заслуживает внимания, что и наименее обученные группы рабочих и служащих находят себе место во всех областях работы, не исключая командования в армии и политического руководства государственными делами. При оценке этого факта не следует лишь забывать одного обстоятельства. Необученными эти группы являются с точки зрения их основной профессии до революции. Но за время революции они должны же были научиться кое-чему. И, надо думать, что пятилетний опыт великой русской революции в области государственного управления научил их многому.

---

[1] Средний возраст этой группы 24,9 лет, тогда как для крестьян он равен 25,1, для служащих — 28,5 и для рабочих — 29,9.

Таблица 21

Основная профессия и род занятий в 1922 г. членов РКП(б) в г. Москве. Распределение работников по группам занятий (в процентах итога по каждой графе)

Основная профессия до 1917 г. / Род занятий в 1922 г.	Рабочие	Служащие	Ответственные политические руководители	Командный состав	Военные курсанты	Учащиеся	Красноармейцы и военные служащие	Крестьяне-земледельцы	Ремесленники и прочие	Итого	Из них состоит в армии
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Рабочие											
а) квалифицированные	67,0	32,8	32,4	36,1	24,7	31,9	35,5	40,0	32,6	35,9	29,5
б) полуквалифицированные	11,4	5,5	4,4	4,9	4,4	6,4	4,3	20,0	6,1	6,0	4,4
в) неквалифицированные	12,7	7,8	3,8	5,1	6,6	7,2	6,0	—	6,9	7,2	6,2
Итого	91,1	46,1	40,6	46,1	35,7	45,5	45,8	60,0	45,6	49,1	40,1
В том числе:											
до 24 лет	15,2	7,0	5,6	14,5	25,2	23,1	17,0	—	8,6	14,1	20,2
от 25 до 34 лет	38,5	23,1	22,5	27,1	10,1	20,1	22,8	20,0	25,9	22,8	17,0
35 лет и выше	37,4	16,0	12,5	4,5	0,4	2,3	6,0	40,0	11,1	12,2	2,9
2. Служащие											
а) старшие	0,1	2,8	10,5	0,7	0,4	1,3	1,8	20,0	3,6	3,0	1,4
б) средние	1,7	23,4	24,8	10,3	9,8	19,8	17,1	—	19,4	17,9	13,5
в) младшие	4,5	17,1	9,4	8,6	8,7	9,5	13,5	—	12,0	11,3	10,6
Итого	6,3	43,3	44,7	19,6	18,9	30,6	32,4	20,0	35,0	32,2	25,5
3. Крестьяне	0,9	1,6	1,8	10,0	13,4	4,8	7,2	20,0	2,0	4,2	10,0
4. Прочие	1,7	9,0	12,9	24,3	32,0	19,1	14,6	—	17,4	14,5	24,4
По всем группам											
Мужчин	79,7	74,9	91,0	99,0	99,0	75,2	93,5	80,0	75,0	82,8	97,1
Женщин	20,3	25,1	9,0	1,0	1,0	24,8	6,5	20,0	25,0	17,2	2,9
Обоего пола	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе в возрасте											
до 24 лет	18,0	23,4	17,5	37,6	66,1	58,8	43,7	—	25,5	35,8	52,9
от 25 до 34 лет	42,3	47,9	53,8	55,4	32,6	37,4	46,3	40,0	52,8	44,5	41,5
35 лет и выше	39,7	28,7	28,7	7,0	1,3	3,8	10,0	60,0	21,7	19,7	5,6

чему невозможно было бы научиться ни в одном из лучших европейских университетов.

Поучительно в этой таблице еще одно обстоятельство — это возраст той группы работников, которые призваны партией пролетариата к политическому руководству страной. Громадное большинство их насчитывает от 25 до 35 лет, а в среднем по всей группе получается не более 32 лет. Такого молодого правительства еще не было, по-видимому, в нашем довольно уже дряхлом буржуазном мире. Особенно резкий контраст получается при сопоставлении этого возраста со средним возрастом старцев дореволюционного государственного совета и тому подобных правительственных учреждений времен царизма.

С этим достаточно сопоставить другой ныне вполне статистически доказанный факт, что максимум не только физической, но и умственной энергии и силы человек развивает в возрасте от 30 до 35 лет, а затем эта энергия постепенно идет на убыль и к старости — за редкими исключениями — резко падает на целые десятки процентов ниже своей максимальной нормы.

Выводов из этого сопоставления мы пока делать не станем. Будем надеяться, что их скоро выявит за нас сама история нашего дальнейшего государственного и хозяйственного развития.

5. Партийный стаж и образование

Порайонные итоги членов партии с распределением их по партийному стажу представлены в табл. 22.

Как видим, процент членов РКП с подпольным стажем до 1917 г. невелик (2,7%), но это объясняется прежде всего быстрым ростом партии, увеличившей свой состав с 1917 г. в десятки раз, а затем и некоторой неполнотой учета членов с подпольным стажем. Дело в том, что весь подпольный стаж революционеров, вступивших в фракцию большевиков РСДРП, переименованную с 1918 г. в РКП, до момента перехода их туда из других фракций или партий не вошли в учет их партстажа по РКП. Но отдельно учтен и этот стаж, и на основании уже разработанных данных по Москве и Петрограду можно сказать, что с прибавкой выходцев из других, главным образом, социал-демократических организаций (бунд, интернационалисты, меньшевики) процент членов РКП с подпольным революционным стажем возрос бы процентов на 50 или около того.

Наибольший процент старейших членов партии сосредоточен, конечно, в Москве (7,3% с подпольным стажем). По Центральной России впереди других в этом отношении стоят промышленные губернии, на окраинах — Кавказ и Украина.

Средний стаж всей партии к середине 1922 г. достигал 3,11 года, с максимумом в Москве (3,88 года) и минимумом в Сибири (2,49). Эта весьма крупная разница в стаже между отдельными

Таблица 22

Группировка членов РКП(б) по партстажу к началу 1922 г.

Районы \ Год вступления в партию	До 1904 г.	1905–1916 гг.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Без указания	Итого	Средний партийный стаж к середине 1922 г. (в годах)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Абсолютные величины										
А. Центральная Россия										
1. Промышленные губернии	1 129	3 515	12 619	20 478	35 653	22 522	9 231	1 486	106 663	3,51
2. Земледельческие губернии	462	1 387	7 501	19 398	29 867	25 468	8 112	1 597	93 792	3,14
Итого по Центральной России	1 591	4 902	20 120	39 876	65 520	47 990	17 343	3 083	200 455	3,34
В том числе:										
В Москве	543	1 485	3 901	5 243	8 076	5 813	2 610	241	27 912	3,88
В Петрограде	132	685	2 194	3 399	6 841	4 533	1 690	278	19 752	3,40
Б. Окраины										
3. Кавказская республика	277	772	3 302	4 910	4 997	9 106	4 081	325	27 770	3,20
4. Украина	295	995	5 556	6 918	14 819	17 359	6 225	1 724	53 901	3,04
5. Мелкие автономные области	47	235	1 401	3 397	5 946	4 943	2 829	169	18 967	2,92
6. Туркестан	43	138	854	3 365	6 230	5 149	2 658	527	18 964	2,81
7. Юго-Восток	81	369	1 392	2 678	4 550	10 766	2 230	488	22 554	2,77
8. Киргизская республика	14	61	387	743	2 177	3 899	1 247	301	8 829	2,52
9. Сибирь	169	442	2 132	1 756	3 601	22 547	3 806	420	34 873	2,49
Итого по окраинам	926	3 012	15 034	23 767	42 320	73 769	23 076	3 954	185 858	2,86
Всего по 95 губерниям	2 517	7 914	35 154	63 643	107 840	121 789	40 419	7 037	386 313	3,11

Продолжение

Районы \ Год вступления в партию	До 1904 г.	1905—1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Без указания	Итого	Средний партийный стаж к середине 1922 г. (в годах)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Относительные величины в процентах итога (гр. 10)										
А. Центральная Россия										
1. Промышленные губернии	1,0	3,3	11,8	19,2	33,4	21,2	8,7	1,4	100,0	113,0
2. Земледельческие губернии	0,5	1,5	8,0	20,7	31,8	27,2	8,6	1,7	100,0	101,0
Итого по Центральной России	0,8	2,4	10,0	19,9	32,7	24,0	8,7	1,5	100,0	107,0
В том числе:										
В Москве	2,0	5,3	14,0	18,8	28,9	20,8	9,3	0,9	100,0	125,0
В Петрограде	0,7	3,4	11,1	17,2	34,6	23,0	8,6	1,4	100,0	109,0
Б. Окраины										
3. Кавказская республика	1,0	2,8	11,9	17,7	18,0	32,8	14,7	1,1	100,0	103,0
4. Украина	0,6	1,8	10,3	12,8	27,5	32,2	11,6	3,2	100,0	97,7
5. Мелкие автономные области	0,2	1,2	7,4	18,0	31,3	26,1	15,0	0,8	100,0	94,0
6. Туркестан	0,2	0,7	4,5	17,7	32,9	27,2	14,0	2,8	100,0	90,4
7. Юго-Восток	0,4	1,6	6,2	11,9	20,2	47,7	9,9	2,1	100,0	89,2
8. Киргизская республика	0,2	0,7	4,4	8,4	24,7	44,2	14,1	3,3	100,0	81,0
9. Сибирь	0,5	1,3	6,1	5,0	10,3	64,7	10,9	1,2	100,0	80,0
Итого по окраинам	0,5	1,6	8,1	12,8	22,8	39,7	12,4	2,1	100,0	92,0
Всего по 95 губерниям	0,7	2,0	9,1	16,5	27,9	31,5	10,5	1,8	100,0	100,0

районами в значительной степени связана с перепитиями гражданской войны и сроками распространения Советской власти от центра к окраинам. Правда, партия не прекращала своего роста на окраинах и в подполье под властью белых генералов в 1918—1919 гг., но все же белый террор временно задерживал темп этого роста. Так, например, в Сибири за 1918 г. мы можем отметить даже некоторое абсолютное сокращение прироста. В 1919 г., который благодаря партийной неделе дал рекордный за все годы прирост партии в Центральной России, на окраинах мы наблюдали гораздо более скромный прирост. Но зато в 1920 г. с освобождением их от последних банд Колчака и Деникина окраины резко перегоняют центр в темпе прироста своих организаций, с лихвой возмещая результаты временной задержки роста.

Переходя к изучению партстажа различных социальных групп внутри партии, имеем следующие данные (см. табл. 23).

Наибольший процент старых членов-подпольщиков и наиболее высокий средний стаж, как видим, дают рабочие. За ними на втором месте идут служащие, на третьем — «прочие» коммунисты и лишь на последнем — крестьяне. Крестьяне моложе по партстажу рабочих на целых $^4/_5$ года, или 23%, сельчане вообще моложе горожан на $^1/_2$ года. В связи с этим любопытно отметить, что если наибольший прирост партии в городе приходится на 1919 г., в деревне он несколько запаздывает и приходится уже на 1920 г. Главной причиной этой передвижки является резкий прирост крестьян в 1920 г., в городах же замедление роста в 1920 г. произошло исключительно из-за сокращения прироста служащих, так как другие группы в этом году давали еще увеличение прироста.

Этот усиленный успех партии среди крестьянства в 1920 г., т. е. еще до новой экономической политики, объясняется, конечно, не особыми симпатиями крестьянства к продразверстке и тому подобным соблазнам эпохи военного коммунизма, а просто значительным расширением границ Советской России, начиная с этого года. Включение в сферу влияния партии Сибири, Юго-Востока и других окраин с преимущественно крестьянским населением, да еще непосредственно после того, как это население получило целый ряд предметных уроков конституции на своей спине и отлично узнало от сподвижников Колчака, Деникина, Врангеля и К°, чего оно могло бы ждать от помещичьей власти, если бы его не выручила власть Советская, — после этого усиленный приток крестьянства в партию не мог быть неожиданным.

Тем не менее приток этот оказался настолько стремительным, что заставил призадуматься многих в партии о том, не лучше ли в интересах большей чистоты и однородности состава партии в условиях момента предпочесть качественное усиление ее состава количественному. В марте 1921 г., на X съезде партии, это мнение отлилось в соответствующее решение. Намечено было проведение генеральной чистки партии, и впредь до нее приоста-

Распределение членов РКП(б) по партстажу в связи с социальным их положением по России к 1922 г.

Таблица 23

Социальное положение / Время вступления в партию	До 1904 г.	1905 1916 гг.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Без указания	Итого	Средний партстаж к середине 1922 г. (в годах)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Абсолютные величины										
1. Рабочие	1 587	5 014	21 675	28 898	47 310	48 800	15 121	3 220	171 625	3,37
2. Крестьяне	85	409	4 122	14 792	26 655	39 694	15 295	1 945	102 997	3,58
3. Служащие	687	1 98[illegible]	7 391	16 023	26 769	24 866	6 836	1 271	85 823	3,25
4. Прочие	158	511	1 966	3 930	7 106	8 429	3 167	601	25 868	3,01
Итого	2 517	7 914	35 154	63 643	107 840	121 789	40 419	7 037	386 313	3,11
В том числе:										
а) в городах	2 167	6 806	27 731	44 847	77 105	76 131	24 853	4 289	263 929	3,22
б) в селениях	350	1 108	7 423	18 796	30 735	45 658	15 566	2 748	122 384	2,70
Относительные величины										
1. Рабочие	0,9	2,9	12,6	16,9	27,6	28,4	8,8	1,9	100,0	100
2. Крестьяне	0,1	0,4	4,0	14,4	25,9	38,5	14,8	1,9	100,0	77
3. Служащие	0,8	2,3	8,6	18,7	31,2	29,0	7,9	1,5	100,0	96
4. Прочие	0,6	2,0	7,6	15,2	27,5	32,6	12,2	2,3	100,0	89
Итого	0,7	2,0	9,1	16,5	27,9	31,5	10,5	1,8	100,0	92
В том числе:										
а) в городах	0,8	2,6	10,5	17,0	29,2	28,9	9,4	1,6	100,0	96
б) в селениях	0,3	0,9	6,1	15,4	25,1	37,3	12,7	2,2	100,0	80

Порайонное распределение коммунистов по образовательному цензу к началу 1922 г.

Районы \ Образовательный ценз	Абсолютные величины								В процентах итога (гр. 8)							
	Высшее	Среднее	Низшее	Домашнее и самоучки	Неграмотные	Без указания	Итого	Средний продолжит. обучения в годах	Высшее	Среднее	Низшее	Домашнее и самоучки	Неграмотные	Без указания	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. Центральная Россия															
1. Промышленные губернии	1 047	9 221	86 374	8 224	1 416	381	106 663	4,6	1,0	8,6	81,0	7,7	1,3	0,4	100,0
2. Земледельческие губернии	294	4 215	77 342	10 023	1 485	433	93 792	4,2	0,3	4,5	82,4	10,7	1,6	0,5	100,0
Итого по Центральной России	1 341	13 436	163 716	18 247	2 901	814	200 455	4,4	0,7	6,7	81,7	9,1	1,4	0,4	100,0
В том числе:															
В Москве	808	4 593	18 270	1 650	121	49	25 491	5,3	3,2	18,0	71,6	6,5	0,5	0,2	100,0
В Петрограде	168	1 902	13 698	1 164	39	28	16 999	4,8	1,0	11,2	80,6	6,8	0,2	0,2	100,0
Б. Окраины															
3. Украина	391	4 286	40 614	7 960	475	175	53 901	4,3	0,7	8,0	75,3	14,8	0,9	0,3	100,0
4. Мелкие автономные области	105	1 280	14 939	2 230	307	106	18 967	4,3	0,5	6,7	78,8	11,8	1,6	0,6	100,0
5. Юго-Восток	78	1 195	16 481	4 214	462	124	22 554	3,9	0,3	5,3	73,1	18,7	2,0	0,6	100,0
6. Киргизская республика	21	283	6 116	1 842	489	78	8 829	3,6	0,2	3,2	69,3	20,9	5,5	0,9	100,0
7. Сибирь	101	1 215	22 617	8 063	2 777	100	34 873	3,5	0,3	3,5	64,8	23,1	8,0	0,3	100,0
8. Кавказская республика	209	1 677	15 898	4 973	4 830	183	27 770	3,4	0,8	6,0	57,2	17,9	17,4	0,7	100,0
9. Туркестан	71	853	9 806	2 668	5 431	115	18 964	2,9	0,4	4,5	51,7	14,2	28,6	0,6	100,0
Итого по окраинам	976	10 789	126 471	31 970	14 771	881	185 858	3,8	0,5	5,8	68,0	17,2	8,0	0,5	100,0
Всего по 95 губерниям	2 317	24 225	290 187	50 217	17 672	1 695	386 313	4,0	0,6	6,3	75,0	13,0	4,7	0,4	100,0

новлен нормальный прием новых членов. Чистка закончилась только к концу года. Таким образом, около 9 месяцев из 12 приема в партию не было. Такова главнейшая причина того чрезвычайно заметного сокращения по сравнению с прежними годами числа членов РКП, вступивших в партию в 1921 г., какое нашло себе отражение в нашей таблице.

Постановка на очередь вопроса о составе партии повышает интерес и к данным переписи об образовательном уровне членов РКП(б). Таблица 24 позволяет нам составить себе о нем некоторое представление.

Сравнивая наши данные по районам, мы видим, что в столицах и промышленных губерниях средний образовательный ценз выше всего, на окраинах ниже, чем в центре, в селениях значительно ниже, чем в городах [1]. Всего сильнее понижают этот ценз значительные группы неграмотных членов партии в селениях (8%) и на глухих окраинах — в Сибири (8%), на Кавказе (17,4%) и особенно в Туркестане (28,6%). Что же касается среднего уровня образования членов РКП по всей стране, то оценка его будет зависеть от той мерки, с какой мы подойдем к этому вопросу.

Если за мерку принять средний уровень образования всего населения страны, то образовательный ценз партии придется признать очень высоким. И это очень понятно. Ведь особенно низок у нас в стране культурный уровень деревни, которая представлена в партии гораздо слабее, чем более культурные группы горожан — рабочие и служащие. Процент неграмотных в стране измеряется и доныне еще целыми десятками процентов, а в партии он не достигает на круг и 5%. Но можно посмотреть на дело и с другой стороны. И тогда мы скажем, что для партии, поставившей перед собой задачу ликвидации безграмотности во всей стране, и 5% неграмотных в своей собственной среде—дело совершенно недопустимое. Тем более, что обучение грамоте 18 тыс. неграмотных, но жаждущих просвещения коммунистов, задача гораздо более осуществимая, чем упорная возня с таким же, примерно, числом миллионов деревенских баб и стариков, жаждущих только того, чтобы их на склоне лет оставили в покое.

Было бы, однако, несправедливым сделать отсюда вывод, что партия мало усилий затрачивает на просвещение своих членов. Мы уже приводили в табл. 20 данные, из которых явствует, что, например, в Москве до 55% всей партийной молодежи (до 24 лет) посажены за школьную науку... Не говоря уже о всевоз-

---

[1] Среднее число лет обучения, принятое нами за меру этого ценза, для столиц подсчитано по индивидуальным показаниям самих членов партии, для остальных районов оно исчислено более грубо по столичным нормам, считая высшее образование за 13 лет, среднее — 9 лет, низшее — от 4 до 5 лет, по разным соц. группам в среднем — 4,4 года, самоучки — 1 год, неграмотные — 0.

можных культурных учреждениях и образовательных кружках в недрах самой партии. Но 18 000 неграмотных членов РКП остаются все же вопиющим фактом, о котором приходится кричать до тех пор, пока на него не будет обращено должного внимания. По отдельным социальным группам образовательный ценз членов РКП изображен в табл. 25.

Как видим, наиболее высокий образовательный ценз и минимум неграмотных дает группа служащих. Но характерно, что даже в этой группе лица с низшим образованием или без всякого составляют свыше $^3/_4$ всей группы. Это лучшее доказательство в наших условиях теснейшего родства группы служащих с самым подлинным пролетарским демосом. И не только группы членов РКП(б) из служащих, но и вообще всех служащих.

По отношению к рабочим это нетрудно подтвердить и прямым сопоставлением процента грамотных и неграмотных среди всех рабочих и среди рабочих-коммунистов. Среди рабочих-коммунистов по всей России неграмотные составляют всего 2,7% (в Петрограде — 0,3%), а среди рабочих вообще даже в Питере их оказалось, по профессиональной переписи 1918 г., 11% среди мужчин и 35% среди женщин, а в среднем 20,8%, т. е. в 7,7 раза больше, чем среди коммунистов по всей России, и раз в 70 больше, чем среди питерских рабочих-коммунистов [1].

Члены партии из служащих по своему образованию стоят процентов на 20 выше всех служащих, зарегистрированных в профсоюзе совработников.

Более высокий образовательный ценз крестьян-коммунистов по сравнению со всеми крестьянами доказывать не приходится. Таким образом, и в общем для всех групп образовательный уровень коммунистов значительно превысит средний уровень для всей страны.

Надо думать, эта разница является лишь результатом вполне естественного отбора в партию наиболее зрелых элементов пролетариата из весьма еще ограниченного их наличия в стране. Но со временем указанная разница в уровне культурности членов партии по сравнению с беспартийной массой пролетариата должна возрасти еще в большей мере. Ведь партия сама усиленно работает над просвещением своих сочленов. И если это еще не успело сказаться за первые годы революции заметными результатами, если, например, пока что рабочие и крестьяне-коммунисты с высшим образованием насчитываются единицами, а со средним—сотнями, то лет через пяток партшколы, рабфаки и пролетарские кадры высшей школы дадут нам их сотни и многие тысячи.

Это можно предсказать с полной уверенностью.

---

[1] Статистический сборник по Петрограду. 1922, стр. 51.

Образовательный ценз членов РКП(б) в связи с их социальным положением к началу 1922 г.

Таблица 25

Социальное положение / Образовательный ценз	Высшее	Среднее	Низшее	Домашнее и самоучки	Неграмотные	Без указания	Итого	Средняя продолжительность обучения в годах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Абсолютные величины								
1. Рабочие	24	1 584	138 226	26 486	4 633	672	171 625	3,48
2. Крестьяне	5	624	72 443	17 618	11 607	700	102 997	3,46
3. Служащие (и служители)	1 845	16 972	62 558	4 063	261	124	85 823	5,77
4. Прочие	443	5 045	16 960	2 050	1 171	199	25 868	5,37
Итого	2 317	24 225	290 187	50 217	17 672	1 695	386 313	4,00
В том числе:								
а) в городах	2 204	22 302	207 377	28 173	3 115	758	263 929	4,5
б) в селениях	113	1 923	82 810	22 044	14 557	937	122 384	3,1
Относительные величины								
1. Рабочие	0,0	0,9	80,6	15,4	2,7	0,4	100,0	100
2. Крестьяне	0,0	0,6	70,2	17,1	11,3	0,8	100,0	99
3. Служащие	2,2	19,8	72,9	4,7	0,3	0,1	100,0	165
4. Прочие	1,7	19,5	65,6	7,9	4,5	0,8	100,0	154
Итого	0,6	6,3	75,1	13,0	4,6	0,4	100,0	115
В том числе:								
а) в городах	0,8	8,4	78,6	10,7	1,2	0,3	100,0	112
б) в селениях	0,1	1,6	67,6	18,0	11,9	0,8	100,0	77

6. Динамика состава партии

Выше было установлено, что к моменту генеральной чистки, предшествовавшей переписи, в рядах партии насчитывалось свыше полумиллиона членов. Спрашивается, каким же темпом росла эта огромная армия в разные моменты российской революции?

В материалах по чистке партии итоги выбывших с распределением их по стажу не отличаются исчерпывающей полнотой и не вполне сравнимы с данными переписи. В частности, группы со стажем до 1917 г. и за 1920—1921 гг. даны суммарными итогами без дальнейших подразделений. Но прогрессия стажа настолько закономерна, что исчислить недостающие члены этой прогрессии путем экстраполяции возможно с вполне достаточной для наших целей степенью приближения. И тогда распределение по стажу всех наличных к моменту переписи членов РКП(б) с учетом вычищенных в 1921 г. представится в следующем виде (см. табл. 26).

Особенно почищенными, как видим, оказались наиболее молодые группы членов партии. Если приведенные погодные группы в полном их составе — до чистки — рассматривать как ежегодный прирост партии, то резкое сокращение этого прироста, более чем вдвое, придется отметить лишь для 1921 г.

Однако эти цифры сами по себе еще недостаточно показательны. Перепись 1922 г., разумеется, не дает точного ответа на вопрос о размере прироста партии за тот или иной год. Она дает нам лишь остатки к 1922 г. от фактического прироста соответствующих лет, не включая сюда ни естественной убыли в рядах партии за счет смертности, ни механической — за счет ухода и исключений. А между тем эта убыль за время войны и революции, несомненно, огромна.

Средний геометрический коэффициент смертности для соответствующих составу партии возрастных групп составляет у нас по мирному времени не менее 0,75% в год, а за время мировой и гражданской войн он, по нашим исчислениям, возрос для всего трудоспособного населения, подвергавшегося мобилизации, до 7,5%, т. е. раз в 10[1]. Коммунисты подвергались всем невзгодам войны и революции, конечно, даже в большей мере, чем все население, а поэтому для них следовало бы взять еще более высокий коэффициент.

С другой стороны, необходимо учесть, что в партию, несомненно, всегда проникали всякого рода чужеродные элементы, которые в качестве временных попутчиков становились в ее ряды,

---

[1] См. С. Струмилин, Наши трудовые ресурсы, изд. Госплана, М., 1922. Для женщин указанный процент несколько ниже. Но в общем для всех членов партии, за вычетом естественной смертности, добавочный коэффициент смертности военного времени можно принять для 1914—1917 гг. не ниже 4,2% и для 1918—1920 гг. — в 6,4%.

Результаты чистки РКП(б) в 95 губерниях, областях и республиках, РСФСР (исчисление)

Таблица 26

Время поступления в партию	Число членов РКП				Процентное распределение членов		
	до чистки	после чистки	убыло всего	убыло в процентах гр. 2-й	до чистки	после чистки	убывших
1	2	3	4	5	6	7	8
До 1904 г.	2 770	2 680	(90)	3,2	0,48	0,67	0,05
„ 1905—1916 гг.	9 327	8 367	960	10,3	1,62	2,08	0,55
„ 1917 г.	43 189	37 239	5 950	13,8	7,5	9,25	3,4
„ 1918 г.	86 501	67 421	19 080	22,1	15,0	16,8	10,9
„ 1919 г.	152 040	114 220	37 820	24,9	26,4	28,4	21,6
„ 1920 г.	201 293	128 828	72 465	36,0	34,9	32,1	41,4
„ 1921 г.	81 566	43 000	(38 566)	47,3	14,1	10,7	22,1
Всего	576 686	401 755	174 931	30,4	100,0	100,0	100,0

чтобы затем, при первом же подходящем повороте, покинуть их. Количество всех этих размагниченных революционеров разного сорта, «поумневших» мещан и прочих взволнованных прибоем революции лоботрясов, временно находивших себе убежище под знаменем партии, весьма велико. По данным текущей партийной статистики, у нас даже за последние полгода, т. е. непосредственно после генеральной чистки партии, выбыло и извергнуто из рядов РКП не менее 7,45% ее состава, что за год дает до 15%, из которых до двух третей извергается и лишь одна треть сама уходит добровольно.

Пользуясь итогами табл. 26 со всеми необходимыми к ней поправками на смертность и механическую убыль для различных возрастно-половых групп и периодов, мы определяем общую численность членов партии по России на разные моменты в следующих цифрах[1]. (см. табл. 27).

Как видим, несмотря на громадные потери — одна смерть унесла из ее рядов не менее 64 тыс. — состав партии пополнялся всегда с таким избытком, что за 12 лет, с 1905 до 1917 г., она почти утроила свою численность, а после победоносной революции 1917 г. только за 5 лет выросла раз в 25.

Выраженный в проценте наличия средний геометрический прирост партии за подпольный период до 1917 г. едва достигал 9% в год. Революционный 1917 г., легализовавший партию, дал сразу громадное увеличение прироста с 9 до 387%. А затем, как и следовало ожидать после такого скачка, наблюдается постепенное замедление ежегодного процента прироста. Тем не менее выраженный в абсолютных цифрах, этот прирост и далее, вплоть до 1917 г., дает весьма еще значительное ежегодное увеличение. И лишь в 1920 г. впервые наблюдается абсолютное сокращение прироста, а в следующем году — еще до чистки — даже некоторое абсолютное сокращение самого состава партии.

Однако при оценке динамики состава партии за 1919—1921 гг. необходимо учесть два обстоятельства: значение партийной недели 1919 г. и постановлений X съезда РКП(б) в марте 1921 г. Дело в том, что осенью 1919 г. партийная неделя, открыв настежь двери партии для всех желающих, позволила сразу значительному числу наличных кандидатов стать действительными чле-

---

[1] Отметим, что все вышеуказанные поправочные коэффициенты мы должны были пересчитать, выражая в проценте наличия партии к 1922 г., чтобы потом восходить попятным путем от этого года к предшествующим. При этом смертность в партии мы исчисляли, исключая из ее состава «попутчиков», дабы не учесть их убыль дважды. Механическая убыль этих последних исчислена в 15% только для последних лет. Для подпольного периода до 1905 г. она понижена втрое — до 5%, ибо тогда исключения из партии почти не практиковались, а добровольный уход и ныне не превышает 5%. Для периода 1905—1916 гг., с большим приливом в партию новых сил в начале революции и с соответствующим отливом их в годы реакции, мы приняли для механической убыли среднюю цифру в 10% за год.

Динамика численности членов РКП(б), в тыс.
(исчисление)

Таблица 27

Периоды	Состояло в партии к началу периода		Вступило в партию за период	Выбыло из партии за период					Прирост (+) или убыль (—)	
				За смертью в рядах партии			По другим причинам (попутчики)	Всего (гр. 7+8)		
	Абсол.	Относит. 1905 г.		Норм.	Воен.	Итого			за весь период (гр. 4—9)	за год в процентах гр. 2-й
				Смертность						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1886—1904 гг.	—	—	9,2	0,05	—	0,1	0,7	0,8	+ 8,4	—
1905—1916 гг.	8,4	1,0	34,3	0,76	1,30	2,1	17,0	19,1	+ 15,2	+ 9,2
1917 г.	23,6	2,8	101,9	0,28	1,90	2,2	8,3	10,5	+ 91,4	+387,0
1918 г.	115,0	13,7	170,0	0,82	7,70	8,5	25,0	33,5	+136,5	+119,0
1919 г.	251,5	29,9	247,1	1,85	14,60	16,5	50,7	67,2	+179,9	+ 72,0
1920 г.	431,4	51,3	265,4	3,10	27,21	30,3	80,9	111,2	+154,2	+ 36,0
1921 г.	585,6	69,8	88,5	4,20	—	4,2	93,2	97,4	—8,9	— 1,5
1922 г.	576,7	68,7	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого к 1922 г.										
а) до чистки . . .	576,7	68,7	916,1	11,1	52,7	63,9	275,8	339,7	+576,7	—
б) после чистки . .	401,8	47,7	916,1	11,1	52,7	63,9	450,7	514,6	+401,8	—

нами РКП. Таким образом, 1919 г. поглотил частью в лице этих кандидатов и будущий нормальный прирост 1920 г. Если для 1919 г. принять такое же соотношение между членами и кандидатами, какое оказалось два года спустя, перед чисткой, т. е. до 18,7 на каждую сотню членов, то общий их итог к половине 1919 г. составил бы до 63 тыс., кандидатов.

Кандидатский стаж в то время требовал от 2 до 6 месяцев. И, если допустить, что хотя бы одна треть из этих 63 тыс. вошла в ряды партии благодаря партийной неделе в 1919 г. вместо 1920 г., то уже с одной этой поправкой прирост 1919 г. выразился бы цифрой в 159 тыс. против 175 тыс. для 1920 г. Таким образом, ясно, что никакого перелома в условиях роста партии до 1920 г. не произошло.

Другое дело 1921 г. Здесь, несомненно, имел место очень крутой поворот в методах привлечения в партию новых сил. С этого года партия вступила на тернистый для нее во многих отношениях путь новой экономической политики. Чтобы сохранить в сложной обстановке Нэпа во всей чистоте и неприкосновенности как принципиальную выдержанность своих программных устремлений, так и революционную спайку членов партии, она вынуждена была проявить особую заботливость об очищении своих рядов от всяких социально-неустойчивых, колеблющихся элементов. Отсюда вытекло решение X съезда РКП(б) о чистке партии и о приостановке приема новых членов впредь до пересмотра и проверки всего наличного ее состава. Поэтому с апреля 1921 г. приток новых членов в партию фактически прекратился. И стало быть, весь прием 1921 г. около 88,5 тыс. членов — падает целиком на первые три месяца этого года. А за весь год состав партии не только не вырос, но даже упал на 1,5%.

В приведенной нами табл. 27 заслуживают особого внимания исчисленные там цифры попутчиков. Цифры эти, конечно, не претендуют на большую точность, но все же они очень показательны. Как видим, помимо нормального прироста и убыли за смертностью, партия ежегодно поглощает, чтобы затем через несколько месяцев вновь из себя извергнуть, целые десятки тысяч чужеродных элементов. Такой основательный балласт попутчиков может показаться преувеличенным. Но если сопоставить наши исчисления на разные даты с фактическими данными о числе членов РКП, представленных на разных партийных съездах и конференциях прошлых лет, то никакого преувеличения в наших данных не обнаружится.

В самом деле, наши исчисления приурочены к началу календарного года, а съезды и конференции последних лет происходили обычно в марте-апреле. Но сделав соответствующую поправку для сравнимости сопоставляемых данных, для чего мы допускаем, что в течение каждого года число членов нарастало от месяца к месяцу более или менее равномерно, и, приводя сравниваемые данные к одним и тем же датам, получим следующий результат:

Таблица 8

Число членов РКП(б) на разные моменты по исчислению из данных переписи в сопоставлении с другими источниками, в тыс.

Даты	Число членов		Разница	
	По исчислению	По другим источникам	В тысячах	В процентах гр. 3
1	2	3	4	5
Начало 1905 г.	8,4	5—10	—	—
Апрель 1917 г. (конференция 24—29/IV)	46	40—79	—	—
Март 1919 г. (VIII съезд)	281	314	33	10,5
» 1920 г. (IX »)	457	612	155	25,3
» 1921 г. (X »)	626	730	104	16,7
Конец 1921 г. (проверкомы)	577	725	148	20,1

Сравнение данных на 1905 г. мало показательно, ибо число членов партии для этого периода определялось до сих пор совершенно глазомерно [1]. Чрезвычайно гадательны и противоречивы также имеющиеся подсчеты к моменту апрельской конференции 1917 г., когда по одним данным числилось уже до 80 тыс. членов, а по другим и, по-видимому, более правдоподобным, только 40 тыс. [2]. Что же касается остальных дат, то данные мандатных комиссий всех съездов и проверкомов 1921 г. неизменно превышают наши исчисления в среднем процентов на 20 или около того. Значительно меньше разница для 1919 г. Но в этом году, когда целые огромные области России были оторваны от центра, едва ли съезд собрал полное представительство от всех своих местных, зачастую подпольных, организаций. Таким образом, можно считать, что и в 1919 г. разница между данными современного учета и нашим исчислением значительно превышала 10%. Но в этом нет ничего неожиданного. Данные мандатных комиссий при отсутствии в прошлом правильного текущего учета членов неизбежно должны были грешить в сторону переучета. Поступление новых членов учитывается гораздо проще и раньше, чем текущая их убыль, и потому известный переучет наличия за счет давно уже выбывших мертвых душ для изучаемого нами периода явление вполне нормальное. Данные переписи устанавливают и размер такого переучета. К концу 1921 г. для всей России он достиг 20%. Понятно, это не значит, что цифру 20% надо считать неизменной и для всех предшествующих лет. Для марта 1921 г. она могла

[1] См. Далин, После войн и революции, Берлин, 1922, стр. 29. Цитировано по докладу XI съезду. «XI съезд РКП». Бюллетень № 6 от 2 апреля 1922 г., стр. 13.

[2] См. А. Бубнов, Основные моменты в развитии РКП, М., 1921, стр. 30 и брошюру «К проверке, пересмотру и очистке партии», изд. РКП, стр. 2.

Таблица 29

Численность и средний возраст комячеек по районам и времени их возникновения

Районы \ Годы возникновения ячеек	До 1917 г.	1917 г	1918	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Итого	Средний возраст ячеек, в месяцах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Абсолютные величины								
А. Центральная Россия								
1. Промышленные губернии	6	305	1 159	1 163	837	1 109	4 579	25,9
2. Земледельческие губернии	3	153	1 733	1 444	1 313	1 440	6 086	25,4
Итого по Центральной России	9	458	2 892	2 607	2 150	2 549	10 665	25,6
Б. Окраины								
3. Туркестан	—	9	162	241	217	317	946	22,0
4. Сибирь	—	22	171	270	375	682	1 514	17,2
5. Мелкие автономные области	—	16	13	60	923	449	1 447	15,8
6. Юго-Восток	—	2	14	143	321	248	726	15,8
7. Киргизская республика	—	—	120	382	1 292	1 787	3 622	14,9
8. Украина	3	38	66	138	723	1 255	2 237	14,2
9. Кавказ	3	52						
Итого по окраинам	6	119	568	1 413	6 315	5 431	13 852	16,4
Всего по России	15	577	3 460	4 020	8 465	7 980	24 517	20,4

Районы \ Годы возникновения ячеек	До 1917 г.	1917 г.
1	2	3
Относительные величины		
А. Центральная Россия		
1. Промышленные губернии	0,1	6,7
2. Земледельческие губернии	0,0	2,5
Итого по Центральной России	0,1	4,3
Б. Окраины		
3. Туркестан	—	1,0
4. Сибирь	—	0,1
5. Мелкие автономные области	—	1,1
6. Юго-Восток	—	0,1
7. Киргизская республика	—	—
8. Украина	0,1	1,1
9. Кавказ	0,1	2,3
Итого по окраинам	0,0	0,9
Всего по России	0,1	2,4

Продолжение

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Итого	Средний возраст ячеек, в месяцах
	4	5	6	7	8	9
	25,3	25,4	18,3	24,2	100,0	127,0
	28,5	23,7	21,6	23,7	100,0	124,0
	27,1	24,4	20,2	23,9	100,0	125,0
	17,1	25,5	22,9	33,5	100,0	108,0
	0,6	5,3	73,4	20,6	100,0	87,3
	11,3	17,8	24,8	45,0	100,0	84,4
	0,9	4,2	63,8	31,0	100,0	77,5
	1,9	19,7	44,2	34,2	100,0	77,5
	3,3	10,5	35,7	49,3	100,0	73,1
	3,0	6,2	32,3	56,1	100,0	69,7
	4,1	10,2	45,6	39,2	100,0	80,3
	14,1	16,4	34,5	32,5	100,0	100,0

быть несколько ниже, для 1920 г. — несколько выше. Но в общем, данные мандатных комиссий при вышеуказанной степени их точности довольно хорошо согласуются с нашими исчислениями. Последние не отражают, конечно, всех случайных колебаний в притоке попутчиков. К марту 1920 г., например, он был, по-видимому, особенно значительным в связи с партийной неделей конца 1919 г., но уже к концу 1920 г., а тем более к моменту всероссийской партпереписи этот временный приток бесследно схлынул и не отразился в итогах переписи. Однако, если оставить в стороне такие случайные колебания в притоке попутчиков, то численность партии, определенная нами выше для разных моментов по данным переписи, явится наиболее достоверной и точной по сравнению со всеми иными данными, ибо более достоверных источников для прошлого у нас нет и не будет.

Динамика роста партии может быть охарактеризована еще и с другой стороны — по темпу роста парторганизаций. Перепись всех наличных к 1922 г. комячеек с отметкой времени их возникновения не дала нам, конечно, полной в этом отношении картины.

Множество старейших ячеек за время гражданской войны и бесчисленных партийных мобилизаций не раз прерывали и вновь возобновляли свое бытие, каждый раз в новом составе. Для переписи 1922 г. все такие ячейки существуют лишь с момента последнего их возрождения. Кроме того, из 32 тыс. переписанных ячеек, за отсутствием записей, только около 24 тыс. сумели указать год (а в большинстве случаев и месяц) своего рождения. Тем не менее, массовый материал о порайонном распределении и среднем возрасте разработанных ячеек представляет собой незаурядный интерес. Обратимся, например, к порайонным итогам (см. табл. 29).

Из дореволюционной эпохи к моменту переписи по всей России оставалось всего 15 ячеек, не забывших еще о своем подпольном существовании. Но зато за последующие годы число ячеек растет с тем большей быстротой гигантскими скачками. Максимальная цифра прироста ячеек по всей России падает на 1920 г. В центре этот максимум достигается уже в 1918 г., а в Туркестане, Закавказье, на Украине — только в 1921 г. Характерен громадный прирост числа ячеек, возникших после разгрома армий Колчака и Деникина, в 1920 г., по Сибири и на Юго-Востоке.

Средний возраст всех ячеек по России к началу 1922 г. составляет всего 20,4 месяца, т. е. менее двух лет. Но в центрально-промышленном районе, где партия раньше всего укрепилась, он достигает 26 месяцев, а на отдаленном Кавказе, воссоединенном с Советской Россией лишь в 1921 г., этот средний возраст ячеек падает всего до 14 месяцев.

Следующая таблица дает нам средний возраст тех же ячеек с разделением по основным их типам (см. табл. 30).

Численность и средний возраст комячеек по типам и времени их возникновения в России к началу 1922 г.

Таблица 30

Типы ячеек \ Годы возникновения ячеек	До 1917 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Итого	Средний возраст ячеек, в месяцах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Абсолютные величины								
Рабочие ячейки	11	303	615	751	1 405	911	3 996	24,0
Крестьянские ячейки	4	203	2 304	2 285	4 868	2 958	12 622	22,6
Советские „	—	43	198	336	1 029	1 488	3 094	15,7
Военные „	—	20	327	614	1 020	2 308	4 289	15,0
Прочие „	—	8	16	34	143	315	516	11,9
Всего по России	15	577	3 460	4 020	8 465	7 980	24 517	20,4
Относительные величины								
Рабочие ячейки	0,3	7,6	15,4	18,8	35,1	22,8	100,0	118,0
Крестьянские ячейки	0,0	1,6	18,3	18,1	38,6	23,4	100,0	111,0
Советские „	—	1,4	6,4	10,9	33,2	48,1	100,0	77,0
Военные „	—	0,5	7,6	14,3	23,8	53,8	100,0	73,5
Прочие „	—	1,5	3,1	6,6	27,8	61,0	100,0	58,4
Всего по России	0,1	2,4	14,1	16,4	34,5	32,5	100,0	100,0

Здесь на первом месте по своему возрасту выделяются рабочие ячейки. За ними идут крестьянские, советские, военные и прочие. Но для некоторых районов этот обычный порядок, как видно из следующей таблицы, довольно неожиданно изменяется. И старейшими оказываются крестьянские ячейки. Особенно резко заметно такое уклонение в центрально-земледельческом районе, а также в мелких автономных областях и Туркестане (см. табл. 31).

Чтобы надлежащим образом осветить причины этого уклонения, сопоставим темп развития крестьянских и рабочих ячеек хотя бы по следующим районам (см. табл. 32).

Как видим, дело объясняется просто. До 1919 г. крестьянские ячейки и в Центре, и на Украине отставали в возрасте от рабочих. Но после 1919 г. картина меняется. До 1919 г., т. е. до завершения аграрной революции и полной ликвидации помещичьего землевладения, число крестьянских ячеек в земледельческих губерниях Центра нарастало прямо бешеным темпом.

Но к 1919 г. это дело было завершено. А бремя продолжающейся гражданской войны в виде усиленных продразверсток и всяких реквизиций с каждым годом все тяжелее ощущалось в деревне по мере истощения ее запасов. Атмосфера для восприятия коммунистических идей в деревне в связи с этим становилась все менее благоприятной. И мы видим, как в земледельческом центре, который вынес на своих плечах всю тяжесть продовольственных компаний 1919 и 1920 гг., а затем еще вдобавок и голода 1921 г., прирост новых ячеек с каждым годом все более сокращается. Но всякое сокращение процента наиболее юных ячеек повышает общий их средний возраст, откуда и возникло отмеченное уклонение.

Рабочие ячейки не дают такого сокращения в приросте вплоть до 1921 г., т. е. вплоть до X съезда, сознательно приостановившего на время прием новых членов, а стало быть, и организацию новых ячеек. На Украине и Кавказе, дольше других остававшихся за пределами Советской власти, задерживалось, и завершение аграрной революции. И там, в деревне, доныне наблюдается все еще довольно заметное ускорение в ежегодном приросте комячеек.

Если взглянуть на динамику социального состава партии за последние пять лет, то по нашему исчислению, исходя из данных партпереписи, получим следующую картину (табл. 33).

Приведенная таблица, вопреки довольно общепринятому мнению о засорении партии все возрастающими кадрами служилой интеллигенции, показывает, что фактически угроза чистоте классового состава партии надвигалась с совершенно другой стороны. Процент служащих в рядах партии определенно падает за последние годы. Но зато процент крестьян, даже после урона, нанесенного им чисткой, возрос с 4,7 до 26,7%, т. е. раз в шесть. И всего характернее, что все это огромное увеличение

Средний возраст комячеек в России с момента их возникновения до начала 1922 г. (в месяцах)

Таблица 31

Районы \ Типы ячеек	Рабочие	Крестьянские	Советские	Военные	Прочие	Всех типов
1	2	3	4	5	6	7
А. Центральная Россия						
1. Промышленные губернии	28,9	28,3	20,4	19,6	15,4	25,9
2. Земледельческие губернии	25,9	28,4	18,0	17,2	9,9	25,4
Итого по Центральной России	27,7	28,4	19,2	18,3	12,8	25,6
Б. Окраины						
3. Туркестан	24,5	25,5	17,2	16,9	9,8	22,0
4. Сибирь	19,8	18,5	15,4	14,5	11,1	17,8
5. Мелкие автономные области	14,3	22,5	13,0	13,5	9,7	17,2
6. Юго-Восток	17,8	17,0	14,8	14,0	12,4	15,8
7. Киргизская республика	22,0	18,2	15,1	10,7	14,6	15,8
8. Украина	20,0	15,6	11,6	13,4	10,5	14,9
9. Кавказ	19,2	15,0	11,3	11,3	12,9	14,2
Итого по окраинам	19,1	18,1	13,3	13,5	11,2	16,4
Всего по России	24,0	22,6	15,7	15,0	11,9	20,4

Таблица 32

Количество комячеек по годам и средний их возраст в месяцах

Годы возникновения	1. Земледельческий центр		2. Украина	
	Рабочих	Крестьян	Рабочих	Крестьян
1	2	3	4	5
Число ячеек, возникших:				
До 1917 г.	1	2	3	—
1917 г.	45	91	24	7
1918 г.	211	1 353	43	34
Итого ячеек до 1919 г.	257	1 446	70	41
Средний их возраст к 1922 г., в месяцах	42,8	40,9	45,6	44,7
Число ячеек, возникших за:				
1919 г.	231	1 000	63	138
1920 г.	241	725	320	485
1921 г.	171	600	190	551
Итого ячеек за 1919—1921 гг.	643	2 325	573	1 174
Средний их возраст к 1922 г., в месяцах	19,2	20,6	16,8	14,6
Всего ячеек	900	3 771	643	1 215
Средний их возраст к 1922 г., в месяцах	25,9	28,4	20,0	15,6

Динамика социального состава РКП(б) по России за 1905—1922 гг. Количество членов РКП(б) к началу года, тыс. душ (исчисление)

Таблица 33

Годы \ Социальный состав	Абсолютные величины					Относительные величины				
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Итого	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1905	5,2	0,4	2,3	0,5	8,4	61,7	4,7	27,2	6,4	100,0
1917	14,2	1,8	6,1	1,5	23,6	60,2	7,6	25,8	6,4	100,0
1918	65,4	16,7	25,8	7,1	115,0	56,9	14,5	22,4	6,2	100,0
1919	120,1	54,9	60,1	16,4	251,5	47,8	21,8	23,9	6,5	100,0
1920	188,8	108,4	104,7	29,5	431,4	43,8	25,1	24,3	6,8	100,0
1921	240,0	165,3	138,8	41,5	585,6	41,0	28,2	23,7	7,1	100,0
1922	215,3	185,2	133,1	43,1	576,7	37,3	32,1	23,1	7,5	100,0
После чистки . .	178,5	107,1	89,3	26,9	401,8	44,4	26,7	22,2	6,7	100,0

удельного веса крестьян-земледельцев в партии пролетариата произошло целиком за счет соответствующего снижения в ней процента рабочих. Остальные группы почти ничего не потеряли при этом в своем относительном весе в партии.

Очевидно, в лице крестьянства в партию входит и все сильнее в ней укрепляется новая политическая сила. Это знаменательный факт сам по себе не вызывает еще особых опасений. Власть Советов в России всегда мыслилась, как власть, основанная на политическом союзе пролетариата и крестьянства. Мы не даром говорим вполне официально о *рабоче-крестьянском* правительстве. Состав правящей партии лишь отражает собой то соотношение сил, какое нашло свое воплощение во всей конструкции Советской республики.

До сих пор это соотношение явно склонялось в пользу пролетариата. Ему принадлежит несомненная гегемония и в партии, и во всей политической жизни страны. Вот почему, несмотря на громадное численное преобладание крестьянства в России, мы фактически с таким же правом можем говорить просто о диктатуре пролетариата в нашей Советской республике, с каким говорим о рабоче-крестьянской власти.

Но тенденция к усилению крестьянства в рядах партии принимала за последние годы угрожающие размеры. Особенно ярко означенная тенденция выявится, если от динамики социального состава партии в целом обратиться к изучению изменений социального состава ежегодного прироста РКП. Данные переписи в сочетании с данными о социальном составе вычищенных дают нам следующие соотношения для состава групп различного партийного стажа до чистки [1] (см. табл. 34).

Как видим, хотя в общей массе членов партии крестьяне и доныне составляют незначительное меньшинство (26,7%), но в ежегодном приросте последних лет доля их настолько быстро росла по сравнению с рабочими, что не только сравнялась, но даже обогнала их на 38% к концу 1921 г. Особенно крупные скачки в этом отношении дают 1918 г. (год аграрной революции в Центральной России) и 1920—1921 гг. (за счет резкого расширения территории с незаконченной аграрной революцией).

За последние три года процент крестьян в партии возрастал ежегодно в среднем на 3,4% (см. табл. 33). При дальнейшем росте в том же темпе через какой-нибудь десяток лет мы имели бы в партии уже свыше 60% крестьян. Столь быстрый темп вовлечения крестьян в партию пролетариата мог бы оказаться для нее серьезной угрозой. Крестьяне-земледельцы в России раз в десять

---

[1] К данным о составе прироста РКП мы прибавили последней строкой состав Коммунистического Союза Молодежи, являющегося естественным резервом РКП для предстоящих пополнений ее рядов. Состав этот, как видно из таблицы, весьма мало отличается от состава прироста за последний 1921 г.

Таблица 34

Социальный состав ежегодного прироста РКП(б) по всей России за 1904—1922 гг. и состав РКСМ в 1922 г.; относительные величины (исчисление)

Периоды прироста	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Итого
В процентах к итогу:					
До 1904 г.	61,7	4,7	27,2	6,4	100,0
За 1905—1916 гг. . . .	59,0	9,2	25,0	6,8	100,0
„ 1917 г.	56,0	16,3	21,6	6,1	100,0
„ 1918 г.	40,1	28,0	25,1	6,8	100,0
„ 1919 г.	38,2	29,7	24,8	7,3	100,0
„ 1920 г.	33,2	36,9	22,1	7,8	100,0
„ 1921 г.	29,7	41,0	20,8	8,5	100,0
РКСМ в 1922 г. . . .	29,9	38,0	19,4	12,7	100,0
В процентах к числу рабочих:					
До 1904 г.	100	7,6	44,1	10,4	162,1
За 1905—1916 гг. . . .	100	15,6	42,4	11,5	169,5
„ 1917 г.	100	29,1	38,6	10,9	178,6
„ 1918 г.	100	69,9	62,6	17,0	249,5
„ 1919 г.	100	77,8	65,0	19,1	261,9
„ 1920 г.	100	111,0	66,6	23,5	301,1
„ 1921 г.	100	138,0	70,1	28,6	336,7
РКСМ в 1922 г. . . .	100	127,0	65,0	42,5	334,5

многочисленнее всего российского пролетариата. Поэтому даже при вдвое меньшем тяготении к РКП они способны были бы очень скоро заполнить собой ее ряды минимум на 80%. А тогда, естественно, мы могли бы иметь, пожалуй, и очень мощную по своей численности партию, но только не партию пролетариата.

Вышеприведенный анализ динамики прироста крестьянских ячеек в разных районах показывает, однако, что особо преувеличивать опасность окрестьянивания партии в ближайшем будущем, отнюдь, не следует. Громадный приток крестьян в рабочую партию, по нашему мнению, — явление временное и даже, можно сказать, кратковременное, как и причины, его обусловившие. Главную из них мы уже указали. Это революция аграрных отношений в деревне или, говоря точнее, *передел* земельных ресурсов деревни. Для завершения этого акта крестьянство нуждалось в сочувствии правящей партии и платило ей за это взаимностью. Но этот период уже закончен. И мы видели, что там, где раньше прошел передел, там раньше закончился бурный рост партийных рядов в деревне, а там, где он несколько запоздал, с соответствующей фазой запоздания передвигалась и максимальная тяга крестьянства в партию.

Но есть и еще одна существенная причина ускоренного роста партии в деревне за первые годы революции. Это небывалое распыление городского пролетариата за эти годы. Из одного Петрограда под влиянием демобилизации военной промышленности и голода в 1918 г. убыло около 300 000 рабочих. Громадное большинство из них оказалось, конечно, в деревне. А сколько их пришло туда из всех других городов — это еще не сосчитано. К чему должен был привести этот великий исход пролетариата из голодающих городов, понять нетрудно. В деревне рабочие не только помогали крестьянам довершить начатый ими передел земли, но и сами стали там первыми пионерами партийной организации. Это, несомненно, они составили там основное ядро и фундамент так называемых нами «крестьянских» ячеек. Детально социальный состав этих ячеек нами пока, к сожалению, не мог быть изучен. Но уже теперь мы можем сказать на основании данных переписи, что во всех ячейках крестьянского типа по России (14 983 ячейки) из 102 465 состоявших в них членов коренные крестьяне-земледельцы составляют не свыше 62%. Таким образом, едва ли можно сомневаться, что основным ферментом и спайкой этих крестьянских ячеек с партией доныне являлись повсюду именно эти выходцы из городов — бывшие индустриальные рабочие. Ныне, однако, этот фактор отпадает. Эпоха великого исхода пролетариата из городов уже в прошлом. Гражданская война позади. Голод тоже. Заработная плата в промышленности растет. И обратная тяга в городе — налицо.

Тем не менее, целый ряд предупредительных мер к поддержанию своей классовой чистоты РКП принят. Мы уже видели, каков оздоровление состава партии в указанном отношении дала чистка 1921 г. Из сотни рабочих в результате чистки выбыло только 17 человек, из сотни служащих — 33, из сотни «прочих» — 38, а из сотни крестьян — 42 человека. В общем, после чистки процент рабочих в партии повысился с 37,3 до 44,4%.

Но еще большее значение имеет другая мера. Августовская конференция РКП(б) 1922 г. утвердила новый устав партии со следующими изменениями против прежнего. Уже для вступления в кандидаты от крестьян требуется рекомендация трех членов партии с 3-летним стажем (раньше достаточно было двух членов с 6-месячным стажем), а для служащих и прочих — пяти членов с 5-летним стажем. Далее требуется для перевода в члены прохождение школы политической грамоты, годичный стаж для крестьян (вместо 2-месячного) и 2-годичный для служащих (вместо 6 месяцев), повторение рекомендаций того же числа лиц с таким же стажем и т. д. Для рабочих эти условия, конечно, значительно облегчены. Но каково их значение для крестьян и служащих, можно показать ссылкой на следующий факт.

В селениях, по переписи, 1922 г., значится всего 18 287 ячеек. Считая на каждую из них только ровно по 3 члена с 3-летним стажем для возможности дальнейшего их самовосполнения пу-

тем рекомендации новых кандидатов и членов, получим 54 861 человек. А на самом деле их было в указанных ячейках только 27677 человек, или 50% потребного максимума. Не лучше, однако, и положение служащих, желающих войти в ряды партии. Не очень легко будет служащему собрать необходимые ему пять рекомендаций с 5-летним стажем рекомендующих, если даже в городах на 13 994 городских комячеек донные числилось всего 8 973 члена с таким стажем.

Нужно ли говорить, что при наличии таких формальных рогаток, поскольку партия не допустит повседневного их обхода, состав грядущих пополнений партии должен резко измениться. Разумеется, если по ходу дел столь суровые условия окажутся излишними, их нетрудно будет и устранить. Но, приводя на справку выдержки из нового устава, мы хотели лишь показать, какими сильно действующими средствами располагает партия против засорения своей среды социально неустойчивыми элементами.

Подводя итоги сказанному, мы могли бы закончить наш обзор следующей краткой характеристикой состава партии.

Всероссийская перепись показала, что РКП привлекает в свои ряды наиболее цветущие по возрасту, физической активности и умственной энергии элементы страны. По своей квалификации и культурности они стоят несравненно выше среднего уровня выделяющей их среды. По социальному составу, если проанализировать основное занятие нынешних членов РКП до революции и классовое их происхождение, партия обнаруживает решительное преобладание чистопролетарских элементов вообще и среди них рабочих крупной городской индустрии в частности. Правда, динамика состава партии показывает, что за время революции произошло некоторое понижение процента рабочих за счет чрезвычайно ускоренного повышения процента членов партии из крестьян. Но это вполне естественная болезнь роста рабочей партии в крестьянской стране, потрясенной величайшей в мире социальной революцией. До тех пор, пока возбужденная великим земельным поравнением крестьянская стихия не войдет в свои берега и пока в соотношениях социальных группировок сначала в стране, а затем в партии не установится известное подвижное равновесие — такие болезни совершенно неизбежны. Однако здоровый организм, перерабатывая в себе чужеродные элементы, вносимые такого рода болезнями, обычно вполне усваивает их, сообщая им свою собственную природу, и лишь укрепляется за их счет. Болезнь роста, переживаемая РКП, не требует для своего излечения вмешательства хирургии и терапии.

В таких случаях обычно довольствуются лишь мерами гигиенической предосторожности. Но и в этих мерах, во избежание излишнего истощения организма от слишком суровой социальной диэты, следует избегать пересола.

XIV. ЕМКОСТЬ НАШЕГО РЫНКА В 1922'23 г.[1]

Емкость нашего внутреннего — сельского и городского — рынка в отношении продуктов земледелия и индустрии определяется, с одной стороны, нормальной потребностью населения в этих продуктах, а с другой — покупательной способностью города и деревни. Конечно, понятие «нормальных» потребностей чрезвычайно относительно. Они легко снижаются и расширяются, в зависимости от наличных ресурсов и соотношения их с ценами. Но и понятие покупательной способности тоже вещь довольно условная, поскольку рыночные соотношения цен всей городской и сельской продукции меняются из месяца в месяц на целые десятки и сотни процентов. В указанных условиях мы не можем претендовать на сколько-нибудь твердое и точное определение емкости рынка. Но попытку хоть сколько-нибудь приблизиться к такому определению сделать все же можно.

1. Емкость городского рынка

Начнем с изучения «нормальной» потребности города в предметах широкого потребления, изготовляемых русской промышленностью.

В декабре минувшего 1922 г. статистика труда в порядке бюджетного обследования собрала довольно ценный материал инвентарных описей всего домашнего имущества рабочих с указанием довоенной стоимости каждого предмета в момент приобретения, *нормального* срока службы такого предмета по опыту опрошенной семьи и фактической даты его приобретения. Этот инвентарный материал, собранный в 75 рабочих семьях Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска с населением в 265 душ, позволяет установить необходимые нам коэффициенты амортизации для довольно обширной товарной номенклатуры — до 160 наименований. Но мы ограничимся здесь лишь наиболее суммарными данными наших инвентарей (табл. 1).

Выведенная здесь норма годовой потребности в 13 р. 67 к. на душу или в 287 млн. на все городское население, несомненно, преуменьшена. Во-первых, потому, что за время войны и революции имущество рабочих потерпело сильный урон. Многое распродано, многое в конец изношено, а взамен почти ничего не приобреталось. Нормальный инвентарь был больше, а стало быть, и амортизация его требовала бо́льших затрат. Во-вторых, сроки службы, показанные в гр. 5, на основании опыта последних лет, когда все изнашивалось до полного отказа, едва ли вполне «нормальны». Не нормальны они и по другой причине. На 100 душ рабочего населения мы имеем всего 99 пар сапог и ботинок,

[1] См. Бюллетень Госплана № 11-12, 1923.

Инвентарь домашнего имущества рабочих к январю 1923 г. по довоенным ценам (обсл. 265 душ)

Таблица 1

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена предмета, в руб.	Срок службы, в годах		Процент годности имущества	Износ на 100 душ, в руб.		Нормальная потребность на 21 млн. населения	
	число предметов	на сумму, в руб.		нормальный	фактический		за один год	за все годы	число предметов, в млн.	на сумму, в млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Мебель и обстановка										
1. Мебель	329,3	1335,1	4,06	23,0	11,5	50,0	58,0	668,3	3,0	12,2
2. Иконы	55,5	176,6	3,18	60,8	15,5	74,5	2,9	45,0	0,2	0,6
3. Обстановка	67,3	229,1	3,40	20,8	10,3	50,6	11,0	113,3	0,7	2,3
Итого	452,1	1740,8	3,85	24,2	11,5	52,4	71,9	826,6	3,9	15,1
II. Посуда и утварь	953,1	558,1	0,59	10,8	7,7	28,7	50,9	390,3	18,1	10,7
III. Инструменты и орудия										
1. Столовые	449,6	144,3	0,32	14,7	8,1	44,9	9,8	79,5	6,4	2,1
2. Кухонные	108,9	98,5	0,90	15,5	8,8	43,2	6,3	56,0	1,5	1,3
3. Домашние инструменты	152,8	110,1	0,72	13,1	6,6	49,6	8,4	55,7	2,4	1,8
4. Швейные машины	11,7	643,0	55,07	32,4	13,6	58,0	19,8	270,0	0,1	4,2
5. Часы разные	33,5	288,0	8,60	20,6	9,8	52,5	14,0	137,4	0,3	2,9
6. Музыкальные инструменты	1,9	24,9	13,20	34,0	8,8	74,1	0,7	6,5	0,0	0,2
Итого	758,4	1308,8	1,73	22,2	10,2	54,1	59,0	605,1	10,7	12,5
IV. Книги, альбомы, картины	234,8	211,9	0,90	22,7	6,9	69,6	9,3	64,4	2,2	2,0
V. Прочий домашний инвентарь	227,6	565,8	2,41	13,0	8,3	36,2	43,5	361,2	3,8	9,1

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена предмета, в руб.	Срок службы, в годах		Процент годности имущества	Износ на 100 душ, в руб.		Нормальная потребность на 21 млн. населения	
	число предметов	на сумму, в руб.		нормальный	фактический		за один год	за все годы	число предметов, в млн.	на сумму, в млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
VI. Обувь разная (в парах)										
1. Кожаная	99,3	429,6	4,33	2,9	2,1	27,6	150,0	311,9	7,3	31,5
2. Валяная	51,4	124,6	2,43	2,6	1,6	38,4	48,0	78,9	4,1	10,1
3. Резиновая	1,5	2,7	1,81	1,0	7,2	0,0	2,7	2,7	0,3	0,6
Итого	152,2	556,9	3,66	2,8	2,0	28,6	200,7	393,5	11,7	42,2
VII. Одежда и ткани										
1. Шапки, фуражки, шляпы	96,3	183,5	1,91	5,9	4,0	32,2	31,2	126,1	3,4	6,6
2. Платки головные	70,6	156,1	2,21	7,9	6,2	21,5	19,7	121,5	1,9	4,1
3. Шубы, полушубки	19,3	681,6	35,40	12,0	9,2	23,3	56,5	519,7	0,3	11,9
4. Пальто разные	71,7	1495,6	20,86	8,2	6,6	19,5	182,5	1196,3	1,8	38,3
5. Костюмы полные (в парах)	188,2	1418,0	7,53	5,5	4,4	20,0	257,9	1127,9	7,2	54,2
6. Отдельные части костюмов	61,4	89,8	1,46	4,8	3,0	37,5	18,9	57,4	2,7	4,0
7. Белье носильное (пар)	284,9	417,3	1,46	3,3	2,9	12,1	127,8	371,4	18,4	26,8
8. Прочее носильное белье	434,3	260,9	0,60	5,4	4,6	14,8	48,8	222,4	17,1	10,2
9. Белье столовое и постельное	511,5	923,6	1,81	10,4	7,3	29,8	88,7	646,2	10,3	18,6
10. Прочие изделия из кожи, шерсти и бумаги	544,6	856,2	1,58	8,6	5,0	41,9	99,5	497,0	13,2	20,9
Итого одежда и ткани	2282,8	6482,6	2,84	7,0	5,2	25,8	931,5	4885,9	76,3	195,6
Весь инвентарь по I—VII	5061,0	11424,9	2,26	8,4	5,5	34,5	1388,8	7527,0	126,7	287,2

Продолжение

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена предмета, в руб.	Срок службы, в годах		Процент годности имущества	Износ на 100 душ, в руб.		Нормальная потребность на 21 млн. населения	
	число предметов	на сумму, в руб.		нормальный	фактический		за один год	за все годы	число предметов, в млн.	на сумму, в млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
В том числе изделия из:										
1. Шерстяных тканей	464,6	3299,6	7,10	7,3	5,6	23,3	454,6	2560,3	13,4	95,5
2. Бумажных тканей	1601,9	1833,2	1,14	4,8	3,8	20,8	379,7	1448,7	69,9	79,7
3. Кожи	138,2	464,5	3,36	3,0	2,1	30,0	156,1	333,4	9,8	32,8
4. Меха	19,3	681,6	35,40	12,0	9,2	23,3	56,5	519,7	0,3	11,9
5. Железа, чугуна, стали	905,4	1920,9	2,12	19,3	10,0	48,2	99,8	999,2	9,9	21,0
6. Разного металла	81,5	309,4	3,80	17,7	10,6	40,1	17,4	183,9	1,0	3,7
7. Дерева	621,7	1504,4	2,42	21,8	10,6	51,4	68,9	731,6	6,0	14,5
8. Фарфора, фаянса	507,4	145,5	0,29	8,4	6,3	25,0	17,3	109,3	12,5	3,6
9. Стекла	164,8	225,8	1,37	18,9	9,1	51,8	12,0	108,4	1,8	2,5
10. Бумаги	234,2	211,9	0,90	22,7	6,9	69,7	9,3	64,4	2,2	2,0
11. Резины	10,2	23,1	2,27	4,6	3,4	22,2	5,0	17,2	0,5	1,0
12. Щетины	63,0	27,6	0,44	6,6	4,6	30,3	4,2	19,0	2,0	0,9
13. Глины	31,0	5,9	0,19	3,1	2,9	6,5	1,9	5,5	2,1	0,4
14. Прочего и невыясненного материала	312,6	771,5	2,47	9,2	5,1	44,6	84,2	426,3	7,2	17,7

[1] Износ в настоящей таблице исчислен в предположении равномерной амортизации за весь срок службы делением гр. 3 : гр. 5. Итоговые нормы по гр. 5 получены делением гр. 3 : гр. 8, а для гр. 6—делением гр. 9 : гр. 8.

Число предметов (гр. 2 и 10) по отдельным материалам не совпадает с общим итогом их по рубрикам I—VII, так как в них часто счет идет на „пары", а в итогах по материалам—поштучный.

188 костюмов, 285 пар белья и т. д.[1]. Никакого резерва нет, и потому показанные сроки носки для настоящего времени, несомненно, преувеличены. А если они велики, то, значит, исчисленная амортизация мала. В-третьих, в наше исчисление вовсе не вошли такие индустриальные продукты, как мыло, табак, соль, сахар и т. п., которые потребляются сразу целиком, т. е. амортизуются в ста процентах.

Но независимо от точности абсолютных величин эта справка позволяет нам судить о фактической пропорции потребностей рабочей семьи в разных видах имущества. Как видим, наибольшим весом сюда входят продукты текстильной индустрии т. е. одежда и ткани — 68%, затем обувь — 15%, изделия из металла — 9% и из дерева (мебель и обстановка) — 5%.

Майское обследование инвентаря железнодорожников, охватившее 291 хозяйство с населением 1444 души, дало довольно близкие пропорции потребностей — по текстилю 64%, по обуви 22%, по всем остальным статьям 14% (см. табл. 2). По абсолютным цифрам оно не совсем сравнимо с данными декабрьских инвентарей, ибо все оценки здесь произведены по современным (майским) ценам. Промышленные товары в мае были на 55% дороже довоенной нормы. И потому без этой поправки сравнивать оценки табл. 2 с итогами табл. 1 не следует. Если же сделать указанную поправку, то получим, что майская норма годового расхода на амортизацию в 12 р. 94 к. по майским ценам понизится до 8 р. 34 к. по ценам 1913 г. В декабрьских инвентарях она составляет 13 р. 66 к., т. е. 64% выше майской нормы.

Разница эта не случайна, конечно. Заработки фабричных рабочих за весь минувший 1922/23 г. превышали заработки железнодорожников в среднем на 22%. Имущество фабричных по инвентарям (114 руб. на душу) превышает по довоенным оценкам соответствующую цифру железнодорожников (126,3 : 1,55 = 81 р. 70 к.) почти на 40%. Изношенность его у фабричных около 65%, у железнодорожников — 81%. В связи с этим и средний для всего домашнего имущества процент амортизации у железнодорожников получился значительно выше, чем у фабричных, а именно: вместо 12% у фабричных рабочих этот процент в семьях железнодорожников достигает 16%. Но если его применить к нормам наличного имущества фабричных рабочих в 114 р. на душу, то 16% от этой суммы составят уже 18 р. 25 к. на душу или до 384 млн. руб. на 21 млн. городского населения.

Этот коэффициент амортизации в 16%, выведенный на основании гораздо большего числа обследованных хозяйств, представляется нам более вероятным, чем вышеисчисленный по

---

[1] У железнодорожников, обносившихся еще в большей степени, оказалось на 100 душ: кожаной обуви — 80 пар, костюмов — 126 пар, белья — 214 пар, т. е. одна рубаха на себе, другая в стирке и только.

См. В. Губанов, «Инвентарь железнодорожника», в сб. «Бюджет транспортника в мае 1923 г.».

Таблица 2

Инвентарь домашнего имущества транспортника к маю 1923 г. по современным ценам в общетоварных рублях Госплана[1]
(Обслужено 291 хозяйство 1429 душ обоего пола)

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена за единицу, в руб.	Срок службы, в годах		Процент годности имущества	Износ на 100 душ, в руб.		Нормальная потребность на 21 млн. населения	
	число предметов	на сумму, в руб.		нормальный	фактический		за один год	за все годы	число предметов, в млн.	на сумму, в млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Мебель и обстановка										
1. Мебель	268,4	1 210	4,51	17,9	12,0	33	67,7	809	3,15	14,22
2. Иконы	47,6	133	2,80	38,0	15,9	58	3,5	56	0,26	0,73
3. Обстановка	48,4	177	3,66	16,4	10,5	36	10,8	113	0,62	2,27
Итого по пп. 1—3	364,4	1 520	4,17	18,5	11,9	36	82,0	978	4,03	17,22
II. Посуда и утварь	652,7	793	1,21	10,4	7,7	26	76,3	588	13,23	16,02
III. Инструмент, машины и орудия										
1. Столовые	308,4	216	0,70	9,7	7,6	22	22,3	170	6,69	4,68
2. Кухонные	87,1	149	1,72	11,1	9,2	17	13,4	123	1,63	2,81
3. Домашние инструменты . .	119,4	182	1,53	10,7	7,6	29	17,1	130	2,35	3,59
4. Швейные машины	11,9	386	32,43	22,5	13,5	40	17,2	232	0,11	3,61
5. Часы разные	20,9	210	10,04	17,2	10,9	37	12,2	132	0,25	2,56
6. Музыкальные инструменты	3,3	63	19,04	22,3	10,5	53	2,8	30	0,03	0,59
Итого по пп. 1—6 . . .	551,0	1 206	21,90	14,2	9,6	35	85,0	817	11,06	17,84

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена за единицу, в руб.	Срок службы, в годах		Процент годности имущества	Износ на 100 душ, в руб.		Нормальная потребность на 21 млн. населения	
	число предметов	на сумму, в руб.		нормальный	фактический		за один год	за все годы	число предметов, в млн.	на сумму, в млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
IV. Книги, альбомы и учебные пособия	211,7	197	0,93	14,0	11,8	16	14,1	166	3,18	2,96
V. Прочий домашний инвентарь	144,2	384	2,66	9,2	6,5	29	41,7	272	3,29	8,76
VI. Обувь разная (в парах)										
1. Кожаная	80,4	804	10,00	2,1	2,1	0	375,0	770	7,88	78,75
2. Валяная	20,0	126	6,30	2,1	2,6	0	59,8	126	1,99	12,56
3. Резиновая	4,8	13,2	2,76	2,4	2,6	0	5,5	13,2	0,42	1,15
Итого по пп. 1—3 . .	105,2	943,2	8,96	2,1	2,1	—	440,3	909,2	10,29	92,46
VII. Одежда и ткани										
1. Шапки, шляпы, фуражки	65,2	231	3,55	5,4	4,7	13	43,1	204	2,55	9,05
2. Платки головные	47,1	223	4,75	5,0	4,9	2	44,7	217	1,98	9,39
3. Шубы, полушубки . . .	18,3	437	23,86	12,0	7,9	34	36,4	288	0,32	7,64
4. Пальто	46,4	865	18,64	8,5	6,9	19	101,7	703	1,15	21,36
5. Костюмы полные	126,5	1 818	14,37	5,8	5,0	14	313,6	1 560	4,58	65,86
6. Отдельные части костюмов	28,6	85,3	2,98	3,9	3,3	15	21,8	71,2	1,54	4,58
7. Белье нательное (пар) . .	213,8	957	4,48	3,5	3,3	6	275,7	921	12,92	57,90
8. Прочее носильное белье	235,5	368	1,57	4,0	3,9	3	92,6	364	12,39	19,45

Продолжение

Наименование предметов	Наличие на 100 душ населения		Средняя цена за единицу, в руб.	Срок службы, в годах		Процент годности имущества	Износ на 100 душ, в руб.		Нормальная потребность на 21 млн. населения	
	число предметов	на сумму, в руб.		нормальный	фактический		за один год	за все годы	число предметов, в млн.	на сумму, в млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
9. Белье столовое постельное	292,5	1 260	4,31	7,0	4,6	34	180,0	836	8,77	37,80
10. Прочие изделия из ткани и кожи	412,6	1 343	3,26	7,3	6,4	12	185,0	1 187	11,32	38,85
Итого по пп. 1—10	1 486,5	7 587,3	5,11	5,9	4,9	17	1 294,6	6 353,2	58,12	271,88
Всего по пп. 1—VII	3 515,7	12 630,5	3,60	6,2	5,0	19	2 034,0	10 083	103,20	427,14

[1] Пересчитано по данным сборника „Бюджет транспортника в мае 1923 г.", статья В. А. Губанова. В подлиннике перевод на товарные рубли дан по бюджетному индексу, и средние нормы амортизации исчислялись по несколько иному, более грубому, методу.

табл. 1. Как видим, в 6—8 лет домашнее имущество рабочего, если оно не возобновляется, должно прийти в полную негодность. Последние годы нормального возобновления этого имущества, разумеется, не могло быть. И средний фактический срок службы наличного имущества рабочих, по декабрьскому обследованию, достигает уже 5,5 лет. Его уже на три четверти, если не больше, следует признать совершенно негодным и подлежащим возобновлению не в порядке «нормальной» амортизации по 12% в год, а в значительно более быстром темпе.

И действительно, если исходить из данных декабрьского бюджетного обследования, охватившего по ряду городов несколько тысяч хозяйств, то окажется, что фактические приобретения рабочих уже в декабре 1922 г. значительно превосходили вышеуказанные декабрьские нормы амортизации. А именно, душевое декабрьское потребление продуктов промышленности, соответствующих номенклатуре наших инвентарных описей, достигало по довоенным ценам 1 р. 64 к. за месяц или 19 р. 70 к. в год, что на 21 млн. душ городского населения дает свыше 413 млн. руб., или на 44% больше тех 287 млн. руб., какие в табл. II соответствуют коэффициенту амортизации в 12%. Гораздо ближе эта цифра соответствует майской норме амортизации в 16%.

Таким образом, наши городские рабочие как будто уже вступили в полосу более или менее активного восстановления своего имущества. Но все же, прежде всяких иных выводов из декабрьского обследования, нам необходимо поставить вопрос о типичности обследованных бюджетов и границах возможных экстраполяций от этих бюджетов к потреблению всех городских рабочих или даже всего городского населения.

Обследованные в декабре рабочие зарабатывали около 14 руб. (по бюджетному индексу) на работника, тогда как средний заработок всех индустриальных рабочих достигал в декабре только 10 р. 45 к. в месяц. Эта весьма значительная разница объясняется прежде всего тем, что бюджеты всегда обследуют по преимуществу семейных рабочих, т. е. таких, какие и по возрасту и по квалификации стоят выше среднего уровня. Но при расчете этого заработка на одну душу мы получим уже другие соотношения. Среднее число душ в наших бюджетах на одного зарабатывающего в декабре достигало 3 человека. Стало быть, заработок по бюджетам на душу составит 4 р. 47 к. Для всех же рабочих, судя по предварительным данным мартовской переписи 1923 г., коэффициент семейности, по-видимому, значительно ниже. А именно на одного самодеятельного — за вычетом безработных — приходится 2,35 члена семьи, включая сюда и самодеятельных. Но 10 р. 45 к., деленное на 2,35, дает 4 р. 45 к., т. е. почти ту же цифру, какая получается по бюджетам. Отсюда заключаем, что обеспеченность обследованных в декабре рабочих семей достаточно типична.

Что же касается соотношений в оплате труда рабочих и

разных категорий служащих за истекший хозяйственный год, то о нем дает представление следующая таблица (см. табл. 3).

Данные приведенной таблицы не отличаются исчерпывающей полнотой. В ней вовсе пропущены рабочие мелкой ремесленной промышленности, в ничтожной доле учтены торговые служащие и домашняя прислуга. Кроме того, нам представляются несколько преуменьшенными нормы оплаты труда таких союзов, как Рабиспрос и Медиксантруд [1]. Но все же, охватывая свыше 4 млн. наемных работников, она дает достаточно показательный материал для оценки покупательной способности городского населения.

Особенно важны в этом отношении следующие факты. Во-первых, оплата труда рабочих крупной индустрии, как видим, очень мало отличалась от средней нормы заработной платы всех наемных работников. Отсюда заключаем, что декабрьские бюджеты индустриальных рабочих могут характеризовать покупательную способность гораздо более широких кругов городского пролетариата. Во-вторых, обращает на себя внимание довольно быстрый рост покупательной способности рабочего населения — от первого квартала к последнему почти в полтора раза. Отсюда следует заключить, что декабрьские нормы потребления при заработке в 10 р. 45 к. нужно считать преуменьшенными по сравнению с фактическим потреблением за весь год при заработке в 11 р. 58 к., превышающем декабрьскую норму на 10%. И, наконец, не малый интерес представляет собой и общий валовой итог выплат заработной платы в размере 730 млн. руб. по общетоварному индексу, что дает до 167 р. в год на каждого работника.

Если эту норму распространить на все 9 с лишним миллионов «самодеятельных» граждан, проживающих ныне в городах и имеющих самостоятельный заработок или иной источник дохода, — безработные исключены из этого числа, — то получим не менее 1500 млн. руб. Полтора миллиарда — это цифра немалая для определения покупательной мощи городского населения. Нет сомнения, однако, что на самом деле она значительно больше, ибо современная городская необуржуазия — промышленная и торговая — живет, конечно, много сытнее и привольнее среднего наемного работника.

Попробуем, однако, определить хотя бы минимальные размеры городского рынка на различные группы товаров. Декабрьские бюджеты дают нам в этом отношении следующие нормы (см. табл. 4).

---

[1] Для этих категорий учтены, по-видимому, лишь бюджетные назначения по § 1, фактически же зарплата выплачивается и за счет других ресурсов центрального и местных бюджетов, не говоря уже о приработках на стороне. За исключением этих двух союзов средний заработок всех рабочих и служащих поднимается до 143 бюджетных, или 178 общетоварных рублей в год.

Таблица 3

Заработная плата рабочих и служащих в 1922/23 хозяйственном году в «бюджетных» рублях по индексу Госплана

Группы работников	Октябрь — декабрь	Январь — март	Апрель — июнь	Июль — сентябрь	За год
1	2	3	4	5	6
I. Число наемных работников, в тыс.					
1. Рабочие крупной индустрии	1 341,3	1 428,1	1 494,3	1 547,0	1 452,7
2. Служащие	212,5	213,8	210,3	211,1	211,9
3. Железнодорожные служащие и рабочие . . .	811,1	813,0	845,0	861,7	832,7
4. Работники связи . . .	(94,5)	(94,8)	(93,5)	89,4	93,0
5. Рабиспрос	440,0	438,6	451,2	481,8	452,9
6. Медиксантруд	264,9	261,3	277,9	290,0	273,6
7. Работники общественных, советских и торговых учреждений . .	444,0	469,0	492,0	508,0	478,2
Итого по 1—7 . .	3 608,3	3 718,6	3 864,2	3 989,0	3 795,0
8. Работники коммунального хоз-ва	127,0	138,2	148,8	166,6	145,2
9. Строительные рабочие	103,8	114,7	152,9	199,1	142,8
10. Водный транспорт . . .	121,3	(120,0)	124,2	131,5	124,0
11. Местный	105,0	(111,5)	114,2	119,2	112,5
12. Работники народного питания	39,0	42,5	44,9	47,1	43,4
Итого по 8—12 . .	496,1	526,9	585,0	662,5	567,9
Всего по 1—12 . .	4 104,4	4 245,5	4 449,2	4 652,5	4 362,9
II. Месячный заработок, в бюджетных рублях					
1. Рабочие крупной индустрии	9,32	12,11	12,11	12,52	11,58
2. Служащие	15,18	20,80	21,40	21,50	19,70

Группы работников	Октябрь — декабрь	Январь — март	Апрель — июнь	Июль — сентябрь	За год
1	2	3	4	5	6
3. Железнодорожные рабочие и служащие . .	6,20	9,10	8,97	10,93	8,84
4. Работники связи . . .	9,24	11,36	14,88	17,96	13,26
5. Рабиспрос	6,75	8,22	8,01	10,00	8,28
6. Медиксантруд	6,76	7,46	9,07	9,98	8,38
7. Работники общественных, советских и торговых учреждений . .	14,00	15,12	15,40	14,65	14,81
В среднем	9,03	11,53	11,72	12,56	11,25
III. Сумма выплаченной заработной платы, в млн. рублей по бюджетному индексу					
1. Рабочие крупной индустрии	37,5	51,9	54,3	58,1	201,8
2. Служащие	9,7	13,3	13,5	13,6	50,1
3. Железнодорожные рабочие и служащие . . .	15,1	22,2	22,7	28,3	88,3
4. Работники связи . . .	2,6	3,2	4,2	4,8	14,8
5. Рабиспрос	8,9	10,8	10,8	14,5	45,0
6. Медиксантруд	5,4	5,8	7,6	8,7	27,5
7. Работники общественных, советских и торговых учреждений . . .	18,6	21,3	22,7	22,3	84,9
Итого по 1—7 . . .	97,8	128,5	135,8	150,3	512,4
8. По прочим 5 группам	13,4	18,2	20,6	25,0	77,2
Всего по 12 группам	111,2	146,7	156,4	175,3	589,6
То же, по общетоварным индексам	144,5	184,1	191,1	209,5	729,6
То же, в процентах . .	100	127	132	145	—

Таблица 4

Потребление городского населения России в 1922—23 г. по декабрьским бюджетам 1922 г. (в довоенных ценах)

Группы товаров	Душевые нормы за декабрь, в коп.			Душевые нормы за год, в руб.	Годовое потребление 21 млн. душ	
	В столицах	В провинции	По России		В млн. руб.	В процентах
1	2	3	4	5	6	7
А. Продукты промышленности						
1. Одежда и ткани	106,2	83,1	85,4	10,37	215,2	14,4
2. Обувь (сапоги, галоши)	66,8	70,4	70,0	8,40	176,4	11,8
3. Мебель	1,2	0,3	0,4	0,05	1,0	0,1
4. Посуда	5,6	2,3	2,6	0,31	6,6	0,4
5. Прочий хоз. инвентарь	8,4	4,0	4,4	0,53	11,1	0,8
Итого по 1—5	188,2	160,1	162,8	19,66	410,3	27,5
6. Табак, мыло и прочие продукты широкого потребления	49,9	30,0	32,0	3,84	80,6	5,4
7. Спиртные напитки	1,8	2,6	2,5	0,30	6,3	0,4
8. Продукты питания (сахар, соль и т. п.)	102,6	63,0	67,0	8,04	168,8	11,3
Итого по 1—8	342,5	255,7	264,3	31,84	666,0	44,6
Б. Продукты сельского хозяйства						
9. Продукты питания	330,7	290,1	294,2	35,30	741,3	49,8
10. Дрова[1]	114,0	60,8	68,6	4,00	84,0	5,6
Итого по 9—10	444,7	350,9	362,8	39,30	825,3	55,4
Всего по А, Б.	787,2	606,6	627,1	71,14	1 491,3	100,0

В этой таблице по довоенным ценам городское потребление промышленных продуктов оценивается в 666 млн. руб., а сельских — 825 млн. Причем из промышленных продуктов больше всего падает на одежду — 215 млн. руб., обувь — 176 млн. руб. и пищевые продукты — 168 млн. руб. Что же касается мебели и прочей домашней утвари, то она пока что возобновляется в крайне скромных размерах, не свыше 30—40% амортизацион-

[1] Ввиду нетипичности декабрьских норм покупки дров потребление их [illegible] исчислено по средней годовой норме в 0,2 куба на душу.

ной нормы, тогда как одежда и обувь приобретались свыше 125% той же нормы. Насколько эти соотношения связаны с различной степенью изношенности различных видов имущества, можно убедиться из следующего сопоставления (см. табл. 5):

Таблица 5

Потребности и потребление городского населения (21 млн. душ)

Виды инвентаря	1. Одежда и обувь	2. Прочий инвентарь	Весь инвентарь
1	2	3	4
1. Наличие по табл. 1, в млн. руб.	1 478	920	2 398
2. Нормальный срок службы в годах по табл. 1	6,2	18,7	8,4
3. Изношенность в процентах по табл. 1 и 2 (от—до)	75—86	51—69	65—81
4. Процент амортизации по табл. 1 и 2 (от—до)	16—21	5,3—7,4	12—16
5. Годовая потребность (амортизация), в млн. руб.			
а) по декабрьским нормам (табл. 1)	238	49	287
б) по майским нормам (табл. 2)	314	70	384
6. Годовое потребление по бюджетам, в млн. руб	394	19	413
7. То же, в процентах к „потребности"			
а) по декабрьским нормам . . .	165	39	144
б) по майским нормам	125	27	108

Как видим, чем короче нормальные сроки службы разного инвентаря, тем в большей степени он изношен за время нашей хозяйственной разрухи и тем в большей дозе он возобновляет с первых же месяцев восстановления нашей промышленности по мере повышения нормы оплаты труда.

В повышенном спросе города на текстиль и обувь кроется, по-видимому, одна из главных причин благоприятной конъюнктуры легкой промышленности и высоких цен на ситец и сапоги. Вся продукция государственной текстильной промышленности за 1922/23 г. в количестве 876 млн. аршин разных тканей по оптовым довоенным ценам достигала всего 218 млн. руб. или даже с надбавкой на розницу в 20% не свыше 262 млн. руб. До 40% стоимости покупок одежды в бюджетах падает на готовое платье и головные уборы, пошивка которых стоила, допустим, около 25% продажной их цены. Тогда на потребление городского населения придется посчитать тканей и ниток на сумму до 196 млн. руб. из 262 млн. руб. всего их производства, т. е. не менее 75% всей текстильной продукции города. Значит, на

долю деревни осталось не более 25% этой продукции. А всю остальную свою потребность ей пришлось покрывать за счет кустарного и домашнего производства. Еще хуже в этом отношении обстоит дело с обувью. Вся государственная продукция ее за 1922/23 г. исчисляется всего в 1906 тыс. пар гражданской обуви на сумму 8,6 млн. руб. по довоенным ценам, тогда как одно лишь городское их потребление по декабрьским бюджетам превышает за один месяц 14 млн. руб. Если даже признать декабрьские покупки обуви не типичными для всего года, так как на этот месяц выпадает *сезонная* закупка зимней валяной обуви, и для получения годового итога умножить декабрьскую норму всего на 9 месяцев вместо 12, то и тогда получим 126 млн. руб. расхода горожан на обувь, т. е. раз в 15 больше всей продукции крупной индустрии. И, значит, вся остальная потребность городского и сельского населения в обуви покрывается за счет мелкой кустарно-ремесленной промышленности.

Не останавливаясь, однако, на более детальном анализе отдельных рубрик табл. 4, попробуем сопоставить их с аналогичными данными массовых обследований питания. Последние производились в октябре и феврале 1922/23 г. и охватили по городам Союза около 8 тыс. хозяйств с населением в 42 тыс. душ. Кроме того, они относятся не только к рабочим, но вообще ко всему городскому населению. И с этой точки зрения они гораздо более пригодны для нашей цели, чем декабрьские бюджеты рабочих. Беда лишь в том, что они характеризуют нам только размеры затрат на питание. Однако эта статья далеко не шуточная. В табл. 4 на продукты питания падает 61,1% всех учтенных в ней затрат.

Спрашивается, каковы же расходы всех горожан на эту статью по сравнению с затратами рабочих по декабрьским бюджетам. Ответ на это дает табл. 6.

Как видим, характер питания по отдельным группам продуктов довольно заметно изменяется в зависимости от сезона. В феврале фруктов и ягод, конечно, потребляется много меньше, чем в октябре. Но для нас гораздо важнее отметить другое различие — между рабочим питанием и общегражданским. Все граждане, независимо от сезона, — и осенью и зимой — питаются и обильнее и более дорогими продуктами, чем рабочие. Правда, такие грубые продукты, как картошка, селедка, постное масло, даются рабочим в гораздо большем количестве, чем прочим гражданам. Но зато эти прочие граждане с лихвой вознаграждают себя повышенным потреблением мясных и молочных продуктов, яиц, сахара, чая, кофе, какао, фруктов и т. п.

В отношении хлебных продуктов получается аналогичное различие. В общем итоге их *по весу* рабочий потребляет больше, чем средний гражданин, но он потребляет главным образом черный хлеб, а буржуа налегает на белый, и средняя норма для всех граждан обходится дороже, чем у рабочего. В общем и це-

Таблица 6

Городское потребление пищевых продуктов в 1922 23 г.
(по довоенным ценам)

Группы продуктов	На одну душу за месяц, в руб. и коп.				На 21 млн. душ, в млн. руб.	
	Рабочего населения в декабре	Городского населения			По рабочим бюджетам в декабре	По нормам всех горожан в октябре—феврале
		в октябре	в феврале	в среднем		
1	2	3	4	5	6	7
I. Продукты промышленности						
1. Масло растительное	0,26	0,16	0,18	0,17	66,36	43,50
2. Сахар-песок и рафинад	0,10	0,10	0,17	0,13	24,88	34,11
3. Сельди	0,10	0,07	0,06	0,07	24,06	16,59
4. Соль	0,01	0,02	0,02	0,02	3,62	4,50
5. Чай, кофе, какао	0,05	0,12	0,16	0,14	11,85	34,58
6. Прочие продукты питания	0,15	0,13	0,15	0,14	37,99	36,52
Итого продуктов промышленности	0,67	0,60	0,74	0,67	168,76	169,80
II. Продукты сельского хозяйства						
1. Хлебные и бобовые продукты	1,51	1,56	1,68	1,62	381,91	407,41
2. Картофель	0,30	0,23	0,19	0,21	74,90	53,11
3. Прочие овощи	0,24	0,28	0,17	0,23	60,29	56,70
4. Фрукты и ягоды	0,08	0,23	0,06	0,15	19,26	37,23
5. Грибы	0,04	0,11	0,05	0,08	8,94	20,07
6. Мясные продукты и дичь	0,42	0,84	0,93	0,88	106,25	222,36
7. Рыба свежая	0,08	0,07	0,13	0,10	20,41	26,23
8. Молочные продукты	0,26	0,60	0,64	0,62	66,42	155,86
9. Яйца	0,01	0,06	0,05	0,05	2,95	13,65
Итого продуктов сельского хозяйства	2,94	3,98	3,90	3,94	741,33	992,62
Всего пищевых продуктов	3,61	4,58	4,64	4,61	910,09	1 162,42
То же, в процентах	100	127	128	128	100	128

лом питание всех граждан оказалось на 28% дороже декабрьских норм рабочего питания. Причем февральские нормы оказались, в общем, всего на 1% выше октябрьских. Эта столь характерная устойчивость итоговых норм городского питания позволяет нам распространить средние за октябрь — февраль на весь хозяйственный год. А из сопоставления их с питанием рабочих заключаем, что декабрьские нормы рабочих бюджетов и в пищевой и во всех других частях должны быть значительно повышены, если мы хотим определить полную покупательную способность всех горожан вообще.

Изучение бюджетов различной зажиточности показывает, что расход на питание растет с повышением благосостояния бюджетных групп медленнее общего прироста расходов по всем статьям. Стало быть, если мы увеличим декабрьские нормы расхода на приобретение одежды и т. п. предметов только на 28%, в соответствии с вышеуказанной разницей расхода на питание у всех граждан, то такую поправку придется признать минимальной. Но, разумеется, эту поправку в 28% нельзя будет распространять механически на все статьи бюджета в одном и том же размере. Сапог буржуазия приобретала, вероятно, меньше, чем рабочие, ибо она их все время имела в достаточном количестве, но зато мебели, предметов роскоши и комфорта, спиртных напитков и т. п. — гораздо больше.

С указанной поправкой в 28% к рабочим бюджетам городское потребление 1922/23 г. определится суммой в $1494 \times 1{,}28 = 1912$ млн. руб. по довоенным ценам. Из них на долю продуктов города падает около $669 \times 1{,}28 = 856$ млн. руб., на дрова — 84 млн. руб., на долю продуктов деревни, исключая дрова, — 992 млн. руб. Причем в этой последней сумме учтено лишь людское питание и, стало быть, опущено питание городского скота и вся сумма сельскохозяйственного сырья, т. е. льна, пеньки, хлопка, кожи, сахарной свеклы и т. п. продуктов, поставляемых деревней для экспорта и промышленной переработки. Тем не менее даже за указанными пропусками городской рынок поглощает в 2—4 раза больше продуктов деревни, чем это обычно принято думать, имея в виду только хлебные продукты.

Размеры потребления сельскохозяйственного сырья государственной промышленностью по имеющимся весьма приблизительным данным исчислены в нижеследующей таблице:

Таблица 7

Потребление сельскохозяйственного сырья промышленностью в 1922/23 хоз. году[1] (В довоенных и современных ценах по общетоварному индексу Госплана)

Наименование сырья	Количество, в тыс. пудов	Цена за пуд, в руб.		Стоимость всего сырья, в тыс. руб. по ценам	
		1913 г.	1922/23 г.	1913 г.	1922/23 г.
1	2	3	4	5	6
А. Текстильная промышленность					
1. Хлопок					
а) русский	3 675,0	15,91	26,4	58,469	97,020
б) заграничный	1 825,0	15,33	(26,4)	27,977	48,180
Итого по п. 1 . .	5 500,0	15,71	26,4	86,446	145,200

[1] При составлении таблицы использованы материалы производственных секций ЦПЭУ ВСНХ, сводки ЦУУСа за 1922/23 г. и данные Льняного К-а при Комвнуторге.

Продолжение

Наименование сырья	Количество, в тыс. пудов	Цена за пуд, в руб.		Стоимость всего сырья, в тыс. руб. по ценам	
		1913 г.	1922/23 г.	1913 г.	1922/23 г.
1	2	3	4	5	6
2. Лен	3 400,0	5,0	10,2	17,000	34,680
3. Пенька	850,0	4,0	5,8	3,400	4,905
4. Шелк	3,5	300,0	512,0	1,050	1,792
5. Шерсть					
а) грубая	900,0	13,0	16,2	11,700	14,544
б) полугрубая	169,3	23,0	28,9	3,895	4,840
в) мериносовая русская	171,5	42,0	163,5	7,203	28,040
г) мериносовая заграничная	90,0	(42,0)	(163,5)	3,780	14,715
Итого по п. 5	1 330,8	19,97	46,72	26,578	62,139
6. Джут заграничный	50,0	3,3	4,2	165	210
Итого по текстильной промышленности	11 134,3	12,10	22,37	134,639	248,926
Б. Сахарная промышленность					
7. Сахарная свекла	101 183,9	0,18	0,23	18,213	23,272
В. Спиртовая промышленность					
8. Картофель	7 095,9	0,26	0,22	1,845	1,561
9. Рожь	323,0	0,82	0,63	265	204
Г. Кожевенная промышленность					
10. Кожа					
а) русская	1 604,1	14,6	16,4	23,420	26,307
б) заграничная	179,5	17,3	(17,3)	3,100	3,100
Итого по п. 10	1 783,6	14,9	16,4	26,520	29,407
Д. Табачная и махорочная промышленности[1]					
11. Табак в листах					
а) табачное сырье	412,9	9,00	15,75	3,716	6,504
б) махорочное сырье	997,2	1,15	1,95	1,147	1,944
Итого по п. 11	1 410,1	3,45	5,99	4,863	8,448
Е. Маслобойная промышленность					
12. Семена	20 000,0	1,25	0,87	25,000	17,400
Всего потреблено сырья	142 930,8	1,48	2,30	211,345	329,218
В том числе					
русского	140 786,3	1,25	1,87	176,323	263,013
заграничного	2 144,5	16,32	30,87	35,022	66,205

[1] Без Азербайджана и Грузии.

К этим итогам следует прибавить промышленное потребление дров и лесных материалов. По предварительным подсчетам, произведенным в Госплане, мы получили следующие величины (см. табл. 8).

Потребление городского скота, включая и армейский конский состав, подсчитано в табл. 9. Число голов городкого скота взято по переписи 1923 г. Нормы потребления городских лошадей (9 ф. зерна в день) процентов на 30 понижены против армейской нормы (13 ф.), имея в виду, что часть лошадей в поселках городского типа и пригородах пользуется и подножным кормом. Для коров, свиней и овец из осторожности приняты *сельские* довоенные нормы потребления сильных кормов, и лишь для слабых кормов допущено для городских лощадей увеличение сельских кормов на 30% и для коров — на 18%.

Наконец, вывоз за границу главнейших сельскохозяйственных продуктов показан в табл. 10.

В общем итоге по всем перечисленным статьям емкость городского рынка в отношении продуктов сельского хозяйства и лесоводства дает следующие цифры (см. табл. 11).

Выраженные в весовых количествах, эти итоги представляют большой интерес с точки зрения учета перспектив транпорта, ибо в громадной своей части эти грузы попадают на городской рынок и тем более за границу по железным дорогам или внутренним водным путям. Но для нас сейчас важнее ценностное выражение емкости городского рынка; оно представлено в табл. 12.

Как видим, общий итог «городского» потребления продуктов деревни достигал в 1922/23 г. 1614 млн. руб. по довоенным ценам. Для учета общей емкости городского рынка пришлось бы добавить потребление городским населением индустриальных товаров на 856 млн. руб., потребление транспорта и городского строительства — на сумму около 123 млн. руб., и внутреннего оборота ценностей внутри государственной промышленности, который мы грубо исчисляем в 504 млн. руб. по довоенным ценам. В общей сложности это дает до 3075 млн. руб. по довоенной, или 3640 млн. руб. по современной оценке. Такова емкость городского и индустриального рынка.

2. Емкость сельского рынка

Для определения емкости сельского рынка мы не располагаем столь же надежными иточниками, как для городского. Нет у нас прежде всего столь же детально разработанных, как для рабочих, инвентарей крестьянского имущества. А разработанные проф. Л. Н. Литошенко крестьянские бюджеты [1], во-первых, черезчур малочисленны — 350 хозяйств на всю Россию, а, во-вторых, по случайным причинам, не вполне приурочены к интересующему нас

[1] Л. Н. Литошенко, Крестьянский бюджет з 1922/1923 году, изд. ЦСУ, М., 1923.

Таблица 8

Промышленное потребление дров и лесоматериалов в 1922/23 хоз. году, (в тыс. кубов и в млн. руб. по ценам 1913 г.)[1]

Потребители	Дрова		Поделоч. лес		Итого	
	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму
1	2	3	4	5	6	7
1. Государственная деревообделочная промышленность[2]	—	—	0,8	0,03	0,8	0,03
2. Государственная углепромышленность	—	—	163,0	6,45	163,0	6,45
3. Прочие отрасли государственной промышленности[3]	3 141,8	62,83	111,0	4,40	3 252,8	67,23
Итого по 1—3 . . .	3 141,8	62,83	274,8	10,88	3 416,6	73,71
4. Железнодорожный транспорт[4]	1 727,6	25,61	436,0	20,67	2 163,6	46,28
То же, в переводе на круглый лес	—	—	436,0	17,27	2 163,6	42,88
5. Водный транспорт[5]	365,5	5,41	—	—	365,5	5,41
6. Городское строительство .	—	—	370,0	17,42	370,0	17,42
То же, в переводе на круглый лес	—	—	407,0	16,12	407,0	16,12
Всего 1—6 по ценам 1913 г.	5 234,9	93,85	1080,8	48,97	6 315,7	142,82
То же, в переводе на круглый лес	—	—	1117,8	44,27	6 352,7	138,12
Всего 1—6 по ценам 1922/23 г.	—	73,48	—	63,69	—	137,17
То же, в переводе на круглый лес	—	—	—	61,49	—	134,97

[1] Принятые для расценки цены в рублях с переводом цен 1922/23 г. по общетоварному индексу Госплана.

	1913 г.	1922/23 г.
Круглый лес за куб. (220 куб. ф.) руб.	39,60	55,00
Пиленый лес	77,00	105,60
Дрова для города	20,00	17,14
. . транспорта	14,80	9,40
Шпалы за штуку	0,85	1,02

[2] По данным ЦУУС ВСНХ за 1922/23 г. на 180,6 тыс. куб. ф. сырья выделано 107 249 куб. ф. изделий.

[3] По плану Топливной Секции Госплана.

[4] Потребление дров исчислено по оборотным ведомостям, поделочного леса—по количеству использованных шпал (для перемены старых 19 млн., для нового строительства 5 млн., 1 куб. саж. = 45 шпал).

[5] 20% пиленого леса, остальное круглый.

Таблица 7

Корм городского скота СССР за 1922/23 г., в тыс. пудов и руб. по ценам 1913 г.

	Лошади		Коровы	Овцы и козы	Свиньи	Итого
	Гражданские	Армейские				
1	2	3	4	5	6	7
I. Число голов, в тыс.	595,8	115,0	982,8	526,1	157,9	2377,6
II. Годовое потребление:						
А. В тыс. пудов						
1. Зернофуража . .	48855,6	13639,0	9828,0	1673,0	789,5	74785,1
2. Сена	66253,0	15752,7	63046,6	9653,9	—	154706,2
3. Соломы	37374,5	4197,5	67410,3	5813,4	—	114795,7
4. Колоса и мякины	10813,8	—	12000,0	1099,5	—	23913,3
5. Корнеплодов . . .	303,9	—	579,9	15,8	—	899,6
6. Жмыхов	6,0	—	19,7	1,6	—	27,3
7. Суррогатов . . .	95,3	—	530,7	57,9	—	683,9
Итого, в тыс. пуд.	163702,1	33589,2	153415,2	18315,1	789,5	369811,1
Б. на сумму, в тыс. руб.						
1. Зернофураж . . .	32733,3	9138,1	6584,8	1120,9	529,0	50106,1
2. Сено	23188,6	5513,4	22066,3	3378,9	—	54147,2
3. Солома	2242,5	251,8	4044,6	348,8	—	6887,7
4. Колос и мякина .	1081,4	—	1200,0	110,0	—	2391,4
5. Корнеплоды . . .	112,4	—	214,6	5,8	—	332,8
6. Жмыхи	3,6	—	11,8	1,0	—	16,4
7. Суррогаты	9,5	—	53,1	5,8	—	68,4
Итого, в тыс. руб.	59371,3	14903,3	34175,2	4971,2	529,0	113950,0
То же, в [illegible]ненных ценах	44405,4	10987,6	24969,8	3448,9	434,2	84245,9

Таблица 10

Вывоз главнейших продуктов сельского хозяйства в 1913 — 1922 23 гг.
(по довоенным ценам)

Наименование товаров	1913 г.			1922/23 г.		
	Количество, тыс. пудов	Стоимость, в тыс. руб.	Цена одного пуда, в руб.	Количество, тыс. пудов	Стоимость, в тыс. руб.	Цена одного пуда, в руб.
1	2	3	4	5	6	7
А. Продукты питания						
1. Хлебные продукты	647 836	589 939	0,91	46 374,0	39 329,7	0,85
2. Мясо и сало свиное	1 269	9 475	7,47	0,3	2,2	7,33
3. Домашняя птица и дичь	807	7 042	8,73	2,0	17,0	8,50
4. Масло коровье . . .	4 737	71 600	15,12	173,0	2 594,0	14,99
5. Яйца	9 919	90 639	9,13	191,0	1 313,0	6,87
Итого по пп. 1—5	664 568	768 695	1,16	46 740,3	43 255,9	0,93
Б. Сельскохозяйственное сырье						
6. Табак в листах . . .	777	6 544	8,42	308,4	2 672,0	8,66
7. Семена всякие	19 374	34 490	1,78	737,5	880,1	1,19
8. Лен, кудель, пакля .	18 619	94 158	5,06	2 518,0	12 280,0	4,88
9. Пенька, пеньков. пакля	4 142	22 845	5,51	489,0	2 964,0	6,06
10. Мягкая рухлядь . . .	808	16 767	20,75	161,4	5 715,0	35,40
11. Кожи	2 512	36 228	14,42	97,4	1 963,0	20,15
12. Щетина	159	8 868	55,77	66,0	3 192,0	48,36
13. Шерсть	1 054	10 547	10,00	74,4	1 183,0	15,90
14. Кости и костяная мука	2 420	1 550	0,64	290,9	184,5	0,63
15. Гривы и хвосты конские	138	3 066	22,22	36,1	681,6	18,88
16. Пух и перо	92	1 717	18,66	61,5	1 179,0	19,17
17. Коконы и шелк-сырец	127	4 459	35,11	7,4	90,0	12,16
18. Жмыхи	44 636	38 527	0,86	8 158,0	6 772,0	0,83
Итого по пп. 6—18	94 858	279 766	2,95	13 006,0	39 756,2	3,06
В. 19. Лесоматериалы	460 606	163 620	0,35	54 530,0	21 154,1	0,39
Всего вывезено по пп. 1—19	1 220,032	1 212 081	0,99	114276,3	104 066,2	0,91
Ввезено соответственно продуктов	88 825,8	192,651	2,17	11 740,0	18 113,9	1,54
Баланс	—	+1019,430	—	—	+86 052,3	—

Таблица 11

Емкость городского рынка на продукты деревни, в тыс. пудов

Потребители / Продукты	Население (21 млн. душ)	Скот	Производственное потребление	Экспорт	Итого
1	2	3	4	5	6
А. Растениеводства					
1. Хлебные и зернофураж	324 010	74 812	323	55 270	454 415
2. Объемистый фураж	—	294 099	—	—	294 099
3. Овощи и корнеплоды	248 110	900	108 280	—	357 290
4. Фрукты, ягоды, грибы	9 880	—	—	—	9 880
5. Хлопок, лен, пенька	—	—	7 925	3 007	10 932
6. Табак и масличные семена	—	—	21 410	308	21 718
Итого продуктов растениеводства	582 000	369 811	137 938	58 585	1 148 334
Б. Животноводства					
1. Мясные и дичь	40 780	—	—	2	40 782
2. Молочные и яйца	78 530	—	—	364	78 894
3. Рыба	7 290	—	—	—	7 290
4. Кожи и мех	—	—	1 604	259	1 863
5. Шерсть и шелк	—	—	1 244	82	1 326
6. Прочие продукты животноводства	—	—	—	454	454
Итого продуктов животноводства	126 600	—	2 848	1 161	130 609
В. Лесоводства					
1. Дрова	1 050 000	—	1 308 725	—	2 358 725
2. Поделочный лес	—	—	271 200	54 530	325 730
Итого продуктов лесоводства	1 050 000	—	1 579 925	54 530	2 684 455
Итого по А, Б, В	1 758 600	369 811	1 720 711	114 276	3 963 398

Таблица 12

Емкость городского рынка на продукты деревни (в тыс. руб. по довоенным ценам)

Потребители / Продукты	Население (21 млн. душ)	Скот	Производственное потребление	Экспорт	Итого
1	2	3	4	5	6
А. Растениеводства					
1. Хлебные и зернофураж	407 410	50 122	265	46 982	504 779
2. Объемистый фураж	—	63 495	—	—	63 495
3. Овощи и корнеплоды	109 810	333	20 058	—	130 201
4. Фрукты, ягоды, грибы	57 300	—	—	—	57 300
5. Хлопок, лен, пенька	—	—	78 869	15 244	94 113
6. Табак и масличные семена	—	—	29 863	2 672	32 535
Итого продуктов растениеводства	574 520	113 950	129 055	64 898	882 423
Б. Животноводства					
1. Мясные и дичь	222 360		—	19	222 379
2. Молочные и яйца	169 510	—	—	3 907	173 417
3. Рыба	26 230	—	—	—	26 230
4. Кожи и мех	—	—	23 420	7 678	31 098
5. Шерсть и шелк	—	—	23 848	1 273	25 121
6. Прочие продукты животноводства	—	—	—	5 237	5 237
Итого продуктов животноводства	418 100	—	47 268	18 114	483 482
В. Лесоводства					
1. Дрова	84 000	—	93 850	—	177 850
2. Поделочный лес	—	—	48 970	21 154	70 124
Итого продуктов лесоводства	84 000	—	142 820	21 154	247 974
Всего по А., Б., В., в довоенных ценах	1 076 620	113 950	319 143	104 166	1 613 879
То же, по современным ценам 1922/23 г.	998 918	84 246	400 183	164 582	1 647 929

1922/23 хозяйственному году. Они собирались в мае 1923 г. и охватывают период с апреля по апрель, объединяя, таким образом, четыре месяца 1921/22 голодного года с восемью месяцами урожайного 1922/23 года. Кроме того, в них все оценки произведены в ржаных единицах, что при резких изменениях стоимости названного мерила за период наблюдения не гарантирует особой точности исчислений.

Сам Л. Н. Литошенко дает местные цены пуда ржи в совзнаках для пересчетов на твердую валюту только для ноября месяца. Хронологически этот месяц действительно лежит посредине между маем одного года и апрелем другого. Кроме того, осенью, вероятно, было больше всего продаж и покупок в крестьянском хозяйстве. Однако средняя за ноябрь цена ржи составляет всего 88% средней цены за весь год, если даже считать оборот голодных месяцев (с апреля по август) вдвое ниже следующих за ними после сбора урожая. И лишь при допущении, что с апреля до августа 1922 г. крестьяне не продали ни одного пуда хлеба, ноябрьская цена хлеба окажется как раз средней для всего остального периода с августа по апрель 1923 г.

Но так как это допущение совершенно невероятно, то очевидно, что оценка всех статей бюджета по ноябрьским ценам ржи ведет к преуменьшению их размера процентов до 12. Но, с другой стороны, необходимо учесть, что в бюджетное обследование вошли хозяйства повышенного благосостояния. При сопоставлении массовых данных обследования питания с бюджетами Литошенко по 14 губ. и с приведением тех и других данных к одному периоду (с апреля по апрель), А. Е. Лосицкий определил норму суточного питания едока по массовым данным в 3542 калории, а по бюджетам Литошенко эта норма получилась в 3873 калории, т. е. на 9% выше. Если исходить из этих данных, то можно будет принять, что обе указанные погрешности при учете общей ценности продаж и покупок по бюджетам взаимно уравновесят друг друга.

Спрашивается, что же говорят нам бюджетные данные о емкости сельского рынка? Подсчет проф. Литошенко в отношении покупок всех предметов промышленности сельским населением дает цифру для 1922/23 г. 318 млн. довоенных рублей, против цифры в 325 млн. рублей, исчисленной им же для 1921/22 г. «Подтвердилось, таким образом, — замечает проф. Литошенко, — высказанное нами ранее предположение о том, что покупательная сила крестьянского хозяйства в 1922/23 г. не превзойдет емкости рынка в 1921/22 году. Как тогда, так и теперь эта емкость остается приблизительно в 7 раз ниже довоенной» (см. указ. брош. стр. 57).

Мы боимся, однако, что вполне естественное в подобных случаях желание увидеть в новых данных подтверждение своих прежних предсказаний заставило впасть нашего автора в ряд очень серьезных ошибок. В самом деле. Соотношение ноябрьских цен ржи со средними годовыми он не анализирует и потому,

исходя из них при своем учете без всякой поправки, делает ошибку № 1, которую мы оцениваем процентов до 12. Погрешность из-за повышенного типа обследованных хозяйств он, наоборот, учитывает даже с большим преувеличением. А именно, принимая душевую норму в 6,99 пуда на душу вместо 8,48 пуда, исчисленных им без поправки, он тем самым повышает размер своей поправки на неточность до 21% вместо тех 9%, какие получились по вышеуказанному подсчету А. Е. Лосицкого.

Ошибка Литошенко в данном случае очевидна, потому что он за норму взвешивания для своих бюджетов принял данные Наркомпрода о распределении хозяйств по обеспечению посевами и скотом *не для той* территории, какая охвачена его бюджетами. Бюджеты имелись у Литошенко по 14 губерниям, а данные налоговых списков Наркомпрода по 40 губерниям. При этом 3 губернии из 14 по бюджетам падают на Юго-Восток и Украину с повышенным типом хозяйств и урожаев, а в 40 губерниях Наркомпрода Юго-Восток и Украина, по-видимому, вовсе не представлены. Сам Литошенко не отмечает этого обстоятельства, но из вышедшей в июне т. г. книжки 6-ой Экон. Обозр., где тов. Тороповым приводятся погубернские данные налоговых списков, видно, что Украина вовсе не вошла в разработку, а материалы по Юго-Востоку еще не были получены полностью и потому не могли быть опубликованы автором. Какое это могло оказать действие, видно из того, что средняя душевая норма покупок продуктов промышленности по Украине и Юго-Востоку оценивается по бюджетам Литошенко в 11 руб. за год, а по всем остальным только в 5 р. 75 к. Изменяя фактическую пропорцию хозяйств разной зажиточности, полученную по бюджетам, на основании данных налоговых списков, из которых выпала такая мелочь, как вся Украина, т. Литошенко, конечно, очень сильно понизил процент хозяйств с наиболее значительной покупательной способностью, а потому преуменьшил и свою среднюю норму покупок. Это вторая его ошибка.

Третья ошибка сделана проф. Литошенко при переводе стоимости ржаной единицы из совзнаков в твердые рубли. Он ее выражает в золоте, а затем для перевода в довоенные рубли понижает на 25%. На самом же деле курс золотого рубля в ноябре на московском рынке стоял не ниже, а даже несколько выше общетоварного рубля. Стало быть, поправку нужно делать в обратную сторону [1].

Учитывая все указанные погрешности, а также то, что у Литошенко расчет сделан только на 98 млн. населения, т. е. не на всю Россию в нынешних границах СССР, мы вынуждены были произвести в Госплане самостоятельный пересчет, который, как

---

[1] Общетоварный рубль на 1/XI, 22/XI и 1/XII оценивался в 9,67—10,77—11,36 и 12,27 руб. 1923 г. а золотой — в 9,65—13,50—10,60 и 13,60 руб. 1923 г.

видно из табл. 13, дал нам вместо 318 млн. 814 млн. общетоварных рублей.

К итогу этой таблицы в 808,7 млн. руб. следует еще прибавить на 4,9 млн. руб. покупок растительного масла, по случайным, по-видимому, причинам вошедших в итоги покупок *сельскохозяйственных* продуктов, хотя частью покупки растительного масла вошли и в список продуктов промышленности, включенных в итоги настоящей таблицы. С этой прибавкой итог таблицы повысится до 814 млн. руб., а душевая норма покупок с 7 р. 22 к. возрастает до 7 р. 27 к.

Однако необходимо помнить, что этот расчет относится к периоду с апреля 1922 г. по апрель 1923 г., т. е. охватывает четыре голодных месяца неурожайного года. Особенно это заметно из сопоставления норм закупок потребляющего и производящего районов. В последнем, благодаря голоду 1921/22 г., куплено на 4 р. 55 к. в год на душу, а в первом на 7 р. 88 к., т. е. на 74% больше, хотя изучаемый 1922/23 г. в производящем районе был урожайный, а продналог взимался там в половинном размере.

В 1921/22 хозяйственном году по бюджетам душевой расход крестьян на покупку промышленных продуктов составляет 4 р. 55 к. довоенных рублей на год или около 1 р. 52 к. за 4 месяца. Если эту сумму вычесть из нормы за 1922/23 г. в 7 р. 27 к., то получим, что за 8 месяцев этого года *после сбора урожая* соответствующая норма расхода составит 7 р. 27 к. — 1 р. 52 к. = = 5 р. 75 к., а за 12 месяцев бюджетного года до нового урожая— 8 р. 63 к., т. е. на 19% выше цифры, исчисленной по бюджетам. С этой поправкой на исключение голодных месяцев прошлого года исчисленные в таблице 814 млн. руб. превратятся в (8 р. 63 к. × 112 млн. душ) 970 млн. руб.

Однако эта сумма несравнима с вышеисчисленными по довоенным ценам итогами емкости городского рынка, ибо она выражает расход деревни на покупку продуктов города по современным их ценам. Для перевода их на довоенные воспользуемся средним соотношением промышленного индекса к общему индексу розничных цен за время с апреля 1922 г. по апрель 1923 г., причем первые четыре месяца будем по обороту считать за два. Промышленные цены в процентах довоенных по этим данным достигали 128%, что вместо 814 млн. руб. дает 635 млн. руб. по довоенным ценам, а с поправкой на замену голодных месяцев сытыми — 756 млн. руб. А так как сельскохозяйственные цены на тот же период достигали только 86,6% довоенного уровня, то деревня вынуждена была выбросить из своего хозяйства на городской рынок продуктов в обмен за указанное количество продуктов города на сумму 1120 млн. руб. (970 : 86,6) по довоенным ценам.

Недостаточность бюджетного материала и неудачность выбора срока обследования ставит, разумеется, под вопрос точность всех вышеприведенных прикидок. К счастью, у нас есть некоторая

Таблица 13

Приобретения сельского населения России продуктов промышленности в 1922/23 году

(по современным ценам, в млн. общетоварных рублей Госплана)[1]

Наименование товаров	По России (112 млн. душ)		В том числе		
	в млн. руб.	в процентах итога	потребляющий район	производящий район и Сибирь	Украина и Юго-Восток
1	2	3	4	5	6
1. Сельскохозяйственный инвентарь	67,1	8,3	7,8	16,5	35,0
2. Строительные материалы	46,9	5,8	8,0	15,3	18,3
3. Хозяйственные материалы	63,9	7,9	14,5	9,8	32,2
Итого хозяйственное потребление	177,9	22,0	30,3	41,6	85,5
4. Пищевые продукты	129,4	16,0	32,7	39,9	41,6
в том числе:					
сахар	30,7	3,8	6,3	2,1	18,6
соль	50,1	6,2	15,1	17,4	12,0
5. Одежда и мануфактура	178,7	22,1	52,9	39,3	65,6
6. Обувь	122,9	15,2	31,6	14,7	62,8
7. Освещение	57,4	7,1	11,9	16,5	22,4
8. Табак	17,8	2,2	5,5	4,7	5,4
9. Мыло	38,8	4,8	13,5	12,0	9,1
10. Мебель и посуда	14,6	1,8	3,3	2,4	6,9
11. Прочие	71,2	8,8	14,1	32,6	16,1
Итого предметов личного потребления (гр. 4—11)	630,8	78,0	165,5	162,1	229,9
Итого по пп. 1—11	808,7	100,0	195,8	203,7	315,4
Кроме того, растительное масло	4,3	—	1,4	2,3	0,7
Всего	813,0	—	197,2	206,0	316,1
На одну душу, в рублях . . .	7,27	—	7,88	4,55	11,0

[1] Исчислено по работе Л. Н. Литошенко, Крестьянский бюджет 1922/23 г., изд. ЦСУ.

возможность проверить бюджетные данные в части питания по вполне достоверному массовому материалу обследований сельского питания. Эти данные за октябрь и февраль 1922/23 г. охватывают около 20 тыс. хозяйств с населением более 100 тыс. душ по 73 губерниям России. По типичности материала они тоже вполне удовлетворительные и не требуют существенных поправок.

Спрашивается, что же дают эти данные, исчисленные по материалам обследований питания А. Е. Лосицкого, по сравнению с данными бюджетов Л. Н. Литошенко — без всяких к ним поправок? Наши подсчеты дают такой результат. По Литошенко деревня покупает пищевых продуктов промышленности на 134 млн. руб., а по Лосицкому их съедает по современным ценам на 500 млн. руб., т. е. почти в четыре раза больше.

Приведенные цифры едва ли вполне сравнимы и по ценам, так как цены бюджетов относятся к иному периоду наблюдения, да и перечень пищевых продуктов у Литошенко, вероятно, не вполне совпадает с принятым нами для обследований питания. Включает ли Литошенко, например, сельдь, тарань и т. п. вяленую и соленую рыбу промысловой добычи и засола в продукцию промышленного происхождения — нам неизвестно. Но разница все же так велика и по общим итогам и по отдельным продуктам, что объяснить ее целиком только указанными обстоятельствами не представляется возможным. И основную причину расхождения надо, очевидно, видеть в том, что крестьяне даже из числа продуктов промышленной обработки много меньше покупают, чем потребляют.

Чтобы избежать влияния несравнимых оценок, мы приведем в подтверждение сказанного еще одно сопоставление тех же двух источников *в весовых* единицах — по неопубликованным данным ЦСУ, предоставленным по нашей просьбе в распоряжение Госплана. По тем губерниям, по которым у нас оказались сопоставимые данные, мы получили следующие средние (арифметические) нормы на душу за год в фунтах [1]:

Продукты потребления	Число обсл. губерний	По Литошенко куплено	По Лосицкому съедено	Разница в процентах
Соль	10	20,42	21,24	+4
Сахар	7	0,745	0,784	+5
Чай, кофе, суррогаты . .	6	0,026	1,156	+4 340
Растительное масло . .	10	0,010	4,930	+49 200

Приведенные цифры в значительной степени разъясняют дело. В таких продуктах, как соль и сахар, расхождение наших данных крайне незначительно и вполне объяснимо различиями в сроках наблюдения. Но зато в таких, как чай и растительное масло, оно огромно. Дело в том, что, очевидно, потребляют крестьяне этих продуктов несравненно больше, чем покупают. И это понятно. Чай и кофе даже в городах потребляются на

[1] По Лосицкому взяты нормы октябрьского обследования.

9/10 суррогатные, а в деревне такие продукты, как малиновый чай или ячменный кофе, покупать, конечно, редко приходится. Они всегда могут быть изготовлены собственными средствами. Что же касается растительного масла, то крестьяне возят *свое* сырье на маслобойню, платят за работу натурой и к покупке этого товара на рынке почти не прибегают.

Из сказанного заключаем, что как ни оценивать достоинства бюджетов, обработанных Литошенко, но для наиболее грубых прикидок, за отсутствием более надежных данных, пользоваться ими возможно и даже необходимо, ибо только они позволяют нам перейти от размеров продукции и потребления разных товаров к определению коэффициента их товарности.

В части товарности *сельскохозяйственных* продуктов бюджеты Литошенко дают нам следующие итоги приобретений этих продуктов сельским населением (табл. 14).

Если признать, что покупательная способность сельского населения в этой части тоже преуменьшена включением в учет четырех месяцев неурожайного года, то для максимального варианта и эти итоги придется повысить на 19%.

В общем и целом сумма всех приобретений деревни в современных ценах и с переводом по розничному индексу на довоенные даст нам следующие итоги в млн. руб.:

	В современных ценах		В довоенных ценах	
	Минимум	Максимум	Минимум	Максимум
Продукты промышленности	814	970	635	755
Продукты сельского хозяйства	713	850	825	980
Итого . . .	1 527	1 820	1 460	1 735

Как видим, современная деревня представляет собой громадный рынок не только для продуктов городской промышленности, но в неменьшей мере и для продуктов сельского хозяйства. По довоенным данным деревня покупала сельскохозяйственных продуктов на гораздо меньшую сумму. Потребляющий район, правда, покупал их свыше чем на 400 млн. руб., но вся остальная сельская Русь вовсе не нуждалась в чужом хлебе, и общая сумма покупок на 20 млн. крестьянских дворов по всей России в нынешних ее границах не достигала и 500 млн. руб., тогда как теперь эти величины поднялись по ценам 1913 г. до 825 — 980 млн. руб. Объясняется эта разница, конечно, прежде всего изъятием натуральных налогов. Но тем самым переход в 1923/24 г. к денежному обложению во всех потребляющих губерниях должен значительно понизить внутренний оборот сельскохозяйственных продуктов деревни, тем самым повышая покупательную силу крестьянства в отношении продуктов города.

Л. Н. Литошенко исчисляет довоенную емкость сельского рынка на продукты промышленности в 2079 млн. руб. Если сю-

Таблица 14

Приобретения сельского населения России продуктов сельского хозяйства в 1922/23 году[1]

(по современным ценам, в тыс. общетоварных рублей Госплана)

Наименование продуктов	По России (112 млн. душ)		В том числе		
	в тыс. руб.	в процентах итога	потребляющий район	производящий район и Сибирь	Украина и Юго-Восток
1	2	3	4	5	6
I. Продукты полеводства:					
1. Рожь и мука	304 086	42,6	95 079	113 525	60 499
2. Пшеница и мука	63 554	8,9	2 768	21 156	32 319
3. Просо и гречневая мука	13 614	1,9	2 678	8 228	1 142
4. Овес	32 480	4,6	12 685	14 249	1 809
5. Прочие зерновые продукты	11 900	1,7	4 671	782	5 077
6. Масличные семена	5 329	0,7	86	3 626	1 005
7. Сено	64 042	9,0	20 884	33 262	2 528
8. Прочие продукты полеводства	18 935	2,7	2 713	9 093	4 950
Итого по 1—8	513 940	72,1	141 564	203 921	109 329
II. Продукты огородничества	7 396	1,0	2 367	2 965	1 214
III. Продукты садоводства	4 169	0,6	152	2 124	1 414
IV. Продукты пчеловодства	1 175	0,2	—	73	967
V. Продукты лесоводства	374	0,0	—	330	—
VI. Продукты животноводства:					
1. Лошади	72 578	10,2	12 088	41 490	10 650
2. Коровы и быки	41 229	5,8	8 421	15 547	12 518
3. Рогатый молодняк	11 429	1,6	2 954	6 104	1 056
4. Овцы	3 668	0,5	2 231	1 016	—
5. Свиньи взрослые	9 283	1,3	1 538	165	6 512
6. Подсвинки и поросята	11 787	1,7	2 040	2 168	6 223
7. Птица	677	0,1	218	224	158
8. Мясо	22 839	3,2	7 695	8 670	3 846
9. Молочные продукты	6 366	0,9	2 980	2 454	200
10. Кожи	1 182	0,2	79	967	—
11. Овчины	976	0,1	152	646	65
12. Шерсть	388	0,0	106	238	—
13. Прочие (сало, яйца)	3 908	0,5	191	1 468	1 799
Итого по пп. 1—13	186 310	26,1	40 693	81 157	43 027
Всего приобретено по I—VI	713 364	100,0	184 776	280 570	155 951

[1] Исчислено по работе Л. Н. Литошенко, Крестьянский бюджет 1922/23 г., изд. ЦСУ.

да еще прибавить около 500 млн. руб. на покупку продуктов сельского хозяйства, то общая емкость этого рынка достигала примерно 2580 млн. руб. И, стало быть, нынешняя его емкость составляет от 60 до 70% довоенной нормы.

Как видим, пользуясь главным образом теми же самыми данными работы Литошенко, из которых он сделал свой вывод о семикратном сужении емкости сельского рынка, нам приходится делать весьма отличные от него выводы.

3. Емкость нашего рынка и «ножницы»

Общие размеры емкости нашего сельского и городского рынка, по последним исчислениям Госплана, достигали в 1922/23 хозяйственном году суммы порядка пяти миллиардов рублей. Исчисления эти, конечно, весьма приблизительны, да по состоянию источников для такой работы и не могут быть иными. Но во всяком случае, если в них и допущены заметные ошибки, то скорее в сторону преуменьшения, чем преувеличения. Так, например, в указанный итог вовсе не включен пока спрос на сырье и материалы всей мелкой ремесленной и кустарной промышленности, местного транспорта, муниципальных предприятий, больниц, школ и вообще всех государственных учреждений. Обращаясь, однако, пока лишь к учтенному нами спросу главнейших потребителей, получаем следующее распределение:

Таблица 15

Емкость нашего рынка в 1922/23 г., в млн. руб.

Потребители	В современных ценах		В довоенных ценах	
	в млн. руб.	в процентах итога	в млн. руб.	в процентах итога
1	2	3	4	5
А. Приобретения продуктов города				
а) сельским населением	970	17,8	755	15,7
б) городским	1 220	22,4	856	17,8
в) госпромышленностью	705	12,9	504	10,5
г) гостранспортом	150	2,7	107	2,2
д) строительным делом	22	0,4	16	0,3
Итого по А	3 067	56,2	2 238	46,5

Продолжение табл. 15

Потребители	В современных ценах		В довоенных ценах	
	в млн. руб.	в процентах итога	в млн. руб.	в процентах итога
1	2	3	4	5
Б. Приобретения продуктов деревни				
а) сельским населением	850	15,6	980	20,4
б) городским	999	18,3	1 077	22,4
в) для городского скота	84	1,5	114	2,4
г) госпромышленностью (сырье и лес)	332	6,1	250	5,2
д) гостранспортом (шпалы и дрова)	43	0,8	48	1,0
е) городским строительством (лес)	22	0,4	17	0,3
ж) заграничным рынком	63	1,1	86	1,8
Итого по Б	2393	43,8	2 572	53,5
Итого по А и Б	5 460	100,0	4 810	100,0
в том числе:				
1) сельское население	1 820	33,4	1 735	36,1
2) городское население	2 219	40,6	1 933	40,2
3) прочие потребители	1 421	26,0	1 142	23,7

Приведенные итоги в отношении оценки спроса сельского и городского населения получены из данных о фактическом потреблении этим населением разных продуктов с расценкой их по ценам у потребителя, т. е. по розничным ценам 1913 и 1922/23 гг. Спрос госпромышленности и транспорта исчислен по оптовым ценам 1913 г. с переводом в соответствующей графе на современные по оптовому индексу возрастания промышленных цен. Все современные оценки выражены в общетоварных рублях Госплана.

В общем итоге оценок одна и та же масса продуктов в современных ценах оказалась на 650 млн. руб., или на 13,5% дороже по сравнению с довоенной их оценкой. При правильных расценках и надлежащем построении индексов — в смысле точного отражения в них соотношений различных групп товаров в соответствии с их фактическим удельным весом в обороте — такого расхождения не могло бы получиться. Это расхождение прихо-

дится относить за счет обеих причин. У нас и оценки дефектны, ибо они производились по *средним* ценам для всей России, без учета районных отклонений и в ценах, и в спросе. И индексы едва ли вполне удовлетворительны. Во всяком случае, в индексной комиссии Госплана в настоящее время подготовляется основательный пересмотр товарных «весов» по всем индексам. Весьма вероятно, что в результате этого пересмотра придется наряду с наличными оптовыми и розничными индексами ввести в употребление и третий оптово-розничный «оборотный» индекс. Ибо, если каждый из существующих индексов в отдельности, освещая лишь одну область товарного оборота, отражает его в кривом зеркале, то это может сказаться весьма печальными ошибками в области тех или иных практических мероприятий наших плановых органов. Пока что, однако, мы вынуждены мириться за отсутствием более точных ценностных измерителей такими индексными исчислениями, какими располагаем.

Обратимся прежде всего к сопоставлению исчисленных нами данных о покупках и потреблении населения с данными о производстве. Валовая продукция всей добывающей и обрабатывающей фабрично-заводской промышленности за 1922/23 г. достигла в современных ценах на 1452 тыс. рабочих 2760 млн. товарных рублей Госплана. Из этого числа на долю предметов широкого потребления падает 1175 млн. руб., кроме того, сюда можно отнести сельскохозяйственные орудия на сумму до 10 млн. руб. и разный инвентарь гужевого транспорта до 8 млн. руб. (хомуты и пр.), идущий в деревню. В итоге получаем 1193 млн. руб. по фабричным ценам. Накидка на эти цены в розничной продаже за 1922/23 г. исчислена нами для индустриальных продуктов широкого потребления в 50%, что составит 597 млн. руб. надбавки, а всего даст около 1790 млн. руб. К этому следует добавить продукцию мелкой промышленности кустарно-ремесленного типа. По самым скромным оценкам, она дала нам за 1922/23 г. не менее 750 млн. руб. продукции по современным розничным ценам. Таким образом, даже не считая домашней продукции крестьянства для собственных нужд — кустарного прядения, тканья и пр. — получаем на 2540 млн. руб. предметов широкого потребления, из которых, судя по бюджетным данным, реализовано в городе на 1220 млн. руб. и в деревне на 970 млн. руб., а всего на 2190 млн. руб., или 86,5% продукции.

Нам известно, что, по данным ВСНХ, государственные тресты реализовали не свыше 84% продукции 1922/23 г. Но не следует упускать из виду, что для реализации продукции требуется порядочное время, и потому в 1922/23 г. население покупало и потребляло в течение первых месяцев продукцию 1921/22 г., а не последующего года. Поэтому указанный выше остаток нереализованной государственной продукции к 1/X—1923 г. в 16%, отнюдь, не противоречит исчисленным нами размерам приобретений города и деревни.

Сельскохозяйственную валовую продукцию 1922/23 г. мы исчисляем — без лесного промысла — в 7656 млн. руб., а чистую — за вычетом семян и корма скоту — в 4975 млн. руб. по довоенным ценам. По сравнению с 1913 г. это дает до 75% валовой и 70% условно чистой довоенной продукции. По современным средним сельским ценам 1922/23 г. валовая продукция этого года оценивается нами в 5800 млн. руб. и условно чистая в 3780 млн. товарных рублей Госплана. К этому следует прибавить около 30 млн. кубов дров и прочих материалов лесной продукции на сумму по современным сельским ценам до 300 млн. руб., что повышает валовую продукцию деревни до 6100 и условно чистую до 4080 млн. руб.

Из этой продукции сельский рынок по нашей таблице поглотил около 850 млн. руб. и городской, включая сырьевой спрос и экспорт, 1543 млн. руб., в том числе лесоматериалов 12,73 куба на 221 млн. руб. по современным ценам. За вычетом продналога, по оценке его Наркомфином, получаем 1543—253=1290 млн. руб. Точнее, однако, будет вычесть из 1543 млн. руб. не весь натурналог, а ту лишь его долю, которая потреблена внутри страны, т. е. за исключением вывоза (45 млн. пудов). В таком случае получим 1543—223=1320 млн. руб. Городские розничные цены сельских продуктов в 1922/23 г. превышали в среднем цены сельские по меньшей мере на 38%. Таким образом, покупки города на 1543 млн. руб. по сельским ценам дают не более 1120 млн. руб., включая продналог или 957 млн. руб. без продналога. Значит, общая товарность сельской продукции, включая лесоматериалы и продналог, достигала в 1922/23 г. 1970 млн. руб. при 6100 млн. валовой и 4080 млн. условно чистой продукции, что дает до 32% валовой или свыше 48% всей условно чистой продукции деревни. Без лесоматериалов на внедеревенский рынок поступило сельских продуктов на сумму до 1810 млн. руб. из 3780 млн. А если исключить еще из расчета продналог (на 253 млн. руб.), поступивший на городской рынок помимо намерений крестьянина, то сумма продаж последнего не превысит 1810—253=1557 млн. руб. или 41% его условно чистой продукции. В 1913 г., по подсчетам Прокоповича, товарность условно чистой сельскохозяйственной продукции в 50 губерниях Европейской России составляла 32,6%. Таким образом, товарность крестьянского хозяйства ныне, вопреки ходячему мнению, весьма велика — даже по сравнению с довоенными исчислениями.

Однако не преувеличена ли нами все же та доля крестьянской покупательной способности, которая обращена на закупку продуктов промышленности? Мы ее определили в 970 млн. руб. по современным ценам, в то время как например проф. Литошенко оценивал ее едва в 318 млн. И потому эту цифру весьма желательно проверить балансовым путем.

Чтобы купить на 970 млн. руб. продуктов промышленности, крестьяне должны были иметь соответствующие ресурсы. Но

имелись ли у них эти ресурсы в надлежащем размере? Только что нами было установлено, что город — за вычетом продналога — заплатил за купленные им сельскохозяйственные продукты и лесоматериалы по сельским ценам не менее 957 млн. руб. Таков первый и основной ресурс. Но в нем еще не учтены доходы крестьян от отхожих промыслов и некоторые другие.

По крестьянским бюджетам 1922/23 г., обработанным проф. Литошенко, мы определили промысловые доходы крестьян на 112 млн. душ в 733 млн. руб. и лесной — в 193 млн. Но последний уже вошел в цифру 957 млн. руб. в цене лесоматериалов. А из промысловых доходов следовало бы исключить все местные заработки, балансирующиеся с расходами по оплате соответствующего труда в других хозяйствах (например, по постройкам — 191 млн. руб., оплата батрацкого труда — 83 млн. руб. и т. д.). Но и за вычетом указанных переходящих статей остается еще сумма миллионов в 400 или около того. Из них было уплачено разных прямых налогов (сверх продналога), по расчетам НКФина («Нар. и Гос. Хоз. СССР в 1922/23 г.», М, 1923, стр. 91), около 50 млн. руб., а по показаниям населения несравненно больше; из них же надо отсчитать изрядную сумму потерь на курсе падающей валюты, учитываемых в доходах бюджета от эмиссии дензнаков [1]. Но и за всеми этими потерями получится некоторый остаток дохода от промыслов, который показывает, что вышеисчисленный итог покупательной способности деревни на продукты промышленности в сумме около миллиарда рублей по ценам 1922/23 г. надо считать скорее преуменьшенным, чем преувеличенным.

Посмотрим теперь, каких изменений в емкости нашего сельского и городского рынка мы можем ожидать для текущего 1923/24 планового года. Легче всего проследить изменения, вытекающие из роста покупательной способности городского индустрильного пролетариата.

Заработная плата его, если исходить из темпа прошлых лет — с учетом всех скрытых ее форм, — должна дать следующий прирост:

Годовой заработок промышленного рабочего в товарных рублях по бюджетному индексу

Годы	Весь заработок		В том числе деньги+паек	
	в руб.	годовой прирост	в руб.	годовой прирост
1920/21	100	—	37,2	—
1921/22	123	23%	87,6	135%
1922/23	153	24%	139,0	59%
1923/24	(191)	25%	(182)	31%

[1] Общий доход от казначейской эмиссии в 1922/23 г. достигал 260 млн. товарных рублей, из них на счет деревни, судя по доле ее в товарном обороте, падало не менее 33%, или 87 млн. руб.

Как видим, заработок рабочих с учетом коммунальных услуг, которые в 1922/23 г. мы оценивали в 10% от заработка, выдаваемого в явной форме по платежным ведомостям, а для 1923/24 г., ввиду повышения квартирной платы в 5%, надо думать, повысится не менее, как на 25% за год.

Средний прирост заработка в явных его формах за весь прошлый год дает нам 59%, за полгода, стало быть, по сложным процентам — около 25%, за квартал — выше 11%. Если мы допустим замедление этого темпа для ближайших месяцев ровно вдвое, т. е. примем за полугодие *квартальный* прирост, но будем исходить из достигнутого уже уровня к началу 1923/24 бюджетного года (15 руб. в месяц), то средний годовой заработок без коммунальных услуг для 1923/24 г. определится в $180 \times 1{,}11 = 200$ руб., а с прибавкой в 5% на коммунальные услуги — в 210 руб.[1] В 1913 г. для тех же категорий рабочих, взятых в той же пропорции, мы имели заработок до 300 руб. в год. Таким образом, мы уже в текущем плановом году достигнем 70% довоенной нормы. А если и в следующие два года мы будем сокращать темп прироста заработка ежегодно ровно вдвое, то все же уже к концу 1925/26 г. достигнем довоенного уровня.[2] Вероятность такого темпа находит свое подтверждение в том факте, что и производительность труда по промышленной «пятилетке» Госплана достигает довоенной нормы к тому же сроку.

Нет сомнений, что рост заработков промышленного пролетариата найдет свое отражение и в других областях труда. Весьма вероятно, что заработок непроизводственных работников будет несколько отставать в темпе прироста от заработков промышленных рабочих, как это наблюдалось в прошлом году, например в отношении совработников. Однако тот же опыт прошлого года показывает, что если одни группы труда отставали от промышленных рабочих, то другие, например железнодорожники, наоборот, росли еще более быстрым темпом, и в среднем по всем группам прирост получился не ниже, чем у одних фабрично-заводских рабочих. Но если распространить вышеисчисленное повышение заработной платы с 153 руб. до 210 руб. в год или на 37% на весь наемный городской труд, т. е. по меньшей мере на 5 млн. работников, то получим прибавку покупательной способности пролетариата за год в довольно крупной сумме $5 \times 57 = 285$ млн. руб. по бюджетному индексу или до 340 млн. руб. общетоварных.

Но, как учит нас опыт последних лет, рост заработной платы сопровождается не меньшим приростом производительности в соответствующих областях труда. Потребуется, стало быть, со-

---

[1] Фактически он определился, по отчетным данным 1923/24 г., в 18 р. 44 к. в месяц, т. е. 221 р. 28 к. в год, или до 74% уровня 1913 г. (примечание ред.).

[2] Фактически этот уровень был достигнут даже не к концу, а в среднем за 1925/26 г. (примечание ред.).

ответственно увеличить спрос промышленности на сельскохозяйственное сырье. Возрастет на столько же, если не больше, продукция промышленности. И не только государственной, но и частной. Возрастут вместе с тем, стало быть, и доходы частных промышленников и торговцев. И если эти классы повысят свой уровень жизни по крайней мере в той же степени, как и рабочие, то общая покупательная емкость городского рынка, включая сюда и внутренние обороты промышленности, должна будет повыситься, говоря грубо, на те же 37%, т. е. примерно с 3640 до 5 млрд. руб. или около того.

Если опять-таки для грубейшей прикидки допустить, что распределение этого спроса между продуктами города и деревни не изменит резко соотношений 1922/23 г., то это будет обозначать прибавку спроса на сельскохозяйственную продукцию по ценам города в размере 570 млн. руб. к прежней цифре 1543 млн. руб. или 415 млн. на 1120 млн. руб. по сельским ценам.

Может ли, однако, деревня увеличить свое предложение на такую же сумму? Сельскохозяйственная продукция за весь 1923/24 г. уже определилась урожаем 1923 г. и никакого нового прироста до следующего урожая дать не может. Урожай 1923 г. был значительно ниже предыдущего и даже с учетом расширения площади на 18% дал сбор зерновых хлебов процента на 3 ниже 1922 г. Правда, этот недобор отчасти восполняется приростом продукции технических культур — хлопка, льна и пр. Но во всяком случае никаких существенных резервов для расширения своего предложения на рынок по сравнению с прошлым годом деревня не имеет.

Конечно, при повышении цен такие ресурсы нашлись бы и за счет снижения нормы запасов и за счет сжатия некоторых статей непроизводственного потребления деревни ради расширения других статей крестьянского бюджета. Но поскольку такое дополнительное предложение предполагает *повышение* цен на *всю* сельскую продукцию, то очевидно, что размеры его будут гораздо меньше тех 37%, на какие мы предположили увеличение городского спроса.

Мы еще недостаточно изучили количественную связь между колебаниями спроса и динамикой цен. Но если исходить из эмпирического закона Грегори Кинга, то можно сделать следующую прикидку. Прошлогоднюю продукцию деревни по современным сельским ценам мы оценили в 6100 млн. руб. Если нынешнюю оценить в ту же сумму, а возможный спрос на нее в текущем году превысит прошлогодний на 415 млн., то недобор продукции придется определить в 415 от 6515, или 6,4%. По Грегори Кингу, недобор в 10% вызывает утроенный прирост цен (на 30%), недобор в 20% дает учетверенный прирост цен (на 80%) и т. д. Относительной нехватке продукции в 5% по этой схеме должен соответствовать примерно удвоенный прирост цен, а на 6,4% нехватки продукции — около 15% прироста цен.

Но в таком случае наша сумма в 1120+415=1535 млн. руб. при указанном вздорожании сельских продуктов будет по ценам прошлого года соответствовать покупательной силе 1535 : 1,15= =1335 млн. руб. Иначе говоря, деревня за добавку спроса в 415 млн. руб., или 37% должна будет дополнительно выбросить на городской рынок в *натуре* только на 1335 — 1120=215 млн. руб. или всего на 16% больше прошлогоднего.

Что мы такое добавочное количество сельскохозяйственной продукции сумеем поглотить в 1923/24 г., не вызывает у нас никакого сомнения. Один хлебоэкспорт ныне увеличивается нами в плановом порядке на 200 млн. пуд. зерна против прошлогодней цифры, не говоря уже о расширении промышленного потребления хлопка, льна и прочего сырья [1]. А стало быть, уже этими мерами, не говоря о других, воздействие на цены в направлении смычки так называемых «ножниц» обеспечено в достаточной степени заметное.

Но что же сделает деревня, получив лишних против прошлого года 415 млн. руб. Конечно, на покупку продуктов сельского хозяйства она их не обратит, ибо в связи с предоставлением ей с 1923/24 г. возможности вносить единый сельскохозяйственный налог деньгами, потребность ее в покупке хлеба не только не расширится, а, наоборот, даже скорее сократится. Все хозяйства, которые раньше, сдавая налог натурой, вынуждены были потом прикупить хлеб у соседей, нынче вносили налог деньгами и хлеба не купят. И, стало быть, значительная доля, если не все расширение покупательной способности деревни за счет городского спроса в 415 млн. руб., будет обращено вновь на рынок для закупки продуктов *города*. Таким образом, указанная сумма удвоится в обороте. И весь оборот 1923/24 г. при условии незыблемости цен увеличился бы против 5460 млн. руб. прошлого года на 1345 млн. по городу и 415 млн. руб. по деревне.

Посмотрим, однако, как меняются все исчисленные нами размеры емкости рынка в связи с колебаниями цен. Масштаб ожидаемого повышения сельскохозяйственных цен в 15% определяет собой, конечно, и неизбежность соответствующего сдвига вниз цен промышленных и, стало быть, некоторое смыкание «ножниц», ибо самый метод исчисления их в индексном измерителе предполагает их неразрывную соотносительность. Но до 1 октября наблюдалось обратное течение цен. И «ножницы» раскрывались. Тем более обусловленным явилось падение промышленных и рост сельскохозяйственных цен за последние три месяца после 1 октября. Масштаб же этих колебаний и их результаты иллюстрируются следующим примерным расчетом.

Доля продукции города, потребляемая за счет реализации городских же продуктов, точно так же, как и внутренний товаро-

[1] В 1922/23 г. русского сырья госпромышленность потребила на 263 млн. руб. по современным ценам, прибавка в 37% составит, стало быть, 98 млн. руб.

обмен сельскохозяйственными продуктами в деревне, не испытывает на себе влияния смыкания или размыкания «ножниц», а потому пока оставим их в стороне. По вышеприведенным расчетам деревня купила городских продуктов в 1922/23 г. на 970 млн. руб. Город приобрел сельских — за вычетом продналога — по сельским ценам 1922/23 г. на 957 млн. товарных рублей, а с продналоговым хлебом — на 1120 млн. руб. В текущем году натуральный налог не будет играть никакой роли в потреблении города. И потому город сможет предложить непосредственно деревне своих продуктов на 1120 млн. руб. плюс минимум 37% прироста своей продукции, т. е. до 1535 млн. руб., а деревня сможет увеличить свое предложение в натуре лишь за счет сокращения натуральной доли продналога на 270 млн. пудов [1] или на 182 млн. руб. по прошлогодней оценке НКФина, да еще за счет сокращения запасов и потребления при условии достаточного повышения цен на 215 млн. руб. И всего товарный фонд деревни может подняться с 957 до 1354 млн. руб. по ценам 1922/23 г.

Но цены меняются, а вместе с тем меняется и покупательная сила этих товарных фондов. Переоценивая эти фонды по оптовым индексам Госплана на разные даты в связи с колебаниями «ножниц», получим следующие ряды:

Таблица 16

Покупательная сила товарообменных фондов города и деревни в связи с колебаниями цен в товарных рублях Госплана

Даты расценки	Динамика цен			Покупательные фонды			
				в млн. товарных рублей		в процентах	
	промышленных	сельскохозяйственных	„ножницы" (гр. 2 : гр. 3)	город	деревня	город	деревня
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Фонды 1922/23 г.							
1. По ценам 1913 г.	1,00	1,00	1,00	688	1 348	51	100
2. На 1 октября 1922 г.	1,05	0,95	1,11	723	1 280	57	100
3. На 1 октября 1923 г.	1,72	0,54	3,20	1 183	728	163	100
4. В среднем за 1922/23 г.	1,41	0,71	2,00	970	957	101	100
II. Фонды 1923/24 г.							
1. По ценам 1913 г.	1,00	1,00	1,00	1 088	1 908	57	100
2. По ценам 1922/23 г.	1,41	0,71	2,00	1 535	1 354	113	100
3. На 1 октября 1923 г.	1,72	0,54	3,20	1 873	1 030	182	100
4. На 1 ноября 1923 г.	1,65	0,59	2,80	1 797	1 126	160	100
5. На 1 декабря 1923 г.	1,54	0,67	2,30	1 677	1 278	131	100
6. На 1 января 1924 г.	1,47	0,74	2,00	1 600	1 412	113	100
Гипотетическая средняя за 1923/24 г.	1,41	0,80	1,75	1 530	1 530	100	100

[1] В 1922/23 г. собрано 376 млн. пудов, а в текущем — натурой около 102 млн. пудов, из которых на внутренний рынок ничего не поступит, так как предположенный вывоз гораздо больше этой цифры.

Для 1922/23 г. наши фонды в среднем за год почти балансируются, но в начале года в недостатке оказались фонды города и потому промышленные цены пошли резко вверх за счет снижения сельскохозяйственных, а к концу года, когда эти цены по инерции зашли слишком далеко, в недостатке оказались сельские продукты. Деревне неоткуда было взять ресурсов для покупки и наступил кризис сбыта городской продукции.

Для 1923/24 г. мы отмечаем обратное явление. На 1 октября городские фонды на 82% превышали сельские, что неизбежно толкало сельские цены вверх, а промышленные вниз. За три месяца к январю 1924 г. промышленные цены упали на 15%, а сельские поднялись на 37%, в результате чего покупательная сила фондов города и деревни значительно выровнялась. Для полного выравнивания, как видно из таблицы, достаточно было бы сдвинуть «ножницы» еще всего на 25 пунктов. Но этот гипотетический средний уровень цен требует для своего осуществления, чтобы сдвиг «ножниц» пошел за вторую половину года значительно ниже 1,75, ибо за первые месяцы обмен совершался при «ножницах» выше этого уровня. Понятно, все вышеприведенные прикидки очень грубы, но в общем и целом они дают нам вполне реальное представление о масштабах тех ценностных сдвигов, какие были причиной последнего кризиса сбыта, и тех, какие еще потребуются, чтобы его окончательно ликвидировать.

XV. ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ЗА 300 ЛЕТ[1]

В историческом сопоставлении прошлого нашей черной металлургии с ее настоящим особенно поучительно проследить сравнительные темпы ее роста на разных этапах. Проделав эту работу за последние годы на огромном конкретно-историческом материале, я хотел бы подвести хотя бы некоторые итоги.

История заводской металлургии в России начинается с концессии 1632 г., полученной иноземцем Андреем Виниусом на постройку первого в нашей стране доменного завода на реке Тулице. До этого у нас производилось только сыродутное железо в мелких крестьянских домницах с одним-двумя горнами вышиной от 0,6 до 2,7 метра, с суточной выплавкой от 1 до 6 пудов железа-сырца. Первая тульская домна была вышиной в 8,7 метра и давала в сутки до двух тонн чугуна. Это было большое техническое достижение по тому времени, ибо, скажем, английские домны даже в XVIII веке давали в среднем от 5 до 6 тонн в неделю, т. е. вдвое меньше первой русской домны. Но с точки зрения дальнейших успехов техники это было весьма скромное начало.

Разделив дальнейшую историю развития черной металлургии на три этапа — феодальный (до 1861 г.), капиталистический (1861—1917 гг.) и советский (с 1917 г.), который, за вычетом нескольких лет гражданской войны, мы можем рас-

[1] См. Правда № 96 от 7 апреля 1935 г.

сматривать как период успешного социалистического строительства, — мы наблюдаем, в общем, такую картину развития заводской металлургии. Возникнув в XVII веке на базе наемного труда, черная металлургия под влиянием крепнувшего феодализма очень скоро перестраивается на основе подневольного труда крепостной эпохи. Эти цепи подневольного труда на целых два века сковывают и тормозят сколько-нибудь существенное продвижение технического прогресса в этой области. Лишь с падением крепостного права победное продвижение капитализма дает первый решительный сдвиг в области технической перестройки энергетики и всей технологии металлургических процессов в России. Но большая зависимость России от финансового капитала передовых стран Запада и в этот период ставила еще жесткие границы развитию металлургии и машиностроения. Тем больший сдвиг — социальный и технический—в этой области обеспечила Октябрьская социалистическая революция, стряхнувшая с освобожденного пролетариата последние цепи как внешнего, так и внутреннего капиталистического гнета и эксплуатации.

В области энергетики произошло качественное и количественное перевооружение труда в черной металлургии. За весь феодальный период металлургия базировалась на водной энергии в самом примитивном ее виде. Двигателем служило мельничное водяное колесо. Достаточно сказать, что удельный вес водяных двигателей в общей мощности двигателей металлургических заводов даже к концу феодального периода (1859 г.) достигал 93 процентов. За капиталистический период выдвинулся на первый план более совершенный паровой двигатель, достигший к 1911 г. 79 процентов общей мощности. За социалистический период развития преобладает наиболее совершенный: электродвигатель. Уже к 1933 г. электромоторы в большой металлургии достигали у нас 945 тыс. лошадиных сил при общей мощности в 1748 тыс. лошадиных сил, т. е. 54 процента к итогу. А вот как изменилась энерговооруженность труда в лошадиных силах на 100 заводских рабочих. В 1863 г. она достигала 88 лошадиных сил, к 1 января 1917 г. — 166 и в 1933 г. — уже 660.

За феодальный период не можем отметить никакого роста энерговооруженности заводской металлургии, за капиталистический — произошло удвоение, а за социалистический этап уже к настоящему времени — учетверение. Это уже не простой рост. Здесь мы наблюдаем огромное ускорение роста в геометрической прогрессии, в особенности, если учесть, что с 1863 по 1917 г. протекло 54 года, а с 1917 по 1933 г. — всего 16 лет.

Перестраивалась, однако, не только энергетика. Об общих масштабах технической реконструкции можно судить хотя бы по следующим фактам. Сумма вложений в металлургию феодального периода, по-видимому, очень невелика — не свыше 20—30 млн. руб. За капиталистический период (с 1875 по 1914 г.) она выросла, по имеющимся подсчетам, с 23 до 362 млн. руб.

К октябрю 1925 г. эта сумма (за вычетом причиненных войной потерь и разрушений) составляла в довоенной валюте 260, а в червонной — 329 млн. руб. К началу же 1935 г. фонды советской черной металлургии возросли уже до 3346 млн. червонных рублей. Здесь опять-таки мы наблюдаем колоссальный рост. Ибо если на удесятерение фондов металлургии в капиталистический период понадобилось около 40 лет, то в советских условиях планового хозяйства новое удесятерение на несравненно более высоком уровне не потребовало даже полных 10 лет.

Вложения эти в большей своей части шли, отнюдь, не по линии экстенсивного роста числа производственных единиц и агрегатов, а по линии концентрации производства на все меньшем числе укрупняющихся заводов и домен. Рост металлургических заводов можно характеризовать следующими цифрами. Среднее число рабочих на один завод в 1663 г. составляло 96 человек, в 1863 г.— 295, в 1913 г.— 1448, в 1923 г.— 1435 и в 1933 г.— 4020 человек. За каждое десятилетие в феодальный период средний размер завода по числу рабочих вырастал всего на 6 процентов, в капиталистический — на 40 процентов, а в социалистический — на 180 процентов.

Вместе с заводами соответственно росли и отдельные производственные агрегаты. Так, например, домны за весь феодальный период выросли по высоте с 8,7 примерно до 14 метров, т. е. на 61 процент, а средняя полезная емкость их с 1861 по 1914 г. увеличилась примерно со 100 до 190 кубометров. К 1 октября 1928 г. она поднялась до 290 кубометров, а к концу 1934 г. достигла уже на круг 428 кубометров. За феодальный период развития полезная емкость домен возрастала за каждое десятилетие не свыше 1 процента, за капиталистический — около 13 процентов, а за социалистический — свыше 100 процентов.

Конечно, производительность домен при этом росла еще быстрее. Так, например, выплавка домны в среднем за десятилетие росла на феодальном этапе не свыше 5—6 процентов, на капиталистическом — около 80 процентов и за последнее десятилетие (1923—1933 гг.) на социалистических путях этот рост превышал 250 процентов.

А если отвлечься от средних норм и сопоставить конкретно первую русскую домну на реке Тулице с лучшей советской в Магнитогорске, то окажется, что по полезной высоте домен за 300 лет достигнуто увеличение с 8,7 до 27,2 метра — всего в 5,3 раза, а по суточной выплавке — в 600 раз!

Результатом такого роста техники был и соответствующий рост валовой продукции черной металлургии. В 1767 г. в России было выплавлено 82 тыс. тонн чугуна, в 1860 г.—336, в 1913 г.—4216, в 1917 г.—2964, в 1924 г. в результате разрушений войны — только 670 тыс. тонн и в 1934 г. — 10.428 тыс. тонн. Из расчета на одно десятилетие это дает для феодальной эпохи геометрический темп роста в 18 процентов, для капиталистической —

— 66 процентов и для нашей, социалистической эпохи за 1924—1934 гг. — в 15,6 раза.

Не мешает напомнить, что феодальная Русь благодаря своим естественным богатствам стояла уже на первом месте по продукции чугуна в Европе. Но победы капитализма на Западе отодвинули ее с 1805 г. на второе место — ниже Англии, в 1825 г. на четвертое — ниже Франции и США, в 1855 г. ее обгоняют еще Австрия и Германия и с тех пор дореволюционная Россия не поднималась выше пятого места. Тем показательнее, что СССР за одно десятилетие прошел тот путь, для которого Великобритании и Франции потребовалось целых 75 лет, а Соединенным Штатам с 1854 по 1897 г. — 43 года, и снова занял по продукции чугуна первое место в Европе, отставая только от США.

Но самым важным из наших достижений в области черной металлургии является огромный рост производительности труда. Подсчитав приблизительно не только живой труд, но и овеществленный в материалах, мы получили такую динамику полных затрат на одну тонну чугуна: в 1723 г. — 757 час., в 1870 г. — 765, в 1913 г. — 108 и в 1930 г. — 53,5 часа. Это дает общее повышение производительности труда за 207 лет в 14 раз.

Но поскольку методика полных затрат труда весьма сложна и к тому же определяет производительность общественного труда не в металлургии собственно, а на всех стадиях производства металла, кончая металлургией, то убедительнее будут, вероятно, более привычные показатели производительности по одним лишь затратам живого труда в черной металлургии. Эти затраты, по нашим подсчетам, составляли на тонну условного чугуна: в 1663 г.— 183 часа, в 1863 г. — 138, в 1913 г. — 27, в 1923 г. — 48, в 1933 г. — 17 и в 1934 г. около 12 человеко-часов.

В пересчете на одно десятилетие это дает следующие темпы прироста производительности труда: для феодальной эпохи — не свыше 1 процента, для капиталистической — 40 процентов и для социалистической — минимум 180, а с учетом результатов 1934 г. — и много выше. В этом ускорении темпов количество переходит уже в качество. И можно даже сказать точнее: в этом ускорении темпов сказывается определенное качество общественного труда того или иного способа производства.

Уже из приведенных справок видно, с каким огромным техническим прогрессом мы имеем дело в области металлургии. Но чтобы понять крайне показательное ускорение этого прогресса на социалистическом этапе, следует учесть степень отставания дореволюционной России в техническом отношении от передовых стран Запада. Для иллюстрации этого отставания приведем несколько сравнительных дат практического внедрения в западную и нашу металлургию важнейших достижений технической мысли Запада. Вот они:

Среднее техническое отставание нашей дореформенной металлургии достигало по этой справке 84 лет, пореформенной —

Название достижений	Начало заводского применения		Отставание, в годах
	На Западе	В России	
Домны на древесном угле	1443 г.	1632 г.	190
Плавка чугуна на минеральном угле	1735 г.	1872 г.	137
Цилиндрические воздуходувки . . .	1760 г.	1788 г.	28
Прокат болванки на станах	1784 г.	1826 г.	42
Пудлинговые печи	1820 г.	1842 г.	22
Горячее доменное дутье	1824 г.	1870 г.	46
Бессемеровские печи	1855 г.	1876 г.	21
Мартеновские печи	1865 г.	1882 г.	17
Томасовские печи	1878 г.	1899 г.	21
Электрометаллургия	1900 г.	1909 г.	9

23 лет, за весь период — 54 лет. И это еще без поправки на годы от начала заводского применения до полного освоения, а это, отнюдь, не малая величина. Например, плавка чугуна на коксе, если откинуть вовсе неудачные опыты казенных заводов, началась у нас на Юзовском заводе, построенном в 1871 г. англичанами, по всем правилам передовой английской техники. Тем не менее первые годы завод не выходил из аварий и даже через 10 лет после пуска, в 1881 г., давал едва 35 процентов своей проектной мощности.

Медленное продвижение технических достижений феодальной эпохи из одной страны в другую обусловлено отсутствием живых внутренних связей и внешней разобщенностью феодального мира. Капитализм оживил эти связи, но заинтересованность в эксплуатации любого технического достижения в своих только личных выгодах надолго монополизировала и затормозила продвижение технических новшеств вширь (коммерческая тайна, недоступные патенты).

Лишь наше плановое социалистическое хозяйство в общих интересах трудящихся способно, преодолевая все препоны, дать новый, еще небывалый толчок техническому прогрессу.

* *
*

В нашем обзоре развития черной металлургии, законченном в 1935 г., мы осветили лишь десятилетия советского периода. В настоящее время имеется возможность хотя бы в самых общих чертах оценить темпы ее роста и за дальнейшие годы социалистического развития [1]. По данным ЦСУ, продукция черных металлов в СССР составляла в млн. тонн и в процентах:

[1] Промышленность СССР, Статистический сборник, Госстатиздат, М., 1957, стр. 106.

Годы	Чугун		Сталь		Прокат	
	абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах
1917	2,96	100	3,08	100	2,45	100
1928	3,28	111	4,25	138	3,43	140
1932	6,16	208	5,93	192	4,43	181
1937	14,49	489	17,73	576	12,97	530
1940	14,90	503	18,32	595	13,11	536
1945	8,80	297	12,25	398	8,49	347
1950	19,17	647	27,33	887	20,89	854
1955	33,31	1125	45,27	1470	35,34	1443
1956	35,75	1208	48,61	1578	37,83	1544
(план) 1957	38,1	1287	51,5	1672	39,5	1612

Как видим, несмотря на гражданскую войну и отечественную войну 1941—1945 гг., темпы роста продукции черных металлов в СССР получились очень высокие. По чугуну за 40 лет мы будем иметь рост почти в 13 раз, по стали и прокату — в 16—17 раз. В среднем по чугуну, стали и прокату это дает возрастание за 40 лет в 16 раз, с удвоением за каждое десятилетие. А если вычесть годы войны и восстановления, то удвоение получается уже за каждые 6 или 7 лет.

Выплавка чугуна из расчета на одного рабочего доменных цехов в СССР составляла в пересчете на передельный за год в 1932 г. 248 тонн, в 1937 г. у нас — уже 800 тонн, а в США — 1680 тонн, т. е. вдвое больше. Но с тех пор это соотношение резко изменилось в нашу пользу. И уже в 1952 г. в СССР на одного рабочего было выплавлено за год 1741 тонна, а в США — только 1517 тонн чугуна.

С 1940 г. мы располагаем такими показателями выработки на одного рабочего каждого из цехов по Министерству черной металлургии в тоннах за год [1]:

Годы	Чугун	Сталь	Прокат
1940	1061	524	226
1950	1416	747	274
1951	1550	802	284
1952	1741	848	301
1953	1869	903	310
1954	2025	961	329
1955	2169	1048	354

Как видим, за 15 лет, из которых по меньшей мере половину следует отнести на годы разрушительной войны и восстановления военного ущерба в средствах труда, выработка советских рабочих возросла в прокатных цехах более чем в полтора раза, а в остальных вдвое. По сравнению с темпами роста первых двух пятилеток коренной реконструкции всей нашей индустрии эти темпы выглядят значительно скромнее. В частности, только с 1932 по 1940 г., всего за 8 лет выработка доменщиков в СССР выросла в четыре раза, а за следующие 15 лет — только в два раза. Но зато ежегодный прирост на каждого рабочего в условиях мирного развития у нас с каждым годом становится все значительнее. И в общем наши темпы по-прежнему остаются недосягаемыми для стран капиталистического Запада.

[1] Промышленность СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1957, стр. 105.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

I. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО РОССИИ [1]

1. Россия и великие державы Запада

Данные о нашем народном богатстве из времен царизма чрезвычайно скудны и малодостоверны. Из русских ученых почти никто не занимался соответствующими подсчетами. А если они и подходили иногда к этому вопросу, то обычно пользовались готовыми подсчетами иностранных авторов без всякой их критики или анализа. Так, например, приводятся некоторые итоговые сопоставления народного богатства России с другими великими державами у С. И. Гулишамбарова, заимствованные им из работ Мэлголла [2]. Имеются и более свежие сопоставления того же рода к началу мировой войны у проф. С. А. Фалькнера в изданном под его редакцией сборнике «Мировое хозяйство» [3]. Но и здесь цифры для России приводятся с довольно глухой ссылкой на иностранный источник (Ньюмарк). Точность, за которую в отношении этих цифр берет на себя ручательство источник, не свыше 40%. Какую долю в них занимают оценки земли и вовсе нереальных бумажных «ценностей» — не известно. Метод их исчисления и объем территории, к которой они относятся, редакцией не указаны. А если сопоставить валовые итоги по всей России со средними на душу, приведенными в той же таблице, то получаем, что население России к 1914 г. по данным об имуществе составляло всего 141 млн. душ, а по данным о годовом доходе—182 млн. душ [4]. Почему именно столь несопоставимые данные сопоставляются между собой без всяких оговорок, сказать трудно. Возможно, однако, что редакция сборника и сама не отдавала себе ясного отчета в точном значении сопоставляемых ею цифр.

---

[1] См. Очерки советской экономики, М.-Л., 1928.

[2] С. И. Гулишамбаров, Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав при вступлении на престол имп. Александра III и Николая II в 1881—1894 гг., Ашхабад, 1911, стр. 33 и 68; Ср. Mulhall. Statistical Dictionary, 1884 и Industries and Wealth of Nations, 1896.

[3] Изд. Всероссийского союза потребительского о-ва, М., 1922, стр. 289 Ср. также Вл. Войтинский, Весь мир в цифрах, кн. 1, стр. 160, Берлин, 1925.

[4] Первая цифра соответствует населению 60 губ. Европейской России к началу 1914 г., вторая — населению всей России, включая Финляндию, к концу того же года.

Таблица 1

Народное имущество и народный доход великих держав, в млн. золотых рублей

Государства	Народное имущество			Народный доход		
	1881 г.	1894 г.	1914 г.	1881 г.	1894 г.	1914 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Соединенные Штаты	88 000	153 000	397 400	13 100	29 200	67 400
2. Великобритания (без колоний)[1]	82 500	111 200	137 100	11 800	13 400	21 600
3. Франция	76 100	91 700	113 400	9 100	11 400	14 250
4. Германия	64 300	79 200	156 600	8 000	12 600	19 200
5. Россия	40 500	60 300	140 900	6 110	9 360	16 400
6. Австро-Венгрия	33 400	43 500	58 550	5 580	6 820	10 120
7. Италия	22 200	29 900	42 400	2 730	4 130	7 630
Итого по 7 государствам	407 000	568 800	1 046 350	56 420	86 910	156 600
То же, в процентах к 1881 г.	100	140	257	100	154	278

[1] Включая Ирландию.

Сказанное дает меру той осторожности, с какой необходимо пользоваться такого рода данными, научная ценность и значение которых нам точно не известны. Тем не менее приведем, как справку, пару наиболее общих сопоставлений. Пользуясь вышеуказанными источниками с необходимыми поправками для приведения их к более сравнимому виду,[1] мы можем выразить народное имущество и народный доход семи важнейших великих держав в следующих цифрах (см. табл. 1).

Отнюдь не ручаясь за достаточную сравнимость между собой приведенных цифр, мы можем все же отметить, что к началу изучаемого периода Россия по общему богатству и по годовому доходу занимала пятое место в ряду великих держав, а к моменту мировой войны она по доходу стояла уже на четвертом и по богатству — на третьем месте. Это наблюдение можно обобщить в отношении всех наиболее юных капиталистических стран. Они, несомненно, обогащаются более быстрым темпом, чем старейшие твердыни капитализма, вроде Англии и Франции. Но любопытно, что решающим в этом отношении фактором является, по-видимому, не столько более быстрый темп первоначального накопления юных стран, сколько обгоняющий в них все старые страны прирост населения. В самом деле, если расположить сравниваемые державы по убывающему темпу прироста населения, то получим следующие ряды для прироста народного богатства и народного ежегодного дохода:

Таблица 2

Население, народное имущество и доход великих держав
(в относительных цифрах: данные 1881 г. = 100)

Государства	Население		Народное имущество		Народный доход	
	1894 г.	1914 г.	1894 г.	1914 г.	1894 г.	1914 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Соединенные Штаты	135	198	174	452	223	515
2. Россия	125	179	149	348	153	268
3. Германия	114	150	123	244	158	240
4. Австро-Венгрия	120	138	130	175	122	181
5. Великобритания	111	131	135	166	114	183
6. Италия	109	123	135	191	151	280
7. Франция	102	105	120	149	125	157
В среднем по 7 странам . . .	119	155	140	257	154	278

[1] Для сравнимости с 1881 и 1894 гг. мы берем Россию в старых границах 1914 г. здесь и при всех дальнейших расчетах без Финляндии, принимая население ее, по данным ЦСК, без поправок в 175,1 млн. Соответственно этому народное богатство России в 1914 г. выражается у нас вместо 113 400 млн. руб. на 141 млн. душ цифрой 140 900 млн. руб. (доллар при пересчетах принят равным 1 р. 94 1/3 к.). Народный доход России к 1914 г. в тех же границах принят, по Прокоповичу, в 16 400 млн. руб. Небольшие поправки пришлось принять и для других стран, поскольку и для них цифры населения по доходу и по народному богатству не всегда в точности совпадали.

Как видим, первое место в нашей таблице занимают Соединенные Штаты, население которых умножается не только за счет естественного прироста, но и за счет иммиграции. Но рост населения означает прежде всего рост армии труда, руками которой только и создаются всякие богатства. Вот почему и по темпу прироста народного богатства Соединенные Штаты занимают первое место. Второе в этом ряду занимает Россия, третье — Германия. А Франция с минимальным приростом населения занимает последнее место и в отношении темпа обогащения.

Некоторое исключение в нашей таблице представляет Италия. При очень низком проценте прироста населения она, если верить имеющимся исчислениям ее народного дохода, дает чрезвычайно высокий прирост дохода. Но исчисления эти, вообще говоря, весьма приблизительны, и потому большого значения отмеченному отступлению придавать не приходится [1].

Заслуживает внимания в приведенной таблице, что прирост населения в среднем для всех стран значительно отстает от прироста народных богатств и в еще большей мере отстает от прироста ежегодного национального дохода в текущих ценах. И если считать, что число производительных работников в стране возрастает пропорционально населению, то из соотношения между народным доходом в сопоставимых ценах и населением нетрудно было бы заключить о заметном прогрессе в области подъема квалификации и производительности труда за последнее десятилетие перед войной. За 13 лет с 1881 по 1894 г. эффективность труда в среднем по семи великим державам как-будто возросла на 29%, а всего за 33 года — на 80%. К сожалению, цены разных лет и стран в приведенных итогах мало сопоставимы.

Более наглядное представление о динамике эффективности труда различных стран за изучаемый период дают следующие сопоставления (см. табл. 3).

Как видим, при расположении стран по абсолютной величине их богатств и доходов на одного жителя Россия заняла последнее место в ряду других держав. Но если обратить внимание на относительный темп возрастания национального годового дохода, а стало быть и эффективности труда, то Россия поднимается на четвертое место, определенно обгоняя в этом отношении Великобританию и Францию. По темпу нарастания народного богатства она заняла бы даже еще более высокое — второе место — непосредственно за Соединенными Штатами. Но, к сожалению, исчисления народного имущества, на которые мы базируемся, еще менее надежны, чем исчисления народного дохода. А потому сде-

[1] Точность исчислений для Италии, по указаниям нашего источника не превышает 30%, т. е. втрое ниже точности соответствующих подсчетов для Англии. А между тем достаточно допустить, что народный доход Италии в 1884 г. преуменьшен только на 20%, а в 1914 г. преувеличен на такую же величину, чтобы темп прироста народного дохода в этой стране оказался в полном соответствии с местом Италии по приросту ее населения в ряду других держав.

Таблица 3

Народное имущество и народный доход в среднем на одного жителя, в рублях и в процентах

Государства	Народное имущество			Народный доход		
	1881 г.	1894 г.	1914 г.	1881 г.	1894 г.	1914 г.
1	2	3	4	5	6	7
Абсолютные цифры, в руб.						
1. Великобритания (без колоний) . .	2 363	2 861	3 008	338	344	473
2. Франция	2 022	2 393	2 868	242	297	360
3. Соединенные Штаты	1 751	2 264	4 010	262	432	680
4. Германия	1 380	1 542	2 305	177	246	284
5. Австро-Венгрия	902	981	1 143	150	154	198
6. Италия	780	967	1 210	96	134	218
7. Россия	413	491	805	62	76	94
В среднем по 7 государствам .	1 230	1 440	2 040	170	220	305
Относительные цифры, в процентах						
1. Соединенные Штаты	100	129	229	100	165	260
2. Италия	100	124	155	100	140	227
3. Германия	100	112	168	100	139	160
4. Россия	100	119	195	100	123	152
5. Франция	100	118	142	100	123	149
6. Великобритания	100	122	127	100	102	140
7. Австро-Венгрия	100	109	127	100	103	132
В среднем по 7 государствам .	100	117	166	100	129	180

лать сколько-нибудь ценные выводы на основании таких сопоставлений не представляется возможным.

К этому нужно еще добавить, что исчисления богатств и доходов за *разные* сроки и в *разных* странах, выраженные в золотой валюте, даже если бы они были гораздо надежнее, далеко еще не обеспечивают полной сравнимости абсолютных цифр, ибо покупательная способность золотого измерителя во времени и пространстве за изучаемый период колебалась на целые десятки процентов. Так, например, если покупательную способность золотого рубля, выраженную в товарах, для 1914 г. в России принять за 100, то для 1894 г. ее пришлось бы выразить цифрой 151. Подобно этому установлено известным бюджетным обследованием английского департамента труда 1905—1909 гг., что в переводе на товарную валюту американский золотой доллар в Германии стоил бы на 27%, во Франции на 32%, в Англии на 45%, в Бельгии даже на 56% дороже, чем в Соединенных Штатах. Таким образом, при замене золота другим, более устойчивым измерителем ценности, мы могли бы получить совсем иные соотношения сопоставляемых величин и во времени и в пространстве.

Однако в тех случаях, где различия между разными моментами и сроками измеряются уже не десятками, а целыми сотнями процентов, как это чаще всего имеет место в наших таблицах, даже очень большие погрешности не могут существенно изменить общую картину.

В отношении России можно привести еще следующие более детальные итоги о составе народного имущества за 1864—1894 гг. по подсчетам Мэлголла.

Народное богатство России, в млн. ф. ст. Таблица 4

	1864 г.	1882 г.	1888 г.	1894 г.
Все имущество				
1. Земля	670	1 940	1 514	2 113
2. Скот и прочее	360	345	576	597
3. Государственные и общественные сооружения	?	224	(310)	?
4. Дома	550	880	900	892
5. Мебель и домашний инвентарь	275	440	450	446
6. Железные дороги	20	309	314	349
7. Флот	?	7	?	?
8. Фабрики	59	?	?	127
9. Товары	280	60	120	515
10. Драгоценные металлы	40	34	50	101
11. Разное	564	104	1 566	1 285
Итого абс.	2 818	4 343	5 800	6 425
в процентах	100	154	206	228
Народное богатство				
Всего (без земли) абс.	2 148	2 403	4 286	4 312
в процентах	100	112	200	201

В понятие национального богатства мы считали бы правильным включать только материальные блага, стоимость которых определяется овеществленным в них общественным трудом. Но в зарубежной статистике в это понятие включаются и такие виды имущества, как земельные владения, цена которых в условиях капитализма представляет собой капитализированный доход их собственников, а в наших условиях национализации земельных владений они и вообще, не имея цены, не могут быть учтены в составе народного богатства. По расчетам Мэлголла, оценка земли в царской России поднялась за 30 лет на 215%, значительно обгоняя рост всех остальных вещных элементов национального богатства, рост которых не превышает 100%. Впрочем, ни источников, ни методов своих подсчетов Мэлголл не раскрывает. И пользоваться ими приходится с очень большой осторожностью.

Гораздо больший для нас интерес представляет законченная недавно работа А. Л. Вайнштейна по исчислению народного богатства России к началу 1914 г. [1]. Извлечем из нее здесь только наиболее общие итоги (см. табл. 5).

[1] А. Л. Вайнштейн, Ученые записки по статистике, 1957, № 3, стр. 142—144.

Таблица 5

Народное богатство России к началу 1914 г. (без Финляндии)

в млн. рублей золотом

Отрасли хозяйства / Виды имущества	Строения и сооружения	Оборудование	Товары и материалы	Прочее имущество	Итого
А	1	2	3	4	5
1. Сельское и лесное хозяйство	9 797	2 489	3 368	8 201	23 855
2. Промышленность					
а) гражданская	1 705	1 563	2 028	—	5 296
б) военные заводы и верфи	38	55	47	—	140
в) ж.-д. мастерские	20	23	21	—	64
г) коммунальные пром. пред.	326	197	142	—	665
3. Транспорт					
а) ж.-д. и водный	3 705	1 861	162	—	5 728
б) автогужевые дороги	754	—	—	—	754
в) грузы в пути	—	—	680	—	680
4. Связь	111	14	1	2	128
5. Городские фонды					
а) городское хозяйство и благоустройство	1 101	98	6	35	1 240
б) жил. фонд, торг. помещ. и прочее	7 959	231	2 328	144	10 662
6. Государственные учреждения					
а) военные	706	955	693	135	2 489
б) прочие	317	60	59	—	436
7. Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	—	—	2 175	—	2 175
8. Учреждения культа	960	161	—	—	1 121
Итого основных и оборотных фондов	27 499	7 707	11 710	8 517	55 433
9. Домашнее имущество населения	—	—	—	11 788	11 788
Всего по России	27 499	7 707	11 710	13 585[1]	13 585[2]
в процентах	40	11	17	32	100

[1] В том числе живой инвентарь—7367, насаждения—1055 и потребит. домашнее имущество—13 585 млн. руб. Пассивное сальдо по расчетам с заграницей—7284 млн. руб.

[2] Кроме того, в границах бывшей империи нами учтено на 50,8 млрд руб. земель и на 28,6 млрд. руб. лесных угодий по ценам и поценным расценкам к 1914 г. Таким образом, все национальное имущество Российской империи для сравнений с зарубежными странами может быть оценено в 1914 г. в 148,4 млрд. руб. золотом, или 76,3 млрд. долларов.

Продолжение табл. 5

Социальная структура собственности	Капитал. сектор	Госуд. коммунальный	Трудового населения		Итого
			сельского	городского	
1. Сельское и лесное хозяйство	12 952	1 071	9 832	—	23 855
2. Промышленность	5 227	902	—	36	6 165
3. Прочие отрасли	12 604	10 394	—	240	23 238
4. Звонкая монета и драгоценные металлы . . .	454	1 598	90	33	2 175
Итого учтено абс.	31 237[1]	13 965	9 922	309	55 433
в процентах . . .	56	25	18	1	100
5. Домашнее имущество населения	—	—	—	—	13 585

Весьма характерно для такой аграрной страны, как царская Россия, что на долю сельского хозяйства из 55,4 млрд. руб. золотом материальных фондов, даже не считая земли и леса, в ней приходилось 43% всего народного богатства, в то время как все городские фонды не превышали и 25%, на транспорте их насчитывалось до 13%, а во всей промышленности — не более 11,3%. Любопытна и социальная структура в распределении всех материальных фондов страны. На долю буржуазии и помещиков падало 56% этих фондов (в том числе на долю аграриев не менее 23%, не считая земли), в государственной и коммунальной собственности состояло 25% и на долю всего трудового населения страны оставалось менее 19%. Конечно, и расчеты Вайнштейна нуждаются еще в проверке и поправках по ряду трудно поддающихся учету статей. Например, все домашнее имущество населения, включая мебель, посуду, утварь, одежду и обувь, белье и прочее барахло, Вайнштейн оценивает всего в 13.6 млрд. руб. А между тем по нашим инвентарным описям этого имущества в 1922/23 г., после тяжкой войны и блокады, даже в рабочих семьях такого имущества учтено на сумму от 114 до 126 руб. на душу в ценах 1913 г. В буржуазных кругах нашлось бы его гораздо больше. Но считая даже только по 120 руб. на 160 млн. душ, мы получили бы 19,2 млрд., т. е. на 41% больше, чем у Вайнштейна. Имеются у меня расхождения с его расчетами и по другим статьям. Но, в общем, это единственная сводка всех имеющихся данных и расчетов о народном богатстве России к 1914 г., и, конечно, она гораздо выше по качеству расчетов Мэлголла и других зарубежных авторов.

Наибольший интерес для нас представляют сопоставления темпов обогащения различных стран. Но для этого пригоднее все-

[1] Включая имущество крестьянской буржуазии.

Таблица 6

Динамика народного имущества Соединенных Штатов Америки

Годы	Номинальная сумма народного имущества, в млн. руб.	Средний годичный процент прироста за последний период	Население, в млн. душ	Индекс оптовых цен (1912=100)	Реальный объем народного имущества в ценах 1912 г.		Средний годичный процент прироста его за период	
					общая сумма	на душу населения, в руб.	общая сумма	на душу населения, в руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1840	7 380	—	17,0	118	6 188	362	—	—
1850	13 855	6,60	23,2	93	14 910	644	9,18	+5,93
1860	31 400	8,52	31,4	95	33 080	1 051	8,29	+5,03
1870	58 400	6,41	38,6	145	40 320	1 045	2,00	—0,06
1880	84 780	3,79	50,2	91	93 200	1 857	8,75	+6,17
1890	126 400	4,07	63,1	89	141 950	2 252	4,31	+1,99
1900	172 000	3,13	76,1	81	212 200	2 792	4,10	+2,13
1904	208 100	4,88	82,6	92	226 080	2 740	1,51	—0,10
1912	361 900	7,16	95,1	100	362 000	3 710	6,05	+3,94
1922	622 800	5,59	109,9	159	392 000	3 570	0,80	—0,36

го исчисления национальных богатств по их потребительному значению в неизменных ценах. Для США, в частности, можно привести такие данные за весьма большое число лет. Как одна из наиболее юных стран капитализма, она опережала в своем развитии целый ряд более старых. Но для всех этих стран характерно и следующее обстоятельство.

Развитие капиталистических стран происходит чрезвычайно неравномерно не только в том отношении, что страны молодого капитализма растут быстрее старых, но и в пределах одной и той же страны анархия капиталистического производства и периодические кризисы приводят к неменьшей неравномерности этого развития во времени. Лучшей иллюстрацией сказанного может служить хотя бы пример Соединенных Штатов Северной Америки [1] (см. табл. 6).

Как видим, реальное обогащение этой страны шло каким-то, в буквальном смысле этого слова, *лихорадочным* темпом: то огромные скачки вперед, то замедление и полная остановка в росте или даже попятное движение.

В итогах табл. 6 включена и оценка земельных владений. Поэтому приведем еще новейшие данные с выделением земельного имущества из общих итогов и сопоставлением динамики народного богатства — без земли — в текущих и неизменных ценах 1929 г.

Таблица 7

Динамика национального богатства США за 1900—1952 гг., в млрд. долларов[2]

Годы	В текущих ценах			Сальдо расчетов с заграницей	В долларах 1929 г. вещные блага	
	всего	в том числе				
		вещные блага	земельные владения		абс.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7
1900	87,7	59,1	30,9	—2,3	122,6	100
1905	117,1	76,5	42,6	—2,0	146,2	119
1910	152,0	99,6	54,5	—2,1	175,8	143
1915	191,8	126,9	65,2	—0,3	202,6	165
1920	374,4	264,6	103,4	6,3	230,2	188
1925	384,2	272,9	101,6	9,7	273,3	223
1930	410,0	293,4	104,0	12,6	322,7	263
1935	344,9	256,1	82,6	6,1	297,1	242
1940	424,2	331,2	92,2	0,8	329,6	269
1945	570,6	441,5	128,1	1,1	331,5	270
1949	898,2	720,7	160,0	17,6	405,8	331
1952	...	968,4	...	17,2	475,7	388

[1] С. А. Фалькнер, Соединенные Штаты в мировом хозяйстве, изд. Плановое хозяйство, М.—Л., 1926, стр. 27.

[2] Statistical Abstract of the United States, 1956, pp. 315, 316.

В приведенные итоги включено и сальдо расчетов с заграницей, которое меняет свой знак и быстро возрастает в последние годы в связи с вложениями американцев за пределами своей страны. Земли поднялись в цене за 1900—1949 гг. в США на 417%, а вещные блага в текущих ценах — более чем в 12 раз. Но в огромной доле этот рост объясняется лишь обесценением доллара за эти годы в 3,7 раза. В долларах 1929 г. народное богатство США за целых 52 года выросло всего на 288%, а с учетом роста населения за это время с 76,0 до 155,8 млн. душ, из расчета на душу это богатство поднялось за 52 года всего на 90%. В среднем за год такой прирост не достигает и одного процента. При равной дележке из этого богатства каждому американцу досталось бы в 1952 г. около 6200 долларов с шансами умножить это богатство за год долларов на 60. При заработке свыше 3000 долларов в год американских рабочих такой средний прирост душевого богатства не так уж и велик для богатейшей страны капиталистического мира. Но дело в том, что никакой равной дележки богатств между миллиардерами и рабочими в США не практикуется. Миллиардеры наживают миллиарды, а рабочие сбережения исчезают бесследно при первом же кризисе или заминке и лишении работы. А потому о *среднем* «богатстве» миллиардера и безработного и говорить не стоит. Но и общее национальное богатство в странах капитализма не слишком прочно. В годы периодических кризисов оно вовсе не растет, а даже падает, и такие лихорадочные темпы развития характерны, как известно, для всего капиталистического мира.

Октябрьская революция, обеспечивая у нас возможность планового хозяйства, представляет для СССР достаточно радикальную прививку от такой капиталистической лихорадки. Мы имеем все шансы здорового хозяйственного роста без *кризисов и провалов*. А это означает такое ускорение в темпе нашего роста по сравнению с капиталистическими странами, которое рано или поздно сделает у нас излишним и слишком жестким режим экономии и всякие другие проявления вынужденного аскетизма трудящихся масс.

2. Народное богатство СССР

После Октябрьской революции наиболее полный учет народного богатства СССР и по линии народного имущества и по линии народного дохода произведен Центральным статистическим управлением в его «Балансе народного хозяйства СССР 1923/24 г.» [1].

Наиболее общие итоги этого подсчета по линии имущества сведены в следующей таблице (см. табл. 1).

---

[1] Труды ЦСУ, т. XXIX, М., 1926.

Народное имущество СССР на 1 октября 1924 г., в млн. червонных рублей

Таблица 1

Виды имущества	Секторы хозяйства				Всего	
	Обобществленный			частный	в млн. червонных руб.	в довоенных ценах
	государственный	кооперативный	итого			
1	2	3	4	5	6	7
I. В сельском хозяйстве						
1. Рабочий скот	16,4	—	16,4	2 486,4	2 502,8	2 195,5
2. Прочий скот и птица	7,2	—	7,2	2 431,3	2 438,5	2 139,1
3. Сельскохозяйственный и транспортный инвентарь	—	—	—	1 634,8	1 634,8	1 257,5
4. Пчеловодство	—	—	—	23,6	23,6	20,7
Итого	23,6	—	23,6	6 576,1	6 599,7	5 612,8
II. Промышленность						
1. Постройки	2 858,9	89,8	2 948,7	258,0	3 206,7	1 669,0
2. Машины и орудия	2 351,2	76,0	2 427,2	306,6	2 733,8	1 698,1
3. Прочий инвентарь	228,1	3,6	231,7	1,5	233,2	117,7
Итого	5 438,2	169,4	5 607,6	566,1	6 173,7	3 484,8
в том числе:						
а) по фабрично-заводской промышленности	5 383,7	105,3	5 489,0	39,5	5 528,5	3 108,9
б) по ремесленно-кустарной промышленности	54,5	64,1	118,6	526,6	645,2	375,9

Продолжение

Виды имущества	Секторы хозяйства				Всего	
	Обобществленный			частный	в млн. червонных руб.	в довоенных ценах
	государственный	кооперативный	итого			
1	2	3	4	5	6	7
III. В строительстве						
1. Городские постройки [1]	(5 771,7)	—	(5 771,7)	(3 779,8)	9 551,5	5 451,2
2. Сельские постройки	(400,0)	—	(400,0)	10 653,4	11 053,4	8 842,7
в том числе:						
а) жилые	(267)	—	(267)	7 105,0	7 372,0	5 900,0
б) хозяйственные	(133)	—	(133)	3 548,4	3 681,4	2 942,7
Итого в городе и деревне	6 171,7	—	6 171,7	14 433,2	20 604,9	14 293,9
IV. Сооружения по городскому благоустройству	338,0	—	338,0	—	338,0	(338)
V. Транспорт						
1. Железные дороги	5 330,3	—	5 330,3	—	5 330,3	4 806,9
2. Речной транспорт	194,5	—	194,5	—	194,5	156,1
3. Морской	256,9	—	256,9	—	256,9	206,9
4. Местный	268,6	—	268,6	—	268,6	229,2
в том числе:						
а) шоссейные дороги	120,6	—	120,6	—	120,6	109,4
б) автотранспорт	70,2	—	70,2	—	70,2	54,4
в) трамваи	77,8	—	77,8	—	77,8	65,4
Итого по транспорту	6 050,3	—	6 050,3	—	6 050,3	5 399,1

[1] Из 278,1 млн. руб., не распределенных по владельцам городских строений, отнесено к частному владению 110,1 и к государственному — 168,0 млн. руб. (пропорционально распределенным).

Продолжение

Виды имущества	Секторы хозяйства				Всего	
	Обобществленный			частный	в млн. червонных руб.	в довоенных ценах
	государственный	кооперативный	итого			
1	2	3	4	5	6	7
IV. Земля						
1. Освоенная	50 204,2	—	50 204,2	—	50 204,2	50 204,2
2. Неосвоенная	9 426,1	—	9 426,1	—	9 426,1	9 426,1
Итого	59 630,3	—	59 630,3	—	59 630,3	59 630,3
Всего	77 652,1	169,4	77 821,5	21 575,4	99 396,9	88 758,9
В процентах итога	78,1	0,2	78,3	21,7	100,0	—
То же, без земли						
а) жилищный фонд — абс.	6 038,7	—	6 038,7	10 884,8	16 923,5	11 135
» » в процентах	35,7	—	35,7	64,3	100,0	—
б) производственный — абс.	11 983,1	169,4	12 152,5	10 690,6	22 843,1	17 994
» в процентах	52,4	0,7	53,1	46,9	100,0	—
Итого в млн. руб.	18 021,8	169,4	18 191,2	21 575,4	39 766,6	29 129
в процентах	45,4	0,4	45,8	54,2	100,0	—

Приведенный интересный во многих отношениях подсчет потребовал от ЦСУ для своего осуществления огромной работы. Но как и все подсчеты этого рода, он заключает в себе все же столько условностей и пробелов, что пользоваться им можно лишь в целях самой общей ориентировки. Особенный интерес подсчета заключается в выявлении относительного веса обобществленного частнохозяйственного сектора в нашей стране. Но в этом отношении мы располагаем в приведенном подсчете далеко не безупречными цифрами, ибо точность подсчета народного богатства в разных секторах весьма различна. Так, например, сельскохозяйственный инвентарь приведен без учета износа прежних лет, т. е. преувеличен, а имущество железнодорожного транспорта — с учетом износа, и притом в цифре миллионов на 700 ниже, чем значится по официальному балансу ведомства на ту же дату в ценах 1913 г.[1] Такого же порядка расхождения с балансовыми данными мы можем отметить и по другим отраслям хозяйства и видам имущества.

Чрезвычайно странными являются также некоторые коэффициенты перехода от довоенных оценок к современным. Едва ли правильно также, что в учет имущества не включены оборотные фонды страны, т. е. запасы товаров и материалов в производстве, в каналах обращения и у потребителей, достигающие многих миллиардов рублей. А если иметь в виду сравнимость с данными довоенных лет по имеющимся подсчетам иностранных авторов, то пришлось бы принять к учету и всякого рода биржевые ценности, бумаги государственных займов — внутренних и внешних — и т. п. процентные бумаги.

Чтобы иметь представление, какую роль эти *бумажные* богатства играют в подсчетах народного имущества капиталистических стран, укажем только, что в Италии по данным 1908/1909 г., они составляли 24,9%, во Франции — 48,8% и в Великобритании — даже 56,5% общего итога[2]. Мы не знаем, в какой доле бумажные ценности фигурировали в той цифре 140 млрд. руб., в которой выше оценивалось народное имущество довоенной России к 1914 г. Надо думать, однако, что и в эту цифру бумажные ценности входили достаточно крупной суммой, быть может, не менее двух-трех десятков миллиардов рублей[3].

Уже из этого ясно, что всякое сопоставление исчисленной ЦСУ для 1924 г. цифры народного богатства СССР с какими-либо другими исчислениями, сделанными иным методом, были бы весьма рискованными. А без мерила сравнения абсолютные цифры приведенного выше подсчета мало показательны.

---

[1] Сводный баланс железных дорог и других учреждений ж.-д. транспорта за 1923/24 г., изд. НКПС, М., 1925 г.

[2] Вл. Войтинский. Весь мир в цифрах, кн. 1, стр. 185.

[3] Одних лишь государственных займов и гарантированных процентных бумаг к 1 января 1914 г. у нас было выпущено в обращение на сумму свыше 19 млрд. руб., а частная эмиссия процентных бумаг за последние годы перед войной значительно превышала казенную.

3. Земельные и лесные богатства России

Оценивая народное богатство России к 1914 г. в табл. 1 в огромную сумму — около 140 млрд .руб. золотом,—мы не должны забывать одного: в эту сумму, по общепринятому за рубежом методу оценки народных богатств, входит не только весь уже овеществленный и накопленный в вещном виде труд нации, но и значительная доля капитализированного дохода нации [1]. Сюда входит прежде всего стоимость всей земли, т. е. капитализированная рента всей страны, а затем, по-видимому, и стоимость акций и тому подобных «ценных бумаг», находящихся в обороте страны. Но стоимость акций, как известно, определяют не по личному имуществу акционерных предприятий, а по начисляемым в пользу акционеров дивидендам кредитных, торговых и промышленных предприятий, так что эта стоимость представляет собой тоже не более как капитализированный доход соответствующих предприятий. Капитализация ренты и всякого рода иных нетрудовых доходов есть, однако, не что иное, как оценка — в замаскированном виде, конечно, — наличной *продуктивности труда* в данной стране и предвосхищение той доли еще не овеществленного труда, какая может быть по наличным в стране условиям присвоена экономически господствующим классом, т. е. владельцами земли и капитала, в течение ряда ближайших будущих лет.

Ничуть не возражая против того, что богатство народа определяется не только величиной накопленных им мертвых ценностей, но и количеством и качеством живой рабочей силы, какой этот народ в каждый данный момент располагает, мы думаем все же, что учет и оценку этих живых производительных сил страны следует производить без всякой маскировки и подмены их капитализированной рентой, «ценными» бумагами и тому подобными фетишами. Насколько это изменит результаты оценки «народного богатства» в предлагаемом нами истолковании его, как *валютированной суммы производительных сил данной страны*, мы будем иметь случай увидеть в дальнейшем. А пока попытаемся учесть основные элементы народного богатства России применительно к общепринятым в этом отношении методам оценки.

Как было уже упомянуто выше, в довоенной русской экономической литературе до сих пор не имелось ни одной самостоятельной попытки исчисления народного богатства России. Более повезло в этом отношении вопросу о народном *доходе*. Ему посвящены две специальные работы, которыми нам не раз придется пользоваться [2]. Однако и для оценки народного *богатства* России

[1] По оценке одних лишь вещных благ А. Л. Вайнштейна эта сумма сразу же снижается до 69 млрд. руб., т. е. более чем вдвое.

[2] См. «Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. Материалы к проекту положения о государственном подоходном налоге». СПБ., 1906. 95 стр. и «Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900—1913 гг.», под ред. С. Н. Прокоповича, изд. Совета Всероссийских кооперативных съездов, М., 1918, 86 стр.

по отдельным его составным элементам у нас найдутся довольно многочисленные источники.

Начнем с учета земельных богатств России.

Общая площадь земли в России без Финляндии до войны исчислялась в 2 142,5 млн. *га*. Из них после гражданской войны и интервенции отошло от Советской России не свыше 50 млн. *га*. Таким образом, осталось не менее 2090 млн. *га*. Чтобы представить себе наглядно, что это за величина, сопоставим ее с приведенными ниже площадями других великих держав [1].

Державы	В млн. *га*	В процентах
1. Россия	2 142,5	100
2. Соединенные Штаты . .	783,3	36,6
3. Австро-Венгрия	67,5	3,2
4. Германия	54,1	2,5
5. Франция	53,6	2,5
6. Великобритания (без колоний)	31,3	1,5
7. Италия	28,7	1,3
Итого по пп. 2—7	1 018,5	47,6

Как видим, землею Россия раз в 40 богаче даже таких крупных стран, как Германия или Франция. Но земля сама по себе никакой ценности не представляет. Лишь там, где есть кому приложить к ней свой труд, она начинает приобретать известную цену. А громадные пространства России заселены чрезвычайно слабо и громадные запасы земельной площади остаются у нас и доныне без всякого использования, а стало быть, и без всякой расценки.

Насколько тесна связь между ценами на землю и густотой населения, можно убедиться из следующих сопоставлений. Издававшиеся Департаментом окладных сборов «Материалы по статистике движения землевладения в России» [2] позволяют изучить динамику цен на землю в Европейской России почти за

[1] В границах 1914 г.

[2] Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. XXIV, стр. LX, Петроград, 1915. В среднем по всей черноземной полосе в 1907—1909 гг. гектар земли стоил 114 руб., в нечерноземной — 53 руб. (там же, стр. XXIV).

50 лет. Сопоставляя эти цены с движением народонаселения по бывшей Российской империи (без Финляндии), получаем следующие ряды:

Годы	Густота населения		Цены земли за 1 га	
	на 1 кв. км	в процентах	в руб.	в процентах
1	2	3	4	5
1870	12,8	100	18,3	100
1880	14,8	116	20,7	113
1890	17,9	140	37,2	203
1900	20,2	158	63,1	345
1910	24,4	190	101,8	556

Цены земли за 40 лет выросли в 5,5 раза, значительно обгоняя прирост населения. Правда, 20 руб. кредитных к концу 1870 г. стоили на золото не менее 25 руб. позднейшего образца. Поэтому, выраженные в золотой валюте цены земли за 40 лет выросли не в 5,5, а всего в 4,4 раза. А если сделать еще поправку на удешевление золота по сравнению с товарами за 40 лет, то эта цифра еще понизится на несколько десятков процентов. Но это лишь сблизит между собой кривые роста населения и расценок земли.

Аналогичная зависимость между указанными факторами наблюдается не только во времени, но и в пространстве. В выпуске XXIV «Материалов по статистике движения землевладения» приведены следующие данные (см. табл. 1).

Здесь особенно наглядно видно, что густота населения воздействует на повышение цен земли совершенно независимо от ее естественных качеств. При достаточном приложении труда, как видно, нечерноземные земли могут оказаться даже более доходными и ценными, чем черноземные. К сожалению, таблица не определяет с достаточной точностью средней густоты населения в крайних группах уездов. Но если сравнить между собой 5-ю и 2-ю группы, то нетрудно убедиться, что повышение густоты населения с 35 до 65 человек на 1,14 кв. км, т. е. примерно на 85%,

Таблица 1

Цены на землю за гектар и густота населения за 1907—1909 гг. по 432 уездам Европейской России [1]

Группа уездов по густоте сельского населения на 1,14 *кв. км* (1 версту)		Черноземные губ. 245 уездов		Нечерноземные губ. 187 уездов		Итого по 432 уездам 43 губерниям	
от — до	в среднем	в руб.	в процентах	в руб.	в процентах	в руб.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8
1. До 30 человек	?	78	100	39	100	54	100
2. 31—40	35	104	133	83	213	92	170
3. 41—50	45	128	164	84	215	100	185
4. 51—60	55	134	172	82	210	125	231
5. 61—70	65	169	217	88	226	161	298
6. Свыше 70	?	212	272	292	749	217	400

соответствует возрастанию земельных цен на 76%, т. е. почти на такую же величину.

Пользуясь другим источником, на основании оценок земель, заложенных в земельных банках [2], мы произвели аналогичную группировку по 40 губерниям Европейской России по более свежим данным к началу мировой войны. Расположив эти губернии по убывающему коэффициенту плотности сельского населения на 1 кв. *км* и соединив их в группы по 5 губерний в каждой, мы получаем такую картину (см. табл. 2).

В этой таблице наблюдается настолько полный параллелизм в падении цен на землю с понижением плотности населения, и обратно, что его можно формулировать следующим выводом: всякий лишний житель из расчета на 1 кв. *км*, или, что то же, на сотню гектаров земли, удорожает каждую из этой сотни гектаров рубля на два или около того. В переводе на язык труда это означает следующее: каждый лишний работник, который у нас в среднем приходится души на две населения, повышает своим повседневным трудом доходность земли, а стало быть, и общее «богатство» России по крайней мере рублей на 400.

[1] См. вып. IV. „Купля-продажа земель в 30-летие 1863—1892 гг.", СПБ., 1901 и сл. Всего опубликовано за 1893—1910 гг. 25 выпусков, последний XXV выпуск за 1916 г. вышел в 1917 г.

[2] См. Статистика долгосрочного кредита в России за 1913 г. СПБ., 1915, вып 1.

Уже из сказанного ясно, что из всей огромной земельной площади России денежной расценке подлежит лишь более или менее заселенная, т. е. фактически освоенная и оплодотворяемая трудом, часть этой площади. В части земель сельскохозяйственного пользования для Европейской России мы включаем сюда всю удобную сельскохозяйственную площадь, облагаемую налогами [1]. На окраинах мы учли лишь ту освоенную оседлым

Таблица 2

Густота сельского населения и земельные цены по оценкам банков в 40 губерниях Европейской России к 1914 г.

Группы губерний	Население на 1 *кв. км*		Цены за гектар	
	душ	в процентах	в процентах	в руб.
1	2	3	4	5
1-я группа	71,6	100	100	145,9
2-я	53,5	74,7	75,5	110,1
3-я	48,6	67,9	73,6	107,4
4-я	40,8	57,0	60,6	88,4
5-я	35,7	49,9	37,1	54,2
6-я	29,8	41,6	33,2	48,5
7-я	19,7	27,5	26,2	38,2
8-я	6,7	9,4	14,9	21,7

населением удобную земельную площадь, которая учтена в качестве таковой переписью 1917 г. [2]. Таким образом, землепользование кочевников, как не поддающееся учету, совсем отпало. Не вошли по Азиатской России в учет и все так называемые «кабинетские» и прочие казенные леса и земли. Умножая эти удобные площади на средние губернские банковские оценки гектара земли, заложенной в земельных банках за 1913 г., получим следующую таблицу (см. табл. 3).

[1] См. Статистический справочник, изд. «Земля и воля», СПБ., 1906, вып. 1, стр. 36.

[2] Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., «Труды ЦСУ», т. V, в. 1, М., 1921; по тем губерниям, по которым данные переписи не опубликованы, соответственные итоги исчислены по соотношению посевной площади с прочими удобными землями в соседних губерниях.

Таблица 3

Площадь и стоимость земель сельскохозяйственного использования в России к 1914 г.

Районы	Площадь, в млн. *га*			Стоимость земель сельскохозяйственного использования по оценке банков	
	общие итоги	из них в сельскохозяйственном использовании		за 1 *га*, в руб.	всего, в млн. в руб.
		абс.	в процентах гр. 2		
1	2	3	4	5	6
1. Северный (2 губ.)	124,4	66,8	53,7	17,3	1 161,6
2. Приозерный (4 губ.) . . .	33,4	26,1	78,1	25,9	674,3
3. Центрально - промышленный (6 губ.)	29,6	27,0	91,2	49,5	1 339,1
4. Центрально - земледельческий (6 губ.)	29,8	27,6	92,8	128,4	3 548,5
5. Западный (4 губ.)	20,6	17,8	86,2	49,2	874,9
6. Средневолжский (5 губ.) .	28,7	25,7	89,8	79,4	2 039,7
7. Приуральский (3 губ.) . .	60,5	54,5	90,1	20,4	1 108,9
8. Нижневолжский (3 губ.) .	57,6	25,4	43,2	52,5	1 331,3
9. Малороссийский (3 губ.) .	15,7	14,2	90,4	134,2	1 905,2
10. Юго-западный (3 губ.) . .	13,4	12,0	89,4	132,2	1 584,4
11. Новороссийский (4 губ.) .	35,9	21,7	60,5	104,6	2 272,9
Итого по 43 губерниям Европейской России . . .	449,6	318,8	71,0	56,0	17 840,8
12. Северный Кавказ (5 губ.) .	25,9	17,5	67,7	111,3	1 952,1
13. Закавказье (7 губ.)	19,0	2,0	10,3	65,0	127,2
14. Степной край (4 губ.) . . .	183,7	11,9	6,5	58,1	690,0
15. Сибирь (6 губ.)	1 074,4	21,7	2,0	31,4	681,3
16. Дальний Восток (3 губ.) .	174,3	4,4	2,6	100,6	439,2
17. Туркестан	169,5	7,6	4,5	194,8	1 486,0
Итого по окраинам .	1 646,8	65,1	4,0	82,6	5 375,8
Всего по СССР . . .	2 096,4	383,9	18,3	60,2	23 216,6
Отошло от России[1] . .	46,4	36,3	78,2	101,6	3 683,3
Всего по б. империи (без Финляндии)	2 142,8	420,2	19,6	64,0	26 899,9

[1] Включая Бессарабию (4,5 млн. *га*), оккупированную Румынией. Площадь земли в губерниях, отошедших от России лишь в части своей территории, исчислена приблизительно.

В этой таблице прежде всего поражает чрезвычайно низкий процент — в особенности для окраин — освоенных населением для сельскохозяйственного пользования земель. И все же общая их оценка достигает для всей бывшей империи (без Финляндии) огромной суммы в 26 900 млн. руб. А если сюда еще прибавить 104,9 млн. *га* только *удобной* площади казенного леса, неучтенного нами по окраинам России в нашей таблице, то, считая по средним ценам земли соответствующих губерний, получим еще около 7535 млн. руб. Но банковские оценки земли, как показывает сравнение их с фактическими ценами по сделкам за соответствующие годы, сильно преуменьшены, а именно их в среднем для всей Европейской России 1913 г. следует повысить на 46%. Внося указанные поправки, получаем стоимость земель сельскохозяйственного пользования к 1914 г. для России в границах бывшей империи 50,8 млрд. руб., а за вычетом отошедших земель — в границах СССР — 44,8 млрд. руб.

Но это еще не вся земля. Сюда надо прибавить землю под городскими строениями, фабриками, рудниками, заводами и железнодорожными линиями.

В оценку земель сельскохозяйственного значения мы включили и лесную площадь, но без специального учета в этой оценке стоимости наличных запасов древесины на учтенной площади лесных насаждений. Такую ценность учтенная площадь представляла бы даже в том случае, если бы все леса уже были вырублены и превращены, таким образом, в полевые и луговые угодья. Но взрощенная на этой площади древесина представляет собой самостоятельную и притом вполне реальную ценность, ибо для воспроизводства вырубленного леса требуется немалое количество времени и труда.

Вся площадь лесов в пределах СССР исчисляется ныне в 920 млн., из которых на долю удобной лесной площади приходится до 598 млн. *га*. Но если исключить отсюда огромные площади неосвоенных лесов Сибири и принять к учету только те удобные лесные площади, которые находились на учете Лесного департамента, то получим к 1913 г. около 270 млн. *га* леса по всей бывшей империи, в том числе 204,8 млн. *га* казенного и 57,2 млн. *га* прочей лесной площади.

Исходя из размеров попенной платы и запаса древесины на этой площади, получим следующую оценку учтенных нами лесных насаждений (см. табл. 4).

В этой таблице ярко проявляется все тот же закон, какой мы наблюдали в оценке сельскохозяйственных земельных площадей. Оценка леса является прежде всего функцией *населенности* территории. Огромная лесная площадь Сибири представляет в настоящих условиях меньшую для нас ценность, чем, скажем, в 23 раза меньшая площадь Украины, ибо в малонаселенной Сибири кубическая сажень древесины расценивается в 27 раз дешевле, чем на Украине.

Таблица 4

Лесные богатства России в 1913 г.

Районы	Удобная площадь, в тыс. *га*	Запас древесины				Средняя попенная плата на 1 куб. *м* в руб.
		общий		на 1 *га*		
		в млн. куб. *м*	в млн. руб.	в куб. *м*	в руб.	
1	2	3	4	5	6	7
1. Северный (2 губ.)	67 240	12 011	6 566	178	97,4	0,55
2. Северо-западный (5 губ.)	13 170	2 560	2 009	195	152,6	0,78
3. Западный (2 губ.)	3 699	1 252	1 630	338	440,5	1,30
4. Центрально-промышленный (10 губ.)	15 210	3 892	3 399	256	223,5	0,87
5. Северо-восточный (3 губ.)	31 150	7 783	4 085	250	131,5	0,53
6. Поволжье (5 губ.)	5 535	1 356	1 010	245	182,9	0,75
7. Черноземный (5 губ.)	3 240	690	882	213	272,5	1,28
8. Юго-восточный (6 губ.)	1 399	279	86	200	61,6	0,31
9. Украина (9 губ.)	4 073	937	1 566	230	485,0	1,67
10. Киргизия (5 губ.)	5 918	1 454	561	246	94,9	0,38
11. Сибирь (8 губ.)	95 410	23 834	1 540	249	16,2	0,06
12. Туркестан (4 губ.)	12 400	3 097	1 010	249	81,4	0,33
13. Закавказье (8 губ.)	3 048	756	280	249	91,7	0,37
Итого по СССР (72 губ.)	261 492	59 901	24 634	229	94,2	0,41
14. По отошедшим губ. (17 губ.)	8 540	2 221	3 970	260	465,0	1,79
Всего по б. империи (89 губ.)	270 032	62 122	28 604	229	115,3	0,46

4. Жилищный фонд

а) Городские недвижимости

Для оценки городских недвижимостей и в том числе земли мы можем идти различными путями. Основная трудность, которую при этом приходится преодолеть, заключается в том, что при оценке городских недвижимостей мы имеем обычно общую оценку и земли и строений. Поэтому нам придется иметь дело сразу с обоими названными элементами нашего национального богатства.

Наиболее полный учет городских недвижимостей в части городских земель и жилых строений мы находим в обследованиях ЦСК за 1904 и 1910 гг.[1] Материалы этих обширных исследований, к сожалению, изданы в чрезвычайно сыром виде, без всякой сводки данных о каждом отдельном городе хотя бы в погубернские итоги. Но, произведя соответствующие подсчеты, со внесением возможных поправок по другим источникам на некоторые весьма незначительные пропуски и пробелы указанных обследований, получаем следующие итоги (см. табл. 1).

Для сравнения с другими источниками данных настоящей таблицы укажем, что по более ранним исчислениям ЦСК городское население России в 1904 г. (к концу года) составляло 18,4 млн. и в 1910 г. — 22,7 млн. душ, что почти совпадает с соответствующими итогами нашей таблицы. Общая площадь городской земли в 50 губерниях Европейской России и по обследованию 1905 г. достигала 2230 тыс. *га*; у нас получилось для 1910 г., если брать только города в тесном смысле этого слова, значительно меньше, всего 1532 тыс. *га*, а если прибавить сюда и земельную площадь посадов, местечек и прочих поселений городского типа, то гораздо больше — 3737 тыс. *га*. Разница здесь, очевидно, объясняется неопределенностью понятия «городских земель». В более узком смысле сюда входят только земли городов, как юридических лиц, в широком — и земли всех горожан как в пределах городской черты, так и в пригородной полосе, являющейся естественным резервом для расширения каждого данного города. В более мелких поселениях городского типа сюда входят даже полевые пахотные земли некоторой части жителей, не порвавших еще с земледелием.

Правда, в нашей таблице, помимо «городов» всех размеров, включены лишь такие поселения иных наименований, население которых превышает 10 тыс. жителей. В большинстве случаев это очень крупные фабрично-заводские поселения, вовсе не тяготеющие к землепашеству. Но есть среди них также большие торговые села и станицы, в особенности на Кубани, владеющие громадными площадями *полевой* земли. Поэтому, во избежание двойного учета земель сельскохозяйственного назначения, нашей оценке в

[1] См. «Города России в 1904 г.», СПБ., 1906, 410+462 стр., 4°, и «Города России в 1910 г.», СПБ., 1914, 1158 стр., 4°.

Таблица 1

Города России в 1904 и 1910 гг.[1]

Районы и типы городских поселений	Число губерний	Число поселений		Население, в тыс. душ		Число жилых строений, в тыс.		Земельная площадь, в тыс. га			
								заселенная		не заселенная	вся
		1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Города											
1. Европейская Россия	50	672	678	13 787	16 118	1 153	1 343	319,4	329	1 203	1 532
2. Привислинский край	10	115	120	2 412	2 821	78	106	27,7	24	96	120
3. Кавказ	12	50	51	1 266	1 488	152	147	34,6	36	159	195
4. Средняя Азия	9	49	51	1 090	1 330	162	170	38,2	70	184	254
5. Сибирь	8	49	50	634	946	70	93	20,8	22	293	315
Итого по городам	89	935	950	19 189	22 703	1 615	1 859	440,7	481	1 935	2 416
Прирост за 6 лет, в процентах	—	100	102	100	118	100	115	100	109	—	—
II. Поселки городского типа											
1. Европейская Россия	50	114	183	1 909	3 135	265	461	139,3	178	2 027	2 205
2. Привислинский край	10	6	8	156	249	6	6	1,5	1	2	3
3. Кавказ	12	54	84	731	1 075	114	200	48,6	86	1 568	1 654

[1] Подсчитано по данным обследования ЦСК с поправками на пропуски регистрации. Общая сумма этих поправок по числу жилых строений не превышает 1% итога, по заселенной площади — 5%, по всей площади — 9%.

Продолжение

Районы и типы городских поселений	Число губерний	Число поселений		Население, в тыс. душ.		Число жилых строений, в тыс.		Земельная площадь, в тыс. га			
								заселенная		не заселенная	вся
		1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
4. Средняя Азия	9	—	1	—	24	—	4	—	0	1	1
5. Сибирь	8	1	2	7	14	1	2	0,3	0	13	13
Итого по поселкам	89	175	278	2 803	4 497	386	673	189,7	265	3 611	3 876
Прирост за 6 лет, в процентах	—	100	159	100	161	100	174	100	140	—	—
III. Города и поселки											
1. Европейская Россия	50	786	861	15 696	19 253	1 419	1 804	458,7	507	3 230	3 737
2. Привислинский край	10	121	128	2 568	3 070	85	112	29,2	25	98	123
3. Кавказ	12	104	135	1 997	2 563	265	346	83,2	122	1 727	1 849
4. Средняя Азия	9	49	52	1 090	1 354	162	174	38,2	70	185	255
5. Сибирь	8	50	52	641	960	71	95	21,1	22	306	328
Всего	89	1 110	1 228	21 992	27 200	2 002	2 531	630,4	746	5 546	6 292
Прирост за 6 лет, в процентах	—	100	111	100	124	100	126	100	118	—	—
В отошедших губерниях	18	235	250	4 617	5 418	225	288	73,7	81	224	305
В границах СССР	71	875	978	17 375	21 782	1 777	2 243	556,7	665	5 322	5 987

качестве городских земель мы подвергнем лишь часть площади, учтенной в табл. 1. А именно, исходя из заселенной площади городской земли (746 тыс. *га* в 1910 г.) и прибавляя к ней лишь такой резерв незаселенных земель, какой характерен для городов в тесном смысле этого слова, т. е. около 400%, мы примем к оценке в городах и поселках для 1904 г. 3,2 млн. *га* и для 1910 г. — 3,7 млн. *га* городской земли.

Средний размер *частного* владения в городах по данным о безвозмездных — по наследованию и дарению — переходах городских недвижимостей за 1905—1910 гг. составлял 0,5 *га*[1]. Число владений можно определить по числу жилых строений, считая, по данным переписи 1923 г., что на сотню городских застроенных владений (дворовых мест) приходится во всей СССР, включая разрушенные дома, 130 жилых строений[2] и около 110 нежилых, куда входят учреждения, торговые помещения и всякого рода службы: склады, сараи, конюшни, гаражи[3].

Таким образом, исходя из данных табл. 1 и выявленного в ней темпа роста городов, мы получим следующие итоги для характеристики движения городских недвижимостей за последнее десятилетие перед мировой войной:

Годы	Население		Число владений		Площадь их, в тыс. *га*	Общая площадь городских земель	
	в млн. душ	в процентах	в тыс.	в процентах		в тыс. *га*	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8
1904 . .	22,0	100	1 540	100	840	3 160	100
1910 . .	27,2	123	1 941	126	1 060	3 710	117
1914 . .	32,2	147	(2 260)	147	(1 231)	(4 110)	130

Исчисленный нами на основании данных 1904—1910 гг. прирост общей площади городских земель (заселенная часть плюс резерв) за 1910—1914 гг., как видим, несколько отстает от фактического прироста населения. Но это весьма вероятно, поскольку рост горо-

[1] См. «Материалы по статистике движения землевладения за 1905—1910 гг.». Материал обнимает до 18 тыс. случаев перехода, но все же по отдельным годам слишком мал, чтобы выявить определенную тенденцию к росту или сокращению среднего размера владений; во всяком случае, если она и есть, то скорее к росту, чем к сокращению; в 1905—1907 гг. имеем 0,52, а в 1908—1910 гг. — 0,59 *га* на один случай.

[2] Раньше (см. «Плановое хозяйство» № 7, 1925) по неполным данным переписи 1920 г. мы принимали ошибочно 108 жилых строений на 100 владений, что привело к некоторому преувеличению числа владений и их расценки в наших прежних расчетах.

[3] По 30 губерниям данные, по которым опубликованы в «Бюллетенях» переписи 1923 г., № 1—3, на 697 тыс. застроенных владений было подсчитано 1683 тыс. жилых и нежилых строений (242%), из них учреждений без жилья — 31,4 тыс., торгово-промышленных помещений — 216 тыс. и надворных служб — 412 тыс.

дов совершается не только за счет расширения площади и числа владений, но и за счет *уплотнения* числа строений и населения на данной площади.

Площадь частных владений занимает, по нашей прикидке, лишь около одной третьей доли (в 1914 г.—30%) всех городских земель, включая площади, сады и бульвары, улицы, также городские выгоны и т. п. общественные угодья. Но она все же значительно выше всей «заселенной» городской площади, т. е. включает в свой состав и гораздо более дешевые пригородные огороды, пустыри и т. п. земли. Это необходимо отметить, потому что в дальнейшем мы будем иметь дело с расценками одних лишь частных владений. Городские площади и бульвары не служат ведь предметом купли-продажи.

Переходя к оценке вышеисчисленных городских владений, мы прежде всего сможем использовать некоторые итоги подсчетов народного дохода России к 1904 г. [1]. Доходность городских недвижимостей к этому году оценивалась в вышеуказанной работе из расчета 7% от их стоимости и, стало быть, переход от доходности к капитализированной стоимости соответствующих имуществ несложен. Правда, упомянутый расчет доходности касается только городов в тесном смысле этого слова, не охватывает всех районов России (в нем нет данных по Сибири и 8 губерниям Средней Азии) и всех категорий владений. Доходность владений ниже 1000 руб. в год определена в нем только по городам 50 губерний Европейской России. Но, пользуясь данными табл. 1 и допуская, что в поселках вовсе нет владений с доходом свыше 1000 руб. в год, мы без особого труда сможем восполнить указанные пробелы. И тогда получаются следующие итоги (см. табл. 2).

Общая доходность городских недвижимостей в 477,6 млн. руб. при допущенной их рентабельности в 7% годовых, соответствует капитальной оценке их в 6830 млн. руб., что на гектар застроенных владений дает 8140 руб., на одно владение — 4430 руб. и на один жилой городской дом с землей и службами — 3410 руб. Однако такая оценка не может быть принята нами без существенных поправок. Оценка эта производилась в данном случае по закону 8 июня 1893 г. путем выборок из окладных книг городских учреждений и материалов казенных палат, с теми только поправками, какие оказались необходимыми для приведения слишком устаревших оценок к оценкам 1904 г. А между тем нам известно из других источников, насколько такие «законные» оценки отстают от фактических рыночных цен недвижимостей. По массовым данным, за целое пятилетие (1902—1906 гг.) средняя цена земли в уездах по 47 губерниям Европейской России определялась казенными палатами при безвозмездных переходах земли (дарение, наследование) в 50,1 руб. за

[1] См. Опыт приблизительного исчисления народного хозяйства, СПБ., 1906, табл. XI, XII и XIII.

Таблица 2

Доходность городских недвижимых имуществ России в 1904 г.

Районы	Число губерний	Число владений с доходов			Сумма дохода в млн. руб. по владениям с доходов			Средний доход в руб. на одно владение с доходом		
		до 1000 руб.	свыше 1000 руб.	всего	до 1000 руб.	свыше 1000 руб.	всего	до 1000 руб.	свыше 1000 руб.	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Европейская Россия	50	1 044 857	46 143	1 091 000	143,4	214,3	357,7	137	4 644	329
2. Царство Польское	10	57 877	7 523	65 400	(7,9)	37,6	45,5	(137)	4 995	696
3. Кавказ	12	199 953	4 047	204 000	(27,4)	12,4	39,8	(137)	3 070	195
4. Закаспийская область	1	8 522	151	8 673	(1,2)	0,3	1,5	(137)	2 113	173
5. Прочие Среднеазиатские владения[1]	8	113 647	(2 280)	115 927	(15,6)	(6,9)	22,5	(137)	3 040	194
6. Сибирь	8	53 523	(1 077)	54 600	(7,3)	(3,3)	10,6	(137)	3 040	194
Всего по б. империи	89	1 478 379	61 221	1 539 600	(202,8)	274,8	477,6	(137)	4 495	310
в процентах	—	96,0	4,0	100,0	48,4	57,6	100	44	1 450	100
в том числе отошло от России	18	159 081	13 919	173 000	(21,8)	57,2	79,0	(137)	4 106	457
в процентах	—	92,0	8,0	100,0	27,6	72,4	100	30	899	100
Всего в границах СССР	71	1 319 298	47 302	1 366 600	(181,0)	217,6	398,6	(137)	4 600	292
в процентах	—	96,5	3,5	100	45,4	54,6	100	47	1 575	100

[1] Для Сибири и Среднеазиатских владений пропорция владений разной доходности и средние нормы оценки этой доходности приняты те же, какие получались в среднем для прочих окраин России (Кавказ и Закаспий).

Исчисленные приблизительно величины заключены в скобки. Сумма их по таблице не превышает 15% общего итога доходов.

гектар, тогда как по сделкам купли-продажи она расценивалась в 84,4 руб., т. е. на 68% выше законной оценки [1]. Приняв эту поправку к нашей цифре 6830 млн. руб., получим 11 470 млн., причем средняя оценка владения поднимается с 4430 до 7460 руб.

Из других материалов для оценки городских недвижимостей можно привлечь данные налоговой статистики за 1912 г. По данным специальной «переписи» владений по 1869 городам, посадам и местечкам в 87 губерниях России, произведенной в 1911 г. для проведения в жизнь с 1912 г. преобразованного по закону 6 июня 1910 г. государственного налога с городских недвижимых имуществ получились следующие итоги [2] (см. табл. 3).

Для оценки их полноты и точности необходимо учесть следующие обстоятельства. Кем и как производилась указанная перепись — в названном издании Департамента окладных сборов не указано. Но во всяком случае сплошной и исчерпывающей ее признать не приходится. Прежде всего по четырем областям России (Закаспийской, Уральской, Тургайской и Якутской), с городским населением в 170 тыс., перепись вовсе не производилась. Затем она вовсе не охватывает тех зачастую очень крупных фабричных и торговых поселений городского типа, независимо от их размера, которые формально не именуются городами и местечками. Сюда относятся такие поселения, как например «село» Сормово в 40 тыс. жителей, «поселок» Юзовка в 48 тыс., «станица» Каменская в 50 тыс., «хутор» Атаманский в 24 тыс. душ, «усадьба» Жирардов в 32 тыс., еще более внушительная «усадьба» Балуты-Новы в 97 тыс. душ и т. д. и т. п. Всего, по данным

[1] См. «Материалы по статистике движения землевладений», вып. XXIV, стр. VI и предыдущие выпуски. В частности, для 1904 г. соответствующие данные: 47 руб. по оценке и 98,1 руб. по сделкам — расходятся еще сильнее (на 109%). По отдельным годам мы имеем следующие соотношения в рублях за гектар:

Годы	По сделкам	По оценке	
		земельных банков	казенных палат
1902	67,8	56	65,4
1903	82,8	58	48,4
1904	90,0	61	43,1
1905	82,3	61	45,0
1906	99,3	62	43,1
1902—1906	84,4	60	50,1

[2] «Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 г.», Мин-во финансов, Департамент окладных сборов, СПБ., 1914, 889 стр.

1910 г., мы насчитали поименно 167 таких пропущенных поселений с населением в 3393 тыс. душ. Далее даже из числа «городов» и «местечек» в официальном смысле этого слова, мы насчитали, по данным 1910 г., 485 поселений с цензом выше 10 тыс. жителей на каждое, а наша «перепись» охватила всего 429 таких поселений. Значит, пропущено не менее 56 довольно крупных городов целиком. В общей сложности, по нашим подсчетам, ускользнуло от переписи свыше 5 млн. душ городского населения и свыше 500 тыс. владений. И, стало быть, поправка на пропуски регистрации составит величину от 22% (по населению) до 34% (по числу владений) в отношении к итогам переписи 1911 г.

Если для оценки стоимости пропущенных переписью владений взять средний из этих процентов (28%), то общая стоимость городских недвижимостей с 11,3 млрд. руб., учтенных в табл. 3, повысится до 14,5 млрд. руб.

Но оценки податных органов, несомненно, следует считать сильно преуменьшенными. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести следующие данные. Свыше $^2/_3$ всех обложенных владений, а именно 1151 тыс., по данным переписи, давали к 1912 г. всего 27,8 млн. руб. чистого дохода и, стало быть, оценивались в 556 млн. руб., что дает в среднем на одно владение годового дохода 24 р. 20 к., а полной стоимости вместе с землей — 484 руб. В то же время нам известно, что стоимость строений среднего крестьянского двора без земли достигала до войны 557 руб., а квартирная плата даже в наименее значительных городах (до 10 тыс. жителей) и поселках достигала в 1910 г. за 1—3 комнаты не менее 109—116 руб. в год [1]. Если даже с этой цифры скинуть процентов 40 на расходы по ремонту домов и пр., то чистая доходность одной квартиры составит все же 65—70 руб. при доходности целого владения будто бы в 24 р. 20 к. Конечно, допустить, что две трети городских владений стоили дешевле рядового крестьянского двора, невозможно. Если же принять, что в каждом из этих владений имелась хотя бы одна квартира в 1—3 комнаты, то общую доходность их пришлось бы повысить по крайней мере в 2,8 раза. Однако эту поправку было бы весьма рискованно распространять на все владения, ибо в крупных домах, где квартиры сдаются по контрактам, доходность их учитывается, конечно, гораздо точнее.

Для определения вероятного размера средней поправки на недооценку доходности обратимся к табл. 4, дающей оценку валового дохода жилых строений и прочих недвижимостей.

Валовой доход, по данным этой таблицы, составлял к 1912 г. 751 млн. руб. на 1473 тыс. жилых владений, или 518 руб. в год на одно владение. Считая, по данным переписи 1923 г., 1,3 жилых строений на одно владение и по 1,6 квартиры по 2 комнаты на один жилой дом, получим валовую доходность одной кварти-

[1] См. ниже, табл. 9.

Города с населением	Число городов, посадов и местечек	Число обложенных имуществ (владений)			
		жилых	земельных участков	торгово-промышленных	итого
1	2	3	4	5	6
1. Свыше 1 млн. душ. . .	2	35 038	6 487	3 488	45 013
2. 400 тыс.—1 млрд. душ	4	35 433	4 761	1 844	42 038
3. 200—400 тыс. .	6	61 664	10 702	2 933	75 299
4. 100—200 . .	17	103 499	8 611	7 600	119 710
5. 50—100 . .	50	192 883	14 861	10 319	218 063
6. 25—50 . .	96	241 865	20 065	17 093	279 023
7. 10—25 . .	254	337 877	28 340	26 265	392 482
8. 5—10 . .	245	167 259	18 566	11 700	197 525
9. 2—5 . .	179	73 520	9 315	5 319	88 154
10. Ниже 2 . .	1 016	224 041	8 429	14 592	247 062
Итого	1 869	1 473 079	130 137	101 153	1 704 369
В процентах	—	86,5	7,6	5,9	100
В том числе по группам:					
1—7-й (выше 10 тыс.) . . .	429	1 008 259	93 827	69 542	1 171 628
8—10-й (ниже 10 тыс.) . .	1 440	464 820	36 310	31 611	532 741

ры в 249 руб., а одной комнаты в 14,1 *кв. м* — 125 руб. в год. Эту величину можно уже сопоставлять с нормами квартирной платы (см. табл. 9).

По обследованию ЦСК средняя по России квартирная плата в 1910 г. достигала за квартиру в 1—3 комнаты 224 руб. По переписи 1923 г. средний размер таких квартир 1,55 комнаты. Отсюда получаем валовой доход на одну комнату в 144 руб., т. е. на 15% выше исчисленного по данным Департамента окладных сборов. Если исходить из этих данных, то общая стоимость городских недвижимостей к 1921 г. определится уже не в 14,5, а 16,7 млрд. руб.

Процентное распределение этой суммы по разного рода владениям и по районам можно установить из следующей таблицы без поправок на пропуски регистрации и недооценку доходности (см. табл. 5).

Как видим, торгово-промышленные владения, к оценке которых мы должны будем вернуться в другой связи, ибо они располагаются не только в городах, занимают в общем итоге

[1] Оценка производилась в части владений по их валовой доходности за расходов, а в другой части — по стоимости владений, исходя из законной всей „доходности к обложению", по второму — остальные 12,5%.

Таблица 3

по данным о государственном их обложении к 1912 г.[1]

Сумма обложенного (чистого) дохода, в тыс. руб.				Стоимость обложенных имуществ, в млн. руб.			
жилых	земельных участков	торгово-промышленных	итого	жилых	земельных участков	торгово-промышленных	итого
7	8	9	10	11	12	13	14
149 379	4 413	24 090	177 882	2987,6	88,3	481,8	3557,7
81 517	1 858	7 667	91 042	1630,3	37,2	153,3	1820,8
41 908	1 982	7 724	51 614	838,2	39,6	154,5	1032,3
37 357	1 999	9 603	48 959	747,1	40,0	192,1	979,2
54 131	2 269	10 371	66 771	1082,6	45,4	207,4	1335,4
41 837	1 940	9 627	53 404	836,7	38,8	192,5	1068,0
34 439	1 692	6 442	42 573	688,8	33,8	128,8	851,4
13 355	644	1 942	15 941	267,1	12,9	38,8	318,8
5 192	293	713	6 198	103,8	5,9	14,3	124,0
9 855	345	1 570	11 770	197,1	6,9	31,4	235,4
468 970	17 435	79 749	566 154	9379,3	348,8	1594,9	11323,0
82,8	3,1	14,1	100	82,8	3,1	14,1	100
440 568	16 153	75 524	532 245	8811,3	323,1	1510,4	10644,8
28 402	1 282	4 225	33 909	568,0	25,7	84,5	678,2

городских недвижимостей всего 14,1% их стоимости. Не подлежащие обложению бездоходные владения государственных и общественных учреждений, в количестве 39 302, вовсе не вошли здесь в учет, равно как и наиболее малодоходные частные владения с чистым доходом не свыше 4 р. 17 к. в год (83 049 владений). Однако эти пропуски не могут иметь серьезного значения в общем итоге. Если условно оценить чистую «доходность» учреждений по норме наиболее доходной категории — *каменных* жилых владений (1165 руб. в год), то общая сумма их доходности составит 45,7 млн. руб., или 8% итога табл. 3. Еще меньшее значение имеет пропуск малодоходных владений. Исходя из предельной для них нормы дохода в 4 р. 17 к., общую их доходность придется определить не свыше 346 тыс. руб. в год, или 0,06% итога вышеприведенной таблицы.

К сожалению, и данные этой таблицы не позволяют установить соотношения между стоимостью городских строений и оценкой той земли, на которой они выстроены. Правда, мы узнаем из нее, что средняя чистая доходность незастроенного земель-

[1] вычетом издержек по ремонту, амортизации и прочих эксплуатационных оценки их чистой доходности в 5%. По первому методу учтено 87,5%

Валовая доходность и эксплуатационные издержки по городским недвижимостям России в 1912 г.[1] (в тыс. руб.)

Таблица 4

Города с населением	Валовой доход с имуществ				Издержки по эксплуатации имуществ				Процент издержек к валовому доходу с имуществ			
	жилых	земельн. участков	торгово-промышленных	всех	жилых	земельн. участков	торгово-промышленных	всех	жилых	земельн. участков	торгово-промышленных	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Свыше 1 млн. душ. . .	228 000	5 160	30 230	263 390	78 621	747	6 140	85 508	34,5	14,4	20,3	32,8
2. 400 тыс. — 1 млн. душ	120 300	2 334	11 400	134 034	38 783	476	3 733	42 992	32,3	20,4	32,8	32,1
3. 200—400 тыс. .	66 200	2 405	10 170	78 775	24 292	423	2 446	27 161	36,6	17,5	24,0	34,5
4. 100—200 . .	64 300	2 500	13 270	80 070	26 943	501	3 667	31 111	41,9	20,1	27,7	38,8
5. 50—100 . .	93 400	2 830	14 700	110 930	39 269	561	4 329	44 159	42,0	19,7	29,5	39,8
6. 25—50 . .	71 600	2 400	14 070	88 070	29 763	460	4 443	34 666	41,5	19,2	31,6	39,3
7. 10—25 . .	58 200	2 130	9 420	69 750	23 761	438	2 978	27 177	40,8	20,4	31,6	39,0
8. 5—10 . .	23 030	806	2 950	26 786	9 675	162	1 008	10 845	42,0	20,1	34,2	40,4
9. 2—5 . .	9 130	360	1 153	10 643	3 938	67	440	4 445	43,2	18,5	38,2	41,7
10. Ниже 2 млн. душ. . .	16 860	427	2 350	19 637	7 005	82	780	7 867	41,6	19,2	33,2	40,0
Итого в тыс. руб. . .	751 020	21 352	109 713	882 085	282 050	3 917	29 964	315 931	37,5	18,4	27,3	35,8
В среднем на одно владение в руб.	510	164	1 086	518	191	30	296	180	—	—	—	—

[1] В освобождаемые от обложения эксплуатационные издержки, помимо расходов по ремонту, содержанию и охране имущества, содержанию и ремонту мостовых, а также скидок на вероятный простой помещений, здесь включены также суммы земского и городского оценочных сборов (ст. IX). Городской оценочный сбор по справке, приведенной в том же издании (стр. 889), в 1910 г. составлял 28,6 млн. руб. с 1 091 303 владений, государственный налог с которых на 1912 г. был исчислен в 25,8 млн. руб. И, стало быть, если последний составлял по закону 6% от чистой доходности, исчисленной в наших таблицах (кроме Царства Польского, где он составлял 10%), то городской оценочный сбор надо считать минимально в 6,4% от тех же итогов. Если и земские сборы достигали такой же величины, то эксплуатационные расходы в тесном смысле этого слова — без налогов — надо считать, вместо 35,8, не свыше 27,6% валового дохода, а общую сумму государственного городского и земского сборов — около 12% валового дохода.

Таблица

Число недвижимых городских владений, привлеченных к обложению, и сумма обложенного (чистого) дохода с них за 1912 г. [1]

Районы и показатели	Жилые владения				Торгово-промышленные владения	Земельные участки			Итого по всем обложенным владениям
	каменные	деревянные	смешанные	итого		незастроенные	застроенные арендаторами	итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Европейская Россия (50 губерний)									
а) Число владений	147 220	921 479	106 225	1 174 924	76 552	69 755	24 059	93 699	1 345 175
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	229 369	76 413	54 633	360 415	60 514	8 101	5 486	13 587	434 516
в) Доход на одного владельца, в руб.	1557,0	83,0	51,5	307,0	791,0	116,3	228,0	145,0	323,0
2. Царство Польское (10 губерний)									
а) Число владений	35 048	40 981	3 803	79 832	2 813	5 735	579	6 314	88 959
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	58 296	4 556	1 947	64 799	6 385	711	18	729	71 913
в) Доход на одного владельца, в руб.	1667,0	111,0	53,3	811,7	2270,0	124,0	33,0	115,4	909,0

[1] См. „Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 г.", Министерство финансов, СПБ., 1912.

Продолжение

Районы и показатели	Жилые владения				Торгово-промышленные владения	Земельные участки			Итого по всем обложенным владениям
	каменные	деревянные	смешанные	итого		незастроенные	застроенные арендаторами	итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3. Кавказ (14 губерний)									
а) Число владений	75 544	24 216	26 350	126 110	15 101	14 924	5 832	20 756	161 967
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	20 786	1 149	3 043	24 978	8 328	1 209	813	2 022	35 328
в) Доход на одного владельца, в руб.	275,0	47,4	115,5	198,0	552,0	81,1	139,5	97,6	218,0
4. Степные губернии (3 губернии)									
а) Число владений	4 446	15 054	4 531	24 031	2 385	896	638	1 534	27 950
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	501	1 469	691	2 661	569	59	82	141	3 371
в) Доход на одного владельца, в руб.	112,6	96,2	152,4	110,8	239,0	66,0	128,0	92,2	120,5
5. Туркестан (3 губернии)									
а) Число владений	7 318	7	804	8 129	1 386	2 632	146	2 778	12 293
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	2 376	1,3	375	2 752	1 055	292	19	311	4 118
в) Доход на одного владельца, в руб.	325,0	185,7	266,0	388,0	762,0	110,9	130,7	112,0	335,0

Продолжение

Районы и показатели	Жилые владения				Торгово-промышленные владения	Земельные участки			Итого по всем обложенным владениям
	каменные	деревянные	смешанные	итого		незастроенные	застроенные арендаторами	итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6. Сибирь (7 губерний)									
а) Число владений	1 079	56 705	2 269	60 053	2 816	2 823	2 053	4 876	67 745
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	3 142	7 499	2 724	13 365	2 898	192	454	646	16 909
в) Доход на одного владельца, в руб.	2912,0	132,2	1200,0	223,0	1030,0	67,8	221,4	132,5	249,2
7. Всего по империи (87 губерний)									
а) Число владений	270 655	1 058 442	143 982	1 473 079	101 053	96 650	33 307	129 957	1 704 089
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	314 470	91 087	63 413	468 970	79 749	10 564	6 872	17 436	566 155
в) Доход на одного владельца, в руб.	1161,9	86,2	441,0	318,3	790,0	109,0	206,0	134,0	333,0
8. Отошло от России (18 губерний)									
а) Число владений	34 563	198 684	19 859	253 106	12 339	8 120	2 774	10 894	276 339
б) Сумма дохода, в тыс. руб.	81 974	19 062	6 805	107 841	12 032	1 796	255	2 051	121 924
в) Доход на одного владельца, в руб.	2372,0	95,9	342,4	426,0	975,0	221,2	92,0	188,3	441,2

ного участка достигла к 1912 г. 109,1 руб. в год, откуда цену такого участка надо определить в 109,1×20=2182 руб. за участок, а с поправкой в 15% на недооценку — 2510 руб. Средняя оценка застроенного жилого владения по той же таблице определяется без поправки в 318,3×20=6366 руб., а с поправкой — в 7320 руб. Откуда, если принять среднюю площадь застроенного и незастроенного участка приблизительно равными, можно бы определить, что на землю падает не менее 2510 руб. из 7320, или 34,2%. Однако этот процент надо признать заведомо преуменьшенным, ибо незастроенные участки в городах находятся по общему правилу лишь на окраинах, где земля наиболее дешева, и потому мерой оценки этой земли в застроенных частях города служить не могут. Поэтому для указанной цели мы должны обратиться к другому источнику.

Для определения долей, падающих в общей оценке городского владения на оценку строений и застроенной земли в отдельности, мы можем воспользоваться статистикой задолженности городских недвижимостей в земельных банках. Оценки банков тоже преуменьшены по сравнению с продажными ценами. И для 1914 г. на основании данных пятилетия 1902—1906 гг. по 46 губерниям Европейской России их нужно увеличить на 42%. Но тогда, сопоставляя эти оценки со страховой оценкой строений заложенных имуществ, мы и определим искомое соотношение, ибо при страховых оценках строений в городах не наблюдается какой-либо заметной тенденции к их преуменьшению, и, стало быть, мы получим достаточно сравнимые между собой данные. Вот каковы соответствующие цифры (см. табл. 6).

Как видим, взятая без поправки оценка земельных банков так низка, что иной раз, — как это, например, получалось по Прибалтике, — все имущество вместе с землей расценивается ими ниже страховой оценки одних строений. Если же взять исчисленное нами соотношение с поправкой, то полная оценка недвижимостей в городах превысила в 1904 г. стоимость строений на 57%, а в 1914 — на 75%. Средняя оценка заложенного владения при этом возросла за 10 лет с 38,9 тыс. руб. до 52,1 тыс., т. е. на 34%.

Из этих цифр можно сделать два вывода. Во-первых, оценка заложенных владений в 40—50 тыс. при средней стоимости их по России не свыше 7 тыс. (в 1904 г.) показывает, что закладу подвергались главным образом наиболее дорогие по интенсивности их застройки владения. Но в менее застроенных или вовсе незастроенных владениях процент, падающий на стоимость земли, вероятно, был бы еще выше, чем в более застроенных. Таким образом, распространяя соотношения, исчисленные в табл. 6, на все городские владения, мы, во всяком случае, не преувеличим доли земли в общей их стоимости. Во-вторых, тот факт, что с ростом общей оценки заложенного владения повышается процент, падающий на землю по отношению к стоимости

Таблица 6

Городские недвижимости, заложенные в банках[1] по 13 банкам

Районы	Число заложенных владений		Страховая оценка строений, в млн. руб.		Банковская оценка заложенных имуществ, в млн. руб.			
					без поправки		с поправкой	
	1904 г.	1914 г.	1904 г.	1914 г.	1904 г.	1914 г.	1904 г.	1914 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
47 губерний Европейской России . . .	60 330	57 838	1657,7	1986,1	1753,3	2290,5	2 488	3 340
Прибалтийский край	7 370	9 295	118,9	252,1	113,4	232,2	161	339
Царство Польское	6 934	11 514	222,8	379,3	339,9	588,7	482	860
Кавказ и Закавказье	9 819	13 405	119,7	176,8	145,4	233,8	207	341
Сибирь и Туркестан	2 488	3 340	25,0	39,3	28,2	58,8	40	86
Итого по России	86 941	95 392	2144,1	2833,6	2380,2	3404,0	3 378	4 966
В процентах страховой оценки	—	—	100	100	111	120	157	175
В отошедших губерниях	21 389	34 425	420,8	1004,4	570,2	1303,4	810	1 902
В процентах страховой оценки	—	—	100	100	136	130	193	189
В границах СССР	65 552	60 967	1723,3	1829,2	1810,0	2100,6	2 568	3 064
В процентах страховой оценки	—	—	100	100	105	115	149	167

[1] См. „Статистика долгосрочного кредита в России", изд. Комитета съездов представит. учреждений земского кредита за 1904 и 1914 гг. Поправка на недооценку для 1904 г. принята в 42% и для 1914 г. в 46%.

строений, показывает, что стоимость городских недвижимостей растет прежде всего за счет быстрого вздорожания земли в возрастающих городских поселениях.

Пользуясь вышеприведенными данными, мы можем представить следующее исчисление (см. табл. 7).

Стоимость городских строений для 1914 г. в пределах СССР у нас получается равной 10357 млн. руб., что дает около 5200 руб. на одно владение или до 4000 руб. по расчету на одно жилое строение, включая сюда, разумеется, и стоимость всех нежилых построек и служб — сараев, гаражей, конюшен и т. п.,— приходящихся на одно жилое строение.

Стоимость таких служб, каждой в отдельности, конечно, гораздо ниже средней стоимости жилого строения, но взятые все вместе они все же составляют, несомненно, заметную величину в общей сумме городских ценностей. О. А. Квиткин определил эту величину для 1923 г. в 731 млн. руб., или 10,9% от стоимости жилых строений (см. «Баланс народного хозяйства СССР 1923/24 г.», стр. 103—104).

Конечно, кроме надворных построек, следовало бы еще из общего итога выделить стоимость учреждений, церквей, театральных зданий, элеваторов, торговых помещений и т. п. городских строений. Не учтена здесь и значительная часть городских земель, не распределенных по владениям.

По обследованию 1910 г. улицы, площади, общественные сады и бульвары занимают в городах по разным губерниям от 5 до 30% заселенной их площади. В среднем этот процент можно считать не ниже 15, а, стало быть, общую площадь этого рода по всей России можно грубо определить для 1904 г. в 95 тыс. *га*, для 1910 г. — в 111 тыс. *га* и для 1914 г. — по тому же темпу роста — в 118 тыс. *га*. Стоимость земли (без строений) в застроенных городских владениях определяется из вышеприведенных данных для 1914 г. суммой около 7450 руб. за гектар, или 75 коп. за кв. метр. И, стало быть, общая площадь городских улиц, площадей, садов и бульваров по этой оценке даст не менее 876 млн. руб. Но и за этой поправкой останется еще к 1914 г. не менее 2524 тыс. *га* незастроенной пригородной земли (пустырей, выгонов и т. п.), которая до сих пор вовсе не вошла в нашу оценку. Если эту площадь расценить на круг хотя бы только по удвоенной рыночной цене сельскохозяйственных земель в районах наибольшей плотности сельского населения (3 малороссийских губернии), т. е. примерно по 393 руб. за гектар, то получим еще до 1 млрд. руб. В общей сумме городские земли всех видов дадут, стало быть, к 1914 г. около 11 051 млн. руб. по всей России при средней цене 2700 руб. за гектар или 343 руб. на одного жителя.

Однако, отвлекаясь от этих поправок и обращаясь только к стоимости недвижимостей, получивших оценку в табл. 7, получаем такой темп приращения городских ценностей за десятилетие:

Таблица 7

Стоимость городских недвижимостей в России к 1904 и 1914 гг.[1]

Исчисление

Районы	Число владений, в тыс.	Общая стоимость их, в млн. руб.			Стоимость на одно владение, в руб.		
		Строения	Земля	Итого	Строения	Земля	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8
А. к 1904 г.							
1. Европейская Россия (50 губерний)	1091,0	5 760	2 840	8 600	5 280	2 610	7 890
2. Привислинский край (10 губерний)	65,4	506	585	1 091	7 740	8 950	16 690
3. Кавказ	204,0	553	403	956	2 710	1 976	4 686
4. Сибирь и Средняя Азия	179,2	520	312	832	2 900	1 740	4 640
Итого по б. империи	1539,6	7 339	4 140	11 479	4 770	2 690	7 460
То же, в процентах	—	64	36	100	64	36	100
В том числе:							
а) в отошедших губерниях	173,0	983	913	1 896	5 680	5 280	10 960
б) в границах СССР	1366,6	6 356	3 227	9 583	4 660	2 364	7 024
Б. к 1914 г.							
1. Вся б. империя (89 губерний)	2260,0	12 240	9 175	21 415	5 420	4 060	9 480
То же, в процентах	—	57	43	100	57	43	100
В том числе:							
а) в отошедших губерниях	265,0	1 883	1 677	3 560	7 105	6 326	13 431
б) в границах СССР	1995,0	10 357	7 498	17 855	5 190	3 760	8 950

[1] Число владений для 1914 г. исчислено исходя из данных 1910 г. и прироста населения с 1910 по 1914 г. Прирост средней оценки строений с 1904 по 1914 г. взят по данным акционерного страхования. Стоимость земли получена по соотношению со стоимостью строений (см. табл. 6). Стоимость владений за 1904 г. по группе 8 исчислена путем капитализации из 7% данных о их доходности (табл. 2, гр. 11) с поправкой на недооценку в 68%.

Таблица 8

Изменение стоимости городских недвижимостей за 1904—1914 гг. по 89 губерниям России, в руб. и процентах[1]

Районы и род недвижимостей	На одно владение			На одного жителя		
	1904 г.	1914 г.	прирост в процентах	1904 г.	1914 г.	прирост в процентах
	в руб.			в руб.		
1	2	3	4	5	6	7
А. По всей России						
1. Строения	4 770	5 420	13,6	334	380	13,8
2. Земля	2 690	4 060	51,0	188	285	51,7
Итого по 89 губерниям	7 460	9 480	27,1	522	665	27,4
Б. В границах СССР						
1. Строения	4 660	5 190	11,4	366	394	7,7
2. Земля	2 364	3 760	59,0	186	285	53,2
Итого по 71 губернии	7 024	8 950	27,4	552	679	23,0

Средний прирост ценности одного городского владения на 27,4% за 10 лет, на первый взгляд, может показаться довольно значительным. Но на самом деле — это чисто номинальный прирост, выражающий собой лишь результат обесценения золотого рубля за указанное десятилетие. В самом деле, по сводам товарных цен среднее вздорожание 79 товаров достигает за время с 1904 по 1914 г. 31%. Если же обратиться к ценам земли и строений в отдельности, то придется заключить, что прирост в цене строений значительно отставал от среднего темпа вздорожания всех товаров, но зато цены на землю заметно его обгоняли. Тем не менее преувеличенным этот темп вздорожания городских земель мы признать никак не можем.

Этот усиленный рост цен на городскую землю лишь отражал собой соответствующий рост земельной ренты в городах за те же годы. Если за меру последнего принять возрастание квартирной платы, то, по произведенным нами подсчетам на основании обследования городов ЦСК, получается такая картина (см. табл. 9).

По отдельным городам квартирная плата в анкете ЦСК показывалась в большинстве случаев лишь своими крайними преде-

[1] Население городов и поселков для настоящей таблицы исчислено, исходя из итогов его в 1910 г., по табл. 1 с увеличением на фактический прирост за 1910—1914 гг. по данным для одних лишь городов (без поселков). Общий итог по России, включая поселки, принят в 32,2 млн., по отошедшим губерниям — 5,93 млн. душ.

лами: от — до, без взвешенных средних по всему городу. Поэтому исчисленные нами коэффициенты не могут претендовать на особую точность. Кроме того, в некоторых случаях показания анкеты заведомо преуменьшены [1].

Тем не менее, охватывая свыше 1000 городов, эта анкета все же дает достаточно надежный материал для сопоставлений в целом по всей России.

Наша таблица показывает прежде всего, в какой тесной

Таблица 9

Годовая квартирная плата в городах России за квартиру в 1—3 комнаты[2]

Группы городов и районы	Число городов		Население их, в тыс. душ		Квартирная плата за год		
					в руб.		прирост в процентах
	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Поселки	175	278	2 803	4 497	71	109	53,5
2. Города до 10 тыс. жителей	552	512	2 731	2 500	79	116	46,8
3. Города до 10—50 тыс. жителей	318	355	6 666	7 494	118	172	45,9
4. Города до 50—100 тыс. жителей	45	57	3 070	4 107	186	277	48,9
5. Города до 100—200 тыс. жителей	14	17	2 563	2 667	220	286	30,0
6. Города до 200—1000 тыс. жителей	4	7	1 627	2 897	241	361	49,6
7. Города свыше 1000 тыс. жителей	2	2	2 532	3 038			
Итого по России (89 губ.)	1 110	1 228	21 992	27 200	152	224	47,5
По СССР (71 губ.)	875	678	17 375	21 782	150	208	38,7
В том числе по районам:							
1. Европейская Россия	786	861	15 696	19 253	141	201	42,5
2. Привислинский край	121	128	2 568	3 070	173	328	88,9
3. Кавказ	104	135	1 997	2 563	181	211	16,6
4. Средняя Азия	49	52	1 090	1 355	197	306	54,8
5. Сибирь	50	52	641	959	174	282	62,6

[1] Так, например, по Петрограду дается цифра 215 руб. для 1900 г., тогда как там уже в 1890 г. квартира в две комнаты стоила 233 руб. в год. См. «С.-Петербург по переписи 15 декабря 1890 г.», СПБ., 1893. В среднем по квартирам всех размеров одна комната расценивалась в Петрограде за 1890 г. в 128 руб., причем в квартирах только для жилья эта норма составляла 115 руб., а в квартирах для жилья и ремесла или торговли — 196 руб.

[2] Подсчитано по изданию ЦСК „Города России в 1904 г. и 1910 г." Цифра по Петрограду—215 руб. для 1900 г.—повышена для 1904 г. и 1910 г. на средний процент вздорожания квартир по всем другим городам. Средние квартирные платы по всем группам и районам взвешены по их населению.

зависимости находится квартирная плата от размеров города. Чем больше города, тем дороже квартиры. Это не может зависеть от различной стоимости строений в городах разного размера. Правда, в больших городах преобладают более дорогие каменные дома, а в малых — дешевые деревянные. Но не надо забывать, что если куб каменной стройки обходится, скажем, в 120 руб., а деревянной — в 40 руб., т. е. втрое дешевле, то зато каменные дома служат до 300 лет, а деревянные — только до 75, т. е. в четыре раза меньше. И, стало быть, амортизация стоимости строений в каменных домах входит в квартирную плату значительно меньшей величиной, чем в деревянных. Таким образом, по-видимому, вздорожание квартир с ростом городов происходит исключительно за счет вздорожания городских земель. Очевидно, и здесь действует тот же закон, что и на землях сельскохозяйственного использования. Чем гуще население и чем больше человеческого труда производительно затрачивается на единице площади, тем шире возможности юридических собственников этой земли взыскать за пользование ею большую мзду из плодов этого овеществленного на данной площади человеческого труда. А капитализация этой возрастающей мзды отражается и в ценах на землю. Вот почему цены на земли и в городах, так же как и в деревне, являются прямой функцией их населенности.

Среднее вздорожание квартир за 6 лет наши данные оценивают в 47%. За 10 лет, к 1914 г., его можно, стало быть, исчислить из расчета по сложным процентам в 90%. Как видим, этот процент значительно превосходит исчисленный нами в табл. 8 прирост в ценах городской земли на одно владение. Из этого заключаем, что нормы табл. 8 едва ли преувеличены.

Представлял бы большой интерес прямой подсчет стоимости городских строений по их кубатуре и нормам Урочного положения или другим оценочным нормам строительной стоимости одного куба. К сожалению, по состоянию отчетных материалов это сделать довольно трудно. Даже новейшая перепись 1923 г. не дает кубатуры жилищного фонда. Имеются лишь весьма примерные исчисления этой кубатуры на основании учтенной полезной жилой площади жилищного фонда. По расчету О. А. Квиткина, сделанному для баланса народного хозяйства СССР, средняя кубатура одного городского дома достигала в 1923 г. 407 куб. *м*, а средняя строительная стоимость одного кубометра по земским оценкам принята им в 6 р. 42 к. Скидку на износ для 1914 г. он склонен оценивать довольно низко, примыкая к нашим минимальным прикидкам, определяющим его не ниже 11% [1]. Для 1923 г. т. Квиткин

[1] Исходя из весьма быстрого темпа роста наших городов, мы определили средний возраст городских строений к 1914 г. в 25 лет. При этом условии, исходя из сроков службы каменных домов в 300 лет и деревянных в 75 лет («Справочная книжка русского агронома», Пб., 1920, стр. 16), износ городских строений к 1914 г. составит около 11%. При более низких сроках службы, 100—200 лет для каменных и 30—60 для деревянных строений, он составил бы до 30%.

повышает средний износ, из-за отсутствия ремонта в довоенные годы, до 25% для каменных и до 30% для деревянных домов.

Перепись 1923 г. охватила, как известно, не только города, но и поселки городского типа с населением от 500 душ и выше. А в учетах 1904 и 1910 гг. из поселков включались только те, население которых достигало 10 000 и выше. Уже из этого ясно, что средняя кубатура домов довоенного города должна превышать современную. Это подтверждается и тем, что процент каменных жилых строений в 1923 г. достигал едва 14,8, а в 1910 г. он составлял 22%, что почти в 1,5 раза выше. Но, допуская, что кубатура домов в каменных, смешанных и деревянных, взятых в отдельности, мало изменилась, можно определить и среднюю кубатуру домов довоенного периода. Что же касается земских оценок за куб, принятых т. Квиткиным, то они мне представляются сильно преуменьшенными. Не надо забывать, что они производились в целях обложения и при классовом составе наших городских и земских управ едва ли могли с полной точностью отражать действительность. Кроме того, надо думать, что в этих оценках гораздо чаще давалась действительная стоимость строений, т. е. уже с учетом износа, чем начальная строительная стоимость.

Гораздо более пригодными для наших целей мы считали бы оценки страховых агентов — по действительной стоимости строений. И у нас имеется огромный в этом отношении материал. За 1914 г., например, по сводным данным акционерного страхования, было застраховано по всей империи 1280 тыс. городских строений, не включая сюда фабричных и прифабричных, пристанских, театральных и элеваторных страхований. Общая оценка этих строений достигала 4557 млн. руб., причем имеются довольно дробные разделения по материалу стен и крыш. Одно затруднение заключается в том, что в числе застрахованных в указанной сумме строений имеются не только жилые дома, но и нежилые постройки. Однако, если допустить, что соотношения тех и других в 1914 г. были примерно те же, какие даны переписью 1923 г., то и это затруднение может быть до известной степени преодолено.

В современной отчетности Госстраха оценка жилых строений и прочих служб дается по окладному страхованию раздельно. Но в окладное страхование попадают только частные владения, т. е. самые мелкие и потому совсем не типичные для всей массы городских строений. Кроме того, эти оценки несравнимы с довоенными и в другом отношении. Выраженные в червонной валюте, они дают, например, среднюю расценку частного жилого строения для 1924/25 г. по всей РСФСР в 806 руб. По данным ЦСУ, средняя кубатура такого строения — 243 куб. *м*, а индекс для перевода в довоенные цены к 1 октября 1924 г. — 1604. Откуда довоенная оценка этих строений едва достигала бы 2,1 руб. за куб. метр, в то время как по оценке ЦСУ с учетом износа она должна быть не ниже 4 руб. за куб. метр, т. е. почти в два раза выше. По-види-

мому, нынешние оценки Госстраха сильно преуменьшены[1]. Но если пользоваться ими лишь для установки *соотношений* между расценкой жилого и нежилого строения, а также для дифференциальной расценки нежилой постройки из камня, дерева и смешанного материала, то можно получить достаточно надежные коэффициенты.

Пользуясь ими, можно установить, что надворные постройки, крытые прочно, следует расценивать при каменном материале раз в 11 дешевле жилых домов; при деревянном с железной крышей — раз в 8,5 дешевле; в деревянных строениях, крытых непрочно, — раз в 5,7 дешевле и т. д.[2]. В отношении учреждений и торговых помещений можно условно принять, что страховая расценка их, при одном и том же размере здания, не отличается от оценки жилых помещений. Из переписи 1923 г. нам известно, что общее число таких строений составляет около 37,5% всех нежилых построек. Среди каменных и смешанных этот процент, конечно, несколько больше[3], среди деревянных — меньше (около 36%). При этих допущениях, пользуясь данными переписи 1923 г. и оценками акционерного страхования за 1914 г. по Российской империи без Царства Польского, Прибалтики и Финляндии, получим нижеследующий результат (см. табл. 10).

Как видим, надворные строения представляют собой по этому расчету еще менее значительную стоимость, чем по прикидке Квиткина (730,6 млн. руб.). Но зато вовсе не учтенная им категория учрежденских, торговых, складских и т. п. помещений дает весьма значительную величину порядка около 2 млрд. руб. Одни учреждения, которых учтено переписью 1923 г. свыше 100 тыс. и площадь под которыми занимает около 26% всей застроенной в городах площади, должны поглощать собой огромную долю в этой цифре. Что же касается собственно жилых строений, то они по приведенной оценке дают тоже значительно большую сумму, чем по расчету Квиткина в «Балансе» ЦСУ.

Пользуясь данными ЦСУ о кубатуре и строительной стоимости жилых строений в 1923 г. и распространяя эти нормы на довоенные годы, можно получить следующее весьма интересное сопоставление, данное в табл. 11.

В этой таблице обращает на себя внимание прежде всего следующий факт. По числу наличных строений жилищный фонд в 1923 г. не меньше довоенного, а по кубатуре и стоимости значительно меньше. Здесь нужно, однако, учесть, что число каменных и смешанных домов сократилось по этой таблице на весьма крупную величину — 262 тыс. Если это сопоставить с

---

[1] Начиная с 1924/25 г., Госстрахом предпринята огульная переоценка строений, но эта работа рассчитана на целое пятилетие.

[2] См. табл. в приложении, стр. 514, ср. также И. Воронов, Город Воронеж, население и недвижимые имущества, Воронеж, изд. Воронежского губ. земства.

[3] Мы приняли 50%.

Таблица 10

Жилищный фонд городов СССР в 1923 г. по страховой довоенной оценке без Армении и Грузии

Материал построек	Число строений, в тыс.				Оценка в довоенной валюте							
		в том числе			средняя за одно строение, в руб.				общая, в млн. руб.			
										в том числе		
	всего	жилых	учреждений и торговых помещений	надворных построек	всех	жилых	учреждений и торговых помещений	надворных построек	всех	жилых	учреждений и торговых помещений	надворных построек
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Каменные												
а) крытые прочно	550	344	103	103	11 610	13 995	13 995	1 265	6 388	4 815	1 443	130
б) „ непрочно	74	35	19	20	993	1 290	1 290	241	74	45	24	5
Итого	624	379	122	123	10 351	12 830	12 830	1 098	6 462	4 860	1 467	135
2. Смешанные												
а) крытые прочно	94	80	7	7	3 628	3 881	3 881	488	341	311	27	3
б) „ непрочно	24	13	5	6	(663)	836	836	142	16	11	4	1
Итого	118	93	12	13	3 023	3 451	2 615	330	357	322	31	4
3. Деревянные												
а) крытые прочно	1 616	996	223	397	1 186	1 514	1 514	179	1 917	1 509	337	71
б) „ непрочно	2 562	1 099	527	936	333	477	477	84	854	524	252	78
Итого	4 178	2 095	750	1 333	663	971	786	112	2 771	2 033	589	149
Всего	4 920	2 567	884	1 469	1 948	2 772	2 348	197	9 590	7 215	2 087	288
То же, в процентах	—	100	34,5	57,1	—	100	84,7	7,1	—	100	28,8	4,0

Таблица 11

Жилые строения городских поселений России в границах СССР по довоенной оценке

Исчисление[1]

Материал построек	Число жилых строений, в тыс.	Их кубатура		Оценка их за 1 *куб. м*, в руб.		Общая их стоимость, в млн. руб.	
		на одно строение, куб. *м*	общая, в млн. куб. *м*	строительная по нормам ЦСУ	страхов. по нормам 1914 г.	строительная	страховая
1	2	3	4	5	6	7	8
В 1923 г. 1. Каменные	379	1 137	431	7,94	11,27	3 421	4 860
В 1923 г. 2. Смешанные	93	565	52	6,51	6,18	340	322
В 1923 г. 3. Деревянные	1 639	268	562	5,20	3,62	2 922	2 033
В 1923 г. 4. Прочие	456						
Итого (без Армении и Грузии)	2 567	407	1 045	6,41	6,89	6 683	7 215
По всему СССР (+3%)	2 644	—	—	—	—	6 884	7 431
В 1913 г. 1. Каменные	565	1 137	643	7,94	11,27	5 103	7 240
В 1913 г. 2. Смешанные	170	565	95	6,51	6,18	621	589
В 1913 г. 3. Деревянные	1 471	268	500	5,20	3,62	2 603	1 812
В 1913 г. 4. Прочие	396						
Итого по СССР	2 602	476	1 238	6,73	7,34	8 327	9 641
То же, по всей бывшей империи	2 938	486	1 423	6,78	7,44	9 624	11 236

[1] Для 1923 г. см. „Баланс народного хозяйства СССР" 1923/24 г. изд. ЦСУ, М., 1926, табличные приложения, стр. 37.

данными переписи 1923 г., по которой разрушенных за время революции домов учтено 316 тыс., то найдем и вполне достаточное объяснение сказанному. Конечно, разрушались и деревянные дома, но, во-первых, мелкие деревянные дома реже оставались без всякого призора и ремонта, чем крупные каменные, а потому реже и разрушались, а во-вторых, убыль деревянных домов с избытком покрывалась расширением самого понятия «городского поселения» в новейших переписях за счет включения мелких поселков от 500 душ населения [1].

Обращает на себя внимание также факт резкого расхождения оценочных норм ЦСУ и исчисленных нами по данным акционерного страхования. Характерно при этом, что для наиболее мелких деревянных строений земские нормы оценок, принятые ЦСУ, значительно выше страховых, а для наиболее крупных — каменных — много ниже. Это довольно хорошо гармонирует с другим фактом, известным из истории нашего земского обложения недвижимых имуществ. В связи с классовым составом наших земских управ, крупные помещичьи именья тоже обычно недооценивались и недооблагались, в то время как мелкие крестьянские владения переоценивались и переоблагались. Возможно, что та же политика нашла свое отражение и в вышеуказанных расценках городских строений. Во всяком случае страховые оценки, на наш взгляд, гораздо объективнее отражают собой и строительные нормы Урочного положения, и рыночные расценки разных строений, в зависимости от разного строительного материала. Каменные дома и по сроку службы, и по строительной стоимости должны расцениваться по меньшей мере раза в *три* дороже деревянных, а не в 1,5 раза, как это выходит по нормам ЦСУ. Вот почему мы не можем принять их для своих расчетов.

Если же остановиться на страховой оценке жилых строений, приведенной в табл. 11, и увеличить ее на 4% по нормам табл. 10 за счет нежилых надворных строений, то получим общую стоимость городских жилых владений к 1914 г. в сумме 10,0 млрд. руб. Конечно, это чрезвычайно грубый подсчет. Но поскольку он в достаточной степени согласуется с другим подсчетом, произведенным совершенно иным методом (см. табл. 7, где у нас получилось 10,3 млрд.), то мы считаем возможным признать его вполне пригодным для нашей цели, т. е. в качестве одного из элементов в весьма ориентировочном исчислении народного богатства СССР до и после революции.

Для 1923 г. стоимость жилых владений в городах мы принимаем по страховой оценке, включая службы, в 7431+297=7728 млн. руб. довоенных. Это почти в 1,4 раза выше оценки ЦСУ. К 1 октября 1923 г. без Армении и Грузии эта последняя достигала без учета износа 7414, за вычетом износа в 27,6% —5360

[1] В 1911 г. по 87 губерниям было учтено 1869 городских поселений, а в 1923 г. по всему СССР без Армении и Грузии — 2157.

млн. руб., а с поправкой в 3% на Армению и Грузию (160 млн. руб.) — 5520 млн. руб. Мы принимаем, что в страховой оценке уже учтен износ. Правда, износ в 1923 г. должен превышать довоенный. Но если учесть, что наиболее старые и неисправные здания, в числе свыше 316 тыс., вовсе выброшены нами из учета, как разрушенные за время революции, то это уже само по себе представляет собой изрядную поправку на разницу в износе. Именно в результате этой поправки жилищный фонд 1923 г. по сравнению с 1913 г. понизился, по нашему расчету, с 10 008 до 7728 млн. руб., т. е. на 2280 млн. руб., или на 22,3%. Такая поправка представляется нам вполне достаточной.

За время с 1923 г., учитывая ежегодный износ (в 2,35%) и вложения по подсчетам Стройсекции Госплана СССР, обеспеченность нашего жилищного фонда продолжалось, хотя и замедленным темпом.

Если к началу 1923/24 г. наш жилфонд оценить в 7728 млн. руб., то за следующие годы мы имеем следующую динамику в млн. руб.:

Годы	В довоенной оценке	В червонной оценке по индексу	
		ЦСУ	Госплана
1923/24	7 728	14 220	—
1924/25	7 631	13 886	17 700
1925/26	7 593	13 820	19 900
1926/27	7 643	13 917	20 200

Это тоже весьма приблизительный расчет, но он все же, на наш взгляд, значительно ближе к действительности, чем другие расчеты, базирующиеся на преуменьшенной начальной оценке ЦСУ и слишком низком индексе.

Расчеты ЦСУ в «Балансе народного хозяйства» 1923/24 г. страдают еще одним недостатком. Почти все преуменьшение в оценке жилищного фонда, благодаря пониженной оценке наиболее крупных — *каменных* — зданий, падает в расчете О. А. Квиткина на государственный сектор жилфонда. При принятых нами страховых нормах довоенной оценки получается гораздо более благоприятное соотношение для обобществленной части жилфонда (см. табл. 12).

По подсчетам О. А. Квиткина, государственный жилфонд в городах и поселках достигает примерно лишь 57% общего итога оценки в довоенных ценах, а по принятым нами страховым нормам эта доля возрастает до 65%. В червонной оценке получается несколько иная картина. Индексы для перевода в современную оценку довоенных сумм, по расчету ЦСУ, достигали в 1923/24 г. для каменных зданий 2,0, для смешанных 1,8 и для деревянных 1,5. Откуда средний взвешенный индекс для частных владений

Таблица 12

Жилищный фонд городов СССР в 1928 г.

Секторы и материалы строений	Число строений, в тыс.	Общая кубатура, в тыс. куб. м	Оценка за кубометр, в руб.		Стоимость, в млн. руб.		
			строительная по ЦСУ	страховая	по нормам ЦСУ: строительная	по нормам ЦСУ: с учетом износа	по страховой оценке
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Государственный сектор							
1. Каменные дома	167,5	359 200	7,52	11,27	2 863	2 147	4 047
2. Смешанные	30,6	29 280	6,22	6,18	193	135	181
3. Деревянные и прочие	240,9	140 600	4,99	3,62	743	520	509
Итого жилых строений	439,0	529 080	6,77	8,44	3 799	2 802	4 737
4. Надворные строения	—	—	—	—	350	245	(138)
Итого по 1—4 в довоенной валюте	—	—	—	—	4 149	3 047	4 875
То же, в червонной валюте	—	—	—	—	7 713	5 684	9 393
II. Частновладельческий сектор							
1. Каменные дома	211,6	72 180	7,29	11,27	558	418	812
2. Смешанные	62,3	22 880	6,10	6,18	148	103	141
3. Деревянные и прочие	1854,2	422 000	4,88	3,62	2 179	1 525	1 525
Итого жилых строений	2128,1	517 060	52,8	45,4	2 885	2 046	2 478

Продолжение

Секторы и материалы строений	Число строений, в тыс.	Общая кубатура, в тыс. куб. м	Оценка за кубометр, в руб.		Стоимость, в млн. руб.		
			строительная по ЦСУ	страховая	по нормам ЦСУ: строительная	по нормам ЦСУ: с учетом износа	по страховой оценке
1	2	3	4	5	6	7	8
4. Надворные строения	—	—	—	—	381	267	(150)
Итого по 1—4 в довоенной валюте . .	—	—	—	—	3 266	2 313	2 628
То же, в червонной валюте					5 223	3 708	4 389
Итого (I+II) без Армении и Грузии . .	4 036	—	—	—	7 415	5 360	7 503
В том числе:							
а) жилые дома	2 567	1 046 140	6,41	6,89	6 684	4 848	7 215
б) надворные строения	1 469	—	—	—	731	512	288
Поправка в 3%	121	—	—	—	222	161	225
Всего по СССР в довоенной валюте . . .	4 157	—	—	—	7 637	5 521	7 728
То же, в червонной оценке	—	—	—	—	13 324	9 674	14 194

получился у О. А. Квиткина 1,61, для государственных — 1,89 и в среднем — 1,75. По нашей оценке, дающей иные веса отдельным слагаемым, взвешенный индекс для частных владений достигает 1,64, для государственных — 1,94 и в среднем — 1,84. В связи с этим доля государственного фонда в общей его оценке повышается в червонной валюте, по подсчету О. А. Квиткина, до 60,5%, по нашему — до 68,1%.

Источники, которыми мы вынуждены были, за отсутствием лучших, воспользоваться в своих расчетах, не обеспечивают большой их точности. Но во всяком случае они обнаруживают заметное снижение городского жилищного фонда с 1913 к 1923 г. в границах СССР и по кубатуре на 13%, и в денежной оценке, которая к 1926 г. не превышала итогов 1923 г. По позднейшим расчетам ЦСУ, динамика всего городского жилищного фонда рисуется в следующих цифрах, в млн. кв. *м* на конец года [1]:

Отчетные годы	Жилплощадь	
	абс.	в процентах
1913	180	100
1926	216	120
1940	421	234
1950	513	285
1955	640	355

Городское население за этот период возросло с 24,7 до 87 млн. душ, на 252 процента. Таким образом, несмотря на громадные темпы роста городского строительства, жилищная площадь из расчета на одного жителя пока дает очень скромный прирост.

б) Сельские строения

В отношении сельского жилищного фонда мы можем воспользоваться исследованием Е. М. Тарасова [2]. По его расчету, средний крестьянский двор в 6 душ имел построек к 1913 г. на 350 руб. с учетом износа в ценах того же 1913 г. На все 113,1 млн. душ сельского населения в границах СССР к концу 1913 г. это даст около 6,6 млрд. руб., а по всей бывшей империи (без Финляндии) — на 20% больше, т. е. 7,9 млрд. руб. Из них на долю жилых построек следует отнести примерно 66% и на долю хозяйственных — остальные 34% оценки.

После революции, в связи с дроблением двора и большей доступностью леса для населения, жилищный фонд деревни возрос в очень значительном проценте. Число дворов 1913 г. мы определяем в 18,8 млн. К 1924/25 г. их числилось у нас уже 23,6, в 1925/26 — 24,2 и в 1926/27 — 24,6 млн., с населением около 5 душ на двор. Е. М. Тарасов, пользуясь бюджетными данными и стра-

[1] Народное хозяйство СССР, Госстатиздат, М., 1956, стр. 163.
[2] См. Плановое хозяйство № 10, 1927.

Окладное страхование в РСФСР в 1924/25 г. Городские строения частных лиц

Материал строений	Жилые строения			Нежилые строения			Отношение оценки жилого к оценке нежилого строения (гр. 4: гр. 7)
	число строений, в тыс.	их оценка		число строений, в тыс.	их оценка		
		общая, в млн. руб.	на одно строение, в руб.		общая, в млн. руб.	на одно строение, в руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Каменные, крытые прочно	72,88	171,40	2 350	50,07	25,22	504	4,7
2. . . непрочно	6,24	3,87	619	9,52	1,69	177	3,5
3. . . соломой	4,52	2,11	467	8,58	0,89	104	4,5
Итого по 1—3	83,64	177,38	2 140	68,17	27,80	408	5,2
В том числе по 2 и 3	10,76	5,98	556	18,10	2,58	143	3,9
4. Смешанные, крытые прочно	67,04	106,29	1 587	32,50	6,52	201	7,9
5. . . непрочно	14,29	7,90	553	14,05	1,17	83	6,7
6. . . соломой	6,42	2,19	341	9,78	0,84	86	4,0
Итого по 4—6	87,75	116,38	1 327	56,33	8,53	152	8,7
В том числе по 5—6	20,71	10,09	487	23,83	2,01	84	5,8
7. Деревянные, крытые прочно	426,86	382,41	896	659,58	69,85	106	8,5
8. . . непрочно	420,87	159,50	379	863,99	53,76	62	6,1
9. . . соломой	30,00	9,63	321	73,43	4,73	64	5,0
Итого по 7—9	877,73	551,54	629	1597,00	128,34	80	7,9
В том числе по 8—9	450,87	169,13	353	937,42	58,49	62	5,7
ВСЕГО	1049,12	845,3	806	1721,5	164,67	96	8,4

Стоимость и доходность городских недвижимостей в 1912 г. по 87 губерниям б. Российской империи

№ п/п	Группы владений с чистым доходом, в руб.			Число владений	Сумма дохода к обложению, в тыс. руб.	Сумма налога, в тыс. руб.	Стоимость	
	от	до	в среднем				всего, в млн. руб.	на одно владение, в руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	—	4,18	до 4	83 049	(348)	—	7	84
2	4,18	10	7	270 790	1 906	115,6	38	141
3	10	20	14	344 639	4 980	303,9	100	289
4	20	30	25	198 993	4 880	300,7	98	491
5	30	40	35	120 987	4 180	257,8	84	692
6	40	50	45	82 700	3 700	230,5	74	895
7	50	75	61	133 187	8 174	510,7	163	1 227
8	75	100	87	82 495	7 170	450,0	143	1 740
9	100	200	143	164 430	23 400	1473,6	468	2 850
10	200	300	245	76 398	18 730	1185,8	375	4 900
11	300	400	346	45 080	15 600	993,0	312	6 920
12	400	500	446	30 281	13 500	855,8	270	8 920
13	500	700	587	36 552	21 440	1375,0	429	11 740
14	700	1 000	832	31 474	26 230	1679,5	525	16 650
15	1 000	2 000	1 400	39 550	55 300	3569,2	1 106	28 000
16	2 000	3 000	2 435	14 380	35 000	2287,6	700	48 700
17	3 000	4 000	3 460	7 750	26 800	1762,4	536	69 200
18	4 000	5 000	4 960	4 838	23 960	1435,7	479	99 200
19	5 000	6 000	5 480	3 603	19 720	1328,4	394	109 600
20	6 000	7 000	6 460	2 511	16 210	1109,7	324	129 000
21	7 000	8 000	7 330	2 129	15 600	1086,9	312	146 500
22	8 000	9 000	8 479	1 645	13 940	978,1	279	169 500
23	9 000	10 000	9 478	1 346	12 760	868,6	255	189 500
24	10 000	15 000	12 090	3 876	46 850	3219,5	937	242 000
25	15 000	20 000	17 200	1 863	32 080	2121,2	642	344 000
26	20 000	25 000	22 370	884	19 770	1280,8	391	442 000
27	25 000	30 000	27 310	593	16 190	1059,5	324	546 000
28	30 000	40 000	34 160	549	18 750	1195,1	375	684 000
29	40 000	50 000	44 540	297	13 210	836,3	264	890 000
30	50 000	75 000	59 535	309	18 400	1151,0	368	1 190 000
31	75 000	100 000	85 700	109	9 340	576,5	187	1 704 000
32	свыше	100 000	155 000	131	20 300	1240,3	406	3 100 000
—	—	—	—	1 787 418	568 418	36 839	11 365	6 350

ховыми оценками, оценивает постройки современного крестьянского хозяйства в 354 довоенных рубля, из которых 228 падает на жилье и 117 — на хозяйственные постройки. Если исходить из этой оценки и исчисленных им индексов для сельского строительства, то получим следующие итоги (в млн. руб.):

Годы	Число дворов, в млн.	Оценка построек (с учетом износа)						
		в довоенной валюте			в червонной валюте			Индекс
		жилых	прочих	итого	жилых	прочих	итого	
1913/14	18,8	4 350	2 250	6 600	—	—	—	—
1924/25	23,6	5 380	2 760	8 140	7 750	3 980	11 730	1,44
1925/26	24,2	5 520	2 830	8 350	9 420	4 840	14 260	1,71
1926/27	24,6	5 610	2 880	8 490	9 700	4 980	14 680	1,73

Конечно, все эти итоги чрезвычайно далеки от точности. В особенности сомнительна достоверность принятых здесь индексов дороговизны сельского строительства. Мы лично думаем, что для 1926/27 г. даже в селах этот индекс был не ниже 2,0. Но порядок величин, принятых в этом расчете, не вызывает у нас особых сомнений.

Износ наличного у нас ныне сельского фонда строений Е. М. Тарасов оценивает в 30% его полной стоимости, что для 1926/27 г. дает первоначальную оценку построек свыше 850 червонных рублей на двор.

II. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ФОНДЫ СССР

1. Довоенная динамика

Проблема «капитала» в условиях переживаемого момента сводится у нас прежде всего к проблеме восстановления и накопления наших производственных фондов в целях радикальной реконструкции всей технической и экономической базы нашего народного хозяйства.

Чтобы подойти поближе к разрешению этой проблемы, начнем с учета того наследства, которое нам осталось в области наиболее важных для нас промышленных фондов от старого дореволюционного строя.

Лучше всего учитывались у нас акционерные предприятия, обязанные публичной отчетностью. По их балансам, довольно полные сводки которых печатались в «Ежегодниках Министерства финансов», движение акционерных капиталов в промышленности за последнюю четверть века перед войной представляется в следующем виде (см. табл. 1).

В наши итоги мы не включили, во избежание двойного учета, амортизационных капиталов, так как они лишь компенсируют износ имущества, учтенного по первоначальной стоимости в основных капиталах. Все остальные подразделены на «свои» по отношению к акционерам и «чужие», т. е. занятые капиталы, куда

Таблица 1

Капиталы, занятые в производстве акционерных промышленных предприятий дореволюционной России за 1890—1914 гг.[1], в млн. руб.

Годы	Свои капиталы					Чужие капиталы						Всего	
		запасный и пр.		итого		облигац.		занятый		итого			
	основной	абс.	в процентах гр. 2	абс.	отн.	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5	абс. (гр. 5+11)	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1890	443	97	21,9	540	100	(43)	8,0	118	21,9	161	29,8	701	100
1891	477	104	21,8	581	108	(48)	8,3	141	24,3	189	32,6	770	110
1892	502	114	22,7	616	114	(54)	8,8	135	21,9	189	30,7	805	115
1893	510	127	24,9	637	118	(61)	9,6	133	20,9	194	30,5	831	118
1894	546	142	26,0	688	127	(70)	10,2	136	19,8	206	29,9	894	127
1895	562	150	26,7	712	132	(79)	11,1	83	11,7	162	22,8	874	124
1896	775	164	20,9	939	174	(91)	9,7	92	9,8	183	19,5	1 122	160
1897	902	214	23,7	1 116	206	(118)	10,5	139	12,4	257	23,0	1 373	194
1898	1 039	242	23,3	1 281	237	(142)	11,1	210	16,4	352	27,5	1 633	233
1899	1 320	287	21,8	1 607	298	(185)	11,5	266	16,5	451	28,0	2 058	294
1900	1 401	296	21,1	1 697	314	(184)	10,8	438	25,8	622	36,5	2 319	330
1901	1 549	324	20,9	1 873	346	(218)	11,7	440	23,5	658	35,3	2 531	361

[1] Составлено по сводкам „Ежегодника Министерства финансов" за соответственные годы. Итоги неполные, так как часть предприятий запаздывала с представлением отчетности, а многие за ликвидацией и вовсе не представляли ее. В частности, за 1913 г. по другому источнику вместо 2712 млн. руб. мы имеем 2848 млн. руб. Но для динамических сопоставлений отмеченная неполнота не имеет существенного значения.

Продолжение

Годы	Свои капиталы					Чужие капиталы						Всего	
	основной	запасный и пр.		итого		облигац.		занятый		итого			
		абс.	в процентах гр. 2	абс.	отн.	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5	абс. (гр. 5+11)	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1902	1 512	328	21,7	1 840	340	(208)	11,3	648	35,2	856	46,5	2 696	385
1903	1 534	346	22,6	1 880	348	(213)	11,3	535	28,5	748	39,8	2 628	365
1904	1 578	348	21,9	1 926	356	(232)	12,0	619	32,1	851	44,1	2 777	396
1905	1 606	340	21,1	1 946	360	(225)	11,5	588	30,2	813	41,8	2 759	394
1906	1 620	349	21,5	1 969	364	(224)	11,4	477	24,2	701	35,6	2 670	382
1907	1 695	340	20,0	2 035	377	(207)	10,2	559	27,5	766	37,6	2 801	400
1908	1 787	385	21,5	2 172	402	226	10,4	466	21,4	692	31,9	2 864	408
1909	1 834	370	20,2	2 204	408	277	12,6	557	25,3	834	37,9	3 038	433
1910	1 958	404	20,6	2 362	437	240	10,1	585	24,7	825	34,8	3 187	455
1911	2 185	463	21,2	2 648	491	252	9,5	612	23,1	864	32,6	3 512	501
1912	2 484	479	19,3	2 963	548	261	8,8	643	21,7	904	30,6	3 867	551
1913	2 712	530	19,6	3 242	600	236	7,3	738	22,8	974	30,1	4 216	600
1914	2 807	557	19,8	3 364	622	228	6,8	937	27,9	1 165	34,7	4 529	647
1890—1894	496	117	23,6	613	100	55	9,0	132	21,5	187	30,5	800	100
1895—1899	920	211	23,0	1 131	184	123	10,9	158	14,0	281	24,9	1 412	177
1900—1904	1 515	328	21,6	1 843	300	211	11,5	536	29,0	747	40,5	2 590	324
1905—1909	1 708	357	20,9	2 065	337	232	11,2	529	25,6	761	36,8	2 826	354
1910—1914	2 429	487	20,0	2 916	475	243	8,3	703	24,1	946	32,4	3 862	483
1890—1914	1 413	300	21,2	1 713	278	173	10,1	412	24,1	585	34,2	2 298	288

отнесено, помимо облигационного капитала, и все превышение по статьям баланса — «кредиторы» минус «дебиторы». Облигационный капитал показан в сводках отдельно не за все годы, а потому он выделен у нас от «прочих» за соответствующие годы приблизительно, по процентному соотношению этих капиталов за другие годы.

Как видно из приведенного, наша промышленность издавна работала в очень солидной доле за счет чужого, т. е., главным образом, банковского или, говоря общее, финансового капитала. И потому ограничиваться учетом одних лишь собственных капиталов акционеров было бы неправильно. Но соотношение между своими и чужими капиталами за исследуемый период было довольно постоянным. Правда, за годы промышленного подъема (1895—1899 гг.) задолженность промышленности падает, а за годы кризиса и застоя (1900—1908 гг.) потребность в кредите и доля занятых капиталов возрастает, но с новым подъемом промышленности процент занятых капиталов снова входит в норму и к концу изучаемого периода достигает почти той же величины, около 35%, какую имел в среднем за весь период.

В связи с этим общая динамика роста капиталов — и без учета занятых капиталов, и с учетом их — дает совершенно аналогичную картину. Капиталы акционерной промышленности выросли у нас за 24 года в 6,5 раза, что дает средний (геометрический) прирост за год не менее 8%.

Однако для всей русской промышленности в целом такой темп накопления капиталов был бы заведомо преувеличенным, ибо акционерная промышленность росла не только за счет новых вложений капитала, но и за счет преобразования неакционерных предприятий в акционерные. К сожалению, у нас вовсе не учитывались капиталы предприятий, не обязанных публичной отчетностью. Более или менее полно можно учесть по данным о промысловом обложении лишь валовой оборот по продаже этих предприятий. Но пользуясь соотношением между капиталами и оборотом подотчетных предприятий различного размера, мы по данным 1900 и 1911/12 гг. установили следующие коэффициенты оборачиваемости основного капитала:

Размер предприятий по обороту	Число годовых оборотов капитала
5 000 тыс. руб.	1,51
4 000 . .	1,53
3 000 . .	1,55
2 000 . .	1,58
1 500 . .	1,67
1 000 . .	1,90
500 . .	2,30
200 . .	2,87
100 . .	3,18
50 . .	3,35
10 . .	3,55

Для самых мелких кустарно-ремесленных заведений крестьянского типа этот коэффициент еще выше. Там оборудование составляет, по имеющимся статистическим данным, всего около 16% от годовой продукции, что дает 6,24 оборота капитала за год [1].

Но у такого кустаря нет даже специального помещения для работы. Он работает там же, где и ест, и спит. Поэтому мы не засчитываем здесь в счет капитала ничего, кроме оборудования. А если бы прибавили сюда за счет стоимости земли и строений хотя бы половину того процента, какой они составляют в основном капитале фабрично-заводской промышленности (свыше 50%), то даже для мельчайших кустарных заведений получили бы вместо 6,24 всего около 4,2 оборота основного капитала за год.

Исчисленные по вышеуказанным коэффициентам оборачиваемости капиталы всей русской фабричной и горнозаводской промышленности, а также кустарно-ремесленной с цензом от 2 до 16 наемных рабочих, представлены в табл. 2.

Приведенное исчисление капиталов, конечно, весьма далеко от точности [2]. Тем не менее тенденции роста разных групп промышленности оно выявляет с достаточной определенностью. В то время как крупная (акционерная) промышленность увеличила за 28 лет свои капиталы в 11,1 раза, средняя и мелкая увеличили их только в 3,8 раза, вследствие чего общий прирост достигает всего 596% или 7,2% (геометрическая средняя) за год. При этом по периодам указанный прирост выражается в следующих цифрах:

Период	Общий прирост	За один год
1885—1895 гг.	104%	7,4%
1895—1905 гг.	107%	7,4%
1905—1913 гг.	65%	6,4%
1885—1913 гг.	596%	7,2%

Таков дореволюционный темп накопления капиталов в русской промышленности.

Для сравнения приведем данные последних американских

[1] См. Б. Гухман, К исчислению продукции мелкой промышленности, Плановое хозяйство, № 6, 1924, стр. 92—93. Продукции в 379,8 млн. руб. соответствовало оборудование на 61,5 млн. руб.

[2] В части акционерных капиталов данные табл. 1 здесь уточнены за ряд лет по данным налоговой статистики. И все же вероятный недоучет по общим итогам капиталов, учтенных в табл. 2, оценивается нами грубо, — в соответствии с недоучетом оборотов, — процентов в 10—15 или около того.

Таблица 2

Основные капиталы русской промышленности за 1885—1913 гг., в млн. руб.

Годы	Фабрично-заводская промышленность					Кустарно-ремесленная		Итого по гр. (5+7)	
	акционерная	неакционерная		итого					
		абс.	в процентах гр. 5	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	257	278	52,0	535	100	57	100	592	100
1886	243	304	55,6	547	102	57	100	604	102
1887	258	341	57,0	599	112	61	107	660	110
1888	408	309	43,2	717	134	63	111	780	132
1889	424	317	42,7	741	139	67	117	808	137
1890	443	318	41,8	761	142	76	133	837	141
1891	477	306	39,0	783	146	78	137	861	145
1892	502	307	38,0	809	151	78	137	887	150
1893	542	340	38,6	882	165	89	156	971	164
1894	611	374	38,0	985	184	96	168	1 081	183
1895	676	427	38,8	1 103	205	103	180	1 206	204
1896	775	453	36,9	1 228	229	104	182	1 332	225
1897	902	480	34,8	1 382	257	109	191	1 491	252
1898	1 040	526	33,5	1 566	294	110	193	1 676	284
1899	1 320	566	29,9	1 886	353	123	215	2 009	340
1900	1 401	631	31,0	2 032	379	145	254	2 177	368
1901	1 549	610	28,3	2 159	403	133	233	2 292	387
1902	1 657	603	26,7	2 260	422	128	224	2 284	386
1903	1 738	619	26,3	2 357	440	121	212	2 478	419
1904	1 718	649	27,5	2 367	443	131	230	2 498	422
1905	1 703	666	28,2	2 369	443	131	230	2 500	422
1906	1 690	629	27,1	2 319	433	121	212	2 440	413
1907	1 921	709	27,0	2 630	490	122	214	2 752	465
1908	1 988	738	27,0	2 726	510	135	236	2 861	483
1909	2 056	777	27,4	2 833	528	138	242	2 971	502
1910	1 957	842	30,0	2 799	522	145	254	2 944	497
1911	2 187	897	29,1	3 083	574	150	263	3 233	546
1912	2 483	1 003	28,7	3 486	650	192	336	3 678	623
1913	2 848	1 052	27,0	3 900	729	216	379	4 116	696
По СССР 1913 г.	2 355	860	26,7	3 215	—	178	—	3 383	—

цензов о темпе накопления индустриальных капиталов в Соединенных Штатах.

Таблица 3

Динамика роста американской промышленности

Годы	Число обследованных		Основной капитал			Средний прирост капитала, в процентах	
	предприятий	рабочих, в тыс.	общий, в млн. долл.	на одно предприятие	на 100 рабочих	за 5 лет	за один год
				в тыс. долл.			
1	2	3	4	5	6	7	8
1899	207 514	4 713	8 975	43,2	190	—	—
1904	216 180	5 468	12 676	59,6	231	41,0	7,0
1909	268 491	6 615	18 428	68,7	279	45,2	7,8
1914	275 791	7 036	22 791	82,6	325	23,5	4,2
1919	290 105	9 096	44 467	153,2	488	95,0	14,5
1899—1919	—	—	—	—	—	49,0	8,3
1899—1914	—	—	—	—	—	37,5	6,5

Последнее военное пятилетие в этой таблице не показательно, ибо, помимо других обстоятельств, в годы войны произошло резкое обесценение доллара, и номинальный прирост капиталов в 21,7 млрд. долл. с поправкой на средний прирост цен (по индексу Брэдстрита 60% в среднем за пятилетие) составил бы не более 13,4 млрд., т. е. 9,7% за год, или 58,8% за пятилетие, вместо 95%, как получается по номиналу. Если же взять лишь довоенный период (1899—1914 гг.), то средний (геометрический) прирост капиталов за год едва достигает 6,5%, т. е. даже несколько скромнее нормы накопления в довоенной России [1].

Здесь необходимо, конечно, учесть, что, вообще говоря, накопление это совершалось в России не только за счет прибавочной стоимости, создаваемой рабочими, но и за счет притока капиталов из-за границы. Расчленить русские капиталы от иностранных, однако, не так просто. Более или менее четко выделяются по своему иностранному происхождению лишь капиталы иностранных акционерных обществ, функционировавших у нас в России [2]. А в какой мере те же иностранные фирмы, банки

[1] Эта норма будет еще скромнее, если учесть падение покупательного значения золотого доллара и для предвоенного периода (1899—1914 гг.) почти на 50%. По грубой прикидке, эта поправка должна понизить коэффициент годового прироста с 6,5% до 5,6%, если не ниже.

[2] К 1885 г. такие иностранные вложения в русскую промышленность, по нашему приблизительному подсчету, достигали примерно 52 млн. руб., т. е. около 20% общей суммы акционерных капиталов, а к 1914 г. они возросли до 567 млн. руб., что не превышает тех же 20% общего итога промышленных акционерных капиталов 1913 г. Таким образом, учтенный нами импорт капиталов за 28 лет не превышал 515 млн. руб., а соответствующий ему экспорт прибылей из России по средним нормам прибыльности акционерных капиталов исчислен нами в сумме не ниже 721 млн. руб.

или отдельные капиталисты приобретали акции и в особенности облигации якобы чисто русских предприятий, это не поддается сколько-нибудь точному учету.

Но, с другой стороны, в условиях капитализма далеко не вся прибавочная стоимость, извлекаемая из промышленности, служила у нас целям дальнейшего накопления промышленных фондов. Ниже мы приводим суммарные данные о прибылях русской[1] промышленности в сопоставлении их с оборотами и основными капиталами промышленных предприятий (см. табл. 4).

Как видим, даже без прилива капиталов из-за границы русская промышленность могла бы умножить свои промышленные фонды ежегодно не на 7,2% в год, а по полуторной или вдвое более высокой норме. И это вполне понятно, ибо буржуазия никогда не отличалась монашеским аскетизмом. Как видно из приведенного, она едва ли много более половины своих прибылей посвящала производственному накоплению, все же остальное проедала, пропивала и вообще обращала на обслуживание своего класса и его прихлебателей всеми благами капиталистической «культуры».

Для нас представляет громадный интерес эта статья расходов по содержанию буржуазии в капиталистическом строе, ибо, совершив пролетарскую революцию, мы освободились от такого расхода и потому можем обратить всю экономию по указанной статье частью на повышение зарплаты пролетариата, частью же на ускорение темпа производственного накопления. Поэтому нам необходимо подвергнуть тщательной проверке приведенные в табл. 4 данные о прибылях нашей промышленности.

Прежде всего не преувеличены ли нормы прибыльности, выведенные в таблице?

Конечно, ручаться головой за точность данных о прибылях и оборотах, показанных промышленниками налоговой инспекции в целях обложения их промысловыми сборами, мы ни за что не стали бы. Но если в них и есть неточности, то во всяком случае не в сторону преувеличения. Учитывалась для обложения, как известно, лишь *чистая* прибыль, за исключением из нее не только всех производственных издержек, но и платежей процентов на занятый капитал и всех прямых налогов, учтенных в балансе, а также и изрядной доли всякого рода тантьем директорам-акционерам и многих других статей, худо или хорошо маскирующих истинные размеры прибыльности. Поэтому *абсолютные* размеры учтенных по налоговой отчетности прибылей ни в коем случае не преувеличены нами. Капиталы акционерных предприятий тоже

---

[1] Нам здесь все время по необходимости приходится употреблять терминологию, не свойственную нашему Союзу: на самом деле, здесь речь идет, конечно, не только о русской промышленности, но и о промышленности, расположенной на территориях других народов, входящих в состав старой «России».

Таблица 4

Оборот, основной капитал и прибыль промышленных предприятий довоенной России, подлежащих промысловому обложению за 1885—1913 гг., в млн. руб.

Годы	Оборот (продукция)			Основной капитал			Прибыль					
							абсолютная величина			в процентах к капиталу		
	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1885	1 155	(204)	1 359	535	57	592	73,2	45,0	118,2	13,7	78	19,9
1886	1 203	(204)	1 407	547	57	604	71,7	44,0	115,7	13,1	76	19,2
1887	1 326	(220)	1 546	599	61	660	69,3	48,2	117,5	11,6	78	17,8
1888	1 469	(227)	1 696	717	63	780	96,8	49,2	146,0	13,5	78	18,7
1889	1 596	241	1 837	741	67	808	110,0	53,0	163,0	14,5	79	20,1
1890	1 544	272	1 816	761	76	837	109,7	60,9	170,6	14,4	80	20,4
1891	1 561	282	1 843	783	78	861	105,7	62,0	167,7	13,6	80	19,4
1892	1 602	280	1 882	809	78	887	121,6	60,4	182,0	15,2	77	21,0
1893	1 749	320	2 069	882	89	971	137,4	70,1	207,5	15,6	79	21,7
1894	1 950	346	2 296	985	96	1 081	157,0	76,3	233,3	15,9	79	21,6
1900	3 761	535	4 296	2 032	145	2 177	284,9	97,2	382,1	14,2	67	17,5
1901	3 906	499	4 405	2 159	133	2 292	265,0	86,8	351,8	12,3	65	15,4
1902	4 029	472	4 501	2 260	128	2 388	230,4	83,5	313,9	10,2	66	13,1
1903	4 162	444	4 606	2 357	121	2 478	257,0	78,9	335,9	10,9	66	13,5
1904	4 217	483	4 700	2 367	131	2 498	277,2	87,1	364,3	11,7	66	14,6

Продолжение

Годы	Оборот (продукция)			Основной капитал			Прибыль					
							абсолютная величина			в процентах к капиталу		
	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1905	4 230	483	4 713	2 369	131	2 500	256,1	86,2	342,3	10,8	66	13,7
1906	4 136	449	4 585	2 319	121	2 440	279,0	78,5	357,5	12,1	65	14,5
1907	4 621	448	5 069	2 630	122	2 752	292,6	78,5	371,1	11,1	65	13,5
1908	4 800	497	5 297	2 726	135	2 861	292,4	87,1	379,5	10,8	64	13,3
1909	4 982	511	5 493	2 833	138	2 971	321,8	89,6	411,4	11,4	65	13,8
1910	4 977	535	5 512	2 799	145	2 944	356,4	93,4	449,8	12,7	64	15,3
1911	5 451	550	6 001	3 083	150	3 233	396,3	91,1	487,4	12,8	61	15,1
1912	6 194	711	6 905	3 486	192	3 678	460,2	126,3	586,5	13,2	65	15,9
1913	6 882	790	7 672	3 900	216	4 116	509,8	141,6	651,4	13,1	66	15,8
1885—1889	1 350	219	1 569	629	61	690	84	48	132	13,4	78	19,1
1889—1894	1 681	300	1 981	844	83	927	126	64	190	14,9	77	21,0
1895—1899	2 754	397	3 151	1 433	109	1 542	227	81	308	15,8	74	20,0
1900—1904	4 015	487	4 502	2 235	132	2 367	263	88	351	11,8	67	14,8
1905—1909	4 554	478	5 032	2 578	129	2 707	288	84	372	11,2	65	13,8
1910—1914	5 876	647	6 523	3 317	176	3 493	431	113	544	13,0	64	15,6
1885—1913	3 285	413	3 698	1 789	113	1 902	230	79	309	12,9	70	16,2

подвергались у нас промысловому обложению, а потому учитывались с достаточной степенью точности.

Более грубо исчислены у нас капиталы средней и мелкой промышленности, ибо они вовсе не регистрировались налоговой статистикой. Но, во-первых, львиная доля капиталов падает на акционерные компании, в которых основные капиталы скорее преувеличены для понижения нормы прибыльности, чем преуменьшены, а во-вторых, и для средней промышленности мы имели возможность проверить наше исчисление капитальных ценностей по сплошным данным 1913 г., и, как будет показано ниже, наши расчеты вполне подтвердились данными промышленной переписи (1918 г.). Остается, стало быть, сомнение лишь в отношении капиталов наиболее мелкой — кустарно-ремесленной промышленности.

Здесь исчисленная нами норма прибыльности в размере около 70% на капитал действительно, на первый взгляд, слишком велика. И можно подумать, что она получилась за счет преуменьшения в учете соответствующих капиталов. Но на самом деле и здесь загадка объясняется, по-видимому, гораздо проще. Дело в том, что в прибылях промышленника заключается и оплата труда хозяина-предпринимателя. В крупных предприятиях это не имеет особого значения, ибо хозяин там обычно заменяет себя платным администратором, но в мелких ремесленных заведениях упускать указанное обстоятельство без учета не приходится.

Ниже мы приводим такой расчет. Считая, что в наиболее мелких заведениях, с числом наемных рабочих от 2 до 16, хозяин-ремесленник вместе с другими помогающими ему членами семьи может претендовать на оплату своего труда по норме работников физического труда соответствующей квалификации (в среднем не менее 300 руб. в год), а в более крупных заведениях — по норме оплаты индустриальных служащих (за 1913 г. в среднем около 1000 руб. [1] в год), мы принимаем, что в каждом заведении занято на круг, включая хозяина, не менее 1,5 семейных работников, и оплата их труда может быть исчислена в следующих цифрах: 1) в ремесленных заведениях — хозяину 50 руб. в месяц, помогающему члену 25 руб. в месяц, или 300 руб. в год, 2) в фабричных заведениях — хозяину-администратору от 125 до 300 руб. в месяц, помогающему члену семьи — 1000 рублей в год.

Тогда по данным 1912 г. мы получим такую таблицу (см. табл. 5).

В акционерных предприятиях труд всех администраторов оплачивается независимо от того, состоят ли они акционерами пред-

---

[1] Точнее, 1058 руб., в том числе директора и управляющие получали на круг 5731 руб., технический персонал — 1462 руб. и прочие служащие — 685 руб. в год. См. Труды ЦСУ, т. XVIII, стр. 191. Нормы директоров, включающие здесь и оплату дирекции *акционерных* предприятий, мы считаем преувеличенными за счет укрываемых прибылей.

Таблица

Сравнительная прибыльность промышленных предприятий России в 1912 г.

Группы предприятий	Число предприятий	Основной капитал		Оборот за год		Прибыль				Процент прибыли		
		общий, в млн. руб.	на одно предприятие, в тыс. руб.	общий, в млн. руб.	на одно предприятие, в тыс. руб.	общая, в млн. руб.		на одно предприятие, в руб.		к обороту	к капиталу	
						всего	в том числе оплата труда хозяина	всего	в том числе оплата труда хозяина		без поправки	с поправкой на оплату хозяину
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. Акционерные	1 281	2 483	1 935	3 725	2 920	256	—	199 900	—	6,9	10,3	10,3
Б. Неакционерные												
I разряд свыше 1 000 рабочих	231	298	1 287	467	2 020	35,8	0,9	155 000	4 100	7,6	12,0	11,7
II " от 501 до 1 000 "	275	116	422	229	831	18,8	1,1	68 300	4 100	8,2	16,1	15,2
III " " 201 " 500 "	1 358	194	143	485	357	38,5	5,6	28 300	4 100	8,0	19,8	16,9
VI " " 51 " 200 "	7 061	256	36	810	115	65,1	24,7	9 220	3 500	8,1	25,4	15,9
V " " 16 " 50 "	15 092	139	9	478	32	46,5	30,2	3 075	2 000	9,6	32,7	12,0
По I—V разрядам	24 017	1 003	42	2 469	103	204,7	62,5	8 550	2 605	8,3	20,5	14,2
По всей фабр.-заводск. промышленности	25 298	3 486	138	6 194	245	461	62,5	18 210	2 470	7,4	13,2	11,4
В. Кустарно-ремесленная промышленность												
VI разряд от 10 до 15 рабочих	22 940	65	2,8	232	10,0	23,5	17,2	1 030	750	10,1	35,6	10,0
VII " " 5 " 9 "	45 513	76	1,7	272	6,0	40,8	34,1	900	750	15,0	53,8	8,8
VIII " " 2 " 4 "	81 184	52	0,6	206	2,5	61,8	60,8	763	750	30,0	119,0	2,2
По VI—VIII разрядам	149 637	193	1,3	710	4,8	126,1	112,1	840	750	17,8	65,5	6,9
Всего (А+Б+В)	174 935	3 679	21,1	6 904	39,5	587	175	3 360	1 000	8,5	16,0	11,2

приятий или нет. Поэтому никакой поправки по этой статье за счет прибылей делать не приходится. Что же касается неакционерных предприятий, то здесь указанная поправка является тем более существенной, чем мельче размер предприятий. И, скажем, для заведений V разряда по налоговой шкале, куда входили, главным образом, предприятия с числом от 16 до 50 рабочих, а при наличии двигателя и более мелкие, — наша поправка понижает норму прибыльности с 33 до 12% на капитал.

Еще существеннее вносимая нами поправка при учете прибыльности кустарно-ремесленных заведений VI—VIII разрядов. Наиболее мелкие из них дают прибыль всего в 2%, т. е. едва возмещают полностью нормальную оплату труда хозяина и членов его семьи.

Конечно, весьма возможно, что размер продукции и прибыли исчислен нами для этой последней группы (VI—VIII разряд) с некоторым преуменьшением. Но во всяком случае капиталы, дающие здесь реально не свыше 7% прибыли, — при средней норме прибыльности для всей промышленности свыше 11% — считать особо преуменьшенными не приходится.

Таким образом, если не гоняться за бухгалтерской точностью, то можно признать, что ни основные капиталы, показанные в табл. 4, ни нормы прибыльности — за учетом включенной в них оплаты хозяйского труда — не вызывают к себе особых сомнений. В качестве первого приближения к искомым величинам их можно признать вполне достоверными.

Подвергая дальнейшему изучению процессы накопления наших производственных фондов, мы можем, опираясь на балансы акционерных предприятий, представить и общую картину изменения в *составе* промышленных капиталов при расчленении их на средства производства, товары и материалы и прочие оборотные ресурсы. Особое значение для нас имеет та доля капитала, которая накоплялась в форме товарных ценностей, в вещном виде, ибо всякие иные ценности, например, в виде бумажных денег, акций и облигаций, всякого рода обязательств и т. п. «ценных» бумаг, с народнохозяйственной точки зрения, совсем не представляют собой никакого дополнительного капитала по отношению к тем вещным ценностям, которыми они обеспечены. Ниже даны соответствующие подразделения капиталов, учтенных в табл. 1, за целую четверть века (см. табл. 6).

Соотношения приведенных составных частей капитала, как видим, довольно устойчивы. Имущество, учтенное в графе 5, т. е. *реальный* основной капитал (в отличие от *номинального*, показанного в графе 3), не падает ниже 54% и не вырастает выше 60% общей суммы занятых в промышленности фондов. Товары и материалы колеблются в пределах от 27 до 43% той же суммы. Еще устойчивее эти процентные соотношения, если обратиться к средним по пятилетиям:

Таблица 6

Состав капиталов промышленных акционерных обществ России, в млн. руб.

Годы	Капитал		Земля, постройки, оборудование				Товары и материалы			
				за амортизацией				в процентах		
	весь занятый в производстве	в том числе основной капитал	первоначальная стоимость	абсол.	в процентах гр. 2	в процентах гр. 3	абсол.	гр. 2	гр. 3	гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1890	701	443	460	395	55,6	89,0	282	40,2	63,6	71,3
1891	770	477	508	435	56,6	91,3	293	38,1	61,4	67,3
1892	805	502	529	444	55,2	88,5	310	38,5	61,8	69,8
1893	831	510	571	474	57,0	93,1	333	40,0	65,3	70,2
1894	894	546	613	502	56,0	92,0	370	41,4	67,8	73,5
1895	874	562	600	489	55,9	87,0	378	43,2	67,2	77,2
1896	1 122	755	799	665	59,3	85,8	450	40,2	58,2	67,6
1897	1 373	902	969	806	58,7	89,6	512	37,4	56,7	63,3
1898	1 633	1 039	1 183	980	60,0	94,3	602	37,0	58,0	61,6
1899	2 058	1 320	1 495	1 246	60,5	94,6	712	34,6	53,8	56,8
1900	2 319	1 401	1 642	1 353	58,3	96,4	733	31,8	52,3	54,3
1901	2 531	1 549	1 762	1 439	57,0	93,0	782	30,9	50,5	54,2
1902	2 696	1 512	1 916	1 570	58,0	104,0	715	26,5	47,3	45,5
1903	2 628	1 534	1 917	1 513	57,4	98,5	779	29,6	51,0	51,6
1904	2 777	1 578	2 049	1 595	57,5	101,0	858	30,8	54,3	53,8
1905	2 759	1 606	2 076	1 559	56,5	97,0	800	29,0	49,8	51,2

Продолжение

Годы	Капитал		Земля, постройки, оборудование				Товары и материалы			
	весь занятый в производстве	в том числе основной капитал	первоначальная стоимость	за амортизацией			абсол.	в процентах		
				абсол.	в процентах					
					гр. 2	гр. 3		гр. 2	гр. 3	гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1906	2 670	1 620	2 137	1 545	57,9	95,5	880	32,9	54,3	56,8
1907	2 801	1 695	2 193	1 566	55,9	92,3	946	33,8	55,5	60,0
1908	2 864	1 787	2 298	1 632	57,0	91,2	983	34,4	54,8	60,2
1909	3 038	1 834	2 493	1 757	58,0	96,1	987	32,5	53,9	56,0
1910	3 187	1 958	2 717	1 880	58,9	96,0	1 141	35,8	58,1	60,5
1911	3 512	2 185	3 012	2 064	58,6	94,2	1 288	36,8	58,8	62,6
1912	3 867	2 484	3 211	2 184	56,3	87,7	1 440	37,2	58,1	65,9
1913	4 216	2 712	3 511	2 445	58,1	90,3	1 551	36,8	57,1	63,3
1914	4 529	2 807	3 511	2 470	54,3	88,1	1 650	36,4	58,8	66,8
1890—1894	800	496	536	450	56,2	90,8	318	39,8	64,0	70,7
1895—1899	1 410	916	1 009	837	58,2	91,0	531	37,6	57,8	63,4
1900—1904	2 590	1 515	1 857	1 494	57,5	98,0	773	29,8	51,0	51,7
1905—1909	2 826	1 708	2 240	1 612	56,8	94,0	919	32,5	53,8	57,0
1910—1914	3 862	2 429	3 192	2 208	57,2	90,6	1 414	36,6	58,0	63,8
1890—1914	2 297	1 413	1 767	1 320	57,5	93,5	791	34,4	56,0	59,9

Пятилетия	Имущество (основной капитал)	Товары и материалы	Весь капитал	Оборотный капитал, в процентах основного
1	2	3	4	5
1890 — 1894 гг.	56,2	39,8	100	78
1895 — 1899 гг.	58,2	37,6	100	72
1900 — 1904 гг.	57,5	29,9	100	74
1905 — 1909 гг.	56,8	32,4	100	76
1910 — 1914 гг.	57,2	36,5	100	75
1890 — 1914 гг. .	57,5	34,2	100	74

Как видим, основной капитал в его вещной форме составляет в среднем 57,5% всего капитала и, стало быть, на оборотный остается около 42,5%, из которых на товары и материалы падает 34,2%.

В настоящее время, в связи с национализацией земли, мы не имеем рыночных расценок земли и не включаем ее в состав основных капиталов. А потому отношение оборотных капиталов к основным выразилось бы ныне несколько иными цифрами. Для определения этих цифр нам необходимо произвести дальнейшее расчленение основных капиталов на их основные элементы и выделить стоимость земли. Но сначала применим коэффициенты табл. 6 к исчислению общей ценности имущества и товарной массы для всей нашей промышленности, исходя из допущения, что в средней и мелкой промышленности эти элементы находятся в таком же соотношении с номинальным основным капиталом, исчисленным в табл. 2, как и в акционерной промышленности. Это гипотетическое допущение позволяет нам прежде всего осуществить следующее исчисление (см. табл. 7).

Выделение в последней строке из общей суммы имущества производственных фондов, оставшихся на современной территории Союза ССР, произведено нами приблизительно. Мы подсчитали, что из акционерной промышленности по балансам 1912 г. 17,3% основных капиталов отошло от нас вместе с отошедшими от старой России за время войны и революции территориями. Из неакционерной промышленности фабричного типа, судя по величине оборотов, учтенных налоговыми органами, оторвано от нас около 18,2%. В среднем, судя по этим данным, мы потеряли не менее 17,6% общего итога наших производственных фондов. И остаток их по всей горной и фабрично-заводской промышленности составлял в 1913 г. по первоначальной стоимости не более 4150 млн. руб.

Прямой подсчет тех же фондов, по данным переписи, произведенный Н. Я. Воробьевым, дал для той же территории цифру

Производственные фонды (земля, строения и оборудование) русс
от 2 рабочих и выш
Исчисле

Годы	Первоначальная стоимость			
	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная
	акционерная	неакционерная	вся	
1	2	3	4	5
По всей России				
1885	257	279	536	57
1886	246	307	553	58
1887	264	350	614	63
1888	423	320	743	65
1889	445	333	778	70
1890	462	331	793	79
1891	510	327	837	83
1892	526	322	848	82
1893	607	381	988	99
1894	684	418	1 102	107
1895	717	452	1 169	109
1896	798	467	1 265	107
1897	973	518	1 491	118
1898	1 175	595	1 770	124
1899	1 505	645	2 150	140

Таблица 7

ской фабричной и ремесленной промышленности с цензом
ие, в млн. руб.
ние[1]

итого	Стоимость за амортизацией				
	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого
	акционерная	неакционерная	вся		
6	7	8	9	10	11
593	234	253	487	52	539
611	221	276	497	52	549
677	235	311	546	56	602
808	372	281	653	57	710
848	386	289	675	61	736
872	395	283	678	68	746
920	435	279	714	71	785
930	444	272	716	69	785
1 087	503	316	819	83	902
1 209	562	344	906	88	994
1 278	588	372	960	91	1 051
1 372	665	390	1 055	89	1 144
1 609	808	430	1 238	98	1 336
1 894	980	496	1 476	104	1 580
2 290	1 246	536	1 782	116	1 898

Продолжение

Годы	Первоначальная стоимость					Стоимость за [redacted]				
	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого
	акционерная	неакционерная	вся			акционерная	неакционерная	вся		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1900	1 638	738	2 376	170	2 546	1 353	608	1 961	140	2 101
1901	1 765	696	2 461	152	2 613	1 439	567	2 006	124	2 130
1902	2 110	767	2 877	163	3 040	1 725	626	2 351	133	2 484
1903	2 190	780	2 970	152	3 122	1 715	610	2 325	119	2 444
1904	2 230	843	3 073	170	3 243	1 730	653	2 383	132	2 515
1905	2 190	858	3 048	169	3 217	1 650	646	2 296	127	2 423
1906	2 230	829	3 059	160	3 219	1 615	602	2 217	116	2 333
1907	2 475	913	3 388	157	3 545	1 775	656	2 431	113	2 544
1908	2 547	944	3 491	173	3 664	1 820	673	2 493	123	2 616
1909	2 800	1 055	3 855	188	4 043	1 983	745	2 728	133	2 861
1910	2 708	1 163	3 871	200	4 071	1 880	808	2 688	139	2 827
1911	2 980	1 218	4 198	204	4 402	2 064	844	2 908	141	3 049
1912	3 195	1 293	4 488	247	4 735	2 184	878	3 062	168	3 230
1913	3 680	1 353	5 033	279	5 312	2 580	948	3 528	195	3 723
По СССР 1913 г.	3 043	1 107	4 150	228	4 378	2 130	776	2 906	159	3 065

[1] Итоги 1885—1889 гг. исчислены путем экстраполяции тех соотношений между основными капиталами и исчисляемыми величинами, какие наблюдались за последующие годы по табл. 6.

4128 млн. руб.[1]. Разница этих исчислений не превышает и 0,5%, откуда мы заключаем, что наши исчисления капиталов и имущества для средней (неакционерной) промышленности в достаточной степени подтверждаются имеющимися статистическими данными.

Исчисления Н. Я. Воробьева дают нам такую картину распределения производственных фондов по их элементам и отраслям промышленности (см. табл. 8).

Производства в приведенной таблице расположены нами в порядке возрастающей их капиталоинтенсивности, не принимая в расчет стоимости земель, куда входят и горнозаводские леса для обеспечения заводов дровами и углем, и свекловичные плантации, и тому подобные площади, не имеющие прямой связи с заводами. Наиболее низкое строение капитала по этой таблице оказалось в кожевенно-обувной группе производства, где все оборудование по расчету на одного занятого рабочего стоило не свыше 686 руб. Наиболее высокое строение наблюдается в «производстве физических сил» (электростанции и пр.), где на одного рабочего приходится оборудования на сумму не менее 3038 руб., т. е. раза в четыре больше, чем в кожевенно-обувном деле.

Интересно было бы сопоставить с этими нормами данные других лет. По обследованию В. Е. Варзара за 1900 г., у нас имеется оценка оборудования по обрабатывающей промышленности, не обложенной акцизом. К сожалению, и классификация производств и круг обследованных предприятий не вполне совпадают с данными 1913 г., да и цены на предметы оборудования за 13 лет претерпели заметное изменение. Тем не менее приведем следующее сопоставление (см. табл. 9).

Как видим, резкое повышение стоимости оборудования на одного рабочего произошло лишь в обработке смешанных волокнистых веществ, в обработке шелка и механической обработке дерева, а в остальных группах она либо осталась на том же уровне, либо даже снизилась. Объяснить это застоем процессов механизации в русской промышленности никак невозможно. По числу лошадиных сил на одного рабочего мы только за 8 лет, с 1900 по 1908 г., шагнули вперед, по Варзару, на 21%. И если табл. 9 формально гласит нам, что по стоимости оборудования за 13 лет мы повысили механизацию труда будто бы только на 8%, то дело здесь, очевидно, сводится лишь к разным расценкам оборудования в начале и конце этого периода. Технический прогресс удешевил машины в новых предприятиях и заставил их переоценить по более дешевым ценам в старых.

Имущество, исчисленное в табл. 8, показано в тех цифрах,

[1] Труды ЦСУ, т. XVIII, М., 1924, стр. 198. Ценз переписи — 30 рабочих без двигателя и 16 при двигателе — несколько выше ценза довоенной фабрично-заводской промышленности (16 рабочих без двигателя и ниже при наличии двигателя), но это не может оказать существенного влияния на итог учтенных фондов.

Таблица

Основные фонды цензовой промышленности в границах СССР за 1913 г.

Группы производств	Число рабочих, в тыс.	Общая стоимость, в млн. руб.						То же на одного рабочего, в руб.	
		строений	машин	прочего оборудования	итого	земли	всего	без земли	с землей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Кожевенная промышленность, обувь и пр.	45,2	21,7	8,7	0,6	31,0	4,3	35,3	686	781
2. Обработка дерева	104,0	34,6	40,2	3,2	78,0	61,0	139,0	750	1 337
3. Обработка льна и пеньки	85,9	30,6	37,7	2,2	70,5	4,0	74,5	820	867
4. Обработка камней, земель и пр.	177,4	106,6	44,9	3,6	155,1	23,8	178,9	874	1 008
5. Обработка шерсти	92,0	47,3	49,7	1,3	98,3	10,7	109,0	1 068	1 184
6. Обработка бумаги и полиграфическая промышленность	87,3	36,5	62,2	1,1	99,8	27,3	127,1	1 143	1 456
7. Металлопромышленность	348,0	185,6	227,9	4,5	418,0	27,1	445,1	1 201	1 279
8. Обработка хлопка	491,5	232,6	332,5	27,1	592,2	52,2	644,4	1 205	1 311
9. Обработка шелка	33,3	18,4	24,1	0,7	43,2	6,0	49,2	1 297	1 477
10. Горная и горнозаводская	695,8	529,5	576,1	41,2	1 146,8	224,9	1 371,7	1 648	1 971
11. Производство пищевое и вкусовое	333,0	308,6	240,1	15,5	564,2	142,0	706,2	1 695	2 121
12. Химическая	70,9	73,3	51,7	17,7	142,7	16,6	159,3	2 013	2 247
13. Обработка смешанных волокон. веществ	26,4	24,2	31,1	3,8	59,1	4,7	63,8	2 239	2 417
14. Производство и перед. физических сил и водоснабжение	7,9	3,1	3,2	17,7	24,0	0,2	24,2	3 038	3 063
Итого	2598,6	1652,6	1730,1	140,2	3522,9	604,8	4127,7	1 356	1 589
С учетом износа	—	—	—	—	(2 285)	605	(2 890)	880	1 111

Таблица 9

Сравнительная стоимость оборудования на одного занятого рабочего в русской обрабатывающей промышленности за 1900 и 1913 гг.

Группы производств	Стоимость оборудования, в руб.	
	1900 г.	1913 г.
1	2	3
1. Механическая обработка дерева	320	417
2. Обработка минеральных веществ	321	274
3. „ животных продуктов	341	206
4. „ шелка	396	748
5. „ шерсти	473	555
6. „ смешанных волокнистых веществ	552	1 320
7. Обработка льна и пеньки . . .	571	465
8. „ металлов	608	668
9. „ хлопка	664	730
10. Производство бумаги и полиграфическое	878	725
11. Производство пищевых и вкусовых веществ	1 040	768
12. Химическое производство . . .	1 300	975
В среднем	603	650
В процентах	100	108

в каких оно значилось на балансах предприятий, т. е. по общему правилу, без амортизации. Но как видно из табл. 7, разница между такими данными и стоимостью имущества за вычетом амортизационных сумм уже в 1890 г. достигла 14,2%, а в 1913 г. она повысилась до 30%. Говоря иначе, производственные фонды русской промышленности уже к 1913 г. были, по меньшей мере, на 30% против номинала изношены и обесценены.

За последнее время не без основания указывалось в печати, что амортизационные отчисления довоенного времени следует считать преувеличенными, так как этим способом укрывались хозяйские прибыли от обложения. Однако по отношению к акционерным обществам такой вывод надо принимать с большими оговорками. Акционерам надо было выдавать дивиденд. Их вовсе не могло устроить *такое* сокрытие прибылей, при котором они ускользали не только от обложения, но и от поступления в кошелек акционеров. Поэтому на практике для сокрытия прибылей прибегали к тантьемам и т. п. приемам, что же касается амортизации, то ее нередко, особенно в неудачные годы, даже искусственно *понижали*, чтобы, несмотря на убытки, выдать акционерам приличный дивиденд и не уронить биржевого курса акций.

Во всяком случае, до тех пор, пока не будет установлена степень преувеличения или преуменьшения довоенных амортизационных норм, нам придется считаться с теми цифрами, какие даются бухгалтерской отчетностью прежних лет.

Для 1913 г. Н. Я. Воробьев определяет по такой отчетности стоимость всего имущества фабрик и заводов по СССР в 4127,7 млн. руб. Скидывая на износ (по данным табл. 6) 30%, получим 2890 млн. руб. Но земля, входящая в эту сумму, не подвергалась обесценению. Цену земли, стало быть, нужно вычесть отсюда целиком. И тогда на долю строений и оборудования останется всего за амортизацией 2890—605=2285 млн. руб., т. е. едва 65% первоначальной их стоимости (3523 млн. руб.).

По сравнению с американскими промышленными фондами эта цифра в 2,3 млрд. представляется, конечно, более чем скромной. Тем более, что в нее очень изрядным процентом входят наряду с фабричными строениями и прифабричные постройки — склады, конторы, казармы и т. п. Об относительной величине составных частей этой суммы можно судить по данным страховой статистики (см. табл. 10).

Итоги этой статистики можно бы считать почти исчерпывающими, так как незастрахованные фабрики и заводы трудно себе представить. Но, кроме акционерного страхования, практиковалось и взаимное, и некоторые другие формы. А, кроме того, страховые оценки по общему правилу учитывают и физическое и моральное изнашивание страхуемого имущества, а потому значительно отстают от балансовых оценок, суммированных Н. Я. Воробьевым (в табл. 8). Тем не менее, насколько можно судить по приведенным массовым данным, на долю «прифабричных» строений приходится не менее 47% общей оценки всех застрахованных фабриками и заводами построек. Все оборудование сосредоточено при этом, конечно, в заводских корпусах. Но зато из общей суммы «товаров» около 71% падает на прифабричные складские помещения.

Характерна высокая степень концентрации наших промышленных фондов в крупных индустриальных центрах. На долю только двух столиц приходится свыше четверти всех основных капиталов всесоюзной промышленности. Обращает на себя также внимание высокий процент застрахованной товарной массы по отношению к стоимости строений и оборудования.

Если по коэффициентам табл. 6 исчислить общую для всей фабрично-заводской промышленности сумму «товаров и материалов» и сопоставить с годовым оборотом и основными фондами, то получим такие ряды цифр (см. табл. 11).

Для сопоставления с данными страховых обществ исключим из наших итогов имущества — по графе 2 табл. 7 — стоимость земли, т. е. примерно 14,7% от стоимости имущества за вычетом амортизации. Тогда получим такие выводы в отношении фабрично-заводских предприятий (см. стр. 540).

Таблица 10

Стоимость фабричного и прифабричного имущества к 1914 г. по оценкам акционерных страховых обществ

Род имущества	Число застрахованных строений	Страховые суммы, в млн. руб.						Оценка 1 строения (гр. 3 : : гр. 2), в руб.
		строений	промысл. движим. (оборудование)	домашн. движим.	итого по гр. 3, 4 и 5	товары		
						абс.	в процентах гр. 6	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. По всей России:								
а) фабричного имущества	78 064	534,7	1194,5	—	1729,2	624,2	36,1	6 860
б) прифабричного имущества	204 700	459,3	71,2	28,4	558,9	1396,7	250,0	2 240
Итого	282 764	994,0	1265,7	28,4	2288,1	2020,9	88,0	3 515
То же, с поправкой[1]	—	936,9	1208,5	28,0	2173,4	1395,6	64,2	—
2. Отошло от довоенной России:								
а) фабричного имущества	14 066	90,9	238,9	—	329,8	118,4	35,7	6 450
б) прифабричного имущества	26 746	56,4	14,5	5,4	76,3	154,7	202,8	2 110
Итого в абс. цифрах	40 812	147,3	253,4	5,4	406,1	273,1	67,2	3 600
Итого в процентах ко всей довоенной России	14,4	14,8	20,0	19,1	17,7	13,5	—	—
3. Осталось в СССР								
а) фабричного имущества	63 998	443,8	955,6	—	1399,4	505,8	36,0	6 920
б) прифабричного имущества	177 954	402,9	56,7	23,0	482,6	1242,0	250,7	2 265
Итого	241 952	846,7	1012,3	23,0	1882,0	1747,8	92,7	3 500
То же, с поправкой[2]	—	797,5	965,2	22,7	1785,4	1170,7	65,6	—
в том числе:								
г. Москва	10 035	82,4	87,3	3,9	173,6	141,2	81,3	8 240
г. Ленинград	9 622	124,3	185,9	2,9	313,1	236,1	75,4	12 920
Итоги по столицам	19 657	206,7	273,2	6,8	486,7	377,3	77,4	10 540
То же, в процентах к СССР	8,1	24,5	27,0	33,5	25,9	21,6	—	301

[1] См. „Ежегодные статистические таблицы акционерных страховых обществ за 1914 г.".
[2] Краткосрочные страхования приведены к годовым.

Таблица 11

Промышленные основные фонды, годовой оборот и товарные запасы фабрично-заводской промышленности в России за 1885—1913 гг., в млн. руб.

Исчисление

Годы	Основные фонды (земля, строения, оборудование)[1]	Годовой оборот (продукция)	Запасы товаров и материалов			Основные фонды + товары и материалы (гр. 2+4)	
			в абс. цифрах	в процентах			
				фондов	оборота	абс.	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	487	1 155	342	70,2	29,6	829	100
1886	497	1 203	349	70,2	29,1	846	103
1887	546	1 326	384	70,2	28,9	930	113
1888	653	1 469	459	70,2	31,3	1 112	135
1889	675	1 596	510	75,4	31,9	1 185	144
1890	678	1 544	484	71,3	31,4	1 162	141
1891	714	1 561	481	67,3	30,8	1 195	145
1892	716	1 602	500	69,8	31,2	1 216	148
1893	819	1 749	575	70,2	30,2	1 394	169
1894	906	1 950	669	73,5	34,3	1 575	191
1895	960	2 189	739	77,2	34,7	1 699	206
1896	1 055	2 410	714	67,6	29,6	1 769	215
1897	1 238	2 669	794	63,3	29,7	2 032	247
1898	1 476	2 999	909	61,6	30,3	2 385	288
1899	1 782	3 503	1 015	56,8	29,0	2 797	337
1900	1 961	3 761	1 063	54,3	27,2	3 024	366
1901	2 006	3 906	1 092	54,2	27,0	3 098	374
1902	2 351	4 029	1 071	45,5	26,6	3 422	413
1903	2 325	4 162	1 203	51,6	28,8	3 528	426
1904	2 383	4 217	1 285	53,8	30,6	3 668	442
1905	2 296	4 230	1 177	51,2	27,8	3 473	419
1906	2 217	4 136	1 260	56,8	30,5	3 477	419
1907	2 431	4 621	1 453	60,0	31,4	3 884	469
1908	2 493	4 800	1 498	60,2	31,3	3 991	481
1909	2 728	4 982	1 528	56,0	30,7	4 256	513
1910	2 688	2 977	1 626	60,5	32,7	4 314	520
1911	2 908	5 451	1 812	62,3	33,3	4 720	569
1912	3 062	6 194	2 021	65,9	32,7	5 083	617
1913	3 528	6 882	2 230	63,3	32,5	5 758	694
По СССР 1913 г.	2 906	5 660	1 840	63,3	32,5	4 746	—

[1] Ср. табл. 6 и 7, фонды (гр. 2) взяты за вычетом амортизации. На отошедшие от б. империи окраины скинуто (в 1913 г.) 17,6%.

Показатели к 1914 г.	Имущество (кроме земли), в млн. руб.	Товары и материалы	
		в млн. руб.	в процентах имущества
А. По всей б. империи			
1. Всего учтено по табл. 7 и 11 . .	4 300	2 230	52
2. Застраховано по табл. 10	2 173	1 395	64
Процент застрахованных фондов	50	63	—
Б. По СССР			
1. Всего учтено по табл. 7 и 11 . .	3 523	1 840	52
2. Застраховано по табл. 10	1 785	1 171	66
Процент застрахованных фондов	51	64	—

Как видим, в акционерных обществах застраховано было не менее $^1/_2$ всех фабричных строений и оборудования, а товаров даже много больше. Последнее обстоятельство объясняется, вероятно, разными условиями расценки товаров и строений в сопоставляемых источниках. Строения и машины при страховке расценивались с учетом всякой их амортизации ниже, чем по балансам, и частью оставались на страхе предприятий, а товары расценивались по рыночным ценам и принимались на страх полностью.

Во всяком случае, даже по балансам, где они расценены ниже, товары и материалы составляли не менее 52% от стоимости всех строений и оборудования. По отношению к годовой продукции этот процент значительно ниже. Для 1913 г. по табл. 11 товары и материалы достигали 32,5% стоимости годовой продукции, что соответствует, стало быть, примерно размерам четырехмесячного производства. Соотношение между товарами и материалами по тем балансам, где они показаны раздельно, можно принять равным 62 : 38. Таким образом, нормальный запас готовых изделий на фабриках и заводах в довоенное время не превышал и 20% годового производства, или 10—11 — недельной продукции, а запас материалов достигал примерно размеров шестинедельной потребности производства.

Общий темп накопления капиталов в вещной форме, включая сюда и недвижимое имущество и товары, исчисленный в табл. 11, дает увеличение за 28 лет в 6,94 раза, что по расчету на год составит геометрический прирост не свыше 7,1%, т. е. несколько меньше, чем это выходило по номинальному росту основных капиталов фабрично-заводской промышленности, выросших за 28 лет в 7,3 раза, что дает по 7,4% в год (ср. табл. 2). Но и цифра 7,1% нуждается еще в существенных поправках. И прежде всего при учете темпа накопления нам следовало бы исключить влияние колебаний цен на землю, строения и прочие составные части наших индустриальных фондов за изученные годы.

В самом деле, для постройки завода определенной произво-

дительности в 1913 г. не требовалось больше земли, чем, скажем, в 1885 г. Но та же площадь, купленная через 28 лет, расценивалась у нас на рынке уже раз в шесть дороже [1]. Гораздо менее резкие, но все же очень существенные сдвиги имели место за эти десятилетия и в области товарных цен [2]. К сожалению, привести все капитальные оценки промышленных фондов к одним и тем же ценам чрезвычайно трудно, ибо в итоги каждого года по балансам включались имущества, приобретенные за целый ряд лет, т. е. по весьма различным ценам, без всякой их переоценки. Во всяком случае, если для сравнимости с новейшими данными после национализации земли исключить из капитальных фондов довоенной промышленности землю и внести поправку на индекс, то получим следующий результат.

Земля, на долю которой в 1913 г. падает около 735 млн. руб., или 26,5% от стоимости фабричных строений и оборудования, 28 лет тому назад была в шесть раз дешевле, т. е., говоря грубо, прибавляла не свыше 4,2% к затратам на строения и оборудование. Отсюда на долю земли в 1885 г. можно отнести не свыше 20 млн. руб. из общей суммы имущества в 487 млн. руб. Тогда за вычетом земли и за поправкой на цены получается такой темп накопления фабрично-заводских фондов по всей б. империи.

Фонды за вычетом амортизации (без земли), в млн. руб.

	1885	1913	
		абс.	в процентах к 1885 г.
А. По отчетным данным			
1. Имущество	(467)	2 790	597
2. Товары и материалы	342	2 230	652
Итого	809	5 020	620
Б. То же, по ценам 1913 г.			
1. Имущество	(633)	(3 350)	529
2. Товары и материалы	(463)	2 230	482
Итого	1 096	5 580	505

Увеличение за 28 лет в 5 раз соответствует ежегодному геометрическому приросту в 6%.

Если, однако, темп накопления промышленных фондов за сделанными поправками значительно понижается против вышеисчисленных норм в 7,2%, то довоенная норма прибыльности, отнесенная к стоимости тех же фондов, за исключением из них земли, наоборот, должна заметно повыситься.

[1] В 1880 г. земля в Европейской России отчуждалась в среднем по 22 р. 60 к., а в 1908 г. — по 135 р. 10 к. за десятину.

[2] Индекс цен промышленных товаров с 1885 по 1913 г. вырос примерно на 35%.

В табл. 4 мы имели для 1913 г. по всей фабрично-заводской промышленности 510 млн. руб. прибыли, что дает 13,1% на *номинальный* основной капитал, или не менее 18,2% от стоимости строений и оборудования (в 2790 млн. руб.). Правда, если ту же прибыль отнести к общему итогу вещных фондов промышленности (включая товары — 5020 млн. руб.), то получим норму прибыли всего в 10,2%, а за скидкой из этих прибылей по нормам табл. 5 не менее 62 млн. руб., на оплату труда хозяев и членов их семей эта норма упадет еще ниже — до 8,9% от тех же фондов. Но и такой процент прибыли по сравнению с реальной нормой накопления этих фондов в 6% за год является чрезмерно высоким.

В исчислении Н. Я. Воробьева вся чистая прибыль за 1913 г. по фабрично-заводской промышленности в пределах СССР исчислена всего в 284 млн. руб., что по отношению к первоначальной стоимости строений и оборудования составляет едва 8%, а за учетом износа этого имущества — не свыше 12,4% (см. табл. 8). По сравнению с данными налоговой отчетности об обложенных прибылях, которыми до сих пор пользовались, это, несомненно, крайне преуменьшенные нормы. Правда, они непосредственно извлечены из балансов предприятий. Тем не менее это, отнюдь, не повышает их достоверности. Известно, что терминология довоенных балансов крайне пестра и неоднородна. Очень часто под именем чистой прибыли или дивиденда в них фигурировал фактически лишь тот остаток прибылей, который, за всевозможными отчислениями в запасные, резервные и тому подобные капиталы, за покрытием убытков прошлых лет и прочими списаниями и отчислениями, выдавался на руки акционерам.

Такого рода цифру представляет, по-видимому, и опубликованная в «Трудах ЦСУ» (т. XVIII, стр. 199) чистая прибыль в 284 млн. руб.

В своем докладе Госплану об «элементах промышленного производства в довоенное время» Н. Я. Воробьев в 1923 г. давал несколько иные цифры. Исчисленная им для СССР, по данным переписи, сумма «прибылей к распределению», за исключением погашений, разлагалась на следующие рубрики (в млн. руб.):

1. Добавочное вознаграждение правлению и служащим (тантьемы и пр.)	43,5
2. Списано неблагонадежных долгов и убытков	51,6
3. Отчислено на дела благотворительности	15,0
4. Уплачено процентов сбора с прибыли	45,6
5. Прочие отчисления (?)	170,0
6. Остаток чистой прибыли	322,7
Итого	648,4

Мы не знаем, что вошло в довольно круглую сумму «прочих» отчислений. Но нам твердо известно, что сюда не вошли ни издержки производства (материалы, зарплата, ремонт, страхова-

ние и т. п.), ни амортизация, ни промысловые сборы, акцизы и т. п. затраты, подробно перечисленные докладчиком в его сводном балансе. Не перечислены там лишь отчисления в резервные и т. п. специальные капиталы. Они-то уже наверное должны бы войти в рубрику «прочих» отчислений. Но прибыль, употребленная на цели накопления, не перестает быть «чистой». Точно так же она не перестает быть таковой только потому, что хозяину угодно ею распорядиться «на дела благотворительности» или иначе. Большая часть тантьем поступает тем же хозяевам по их званию членов правления, директоров и т. п. Списывание долгов и убытков, поскольку здесь обычно речь идет о долгах и убытках прежних лет, является тоже просто формой сокрытия прибылей текущего года. Что же касается процентного сбора с прибыли, то, являясь принудительным вычетом из чистой прибыли хозяев в пользу государства, он, с народнохозяйственной точки зрения, перераспределяет эту прибыль в той или иной доле, но во всяком разе не понижает рентабельности соответствующих производств и предприятий. И с этой точки зрения чистая рентабельность нашей промышленности, даже исходя из исчислений Н. Я. Воробьева, определяется цифрами гораздо более высокого порядка, чем 284 или даже 323 млн. руб.

Налоговые органы при исчислении податной прибыли несколько умеряли слишком широкую практику разного рода «отчислений», вводя их в русло установленных на сей предмет правил. В результате «чистая прибыль», подлежащая обложению, даже за погашением износа, вычетом налогов и некоторыми другими отчислениями, оказывалась значительно выше тех прибылей, которые публиковались в печатных балансах акционерных предприятий. И все же даже эти повышенные прибыли нуждаются еще с народнохозяйственной точки зрения в весьма существенных поправках.

Прежде всего мы уже отмечали, что наша промышленность всегда работала в значительной степени за счет занятого капитала. Проценты, а зачастую и погашение этих чужих капиталов, выплачивались, разумеется, за счет прибавочной стоимости, создаваемой в промышленности, кому бы она, в конечном счете, ни поступала. Задолженность цензовой промышленности к 1913 г. мы, по нормам табл. 1 и 2, оцениваем примерно в 50% от основного ее капитала, т. е. в 1950 млн. руб. Считая на круг только по 5% на этот занятый капитал, получаем не менее 97,5 млн. руб. прибыли, не учтенных в вышеуказанной цифре 510 млн. руб. (табл. 4). Это первая поправка.

Вторую поправку необходимо сделать за счет земельной ренты, выплачиваемой промышленностью. Мы не знаем точно, какое количество земли эксплуатировалось нашей промышленностью на праве собственности и на праве аренды. Некоторые данные об этом имеются лишь для акционерных предприятий, да и то не для всех. Пользуясь, однако, имеющимися данными, мы можем дать следующую таблицу (см. табл. 12).

Основные капиталы, стоимость имущества и земля акционерных промышленных обществ в границах СССР к 1913 г.[1]

Таблица 12

Группы производств	Число предприятий	Основной капитал, в млн. руб.	Имущество, в млн. руб.	Земля			
				всего, в тыс. га		на 1 млн. имущества в га	
				на правах собственности	на правах аренды	на правах собственности	на правах аренды
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Русские акционерные общества							
1. Обработка волокнистых веществ	240	546,5	651,8	661,1	108,1	1 110	167
2. „ пищевых и вкусовых веществ	306	329,2	851,8	862,1	760,0	1 110	894
в том числе сахар и сахар-рафинад	88	84,8	125,1	185,5	186,9	1 481	1 490
3. Обработка животных продуктов	28	38,7	36,4	0,5	0,0	16	—
4. Лесная промышленность и обработка дерева	63	52,7	42,1	677,7	22,6	16 090	526
5. Бумаго-масс. и полиграф.	64	53,8	63,9	66,4	0,0	1 040	1
6. Химическая промышленность	67	104,4	114,0	19,6	0,5	172	5
7. Добыча и обработка металла (кроме железа)	36	116,8	99,7	826,0	70,5	8 160	707
в том числе золота и платины	8	41,9	45,6	525,0	45,3	11 500	994
8. Добыча и обработка железа	58	300,6	385,7	2 530,0	1 016,0	6 650	2 620
в том числе рудн. и металлург.	20	180,1	280,4	1 820,0	778,0	6 970	2 642
9. Машиностроение	70	232,3	131,5	68,1	0,2	520	1
10. Производство металлических изделий	29	18,3	14,8	0,0	0,0	1,1	1,1
11. Добыча и обработка полезных ископаемых (кроме металлов)	149	400,5	435,2	60,9	106,6	140	246
в том числе:							
добыча каменного угля	24	51,6	46,8	17,9	50,0	382	1 070
обработка нефти	47	148,7	171,7	5,7	4,4	33	26

Продолжение

Группы производств	Число предприятий	Основной капитал, в млн. руб.	Имущество, в млн. руб.	Земля			
				всего, в тыс. га		на 1 млн. имущества, в га	
				на правах собственности	на правах аренды	на правах собственности	на правах аренды
1	2	3	4	5	6	7	8
12. Обработка минеральных веществ	63	87,5	71,8	224,1	3,1	3 212	43
По всем группам	1 173	2281,4	2898,8	5996,5	2087,6	2 080	721
в том числе:							
без данных о земле	475	780,5	1176,8	(1848,0)	(906,0)	1 571	771
с данными „ „	698	1500,9	1722,0	4148,5	1181,6	2 419	684
Б. Иностранные акционерные общества							
По всем группам	136	355,5	—	133,7	25,5	—	—
в том числе:							
без данных о земле	80	151,9	—	(57,2)	(10,9)	—	—
с данными „ „	56	203,6	—	76,5	14,6	—	—
Итого по А и Б	1 309	2637,0	—	6130,2	2113,1	—	—
в том числе:							
без данных о земле	555	932,4	—	(1905,0)	(906,0)	—	—
с данными „ „	754	1704,5	—	4225,2	1207,1	—	—

[1] См. „Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях", изд. Министерства торговли и промышленности, Спб., 1914.

Данные о земле по 754 акционерным обществам, обследованным в этой таблице в отношении земли, подсчитаны, а для остальных экстраполированы по коэффициентам (гр. 7 и 8), исчисленным в отношении обследованных предприятий той же группы производства. Как видим, особенно много земли — главным образом лесных площадей — требовалось для металлургической промышленности, пищевой, включая винокурение и сахароварение, лесопильной, золотоплатиновой и т. п. При этом на каждую сотню гектаров своей земли приарендовывалось свыше 28 *га* чужой. Своя земля по СССР оценивается по всем фабрично-заводским предприятиям к 1913 г. в 605 млн. руб. При капитализации из 6% это соответствует ренте в 36,3 млн. руб., да на арендованную землю надо прибавить около 28% этой суммы, т. е. свыше 10,2 млн. руб. Для всей б. империи эти цифры пришлось бы еще значительно увеличить.

Число таких поправок для выявления полной суммы прибавочной стоимости, извлекаемой из промышленности, можно было бы еще значительно увеличить. Но для 1913 г. мы имеем возможность сделать более прямой подсчет этой суммы. По данным промышленной переписи, валовая продукция цензовой промышленности 1913 г. распределялась в интересующем нас отношении следующим образом:

По 17 991 заведению с 2599 тыс. рабочих и валовой продукцией 5620,7 млн. руб. эта продукция разлагалась на следующие элементы:

	Млн. руб.	Проценты
А. Перенесенная стоимость	3519,6	62,6
I. Основного капитала	547,6	9,7
а) амортизация	250,9	4,4
б) ремонт оборудований и строений	281,0	5,0
в) горимость оборудования и строений	(15,7)	0,3
II. Оборотного капитала	2972,0	52,9
а) сырье и вспомогательные материалы	2551,6	45,4
б) топливо и смазочные материалы	411,9	7,3
в) горимость товаров и материалов	(8,5)	0,2
Б. Вновь созданная стоимость	2101,1	37,4
I. Оплаченная доля	1052,5	18,8
а) зарплата рабочим	757,6	13,5
б) вознаграждение администраторам и служащим	203,3	3,6
в) расходы, связанные с содержанием рабочих	62,8	1,2
г) расходы по страхованию наемного персонала (3%)	(28,8)	0,5
II. Неоплаченная (прибавочная стоимость)	1047,6	18,6
а) доля фиска (акцизы, налоги, сборы)	408,1	7,3
б) доля буржуазии	639,5	11,3
Общая стоимость продукции по СССР	5620,7	100%
по империи	6882	122%

Приведенная группировка несколько расходится с той, которую обычно дает ЦСУ. Для выделения так называемой «условно чистой продукции» из валовой ЦСУ обычно довольствуется

исключением из нее только стоимости материалов, т. е. сырья и топлива. Иногда исключается им сверх того и амортизация. Однако, поскольку речь идет об исчислении вновь созданной стоимости, из валовой продукции необходимо исключить и текущий ремонт, и пожарные убытки. Сумму последних мы определили по данным статистики акционерного страхования, потому что исчисленная по переписи цифра 168,6 млн. руб. «страховых расходов» явно ни с чем несообразна, если даже в их число включить и расходы по страхованию от несчастных случаев и т. п. Социальное страхование для 1913 г. принято нами в 1,68% по несчастным случаям и 1,32% от зарплаты по заболеваниям, согласно конкретным данным страховой отчетности. Доля фиска в прибавочной стоимости слагается из 58,2 млн. руб. промысловых сборов, 45,6 млн. руб. процентного сбора с прибылей и 304,3 млн. руб. акцизных сборов. В число последних не включен вовсе питейный акциз (около 406 млн. руб.), реализованный в торговой накидке по всем казенным винным складам, и некоторые др. Но и за этим пропуском на долю фиска падает очень солидная доля — до 40% прибавочной стоимости.

Вновь созданная стоимость в нашей сводке составляет всего 37,4% от общей стоимости продукции. Норма эксплуатации труда в промышленности достигала по этому же расчету почти 100%. Правда, сюда входит не только предпринимательская прибыль, но и процент на свой и занятый капитал и земельная рента. За счет этих сумм шло и накопление капитала, и все непроизводительные расходы буржуазии со всеми ее прихвостнями. Но факт остается фактом. На каждую сотню рублей зарплаты в промышленности создавалось не менее 100 руб. дохода буржуазии.

Основные фонды цензовой промышленности без земли, т. е. строения и оборудование, соответствующие этому доходу, по начальной их стоимости мы оцениваем в 3523 млн. руб.[1]. Если исходить из вышеопределенной нормы накопления в 6%, то для этого в 1913 г. требовалось бы получить не свыше 212 млн. руб. прибыли. Цифра, как видим, весьма далекая от тех, какими измерялась фактическая норма эксплуатации труда в капиталистической России.

В Советской республике мы не могли бы говорить о нормах эксплуатации, ибо под словом эксплуатация мы привыкли понимать использование хозяином чужого труда. Ныне же пролетариат является у нас сам хозяином не только своего труда, но и своей продукции, и речь могла бы идти лишь о некотором сознательном самоограничении пролетариата в настоящем ради своего же собственного лучшего будущего.

Конечно, интересы этого будущего властно требуют от нас такого темпа накопления, в котором мы не отставали бы от основных капиталистических стран. Наоборот, в интересах поли-

[1] См. табл. 8.

тического самосохранения мы должны по мере сил обгонять их в росте наших производительных сил. И если американский и русский — царских времен — темп накопления производственных фондов промышленности не превосходил реально 5—6% годовых, то для нас едва ли приемлем даже для первых лет прирост ниже 6% годовых.

Как видно из вышеизложенного, такая норма накопления в 1913 г. потребовала бы всего 212 млн. руб. прибыли, что в цене валовой продукции заняло бы не свыше 3,8%, а на каждую сотню рублей зарплаты — около 20 руб. прибавочной стоимости.

На самом деле, буржуазия извлекала несравненно более высокую норму прибавочной стоимости. И ныне, при изменившихся условиях, мы имеем в этих ее сверхприбылях вполне достаточный резерв как для повышения зарплаты в интересах рабочих, так и для снижения продажных цен в интересах всего трудящегося населения.

Ведя плановое хозяйство, мы должны, разумеется, прежде всего сознательно регулировать темп социалистического накопления. Техника этого регулирования может быть весьма различной. Мы можем, например, предуказать хозорганам, что они должны в данном операционном году включить в калькуляцию продажных цен такой-то процент прибыли, начисляя его на основной капитал, или на общую сумму издержек производства, или только на сумму выплаченных зарплат. Технически последний прием был бы наиболее осуществим, ибо общая сумма издержек производства выясняется лишь после заключения всей годовой отчетности и представления заключительных отчетных калькуляций. Что же касается основных фондов, то истинные их размеры в настоящий момент представляют собой еще более загадочную величину, чем общая сумма предстоящих за год издержек производства. Кроме того, наличные фонды пока чрезвычайно неравномерно загружены в разных отраслях производства и отдельных предприятиях. И установить для всех этих предприятий одну и ту же норму прибыли было бы явно нецелесообразно.

Тенденция к равенству нормы прибыли и в капиталистическом обществе осуществляется лишь как наиболее общая тенденция, т. е. весьма несовершенно. И поставить ее достижение идеалом в наших хозяйственных условиях, когда средства производства всех отраслей промышленности одинаково обобществлены и когда для планомерного перебрасывания их из одной области труда в другую мы имеем достаточно регулирующих факторов и помимо стихийно выявляющихся на рынке цен и соответствующих им норм прибыли, было бы по меньшей мере нерациональным. Другое дело — тенденция к выравниванию в разных областях производства уровня зарплаты рабочих равной квалификации и соответствующих норм прибавочной стоимости. Выявить эту тенденцию, обнажив ее от всех фетишистических оболочек, уже в

процессе планового подхода к хозяйству,— это не только технически приемлемая, но и принципиально благодарная позиция.

Каждый рабочий имеет право и должен отчетливо знать, какую долю своей продукции он сберегает по воле своего класса для усиления производственных фондов республики труда, а если он будет знать к тому же, что тягота этого самоограничения распределяется равномерно на всех его товарищей по труду, то тем сознательнее и радостнее будет участвовать в общей работе и общем стремлении к социалистическому будущему.

2. Наши фонды к 1924/25 г. и проблема их амортизации

Выше нами было установлено, что в довоенное время темп индустриального накопления в России не превышал 6% в год.

Как же обстояло дело с накоплением за время войны и революции и какими ресурсами мы обладаем ныне в области промышленных фондов?

К 1913 г. основные фонды фабрично-заводской промышленности за вычетом земли по всей России определялись номинальной цифрой 4,3 млрд., а в пределах СССР из них осталось круглым счетом 3,5 млрд. руб. За вычетом же износа эти цифры соответственно понижаются на 35% — до 2,8 и 2,3 млрд.

Средний срок службы этих фондов, судя по датам основания акционерных обществ, исчислен нами к 1913 г. лет в 20 или около того. Амортизация 1913 г., по данным ЦСУ, достигала по СССР 250 млн. руб. при номинальной стоимости имущества (без земли) в 3523 млн. руб., что дает около 7,1%.

Но эта норма представляется нам явно преувеличенной за счет показаний неакционерных предприятий, учтенных переписью 1918 г. Для акционерных предприятий по сводке П. В. Оля за 1911/12 г. мы имеем только 4,37% амортизационных отчислений по отношению к нарицательной стоимости имущества, включая землю, и даже со скидкой на землю (14,7%) этот процент не превышает 5,12%. Но и эта норма нуждается еще в некоторых поправках.

Во-первых, амортизация, скажем 1913 г., производится в валюте того же года, а оценки имущества в балансах относятся, по общему правилу, к году приобретения этого имущества, т. е. выражены в рублях иной покупательной способности — по ценам, примерно, конца 90-х годов. С поправкой на индекс промышленных цен соответствующих лет вышеуказанную нарицательную стоимость фабрично-заводских имуществ СССР к 1913 г. (3523 млн. руб.) пришлось бы повысить, по нашему расчету, минимум процентов на 20 до 4230 млн. руб. И тогда норма годового износа этих фондов с 5,12% понизилась бы до 4,27%. Во-вторых, при учете первоначальной стоимости имущества не следует упускать из виду еще одного обстоятельства. В некоторых балансах износ ежегодно списывался с имущества без начисле-

ния амортизационных капиталов, и, стало быть, по этим балансам первоначальная стоимость имущества не может быть исчислена. Впрочем, в акционерных предприятиях такая тактика представляет довольно редкое явление, и вытекающая отсюда поправка к первоначальной оценке имущества едва ли превысит 5—6% [1]. В таком случае первоначальная оценка наших имуществ с 4230 млн. возросла бы примерно на 230 млн. — до 4460 млн. руб., а норма износа — с 4,27% понизилась бы до 4,05%. Но во всяком случае за двадцатилетнюю службу даже при 4% ежегодного износа все учтенное нами имущество обесценилось бы на 80% и обратилось бы в никуда не годный лом, а между тем по отчетам амортизационные капиталы определяют это изнашивание к 1913 г. только в 35% номинальной оценки имущества. Это значит, что за 20 лет очень значительная доля этого имущества переоборудована, старые машины заменялись новыми и т. д. А так как все такие затраты совершались за счет амортизационных отчислений прежних лет, то на балансе показан лишь остаток неиспользованных амортизационных сумм.

При ежегодной амортизации имущества в 4460 млн. руб. из 4,0%, т. е. по 178 млн. руб., за 20 лет мы могли бы накопить до 3,56 млрд. амортизационных капиталов, а на деле их учтено по СССР всего около 1230 млн. руб., и даже с прибавкой в 230 млн. руб. на неучтенные — не свыше 1 460 млн. руб. Отсюда мы заключаем, говоря грубо, что до 60% амортизационных отчислений вложены были за эти годы снова в капитальное переоборудование наших промышленных предприятий и лишь около 40% оставалось на балансах к концу периода.

Учитывая, что нормы изнашивания оборудования раза в три превышают нормы износа строений, можно грубо определить, что из 178 млн. руб. амортизационных отчислений 1913 г. около 137 млн. руб., или 77% общей их суммы, падает на погашение износа оборудования и лишь остальные 40 млн., или 23%, — на износ строений и долговременных сооружений.

Допуская, что восстановительные работы производились только в 60% износа, мы должны определить их масштаб для 1913 г. по СССР в сумме 107 млн. руб., из которых на оборудование надо отнести не менее 82 млн., причем эта цифра, отнюдь, еще не включает новых вложений в оборудование.

Спрашивается, какие же ресурсы у нас имелись для столь значительных ежегодных погашений оборудования?

---

[1] Из 1104 акционерных обществ, возникших до 1911 г. с оценкой имущества в 2810 млн. руб., только в 162 обществах с имуществом 275 млн. руб. не проводили по балансам амортизационных капиталов. Амортизационный капитал остальных достигал 915 млн. руб., или 36% номинальной оценки их имущества (2539 млн. руб.). Распространяя ту же норму износа и на имущества тех обществ, которые *ежегодно* списывали износ, не накопляя амортизационных капиталов, получим *первоначальную* оценку имущества всех 1104 обследованных нами обществ на 155 млн. руб., или 5,5% выше той суммы (2810 млн. руб.), какая была показана ими по балансам.

За 1910—1912 гг., пользуясь данными «Обзоров внешней торговли» и известного обследования «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг.» и по возможности выделяя из общей суммы ввоза и производства предметов оборудования только те машины, силовые установки и части машин и аппаратов, какие предназначались для индустриального использования, мы получим следующие итоги:

Годы	Ввоз в Россию (с пошлиной)		Своя продукция (реализованная)		Итого	
	в тыс. *т*	в млн. руб.	в тыс. *т*	в млн. руб.	в тыс. *т*	в млн. руб.
1910	117,4	93,6	142,5	54,8	259,9	148,4
1911	148,9	118,3	181,9	70,6	330,8	188,9
1912	150,8	117,8	209,8	82,2	360,6	200,0
За 3 года	417,1	329,7	534,2	207,6	951,3	537,3
В процентах . . .	43,7	61,4	56,3	38,6	100	100

В 1900 г., по обследованию В. Е. Варзара, 63% всего оборудования русской промышленности было заграничного происхождения. Судя по приведенным данным, это соотношение мало изменилось и к 1913 г. Любопытно отметить, что из расчета на тонну веса русские машины стоили только около 416 руб., а заграничные — без пошлины — около 610 руб., а с пошлиной даже до 800 руб., т. е. вдвое дороже русских. Это объясняется, конечно, тем, что в России производилось оборудование более грубого ассортимента, тогда как из-за границы ввозились и более сложные механизмы, в том числе, например, динамо, трансформаторы и т. п. установки, которые расценивались на единицу веса раза в три дороже остальной массы привозного оборудования.

По абсолютной величине сумма влитого в промышленность за три года оборудования на 537 млн. руб., при общем приросте основных капиталов фабрично-заводской промышленности за те же годы (по табл. 2) на 1101 млн. руб., не достигает и 49% этой суммы. Правда, в сумму 1101 млн. руб. входит и земля, и строения, и оборотные средства. Но если учесть, что ввоз и продукция машин должны были покрывать собой не только прирост фондов за счет новых вложений капиталов, но и амортизацию старых, то придется признать учтенную нами сумму оборудования далеко не полной. Ее оценку следовало бы увеличить и за счет издержек транспорта до места назначения, и прочих связанных с доставкой и установкой расходов, и за счет машин и инструментов, произведенных заводами в порядке пополнения и капитального ремонта, собственного оборудования, а потому вовсе не поступавших в продажу, и за счет прямого недоучета части внутренней продукции в наших источниках. Но так или иначе, это — массовый

материал, вполне достаточный для динамических сопоставлений.

Попробуем же его сопоставить с аналогичными данными за последующие годы.

Существует мнение, высказанное в печати А. Б. Штерном, что за время войны в нашу промышленность было вложено максимально новых 500 млн. руб. [1]. Попробуем же его проверить прежде всего по данным о ввозе и продукции машин индустриального назначения. Во время войны промышленность России в районе военных действий частью функционировала, частью оставалась вне всякого учета, а потому внутреннюю продукцию страны мы даем, по исчислению Н. Я. Воробьева, только в границах современного СССР. Итоги получаются следующие (см. табл. 1).

Как видим, импорт машин из заграницы за время войны, как и следовало ожидать, резко сократился. Но зато внутреннее их производство настолько расширилось, что с избытком уравновесило сокращение ввоза. Выделение оборудования промышленного назначения из общей продукции машиностроения, куда входят и паровозо- и судостроение, и сельскохозяйственные машины, и многие другие производства, сделано нами приблизительно по данным о детальном расчленении, примерно, лишь 50% всей учтенной в таблице продукции. Тем не менее, если сравнить исчисленную нами цифру продукции индустриальных машин для 1913 г. (69,3 млн. руб.) с данными 1912 г. (82,2 млн. руб.), то наш расчет придется признать скорее преуменьшенным, чем преувеличенным. А между тем он дает прирост оборудования за 5 лет на 1227 млн. руб., что, судя по данным 1910—1912 гг., должно было соответствовать общему приросту новых вложений в промышленность примерно на вдвое большую сумму.

Обращаясь к прямым данным о приросте капиталов в промышленности за 1913—1917 гг., мы имеем по акционерным предприятиям следующие данные [2].

Вновь открытые предприятия:

Отчетный год	Число акционерных компаний	Основной капитал, в млн. руб.	
		нарицательный	в ценах 1912 г.
1913	165	313,6	313,6
1914	106	139,0	135,0
1915	93	139,4	97,3
1916	160	278,8	146,1
1917	219	579,0	228,0
1913—1917	743	1449,8	920,0

[1] Ал. Штерн, Оценка основных капиталов, Финансовая газета № 290 от 30 декабря 1924 г.

[2] См. Народное хозяйство в 1916 г., вып. VII, стр. 155, изд. Института экономич. исслед. НКФ, Петроград, 1922.

Таблица 1

Ввоз и продукция промышленного оборудования за время войны

Годы	Ввоз из-за границы				Индекс цен машин (гр. 4: гр. 3)	Продукция по СССР в ценах 1913 г.				Ввоз и продукция, в млн. руб. (гр. 5+ +гр. 9)
	в тыс. *т*	на сумму, в млн. руб.				все машиностроение		в том числе промышленное оборудование		
		без пошлины	с пошлиной			число рабочих, в тыс.	продукция, в млн. руб.	в млн. руб.	в процентах гр. 8	
			номинал	в ценах 1913 г.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913	194,4	119,5	156,3	156,3	100,0	160	308,2	69,3	22,5	225,6
1914	141,4	90,5	117,4	114,0	103,0	197	400,5	86,6	21,7	200,6
1915	52,8	48,7	60,8	42,4	143,3	274	757,0	163,2	21,6	205,6
1916	134,6	174,1	(206,9)	108,2	190,8	361	978,2	218,5	22,3	326,4
1917	65,3	120,1	133,6	52,7	253,0	405	705,5	216,0	30,6	268,7
1914—1917	394,1	433,4	518,7	317,3	—	—	2 841,2	684,3	24,0	1 001,3
1913—1917	588,5	552,9	675,0	473,6	—	—	3 149,4	753,6	24,0	1 226,9
1918[1]	4,9	13,7	—	3,9	—	242	(177,4)	(32,8)	18,5	36,7

[1] Продукция 1918 г. исчислена удвоением данных на первое полугодие; на самом деле, продукция второго полугодия была, вероятно, значительно меньше.

По одним лишь акционерным предприятиям сумма новых вложений капитала, перечисленная в валюту 1913 г. по тем же индексам, какие у нас определялись в табл. 1 для машинного оборудования, дает не менее 920 млн. руб. Но не следует забывать огромного расширения за время войны казенных заводов [1]. Да и частная неакционированная промышленность, работавшая на оборону, имела достаточно военных сверхприбылей для ускоренного накопления. А в связи с падением курса рубля в 1916 г. и особенно в 1917 г. накопление в денежной форме было крайне убыточным. И предпринимателям не оставалось ничего другого, как вкладывать свои доходы в производственное накопление.

Как бы то ни было, за пятилетие с 1908 до начала 1913 г. нарицательный основной капитал акционерных предприятий по всей России возрос с 1988 до 2848 млн. руб., т. е. на 860 млн., а за следующее пятилетие — к концу 1917 г. — даже за вычетом театра военных действий мы имели прирост в 920 млн. руб., т. е. на 60 млн. руб., или на 7% больше, чем за предшествующее пятилетие. Неакционерные капиталы возросли за 1908—1913 гг. на 314 млн. руб. И если допустить, что за следующее пятилетие этот прирост изменился в той же пропорции, что и для акционерных предприятий, то для 1913—1917 гг. получим прирост в 336 млн. руб., а всего вместе с акционерной промышленностью — 1256 млн. руб., из которых на долю машин и аппаратов, по нормам 1913 г., надо считать, во всяком случае, не свыше 50%, или 628 млн. руб.

По сравнению с вышеприведенным итогом фактического снабжения страны машинами (на 1227 млн. руб.) эта цифра представляется более чем скромной. Она предполагает, что из указанного снабжения на цели накопления шло не более половины поступающих в страну машин, а все остальные служили целям замещения изношенного оборудования за счет амортизационных сумм.

Допустим, однако, что в качестве минимального предела новых вложений за 1913—1917 гг. мы цифру 1256 млн. руб. принять можем. Часть этой суммы в первые два года пятилетия падала и на отошедшие ныне от СССР окраины, но зато, с другой стороны, много оборудования из этих окраин в порядке эвакуации было переброшено за время войны в пределы нынешнего Союза. А потому всю вышеприведенную сумму вложений основных капиталов мы можем отнести без большой погрешности к этим пределам.

Допустим, далее, что новые вложения основного капитала в сумме 1 256 млн. руб. за пятилетие распределялись по годам

---

[1] В одной Ленинградской губернии число рабочих на казенных заводах с 75 тыс. в 1913 г. поднялось до 165 тыс. к 1 января 1917 г., что дает прирост в 120% и соответствует по нормам 1913 г. дополнительному вложению основного капитала минимум на 110 млн. руб. (по 1240 руб. на одного рабочего).

пропорционально общему снабжению страны машинами (табл. 1 гр. 11) и что из этих новых вложений на строения и оборудование затрачивалось 85% (14,7% капитальных затрат, по Н. Я. Воробьеву, падало на землю). Тогда, исходя из вышеустановленных абсолютных величин и коэффициентов, мы сможем представить следующий примерный расчет изменений в составе наших производственных фондов за 1913—1917 гг. (см. табл. 2).

Годовой износ в 178 млн. руб., принятый нами для 1913 г., соответствует 4% к начальной оценке капитала (4 460 млн. руб.), падая до 1,91% по строениям и поднимаясь до 5,84% для машинного оборудования[1]. Исчисляя амортизацию по этим нормам за все пятилетие, мы получим в сумме 968 млн. руб. износа, из которого 579 млн., т. е. 60%, покрыты восстановительными затратами из амортизационных капиталов, а 389 млн. остались непогашенными. Новые вложения в имущество определились в сумме 1 066 млн. руб., а за вычетом износа — 677 млн. руб. И общая сумма фабрично-заводских имуществ к моменту Октябрьской революции достигала не менее 3677 млн. руб.

Сопоставляя исчисленные в табл. 2 вложения в оборудование с погодными данными о фактическом снабжении страны машинами, получаем такие итоги (в млн. руб.):

Годы	Баланс машинного оборудования	
	употребление	снабжение
1913	187	226
1914	179	200
1915	184	206
1916	244	326
1917	221	269
1913—1917	1 015	1 227
В процентах	100%	123%

Итоги снабжения машинами, исчисленные нами по ценам на таможне или на заводе у производителя, несомненно преуменьшены. И тем не менее они на целых 23% выше итогов капитальных вложений на оборудование. Это лишний раз подтверждает, что фактический прирост фондов промышленности за 1913—1917 гг. был значительно выше учтенного нами. И во всяком случае позволяет нам считать, что к моменту революции в наших портах и на машиностроительных заводах было накоплено неис-

[1] По отношению к нарицательной величине его в 3523 млн. руб., выведенной без всяких поправок по балансам, этот процент повышается до 5, падая по строениям до 2,4% и поднимаясь для машинного оборудования до 7,4%.

Таблица 2

Динамика основных фондов фабрично-заводской промышленности за 1913—1917 гг. с учетом технического и морального износа, в млн. довоенных рублей

Данности	Годы						
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	За 5 лет
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Основной капитал к началу года	3 215	3 446	3 652	3 862	4 197	4 471	+ 1 256
2. Имущество:							
А. Балансовая оценка	3 523	3 719	3 894	4 072	4 356	4 589	+ 1 066
Б. Начальная оценка в ценах 1913 г:							
а) строения (47%)	2 095	2 187	2 269	2 353	2 486	2 596	+501
б) оборудование (53%) . .	2 365	2 469	2 562	2 656	2 807	2 930	+565
Итого (100%) . . .	4 460	4 656	4 831	5 009	5 293	5 526	+ 1 066
В. Реальная оценка в ценах 1913 г. (за вычетом износа):							
а) строения (47%)	1 410	1 486	1 551	1 618	1 733	1 823	+413
б) оборудование (53%) . .	1 590	1 639	1 674	1 708	1 797	1 854	+264
Итого (100%) . .	3 000	3 125	3 225	3 326	3 530	3 677	+677

Продолжение

Данности	Годы						
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	За 5 лет
1	2	3	4	5	6	7	8
3. Износ прежних лет к началу года	1 460	1 531	1 606	1 683	1 763	1 849	+389
4. Текущий износ:							
а) строений (1,91%) . . .	40	42	43	45	47	—	217
б) оборудования (5,84%) .	138	144	150	155	164	—	751
Итого	178	186	193	200	211	—	968
5. Восстановительные затраты (60% износа):							
а) строений	24	25	26	27	27	—	129
б) оборудования	83	86	90	93	98	—	450
Итого	107	111	116	120	125	—	579
6. Новые вложения:							
а) строения	92	82	84	133	110	—	501
б) оборудование	104	93	94	151	123	—	565
Итого	196	175	178	284	233	—	1 066

пользованного машинного оборудования минимум на 200 млн. руб. по ценам 1913 г.

За время революции снабжение страны машинами упало до минимума. Весь ввоз индустриального оборудования за семь лет до 1 октября 1924 г., по имеющимся данным, едва достигает 36 млн. руб. по довоенной оценке, а внутренняя продукция — около 100 млн. руб. Все это количество — даже с учетом использования запасов оборудования дореволюционного времени (на 200 млн. руб.) — не могло покрыть собой семилетнего износа этого оборудования в промышленности. К тому же гражданская война 1918—1920 гг., путем прямых разрушений промышленных заведений и расхищения принадлежащих им товарных запасов, причинила, по имеющимся подсчетам, ущерб на сумму свыше 1353 млн. руб. За вычетом ущерба по железнодорожному строительству и мелкой кустарной промышленности, включенного в этот итог, на 486 млн. руб., на долю фабрично-заводской промышленности останется 867 млн. руб. ущерба. Из них на ущерб в основном капитале, т. е. на строения и оборудование, мы относим не свыше 40%, или 345 млн. руб. [1].

Таким образом, общая сумма наших производственных ресурсов к 1925 г., несомненно, резко сократилась по сравнению с данными 1917 г. Конечно, мы не можем претендовать дать правильную оценку уцелевших ресурсов без прямого учета их путем специальной инвентаризации. Но для общей ориентировки можно пока ограничиться и гораздо более грубой статистической их оценкой. Что же она дает?

Для учета амортизации воспользуемся довоенными нормами. Новые вложения капиталов в электростроительство можно оценить в следующих цифрах: до 1922/23 г. — около 25 млн. руб., за 1922/23 — до 30 млн. руб., за 1923/24 — 46 млн. черв. руб. Капитальные затраты в угольной, нефтяной, металлической и некоторых других отраслях промышленности на восстановительные работы, жилищное строительство и т. п. по бюджету промышленности ВСНХ СССР за 1922/23 г. должны были достигнуть 112 млн. руб., за 1923/24 г. — 192 млн. руб. и на 1924/25 г. они намечены в сумме около 206 млн. черв. руб. [2].

Учитывая эти и еще некоторые другие, более мелкие вложения и приводя их по индексу к довоенным оценкам, мы определили грубо все новые вложения за семь лет в 124 млн., а вос-

---

[1] Проф. Н. Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав согласия, М., 1924, стр. 76. К сожалению, автор не дает полного расчленения этой суммы на ущерб в основном и оборотном капитале, но в расчлененных им данных по части заводов из ущерба в 126 млн. руб. на товары и материалы падает 78,8 млн. руб., т. е. свыше 62%.

[2] Ср. А. Б. Штерн, Государственное финансирование промышленности. 1924, стр. 99 и 138; С. Абрамович, Экономика промышленности по данным ее бюджета, Экономическая жизнь № 28 от 4 февраля 1925 г. и М. Бирбраер, Государственная промышленность СССР... в сборн. «Промышленность и финансы», М., 1924, стр. 61.

становительные затраты — в 363 млн. руб., причем распределили последние по годам пропорционально общей продукции нашей промышленности за те же годы. Капитальный ремонт строений по отношению к затратам на переоборудование мы сосчитали по норме предшествующих лет (около 28%) и получили такие, конечно, весьма примерные итоги:

Годы	Восстановительные затраты по			Новые вложения в		
	строениям	оборудованию	итого	строения	оборудование	итого
1	2	3	4	5	6	7
1917/18	16	57	73	—	—	—
1918/19	12	44	56	—	—	—
1919/20	8	28	36	2	2	4
1920/21	7	26	33	3	3	6
1921/22	9	33	42	12	12	24
1922/23	12	42	54	15	15	30
1923/24	15	54	69	40	20	60
Итого	79	284	363	72	52	124

Военный ущерб мы условно относим равными долями на первые три года революции. Сумму дореволюционных запасов оборудования к настоящему моменту, судя по балансам машиностроительной промышленности, можно считать целиком исчерпанной. И общая динамика производственных фондов представляется нам в следующем виде (см. табл. 3).

Итак, около 9—10% наших основных фондов 1917 г. в реальной их оценке погибло за время гражданской войны, свыше 40% подверглось износу, но за учетом новых вложений и капитальных ремонтов остаток имущества достигает все же не менее 71% итога 1917 г., или 87% итога 1913 г. Гораздо ниже доля сохранившихся у нас фондов по отношению к первоначальной их оценке в ценах 1913 г., достигавшей к 1 октября 1924 г., даже за вычетом военного ущерба, 5305 млн. руб. Накопившийся износ имущества по отношению к этой цифре достигает уже 50%, причем строения обесценивались лишь на 35%, а оборудование — на 63%. Но здесь необходимо помнить, что в указанной цифре учтено не только техническое, но и так называемое «моральное», или коммерческое, изнашивание наших капиталов. Такой подсчет, если в нормах морального износа правильно учитывается темп технического прогресса, дает вполне точную коммерческую оценку наших капитальных ресурсов к началу 1924/25 г. Если бы их нужно было реализовать, то никто не оценил бы их выше, ибо даже не бывшую в употреблении машину, стоившую 1000 руб., нельзя оценить дороже 500, если на рынке

Таблица 3

Динамика основных фондов фабрично-заводской промышленности СССР за 1918—1924 гг. с учетом технического и морального износа, в млн. довоенных руб.

Годы	Имущество к началу года							Износ прежних лет (коммерческий)	Военный ущерб	Текущий износ (коммерческий)		
	Балансовая оценка	Начальная оценка в ценах 1913 г.			Реальная оценка (за вычетом износа)					строения (1,91%)	оборудования (5,84%)	итого
		строения	оборудования	итого	строения	оборудования	итого					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1917/18	4 589	2 596	2 930	5 526	1 823	1 854	3 677	1 849	115	50	171	221
1918/19	4 474	2 542	2 869	5 411	1 789	1 740	3 529	1 882	115	49	168	217
1919/20	4 359	2 488	2 808	5 296	1 752	1 616	3 368	1 928	115	47	164	211
1920/21	4 218	2 436	2 749	5 185	1 715	1 482	3 197	1 988	—	46	161	207
1921/22	4 254	2 439	2 752	5 191	1 679	1 350	3 029	2 162	—	45	161	206
1922/23	4 278	2 451	2 764	5 215	1 655	1 234	2 889	2 326	—	46	161	207
1923/24	4 308	2 466	2 770	5 245	1 636	1 130	2 766	2 479	—	47	163	210
1924/25	4 368	2 506	2 799	5 305	1 644	1 041	2 685	2 620	—	—	—	—
За 7 лет	—221	—90	—131	—221	—179	—813	—992	+671	345	330	1 149	1 479

имеется уже новая конструкция той же машины, дающая вдвое больший производственный эффект на единицу амортизируемой в работе стоимости этой машины. Но, кроме коммерческой ценности, всякое оборудование имеет еще и чисто производственную техническую ценность. И с этой точки зрения технической годности наше оборудование несомненно значительно менее изношено, чем это вытекает из вышеприведенного расчета.

В известной работе проф. Н. Ф. Чарновского (Организация промышленных предприятий, М., 1919, стр. 338) указывается, что собственно технический износ в общих коэффициентах годового обесценения разного рода оборудования колебался в довоенной практике от 10 до 95%, в том числе в постройках его доля достигала 75%, в станках она падала до 50%, в двигателях — до 30—40%, в специальных машинах, кранах и т. п. — до 25% и т. д., а в среднем — около 70%.

В нижеприведенной табличке мы попробовали вычислить средние взвешенные коэффициенты технической и коммерческой амортизации. При этом процентный состав имущества нами взят в основных подразделениях для 1913 г. — по данным переписи, а для 1923 г. — по сводному балансу ВСНХ на 1 октября 1923 г.[1]. Подразделения строений по их назначению и по материалу заимствованы из данных отчетности акционерного страхования от огня фабрично-заводских предприятий за 1914 г. Частные коэффициенты амортизации, приведенные в таблице, заимствованы из материалов специальной комиссии Госплана[2] (см. табл. 4).

В этой таблице бросается в глаза прежде всего огромная разница между нормами амортизации, на которых настаивали представители ВСНХ, и теми, которые приняты комиссией Госплана.

Конечно, все такого рода коэффициенты устанавливаются экспертным путем, т. е. со значительной дозой субъективизма. Но все же субъективизм субъективизму рознь. В данном случае мы имели дело с особой его разновидностью, которая определяется ведомственной заинтересованностью ВСНХ — получить для скорейшего восстановления промышленности максимально высокие нормы амортизации.

Размер, поправки на этот ведомственный субъективизм статистически определить нетрудно. Довоенную коммерческую норму амортизации мы определили выше в 4,05%. По данным ВСНХ при таком же составе имущества она определяется в 6,87%, т. е. почти на 70% выше. Конечно, цель такого преувеличения чрезвычайно почтенна. Мы все чрезвычайно заинтересованы в скорейшем возрождении нашей промышленности, но

---

[1] Сводные балансы общесоюзной промышленности на 1 января и 1 октября 1923 г., М.—Л., 1925.

[2] Ср. Проект приказа по ВСНХ об амортизации имущества в Торгово-промышленной газете № 205 от 10 сентября 1924 г.

Средний коэффициент амортизации фабрично-заводского имущества СССР

Таблица 4

Род имущества	Состав имущества в процентах		Коэффициент амортизации, в процентах					
			Госплана		ВСНХ			
					технический		коммерческий	
	1913	1923	от—до	средний	от—до	средний	от—до	средний
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Строения и сооружения	46,8	56,4	—	1,26	—	2,5	—	3,2
I. Строения	46,8	55,5	—	1,27	—	2,5	—	3,2
А. Прифабричные	22,3	26,5	—	1,15	—	1,8	—	2,5
1. Каменные, железобетонные	12,8	15,3	0,5—1,0	0,75	—	1,5	—	2,0
2. Смешанные	7,7	9,2	1,0—2,0	1,50	—	2,0	—	3,0
3. Деревянные	1,8	2,1	2,0—3,0	2,50	—	2,5	—	3,5
Б. Фабрично-заводские	24,5	29,0	—	1,39	—	3,2	—	3,9
1. Каменные, железобетонные	21,6	25,6	1,0—1,5	1,25	—	3,0	3,0—4,5	3,75
2. Смешанные	2,2	2,6	1,5—2,5	2,00	—	4,0	4,0—6,0	5,00
3. Деревянные	0,7	0,8	2,5—5,0	3,75	—	5,0	5,0—7,5	6,25
II. Сооружения (подъездные пути и пр.)	—	0,9	0,5—1,0	0,75	—	1,5	—	2,0
Оборудование	53,2	43,6	—	4,22	—	5,8	—	10,1
А. Техническое оборудование	49,2	37,6	3,0—5,0	4,00	—	5,25	5,0—20,0	9,9
Б. Живой и мертвый инвентарь	4,0	6,0	(6,0—8,0)	(7,00)	3,5—7,0	12,0	—	12,0
В среднем по составу 1913 г.	100	—	—	2,84	—	4,22	—	6,87
В среднем по составу 1923 г.	—	100	—	2,62	—	4,08	—	6,23

не в ущерб другим важным задачам. А между тем слишком щедрые нормы амортизации удорожают цены промышленных продуктов и тем самым ставят нас под угрозу кризиса сбыта, ибо наша деревня не так богата, чтобы покупать продукты города по любым ценам. Но если бы она даже одолела эти амортизационные накидки, то все же мы их ни в коем случае не могли бы одобрить. Дело в том, что неумеренная щедрость ВСНХ за счет деревни обошлась бы нам слишком дорого в других отношениях. Мы должны проявлять особую осторожность ко всем предложениям, которые могут вновь раздвинуть лезвия тех ценовых «ножниц», которые являются наиболее серьезной угрозой политической и экономической смычке города с деревней.

Вот почему для нас гораздо приемлемее такие нормы амортизации, которые без всякого преувеличения, но все же полностью покрывают весь реальный износ наших производственных фондов.

Достаточны ли в этом отношении нормы Госплана, предусматривающие только технический износ?

Вопрос этот настолько серьезен, что на нем следует несколько остановиться. Прежде всего сопоставим этот износ с фактическими восстановительными затратами довоенного времени. Довоенная практика отчисляла в амортизационные капиталы не менее 4% от начальной оценки имущества, но затрачивала из них реально на восстановительные работы, т. е. капитальный ремонт и переоборудование, только до 60% этих отчислений, т. е. не свыше 2,4%, а остальное копила в денежной или товарной форме. С этим любопытно сопоставить вышеприведенное свидетельство проф. Чарновского, что в довоенных нормах амортизации технический износ составлял не более 0,7, а остальные 0,3 падали на погашение морального износа. Если скинуть эту долю из 4% довоенных отчислений, то останется 2,8%. Эта норма вполне совпадает с соответствующим средним коэффициентом Госплана (2,84%).

Технический износ достигал 2,8, а восстановительные работы погашали его лишь на 2,4% или даже менее. Таким образом, капиталистическая практика не погашала полностью даже технического износа своих производственных фондов. Спрашивается, какое же назначение в этой практике можно приписать суммам так называемой «моральной» амортизации?

Чтобы усвоить себе скрытую здесь капиталистическую мораль, обратимся к примеру. Допустим, что у меня имеется технического оборудования на 1000 руб., которое технически придет в негодность через 35 лет, а кроме того, мне известно, что прогресс техники ежегодно удешевляет такого рода оборудование таким темпом, что уже лет через 25 технически равноценное моему оборудованию можно будет купить процентов на 30 дешевле. Тогда я строю такую табличку в полном согласии с капиталистической практикой:

Год службы	Начальное имущество	Износ его		Амортизационный фонд (4,0%)	Индекс цен оборудования
		технический (2,8%)	моральный (1,2%)		
1-й	1 000	—	—	—	1 000
6-й	1 000	140	60	200	940
11-й	1 000	280	120	400	880
16-й	1 000	420	180	600	820
21-й	1 000	560	240	800	760
26-й	1 000	700	300	1 000	700
31-й	1 000	840	360	1 200	640
36-й	1 000	930	420	1 400	580

Какова цель моральной амортизации с индивидуальной точки зрения хозяина-предпринимателя? Выручить уже в течение первых 25 лет полную сумму своих первоначальных затрат, так как, в случае ликвидации предприятия к этому моменту, цена ему будет грош, а он не хочет нести никаких потерь в своем капитале. Но с народнохозяйственной точки зрения, если мы через 25 лет обратим даже просто в лом все наше имущество, нам потребуется для замены его совершенно новым и продолжения продукции *в том же размере* всего 700 руб. Что же будет сделано с остальными 300 руб. *моральной* амортизации? Очевидно, в капиталистической практике они попросту останутся в кармане хозяина, отчего он, конечно, получит вполне понятное «моральное» удовлетворение.

Но в условиях общественного хозяйства такой частнохозяйственный подход к проблеме амортизации невозможен. В социалистическом хозяйстве и даже в переходную к нему эпоху — после национализации средств производства — нас не может интересовать вопрос о том, сколько мы выручили бы за наше оборудование в тот или иной момент, если б вздумали его ликвидировать. Общество, взятое в целом, не может ликвидировать на рынке своего производственного фонда, вложенного в действующие предприятия. Оно может использовать его лишь в процессе производства. И его единственной заботой в области амортизации должно быть воспроизводство изношенного оборудования в таких размерах, чтобы общий производственный эффект (а не рыночная оценка) наличного оборудования, отнюдь, не понижался. Конечно, у всякого общества имеются и другие задачи — задачи расширенного воспроизводства, но они относятся уже к проблеме накопления производственных фондов, а не простого воспроизводства их, и осуществляться должны за счет прибавочной стоимости, а не за счет амортизационных отчислений.

Таким образом, с точки зрения общественного воспроизводства, совершенно достаточны такие нормы амортизации, которые погашают полностью один лишь *технический* износ наличного производственного фонда. Но значит ли это, что с моральным

износом можно вовсе не считаться? Конечно, нет. Разве мы можем не считаться с техническим прогрессом, обусловливающим собой понятие «морального» обесценения всякого рода устаревших конструкций и сооружений? Но смешно было бы рассматривать технический прогресс как какую-то враждебную целям общественного воспроизводства силу, вынуждающую его к излишним накладным расходам в виде добавочной «моральной» амортизации, включаемой в стоимость продукта и таким образом удорожающей воспроизводство. Если бы технический прогресс удорожал, а не удешевлял процесс общественного воспроизводства, то его пришлось бы наименовать регрессом.

Но этого нет, конечно. Правда, технический прогресс ставит в лучшие условия конкуренции предприятия с новейшей техникой по сравнению с другими, хуже оборудованными. Но это сказывается не в том, что он повышает издержки производства из расчета на единицу продукта в старых предприятиях, а в том, что он понижает их в новых. Это снижение может происходить и за счет прямого удешевления стоимости износа оборудования, падающей на единицу продукта, и за счет косвенной экономии — в труде, материалах и других затратах, — создаваемой применением новой техники. И понятно, что сумма этих выгод может повысить норму прибыльности новых предприятий даже при удешевлении их отпускных цен, а условия конкуренции, вынуждая удешевить продажные цены и в старых предприятиях, должны понизить их прибыльность, а в некоторых случаях сделать их даже убыточными. Однако в среднем по всему производству и трудовая стоимость, и рыночная цена данного продукта должны снизиться.

Но если количество труда на единицу продукта и цена его снижаются с повышением уровня техники и удешевлением оборудования, то включить дополнительную статью «морального» износа в себестоимость продукции, с целью переложить этот расход в продажной цене продукта на потребителя,—совершенно утопическая задача. Тем не менее обесценение старого оборудования в результате техничеокого прогреоса — несомненный факт. Как же его надлежит учитывать?

Нормальным методом такого учета была бы, на мой взгляд, периодическая переоценка имущества с точки зрения стоимости его воспроизводства в количестве, эквивалентном по своему производственному эффекту старому имуществу. Оцененный таким образом моральный износ надлежало бы списывать с первоначальной оценки имущества по активу и с основного капитала по пассиву. Тогда мы в любой момент имели бы вполне соизмеримое в ценностном отношении выражение всех статей баланса. Амортизационный капитал показывал бы нам в тех же единицах величину накопившегося технического износа. А сравнительные данные о рентабельности различных предприятий давали бы вполне надежный критерий для суждений, какие из них подлежат даль-

нейшей эксплуатации, а какие уже окончательно в техническом или организационном отношении устарели и заслуживают лишь ликвидации.

В более длительные периоды, скажем, лет через десять, такие оценки производственных фондов можно было бы производить более тщательно, путем сплошной инвентарной переоценки. В промежуточные годы соответствующие ежегодные списания возможно было бы производить грубее, по средним коэффициентам, установленным сплошными обследованиями.

По общему правилу такая переоценка должна снижать номинальную сумму наличных в стране производственных фондов. Но если наряду с этим происходит падение покупательной силы денежной единицы, то общий результат может получиться различный. В частности, ближайшая предстоящая нам переоценка союзных фондов из довоенной в червонную валюту даст, несомненно, номинальный прирост, а не сокращение основных капиталов промышленности.

Реально, однако, сумма основных фондов страны от таких переоценок измениться не может. Сколько бы мы ни списывали с балансовой суммы наших основных капиталов и имуществ, общая производственная мощность наших предприятий от этого не претерпит изменений, и, значит, реально ни на иоту мы беднее от этого не станем. Расценивать, стало быть, такие списания, следуя капиталистической практике, как реальный убыток, подлежащий погашению из валовых прибылей промышленности, отнюдь, не следует. Частный предприниматель мог бы, на худой конец, хоть забронировать, таким образом, часть своих прибылей от обложения. Государство же вовсе не имеет нужды самому от себя укрывать часть своих доходов. И если они, помимо специальных фондов «моральной амортизации», поступят целиком и непосредственно в общий «фонд накопления» или в специальный фонд модернизации устаревшего оборудования, повышающей его эффективность, то наша промышленность не потерпит от этого ровно никакого ущерба. Лишь бы только фонды накопления служили своему прямому назначению. На это и должна быть направлена наша главная забота.

В сущности, и в технических нормах износа, если они исчисляются от начальной оценки производственных фондов без всяких поправок такой оценки на «моральное» обесценение этих фондов, есть известное преувеличение. Из вышеприведенного цифрового примера видно, что, отчисляя в амортизационный фонд только технический износ — по 2,8% от начальной оценки имущества в 1000 руб., — мы за 35 лет службы этого имущества накопили бы не менее 980 руб. отчислений, а новое оборудование, технически эквивалентное старому, можно к этому сроку установить за 580 руб. Говоря иначе, при полном использовании имущества и замене его равноценным новым, у нас осталось бы не менее 400 руб. амортизационных сумм для каких-то иных

целей, например для расширения производства. Таким образом, технический прогресс, вопреки общепринятому мнению, создает условия не для повышения, а как раз наоборот, для снижения технических норм износа. И с точки зрения трудовой теории стоимости это вполне последовательный вывод.

В самом деле, допустим, что наше оборудование стоит 1000 дней общественно необходимого труда и может служить до 36 лет. Тогда мы принимаем, что ежегодно оно изнашивается на $^1/_{36}$ часть, или 2,8%, и за первый же год его службы в трудовую оценку продукции данного предприятия мы сверх всяких других трудовых затрат должны включить 28 трудодней, компенсирующих износ оборудования. Но, скажем, через 20 лет мы уже не имели бы оснований включать в трудовую стоимость вновь создаваемого продукта все те же 28 трудодней, ибо нам известно, что благодаря техническому прогрессу стоимость воспроизводства нашего оборудования снизилась с 1000 до 760 трудодней. И, стало быть, ежегодный износ его в той же $^1/_{36}$ доле составит вместо 28 только 21 трудодень. А так как трудовая стоимость определяется общественно необходимыми затратами труда на воспроизводство данного продукта, то на величину ее не может оказать никакого влияния тот факт, что 20 лет тому назад произведенное оборудование фактически стоило бо́льших трудовых затрат, чем те, какие общественно необходимы в условиях современного производства.

С этой точки зрения периодическая переоценка производственных фондов с целью внесения поправок на «моральный» износ имущества приобретает весьма существенное значение. А именно учет морального износа в начальной оценке имущества позволит нам точнее определить величину необходимых амортизационных отчислений по нормам технического износа и тем самым выявить точнее ту сумму прибылей, которая составляет реальный фонд накопления при данной его норме.

Ниже для иллюстрации реального значения предлагаемых нами переоценок капитальных фондов мы обращаемся снова к цифровому примеру. Пусть в нашем распоряжении имеются три заведения, изготовляющих один и тот же продукт. Годовая сумма производства их, допустим, тоже равна одной и той же величине 1000 единиц продукта. И пусть норма оплаты труда и накопления в них одна и та же, так же как и все остальные условия, кроме оборудования. Оборудование же в первом заведении наиболее устарелое, во втором — более новое, удешевленное и дающее дополнительные сбережения в труде и топливе, а в третьем — наиболее современное, дающее еще более экономии в рабочей силе и других затратах. Определяя норму накопления в 50%, технический износ основных фондов — в 2,8%, мы можем представить следующий гипотетический расчет сравнительной рентабельности этих заведений до и после переоценки производственных фондов (см. табл. 5).

Таблица 5

Рентабельность предприятий с разным оборудованием до и после учета морального износа

Примерный расчет

Элементы хозяйства	Типы предприятий			
	I устаревший	II нормальный	III новейший	итого I—II—III
1	2	3	4	5
Продукция в натуральных единицах	1 000	1 000	1 000	1 000
А. Элементы хозяйства до переоценки фондов				
1. Начальный капитальный фонд (средства труда)	1 000	900	1 100	3 000
2. Издержки производства:				
а) рабочая сила	377	251	188	816
б) материалы и прочие расходы	1 099	1 057	1 036	3 192
в) технический износ (2,8%) . .	28	25	31	84
Итого	1 504	1 333	1 255	4 092
3. Прибавочный продукт (50% зарплаты)	189	126	94	409
4. Трудовая стоимость	1 693	1 459	1 349	4 501
5. Рыночная цена за 1000 единиц .	1 500	1 500	1 500	1 500
6. Прибыль в абс. цифрах	—4	167	245	408
7. Прибыль в процентах нач. фонда	—0,4	18,6	22,3	13,6
Б. После переоценки				
1. Капитальный фонд средств труда	56	758	1 100	1 914
2. Издержки производства	1 478	1 329	1 255	4 062
в том числе технический износ (2,8%)	2	21	31	54
3. Прибавочный продукт	189	126	94	409
4. Трудовая стоимость	1 667	1 455	1 349	4 471
5. Рыночная цена за 1000 единиц . .	1 490	1 490	1 490	1 490
6. Прибыль в абс. цифрах	12	161	235	408
7. Прибыль в процентах к фонду	21	21	21	21

Как видно из таблицы, индивидуальная трудовая стоимость 1000 единиц продукта в устаревшем предприятии на 344 единицы, или на 25%, выше, чем в новейшем, наилучше оборудованном. Но рыночная оценка их продукта, конечно, одна и та же, а потому, первое предприятие работает с убытком, а последнее с довольно высокой прибылью. Однако, если произвести переоценку наличных фондов средств труда во всех трех предприятиях, исходя из их производственного эффекта, а этот последний — при прочих равных условиях — легче всего измеряется сравнительной рентабельностью этих фондов, то фонды первого предприятия придется оценить вместо 1000 всего в 56 единиц, а второго вместо 900—в 758 единиц. Но тогда окажется, что тех-

ический износ этих фондов при неизменившихся сроках службы следует оценивать значительно ниже ранее исчисленного. И в данном случае даже наиболее «морально» устаревшие средства труда еще способны — после такой переоценки — выполнять свое «назначение», т. е. приносить прибыль.

Явно непригодным для дальнейшей эксплуатации это оборудование пришлось бы признать лишь в том случае, если бы даже за полной нулификацией его оценки, а вместе с тем и амортизационных отчислений, продукция на данном предприятии оказалась бы убыточной. Дальнейшая эксплуатация такого предприятия была бы возможна разве лишь за счет снижения зарплаты занятых в нем рабочих ниже обычного для них в стране уровня жизни. В нормальных условиях, однако, такой выход едва ли приемлем. При условии безубыточности — бездоходность предприятия не является уже серьезным препятствием для его эксплуатации с точки зрения всего народного хозяйства в целом. А наличие значительных кадров безработных в стране может сделать такое использование бездоходных производственных фондов даже высокорациональным.

Иное дело — частнохозяйственный интерес. Он значительно суживает сферу возможного применения устаревшего оборудования, ибо работать «без пользы» для своего кармана или даже только с пониженной против средней нормы рентабельностью частный предприниматель добровольно не станет. Для него вопрос о замене устаревшего оборудования новым решается элементарным коммерческим расчетом. Если, скажем, применительно к нашему примеру, новейшая техника понижает издержки производства нашей первой фабрики с 1478 до 1255 руб. на 1000 единиц продукта, т. е. дает прирост прибыли на 223 руб. в год, а заемный процент в стране по долгосрочному кредиту не превышает, скажем, 12% в год, то предприниматель без всяких колебаний закроет старую фабрику, займет 1 100 руб. на оборудование новой и, выплачивая по займу 132 руб. в год, будет наживать на этом деле 223—132=91 руб. в год. А вот вторую фабрику, дающую только на 74 руб. меньше прибыли, чем новейшая — третья, — он при тех же условиях не признает выгодным закрывать, ибо экономия в 74 руб. не покроет собой заемного процента на необходимое переоборудование в 132 руб. на год[1].

Для социалистического и даже современного советского хозяйства такой частнохозяйственный подход мало пригоден. Общество, взятое в целом, не может занять у будущего каких-либо капитальных фондов ни под какие проценты. Оно может лишь наиболее рационально использовать те производственные возможности, какими оно располагает. А это значит: все вновь

---

[1] Более детально этот частнохозяйственный критерий своевременности переоборудования разработан т. Ю. Митлянским в сборн. «Амортизация в народном хозяйстве», изд. Главного управления коммунального хозяйства НКВД, М., 1925, стр. 22—23.

производимые капитальные затраты вкладывать лишь в такие производственные единицы, какие строятся по последнему слову техники, а закрывать — в случае достижения насыщения спроса страны на тот или иной продукт — в первую очередь те производственные единицы, которые наименее экономны с точки зрения трудовых затрат на единицу продукта.

Возвращаясь после этих общих замечаний о проблеме амортизационных фондов к частному вопросу о нормах отчислений, предложенных Госпланом, мы должны признать, что, поскольку они полностью покрывают технический износ оборудования, считать их недостаточными, отнюдь, не приходится.

Однако выше, определяя размер оставшихся у нас производственных фондов в 2685 млн. руб., мы исходили из довоенных норм «коммерческого» износа, т. е. определили в этой цифре рыночную оценку наличного оборудования в довоенных ценах. Производственно-техническое его значение получится, если в наших пересчетах мы исключим факт морального обесценения, ограничившись учетом одного лишь технического износа.

К 1913 г. весь непогашенный — технический и моральный — износ фабрично-заводского имущества мы определили грубо выше в 1460 млн. руб. из 3560 млн. руб. амортизационных отчислений, произведенных примерно за 20 лет и большей частью вновь вложенных в дело на переоборудование износившегося имущества. Долю технического износа в этих отчислениях (2,8% из 4,0%) мы определяем в 70% общей их суммы, что даст 2490 млн. руб. На моральное обесценение тогда остается 1070 млн. руб. И весь непогашенный *технический* износ прежних лет придется определить в 1460—1070=390 млн. руб.

Применяя для дальнейших расчетов амортизационные нормы Госплана, мы получим, в параллель к данным табл. 2 и 3, такую динамику наших фондов с точки зрения оценки их технической годности (см. табл. 6).

Итак, если расценивать все технически годное имущество наших фабрик и заводов по довоенным ценам, то к началу 1924/25 г. наши производственные фонды пришлось бы оценить в 4482 млн. руб., т. е. на 1797 млн. руб. выше их коммерческой оценки по табл. 3. Иными словами, моральный износ наличного имущества надо оценивать в 37% его номинальной оценки, за вычетом технического износа.

А. Б. Штерн в своей вышеупомянутой «Оценке основных капиталов госпромышленности» приходит для 1913 г. к цифре 2615 млн. и для 1923/24 г. к цифре 2300 млн. руб., которыми определяется целиком весь производственный фонд СССР по довоенным ценам. Еще недавно, исходя из чересчур преувеличенных норм амортизации ЦСУ, мы приходили к еще более скромным оценкам. Но более тщательное ознакомление со всей совокупностью имеющихся у нас данных убеждает нас, что подсчеты А. Б. Штерна, даже для коммерческой оценки наших фондов, слишком скуповаты.

Таблица 6

Динамика основных фондов фабрично-заводской промышленности СССР за 1913—1924 гг. с учетом технического износа по нормам Госплана, в млн. довоенных рублей

Годы	Имущество к началу года							Износ прежних лет (технический)	Военный ущерб	Текущий износ (технический)		
	Балансовая оценка	Начальная оценка в ценах 1913 г.			Реальная оценка за вычетом технического износа							
		строения	оборудование	итого	строения	оборудования	итого			строения (1,26%)	оборудование (4,22%)	итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1-й период												
1913	3 523	2 095	2 365	4 460	1 910	2 160	4 070	390	—	26	100	126
1914	3 719	2 187	2 469	4 656	2 000	2 247	4 247	409	—	27	104	131
1915	3 894	2 269	2 562	4 831	2 081	2 323	4 404	427	—	29	108	137
1916	4 072	2 353	2 656	5 009	2 163	2 400	4 563	446	—	30	112	142
1917	4 356	2 486	2 807	5 293	2 294	2 535	4 829	464	—	31	119	150
1918	4 589	2 596	2 930	5 526	2 402	2 642	5 044	482	—	—	—	—
За 5 лет	+1 066	+501	+565	+1 066	+492	+482	+974	+92	—	143	543	686
2-й период												
1917/18	4 589	2 596	2 930	5 526	2 402	2 642	5 044	482	115	33	124	157
1918/19	4 474	2 542	2 869	5 411	2 385	2 575	4 960	451	115	32	121	153
1919/20	4 359	2 488	2 808	5 296	2 365	2 498	4 863	433	115	31	119	150
1920/21	4 248	2 436	2 749	5 185	2 344	2 409	4 753	422	—	31	116	147
1921/22	4 254	2 439	2 752	5 191	2 323	2 322	4 645	546	—	31	116	147
1922/23	4 278	2 451	2 764	5 215	2 313	2 251	4 564	651	—	31	116	147
1923/24	4 308	2 466	2 779	5 245	2 309	2 192	4 501	744	—	31	117	148
1924/25	4 368	2 506	2 799	5 305	2 333	2 149	4 482	823	—	—	—	—
За 7 лет	—221	—90	—131	—221	—69	—493	—562	+341	345	220	829	1 049

По балансовым данным ВСНХ, эти фонды оцениваются значительно щедрее. К сожалению, в них учитывается только государственная промышленность, да и то не полностью. Наиболее полная сводка этих балансов после утверждения их в специальной комиссии дает, по подсчетам Управления госдоходов НКФ, такие итоги (см. табл. 7).

Для ясного разумения этой таблицы необходимо помнить, что все элементы подытоженных балансов выражены в червонной валюте, кроме имущества и основных капиталов, в которых наличные строения и оборудование предприятий учтены по довоенным ценам со скидкой на износ по весьма неопределенной инструкции. Судя по всем признакам, скидки эти были очень глазомерными и в одних случаях учитывали только технический износ, а в других — и моральный. Земля в приведенных итогах вовсе не учтена.

Если к имуществу, учтенному в табл. 7, прибавить для сравнимости с довоенными данными имущество Мельотдела, Мясохладобоен, Нефтесиндиката и некоторых других госпредприятий в общей сумме на 500 млн. руб. и накинуть на кооперативные и частные промышленные предприятия фабрично-заводского типа — судя по доле их продукции в общей сумме — не свыше 50 млн. руб., то общий итог фабрично-заводского имущества достигает по СССР до 3600 млн. руб. По нашим расчетам, на ту же дату (октябрь 1923 г.) это имущество по коммерческой оценке стоило бы не свыше 2766 млн., а по технической годности — 4501 млн. руб. Таким образом, балансовые итоги имущества ВСНХ, по-видимому, процентов на 30 превышают нашу «коммерческую» оценку.

Какие из приведенных подсчетов — бухгалтерские или статистические — окажутся точнее, покажет предстоящее, по заданию Госплана, в ближайшем будущем специальное обследование наших производственных фондов[1].

В приведенной бухгалтерской сводке балансов, несмотря на всю ее условность, поскольку она относится еще к временам господства катастрофически падающей валюты, мы находим все же ряд элементов, заслуживающих анализа и сопоставления с довоенными нормами. Поэтому приведем ее в более подробном расчленении (см. табл. 8).

По подсчетам Ф. Г. Дубовикова, доложенным в Госплане, в 1922/23 операционном году во всей союзной цензовой промышленности, кроме мукомолья, работало 6492 заведения с 1330 тыс. годовых и сезонных рабочих, отработавших 331,9 млн. человекодней и выработавших валовой продукции за год на 3166 млн. червонных рублей при затрате топлива и материалов на сумму 1547 млн. руб. Этот круг предприятий, по-видимому, близко соответствует тому, который освещен балансами табл. 8. А если это так, то мы должны сделать следующие выводы.

[1] Произведено органами ВСНХ в 1925 г., см. ниже.

Таблица 7

Главнейшие элементы сводного баланса промышленности СССР на 1 октября 1923 г., в млн. руб.[1]

Предприятия и объединения	Капиталы		Имущество	Амортизационный фонд	Товары и материалы	Дебиторы	Кредиторы	Прибыль	Убыток
	основной	оборотный							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Общесоюзного значения									
СССР	2100,3	1151,5	2145,8	148,7	1302,8	437,8	460,2	117,1	22,6
Б. Республиканского значения									
2. РСФСР	277,1	124,7	282,0	19,1	159,1	55,3	78,9	14,3	12,8
3. УССР	115,2	60,9	120,4	6,9	70,9	20,5	27,7	4,2	3,0
4. БССР	0,7	1,7	0,8	—	2,8	0,6	1,4	0,3	—
5. ЗСФСР	18,9	12,6	19,4	1,0	12,0	4,8	4,0	0,8	0,8
Итого (по 2—5) . .	411,9	199,9	422,6	27,0	244,8	81,2	112,0	19,6	16,6
В. Местного значения									
6. РСФСР	431,9	267,4	443,0	26,9	345,8	94,5	132,9	23,6	12,5
в том числе Московской губернии	115,2	64,4	118,5	12,1	123,9	31,0	52,9	6,3	1,3
7. УССР	37,5	13,3	38,8	1,0	20,7	9,7	14,6	3,5	1,0
8. БССР	6,7	4,5	7,5	0,4	5,2	2,6	3,0	1,0	0,5
Итого (по 6—8) . .	476,1	285,2	489,3	28,3	371,7	106,8	150,5	28,1	14,0
Всего	2988,3	1636,6	3057,7	204,0	1919,3	625,8	722,7	164,8	53,2

[1] По данным Управления госдоходов НКФ.

Товарные запасы при фабриках и заводах к 1 октября 1923 г. составляли около 858 млн. руб., т. е. 27%, или примерно трехмесячную долю годовой продукции при довоенной норме 20%. Однако и такое незначительное превышение создавало у нас впечатление тяжелого кризиса сбыта. Запас материалов в количестве 1061 млн. червонных рублей достигал к октябрю того же года 68,5% годовой потребности при довоенной норме около 25%. Конечно, такие большие избытки материалов на сумму свыше 600 млн. руб. не свидетельствуют о недостатке оборотных средств, о чем нам слишком часто заявляли наши хозяйственники. Скорее наоборот, сводный баланс свидетельствует нам о бесхозяйственном распределении и неумелом использовании этих средств. Но, в конце концов, эта бесхозяйственность приводит к такому же результату, как и прямой недостаток в оборотных средствах, ибо, увязав их слишком много в материалах, мы остаемся без всяких средств для текущих выплат зарплаты, погашения срочных обязательств и т. д.

Таблица 8

Сводный баланс госпромышленности СССР на 1 октября 1923 г., в млн. руб.

Статьи баланса		Статьи баланса	
1	2	3	4
1. Имущество, полученное по балансу на 1/I-1923 г.	2980,3	1. Капитал основной . . .	2988,3
2. Имущество, вновь приобретенное	12,3	2. „ оборотный . .	1636,6
3. Неоконченное построение и капитальный ремонт	65,1	Итого (по 1—2)	4624,9
Итого (по 1—3)	3057,7	3. Амортизационный фонд	204,0
4. Сырье и материалы . .	1061,3	4. Резервный фонд . . .	10,2
5. Полуфабрикаты	321,7	5. Специальный фонд . .	22,0
6. Готовые изделия . . .	536,2	6. Фонд переоценки и резервы сомнительных дебиторов	43,0
Итого (по 4—6)[1]	1919,2	7. Ссуды, займы и дотации[2]	125,0
7. Касса и текущие счета	36,1	8. Расчет с НКФ	27,3
8. Государственные деньги и процентные бумаги	20,3	9. Банки по учету векселей	14,6
9. Акции и паи	24,3	10. Банки по специальным текущим счетам	45,1
10. Дебиторы	625,8	11. Разные кредиторы . .	510,7
11. Расходы будущего года	73,3	Итого кредиторов (7—11) . . .	722,7
12. Убыток отчетного года	53,2	12. Доходы будущего года	12,5
13. Прочие активы	7,9	13. Прибыль отчетного года	164,8
		14. Прочие пассивы	13,7
Баланс	5817,8	Баланс	5817,8

[1] В том числе неликвидных товаров и материалов на 57,8 млн. руб.
[2] В том числе дотации 28,2 млн. руб.

Весь собственный оборотный капитал промышленности по нашей сводке достигает только 1636 млн. руб., т. е. на 282 млн. руб. меньше суммы наличных товаров и материалов. Чужие средства, т. е. превышение «кредиторов» над «дебиторами», составляют, однако, всего 97 млн. руб., т. е. около 2% по отношению к собственным средствам, при довоенной норме свыше 30%. Но хуже всего то, что и этот кредит (97 млн.), и позаимствования из Госбюджета (125 млн.), и все амортизационные отчисления (на 204 млн. руб.), и вся чистая прибыль операционного периода (111 млн. руб.), взятые вместе, не покрывают собой тех 600 млн. руб. избыточных материалов, какие значатся в активе баланса. Иными словами, в этих материалах затоварены все свободные средства промышленности.

Отношение уставного оборотного капитала к основному составляет, по нашей сводке, около 55%. Но это отношение не показательно по двум причинам: во-первых, потому, что основной капитал показан в довоенной, а оборотный — в червонной валюте, а во-вторых, потому, что нагрузка основных фондов в настоящее время много ниже довоенной нормы, а оборотные фонды следует сравнивать лишь с работающей частью основных фондов. Если за меру нагрузки основных фондов принимать размер продукции в довоенной расценке на единицу технически годного имущества, то к концу 1922/23 г. она составляла по СССР не свыше 33% нормы 1913 г. Поэтому с балансовой цифры 3058 млн. руб. две трети нужно скинуть, и тогда работающая доля основных фондов определится в сумме около одного миллиарда по довоенным ценам, или — за умножением для перевода в червонное выражение на оптовый индекс Госплана (1,565 на 1 октября 1923 г.) — она выразится суммой 1,6 млрд. И тогда уставный оборотный капитал (1636 млн.) составит к ней свыше 100%, а все свои и чужие средства, завязанные в производстве, включая сюда материалы, товары и денежные средства, — не менее 1975 млн. руб., или 123%, при довоенной норме не свыше 94% [1].

Таким образом, и этот расчет подтверждает, что оборотных средств в нашей промышленности было до сих пор вовсе не мало. Но состав их был весьма ненормальный. Лучше всего это подтверждается тем фактом, что в довоенное время наличность и ценные бумаги составляли по балансам акционерной промышленности за 1909—1913 гг. не менее 41,6% от наличной массы товаров и материалов, а по сводке на 1 октября 1923 г. мы эту наличность, если сюда даже включить такие малореализуемые ценности, как современные наши «акции и паи», должны

---

[1] Выше мы исчисляли имущество фабрично-заводской промышленности к 1913 г. в 3350 млн. руб. (по ценам 1913 г. без земли и за вычетом износа), а товары и материалы — в 2230 млн., или 66,7%, если же сюда еще прибавить наличность и ценные бумаги на 926 млн. руб., то и получим в сумме 94% от основного фонда.

оценить суммой около 80 млн. руб., или 4,2% от оценки наличных запасов товаров и материалов, т. е. в десять раз ниже довоенной нормы. Немудрено, что при таком недостатке денежных средств наша промышленность испытывала до сих пор тысячи затруднений.

Обращаясь к амортизационным отчислениям, мы видим по сводному балансу, что к октябрю 1923 г. они достигли суммы 204 млн. червонных рублей. Спрашивается, много это или мало?

По вышеприведенным расчетам *начальная* оценка наших производственных фондов, сохранившихся к октябрю 1923 г., достигала 5245 млн. руб., а после переоценки — за вычетом морального износа (1735 млн. руб.) — ее пришлось бы понизить до 3510 млн. довоенных рублей. И нормальный технический износ в 2,84% от этой суммы составил бы до 100 млн. довоенных, или — по индексу 1,565 на 1 октября — 156 млн. руб. червонных. Из 204 млн. амортизационных фондов, показанных на 1 октября 1923 г., за отчетный период с 1 января по 1 октября начислено не свыше 136 млн., так как впервые после революции эти отчисления начались еще в балансах на 1 января 1923 г. Но 136 млн. за 9 месяцев при пересчете на полный год дают свыше 180 млн. руб., т. е. значительно больше принятой нами технической нормы износа в 156 млн. А между тем при неполной нагрузке нашей промышленности износ, несомненно, надо было бы считать даже несколько ниже нормы. Отсюда заключаем, что в общем наша промышленность уже вступила в полосу нормального погашения своих основных фондов. И беда лишь в том, что амортизационные фонды по общему правилу пока, отнюдь, еще не используются по своему прямому назначению.

Рентабельность нашей промышленности по тем же балансам относительно невелика: 111 млн. руб. чистой прибыли за 9 месяцев по отношению к уставному капиталу в 4625 млн. руб. составляют не свыше 3,2% годовых. А если основной капитал перевалютировать в червонное исчисление по индексу Госплана, то эта норма прибыли и вовсе упадет до 2,2%. Но, во-первых, не надо забывать, что эта норма прибыли соответствует нагрузке наших основных фондов всего в 33% довоенной нормы. А, во-вторых, нужно сказать, что и абсолютная цифра прибыли, выделенная по балансам, и величина уставных капиталов, к которым приходится относить эту прибыль, — весьма условны.

Про вероятное преувеличение — процентов на 30 — в цифре основного капитала было уже сказано выше. Но и оборотный капитал, показанный в табл. 8, представляет собой в бухгалтерском смысле величину весьма условную. Дело в том, что в первоначальных балансах оборотный капитал стоял в цифрах значительно более низких. Но комиссия при НКФ, проверявшая эти балансы, учитывая динамику цен с 1 января по 1 октября, нашла необходимым перевалютировать эти капиталы по соответствующим индексам, повысив их номинальную величину, в

среднем, примерно на 29%, или, в общем, миллионов на 360 [1]. А указанное повышение капитального долга госпромышленности казне, разумеется, равносильно было снижению прибылей этой промышленности ровно на такую же сумму. Конечно, прибыль, срезанная этим приемом, происходила не за счет нормальной стоимости, созданной рабочими, а за счет того монопольного подъема индустриальных цен, который получил в нашей экономической литературе наименование «ножниц». Но во всяком случае с бухгалтерской точки зрения это была самая настоящая конъюнктурная прибыль. Извлекать ее из промышленности не было надобности. Но, перечислив эту прибыль нормальным бухгалтерским порядком на усиление оборотных средств, мы достигли бы тех же результатов, каких добивалась комиссия, только без всяких манипуляций с индексами, тем более сомнительных, что они вовсе не нашли себе должного отражения в официальной отчетности ВСНХ и НКФ [2].

Сбросим, однако, и мы со счетов эти 360 млн. прибыли за счет игры цен и сопоставим остальные 111 млн. с общей суммой зарплаты, выплаченной за отчетный период нашей промышленностью. Бухгалтерская отчетность ВСНХ не дает нужных для этого цифр. Но, пользуясь данными статистики труда, нетрудно установить, что средняя оплата труда промышленного рабочего за январь — сентябрь 1923 г. достигала в червонной валюте 161 р. 52 к. Умножив эту величину на 1330 тыс. рабочих, по Дубовикову, получим 214 млн. руб. На оплату труда служащих надо еще прибавить 25% этой суммы, т. е. примерно 53,5 млн. руб. И тогда чистая прибыль в размере 111 млн. руб. к общей сумме зарплат в размере 268 млн. руб. составит свыше 41%.

Цифра, как видим, достаточно значительная, если даже вовсе не учитывать доходов фиска за январь — сентябрь 1923 г. в сумме свыше 90 млн. руб. банковских прибылей, полученных от той же промышленности в качестве ссудного и учетного процента и тому подобных позаимствований из накоплений, создаваемых в промышленности.

И это относится к периоду, когда зарплата рабочих, отнюдь, не падала, а, наоборот, непрерывно возрастала на десятки процентов в год.

Таким образом, жаловаться на особо низкую рентабельность советской промышленности даже на первых этапах ее развития у нас нет достаточных оснований.

Апрель, 1925 г.

---

[1] По одной только союзной промышленности, подведомственной ВСНХ СССР, этот прирост оборотного капитала (с 892 до 1152 млн.) достиг по семи трестам за 9 месяцев 269 млн. руб.

[2] Полная произвольность этой переоценки капитального долга в 1923 г. видна уже из того, что, следуя методу комиссии, в балансах на 1 октября 1924 г. пришлось бы, в связи с понижением товарных цен, произвести новую перевалютировку этого долга примерно на те же 30%, только в обратную сторону.

1. Динамика структуры балансов

В отношении динамики государственной промышленности за последние годы мы могли бы располагать прекрасным отчетным материалом сводных балансов. Но, к сожалению, до сих пор у нас нет еще таких сводок по всей стране. Более или менее полной сводке подверглись только балансы общесоюзной промышленности ВСНХ. Республиканская и местная промышленность ВСНХ освещается уже гораздо реже и со значительными пробелами, а промышленные предприятия, подведомственные другим наркоматам, и вовсе не попадают ни в какие сводки.

С пробелами составлена и нижеприводимая сводка балансов госпромышленности на пять дат, произведенная аппаратом ВСНХ. В нее вовсе не вошло мукомолье, подведомственное НКТоргу, военная промышленность, электростанции, местная промышленность некоторых республик Закавказья и Туркестана. Но все эти пробелы в общем не столь значительны и едва ли могут существенно исказить общую картину динамики нашей госпромышленности за 1923—1927 гг. (см. табл. 1).

В отношении структуры балансов мы можем отметить по активу заметное сокращение удельного веса основного имущества при стационарном весе товаров и материалов и резком возрастании бумажных ценностей, т. е. денежных средств, ценных бумаг и в особенности векселного портфеля. По пассиву падает удельный вес собственных средств и возрастает доля привлеченных ресурсов, в особенности сильно по векселям и банковскому кредиту. Достаточно резко возрастает и значение прибылей в общем итоге баланса.

Все эти явления довольно нормальны для восстановительного периода развертывания нашей промышленности. В 1923 г. у нас был еще значительный избыток неиспользованных основных фондов. Да и в оборотных фондах был еще некоторый избыток малоликвидных материалов при несомненном недостатке более ликвидных денежных средств. С другой стороны, при низкой прибыльности быстрое расширение продукции требовало увеличения оборотных фондов промышленности за счет привлечения средств со стороны. Вот почему рост балансов шел у нас до сих пор главным образом по линии оборотных ресурсов и притом особенно за счет бумажных ценностей и кредитных операций.

Нужно сказать, что если мерить довоенным аршином, то и к 1927 г. мы еще далеко не восстановили у себя довоенной структуры промышленных балансов. Если воспользоваться сводкой

Таблица 1

Динамика балансов промышленности ВСНХ[1], в млн. червонных рублей

Статьи баланса	Абсолютные величины на 1 октября					Относительные		
						Удельный вес, в процентах к итогу		Прирост за 4 года, в процентах
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1923 г.	1927 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Актив								
1. Основное имущество	2925,2	2941,8	3172,5	3607,8	5788,7	36,2	44,0	98
2. Незаконченные постройки и капитальный ремонт	59,5	143,2	222,2	404,6	636,0	0,7	4,8	969
3. Разное (запасное оборудование и прочее)	77,4	107,6	120,4	153,4	201,2	1,0	1,5	160
Итого по 1—3	3062,1	3192,6	3515,1	4165,8	6625,9	37,9	50,3	116
4. Дооценка имущества	(2 244)	(2 125)	2037,9	1734,3	—	27,7	—	—
Итого имущества с учетом износа	5306,1	5317,6	5553,0	5900,1	6625,9	65,6	50,3	25

[1] Без синдикатов, промторгов, функциональных управлений, Военпрома и электростанций.

На 1/X-1923 г. и 1924 г. по промфинплану ВСНХ на 1926/27 г., на 1/X-1925 г. и 1926 г. по опубликованным балансам ВСНХ. Сводный баланс, изд. Центральной бухгалтерии ВСНХ СССР на 1/X-1925 г., М.—Л., 1927, стр. 19, 25 и 26; на 1/X-1926 г., М., 1928, стр. 14—17; на 1/X-1927 г.

Дооценка за 1923 и 1924 гг. произведена нами приблизительно по норме 1925 г. с учетом накопления износа с 1923 г.—по разности амортизационного капитала за соответствующие годы.

С 1927 г. Центроспирт и Чаеуправление перешли в ведение НКФ и Центросоюза; для сопоставления с предыдущими датами эти балансы прибавлены к сводному балансу ВСНХ.

Продолжение

Статьи баланса	Абсолютные величины на 1 октября					Относительные		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Удельный вес, в процентах к итогу		Прирост за 4 года, в процентах
						1923 г.	1927 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
5. Материалы, топливо, незаконченные заготовки	911,8	1021,9	1125,3	1420,5	1551,4	11,3	11,8	70
6. Полуфабрикаты и незаконченное производство	354,8	421,5	623,5	726,1	831,9	4,4	6,3	134
7. Готовые изделия	675,1	642,6	679,3	808,7	834,5	8,3	6,4	24
Итого товаров и материалов	1941,7	2086,0	2428,1	2955,3	3217,8	24,0	24,5	66
8. Касса и текущие счета	32,0	79,0	190,6	203,4	171,3	0,4	1,3	435
9. Ценные бумаги, паи и акции	52,0	139,9	214,9	333,2	391,5	0,6	3,0	653
10. Векселя и документы к получению	104,6	374,5	632,7	923,3	1183,8	1,3	9,0	1 032
11. Дебиторы и подотчетные суммы	531,7	699,5	854,5	1035,9	1199,0	6,6	9,2	126
Итого к получению (10 и 11)	636,3	1074,0	1487,2	1959,2	2382,8	7,9	18,2	275
12. Уменьшение уставного капитала	—	120,2	221,0	233,8	8,3	—	0,1	—
13. Прочие активы	74,9	136,3	138,9	202,3	278,4	0,9	2,1	272
14. Убытки отчетного года	48,6	85,5	62,2	55,7	68,4	0,6	0,5	41
Баланс	8091,6	9038,5	10295,9	11843,0	13144,4	100,0	100,0	62

Продолжение

Статьи баланса	Абсолютные величины на 1 октября					Относительные		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Удельный вес, в процентах к итогу		Прирост за 4 года, в процентах
						1923 г.	1927 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пассив								
1. Уставный капитал	4691,3	4671,4	4509,1	4739,8	6674,2	58,0	50,8	42
2. Дооценка его	(2 244)	(2 125)	2037,9	1734,3	—	27,7	—	—
3. Амортизационный	219,3	349,5	515,8	693,9	451,7	2,7	3,4	106
4. Резервный	11,0	29,2	68,8	151,9	248,1	0,1	1,9	2 155
5. Прочие фонды	39,4	58,4	132,9	229,8	281,9	0,5	2,1	615
Итого	(7 205)	(7233,5)	7264,5	7549,7	7655,9	89,0	58,2	6
6. Векселя к уплате	33,9	270,3	427,7	623,4	721,3	0,4	5,5	2 028
7. Банковские кредиты	98,4	399,3	537,1	944,7	1159,0	1,2	8,8	1 078
8. Ссуды НКФ, займы, дотации	107,2	41,1	256,6	482,8	915,4	1,3	7,0	754
9. Прочие кредиторы	472,3	710,8	936,9	1354,4	1813,7	5,9	13,8	284
Итого привлеченных средств	711,8	1421,5	2158,3	3405,3	4609,4	8,8	35,1	548
10. Увеличение уставного капитала	—	120,2	288,9	177,7	86,5	—	0,7	—
11. Прочие пассивы	30,3	68,2	104,4	61,0	78,6	0,4	0,6	159
12. Прибыли отчетного года	144,5	195,1	479,8	649,3	714,0	1,8	5,4	394
Баланс	(8091,6)	(9038,5)	10295,9	11843,0	13144,4	100,0	100,0	62

довоенных балансов П. В. Оля и несколько переверстать для сравнения с нею статьи сводки 1927 г., то получим такое сопоставление:

Главнейшие статьи балансов промышленности, в процентах к итогу

	Годы	
	1911/12	1927
Актив		
Имущество с учетом износа	39,1	48,8
Товары и материалы, запасное оборудование и пр.	24,5	26,0
Денежные средства и ценные бумаги	7,9	4,3
Дебиторы	30,0	18,2
Убыток (включая остатки прошлых лет)	2,5	1,3
Пассив		
Капиталы	57,8	58,2
Кредиторы	35,9	35,1
Прибыль (включая остатки прошлых лет)	6,3	5,7

Как видим, денежные и кредитные статьи баланса все еще ниже довоенной нормы, а потому капитальные фонды представляются преувеличенными. Но зато доля товарно-материальных фондов как будто близка к довоенной норме.

Впрочем, эти фонды правильнее было бы сопоставить не с балансом, а с валовой продукцией промышленности. К сожалению, это довольно трудно сделать, ибо современная бухгалтерия, как и старая частнокапиталистическая, отнюдь, не считает нужным сопровождать свои балансовые итоги данными о соответствующей им продукции, числе рабочих и т. п. Заимствуя эти цифры из другого источника, мы рискуем охватить ими не вполне тождественный круг предприятий. Тем не менее интерес такого сопоставления в достаточной степени оправдывает нашу попытку. Пользуясь имеющимися данными ЦОСа ВСНХ по кругу государственной промышленности, мы получим в сопоставлении со сводными балансами ВСНХ такую динамику соотношений интересующих нас элементов (см. табл. 2).

Из приведенных данных видно, как росла в соответствии с повышением использования наших производственных фондов валовая продукция на 1000 руб. наличного имущества (в строениях и оборудовании). К 1927 г. мы, однако, еще не достигли в этом отношении довоенной нормы [1]. По отношению к продукции

[1] В 1913 г. по СССР валовая продукция без акциза составляла, по данным ЦСУ, 5621—304=5317 млн. руб. при имуществе в 3523 млн. руб. без земли по номиналу, или в 2285 млн. руб. за вычетом износа, что дает около 2330 руб. продукции на 1000 руб. имущества.

Таблица 2

Динамика госпромышленности ВСНХ

Давности	Абсолютные величины					В процентах к 1922/23 г.			
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Данные статистики[1]									
1. Число рабочих, в тыс.	(1 137)	(1 292)	1 510	1 899	2 007	114	133	167	177
2. Валовая продукция без акциза, в млн. руб.	(2 155)	(3 405)	4 837	6 906	8 237	158	225	311	382
II. Балансовые данные к концу года (в млн. руб.)									
3. Имущество с учетом износа	5 306	5 318	5 553	5 900	6 626	100	105	111	125
4. Материалы и топливо	912	1 022	1 125	1 421	1 551	112	123	156	170
5. Фабрикаты и полуфабрикаты	1 030	1 064	1 303	1 535	1 666	103	127	149	162
6. Сальдо привлеченных средств	76	347	671	1 446	2 227	457	883	1 903	2 930
7. Сальдо прибылей и убытков	96	110	418	594	646	115	435	619	673
III. Соотношения									
8. Продукции на 1000 руб. имущества, в руб.	406	640	871	1 171	1 243	158	215	288	306
9. Материалы на 1000 руб. годовой продукции в руб. . . .	423	300	233	206	188	71	55	49	44
10. Товарные запасы на 1000 руб. продукции, в руб.	478	312	297	222	202	65	62	46	42
11. Привлеченные средства на 1 000 руб. имущества, в руб.	14	65	121	245	336	464	86	1 750	2 400
12. Чистая прибыль на 1000 руб. имущества, в руб.	18	21	75	101	97	117	417	561	540
13. Чистая прибыль на 1000 руб. продукции, в руб.	45	32	86	86	78	71	191	191	173
14. Чистая прибыль на одного годового рабочего, в руб. . . .	84	85	277	313	322	101	330	373	383

[1] Данные ЦОСа ВСНХ, продукция по заводской оценке. Ср. „Труды ЦСУ", т. XXIII, в. IV; „Статистический справочник СССР", 1927 г. и др.

падали вместе с основными фондами также, хотя и менее быстро, и запасы товаров и материалов. Причем запасы материалов даже к концу периода превышают еще довоенную норму (около 13% от продукции), а товарные запасы, по-видимому, уже опустились до этой нормы (около 20%). Наибольшие достижения можно отметить в области повышения рентабельности основных имущественных фондов, хотя и здесь мы еще идем ниже довоенных норм (не менее 13—14% к имуществу за вычетом износа). Однако, если учесть, что отмеченное повышение рентабельности примерно раз в пять, с 1,8 до 9,7%, имело место при одновременном снижении промышленных цен с 1 октября 1923 г. за 4 года на 31,7% и повышении денежной зарплаты на 82%, то придется признать этот успех грандиозным. Тем более, что промышленность оплачивала за те же годы все возрастающую сумму процентов нашей кредитной системе за привлеченные оттуда оборотные средства.

При переходе от динамических показателей к абсолютным значениям величин, приведенных в табл. 1 и 2, нам пришлось бы сразу сделать целый ряд оговорок. Мы уже отмечали неполноту охвата приведенных балансовых сводок. Уже это приводит к заметному недоучету абсолютных размеров имущества и других показателей. Вот почему в отношении размеров имущества мы пока можем смело сделать один только вывод. Несомненно, что уже начиная с октября 1923 г., абсолютные размеры основных фондов промышленности не падают, а возрастают. И возрастают, по-видимому, в большей мере, чем это вытекает из вышеприведенной таблицы.

Вопрос о динамике капитальных фондов промышленности является основным для настоящего исследования. И мы должны будем к нему еще не раз вернуться. Но прежде всего нам предстоит ознакомить читателя с результатами инвентаризации и переоценки этих фондов, произведенной силами ВСНХ на 1 октября 1925 г.

2. Итоги инвентаризации

До сих пор сколько-нибудь подробно материалы инвентаризации 1925 г. нигде не были опубликованы. Но кое-какие итоги по 70 трестам общесоюзного значения мы все же имеем (см. табл. 1) [1].

Вовсе не подвергалось переоценке новое имущество, выраженное и без того в червонной валюте, а также бездействующее старое, подлежащее ликвидации (так называемое «неликвидное» имущество). По нефтяной промышленности в том числе остав-

[1] Сводный баланс, изд. Центральной бухгалтерии ВСНХ СССР, М.—Л., 1927, стр. 30, табл. 3 и 4.

Таблица 1

Имущество 70 трестов Цугпрома ВСНХ на 1 октября 1925 г.

(в млн. руб.)

Отрасли промышленности	Имущество до переоценки				Итоги переоценки				Индексы переоценки		Процент износа всего имущества (гр. 6—гр. 7) к гр. 6
	значившееся в довоенных ценах и подвергнувшееся переоценке	не подвергнутое переоценке		итого	по всему имуществу		по имуществу, подвергнувшемуся переоценке		всего имущества (гр. 7 к гр. 5)	подвергнуто переоценке (гр. 9 к гр. 2)	
		значившееся в червонной валюте	по другим причинам		полная восстановительная оценка	соврем. с учетом износа	полная восстановительная оценка	соврем. с учетом износа			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Текстильная	515,0	47,5	4,9	567,4	1 694,6	1 186,2	1 642,2	1 133,8	2,09	2,20	30,0
2. Металлическая	491,0	51,5	18,7	561,2	1 382,6	788,6	1 312,4	718,4	1,41	1,46	43,0
3. Нефтяная	156,9	236,5	122,3	515,7	1 174,7	611,4	815,9	252,6	1,19	1,61	48,0
4. Угольная	160,3	3,7	3,6	167,6	380,0	238,5	372,7	231,2	1,42	1,44	37,2
5. Химическая	60,6	6,6	1,1	68,3	173,9	118,5	166,2	110,8	1,73	1,83	31,9
6. Пищевая (чай и спирт)	37,8	—	2,4	40,2	117,6	75,0	115,2	72,6	1,87	1,92	36,2
7. Электротехническая . .	37,7	10,4	0,2	48,3	90,7	65,0	80,1	54,4	1,35	1,44	28,3
8. Лесная и пр.	23,9	12,4	16,1	52,4	85,2	59,4	56,7	30,9	1,13	1,29	30,3
9. Бумажная	12,6	6,3	0,2	19,1	58,3	39,7	51,8	33,2	2,08	2,63	31,9
10. Сахарная на 1 января 1926 г.	223,7	45,1	7,6	276,4	721,3	384,8	668,6	332,1	1,39	1,48	46,7
Итого	1 719,5	420,0	177,1	2 316,6	5 878,9	3 567,1	5 281,8	2 970,0	1,54	1,73	39,3

лено без переоценки миллионов на 100 старых бездействующих буровых скважин, которые, по-видимому, вообще не следовало бы держать на балансе.

Низкий индекс переоценки (1,13) для «прочих» трестов отчасти объясняется тем, что в их число вошел один трест, целиком не подвергавшийся переоценке (Лензолото).

Чтобы оценить по достоинству результаты произведенной инвентаризации, следовало бы прежде всего хорошо знать, что представляла собой прежняя оценка, стоявшая на балансах. К сожалению, это вопрос очень темный. Предполагалось, что во вступительных балансах, при передаче имущества трестам в 1922/23 г., мы имели по общему правилу довоенную его оценку с учетом износа. Но на самом деле, по-видимому, в этом отношении наблюдалась самая пестрая картина. Это видно уже из того, что по двум трестам (Электросталь и Уральский медный) переоценка в червонную валюту дала вместо повышения снижение балансовой оценки. Но еще очевиднее это из той пестроты индексов переоценки, какая обнаруживается в нашей таблице. Для перехода от довоенных цен к современным, в обоих случаях с учетом износа, пришлось даже в средних итогах по целым отраслям промышленности варьировать индексы дооценки от 1,29 до 2,63. Колеблемость совершенно невероятная. Она сразу же внушает серьезнейшие сомнения в доброкачественности сопоставляемых оценок.

Одно из двух: либо чрезвычайно плохи были прежние балансовые оценки, либо столь же сомнительны результаты переоценки. Не исключено впрочем и третье заключение: весьма вероятно, что при ближайшем анализе придется подвергнуть сомнению доброкачественность обеих сопоставляемых оценок.

Особенный интерес вызывает у нас вопрос, не преувеличены ли наши производственные фонды в результате произведенной переоценки. Основание для такого опасения мы усматриваем в том, что вся инвентаризация, несмотря на большое ее общественное значение и огромные связанные с ней затраты, была проведена как узко ведомственное предприятие. Ни методы работы, ни инструкции не были предварительно подвергнуты общественной критике и компетентному обсуждению. Когда производится гораздо более простая перепись населения, то собираются статистические конференции и съезды, разработанные ими программы и сметы проходят через все инстанции и утверждаются в законодательном порядке. А инвентаризация имущества ВСНХ, хотя это несравненно более сложная и не менее дорогая операция, прошла без всякого стороннего вмешательства. О стоимости ее не известно ничего определенного даже в недрах самого ВСНХ, хотя по нашим прикидкам она обошлась не менее десятка миллионов. А о результатах приходится судить уже после минования возможности вмешаться для их исправления.

Это тем более досадно, что аппарат ВСНХ, отнюдь, не может отрицать своей ведомственной заинтересованности в том, чтобы оценка его капитальных фондов оказалась возможно больше, так как вместе с тем возрастают и амортизационные отчисления, остающиеся в полном распоряжении соответствующих трестов и предприятий.

Если исходить из среднего по всей промышленности коэффициента переоценки 1,73, то пришлось бы признать его по сравнению с другими индексами более чем скромным. Но необходимо учесть, что мы имеем здесь оценку с учетом износа, а износ к 1 октября 1925 г. был значительно больше, чем к начальному моменту передачи имущества трестам. Судя по накопившейся к октябрю 1925 г. сумме неиспользованных амортизационных отчислений, эта разница в износе по 70 трестам составляла около 406 млн. червонных рублей. Прибавив эту сумму к современной оценке для полной ее сравнимости с довоенной, — при равной степени износа, — получим индекс переоценки уже несколько выше, около 1,96. Конечно, и этот коэффициент сам по себе невысок. Однако было бы слишком поспешно, исходя только из этих средних коэффициентов, делать такие выводы, какие мы находим в «Сводном балансе» ВСНХ.

«Полученные коэффициенты в общем подтверждают правильность как предложенных методов, так и самой переоценки; они в общем соответствуют индексам изменения покупательной способности рубля по состоянию на 1 октября 1925 г. и соответствуют общему состоянию основного капитала»[1].

Средние коэффициенты ничего не доказывают уже потому, что они получены по всем трестам, включая и такие, по которым балансовая «довоенная» оценка оказалась выше современной. Но если преувеличена была «довоенная» оценка, то, очевидно, и нормальный индекс переоценки может привести к весьма преувеличенной современной оценке. И затем, если в среднем это преувеличение может быть и не слишком велико, то по отдельным отраслям промышленности, в особенности по бумажной и текстильной, оно уже и по показаниям индексов становится весьма значительным.

В самом деле, сопоставим данные инвентаризации 1925 г. с довоенными хотя бы по текстильной промышленности (см. табл. 2).

Эта отрасль промышленности, как известно, не росла за время войны. Да и за годы НЭПа, до октября 1925 г., все вложения в новое строительство по текстилю определились всего в несколько десятков миллионов червонных рублей. И тем не менее мы располагали будто бы здесь только в предприятиях[2] общесоюзного значения имуществом с учетом износа на 518 млн. довоенных руб., в то время как в 1913 г. по *всей* текстильной промышлен-

---

[1] Сводный баланс, стр. 12.

[2] Не считая новых вложений на 47,5 млн. червонных рублей.

ности оно не превышало 377 млн. руб. А еще любопытнее другой факт. В 1913 г. износ имущества текстильной промышленности по наличию неиспользованных амортизационных капиталов превышал 50%, а ныне, через 12 лет, да еще каких лет, он будто бы не возрос, а даже снизился до 30%!

Весьма вероятно, что в довоенное время износ и его погашение исчислялись с известным преувеличением. Но если даже допустить, что в 1913 г. этот износ был не выше 35%, то за 12 лет, по самому скромному расчету, из 2,6% в год, он должен был бы возрасти на 31%! и даже с понижением на половину за счет весьма скудных за эти годы капитальных ремонтов достигал бы не менее 50%. Все теоретические расчеты убеждают нас в том, что при простом воспроизводстве капитальных фондов их изношенность должна колебаться около 50%. А за десятилетие войны

Таблица 2

Имущество текстильной промышленности, в млн. руб.

Круг учтенных предприятий	Всего по балансам	В том числе		Без земли		Процент износа (гр. 5—гр. 6) к гр. 5
		непогашенный износ	земля	полная стоимость	с учетом износа	
1	2	3	4	5	6	7
I. Довоенные данные						
1. 290 акц. предпр. за 1913 г.	890,6	459,7	(73,4)	(817,2)	357,5	56,3
2. 253 . . за 1914 г.	783,2	405,2	(64,4)	(718,8)	313,6	56,3
3. По всем предприятиям в границах СССР 1913 г. . .	940,9	(486)	77,6	863,3	(377)	(56,3)
II. Современные данные на 1 X-1925 г.						
1. По 24 трестам Цугпрома:						
а) в довоенной (балансовой) оценке	—	(222)	32,4	(740)	518	(30)
б) с дооценкой — в червонной валюте	—	508	—	1 694	1 186	30
2. По всему СССР:						
а) в довоенной (балансовой) оценке	—	(302)	—	(1 007)	705	(30)
б) с дооценкой — в червонной валюте	—	(641)	—	(2 137)	1 496	(30)

и революционной разрухи мы едва ли можем говорить даже о простом воспроизводстве этих фондов. Гораздо вероятнее, что мы значительную их часть растратили без всякого воспроизводства. А между тем переоценка ВСНХ стремится нас убедить в том, что в результате многолетней войны и разрухи у нас произошло какое-то чудесное обновление наших капитальных фондов.

Конечно, таких чудес не бывает. В текстильной промышленности износ к 1925 г. был, несомненно, больше 30%. Но и перво-

начальная оценка имущества трестов была изрядно преувеличена за счет недоучета износа, да и при переоценке эта ошибка, отнюдь, не исправлена.

Такого же рода ошибки, как будет видно ниже, имели место и по другим отраслям промышленности, например по нефтедобывающей. Во всяком случае, средний процент износа, полученный по инвентаризации в 39,3 для всего индустриального имущества или даже в 44% — для имущества, выраженного в *довоенных* ценах и специально подвергавшегося переоценке, — представляется нам несколько преуменьшенным [1]. Ведь уже в 1913 г. для всей промышленности он был не ниже 35%. А с тех пор он должен был повыситься за 12 лет, даже без учета морального обесценения, по меньшей мере на 15%.

Особенный интерес представляет в итогах произведенной инвентаризации разделение индустриального имущества по его основным видам, более подробное, чем мы располагали до сих пор в отчетности ВСНХ (см. табл. 3).

Из этой таблицы мы впервые узнаем, какой значительный удельный вес в общей массе имущества промышленности занимает жилищный фонд. По современной оценке на его долю приходится до 15% итога, в то время как силовые установки — наиболее важное условие механизации труда — поглощают не более 8% того же итога.

Приведенные цифры относятся только к 70 трестам, но если воспользоваться коэффициентами дооценки и износа из этой таблицы и данными «Сводного баланса» о *балансовой* оценке имущества почти по всей промышленности ВСНХ, то можно исчислить нижеследующие общие итоги (см. табл. 4).

Здесь процент, падающий на жилые постройки, несколько ниже. Но тем более внушительна абсолютная величина жилищного фонда промышленности, превышающая миллиард рублей.

Из других статей в табл. 3 и 4 обращает на себя внимание рубрика «сооружений», главную массу которых по ценности занимают буровые скважины и шахты. Здесь вызывает сомнение чрезвычайно высокий процент износа этих сооружений, превышающий вдвое износ всех строений. И это несмотря на то, что за последние годы в топливную промышленность было особенно много вложено новых капитальных затрат.

В самом деле, по табл. 3 из общей суммы новых капитальных затрат в 420 млн. руб., значащихся на балансе 70 трестов в червонной валюте, свыше 240 млн., т. е. 57%, падало к 1 октября 1925 г. на топливную промышленность. А если к этому прибавить еще 71 млн. руб. в незаконченных постройках и капитальном ремонте, не учтенных выше, то получим еще более внушительный

---

[1] Интересно, что даже по имуществу, находящемуся на консервации, т. е. наиболее негодному, инвентаризация определяет величину и технического и морального износа этого имущества всего в 44,7% (см. ниже табл. 5).

Таблица 3

Имущество 70 трестов Цугпрома ВСНХ на 1.X-1925 г., в млн. руб.[1]

Виды имущества	Значилось на балансе имущества			Итоги переоценки в червонной валюте				Индексы дооценки		Процент износа	
	подвергнутого переоценке	неподвергнутого переоценке	итого	по всему имуществу		в том числе по гр. 2		всего имущества (гр. 6 к гр. 4)	подвергнутого переоценке (гр. 8 к гр. 2)	всего имущества	подвергнутого переоценке
				полная восстановительная оценка	современная с учетом износа	полная восстановительная оценка	современная с учетом износа				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Здания производственного значения	342,6	19,5	362,1	1 118,2	771,3	1 098,7	751,8	2,13	2,19	31,0	31,6
2. Здания, обслуживающие производства	110,6	19,0	129,6	332,9	219,5	313,9	200,5	1,69	1,81	34,1	36,1
3. Жилые здания и службы	217,8	44,5	262,3	828,5	525,7	784,0	481,2	2,00	2,21	36,5	38,6
Итого по 1—3 . .	671,0	83,0	754,0	2 279,6	1 516,5	2 196,6	1 433,5	2,01	2,14	33,5	34,7
4. Сооружения, шахты, скважины	146,8	319,2	466,0	1 229,6	602,5	910,4	283,3	1,29	1,93	51,0	68,9
Итого по 1—4 . .	817,8	402,2	1 220,0	3 509,2	2 119,0	3 107,0	1 716,8	1,74	2,10	39,6	44,7

[1] „Имущество без разделения", не разнесенное по всем рубрикам в сводке ВСНХ, распределено нами здесь пропорционально общим его итогам.

Виды имущества	Значилось на балансе имущества			Итоги переоценки в червонной валюте				Индексы дооценки		Процент износа	
	подвергнутого переоценке	неподвергнутого переоценке	итого	по всему имуществу		в том числе по гр. 2		всего имущества (гр. 6 к гр. 4)	подвергнутого переоценке (гр. 8 к гр. 2)	всего имущества	подвергнутого переоценке
				полная восстановительная оценка	современная с учетом износа	полная восстановительная оценка	современная с учетом износа				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
5. Силовые установки . . .	196,7	25,6	222,3	519,8	291,4	494,2	265,8	1,31	1,35	43,9	46,2
6. Машины и оборудование	562,4	72,5	634,9	1 462,0	897,9	1 389,5	825,4	1,41	1,47	38,6	40,6
Итого по 5—6 . .	759,1	98,1	857,2	1 981,8	1 189,3	1 883,7	1 091,2	1,39	1,44	40,0	42,1
7. Инструменты и обзавед.	17,8	14,1	31,9	45,3	31,9	31,2	17,8	1,00	1,00	29,6	42,9
8. Инвентарь живой и мертвый	54,6	51,1	105,7	139,5	105,7	88,4	54,6	1,00	1,00	24,2	38,2
9. Транспорт	69,1	32,8	101,9	203,7	121,4	170,9	88,6	1,19	1,28	40,4	48,2
Итого по 1—9 . .	1 718,4	598,3	2 316,7	5 879,5	3 567,3	5 281,2	2 969,0	1,54	1,73	39,3	43,8
В том числе на консервации	—	—	142,4	396,8	219,5	—	—	1,54	—	44,7	—
Действующее имущество . .	—	—	2 174,3	5 482,7	3 347,8	—	—	1,54	—	38,9	—

Имущество всей промышленности ВСНХ (без Армении), в млн. руб.

Таблица 4

Виды имущества	Без дооценки по балансам на 1/X		С дооценкой в червонной валюте на 1/X-1925 г.				Индекс дооценки	Процент износа (к гр. 4)
			восстановительная		современная			
	1924 г.	1925 г.	абс.	в процентах	абс.	в процентах		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Здания производственного значения	432,4	603,2	1 862	21,0	1 285	23,2	2,13	31,0
2. Здания, обслуживающие производство	138,9	190,9	490	5,5	323	5,8	1,69	34,1
3. Жилые здания и службы	241,2	350,9	1 106	12,5	702	12,7	2,00	36,5
4. Технические сооружения, шахты, скважины	519,2	515,6	1 357	15,2	665	12,0	1,29	51,0
5. Без подразделения	254,2	28,0	81	0,9	50	0,9	1,79	38,2
Итого строений и сооружений	1 585,9	1 688,6	4 896	55,1	3 025	54,6	1,79	38,2
6. Оборудование и машины	1 117,6	1 297,5	3 007	34,0	1 804	32,5	1,39	40,0
7. Инструменты	32,2	42,5	60	0,7	42	0,8	1,00	29,6
8. Инвентарь	113,7	146,0	193	2,2	146	2,6	1,00	24,5
9. Транспорт	104,7	129,7	258	2,9	154	2,8	1,19	40,4
10. Без подразделения	97,6	102,3	223	2,5	136	2,5	1,33	39,0
Итого по 1—10	3 051,7	3 406,6	8 637	97,4	5 307	95,8	1,56	38,6
11. Незаконченные новые постройки	90,1	170,2	170	1,9	170	3,1	1,00	0,00
12. Капитальный ремонт	20,5	63,2	63	0,7	63	1,1	1,00	0,00
13. Без разбивки	21,8	—	—	—	—	—	—	—
Итого по 11—13	132,4	233,4	233	2,6	233	4,2	1,00	0,00
Всего по исчислению без Армении	3 184,1	3 640,0	(8 870)	100	(5 540)	100	1,52	37,5
То же, по „Сводному балансу" с Арменией	—	3 644,9	(9 160)	—	5 723	—	1,57	(37,5)

итог. Нам известно, например, насколько серьезная капитальная реконструкция на американский лад проведена была за эти годы в Азнефти и других районах нефтедобычи. И все же именно топливная промышленность дает наиболее пугающие коэффициенты износа. В частности, по всем шахтам и скважинам, подвергнутым переоценке, этот износ превышает 78%. А специально по «сооружениям» Азнефти, подвергнутым переоценке, износ показан даже в 91,6%.

Конечно, только что американизированная Азнефть не так уж «устарела», как это вытекает из приведенных бухгалтерских справок. Гораздо легче заподозрить правдоподобность этих справок, или, говоря точнее, пригодность тех методов инвентаризации, какие здесь были применены органами ВСНХ. Правда, некоторые довольно существенные поправки к итогам переоценки имущества Азнефти уже приняты по постановлению СТО. Но, по-видимому, они еще далеко не достаточны.

Дело в том, что здесь в состав действующего имущества включено по полной восстановительной их стоимости огромное число старых скважин, давно уже отживших свой нормальный срок службы и полностью амортизированных. А в результате подобных приемов получается следующий конфуз. В 1913 г. имущество всей нефтедобывающей промышленности, включая землю и недра, составляло по начальной балансовой оценке не более 645 млн. довоенных рублей, а за скидкой на землю по минимальной норме (15%) — не свыше 545 млн. руб.[1]. А к 1 октября 1925 г., если поверить данным «Сводного баланса» ВСНХ и индексу переоценки по инвентаризации (1,61), это имущество только по трем общесоюзным трестам, в довоенной же восстановительной оценке без земли, достигало 730 млн. руб., т. е. минимум на 185 млн. руб. больше довоенной цифры[2].

Очевидно, на такую примерно сумму ныне вновь включено в баланс большое количество столь престарелых буровых скважин, которые даже в 1913 г. считались уже до конца погашенными и списанными со счетов имущества. Вот к чему приводят слишком повышенные аппетиты наших трестов к амортизационным отчислениям.

Здесь уместно будет привести еще одну справку. Работники НКФ, в целях проверки общих итогов инвентаризации ВСНХ,

---

[1] В 53 акционерных предприятиях по нефтедобыче с 23,5 тыс. рабочих, из общего их числа в 44,3 тыс., начальная оценка имущества составляла по балансам их 341 млн. руб. Для всей нефтедобычи это дает не свыше (341 : 23,5) × 44,3 = 644 млн. руб. Скидка на землю в 15% составляет, по данным ЦСУ, с р е д и ю ю норму для всей промышленности. Для нефтедобычи она, конечно, много выше. См. С. С т р у м и л и н, Проблема промышленного капитала, стр. 126—127 и стр. 24.

[2] В «Сводном балансе» (стр. 105) по трем трестам учтено имущества на 1175,7 млн. руб. червонных, или 1175,7 : 1,61 = 730 млн. руб. довоенных. А недра оценены за балансом, сверх того, в 2690 млн. довоенных рублей (там же, стр. 127).

произвели следующую работу. Исходя из сметных расчетов Особого совещания по восстановлению основного капитала промышленности (ОСВОК ВСНХ) и других источников, они исчислили, какие капитальные затраты потребовалось бы вложить в каждую отрасль для обеспечения наличных масштабов производства этой отрасли, если бы имеющиеся заводы пришлось *целиком* заменить новыми. Известно, например, что начальная стоимость рудников Донугля из расчета на пуд годовой производительности исчисляется ныне не свыше 16 довоенных, или 28 червонных копеек. Естественно, стало быть, если речь идет о «восстановительной» оценке и старые шахты оценивать не свыше этой *предельной оценки,* а если речь идет о современной оценке, то следует еще учесть, сколько лет функционировали бы новые шахты при современной их технике и производительности и сколько лет осталось работать старым, исходя из состояния неисчерпанных еще в них недр и годовой их выработки.

Конечно, такая суммарная оценка может дать лишь общую цифру стоимости *целого* предприятия, без всяких подразделений и без всякого учета состояния имущества *по отдельным его видам.* Заменить собой инвентаризацию такая огульная оценка, конечно, не может. Но методом *поверки* наиболее общих ее результатов она служить вполне может. И даже по своей простоте и дешевизне является едва ли заменимым, чтобы не сказать единственно приемлемым, методом поверки.

Что же она нам дает в применении к вышеприведенным итогам?

Это видно из нижеследующей таблицы (см. табл. 5) [1].

В приведенном сопоставлении мы заменили первоначальные данные трестов, приведенные у т. Сегаля, окончательными итогами переоценок, в том виде, как они вошли в утвержденные балансы. Эти поправки несколько снижают разницу между итогами инвентарной и «предельной» оценок учтенного имущества. И тем не менее эта разница для некоторых отраслей промышленности превышает всякие пределы допустимой погрешности.

Мы не проверяли расчетов т. Сегаля. Думаем, что этим в первую голову должны бы заняться органы ВСНХ. Но, судя по тому, что до сих пор никто из заинтересованных органов указанных расчетов не оспаривал, надо думать, что они достаточно правильны. А это значит, что инвентаризация ВСНХ преувеличила наличные фонды промышленности, а вместе с тем и свои амортизационные отчисления, по меньшей мере на 40%!

Операция, с «хозрасчетной» точки зрения с избытком оправдывающая все издержки по «переоценке» основных фондов промышленности, с точки зрения интересов народного хозяйства в целом и требований правильного учета едва ли приемлема.

---

[1] См. А. Сегаль, Основные капиталы общесоюзной промышленности. Плановое хозяйство № 2, 1927 г., стр. 76.

Таблица 5

Проверка данных инвентаризации ВСНХ на 1 октября 1925 г. по трестам Цугпрома, методом «предельной оценки», в млн. червонных рублей

Отрасли промышленности	Восстановительная стоимость				Современная стоимость				Процент износа	
	предельная оценка	инвентарная оценка	разница		предельная оценка	инвентарная оценка	разница		предельная оценка	инвентарная оценка
			абсол. цифры	в процентах к гр. 2			абсол. цифры	в процентах к гр. 6		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Нефтяная	475	1 174,7	699,7	147	330	611,4	281,4	85	30,5	48,0
2. Хлопчатобумажная	900	1 349,8	449,8	50	560	946,3	386,3	69	37,8	29,9
3. Химическая (без коксобензола)	130	173,9	43,9	34	75	118,5	43,5	58	42,3	31,9
4. Бумажная	44	58,3	14,3	32	30	39,7	9,7	32	31,8	31,9
5. Машиностроение и обработка металла	533	657,9	124,9	23	282	409,8	127,8	45	47,1	37,7
6. Шерстяная, льняная и пр.	287	344,8	57,8	20	160	239,9	79,9	50	44,3	30,4
7. Сахарная	630	721,3	91,3	14	320	384,8	64,8	20	49,2	46,7
8. Лесная	44	50,1	6,1	14	30	32,0	2,0	7	31,8	36,1
9. Каменноугольная	335	380,0	45,0	13	215	238,5	23,5	11	35,8	37,2
10. Металлургическая	650	724,7	74,7	11	350	378,8	28,8	8	46,2	47,7
11. Пищевая (чай и спирт)	110	117,6	7,6	7	76	75,0	—1,0	—	30,9	36,2
12. Электротехническая	90	90,7	0,7	—	65	65,0	—	—	27,8	28,3
Итого по 67 трестам	4 228	5843,8	1615,8	38	2 493	3539,7	1046,7	42	41,0	39,4

3. Нормы амортизации

О том, в каком размере исчисляются при этом амортизационные отчисления по разным видам имущества, можно ознакомиться из следующей справки (см. табл. 1).

Итак, в результате переоценки амортизационные отчисления только по 70 трестам возросли на 56 млн. руб., или 36%. И это несмотря на посильное противодействие НКФ, добившегося снижения среднего процента отчислений с 7,2 до 6,35, т. е. на 28,4 млн. Нормальный процент технического износа имущества ВСНХ при данном его составе по нормам Госплана был бы не свыше 2,6% от восстановительной, или 4,2% от современной его стоимости с учетом износа (на 37,5%). Уже из этого можно судить, насколько преувеличены нормы износа ВСНХ. А если к этому прибавить еще то увеличение их, которое вытекает из преувеличенной оценки имуществ, то мы получим довольно ясное представление о том, какое огромное практическое значение имеют правильные методы учета основных фондов промышленности и их амортизации и почему это дело не следует поручать компетенции одного лишь заинтересованного ведомства.

Если от средних сроков службы и соответствующих им норм износа обратиться к колебаниям их по отдельным группам трестов, то получается следующая картина (см. табл. 2).

Эти сроки службы, а, стало быть, вместе с ними и нормы износа колеблются в разных трестах на целые сотни процентов. И если по некоторым сборным рубрикам, вроде сооружений и транспорта разных видов, такая колеблемость вполне объяснима особенностями этих видов имущества, то в других случаях мы ее объясняем лишь отсутствием твердых объективно научных оснований для установления нужных норм и сроков, вследствие чего все они строятся на так называемых экспертных оценках и потому крайне грубы и произвольны.

А между тем мы располагаем огромными возможностями к тому, чтобы строить эти сроки и нормы на строго научной базе массового наблюдения. У хозяев частнокапиталистического общества не было такой возможности вследствие слишком ограниченного поля наблюдения в пределах одного лишь хозяйства. Но к нашим услугам огромное поле наблюдения всей национализированной промышленности. И если мы из года в год будем по однообразной программе учитывать, какое количество разных видов имущества у нас совсем выбыло из строя за ветхостью и по другим причинам и во что нам обошелся ремонт остающегося имущества, то без всякого труда построим вполне объективные нормы амортизации.

Легче всего это сделать в отношении норм капитального ремонта, учет которого ведется у нас уже несколько лет.

К сожалению, для *всей* промышленности ВСНХ в целом у нас имеется лишь самый суммарный и притом далеко не полный подсчет затрат по капитальному ремонту (см. табл. 3).

Таблица 1

Амортизация действующего имущества 70 трестов Цутпрома ВСНХ (без консервированных заводов) за 1924/25 г., в млн. червонных рублей и в процентах

Виды имущества	Имущество на 1/X-1925 г.			Амортизация за 1924/25 г.					Амортизационный срок службы, в годах	
	по балансу (без дооценки)	с дооценкой		на имущество по балансу		всего с дооценкой			полный (гр. 3 к гр. 7)	оставшийся (гр. 4 к гр. 7)
		полная восстановительная оценка	современная с учетом износа	абсолютная сумма	в процентах к гр. 2	абсолютная сумма	в процентах полной оценки (гр. 3)	в процентах современной оценки (гр. 4)		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производственного значения	334	1 029	718	13,5	4,04	27,4	2,66	3,82	37,6	26,2
2. Здания, обслуживающие производства	120	307	202	5,4	4,50	8,6	2,80	4,26	35,7	23,5
3. Жилые здания и службы	253	797	508	13,6	5,38	25,7	3,22	5,06	31,0	19,8
Итого по 1—3	707	2 133	1 428	32,5	4,60	61,7	2,89	4,32	34,6	23,1
4. Сооружения, шахты и пр.	411	1 160	568	42,3	9,59	50,6	4,36	8,91	22,9	11,2
Итого по 1—4	1 148	3 293	1 996	74,8	6,52	112,3	3,41	5,63	29,3	17,8
5. Силовые установки	208	482	272	17,1	8,22	21,0	4,36	7,72	23,0	13,0
6. Техническое оборудование и машины	584	1 328	826	41,2	7,05	55,0	4,14	6,66	24,1	15,0
Итого по 5—6	792	1 810	1 098	58,3	7,36	76,0	4,20	6,92	23,8	14,4
7. Инструмент и обзавед.	31	44	31	3,6	11,61	3,6	8,18	11,61	12,2	8,6
8. Инвентарь	104	137	104	13,3	12,79	13,3	9,71	12,79	10,3	7,8
9. Транспорт	100	198	119	6,6	6,60	7,4	3,74	6,22	26,8	16,1
ВСЕГО	2 175	5 482	3 348	156,6	7,20	212,6	3,88	6,35	25,8	15,7

Таблица 2

Амортизационные сроки службы нового имущества по отчетности 1924/25 г., принятые ВСНХ по отдельным группам производств и видам имущества, в годах

Виды имущества	Группы производств									
	пищевая	угольная	металлическая	химическая	сахарная	текстильная	бумажная	нефтяная	лесная и прочая	в среднем по 70 трестам
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производственного значения	63,3	46,2	40,0	43,1	42,0	34,4	31,4	35,4	16,7	37,5
2. Здания, обслуживающие производство	58,3	81,3	39,5	38,0	28,3	39,7	23,3	25,5	37,0	35,7
3. Жилые здания и службы	64,6	39,0	32,9	37,4	35,6	28,2	36,5	45,6	19,6	31,0
Итого по 1—3	62,5	43,0	37,1	40,2	31,6	32,6	31,2	39,3	20,4	34,6
4. Сооружения	116,3	53,6	52,8	17,5	34,7	34,0	131,6	19,6	18,9	22,9
Итого по 1—4	65,8	45,5	40,0	36,0	32,0	32,6	34,2	21,2	20,0	29,3
5. Силовые установки	44,0	24,8	21,2	41,0	28,6	22,4	9,1	19,7	18,5	23,0
6. Техническое оборудование и машины	38,3	25,1	29,2	27,4	27,0	20,1	44,2	26,0	18,2	24,2
Итого по 5—6	39,2	25,0	26,5	29,3	27,5	20,6	19,4	23,0	18,3	23,8
7. Инструмент и обзаведение	14,2	13,7	17,1	28,8	—	11,1	21,7	11,4	14,5	12,2
8. Инвентарь	11,8	13,3	10,7	11,8	10,0	9,5	16,9	12,7	8,6	10,3
9. Транспорт	9,3	46,3	26,9	22,9	24,0	21,4	26,3	19,5	14,2	26,8
В среднем лет	52,9	34,4	30,9	30,3	25,4	25,3	24,9	21,0	17,2	25,8
Годовой процент износа	1,89	2,90	3,24	3,30	3,93	3,95	4,01	4,77	5,82	3,88

Таблица 3

Учтенный капитальный ремонт по всей промышленности ВСНХ, в тыс. червонных рублей

Отрасли промышленности	Отчетные данные			План
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5
1. Металлическая (и рудная)	12 151	20 224	52 258	39 372
2. Текстильная	10 570	18 940	35 634	27 002
3. Пищевкусовая	4 165	8 457	20 350	14 783
4. Топливная	12 434	11 502	14 469	12 918
В том числе:				
Нефтяная	—	—	4 768	—
Угольная	—	—	9 701	—
5. Химическая	2 009	4 905	7 281	5 752
6. Силикатная	611	2 096	8 042	5 923
7. Бумажная и полиграфическая	1 986	1 799	4 807	2 785
8. Лесная	1 383	1 668	2 816	2 954
9. Электротехническая	761	925	2 748	1 672
10. Электрические станции	1 113	812	—	?
11. Разные	1 439	2 411	8 604	2 694
12. Синдикаты и торги	—	—	—	6 700
Итого учтено	48 622	73 739	157 009	122 555
Недоучет (19,5%)	(11 760)	(17 850)	—	—
ВСЕГО капитального ремонта по ВСНХ	(60 382)	91 589	157 009	122 555
В том числе по Цугпрому	(40 000)	62 813	104 380	77 780
Ремонт всей промышленности:				
а) в процентах к имуществу (к началу года по балансу)	2,03	3,09	5,07	3,48
б) в процентах к валовой продукции (без акциза)	1,72	1,79	2,12	—
Ремонт по Цугпрому в процентах к имуществу	1,91	2,98	4,52	3,05
То же, в отношении действительного имущества	2,66	3,83	4,82	—

Как видим, в 1923/24 г. на капитальный ремонт ушло около 2%, а через 2 года — уже около 5% от балансовой оценки всего имущества промышленности.

В этом росте некоторую роль играет, вероятно, прежде всего более полный учет ремонта за последние годы. Но гораздо большее влияние на этот рост оказывает другой факт. До сих пор у нас в работе находилась лишь часть имущества, а остальная находилась на консервации, не требуя никакого ремонта. Так, например, по трестам Цугпрома на 1 октября 1923 г. находилось в работе только 71,8% основных его фондов, на 1 октября 1924 г. — 77,8%, а на 1 октября 1925 г., по нашему подсчету, — уже около 93,8%. Однако даже в отношении к действующему имуществу затраты на капитальный ремонт возрастают чрезвычайно резко — с 2,66% до 4,82% всего за два года. Это объясняется тем, что с каждым годом привлекалось вновь из консервации все более изношенное и запущенное в отношении ремонтов имущество. Капитальные ремонты последних лет поэтому ни в коем случае нельзя считать нормальными поддерживающими ремонтами. Они не только поддерживали нормальную работу действующих предприятий, но и покрывали многолетнюю запущенность в предприятиях, доселе бездействующих. Говоря иначе, это были в значительной мере восстановительные ремонты.

В ближайшие годы, в связи с вовлечением в оборот всех фондов промышленности, мы должны, стало быть, ожидать определенного снижения затрат на капитальные ремонты. И уже на 1926/27 г. они запроектированы по плану значительно ниже фактических затрат 1925/26 г. Нужно, однако, заметить, что и на 1925/26 г. по плану капитальные ремонты были намечены в более низкой цифре, чем показанные выше в табл. 3. Так, например, по трестам Цугпрома плановые капитальные ремонты составляют лишь 83,5 млн. руб. из 104,4 млн. Но тресты затратили на ту же цель еще сверх плана по счету текущих ремонтов 23,4 млн. руб. По крайней мере, на такую сумму их было обнаружено при проверке отчетности трестов Цугпрома в центре. За 1924/25 г. задним числом таких капитальных ремонтов, проведенных по счету текущего ремонта, обнаружено было только на 1718 тыс. руб.

Мы лично склонны такие сверхплановые ремонты считать превышающими обычную норму, ибо сомневаемся, чтобы какой-нибудь трест забыл предусмотреть в своих планах и обеспечить кредитами даже нормальную потребность в капитальном ремонте. Наличие избыточных ресурсов, не предусмотренных планом (конъюнктурная прибыль), и легкая возможность самостоятельно распорядиться ими с проведением через счет текущих ремонтов толкала тресты на такие капитальные работы, которые сами по себе, конечно, были весьма полезны, ибо по общему правилу заметно расширяли их производственные возможности, но именно поэтому не укладывались в плановые рамки нормального поддерживающего ремонта. Мы не сомневаемся, что и в плане капи-

тальных ремонтов по тем предприятиям, которые впервые вовлекались в работу из резерва, предусматривались гораздо более высокие затраты по капитальному ремонту, чем это необходимо в нормальных условиях производства.

Поэтому сколько-нибудь надежные нормы затрат по этой статье мы получим лишь через несколько лет, с проведением более жесткой плановой дисциплины и с полным исчерпанием резервных фондов всякого старья и завали, оставшихся у нас до сих пор на консервации. Но известную показательность нельзя отрицать и за имеющимися ныне отчетными данными.

Вот, например, некоторые коэффициенты по трестам общесоюзного значения (см. табл. 4).

Как видим, и в отношении к обороту и в процентах от наличного имущества затраты на капитальный ремонт колеблются по отдельным отраслям промышленности весьма резко. Из заграничного опыта имеются указания, что в отношении к продукции нормальная потребность в капитальном ремонте определяется примерно в 2,5%. В нашей таблице эта норма даже для 1924/25 г. в среднем заметно выше указанного процента. Но если брать продукцию с акцизом, то в 1924/25 г. капитальный ремонт составит от нее и у нас около 2,5%. Нормы же 1925/26 г., несомненно, и по этой мерке сильно преувеличены.

Будем поэтому в дальнейшем исходить лишь из опыта 1924/25 г. Согласно ему, капитальный ремонт даже в условиях восстановительных процессов требует затрат не свыше 1,76% от современной и 1,07% от начальной оценки ремонтируемого имущества. В эту сумму имущества не включены незаконченные постройки и запасное оборудование. Ко всему имуществу трестов затраты на ремонт составили бы еще более низкий процент.

По отдельным видам имущества нормы ремонта представлены в следующей таблице (см. табл. 5).

За 1925/26 г. мы имеем только балансовую оценку имущества. А кроме того, очень значительная сумма ремонта, проведенная вне плана за счет «текущих» ремонтов, не разбита по видам имущества. Но если ограничиться рамками одних лишь плановых ремонтов, то нормы их по разным видам имущества не слишком сильно различаются за два сопоставляемых года. Можно отметить лишь крупное увеличение затрат по ремонту оборудования. Но и здесь, вероятно, это объясняется необходимостью вовлечения в работу совсем малопригодных к делу резервов оборудования. В последующие годы, за исчерпанием резервов, это явление едва ли будет повторяться, а потому коэффициенты 1924/25 г. надо считать более показательными, чем данные 1925/26 г.

В отношении убыли имущества за ветхостью, а также от пожаров, наводнений и прочих стихийных бедствий у нас имеются отчетные данные только за один год, и то не вполне удовлетворительные, ибо оценка выбывшего имущества дана по «балансовой»

Таблица 4

Капитальный ремонт по трестам Цугпрома

Отрасли производства	Товарная продукция по отпускным ценам (без акциза в млн. руб.)		Имущество, в млн. червонных рублей на 1/X			Капитальный ремонт						
			1925 г.	1926 г.		1924/25 г.				1925/26 г.		
						в тыс. червонных рублей	в процентах к графе			в тыс. червонных рублей	в процентах к графе	
	1924/25 г.	1925/26 г.	полная оценка	с учетом износа			2	4	5		3	6
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Металлическая	423,5	658,9	1382,6	788,6	849,6	18 175	4,29	1,31	2,30	41 166	6,25	4,85
2. Текстильная	960,9	1272,4	1694,6	1186,2	1217,6	19 459	2,03	1,15	1,64	30 197	2,37	2,48
3. Нефтяная	147,1	211,7	1174,7	611,4	657,4	7 422	5,05	0,63	1,21	4 650	2,20	0,71
4. Угольная	103,7	108,8	380,0	238,5	264,5	4 081	3,94	1,07	1,71	9 602	8,83	3,63
5. Химическая	137,1	188,2	173,9	118,5	123,4	2 528	1,84	1,45	2,14	3 176	1,69	2,57
6. Электротехническая . . .	67,5	97,9	90,7	65,0	86,7	1 117	1,65	1,23	1,72	2 748	2,81	3,17
7. Сахарная	155,4	337,7	721,3	384,8	443,8	6 553	4,22	0,91	1,70	6 294	1,86	1,42
8. Прочая пищевая	105,8	224,8	117,6	75,0	93,4	853	0,81	0,73	1,14	2 974	1,32	3,18
9. Бумажная	36,9	43,0	58,3	39,7	43,8	1 079	2,92	1,85	2,72	2 195	5,10	5,01
10. Лесная	32,3	59,4	50,1	32,1	27,1	(966)	2,99	1,93	3,02	862	1,45	3,18
11. Прочая горная	13,6	15,0	35,1	27,3	(27)	(580)	4,26	1,65	2,12	516	3,46	1,92
Итого	2183,8	3217,8	5878,9	3567,1	3834,3	62 813	2,88	1,07	1,76	104 380	3,24	2,72

Таблица 5

Капитальный ремонт в трестах Цугпрома по видам имущества

Виды имущества	Имущество, в млн. руб.				Капитальный ремонт					
	на 1/X-1925 г.			на 1/X-1926 г. по балансу	1924/25 г.				1925/26 г.	
	начальная оценка	современная с учетом износа	по балансу без дооценки		абсолютный в тыс. руб.	в процентах к имуществу гр. 2	в процентах к имуществу гр. 3	в процентах к имуществу гр. 4	абсолютный, в тыс. руб.	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производственные и подсобные	1451,1	990,8	491,7	506,7	16 538	1,14	1,67	3,36	17 926	3,54
2. Жилые здания и службы	828,5	525,7	262,3	296,6	10 913	1,32	2,08	4,16	11 726	3,95
Итого по 1—2 .	2279,6	1516,5	754,0	703,3	27 451	1,20	1,81	3,64	29 652	3,69
3. Сооружения, шахты, скважины	1229,6	602,5	466,0	564,4	14 083	1,15	2,34	3,02	17 721	3,14
Итого по 1—3 .	3509,2	2119,0	1220,0	1367,7	41 534	1,18	1,96	3,40	47 373	3,46
4. Силовые установки .	519,8	291,4	222,3	230,6	6 706	1,29	2,30	3,02	10 235	4,44
5. Техническое оборудование	1462,0	897,9	634,9	661,9	10 422	0,71	1,16	1,64	21 363	3,23
Итого по 4—5 .	1981,8	1189,3	857,2	892,5	17 128	0,86	1,44	2,00	31 598	3,54
6. Инструмент и инвентарь	184,8	137,6	137,6	163,1	32	0,02	0,02	0,02	537	0,33
7. Транспорт	203,7	121,4	101,9	107,1	4 119	2,02	3,39	4,04	4 011	3,75
8. Не распределено . .	—	—	—	35,6	—	—	—	—	20 861	—
ВСЕГО	5879,5	3567,3	2316,7	2566,0	62 813	1,07	1,76	2,72	104 380	4,06

его стоимости, природа которой чрезвычайно неясна и сомнительна. На балансе трестов до сих пор значилось имущество частью в современной, частью в довоенной оценке, и притом с учетом износа. Выбывающее за ветхостью имущество мы, разумеется, можем считать приобретенным до введения червонной валюты, т. е. выраженным в довоенных ценах. Но степень износа, учтенная в балансе по этому имуществу, нам вовсе неизвестна. Однако, если условно принять и для выбывающего имущества те же *средние* коэффициенты переоценки и износа, какие выявились в результате инвентаризации для *всей* массы имущества, подвергавшейся переоценке, то получим по важнейшим подразделениям имущества следующие нормы его ликвидации (см. табл. 6).

Выбытие имущества за счет стихийных бедствий погашается в порядке страхования имущества и потому не должно отражаться на нормах амортизации. Кстати сказать, оно выражается чрезвычайно скромным процентом. Что же касается факторов изнашивания, то их роль гораздо значительнее.

Прежде всего следовало бы уточнить, о каком износе здесь идет речь. Вообще говоря, в порядке ликвидации и замены старого имущества новым учету подлежит и то имущество, которое выбывает за полной физической негодностью, и то, которое замещается новым по коммерческим основаниям, за невыгодностью дальнейшей его эксплуатации. И, разумеется, при учете следовало бы строго различать эти два вида износа. При физическом износе промышленное имущество обращается в лом и, таким образом, окончательно выбывает из фонда производственных ресурсов страны, а при моральном оно только обесценивается на известное число процентов при ликвидации, но обычно продолжает в руках нового владельца служить тому же производственному назначению. Например, с постройкой Волховстроя целый ряд силовых установок ленинградской промышленности выбывает из эксплуатации за невыгодностью. Но они, отнюдь, еще не теряют при этом всей производственной ценности. В другом районе, лишенном столь же мощных и дешевых источников энергии, как Волховстрой, эти силовые установки и впредь окажутся достаточно рентабельными для эксплуатации и будут еще долго служить своему назначению. С народнохозяйственной точки зрения, такое имущество, стало быть, не выбывает из производства, а лишь меняет место своего использования.

К сожалению, нынешний учет не дает возможности таких различений. Можно с уверенностью сказать, что в табл. 6 учтены результаты и технического и морального изнашивания, ибо выручка от ликвидации выбывшего имущества слишком велика для стоимости простого лома. Но в какой доле здесь учтен технический и в какой моральный износ, — мы не знаем.

Обращает на себя внимание относительно высокий процент износа для строений и сооружений. Очевидно, здесь сказалось участие с большим весов в общем итоге таких недолговременных

Таблица 6

Нормы ликвидации имущества трестов Цугпрома за 1925 26 г.

Виды имущества	Имущество на 1 X-1925 г., в млн. руб.		Выбыло имущества за ветхостью и износом, в тыс. руб.			Нормы дооценки гр. 5 к гр. 4	Сроки физической службы, в годах	Выбыло от стихийных бедствий		
	балансовая оценка	начальная стоимость	балансовая оценка	начальная				балансовая оценка в тыс. руб.	начальная оценка	
				абсол.	в процентах к гр. 3				в тыс. руб.	в процентах к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания и сооружения	1 187	3 476	13 394	50 800	1,46	3,79	68,4	1 142	3 960	0,11
2. Машины и оборудование	857	1 982	11 266	27 950	1,41	2,48	70,9	568	1 410	0,07
3. Инструмент и обзаведение	32	45	1 893	3 310	7,36	1,75	13,6	20	35	0,08
4. Хозяйственный инвентарь	106	140	3 024	4 890	3,49	1,62	28,6	82	133	0,10
5. Транспорт	102	204	1 411	2 480	1,22	1,76	82,3	50	88	0,04
6. Фонд улучшения быта рабочих	33	33	12	12	0,04	1,00	—	34	34	0,10
Итого	2 317	5 880	31 000	89 442	1,52	2,89	65,7	1 896	5 660	0,10
7. Расходы по ликвидации	—	—	—	2 488	0,04	—	—	—	39	0,00
8. Выручка от ликвидации	—	—	—	17 727	0,30	—	—	—	836	0,01
Сальдо потерь	—	—	—	74 203	1,26	—	—	—	4 863	0,08

сооружений, как доменные печи, шахты, буровые скважины и т. п. Правильнее было бы поэтому давать более расчлененные итоги ликвидации имущества по различным видам строений и сооружений.

Относительно низкий процент износа для машинного оборудования объясняется, вероятно, тем, что собственно говоря, машинам, при достаточном ремонте и замене ходовых частей, нет износа. Они могли бы служить хоть двести лет. И если они все же выбывают из эксплуатации значительно скорее, то главным образом ввиду конструктивного их устарения и связи с особо энергичным в этой области техническим прогрессом.

Выбывшее за ветхостью и износом имущество трестов списывается, по-видимому, ныне по активу со счета имущества и по пассиву со счета амортизационных фондов в той оценке, в которой оно значилось на балансе. Бухгалтерски, с точки зрения требований равенства обеих сторон баланса, это правильно. Но экономически эта операция по меньшей мере сомнительна.

Экономический интерес в данной операции представляют две величины. Во-первых, на какую сумму следует произвести новых вложений, чтобы восстановить выбывшее имущество, и, во-вторых, на какую сумму реально ликвидировано имущество по рыночным ценам и таким образом перешло со счета имущества на счет кассы, т. е. превратилось из основного капитала в оборотный. В табл. 6 на этот вопрос отвечают суммы 89,4 млн. руб. начальной оценки имущества и 17,7 млн. руб. выручки от ликвидации. А бухгалтерия нам предлагает считаться с совершенно условной третьей суммой в 31 млн. руб., реально ровно ничего не отображающей.

Вычитая по 31 млн. из актива и пассива, мы, в сущности, грешим даже против арифметики, ибо эти рубли разной величины. Вычет из амортизационного фонда всегда производится в валюте текущего дня, а вычет балансовой оценки имущества — в валюте прежних лет. А между тем стоимость воспроизводства капитальных фондов непрерывно меняется, и разница может составить весьма существенную величину.

Амортизационному фонду пассива всегда соответствует в активе известный резерв оборотных средств — в деньгах, ценных бумагах или других ликвидных ценностях. Этот резерв имеет специальное назначение служить для производства капитальных ремонтов и воспроизводства выбывающего за ветхостью и износом имущества. Экономическое значение вычетов из амортизационного фонда в сумме ликвидированного имущества, стало быть, сводится к освобождению на ту же сумму из состояния резервов оборотных ресурсов актива и к превращению их в основной фонд — в замену выбывшего имущества. Но спрашивается, какой экономический смысл приобретает эта операция, если бы мы заимствовали из амортизационного фонда всего 31 млн. руб. для того, чтобы воспроизвести имущества на 89 млн.?

Очевидно, здесь формы бухгалтерии совершенно оторвались от их экономического назначения. А в результате получается бессмыслица. Амортизационные фонды из года в год у нас растут на балансах, накапливаются в огромных масштабах, служат оборотными средствами и чем угодно, отнюдь не выполняя в то же время своего прямого назначения. А вместе с тем воспроизводство основных фондов промышленности идет своим чередом, только за счет всяких иных ресурсов.

Если бы речь шла об отдельных предприятиях, то накопление в том или другом из них амортизационных фондов не вызывало бы сомнений. В одном, более новом, они накапливаются, ибо накопление превышает расход, но зато в других происходит обратное явление. Но в целом для всей промышленности, существующей уже много десятков лет, накопления амортизационных фондов не должно бы происходить. Они целиком каждый год должны бы обращаться по прямому своему назначению. А если этого нет, то объяснить это можно лишь двумя обстоятельствами. Либо мы преуменьшаем фактический износ имущества, подлежащий ликвидации за счет амортизационных отчислений, либо исчисляем с преувеличением сами эти отчисления.

В нашей практике, по-видимому, имеет место и то и другое. Износ мы преуменьшаем, учитывая его в довоенном или вообще в каком-то весьма неопределенном «балансовом» рубле. А нормы амортизации преувеличиваем в меру ведомственного глазомера и натиска, отнюдь не считаясь с наличной отчетностью о размерах фактической потребности в погашении соответствующих потерь и затрат.

Пользуясь приведенными выше данными, эту потребность мы исчисляем для общесоюзной промышленности в следующих размерах (см. табл. 7).

Размер исчисленной потребности здесь, несомненно, преувеличен. Отчасти потому, что мы, исходя из преувеличенной восстановительной оценки имущества, пользовались преувеличенным индексом перевода балансовой стоимости выбывшего имущества в восстановительную (2,89). Отчасти же потому, что и учтенные здесь затраты на капитальный ремонт имущества, бывшего на консервации, тоже значительно выше обычной нормы. Но и за всем тем фактические отчисления оказались процентов на 40 выше исчисленной в них потребности.

Характерно при этом, что наибольший избыток отчислений получается по текстильной, нефтяной, сахарной промышленности, т. е. по наиболее рентабельным трестам. Гораздо скромнее исчисляют амортизацию те тресты, у которых нет избытков накоплений.

Конечно, мы не считаем наши расчеты сколько-нибудь точными. Для этого следовало бы гораздо лучше поставить отчетность трестов, чтобы не приходилось прибегать к весьма сомнительным индексам переоценки и т. п. суррогатам отчетности. Но

Таблица 7

ртизационные отчисления по трестам Цугпрома за 1924 25 г.
. червонных рублей)

ность в погашении имущества трестов			Фактически отчислено в амортизационный фонд		Излишние отчисления	
замена выбывшего имущества[1]	итого					
	абсолютн.	в процентах к гр. 2	абсолютн.	в процентах к гр. 2	абсолютн.	в процентах к гр. 5
4	5	6	7	8	9	10
15,18	33,35	2,41	37,37	2,70	4,02	12
10,87	30,33	1,79	62,64	3,70	32,31	107
36,60	44,02	3,75	55,37	4,71	11,35	26
9,15	13,23	3,48	10,53	2,77	—2,70	—20
4,28	6,81	3,91	5,16	2,97	—1,65	—24
1,22	2,34	2,57	3,98	4,37	1,64	70
10,08	17,48	2,09	30,66	3,66	13,18	75
0,76	1,84	3,17	2,34	4,03	0,50	27
1,33	2,88	3,39	4,54	5,34	1,66	58
89,47	152,28	2,59	212,59	3,63	60,31	40
50,80	92,33	2,66	112,3	3,23	19,9	22
27,95	45,08	2,27	76,0	3,83	30,9	69
8,20	8,23	4,45	16,9	9,14	8,7	106
2,48	6,60	3,24	7,4	3,63	0,8	12

Потребность в погашении и фактические амор
(в млн

Отрасли промышленности и виды имущества	Имущество на 1/X-1925 г. (восстан. оценка)	Потреб
		капитальный ремонт
1	2	3
1. Металлическая	1 383	18,17
2. Текстильная	1 695	19,46
3. Нефтяная	1 175	7,42
4. Угольная	380	4,08
5. Химическая	174	2,53
6. Электротехническая	91	1,12
7. Сахарная и прочая пищевая .	838	7,40
8. Бумажная	58	1,08
9. Лесная	85	1,55
Итого	5 879	62,81
В том числе:		
1. Здания и сооружения	3 476	41,53
2. Машины и оборудование . . .	1 982	17,13
3. Инструменты и инвентарь . .	185	0,03
4. Транспорт	204	4,12

[1] По данным 1925/26 г.

методологический интерес такого рода расчетов не зависит от их точности. Да и масштаб отмеченного преувеличения слишком велик, чтобы его можно было объяснить лишь погрешностями исчисления.

4. Нормы накопления

Проблема о плановом нормировании накопления в промышленности у нас пока только поставлена. До сих пор накопление определялось у нас более или менее стихийно как результат нашей хозяйственной деятельности и условий рыночной конъюнктуры. И мы не знали наперед с достаточной точностью, какие суммы амортизации и прибылей получатся у нас в конце года и, стало быть, в каком масштабе мы можем планировать воспроизводство и реконструкцию наших основных фондов.

Но это, отнюдь, не может нас удовлетворить в наших советских условиях. Не рынок диктует нам отпускные цены, а мы рынку. И, стало быть, никто не препятствует нам включить заранее в калькуляцию этих отпускных цен ту или иную норму прибыли. Конечно, при этом необходимо совершенно сознательно задаться определенной политикой в области цен и заработной платы, учитывая потребности бескризисного расширения производства. И задача эта не столь уж проста, чтобы ее сразу же разрешить вполне удовлетворительно. Но именно поэтому необходимо прежде всего отчетливо уяснить себе фактическое положение дел в указанной области.

До сих пор оно было еще нам столь неясно, что возможны были споры даже по такому основному вопросу: растут или сокращаются наши промышленные основные фонды. Еще совсем недавно, в апреле 1926 г., один из видных работников ВСНХ доказывал печатно, что износ этих фондов настолько превышает их погашение новыми вложениями, что не о накоплении, а лишь о «растрате» и «проедании» основного капитала промышленности может идти речь за весь период со времени образования нынешних хозрасчетных трестов, т. е. примерно с 1921/22 г. К 1 октября 1925 г. эта растрата определялась им в 465 млн. червонных рублей, причем даже крупные вложения 1925/26 г., по его мнению, «вряд ли» смогут компенсировать эту растрату, т. е. превысить непогашенный по балансам износ на 1 октября 1926 г.[1].

Это было бы очень печально, если бы было верно. К счастью, примитивно ведомственная точка зрения, отразившаяся в этих расчетах, совершенно необоснованна. А сами расчеты ничего, кроме узкой ведомственности или глубокого невежества их автора, подтвердить не могут. Достигнутый им результат объясняется только тем, что он совершенно произвольно преувеличил сумму износа промышленных фондов за истекшие годы и столь же про-

[1] А. Калмановский, Динамика основного капитала промышленности СССР, Плановое хозяйство № 4, 1926.

извольно преуменьшил размер фактических капитальных вложений. Достаточно сказать, что вся сумма капитальных затрат в промышленность по 1 октября 1926 г. исчислена им в 1255,6 млн. руб., а на самом деле, по имеющейся отчетности за те же годы, она превзошла 1505 млн. руб., не включая сюда затрат на электрификацию. Размеры износа, если исходить даже из оспариваемых нами норм ВСНХ, с поправками на дооценку (+36%), не превышают, по нашему расчету, за четыре года к 1 октября 1926 г. по всей промышленности 1096 млн. руб., в то время как в указанном расчете они определяются в 1231 млн. Но курьезнее всего сопоставление в этом расчете исчисленного износа с амортизационным фондом по балансу на 1 октября 1926 г. Исходя из того, что износ равен на эту дату, по его расчету, 1231 млн. руб., а амортизационный фонд показан на балансе в цифре 726 млн., автор заключает, что амортизация могла до сих пор покрыть едва «половину» износа [1]. Он, очевидно, и не подозревает, что на балансе фигурирует лишь остаток амортизационных фондов, за списанием с них затрат по капитальному ремонту и стоимости выбывшего имущества.

Если исходить из отчетных данных ВСНХ за последние три года, то общие итоги накопления по всей промышленности ВСНХ достигали примерно следующих размеров (см. табл. 1).

Данных за 1925/26 г. в окончательном виде по утвержденным балансам ВСНХ у нас не имеется. Ожидаемые поправки к предварительной сводке балансов мы даем здесь по оценке самого ВСНХ. За 1923/24 г. отчетных данных о размерах амортизационных отчислений у нас нет. И потому общий итог их нами исчислен по соотношениям следующего года.

Огромный прирост амортизационных сумм за 1924/25 г. объясняется, как уже было указано, переоценкой имущества. За вычетом амортизации на дооценку (около 36%) прирост за год будет гораздо меньше, не свыше 20%. Этот прирост объясняется вовлечением в оборот бездействовавших предприятий и повышением нагрузки действующих фондов. А за 1925/26 г. довольно заметно возросла и общая сумма имущества, подлежащего амортизации. Что же касается еще более быстрого прироста прибылей, несмотря на повышение норм амортизации, то он является прекрасным показателем общего оздоровления промышленности и благоприятных для нее условий рыночной конъюнктуры.

Любопытно, что еще на 1 января 1923 г. сальдо прибылей и убытков по всем трестам Цугпрома определилось в 3 млн. руб. чистого убытка. Через 9 месяцев по тем же трестам мы получили уже 79 млн. руб. чистой прибыли [2]. И затем с каждым годом эта цифра возрастала чуть ли не в геометрической прогрессии.

---

[1] А. Калмановский, Динамика основного капитала промышленности СССР, Плановое хозяйство № 4, 1926, стр. 147—149.

[2] Сводные балансы общесоюзной промышленности на 1/I и 1/X 1923 г., М.—Л., 1925, стр. 29 и 75.

Таблица 1

Накопление промышленности СССР (в млн. червонных рублей)

Организации	1923/24 г.			1924/25 г.			1925/26 г.		
	прибыль	амортизация	итого	прибыль	амортизация	итого	прибыль	амортизация	итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Тресты									
1. ВСНХ СССР	100,7	130	230,7	288,4	212,6	501,0	372,3	256,8	629,1
2. ВСНХ РСФСР	—	—	—	—	—	—	—	—	—
а) Угпром	—0,3	—	—	28,0	16,2	44,2	25,7	17,0	42,7
б) Местпром	4,5	—	—	88,2	26,5	114,7	114,6	66,0	180,6
Итого	4,2	—	—	116,2	42,7	158,9	140,3	83,0	223,3
3. ВСНХ УССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—
а) Угпром	5,2	нет сведений	нет сведений	11,73	10,16	21,89	5,81	13,20	19,01
б) Местпром	1,2			4,61	2,80	7,41	11,03	3,00	14,03
Итого	6,4			16,34	12,96	29,30	16,84	16,20	33,04
4. ВСНХ БССР	—0,5			3,74	1,31	5,05	7,47	1,40	8,87
5. „ ЗСФСР	1,6			1,00	0,75	1,75	1,81	0,80	2,61
6. „ Узб. ССР	0,0			0,93	0,50	1,43	2,36	0,55	2,91
7. Туркменская ССР	0,0	—	—	0,79	0,68	1,47	1,36	0,70	2,06
Итого по трестам	112,4	(185)	297,4	427,4	271,5	698,9	542,4	359,5	901,9
То же, с поправкой	—	—	—	—	—	—	(568,1)	359,7	927,8
II. Синдикаты и торги	13,0	(6,0)	(18,0)	29,2	5,0	34,2	(46,0)	5,5	51,5
Всего	125,4	(190)	315,4	456,6	276,5	733,1	614,1	365,2	979,3
Рост, в процентах	100	100	100	364	146	232	490	192	310

Выше мы установили, что повышенные с 1924/25 г. на 36% нормы амортизации оказались преувеличенными против соответствующей в них потребности процентов на 40. Отсюда мы делаем два вывода. Очевидно, до 1924/25 г. наши амортизационные отчисления были вполне достаточны для погашения износа. Это — во-первых. И, во-вторых, прибыли промышленности, начиная с 1924/25 г., несомненно, преуменьшены в наличной отчетности как раз на ту сумму, на какую преувеличены амортизационные отчисления. Говоря иначе, прибыльность нашей промышленности росла даже быстрее, чем явствует из официальной отчетности.

К этому же выводу нас приводят и данные о преувеличенных затратах по счету текущего ремонта. Общие итоги затрат по ремонту за последнюю пару лет достигали следующих размеров (см. табл. 2).

Как видим, текущий ремонт поглощает у нас даже значительно больше затрат, чем капитальный. В нормальных условиях следовало бы ожидать обратного соотношения. По заграничному опыту текущий ремонт составляет около 70% от капитального. У нас из довоенного опыта нет надежных массовых данных о соотношении этих двух видов ремонта. Тем более, что и самое разграничение их друг от друга весьма условно.

Ремонт, действие которого распространяется только на один эксплуатационный период и который поэтому приходится повторять ежегодно, мы называем текущим, ремонт с более длительным действием — капитальным. Интерес такого различия сводится к тому, что затраты по текущему ремонту целиком переносятся на стоимость продукции данного года, по капитальному же — только лишь в известной части, в зависимости от периода его действия. Но в рамках народного хозяйства в целом такие различения теряют свой интерес, ибо ежегодно на каком-либо его участке производятся ремонты длительного действия, и стало быть, разложив их стоимость на всю продукцию по всей стране, мы вправе полностью погасить их за один год.

Именно в силу этого соображения очень мало внимания отдается различению текущих ремонтов от капитальных в таком большом хозяйстве, как железнодорожное. Мы знаем, например, что весь ремонт и возобновление выбывающего инвентаря по нашей железнодорожной сети за 1913 г. достигал около 3,5% от действительной стоимости имущества железных дорог, но сколько из них следует отнести на капитальный и сколько на текущий ремонт, сказать гораздо труднее [1]. Принято считать, что полный износ железнодорожного имущества за год составляет около 2,5% от его стоимости. В таком случае на долю текущего ремонта пришлось бы отнести за 1913 г. не выше 1,0%.

По московским городским железным дорогам за 1913 г. весь ремонт поглощал 3,75% восстановительной стоимости их имуще-

[1] См. ниже стр. 650 и 662—663.

Таблица 9.

Текущий ремонт по трестам госпромышленности (в млн. руб.)

Отрасли промышленности	Имущество на 1 X-1925 г.		Имущество на 1/X-1926 г. с учетом износа	Товарная продукция по оптовым ценам (без акциза)		Текущий ремонт						
						1924/25 г.				1925/26 г.		
						абс.	в процентах			абс.	в процентах	
	восстановительная оценка	с учетом износа		1924/25 г.	1925/26 г.		гр. 2	гр. 3	гр. 5		гр. 4	гр. 6
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I. Союзная промышленность												
1. Металлическая	1382,6	788,6	849,6	423,5	658,8	36,68	2,7	4,7	8,7	69,07	8,1	10,5
2. Текстильная	1694,6	1186,2	1217,6	960,9	1272,4	37,84	2,2	3,2	3,9	52,96	4,3	4,2
3. Нефтяная	1174,7	611,4	657,4	147,1	211,7	19,00	1,6	3,1	12,9	23,59	3,6	11,1
4. Угольная	380,0	238,5	264,5	103,7	108,8	8,00	2,1	3,4	7,7	10,99	4,2	10,1
5. Химическая	173,9	118,5	123,4	137,1	188,2	5,28	3,0	4,5	3,9	6,86	5,6	3,6
6. Электротехническая	90,7	65,0	86,7	67,5	97,9	3,16	3,5	4,9	4,7	4,61	5,3	4,7
7. Лесная и пр.	85,2	59,4	(54,1)	45,9	74,4	1,59	1,9	2,7	3,5	4,15	7,7	5,6
8. Бумажная	58,3	39,7	43,8	36,9	43,0	1,71	2,9	4,3	4,6	2,35	5,4	6,4
9. Сахарная	721,3	384,8	443,8	155,4	337,7	17,68	2,5	4,6	11,4	21,54	4,9	6,4
10. Прочая пищевая	117,6	75,0	93,4	105,8	224,8	1,60	1,4	2,1	1,5	1,91	2,0	0,8
Итого по Цугпрому	5878,9	3567,1	3834,3	2183,8	3217,7	132,5	2,3	3,7	6,1	198,0	5.2	6,2
II. Угпром РСФСР	434,1	273,7	—	—	—	—	—	—	—	19,14	—	—
III. „ УССР	(316)	198,9	—	—	—	—	—	—	—	17,10	—	—
IV. ВСНХ БССР	30,6	18,6	—	—	—	—	—	—	—	1,33	—	—
Итого учтено	6 660	4058,3	—	—	—	(152)	(2,3)	(3,7)	—	235,6	—	—
Недоучет	(2 500)	(1 615)	—	—	—	(58)	(2,3)	(3,7)	—	(91)	—	—
Всего по промышленности	9 160	5 673	—	—	—	(210)	(2,3)	(3,7)	—	(327)	—	—

ства, в том числе по подвижному составу — 7,86%. Из них текущий ремонт составлял 3,73%, т. е. около 90% от величины затрат по капитальному ремонту [1].

А ныне по всей союзной промышленности текущий ремонт по меньшей мере раза в два превышает капитальный и в общей сумме по всем ремонтам поднимается до огромной суммы почти в полмиллиарда рублей. Можно ли допустить, чтобы такие огромные суммы расходовались без всякого плана и учета?

Мы сейчас взяли твердый курс на режим экономии. И во имя его сокращаем повсюду и в меру, и даже иной раз без всякой меры наличную отчетность хозорганов. Но мне кажется, что подлинный режим экономии лишь выиграл бы от существенного усиления наличной отчетности по части всяких ремонтов, ибо позволил бы сберечь на рационализации их гораздо больше миллионов, чем их потребовалось бы для постановки правильной отчетности. Режим экономии не должен извращаться в режим безотчетности, ибо безотчетность *провоцирует* хищения и бесхозяйственное разбазаривание народного достояния.

По отдельным видам имущества затраты на ремонт достигали в 1925/26 г. следующих размеров (см. табл. 3).

В приведенной таблице по некоторым трестам использованы неокончательные данные их отчетности. При утверждении балансов некоторая доля расходов по текущим ремонтам перенесена в капитальные. Но в общих итогах по текущему и капитальному ремонту эта неточность теряет свое значение.

По статье «инструмент» мы здесь имеем дело, разумеется, не только с ремонтом, но и с возобновлением имущества, проводимым по счету текущих ремонтов. Поэтому здесь затраты и составляют столь значительный процент. Но и по другим статьям общая сумма затрат по ремонтам, несомненно, значительно превышает известные нам нормы из довоенной практики.

Мы уже отмечали, например, в отношении транспорта, что и на железных дорогах, и на трамвае сумма всех ремонтов в 1913 г. не превышала 3,75%, а здесь она вырастает до 7,98%, т. е. больше чем в 2 раза. По техническому оборудованию довоенная практика дает коэффициенты для ремонта от 0,92% по московскому водопроводу, до 2,39% по газовому заводу, а у нас только текущий ремонт поглощает 6,18%, т. е. чуть ли не втрое больше, и т. д. [2].

Мы не беремся сейчас судить, в какой мере нынешние нормы и капитального и текущего ремонтов преувеличены. Мы не знаем также, в какой доле это преувеличение должно быть отнесено за счет бесхозяйственности соответствующих органов ВСНХ и в какой — за счет нормальных особенностей восстановительного

[1] Инж. П. Войтехов, Текущие, капитальные и восстановительные ремонты, Система и организация, № 11—12, 1926, стр. 60.

[2] Там же.

Таблица 3

Ремонт в трестах Цугпрома за 1925 26 г. по видам имущества (в млн. червонных рублей)

Виды имущества	Имущество на 1 X-25 г. восстановительная оценка	Учтенный ремонт 1925 26 г.						гр. 3: гр. 5
		текущий		капитальный		итого		
		абс.	в процентах гр. 2	абс.	в процентах гр. 2	абс.	в процентах гр. 2	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Здания и сооружения	3 293	60,95	1,85	47,37	1,44	108,3	3,29	1,29
2. Оборудование и машины	1 810	111,82	6,18	31,60	1,75	143,4	7,92	3,54
3. Инструмент	44	9,47	21,52	—	—	9,5	21,52	—
4. Инвентарь	137	6,71	4,90	0,54	0,39	7,3	5,33	12,43
5. Транспорт	198	11,80	5,96	4,01	2,03	15,8	7,98	2,94
Итого	5 482	200,75	3,66	83,52	1,52	284,3	5,19	2,40
6. Консервированное имущество . .	397	0,41	0,10	—	—	—	—	—
7. Прочее и нераспределенное . . .	—	1,39	—	20,86	—	—	—	—
Всего	5 879	202,55	3,45	104,38	1,78	—	—	1,94
То же, с поправкой[1]	—	198,00	3,37	104,40	—	302,4	5,14	1,90

[1] По утвержденным балансам.

периода, т. е. за счет запущенности в ремонтах бездействовавшего имущества. Но едва ли можно сомневаться, что целые десятки миллионов, ежегодно расходуемые ныне на погашение запущенности ремонтов, заметно повысят видимую рентабельность наших предприятий, когда будут учтены в надлежащем месте или когда через пару лет отпадут за ненадобностью.

Впрочем и без учета — за отсутствием надежных коэффициентов — доли восстановительных ремонтов, рентабельность нашей промышленности уже довольно значительна. Вот некоторые сравнительные данные (см. табл. 4).

Ввиду противоречивости и несравнимости разных источников приведенные данные, отнюдь, не являются бесспорными. Особенно противоречивы данные разных источников о валовой продукции, исчисляемой весьма разнообразно. Промышленные фонды даются здесь в нашем исчислении, исходя из данных оценки на 1 октября 1925 г. в сопоставлении с данными о вложениях и износе. Но износ подсчитан за все годы по 2,6% начальной оценки всего имущества к концу года, без скидок на бездействующее имущество и неполную нагрузку, т. е. с некоторым преувеличением, что понижает современную норму прибыльности. Впрочем, и приведенные здесь размеры прибылей 1913 г., вероятно, сильно преуменьшены капиталистической бухгалтерией. Тем не менее, если по сравнению с довоенными нормами рентабельность нашей госпромышленности еще и низка, то ежегодный ее прирост весьма изряден.

Но вопрос о норме прибыльности, отнюдь, еще не разрешает вопроса о нормах накопления в промышленности. Прибыль может быть обращена на разные цели. А нас здесь интересует прежде всего вопрос о том, какая доля дохода от промышленности и из других источников обращается на накопление, т. е. идет на капитальные вложения в промышленность.

Имеющиеся у нас по этому вопросу отчетные данные не отличаются особой полнотой и точностью. В общем и целом, однако, они дают достаточное представление о достижениях в этой области за последние годы (см. табл. 5).

Итак, только за пять лет по 1 октября 1927 г. нами вложено в промышленность не менее 2943 млн. черв. руб. Правда, в эти вложения входит и погашение износа, по нашему весьма приблизительному расчету, за 5 лет около 1233 млн. руб. Но и за этой поправкой прирост промышленных фондов составит не менее 1710 млн. руб., из которых около 435 млн. падает на электрификацию. Это не слишком много по сравнению с цифрами, намеченными по перспективному плану на следующее пятилетие. Но все же за последние три-четыре года мы имеем несомненное накопление промышленных фондов, а не «проедание» их, как это утверждали некоторые производственники.

Это накопление имело место, конечно, не только по линии

Таблица 4

Нормы рентабельности промышленности СССР (в млн. руб. и в процентах)[1]

Годы	Весь „капитал" (с дооценкой) к концу года	Имущество (с учетом износа)	Продукция по отпускным ценам (без акциза)	Чистая прибыль			Нормы прибыльности, в процентах		
				по балансам	поправка на переоценку амортизации	итого	всех „капиталов" (гр. 7: гр. 2)	основного имущества (гр. 7 : гр. 3)	оборота (гр. 7 : гр. 4)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	4 125	2 285	5 316	378	71	449	10,9	19,7	8,4
1923/24	7 658	5 572	4 063	112,4	—	112,4	1,5	2,0	2,8
1924/25	8 098	5 760	6 109	427,5	34	461,5	5,7	8,0	7,6
1925/26	9 355	6 437	8 918	568,1	106	674,1	7,2	10,5	7,6
1926/27	10 323	7 320	10 154	696	111	807	7,8	11,0	7,9
1927/28	(11 704)	(8 424)	(11 037)	(765)	(151)	(916)	7,8	10,9	8,3

[1] Данные за 1913 г. — в довоенной валюте, современные — в червонной. Все „капиталы" взяты по активу (имущество с учетом износа без земли + товары и материалы). Данные за 1926/27 г. предварительные, за 1927/28 г. — по плану. Остаток чистой прибыли за 1913 г. (по Н. Я. Воробьеву, 322,7 млн. руб.) увеличен здесь на 45,6 млн. процентного сбора с прибылей, для сравнимости с данными последующих лет, где дается прибыль трестов до обложения ее подоходным налогом. За 1913 г. учтена вся цензовая промышленность в границах СССР, за следующие — только государственная. Продукция (по отпускным ценам без акциза) взята по исчислению Контрольных цифр Госплана. Имущество исчислено, исходя из данных переоценки на 1 октября 1925 г., данных о вложениях и нормы износа (в 2,6% от восстановительной оценки имущества к концу года), со включением вложений по электрификации.

Таблица 5

Капитальные затраты в промышленность ВСНХ (в млн. червонных рублей)

Отрасли промышленности	Отчетные данные				План	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Металлическая	20,0	28,7	49,1	188,9	251,2	320,0
2. Текстильная	12,3	30,4	51,0	132,0	140,1	182,8
3. Нефтяная	49,3	(81,0)	97,2	140,3	170,8	170,0
4. Угольная	17,9	(19,7)	23,7	77,1	126,1	136,0
5. Химическая	1,6	5,2	14,7	48,3	54,5	81,0
6. Электротехническая	1,4	2,1	3,4	13,0	17,2	15,0
7. Пищевкусовая	8,6	12,7	25,1	67,6	58,2	79,3
8. Силикатная	—	1,5	5,3	33,1	44,5	49,4
9. Лесная	2,4	9,0	8,2	17,2	25,5	19,7
10. Бумажно-полиграфическая	2,3	5,1	5,8	26,7	40,4	40,5
11. Прочие	—	11,6	23,9	36,5	35,7	38,7
12. Синдикаты, НТУ и нераспределенные	—	(18)	(46,1)	30,2	27,5	33,5
Итого по 1—12	115,8	(225)	(353,5)	810,9	991,7	1165,9
13. Электрификация	31,8	49,6	72,5	119,0	162,4	233,5
Итого с электрификацией	147,6	274,6	426,0	929,9	1154,1 1 095[1]	1399,4 1 464[1]
В том числе капитальные ремонты		48,6	73,7	157,0	122,5	—
Износ по норме 2,6% начальной оценки	(235)	(235)	(238)	(253)	(271)	(294)
Вложения за погашением износа	—87,4	+39,6	+188,0	+676,9	+883,1	+1105,4

роста основных, но и оборотных фондов. В общей сложности по тем и другим мы имеем такие нормы накопления (см. табл. 6).

В этой таблице обращает на себя внимание резкий скачок в увеличении оборотных фондов за 1925/26 г. Это первый год крупных строительных работ в промышленности. И мы должны были увеличить за этот год запас всякого рода материалов не

[1] Отчетные итоги. П. Лященко, История народного хозяйства, т. III, стр. 266.

Таблица 6

Динамика промышленных фондов ВСНХ, в млн. червонных рублей

Исчисление

Даты	Имущество (без электростанций)				Все фонды (с электростанциями)			Годовой их прирост		Амортизационные отчисления	Фактический износ (2,6% гр. 2)
	восстановительная оценка	с учетом износа	прирост его		основные (с износом)	оборотные (товары, материалы)	итого (по активу)	абсолютные величины	в процентах гр. 8		
			абсолютные величины	в процентах гр. 3							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 октября											
1923 г.	9 055	5 500	—	—	5 532	1 942	7 474	—	—	—	—
1924 г.	9 045	5 490	—10	0,0	5 572	2 086	7 658	184	2,5	(166)	235
1925 г.	9 160	5 606	116	2,1	5 760	2 338	8 098	440	5,7	271,5	238
1926 г.	9 718	6 164	558	10,0	6 437	2 918	9 355	1 257	15,5	359,5	253
1927 г.	10 439	6 885	721	11,7	7 320	(3 043)	10 363	1,008	10,8	383,0	271
1928 г.	11 310	7 756	871	12,6	8 424	(3 280)	11 704	1 341	12,9	446,2	294

только для соответствующего расширения продукции, но и для развертывания строительства. Строительные материалы были запасены в этом году трестами даже с известным избытком, что создало резкое повышение цен на эти материалы и целый ряд хозяйственных затруднений в 1925/26 г., но несколько облегчило строительную кампанию следующего года. В 1925/26 г. запасы строительных материалов предыдущего года пошли в дело. И потому дальнейшее повышение оборотных фондов определилось в очень скромной цифре—135 млн. руб., против 580 млн. руб. предыдущего года. В связи с этим общая норма накопления за 1926/27 г. понизилась с 15,5 до 10,8%! к общему итогу наличных фондов. Но уже в 1927/28 г. она снова поднимается по плану до 12,9%. И это при том условии, что наличные фонды промышленности мы здесь взяли по весьма преувеличенной оценке ВСНХ. Если верно, что они преувеличены процентов на 40, то значит фактически норма накопления значительно выше исчисленной. И уже подавно много выше довоенной нормы в 5—6%!

До сих пор мы имели здесь в виду только государственную цензовую промышленность. С учетом мелкой и необобществленной промышленности, по данным ЦСУ, мы имеем такое распределение индустриальных фондов по СССР (см. табл. 7).

И этот подсчет не претендует на исчерпывающую полноту. В него не включена военная промышленность и некоторые другие фонды промышленного значения, например, складские сооружения синдикатов и пр. Но характерно, что даже при наличии этих пробелов доля частнокапиталистических фондов выражается совершенно ничтожным процентом. Включая в число капиталистических предприятий даже такие кустарные заведения, в которых заняты по найму один или два рабочих, ЦСУ насчитало у них всего 1,8% всех промышленных фондов страны. И даже с прибавкой тех госфондов, которые временно переданы частным предпринимателям в концессию или в аренду, этот процент не возрастает выше 3,1.

В довоенной оценке, с переводом по коэффициенту 1,96, основные фонды всей цензовой промышленности составят по этому подсчету с учетом морального и физического износа, около 3150 млн. руб. на 1 октября 1925 г.

По нашему теоретическому расчету, произведенному за год до инвентаризации ВСНХ, эта цифра на 1 октября 1924 г. достигала лишь 2685 млн. руб., а с прибавкой новых вложений и вычетом износа за 1924/25 г. (188 : 1,96=96 млн. руб.) — около 2781 млн. руб. Если бы наш расчет можно было признать точным, то пришлось бы цифры табл. 7 признать преувеличенными процентов на 13. Мы уже отмечали выше, что по предельным оценкам т. Сегаля данные ВСНХ преувеличены гораздо больше — процентов на 40. Вернее всего, однако, что все эти расчеты мало достоверны и могут служить лишь для самой общей ориентировки.

Таблица 7

Промышленные фонды СССР по социальным секторам на 1 октября 1925 г., в млн. червонных рублей с учетом износа[1]

Секторы	В млн. руб.			В процентах итога		
	цензовая	мелкая промышленность	итого	цензовая	мелкая промышленность	итого
1	2	3	4	5	6	7
1. Государственная промышленность	5878,5	18,2	5896,7	95,3	2,8	86,4
2. Кооперативная	200,8	48,4	249,2	3,2	7,3	3,6
в том числе арендованная	115,9	6,2	122,1	1,9	0,9	1,8
Итого по обобществленному сектору	6079,3	66,6	6145,9	98,5	10,1	90,0
3. Госкапиталистическая:						
а) концессионная	12,7	—	12,7	0,2	—	0,2
б) арендованная	60,3	13,2	73,5	1,0	2,0	1,1
Итого	73,0	13,2	86,2	1,2	2,0	1,3
4. Частнокапиталистическая	19,2	103,3	122,5	0,3	15,7	1,8
5. Простое товарное производство	—	474,1	474,1	—	72,2	6,9
ВСЕГО	6171,5	657,2	6828,7	100,0	100,0	100,0

[1] М. Н. Смит, Основные капиталы союзной промышленности, „Статистическое обозрение" № 2, 1927, стр. 69—72. Ср. изд. ЦСУ: „Основные капиталы цензовой промышленности СССР", М., 1929, где даются значительно меньшие итоги для цензовой промышленности (5566 вместо 6171 млн.).

Достаточно напомнить хотя бы следующий факт. Если имущество с учетом и технического и морального износа к началу 1924/25 г. мы исчислили выше в 2685 млн. довоенных рублей, то с учетом одного лишь технического износа по тому же исчислению оно определилось на ту же дату в 4482 млн. руб., т. е. на 67% больше. Но понятие морального износа весьма условно. А возможности сколько-нибудь точного его учета чрезвычайно проблематичны.

Правда, органы ВСНХ имели задание учесть при инвентаризации 1925 г. и моральный износ. Но никаких конкретных инструкций им из центра о том, как это можно сделать, дано не было. А потому, в какой мере ими выполнено это задание, никому неизвестно. Весьма возможно, что в одних трестах моральный износ оценивался полнее, в других слабее, а в иных и вовсе ускользал от учета.

Во всяком случае, известно следующее. Если исходить из коэффициентов одного лишь технического износа, то за время революции, с 1917 г. по 1 октября 1924 г., износ основных промышленных фондов и военный ущерб составили за 7 лет, по грубым нашим расчетам, до 1394 млн. руб. довоенных, или около $1394 \times 1{,}96 = 2732$ млн. руб. червонных. Новые вложения в капитальный ремонт за последние два из этих семи лет составили не менее 432 млн. червонных рублей. Если за предыдущие пять лет подсчитать на круг хоть по сотне миллионов червонных рублей в год капитальных ремонтов и т. п. затрат, а всего за семь лет на 932 млн. руб., то общий ущерб в основном имуществе нашей промышленности к 1 октября 1924 г. не превышал 1800 млн. руб. или 18% от общего фонда в 9886 млн. червонных рублей к моменту Октябрьской революции. За следующие три года вложения за вычетом износа достигли уже 1748 млн. руб. Стало быть, к десятой годовщине Октябрьской революции мы, по-видимому, уже почти целиком покрыли ее издержки в области промышленного строительства.

И с тех пор мы уже порядочно приумножили полученное наследие.

5. Динамика промышленности за 1928—1956 гг.

В настоящее время представляется возможность привести итоги роста промышленной продукции за весь период перспективного планирования в СССР. Приведем только наиболее общие показатели темпов роста валовой продукции и производительности труда по всей крупной и мелкой промышленности СССР [1].

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1956 году, Статистический сборник, Госстатиздат, М., 1957, стр. 52, 57.

Годы	Валовая продукция	Производительность труда
1928	100	100
1932	202	141
1937	446	258
1940	646	343
1950	1119	470
1955	2069	679
1956	2290	726
(план) 1957	2450	762

План 1957 г. реализуется с заметным перевыполнением. Годовое его выполнение можно считать вполне реальным. Особенно высокие темпы роста дали первые две пятилетки индустриализации. Третья пятилетка, прерванная войной, и четвертая (1945—1950 гг.), в процессе восстановления военных потерь, по меньшей мере на 8 лет задержали наше продвижение вперед. Но если исключить из счета эти годы, то общий рост продукции, кончая 1956 г., в 22,9 раза в расчете на 20 лет мирного развития дает не менее 17% прироста за год, или до 118% за пятилетку. А для выработки продукции за год на одного рабочего такой же расчет дает годовой прирост ее до 10%.

Таковы возможности планового хозяйства.

IV. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ[1]

Восстановительный период развертывания нашего транспорта кончается 1926/27 г. Дальнейшее развитие нашего хозяйства невозможно без соответствующей подготовки транспорта. Транспорт должен всегда несколько опережать в своем развитии общее нарастание грузооборота в стране. Некоторый резерв транспортных ресурсов представляется нам одним из самых целесообразных видов резерва, ибо его отсутствие может превратить транспорт, являющийся одним из самых мощных факторов хозяйственного развития, в один из серьезнейших тормозов этого развития.

В каком же состоянии находится наш железнодорожный транспорт в настоящее время?

Чтобы оценить по достоинству современное его состояние и ближайшие перспективы, необходимо прежде всего запастись масштабами для сравнения из нашего недавнего прошлого.

1. Железные дороги до 1913 г.

Первая железная дорога в России длиной в 27 *км* была открыта к движению в 1838 г. Затем через семь лет прибавилось в 1845 г. еще 117 *км* пути, и затем железнодорожное строительство продолжалось уже почти без перерыва, ежегодно удлиняя эксплуатационную длину сети на десятки и сотни километров.

[1] См. Очерки советской экономики, М.—Л., 1928.

Об общем темпе этого строительства можно судить по следующим цифрам (в километрах):

Годы	Длина открытой сети		Процент за 10 лет	
	за 10 лет	всего к концу периода	к предшествующему 10-летию	ко всей сети
1830—1840	27	27	—	—
1841—1850	474	501	1 760	1 760
1851—1860	1 125	1 626	232	219
1861—1870	9 105	10 731	810	560
1871—1880	12 134	22 865	133	113
1881—1890	7 731	30 596	64	34
1891—1900	22 637	53 233	293	74
1901—1910	13 348	66 581	59	25
1911—1913	—	70 990	—	—

Как видим, рост далеко не равномерный. Особенно крупный прирост падает на 70-е и затем на 90-е годы. С возрастанием сети этот прирост, выраженный в процентах, конечно, падает. Но и в абсолютных величинах размер его за последние 10—15 лет заметно понизился по сравнению с 90-и годами. За последние 20 лет перед мировой войной — с 1893 по 1913 г. — железнодорожная сеть выросла у нас на 37 200 *км*, или на 112%, что дает среднегеометрический годовой прирост около 3,8%. За последнее десятилетие этот прирост снизился до 3,2%, что дает все же свыше 1000 *км* новых дорог в год.

Какие же ресурсы требовались для осуществления железнодорожного строительства в указанном темпе?

В «Сборниках Министерства путей сообщения» мы находим нижеследующие итоги капитальных вложений в это строительство за 1885—1913 гг. (см. табл. 1).

Капиталы железных дорог, как видим, в огромной своей части складывались из облигационных займов, которые выражались обычно в металлической валюте. Мы их перевели здесь на новейшую золотую валюту, считая за рубль старого образца по 1 ½ руб. новой чеканки. Все вложения в кредитных рублях переведены на золото по курсам соответствующих лет, в том виде, как эти итоги публиковались в железнодорожной отчетности, т. е. по курсу *данного* года переведена общая сумма вложений за *все* предшествующие годы. Это, конечно, очень грубый прием. Курс кредитного рубля падал. И ежегодная переоценка вложений за ряд лет по падающему курсу приводит к преуменьшению реального их значения. Но вложения в кредитной валюте не превышали 10—15% общего их итога, а потому большого значения указанная неточность иметь не может.

Ежегодная сумма вложений в новые железные дороги за последние годы колебалась в пределах от 200 до 300 млн. Цифра

Таблица I

Капиталы сооружения железных дорог общего пользования в границах бывшей Российской империи без Финляндии (к концу года, в млн. золотых рублей)

Годы	Эксплуатационная сеть, в км	Основные капиталы			Дополнительные вложения	Всего вложений		То же, по казенным ж. д.	
		в акциях	в облигациях	итого		абс.	отн.	абс.	в процентах к гр. 7
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	26 025	577	1 682	2 259	314	2 573	100,0	204	7,9
1886	27 345	560	1 734	2 294	294	2 588	100,6	213	8,2
1887	28 240	547	1 736	2 283	344	2 627	102,1	286	10,9
1888	29 428	519	1 878	2 397	340	2 737	106,4	355	13,0
1889	29 933	506	2 026	2 532	369	2 901	112,7	656	22,6
1890	30 596	510	2 092	2 602	439	3 041	118,2	695	22,8
1891	30 723	501	2 114	2 615	419	3 034	117,9	887	29,2
1892	31 202	483	2 181	2 664	364	3 028	117,7	879	29,0
1893	32 870	491	2 381	2 872	390	3 262	126,8	1 113	34,1
1894	35 206	343	2 794	3 137	393	3 530	137,2	1 997	56,6
1895	37 058	198	3 056	3 254	408	3 662	142,3	2 418	65,9
1896	39 546	194	3 191	3 385	422	3 807	148,9	2 548	66,9
1897	41 585	128	3 349	3 477	526	4 003	155,6	2 666	66,6
1898	44 622	122	3 457	3 579	760	4 339	168,6	2 870	66,1
1899	49 870	124	3 558	3 682	900	4 582	178,1	3 009	65,6
1900	53 234	120	3 886	4 006	819	4 825	187,5	3 382	70,0
1901	56 452	127	4 046	4 173	978	5 151	200,2	3 625	70,3
1902	57 599	128	4 043	4 171	1 222	5 393	209,6	3 803	70,5
1903	58 362	130	4 187	4 317	1 364	5 681	220,8	4 000	70,4
1904	59 616	133	4 253	4 386	1 428	5 814	226,0	4 069	70,0
1905	61 085	134	4 221	4 355	1 599	5 954	231,4	4 186	70,3
1906	63 623	134	4 303	4 437	1 761	6 198	240,9	4 377	70,6
1907	65 500	134	4 329	4 463	1 991	6 454	246,9	4 601	71,4
1908	65 919	135	4 370	4 505	2 118	6 623	257,4	4 726	71,3
1909	66 345	135	4 414	4 549	2 265	6 814	264,8	4 862	71,4
1910	66 581	137	4 378	4 515	2 361	6 876	267,2	4 957	72,1
1911	68 027	149	4 476	4 625	2 557	7 182	279,1	5 134	71,5
1912	69 523	129	4 555	4 684	2 796	7 480	291,3	5 386	72,1
1913	70 990	130	4 575	4 705	2 978	7 683	298,6	5 615	73,0

очень крупная. За последние 10 лет — с 1903 по 1913 г. — цифра вложений в железнодорожный транспорт достигла 2002 млн. руб., а во всю промышленность, исключая ремесленно-кустарную, 2230 млн. Таким образом, затраты на транспорт до революции по абсолютному их размеру почти не отставали от суммы капитальных вложений в промышленность.

Железнодорожное строительство требует для своего осуществления огромных средств. Собрать такие средства обычно бывает не под силу не только отдельным частным предпринимателям, но даже целым их объединениям. Вот почему уже в довоенной России так быстро росла доля казенных дорог в об-

щем их протяжении. Частные общества строили железные дороги главным образом за счет облигационных займов под гарантию правительства. Значительная часть этих облигаций, оставаясь нереализованной на частном рынке, сразу же оказывалась в руках казны. И это имело место не только с облигациями, но и с акциями частных обществ. А если сюда еще прибавить строительные и другие ссуды казны частным обществам, то общее участие казны в якобы «частном» строительстве дорог выразится огромным процентом.

В самом деле, приведем для иллюстрации несколько итогов (см. табл. 2).

Таблица 2

Участие казны в строительстве частных железных дорог за 1873—1913 гг. к концу года (в млн. золотых рублей и в процентах)

Годы	Длина сети, в км	Капиталы сооружения			Из них принадлежало казне по			Долги казне по ссудам и пр.	Всего казенных средств	
		акционерн.	облигац. и проч.	итого	акциям	облигациям	итого		абс. (гр. 8+гр. 9)	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1873	19 074	636	1 155	1 791	84,5	754,1	838,6	305,1	1143,7	63,8
1878	22 335	594	1 375	1 969	84,7	888,0	972,7	493,6	1466,3	74,5
1883	23 699	576	1 500	2 076	12,7	991,4	1004,1	869,7	1873,8	90,2
1888	22 396	519	1 855	2 374	—	957,6	957,6	1028,0	1985,6	83,7
1893	19 892	406	1 744	2 150	—	851,0	851,0	876,0	1727,0	80,4
1898	15 400	122	1 347	1 469	—	299,7	299,7	92,3	392,0	26,7
1903	20 187	131	1 551	1 682	—	269,5	269,5	106,7	376,2	22,3
1908	21 405	135	1 700	1 835	—	265,7	265,7	179,1	444,8	24,2
1913	22 726	130	1 860	1 990	—	265,7	265,7	217,6	483,3	24,3

До начала 80-х годов рост «частной» железнодорожной сети происходил почти целиком за счет казенных ресурсов. И во всяком случае вложения казны во много раз превышали собственные средства частных акционеров. Тем не менее в прибыльные годы эти акционеры целиком обращали всю чистую прибыль себе в дивиденд, а в убыточные тоже получали гарантированный процент прибыли за счет казны, возлагая на нее же и выплату процентов по облигационным займам. Немудрено, что казна, в конце концов, нашла для себя более выгодным досрочный выкуп большинства тех дорог, которые и без того принадлежали ей чуть ли не на 90%. Выкуп не требовал значительных средств, так как погашались только акции, а облигационный долг автоматически переходил на нового владельца выкупленных дорог.

Как видим из приведенной справки, участие казны в капитальных вложениях частной сети, начиная с 90-х годов, резко падает. Это объясняется, конечно, тем, что наиболее слабые в финансовом отношении частные дороги, т. е. наименее рентабельные, а потому наиболее задолженные казне дороги, были

выкуплены в первую очередь. Но вместе с тем это объясняет и другой общеизвестный факт, что казенные дороги в результате такого отбора отличались у нас до последнего времени меньшей рентабельностью, чем частные. А с учетом всех платежей по огромной задолженности, обременявшей выкупленные дороги по облигационным займам, казенные дороги в течение целого ряда лет были даже прямо убыточными.

Чему равнялась строительная стоимость железных дорог из расчета на один километр?

Данные табл. 1 не дают на этот вопрос точного ответа, ибо там даны общие итоги затрат, включая сюда и такие чисто финансовые статьи, как потери по реализации облигационных займов, номинальное увеличение их суммы в связи с конверсиями и т. п. При работе собственным капиталом таких затрат вовсе не оказалось бы, а потому относить их к строительной стоимости железных дорог нет оснований.

Более четкое представление об этой величине дают следующие данные об «издержках по устройству» 27 железных дорог, длиною в 10 933 *км*, по сведениям на 1 января 1877 г.[1]

Таблица 3

Соотношение издержек на устройство железных дорог по данным на 1 января 1877 г. по 27 дорогам (10 933 *км*)

Статьи издержек	Весь расход, в млн. руб.			На 1 *км*	
	в золотой валюте	в кредитной валюте	итого в золотой валюте	в тыс. золотых рублей	в процентах итога
1	2	3	4	5	6
1. Управление и общие издержки	74,9	12,35	89,2	8,2	11,3
2. Путь и его принадлежности	351,1	89,99	455,8	41,7	58,0
3. Станции и постройки на дороге	77,6	23,00	104,4	9,6	13,3
4. Подвижной состав . . .	97,2	30,90	133,2	12,1	16,9
5. Телеграф	2,6	0,88	3,7	0,34	0,5
Итого	603,4	157,12	786,3	71,94	100

Эти данные, однако, недостаточно еще расчленены. В них входит довольно неясного содержания статья «управление и общие издержки». А потому представляет интерес привести более дробное расчленение этих издержек по 10 железным дорогам,

[1] См. Сборник Министерства путей сообщения, вып. IV, СПБ., 1880, т. II, Металлический рубль принят за 1½ руб. золотом, кредитный по курсу 1876 г. = 1 р. 16,3 к. золотом.

расценочные ведомости на постройку которых были утверждены в 1872--1877 гг.[1] (см. табл. 4).

Таблица 4

Расценочная ведомость железнодорожного строительства России в 1872—1877 гг. по 10 железным дорогам, в золотой валюте

Статьи сводной сметы	Сумма затрат		
	на всю сеть, в тыс.	на 1 км, в руб.	на 1000 руб. основного капитала
1	2	3	4
1. Длина пути в км	3 070	—	—
2. Отчуждено земли в га	20 019	6,5	—
Строительная смета			
1. Земля	3 295	1 073	15,8
2. Устройство полотна (земляные работы)	24 145	7 865	116,0
3. Искусственные сооружения	14 644	4 770	70,7
4. Устройство балластных слоев	8 617	2 807	41,4
5. Поперечины (шпалы)	3 898	1 270	18,7
6. Рельсы и скрепления	31 319	10 202	150,6
7. Развозка и укладка рельсов	4 344	1 415	20,9
8. Принадлежности пути	775	252	3,7
9. Телеграф	850	277	4,1
10. Сторожев. дома, казармы и проезды	2 722	887	13,1
11. Станционные постройки	11 767	3 833	56,6
12. Водоснабжение станций	2 716	885	13,0
13. Принадлежности станций	4 388	1 429	21,1
14. Подвижной состав	33 239	10 827	159,9
15. Общие расходы (инспекц., полиц., администрат.)	10 572	3 444	50,8
16. Процент на строительный капитал за время постройки	14 485	4 718	69,6
17. Потери при реализации капитала	21 268	6 928	102,2
18. Непредвиденные издержки и залоги для авансов	9 652	3 144	46,4
Итого по 1—18	202 696	66 026	974,6
19. Сбережение и остатки[2]	5 294	1 724	25,4
ВСЕГО по 1—19	207 990	67 750	1000

[1] См. Сборник Министерства путей сообщения, вып. I и II, СПБ., 1877 и 1878 гг.

[2] Из этой суммы затрачено 1185 тыс. руб. на постройку пристаней и 360 тыс. руб. на приобретение 6 км казенного ж.-д. пути.

Из этой справки видно, что потери по реализации и проценты на строительный капитал за время постройки достигали 11 648 руб. на километр, или 17,2% от всей суммы строительной сметы. И потому за вычетом этой суммы реальные издержки на один километр одноколейной дороги падают с 66,1 тыс. до 54,5 тыс. руб.

Конечно, эту величину нельзя считать постоянной во времени и пространстве. С течением времени на многих дорогах оказалось необходимым провести вторую колею, значительно расширить подвижной состав, заменить железные рельсы стальными, деревянные сооружения каменными и т. д. В связи с этим капиталы сооружения этих дорог значительно выросли из расчета на одну версту. Если же взять средние величины по всей сети, то за период 1889—1897 гг., для которых опубликованы данные о потерях по реализации первоначальных строительных капиталов и в связи с последующими конверсиями железнодорожных займов, мы наблюдаем следующую картину (см. табл. 5).

Таблица 5

Строительная стоимость железных дорог, в млн. золотых рублей

Годы	Длина сети к концу года	Капиталы сооружения					Дополнительные затраты на усиление дорог и пр.	
		номинальная сумма начальных затрат	потери по реализации и конверсии		реальные затраты за вычетом потерь			
			абс.	в процентах к гр. 3	всего, в млн. руб.	на 1 км, в тыс. руб.	всего, в млн. руб.	на 1 км, в тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1889	29 933	2 533	525	20,4	2 008	67,1	369	12,3
1890	30 596	2 602	533	20,2	2 069	67,6	439	14,4
1891	30 723	2 615	513	20,0	2 102	68,4	419	13,7
1892	31 202	2 664	517	19,4	2 147	68,8	364	11,7
1893	32 870	2 872	534	18,6	2 338	71,0	390	11,9
1894	35 206	3 137	623	19,6	2 514	71,4	393	11,2
1895	37 058	3 254	611	18,8	2 643	71,2	408	11,0
1896	39 546	3 385	613	18,1	2 772	70,2	422	10,7
1897	41 585	3 477	619	17,8	2 858	68,6	526	12,7
Средн. за 9 лет	34 302	2 949	565	19,2	2 384	69,5	415	12,1

Величина потерь от номинальной цифры вложений колеблется около 18—21%, составляя в среднем за 9 лет 19,2%.

В известной части эти колебания определяются колебаниями курса, по которому ежегодно приходится расценивать потери, суммированные за ряд лет в кредитной валюте. При более правильном расчете, с учетом более высокого курса кредитного

рубля за 70-е годы, процент потерь оказался бы еще выше. Но если даже исходить в среднем из 17,5% к концу 1913 г., то общая сумма реальных вложений в железнодорожный транспорт к указанному сроку понизится от вышеуказанной цифры 7683 млн. руб. миллионов на 800, т. е. составит около 6883 млн. руб. золотом. Уже одна эта цифра показывает, сколько можно было «заработать» акулам финансового капитала вокруг железнодорожного строительства, даже, отнюдь, не принимая в нем никакого участия.

За указанной поправкой строительные затраты на один километр пути по всей сети, включая проценты на капитал за время постройки, выразятся к началу 1890 г. около 68 тыс. руб. В той же примерно цифре мы их определяем и к концу 1913 г. Дополнительные затраты на «усиление» дорог за время их эксплуатации по табл. 5 колеблются около 12,1 тыс. руб. на километр.

Однако в отношении этих затрат нужно иметь в виду следующее обстоятельство. Практика железнодорожного хозяйства доныне не знала амортизационных отчислений на погашение изнашивания своих сооружений. Текущий износ при этих условиях лишь частью погашался ремонтами за счет эксплуатационных расходов. А замена полностью отслужившего имущества новым проводилась наравне с вложениями на расширение инвентаря дорог «путем увеличения основного капитала — без списания стоимости заменяемого имущества»[1]. Говоря иначе, показанные в довоенной отчетности суммы капиталов сооружения железных дорог преувеличены на всю величину неучтенного их износа.

По расчетам специалистов, годовой износ железнодорожного имущества за вычетом тех его частей, какие возобновляются за счет эксплуатационных текущих и капитальных ремонтов, составляет 1,74% полной инвентарной его стоимости[2]. Однако эти расчеты, по-видимому, сильно преувеличены. По крайней мере, при проверке их в Госплане в 1929 г. целый ряд сроков службы разных видов железнодорожного имущества пришлось заметно повысить. И ныне установленный в законодательном порядке полный коэффициент износа для так называемых реновационных отчислений понижен с 2,8 до 2,5%, а за вычетом тех реновации, которые доныне всегда проводились по эксплуатационной смете (смена рельс, шпал и пр.), он составит не свыше 1,25%. Если этот процент верен, то, зная средний срок службы железных дорог к тому или иному моменту, нетрудно определить и общий размер неучтенного износа имущества железных дорог за данный срок. Соответствующий расчет на несколько дат и представляется в следующем виде (см. табл. 6).

---

[1] Материалы по вопросу о восстановлении капитала жел. дорог, М., 1925, изд. НКПС, стр. V.

[2] Там же, стр. 8—10. Вместе с износом, погашаемым за счет эксплуатационных кредитов, этот процент повышается до 2,81.

Таблица 6

Стоимость железных дорог с учетом непогашенного износа к концу года, в млн. золотых рублей

Исчисление

Годы	Длина сети, в км	Средний срок службы, в годах	Основные вложения	Дополнительные вложения	Потери реализации и прочее	Капитал сооружения (начальный) гр. 4+5—6	Износ за весь срок службы		Наличный капитал сооружения (гр. 7—гр. 8)	
							абс.	в процент. к гр. 7	абс.	на 1 км, в тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1873	16 206	5,7	1 747	—	(366)	1 381	98	7,1	1 283	79,2
1883	24 145	12,6	2 201	(306)	(462)	2 045	322	15,8	1 723	71,4
1888	29 428	15,5	2 397	340	(496)	2 241	434	19,4	1 807	61,4
1893	32 870	17,6	2 872	390	534	2 728	600	22,0	2 128	64,7
1898	44 622	17,1	3 579	760	(637)	3 702	791	21,4	2 911	65,2
1903	58 362	17,5	4 317	1 364	(756)	4 925	1 077	21,9	3 848	65,9
1908	65 919	20,2	4 505	2 118	(787)	5 836	1 474	25,2	4 362	66,2
1913	70 990	23,8	4 705	2 978	(800)	6 883	2 048	29,7	4 835	68,1

Учет потерь в графе 6 дан приблизительный, исходя из процента потерь за 1889—1897 гг. В графе 5 учтены за последние три даты не только дополнительные, но и начальные вложения по азиатским дорогам, строившимся иждивением казны. К 1903 г. эта последняя сумма достигла около 450 млн. руб., к 1908 г. — 666 млн. и к концу 1913 г. — 943 млн. Если указанные цифры исключить из итогов «дополнительных вложений», то они понизятся к концу 1913 г. до 2035 млн. руб. и почти в точности совпадут с исчисленной нами суммой непогашенного износа. Говоря иначе, дополнительные вложения в железные дороги — в общем итоге за весь изучаемый период — только более или менее точно соответствуют сумме амортизационных отчислений, необходимых для замены изношенного имущества новым. И если частные общества предпочитали производить это возобновление имущества путем «увеличения» основного капитала, то финансовый смысл этой комбинации сводился к тому, чтобы при выкупе дорог казной получить с нее возмещение не только основного капитала, но и всех амортизационных сумм.

В общем итоге казне пришлось бы переплатить по этой статье довольно круглую сумму порядка 2000 млн. руб., да потери по реализации мы оценили выше суммой около 800 млн. руб., всего, стало быть, 2,8 млрд. из номинальной суммы 7,86 млрд. к концу 1913 г. Однако в связи с революцией 1917 г. преувеличенные надежды частного капитала на эти миллиарды были обмануты. Национализация частных дорог и аннулирование

долгов казны по облигационным железнодорожным займам в пределах оставшейся в СССР сети обошлись частному капиталу, по нашему расчету, почти в 4 млрд. по номиналу, а за скидкой на преувеличение этого номинала по вышеуказанным комбинациям — около 2,5 млрд.

Однако преувеличивать значение этих потерь для частного капитала, отнюдь, не приходится. Дело в том, что за время эксплуатации железных дорог их владельцы выручили во много раз больше того, что реально вложили в их постройку. Лучше всего можно в этом убедиться из нижеследующего подсчета:

Таблица 7

Вложения и чистый доход от эксплуатации железных дорог России за 1874—1913 гг., в млн. золотых рублей

Годы	Казенные железные дороги			Частные		Вся сеть	
	вложения		чистый доход	вложения	чистый доход	вложения	чистый доход
	всего	за счет займов					
1	2	3	4	5	6	7	8
1874—1878	—	—	0,1	178	325	178	325
1879—1883	121	(86)	2	107	310	228	312
1884—1888	231	(155)	18	298	437	529	455
1889—1893	758	662	126	—224	470	534	596
1894—1898	1 757	1 270	564	—681	293	1 076	857
1899—1903	1 130	472	664	213	315	1 343	979
1904—1908	726	51	514	153	323	879	837
1909—1913	889	39	1 256	155	641	1 044	1 897
1874—1883	121	86	2	285	635	406	637
1884—1893	989	817	144	74	907	1 063	1 051
1894—1903	2 887	1 742	1 228	—468	608	2 419	1 836
1904—1913	1 615	90	1 770	308	964	1 923	2 734
За 40 лет	5 612	2 735	3 144	199	3 114	5 811	6 258

За сорок лет частные железные дороги увеличили свой капитал всего на 199 млн. руб., а чистого дохода выручили за это время 3114 млн., т. е. в 15 раз больше. Что же касается облигационных займов по казенным дорогам, то и по ним ежегодно уплачивалось 4,5% амортизации и погашения. И если исходить из среднего срока службы дорог около 24 лет, то за 24 года по 4,5% получим сумму платежей не менее 108% от *номинальной* суммы займов или даже 148% от реальной их величины за минимальной скидкой в 17% на средний курс их реализации.

Сопоставляя общую сумму доходов и вложений по всей сети, мы видим, что уже с 70-х годов текущие доходы железных дорог превышали сумму новых капитальных вложений. Обратное явление можно отметить лишь за 90-е годы. Но и это исключение почти целиком объясняется усиленными вложениями каз-

ны за счет бюджета в связи с постройкой Сибирской и других азиатских дорог. А в общем за 40 лет вложения за счет частного, главным образом иностранного, капитала, включая и задолженность казенных дорог, едва достигали 2935 млн. при чистом доходе в 6258 млн. Как известно, казенные дороги с учетом платежей по займам и гарантиям были даже убыточными до самых последних лет, так что весь вышеуказанный чистый доход от эксплуатации и частных и казенных дорог был поглощен, в конце концов, почти целиком одним лишь частным капиталом.

Конечно, приведенная справка не претендует на очень большую точность. Но она все же говорит об одном. Известно, что все железнодорожные наши займы реализовались за границей. Из этого, отнюдь, не следует, однако, заключать, что наличным развитием железных дорог мы в какой-либо мере обязаны притоку в страну иностранных капиталов. Совсем напротив, иностранный капитал извлек из России за истекший период в связи с железнодорожным строительством гораздо больше ценностей, чем их поступило к нам из-за границы. Расчетный баланс ввоза и вывоза капиталов по этой статье был явно не в нашу пользу. И если бы те же затраты казны на железнодорожное строительство, какие имели место, были произведены без всякого посредничества международной буржуазии, мы имели бы, несомненно, больше железных дорог и рентабельность их была бы несравненно выше.

Довоенная рентабельность наших железных дорог была весьма умеренной — не только в отношении номинальных вложений, но и в отношении реальных затрат в строительство. Конечно, в последнем случае сопоставлять с ними надо «чистый доход от эксплуатации» за вычетом нормальных отчислений на амортизацию. Такой именно расчет приведен нами ниже в табл. 8.

С народнохозяйственной точки зрения, норму накопления около 4% в год при том темпе железнодорожного строительства — не свыше 3,8% прироста за год, — какой мы выше видели, можно бы признать вполне достаточной. Но если вспомнить, что железные дороги строились у нас на *заемный* капитал с гарантированными платежами по 4,5% в год, то норма доходности из расчета на весь — свой и заемный — капитал в 4,2% означала, конечно, хроническую «убыточность» наших железнодорожных предприятий. И действительно, если взять чистый доход от эксплуатации по казенным дорогам за 1891—1910 гг., то получим 2185 млн. руб. золотом, а обязательные платежи по капиталам сооружения казенных дорог за те же 20 лет составили около 2750 млн. т. е. доплаты за счет бюджета по казенным дорогам, не считая издержек по выкупу акционерного капитала частных дорог, составили не менее 565 млн., да по гарантии частных дорог приплаты казны за те же годы достигли около 190 млн. А всего приплат казны сверх платежей за счет чистого дохода дорог за 20 лет получается около 755 млн. руб.

Таблица 8

Рентабельность железных дорог в довоенной России (в млн. руб.)[1]

Дороги общего и местного значения

Годы	Длина сети в км средняя за год	Капиталы сооружения к началу года в золотой валюте			Валовой		Чистый доход от эксплуатации		Амортизация	Прибыль	
					доход	расход					
		по номиналу	потери от реализации	за вычетом потерь и износа	в кредитной валюте		в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 3		в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1885	25 107	2 272	475	1 490	234,4	141,3	93,3	3,6	22,5	70,8	4,8
1886	25 918	2 574	482	1 758	225,2	141,4	75,8	2,9	26,2	49,6	2,8
1887	26 435	2 585	489	1 736	253,0	144,3	90,7	3,5	26,2	64,5	3,7
1888	27 282	2 628	496	1 745	283,4	160,1	109,1	4,0	26,6	82,5	4,7
1889	28 072	2 729	525	1 790	282,7	168,8	116,5	4,0	27,5	89,0	5,0
1890	28 461	2 895	533	1 919	284,5	171,8	120,8	4,0	29,5	91,3	4,8
1891	29 129	3 036	513	2 048	296,1	177,7	121,5	4,0	31,5	90,0	4,4
1892	29 216	3 020	517	1 997	300,5	192,8	102,2	3,4	31,3	70,9	3,4
1893	29 576	3 008	534	1 937	327,7	198,7	134,6	4,1	30,9	103,7	5,4
1894	32 303	3 263	623	2 070	366,6	214,0	148,3	4,2	33,0	115,3	5,6
1895	33 663	3 532	611	2 314	391,9	226,8	165,1	4,5	36,5	128,6	5,6
1896	35 407	3 659	613	2 401	420,8	244,1	176,7	4,6	38,1	138,6	5,7
1897	36 505	3 805	619	2 501	437,4	258,1	179,3	4,5	39,8	139,5	5,6
1898	43 930	4 002	637	2 638	487,6	299,8	187,8	4,3	42,1	145,7	5,5
1899	47 392	4 339	640	2 926	522,9	333,8	189,1	4,1	46,2	142,9	4,9

[1] Данные табл. 8 не вполне совпадают с итогами табл. 1, так как относятся к несколько иной длине сети. Потери от реализации исчислены приблизительно. Амортизация принята в 1,25% от капитала сооружения за вычетом потерь от реализации.

Продолжение

Годы	Длина сети, в км средняя за год	Капиталы сооружения к началу года в золотой валюте			Валовой доход в кредитной валюте	Валовой расход в кредитной валюте	Чистый доход от эксплуатации		Амортизация	Прибыль	
		по номиналу	потери от реализации	за вычетом потерь и износа			в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 3		в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1900	51 802	4 582	643	3 117	582,6	384,9	197,7	4,1	49,2	148,5	4,8
1901	55 042	4 824	646	3 304	600,4	419,1	181,4	3,5	52,2	129,2	3,9
1902	57 453	5 151	650	3 570	627,0	438,2	188,8	3,5	56,3	132,5	3,7
1903	58 597	5 393	754	3 650	684,1	462,0	222,1	3,9	58,0	164,1	4,5
1904	60 221	5 682	760	3 872	715,8	497,4	218,4	3,8	61,5	156,9	4,1
1905	61 467	5 813	766	3 934	719,8	559,6	160,2	2,7	63,1	97,1	2,5
1906	64 109	5 892	773	4 942	803,8	660,6	143,2	2,3	64,0	79,2	2,0
1907	65 848	6 142	780	4 118	836,3	682,9	153,4	2,4	67,0	86,4	2,1
1908	66 422	6 394	787	4 293	836,0	674,5	161,5	2,5	70,1	91,4	2,1
1909	66 796	6 561	788	4 387	911,0	666,6	244,4	3,6	72,2	172,2	3,9
1910	67 767	6 741	789	4 491	977,9	657,3	320,6	4,7	74,4	246,2	5,5
1911	68 421	6 802	790	4 476	1063,3	663,0	400,3	5,6	75,1	325,2	7,3
1912	69 530	7 107	790	4 702	1144,7	696,7	448,0	6,1	79,0	369,0	7,6
1913	70 744	7 353	800	4 856	1185,7	702,1	483,6	6,3	81,9	401,7	8,3
1885—1913	46 987	4 546	649	3 068	16803,1	11238,4	5534,4	4,2	1411,9	4122,5	4,7
1914	—	7 605	825	5 000	—	—	—	—	82,4	—	—

Общая жатва частного, главным образом иностранного, финансового капитала на поприще нашего железнодорожного строительства, таким образом, достигла за указанные 20 лет не менее 4346 млн. руб. доходов от эксплуатации и казенных приплат. Если отнести эту сумму к средней сумме реальных вложений частного капитала в акциях и облигациях на казенной и частной сети (за скидкой в 17% на потери реализации), — а эта сумма, по нашему подсчету, составляла за указанные годы не более 3284 млн. руб., — то средняя норма прибыли на эти вложения достигнет 6,6% вместо тех 2—3%, какие иностранный капитал в той же форме государственных займов мог бы пожать у себя на родине, где-нибудь в Бельгии, Франции или Англии. А если те же 4346 млн. руб. дохода сопоставить с *приростом* реальных вложений частного капитала в железные дороги за те же 20 лет, т. е. примерно с суммой 1587 млн. руб., то даже за полным погашением этой суммы иностранный финансовый капитал извлек из нашей страны только за 20 лет без всякого эквивалента около 2760 млн. руб. золотом.

Вот какие суммы приходилось отсталой царской России выплачивать своим «учителям», когда она пошла на выучку к западно-европейскому капитализму.

За счет кого производились эти выплаты?

Несомненно, за счет неоплаченного труда русских рабочих, о норме эксплуатации которых на транспорте можно судить по следующим данным (см. табл. 9).

Группировка эксплуатационных расходов, публикуемая обычно в отчетности железных дорог, не дает, несмотря на свою дробность, ясного представления о строении себестоимости перевозок. И нам пришлось довольно радикально перегруппировать обычную путейскую классификацию расходов, чтобы получить предложенную выше таблицу.

Прежде всего для полного учета зарплаты ее пришлось позаимствовать из специальной отчетности по зарплате, ибо в таблице эксплуатационных расходов она выделена лишь в отношении штатного персонала, да и то под довольно суммарными рубриками: «содержание личного состава, обмундирование, квартирные с инвентарем и канцелярские расходы». Канцелярские расходы мы выделили отсюда путем сопоставления этих сборных рубрик с чистой оплатой труда постоянных и временных работников. Поденную плату, во избежание двойного учета, мы вычли из расходов по ремонту всех служб. Таким образом, показанный в таблице расход на ремонт включает лишь стоимость материалов, израсходованных на ремонтных работах и в железнодорожных ремонтных мастерских, дополняя собой общую статью «материалов», выделенных особо. В эту рубрику вошли заготовка шпал, балласта, возобновление паровозов, вагонов и прочего инвентаря, а также и канцелярских материалов. В рубрику «топливо и энергия» включены также осветительные и смазочные материалы. В рубрику накладных расходов вошло «содержание

Таблица

Счет производства ж.-д. перевозок в России, в млн. золотых рублей[1]

Дороги общего значения

Показатели	Годы				
	1893	1898	1903	1908	1913
1	2	3	4	5	6
I. Общие измерители					
1. Средняя годовая длина сети, в *км*	29 729	38 555	56 459	63 987	68 061
2. Капитал сооружения (за вычетом потерь от реализации)	2 468	3 199	4 764	5 665	6 599
3. Ж.-д. персонал, в тыс. годовых работников	301,3	432,1	669,0	844,2	815,5
4. Работа сети, в млрд. привед. *т-км*	23,6	39,9	59,0	73,6	98,6
5. Производительность труда одного работника, в млн. *т-км*	78,3	92,3	88,2	87,2	120,9
II. Валовая выручка ж.-д., в млн. руб.					
1. От перевозок грузов	242,0	344,5	512,1	608,3	847,9
2. От перевозок пассажиров	53,3	75,4	111,6	143,1	222,3
3. Дополнительные сборы (за станционные расходы, погрузку, хранение и пр.)	32,9	45,9	55,7	76,9	105,7
Итого	328,2	465,8	679,4	828,3	1175,9
III. Счет производства перевозок, в млн. руб.					
1. Зарплата ж.-д. персонала:					
а) постоянного и временного	67,5	102,0	165,9	217,4	250,6
б) поденного	27,7	38,7	65,4	104,1	89,2
Итого	95,2	140,7	231,3	321,5	339,8

[1] За 1893 и 1898 гг. только по Европейской России. Главную статью внутренних расчетов составляет таксировка служебных перевозок, за 1913 г. она не включена ни в валовую выручку, ни в расход. В общем итоге по всем дорогам это не реальный расход. Ремонт и возобновление показаны в части, произведенной за счет эксплуатационных кредитов. Амортизация исчислена в 1,25% от капитала сооружения. В капиталы сооружения включены и „дополнительные" вложения, т. е. реновационные затраты, поскольку они тоже подвергаются износу и требуют амортизации.

Продолжение

Показатели	Годы				
	1893	1898	1903	1908	1913
1	2	3	4	5	6
2. Пособия, пенсии, награды	4,5	7,7	11,7	13,5	12,9
3. Врачебная помощь	1,5	2,4	4,6	7,3	8,3
4. Школы, богадельни и пр.	0,7	0,9	1,5	1,8	3,4
Итого по 2—4	6,7	11,0	17,8	22,6	24,6
5. Топливо и энергия	23,3	37,0	63,4	111,6	139,5
6. Материалы	21,3	21,9	40,0	49,1	46,4
7. Ремонт и возобновление	30,4	32,9	57,8	66,6	85,4
8. Амортизация	30,8	40,0	59,6	70,7	82,5
9. Вознаграждение за личный ущерб и убытки	1,4	3,8	8,9	17,1	18,8
10. Пожарные убытки	0,5	0,4	0,6	0,7	0,6
11. Внутренние расчеты ж.-д.	8,8	14,6	27,1	48,9	2,7
12. Погрузка и выгрузка	5,2	7,6	11,6	16,9	20,9
13. Накладные расходы	5,5	6,7	9,0	12,0	14,1
14. Налоги и сборы	0,7	0,9	1,0	1,9	2,8
Всего расходов	229,8	317,5	528,1	739,6	778,1
15. Чистая прибыль от эксплуатации	98,4	148,3	151,3	88,7	397,8
IV. Перенесенная стоимость (ст. 5—10 и 12)	113,5	144,5	242,9	334,6	396,9
V. Добавленная стоимость (ст. 1—4, 13—15)	214,6	321,2	436,5	493,7	779,0
в том числе:					
а) оплаченный труд ж.-д. персонала (1—4)	101,9	151,1	249,1	344,1	364,4
б) прибавочная стоимость (13—15)	112,7	170,2	187,4	149,6	414,6

жандармского полицейского управления», почтовые расходы, командировки, расходы по исполнению «таможенных обрядностей», судебные расходы, «убытки и переплаты по финансовым оборотам» и т. п.

В результате принятой группировки расходов мы видим, что перенесенная стоимость постоянного капитала в стоимости перевозок составляет едва одну треть общего итога, а две трети надо отнести за счет добавленной стоимости, причем на оплаченный труд железнодорожников падает лишь около ее половины.

Из вновь созданной стоимости по нашей таблице, помимо труда железнодорожников, оплачены также налоги и сборы и все прочие накладные расходы. В затратах на выгрузку и погрузку, осуществлявшихся в довоенное время подрядным способом, заключается не только прибыль подрядчиков, но и оплата труда грузчиков. Но, поскольку они не входили в состав железнодорожников, мы не могли эту часть затрат на погрузку включить в оплаченный труд железнодорожников. Накладные расходы в большей своей части тоже представляют собой *оплату услуг* по охране порядка на железных дорогах жандармами, услуг почтового ведомства и других учреждений и лиц, не входящих в состав железнодорожного персонала. Оплату их, стало быть нельзя включить в счет труда железнодорожников. Поэтому условно относим ее к затратам за счет прибавочной стоимости.

Условность этого приема заключается в том, что тем самым труд жандармов и почтово-телеграфного и прочего персонала, который обслуживает железные дороги, *не состоя в их штатах*, мы относим к непроизводительному труду, а если бы те же почтальоны, телеграфисты и жандармы состояли в штате железных дорог и получали зарплату непосредственно из железнодорожных касс, то их труд, наравне с другими категориями железнодорожного труда, пришлось бы признать создающим новую стоимость — *производительным* трудом.

Правда, существует мнение, что и труд коренных железнодорожников нельзя относить к категории производительного, поскольку мы имеем здесь дело с областью *нематериального* производства. Но это мнение зиждется лишь на слишком примитивном представлении о процессах «материализации» труда. Во всяком случае, Карл Маркс совершенно недвусмысленно относил транспорт к сфере столь же материального производства, как и земледелие с промышленностью [1].

---

[1] «Кроме добывающей промышленности, земледелия и обрабатывающей промышленности, — говорит Маркс, — существует еще четвертая отрасль материального производства, которая в своем развитии тоже проходит различные ступени производства: ремесленную, мануфактурную и машинную. Это — *транспортная промышленность*, все равно, перевозит ли она людей или товары. Отношение *производительного труда*, т. е. наемного рабочего, к капиталисту здесь совершенно такое же, как и в других отраслях материального производства». (К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, Госполитиздат, М., 1955, стр. 397.)

Применение строго определенных категорий экономической теории к анализу конкретной экономики едва ли возможно без допущения известных условностей, в особенности когда речь идет о таких категориях, как норма прибавочной стоимости и норма эксплуатации в применении к отдельным конкретным отраслям хозяйства и производства. Тем не менее, едва ли было бы правильно во имя излишнего пиэтета к чистоте научной теории оставлять ее вовсе без применения к конкретной экономике. Поэтому, несмотря на несомненную условность нашей группировки в табл. 9, мы все же считаем возможным извлечь из нее довольно существенный вывод о норме прибавочной стоимости на транспорте. Весьма умеренная по отношению к капиталам сооружения рентабельность транспорта, оказывается, строилась у нас на очень высокой норме прибавочной стоимости и эксплуатации труда — около 100%.

Правда, за разные годы эта норма довольно сильно колеблется: за 1893 и 1898 гг. она составляет 111—113%, в 1903 г. она падает до 75%, в 1908 г. — даже до 43%, но зато к 1913 г. она снова поднимается до 114%.

Столь резкие колебания этой нормы объясняются особенностями железнодорожного хозяйства. В годы кризисов и застоя железные дороги в гораздо меньшей степени могут приниматься к требованиям конъюнктуры, чем, скажем, фабрики или торговые заведения. Последние могут по своему произволу резко сократить или даже вовсе прекратить свою работу там, где она перестает быть рентабельной. Железные дороги не могут этого сделать. Для обслуживания их на бездоходных линиях требуется почти столько же труда и материальных затрат, как и на вполне рентабельных. И поэтому в годы промышленной депрессии, когда к перевозкам предъявляется меньше грузов, чем это необходимо для полной нагрузки наличной сети, производительность труда, а вместе с тем и норма прибавочной стоимости на железных дорогах резко падает.

Что же касается несоответствия между высокой нормой прибавочной стоимости и довольно низкой нормой прибыльности железных дорог, то оно может быть объяснено прежде всего высоким органическим строением капитала на транспорте. Если, опять-таки *условно*, за меру этой высоты взять отношение полной стоимости капиталов сооружения железных дорог к годовой сумме затрат на оплату труда железнодорожников, то для 1913 г. это отношение (6599 : 340) составит около 19 : 1. Для сравнения укажем, что по всей русской фабрично-заводской и горно-заводской промышленности то же отношение в миллионах рублей составляло к 1913 г. (в границах СССР) 4128 : 961, или около 4 : 1, т. е. в несколько раз меньше [1].

[1] В обоих случаях у нас взята только стоимость *основного* имущества, без учета оборотных фондов (топлива и материалов), а заработная плата персонала — без всяких к ней начислений и социальных расходов. В обоих случаях имущество дано без учета износа.

Для изучения погодной динамики работы железных дорог, а также соответствующих ей показателей оплаты и производительности труда железнодорожников может служить табл. 10.

Как видно из этой таблицы, соотношения между длиной наличной сети, железнодорожным персоналом и выполняемой им работой претерпели довольно заметную эволюцию за последние 30 лет перед войной. Если взять средние нормы по каждому десятилетию, то легко убедиться, что загрузка железных дорог перевозками довольно энергично росла не только в абсолютных цифрах, но и по отношению к растущей длине сети и обслуживающему ее персоналу. В связи с увеличением густоты движения возрастал и персонал из расчета на 1 *км*. В 1883 г. мы имели по 9,3 работников на 1 *км*, включая сюда и постоянных и поденных рабочих. Через 10 лет это число повысилось до 10,2 человек на 1 *км*, еще через 10 лет — до 11,8 человек, и в 1913 г. мы имели уже по 12 работников на 1 *км*. Но перевозки росли быстрее, и производительность труда железнодорожников возросла за 30 лет на довольно значительную величину — свыше 70%.

Очень характерно, что оплата труда за те же 30 лет даже в номинальном своем выражении возросла только на 31%, а если внести еще поправку на вздорожание жизни, то это возрастание и вовсе исчезнет.

Пользуясь индексами дороговизны, исчисленными проф. М. Е. Подтягиным, мы можем, к сожалению, только начиная с 1885 г., дать следующие сопоставления (см. табл. 11).

Наименее пригодна в качестве измерителя производительности труда транспортника валовая выручка железных дорог. Взятая из расчета на одного работника, она соответствует валовой выработке промышленного рабочего, которую у нас очень часто принимают за мерило производительности труда. Но здесь, имея рядом вполне объективный натуральный измеритель производительности железнодорожника в тонно-километрах, мы совершенно наглядно убеждаемся в дефектности *ценностных* измерителей производительности труда. Тонно-километровые ставки железнодорожных тарифов не колеблются подобно рыночным ценам иных услуг и изделий. За целый ряд лет их можно было бы признать совершенно стабильными. Но с увеличением средних пробегов, а за 30 лет средний пробег грузов возрос процентов на 20, *средняя* выручка с тонно-километра неизбежно должна была упасть и действительно заметно упала. За время промышленной депрессии и кризисов девятисотых годов железнодорожная выручка упала даже по отношению к численности занятого персонала. И лишь с 1909 г. мы наблюдаем в этом отношении значительное улучшение, которое, однако, надо объяснять не только повышением общей хозяйственной конъюнктуры, но и специальной причиной — сокращением числа железнодорожников.

Это сокращение ясно свидетельствует о том, что отмечаемое за последние годы повышение рентабельности железных дорог достигалось не столь за счет улучшения конъюнктуры, сколько

Таблица 10

Производительность и оплата труда на железных дорогах [1]

Дороги общего значения

Годы	Длина сети средняя годовая, в *км*	Персонал, в тыс. работников	Работа сети за год					Валовая выручка, в млн. руб. кредитн.	Зарплата		
			грузы, в млрд. *т-км*	пассажиры, в млн. пассажиро-километров	итого перевозок				общая		
					всего, в млрд. приведенных *т-км*	на 1 *км*, в тыс. *т-км*	на одного работника, в тыс. *т-км*		в млн. руб. кредитн.	в процентах к гр. 9	на одного работника, в руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1883	23 380	216,1	10,8	4 085	14,9	636	69,0	231,9	68,6	29,6	317,6
1884	24 050	214,8	11,0	3 997	15,0	624	69,8	229,8	69,1	30,1	322,0
1885	25 107	213,0	11,3	3 930	15,2	606	71,4	234,4	70,1	29,9	329,3
1886	25 918	216,4	10,9	3 920	14,8	572	68,5	225,2	71,0	31,5	328,1
1887	26 435	218,0	13,1	3 990	17,1	648	78,4	253,0	72,3	28,6	331,6
1888	27 282	239,8	14,9	4 640	19,5	714	81,3	283,4	77,0	27,2	321,6
1889	28 072	249,9	15,3	4 790	20,1	715	80,4	282,7	80,4	28,4	321,8
1890	28 461	248,3	14,9	5 015	19,9	698	80,2	284,5	81,5	28,7	328,2
1891	29 129	259,7	16,0	5 325	21,3	732	81,8	296,1	85,5	28,9	329,3
1892	29 216	284,1	16,7	5 641	22,3	763	78,5	301,7	91,1	30,2	320,5
1893	29 576	301,3	18,0	5 698	23,7	800	78,8	328,8	95,5	29,1	317,1
1894	32 303	320,8	20,9	6 140	27,0	836	84,4	367,7	103,4	28,1	326,0
1895	33 663	344,0	22,7	7 580	30,3	899	88,0	391,9	109,8	28,1	319,4
1896	35 407	385,1	25,0	8 603	33,6	949	87,1	420,9	121,0	28,8	313,3
1897	36 505	407,0	27,6	9 080	36,7	1 005	90,2	437,4	129,1	29,5	317,2

[1] До 1897 г. только по Европейской России. В работу сети включены и бесплатные перевозки. Один пассажиро-километр принят эквивалентным по себестоимости одному тонно-километру груза.

Продолжение

Годы	Длина сети средняя годовая, в *км*	Персонал, в тыс. работников	Работа сети за год					Валовая выручка, в млн. руб. кредитн.	Себестоимость общая		
			грузы, в млрд. *т-км*	пассажиры, в млн. пассажиро-километров	итого перевозок				в млн. руб. кредитн.	в процентах к гр. 9	на одного работника, в руб.
					всего, в млрд. приведенных *т-км*	на 1 *км*, в тыс. *т-км*	на одного работника, в тыс. *т-км*				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1898	42 690	456,7	31,0	10 650	41,7	976	91,2	485,8	150,0	30,9	328,6
1899	46 725	489,3	33,3	11 300	44,6	955	91,2	520,5	160,5	30,8	328,1
1900	50 956	554,4	39,0	13 000	52,0	1 020	93,8	580,6	182,4	31,4	328,6
1901	53 257	615,4	39,2	13 348	52,5	985	85,4	596,8	202,1	33,9	328,6
1902	55 698	631,7	40,3	13 410	53,7	966	85,0	622,9	216,5	34,7	343,0
1903	56 459	669,0	44,7	14 560	59,3	1 050	88,6	679,3	231,3	34,1	345,9
1904	57 252	711,9	47,7	18 700	66,4	1 159	93,4	680,1	244,4	35,9	343,6
1905	58 646	751,2	45,2	19 460	64,6	1 103	86,0	745,1	270,9	36,4	360,8
1906	61 056	825,3	49,2	20 620	69,8	1 143	84,6	794,9	318,8	40,1	386,2
1907	63 282	836,0	53,8	18 960	72,8	1 150	87,1	829,5	321,2	38,8	384,5
1908	63 987	844,2	53,4	20 410	73,8	1 153	87,2	828,3	321,5	38,8	380,9
1909	64 156	797,9	58,2	21 420	79,6	1 240	99,7	903,0	315,5	35,0	395,5
1910	64 580	771,9	60,7	23 230	83,9	1 300	108,7	969,1	316,9	32,7	410,1
1911	65 374	806,9	65,4	24 180	89,6	1 371	111,0	1053,7	329,6	31,3	408,4
1912	66 510	836,2	71,6	26 780	98,4	1 480	117,7	1134,6	350,4	30,9	419,2
1913	68 007	815,5	69,8	29 350	99,1	1 458	121,6	1175,9	339,9	28,9	416,5
1884—1893	27 325	244,5	14,2	4 695	18,9	692	77,3	2 720	794	29,2	324,8
1894—1903	44 358	487,4	32,3	10 767	43,1	970	88,4	5 104	1 606	31,5	330,0
1904—1913	63 285	799,7	57,4	22 330	79,7	1 262	99,6	9 114	3 129	34,3	390,0

Таблица 11

Индексы оплаты и производительности труда на железных дорогах общего значения в России

Годы	Валовая выручка на одного работника, в кредитных рублях		Перевозки на одного работника, в тыс. приведенных *т-км*		Годовой заработок на одного работника				Индекс дороговизны
					номинальный, в кредитных рублях		реальный, в товарных рублях		
	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	1 100	100	71,4	100	329,3	100	436,8	100	75,4
1886	1 042	95	68,5	96	328,1	100	449,0	103	73,1
1887	1 161	106	78,4	110	331,6	101	447,6	103	74,1
1888	1 183	107	81,3	115	321,6	98	426,7	98	75,4
1889	1 132	103	80,4	113	321,8	98	442,0	101	72,8
1890	1 145	104	80,2	113	328,2	100	466,5	107	70,4
1891	1 140	104	81,8	115	329,3	100	383,7	88	85,6
1892	1 062	97	78,5	110	320,5	97	363,3	83	88,2
1893	1 091	99	78,8	110	317,1	96	402,6	92	78,8
1894	1 147	104	84,4	118	326,0	99	491,0	112	66,4
1895	1 139	103	88,0	123	319,4	97	512,8	118	62,3
1896	1 090	99	87,1	122	313,3	95	504,0	115	62,2
1897	1 076	98	90,2	126	317,2	97	439,5	101	72,2
1898	1 064	97	91,2	128	328,6	100	414,8	95	79,2
1899	1 064	97	91,2	128	328,1	100	419,0	96	78,3
1900	1 137	103	93,8	131	328,6	100	432,3	99	76,0
1901	970	88	85,4	120	328,6	100	421,8	97	77,9
1902	986	90	85,0	119	343,0	104	434,0	99	79,0
1903	1 016	92	88,6	124	345,9	105	444,5	102	77,8
1904	956	87	93,4	131	343,6	104	429,0	98	80,1
1905	992	90	86,0	120	360,8	110	426,6	98	84,6
1906	964	88	84,6	118	386,2	117	424,7	97	91,0
1907	992	90	87,1	122	384,5	117	374,6	86	102,7
1908	982	89	87,2	122	380,9	116	368,5	84	103,3
1909	1 132	103	99,7	140	395,5	120	401,0	92	98,6
1910	1 255	114	108,7	152	410,1	125	434,5	99	94,4
1911	1 306	119	111,0	155	408,4	124	431,8	99	94,6
1912	1 358	123	117,7	165	419,2	127	416,2	95	101,5
1913	1 443	131	121,6	170	416,5	126	416,5	95	100,0

за счет увеличения нагрузки рабочих, т. е. за счет прямого повышения нормы их эксплуатации. И действительно, оплата труда в реальном ее выражении за целых 30 лет не только не обнаруживает никакого прироста, но даже за последнюю пару лет дает некоторое снижение — процентов на пять. А это значит, что весь эффект от повышения интенсивности и общей производительности труда железнодорожников за 30 лет на целых 70% достался целиком акулам отечественного и заграничного капитала.

К этому нужно лишь прибавить, что эти акулы поглощали

свои миллиарды ценою не только труда, но и целых потоков крови российского пролетариата. Лучшей иллюстрацией этого последнего положения может служить следующая справка о так называемых «несчастных случаях» на железных дорогах (см. табл. 12).

Как видно из приведенной таблицы, наши железные дороги не даром именовались в просторечии костоломками. Только за 30 лет армия железнодорожного пролетариата насчитала в своих рядах свыше 185 тыс. убитых и раненых. Эта цифра и сама по себе очень внушительна. Едва ли даже в мировой войне 1914—1918 гг., где применялись наиболее усовершенствованные орудия взаимного истребления, можно насчитать много генеральных сражений с таким количеством жертв. Но показательнее всего тот поистине угрожающий рост этих жертв из года в год, какой мы можем констатировать в приведенной справке. Правда, часть этого прироста можно объяснить попросту более полным учетом несчастных случаев за последние годы. Но даже за известной поправкой на дефекты учета в первое время мы получаем поражающий рост и по расчету на километр сети, и на миллион поездо-километров, и по отношению к занятому персоналу.

О чем же этот рост свидетельствует?

Очевидно, с возрастанием густоты движения опасность железнодорожного труда с каждым годом возрастала, а каких-либо мер предосторожности для снижения этой опасности владельцы дорог во избежание излишних расходов не принимали. Правда, им приходилось выплачивать за увечья и всякий иной ущерб ежегодно весьма изрядные суммы. Но все же при помощи хороших адвокатов и мудрых решений классовой юстиции царского режима эти издержки стоили им дешевле, чем солидные меры по действительной охране труда. И в результате ценою крови получались дополнительные сбережения для увеличения директорских тантьем и хозяйских дивидендов.

Таковы принципы капиталистического режима экономии.

2. Железнодорожное хозяйство СССР

За время мировой и гражданской войн железнодорожное строительство шло довольно энергичным темпом. Правда, в качественном отношении новые дороги строились прежде всего в удовлетворение военных нужд, т. е. крайне спешно и в общем весьма неудовлетворительно, но по количеству верст, сдаваемых ежегодно в эксплуатацию, представляли довольно значительную величину. Затем, в первые годы новой экономической политики темп нового строительства резко замедляется, так как все ресурсы обращаются на восстановление нормальной работы старой сети. И лишь много позже, с более или менее полным завершением восстановительного периода, мы снова стали перед проблемой расширения нового строительства.

Нужно сказать, что отчетность железных дорог за время войны страдала большими пробелами и многими другими де-

Таблица 12

Несчастные случаи на железных дорогах общего значения в 1880—1913 гг. [1]

Годы	Длина сети средняя за год, в км	Занятый персонал, в тыс.	Всего пострадавших					В том числе рабочих и служащих на железных дорогах					
					итого					всего			
			убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездокилометров	на 1000 км пути	убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездокилометров	на 1000 км пути	на 10 000 рабочих и служащих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1880	22 537	нет сведений	455	979	1 434	14,4	6,4	256	778	1 034	10,4	45,8	нет сведений
1881	22 649	»	401	948	1 349	13,5	59	219	689	908	9,1	39,8	»
1882	22 745	»	457	919	1 376	13,3	61	223	630	853	8,2	37,5	»
1883	23 380	216,1	457	969	1 426	13,0	61	229	708	937	8,6	40,1	4,33
1884	23 978	214,8	444	869	1 313	12,1	54	196	602	798	7,3	33,3	3,72
1885	25 075	213,0	440	850	1 290	11,7	52	183	609	792	7,2	31,6	3,72
1886	26 270	216,4	420	993	1 413	13,1	53	188	710	898	8,3	34,2	4,15
1887	26 403	218,1	489	1 070	1 559	13,2	59	230	782	1 012	8,6	38,3	4,64
1888	27 282	239,8	548	1 290	1 838	14,3	67	235	890	1 125	8,7	41,2	4,69
1889	28 072	249,9	580	1 140	1 720	13,2	61	216	783	999	7,7	35,5	4,00
1890	28 461	248,3	589	1 347	1 936	14,6	68	223	920	1 143	8,7	40,1	4,60
1891	29 129	259,7	658	1 533	2 191	15,8	75	244	1 048	1 292	9,4	44,3	4,98
1892	29 277	284,1	736	1 821	2 557	17,8	87	293	1 307	1 600	11,2	54,6	5,63
1893	29 729	301,3	729	2 105	2 834	18,7	96	270	1 538	1 808	11,9	60,8	6,00
1894	32 406	320,4	726	3 073	3 799	22,2	117	260	2 470	2 730	15,9	84,2	8,52
1895	33 637	344,0	823	4 168	4 991	27,1	148	301	3 446	3 747	20,3	111,4	10,88
1896	35 407	386,1	945	5 256	6 201	30,6	175	352	4 253	4 605	22,7	130,1	11,93

[1] Данные за 1880—1899 гг. относятся к Европейской России; за остальные годы — к Европейской и Азиатской России.

Продолжение

Годы	Длина сети средняя за год, в км	Занятый персонал, в тыс.	Всего пострадавших					В том числе рабочих и служащих на железных дорогах					
					итого					всего			
			убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездо-километров	на 1000 км пути	убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездо-километров	на 1000 км пути	на 10 000 рабочих и служащих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1897	37 925	407,0	1 051	5 318	6 369	29,5	168	379	4 157	4 536	21,1	119,6	11,15
1898	38 555	432,1	1 253	6 230	7 483	27,3	194	405	4 790	5 195	19,1	134,8	12,01
1899	40 643	453,8	1 300	6 952	8 252	32,2	203	397	5 520	5 917	23,2	145,8	13,03
1900	50 956	554,4	1 498	7 707	9 205	30,8	181	539	5 926	6 465	21,7	127,0	11,66
1901	53 257	615,4	1 515	7 948	9 463	30,5	177	541	6 252	6 793	21,8	127,7	11,04
1902	55 608	631,7	1 561	8 649	10 210	31,2	184	492	7 071	7 563	23,2	136,2	11,98
1903	56 459	669,0	1 802	9 138	10 940	31,2	194	632	7 338	7 970	22,8	141,3	11,91
1904	57 266	711,9	1 878	9 165	11 043	29,9	192	603	7 021	7 624	20,6	133,3	10,72
1905	58 646	751,2	2 161	10 844	13 005	35.7	222	643	7 802	8 445	23,2	144,2	11,25
1906	61 074	825,3	2 802	13 846	16 648	42,0	272	814	10 207	11 021	28,1	180,4	13,34
1907	63 267	836,0	2 933	13 945	16 878	41,7	267	817	10 572	11 389	28,1	180,0	13,62
1908	63 805	844,2	3 019	14 572	17 591	43,0	276	813	11 272	12 085	29,5	189,6	14,22
1909	64 147	797,9	2 727	13 999	16 726	41,0	261	661	11 012	11 673	28,6	182,0	14,63
1910	64 520	771,9	2 685	13 909	16 594	41,6	257	662	11 069	11 731	29,4	181,9	15,20
1911	65 480	806,9	2 835	14 599	17 434	42,3	266	674	11 629	12 303	29,8	187,9	15,25
1912	66 590	836,2	3 201	16 548	19 749	46,0	297	797	13 390	14 187	33,1	213,1	16,96
1913	68 008	815,5	3 531	20 695	24 226	54,1	367	904	16 808	17 712	39,6	260,7	21,78
1884—1893	27 390	244,4	563	1 302	1 865	14,4	68	228	919	1 147	7,7	41,4	4,61
1894—1903	43 500	481,4	1 247	6 444	7 691	29,2	177	430	5 122	5 552	21,2	125,8	11,41
1904—1913	63 279	799,7	2 777	14 212	16 989	41,7	611	738	11 078	11 816	29,0	185,3	14,69

фектами. Источники познания за первые годы революции тоже довольно скудны и противоречивы. Но насколько нам удалось овладеть ими, развитие железнодорожной сети за последние годы может быть изображено в следующих цифрах (см. табл. 1).

Эксплуатационная длина сети дана нами здесь по всей территории России, не захваченной военными действиями. Как видно, за время мировой и в особенности гражданской войны в распоряжении нашего ведомства путей сообщения оставалось в худшие моменты менее 40% наличной в стране сети. А если бы от средних годовых мы перешли к месячным показателям, то за октябрь 1918 г. мы нашли бы даже цифру 23,6 тыс. *км* в эксплуатации, что дает едва 34% всей сети. Что же касается строительной длины, то она все время возрастала. При этом от 1914 г. до 1917 г. было вновь выстроено 10 960 *км*, что дает в среднем по 2,7 тыс. *км* новой сети в год, в то время как за 1903—1913 гг. мы строили ежегодно всего около 1100 *км*, т. е. в 2,5 раза меньше. За 1918—1927 гг. темп строительства значительно упал. За 10 лет мы достроили из ранее начатых дорог 6443 *км*, что дает едва 58% довоенной нормы. Но если учесть все разрушения на транспорте за время гражданской войны, которые пришлось ликвидировать за те же годы, то вышеуказанное сокращение нового строительства будет гораздо понятнее.

Общее протяжение участков железнодорожной сети, разрушенных за время гражданской войны не менее одного раза, по данным НКПС, достигает 50 820 *км*, а по два и более раза подвергалось порче 23 881 *км*[1]. За один 1920 г. нам пришлось восстановить и открыть вновь для движения 22 670 *км* пути[2]. Одних железнодорожных мостов было разрушено в СССР за время военных действий 4 497 протяжением в 97 314 *м*, из которых уже к 1 октября 1924 г. восстановлено было капитально 52 760 *м*, временно—33 058 и оставалось разрушенными 4 496 погонных *м*[3]. Гражданских построек было разрушено около 5 000, с площадью в 564 тыс. *кв. м*, телефонных и телеграфных проводов—187 тыс. *км* и т. д.[4]. Общий ущерб, причиненный транспорту военными разрушениями, по очень приблизительному подсчету НКПС, оценивается им по современным ценам строительства в 1 074 млн. руб. золотом.

В свете этих цифр представляет огромный интерес вопрос о том, какую же ценность представляет собой та сеть, которой мы ныне располагаем?

Военные разрушения к настоящему моменту (1928 г.) мы можем считать почти полностью ликвидированными. Что же касается запущенности в ремонте за годы войны и революции,

---

[1] Проф. Н. Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав согласия, М., 1924, стр. 83 и сл.

[2] Материалы по статистике путей сообщения, вып. 1, М., 1921, стр. 42.

[3] Там же, вып. 36, М., 1925, стр. 41.

[4] В. Фомин, Пятилетие советского транспорта 1917—1922 гг. и его ближайшие перспективы, Библиотека экономической жизни, М., 1923, стр 10.

Таблица 1

Динамика ж.-д. сети общего значения в России (без Финляндии) за 1914—1927 гг.[1]

Годы	Эксплуатационная длина сети в среднем за год, в тыс. км	Строительная длина сети к концу года, в тыс. км в границах		Новое строительство			Средний срок службы сети СССР, в годах (к концу года)
				сдано в эксплуатацию		оставалось в постройке км	
		б. империи	СССР	км	на сумму млн. довоенных рублей		
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	68,0	71,0	59,3	—	—	14 369	22,2
1914	67,5	73,9	62,2	2 866	220	18 231	22,1
1915	63,9	76,8	65,1	2 924	225	16 912	22,0
1916	55,3	81,0	69,3	4 193	322	15 199	21,6
1917	63,3	82,0	70,3	977	75	13 330	22,2
За 4 года	—	—	—	10 960	842	—	—
1918	26,8	не существует	71,4	1 069	80	13 245	22,8
1919	31,5		71,5	71	5	12 590	23,7
1920	56,9		71,7	197	15	12 099	24,6
1921	68,4		71,9	200	15	11 899	25,5
1922	69,6		72,0	118	9	11 781	26,4
1923	70,7		72,2	246	18	11 535	27,3
1924	74,0		73,7	1 549	116	8 707	27,7
1925	74,4		73,9	212	16	9 306	28,6
1926	74,9		74,7	825	62	?	29,2
1927	76,1		75,9	(1 200)	90	?	30,5
Неизвестный год	—		76,7	756	57	?	31,1
За 10 лет	—	—	—	6 443	483	—	—

[1] В графах 2,3 и 4 учтены все дороги широкой и узкой колеи. Графы 3, 4 и 5 взяты по „Материалам по статистике путей сообщения", вып. 42 с поправкой ЦСК НКПС для исходного 1913 г. строительной длины оставшейся в СССР сети вместо 58,5 тыс. км на 59,3 тыс. км.

В графе 5 1927 г. исчислен по годовому приросту эксплуатационной длины; 756 км неизвестного года постройки за период 1914—1924 гг., по отчетным данным НКПС, учтены только на конец 1924 г. Графа 6 исчислена для 1914—1917 гг. путем умножения графы 5 на среднюю стоимость постройки 1 км в товарных рублях, заимствованную у инж. Б. П. Белоцерковца „Железнодорожное строительство", изд. ВСНХ, М., 1923, стр. 3; для остальных лет по средней стоимости 1913 г. заимствовано там же (77 тыс. руб. за км за вычетом 2 тыс. руб. за землю=75 тыс. руб.). Графа 7 для 1913—1920 гг. взята там же, для 1921—1923 гг. исчислена путем исключения стоимости сданных за год в эксплуатацию линий, для 1924—1925 гг.—по неопубликованным материалам НКПС.

то до последнего времени она была весьма значительной. К октябрю 1923 г. она оценивалась одним из знатоков транспорта П. С. Янушевским в 307 млн. руб. довоенных[1]. Но к октябрю 1926 г. и она исчислялась уже всего в 89,2 млн. червонных рублей[2]. Из этого можно заключить, что проделанная на транспорте за последние 5—6 лет работа была не шуточная.

Капиталы сооружения железных дорог общего значения мы выше исчислили к концу 1913 г. по всей бывшей империи в 6 780 млн. руб. (за исключением потерь реализации), а за вычетом износа примерно в 5 000 млн. довоенных рублей при длине сети в 71,0 тыс. *км*. Вычитая отсюда еще стоимость земли, примерно по 2,1 тыс. руб. на 1 *км*, и стоимость всей выбывшей за границы Союза сети (11,7 тыс. *км*), мы оцениваем грубо всю стоимость сооружения оставшейся в пределах СССР сети в 5 537 млн. руб., а за вычетом износа — в 4 052 млн.

Учитывая за последующие годы новые вложения и нормальный износ, получим такую картину (табл. 2).

В приведенном расчете много условного. С одной стороны, мы принимаем здесь весь военный ущерб за последние годы целиком погашенным, что, конечно, не совсем верно, но, с другой стороны, допускаем, что за целых шесть лет (1918—1923 гг.) в старую сеть не было сделано ни гроша новых капитальных вложений, что, конечно, тоже неверно, ибо, скажем, новые паровозы и вагоны строились все время. Даже за 1918 г. на сеть поступило 214 паровозов, а всего за 1918—1923 гг. их поступило 1 606 штук, не говоря уже о других вложениях.

Для проверки приведенного теоретического расчета мы имеем, однако, и некоторые отчетные данные. На 1 октября 1923 г. в НКПС была произведена инвентаризация железнодорожного имущества почти по всей наличной сети, давшая следующие результаты. На протяжении 69 012 *км* сети по 26 железным дорогам инвентаризована была с учетом износа по довоенным ценам следующая масса имущества (в млн. руб.):

Виды имущества	По 26 ж. д. 69 012 *км*	По ост. 2 ж. д.[3] 5209 *км*	Итого 74 221 *км*
Сооружения и оборудование	3379,2	319,1	3698,3
Подвижной состав	1617,2	37,1	1654,3
Разный инвентарь	54,4	2,8	57,2
Колесный парк	40,4	3,0	43,4
Итого, в млн. руб.	5091,2	362,0	5453,2
На 1 *км*, в тыс. руб.	73,7	69,4	73,5

[1] П. Янушевский, Перспективы железнодорожного хозяйства РСФСР; изд. НКПС, М., 1923, стр. 29—30. Из них на погашение запущенности по сооружениям и пр. — 236 млн. руб., по подвижному составу — 64,4 млн. руб. и по службе телеграфа — 7 млн. руб.

[2] Подвижной состав не учтен в этой цифре.

[3] Читинской и Уссурийской — данные на 1 октября 1924 г.

Таблица 2

Капиталы сооружения железных дорог СССР[1]

Исчисление

Годы	Строительная длина сети к концу года, в тыс. км	Капиталы к концу года, в млн. довоенных рублей						Изношенность сети	
		восстановит. стоимость	амортизация		вложения		реальная стоимость с учетом износа	в млн. руб.	в процентах к гр. 3
			в процентах гр. 3	в млн. руб.	в новые дороги	в старую сеть			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	59,3	5 537	1,25	—	—	—	4 052	1 485	26,8
1914	62,2	5 801	1,25	69	220	(113)	4 316	1 485	25,6
1915	65,1	6 125	1,25	72	225	(171)	4 640	1 485	24,3
1916	69,3	6 583	1,25	77	322	(213)	5 098	1 485	22,6
1917	70,3	6 713	1,25	82	75	137	5 228	1 485	22,2
1918	71,4	6 793	0,93	63	80	—	5 245	1 548	22,8
1919	71,5	6 798	0,92	63	5	—	5 187	1 611	23,7
1920	71,7	6 813	0,95	65	15	—	5 137	1 676	24,6
1921	71,9	6 828	0,96	65	15	—	5 087	1 741	25,5
1922	72,0	6 837	0,96	66	9	—	5 030	1 807	26,4
1923	72,2	6 855	0,96	66	18	—	4 982	1 873	27,3
1924	73,7	6 971	1,00	69	116	14	5 033	1 938	27,8
1925	73,9	6 987	1,06	74	16	36	5 011	1 976	28,3
1926	74,7	7 068	1,16	81	62	100	5 092	1 976	27,9
1927	75,9	7 198	1,20	85	90	125	5 222	1 976	27,5

Как видим, результат получился довольно неожиданный. Фактический учет железнодорожного имущества показал, что состояние его даже много лучше, чем это вытекало из наших теоретических расчетов. В среднем на каждый километр мы имеем с учетом износа не менее 73,5 тыс. руб. имущества, в то время как для 1913 г. мы имели, по нашему подсчету, по всей сети не больше 68,3 тыс. руб. годного имущества на 1 *км*. За 1913 г. было закончено постройкой 1 496 *км* сети, причем обошлись они

[1] Из восстановительной стоимости исключена земля и финансовые потери реализации. Износ за 1914—1917 гг. принят нормальный 1,25% (в том числе 0,81% получается по имуществу, амортизация которого не зависит от движения, и 0,44 — по зависящей от движения), а за последующие годы в части амортизации, независящей от движения, тоже нормальный (0,81% общей суммы), а в остальной — пониженный пропорционально нагрузке подвижного состава — по количеству перевозок грузов и пассажиров на 1 *км* пути. Вложения в новые дороги показаны те же, что и в табл. 1 по графе „сдано в эксплуатацию". Вложения в старую сеть за 1914—1917 гг. исчислены условно из соотношения с 1913 г. продукции подвижного состава за разные годы, ср. „Труды ЦСУ", т XXVI, М., 1926, вып. 1, стр. 176. Вложения в старую сеть за последние четыре года взяты по балансам ЦУЖЕЛа, НКПС за соответствующие хозяйственные годы — „расходы на усиление и улучшение железных дорог" — и перечислены в довоенные рубли по индексу 1,65.

всего в 115 млн. руб., что вместе с потерями по реализации заемных средств, оплатой земли и пр. дает едва 77 тыс. руб. на 1 км, а без земли и потерь — не более 73 тыс. руб. Исходя, стало быть, даже из этой, несомненно преувеличенной, оценки, мы должны заключить, что к 1923 г. наша сеть, несмотря на изношенность, была дороже новых дорог 1913 г. Это едва ли правдоподобно. И во всяком случае наша теоретическая оценка железнодорожного имущества оказалась на целых 470 млн. руб., или 8,6%, менее того, что дала инвентаризация 1923 г.

В чем же дело?

Вероятнее всего, конечно, что первый опыт инвентаризации, проведенный в 1923 г., дал *преувеличенные* результаты. В настоящее время производится новая переоценка имущества железных дорог. И надо надеяться, что она внесет существенные поправки к первому подсчету. Но возможно искать объяснения и в других моментах. Возможно, что износ на деле был меньше нами исчисленного [1]. А возможно, что и учтенные нами дополнительные вложения в старую сеть за годы войны были значительнее, чем мы предположили [2].

Изношенность сети, по данным инвентаризации, к 1923 г. достигала 16,3% в то время как по нашему расчету она достигает около 27%. По отдельным видам имущества она, конечно, колеблется довольно значительно. Инструкция устанавливала довольно сложный порядок скидки на износ в зависимости от срока службы, характера необходимого ремонта и других обстоятельств [3]. Для сопоставления результатов оценки изношенности по целым группам имущества мы приводим здесь только средние сроки службы, принятые НКПС для исчисления реновации (см. табл. 3.).

Начальная стоимость наличной сети по приведенному расчету превышает 6,5 млрд., т. е. почти на 340 млн. меньше нашей теоретической оценки. Однако возможная точность подобных расчетов вообще не слишком велика. Достаточно сказать для примера, что изношенность Донецких дорог по инвентаризации 1923 г. определилась в 11,9%. Но наряду с этим мы имеем по той же дороге и на тот же срок еще два расчета, произведенных на основе данных той же инвентаризации, причем по расчету

---

[1] В самом деле, по вышеуказанному подсчету П. С. Янушевского, запущенность по амортизации оценивалась к октябрю 1923 г. всего в 307 млн. руб., а по нашим нормам износа она с 51 млн. руб. в 1913 г. поднялась до 519 млн. руб. к концу 1923 г., т. е. на 468 млн. Иначе говоря, мы как будто преувеличили изношенность сети миллионов на 160 или около этого.

[2] За 1908—1913 гг. они процентов на 25 превысили вложения в новое строительство, а за 1914—1917 гг. по нашей прикидке они едва достигают 71% вложений в новую сеть. А между тем нам известно, что за 1913 г. на сеть поступило новых паровозов всего 517 штук, а за следующие годы их поступило: за 1914 г. — 816, за 1915 г. — 903, за 1916 г. — 999 и за 1917 г.— 895 паровозов. Ср. В. Ф о м и н, ук. соч., стр. 5.

[3] См. Инвентаризация имущества железных дорог, приказ № 1443, с приложениями, изд. НКПС, М., 1923, стр. 159.

Таблица 3

Состояние имущества железных дорог СССР на 1 октября 1923 г. в млн. руб. по ценам 1913 г.

Виды имущества	Имущество по инвентаризации			Нормы реновации за год		Реновационный срок службы, в годах	
	начальная стоимость	с учетом износа		в млн. руб.	в процентах к гр. 2	полный	оставшийся
		в млн. руб.	в процентах износа				
1	2	3	4	5	6	7	8
По 23 ж. д. (63 392 км)							
1. Верхнее и нижнее строение пути[1]	1783,8	1473,5	17,4	40,67	2,28	44,0	36,3
2. Искусственные сооружения	631,4	579,6	8,2	12,38	1,96	51,0	46,8
3. Здания жилые и прочие гражданские сооружения	840,3	674,0	19,8	12,85	1,53	65,4	52,5
4. Устройство водоснабжения (без оборудования)	103,5	59,7	42,3	2,67	2,58	38,8	22,4
5. Устройство сигнализации и блокировки	12,10	8,11	33,0	0,61	5,00	20,0	26,8
6. Устройство телеграфной линии[1]	30,26	19,90	34,3	1,50	4,97	20,1	13,2
Итого по строениям и сооружениям	3401,36	2814,81	17,2	70,68	2,08	48,1	39,8
7. Оборудование водоснабжения	17,76	13,63	23,4	0,80	4,53	22,1	16,9
8. Оборудование мастерских и предприятий	60,51	48,24	20,3	3,16	5,23	19,1	15,2
9. Оборудование электростанций	7,82	5,57	28,8	0,31	4,00	25,0	17,8
10. Генераторы тока	1,15	0,81	29,6	0,05	4,00	25,0	17,6

Продолжение

Виды имущества	Имущество по инвентаризации			Нормы реновации за год		Реновационный срок службы, в годах	
	начальная стоимость	с учетом износа		в млн. руб.	в процентах к гр. 2	полный	оставшийся
		в млн. руб.	в процентах износа				
1	2	3	4	5	6	7	8
11. Осветительные приборы [1] . .	3,08	1,99	35,4	0,20	6,62	15,1	9,8
12. Телеграфное имущество [1] . .	2,97	2,10	29,3	0,18	6,00	16,7	11,8
13. Телефонное имущество . . .	2,47	1,78	28,0	0,16	6,67	15,0	10,8
Итого по оборудованию . .	95,76	74,12	22,6	4,86	5,08	19,7	15,2
14. Инвентарное имущество [1] . .	61,27	45,84	25,2	4,69	7,66	13,1	9,8
15. Нераспределенное имущество	3,90	2,78	28,7	0,14	3,54	28,2	20,1
Итого по 1—17	3562,3	2937,55	19,8	80,37	2,26	44,2	35,4
16. Колесный парк [1]	49,97	38,46	23,0	2,00	4,00	25,0	19,3
Итого по 1—18	3612,3	2976,0	17,6	82,37	2,28	43,9	36,2
Подвижной состав							
17. Паровозы и тендеры	780,7	696,8	10,8	22,33	2,86	35,0	31,2
18. Вагоны пассажирские	214,3	180,9	15,6	8,57	4,00	25,0	21,1
19. Вагоны товарного парка . . .	647,5	542,9	16,2	18,91	2,92	34,2	28,7
Итого по подвижному составу	1642,5	1420,6	13,5	49,81	3,03	33,0	28,5
Всего по 23 дорогам . . .	5254,8	4396,6	16,3	132,18	2,52	39,7	33,2
Остальные дороги	(1260,2)	1056,4	(16,3)	(31,76)	(2,52)	(39,7)	(33,2)
По всей сети (74 208 *км*) . . .	6515,0	5453,0	16,3	163,94	2,52	39,7	33,2

[1] Отмеченные статьи целиком восстанавливаются за счет эксплуатационных кредитов. Нормы реновации в пределах каждой статьи взвешены по данным инвентаризации трех дорог на 1 октября 1927 г.

дороги изношенность ее имущества выражается цифрой 16,38%, а по исчислению, произведенному в центре, она повышается даже до 33,98% [1]. Все зависит от того, для какой цели и какими методами производятся такого рода расчеты.

Инвентаризацией все наличное имущество заносится в рубрику основного капитала, и потому износ его должен получиться изрядный. А можно учесть в основном капитале лишь то имущество, какое соответствует полной стоимости новой дороги, полагая, что все дальнейшие вложения капитала в целях восстановления износа, поскольку они не превышают его, должны производиться за счет амортизационных фондов, без увеличения основного капитала. И тогда средний процент износа основных имущественных фондов должен быть ниже. Поясним это примером. Допустим, что для нашей дороги в момент постройки достаточно было сотни паровозов. Через 20 лет службы паровозы износились, скажем, на 40%, стали часто попадать в ремонт и не менее 20 из них хронически числятся больными. Тогда для нормальной работы сети, помимо ремонта старых, необходимо докупить 20 новых паровозов за счет амортизационных фондов. И тогда по инвентаризационному методу средний износ 120 паровозов будет 40/120=33,3%. *Технический* износ паровозов именно таков. Но *экономическое* обесценение начальной стоимости, по нашей оценке, определится в 100—(60+20)=20% первоначального итога, т. е. значительно меньше технического износа.

В нашей таблице приведены для сопоставления «реновационные» сроки службы и нормы износа. Реновация — понятие, аналогичное амортизации, но если амортизация ставит своей целью покрыть затраты не только по выбывающему за ветхостью и негодностью имуществу, но и по ежегодному капитальному ремонту, то реновация имеет своим назначением *только возобновление* ветшающего имущества в предположении, что все ремонты производятся за счет эксплуатационной сметы. Поэтому реновационные нормы износа должны быть значительно ниже амортизационных, а сроки службы, наоборот, выше. Принятые нами в табл. 3 сроки службы железнодорожного имущества соответствуют нормам действующего с 1929 г. закона. Насколько близко они соответствуют действительным срокам службы, сможет установить только правильно поставленная отчетность о ежегодно выбывающем за негодностью имуществе и фактических затратах по его возобновлению. Пока значительное число этих норм и сроков построены на основании весьма шатких экспертных оценок и нуждаются еще в экспериментальной проверке.

Мы думаем, что, во всяком случае, принятые в указанном законе сроки службы ж. д. имущества, отнюдь, не преувеличены. Известно, например, что средний срок службы жилых строений по нормам МУНИ колеблется в условиях нормального ремонта от 80

[1] Материалы по вопросам восстановления основного капитала железных дорог, стр. 151.

до 150 лет [1], а для НКПС средний срок службы всех гражданских сооружений едва достигает 65 лет. Паровоз фактически служил у нас до сих пор около 40 лет, а для реновации принимается 35 лет и т. д.

В среднем по всем видам железнодорожного имущества полный срок его службы определился почти в 40 лет, что соответствует новой норме износа в 2,5%.

Конечно, это весьма условные нормы. Железные дороги, при условии нормального ремонта и своевременной замены отживших элементов, могут служить сколько угодно. И по существу исчисленная норма должна служить лишь меркой тех ежегодных капитальных вложений в сеть, которые необходимы для того, чтобы она могла, не обесцениваясь и не ветшая, нормально продолжать свою работу.

Техническая изношенность имущества железных дорог по инвентаризации 1923 г. оказалась в наибольшем проценте (42,3%) на водокачках и т. п. устройствах, наименьшая (8,2%) — по мостам и прочим искусственным сооружениям. Последнее, очевидно, объясняется большим числом мостов, заново перестроенных и восстановленных после разрушений гражданской войны.

В «Балансе народного хозяйства СССР 1923/24 г.», исчисленном ЦСУ, имеется еще один подсчет имущества железных дорог, который по сравнению с данными инвентаризации на ту же дату представляется в следующем виде [2].

Как видим, и подсчет ЦСУ в общем итоге дает цифру порядка пяти миллиардов. Но в отдельных слагаемых этот подсчет обнаруживает довольно наглядно свою дефектность. Прежде всего поражает огромная цифра «прочего» имущества, нерасшифрованного в подсчетах ЦСУ. По инвентарям НКПС, где она подробно расчленена, эта цифра раза в три-четыре меньше. По-видимому, пользуясь довоенными нормами, авторы подсчета включили в рубрику «прочего» имущества и те финансовые потери по реализации железнодорожных займов и т. п., какие обычно сопутствовали довоенному строительству, но, к сожалению, эти биржевые потери ровно ничего не прибавляли к реальной величине железнодорожного имущества и потому не находят себе никакого отражения в инвентаризации НКПС. Зато всякого рода зданий и подвижного состава по инвентарям даже с учетом износа оказалось в натуре значительно больше, чем в подсчете ЦСУ по первоначальной их оценке в новом виде. Отчасти это объясняется определенными погрешностями в подсчетах ЦСУ. Так, например, при оценке подвижного состава в этом подсчете вовсе не учтен парк узкой колеи. Да и по широкой колее допущены грубые промахи. Например, по отчетности НКПС товарных вагонов на широкой колее числилось в октябре 1923 г.

---

[1] Поддерживающий ремонт, требующийся ежегодно, обычно производится за счет эксплуатационных расходов.

[2] Труды ЦСУ, т. XXIX, ч. 1, стр. 107 и след., ч. 2, стр. 40—42.

Таблица

Имущество железных дорог СССР на 1 октября 1923 г., в млн. довоенных рублей

Виды имущества	1. По подсчету ЦСУ						2. По инвентаризации НКПС		
	начальная стоимость		годовой износ при нормальном ремонте, в процентах к гр. 3	общий износ и запущенность ремонта		реальная стоимость с учетом износа, в млн. руб.	на 69 025 км с учетом износа	на всю сеть (74 208 км)	
	на 1 км, в тыс. руб.	на всю сеть (73 690 км)		в процентах к гр. 3	в млн. руб.			начальная стоимость	с учетом износа
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Земляное полотно	15,04	1 122	0,0	1,2	13,2	1 109	?	?	?
2. Верхнее строение	14,81	1 105	0,0	8,9	98,0	1 007	?	?	?
Итого по 1—2	29,85	2 227	0,0	5,3	111,2	2 116	1 782	2 217	1 831
3. Искусственные сооружения	12,25	914	2,0	48,5	443,0	471	646	785	721
4. Гражданские здания	3,58	267	2,0	57,8	154,6	113	?	?	?
5. Жилища	3,75	280	2,0	57,5	161,1	119	?	?	?
Итого по 4—5	7,33	547	2,0	57,7	315,7	232	755	1 042	837
6. Прочие непоименованные	14,89	1 111	0,0	7,1	78,4	1 032	291	444	309
Итого по 1—6	64,32	4 799	0,61	19,8	948,3	3 851	3 474	4 488	3 698
7. Паровозы и тендеры	11,51	858	2,5	38,2	328,1	530	776	(964)	(860)
8. Вагонный парк	9,43	703	2,0	35,8	252,4	451	841	(1243)	(895)
Итого по 7—8	20,94	1 561	2,28	37,2	580,5	981	1 617	2 207	1 755
Всего	85,26	6 360	1,01	24,0	1 529	4 832	5 091	6 695	5 453

433 тыс., а у ЦСУ учтено всего только 367 тыс. [1]. Такого же рода просчеты нами обнаружены и по ряду других цифр. Но наиболее спорными в этом подсчете являются коэффициенты изношенности различных частей имущества.

Средний срок службы железнодорожного имущества к концу 1923 г., исходя из сроков открытия движения на дорогах, определяется нами теоретически в 27,3 лет. Срок порядочный. Но не надо забывать, что и к концу 1913 г. этот срок достигал уже в пределах сети СССР 22,2 года, что при 40-летнем среднем сроке службы железных дорог соответствует их износу свыше 55%. А между тем обесценение сети, благодаря значительным дополнительным вложениям, выражалось к 1914 г. гораздо более скромной цифрой — 27% восстановительной стоимости. В каком смысле это надо понимать? Очевидно, дополнительные вложения играли двоякую роль. Во-первых, благодаря им старые сооружения, паровозы, вагоны и т. д. заменялись новыми, и средний возраст их понижался, отнюдь не совпадая со средним сроком службы всей сети. Приведем к примеру следующий факт. В 1894 г. средний возраст паровозов по всей бывшей империи достигал примерно 18,9 лет, а через 20 лет, к началу 1914 г., он понизился до 16,3 года, хотя средний срок службы сети за те же годы повысился на 5,7 года. А во-вторых, дополнительные вложения наряду с омоложением сети ведут и к ее техническому усилению. Например, за те же 20 лет число паровозов на 100 *км* сети увеличилось с 23,1 до 30 штук, т. е. на 30%. Вес среднего паровоза повысился с 34,3 до 47 *т*, т. е. на 37%, а средняя инвентарная его оценка с 25,7 до 34,2 тыс. руб., т. е. на 33%. Точно такое же количественное и качественное усиление сети происходит и с каждой новой сменой рельс, скреплений, мостов и всяких других сооружений.

В результате обоих указанных процессов, т. е. относительного омоложения и технического усиления сети, она, несмотря на постоянную наличность весьма изношенных в отдельных элементах сооружений, паровозов и т. п., может оказаться в целом более мощной и ценной, чем была в момент постройки. Правда, за годы гражданской войны наша сеть без ремонта сильно изнашивалась, но мера этой запущенности нам известна. Военные действия нашу сеть несколько лет подряд разрушали. Но поскольку эти разрушения уже восстановлены, огромная часть мостов и других сооружений заново перестроена, то тем самым мы получили такое омоложение сети, которое должно сказаться известным снижением изношенности, а не увеличением ее. Все это, однако, недооценено в подсчете ЦСУ, и поэтому сооружения оказались в нем изношенными на 48%, постройки — на 57% и т. д. А в результате инвентарная оценка внесла в эти исчисления поправки на целые сотни процентов.

---

[1] Ср. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 36, М., 1925, стр. 62 и Труды ЦСУ, т. XXIX, ч. 2, стр. 41.

Ошибка работников ЦСУ здесь, по-видимому, заключалась в том, что к теоретической изношенности, исчисленной по нормальным процентам амортизации, они прибавили еще в качестве «сверхизношенности» те суммы, какие необходимы, по расчетам НКПС, для ликвидации накопившейся запущенности. Но накопившаяся «запущенность» по амортизации ровно ничем не отличается от накопившегося «износа» и ее незачем удваивать. Если она будет полностью ликвидирована, то мы будем иметь такое же состояние транспорта, какое имело место в 1913 г. и раньше, когда «износ» сети, отнюдь, не накоплялся, выражаясь в чрезвычайно скромных цифрах.

Тем не менее итоги первой инвентаризации имущества дорог, пожалуй, чересчур оптимистичны. Достаточно вспомнить, что процент «больных» вагонов за 10 лет с 1913 г. повысился к моменту инвентаризации с 6% до 30%, а больные паровозы за то же десятилетие увеличились с 17% до 56% общего наличия. Правда, одни лишь количественные показатели этой запущенности недостаточно показательны. В самом деле, если судить по процентажу больного парка, то за пятилетие с 1920 по 1925 г. мы могли бы отметить лишь самое незначительное улучшение. В 1920 г. у нас числилось 59% больных паровозов, а по августовской генеральной переписи паровозов 1925 г. этот процент снизился до 49%. Но что именовалось «больными» паровозами за оба эти срока, вот вопрос? Наиболее объективной характеристикой для этого понятия, как известно, может служить толщина бандажей. И вот по этому признаку мы имеем за указанное пятилетие такие сдвиги [1]:

Состояние бандажей операционного паровозного парка, в *мм*

	К концу 1920 г.	В августе 1925 г.
Здоровых	50,8	59,5
Больных	47,4	54,8
Всех	49,6	58,4

Как видим, нынешний «больной» паровоз много здоровее прежнего «здорового». К сожалению, для 1913 г. у нас нет соответствующих показателей, а потому сказать, в какой мере мы отстали в этом отношении от довоенной нормы, невозможно.

О темпе, каким развертывались за последние годы ремонтные работы на железных дорогах, можно судить по следующей справке (табл. 5).

[1] Ср. В. Фомин, цит. соч., стр. 26, и Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, стр. XIII.

Таблица 5

Ремонт железных дорог общего значения

Годы	Паровозы				Товарные вагоны, в тыс.				Смена за год		
	общее наличие (среднесуточное)	из них больные		выпущено из ремонта капитального и среднего[1]	общее наличие	из них больные		выпущено из ремонта (конвенц. осмотр)	рельс, в *км*	шпал, в млн. штук	скреплений, в тыс. *т*
		абс.	в процентах к гр. 2			абс.	в процентах к гр. 2				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1913 г. бывшая империя . .	20 030	3 411	17,0	?	475	27	5,7	?	?	?	?
СССР	17 036	3 197	18,8	?	402	32	8,0	?	?	?	?
1920/21	18 757	10 932	58,3	9 400	444	107	24,1	127	353	6	2,1
1921/22	19 067	12 236	64,2	8 396	422	130	30,8	111	554	9	7,7
1922/23	19 507	11 330	58,1	10 032	405	128	31,6	136	529	15,4	20,1
1923/24	20 222	11 122	55,0	8 658	435	135	31,0	82	809	17,5	28,3
1924/25	20 300	10 591	52,2	10 747	445	115	25,8	139	1 315	16,5	42,4
1925/26	19 291	8 754	45,4	14 469	448	75	16,7	155	3 758	18,2	68,9
1926/27	18 531	7 219	39,0	16 779	456	48	10,5	122	3 955	18,9	74,8
1927/28	17 573	3 175	18,1	18 628	468	34	7,2	119	?	19,2	?

[1] В переводе на средний ремонт (коэффициент 1,3).

Из этой справки можно увидеть, что ремонтируется у нас ежегодно паровозов и вагонов чрезвычайно много. За первые пять лет с 1920/21 г. каждый вагон товарного парка прошел через ремонт в среднем 1,38 раза, а каждый паровоз — 2,42 раза. И тем не менее процент больных вагонов и паровозов до 1927/28 г. был весьма высок по сравнению с 1913 г. Устарелостью и изношенностью парка это объяснимо лишь в небольшой части. Средний возраст паровоза в 1913 г. равнялся 16,3 года, а в 1925 г. — около 20 лет, но если учесть, что новые мощные паровозы раза в полтора сильнее старых, то средний возраст наличных паровозов с учетом их мощности будет не выше 18 лет[1]. Работы этим паровозам значительно меньше, чем было в 1913 г. И потому, казалось бы, оздоровление парка могло бы идти значительно быстрее, чем это отражается в проценте больных вагонов и паровозов. Но, во всяком случае, это оздоровление имеется. Только пока оно сказывается больше в качественных, чем в количественных характеристиках.

Интересно отметить, что для полного восстановительного ремонта всех больных паровозов, по данным последней переписи в августе 1925 г., потребовалось бы затратить не свыше 85,1 млн. червонных рублей, или 51,7 млн. руб. довоенных, что составляет едва 6,6% всей стоимости наличного паровозного парка по инвентаризации 1923 г. При номинальной цифре около 50% больных паровозов это совсем немного, тем более, что за вычетом заведомо устарелых паровозов, подлежащих исключению из инвентаря, эта цифра будет еще раза в два-три ниже[2].

Общее наличие вагонов и паровозов по инвентарю у нас сейчас еще немного выше довоенной нормы. Но если учесть, что благодаря увеличению числа большегрузных вагонов и мощных паровозов средний вагон с 1925 г. заменяет собой фактически на круг 1,11 вагонов 1913 г., а паровоз — 1,21 старых паровозов, то и эти соотношения окажутся для нас гораздо благоприятнее. Качество и здесь вносит весьма существенные реконструкционные поправки в количественные сравнения.

Наиболее скромными цифрами выражается в нашей таблице работа по ремонту пути — смена рельс, шпал и скреплений. Но и здесь необходимо иметь в виду кое-какие поправки. Дело в том, что официальная текущая отчетность НКПС страдает изрядными пробелами. За 1924/25 г. мы получили впервые сколько-нибудь обстоятельный «Сводный годовой отчет по ж.-д. транспорту». Из него при внимательном анализе не трудно установить, что, скажем, скреплений за 1924/25 г. на деле было сменено не 42,4 тыс. *т*, как явствовало из ранее опубликованных данных, а 54,5 тыс. *т*, т. е. на 29% больше, а рельс сменено не 1315 *км*, а около 2638, т. е. вдвое больше[3]. Объясняются такие огромные

[1] Точнее, 17,8 года, причем для мощных паровозов (38%) этот возраст понижается до 10,3, а для слабых (62%) повышается до 24,7 года.

[2] См. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, стр. XIV.

[3] Сводный отчет по ж.-д. транспорту, М., 1926, стр. 276 и след.

просчеты тем, что одна дорога учитывает, скажем, смену рельс километрами, другая весом, третья — по стоимости, а авторы сводки, отнюдь не смущаясь этим, только суммируют то, что им дано, нигде не пытаясь заполнить зияющие пробелы путем перехода от количества к расстояниям или обратно.

Как бы то ни было, считаясь с указанными приемами железнодорожной отчетности, нужно думать, что не только за 1924/25 г., но и за прежние годы, быть может в еще большей степени, официальный учет затрат по ремонту за счет эксплуатационных кредитов довольно далек от действительности.

Хуже всего, однако, то, что мы не имеем надежного материала, чтобы судить о достаточности или недостаточности этих затрат. Сравнения с 1913 г. в этом отношении и вообще малонадежны, а кроме того, наличная отчетность не дает по интересующему нас вопросу таких сравнений в натуральных единицах. Если же обратиться к ценностным сопоставлениям затрат, то здесь большие трудности возникают из-за изменения цен и значения нашей валютной единицы. Ниже мы приводим все же такое сопоставление (см. табл. 6).

Конечно, обычная условность таких индексных исчислений не позволяет делать слишком категорических выводов. Но поскольку они все же дают известную ориентировку, можно сделать один вывод. По расчету на километр эксплуатационной длины нынешние расходы транспорта на ремонт за счет эксплуатационных кредитов немного выше довоенных. Но если отнести их на 1000 поездо-километров, то они почти вдвое превзойдут нормы 1913 г.

В данной таблице мы использовали итоговые данные «Сводных годовых отчетов» за 1924/25 и следующие годы, в которых приведены и сравнительные данные за 1913 и 1923/24 гг. Это наиболее полная и детально разработанная сводка ремонтных расходов железных дорог. Но и в ней целый ряд статей явно преуменьшен. Обращаясь от общих итогов отчета о затратах на смену рельс и скреплений к специальным приложениям, их обосновывающим, мы нашли, например, что в 1924/25 г. эти затраты надо оценивать не в 22 млн. руб., как подсчитано в отчете, а примерно в 29,5 млн. руб. или около того, т. е на 34% больше, потому что целый ряд затрат, показанных натурой из старых запасов, а частью даже из новых приобретений, вовсе не подверг ся денежной оценке. Того же характера дефекты отчетности можно указать и по целому ряду других статей.

А это значит, что при более полном учете производимый ныне ремонт за счет эксплуатационных кредитов, несомненно, оказался бы значительно выше учтенной цифры. А главное, он больше той нормы *поддерживающего имущество на одном и том же уровне технической годности* ремонта, какой соответствует понятию «текущего». Даже в отношении тех статей, какие по расчету самого НКПС полностью определяются размерами движения, нынешние затраты, из расчета на 1000 поездо-километров, вдвое больше довоенных.

Таблица 6

Стоимость ремонта по железным дорогам СССР за счет эксплуатационных кредитов, в тыс. руб. по ценам каждого года[1]

Статья ремонта	1913 г. СССР	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
А. Путь и строения					
1. Земельное полотно . . .	2 207	1 417	1 948	3 052	3 889
2. Балласт	2 435	1 600	2 852	4 387	4 907
3. Шпалы	18 547	25 420	27 271	44 978	54 947
4. Рельсы и скрепления .	13 675	16 050	22 017	34 907	39 204
Итого по 1–4 . .	36 864	44 487	54 088	87 324	102 947
5. Искусственные сооружения	2 385	2 793	3 670	4 747	6 276
6. Гражданские здания и службы	18 390	21 838	28 423	29 766	33 392
7. Технические устройства связи	1 571	5 623	7 526	9 266	11 014
Итого по 5–7 . .	22 346	30 254	39 619	43 779	50 682
Б. Подвижной состав					
8. Паровозы:					
а) пассажирские . . .	10 115	10 438	13 903	18 561	20 139
б) товарные	30 492	34 864	45 953	66 878	79 199
Итого	40 607	45 302	59 856	85 439	99 338
9. Вагоны:					
а) пассажирские . . .	13 878	14 770	17 494	24 396	30 332
б) товарные	22 954	34 860	48 722	67 098	76 191
Итого	36 832	49 630	66 216	91 494	106 523

[1] Составлено по очередным номерам „Сводных годовых отчетов по железнодорожному транспорту" ЦУЖЕЛа НКПС, изд. Транспечати за соответствующие годы.

Продолжение

Статья ремонта	1913 г. СССР	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
10. Оси, колеса и бандажи	2 563	2 146	3 889	5 405	7 359
Итого по 8—10 . .	80 002	97 078	129 961	182 338	213 220
Всего	139 212	171 819	223 668	313 441	366 849
Расходный ж.-д. индекс[1]	1,00	(1,27)	1,36	1,70	1,86
Всего, в тыс. довоенных рублей	139 212	135 291	164 462	184 377	197 231
То же, в процентах к гр. 2	100	97,2	118,1	132,4	141,7
То же, на 1 *км* пути, в руб.	2 379	1 831	2 211	2 472	2 602
То же, на 1 *км*, в процентах к гр. 2	100	77,0	92,9	103,9	109,4
То же, на 1000 паровозо-километров во главе поездов, в руб.	365	778	767	643	626
То же, на 1000 паровозо-километров, в процентах к гр. 2	100	213,2	210,1	176,2	171,5
В процентах к восстановительной стоимости имущества	2,4	1,6	2,1	2,9	3,3

Помимо затрат на ремонт и возобновление имущества в пределах эксплуатационных кредитов за 1924/25 г., по «Сводному отчету» всех 27 дорог СССР, было произведено на 59,7 млн. червонных рублей дополнительных вложений «по усилению и улучшению дорог». Из них на постройку и восстановительный ремонт подвижного состава на заводах ВСНХ истрачено было 20,98 млн. руб., на другие «новые работы» в пределах старой сети — 22,98 млн. руб., на жилищное строительство — 2,59 млн. руб., на «постройку новых линий и ветвей» — 1,63 млн. руб., на «ликвидацию запущенности» по ремонту—993 тыс. руб. и т. д.[2]. Казалось бы, что суммы в 59,7 млн. руб. новых вложений, при

[1] По исчислению А. В. Мастрюкова, Транспортный расходный железнодорожный индекс, журнал „Железнодорожное дело" 1927 № 3. Для 1923/24 г. индекс вычислен более грубым методом.

[2] Сводный отчет, стр. 321—322. Это только «денежные расходы», сверх того, «старыми материалами» израсходовано 7,87 млн. руб. и «за счет особых кредитов» — 4,52 млн. руб. Ср. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, М., 1926, стр. 206.

оценке всего амортизируемого имущества к началу этого года в 10 755 млн. червонных рублей и норме реновации 1,25%, совершенно недостаточно для остановки обесценения сети. Теоретически для этого новые вложения в старую сеть сверх эксплуатационных расходов должны достигать по меньшей мере 134 млн. червонных рублей. Но если учесть совместно все затраты на ремонт и возобновление, то получим минимально 223,7+59,7= =283,4 млн. червонных рублей, что составляет около 2,6% от имущества дорог по балансу на 1 октября 1924 г. по полной восстановительной его оценке. В сущности, правильнее было бы исчислять эти проценты не от восстановительной стоимости старого имущества, а от начальной строительной, т. е. без «дополнительных вложений», которая будет значительно меньше. Но и 2,6% с избытком покрывают собой те 2,5%, которые, по теоретическим расчетам, вполне достаточны для ежегодной полной реновации имущества сети, и притом даже в условиях полной ее нагрузки. А в 1924/25 г. эта нагрузка не достигала еще 50% довоенной нормы. Отсюда ясно, что общая сумма вложений в старую сеть у нас, по-видимому, уже с 1924/25 г. превышает теоретические нормы износа. Только благодаря этому, разумеется, и могло получиться то оздоровление всей сети, какое мы отмечаем за последние годы по всем коэффициентам. Но в то же время это означает, что границы между поддерживающим и восстановительным ремонтами на транспорте сплошь и рядом стираются, и под именем ремонта нередко производятся работы восстановительного значения. А это, в свою очередь, объясняет, почему эксплуатационные расходы транспорта за последние годы так велики, а коэффициенты эксплуатации и рентабельности железных дорог более чем скромны.

По балансам последних лет рентабельность нашей железнодорожной сети выявляется в следующем виде (см. табл. 7) [1]:

В отношении приведенных балансов нужно заметить, что имущество и основной фонд выражены в них в смешанной валюте, в то время как все остальные статьи — в червонной валюте. Для сопоставимости их между собой и с основными фондами последние следовало бы перевалютировать на современную валюту. Основываясь на результатах аналогичной работы по промышленности, мы считаем возможным сделать это для 1923/24 г. по индексу 1,65. В таком случае, чистый доход от эк-

---

[1] Ср. Сводный баланс ж. д. и др. учр. ж.-д. транспорта за 1923/24 г., изд. НКПС, М., 1925, и то же изд. за 1924/25 г., М., 1926.

Касса здесь показана только по центральным учреждениям; станционная выручка железных дорог, поступившая на местах в кассы до 1 октября, не поступает в обороты дорог в отчетном году; примерно эта сумма равняется трехдневной выручке и приблизительно составляла по годам в млн. руб.: 1924 г.—5,7, 1925 г.—7,8, 1926 г.—11,2, 1927 г.—13,5.

Дооценка имущества произведена путем перевалютировки части имущества, показанного по балансам ЦУЖЕЛ в довоенных рублях, в червонные рубли по индексу 1,65.

Таблица 7

Баланс железных дорог СССР (ЦУЖЕЛ), в млн. руб.

Статьи баланса	1 октября			
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1	2	3	4	5
Актив				
Постройки и сооружения	3 710,1	3 711,8	3 772,2	3 950,9
Подвижной состав	1 655,6	1 701,9	1 788,1	1 812,4
Инвентарное имущество	69,1	80,2	95,9	107,8
Колесный парк	52,1	52,8	50,8	42,7
Неоконченные постройки и сооружения	15,3	14,8	30,2	51,1
Итого основного имущества	5 502,2	5 561,5	5 737,2	5 964,9
Имущество и материалы специального учета	68,8	61,9	68,5	77,9
Топливо	?	39,9	31,8	?
Прочие материалы	?	169,3	229,7	?
Итого по 7—8	199,5	209,2	261,5	310,1
Касса	1,6	1,3	0,9	0,7
Ценные бумаги	2,3	0,8	1,7	2,8
Текущие счета в банках	7,0	29,1	11,4	10,4
Денежные средства в кассах НКФ	0,1	0,2	0,0	—
Итого наличных средств (9—12)	11,0	31,4	14,0	13,9
Ссуды	0,5	5,3	8,1	9,6
Подотчетные учреждения и лица	8,7	15,0	11,5	18,5
Дебиторы	104,4	194,6	269,4	300,3
Векселя	8,2	6,0	18,9	10,5
Расчеты	3,9	108,8	41,4	—
Расходы на усиление и улучшение ж. д. и по особым заданиям НКПС	22,4	64,7	188,0	262,9
Баланс	5 929,6	6 258,4	6 618,5	6 968,6
Пассив				
Основной фонд	5 502,2	5 561,5	5 737,2	5 964,9
Специальные имущественные фонды	68,8	61,9	68,5	77,9
Оборотный фонд	170,8	187,4	203,1	274,0
Фонды специального назначения	3,8	28,7	14,0	15,9
Займы у банков	4,1	45,9	92,3	42,8
Кредиторы	143,2	202,6	234,5	298,5
Векселя	10,4	14,3	86,8	36,0
Расчеты	—	—	—	—
Чистый доход	26,3	156,1	182,1	258,6
Баланс	5 929,6	6 258,4	6 618,5	6 968,6
Дооценка имущества	3 472	3 438	3 369	3 411

эксплуатации за 1924/25 г., выведенный по балансу в 91,4 млн. руб., составит всего 1% от основного фонда в 8 974 млн. червонных рублей к 1 октября 1924 г. Но цифру 91,4 нужно увеличить на 64,7 млн. капитальных вложений, ибо в балансе НКПС эта сумма почему-то исключена из прибыли, хотя она, отнюдь, не может быть отнесена к *эксплуатационным* затратам. За 1923/24 г. по балансу ни прибыли, ни дефицита не показано. Бухгалтерия НКПС нашла, что определение их для этого года по ряду причин «не являлось показательным».

Впрочем, из других источников видно, что и за 1923/24 г. по железным дорогам имелось уже некоторое превышение доходов над эксплуатационными расходами в размере 26,3 млн. червонных рублей[1]. Пользуясь этой статистической отчетностью и вводя поправку на амортизацию по нормам, соответствующим работе сети, мы получили бы такую картину (см. табл. 8).

Итоги приведенной справки едва ли особенно точны и достоверны. Амортизационный износ, исчисленный нами, представляется в достаточной степени спорным. Мы думаем, что исчисленные нами здесь проценты износа преувеличены или, говоря точнее, этот износ в очень значительной степени следует считать погашенным ремонтными и возобновительными затратами за счет *эксплуатационной* сметы.

Во всяком случае, если приведенные цифры и не очень точны, то в качестве динамических показателей заслуживают глубочайшего внимания. Они показывают, каким быстрым темпом за последние три-четыре года шло оздоровление транспорта, хотя в общем он и сейчас очень еще далек в отношении своей рентабельности от норм 1913 г.

Выше мы рассматривали издержки дорог на ремонт и возобновление изношенных элементов имущества. Это весьма важная статья в общем итоге издержек производства железнодорожных перевозок, но не важнейшая. Общая структура затрат по всему счету производства представляет собой такую картину (см. табл. 9).

Эта справка охватывает собой для 1913 г. и современных лет одну и ту же территорию Союза ССР и в общем дает довольно сравнимые итоги. Правда, в «Сводном отчете» за 1924/25 г., откуда мы главным образом заимствовали приведенные итоги, можно найти по ряду статей и другие довольно разноречивые цифры как для 1913 г., так и для новейших лет[2]. Но это уж общий дефект наличной отчетности. И если не гнаться за слишком

---

[1] См. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, М., 1926, стр. 206—207.

[2] Например, валовой доход 1913 г. на стр. 18 показан в 970 млн. руб., а на стр. 75 значится 985 млн., расход фигурирует в цифрах 558,6 и 602 млн. руб. (стр. 75 и 103), расход материалов за 1924/25 г. на стр. 93 показан в 154,2 млн. руб., а на стр. 256 значится, что одних лишь новых материалов «израсходовано» за указанный год на 427,7 млн. руб.(!), в том числе 206,8 млн. за счет эксплуатационных расходов и т. д.

Рентабельность железных дорог общего значения, в млн. руб.[1]

Таблица 8

Годы	Имущество ж. д. к началу года (за вычетом износа)			Валовый доход (без Цутранпроса)	Эксплуатационные расходы	Чистый доход от эксплуатации		Амортизация, в млн. руб.	Чистая прибыль	
	основной фонд	оборотный	итого			в млн. руб.	в процентах к гр. 4		в млн. руб.	в процентах к гр. 4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913 (вся сеть 71 тыс. км)	4 710	161	4 871	1 176	696	480	9,9	80	+400	+8,2
1923/24	9 002	208	9 210	692	666	26,3	0,29	107,5	—81,2	—0,88
1924/25	8 974	210	9 184	954	797	157,0	1,71	114,0	+43,0	+0,47
1925/26	9 000	241	9 241	1 366	1 184	182,0	1,96	126,2	+55,8	+0,60
1926/27	9 106	275	9 381	1 641	1 384	257,0	2,74	134,0	+123,0	+1,31
1927/28	9 376	302	9 678	1 810	1 428	382,0	3,95	144,1	+237,9	+2,46

[1] За 1913 г.—в довоенной валюте, за остальные—в червонной. Основные фонды даны по действительной стоимости без земли (за вычетом износа). Амортизация исчислена с основных фондов по восстановительной стоимости; для 1913 г. по нормальному проценту 1,25, для остальных лет по пониженному в пропорции нагрузки подвижного состава.

Таблица 9

Счет производства перевозок по железным дорогам СССР, в млн. руб. соответствующего года[1]

Показатели	1913 г. (СССР)	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
I. Общие измерители:					
1. Эксплуатационная сеть, среднегодовая, тыс. *км*	58,5	73,9	74,4	74,6	75,8
2. Капиталы сооружения, в млн. руб. к началу года (без земли):					
а) по восстановит. стоимости	5 294	10 750	10 755	10 881	11 165
б) по действит. стоимости с учетом износа	3 912	9 002	8 974	9 000	9 106
3. Персонал по эксплуатации, в тыс. человек	691	793	801	957	1 004
4. Работа сети, в млн. приведенных тонно-километров	90 911	49 181	66 478	92 270	103 760
II. Счет производства:					
1. Зарплата:					
а) основного персонала	—	256,0	347,5	529,1	629,1
б) временного (случ., поден.)	—	41,0	51,6	65,5	76,7
Итого	(283)	297,0	399,1	594,6	705,8
2. Соцстрах	—	29,7	40,6	70,2	89,2
3. Местком и культнужды	—	3,8	5,2	16,0	16,2
4. Другие расходы в пользу рабочих	(10,7)	(21,8)	29,3	18,8	18,3
5. Школьное дело (в том числе Цутранпрос)	3,7	19,5	26,8	47,7	51,0
6. Врачебная помощь	6,9	1,4	2,6	0,0	—
Итого по 2—6	21,3	76,2	104,5	152,7	174,7
7. Топливо и энергия	113,9	112,5	121,6	145,8	189,9
8. Материалы	(108,0)	138,4	154,2	196,2	222,3
9. Канцелярские расходы	4,9	6,3	6,3	7,5	6,4
10. Погрузка и выгрузка	17,8	9,0	16,0	18,6	26,9
11. Подати и налоги	2,3	—	—	—	—
12. Разные расходы	47,5	43,6	19,3	109,6	103,1
13. Внутренние расчеты	4,0	2,6	2,9	0,4	0,3
Итого по 1—13	602,7	685,6	823,9	1 225,4	1 429,4

[1] За 1913 г.—в золотой валюте, за остальные—в червонной. В приход и расход последних лет включена смета Цутранпроса. Ряд статей для 1913 г. отмеченных скобками, получен по СССР путем экстраполяции, исходя из данных по всей б. империи, а не прямым подсчетом по каждой дороге и участку.

Налоги и сборы за 1924/25 г. составили 10,2 млн. руб., но они учтены в особой смете.

Продолжение

Показатели	1913 г. (СССР)	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
14. Амортизация	66,1	107,5	114,0	126,2	134,0
15. Прибыль или убыток .	+301,3	—75,5	+42,5	+55,8	+122,4
Всего (валовая выручка)	970,1	717,6	980,4	1 407,4	1 685,8
III. Перенесенная стоимость (7—10 и 12—14)	362,2	419,9	434,3	604,3	682,9
IV. Добавленная стоимость (1—6, 11, 15)	607,9	297,7	546,1	803,1	1 002,9
В том числе оплаченный труд (1—6)	304,3	373,2	503,6	747,3	880,5

большой точностью и пренебречь некоторыми погрешностями, то из приведенной справки можно извлечь довольно поучительные выводы.

Причины низкой рентабельности дорог за последние годы, по-видимому, определяются главным образом низкой нагрузкой сети.

В самом деле, работа сети к 1926/27 г. едва достигает 114% от довоенной, а персонал — 144%. Неудивительно, что доля затрат на оплату труда возросла при этом с 31 до 52% валовой выручки. Независящие от движения расходы давят всей своей тяжестью на эффективность работы транспорта и понижают ее до совершенно ничтожных норм. Вследствие пониженной рентабельности железных дорог вновь создаваемая на транспорте стоимость, подлежащая включению в народный доход страны, понизилась с 63% валовой выручки дорог в 1913 г. до 41% в 1923/24 г. Но уже в 1924/25 г., в связи с повышением нагрузки сети, она возрастает до 56%, а в 1926/27 г. достигает 60%. И можно с уверенностью сказать, что с дальнейшим повышением нагрузки она скоро возвратится к довоенным масштабам.

Из расчета на 100 приведенных тонно-километров валовая выручка и эксплуатационные затраты дорог по всей сети изменялись следующим образом:

Годы	1913	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1. Выручка:					
а) в коп.	107	146	147	153	162
б) в процентах	100	136	137	143	151
2. Затраты:					
а) в коп.	66,3	139	124	133	138
б) в процентах	100	210	187	201	208

Как видим, индекс тарифный, по которому до сих пор продавались услуги железнодорожного транспорта, был довольно низ-

ким по сравнению с общим уровнем товарных цен и даже с тем специальным индексом, по которому транспорт снабжается всякого рода материалами. Это, несомненно, тоже одна из причин пониженной рентабельности железных дорог. Но тарифы с 1925/26 г. уже значительно подтянуты, и рост выручки из расчета на тонно-километр заметно обгоняет затраты.

Однако есть еще одна причина низкой рентабельности наших железных дорог, на которую следует обратить особо серьезное внимание. Это перегруженность сети занятой на ней рабочей силой. Если сопоставить работу сети и численность занятого персонала с нормами 1913 г., то получим такую картину (см. табл. 10).

В приведенной таблице учтен весь персонал — постоянный и случайно-поденный, кроме лиц, занятых новыми и восстановительными работами. А в работе сети учтены все перевозки — коммерческие, воинские и хозяйственные, в поездах коммерческого движения и багаж. Не учтены лишь хозяйственные грузы в хозяйственных поездах.

Как видим, по общим размерам сети к 1927/28 г. мы уже на 32% превзошли норму 1913 г. в границах СССР, а по работе, выраженной в тонно-километрах, только на 22%. И то главным образом за счет удлинения пробегов, а не за счет возрастания грузооборота. При этих условиях совершенно нецелесообразным является увеличение персонала на целых 44%. В результате производительность труда достигает только 84% довоенной. Правда, отчасти это может быть объяснено сокращением рабочего дня с 9,9 час. до 7,7 час. Но в промышленности рабочий день тоже был сокращен с 9,85 до 7,5 час, т. е. на целых 24% и все же все это сокращение уже целиком уравновешено соответствующим возрастанием производительности труда. К сожалению, на транспорте в силу ряда причин мы не имеем еще таких достижений. Идя по линии наименьшего сопротивления, НКПС каждый год вместо рационализации труда увеличивал свои контингенты рабочей силы в такой пропорции, какая не оставляла достаточного простора ни для сколько-нибудь крупного повышения оплаты труда, ни для необходимого нам, в виду запущенности транспорта, повышения его рентабельности.

Эту линию нам придется рано или поздно пересмотреть. И нужно надеяться, что при дружных усилиях хозяйственников и профработников нам скоро удастся разрешить удовлетворительно и эту задачу. Производительность труда на транспорте не должна отставать от других отраслей труда.

3. Итоги 1928—1957 гг.

С 1928/29 года мы вступили на путь перспективного планирования, реализовали задания уже пяти пятилетних планов, пережили тяжкие испытания Отечественной войны, восстановили 65 тыс. км разрушенной фашистами железнодорожной колеи и, вступив уже с новыми достижениями во второй год шестой пяти-

Работа железнодорожной сети СССР

Таблица 10

Годы	Длина сети средняя за год, в тыс. км	Занятый персонал, в тыс. человек	Работа сети за год: паровозо-километры во главе поездов, в тыс.	отправлено: грузов всех скоростей, в тыс. т	отправлено: пассажиров платных, в млн. человек	приведенн. пробег, в млн. т-км: грузов всех скоростей	приведенн. пробег, в млн. т-км: пассажиров платных	итого: абс.	итого: на 1 км в тыс. т-км	средний пробег, в км: грузов	средний пробег, в км: пассажиров	Производительность одного рабочего, в тыс. т-км
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. Абсолютные величины												
1913 г.												
По б. империи	70,5	823	447 695	158 196	244,3	76 783	29 679	106 462	1 510	485	122	129
По СССР	58,5	691	381 862	132 400	184,8	65 696	25 215	90 911	1 554	496	136	132
1921/22	69,6	(838)	123 015	39 920	76,6	16 057	(8 943)	25 000	359	402	115	30
1922/23	69,6	(768)	148 848	58 043	121,8	23 523	13 931	37 454	538	407	114	49
1923/24	73,9	(793)	173 868	67 489	154,4	33 747	15 434	49 181	666	500	100	62
1924/25	74,4	801	214 396	83 454	211,8	47 438	19 040	66 478	894	568	90	83
1925/26	74,6	957	286 690	116 750	262,7	68 904	23 366	92 270	1 237	590	89	97
1926/27	75,8	1 004	315 263	135 934	254,2	81 650	22 110	103 760	1 369	601	87	103
1927/28	76,9	993	329 932	150 611	280,8	87 600	23 580	111 180	1 446	581	84	112

Годы	Длина сети средняя за год, в тыс. км	Занятый персонал, в тыс. человек	Работа сети за год: паровозо-километры во главе поездов в тыс.	отправлено: грузов всех скоростей в тыс. т	отправлено: пассажиров платных, в млн. человек	приведенн. пробег, в млн. т-км: грузов всех скоростей	приведенн. пробег, в млн. т-км: пассажиров платных	итого: абс.	итого: на 1 км, в тыс. т-км	средний пробег, в км: грузов	средний пробег, в км: пассажиров	Производительность одного рабочего, в тыс. т-км
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Б. Относительные величины												
По СССР 1913 г. . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1921/22	118,9	121,3	32,2	30,2	41,5	24,4	35,5	27,5	23,1	81,0	84,6	22,7
1922/23	118,9	111,1	39,0	43,8	65,9	35,8	55,2	41,2	34,6	82,1	83,8	37,1
1923/24	126,4	114,8	45,5	51,0	83,5	51,4	61,2	54,1	42,9	100,8	73,5	47,0
1924/25	127,2	115,9	56,1	63,0	114,6	72,2	75,5	73,1	57,5	114,5	66,2	62,9
1925/26	127,5	137,5	75,1	88,2	142,2	104,9	92,7	101,5	79,6	119,0	65,4	73,6
1926/27	129,6	145,3	82,6	102,7	137,6	124,3	87,7	114,1	88,1	121,2	64,0	78,9
1927/28	131,5	143,8	86,2	113,7	152,1	133,4	93,4	122,3	93,1	117,1	61,8	84,2

летки, можем подвести некоторые итоги за последние 30 лет планового хозяйства в СССР.

В 1913 г., в современных границах СССР, железнодорожная сеть общего пользования достигала 71,7 тыс. *км*. К 1917 г. она сократилась до 63,3 тыс. *км*. В еще большей мере сократилась работа всей сети. Но сколько-нибудь надежными данными о ней мы располагаем только с 1921/22 г. Восстановительный период по объему работы железных дорог в СССР окончился не раньше 1928 г. А за дальнейшие годы мы располагаем такими итогами [1]:

Работа ж.-д. транспорта

Отчетные годы	Ж.-д. сеть, в тыс. *км*	Персонал, в тыс.	Грузы, в млн. *т*	Работа сети, в млрд. *т-км*	На одного работника, *т-км*
1913	71,7	(837)	157,6	106,7	127
1926/27	75,8	1004	135,9	103,8	103
1928	76,9	863	156,2	117,9	137
1940	106,1	1394	592,6	513,0	368
1950	116,9	1712	834,3	690,3	403
1955	120,7	1980	1267,0	1112,3	562
1956	120,7	1980	1371,0	1221,5	617

Как видим, за последние 30 лет железнодорожная сеть возросла всего на 59%, обслуживающий ее персонал — менее чем в два раза, но количество перевезенных грузов увеличилось в 10 раз, а вся выполненная на железных дорогах работа в приведенных тонно-километрах — почти в 12 раз. Производительность труда поднялась здесь за те же годы раз в шесть, что в среднем за каждую пятилетку, несмотря на годы войны, дает прирост не менее 35%, а за вычетом военных лет — по меньшей мере на 45%.

Для сравнения можно указать, что в США часовая производительность труда на железных дорогах с 1929 по 1949 г. выросла за 20 лет всего на 75%, что в среднем за каждую пятилетку дает до 15%, т. е. раза в три ниже советских темпов.

V. ТОРГОВЛЯ В РОССИИ И СССР

1. Динамика нашей торговли до 1913 г. [2]

В довоенной России не было статистики торговли. Но, пользуясь отчетностью налоговых органов, мы все же можем в суммарных итогах получить известное представление о динамике посреднической торговли в довоенной России.

По данным отчетности о процентном и раскладочном сборах и о выборке патентов, торговая сеть довоенной России изменялась следующим образом (табл. 1) [3].

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1956 году, Статистический ежегодник, Госстатиздат, М., 1957.

[2] См. С. Струмилин, Товарооборот России, Экономическое обозрение, октябрь 1924 г. и Наш довоенный товарооборот, Плановое хозяйство, январь 1925 г.

[3] Ср. аналогичное исчисление в «Своде данных о торговых сборах в России за 1885 г.», изд. Д. Т. и М., СПБ., 1887, стр. XXI и сл., автор которого, однако, довольно произвольно понижал число мелких предприятий.

С 1899 г. изменилась система обложения, и мы не можем гарантировать полной сравнимости приведенных данных за время до и после этого года. За ряд лет до 1899 г. нам пришлось вносить известные поправки к отчетным данным на неполноту учета. Но все же нам не удалось устранить всех дефектов налоговой отчетности. Так, в числе торговых заведений учтено некоторое количество кредитных учреждений, а также складских помещений. К концу периода, когда — с 1899 г. — кладовые, погреба и тому подобные складские помещения стали учитываться особо, их оказалось около 12 тыс. на всю Россию. Но зато, с другой стороны, нами здесь не учтены ярмарочные помещения, которых было в 1899 г. 8517 штук, и также с большим недоучетом показаны итоги разносчиков, офеней и т. п. мелких торговцев, в большей своей части вовсе не подлежавших никаким сборам или ускользавшим от этих сборов. Не вошли сюда и все казенные винные лавки, освобожденные от выборки патентов (около 15 тыс.).

Тем не менее в качестве показателей динамики развития торговой сети приведенные цифры довольно показательны. За 27 лет торговая сеть у нас удвоилась, в то время как население возросло только на 54%.

Географическое распределение этой сети по данным 1912 г. представляется в следующем виде (см. табл. 2) [1].

Наиболее густая торговая сеть сосредоточена в промышленных районах и столичных центрах страны. В селениях из заведений I разряда, т. е. наиболее крупных, расположено было всего 4,4%, из заведений II разряда — 45,4% и III разряда — 58,7%. Остальные были сосредоточены в городах и крупных поселениях городского типа.

Чтобы перейти от числа торговых предприятий к учету персонала, занятого в торговле, мы имеем в налоговой статистике по обложенным раскладкой гильдейским и негильдейским предприятиям данные о числе «плательщиков» налога, т. е. владельцев и совладельцев этих предприятий. Правда, эти плательщики даны в общих итогах для торговых и промышленных предприятий, но, пользуясь соотношением между числом владельцев и обложенных предприятий для всех гильдейских или негильдейских предприятий, можно без большой ошибки распространить его и на специально торговые заведения. Для необложенных раскладкой наиболее мелких предприятий мы сосчитали по одному хозяину на каждое предприятие. Кроме того, патентная статистика дает нам число «приказчиков» I и II разрядов, к числу которых по закону относились не только заведующие магазинов, комивояжеры, конторщики, продавцы, сидельцы и т. п. наемный персонал, но и обучающиеся торговле в лавках старше 17 лет [2].

---

[1] См. Статистика прямых налогов и пошлин, Государственный промысловый налог за 1912 г., изд. Департамента окладных сборов, 1915.

[2] Объяснительная записка Д. Т. и М. от 14 февраля 1898 г., № 4074, стр. 23.

Таблица 1

Число торговых заведений России, обязанных выборкой патентов, в тыс.[1]

Годы	Опт и розница	Мелочной торг	Ларьки	Развоз	Разнос	Всего	
						в тыс.	в процентах к 1885 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1885 . .	126,9	274,0	153,3	10,8	10,7	575,7	100
1886 . .	132,8	307,7	166,1	10,4	10,6	627,6	109
1887 . .	137,0	300,0	168,7	10,3	10,9	626,9	109
1888 . .	144,4	303,5	177,2	10,7	10,8	646,6	112
1889 . .	147,9	310,0	188,6	11,4	12,0	669,9	116
1890 . .	152,7	324,1	219,0	11,5	12,7	720,0	125
1891 . .	153,2	320,3	209,4	12,0	15,1	710,0	123
1892 . .	149,0	322,1	211,3	11,8	13,5	707,7	123
1893 . .	152,4	326,0	223,3	12,4	13,3	727,4	126
1894 . .	155,9	337,0	243,1	13,3	14,6	763,9	133
1895 . .	158,2	344,8	253,7	13,8	14,3	784,8	136
1896 . .	160,2	349,3	260,7	14,6	14,6	799,4	139
1897 . .	158,5	355,1	269,3	14,7	15,2	812,8	141
1898 . .	154,7	362,2	272,9	14,1	15,3	819,2	142
1899 . .	157,3	428,0	228,1	14,8	17,1	845,3	147
1900 . .	152,8	430,7	240,6	13,3	16,6	854,0	148
1901 . .	149,7	440,0	248,0	13,0	16,0	866,7	150
1902 . .	145,6	451,2	245,5	12,7	15,8	870,8	151
1903 . .	147,5	461,8	241,3	12,6	15,8	879,0	153
1904 . .	146,0	463,3	267,8	12,0	15,5	904,6	157
1905 . .	142,0	463,7	257,4	9,8	13,5	886,4	154
1906 . .	136,8	458,1	249,7	9,1	12,0	865,7	150
1907 . .	140,1	483,4	266,3	8,1	11,4	909,3	158
1908 . .	146,7	501,3	283,2	8,7	12,2	952,1	165
1909 . .	156,7	526,2	306,1	9,7	14,8	1013,5	176
1910 . .	162,0	554,7	327,5	10,7	15,1	1070,0	186
1911 . .	175,8	576,6	337,3	11,9	15,5	1117,1	194
1912 . .	183,2	608,1	349,2	10,7	15,0	1166,2	203

[1] До 1898 г. в рубрике „Опт и розница" учтены так называемые „подотчетные" и „гильдейские" предприятия, с 1899 г. сюда отнесены предприятия I и II разрядов. При учете заведений по числу выбранных патентов полугодовые свидетельства приведены к годовым.

Таблица 2

Число торговых заведений России в 1912 г. по данным о выборке патентов[1]

Районы	Разряды						Итого	
	I	II	III	IV	V		абс.	в процентах итога
					развозная	разносная		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. В границах СССР								
1. Столичный (2 губ.)	2 623	18 805	41 278	10 080	486	498	73 770	6,3
2. Северный (5 губ.)	136	5 365	19 015	8 382	672	736	34 306	3,0
3. Восточный (6 губ.)	478	15 532	56 159	31 839	1 157	1 484	106 649	9,1
4. Среднепромышленный (7 губ.)	433	11 273	44 137	22 375	901	948	80 067	6,9
5. Среднечерноземный (9 губ.)	515	16 289	64 317	35 623	1 050	1 854	119 648	10,3
6. Малороссийский (3 губ.)	518	7 948	27 388	17 044	267	902	54 067	4,6
7. Северо-западный (3 губ.)	521	3 843	20 309	14 197	85	103	39 058	3,3
8. Юго-западный (3 губ.)	801	7 535	43 092	37 244	172	197	89 041	7,6
9. Южный (5 губ.)	1 021	20 274	54 643	33 200	1 312	1 447	111 897	9,6
Итого по 43 губерниям Европейской России	7 046	106 864	370 338	209 984	6 102	8 169	708 503	60,7

Продолжение

Районы	Разряды						Итого	
	I	II	III	IV	V развозная	V разносная	абс.	в процентах итога
1	2	3	4	5	6	7	8	9
10. Северный Кавказ (4 губ.)	237	9 396	25 278	9 558	771	905	46 145	4,0
11. Закавказье (9 губ.)	344	9 400	27 674	12 873	659	2 344	53 294	4,6
12. Средняя Азия (9 губ.)	298	8 320	31 225	43 389	775	531	84 538	7,2
13. Сибирь (8 губ.)	438	15 162	31 204	13 615	1 771	1 584	63 774	5,5
Итого в границах СССР (73 губ.)	8 363	149 142	485 719	289 419	10 078	13 533	956 254	82,0
II. По отошедшей территории								
1. Литва (3 губ.)	274	4 629	23 372	12 902	60	137	41 374	3,5
2. Прибалтика (3 губ.)	563	5 440	18 396	4 258	124	378	29 159	2,5
3. Бессарабия (1 губ.)	75	3 033	15 573	8 209	288	249	27 427	2,4
4. Закавказье (1 губ.)	1	512	1 178	412	5	129	2 237	0,2
5. Польша (10 губ.)	751	10 370	63 904	34 011	110	635	109 781	9,4
Итого по отошедшей (18 губ.)	1 664	23 984	122 423	59 792	587	1 528	209 978	18,0
Всего в границах б. империи (91 губ.)	10 027	173 126	608 142	349 211	10 665	15 061	1 166 232	100,0

[1] См. „Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог за 1912 г.", изд. Департамента окладных сборов. Птгр., 1915, стр. 1—11.

Не входят сюда, стало быть, лишь рабочие, обслуживающие торговлю, и служащие-подростки. Но зато входят страховые агенты и некоторые другие категории служащих, занятых вне торговли, в тесном смысле этого слова.

В общем итоге весь этот персонал к 1897 г. достигал на 812,8 тыс. учтенных торговых единиц, 750 тыс. владельцев и 258 тыс. «приказчиков» всякого рода. А между тем по переписи 1897 г. самодеятельных лиц, указавших главным своим занятием торговлю, включая трактирно-питейный промысел, оказалось 1440 тыс., не считая 165 тыс. лиц, указавших торговлю в качестве побочного промысла. Таким образом, налоговая отчетность не дает полного учета торгового персонала.

Из сопоставления с данными переписи можно установить, что этот недоучет достигает для 1897 г. около 432 тыс. лиц, из которых 213 тыс. составляют рабочие, а около 219 тыс. можно отнести за счет неучтенных патентной статистикой торговцев вразвоз и вразнос, не подлежавших обложению.

Насколько велико должно быть их число, можно видеть хотя бы из следующего сопоставления. В 1926 г. ими было выбрано патентов по СССР 150 тыс., а в 1913 г. по всей бывшей империи — только 25 тыс.

Исходя из соотношений 1897 г., мы внесли соответствующие поправки на недоучет торгового персонала и по всем другим годам. И тогда получается следующая картина (см. табл. 3).

Данные эти, вероятно, весьма далеки от точности. Но других, более точных, в нашем распоряжении не имеется.

В общем, за все 27 лет мы наблюдаем довольно устойчивое соотношение между числом предприятий и обслуживающим их персоналом. В среднем на одну торговую единицу мы имеем от 1,7 до 1,8 занятых торговлей лиц. Точнее, однако, было бы к числу предприятий сделать такую же поправку на недоучет торговцев вразнос и вразвоз, какая сделана в графе 4 на недоучет персонала. Тогда для 1885 г. мы получили бы 1,42 лица на одно предприятие, а к 1913 г. — 1,32 лица на одну торговую единицу. Это понижение указанного коэффициента объясняется, по-видимому, тем, что число крупных магазинов росло медленнее прироста мелочных лавочек, по общему правилу вовсе не располагающих наемным персоналом. Но зато, если отнести весь наемный персонал — приказчиков и рабочих — только к числу более крупных торговых заведений двух высших разрядов, то придется отметить несомненный рост этих заведений за исследуемый период. В 1885 г. на каждое такое заведение приходилось на круг 2,89 лица наемного персонала, а к 1913 г. — 3,04.

Еще быстрее возрастал оборот соответствующей группы торговых заведений. Торговые обороты регулярно регистрировались лишь в отношении трех высших разрядов торговли. Но, пользуясь различными вспомогательными коэффициентами, мы имели возможность, — правда, весьма приблизительно, — исчислить

Таблица 3

Динамика персонала, занятого в торговле России с поправкой на недоучет рабочих и семейного персонала, в тыс. душ

Исчисление

Годы	Число предприятий, в тыс.	Владельцы и совладельцы			Наемный персонал			Всего персонала		Кроме того, с подсоб. занятием торговлей (17 % от гр. 5)
		учтено	недоучет (29,2% гр. 3)	итого	приказчики	рабочие (82,5 % гр. 6)	итого	абсол. в тыс.	на 100 предприятий	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1885	575,7	511	149	660	201	166	367	1 027	178	112
1886	627,6	557	163	720	219	181	400	1 120	178	122
1887	626,9	558	163	721	219	181	400	1 121	179	123
1888	646,6	573	167	740	220	182	402	1 142	177	126
1889	669,6	596	174	770	228	188	416	1 186	177	131
1890	720,0	646	189	835	236	195	431	1 266	176	142
1891	710,0	639	187	826	229	189	418	1 244	175	140
1892	707,7	642	187	829	232	191	423	1 252	177	141
1893	727,4	657	192	849	238	196	434	1 283	177	144
1894	763,9	697	204	901	249	205	454	1 355	177	153
1895	784,8	718	210	928	254	210	464	1 392	177	158
1896	799,4	733	214	947	258	213	471	1 418	177	161
1897	812,8	751	219	970	258	213	471	1 441	177	165
1898	819,2	764	223	987	266	219	485	1 472	179	168
1899	845,3	790	231	1 021	260	214	474	1 495	177	174
1900	854,0	797	233	1 030	260	214	474	1 504	176	175
1901	866,7	813	237	1 050	266	220	486	1 536	177	179
1902	870,8	819	239	1 058	267	221	488	1 546	178	180
1903	879,0	826	241	1 067	277	228	505	1 572	179	181
1904	904,6	850	248	1 098	266	220	486	1 584	175	187
1905	886,4	834	244	1 078	280	231	511	1 589	179	183
1906	865,7	812	237	1 049	277	228	505	1 554	180	178
1907	909,3	854	249	1 103	237	195	432	1 535	169	188
1908	952,1	894	261	1 155	241	199	440	1 595	168	196
1909	1013,5	954	279	1 233	260	214	474	1 707	169	210
1910	1070,0	1 006	294	1 300	278	228	506	1 806	169	221
1911	1117,1	1 050	307	1 357	295	243	538	1 895	169	231
1912	1166,2	1 096	320	1 416	310	255	565	1 981	170	241
1913 г. в границах:										
а) б. империи . . .	1188,0	1 118	326	1 444	314	259	573	2 017	170	246
б) СССР .	974,2	917	268	1 185	267	220	487	1 672	172	201

весь посреднический оборот довоенной России. Отсылая интересующихся деталями этого исчисления к вышеуказанной нашей работе о товарообороте России, мы здесь приведем лишь ее результаты (см. табл. 4).

В графах 2—5 этой таблицы учтены только обороты посреднической торговли, обложенной промысловыми сборами. Поэтому здесь вовсе не учтен оборот по казенной продаже питей, свободной от обложения. Но учет по этой весьма крупной статье торгового оборота страны всегда велся с исчерпывающей полнотой. И потому прибавить ее к другим элементам учтенного посреднического оборота нетрудно. Сделать это тем более важно, что поправка эта довольно заметно меняет всю динамику торговли. Без учета казенной продажи питей сумма посреднических оборотов возрастает с 1885 по 1913 г. на 204%, а с учетом—на 235%. Правда, часть этого прироста объясняется повышением цен за изучаемый период. Но в общем приходится все же отметить, что обороты росли значительно быстрее торговой сети и персонала, занятого торговлей, ибо, в то время как торговая сеть удвоилась, обороты этой сети утроились.

В вышеприведенных итогах вовсе не учтены ярмарочные и базарные торговые обороты. В отношении ярмарочного оборота России у нас, правда, имеются некоторые весьма неполные данные. Анкеты ЦСК за 1894 г. и Министерства финансов за 1904 г. дали следующие результаты (см. табл. 5) [1].

Но нужно иметь в виду, что весь ярмарочный оборот торговых фирм, выступавших на ярмарках, проводился в их основной отчетности, и, стало быть, уже учтен в вышеприведенных итогах. А в той части, в которой на ярмарках, как и в базарной торговле, продавцами выступают не торговые посредники, а производители, т. е. фабриканты, помещики, крестьяне и т. д., соответствующие обороты не подлежат включению в итоги оборотов *посреднической* торговли.

Динамика прибылей торговых заведений, поскольку ее можно определить на основании налоговой отчетности, дает следующую картину (см. табл. 6).

Наиболее условное значение имеют здесь прибыли торговцев IV и V разрядов, исчисленные нами нормативно, исходя из предположения, что в процентах к обороту они не могут быть *ниже нормы* прибыльности заведений III разряда, т. е. мелочных лавочек (около 10%). Весьма вероятно, что эта норма преуменьшена, ибо при среднем годовом обороте такого «заведения» не свыше 2400 руб. это дает едва 240 руб. годового заработка на каждого «предпринимателя» IV—V разряда. По отношению к «вложенным капиталам» мелких торговцев такие «прибыли» могут составить огромные проценты, но средней оплаты трудовых

[1] В. И. Денисов, Ярмарки. СПБ., 1911, стр. 4—7 и Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки 1922 г., Нижегородского ярмарочного комитета, 1923, стр. 16—17.

Оборот торговых заведений России, в млн. руб.

Исчисление

Годы	Подотчетных	Неотчетных			Итого	Казенная продажа питей	Всего	
		оптовых и розничных (I и II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьков развозных и разносных (IV и V разр.)			в млн. руб.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1885	30	2 822	544	107	3 503	—	3 503	100
1886	25	2 787	601	121	3 534	—	3 534	101
1887	30	3 370	589	122	4 111	—	4 111	117
1888	47	3 253	598	127	4 025	—	4 025	115
1889	42	3 161	612	135	3 950	—	3 950	113
1890	39	3 141	696	157	4 033	—	4 033	115
1891	38	3 081	722	169	4 010	—	4 010	114
1892	45	3 155	736	174	4 110	—	4 110	117
1893	73	3 389	770	206	4 438	—	4 438	127
1894	98	3 704	834	218	4 854	—	4 854	138
1895	100	3 924	909	251	5 184	23	5 207	149
1896	135	4 038	909	250	5 332	63	5 395	157
1897	139	4 179	942	258	5 518	106	5 624	161
1898	142	4 349	980	266	5 737	225	5 962	170
1899	178	5 288	1 442	397	7 305	247	7 552	216
1900	220	4 867	1 493	415	6 995	270	7 265	208
1901	231	4 923	1 597	446	7 197	379	7 576	217
1902	246	4 577	1 583	432	6 838	485	7 323	209
1903	247	4 548	1 692	457	6 944	542	7 486	214
1904	264	4 727	1 743	530	7 264	543	7 807	223
1905	276	4 899	1 821	479	7 475	609	8 084	231
1906	305	4 748	1 772	454	7 279	697	7 976	228
1907	342	4 749	1 791	457	7 339	707	8 046	230
1908	356	5 113	1 857	487	7 813	709	8 522	243
1909	369	5 006	1 954	523	7 852	719	8 571	245
1910	462	5 161	2 109	615	8 347	767	9 114	260
1911	556	6 099	2 211	581	9 447	783	10 230	292
1912	644	6 504	2 396	616	10 160	825	10 985	313
1913 г. в границах:								
а) б. империи . . .	779	6 865	2 555	656	10 855	899	11 754	336
б) СССР . .	657	5 925	2 014	548	9 144	794	9 938	—

Таблица 5

Ярмарочный оборот России

Районы	Обследование ЦСК 1894 г.				Обследование М. Ф. 1904 г.			
	Число ярмарок	оборот, в млн. руб.			Число ярмарок	оборот по привозу		
		по привозу	по продаже			в млн. руб.	в процентах	
			абс.	в процентах привоза			гр. 3	итога
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Центральный	2 052	202	175,5	86,8	2 162	380	188,5	34,6
2. Восточный	2 592	115	69,8	60,7	2 758	200	174,0	18,2
3. Украинский	2 200	100	54,0	54,0	2 597	155	155,0	14,1
4. Южный	800	60	35	58,4	1 071	100	166,9	9,1
5. Юго-западный	963	12,4	6,7	54,0	1 078	20	161,1	1,8
6. Среднеземледельческий	2 103	43	21,5	50,0	2 308	65	161,0	5,9
7. Польский	1 877	20,3	12	59,1	2 000	33	162,5	3,0
8. Прибалтийский	1 405	6	3,5	57,4	1 484	10	166,9	0,9
9. Северный	362	8,5	4,6	54,2	378	14	164,5	1,3
10. Северо-западный	1 556	6	4	66,7	1 661	11	183,3	1,0
Европейская Россия	15 910	573,2	386,6	67,4	17 497	988	172,0	89,9
11. Кавказский	143	14	4,5	32,2	196	20	142,9	1,8
12. Сибирский	501	31,5	18	57,2	629	50	158,5	4,6
13. Среднеазиатский	89	18,5	12,2	66,0	130	40	216,5	3,7
Азиатская Россия	733	64,0	34,7	54,2	955	110	172,0	10,1
Всего	16 643	637,2	421,3	66,1	18 452	1 098	172,0	100,0

Таблица 6

Прибыли торговых заведений России, подлежавших промысловому обложению

Исчисление

Годы	Абсолютные величины, в млн. руб.					В процентах к обороту				
		неотчетных					неотчетных			
	подотчетных	оптовых и розничных (I—II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьков разносных и разносных (IV и V разр.)	всех	подотчетных	оптовых и розничных (I—II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьков разносных и разносных (IV и V разр.)	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1885	1,5	149	55	10,7	216	5,0	5,3	10,0	10,0	6,2
1886	1,2	145	60	12,2	218	4,8	5,2	10,0	10,0	6,1
1887	1,4	152	59	12,2	225	4,7	4,5	10,0	10,0	5,5
1888	2,3	166	60	12,7	241	4,9	5,1	10,0	10,0	6,0
1889	2,0	167	61	13,5	244	4,8	5,3	10,0	10,0	6,2
1890	1,8	173	71	16,1	262	4,6	5,5	10,3	10,3	6,5
1891	1,9	175	73	17,1	267	5,0	5,7	10,1	10,1	6,7
1892	2,2	180	76	18,0	276	4,9	5,7	10,3	10,3	6,7
1893	3,6	203	82	21,6	310	4,9	6,0	10,6	10,6	7,0
1894	4,8	219	88	22,8	335	4,9	5,9	10,6	10,6	6,9
1895	4,9	235	96	26,2	362	4,9	6,0	10,5	10,5	7,0
1896	6,5	242	96	26,6	371	4,8	6,0	10,6	10,6	7,0
1897	6,8	255	99	27,3	388	4,9	6,1	10,6	10,6	7,0
1898	7,0	278	102	27,9	415	4,9	6,4	10,5	10,5	7,2
1899	9,1	303	133	39,7	485	5,1	5,7	9,2	10,0	6,6
1900	10,4	284	138	41,5	474	4,7	5,8	9,3	10,0	6,8
1901	11,6	289	143	44,6	488	5,0	5,9	9,0	10,0	6,8
1902	11,1	284	143	43,2	481	4,7	6,2	9,0	10,0	7,0
1903	10,6	300	151	45,7	507	4,3	6,6	8,9	10,0	7,3
1904	11,0	295	156	53,0	515	4,2	6,2	9,0	10,0	7,1
1905	10,8	308	164	47,9	531	3,9	6,3	9,0	10,0	7,1
1906	14,2	289	155	45,4	504	4,7	6,1	8,8	10,0	6,9
1907	14,1	300	156	45,7	516	4,1	6,3	8,7	10,0	7,0
1908	13,9	325	163	48,7	551	3,9	6,4	8,8	10,0	7,1
1909	16,7	332	173	52,3	574	4,5	6,6	8,9	10,0	7,3
1910	17,1	367	185	61,5	631	3,7	7,1	8,8	10,0	7,6
1911	18,8	394	195	58,1	666	3,4	6,5	8,8	10,0	7,0
1912	24,7	436	216	61,6	738	3,8	6,7	9,0	10,0	7,3
1913 г. в границах:										
а) б. империи . . .	33,3	461	229	65,0	788	4,3	6,7	8,9	10,0	7,3
б) СССР . .	27,3	393	174	53,7	648	4,2	6,6	8,7	9,8	7,1

затрат этих торговцев они, во всяком случае, окупить не могли бы.

Обороты и прибыли торговых заведений I—III разряда учитывались налоговыми органами, но тоже весьма несовершенно. Наиболее точно они могли бы учитываться по наиболее крупным предприятиям, обязанным публичной отчетностью. Но как раз в отношении этих предприятий, где облагалась прибыль, а не оборот, налоговые органы интересовались только прибылью, и потому получить для них точного соотношения между прибылью и оборотом не имели возможности. В отношении же остальных налоговые органы пользовались отчетными данными лишь в тех случаях, когда торговцы, оспаривая размер взыскиваемых с них налогов, представляли свои торговые книги добровольно. Но именно поэтому можно думать, что учтенные фиском размеры оборотов и прибылей, во всяком случае, не преувеличены. В противном случае их ведь не оставили бы без протеста заинтересованные в этом налогоплательщики.

О том, как менялись нормы оборота и прибыльности торговых заведений в зависимости от их разряда и местности, можно судить по следующим данным (см. табл. 7).

В эту таблицу не вошли наиболее крупные акционерные предприятия, обязанные публичной отчетностью, и наиболее мелкие, освобожденные от раскладочного сбора. Но основная масса заведений I—III разряда здесь охвачена. Из этих данных легко убедиться, что хотя по числу торговых единиц на долю деревни приходилось не менее 55% заведений I—III разряда, но по обороту на ее долю падало не свыше 33%, даже если не считать подотчетных предприятий, почти целиком сосредоточенных в городах. Средний оборот на одно заведение в городских торговых заведениях, конечно, был в несколько раз выше деревенской нормы. Но прибыльность в отношении к обороту тем выше, чем мельче заведение, и потому в селениях в среднем по всем трем разрядам она выше, чем в городах. По абсолютному же размеру на одно заведение для всех заведений III разряда она едва достигала, если можно верить этим данным, 440 руб. в год, падая для сельских лавочек до еще более низкой цифры — около 300 руб. в год.

Впрочем, насколько эти данные заслуживают доверия, можно будет увидеть ниже при сопоставлении их с современными.

В отношении капиталов, завязанных в посреднической торговле, мы располагаем еще менее достоверными данными. Учитывались они довольно точно лишь в группе подотчетных заведений. Для всех же остальных нам пришлось воспользоваться лишь коэффициентами оборачиваемости торговых капиталов в оптовой и розничной торговле, выведенных из практики подотчетных акционерных предприятий и потребительских обществ за 1900 г. Эти коэффициенты оборачиваемости довольно быстро возрастают с уменьшением абсолютных размеров

Таблица 7

Численность, обороты и прибыль неотчетных торговых заведений I—III разряда, обложенных дополнительным сбором за 1912 г. [1] по 73 губерниям

	В городах и поселениях городского типа				В селениях				Всего			
	I разряд	II разряд	III разряд	I—III разряд	I разряд	II разряд	III разряд	I—III разряд	I разряд	II разряд	III разряд	I—III разряд
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. В границах б. империи												
1. Число заведений, в тыс.	4,65	74,1	183,1	261,8	0,27	54,2	243,1	297,6	4,92	128,3	426,2	559,4
2. Оборот общий, в млн. руб. . . .	3 368	3 190	1 214	7 772	55,3	826	848	1 729	3 424	4 015	2 062	9 501
Оборот на одно заведение, в тыс. руб.	724	43,06	6,63	29,71	208,8	15,24	3,48	5,81	696	31,29	4,84	16,99
3. Прибыль общая, в млн. руб. . . .	126,2	236,3	109,5	472,0	2,83	60,3	76,5	139,6	129,0	296,6	186,0	611,6
Прибыль на одно заведение, в руб.	27 150	3 190	598	1 804	10 680	1 113	315	469	22 205	2 311	437	1 094
Прибыль, в процентах к обороту .	3,75	7,42	9,01	6,08	5,12	7,30	9,02	8,09	3,77	7,39	9,02	6,44
Б. В границах СССР												
1. Число заведений, в тыс.	3,72	59,1	133,0	195,8	0,17	49,0	189,3	238,5	3,89	108,1	322,3	434,3
2. Оборот общий, в млн. руб. . . .	2 900	2 728	946	6 574	47	758	683	1 488	2 947	3 486	1 629	8 062
Оборот на одно заведение, в тыс. руб.	780	46,15	7,12	33,58	273,5	15,48	3,61	6,24	757	32,25	5,05	18,58
3. Прибыль общая, в млн. руб. . . .	109,8	196,9	82,3	389,0	2,03	54,6	59,0	115,6	111,8	251,5	141,3	504,6
Прибыль на одно заведение, в руб.	29 540	3,33	619	1 988	11 800	1 114	312	485	28 750	2 324	439	1 163
Прибыль, в процентах к обороту .	3,79	7,21	8,70	5,92	4,32	7,21	8,64	8,28	3,80	7,21	8,68	6,27

[1] Около 20% учтенного здесь оборота падает на банкирские конторы и т. п. заведения, не входящие в понятие товарной торговли.

торговли. Для наиболее крупных подотчетных предприятий с годовым оборотом около 2 млн. руб. мы получили всего около 2,8 оборота в год, для более мелких неотчетных заведений I и II разрядов число оборотов капитала повышается до 7 в год, для III разряда с оборотом около 10 тыс. руб. в год мы считали 12 оборотов, для IV—V разряда — около 36 оборотов. По этой весьма грубой прикидке динамика торговых капиталов за исследуемый период выразится в следующих цифрах (см. табл. 8).

Средняя оборачиваемость всех торговых капиталов по приведенному расчету составит около 7,4 раз в год для предвоенных лет. В современной торговле СССР этот коэффициент по нашему исчислению для 1924/25 г. оказался значительно выше (11,1). Весьма возможно, однако, что он несколько выше был и в 1913 г., ибо это был год высокой конъюнктуры, в то время как 1900 г., по нормам которого мы исчисляли оборачиваемость торговых капиталов для всего довоенного периода, был годом кризиса, т. е. годом пониженной оборачиваемости капиталов.

Оборачиваемость торгового капитала не следует смешивать с оборачиваемостью товаров в торговле. Дело в том, что значительная доля товарных запасов, завязанных в торговле, приобретается в кредит и потому не учитывается в капитале владельцев торговых заведений. Так, например, если собственный капитал владельцев торговых заведений за 1924/25 г. обернулся примерно 11 раз в год, то товарная масса, завязанная в торговле, обернулась за тот же год всего 6,3 раза, в том числе в частной торговле высших трех разрядов — 7,6 раза. Для довоенных лет, при более низкой конъюнктуре и замедленном обороте капитала в 7—8 раз, товары оборачивались, стало быть, не более 5—6 раз в год. Но если даже исходить из шестикратного оборота товарной массы за год, то мы должны будем принять, что средние товарные запасы для 1913 г. в торговых каналах достигали не менее одной шестой от 11 754 млн., т. е. примерно 1960 млн. руб. по всей бывшей империи или около 1660 млн. руб. в границах СССР.

Это до известной степени объясняет, за счет каких ресурсов наша страна снабжалась в первые годы революции и гражданской войны при почти полной разрухе в области производства и прекращения легальной торговли.

Предложенный учет капиталов позволяет исчислить рентабельность торговли не только в отношении к обороту, но и к капиталу. Но сколько-нибудь надежной отчетной нормой здесь можно заручиться лишь по группе подотчетных предприятий. Так, например, за 1910 г. по 209 отчетным предприятиям с основным капиталом в 120 млн. руб. податная прибыль определилась в 16 379 тыс. руб., или в 13,6%. В этом числе было 101 потребительное общество с основным капиталом в 7993 тыс. руб. и податной прибылью 1571 тыс. руб., или 19,7%, откуда явствует, что на долю остальных 108 предприятий с капиталом в

Таблица 8

Основной капитал торговых заведений России, подлежавших промысловому обложению, в млн. руб.

Исчисление

Годы	Подотчетных	Неотчетных			Всех	
		оптовых и розничных (I и II разр.)	мелочных (III разр.)	ларьков разносных и разносных (IV и V разр.)	в млн. руб.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7
1885	11,4	403	45	4,0	463	100
1886	9,5	400	50	4,6	464	100
1887	10,9	481	49	4,6	545	118
1888	17,8	464	50	4,8	537	116
1889	15,8	452	51	5,1	524	113
1890	14,3	449	58	5,8	527	114
1891	13,8	439	60	6,4	519	112
1892	16,4	452	61	6,6	536	116
1893	26,5	483	64	7,6	581	125
1894	37,2	528	70	8,2	643	139
1895	37,5	560	76	9,5	683	147
1896	49,7	578	76	9,5	713	154
1897	49,7	598	79	9,7	736	159
1898	50,9	621	82	10,1	764	165
1899	65,1	767	121	14,7	968	209
1900	80,1	687	124	15,4	906	196
1901	83,2	682	133	15,6	914	197
1902	88,2	627	132	16,1	863	187
1903	88,2	609	141	17,2	855	185
1904	94,0	649	145	20,1	908	196
1905	97,3	689	152	17,3	956	206
1906	110,0	674	147	17,5	949	205
1907	122,0	669	149	17,5	958	207
1908	126,0	753	155	18,7	1 053	227
1909	129,1	674	163	19,9	986	213
1910	166,5	805	171	24,5	1 167	252
1911	202,4	884	184	21,3	1 292	279
1912	234,6	919	200	23,6	1 377	298
1913 г. в границах:						
а) б. империи . . .	283,9	961	214	25,2	1 484	321
б) СССР . .	239,0	829	169	21,2	1 258	—

12 млн. руб. получилось прибыли 14 808 тыс. руб., или 13,2%. Но если от подотчетных перейти к остальным, то норма прибыльности сразу возрастает в огромной степени.

Так, для заведений I и II разрядов она за тот же 1910 г. определяется уже в 45,5% от капитала, для заведений III разряда—108% и для торговцев IV и V разрядов—даже в 261%. Очевидно, что в более мелких частных предприятиях мы в торговой прибыли имеем дело не только с предпринимательской прибылью в настоящем смысле этого слова, но и с оплатой семейного труда самих торговцев и их членов семьи. И с этой точки зрения эти огромные нормы прибыльности сами по себе совсем не показательны.

Известный интерес представляет сопоставление торгового оборота с занятым в торговле персоналом. Если привести за весь изучаемый период размер оборота в одних и тех же ценах на единицу персонала, то можно будет с известной степенью судить о нагрузке работой этого персонала, или, говоря иначе, о динамике производительности труда в торговле (см. табл. 9).

По сравнению с табл. 2 мы исключили здесь поправку на недоучет торговцев IV и V разрядов (графа 4), не подлежавших патентному сбору, поскольку не учтен здесь и их оборот.

Как видно из таблицы, норма оборота на одно лицо торгового персонала мало меняется за целые десятилетия. В годы подъема она, правда, заметно возрастает, в годы кризиса (1900 г. и следующие) снова падает. А в общем дает весьма небольшой подъем к концу периода, который очевидно, приходится объяснить некоторой концентрацией оборота в более крупных оптовых и оптово-розничных магазинах.

2. О судьбах частного торгового капитала в СССР [1]

За годы нэпа у нас было довольно много разговоров и споров о размерах частнокапиталистического накопления в СССР. Назывались без достаточного обоснования довольно крупные суммы и делались на этом основании весьма ответственные заключения.

Вопрос этот, однако, заслуживает самого углубленного внимания. Да и материалов для вполне объективного его разрешения у нас накопилось уже немало. В распоряжении Госплана имеется, помимо общей отчетности, целый ряд специальных ведомственных обследований, произведенных за последний год в связи с интересующим нас вопросом. Необходимо лишь критически проанализировать все эти материалы и подвести им итоги.

В особенности большой и даже, можно сказать, совершенно исключительный интерес представляет для нас вопрос о судьбах частного капитала в области торговли. Здесь теснее всего переплетаются у нас элементы нового социалистического и старого товарно-капиталистического хозяйства. По форме наша совет-

[1] См. Плановое хозяйство № 9, 1926.

Таблица 9

Производительность труда в торговле

Годы	Обороты, в млн. руб.		Учтенный персонал, в тыс.	Оборот на одного работника		Оптовый индекс (по Боброву)
	кредитных	товарных		в товарных рублях	в процентах	
1	2	3	4	5	6	7
1885	3 503	4 680	878	5 330	100,0	74,7
1886	3 534	4 760	957	4 971	93,3	74,3
1887	4 111	5 380	958	5 620	105,5	76,3
1888	4 025	5 020	975	5 148	96,6	80,3
1889	3 950	5 220	1 012	5 155	96,7	75,7
1890	4 033	5 630	1 077	5 230	98,2	71,7
1891	4 010	5 530	1 057	5 230	98,2	72,5
1892	4 110	5 700	1 066	5 345	100,3	72,1
1893	4 438	5 870	1 091	5 380	101,0	75,5
1894	4 854	6 940	1 152	6 022	113,1	70,1
1895	5 184	7 540	1 182	6 380	119,7	68,8
1896	5 332	7 670	1 204	6 370	119,6	69,5
1897	5 518	7 770	1 222	6 360	119,4	71,1
1898	5 737	7 660	1 249	6 140	115,3	74,8
1899	7 305	9 170	1 264	7 260	136,3	76,8
1900	6 995	8 600	1 271	6 760	126,9	81,3
1901	7 197	8 920	1 299	6 870	129,0	80,7
1902	6 883	8 740	1 307	6 690	125,6	78,3
1903	6 944	8 750	1 331	6 570	123,1	79,3
1904	7 264	8 700	1 336	6 510	122,0	83,6
1905	7 475	8 900	1 345	6 620	124,1	84,1
1906	7 279	7 800	1 317	5 927	111,2	93,5
1907	7 339	7 370	1 286	5 730	107,5	99,6
1908	7 813	8 300	1 334	6 222	116,6	94,2
1909	7 852	8 400	1 428	5 883	110,2	93,5
1910	8 347	8 510	1 512	5 630	105,0	98,1
1911	9 447	9 600	1 588	6 050	113,5	98,3
1912	10 160	10 300	1 661	6 200	116,2	98,8
1913 г. в границах:						
а) б. империи	10 855	10 855	1 693	6 418	120,3	100,0
б) СССР	9 144	9 144	1 406	6 500	—	100,0

ская торговля радикально еще ничем не отличается от той дореволюционной торговли, которая доныне являлась единственным методом распределения благ во всем капиталистическом мире. Но и в нее уже постепенно проникают чужеродные этому миру начала планового регулирования цен и распределения товарных масс в соответствии с потребностью в них отдельных районов и групп населения. В области торговли частному капиталу у нас было предоставлено наиболее широкое поприще для соперничества с обобществленным сектором нашего хозяйства. Здесь он мог выявить все преимущества столь прославленной идеологами мелкой буржуазии «частной инициативы» и «частного интереса» в противовес общественной инициативе и общественным интересам советского строя. Здесь частный капитал дал нам свой «последний и решительный» арьергардный бой. Кто же кого бьет в этом бою и почему?

Это проблема далеко не академической дискуссии, ибо здесь дело идет о жизни и смерти целых социальных классов и укладов.

Каковы же шансы социализма и капитализма на этом фронте классовой борьбы в СССР?

За время так называемого военного коммунизма, когда вся торговля у нас была частью упразднена, частью загнана в подполье, мы имеем меньше всего сведений о ее размерах и эволюции. В этот период Советское государство в лице своих заградительных отрядов вело прямую борьбу с оружием в руках против олицетворяющего частную торговлю мешочника. И теперь это уже ни для кого не секрет — мешочник в этой борьбе вооружен был такой силой, перед которой оказались совершенно недостаточными методы *военного* коммунизма. Мешочник вооружил лозунгами «свободной торговли», даже форты Кронштадта. И хотя форты пали перед знаменами военного коммунизма, но вместе с ними поколеблена была до основания и наша вера в целесообразность дальнейшего применения военных методов в этой области. На их место провозглашены были начала *новой* экономической политики, и свободная торговля стала основной предпосылкой этой политики.

Как же развертывалась частная торговля с провозглашением нэпа?

а) Торговая сеть

О первых шагах ее развития мы, к сожалению, не имеем пока достаточно полных сведений.[1] Сколько-нибудь полные и достоверные данные о размерах частной торговли мы имеем по данным патентной статистики лишь начиная со второй половины 1922 г., т. е. с того времени, как она уже в достаточной степени сорганизовалась и окрепла после своего выхода из подполья. Дальнейшее развертывание нашей торговой сети видно из таблицы 1.

[1] См. статью Ц. Крона, О частной торговле 1921/22 г., в изд. «На новых путях», вып. I, М., 1923.

Динамика торговой сети СССР по данным о выборке торговых патентов в городах и селениях [1]

Таблица 1

Секторы и периоды торговли	Разряды торговых заведений					Итого		В том числе бесплатный патент	Число возвращенных патентов
	I	II	III	IV	V	абс.	в процентах		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Государственный									
1. Июль—декабрь 1922 г.	303	469	3 331	1 919	1 188	7 210	100	не было	нет сведений
2. Январь—март 1923 г.	19	355	3 646	2 799	1 561	8 380	116	"	"
3. Апрель—сентябрь 1923 г.	368	1 128	5 100	4 145	3 001	13 742	191	"	"
4. Октябрь—март 1923/24 гг.	1 714	902	6 568	4 662	3 693	17 539	243	"	"
5. Апрель—сентябрь 1924 г.	2 313	1 755	7 612	5 740	4 336	21 756	302	798	896
6. Октябрь—март 1924/25 гг.	3 709	3 355	9 625	6 920	5 064	28 673	398	1 677	586
7. Апрель—сентябрь 1925 г.	756	3 150	10 233	8 694	5 801	28 634	397	2 918	813
8. Октябрь—март 1925/26 гг.	377	3 022	11 196	11 872	7 123	33 590	466	3 985	нет сведений
9. Апрель—сентябрь 1926 г.	691	3 814	11 977	23 848	8 071	48 401	671	4 649	"
II. Кооперативный									
1. Июль—декабрь 1922 г.	2 349	1 632	16 765	2 451	479	23 676	100	не было	нет сведений
2. Январь—март 1923 г.	73	1 551	22 488	2 951	649	27 712	117	"	"
3. Апрель—сентябрь 1923 г.	221	1 957	26 448	4 146	1 373	34 145	144	"	"

[1] Составлено по данным НКФ с поправками на пропуски территории по данным соседних лет и включением бесплатных патентов. Ср. „Государственные и местные налоги и доходы за 1922/23 бюджетный год", изд. НКФ, 1924 и „Статистика государственных налогов и пошлин за 1923/24 бюджетный год", М., 1926.

Данные за октябрь—март 1925/26 г. предварительные, за апрель—сентябрь 1926 г. отчетные данные имелись только по 61 губернии (без Украины и некоторых других районов), по остальным районам число патентов получено путем экстраполяции по проценту роста в учтенных районах.

Данные о числе патентов I разряда в государственной и кооперативной торговле не вполне соответствуют числу торговых единиц, ибо за последний год выборка патентов на отдельных торговцев для них заменена выборкой личных промысловых свидетельств. Данные о числе частных торговых заведений III разряда за 1925/26 г. преувеличены за счет некоторого числа комиссионеров, обязанных с этого года выборкой вместо промысловых свидетельств—патентов *III разряда.*

Продолжение

Секторы и периоды торговли	Разряды торговых заведений					Итого		В том числе бесплатные патенты	Число возвращенных патентов
	I	II	III	IV	V	абс.	в процентах		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4. Октябрь—март 1923/24 г.	247	3 112	26 466	4 450	1 403	35 678	151	не было	нет сведений
5. Апрель—сентябрь 1924 г.	974	6 363	48 732	6 627	2 167	64 863	274	31 100	1 494
6. Октябрь—март 1924/25 г.	1 087	10 446	68 979	9 416	3 109	93 037	393	44 598	3 055
7. Апрель—сентябрь 1925 г.	1 867	12 055	80 791	11 967	3 855	110 535	467	48 188	2 782
8. Октябрь—март 1925/26 г.	842	10 155	82 716	16 192	5 176	115 081	486	44 810	нет сведений
9. Апрель—сентябрь 1926 г.	984	9 732	92 200	19 457	6 134	128 507	543	55 039	. .
III. Частный									
1. Июль—декабрь 1922 г.	142 541	277 731	94 046	11 197	1 786	527 301	100	не было	нет сведений
2. Январь—март 1923 г.	71 191	216 582	113 435	10 549	1 897	413 654	78	. .	. .
3. Апрель—сентябрь 1923 г.	123 110	256 575	133 965	15 201	3 537	532 388	101	. .	. .
4. Октябрь—март 1923/24 г.	74 080	217 419	119 764	11 906	2 231	425 400	81	. .	. .
5. Апрель—сентябрь 1924 г.	89 342	217 703	128 671	13 309	2 263	451 288	86	16 496	56 065
6. Октябрь—март 1924/25 г.	95 577	210 830	104 410	9 504	1 804	422 125	80	21 431	40 515
7. Апрель—сентябрь 1925 г.	117 053	233 490	109 472	10 941	2 210	473 166	90	30 296	30 275
8. Октябрь—март 1925/26 г.	118 476	293 792	139 223	16 725	3 909	572 125	109	37 740	нет сведений
9. Апрель—сентябрь 1926 г.	158 441	291 951	155 155	19 009	4 088	628 644	119	64 443	. .
I—III. Вся торговля									
1. Июль—декабрь 1922 г.	145 193	279 832	114 142	15 567	3 453	558 187	100	не было	нет сведений
2. Январь—март 1923 г.	71 283	218 488	139 569	16 299	4 107	449 746	81	. .	. .
3. Апрель—сентябрь 1923 г.	123 699	259 660	165 513	23 492	7 911	580 275	104	. .	. .
4. Октябрь—март 1923/24 г.	76 041	221 433	152 798	21 018	7 327	478 617	86	. .	. .
5. Апрель—сентябрь 1924 г.	92 629	225 820	185 015	25 676	8 766	537 906	96	48 394	58 455
6. Октябрь—март 1924/25 г.	100 373	224 631	183 014	25 840	9 977	543 835	97	67 706	44 155
7. Апрель—сентябрь 1925 г.	119 676	248 695	200 496	31 602	11 866	612 335	110	81 402	33 870
8. Октябрь—март 1925/26 г.	119 695	306 969	233 135	44 789	16 208	720 796	129	86 535	нет сведений
9. Апрель—сентябрь 1926 г.	160 116	305 497	259 332	62 314	18 293	805 552	144	124 131	. .

Картина получается чрезвычайно поучительная. Прежде всего бросаются в глаза чисто сезонные колебания числа выбранных патентов. Летом их выбирается больше, в зимний сезон меньше. Особенно резко это сокращение выявилось за январь — март 1923 г., ибо в другие годы имеем дело с шестимесячным зимним периодом, т. е. захватываем и осень, на которую падает сезонная торговля фруктами и т. п. Нетрудно, однако, заметить, что эти сезонные колебания захватывают только торговцев первых двух разрядов, т. е. торговцев с лотков и всякого рода ларьков и летних киосков.

Но гораздо важнее другое обстоятельство: это — последовательное почти за весь период сокращение частной торговой сети за счет расширения сети государственной и кооперативной торговли. Только за два последних полугодия мы наблюдаем, наряду с общим ростом торговой сети, довольно крупное возрастание числа частных торговцев — за год на целых 33%. Этот скачок в развертывании общей и частновладельческой торговой сети соответствует еще большему скачку — за 1924/25 г. процентов на 60, за 1925/26 г. процентов на 40 - - в росте нашей индустриальной продукции. Столь крупное увеличение товарной массы в стране, в условиях еще далеко не насыщенного платежеспособного спроса населения, создало чрезвычайно благоприятную конъюнктуру для торговли вообще, а для частного торговца — в особенности. Ведь его розничные торговые накидки не регулировались никакими наркомторговскими лимитами. И частная торговля в полной мере использовала это весьма для нее выгодное обстоятельство.

И все же, если оглянуться на общие результаты развертывания торговой сети с конца 1922 г., то в общем итоге за четыре с лишним года мы имеем увеличение частной торговой сети всего на 19%, в то время как государственная сеть возросла на целых 570%, а кооперативная — на 443%.

Это факт, достойный всяческого внимания.

В 1912 г. на территории нынешнего Союза ССР было выбрано, включая полугодовые патенты в пересчете на годовые, всего 954 тыс. торговых патентов. Причем по разрядам, применительно к нынешней номенклатуре, это число распадалось следующим образом (в тыс.):

	1912 г.	1926 г.	В процентах
Разряды			
I. Разносный и развозный торг . .	23,6	160,1	678
II. Ларьки, киоски	289,0	305,5	105
III. Мелочной торг	484,7	259,3	53
IV. Магазины	148,7	62,3	42
V. Оптовая торговля и пр.	8,3	18,2	219
Итого по I—V разрядам	954,3	805,4	84,4
То же, по II—V . .	930,7	645,3	69,3

Нынешняя классификация не вполне совпадает с прежней. Поэтому по отдельным разрядам приведенные цифры не сравнимы. Кроме того, надо иметь в виду, что до войны в области развозно-разносного торга от выборки патентов огромное большинство видов торговли освобождалось. Но если сравнить общее число патентов по остальным четырем разрядам, то можно заключить, что нынешняя сеть к середине 1926 г. еще не достигла и 70% довоенной.

Конечно, в городах эта сеть достигла большего развития, чем в селениях. Но, к сожалению, современное понятие города со включением поселений городского типа не соответствует подразделениям довоенной патентной статистики. А потому привлечь для сравнения с нынешними довоенные данные по городам и селениям мы не можем. Что же касается развертывания торговой сети в городах и селениях за последние годы, то оно шло следующим темпом (см. табл. 2).

В городах торговая сеть за изучаемый период не только не росла, а даже несколько сократилась. Причем, это сокращение шло главным образом за счет укрупнения торговых заведений. Заметное сокращение коснулось лишь наиболее мелких частных торговцев I и II разрядов. Но зато государственная и кооперативная сеть сильно расширилась. Что же касается сельской торговли, то здесь за все четыре года мы наблюдаем расширение торговой сети по всем секторам. Это объясняется, конечно, тем, что покупательная способность деревни все эти годы заметно возрастала, и мелкий торговец получил возможность достаточного сбыта даже в тех сравнительно небольших селениях, где три-четыре года тому назад он ни в коем случае не смог бы прокормиться. В селениях даже частная торговая сеть выросла за четыре года почти втрое. Но кооперативная сеть выросла там же за то же время в 9 раз, а государственная даже в 30. А это значит, что частный торговец завоевывал себе твердые позиции только там, где он не встречал конкуренции со стороны кооперации или государственной торговли, т. е. говоря иначе, частная торговля в деревне росла только в сторону совершенно незаполненной пустоты.

С этой точки зрения ее рост, разумеется, можно лишь приветствовать. Но, конечно, с насыщением тех совершенно необслуженных торговой сетью сельских районов, которых с каждым годом остается все меньше, дальнейшее ее расширение по линии частной торговли исключено. Что же касается кооперативной сети, то она и в тех районах, где уже имеется частный торговец, способна расширяться как в полной пустоте. И это вполне естественно. Кооперативные цены процентов на 10 ниже, чем у частника. И это не случайно. Конкуренция с кооперацией на селе, при существующей системе налоговых льгот первичной сети кооперативов для мелкого частного торговца — даже при всей его изворотливости — совершенно непосильна. Для крупной же

Таблица 2

Сельская и городская торговая сеть СССР по данным о выборке патентов

Секторы и периоды торговли	Городская сеть				Сельская сеть			
	Разряды		Итого		Разряды		Итого	
	I—II	III—V	абс.	в процентах	I—II	III—V	абс.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Государственный сектор								
Июль — декабрь 1922 г.	657	5 868	6 525	100	115	570	685	100
Январь — март 1923 г.	267	6 908	7 175	110	107	1 098	1 205	176
Апрель — сентябрь 1923 г.	1 400	10 461	11 861	182	96	1 785	1 881	275
Октябрь — март 1923/24 г.	2 395	12 239	14 634	224	221	2 684	2 905	421
Апрель — сентябрь 1924 г.	3 803	14 943	18 746	290	265	2 745	3 010	439
Октябрь — март 1924/25 г.	6 751	18 363	25 114	385	313	3 246	3 559	520
Апрель — сентябрь 1925 г.	3 252	20 522	23 774	364	654	4 206	4 860	710
Октябрь — март 1925/26 г.	2 865	22 451	25 316	388	534	7 740	8 274	1 210
Апрель — сентябрь 1926 г.	3 479	24 316	27 795	426	1 026	19 580	20 606	3 010
II. Кооперативный сектор								
Июль — декабрь 1922 г.	1 759	12 210	13 969	100	2 222	7 485	9 707	100
Январь — март 1923 г.	638	10 064	10 702	77	986	16 024	17 010	175
Апрель — сентябрь 1923 г.	818	11 962	12 780	92	1 360	20 005	21 365	220
Октябрь — март 1923/24 г.	1 169	12 164	13 333	95	2 190	20 155	22 345	225
Апрель — сентябрь 1924 г.	3 130	20 449	23 579	169	4 206	37 077	41 283	425
Октябрь — март 1924/25 г.	5 190	27 477	32 667	234	6 343	54 027	60 370	621
Апрель — сентябрь 1925 г.	7 273	30 339	37 612	269	6 649	66 274	72 923	750
Октябрь — март 1925/26 г.	5 428	30 591	36 019	258	5 569	73 493	79 062	816
Апрель — сентябрь 1926 г.	5 443	31 609	37 052	265	5 273	86 182	91 455	943

Продолжение

Секторы и периоды торговли	Городская сеть				Сельская сеть			
	Разряды		Итого		Разряды		Итого	
	I—II	III—V	абс.	в процентах	I—II	III—V	абс.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
III. Частный сектор								
Июль — декабрь 1922 г.	343 716	91 544	435 260	100	76 556	15 485	92 041	100
Январь — март 1923 г.	214 710	100 598	315 308	72	73 063	25 283	98 346	107
Апрель — сентябрь 1923 г.	276 248	120 216	396 464	91	103 437	32 487	135 924	148
Октябрь — март 1923/24 г.	209 236	106 626	315 862	73	82 263	27 275	109 538	118
Апрель — сентябрь 1924 г.	221 864	113 715	335 579	77	85 181	30 528	115 709	126
Октябрь — март 1924/25 г.	204 851	88 505	293 356	67	101 556	27 213	128 769	140
Апрель — сентябрь 1925 г.	229 947	87 780	317 727	73	120 596	34 843	155 439	169
Октябрь — март 1925/26 г.	241 325	104 481	345 806	79	170 943	55 376	226 319	246
Апрель — сентябрь 1926 г.	249 901	110 014	359 915	83	200 490	68 239	268 729	292
I—III. Вся торговля								
Июль—декабрь 1922 г.	346 132	109 622	455 754	100	78 893	23 540	102 433	100
Январь — март 1923 г.	215 615	117 570	333 185	73	74 156	42 405	116 561	114
Апрель — сентябрь 1923 г.	278 466	142 639	421 105	93	104 893	54 277	159 170	155
Октябрь — март 1923/24 г.	212 800	131 029	343 829	75	84 674	50 114	134 788	130
Апрель — сентябрь 1924 г.	228 797	149 107	377 904	83	89 652	70 350	160 002	157
Октябрь — март 1924/25 г.	216 792	134 345	351 137	77	108 212	84 486	192 698	188
Апрель — сентябрь 1925 г.	240 472	138 641	379 113	83	127 899	105 323	233 222	238
Октябрь — март 1925/26 г.	249 618	157 523	407 141	89	177 046	136 609	313 655	306
Апрель — сентябрь 1926 г.	258 823	165 939	424 762	93	206 789	174 001	380 790	373

частной торговли на селе и вообще не может быть достаточно простора.

Однако данные о динамике торговой сети без освещения изменений в размерах оборотов этой сети еще недостаточно показательны. И мы должны обратиться к изучению динамики оборотов.

б) Торговые обороты

Первый вопрос, который здесь возникает, это вопрос о достоверности тех данных, которыми мы располагаем. Несомненно, и число торговых заведений, охватываемое патентной статистикой, далеко от стопроцентной полноты и точности. В области мелкой ручной уличной торговли ускользает от органов фиска, вероятно, не один десяток тысяч плательщиков. Но уже, киоск, лавочку, магазин — никуда не спрячешь. И здесь точность учета можно считать вполне удовлетворительной [1]. Гораздо хуже обстоит дело с учетом торговых оборотов. Здесь при отсутствии надлежащей отчетности все данные базируются на голословном показании плательщика и опытности фининспектора, который на основании ряда внешних и далеко не достоверных признаков вносит свои поправки в показания плательщика.

Насколько отличаются показания плательщиков о величине оборота от исправленных налоговыми органами исчислений торгового оборота, можно видеть из следующей справки:

Таблица 3

Средние обороты частных торговых заведений в Киеве и Харькове на одно заведение, в тыс. червонных рублей[2]

Разряды	1923/24 г.						1924/25 г.					
	I полугодие			II полугодие			I полугодие			II полугодие		
	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 3 в процентах к гр. 2	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 6 в процентах к гр. 5	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 9 в процентах к гр. 8	обложенный оборот	показанный оборот	гр. 12 в процентах к гр. 11
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
II	8,3	2,8	33	8,1	2,9	36	7,0	3,4	48	7,0	4,1	59
III	20,0	7,3	36	16,8	8,3	49	15,5	8,9	57	16,6	10,2	61
IV	89,4	41,6	46	83,5	51,6	62	86,8	66,0	76	100,6	83,6	83
V	228,0	215,9	75	325,2	278,0	85	301,6	292,8	97	395,0	394,2	100

[1] Менее удовлетворительно у НКФ распределение патентов по срокам их выборки и периодам торговли; в этом отношении иной раз данные о выборке патентов и обложении уравнительным сбором дают очень значительные расхождения.

[2] За I полугодие 1923/24 г. обследовано 175 заведений, за остальные периоды — 389 заведений. См. „Частная торговля по материалам экспедиционного обследования в Харькове и Киеве", НКФ УССР, Х., 1926.

Как видим, размер поправок, какие приходится вносить налоговой инспекции в показания частного торговца, весьма изряден. В особенности по наиболее мелким заведениям, где реже всего встречается заслуживающая доверия документальная отчетность. Но характерно то, что с каждым годом размер этих поправок сокращается. Число заведений, ведущих правильную отчетность, увеличивается. А пользуясь нормами оборотов по этим заведениям, налоговой инспекции нетрудно проверять правдоподобность показаний и по всем остальным. Да и сами торговцы, убеждаясь в бесплодности слишком резких уклонений от истины, с каждым годом сообщают все более точные сведения. Так, если исходить из коэффициентов табл. 3, то в среднем по II—V разряду для всей городской частной торговли СССР мы получили бы такой рост точности показаний торговцев об их оборотах: за I полугодие 1923/24 г. эта точность не превышает в среднем 43,7, за II повышается до 54,2%, за следующее — до 65% и за последнее достигает 72,6%.

Конечно, и с поправками налоговой инспекции имеющиеся у нас исчисления частного товарооборота нельзя считать вполне точными. Но за отсутствием других, более точных, они все же заслуживают внимания. Для разрешения поставленной нами задачи не годятся исчисления НКТорга, которые суммируют обороты торговцев с оборотами призводителей. Интересуясь выявлением торгового капитала, мы должны иметь дело только с торговыми заведениями. Для исчисления оборотов частной торговли за последние четыре года мы пользуемся нижеследующим приемом. Число заведений нам известно за бо́льшее число лет, чем сумма обложенных оборотов. За 1922/23 г. при падающей валюте обороты вообще не поддавались сколько-нибудь точному учету. А за 1925/26 г. мы еще не имеем отчетных данных о сумме оборотов. Поэтому мы получили сумму оборотов за эти годы умножением полного числа заведений каждого разряда на средний оборот заведений соответствующего разряда за *ближайший отчетный период*, по которому имеются такие данные. Кроме того, мы учитываем и обороты торговцев I разряда. По данным специального обследования НКТорга, он достигал в частной городской торговле 1220 руб. и в сельской — 1040 руб. на один патент за год. Наконец, мы принимаем к учету и число бесплатных патентов, предоставляемых по действующему законодательству инвалидам войны и некоторым другим категориям торговых заведений. В результате всех этих исчислений получается такая динамика (см. табл. 4).

Конечно, приведенное исчисление не гарантирует большой точности абсолютных величин, но для характеристики изменений в размерах частных оборотов от года к году оно в достаточной мере показательно.

Как видим, в городах торговый оборот частника за первые два года после 1922/23 г. довольно резко падал и даже в де-

Таблица 4

Динамика оборотов частной торговли, в млн. червонных рублей

Периоды торговли	Разряды торговых заведений					Всего		В том числе по бесплатным патентам II—V разряда
	I	II	III	IV	V	абс.	в процентах	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. В городах								
1922/23 г.	105,0	1030,8	1721,8	931,0	833,7	4622,3	100,0	—
1923/24 г.	71,9	844,4	1769,3	863,6	729,7	4278,9	92,5	31,4
1924/25 г.	86,6	663,5	1391,1	510,8	512,4	3164,4	68,5	109,8
1925/26 г.	101,4	692,5	1629,8	771,1	993,6	4188,4	90,6	146,6
Б. В селениях								
1922/23 г.	30,1	189,8	261,6	35,5	25,6	542,6	100,0	—
1923/24 г.	24,2	189,6	287,7	39,0	13,8	554,3	102,0	7,4
1924/25 г.	36,8	208,6	278,3	51,3	32,8	607,8	112,1	21,0
1925/26 г.	57,6	357,2	539,6	128,9	78,8	1162,1	214,1	29,9
В. Всего								
1922/23 г.	135,1	1220,6	1983,4	966,5	859,3	5164,9	100,0	—
1923/24 г.	96,1	1034,0	2057,0	902,6	743,5	4833,2	93,6	38,8
1924/25 г.	123,4	872,1	1669,4	562,1	545,2	3772,2	73,1	130,8
1925/26 г.	159,0	1049,7	2169,4	900,0	1072,4	5350,5	103,6	176,5

ревне расширялся довольно скромно. Но зато в 1925/26 г. под влиянием чрезвычайно благоприятной для частника конъюнктуры мы наблюдаем в полном соответствии с вышеуказанным расширением торговой сети довольно резкий скачок оборотов вверх.

Однако абсолютный прирост оборотов частной торговли сам по себе, без сопоставления с оборотами государственной и кооперативной торговли, еще мало говорит. Кроме того, поскольку нас интересуют судьбы частного капитала, мы ни в коем случае не должны возводить в ранг опасных нам капиталистов тех наиболее мелких торговцев с лотков или из ларьков и киосков, которые едва ли оправдывают своей торговой выручкой даже полную оплату своего труда. Мы думаем, что и добрая половина торговцев мелочной торговли III разряда лишь с очень большой натяжкой может быть отнесена к разряду *капиталистической* торговли. Но, во избежание излишних споров, отнесем условно *все* частные торговые заведения III разряда к категории извлекающих прибавочную стоимость, т. е. капиталистических по своей природе. Тогда динамика удельного веса капиталистического сектора в общем торговом обороте представится нам за последние четыре года в следующем виде (см. табл. 5).

Таблица 5

Динамика торговых оборотов по социальным секторам народного хозяйства СССР, в млн. червонных рублей

Годы	Секторы								Всего
	1. Социалистический				2. Капиталистический		3. Простой товарный		
			итого						
	государственный	кооперативный	абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. В городах									
1922/23	2 497	1 147	3 644	44	3 486	42	1 136	14	8 266
1923/24	2 934	1 997	4 931	54	3 363	36	916	10	9 210
1924/25	4 692	3 676	8 368	73	2 414	21	750	6	11 532
1925/26	7 202	6 824	14 026	77	3 395	19	794	4	18 215
Б. В селениях									
1922/23	43	403	446	45	323	33	220	22	989
1923/24	91	753	844	60	340	25	214	15	1 398
1924/25	163	1 461	1 624	73	362	16	245	11	2 231
1925/26	558	2 076	2 634	69	747	20	415	11	3 796
В. Всего									
1922/23	2 540	1 550	4 090	44	3 809	41	1 356	15	9 255
1923/24	3 025	2 750	5 775	54	3 703	35	1 130	11	10 608
1924/25	4 855	5 137	9 992	73	2 776	20	995	7	13 763
1925/26	7 760	8 900	16 660	76	4 142	19	1 209	5	22 011

Обороты государственной и кооперативной торговли учитываются у нас с достаточной точностью и полнотой в текущей отчетности хозорганов и кооперативных центров. Поэтому нам не было здесь нужды прибегать к менее достоверным данным налоговой статистики. Тем более, что последняя до сих пор данных об оборотах синдикатов, торгов, а также верхних звеньев кооперативной сети, еще ни разу надлежащим образом не разрабатывала. Но за 1922/23 г. полной отчетности хозорганов и кооперации у нас не было, и потому их полные обороты за этот год исчислены нами по динамике учтенной части их оборотов, исходя из числа выбранных патентов и среднего годового оборота на один патент каждого разряда. За 1925/26 г. мы воспользовались частью отчетными данными хозорганов и кооперации за первые кварталы этого года, частью данными о динамике выбранных патентов за I и II полугодия. По сравнению с исчислением контрольных цифр Госплана наш расчет, произведенный

иным методом[1] и с учетом более поздних отчетных данных за II полугодие, дает несколько иные абсолютные цифры, но тем не менее целиком подтверждает все ту же общую картину.

Картина эта показывает нам непрерывное падение удельного веса частнокапиталистических оборотов в общем их итоге. Даже 1925/26 г., столь благоприятный для частной торговли, не вносит сюда существенных поправок. Правда, в сельской торговле частный капитал за этот год несколько усилил свое значение, но в городах и в общем итоге по всей стране мы видим дальнейшее падение процента оборотов частного капитала.

Наши расчеты не претендуют на слишком большую точность. Весьма возможно, что в итоги последнего года придется со временем внести еще некоторые поправки. Но едва ли они смогут поколебать наши выводы. Частный сектор потерял за три года около 10% из 15% в мелкой и до 22% из 41% в капиталистической торговле, а социалистический, выиграв эти 32%, почти удвоил свой вес в общем итоге и обнимает уже не менее трех четвертей всего посреднического оборота.

в) Торговые капиталы

Переходя к оценке капиталов, занятых в торговле, мы попадаем уже в область, гораздо менее изученную. Однако в конце 1925 г. по заданию Госплана СССР — в связи с проблемой обложения частного капитала — было произведено аппаратом НКФ экспедиционное обследование частной торговли в семи крупных торговых центрах, которое позволяет сделать целый ряд хотя бы приблизительных исчислений в данной области. Обследовано было НКФ свыше 900 торговых заведений II—V разряда. Но, к сожалению, почти по всем вопросам имеются пробелы в отдельных анкетах. К тому же и методология разработки совсем не продумана. Поэтому, например, волей-неволей приходится сопоставлять, скажем, средние обороты, исчисленные по одному числу заведений, со средними капиталами или товарными запасами, подсчитанными для другого числа заведений. В результате коэффициенты средней оборачиваемости товаров, капиталов и т. п. получаются иной раз весьма ненадежные.

Правда, некоторые из этих коэффициентов можно до известной степени скорректировать данными другого аналогичного выборочного обследования, законченного в начале 1926 г. НКТор-

[1] Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г., М., 1926, стр. 373. Мы оцениваем частный оборот по числу *всех* выбранных патентов и средним оборотам заведений каждого разряда, а в «Контрольных цифрах» использованы готовые данные налоговой отчетности об общей сумме *обложенных* оборотов торговцев II—V разряда. Поэтому наши итоги должны превышать итоги НКФ. И за 1923/24 г. они действительно превышают их даже в большей мере, чем это объяснимо необлагаемыми оборотами по бесплатным патентам и т. п., но за 1924/25 г. итоги НКФ даже несколько больше наших, что объясняется уже указанным выше расхождением данных НКФ о числе выбранных платных патентов с данными об обложении их уравнительным сбором.

том. Но нужно иметь в виду, что хотя обследование охватило, в общем, свыше 2,5 тыс. торговых заведений, но поскольку оно обнимало главным образом сельскую сеть и заведения мелких уездных городов — с наименее достоверной отчетностью, — то дефектных в том или ином отношении анкет в нем оказалось еще больше, чем у НКФ, и наиболее важные для нас коэффициенты оборачиваемости капитала, прибыльности и т. п. выведены всего на основании 200—300 показаний на всю страну.

Тем не менее, если нескольких тысяч бюджетов достаточно для освещения всего крестьянского хозяйства с его 22 млн. дворов, то на 500—600 тыс. частных торговых заведений можно удовлетвориться и значительно меньшим числом выборочно обследованных единиц, лишь бы эта выборка дала достаточно типичное представительство целого и в разработке материала не было допущено грубых методологических промахов. Конечно, первые опыты таких обследований не могут претендовать на полную безукоризненность в указанных отношениях. Но кое-что они все же дают.

Так, если воспользоваться коэффициентами оборачиваемости товаров и собственных капиталов частной торговли по обследованию НКФ и распространить их на весь учтенный нами оборот в табл. 4, то получим такую динамику этих величин за последние четыре года (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика собственных капиталов и торговых запасов частной торговли к концу года, в млн. руб.

Годы	Разряды торговых заведений							Всего	
	I	II	III	IV	V	I—II	III—V	абс.	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Капиталы									
1922/23	3,17	29,80	156,6	72,6	78,8	33,0	308,0	341,0	100
1923/24	2,25	25,27	162,6	67,7	68,2	27,5	298,5	326,0	96
1924/25	2,89	21,31	132,0	42,2	50,0	24,2	224,2	248,4	73
1925/26	3,73	25,61	171,6	67,5	98,4	29,3	337,5	366,8	108
Б. Товары									
1922/23	3,38	31,75	182,3	96,7	106,5	35,1	385,5	420,6	100
1923/24	2,40	26,89	189,1	90,3	92,2	29,3	371,6	400,9	95
1924/25	3,08	22,68	153,5	56,2	67,6	25,8	277,3	303,1	72
1925/26	3,97	27,29	199,5	90,0	132,9	31,3	422,4	453,7	108
Товары в процентах оборота[1]	(2,5)	2,6	9,2	10,0	12,4	2,6	10,1	8,2	—
Капиталы в процентах товаров[1] . . .	(94)	94	86	75	74	94	80	81	—

[1] Коэффициенты V разряда исправлены по обследованию НКТорга; для I разряда приняты нормы II разряда.

Распространяя коэффициенты, характерные для наиболее крупных городских центров, на всю частную торговлю, городскую и сельскую, мы, конечно, делаем известную ошибку. А именно, торговые обороты заведений, обследованных НКФ, значительно выше средней нормы, и, значит, оборачиваемость товаров и капиталов в этих заведениях должна быть н и ж е средней. Но именно благодаря этому мы можем с уверенностью утверждать, что исчисленный нами здесь размер частных капиталов скорее преувеличен, чем преуменьшен. И все же общая сумма средств капиталистической торговли даже к концу особенно удачного для этой торговли 1925/26 г. не превышает 338 млн руб., а все накопление этих капиталов по сравнению с предыдущим годом выражается суммой в 113 млн. руб.

Как далеки эти цифры от тех, которыми нас еще недавно пугали некоторые представители оппозиции. У страха глаза велики. Но все же, когда нас стращают наступлением частного капитала на наши социалистические позиции и называют такие цифры как 1200 млн. частного капитала или 400 млн. торгового накопления за год, то нам становится скорее весело, чем жутко.

В одном оппозиционном документе фигурировало и такое исчисление «сверхприбыли торгового капитала», по которому она за 1924/25 г. определялась в 500 млн., а за 1925/26 г. даже в целый миллиард рублей чистоганом. Если б это была правда и СССР действительно представлял такое золотое дно для частного капитала, то, конечно, у нас давно уж отбоя не было бы от предложений своих услуг со стороны иностранного капитала. Однако иностранные аргонавты капитала отнюдь не спешат к нам в поисках за золотым руном в таком количестве, чтобы лишить работников нашего Концессионного комитета необходимого им сна и отдыха.

Низкая цифра собственного частного капитала в торговле, полученная нами выше, соответствует средней его оборачиваемости по III—V разряду около 12 раз в год, а по всем пяти разрядам на круг она доходит до 18 раз за год. Товары, получаемые частью в кредит, превышают размеры собственных капиталов, а потому их оборачиваемость несколько ниже. Но все же для III—V разряда она достигает около 10 раз, а по всем разрядам—даже 12 раз в год. Обследование НКТорга в части оборачиваемости товаров дает по 198 городским заведениям 14,7 оборота в год, и по 235 сельским — 13,4 оборота за год, т. е. более высокие нормы, чем приведенные в нашей таблице. Но если ограничиться только теми заведениями, по которым НКТоргу удалось собрать подробные балансы, то оборачиваемость товаров и капиталов в этих заведениях получается значительно ниже.

Таких балансов в нашем распоряжении имеется по городским заведениям 165 и по сельским — 118, а всего — 283. Цифра очень скромная по отношению ко всем 450, примерно, тысячам частных торговцев, которые подлежат изучению. Однако, если разбить их

по разрядам городской и сельской торговли и взвесить по сумме оборота каждого из этих разрядов для всей страны, то исчисленный таким образом сводный баланс будет во многих отношениях весьма показательным и поучительным документом. Проделав такую сводку для городской и сельской торговли в отдельности, мы здесь приведем для экономии места только общую сводку для городов и селений (см. табл. 7).

В приведенном сводном балансе свои капиталы в заведениях III—V разряда определились в 228 млн. червонных рублей, т. е. всего на 4 млн. больше, чем в табл. 6. Совпадение для столь грубых расчетов, как наши, чрезвычайно близкое. Но для мелкой торговли I—II разряда капиталы по балансам оказались значительно больше, чем по коэффициентам оборачиваемости (в табл. 6). Впрочем, это не очень удивительно. Балансовая отчетность в мелких предприятиях I—II разряда — вещь, вообще говоря, чрезвычайно редкая и малонадежная. Если наличный «капитал» подсчитать здесь не трудно, то годовой оборот получить без тенденциозного преуменьшения гораздо труднее. В табл. 7 для этих разрядов оборачиваемость и капиталов, и товаров, во всяком случае, сильно преуменьшена, чем и объясняется вышеуказанное преувеличение капитала.

Товарные запасы частной торговли по балансам представляются нам тоже несколько преувеличенными. Объясняется это, вероятно, естественным отбором учтенных в этой сводке заведений. Балансами располагали только более крупные заведения. А в более крупных заведениях оборачиваемость товаров ниже средней, т. е. товары в отношении оборота составляют более высокий процент.

Замечательно, что сумма прибылей по нашей сводке составляет за 1924/25 г. по III—V разряду всего 86,7 млн., а по всем пяти разрядам — не свыше 114 млн. руб., т. е. даже несколько меньше общего накопления, учтенного по табл. 6 (118 млн. руб.). Мы не знаем в точности, какая «прибыль» показана в балансах, собранных НКТоргом, — та ли, какая исчисляется для обложения, т. е. только за вычетом торговых расходов, или из нее сделаны уже вычеты и на оплату семейного труда торговцев, и, таким образом, она представляет собой чистую предпринимательскую прибыль, годную для накопления. Но, во всяком случае, даже если верно последнее, как это следует из постановки вопроса в обследовании, то мы получаем накопление далеко не того масштаба, каким нас недавно запугивали весьма просвещенные экономисты.

Весьма большой интерес для оценки нашей сводки представляет собой статья «займы у Госбанка», так как ее можно сопоставить с отчетными данными Госбанка о задолженности ему частной торговли. Балансы, сведенные в табл. 7, относятся к промежутку времени между 1 июля — 1 октября 1925 г. По отчетности Госбанка на 7 июля он кредитовал частную торговлю на

Таблица 7

Сводный баланс частной торговли СССР к концу 1924/25 г.

Исчисление

Статьи баланса	Разряды торговых заведений							Всего	
	I	II	I—II	III	IV	V	III—V	абс.	на 1000 руб. оборота
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Число заведений в тыс.	106,3	222,2	328,5	106,9	10,2	2,0	119,1	447,6	—
Занятый персонал, в тыс. человек	106,3	248,7	355,0	180,6	32,8	14,9	228,3	583,3	—
Оборот по продаже, в млн. руб.	123,4	872,1	995,5	1669,4	562,1	545,2	2776,7	3772,2	1 000
АКТИВ (в тыс. руб.)									
Имущество недвижимое	—	4 250	4 250	5 890	440	510	6 840	11 090	2,9
» движимое	1760	4 870	6 630	7 270	940	1 430	9 640	16 270	4,3
Касса	1070	14 650	15 720	24 320	4 130	2 800	31 250	46 970	12,5
Текущие счета	—	1 000	1 000	1 080	1 070	5 700	7 850	8 850	2,4
Ценные бумаги	140	690	830	5 500	1 234	350	7 084	7 914	2,1
Товары и материалы	5840	74 576	80 416	216 820	81 550	66 524	364 894	445 310	118,0
Дебиторы									
Подотчетные суммы	—	—	—	1 290	3 944	9 093	14 327	14 327	3,8
Госорганы	350	—	350	1 310	262	929	2 501	2 851	0,8
Кооперативные союзы	—	—	—	160	510	690	1 360	1 360	0,4
Первичные кооперативы	—	—	—	320	5 209	1 366	6 895	6 895	1,8
Промышленные предприятия	—	—	—	—	1 020	28	1 048	1 048	0,3

Продолжение

Статьи баланса	Разряды торговых заведений							Всего	
	I	II	I—II	III	IV	V	III—V	абс.	на 1000 руб. оборота
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Частные фирмы	—	—	—	2 410	6 690	10 100	19 200	19 200	5,1
Отделения и агентства	—	—	—	1 250	—	13	1 263	1 263	0,3
Служащие и рабочие	—	1 540	1 540	1 380	494	348	2 222	3 762	1,0
Частные лица	940	8 730	9 670	16 810	4 974	9 540	31 324	40 994	10,9
Векселя к получению	—	—	—	830	2 400	2 530	5 760	5 760	1,5
» к протесту	—	—	—	140	100	—	240	240	0,1
Итого	1 290	10 270	11 560	25 900	25 603	34 637	86 140	97 700	26,0
Прочие активы	—	7 574	7 574	19 960	5 735	2 823	28 518	36 092	9,6
ВСЕГО по активу	10 100	117 880	127 980	306 740	120 702	114 774	542 216	670 196	177,8
ПАССИВ (в тыс. руб.)									
Паевой капитал	—	500	500	34 440	31 110	25 540	91 090	91 590	24,3
Основной и пр.	5 500	66 490	71 990	104 570	14 290	17 650	136 510	208 500	55,3
Итого	5 500	66 990	72 490	139 010	45 400	43 190	227 600	300 090	79,6

Продолжение

Статьи баланса	Разряды торговых заведений							Всего	
	I	II	I—II	III	IV	V	III—V	абс.	на 1000 руб. оборота
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кредиторы									
Займы у Госбанка	—	4 310	4 310	2 780	820	3 814	7 414	11 724	3,1
» у Промбанка	—	—	—	700	—	3 460	4 160	4 160	1,1
» о-в вз. кредита	—	720	720	5 350	1 880	912	8 142	8 862	2,4
» пр. учр. и лиц	—	440	440	14 380	5 380	6 500	26 260	26 700	7,1
Подотчетные суммы	—	—	—	970	—	—	970	970	0,3
Госорганы	140	3 820	3 960	16 950	11 150	2 206	30 306	34 266	9,1
Кооперативные союзы	—	—	—	960	430	592	1 982	1 982	0,5
Первичные кооперативы	210	120	330	800	250	470	1 520	1 850	0,5
Частные фирмы	820	3 690	4 510	29 310	9 520	10.060	48 890	53 400	14,1
Отдельные лица	1 060	9 100	10 160	10 780	5 642	4 060	20 482	30 642	8,1
Векселя к платежу	—	2 090	2 090	23 080	13 620	25 660	62 360	64 450	17,1
Итого	2 230	24 290	26 520	106 060	48 692	57 734	212 486	239 006	63,4
Прочие пассивы	—	1 732	1 732	4 780	3 880	6 790	15 450	17 182	4,6
Прибыли	2 370	24 868	27 238	56 890	22 730	7 060	86 680	113 918	30,2
ВСЕГО по пассиву	10 100	117 880	127 980	306 740	120 702	114 774	542 216	670 196	177,8
Кредиторы минус дебиторы	940	14 020	14 960	80 160	23 089	23 097	126 346	141 306	37,4

11 140 тыс. руб., по нашей сводке эта сумма дает 11,7 млн. Совпадение достаточно удовлетворительное. К сожалению, по другим кредитным учреждениям отчетность не позволяет выделить для сравнения с нашими данными соответствующих итогов.

Заслуживает внимания факт, что, помимо собственных капиталов, в частной торговле завязано свыше 141 млн. руб. заемных средств, в том числе около 15 млн. у торговцев I—II разряда и свыше 126 млн. в заведениях III—V разряда. По отношению к собственному капиталу заемные средства достигают, стало быть, в частной торговле не менее 47%, из которых у государства позаимствовано в виде наличных средств или по товарному кредиту, не считая учета векселей, свыше 47 млн. руб. Это немалая сумма. И уже в этом кредите социалистическое государство располагает достаточно солидным рычагом регулирования частнокапиталистического товарооборота. Суживая или расширяя этот кредит, мы можем по своему произволу в очень значительных масштабах суживать или расширять общие итоги оборотов частной торговли, ибо каждый наш рубль оборачивается в этом обороте раз десять в год, если не больше.

Рентабельность частной торговли, согласно нашему сводному балансу, по отношению к обороту достигает всего 3%. Но по отношению к собственному капиталу она повышается до 38% годовых. Норма очень почтенная. Однако, прежде чем делать какие-либо выводы на этом основании, обратимся для сравнения к балансам кооперативной и государственной торговли.

По кооперативной торговле мы располагаем регулярной отчетностью, а потому предлагаемый ниже сводный баланс отражает собой действительное состояние этой торговли с несравненно большей достоверностью, чем это можно сделать для частной торговли. Однако и в этой отчетности имеются все же известные пробелы, которые приходится восполнять путем исчислений (см. табл. 8) [1].

В приведенной сводке отсутствует промысловая кооперация, хотя в своих верхних звеньях она занимается торгово-посредническими операциями. Но зато из оборотов потребительской и сельскохозяйственной кооперации мы не пытались выделить *производственные* операции связанных с нею мелких предприятий. В общем, однако, *торговый* оборот кооперации, если иметь в виду все ее отрасли, нами, отнюдь, здесь не преувеличен. Что же касается баланса сельскохозяйственной кооперации, то мы все же сочли необходимым, по возможности, очистить его не только от некоторых внутренних расчетов, но и от всех операций чисто кредитного характера — по всем обществам сельскохозяйственного

[1] См. Сводный баланс системы сельскохозяйственного кредита СССР на 1/X-1925 г., М., 1925, изд. ЦСХ банка. За отсутствием сводки по всему СССР мы воспользовались сводным балансом сельскохозяйственной кооперации по РСФСР и экстраполировали его по обороту на всю страну.

Таблица 8

Сводный баланс кооперативной торговли СССР на 1 октября 1924 г.
в млн. руб.

Статьи баланса	Потребительская кооперация			Сельскохозяйственная кооперация				Всего по гр. 4 и 8
						Итого		
	центры и союзы	низовая сеть	итого	центры и союзы	низовая сеть	включая кредитные общества	без кредитных обществ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Оборот по продаже . .	1 575	2 330	3 905	546	684	1 230	1 230	5 135
Актив								
1. Имущество	51,8	68,3	120,1	26,9	91,0	117,9	117,3	237,4
2. Паи и ценные бумаги	24,0	16,0	40,0	14,6	8,2	22,8	20,5	60,5
3. Касса и текущие счета	22,1	32,3	54,4	14,8	18,7	33,5	17,3	71,7
4. Товары и материалы	215,2	298,9	514,1	125,5	105,4	230,9	229,4	743,5
5. Дебиторы	357,2	127,6	484,8	232,2	177,1	409,3	240,4	725,2
6. Прочие активы . .	11,3	3,9	15,2	12,9	—	12,9	7,0	22,2
7. Убытки	—	—	—	2,3	—	2,3	2,3	2,3
Итого	681,5	547,1	1228,6	429,2	400,4	829,6	634,2	1862,8
Пассив								
1. Капиталы паев и пр.	134,4	118,3	252,7	68,4	91,5	159,9	111,3	364,0
2. Кредиторы	541,3	391,5	932,8	360,8	303,1	663,9	520,0	1452,8
3. Прочие пассивы . .	—	—	—	—	2,9	2,9	2,9	2,9
4. Прибыли	5,8	37,3	43,1	—	2,9	2,9	—	43,1
Итого	681,5	547,1	1228,6	429,2	400,4	829,6	634,2	1862,8
Кредиторы минус дебиторы	184,1	263,9	448,0	128,6	126,0	254,6	279,6	727,6

кредита. Это значительно понизило абсолютные итоги обязательств кооперации по торговым ее операциям. И все же на каждую сотню рублей собственных средств мы насчитываем здесь целых двести рублей заемных (сальдо задолженности). Частная торговля по данным табл. 7 в этом отношении значительно сильнее вооружена собственными средствами. В ней на каждую сотню собственного капитала чужие средства едва ли достигают 47 руб., т. е. *в четыре раза* меньше, чем у кооперации.

Эта огромная задолженность кооперации является следствием колоссального роста ее оборотов. Оборотной стороной медали является, однако, низкая рентабельность кооперативной торговли. Она вынуждена выплачивать за кредит огромные проценты. Правда, государство ничего не теряет, получая эти проценты в виде прибылей своих банков, но вечно стесненная в оборотных средствах кооперация не может их расширить и за счет прибылей, ибо они почти целиком поглощаются уплатой банковских процентов. Насколько эти платежи велики, можно судить из следующего расчета. За кредит в 732 млн., считая вместе со всякими комиссионными процентов до 8, кооперация в 1924/25 г. должна была уплатить за год не менее 59 млн. руб. Если бы она работала своим капиталом, то это повысило бы ее рентабельность с 41 до 100 млн. руб., т. е. более чем вдвое.

Правда, и в этом случае она наживала бы с каждого рубля оборота немного меньше, чем частный торговец. Но нужно еще учесть, что кооперативные цены в рознице ниже частных, в среднем, минимум процентов на 8, и, стало быть, помимо указанных 100 млн., кооперация сэкономила еще потребителю за тот же год не менее $(2330+684) \cdot 0{,}08 = 240$ млн. руб. Этой экономии нельзя игнорировать. Вместе же с ней кооперация дала стране, помимо прямых услуг в области распределения, целых 340 млн. руб. экономии. В то время как частная торговля не дала ей в этом отношении ничего, ибо все, что нажил частный торговец, составляет только его собственную *частную* выгоду.

Этот факт уже кое-что говорит о грядущих судьбах частной торговли в нашей стране. Частный торговец обладает всеми преимуществами частной инициативы, очень изворотлив, расчетлив и т. д. А наша кооперация еще очень плохо организована, далеко еще не изжила мертвящего бюрократизма, поражает некультурностью своего низового аппарата, глубоко страдает от массовых растрат и хищений. И все же частный торговец, выручая от продажи товаров с каждого рубля свои 3 коп., кладет их себе в карман, а кооперация экономит на каждом рубле оборота около 6,6 коп., т. е. в 2,2 раза больше, и предоставляет всю эту экономию целиком — в лице трудящихся масс и органов избранной ими Советской власти — всей стране. Какая из этих двух систем при таких условиях должна победить, решить нетрудно.

Баланс государственной торговли, по имеющимся у нас данным, может быть выражен в следующих цифрах:

Таблица 9

Сводный баланс государственной торговли СССР на 1 октября 1925 г.[1] в млн. руб.

Статьи баланса	Синдикаты (16)	Торги (62)	Акционерные общества (9)	Прочая госторговля	Вся госторговля
1	2	3	4	5	6
Оборот по продаже	1573,4	798,5	737,8	1745,3	4855,0
Актив					
1. Имущество	49,8	14,2	18,3	31,0	113,3
2. Паи и акции	28,9	3,3	15,0	7,2	54,4
3. Денежные средства . .	84,4	19,6	46,8	42,8	193,6
4. Товары и материалы . .	280,9	136,1	281,3	297,5	995,8
5. Дебиторы и векселя . .	564,9	162,0	300,6	354,1	1381,6
6. Прочие активы	10,1	—	6,0	—	16,1
Всего	1019,0	335,2	668,0	732,6	2754,8
Пассив					
1. „Капиталы"	210,2	59,8	128,5	130,7	529,2
2. Фонды	13,7	6,7	12,1	14,6	47,1
Итого по 1—2 .	223,9	66,5	140,6	145,3	576,3
3. Кредиторы	783,5	257,9	491,1	563,7	2096,2
4. Прочие пассивы	3,5	—	8,4	—	11,9
5. Прибыль	8,1	10,8	27,9	23,6	70,4
Всего	1019,0	335,2	668,0	732,6	2754,8
Кредиторы минус дебиторы	218,6	95,9	190,5	209,6	714,6

Как видим, задолженность госторговли тоже значительно выше, чем у частника. Поэтому показанная по балансу рентабельность ее — около 1,5% к обороту — без учета затрат государственной торговли на платежи банкам за кредит не вполне сравнима с данными о частной торговле. Но по отношению к собственному капиталу в 576 млн. руб., чистую прибыль в 70,4 млн. руб., т. е. 12,2%, не приходится считать слишком низкой. А если учесть, что в госрознице, как и в кооперативной торговле, продажные цены товаров были минимум процентов на 8 ниже, чем в частной торговле, и что экономия потребителя на этом за 1924/25 г. должна оцениваться не менее 108 млн. руб., то, в общем, получим и вовсе приличную норму рентабельности.

[1] По синдикатам, 60 торгам из 62 и большинству крупнейших остальных госорганов использованы отчетные данные; поправка на отсутствующие балансы внесена по обороту.

Сводный баланс всех видов торговли дает такое соотношение в «капиталах» и обязательствах отдельных социальных секторов (см. табл. 10).

Как видим, если по оборотам доля капиталистического сектора к октябрю 1925 г. составляла не свыше 20%, то по состоянию капитальных фондов она еще меньше.

г) Торговые расходы

Пользуясь данными выборочного обследования НКФ и распространяя исчисленные им процентные нормы торговых и всяких иных издержек на весь оборот страны, мы получаем для частной торговли следующую картину (см. табл. 11).

Нормы издержек, приведенные в таблице, исчислены по отчетности торговых заведений крупных столичных и областных центров. Мы не можем их считать — без достаточной проверки — характерными для всей страны. Несомненно, целый ряд указанных расходов — например, водопроводы, канализация и т. п., — быть может, вовсе даже отсутствуют в мелких городах и сельской торговле, но их место занимают какие-либо другие, не предусмотренные в приведенном списке, — например, водовозы, хищение товаров, безнадежные долги и т. п. А в общем и целом картина получается все же весьма правдоподобная. Например, накопление торговцев III—V разряда по данным табл. 7 определилось в 86,7 млн. руб., а здесь мы получили 85 млн., причем в обоих исчислениях это накопление составляет около 3% от оборота и 38% от капитала. А между тем НКФ и НКТорг, на коэффициентах которых построены эти расчеты, шли совершенно различными путями в своих обследованиях, охватили совершенно различный круг торговых пунктов и заведений и, отнюдь, не подозревали даже возможности таких совпадений в некоторых итогах этих обследований, какие мы здесь отмечаем.

О чем же говорит нам эта таблица?

Прежде всего заслуживает внимания закономерность, с которой растет процент торговой накидки от высших разрядов торговли к низшим. В III разряде он достигает 43% от себестоимости товаров и даже в среднем не падает ниже 35,5%. Но не мешает отметить, что за счет «накопления» из них можно объяснить не более 3,7%, а за счет налогов, падающих на торговца, по меньшей мере 8,2%, т. е. вдвое бо́льшую долю. А если к налогам прибавить еще и так называемые налогообразные платежи, взимаемые с торговца и за квартиру, и за коммунальные услуги, и за обучение детей по действующему прогрессивно-подоходному «классовому» тарифу, эта цифра возросла бы и выше, — по нашей грубой прикидке, по крайней мере, на 1,5%.

Общая сумма налогов и сборов, падающих на частную торговлю, по приведенному расчету превышает 220 млн. руб., а если сюда еще прибавить миллионов 40 налогообразных платежей, то общая сумма их достигнет 260 млн. А это составляет от оборота по продажным ценам 7,1%, от оборота по себестоимости — 9,7%,

Таблица 10

Сводный баланс посреднической торговли СССР на 1 октября 1925 г., в млн. червонных рублей

Статьи баланса	Секторы								
	1. Социалистический				2. Капиталистический		3. Простой товарный		Всего
	государственный	кооперативный	итого						
			абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оборот по продаже	4 855	5 135	9 990	72,5	2 777	20,2	995	7,3	13 762
Актив									
1. Имущество	113,3	237,4	350,7	92,7	16,5	4,4	10,9	2,9	378,1
2. Ценные бумаги	54,4	60,5	114,9	93,6	7,1	5,8	0,8	0,6	122,8
3. Касса и текущие счета . . .	193,6	71,7	265,3	82,6	39,1	12,2	16,7	5,2	321,1
4. Товары и материалы	995,8	743,5	1739,3	79,6	364,9	16,7	80,4	3,7	2 184,6
5. Дебиторы и векселя	1381,6	725,2	2106,8	95,6	86,1	3,9	11,6	0,5	2 204,5
6. Прочие активы	16,1	22,2	38,3	51,5	28,5	38,3	7,6	10,2	74,4
Баланс	2754,8	1860,5	4615,3	87,3	542,2	10,3	128,0	2,4	5285,5
Пассив									
1. Капиталы и фонды	576,3	364,0	940,3	75,8	227,6	18,3	72,5	5,9	1240,4
2. Кредиторы и векселя	2096,2	1452,8	3549,0	93,7	212,5	5,6	26,5	0,7	3788,0
3. Прочие пассивы	11,9	2,9	14,8	46,5	15,4	48,2	1,7	5,3	31,9
4. Прибыль	70,4	40,8	111,2	49,4	86,7	38,5	27,3	12,1	225,2
Баланс	2754,8	1860,5	4615,3	87,3	542,2	10,3	128,0	2,4	5285,5
Кредиторы минус дебиторы . . .	714,6	727,6	1442,2	91,1	126,3	8,0	15,0	0,9	1583,5
Свои и заемные средства	1361,3	1132,4	2493,7	81,8	440,6	14,5	114,8	3,7	3049,1

Таблица 11

Торговые расходы, потребление и накопление в частной торговле СССР за 1924 25 г. по обследованию НКФ

Статьи расходов	Разряды торговых заведений							Всего II—V	
	II		III	IV	V	III—V			
	абс.	%				абс.	%	абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оборот по себестоимости, в млн. руб.	645,3	—	1168,5	431,7	447,1	2047,3	—	2692,6	—
Оборот по продаже, в млн. руб.	872,1	1000	1669,4	562,1	545,2	2776,7	1000	3648,8	1000
Валовая накидка, в млн. руб.	226,8	260,0	500,9	130,4	98,1	729,4	262,2	956,2	262,1
То же, в процентах к себестоимости, в млн. руб.	35,2	—	42,9	30,2	22,0	35,6	—	35,5	—
Торговые расходы, в тыс. руб.									
Аренда помещений	23 580	27,0	51 720	11 815	6 000	69 535	25,1	93 115	25,5
Содержание служащих	—	—	66 800	11 815	7 625	86 240	31,1	86 240	23,7
Страхование	—	—	11 520	2 080	1 417	15 017	5,4	15 017	4,1
Транспорт	10 470	12,0	14 350	10 175	11 450	35 975	13,0	46 445	12,7
Отопление помещений	2 012	2,3	4 835	671	329	5 835	2,1	7 847	2,1
Охрана	4 182	4,8	6 505	1 067	436	8 008	2,9	12 190	3,3
Коммунальные услуги	3 144	3,6	13 530	2 025	766	16 321	5,9	19 465	5,3
Базарный комитет	5 500	6,3	5 680	1 354	542	7 576	2,7	13 076	3,6
Кредитные расходы (%)	14 760	16,9	16 190	3 995	2 722	22 907	8,3	37 667	10,3
Патентный сбор (основной)	3 580	4,1	8 182	2 246	1 415	11 843	4,3	15 423	4,2
Патентный сбор за личные занятия, склад	1 565	1,8	1 668	506	383	2 557	0,9	4 122	1,1
Уравнительный сбор	25 300	29,0	50 080	14 610	9 810	74 500	26,8	99 800	27,4
Налог со строений	1 302	1,5	4 005	793	329	5 127	1,8	6 429	1,7
Гербовый сбор	789	0,9	3 000	1 232	1 956	6 188	2,2	6 977	1,9

Продолжение

Статьи расходов	Разряды торговых заведений							Всего II—V	
	II		III	IV	V	III—V			
	абс.	%				абс.	%	абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Добровольные и принудительные сборы	2 092	2,4	3 335	793	978	5 106	1,8	7 198	2,0
Комиссионные, реклама, тара и пр.	6 022	6,9	18 200	7 310	13 190	38 700	13,9	44 722	12,3
Итого	104 298	119,5	279 600	72 487	59 348	411 435	148,2	515 733	141,2
В том числе налогов и сборов	34 628	39,7	70 270	20 180	14 871	105 321	37,8	139 949	38,3
Торговая прибыль, в тыс. руб.	122 500	140,2	221 300	57 950	38 700	317 950	114,6	440 450	120,6
Подоходный налог, в тыс. руб.	8 420	9,7	27 200	11 360	11 460	50 020	18,0	58 440	16,0
То же, в процентах к торговой прибыли	6,9	—	12,3	19,6	29,6	15,7	—	13,3	—
Личные расходы, в тыс. руб.									
Содержание	55 420	63,4	79 250	17 800	10 490	107 540	38,8	162 960	44,7
Квартирная плата	18 350	21,0	26 340	4 752	2 032	33 124	11,9	51 474	14,1
Целевой квартирный налог	3 696	4,2	6 681	2 154	1 149	9 984	3,6	13 680	3,8
Водопровод	3 472	4,0	4 585	781	319	5 685	2,0	9 157	2,5
Канализация	2 354	2,7	2 570	484	160	3 214	1,2	5 568	1,5
Освещение	2 250	2,6	2 963	561	223	3 747	1,4	5 997	1,6
Плата за обучение детей	11 410	13,1	11 470	2 023	734	14 227	5,1	25 637	7,0
Прочие сборы	3 868	4,4	3 720	1 243	457	5 420	2,0	9 288	2,5
Итого	100 820	115,4	137 579	29 798	15 564	182 941	66,0	283 761	77,7
То же, на одно заведение, в руб.	454	—	1 236	4 920	7 782	1 533	—	830	—
Накопление, в тыс. руб.	13 260	15,1	56 521	16 792	11 676	84 989	30,6	98 249	26,9
То же, в процентах оборота по продаже	1,51	—	3,33	2,99	2,14	3,06	—	2,69	—
То же, в процентах к своим капиталам по табл. 6	62,2	—	42,8	39,8	23,4	37,9	—	40,0	—

от валовой накидки — 27,2% и по отношению к чистому накоплению — 265%. Слишком удивляться при таких условиях высокому уровню торговых накидок или упрекать наши органы фиска в огульном налоговом послаблении частному торговцу, — как это иной раз делают некоторые из наших оппозиционеров, — едва ли правильно.

Иначе обстоит дело в отношении наиболее крупных торговцев IV и V разрядов. Здесь, по-видимому, еще есть возможность некоторого пересмотра действующих норм в сторону повышения. Но и здесь рассчитывать на что-либо значительное, по-видимому, не приходится.

Правда, если исходить из цифр валовой торговой прибыли, какая определилась по нашей таблице за 1924/25 г. в огромной цифре 440 млн. руб., то налоговую платежеспособность частной торговли можно было бы оценивать чрезвычайно высоко. В этот соблазн у нас уже, правду сказать, и впадали некоторые неосторожные люди. Но не следует забывать, что частная торговля эксплуатирует главным образом свой собственный семейный труд, прибегая к наемному лишь в отдельных наиболее крупных предприятиях. Поэтому в цифре 440 млн., помимо предпринимательской прибыли, содержится и очень изрядная сумма заработной платы членов семьи торговца. Чтобы определить ее, мы пользуемся следующим приемом. Нам известно среднее число работников на каждое заведение по данным ЦСУ и средние нормы заработка торговых служащих [1]. Частный торговец не соблюдает 8-часового рабочего дня, дней отдыха и т. п. Поэтому его оплата труда могла бы быть несколько выше, чем у наемного персонала. Тем не менее мы считаем возможным семейный труд торговцев оценить на круг по 648 руб. в год, т. е. по нормам оплаты кооперативной торговли за 1924/25 г. По этим нормам, с надбавкой 17,4% на соцстрах и прочие начисления, мы учли оплату всего труда, занятого в частной торговле, и за вычетом отсюда оплаты наемного труда по табл. 11 получили оплату семейного персонала частной торговли. Итоги этого расчета даны в следующей таблице (см. табл. 12).

Как видим, первые два разряда, несмотря на огромную накидку, — принятую нами для первого разряда в 60% — не выручают полностью даже нормальной зарплаты. И если у них все же наблюдается некоторое накопление, то оно становится возможным лишь за счет сокращения личного потребления. Другое дело, в более крупной торговле. Здесь предпринимательская прибыль достигает довольно значительных размеров, а потребление, отнюдь, не ограничивается масштабами нормальной оплаты труда. Совсем напротив, торговцы III—V групп проедают сверх нормального заработка около 95 млн. руб., и все же у них остается для накопления еще около 85 млн.

---

[1] См. Материалы по статистике ЦК профсоюза советских и торговых служащих СССР, М., 1926, стр. 9.

Таблица 12

Рентабельность и обложение частной торговли СССР по данным 1924/25 гг.

Исчисление

Показатели	Рязряды торговых заведений							Итого
	I	II	III	IV	V	I—II	III—IV	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Торговый персонал, в тыс.	106,3	248,7	180,6	32,8	14,9	355,0	228,3	583,3
2. Число заведений	106,3	222,2	106,9	10,2	2,0	328,5	119,1	447,6
3. Валовой оборот, в млн. руб.	123	872	1 669	562	545	995	2 776	3 771
4. Валовая выручка (накидка):								
а) общая, в млн. руб.	(46,2)	226,8	500,9	130,4	98,1	273,0	729,4	1002,4
б) на одно заведение за год, в руб. .	434	1 002	4 730	12 800	49 000	833	6 120	2 240
5. Рабочая сила, в млн. руб.								
а) наемная (включая начисления) . .	—	—	78,3	13,9	9,0	—	101,2	101,2
б) семейная	80,9	189,3	59,1	11,1	2,4	270,2	72,6	342,8
Итого	80,9	189,3	137,4	25,0	11,4	270,2	173,8	444,0
6. Торговые расходы, в млн. руб.								
а) налоги и сборы	11,4	34,6	70,3	20,2	14,8	46,0	105,3	151,3
б) прочие расходы — без рабсилы . .	5,7	69,7	131,0	38,4	35,5	75,4	204,9	280,3
Итого	17,1	104,3	201,3	58,6	50,3	121,4	310,2	431,6
7. Предпр. прибыль или убыток								
а) общая (§ 4—§§ 5 и 6), в млн. руб.	—51,8	—66,8	+162,2	+46,8	+36,4	—118,6	+ 245,4	+126,8
б) средняя на одно заведение, в руб.	—487	—300	+ 1 520	+4 580	+18 200	—361	+2 060	+283

Продолжение

Показатели	Разряды торговых заведений							Итого
	I	II	III	IV	V	I—II	III—IV	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
8. Личные расходы — без налогов								
а) за счет оплаты труда	23,4	93,2	59,1	11,1	2,4	116,6	72,6	189,2
б) за счет предприним. приб.	—	—	68,1	15,3	11,6	—	95,0	95,0
Итого, в млн. руб.	23,4	93,2	127,2	26,4	14,0	116,6	167,6	284,2
в) средняя на одно заведение, в руб.	220	420	1 190	2 585	7 000	356	1 405	634
9. Налоги и сборы, в млн. руб.								
а) подоходный	2,0	8,4	27,2	11,3	11,5	10,4	50,0	60,4
б) квартирный и пр.	(1,4)	7,6	10,4	3,4	1,6	9,0	15,4	24,4
Итого	3,4	16,0	37,6	14,7	13,1	19,4	65,4	84,8
10. Накопление, в млн. руб.								
а) за счет оплаты труда	2,3	13,3	—	—	—	15,6	—	15,6
б) за счет прибылей	—	—	56,5	16,8	11,7	—	85,0	85,0
Итого	2,3	13,3	56,5	16,8	11,7	15,6	85,0	100,6
в) средняя на одно заведение, в руб.	21	60	528	1 645	5 850	48	712	225
11. Общая сумма налогов, в млн. руб. . .	14,8	50,6	107,9	34,9	27,9	65,4	170,7	236,1
То же, в процентах к валовой выручке	32,0	22,3	21,2	26,7	28,4	23,9	23,4	23,6

Таблица 13

Торговые расходы в государственной и кооперативной торговле в 1924/25 г. в млн. червонных рублей

Статьи расходов	Государственная				Кооперативная			
	Синдикаты		Торги и пр.		Центры и союзы		Низовая сеть	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Годовой оборот по продаже	1 573	1 000	3 282	1 000	2 121	1 000	3 014	1 000
II. Торговые расходы								
1. Зарплата	14,16	9,0	71,55	21,8	40,91	19,3	93,58	31,0
2. Начисление и соцстрах	2,52	1,6	17,72	5,4	7,00	3,3	11,06	3,7
Итого по рабочей силе . .	16,68	10,6	89,27	27,2	47,91	22,6	104,64	34,7
3. Содержание торговых помещений . .	7,87	5,0	32,49	9,9	12,20	5,8	20,23	6,8
4. Разъезды и командировки	2,04	1,3	7,55	2,3	9,11	4,3	16,26	5,4
5. Прочие транспортные расходы . . .	36,19	23,0	21,01	6,4	—	—	—	—
6. Канцелярские, типографские, почтовые и пр.	3,15	2,0	9,19	2,8	7,81	3,7	12,01	4,0
7. Хранение товаров, страхование . . .	3,46	2,2	2,30	0,7	1,16	0,6	2,06	0,7
8. Разные	2,20	1,4	22,32	6,8	20,90	9,9	63,73	21,1
Итого по 3—8	54,91	34,9	94,86	28,9	51,18	24,3	114,3	38,0
9. Процент за кредит	12,59	8,0	25,60	7,8	25,77	12,1	26,25	8,7
10. Налоги и сборы	15,73	10,0	30,85	9,4	14,92	7,0	26,58	8,8
ВСЕГО	99,91	63,5	240,6	73,3	139,8	66,0	271,8	90,2

Но и здесь ресурсы торговцев III разряда в достаточной мере напряжены. Если же иметь в виду только торговцев IV и V разрядов, то все их накопление не достигает и 30 млн., и если бы мы путем дополнительного обложения изъяли из них даже до 50%, это не дало бы нам и 15 млн. руб.

Конечно, весьма возможно, что приведенные расчеты далеко не полностью учитывают прибыли частной торговли. В частности, есть основание думать, что табл. 11 дает нам несколько преувеличенный расчет торговых расходов частной торговли.

По обследованию НКТорга они значительно ниже и в среднем для всех разрядов сельской и уездной торговли не превышают 8% от оборота. Но, во-первых, обследование НКТорга не включает вовсе транспортных расходов и некоторых других. Затем, в нем почти вчетверо ниже показаны расходы по оплате наемного труда. И это вполне понятно: в селах и даже в мелких уездных городах наемный труд в частной торговле почти не применяется. Преуменьшенными в наркомторговских данных представляются нам и данные о подоходном обложении. Что тоже весьма естественно. Охваченный этим обследованием круг предприятий совершенно не включает в себя наиболее крупных единиц, сосредоточенных в столицах и областных центрах, которые при прогрессивности подоходного налога дают наиболее высокие нормы обложения. Что же касается всех остальных налогов, то по обоим обследованиям они определились одним и тем же процентом от оборота (3,8%).

Вернее всего, однако, что даже внесение некоторых поправок в коэффициенты таблицы 11 не изменило бы существенно наших выводов.

Центральный интерес для нашей проблемы представляет сопоставление торговых расходов частной торговли с соответствующими данными по государственной и кооперативной торговле. Сводя все имеющиеся, к сожалению, далеко не полные, данные о торговых издержках в обобществленной торговле и распространяя их на весь учтенный товарооборот этого сектора, мы получаем следующую таблицу (см. табл. 13).

Из приведенной справки видно, что торговые расходы в обществленной торговле уже теперь, несмотря на все наши недочеты, ниже, чем в частной торговле. Конечно, это может быть частью объяснено неточностью наших данных в отношении частной торговли. Однако, если вышеприведенные данные Наркомфина не типичны для всей частной торговли, включая сельскую, то все же они в достаточной степени отражают торговые издержки в тех торговых центрах, к которым они непосредственно относятся. И, стало быть, в этом смысле вполне сравнимы. А между тем сравнение получается далеко не в пользу частной торговли. Даже в рознице, где расходы всегда больше, кооперация несет расходов на 1000 руб. оборота около 90 руб., а частная торговля по обследованию НКФ — свыше 140. А если для сравнимости ис-

ключить налоги и зарплату, неодинаково обременяющие ту и другую торговлю, то в кооперации останется расходов 46,7 р. на 1000 руб. оборота, а в частной торговле — 75,1 рубля.

Но с общественной точки зрения труд, занятый в частной торговле, оплачивается он или нет, подлежит учету в издержках обращения торговли. А с другой стороны, если мы в кооперативной торговле включаем затраты на оплату выборных органов правлений и т. п., то в частной должны учесть также и тот расход, который связан с содержанием хозяев — администраторов, поскольку он выходит за пределы нормальной оплаты их труда. И тогда сравнение между издержками производства торговли в частном и обобществленном секторе становится совершенно убийственным для первого (см. табл. 14).

Оказывается, что торговая буржуазия за свои «услуги» ухлопывает совершенно непроизводительно только на свое содержание — сверх нормальной оплаты труда — гораздо большую долю оборота, чем в кооперации уходит на всю зарплату, включая сюда и правления и рабочий персонал. А если оценить положительный эффект обобществленной торговли в форме накопления и общественной экономии с тем, что дает в этом отношении частная капиталистическая торговля, то результат получится еще более плачевный для последней. И в процентах к обороту и по абсолютной величине обобществленная торговля дает обществу в несколько раз больше, чем капиталистическая, если даже условно допустить, что сумма частного накопления предназначается целиком для производительного использования.

Это в достаточной степени предуказывает, за какой из этих форм торговли обеспечена победа в наших общественных условиях. Но это, отнюдь, не должно служить предлогом для пассивно-выжидательной политики с нашей стороны по отношению к капиталистической торговле. История за нас работает. Но она работает нашими руками. Удельный вес частной торговли падает, но мы не можем на этом успокоиться. Аппарат нашей обобществленной торговли уже достаточно вырос и окреп для того, чтобы прийти в случае нужды на смену частному. И мы должны ускорять этот процесс всеми мерами экономического воздействия, какими для этого располагаем. А их в нашем арсенале вполне достаточно.

На высшие разряды торговли—IV и V—возможно воздействовать, как это уже намечено правительством, в порядке дополнительного обложения сверхприбылей. Но этому должно предшествовать обязательство их к ведению правильной отчетности и регулярному представлению своих балансов органам, регулирующим торговлю. Что же касается остальной сети частной торговли, то ее достаточно будет подчинить в порядке договорных условий тем требованиям в отношении розничных цен и накидок, какие мы предъявляем нашей кооперативной торговле. Мелкий розничник должен знать, что он получит товар от госорганов на прием-

Таблица 14

Издержки посреднической торговли СССР за 1924/25 г. по социальным секторам, в млн. руб.

Исчисление

Статьи издержек	Секторы									
	1. Социалистический				2. Капиталистический		3. Простой товарный		Всего	
			итого							
	государственный	кооперативный	абс.	на 1000 руб. оборота	абс.	на 1000 руб. оборота	абс.	на 1000 руб. оборота	в млн. руб.	на 1000 руб. оборота
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Товарооборот										
а) по себестоимости	4 444	4 683	9 127	914	2 047	737	722	726	11 896	864
б) по прод. ценам	4 855	5 135	9 990	1 000	2 776	1 000	995	1 000	13 761	1 000
II. Валовая накидка	411	452	863	84,6	729	262,2	273	274,3	1 865	135,5
в) в процентах к себестоимости	9,3	9,6	9,5	—	35,6	—	37,8	—	15,3	—
III. Издержки обращения										
1. Зарплата	85,7	134,5	220,2	22,1	86,2	31,1	—	—	306,4	22,2
2. Начисления	20,2	18,1	38,3	3,8	15,0	5,4	—	—	53,3	3,9
Итого по 1—2	105,9	152,6	258,5	25,9	101,2	36,5	—	—	359,7	26,1
3. Семейный труд	—	—	—	—	72,6	26,2	132,2	132,5	204,8	14,9
4. Содержание хозяев	—	—	—	—	95,0	34,2	—	—	95,0	6,9
5. Торговые помещения	40,4	32,4	72,8	7,3	99,7	35,9	32,9	33,1	205,4	14,9
6. Транспортные	66,8	25,4	92,2	9,2	36,0	12,9	10,5	10,6	138,7	10,1

Продолжение

Статьи издержек	Секторы									
	1. Социалистический				2. Капиталистический		3. Простой товарный		Всего	
			итого							
	государственный	кооперативный	абс.	на 1000 руб. оборота	абс.	на 1000 руб. оборота	абс.	на 1000 руб. оборота	в млн. руб.	на 1000 руб. оборота
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
7. Процент за кредит	38,2	52,0	90,2	9,0	22,9	8,3	14,8	14,9	127,9	9,3
8. Канцелярские, почтовые, телефонные	12,3	19,8	32,1	3,2	46,3	16,7	17,2	17,3	213,8	15,6
9. Прочие	30,3	87,9	118,2	11,9						
ВСЕГО по 1—9	293,9	370,1	664,0	66,5	473,7	170,7	207,6	208,4	1345,3	97,8
IV. Налоги и сборы										
1. С оборота	46,6	41,5	88,1	8,8	105,3	37,9	46,0	46,2	239,4	17,4
2. С прибылей и пр.	—	—	—	—	65,4	23,6	19,4	19,5	84,8	6,2
Итого	46,6	41,5	88,1	8,8	170,7	61,5	65,4	65,7	324,2	23,6
Издержки плюс налоги	340,5	411,6	752,1	75,3	644,4	232,2	273,0	274,1	1669,5	121,2
V. Накопление	70,4	40,8	111,2	11,1	85,0	30,7	15,6	15,7	212	15,4
VI. Экономия потребителя	108	240	348	34,9	—	—	—	—	348	25,3
Итого по V и VI	178,4	280,8	459,2	46,0	85,0	30,7	15,6	15,7	560	40,7

лемых условиях только в том случае, если обяжется продавать его по строго установленным этикетным и прейскурантным ценам.

Особого внимания заслуживает частный торговец, занятый скупкой сельскохозяйственной продукции у крестьянина. Чтобы обратить и его в простого агента-комиссионера госторговли, необходимо провести две меры. Во-первых, мы вовсе не обязаны обслуживать его государственным транспортом на льготных условиях. Если наш транспорт получает дотацию из бюджета, то не для того, чтобы возить частные грузы за счет этих дотаций. Тариф для частных отправителей должен быть повышен минимум на 10—15%. Это побудит частного скупщика сдавать свои заготовки государственному заготовителю. И тогда останется лишь установить типовые договоры госзаготовителей с такой частной агентурой по заготовке хлеба и всякого сельскохозяйственного сырья, в которых должен быть обеспечен нормальный комиссионный процент агентуре и синдицированные цены производителю.

Пристальное наблюдение регулирующих органов за рыночными процессами и своевременное плановое вмешательство в них для внесения необходимых коррективов по мере надобности мы считаем само собой подразумевающимся условием победы на этом фронте [1].

Разрешению этой именно задачи мы и хотели бы посильно посодействовать настоящей работой.

3. Динамика советской торговли

В годы нэпа обороты частной торговли достигли своего максимума в 1926 г. Но уже с первых лет свободной торговли удельный вес частной торговли в общих итогах товарооборота заметно падал. По ряду причин это можно было заранее предвидеть. Издержки обращения в государственной и кооперативной торговле были много ниже, чем в более мелкой частной, и это решало ее судьбы. Напомним, что еще в 1922/23 г. весь оборот *частной* торговли, по нашим расчетам, достигал 5 165 млн. червонных рублей, или 56% общего итога по всем секторам советской розничной и оптовой торговли. В дальнейшем, по данным ЦСУ, обороты всей розничной торговли, включая общественное питание, составляли в млн. червонных рублей [2]:

---

[1] За последние годы появилось, кстати сказать, уже немало работ посвященных такому наблюдению. См. в особенности Частный капитал в торговле СССР, изд. НКТорга, М., 1928, и Частная торговля, промышленность и личные промысловые занятия на Украине, данные НКФ УССР за 1926/27 г., Харьков, 1929.

[2] Советская торговля, Статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 14, 30.

Отчетные годы	Соц. сектор		Частный		Итого	
	абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах
1924	2 853	47,3	3 192	52,7	6 045	100
1925	5 119	57,0	3 861	43,0	8 980	149
1926	7 608	59,3	5 215	40,7	12 823	212
1927	9 390	65,4	4 963	34,6	14 353	237
1928	11 774	76,4	3 640	23,6	15 414	255
1929	15 204	86,2	2 432	13,8	17 636	292
1930	18 932	94,4	1 123	5,6	20 055	332
1931	27 941	100,0	—	0,0	27 941	462
1932	40 357	100,0	—	0,0	40 357	668
1937	125 943	100,0	—	0,0	125 943	2 083

Таким образом, еще за два года до конца первой пятилетки частная посредническая торговля, постепенно вытесняемая со всех ее позиций социалистической — государственной и кооперативной — торговлей, бесследно исчезла. Но с развитием коллективного сельского хозяйства в деревне все большую роль начинает играть колхозный рынок и обороты базарной торговли в городах и селениях, где в роли продавцов выступают непосредственные производители сельскохозяйственной продукции. Однако обороты колхозной торговли учитываются с достаточной полнотой лишь с 1940 г.

В 1913 г. в границах СССР розничный оборот достигал около 6,3 млрд. руб. золотом. В 1924 г. этот оборот не превышал 6,0 млрд. червонных рублей, или, в переводе на золото по бюджетному индексу (2,01), не свыше 3 млрд. в валюте 1913 г., т. е. вдвое ниже дореволюционной нормы. Но к 1928 г. розничный оборот в 15,4 млрд. руб. в советской валюте в переводе на золото — по индексу 1,97 — достигал уже не менее 7,8 млрд. золотых рублей, заметно превышая дореволюционный уровень.

В дальнейшем с 1928 по 1937 г. розничный оборот в текущих ценах возрос с 15,4 до 125,9 млрд. червонных рублей в 8,2 раза. Однако продукция индустриальных предметов широкого потребления поднялась за те же 9 лет по объему всего в 3,1 раза, точнее, на 211%. Товарная продукция *сельского хозяйства* за те же годы, конечно, еще значительно отставала в своем росте от промышленности. Значит, и общий объем товарооборота отставал от объемного роста промышленной продукции. К сожалению, насколько выросли розничные цены за эти 8 лет мы в точности пока не знаем. Однако, если продукция широкого потребления возросла более чем в три раза, то и розничный оборот ее должен был вырасти по меньшей мере на 150—200% выше уровня 1928 г.

Весьма значительный реальный рост розничного оборота имел место в СССР, несмотря на задержку в годы войны, и после завершения второго пятилетнего плана. Вот отчетные итоги [1].

[1] Советская торговля, Статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 20, 113; Народное хозяйство СССР в 1956 году, М., 1957, стр. 224, 232, 238.

Годы	Розничный оборот, в млрд. руб. а) В текущих ценах	б) В ценах 1940 г.	Индекс цен	Персонал, в тыс.
1937	125,9	165,3	(77,5)	1 735
1940	175,1	175,1	100	2 166
1950	359,6	193,0	186	1 967
1955	501,9	364,5	138	2 490
1956	547,2	396,5	138	2 595

Розничный оборот за эти 18 лет в текущих ценах вырос в четыре раза, а с учетом динамики розничных цен — всего в 2,2 раза, в то время как валовая продукция предметов труда увеличилась за те же годы в 2,9 раза в сопоставимых ценах. Очень показателен и весьма заметный за последние 15 лет рост продажи сельскохозяйственных продуктов на колхозном внедеревенском рынке. По данным ЦСУ, оборот этой торговли выражался в следующих цифрах (млрд. руб.):

Годы	а) В текущих ценах	б) В ценах 1940 г. абс.	в процентах
1940	29,1	29,1	100
1950	49,2	47,4	163
1955	53,4	48,5	167
1956	48,5	49,5	170

Конечно, это далеко не полный учет всей колхозной продукции, поступающей в город разными путями, ибо он обнимает только обороты базарной торговли. Но все же с этой прибавкой весь вышеучтенный розничный оборот государственной, кооперативной и колхозной торговли достигал по ценам 1940 г. в млрд. руб. таких величин:

Годы	Госуд. и коопер.	Колхозы	Итого	В процентах
1940	175,1	29,1	204,2	100
1950	193,0	47,4	240,4	118
1955	364,5	48,5	413,0	202
1956	396,5	49,5	446,0	218

Как видим, колхозный сбыт горожанам продуктов деревни за эти годы заметно отставал в своем росте от розничных оборотов государственно-кооперативной торговли.

Все эти массовые итоги торговой статистики свидетельствуют о неуклонном росте народного потребления и уровня жизни трудящихся СССР. Вполне подтверждаются они и новейшими данными бюджетной статистики [1]. В частности, за время с 1940 по 1956 г. приобретение кожаной обуви в семьях рабочих возросло на 78%, в семьях колхозников — на 93%, приобретение тканей по метражу увеличилось в семьях рабочих на 75%, в семьях колхозников — на 111%, в том числе метраж более дорогих, шерстяных тканей в приобретениях рабочих возрос на 246%, а шелковых — даже в 18,3 раза, колхозники увеличили свои приобретения шерстяных тканей на 325% и шелковых — в 16,5 раза.

[1] Народное хозяйство СССР в 1956 году, М., 1957, стр. 220, 237.

Значительно улучшается по тем же бюджетным обследованиям и питание трудящихся СССР. Черный хлеб вытесняется при этом другими более ценными продуктами питания. И в процентах к душевым нормам питания 1940 г. потребление 1956 г. по важнейшим из этих продуктов составляло:

Продукты питания в семьях	а) Рабочих	б) Колхозников
1. Мясо и сало	188	163
2. Рыбные продукты	169	244
3. Молочные продукты	214	148
4. Яйца	176	210
5. Сахар	200	438

Конечно, размеры потребления таких продуктов ограничиваются у нас прежде всего масштабами их производства. Из доклада Н. С. Хрущева известно, что за 1956 г. в среднем на душу производство мяса в СССР не превышало 32,3 *кг*, а удой молока достигал 245 *кг* на душу населения, с отставанием от США по мясу на 68,5% и по молоку на 28,5%. Но крутой подъем сельского хозяйства в СССР за последние годы позволяет нам догнать и превзойти американские нормы по молоку и мясу уже в ближайшие годы, для чего по молоку потребуется не свыше двух лет, а по мясу, по имеющимся плановым расчетам, не более пяти-шести лет.

Кое-кем эти планы трактуются как мало реальный продукт «пропаганды», хотя наши планы, будучи пропагандой действием, всегда выполнялись в срок или даже досрочно. Другие заранее пугают этими планами своих друзей, хотя совершенно непонятно, какую угрозу может представлять, скажем, для американских рабочих перспектива, что и советский рабочий и крестьянин будут питаться плодами своих рук не хуже граждан любой другой страны. А между тем даже такой трезво мыслящий идеолог американского империализма, как недавний кандидат на выборах в президенты США, Стивенсон, совершенно серьезно заявляет в своей книге «Призыв к величию»:

«Если советская экономика сможет сохранить свои нынешние темпы роста, то в 1970 году объем русского производства может оказаться втрое или вчетверо больше нынешнего. Если же, как это предвидят некоторые, наступит такое время, когда уровень жизни в Советском Союзе не будет уступать уровню жизни демократических стран Западной Европы или даже превысит его, последствия этого будут по меньшей мере грозными».

Время такое, конечно, наступит. И хотя наши планы демократическим странам ровно ничем не угрожают, но друзей мистера Стивенсона они, как видно, явно не устраивают. Об этом можно пожалеть, разумеется. Но это не может изменить планов нашей страны. Мы, пожалуй, совершенно были бы удручены, если бы они нравились даже нашим недругам. И наоборот, чем меньше они им нравятся, тем увереннее мы сможем проводить их в жизнь.

VI. СИСТЕМА КРЕДИТА В СССР[1]

Система кредита в советских условиях служит не только одним из важнейших рычагов регулирования народного хозяйства, но и весьма мощным рычагом социалистического накопления. Кредитную сеть иногда уподобляют кровеносной системе, по которой распределяются питательные соки народного хозяйства, устремляясь туда, где они всего нужнее в данный момент. Но если в капиталистическом хозяйстве этот аппарат действует почти автоматически, поскольку критерием наибольшей потребности в кредитных ресурсах служит наиболее высокая рентабельность и наиболее высокий процент за кредит, извлекаемый на том или ином участке хозяйственного фронта, то у нас в советском хозяйстве имеются для этого и другие критерии. Кредитные ресурсы направляются в ту или иную область хозяйства не стихийными путями спроса и предложения, а вполне сознательно, в интересах осуществления общего плана народного хозяйства. Тем не менее кредитные ресурсы и у нас по общему правилу предоставляются за известный процент. И с развитием кредитной системы сумма извлекаемых ею прибылей возрастает с каждым годом, достигая уже ныне весьма почтенных размеров.

Октябрьская революция с первых же своих шагов осуществила национализацию всех кредитных учреждений.[2] Но за первые годы революции — в условиях гражданской войны и резко падающей валюты — система кредита не могла нормально функционировать. С обесценением рубля она лишилась своих ресурсов и прекратила все свои функции, ибо даже эмиссионная деятельность стала функцией казначейства, а не государственного банка. Лишь с прекращением гражданской войны, по мере восстановления расширенного воспроизводства в промышленности и других отраслях хозяйства, появилась возможность для возобновления деятельности кредитной системы. И лишь с денежной реформой, давшей кредитной системе вместо падающей валюты твердый червонец, эта возможность стала осуществляться в достаточно широком масштабе.

Мы считаем поэтому излишним останавливаться на самых первых шагах развития советской кредитной системы[3], тем более, что до появления на свет червонца не могло быть и никакой сколько-нибудь достоверной отчетности о состоянии этой системы. Червонец начал функционировать лишь с конца 1922 г. Первый сводный баланс кредитных учреждений, каким мы располагаем,

---

[1] См. Очерки советской экономики, М.—Л., 1928.

[2] О динамике дореволюционного кредита, см. И. Ф. Гиндин, Русские коммерческие банки, М., 1948, стр. 408 и сл.

[3] Последние кредитные учреждения дореволюционного происхождения были ликвидированы в первой половине 1919 г. Новый Госбанк учрежден 12 октября 1921 г., а затем со второй половины 1922 г. очень быстро выросла и целая сеть других кредитных учреждений.

относится к 1 октября 1923 г. И вот, начиная с этой даты, динамика нашей кредитной системы рисуется в следующих цифрах (табл. 1) [1].

Как видим, всего за пять лет брутто-баланс кредитных учреждений возрос с 1080 до 10 967 млн. руб., т. е. более чем в десять раз. Еще быстрее возрастает сумма прибылей от кредитных операций.

Но цифры прибылей, показанные на балансе, нуждаются, по-видимому, еще в некоторых весьма существенных поправках. В самом деле, остановимся для иллюстрации хотя бы только на анализе отчетности Госбанка. Уже за первый год своей деятельности он исчислил свою чистую прибыль в 4633 тыс. довоенных руб. (по бюджетному индексу) [2]. За второй год деятельности, на 1 октября 1923 г., чистая прибыль Госбанка определилась уже в 42354 тыс. червонных рублей. Но банк из осторожности 26 670 тыс. из этой суммы отнес в резервный фонд на покрытие возможных в будущем убытков и показал на балансе всего 15 684 тыс. руб. прибыли [3]. За следующий 1923/24 г. из счета прибылей и убытков видно, что из вышеуказанного резерва в 26 670 тыс. руб. проведено по кредиту, т. е. обращено по назначению на покрытие убытков, всего 3404 тыс. руб., а по дебету на пополнение того же резерва проведено 19 740 тыс. руб. Таким образом, сальдо этих расчетов показывает, что из прибылей 1923/24 г. на образование указанного резерва вновь было позаимствовано 16 336 тыс. руб., после чего остаток чистой прибыли определился в 28 607 тыс. руб. За следующий 1924/25 г. по кредиту счета прибылей и убытков проведно 14 857 тыс. руб., а по дебету — 27 000 тыс. руб., т. е. вновь отчислено из прибылей на пополнение указанного резерва еще 12 143 тыс. руб., после чего остаток чистой прибыли показан на балансе в сумме 72 136 тыс. руб. За 1925/26 г. новое отчисление в резерв достигло 13 млн. руб., после чего прибыль выразилась в сумме 91 872 тыс. руб. и т. д. [4].

Из приведенной справки видно, что к 1 октября 1926 г. названный резервный фонд должен бы возрасти за четыре года до 71,1 млн. руб., а между тем на балансе по этому счету осталось в пассиве на указанную дату только 40,4 млн. руб. Какова судьба остальных 30,6 млн. руб. этого резерва, мы не знаем в точности. Известно лишь, что в 1923/24 г. 15 млн. руб. из них было обращено на усиление *основного* капитала банка. Назначение остальных 15,6 млн. не показано в отчетах Госбанка. Но каково бы оно ни было, несомненно одно, что все отчисления в указанный резерв являются вычетами из *чистой* прибыли дан-

---

[1] Вестник финансов, № 2, 1927, стр. 168 и сл.

[2] «Госбанк. Первый год деятельности», М., 1922, стр. 128.

[3] «Госбанк СССР. Второй год деятельности», М., 1924, стр. 40.

[4] «Госбанк СССР. Третий год деятельности», М., 1925, стр. 26 и 44—45 и «Четвертый год деятельности», М., 1926, стр. 42—43.

Таблица 1

Сводный баланс кредитной системы СССР, в млн. червонных рублей[1]

Главнейшие статьи	Дата баланса — Абсолютные цифры на 1 октября						Относительный рост (1923 г. = 100)				
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Актив											
1. Касса	29,0	79,6	163,1	128,1	92,0	76,4	274	562	442	317	263
2. Золото и валюта	145,0	184,4	259,1	228,4	234,2	217,1	127	179	158	162	150
3. Валюта за границей	32,3	140,7	90,4	69,9	103,6	90,1	436	280	216	321	279
4. Ценные бумаги	20,5	37,3	115,7	248,2	311,4	339,0	182	564	1 211	1 519	1 654
5. Товары	18,5	32,3	92,9	57,6	14,4	0,2	175	502	311	78	1
6. Прочие ценности	4,8	27,7	55,3	110,0	158,5	182,6	577	1 152	2 292	3 302	3 804
Итого 1—6	250,1	502,0	776,5	842,2	914,1	905,4	201	310	337	366	362
7. Учетно-ссудные операции	409,3	952,2	2178,8	2747,1	3633,7	4514,9	233	533	671	888	1 103
8. Специальные ссуды за счет НКФ	131,8	219,5	323,8	673,2	1532,9	2772,7	167	246	511	1 163	1 037
9. Прочие активные операции	46,9	106,0	202,9	277,0	204,0	273,3	226	433	591	435	583
ВСЕГО (баланс нетто)	838,1	1779,7	3482,0	4539,5	6284,7	8466,3	212	416	542	750	1 010

[1] См. „Вестник финансов" № 8, 1928, стр. 191. По сравнению с балансом и опубликованными в № 2 и 8 „Вестника финансов" за 1927 г. внесен целый ряд изменений: а) баланс Госбанка дан вместе с приписными кассами НКФ; б) из ценных бумаг выделены паи и акции, отнесенные к прочим ценностям; в) из вкладных операций выделены средства НКФ на приобретение паев и акций и отнесены к средствам специального назначения. На 1/X-1928 г. баланс предварительный.

Продолжение

Главнейшие статьи	Дата баланса — Абсолютные цифры на 1 октября						Относительный рост (1923 г.=100)				
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
10. Внутренние расчеты	241,2	655,3	1989,9	2109,1	2653,7	2500,5	272	825	874	1 100	1 043
Баланс (брутто)	1079,3	2435,0	5471,9	6648,6	8938,4	10966,8	226	507	616	828	1 018
Пассив											
1. Основной капитал	104,9	241,6	445,6	574,7	830,8	857,7	230	425	548	792	818
2. Запасной и специальный капиталы	1,8	18,7	39,5	122,8	275,5	341,4	1 040	2 194	6 822	15 306	18 967
3. Фонды	27,8	18,8	42,0	69,4	37,4	54,6	68	151	250	135	196
4. Прибыль (сальдо)	22,0	57,2	115,4	154,7	174,3	263,5	260	525	703	792	1 198
5. Эмиссия	235,0	521,9	982,8	1172,7	1474,2	1797,7	222	418	499	627	765
6. Вклады и текущие счета . .	228,4	537,0	1245,6	1394,8	1573,3	1714,4	366	545	611	689	751
7. Средства специального назначения	141,6	227,9	336,7	684,3	1558,4	2765,6	161	238	483	1 101	1 953
8. Займы за границей	2,7	8,4	60,7	105,9	99,1	137,0	311	2 248	3 922	3 670	5 074
9. Прочие пассивы	73,9	148,2	213,7	260,2	261,7	534,4	201	289	352	354	723
ВСЕГО (баланс нетто) .	838,1	1779,7	3482,0	4539,5	6284,7	8466,3	212	416	542	750	1 010
10. Внутренние расчеты	241,2	655,3	1989,9	2109,1	2653,7	2500,5	272	825	874	1 100	1 043
Баланс (брутто)	1079,3	2435,0	5471,9	6648,6	8938,4	10966,8	226	507	616	828	1 018

ного года. Поэтому проводить их под рубрикой «убытков», как это делается в отчетности Госбанка, едва ли правильно. Во всяком случае, «убытки», за счет которых пополняются затем основные капиталы банка, представляют собой весьма оригинальное явление.

Если же называть вещи их именами, то динамика прибылей Госбанка представится в следующем виде:

Таблица 2

Чистая прибыль Госбанка, в тыс. руб.[1]

Отчетный год	Показано отчетом	Поправка		Следовало показать
		абс.	в процентах	
1922/23	15 684	26 670	170	42 354
1923/24	28 607	16 336	57	44 943
1924/25	72 136	12 143	17	84 279
1925/26	91 872	13 000	14	104 872
1926/27	97 677	44 000	45	141 677
За 5 лет	305 976	112 149	37	418 125
1927/28	150 777	33 223	22	184 000

Конечно, условности и прочие мистерии бухгалтерской отчетности не так просто усвоить. Но в данном случае дело довольно ясно. Фактическая чистая прибыль Госбанка за пять лет по меньшей мере на 112 млн., или на 37%, выше той, какая показана по отчетам. Какие поправки нужно было бы ввести к итогам учтенных прибылей по всей кредитной системе, мы не знаем. Нужно думать, однако, что по другим банкам они едва ли значительны. Контроль НКФ за уплатой подоходного налога не позволил бы им существенных отклонений от общепринятых приемов отчетности. Приемы Госбанка, ввиду его особого положения как органа НКФ, не могут в этом отношении служить для других кредитных учреждений каким-либо прецедентом.

По отдельным секторам народного хозяйства балансы кредитных учреждений выросли за последние пять лет в следующих размерах (см. табл. 3).

В государственный сектор нами включены здесь, помимо Госбанка и акционерных банков специального назначения, коммунальные банки и система сельскохозяйственного кредита (без низовой кооперативной сети). Правда, в акционерных банках завязана и некоторая весьма незначительная доля частных капиталов, но в общем их все же приходится рассматривать лишь как отдельные звенья государственной системы кредитных учреж-

[1] „Госбанк СССР. Второй год деятельности", М.. 1924., стр. 40; „Третий год деятельности", М., 1925, стр. 26 и 44—45; „Четвертый год деятельности", М., 1926, стр. 42—43; „Пятый год деятельности", М., 1927, стр. 27; „Шестой год деятельности", М., 1928., стр. 8.

Данные за 1927/28 г. использованы по телеграфному балансу Госбанка.

БАЛАНСЫ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СССР ПО СЕКТОРАМ

в млн. чер

Статьи баланса	Государственный сектор[3]					
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.[2]
1	2	3	4	5	6	7
Актив						
1. Касса	27,7	76,0	156,8	120,4	85,8	72,7
2. Золото и инвалюта	144,9	184,1	257,5	228,0	233,5	216,5
3. Валюта за границей	31,9	140,3	89,1	67,2	103,6	89,4
4. Ценные бумаги	19,6	35,3	107,5	239,4	305,7	329,4
5. Товары	18,0	30,5	90,9	57,1	14,3	0,1
6. Прочие ценности	3,6	24,4	49,8	101,8	150,4	171,8
Итого 1—6	245,7	490,6	751,6	813,9	893,3	879,9
7. Учетно-ссудные операции	378,3	888,6	2057,5	2577,0	3450,8	4168,4
8. Специальные ссуды за счет НКФ	126,7	215,6	320,8	662,8	1457,3	2772,7
9. Прочие активные операции	41,8	94,0	171,1	254,7	197,9	256,7
ВСЕГО 1—9	792,5	1688,8	3301,0	4308,4	5999,3	8077,7
10. Внутренние расчеты	232,7	620,5	1936,7	2039,2	2558,3	2376,4
Баланс	1025,2	2309,3	5237,7	6347,6	8557,6	10454,1
Пассив						
1. Основной капитал	96,7	223,7	419,8	539,1	791,5	813,3
2. Запасный и специальные капиталы	1,6	17,4	36,8	116,9	268,4	332,0
3. Фонды	27,6	18,7	41,6	67,4	35,9	52,6
4. Прибыль (сальдо)	21,0	57,1	113,7	151,9	172,5	256,7
5. Эмиссия	235,0	521,9	982,8	1172,7	1474,2	1797,7
6. Вклады и текущие счета	216,3	498,5	1155,7	1295,1	1455,7	1586,0
7. Средства специального назначения	136,3	223,8	333,5	670,5	1471,4	2638,1
8. Займы за границей	2,5	8,1	59,5	104,0	98,0	133,4
9. Прочие пассивы	64,4	133,6	183,2	233,6	243,6	498,5
Итого 1—9	801,4	1702,8	3326,6	4351,2	6011,2	8108,3
10. Внутренние расчеты	223,8	606,5	1911,1	1996,4	2546,4	2345,8
Баланс	1025,2	2309,3	5237,7	6347,6	8557,6	10454,1
То же, в процентах	100	225	511	619	835	1020

[1] См. „Вестник финансов" № 2 и 8, 1927, № 8, 1928.
[2] Баланс на 1/X—1928 г. предварительный.
[3] Госбанк, акционерные банки, система коммунальных банков, с.-х.,
[4] Всероссийский и Всеукраинский кооперативные банки.
[5] Общества взаимного кредита.

Таблица 3

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1 ОКТЯБРЯ ОТЧЕТНОГО ГОДА[1]

вонных руб.

Сектор и годы												
Кооперативный сектор[4]						Частный сектор[5]						
1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.[2]	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.[3]
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
0,9	2,7	4,6	5,4	5,0	3,0	0,4	0,9	1,7	2,3	1,2	0,7
0,1	0,2	1,3	0,4	0,7	0,6	—	0,1	0,3	—	—	—
0,4	0,4	1,3	2,7	—	0,7	—	—	—	—	—	—
0,7	1,7	7,5	7,1	3,7	6,6	0,2	0,3	0,7	1,7	2,0	3,0
0,5	1,8	1,9	0,5	—	—	—	—	0,1	—	0,1	0,1
1,2	3,0	4,8	6,7	8,1	10,8	—	0,3	0,7	1,5	—	—
3,8	9,8	21,4	22,8	17,5	21,7	0,6	1,6	3,5	5,5	3,3	3,8
26,2	54,3	90,2	118,4	152,9	322,8	4,8	9,3	31,1	51,7	30,0	23,7
5,1	3,9	3,0	10,4	75,6	—	—	—	—	—	—	—
4,3	10,1	12,1	10,4	3,3	12,7	0,8	1,9	19,7	11,9	2,8	3,9
39,4	78,1	126,7	162,0	249,3	357,2	6,2	12,8	54,3	69,1	36,1	31,4
7,9	33,9	48,2	63,7	92,0	121,8	0,6	0,9	5,0	6,2	3,4	2,3
47,3	112,0	174,9	225,7	341,3	479,0	6,8	13,7	59,3	75,3	39,5	33,7
7,2	15,1	19,5	24,4	29,8	35,5	1,0	2,8	6,3	11,2	9,5	8,9
—	0,9	1,4	1,9	4,5	7,2	0,2	0,4	1,3	4,0	2,6	2,2
0,2	—	0,2	1,3	1,5	2,0	—	0,1	0,2	0,7	—	—
0,8	0,8	1,2	2,4	3,0	6,1	0,2	—0,7	0,5	0,4	—1,2	0,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10,0	33,1	71,5	71,3	96,2	111,5	2,1	5,4	18,4	28,4	21,4	16,9
5,3	4,1	3,1	13,8	87,0	127,5	—	—	0,1	—	—	—
0,2	0,3	1,2	1,9	1,1	3,6	—	—	—	—	—	—
8,8	12,1	14,9	16,3	15,0	33,3	0,7	2,5	15,6	10,3	3,1	2,6
32,5	66,4	113,0	133,3	238,1	326,7	4,2	10,5	42,4	55,0	35,4	31,3
14,8	45,6	61,9	92,4	103,2	152,3	2,6	3,2	16,9	20,3	4,1	2,4
47,3	112,0	174,9	225,7	341,3	479,0	6,8	13,7	59,3	75,3	39,5	33,7
100	237	370	477	722	1013	100	201	872	1107	581	496

система за исключением первичной кооперативной сети.

.дений. Теснейшим образом примыкают к ней и кооперативные банки. И, в сущности, за пределами этого обобществленного круга кредитных учреждений стоят лишь так называемые общества взаимного кредита, отнесенные нами к частнокапиталистическому сектору.

Как видим, государственный и кооперативный секторы дают непрерывный рост, увеличиваясь в десять раз за одно пятилетие. Частный же сектор сначала возрастает, а затем резко падает не только в относительном весе, но и в абсолютных цифрах. Их доля в сводном балансе кредитной системы к 1 октября 1926 г. составляла около 1,2% от общего итога, а через два года она упала уже в четыре раза до 0,3%. Это величина явно исчезающая.

В вышеприведенных итогах не учтены сберегательные кассы и ломбарды, а также низовая сеть сельскохозяйственной кредитной кооперации. Ниже приводим важнейшие итоги развития системы сберегательных касс (см. табл. 4).

Таблица 4

Сводный баланс государственных трудовых сберегательных касс СССР
в тыс. червонных рублей

Главнейшие статьи	Дата баланса				
	Абсолютные цифры на 1 октября				
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1	2	3	4	5	6
Актив					
1. Касса	200	1 733	3 887	2 290	7 287
2. Золото и валюта	—	—	—	—	—
3. Ценные бумаги	1 526	11 303	37 904	93 262	180 085
4. Прочие ценности	—	—	3	166	263
Итого 1—5 . .	1 726	13 036	41 794	95 718	187 635
5. Учетно-ссудные операции	21	766	343	304	1 171
6. Текущие счета и вклады в кредитных учреждениях	377	2 506	11 740	13 581	14 498
7. Прочие активы	1	248	2 253	7 379	9 781
Всего 1—7 .	2 125	16 556	56 130	116 982	213 085
8. Внутренние расчеты . .	1 833	7 189	27 919	82 661	178
Баланс брутто . .	3 958	23 745	84 049	199 643	213 263

Продолжение

Главнейшие статьи	Дата баланса				
	Абсолютные цифры на 1 октября				
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1	2	3	4	5	6
Пассив[1]					
1. Оборотный капитал . .	—	—	1 000	1 000	1 000
2. Запасный и специальный капиталы	—	—	9 746	11 828	13 194
3. Фонды	—	—	338	953	1 215
4. Прибыль (сальдо) . . .	97	337	2 452	2 903	2 378
5. Текущие счета и вклады	1 772	11 136	33 280	90 206	186 447
6. Прочие пассивы	256	4 984	9 314	10 092	8 990
Всего 1—6 . . .	2 125	16 457	56 130	116 982	213 224
7. Внутренние расчеты . .	1 834	7 288	27 919	82 661	39
Баланс брутто . .	3 959	23 745	84 049	199 643	213 263

Несмотря на весьма быстрый рост вкладов в сберегательные кассы, если брать его в относительных цифрах, абсолютный размер их более чем скромен. И все возможное развитие этого звена кредитной системы еще впереди.

[1] Отчетные данные на 1/X-1923 и 1924 гг. по неопубликованным отчетам, на остальные даты по Отчетам гос. труд. сберкасс за 1925/26 г. М., 1927, стр. 52—53 и за 1926/27 г., М., 1928, стр. 12—15.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 3

Раздел первый

О ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

I. К пересмотру бухгалтерского учета 7
1. О едином социалистическом учете 7
2. К критике старого баланса 11
3. Схема нового баланса 17
4. Средства производства 28
5. Фонды и резервы 31
6. Капитальные затраты 38
7. Производство 44
8. Обращение 51
9. Накопление 63
II. Задачи и перспективы советской статистики 69
1. Предмет и метод 69
2. Область применения 77
3. Перспективы развития 85
III. О «статистических» закономерностях 94
IV. К дискуссии о статистике как науке 107
V. К итогам статистической дискуссии 118
VI. К схеме баланса народного хозяйства СССР 129
VII. Что такое общественный продукт? 152
VIII. О соизмерении потребительной ценности различных благ . . . 159
IX. О закономерностях воспроизводства населения 174
1. О закономерностях роста населения 174
2. О нормах воспроизводства населения в России 182
X. К оценке даровых благ природы 192

Раздел второй

НА ТЕКУЩИЕ ТЕМЫ

I. К вопросу о нормировке рабочего дня в России 207
II. Студенческая анкета 1909 г. 220
III. Статистика льна в царской России к 1914 г. 225
IV. Военные прибыли петербургских фабрикантов в 1914—1916 гг. . 246

V. Прожиточный минимум и заработки чернорабочих в Петрограде в 1914—1918 гг. 251
VI. Производительность труда после революции 260
VII. Условия труда в 1918 г. 265
1. Питание петроградских рабочих в 1918 г. 265
2. Жилищный вопрос в Петрограде 286
VIII. Восстановление транспорта и статистика 289
IX. Война и народное хозяйство СССР 293
1. Трудовые потери России в войне 293
2. Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой 299
X. Динамика цен за 1918—1922 гг. 306
1. Движение цен и тарифная политика 306
2. Динамика цен и наша промышленность 312
3. Курс золотого рубля 321
XI. К реформе урожайной статистики 328
1. О точности учета урожайности 328
2. О балансовом методе в урожайной статистике 329
XII. О статистической разноголосице 337
XIII. Состав Российской Коммунистической партии к 1922 г. . . . 340
1. Значение переписи 340
2. Численность партии 341
3. Распределение коммунистов по типам ячеек 353
4. Социальный состав партии 368
5. Партийный стаж и образование 384
6. Динамика состава партии 393
XIV. Емкость нашего рынка в 1922/23 г. 411
1. Емкость городского рынка 411
2. Емкость сельского рынка 429
3. Емкость нашего рынка и «ножницы» 442
XV. Черная металлургия за 300 лет 451

Раздел третий

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

I. Народное богатство России 459
1. Россия и великие державы Запада 459
2. Народное богатство СССР 469
3. Земельные и лесные богатства России 474
4. Жилищный фонд 482
а) Городские недвижимости 482
б) Сельские строения 511
II. Промышленные фонды СССР 514
1. Довоенная динамика 514
2. Наши фонды к 1924/25 г. и проблема их амортизации . . . 547
III. Промышленность СССР в 1923—1927 гг. 576
1. Динамика структуры балансов 576
2. Итоги инвентаризации 582

3. Нормы амортизации 594
4. Нормы накопления 607
5. Динамика промышленности за 1928—1956 гг. 620

IV. Железнодорожный транспорт 621

1. Железные дороги до 1913 г. 621
2. Железнодорожное хозяйство СССР 643
3. Итоги 1928—1957 г. 669

V. Торговля в России и СССР 672
1. Динамика нашей торговли до 1913 г. 672
2. О судьбах частного торгового капитала в СССР 687
а) Торговая сеть 689
б) Торговые обороты 696
в) Торговые капиталы 700
г) Торговые расходы 711
3. Динамика советской торговли 723

VI. Система кредита в СССР 727

Станислав Густавович Струмилин

Статистико-экономические очерки

Редактор *Е. М. Шенцис*
Художник *Н. А. Зарин*
Техн. редактор *Н. Д. Пятакова*
Корректор *Л. И. Никифорова*

Сдано в набор 19/I 1958 г.
Подписано к печати 28/VIII 1958 г.
Бумага 60×92¹/₁₆ Печ. л. 46,25
А-06740 Уч.-изд. 50,74 Тираж 3000 экз.
Цена 26 р. 90 к. Зак. 8

Типография областного управления
культуры, г. Калуга, пл. Ленина, 5.